U SSS
T.36, 1/2.2

R 233/1 V 555/1

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ

7-е переработан. издание

ПОД РЕДАК: (до 33 тома) ПРОФ. В.Я. ЖЕЛЕЗНОВА, М.М. КОВАЛЕВСКОГО, С.А. МУРОМЦЕВА и К.А. ТИМИРЯЗЕВА.

К 233
1
V 555
1

ИЗД. РУССКОГО БИБЛИОГРАФИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА ГРАНАТ

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ

РУССКОГО БИБЛИОГРАФИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА ГРАНАТ

R 233/1 V 555/1

СЕДЬМОЕ ИЗДАНИЕ

до 33-го тома под редакцией

проф. Ю. С. ГАМБАРОВА, проф. В. Я. ЖЕЛЕЗНОВА, проф. М. М. КОВАЛЕВСКОГО, проф. С. А. МУРОМЦЕВА и проф. К. А. ТИМИРЯЗЕВА

ТОМ ТРИДЦАТЬ ШЕСТОЙ—ЧАСТЬ II

§ 1 2/V-34ИД

Речь Посполитая — Род

Lexicographis secundus post Herculem labor
(*Скалигер*).

Редакция и экспедиция «Русского Библиографического Института Гранат»:
Москва, Тверской бульвар, 25.

Мособлит № 20. 878. Заказ 4543. 27 печ. листов. Тираж 7 100

Третья фабрика книги ОГИЗ'а РСФСР треста «Полиграфкнига» «Красный пролетарий». Москва, Краснопролетарская 16.

ВАЖНЕЙШИЕ СТАТЬИ В ТОМЕ.

Столб.

Речь Посполитая 1

Польская республика (продолжение):

II. Экономика и демография 1
III. Внешняя политика 41
IV. Внутриполитическая история Р. П. 48
V. Национальные меньшинства 75
VI. Рабочий класс Р. П. 83
VII. Гражданское и уголовное право Р. П. 98
VIII. Польская литература 119

Ривера (Примо де Р.)—Б. Р. Минлоса 157
Рига—К. И. Ландера 166
Рикардо — акад. С. Н. Солнцева 197
Рим античный 218
I. История—проф. Д. П. Кончаловского 218
II. Римское право—проф. В. М. Нечаева 309
III. Римская литература—Н. Ф. Дератани 362
IV. Римское искусство—проф. Н. И. Романова 380
Рим в средние века и новое время—проф. А. К. Дживелегова . 435
Рим (город)—И. И. Шитца 461
Римский-Корсаков—Л. Л. Сабанеева 530
Ринология—проф. М. М. Рессера 536
Рис—Г. Г. Гущина 560
Ритуальные процессы—А. С. Тагера 596
Рихтер Ж. П.—проф. В. М. Жирмунского 617
Ришелье—проф. Н. И. Кареева 637
Робеспьер—проф. Я. М. Захера 660

ПРИЛОЖЕНИЯ.

	К стран.
Польша. Карта	15/16
Хронология Речи Посполитой. Текстовое приложение	63/64
Италийская военная федерация. Постепенный рост римского мирового владычества. Ориентировочные карты	223/24
Хронология древнего Рима. Текстовое приложение	287/88
Древний Рим. План	479/80
Хронология по истории рабочего класса. Текстовое приложение (Приложение I к циклу «Рабочий класс»)	697/98
Важнейшая литература по рабочему вопросу. Текстовое приложение (Приложение II к циклу «Рабочий класс»).	697/98

Замеченная опечатка

Столб.	*Строка*	*Напечатано*	*Следует*
26	14 св.	выработки	средне-месячной выработки

ТОМ ТРИДЦАТЬ ШЕСТОЙ—ЧАСТЬ II.

РЕЧЬ ПОСПОЛИТАЯ—РОД.

РЕЧЬ ПОСПОЛИТАЯ

(RZECZPOSPOLITA POLSKA)

(ПРОДОЛЖЕНИЕ).

II. Демография и экономика. 1. *Население.* Р. П. разделена на 16 воеводств, которые делятся на 281 повет (уезд); гор. Варшава является самостоятельной админ. единицей. По итогам последней переписи 9 декабря 1931 г. население всей Польши составило (с армией) 32.132.936 чел. (По данным переписи 30 сентября 1921 г. в Р. П. было 27.196.717 чел.). По воеводствам население распределяется следующим образом:

Название воеводств	Поверхность в *кв. км*	Количество жителей	Плотность на 1 *кв. км*	% город. населен. [1])
Центральные воеводства:				
гор. Варшава	125	1.178.914	9.431	100,0
Варшавское	29.338	2.530.075	86,3	23,0
Лодзинское	19.304	2.633.050	138,3	42,0
Келецкое	25.741	2.936.976	114,1	25,6
Люблинское	31.123	2.467.266	79,3	17,6
Белостокское	32.134	1.643.485	51,1	24,1
Восточные воеводства:				
Виленское	28.948	1.275.269	44 1	20,7
Новогрудекское	23.169	1.056.760	45,6	9,7
Полесское	36.825	1.131.359	30,7	13,2
Волынское	35.729	2.084.791	58,4	12,1
Западные воеводства:				
Познанское	26.523	2.113.783	79,7	40,1
Поморское	16.386	1.086.259	66,3	31,2
Силезское	4.230	1.298.352	306,9	27,7
Южные воеводства:				
Краковское	17.448	2.296.842	131,6	26,0
Львовское	28.391	3.127.811	110,2	25,9
Станиславовское	16.909	1.476.538	87,3	19,7
Тарнопольское	16.332	1.603.313	93,7	15,8
Военные	—	191.473	—	—
Всего	388.660	32.132.936	82,7	27,2

По данным переписи 1921 г. [1]) *национальный состав* населения Р. П. по областям был следующий:

Национальность	Центральная Польша	Восточн. Польша	Южная Польша	Западная Польша	Итого с добавл. военных	%/%
Поляки	9.550.253	1.463.443	4.327.647	3.187.944	18.814.239	69,2
Украинцы	68.839	1.140.047	2.679.750	564	3.898.431	14,3
Евреи	1.292.690	379.103	426.836	6.333	2.110.448	7,8
Белоруссы	122.325	936.550	192	104	1.060.237	3,9
Немцы	170.597	26.107	39.476	822.403	1.059.194	3,9
Прочие	32.294	172.094	4.634	11.119	225.281	0,9
					27.196.717	100

Процентное распределение основных национальностей Р. П. в отдельных воеводствах дается нижеследующей таблицей:

Воеводства	Национальность: поляки	украинцы	белоруссы
гор. Варшава	72,4	0,1	—
Варшавское	89,8	—	—
Лодзинское	83,2	—	—
Келецкое	91,4	—	—
Люблинское	85,4	3,0	0,1
Белостокское	76,9	—	9,1
Виленское	57,9	—	25,7
Новогрудекское	53,9	—	37,6
Полесье	24,1	17,7	42,6
Волынь	16,8	68,4	0,1
Познань	83,2	—	—
Поморье	81,0	—	—
Силезия	70,6	—	—
Краковское	93,0	2,5	—
Львовское	56,6	35,9	—
Станиславовское	21,9	70,2	—
Тарнопольское	45,0	49,7	—
	69,2	14,3	3,9

[1]) Процент городского населения, в виду метода подсчета, не везде соответствует действительным отношениям. Часть городского населения включена в населени: деревень.

[1]) Распределение населения в 1931 г. по *языкам* не вносит существенных изменений в данные 1921 г. по *национальностям*.

Так. обр., поляки составляют в среднем 69,2% всего населения, местами их количество возрастает почти до 90% (Варшавск. воев.), а местами падает до 17% (Волынь). Украинцы преобладают на Волыни и в Галиции; белоруссы—в районах, прилегающих к Белоруссии. Не следует при этом забывать, что все эти данные основаны на польской официальной, т.-е. весьма тенденциозной статистике. Так, уже данные о религиозном составе населения дают другое соотношение. Именно, католиков (поляки, литовцы и часть белоруссов) в Польше числится лишь 63,8%, иудеев—10,5%, а правосл. и униатов—21,7%. Очевидно, значительная часть белоруссов-католиков, а также часть евреев переписью была причислена к полякам.

Ежегодный *прирост* населения в Польше колебался за последнее время между 14 и 19 на 1.000 и составлял в среднем 15,7‰. Абсолютно он выражался за последние годы в следующих цифрах (в тыс.):

1926	456	1929	468
1927	433	1930	526
1928	479	1931	471

Прирост за десятилетие, с 1921 по 1931 г. составил 4.936 тыс. ч., или 18,2%, распределяясь по отдельным областям таким образом: Вост. Польша — 19,3%, Центральная — 19,3%, Южная—13,7%, и Западная—11,7%; при оценке последней цифры необходимо принять во внимание значительную немецкую эмиграцию. По естественному приросту населения Польша занимает, если не считать СССР, одно из первых, если не первое место в Европе. Для сравнения приведем данные за 1929 г.: Польша — 15,3‰, Франция—0,3‰, Германия — 5,3‰, Италия — 9,1‰, Литва — 10,1‰, Румыния (1928) — 15,6‰. Высота естественного прироста неодинакова среди населения различных национальностей; некоторое понятие об этом дает статистика для 1929 г. по вероисповеданиям:

	Браков	Рождений	Смертей	Естеств. прирост
	(в ‰‰)			
Католическ.	9,8	33,0	17,2	15,8
Униатск.	11,9	33,1	21,4	13,7
Православн.	10,6	37,3	17,2	20,1
Протестантск.	8,7	23,2	16,9	6,3
Иудейск.	6,6	20,0	10,3	9,7
	9,8	32,3	17,0	15,3

Как видно из таблицы, ниже всего процент рождаемости у евреев, затем у протестантов (в большинстве немцы). Но так как у евреев значительно ниже процент смертности, то их естественный прирост все-таки много выше немецкого. Выше всего процент рождаемости среди белоруссов и украинцев, но для последних естественный прирост весьма понижается в виду большой цифры смертности для Галиции, в особенности для восточной (Зап. Украина).

Население главнейших городов Р.П. по предварительным данным переписи 1931 г. достигало след. цифр:

Варшава	1.178.211	Вильно	197.049
Лодзь	605.287	Каттовицы	127.941
Львов	316.177	Ченстохов	117.692
Познань	246.574	Быдгощь	117.519
Краков	221.260	Люблин	112.522
	Сосновицы	109.454	

Плотность населения в Польше за 10 лет изменилась следующим образом:

	Плотность населен. на 1 *кв. км.*		Проц. насел. (1921)	
	1 янв. 1931 г.	30 сент. 1921 г.	гор.	сельск.
Вся Р. П.	80	70	26	74
Центр. обл.	95	83	32	68
Вост. »	43	34	13	87
Зап. »	94	87	30	70
Южн. »	106	96	21	79

Преобладающее *занятие* населения — сельское хозяйство. В 1927 г. самодеятельное население подразделялось по роду занятий следующим образом:

Земледелие	64,1%
Промышленность (без ремесла)	9,2%
Ремесло	7,3%
Торговля и пути сообщ.	6,4%
Другие занятия	13,0%
	100,0%

Промышленность в Польше наиболее развита в округах с перевесом польского населения, в то время как округа Зап. Белоруссии и Зап. Украины являются почти сплошь земледельческими, прежде всего потому, что политика польского империализма, продолжая политику царской империи, направлена на оставление этих округов в состоянии аграрного придатка к Польше. Самый большой процент промышленного населения имеют следующие воеводства:

	% пром. нас.	% землед. нас.
Силезское	46,9	29,8
гор. Варшава	34,4	0,9
Лодзинское	24,7	53,8
Келецкое	21,3	62,0
Познанское	16,8	55,7

2. *Аграрный вопрос* имеет основное значение для страны, насчитывающей, как Польша, 64% населения, занимающегося земледелием. Классовая дифференциация в польской деревне очень глубока. Около $^1/_3$ деревенского населения составляют деревенский пролетариат и безземельные крестьяне. Это отношение меняется в разных частях страны. В б. прусских областях безземельного населения 40%, в «Конгрессувке» (русская Польша в пределах, установл. Венским конгрессом) — более 30%, в Галиции — около 25%. В Конгрессувке только $^1/_3$ безземельных работает в качестве батраков, в южной Польше, на Зап. Украине и в Зап. Белоруссии этот процент еще ниже. Там безземельные — это, в огромном большинстве, просто деревенская беднота, пробавляющаяся поденным трудом и разными случайными заработками.

Классовые отношения между батраками и помещиками в высшей степени обострены, о чем свидетельствует непрерывная цепь с.-х. забастовок, принявших в Польше массовый характер уже с первого года независимости и не прекращающихся и по сей день.

Классовая дифференциация среди земледельческого населения иллюстрируется следующими цифрами. По переписи 1921 г. насчитывалось по всей Польше (за исключением Силезии и Виленской области):

Размеры хозяйств	Число хозяйств	в %%	Общая площадь в *га*	в %%	В среднем на 1 хозяйство, *га*
Вся Р. П. . .	3.261.909	100,0	30.340.663	100,0	9,3
С — 2 *га* . .	1.108.758	34,0	1.075.610	3,5	1,0
2 — 5 » . .	1.001.851	30,7	3.432.560	11,3	3,4
5 — 10 » . .	733.256	22,5	5.156.848	17,0	7,0
10 — 20 » . .	311.529	9,6	4.190.220	13,3	13,4
20 — 50 » . .	76.457	2,3	2.141.374	7,1	28,6
50 — 100 » . .	11.163	0,3	754.880	2,5	67,6
свыше 100 *га* . .	18.916	0,6	13.589.177	44,8	718,9

Из этой таблицы видно, что карликовые и мелкие хозяйства (до 5 *га*), составляя 64,7% общего количества хозяйств, обладают вместе только 14,8% всей частновладельческой земли, в то время как помещичьи хозяйства (свыше 100 *га*), составляя лишь 0,6% общего количества хозяйств, обладают почти 45% всего частновладельческого земельного фонда.

Эта общая картина, однако, не дает понятия об условиях, господствующих в разных частях Польши и определяющих различный характер крестьянского движения. Так, бывшая австрийская Польша отличается особенно глубокими противоречиями в своей аграрной структуре. Крестьянское землевладение здесь раздроблено, как нигде. Количество бедняцких хозяйств доходит до 87%, и они обладают 34,1% частновладельческих земель. С другой стороны, крупная земельная собственность занимает здесь 43,2% общей площади. Иные условия имеются в б. прусской Польше. Здесь, правда, тоже большое число карликовых (43,6%) и мелких (14,1%) хозяйств, но громадное большинство первых принадлежит батракам, которые полевого хозяйства не ведут, и земля дана им капиталистически ведущими свое хозяйство помещиками для того, чтобы удержать

их в деревне как рабочую силу. Напротив, в Галиции те же карликовые крестьяне—просто «самостоятельные» бедняки, голодающие на своих маленьких участках земли и не имеющие никаких заработков в своем округе. На ряду со всем историческим развитием, эти отношения собственности объясняют нам, почему Галиция была еще до войны очагом бурного крестьянского движения, в то время как в б. прусских областях борьба крестьян за землю не играла более значительной роли. Бывшая Конгрессувка представляет собою переходную ступень между обоими этими типами, при чем в ее северной части отношения ближе к познанским, в южной — к галицийским. Наконец, восточные воеводства отличаются, по видимости, наименьшим малоземельем. Процент карликовых хозяйств там падает до 13,7. Однако, в виду низкой земледельческой культуры это отнюдь не означает лучшего положения крестьян, чем в собственной Польше: в действительности дело обстоит наоборот. Тем более, что крупная земельная собственность, почти исключительно польская и лишь отчасти русская, занимает здесь 54,3% всей частновладельческой площади, т.-е. больше, чем где бы то ни было в Польше. Этим национальным гнетом и более непосредственным влиянием советских отношений в соседних УССР и БССР объясняется особая обостренность крестьянского движения именно в этих областях.

Распределение поголовья скота очень неравномерно. Перепись скота 1927 г. показала, что почти половина хозяйств в Польше не имеет рабочей лошади. В этом смысле статистика дает следующие цифры:

% хозяйств		% хозяйств	
Без рабоч. лошади	43,8	с 3 лош.	1,4
С 1 лош.	36,2	» 4 »	0,5
» 2 »	17,5	» 5 и больше	0,6
	100,0		

Ясно, что первая категория охватывает, гл. обр., бедняцкие, последняя — преимущественно помещичьи хозяйства. Однако, в самых зажиточных областях последняя цифра гораздо выше. Так, в Поморском воеводстве последняя категория охватывает 3,6, в Познанском — 2,5 и в Варшавском — 1,2% хозяйств. Ясно, что сюда входят не только помещичьи, но и часть кулацких хозяйств.

Бескоровных хозяйств в Польше, конечно, значительно меньше, чем хозяйств без рабочей лошади. Однако, и здесь получается картина большой дифференциации:

% хозяйств		% хозяйств	
Бескоровных	14,2	С 3 коровами	7,1
С 1 кор.	46,7	» 4 »	2,3
» 2 »	27,7	» 5 и больше	2,0
			100,0

Очень велико число хозяйств, не разводящих свиней. Оно доходит почти до одной трети общего числа (30,7%). Эта цифра, свидетельствующая о большой нужде польской деревни, с тех пор под влиянием кризиса, несомненно, еще сильно повысилась.

Противоречия, порождаемые дифференциацией деревни, еще обострились вследствие изменений, вызванных военными опустошениями. Демобилизация наполнила деревню избыточным населением, которое вследствие застоя в промышленности и прекращения эмиграции не могло покидать свою землю и находить заработок в городах. Перенаселение стало очень заметным. Парцелляция помещичьей земли замедлилась, потому что землевладельцы при постоянном росте цен на хлеб хорошо наживались, а начавшаяся инфляция освобождала их от ипотечных долгов. Порождаемое всем этим недовольство крестьян в высшей степени усилилось, особенно под влиянием Октябрьской революции. 10 июля 1919 г. сейм принял законопроект о земельной реформе. Его задачей было успокоить

революционное брожение трудящихся масс деревни и изолировать крестьянские массы от революционной борьбы городского пролетариата. По этому законопроекту размеры землевладения ограничивались 60 *га* вблизи больших городов, 180 *га* во всех других местностях и 400 *га* на «восточных окраинах». Однако, эта реформа, прошедшая большинством только одного голоса, осталась на бумаге и имела лишь тот результат, что зажиточные крестьяне получили возможность покупать помещичью землю на менее тяжелых условиях. В июле 1920 г., когда Красная армия шла на Варшаву, сейм счел необходимым дать что-нибудь крестьянам для того, чтобы вызвать среди них патриотическое настроение. Тогда были приняты 15 июля «исполнительные правила» к земельной реформе (*см.* XLVI, 562/64).

На основе этих правил крестьяне должны получить землю за небольшой выкуп, но с одной оговоркой: каждое решение об отчуждении может быть обжаловано помещиком в суде, как по отношению к самому отчуждению, так и по отношению к цене парцелляции. Ничего удивительного, что в продолжение следующих лет почти никакой принудительной парцелляции не было. Только государственные земли подлежат ускоренному раздроблению при посредстве кулацких парцелляционных товариществ, которые округляют этой землей свои хозяйства или выкраивают новые кулацкие или поселенческие хозяйства на так наз. „восточных окраинах“. Кулачество, однако, не было удовлетворено темпами парцелляции. Чтобы ликвидировать возникающие на этой почве трения в лагере буржуазии и консолидировать реакционный блок против подымающейся революционной волны, создавая одновременно иллюзию „проведения“ аграрной реформы, передовая буржуазно-помещичья партия — нац.-дем., заключает в 1923 г. с кулацкой партией „Пяст“ так наз. „ланцкоронский пакт“ (подписан в Ланцкороне), на основании которого ежегодно подлежит парцелляции 200.000 *га* земли. Это соглашение нашло свое политическое отражение в создании так наз. правительства польского большинства.

Переход к стабилизационному периоду и к режиму экономии в государственной администрации (1924; см. ниже — *финансы*) означал фактическую отсрочку в проведении аграрной реформы, поскольку она должна была дать землю неимущему населению (батракам парцеллируемых имений и крестьянской бедноте близлежащих районов). Это не вызывало большого отпора в период стабилизационных иллюзий. Однако, во вторую половину 1925 г., в связи с крушением планов Грабского, катастрофическим усилением безработицы и обострением брожения в массах, особенно в Зап. Украине и Зап. Белоруссии, сейм опять приступает к работам в области аграрной реформы. Принятый 28 дек. 1925 г. закон настолько мало соответствует понятию аграрной реформы, что даже его инициаторы решились назвать его лишь законом о парцелляции и коммассации: закон предусматривает дробление 200.000 *га* в год, при чем в это количество входит и земля, добровольно парцеллируемая помещиками по ценам вольного рынка, а принудительная экспроприация применяется лишь в размерах, недостающих до положенного количества земли. Оценку экспроприируемой земли производят комиссии, в которых большинство голосов обеспечено помещикам и правительству. Характерно, что против этого закона голосовали не только коммунисты, но и национальные меньшинства «восточных окраин», так как закон, между проч., открывает простор колонизационной деятельности, давая возможность парцеллировать

землю на Зап. Украине и Зап. Белоруссии среди крестьян из собственной Польши.

Одним из главных результатов „столыпинского“ закона 1925 г. были мероприятия по ликвидации чересполосицы («коммассация»). При этой операции малоземельные находятся в самом невыгодном положении и не только не получили обещанных „прирезков“, но часто даже получали меньше земли или землю похуже качеством, чем та, какою они обладали раньше. Так, депутат Малиновский из «Вызволения» заявлял в сейме, что количество обиженных при ликвидации чересполосицы составляет 25—35 процентов. Министр по аграрным реформам в правительстве Пилсудского, помещик Станевич, признал в одной речи, что более зажиточные крестьяне высказываются за ликвидацию чересполосицы, в то время как более бедные решительно ей сопротивляются. Из этого видно, в чью пользу правительство Пилсудского производит землеустройство.

То же самое можно сказать в отношении дробления. Его добровольный характер приводит к тому, что дробятся прежде всего плохо ведущиеся имения или же куски этих имений, самые худшие по качеству и положению, притом по очень высоким ценам. Таким обр. помещики, благодаря дроблению, отделываются от самых неудобных частей своих имений по хорошей цене и получают капитал на ведение оставшейся большей и лучшей части. Только за три года (1927 — 29) помещики перекачали в свои карманы $1^1/_2$ — 2 миллиарда злотых. Часть стоимости земли дает госуд. земельный банк в виде ссуды покупателю, остальную часть крестьянин выплачивает самому помещику, при чем обыкновенно взносы непосильны; крестьянин разоряется и теряет не только землю, но и уже уплаченную часть покупной суммы. То, что крестьяне поощряются к покупке земли перспективами ссуды в земельном банке, способствовало увеличению спроса на землю и громадному росту цен; цена земли доходит до 2 — 4 тыс. злот. и больше за морг (ок. $^1/_2$ *га*), тогда, когда ее доходность под давлением кризиса падает до нуля или переходит в дефицит. Понятно, почему покупатели разоряются.

В результате, за 10 лет со времени издания первого аграрного закона (1919 — 1929) было парцеллировано около 1.800 тыс. *га* земли, в том числе 655 тыс. *га* казенной и 1.144 тыс. *га* частновладельческой. Это составляет лишь $^1/_8$ часть земли, находящейся во владении помещиков, государства и церкви. И эта земля лишь в ничтожной части перешла в руки бедняков или батраков. Около 260 т. *га* на Зап. Украине и в Зап. Белоруссии пошло на военную колонизацию.

Ход парцелляции с 1919 г. по 1927 г. виден из след. таблицы:

Годы	Парцелляция правительственная вместе с земельн. банком и военными поселенцами	Частная парцелляция	Итого
1919	8.175 *га*	6.034 *га*	14.209 *га*
1920	23.066 »	51.195 »	74.261 »
1921	94.291 »	129.769 »	224.060 »
1922	97.335 »	123.803 »	224.638 »
1923	77.995 »	85.616 »	163.511 »
1924	66.858 »	65.785 »	132.643 »
1925	56.207 »	65.919 »	121.398 »
1926	84.304 »	133.984 »	218.288 »
1927	74.336 »	164.649 »	238.985 »
Всего	583.067 *га*	825.926 *га*	1.408.993 *га*

Между прочим, статистика показывает, что обеспечение батраков, работавших на парцеллируемой помещичьей земле, все более становится фикцией. Так, напр., простой расчет показывает, что на 1.408.993 *га*, парцеллированных до 1 янв. 1928 г., должно было работать около 70 тыс. батраков, приказчиков и служащих, между тем среди покупщиков их было всего 11.366, т.-е. лишь 16% этого числа, и то в большинстве приказчиков

и служащих. Парцелляция служит укреплению кулачества в деревне, а также обогащению разных правительственных деятелей и идет главн. обр. за счет белорусских и украинских земель для колонизационных целей, что особенно остро выступает в последние годы.

Самый темп проведения аграрной реформы под влиянием кризиса начинает заметно замедляться. Так, если в 1928 г. было еще парцеллировано 222,4 тыс. *га*, то в 1929 г. эта цифра падает до 163,2 тыс., в 1930 г.—до 131,6 тыс. *га* и в 1931 г.—до 105,2 тыс. *га*. В марте 1932 г. был проведен в сейме закон, дающий совету министров право уменьшать количество дробимой земли ниже законной нормы в 200.000 *га* ежегодно. На основании этого совет министров установил новые плановые цифры дробления, уменьшая план для 1931 г. (задним числом) на 71.878 *га*, для 1932 г.—на 111.100 *га*, для 1933 г.—на 100.000 *га*. Закон этот уничтожает все ограничения покупки и продажи земли, официально ликвидируя прежние законы о праве первенства покупки для сел.-хоз. рабочих и малоземельных крестьян.

Сервитуты (сохранившиеся лишь в центральных и восточных воеводствах) ликвидируются медленно, вследствие больших противоречий интересов. Эта ликвидация направлена против интересов основной массы крестьянства, лучшим доказательством чего является их сопротивление ликвидации сервитутов. Вследствие этого с начала 1930 г. введена уже принудительная ликвидация, при которой не требуется решения сельского схода. — Очень медленно подвигается и мелиорация земель, вследствие недостатка денежных средств у правительства. Картину капиталистической эксплоатации дополняет огромный долговой гнет. Бывший министр земледелия Янта-Подчинский исчисляет задолженность сельского хозяйства в 3 миллиарда 150 млн. злотых. Эта сумма не охватывает частных долгов, за которые обычно приходится платить от 24 до 60% годовых (по данным Центральной кассы с.-х. коопер.).

Капиталистическо-помещичью эксплоатацию и гнет фашистской диктатуры еще более усугубляет вся система феодальных пережитков, которые опутывают капиталистическую, в основном, польскую деревню. К этим пережиткам принадлежат, прежде всего, шарварочные повинности (принудительная бесплатная отработка в течение иногда даже нескольких десятков рабочих дней при постройке и ремонте дорог, со своими подводами), отработки, повинности за приезд и стоянку на базарах, церковные налоги. Одной из самых тяжелых форм эксплоатации являются «шарварки». Шарварочная панщина только по линии дорожного строительства составляла в 1930 г. 25 млн. рабочих дней. В Галиции, где системы принудительного труда для государства уже не существует, фашистское правительство старается его ввести. На этой почве произошло восстание крестьян в Лиске на Зап. Украине.

На ряду с шарварками, а иногда как их продолжение, идут и «отработки», которые, по мере обострения аграрного кризиса, становятся на ряду с натуральными повинностями, особенно в Галиции, а также на Зап. Укр., все более частыми отношениями между помещичьим двором, приходом, кулаком и гминой — с одной стороны, и крестьянской беднотой — с другой. «Отработки» являются формой оплаты за долги, за задолженный весной хлеб, за семена, за церковные или гминные налоги, государственное обложение и т. д. Среднее количество отработочных дней доходит в некоторых наиболее малоземельных и бедных районах Польши до 30—40. Нужно при этом подчеркнуть, что они

отрывают работника в самую страдную пору, когда ему нужно обрабатывать свою землю. Оплаты, взимаемые с крестьян за приезд на базар и стоянку, очень высоки. В условиях нынешнего общего снижения цен на продукты животноводства они поглощают, вместе с оплатой за убой, почти всю сумму, получаемую крестьянством за продажу. Против этих оплат в течение 1932 г. имел место ряд крестьянских выступлений; главным средством борьбы являлась забастовка-бойкот городских и местечковых базаров.

3. *Сельское хозяйство.* В аграрно-промышленной стране, как Польша, земледелие составляет главную основу всей экономики. При малодоступности для польской промышленности, прежде всего обрабатывающей, внешних рынков, на которых она не может выдержать конкуренции других стран, для нее громадное значение имеет внутренний, т.-е. прежде всего деревенский рынок. До аграрного кризиса урожай имел большое значение для промышленной конъюнктуры. Так, напр., высокий урожай 1925 г. стал опорой для того промышленного подъема, который укрепил правительство Пилсудского после майского переворота 1926 г. Обыкновенно этот подъем приписывается прежде всего английской забастовке горняков. Однако, улучшение положения и падение числа безработных началось — правда в медленном темпе — уже с января 1926 г., именно под влиянием хорошего урожая.

Условия сельско-хозяйственного производства неодинаковы в разных частях Польши. Распределение земли по угодьям в Р. П. имеет в 1930 г. следующий вид. Пахотные земли занимают почти половину всей поверхности (48,9%), луга — 10,0%, пастбища — 7,2%, леса — 22,2%, из них только 10%, и притом качественно не лучших, принадлежит крестьянам; сады и огороды — 1,4%, другие земли и пустыри — 10,6%. Лесов относительно всего более в Прикарпатьи, в Поморском воеводстве и в зап. Белоруссии. Пахотной земли самый большой процент в воеводствах Варшавском, Лодзинском и Познанском, всего менее в Полесьи (не более $^1/_4$ поверхности) и в Прикарпатьи.

Наблюдаются довольно резкие различия в производительности земледелия. Выше всего производительность в бывшей прусской Польше, ниже всего — в восточных областях. Вот в каких цифрах выражался средний урожай с 1 *га* за 1930 г. (в квинталах):

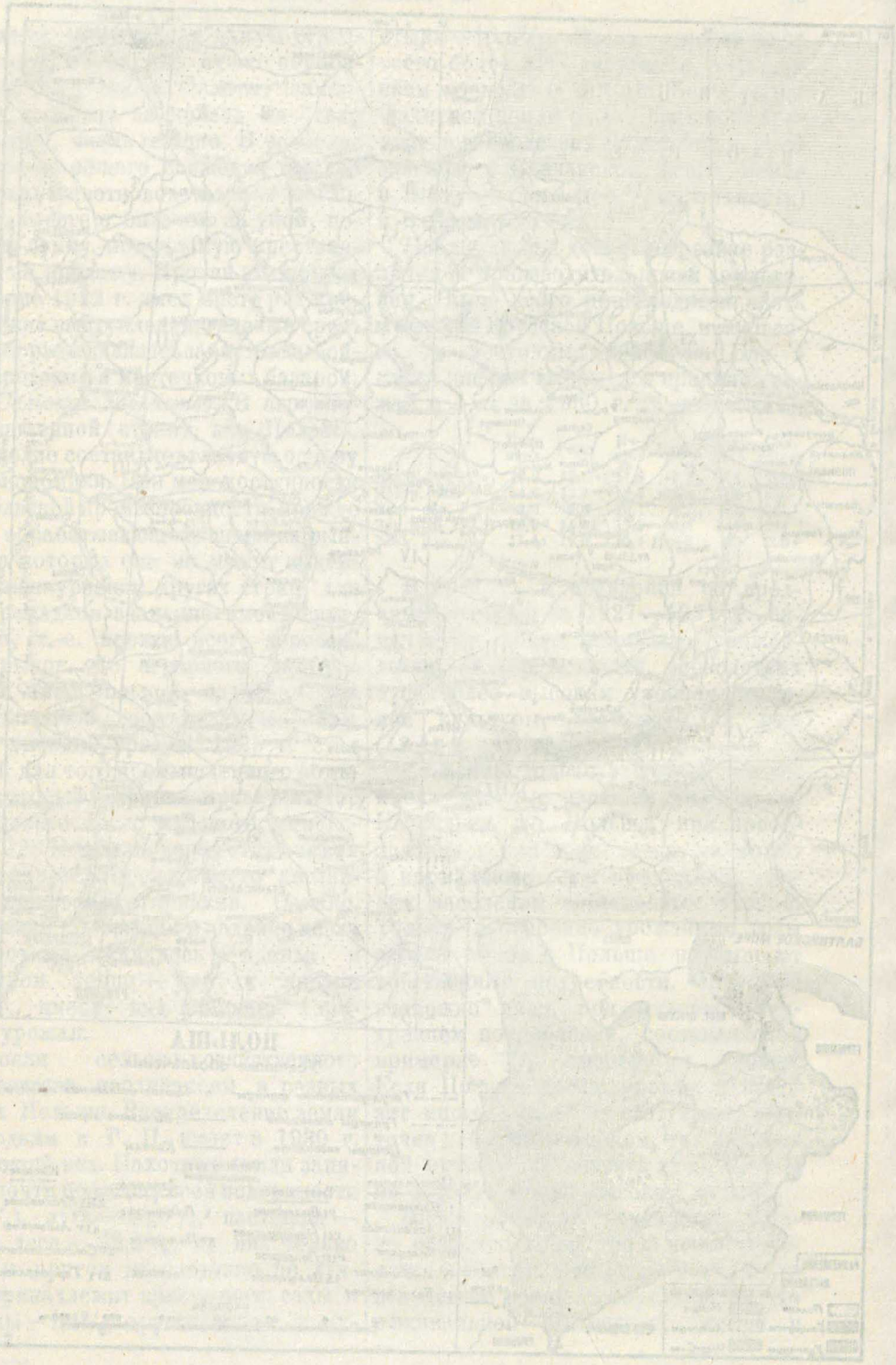
	Пшеница	Рожь	Ячмень	Овес	Картофель	Сах. свекла
Вся Р. П. . . .	13,6	11,8	11,9	10,7	116	255
Центр. обл. . .	14,6	12,2	12,2	11,4	125	226
Вост. обл. . . .	12,0	9,8	10,1	9,7	87	171
Зап. обл. . . .	19,3	14,0	17,1	13,4	148	284
Южн. обл. . . .	11,4	11,0	10,4	9,6	99	209

В 1931 г., в сравнении со средними данными за 1927—1931 гг., замечается общее понижение урожайности, гл. обр. в западн. воеводствах с наиболее высоким уровнем аграрной культуры, особенно для ржи (13,1) и сах. свеклы (188).

До войны только западная Польша имела хлебные излишки для вывоза. Нынешняя же Польша, при преобладании в ней земледелия, не может в нормальные годы прокормить своего населения собственным хлебом. Только в особенно урожайные годы запасы хлеба в Польше превышают собственные потребности. Но и это возможно лишь при мизерном внутреннем потреблении, составляющем примерно $^2/_3$ довоенного уровня. Если Польша после урожая и вывозит много хлеба, то этот вывоз убыточен для страны в целом, так как весной приходится ввозить хлеб, притом по гораздо более высоким ценам.

Новое польское государство застало сельское хозяйство в очень тяжелом состоянии. Оно очень пострадало вследствие военных опустошений. По официальной статистике, потери в

от Гринича
в Ригу
в Псков
БАЛТИЙСКОЕ МОРЕ
ЛИТВА
ВОСТ. ПРУССИЯ
ЛАТВИЯ
КЕНИГСБЕРГ
ДАНЦИГ
КАУНАС
ВИЛЬНО
МИНСК
НОВОГРУДЕК
БЯЛЫСТОК
ГОРУНЬ
ПОЗНАНЬ
ВАРШАВА
ЛУДЗЬ
ПИНЬСК
БРЕСЛАВ
КЕЛЬЦЕ
ЛЮБЛИН
ЛУЦК
КАТОВИЦЕ
КРАКУВ
ЛЬВУВ
ТАРНОПОЛЬ
СТАНИСЛАВУВ
БЕССАРАБИЯ
РУМЫНИЯ
ВЕНГРИЯ
АВСТРИЯ
ЧЕХО-СЛОВАКИЯ
БАЛТИЙСКОЕ МОРЕ
ЛИТВА
ВОСТ. ПРУССИЯ
ГЕРМАНИЯ
Вильно
Новогрудек
Торунь
Бялыстокъ
Познань
ВАРШАВА
Лудзь
Пиньскъ
Люблинъ
Кельце
Краковъ
Львовъ
Станиславовъ
РАЗМЕЩЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ
ПО НАЦИОНАЛЬНОСТЯМ
Поляки
Белоруссы
Украинцы
Немцы
Литовцы
Чехо-Слов.
ЧЕХО-СЛОВАКИЯ
РУМЫНИЯ
ПОЛЬША
Условные обозначения
Государственные границы
Границы воеводств
Центры воеводств
Прочие населенные пункты
Железные дороги
Каналы
Воеводства:
Центральные
I Варшавское
II Лодзинское
III Келецкое
IV Люблинское
V Белостокское
Восточные:
VI Виленское
VII Новогрудское
VIII Полесское
IX Волынское
Западные:
X Познанское
XI Поморское
XII Силезское
Южные.
XIII Краковское
XIV Львовское
XV Станиславовское
XVI Тарнопольское
МАСШТАБ
50 0 50 100 150 200 250 км



одних хозяйственных строениях составили 1.671.568 построек из общего числа в 7,5 млн., что составляет почти четверть. Не менее чувствительны были потери в области скотоводства. Количество лошадей за время войны уменьшилось на 30 %, количество рогатого скота и свиней — на 25%. К этому прибавились еще военные реквизиции хлеба и других предметов продовольствия. Одновременно сельское хозяйство было лишено капитала. Правда, инфляция ликвидировала ипотечную задолженность, но зато затруднила получение кредита. Кредитная нужда еще значительно усилилась в период стабилизации. Монополия экспорта, фактически предоставленная крупным помещикам, и экспортные премии, на ряду с высокими ценами на внутреннем рынке, задерживают развитие инвестиции в крупном сельском хозяйстве.

В этих условиях развитие земледелия шло, главным образом, по линии экстенсификации, расширения посевной площади. В то время как в 1919-1920 г. необработанная земля составляла 4.646 тыс. *га*, т.-е. почти треть всей довоенной посевной площади, в 1925 г. мы уже видим обработанной почти всю довоенную площадь, а в следующие годы посевная площадь продолжает расширяться. Так, 1929, 1930 и 1931 г. г. по сравнению с довоенной площадью дают нам следующие цифры (в тыс. *га*):

	за 1900—1913 г. в среднем	1929 г.	1930 г.	1931 г.
Под пшеницей .	1.352,7	1.427,0	1.646	1.819
» рожью . .	5.087,2	5.798,4	5.895	5.772
» ячменем .	1.265,4	1.258,6	1.234	1.272
» овсом . . .	2.749,0	2.191,6	2.187	2.172
» картофелем	2.404,4	2.635,8	2.672	2.718
» сах. свеклой	167,8	238,9	185	149

Хуже обстояло дело с восстановлением разрушенных построек и применением искусственных удобрений. Потребление последних, составлявшее до войны 1.550 тыс. тонн, в 1925 г. достигало лишь 790 тыс. т., в 1929 г. достигло 1.141 т. т., а в 1930 г. резко упало до 757 т. т.

Ко всему этому прибавились «ножницы» цен в пользу промышленных товаров, уменьшившие покупательную способность масс сельского населения. Изменение цен на главные продукты земледелия, по официальным данным, шло следующим образом («Рольник экономиста», № 2, 1932):

	Пшеница	Рожь	Ячмень	Овес
1913	100	100	100	100
1927 — 1928	147	157,6	151,4	140,8
1930 — 1931	79,9	78,6	86,7	84,5
1931 — 1932	61,8	74,6	74,2	71,6

Животноводство точно так же, как и посевная площадь, уже превысило (за искл. овцеводства) довоенный уровень. Вот цифры последних четырех переписей скота (в тыс. голов):

Годы	Лошадей	Крупн. рог. скота	Свиней	Овец и коз
1927	4.127	8.602	6.333	1.918
1929	4.046	9.056	4.828	2.523
1930	4.103	9.399	6.047	2.718
1931	4.124	9.786	7.321	2.836

Правительство Пилсудского весьма интенсивно поддерживало помещичьи интересы. Оно, между прочим, уже к концу 1926 г. отменило вывозные пошлины на пшеницу. Дальше этого оно первоначально в охране зернового производства не шло по той простой причине, что мировые цены на хлеб были выше польских. Но оно давало помещикам кредиты, благодаря которым они могли воздерживаться от немедленной продажи хлеба после урожая и дожидаться более благоприятных цен. Эти кредиты распределялись среди землевладельцев на основах, весьма благоприятных именно для крупного землевладения. Министр аграрных реформ Станевич создал даже теорию, по которой займы менее 5.000 зл. непроизводительны, так как при меньшей сумме издержки, связанные с дачей кредита, слишком высоки и ненужным образом обременяют мелкое хозяйство. И действительно, средние размеры, напр., ссуд на покупку земли повышаются — в

1927 г. они составляли 3.400, а в 1928 г. —3.800 злотых. Ясно, что такого рода ссуды вообще не могут даваться мелкому хозяйству. Интересна статистика долгосрочных ссуд, даваемых по статье: «на ликвидацию долговых обязательств и на вложения». Оказывается, что из общей суммы ссуд в 76.242 тыс. злот. карликовые хозяйства (до 2 *га*) получили лишь 0,8%. Хозяйствам от 2 до 5 *га* было дано 8% общей суммы, от 5 до 20 *га* — около $^1/_3$ общей суммы. Хозяйства в 20 — 100 *га* получили немногим более $^1/_3$; наконец, крупновладельческие хозяйства — почти $^1/_4$ общей суммы. Классовый характер долгосрочных кредитов вполне ясен. Если ко всей этой политике мы прибавим способы проведения земельной реформы, все растущий налоговый гнет, произвол фашистской администрации и целую систему капиталистических и полуфеодальных методов эксплоатации, то станет понятным, почему крестьянские массы вступают на путь массовых боев, в которых все чаще проявляются элементы назревающей аграрной революции. Поэтому становится понятной также неслыханная демагогия кулацких партий в Польше (объединенных в «Стронництво Людове» — народная партия), при помощи которой они стараются удержать свое влияние на массы.

Международный аграрный кризис особенно тяжело отразился на польском земледелии, имеющем более высокую себестоимость производства, чем в экспортирующих странах Запада. Правительство Пилсудского сделало все возможное для охраны земледелия и притом прежде всего помещичьего. Осенью 1929 г. повышаются таможенные ставки на все четыре главные хлеба. В ноябре того же года для них вводятся вывозные премии, затем начинается интервенция на рынке против падения хлебных цен. Одновременно государство усиленно выдает помещикам кредиты под залог хлеба. Общая сумма этих кредитов к концу ноября 1930 г. достигла суммы в 54 млн. злотых. Эти мероприятия, однако, не могли улучшить положения сельского хозяйства, особенно крестьянского. Среди бедняцких и середняцких масс крестьянства, в особенности восточных областей, проявляется острая нужда, которая, вследствие плохого урожая 1931 г., в особенности на Зап. Украине и в Зап. Белоруссии, принимает характер массового голода.

По подсчетам Пулавского научно-исследовательского института, доход члена крестьянской семьи за рабочий день изменялся за последние годы следующим образом:

1926 — 27 г.	2,73	злот.
1927 — 28 »	3,15	»
1928 — 29 »	1,57	»
1929 — 30 »	0,12	»

Данные 1932 года показывают уже не доход, а дефицит, покрываемый добровольной и принудительной продажей инвентаря и земли. Происходит процесс массовой экспроприации и концентрации крестьянской земли в руках кулаков, помещиков и ростовщиков.

4. *Полезные ископаемые и добывающая промышленность.* Полезные ископаемые в Польше сосредоточены (за исключением некоторых, как нефть и калийные соли) главным образом в западной части страны, т.-е. в ее этнографически польских частях. Важнейшими полезными ископаемыми в Польше являются: каменный уголь, нефть, соль, калийные соли, руды — железные, цинковые, свинцовые, разные строительные материалы и т. п. Польша особенно богата каменным углем. Он весь сосредоточен в так наз. польском каменноугольном бассейне, который, за исключением некоторой части, принадлежащей Германии (германская часть Верхней Силезии) и Чехословакии (Карвинский район), находится в руках Польши.

Он разделяется на самый мощный Силезский, Домбровский и Краковский районы. Их общие угольные богатства оцениваются в 62 миллиарда тонн (Германия — 349, Англия—189 млрд. т.). Правда, самые ценные, коксующие угли находятся в районах, принадлежащих Германии и Чехословакии. Добыча угля в Р. П. составляла (в млн. тонн):

1913	41,0	1927	38,0
1920	30,0	1928	40,6
1923	36,1	1929	46,2
1924	32,2	1930	37,5
1925	29,1	1931	38,2
1926	35,8		

Гораздо меньшее промышленное значение имеют для Польши месторождения бурого угля, залегающие в Северо-польской низменности, в районе Карпат и в Подолии. Его добыча составляла (в тыс. тонн):

1923	171	1927	78
1924	89	1928	74
1925	66	1929	74
1926	76		

Нефтяные запасы Польши расположены в 400-километровой полосе вдоль подножья Карпатских гор. Они составляют менее 2% мировых запасов. Их размеры, впрочем, оцениваются разными исследователями в высшей степени разноречиво. Гжибовский оценивает их в 8,5 млн. цистерн, Новак — только в 3,75 млн. Нефтеносные пласты залегают очень глубоко, что делает добычу мало рентабельной. Вот сравнительная глубина буровых шахт:

Калифорния	300 — 700 м	Закавказье	400 — 800 м
Пенсильвания	525 »	Бориславский	
Румыния	150 — 800 »	район	1.470 — 2.000 »

Так как проведение буровых скважин при этих условиях стоит очень дорого и продолжается 3—4 года, то нефтепромышленники довольствуются эксплоатацией скважин менее значительной глубины, которые быстро истощаются, что приводит к постоянному падению добычи, которая в 1909 г. составляла 5,2% мировой добычи, а теперь составляет менее 0,5%. Падение добычи происходит за счет самого мощного района, Дрогобычского (Борислав), в то время как добыча в других районах, Ясельском и Станиславовском, повышается, но не может компенсировать падение добычи в Бориславе.

1900	326 тыс. тонн	1925	812 тыс. тонн
1909	2,106 » »	1926	796 » »
1913	1.092 » »	1927	723 » »
1920	765 » »	1928	743 » »
1922	713 » »	1929	675 » »
1923	770 » »	1930	663 » »
1924	770 » »	1931	630 » »

Напротив, очень повысилась, по сравнению с довоенным временем, эксплоатация подземных газов. Их добыча изменялась следующим образом (в млн. кубометров):

1913	30	1928	459
1925	535	1929	467
1926	481	1930	489
1927	454	1931	474

Из побочных продуктов следует назвать газолин, производство которого составляло в 1920 г. 593 т., в 1929 г. — 34.504 т., в 1930 г. — 39 и в 1931 г.—41 млн. тонн. Горный воск (озокерит) добывается в количестве 700 — 800 тонн ежегодно (в 1931 г.—только 262 т.).

Каменная соль залегает в очень значительных пластах в Зап. Галиции, прежде всего в районе Велички (*см.*) и Бохнии. Второстепенное значение имеют соляные районы в Познанском воеводстве (Иноврацлав) и в Конгрессувке (Цехоцинок). Добыча соли, правда, значительно превосходит довоенную (даные в тыс. тонн):

1913	189
1923	468
1929	569
1930	534
1931	561

Однако, она составляет лишь незначительную часть мировой добычи (ок. 18,5 млн. тонн в год).

В еще гораздо большей степени выросла добыча калийных солей, прежде всего в Зап. Украине (район Калуша и Стебника). Она составляла:

1913	2.344 тонны	1928	342.000 тонн
1924	81.420 »	1929	359.000 »
1926	208.000 »	1930	306.000 »
1927	276.000 »	1931	261.000 »

Но она весьма незначительна по сравнению с германской (1929 г. — 13.328.000 т.).

Железная руда находится в Ченстоховско-Домбровском, Радомском и Тарногорском (Силезия) районах. Количество запасов руды точно не установлено, и оценка их колеблется между 200 и 600 млн. тонн. Польская руда без исключения низкосортна, так что ее добыча не рентабельна, и польская железоделательная промышленность покрывает едва 10% своей потребности местным сырьем. В остальном она работает на привозной руде, которую выписывают из Швеции, СССР и даже из Испании и сев. Африки, а также на железном ломе, тоже в большей части привозимом из-за границы. Железной руды в Р. П. добывалось (в тыс. тонн):

1913 . . .	474	1928 . . .	737
1923 . . .	455	1929 . . .	659
1925 . . .	214	1930 . . .	477
1926 . . .	317	1931 . . .	285

Большое значение для Польши имеет цинковая руда, значительными запасами которой обладает В. Силезия. По добыче цинка Польша занимает третье место в мире и второе в Европе. Так, в 1928 г. было выплавлено металлического цинка в САСШ 561 тыс. т., в Бельгии — 208 тыс. т., в Польше — 162 тыс. т. — Гораздо меньше запасы и добыча свинцовой руды.

	Цинковая руда	Цинк	Свинц. руда	Свинец
		в тыс. тонн		
1913	509	192	54	43
1923	280	97	15	20
1924	292	93	17	20
1925	375	114	21	27
1926	405	124	18	28
1927	347	150	18	30
1928	321	162	17	37
1929	413	169	17	37
1930	462	174	17	41
1931	240	131	10	32

5. *Обрабатывающая промышленность.* Значительные минеральные богатства Польши в ее теперешних границах укрепили и отчасти создали базу польской промышленности. Тяжелая промышленность Польши сосредоточена, гл. обр., в угольном бассейне (Силезия и Домбровский район), текстильная промышленность, гл. обр., в Лодзи и округе; кроме того, есть второстепенные центры, как Бяла-Бельск на границе между Зап. Галицией и Тешинской Силезией, и Белосток. Большое значение имеет и нефтяной район, расположенный в Галиции, гл. обр. в ее украинской части. Из отраслей промышленности, связанных с сельским хозяйством, в особенности развита сахароваренная, лесная и винокуренная промышленность. Жестяно-скобяная, электротехническая, химическая, деревообделочная и некоторые виды легкой промышленности сосредоточены, кроме упомянутых промышленных центров, в Варшаве и областях, ранее принадлежавших Пруссии, где они особенно сильно развились со времени завоевания независимости.

Распределение рабочих по отдельным отраслям промышленности характеризовалось (по средним годовым данным для 1928 г., года самой высокой конъюнктуры) следующими цифрами:

Гся промышленность	980.731	Писчебумаж. пром.	17.216
Горная пром . .	150.744	Кожевен. »	8.849
Горнозавод.пром.	64.467	Деревообдел. »	77.266
Минеральн. »	82.385	Пищевая »	118.061
Металлообр. »	117.859	Швейная »	23.342
Химическая »	47.678	Строительн. »	54.629
Текстильная »	189.099	Полиграфич. »	16.518
Спичечная »	2.298	Электротехн. »	9.034
		Водопров. дело	1.295

Независимая Польша получила промышленность, находившуюся в весьма тяжелом состоянии. Ущерб, причиненный промышленности военным опустошением и реквизициями, исчисляется в 3.985,3 млн. зол. франков. Одни лишь реквизиции, произведенные оккупационными властями, оценивались в 2,2 миллиарда зол. франков. Промышленность потеряла громадное количество машин, сырья и капиталов. После того она могла оправляться лишь весьма медленно.

Главной трудностью было то, что промышленность Конгрессувки и Силезии потеряла свои довоенные рынки (Конгрессувка работала на Россию, Силезия на Германию и ее внешние рынки), и ей пришлось приспособляться к новым рынкам внутри страны. «Унификация» Польши не только в политическом, но и в хозяйственном смысле подвигалась весьма туго. Так, напр., текстильная промышленность была приспособлена к требованиям восточных рынков и в течение долгих лет не могла перестроиться. В то время как лодзинские товары не находили сбыта, Польша, в особенности западная, в большом количестве выписывала ткани из-за границы. С другой стороны, многие отрасли польской промышленности были отрезаны от своих довоенных источников сырья. Это касается в особенности металлургии, которая в Польше не располагает запасами высокопроцентной руды и, как было упомянуто, работает на шведской и советской железной руде. Привоз железного лома из Германии, служивший для польской металлургии важным источником сырья, значительно пал после начала таможенной войны (*см.* ниже).

Однако, в первые годы независимости промышленность стала постепенно восстанавливаться благодаря некоторым благоприятным обстоятельствам. Именно, с одной стороны, инфляция понижала издержки производства промышленности за счет зар. платы рабочих и этим путем повышала конкурентную способность промышленности, правительство же давало промышленникам огромные кредиты, которые затем возвращались в обесцененных польских марках, что превращало их почти что в даровые. Как высоки были эти кредиты, видно из того, что за девять месяцев 1925 г. они составили около 35 млн. долларов. С другой стороны, на основе Версальского договора, Германии приходилось (до 1 июля 1925 г.) принимать ежемесячно 400.000 тонн польского угля из Силезии и доставлять польской металлургической промышленности железный лом. Благодаря этим условиям, промышленность, хотя и медленно, восстанавливалась, однако оставаясь еще в большей части далеко позади довоенных цифр. Сравнение последнего года инфляционной конъюнктуры с довоенным уровнем показывает для тяжелой промышленности следующие цифры выработки (в тыс. тонн):

	1913	1923
Железная руда	38,4	37,5
Чугун	87,9	43,3
Сталь	134,9	94,7

Однако, первый год стабилизации валюты, 1924 г., показывает уже всеобщее падение производства. Истечение срока женевского протокола в следующем году усилило тенденции к падению производства. К концу 1925 г. мы уже имеем резкое обострение промышленного кризиса. Число безработных доходит до 250.000.

Этот цикл находит характерное отражение, между проч., в цифрах угледобычи: 1919 г. — 25,3 млн. тонн; 1923 г.—36,1; 1924 г.—32,3; 1925 г.—29,1 млн. тонн.

Стабилизация валюты проявила ужасное обеднение Польши капиталами. Иностранных же займов правительство и после стабилизации доставить польскому хозяйству в сколько-нибудь значительной мере не смогло. Начавшаяся в июне 1925 г. таможенная война между Польшей и Германией в начале обострила польский экономический кризис и, во всяком случае, затруднила получение американских займов, дававшихся именно через посредство германских банков. В то время как германская промышленность, благодаря американским миллиардным займам, проводила переоборудование своего технического аппарата, польская про-

мышленность продолжала отставать, и ее конкурентная способность падала.

Главным средством борьбы с конкуренцией стал протекционизм. Уже в 1924 г. часть таможенных тарифов подвергается пересмотру с более или менее ясной протекционистской тенденцией. За этим следует весной 1925 г. общее повышение значительного количества ставок на промышленные изделия. 1 января 1926 г. следует новое повышение, еще более значительное и для еще большего количества ставок, с одновременным повышением ставок для ряда сырых материалов и машин. Таможенная война с Германией усиливает протекционистские настроения, так что в последующие годы мы видим новые частичные надбавки для промышленных изделий, вследствие чего польские пошлины становятся чуть ли не высшими во всей Европе. В феврале 1928 г. декретируется валоризация таможенных ставок. Эти протекционистские меры отчасти помогли польской промышленности защищать свой рынок, но так как они создавали натянутые отношения с заграницей, то они тормозили приток иностранного капитала и таким обр. задерживали рационализацию промышленности.

Уже урожай 1925 г. был, как упомянуто, одним из факторов смягчения кризиса. Решающую роль сыграла английская забастовка углекопов, начавшаяся в мае 1926 г. (*см.* XLVII, 423/25). Она создала в Польше возможность в громадных размерах повысить вывоз угля (в августе 1926 г. 2 млн. тонн), и это отразилось и на других отраслях промышленности. 1927, 1928 и отчасти 1929 г. г. являются для Р. П., как впрочем и для остального капиталистического мира, годами высокой конъюнктуры. Этому способствует, между проч., и хороший урожай 1927 г., сопровождавшийся к тому же повышением мировых цен, что в общей сложности привело к сильному увеличению внутреннего спроса. Так, производство угля в те годы подошло вплотную к довоенному уровню (95 и 99,02%). В 1929 г. оно даже превысило довоенный уровень (112,79%), но сбыт угля уже начал падать.

Развитие главных отраслей польской обрабатывающей промышленности характеризуется за последние годы следующими цифрами:

Годы	Производство чугуна (в тысячах тонн)	Производство стали (в тысячах тонн)	Производство кокса (в тысячах тонн)	Хл.-бум. промышл. число прядильн. веретен в работе	Хл.-бум. промышл. годов. потреблен. хлопка (в тыс. кип)	Производство сахара-сырца (в тысячах тонн)	Производство электроэнергии (в млн. кв.-часов)	Общий показатель продукции (1928=100)
1913 . .	1.055	1.619	918	1.322	414	686	—	—
1924 . .	336	678	950	1.101	179	535	—	—
1925 . .	315	782	964	1.172	209	596	1.297	71,6
1926 . .	327	789	1.115	1.175	190	585	1.441	92,8
1927 . .	618	1.247	1.402	1.172	149	565	1.742	94,2
1928 . .	684	1.433	—	1.537	—	745	1.925	97,3
1929 . .	704	1.377	—	1.834	—	916	2.355	99,3
1930 . .	478	1.233	—	1.842	—	776	2.166	89,0
1931 . .	347	1.036	—	—	—	—	2.052	65,1
1932 (I пол.	72	—	—	—	—	—	—	58,9

Статистика проработанных человеко-часов в обрабатывающей промышленности, приведенная в отчете центрального союза предпринимателей за 1930 г., показывает, что за период 1927 — 1930 гг. момент величайшего напряжения производства приходился на третий квартал 1928 г. (317 млн. за квартал). Однако, еще 1929 г. характеризуется сравнительно высокой нагрузкой предприятий (за последний квартал 298 млн.), но первый квартал 1930 г. показывает уже более резкое падение (230 млн.). 1930 и еще

более 1931 г. уже характеризуются острым мировым промышленным кризисом, который пашел в Польше особенно резкое отражение, так как страна является одним из самых слабых звеньев капиталистической системы. Польша отличается низким развитием производительных сил, слабой финансовой системой хозяйства, малоземельем и земельным голодом, переплетением монополистических форм эксплоатации с остатками феодализма и, наконец, разросшимся бюрократически-военно-полицейским аппаратом. Все эти факторы вызывают особенно катастрофические размеры кризиса в Польше, чрезвычайное обострение эксплоатации.

Число безработных в Р. П., по официальным данным, составляло к концу каждого из следующих годов (в тысячах):

1925	251	1929	185
1926	190	1930	300
1927	165	1931	312
1928	126		

Эти цифры не отражают роста безработицы в Польше. Размеры безработицы лучше отражает статистика занятых рабочих (к концу каждого из следующих годов в тысяч.):

1925	549	1929	712
1926	623	1930	591
1927	620	1931	474
1928	791	1932—VI	473

За время высокой конъюнктуры польская промышленность сделала некоторый шаг вперед в области рационализации производства, хотя и незначительный по сравнению с Германией, но все-таки заметно повысивший уровень технического вооружения промышленности. Она развила,—в частности благодаря таможенной войне с Германией, заставившей производить целый ряд товаров в стране,—некоторые новые отрасли: развернулась промышленность электротехническая, химическая (между проч., производство синтетического шелка), производство радиоприборов, резиновая промышленность и др. До некоторой степени улучшилась техника текстильной промышленности, которая стала вырабатывать более тонкую пряжу, и т. п.

Одновременно усиливается картелирование промышленности. Так, следует отметить угольную конвенцию, металлургический и нефтяной синдикаты, и т. п. Более туго шел процесс картелирования текстильной промышленности, как благодаря большей раздробленности этой отрасли, так и более резким колебаниям сбыта. Однако, в 1931 г. и в текстильной промышленности, под влиянием острого кризиса сбыта и падения цен, образуется картель. Овладение синдикатами и трестами целыми отраслями промышленности, стремление к захвату чужих земель для приложения капитала, для вывоза сырья, сращивание банковского капитала с промышленным, колониальные методы эксплоатации и угнетение порабощенных народов,—все эти черты, характерные для капитализма в период империализма, мы находим в специфической форме в польском капитализме. „Исторические особенности польской империалистической экспансии — констатирует тов. Ринг — ее связь с вековым господством польской шляхты на украинских и белорусских землях (где польский империализм унаследовал целый ряд полуфеодальных форм гнета и эксплоатации), ее финансовое малокровие, ее зависимость от крупных центров мирового империализма, особенно ярко выступающая в В. Силезии, где польской буржуазии выпало в сильной степени играть роль руководителя и посредника на службе иностранного капитала, — все это не только не изменяет в основном империалистического характера польского государства, но и не отрицает в основном капиталистического характера польского импе-

риализма, в основном империалистического характера польск. капитализма".

Необходимо отметить громадную роль, какую в польской промышленности играет иностранный капитал, помимо займов, непосредственно как владелец предприятий. Особенно велика эта роль в тяжелой промышленности. Нефтяная промышленность на $^3/_4$ находится в руках иностранного капитала, горная и горнозаводская промышленность — более чем на половину. Первенствующую роль играет французский капитал, обладающий половиной всех иностранных вложений в польскую промышленность. Второе место после него занимает английский капитал. Германский капитал, до войны игравший господствующую роль (в особенности, конечно, в силезской промышленности), принужден был громадное большинство своих акций уступить французскому.

Участники иностранного капитала в акц. обществах Р. П. (1929).

	Акц. общ. в Р. П.		Участие иностранного капитала		
				Капитал	
	Число общ.	Капитал, в млн. зл.	Число общ.	в млн. зл.	в %%
Всего	1.552	5.497	363	1.831	33,3
Горн. пром. .	66	890	38	462	51,9
Металлургия .	15	801	9	524	65,4
Машиностр. и электротехн. .	104	299	28	72	24,3
Химич. пром.	129	297	40	120	40,6
Текстильн. » .	140	873	36	139	15,9
Газ, вода, электрич. . .	25	215	14	163	75,6
Банки	64	272	25	76	28,0
Транспорт и связь . . .	44	332	14	93	29,3
Другие . . .	965	1.513	129	177	11,7

6. *Внешняя торговля.* Мы уже упоминали о том тяжелом положении, которое создалось для Польши ее отрывом от довоенных рынков сбыта. Истощение Польши Мировой войной и продолжение военных действий и после 1918 г. — прежде всего в войне против Сов. России — подрывало развитие не только внешней, но и внутренней торговли. К этому присоединялись дальнейшие отрицательные факторы: низкая конкурентная способность вследствие изношенности оборудования, устарелая организация польской торговли, неприспособленность путей сообщения, которые в каждой из частей страны составляли в прошлом составную часть другой системы и были друг с другом не координированы, бедность Польши капиталом, не позволявшая ей давать покупателям значительные долгосрочные кредиты, и т. п.

В эпоху инфляции Польше удалось, однако, завоевать некоторые рынки благодаря валютному демпингу. О роли германских рынков до июня 1925 г. мы уже говорили. Все правительства Польши старались форсировать экспорт, так как при громадной пассивности расчетного баланса страны (около 100 млн. зол. франков пассива) пассивность торгового баланса представляет собой прямую угрозу стабильности польской валюты. Применяемый для уменьшения импорта протекционизм оказался обоюдоострым оружием, так как он затруднял польский экспорт в другие страны и не сопровождался притоком иностранного капитала. Однако, Польша продолжает держаться протекционистской политики. Применяет она и политику демпинга, при чем промышленники вознаграждают себя громадным повышением цен на внутреннем рынке. Так, определенно бросовым является вывоз сахара, в значительной части и вывоз угля в менее благоприятные годы.

Главные статьи экспорта: топливо (уголь и нефть), лес и изделия из дерева, гл. обр. полуфабрикаты, пищевые продукты, главн. обр. хлеб, сахар, молочные продукты, металлические и текстильные изделия. Что касается пищевых продуктов, то они играют большую роль и в импорге. Выше уже говорилось о том, что сельское хозяйство Польши нормально не дает излишков для вывоза, и

обыкновенно за экспортом после урожая следует не менее значительный, но более дорогой импорт перед новым урожаем.

В импорте страны, кроме пищевых продуктов и колониальных товаров, превалирующую роль играют металлические изделия и машины, текстильное сырье и полуфабрикаты, животные продукты. В экспорте готовые продукты составляли: в 1924 г. — 27,1%; 1925 г. — 22,9%; 1926 г. — 13,8%; 1927 г. — 27,0%; 1928 г. — 26,4%; 1929 г. — 33,0%. Развитие внешней торговли иллюстрируется следующей таблицей:

	Импорт		Экспорт		Сальдо
	В млн. зол. франк. (злотых)	В тыс. тонн	В млн. зол. франков	В тыс. тонн	млн. золот франк.
1922 . . .	845	4.128	655		— 190
1923 . . .	1.116	3.192	1.196	9.144	+ 79
1924 . . .	1.479	2.412	1.266	17.652	— 213
1925 . . .	1.603	3.408	1.272	15.744	— 331
1926 . . .	896	2.438	1.306	13.608	+ 410
1927 . . .	1.681	4.903	1.459	22.304	— 222
1928 . . .	3.362 [1])	—	2.508	20.356	— 854
1929 . . .	3.110	—	2.813	—	— 298
1930 . . .	2.246	—	2.433	—	+ 187
1931 . . .	1.468	—	1.878	—	+ 410

[1]) С 1928 г. подсчет в бумажных злотых (1 зол. фр.=1.70 зл.).

Главным как поставщиком, так и покупателем Польши является Германия, которая, в особенности до 1925 г., играла совершенно исключительную роль в польском импорте и экспорте. Ее доля в польской внешней торговле выражалась тогда в следующих процентных соотношениях:

	1922	1923	1924	1925	1926
Импорт . . .	37,0	43,4	34,4	30,7	23,6
Экспорт . . .	49,5	50,6	43,2	40,0	25,3

Сколько-нибудь значительную роль в импорте, кроме Германии, играли тогда САСШ, Австрия, Англия, в экспорте — Австрия и Румыния, при чем роль последней постепенно сошла на нет.

Господствующая роль Германии в польской внешней торговле была одним из факторов той глубокой экономической связи, которая существовала между обеими странами и благодаря которой как экономические и финансовые, так и политические кризисы в Германии обыкновенно сопровождались такими же явлениями в Польше. Достаточно напомнить эпоху инфляции, революционный кризис 1923 г., эпоху дефляции, угольную конъюнктуру 1926 г. и т. д. Эта зависимость в последние годы заметно уменьшилась как вследствие таможенной борьбы, начавшейся в 1925 г., так и вследствие усиления позиции французского капитала в Польше.

Участие разных стран в импорте и экспорте Польши изменялось за последние годы следующим образом:

Импорт (в %%).

	1927	1928	1929	1930	1931 I—VI
Германия . .	25,5	26,9	27,3	27,0	24,4
Англия . . .	9,4	9,3	8,5	7,9	7,0
Австрия . . .	6,5	6,6	5,8	5,7	5,3
Чехословакия	5,8	5,3	7,3	7,5	6,9
Франция . . .	7,5	7,4	6,9	6,7	7,1
Голландия . .	4,2	4,1	3,6	3,5	2,8
СССР	3,5	3,2	1,3	2,0	1,9
САСШ . . .	12,9	13,9	12,3	12,0	11,4

Экспорт (в %%)

	1927	1928	1929	1930	1931 I—VI
Германия . .	32,0	34,3	31,2	25,7	17,6
Англия . . .	12,2	9,0	10,3	12,1	16,4
Австрия . . .	11,0	12,4	10,5	9,3	10,0
Чехословакия	10,1	11,8	10,5	8,9	7,4
Франция . .	1,7	1,7	2,2	3,1	5,7
Голландия . .	3,4	3,1	2,8	3,4	3,3
СССР	1,8	1,8	2,9	5,3	7,6
САСШ . . .	0,8	0,8	1,1	0,9	0,7

В приведенной таблице обращает на себя внимание постоянный рост доли СССР в польском экспорте, в то время как его доля в польском импорте остается гораздо меньшей и более или менее стабильной. Главными статьями вывоза в СССР являются железо и сталь, простые и листовые, и цинк. Другие статьи вывоза, как шерстяные ткани, свинец, сахар и т. п., играют сравнительно ничтожную роль. Гораздо разнообразнее импорт из СССР. В нем представлены: табак, металлические руды, шкуры и меха, резина и резиновые изделия, древе-

сина, хлопковая пряжа, свежая рыба и т. п.

Совершенно исключительна роль СССР в экспорте железа и железных изделий. Вывоз в СССР за 1931 год составляет, примерно, 95% всего польского экспорта в этой области. Он даже значительно превышает спрос на железо в самой Польше, и можно сказать без преувеличения, что в настоящее время железоделательная промышленность Силезии обязана своим существованием советским заказам.

В развитии польского экспорта в эпоху правительства Пилсудского большое значение имело развитие морских сообщений Польши и, в частности, создание польского порта в Гдыне, являющегося одновременно военным и торговым портом. Сосредоточивая все более свой экспорт и свой импорт в морских портах, Польша сделала его более рациональным и рентабельным. Обороты обоих ее портов, Данцига и в особенности Гдыни, растут очень быстро. Данциг уже раза в четыре превысил свой довоенный грузооборот, Гдыня же растет небывалыми темпами. Вот цифры грузооборота обоих портов за последние годы (в тоннах):

	Данциг	Гдыня
1924	—	9.717
1925	2.722.747	51.728
1926	5.300.301	414.005
1927	7.897.614	985.813
1928	8.435.401	1.956.020
1929	8.304.794	2.797.431
1930	8.166.314	3.631.381
1931	8.330.000	5.300.000

Уже теперь через морские гавани идет более половины польской внешней торговли. Их роль еще усилится, когда будет закончена постройкой железнодорожная линия Каттовицы — — Гдыня, которая отдана в концессию франц. фирме Шнейдер-Крезо.

7. *Финансы.* Первый период существования независимой Польши характеризовался безудержным выпуском бумажных денег. Инфляция началась во время Мировой войны—печатанием так наз. польских марок. Правительство Морачевского (*см.* ниже) пыталось избежать инфляции, стараясь добыть деньги путем внутренних займов, однако безуспешно. При кабинете Падеревского (1919) и последовавших за ним других правительствах инфляция пошла полным ходом. Иностранные займы, которые Польша получала в сравнительно значительном количестве за первые годы независимости, предоставлялись, гл.обр., в виде продовольствия, оружия и амуниции, т.-е. были непродуктивными займами. Разоренная страна не могла быстро поставить своего хозяйства, тем более, что в виду революционного движения иностранный и местный капиталы боялись делать вложения в производство и предпочитали заниматься спекуляцией. Для создания государственного и прежде всего военного аппарата правительство пустило в ход печатный станок. Бумажно-денежное обращение составляло:

1 янв. 1920 г. . . . 5 млрд. польск. марок
1 » 1921 г. . . . 46 » » »

Однако, это растущее количество денежных знаков имело все меньшую и меньшую реальную ценность. В переводе на доллары доход от выпуска бумажных денег дал:

В 1920 г. . . 85,1 млн. В 1922 г. . . 44,6 млн.
1921 г. . . 77,8 » 1923 г. . . 20,0 »

Это падение валюты имело, между прочим, тот плюс для буржуазии, что давало польской промышленности инфляционную вывозную премию, чего, однако, истощенная военными разрушениями страна не сумела достаточно использовать, вследствие чего только в 1923 г. получился активный торговый баланс. Беспрестанный рост цен и падение реальной заработной платы привели к небывалому росту революционного брожения в массах, тем более, что тесная хозяйственная связь между

Польшей и Германией способствовала тому, что германский инфляционный кризис 1923 г. обострил отношения и в Польше, несмотря на то, что Польше не приходилось платить репараций. 1923 г. является в Польше, как и в Германии, годом мощного подъема революционной волны, доведшей до прямого вооруженного взрыва (краковское восстание 6 ноября). Это заставило буржуазию, наконец, отказаться от инфляции, впрочем и без того уже исчерпавшей свои экономические возможности, т. к. темп роста цен уже опережал темп обесценения валюты.

Для проведения стабилизации валюты Польша, конечно, нуждалась в иностранном займе. Она его, однако, не получила, в результате недоверия, возбуждаемого авантюристской политикой польского империализма. Вдобавок, союзница Польши—Франция—была в то время обессилена в финансовом отношении и не могла помочь своему восточно-европейскому вассалу. Польше пришлось проводить стабилизацию валюты собственными силами. Для этого понадобилась финансовая диктатура. Диктатором Польши стал Владислав Грабский (*см.* XLVII, прил., 25), которому сейм вручил в январе 1924 г. диктаторские полномочия. Грабский ввел жесткий режим экономии. Он уменьшил оклады служащим, сократил многие статьи расхода, ввел очень высокие налоги, в частности провел единовременный налог («данину») в миллиард злотых. Злотый был стабилизирован на уровне швейцарского (т.-е. золотого) франка.

Результатом стабилизации, как мы видели, был тяжелый экономический кризис, продолжавшийся весь 1924 и 1925 гг. В промышленности и торговле господствовал застой, в то время как цены всех предметов потребления понижались очень медленно. Обострению кризиса способствовал плохой урожай 1924 г. За первыми успехами стабилизации последовало заключение с американским банком Диллон и Рид договора о займе в 50 млн. долларов. Этот заем, заключенный на весьма невыгодных условиях, дал, впрочем, на практике лишь около 26 млн., т. к. ухудшившееся затем положение Польши (с.-х. забастовки весной и летом 1925 г., повстанческое движение в Зап. Белоруссии и части Зап. Украины, начало таможенной войны с Германией с 1/VII 1925 г., падение валюты в июле того же года, кампания германских банков против займа для Польши) подорвало кредит страны за границей и затормозило дальнейшую реализацию займа. Не оправдал ожиданий и налоговый пресс. Так, из так назыв. «данины» за 1924 и 1925 гг. вместо предполагавшейся суммы в 666 млн. получилось лишь 243 млн. Особенно туго вносили налог помещики и кулаки. Грабский в своей книге («Dwa lata pracy u podstaw państwowości polskiej», 1927) жалуется, что помещики вообще были против стабилизации, что весьма понятно в виду выгод, приносимых этому классу инфляцией.

После майского переворота стабилизация валюты опирается на заграничный заем, и взыскание единовременного займа по существу отменяется.

Неслыханное обострение экономического кризиса во вторую половину 1925 г., а также усиление револ. движения на «восточных окраинах» решило судьбу кабинета Грабского, которому пришлось в ноябре 1925 г. подать в отставку. Однако, его финансовая политика в основе была сохранена и последовавшим за ним коалиционным правительством Скшинского. Затем финансы Польши были спасены резким улучшением конъюнктуры весной и летом 1926 г., как вследствие рекордного урожая, так и вследствие изменения международной конъюнктуры и, прежде всего, продолжительной забастовки английских углекопов.

К концу 1927 г. правительству Пилсудского удалось получить более крупный американский заем, пошедший на стабилизацию валюты на новом уровне 172 зл. = 100 зол. франков. Покрытие польского денежного обращения в золоте (или в иностранных девизах) было определено в 30%.

Польский госуд. бюджет за все время до 1926 г. был дефицитным. Грабскому удалось своими мероприятиями по экономии значительно уменьшить госуд. дефицит, но вполне устранить его он не смог. Вот итоги польского бюджета за эти годы (в млн. зл.):

	Доходы	Расходы	Дефицит
1922/23	538,0	896,0	—362,0
1923/24	426,8	1.118,9	—692,0
1924/25	1.349,7	1.539,1	—189,4
1925/26	1.576,1	1.801,4	—225,3

Благоприятная экономическая конъюнктура, воцарившаяся с 1926 г., изменила картину. Бюджеты начинают сводиться с активн. балансом, и только в 1929/30 г. бюджетный излишек резко падает, а с 1930/31 г. снова сменяется дефицитом.

Итоги польских бюджетов за годы господства Пилсудского выражаются в след. цифрах (в девальвированных злотых):

	Доходы	Расходы	Дефицит или излишек
1926/27	2.135,3	1.974,7	+160,6
1927/28	2.770,6	2.556,0	+214,6
1928/29	3.008,3	2.841,1	+167,2
1929/30	3.030,7	2.992,3	+ 38,4
1930/31	2.748,0	2.810,0	— 62
1931/32	2.262,0	2.466,0	— 204

Этот период первоначально характеризуется ростом бюджета, притом как в его приходной, так и в расходной части. Рост доходов, которым казна была обязана высокой конъюнктуре, правительство Пилсудского использовало для расширения бюджета прежде всего в области военных расходов. Притом оно совершенно не считалось с принимаемой сеймами сметой и делало громадные перерасходы. Последние составили (в млн. злотых):

в 1927/28 . . .	563 млн. зл.
» 1928/29 . . .	153 » »
» 1929/30 . . .	57 » »

Таким образом, правительство Пилсудского не использовало периода благоприятной конъюнктуры для накопления значительных финансовых резервов; напротив, оно безудержно растрачивало государственные рессурсы. Так, оно сейчас же после своего прихода к власти значительно повысило жалование офицерам и, в меньшей степени, унтер-офицерам, давало многомиллионные займы помещикам, капиталистам и т. п. Это весьма дорогое финансовое хозяйство чувствительно дало себя знать, как только прекратилась благоприятная хозяйственная конъюнктура. Государство входит в полосу убыточного бюджета. Если валюта еще сохранила свою устойчивость, то это было достигнуто жестким сокращением импорта и таким же сокращением государственных кредитов: одно и другое способствовало резкому обострению кризиса и ухудшению положения трудящихся масс.

Характерным для периода господства пилсудчины является также сильный нажим налогового пресса. Главную роль при этом играли косвенные налоги, в частности налог на оборот, который, отражаясь на ценах товаров, вызывал постоянный характеризующий весь этот период рост дороговизны предметов первой необходимости. Одновременно подоходный налог именно с самых высоких категорий плательщиков взыскивался сравнительно слабо. Так, как было уже упомянуто, правительство отказалось от дальнейшего взыскивания единовременного налога, Крупные же капиталисты прославились громадными миллионными суммами налогов, которые им удалось оттягать от государства. В общем буржуазия все же была недовольна налоговой системой правительства

Пилсудского, которое, как все фашистские правительства, оказалось очень «дорогим». Требование снижения налогов стало постоянным лозунгом, под которым выступали и выступают все фракции разношерстного оппозиционного лагеря.

III. Внешняя политика. Самое возникновение независимой Польши было связано с интересами французского империализма. Франции была нужна какая-нибудь опора в вост. Европе, могущая хотя бы до некоторой степени заместить бывшую царскую Россию. Для этой цели ей послужила Малая Антанта (*см.* XLI, ч. 9, 298) и прежде всего Польша. Заинтересованная полученными ею областями (Познань, Зап. Пруссия, Зап. Галиция) в упрочении Версальского (и Сен-Жерменского) мирного договора (*см.* XLVII, 97 и 107), Польша стала стражем французских интересов, прежде всего по отношению к побежденной Германии.

В войне против Советского Союза интересы молодого польского империализма тесно переплетаются с жизненными интересами французского империализма, стремящегося, прежде всего, получить военные и довоенные долги. Заинтересованная в усилении военной мощи польского государства, Франция боролась не без успеха за приращение польской территории. Благодаря ей за Польшей была признана Советом послов сроком на 25 лет Вост. Галиция (20 ноября 1919 г.). В марте 1923 г. Лига Наций сняла и это последнее ограничение, отдавая Вост. Галицию в постоянное владение Польши. Одновременно (14 марта) и спор Польши с Литвой из-за Вильно, захваченного 9 октября 1920 г. генералом Желиговским, был решен в пользу Польши, получившей Вильно во владение (*см.* XLVII, 717).

Тесное сотрудничество Польши с Францией или, вернее, ее подчинение французской гегемонии, было скреплено уже в 1921 г. (19 февраля) формальным военным договором. В марте того же года за ним последовал договор с Румынией. Если договор с Францией имел в значительной степени антисоветское острие, то договор с Румынией, конечно, направлен исключительно против СССР. Главными представителями франкофильской политики в Польше являются национал-демократы. Пилсудский и его окружение, претендующие на самостоятельную политику и, в частности, неохотно поддерживающие антигерманские тенденции французской политики, хотели, правда, вначале принять политику балансирования между Англией и Францией. Эта политика оказалась, однако, практически невозможной, поскольку Англия в послевоенное время была склонна пользоваться Германией как орудием против Франции и, естественно, не хотела усиления той опоры Франции, какою была Польша. Не только в борьбе с Германией, но и в борьбе с РСФСР не Англия, а именно Франция поддерживала, иногда даже спасала Польшу. Во время наступления Красной армии на Варшаву Франция выручала Польшу как военными транспортами, так и непосредственной помощью в лице многочисленных офицерских кадров во главе с нач. штаба, генералом Вейганом. Это и заставило Пилсудского подписать уже упомянутый договор о военном союзе Польши с Францией.

Внутренние противоречия между разными фракциями польской буржуазии проявились рельефно и в ходе войны, которую Польша вела против советских республик. Пилсудский и окружающие его милитаристические элементы проповедывали, по отношению к украинцам, белоруссам, литовцам, лозунг федеративного объединения с Польшей. Они обещали наделить крестьян окраин («крессов») землей, поддерживали кулацкий укра-

инский, белорусский и т. д. национализм и вообще выступали в роли демократов и освободителей. Нац.-демократы вначале терпели эту фразеологию постольку, поскольку Пилсудский проводил то, что для них было важнее всего: борьбу против российской революции, восстановление собственности польских помещиков на окраинах, а также расширение рынка сбыта и приобретение новых источников сырья для польской промышленности. Война с РСФСР была в то время совершенно неотделима от борьбы с революцией в самой стране, а надежда на скорое поражение и падение советской власти заставляла отодвигать на задний план разногласия в частностях. Уже при правительстве Морачевского начались резко враждебные шаги против РСФСР (убийство миссии советского Красного креста и т. д.). Эта линия продолжалась при правительстве Падеревского (январь—ноябрь 1919 г.). О мирном установлении границ поляки переговариваться отказывались. В апреле 1919 г. польская армия внезапным нападением занимает Вильно. В дальнейшем развитии войны польское правительство неоднократно отвергает мирные предложения сов. правительства. Достаточно напомнить его ультимативное требование сойтись для переговоров на линии фронта, в Борисове. В апреле 1920 г., наконец, Пилсудский в «союзе» с петлюровцами производит набег на Украину и занимает 2 мая Киев. Тут, однако, кончаются успехи Польши, и начинается контр-наступление Красной армии, приведшее ее, как известно, под стены Варшавы (о Советско-польской войне см. *РСФСР — история*).

Этот поворот в ходе войны не обошелся без разногласий в буржуазном лагере между Народовой демократией, кот. была решительной противницей соглашения с Петлюрой, и пилсудчиками. Национал-демократия с самого начала была враждебна федералистическим фразам, считая их большой опасностью в смысле усиления национальных стремлений в присоединенных Польшей не польских областях на востоке (так наз. восточных окраинах). По свержении большевизма и восстановлении буржуазной или даже царской власти в России, эндеки рассчитывали разделить украинские, белорусские и литовские земли между Польшей и Россией с тем расчетом, чтобы Польша смогла ополячить те территории, которые она получит. Поэтому, между прочим, эндеки требовали тесного союза с русскими белогвардейскими армиями, в то время как Пилсудский относился к последним весьма холодно. Некоторые колебания в отношении срока выступления проявила как ППС, так и Народ. демократия, желая лучшего обеспечения и подготовки организуемого Пилсудским похода. Но ни одна из буржуазных партий, после поражения Колчака и Деникина, не сомневалась в том, что интервенция является неотложным и единственным средством расправы с пролетарской революцией на территории б. царской России. Поэтому, когда началось наступление, оно было встречено дружным согласием всех партий и всей буржуазной печати. После отражения наступления Красной армии разногласия снова возобновились. Чтобы спасти Врангеля, Франция требовала расширения наступления и возобновления похода на Киев. Пилсудчики готовы были пойти на это и после заключения перемирия (12 окт. 1920 г. в Риге) открыто провоцировали возобновление войны. Но давление со стороны других партий, напряженная обстановка в Польше и плебисцит в Верхней Силезии вынудили их отказаться от новой авантюры и согласиться на заключение мира. Уже плебисцит в Вармии (Вост. Пруссия), происшедший (11/VII 1920) во время похода Красной армии на Варшаву,

был постыдно проигран Польшей, собравшей едва 3,2% голосов, так что этот край целиком остался за Германией. Не меньшее внешне-политическое поражение постигло Р. П. и на чехословацкой границе. Ей пришлось уступить Чехословакии без плебисцита почти весь карвинский угольный бассейн (Цешинская Силезия, см. *Тешен*, XLI, ч. 8, 7), иначе чехословаки не соглашались пропускать для Польши транспорты военного снаряжения из Франции. Опасаясь, что и плебисцит в Верхней Силезии принесет такое же поражение, как в Вост. Пруссии, польское правительство решилось 18 марта 1921 г., за два дня до всенародного голосования в В. Силезии, подписать мирный договор в Риге, по которому Польша получила Зап. Белоруссию и Зап. Волынь. Плебисцит в Верхней Силезии (20/III 1921) все равно, однако, выпал не в пользу польского государства, собравшего только 478.820 голосов против 707.554 гол., поданных за Германию. Однако, благодаря поддержке Франции удалось провести, вопреки первоначальным планам, раздел В. Силезии, при чем Польша получила значительно большую часть промышленного округа и естественных богатств В. Силизии.

Внешняя политика после войны характеризовалась попрежнему превалированием антисоветских тенденций. Однако, волна признаний СССР капиталистическими державами и неуклонный рост международного веса СССР тормозили антисоветскую активность буржуазной Польши. В этом же смысле действовало и финансовое ослабление Польши вследствие непрекращающейся инфляции и, наконец, тяжелые воспоминания, оставленные войной в массах. Начиная с 1923 и 1924 гг., начинает расти опасность «ревизионистских» стремлений со стороны окрепшей Германии, пользующейся поддержкой Англии. В июне 1925 г. следует конец женевского соглашения с Германией о приеме последней 400.000 тонн польского угля ежегодно и начало таможенной войны. Локарнская конференция конца 1925 г., оставившая вопрос о западных границах Польши открытым, была сигналом усилившейся опасности для польского империализма. Не случайно, что именно в этот период состоялось приглашение Чичерина в Варшаву (сентябрь 1925 г.) и начались попытки притти к соглашению о договоре ненападения между СССР и Польшей. Однако, приход к власти Пилсудского (майский переворот 1926 г.) опять повернул руль внешней политики в сторону сближения с Германией и обострения отношений с СССР. Такова была, конечно, и мысль тех английских кругов, которые, как показали более поздние разоблачения в сейме, поддерживали приход к власти Пилсудского. Курс внешней политики в Польше приобретает острие, явно направленное против Советского Союза. Фашистская Польша принимает участие во всех антисоветских комбинациях. Польская буржуазия пытается объединить под свой гегемонией государства, граничащие с Советским Союзом, и готовится к захвату Литвы, заграждающей непосредственные ее сношения с Эстонией и обладающей выгодными портами на Балтийском море. Организуемые русскими белогвардейцами военные провокации, при явном попустительстве со стороны пилсудчиков (покушение Трайковича, убийство полпреда Войкова 7-го июня 1927 г., покушение белогвардейца Войцеховского на торгпреда Лизарева, бомба в дымоходе советского посольства в 1929 г.), срываются последовательной мирной политикой Советского Союза.

Одновременно политика „санации“ при поддержке ППС — с целью укрепить тыл и приобрести союзника — стремится заключить соглашение с Гер-

манией и действует заодно с паневропейской политикой Франции (заключение договора, аннулирующего взаимные долги Польши и Германии, хлебный договор и т. п.). Ведутся переговоры относительно заключения военного союза и замены приморского коридора Литвой или Советской Украиной.

Эти переговоры вызывают тревогу Нар. дем. Она не является принципиальной противницей соглашения с Германией, но опасается слишком большой хозяйственной и политической уступчивости в пользу Германии. Враждебно настроенная по отношению к Советскому Союзу, признавая восстановление „единой и неделимой" (за исключением Польши и прибалтийских государств) царской России, она опасается вовлечения Польши пилсудчиками в военную авантюру, нового киевского похода без надлежащей материальной и идеологической подготовки. „Разница мнений Нар. дем. и санации, а отчасти и Центролева" — — гласит резолюция V съезда КПП — — „заключается вовсе не в вопросе, надо ли воевать, но в том, *как* и *когда* воевать с государством пролетарской диктатуры, *какими* путями создать широкий общегосударственный фронт, *как* укрепить в стране тыл, *как* подготовить и провести войну против СССР". Выступления Нар. дем. (статьи Дмовского, апр. 1930 г.) преследовали двойную задачу: сдержать легкомысленную политику санации и одновременно подхватить антивоенные настроения среди широких слоев мелкой буржуазии.

Неблагоприятным обстоятельством для антисоветской политики пилсудчиков является непрерывное усиление шовинистических элементов в самой Германии (Гитлер, Гугенберг) и противодействие германских помещиков и угольных баронов заключению торгового договора с Польшей, в то время как германская индустрия, заинтересованная в договоре, не умеет победить этого противодействия. Переговоры о заключении договора, форсируемые польским правительством, правда, приводят после многих перерывов к соглашению и подписанию договора в 1930 г. Ратифицированный польским сеймом договор, однако, после победы нац.-социалистов на выборах осенью 1930 г. теряет шансы ратификации в германском рейхстаге. Таким обр., стремление столковаться с Германией против СССР, составляющее основную линию внешней политики Пилсудского, наталкивается на все большие и большие препятствия.

Противоречия обостряются до такой степени, что на очереди дня стоит угроза нападения Польши на Данциг, подготовляемого теперь целым рядом ультимативных нот польского правительства, признание которых лишило бы Данциг остатков самостоятельности (передача полиции, порта, почты, жел. дор. под контроль польских властей).

Обостренная внутренняя ситуация и антагонизм с Германией вынуждают польское правительство подписать пакт о ненападении с Советским Союзом, предложенный Чичериным еще в 1925 г. (см. выше). Острая антинемецкая политика теперешнего правительства заметно сгладила его разногласия с н.-д. в области внешней политики.

IV. Внутриполитическая история Р. П. после ее восстановления является историей ожесточенной классовой борьбы. Одновременно с подавлением революционного движения пролетариата и крестьянства шла борьба между разными фракциями господствующих классов Польши за использование государственной власти в своих интересах.

Для того чтобы понять дальнейшие перипетии польской внутренней политики, необходимо осветить источники антагонизма между Пилсудским

(*см.* XLVII, прил., 64) и национал-демократами (н.-д.). Они коренятся в истории Польши как за последние десятилетия до войны, так и, гл. обр., во время войны. В Польше всего этого периода, и особенно военного периода, можно отличить два блока. С одной стороны стоял руссофильско-антинемецкий блок. Его главными составными частями были: 1) крупная и средняя буржуазия русской Польши со своей партией н.-д. во главе; 2) мещанство бывшей прусской Польши, выработавшее в себе, благодаря упорной национальной борьбе с немцами, особенно ярый национализм и клерикализм и соперничавшее с н.-д. русской Польши по части антисемитизма; помещики этой области, правда, питались рынком промышленных центров Германии и склонялись скорее к западной ориентации, но не смели проявлять этих чувств в виду господствовавшего яростного антинемецкого настроения. Националисты обеих этих областей имели сильное влияние и на крестьянство (о причинах этого *см.* XXXVI, ч. 1,714), чему способствовала и их поддержка католическим духовенством; 3) третьей составной частью национ.-демокр. блока были, как мы уже знаем, бюрократы и помещики восточной Галиции, прежде всего из-за антагонизма с украинцами. Таким образом, исторически получилось так, что за антинемецкую ориентировку стояли самые реакционные, националистические, антисемитские и т. п. элементы буржуазной Польши. Притом поддерживаемая ими Россия тогдашней эпохи была царской Россией, в то время как австрийское правительство было, как ни как, конституционным и парламентским правительством, а австрийская Польша пользовалась автономией. Все это уже само по себе придавало австрофильскому и руссофобскому блоку, предводительствуемому Пилсудским, некоторую видимость прогрессивности. Правда, и в этом блоке не было недостатка в капиталистических элементах: так, в нем была представлена буржуазия и помещики западной и отчасти восточной Галиции. Но тон в нем задавали мелкобуржуазные интеллигенты австрийской и русской Польши, блиставшие народолюбивыми и даже социалистическими лозунгами и ведшие за собой значительные части рабочего класса и крестьянства. Таким образом, блок Пилсудского отличался извне более «демократическим» характером. Правда, образование легионов, а затем польской армии ввело в этот блок множество милитаристических элементов. Но надо помнить, что кадровый состав этой армии, в отличие от старых армий, как прусской или русской, заключал вначале в значительной степени интеллигентские и на ряду с крестьянскими отчасти даже рабочие элементы. Стоя во главе этих кадров, Пилсудский мог еще не останавливаться перед демагогическими радикальными лозунгами, говорить о земле для крестьян и т. д. Это вначале отпугивало от Пилсудского помещиков, хотя они и сочувствовали его ярко антибольшевистскому курсу и ориентации на Германию, где находились их лучшие рынки сбыта. Не брезгала пилсудчина и освободительной демагогией по отношению к не польским национальностям. Стремясь восстановить старую Польшу в пределах XVIII века, с огромным количеством нац. меньшинств, Пилсудский не мог обойтись без лозунга «федерации», способного уменьшить сопротивление украинцев, белоруссов, литовцев. Он не одобрял и антисемитизма. Поэтому он также имел и имеет более широкие возможности маневрировать и сговориться с буржуазией угнетенных национальностей, чем менее гибкие в национальной политике н.-д. Особенно сильным влиянием Пилсудский долго пользовался в Галиции,

преимущественно западной. Это объясняется как традиционными связями, так и тем, что Галиция, как единственный край, имевший до войны польскую администрацию, стала в независимой Польше играть руководящую роль в деле создания польского чиновничества. Это придавало галицийским элементам специфическую спайку и заставляло их, несмотря на различие классовых тенденций, особенно крепко сплочаться вокруг Пилсудского, ставшего силой вещей их вождем. И по сей день еще Пилсудский всего сильнее в бывших австрийских областях.

Все вышесказанное позволяет нам понять тот уклад *политических партий*, который создался в независимой Польше. На правой мы видим *„Народовую демократию“*, или *национал-демократию*, основную партию буржуазии. Помещики, вначале тоже шедшие с этой партией, затем отделились от нее после известного «ланцкоронского пакта» 1923 г. (*см.* ниже) и составили *национально-христианскую партию (НХ)*. Третьим элементом правой была *христианская демократия (ХД)*, «хадеки», партия мелкой торговли и ремесла, группирующая вокруг себя и некоторую часть наиболее религиозных рабочих. Наконец, левое крыло этого лагеря составляла *национальная рабочая партия (НПР)*. Эта партия, группировавшая вокруг себя более националистическую часть рабочих, располагала сравнительно серьезными силами только в тех местностях, где, как в Верхней Силезии и Лодзи, капитал главным образом представлен не поляками (немцами и евреями) и где была возможность переключить классовый антагонизм на национальные рельсы. Однако, НПР часто шла не с правой, а с «левой» (ППС и «Вызволение»).

Главной партией центра является кулацкая партия «*Пяст*» (*см.* XXXVI, ч. 1, 715), находившаяся под руководством Витоса (*см.* XLVII, прил., 16). Разница между нею и «левой» партией «*Вызволение*» состоит более в территориальном размещении, чем в социальном составе, хотя и последний играет некоторую роль. В то время как «Пяст» главные свои силы имеет в Галиции с ее традициями парламентского делячества, «Вызволение» зародилось в русской Польше как группа радикальных интеллигентов, ведших работу в деревне и сгруппировавших вокруг себя часть крестьянства. Нац.-демократия, объединявшая около себя значительные массы крестьянства, в особенности зажиточного, постепенно его потеряла, вследствие своей борьбы против земельной реформы, борьбы, продиктованной влиянием помещиков.

В сеймовой «левой» главную роль играла *польская социалистическая партия (ППС)*. На ряду с ней и «Вызволением» с начала 1926 г. появилась на левой еще так наз. «*Крестьянская партия*» (Брыля и Домбского; *см.* XLVII, 31). Эта партия, вначале игравшая в радикализм и даже устроившая делегацию в СССР, после переворота Пилсудского стала — вместе со всей «левой» — верной опорой майского правительства и даже позднее других левых перешла потом в оппозицию к Пилсудскому. В 1931 г. все три «крестьянские» партии объединились в одну «*Народную партию*» («Стронництво людове»). Основной задачей этого объединения, тайно поддерживаемого правящими кругами, было усиление гегемонии кулачества в народном движении, консолидация сил для более успешной борьбы с революционным движением в деревне под демагогическим лозунгом „народного единства“.

Созданный пилсудчиками после майского переворота 1926 г. «Беспартийный блок сотрудничества с правительством» (ББ), вначале называв-

ший себя «радикальным», вскоре выявился как партия, служащая прежде всего интересам помещиков и тяжелой индустрии, но сохранил и левое, мелко-буржуазно-интеллигентское крыло, что порождает в его среде постоянные трения. Вследствие того, что значительное большинство помещиков после майского переворота перешло на сторону Пилсудского, *нац.-христ. партия* распалась, а остатки ее присоединились к нац.-дем.

В вышесказанном названы лишь крупные буржуазные партии, составляющие постоянный элемент польских внутренних политических отношений. На ряду с ними существует, возникает и исчезает множество мелких или временных групп, в особенности на парламентской почве. В частности, в рядах крестьянских депутатов наблюдались многочисленные расколы и перегруппировки, неоднократно приводившие к парламентским кризисам. Игра парламентских комбинаций вообще нередко затуманивает расстановку классовых сил в Р. П. (О коммунистической партии *см.* ниже).

Первой заботой буржуазии, на ряду с возможно большим расширением границ только что восстановленной Польши, было подавление революц. движения и в связи с этим борьба против Сов. России. Нац.-демократическое правительство Свежинского, созданное Радой Стану (гос. советом) сейчас же после поражения Германии, было сметено революционным движением, несмотря на то, что оно пыталось себя спасти объявлением республики. Гораздо более опоры в массах имело так наз. народное правительство, образованное 7 ноября 1918 г. в Люблине после изгнания австрийских оккупантов и возглавлявшееся Дашинским (*см.* XLVII, прил., 28). Его составила ППС сообща с лево-«людовым» «Вызволением»— продолжением довоенного «Зарания». Затем Пилсудский, возвратившийся, между тем, из германского плена с ореолом национального героя и склонивший Регентский совет дать ему признание как «начальнику государства», пытался создать общенациональное коалиционное правительство, но встретился с отказом эндеков. Это заставило его назначить уже в Варшаве 18/XI новое «народное» правительство, однако уже под руководством Морачевского (*см.* XLVII, прил., 57), менее одиозного для руссофильских элементов, притом более безличного, чем Дашинский. По отношению к рабочему движению это правительство сыграло роль громоотвода, декретируя некоторые реформы, в роде 8-часового рабочего дня, социального страхования и т. п. Одновременно оно положило начало провокационной политике против Сов. России и кровавым репрессиям против коммунистического движения, которое в период революционного брожения и разрухи в буржуазном лагере завоевало себе некоторые легальные возможности. Расстрелом коммунистической демонстрации в Варшаве, запрещением партийной печати «народное» правительство покончило с полулегальным положением коммунистов. Однако, правительство Морачевского возбуждало недоверие буржуазии русской и прусской Польши своим слишком откровенно «бельведерским» характером, так что эндеки пытались даже 5—6 января его свергнуть, а 16 января 1919 г. и сам Пилсудский настоял, чтобы Морачевский подал в отставку, и 17 января его место занял более «общенациональный» кабинет, возглавляемый прибывшим из Америки Падеревским (*см.* XLVII, прил., 62). Поставленные таким путем в роль полуоппозиционной партии, пепеэсовцы сумели использовать свое положение: войдя в состав советов рабочих депутатов, возникших сначала против их воли, они разлагали их изнутри, мешая комму-

нистам превратить их в органы революционного движения. Пользуясь своим большинством в советах, они постепенно парализовали их, тормозили их работу, не допустили их до сопротивления при лишении их легальности, при разоружении домбровской красной гвардии и т. д. и привели их к полной ликвидации. Одновременно они готовили противоядие против советов в виде «демократического» сейма. Уже кабинет Морачевского лихорадочно подготовлял созыв сейма, а Падеревский довел это дело до конца. Когда 10 февраля 1919 г. сейм собрался, рабочее движение было уже в значительной степени подавлено, и главный момент революционной опасности буржуазия видела теперь в аграрном вопросе. Ожесточенная борьба за аграрную реформу разбила сейм (в котором буржуазно-помещичья правая была сильно представлена) на две почти равные части. Закон об аграрной реформе сначала был отклонен одним голосом, затем, наоборот, прошел одним голосом большинства (10/VII 1919). Это удовлетворило более зажиточную часть крестьянства, и крестьянский блок в сейме распался. В этот период—до созыва 2-го сейма (1922) — действительная государственная власть находится в руках Пилсудского, которому оказывает поддержку либо относится терпимо значительная часть буржуазии, помещиков и западно-европейских империалистов. Ему выпало играть политическую роль именно в период войны с Советским Союзом, государственной слабости буржуазной Польши и подъема революционного движения в стране. Пилсудский лучше всех других мог удержать равновесие в армии и государственном аппарате, шире развернуть „демократическую“ демагогию и привлечь буржуазную „левую“ к управлению государством. Создание большинства в распыленном сейме требовало систематических парламентских комбинаций, переменчивых и неустойчивых, но организуемых обыкновенно без непосредственного участия нар. дем. и более или менее отражающих тактическую линию Пилсудского. Типично правительственной фракцией стало так наз. «Национально-народное объединение» (71 депутат), отколовшееся большей частью от н.-д. правой. Его вождь, Скульский (*см.* XLVII, прил., 72), стал даже — после падения кабинета Падеревского в ноябре 1919 г.—во главе нового правительства, поддерживавшего Пилсудского. В какой степени, однако, эта фракция была лишь плодом парламентских комбинаций, доказывает ее полное исчезновение при выборах 1922 г.

Опасность, созданная победами Красной армии, привела в июле 1920 г. к образованию коалиционного правительства национальной обороны. В этом правительстве, возглавляемом Витосом, как премьером, и Дашинским, как вице-премьером (оно должно было изображать «рабоче-крестьянское» правительство), были представлены все польские партии сейма. Опасная внешне-политическая обстановка, создаваемая рижскими переговорами, борьбой за В. Силезию, конфликтами с Чехословакией и т. п., продлила, сверх ожидания, жизнь этого правительства. Только в июле 1921 г. как нац.-демократы, так и пепеэсовцы выступили из кабинета, а в августе он и совсем распался.

Впрочем, борьба между разными частями буржуазного лагеря за это время не прекращалась ни на один день. Одним из актов этой борьбы явились конституционные дебаты. При помощи витосовцев правая, чтобы лишить Пилсудского возможности концентрировать власть в своих руках, провела постановление о том, что главнокомандующий армией и президент республики не могут быть одним и тем же лицом.

По *конституции* 17 марта 1921 г. Польша стала по внешности весьма демократическим государством. Ее парламент, правда, — двухпалатный (сейм и сенат), но обе палаты избираются всеобщим, равным, тайным, прямым и пропорциональным голосованием всех граждан обоего пола (на 4 года). Единственным различием является возрастный ценз. В то время как для сейма активное избирательное право начинается с 21 года, а пассивное — с 25 лет, для сената требуется соответственно возраст в 30 и 40 лет. В случае разногласий между сеймом и сенатом преимущество имеет сейм, который может отклонить каждую поправку сената большинством в $^{11}/_{20}$ голосов. Сейм состоит из 444 депутатов, сенат—из 111 сенаторов. Исполнительная власть принадлежит президенту, избираемому на 5 лет сеймом и сенатом на объединенном их заседании (в так наз. национ. собрании). Конечно, внешняя демократичность конституции «исправляется» на практике произволом властей, аннулирующих неугодные им списки (прежде всего коммунистов), ограничивающих свободу собраний, арестующих кандидатов и агитаторов за революционные списки и т. п.

По мере приближения выборов во второй сейм (ноябрь 1922) борьба партий опять обострилась. На выборах правая выступила единым фронтом, в виде блока буржуазных нац.-демократов, помещиков из нац.-христианской партии и мелких купцов и ремесленников из христ. демократии. Этот блок присвоил себе название Христианского национального единства (ХЕН). Противники придали ему название «Хиены», откуда и произошло название «Хиено-пяста» для позднейшего блока правой и пястовского центра. «Хиена» собрала 166 мандатов, Пяст—70.

При таком составе сейма кандидату Пилсудского, проф. Нарутовичу (*см.* XLVII, прил. 59), удалось собрать 9/XII-1922 г. большинство только благодаря поддержке национальных меньшинств, предпочитавших провалить нац.-дем. кандидата Замойского (*см.* XLVII, прил., 32). Нац.-демократы использовали это для бешеной травли против «еврейского» президента: они приняли его уличными демонстрациями шовинистической молодежи, и дело кончилось убийством Нарутовича (16 дек.). Избранный затем (20 дек.) президентом Войцеховский (*см.* XLVII, прил., 16/17) уже приближался к пястовцам и отнюдь не был надежным для Пилсудского. Ставший у власти 16 дек. кабинет генерала Сикорского (*см.* XLVII, прил., 72) был, правда, близок к Пилсудскому и опирался на сотрудничество левой и центра и отчасти на поддержку нац. меньшинств. Однако, по мере того как внутреннее положение, вследствие растущей инфляции и всеобщего недовольства, обострялось, пястовцы шли направо. Войцеховский выдвигает концепцию кабинета «польского большинства», которое одно имеет право создавать правительство. Весной (15 мая 1923 г.) пястовцы заключают «ланцкоронский договор» с н.-д. и х.-д., на основе которого и создается 23 мая 1923 г. центроправый кабинет Витоса, несмотря на то, что союз с кулаками принес н.-д. раскол с помещиками, которые свою отдельную партию (н.-х.) в бывшей прусской Польше расширили теперь и на б. русскую Польшу.

Образование «хиено-пястовского» кабинета было поражением Пилсудского, на которое он ответил отставкой с поста главнокомандующего и уходом из армии. Его сторонники из ППС и Вызволения перешли в оппозицию. Это обострило общее положение, но, с другой стороны, дало ППС опять возможность под личиной оппозиционной партии подрывать борьбу пролетариата. Вторая половина

1923 г., как было отмечено, является в Польше, как и в Германии, периодом особо стремительного падения валюты, скачков цен и бурного развития революционного движения. Последнему способствовало и провокационное поведение центроправого кабинета, который в октябре и ноябре 1923 г. произвел ряд расстрелов рабочих в Галиции (Тарнов, Борисов, Краков), где влияние ППС в массах было всего сильнее. Кульминационной точкой этой волны было, после революционных событий в Силезии, вооруженное восстание в Кракове и братание солдат с рабочими. ППС стоило немалого труда демобилизовать и разоружить массы. Однако, под влиянием обострения политического положения среди пястовцев произошел новый раскол (образование группы Брыля, которая затем вместе с группой Домбского создала крестьянскую партию); правительство Витоса потеряло большинство, и ему пришлось 11 дек. уйти. Его сменило 21 дек. 1923 г. непартийное («деловое») правительство Грабского (*см.* XLVII, прил., 25), которое стало правительством стабилизации валюты (*см.* выше) и продержалось почти два года. Как было уже указано, стабилизация привела к экономическому кризису, который все углублялся и, в связи с налоговым бременем, привел к обострению крестьянского движения, в особенности в зап. Белоруссии и в части зап. Украины, но в немалой степени и в собственной Польше (поход крестьян на Кольно). Отставка Грабского (19 дек. 1925 г.) и падение злотого не улучшили положения, поскольку польский кризис усугубился еще кризисом международным. Правда, вследствие хорошего урожая 1925 г. уже с января 1926 г. началось некоторое оживление промышленности и падение безработицы, но до мая улучшение это еще не было настолько значительным, чтобы отразиться на настроении масс и помешать перевороту Пилсудского.

В поисках выхода из грозного положения эндеки требовали упразднения демократии и изменения избирательного права в духе обеспечения абсолютного господства буржуазным классам, конечно—только польским. Но для пересмотра конституции легальным путем Хиено-пясту недоставало парламентского большинства. Для проведения же насильственного переворота необходимо было или создать массовое фашистское движение, или обладать влиянием на армию. Между тем, в массах (тем более в массах национальных меньшинств) Хиено-пяст был дискредитирован результатами своего правления, а в армии доминировали пилсудчики. Влияние эндеков было поколеблено и их внешне-политическими неудачами: локарнская конференция 1925 г. проявила ослабление Франции, на которую эндеки ориентировались в своей иностранной политике. Пришлось искать временного разрешения вопроса путем создания коалиционного правительства. Оно было образовано 20 ноября 1925 г. под председательством Скшинского (*см.* XLVII, прил., 72/73); в него вошла и ППС. Однако, пилсудчики не только не поддержали коалиции, а открыли против нее борьбу. Главным камнем преткновения явилась программа экономии и сокращения аппарата, проповедываемая коалицией: ведь главное ядро пилсудчиков составляли именно военно-бюрократические элементы, кормившиеся около гос. аппарата. Пилсудчики сохранили в коалиционном правительстве для себя пост военного министра (Желиговский), с целью не допустить до того, чтобы сокращение коснулось именно их кадров, и вообще саботировали программу экономии, но одновременно подготовляли военный переворот. Они попрежнему пользовались радикально-демократи-

ческой фразеологией: организованный ими стрелковый союз состоял в значительном большинстве из крестьянской и даже рабочей молодежи. Его руководители даже распускали под рукой слухи и о переговорах с коммунистами. Пепеэсовцы, боясь возникновения каких-нибудь массовых движений, примыкали к коалиции, пока не узнали в апреле 1926 г., что переворот предрешен; тогда они выступили из кабинета (20 апр.), вызвав кризис кабинета и отставку Скшинского (21 апр.). Создавшийся 11 мая кабинет Витоса (буржуазия опять прибегла к «крестьянскому» вождю) был явно кабинетом борьбы с пилсудчиной. Его военный министр Мальчевский приступил к чистке армии. Пилсудчики ответили на это уличными демонстрациями и избиением эндеков по ресторанам.

Одновременно они заставили Пилсудского стать во главе вооруженного мятежа. 13 мая 1926 г. Пилсудский с боем взял Варшаву. Железнодорожники помогли ему забастовкой, и пепеэсовские рабочие дрались за него на улице. Он сам хотел ограничиться военной демонстрацией и постарался, чтобы массы разошлись по домам. Большинство сейма (за исключением правой, коммунистов и отчасти национальных меньшинств) стало после победы на его сторону. По его указанию президентом избран был проф. Мосцицкий (1 июня 1926 г.).

Исторической задачей майского переворота было задержать нарастающую волну массовых боев, направить революционное движение рабочих и крестьянских масс в другое, реакционное русло, так же, как это сделал Муссолини в Италии, создать под завесой „революционных“ и демократических фраз правительство сильной руки, правительство фашистской диктатуры — осуществление, одним словом, той задачи, которая, несмотря на попытки, не удавалась и не могла удаться ни одной из старых скомпрометированных перед массами и ненавистных им буржуазных партий. „Всю эту обстановку — констатирует письмо ИККИ к компартии Польши после майского переворота — сумел использовать Пилсудский, за которым стоял англо-американский капитал. Именно он способен был выполнить миссию создания „сильной“ власти для проведения политики стабилизации за счет трудящихся масс. Он пользовался репутацией находящегося в опале Цинцинната, призванного спасти отечество от гибели. Его „сверхпартийность“ прекрасно подходила к периоду распада старых партий. Он был той фигурой, которая временно приковывала к себе надежды как лодзинского безработного рабочего, так и белорусского крестьянина или разоренного экономической разрухой городского мелкого буржуа. Вот почему Пилсудский в своем выступлении опирался не только на легионы и чисто фашистские элементы, но и на те слои населения, которые, при существовании сильной коммунистической партии, при сплоченности и единстве пролетариата как класса, могли бы служить составной частью революционной рабоче-крестьянской армии“.

Майское правительство сразу нашло поддержку в кругах крупного капитала. «Левиафан» (союз союзов польских предпринимателей) выразил ему свое доверие. Наиболее твердую поддержку он нашел в тяжелой промышленности, объединенной в угольной конвенции и в металлургическом синдикате и заинтересованной в ликвидации таможенной войны с Германией и в усилении империалистической экспансии Польши при помощи фашистской диктатуры. Затем последовало сближение между пилсудчиками и помещиками, прежде всего Виленской области, особенно связанными с Пилсудским из-за антисоветских стремлений его внешней политики. Мани-

фестацией этого сближения был нашумевший торжественный прием Пилсудского у Радзивиллов в Несвиже 24 окт. 1926 г. В правительство Пилсудского вступил ряд представителей виленского крупного землевладения. Политика правительства стала руководствоваться в большей, чем до тех пор, степени интересами помещиков (*см.* выше главу об аграрном вопросе и др.). На этой почве состоялось сближение правительства с помещиками и других областей, между прочим Конгрессувки, и даже западной Польши. На выборах 1928 г. пилсудчики уделили значительное число мест в своих списках консерваторам, вследствие чего и во фракции Пилсудского в сейме (беспартийный блок сотрудничества с правительством, так наз. ББ) помещики стали играть значительную роль. „Послемайская" действительность — вся политика правительства, возобновление террора, принудительные арбитражи — быстро рассеивает иллюзии масс о „революционном" характере майского переворота. Начинается отлив масс из майского лагеря. Отлив этот охватывает и массы, идущие за т. наз. левыми партиями — ППС, „Вызволение" — принимавшими самое активное участие в майском перевороте. Одновременно происходит мощный рост сил революционного лагеря, который нашел свое выражение в варшавских городских выборах, во время которых на аннулированный список падает 70 тыс. голосов, и в демонстрациях после убийства Войкова в Варшаве.

В этот период (1926—1928) правительство ведет политику „сотрудничества с сеймом". Представителем этой политики является Бартель, который три раза возглавляет кабинет. Демократическая фразеология и соблюдение сеймового „благонравия" гарантируют ему большинство в сейме и даже предоставление специальных полномочий, за которое голосовали все левые партии и центр. Собственно говоря, сейм превращается в ширму и не оказывает никакого влияния на политику „сверхклассового" правительства. В действительности демократизм Бартеля, рекламируемый ППС, выражается в ликвидации Белорусской громады, Независимой крестьянской партии (июнь 1927 г.), раздувании бюджета и усилении налогового бремени, в повышении окладов офицерам, постройке военного порта в Гдыне и систематическом провоцировании войны с СССР.

Но дальнейшая радикализация масс срывает это сотрудничество. Правительство, учитывая то обстоятельство, что ППС и крестьянские партии, в виду настроения в низах, не смогут на прежних условиях оказывать ему поддержку и потребуют большей компенсации, приступает к созданию собственной партии, т. наз. ББ (беспартийный блок сотрудничества с правительством) Развитие этой партии совершается при помощи террора, коррупции, применяемой, м. проч., для раскалывания других партий (НРП—Национ. раб. партии— — в октябре 1926 г., ППС — в конце 1928 г., от которой откололась т. наз. „революционная фракция" с Морачевским, Яворовским и др. во главе, насмешливо названная противниками по аналогии с ББ—ББС, группа Бойки и пястовцев, а также несколько более мелких). Попытки расширения собственной базы дают, по сравнению с „вложенным капиталом", весьма жалкие результаты. Процесс этот проходит иначе, чем в Италии. Такие же результаты дали правительству выборы 1928 г., которые должны были гарантировать ему большинство в сейме. Несмотря на крупные издержки (м. пр. 8 млн. зл., отпущенных прямо из казны), ему удалось собрать только 127 мандатов, что вместе с разными сочувствующими составило не более $^1/_3$ сейма; между тем, избирательные „ме-

Хронология Речи Посполитой

(С конца XVIII в.).

1772. Первый раздел Польши (*см.* XXXII, 603).
1773. Признание раздела делегацией сейма.
1775. Введение новой конституции в Польше по указанию русского правительства (*см.* XXXII, 603).
1788—1792. «Великий сейм» делает попытку преобразовать государств. строй Польши.
1791. Конституция 3-го мая (*см.* XXXII, 605).
1793. 2-й раздел Польши (*см.* XXXII, 605/06).
1793—94. Война Польши с Пруссией и Россией.
1794. 7/V. Обращение Косцюшки к крестьянам о свободе передвижения для них.
5/XI. Взятие Варшавы русскими войсками.
1795. 3-й раздел Польши (конец Речи Посполитой).
1798. Смерть последнего польского короля Станислава Августа в С.-Петербурге.
1803. Назначение Адама Чарторыского попечителем Виленского учебного округа.
1803—1823. Период свободного развития польской культуры на литовско-украинских землях при Чарторыском.
1807. Образование Варшавского герцогства (Ksiestwo Warszawskie), переданного наполеоновскому вассалу, саксонскому королю Фридриху-Августу. Освобождение крестьян в Варшавском герцогстве без земли.
1809. Присоединение к Варшавск. гер-ву некоторых владений от австрийской Польши.
1814. Июнь. Совещание держав-победительниц по польскому вопросу в Лондоне.
1815. 3/V. Акт России, Австрии и Пруссии о дележе польской территории. Россия и Пруссия особым трактатом обещают полякам учреждения, обеспечивающие им сохранение их национальности, и свободное товарообращение между поделенными частями Польши. Патент Фридриха Вильгельма III предоставляет полякам доступ к государств. деятельности в Познани и во всей Пруссии.
22/V. В Вене подписаны имп. Александром основы будущей конституции Польши.
9/VI. Постановлением Венского конгресса создано Королевство Польское («Царство Польское» русских государств. актов) из герцогства Варшавского (при чем Познань возвращена Пруссии). Утверждение (27/XI) и обнародование (24/XII) польской конституции.
1815—1830. Наместничество кн. Антона Радзивилла в велик. княжестве Познанском (либеральная эпоха).
1816. Население Царства Польского—2.717 тыс.
Основание варшавского университета.
1817. Указом 11/II в Варшаве установлены две ярмарки—весенняя и осенняя.
Основание либерального «Общества шубравцев» в Вильне и студенческого филоматического союза (тайного).
Австрия издает патент для «Галиции и Лодомерии», утверждающий сословное представительство в Галиции.
Конституция Краковской республики.
1818. 27/V. Открытие первого сейма Царства Польского в присутствии Александра I.
19/XII. Конвенция с Пруссией (пошлины на польское сырье).
Урезка бюджетных прав народного представительства в Кракове.
1819. 6/V. Закон, запрещающий сгонять крестьян с земли в Познани.
Фритредерский тариф. Общее таможенное управление для Российской империи и Царства Польского.
Оппозиционная газета «Orzel Bialy» (Варшава) и либеральные «Wiadomosci Brukowe» (Вильна).
Конспиративное студенческое общество «Wolnomularstwo narodowe».
1820. 13/IX. Открытие 2-го сейма тронною речью Александра I в Варшаве.
1821. Регулирование земельных отношений между помещиками и крестьянами в Познани по прусскому закону (*ср.* 1823).
1/V. Основание Лукасинским национального «Патриотического общества» вм. закрытого «Wolnomularstwo Narodowe» (*ср.* 1819).
Реакционная деятельность школьного комитета в Царстве Польском.
20/XII. Организация земельного кредита в Познани в духе поддержки шляхетского землевладения.
Оппозиционная газета «Sibilla Nadwislansca».
1822. Начало перехода к плодосменной системе в сел. хозяйстве Польши.
1/VIII. Русский тариф, запретительный для иностранных государств, облегчает товарообмен между Ц. Польским и империей («великая хартия для польской промышленности»; *ср.* 1819).
Закрытие газеты «Wiadomosci Brukowe» и «О-ва шубравцев» в Вильне и др. репрессии.
1823. Отмена крепостного права в Познани.
Образование познанского провинциального сейма (4 крупн. землевлад. с личным голосом, 22 депутата от дворян, 16 от городских гмин, 8—от сельских).
1823—1824. Разгром Новосильцевым виленского университета; увольнение ряда профессоров, высылка студентов (в том числе Мицкевича).
1824. 8/IV. Закон, разрешающий крестьянам приобретать в собственность 1/3 надельной земли (в Познани).
Июнь. Лукасинский военным судом приговорен к 9-тилетней каторге.
1825. Закон о запрещении крестьянам приобретать землю в рус. Польше).
27/IV. Открытие 3-го сейма Ц. Польского резкою тронною речью Александра I.
1826. Разгром Патриотического о-ва (*см.* 1821). Процесс его участников со сравнительно мягким приговором.
«Крымские сонеты» Мицкевича.
Державы - покровительницы объявляют недействительными постановления Краковского сейма.
1828. «Конрад Валленрод» Мицкевича.
1829. Население Ц. Польского достигло 4.138 тыс.
Май. Коронование Николая I польским королем.
Тайный военный союз «Zwiazek Wojskowy».
1830—1831. Польская революция (первое «повстанье»).
1830. 3/I. Условия ввоза польских товаров в империю оставлены без перемен (*см.* 1822).
Первая льноткацкая фабрика в Ц. Польском (в Маримонте) с *паровым* двигателем (будущая Жирардовская мануфактура).
Закон о бродяжничестве (в интересах аграриев).
29/XI. Нападение подхорунжих (во главе с Высоцким) на Бельведерский дворец и вел. кн. Константина.
1/XII. Преобразование Административного совета Ц. Польского (Чарторыский. Пац, Радзивилл, Кохановский, Немцевич, Дембовский, Хлопицкий, Малаховский, Островский, Лелевель),
2/XII. Депутация у в. кн. Константина. Возникновение политического клуба «Towarzystwo patrjotyczne».
Ликвидация Админ. совета (*см.* выше) и образование времен. правительства (Rzad tymczasowy).
10/XII. Отправка депутации от врем. правительства (Любецкий и Езерский) к Николаю I.

20/XII. Открытие 4-го (последнего) сейма.
Восстание объявлено народным.
Временное правительство заменено Высшим народным советом (Rada najwyzsza narodowa).
Познанское шляхетство обнаруживает склонность поддержать революцию в русск. Польше.
Уничтожение наместничества в Познани.
Начало обер-президентства Флотвеля в Познани (до 1840 г.), назначенного в связи с польской революцией.
Начало политики слияния Познани с Пруссией.

1831. I/I. Заявление Дибича о данном ему поручении прекратить «прискорбные беспорядки» в Ц. Польском.
25/I. Сейм объявляет имп. Николая и его семью лишенными престола. Образование национального правительства из 5 человек (Чарторыский, Немоевский, Моравский, Лелевель, Баржиковский).
5/II. Русские войска переходят границы Ц. Польского.
14/II. Генерал Дверницкий под Сточеком наносит поражение корпусу ген. Гейсмара.
19/II. Бои под Вавром близ Варшавы.
25/II. Гроховская битва. Отставка главнокоманд. Радзивилла и замена его Скшинецким.
28/II. Предложение Шанецкого в сейме о наделении крестьян землей и равноправии евреев.
3/III. Ген. Дверницкий переходит Вислу у Пулав навстречу революции в Литве и Жмуди и в Подолии.
28/III. Компромиссный законопроект правительства об отмене барщины в национ. имениях.
30—31/III. Корпус ген. Гейсмара разбит поляками под Вавром, корпус Розена—под Великим Дубом. Отступление русских войск.
9/V. Разбитый отрядом Ридигера, Дверницкий отступает на территорию Галиции.
Май. Появление холеры во враждующих армиях.
19/V. Русская гвардия, расположившись между Бугом и Наревом, разрывает сообщение поляков с Литвой.
26/V. Поражение Скшинецкого при Остроленке.
29/V. Смерть Дибича от холеры.
19/VI. Неудачная попытка Гелгуда захватить Вильно и вынужденное отступление польских войск на территорию Пруссии.
25/VI. Прибытие Паскевича в русскую армию.
Июль. «Дружественное представление» Франции русскому правительству по поводу Польши.
11/VIII. Главнокомандующим вместо Скшинецкого становится Дембинский.
15/VIII. Народные волнения в Варшаве: расправа с предателями и шпионами.
17/VIII. Сейм признает неспособность временного правительства к управлению страной. Главой правительства назначается ген. Круковецкий.
6—7/IX. Двухдневный штурм Варшавы. Отставка Круковецкого и замена его Немоевским. Главноком. Малаховский (сменивший Скшинецкого) подписывает капитуляцию. Отход остатков польской армии и польского правительства в Пруссию.
16/IX. Организация временного правительства во главе с сенатором Энгелем.
20/X. Манифест русского правительства об «амнистии».
12/XI. Новый таможенный тариф, в несколько раз поднимающий пошлины на ввозимые в империю польские товары.
19/XI. Закрытие варшавского университета.
Поляки в эмиграции: Komitet Narodowy (Лелевель), Tymczasowy Komitet emigrazyi polskiej (во главе с Немоевским), Hôtel Lambert в Париже (Чарторыский), Франко-польский комитет для польских эмигрантов (Лафайет).
Резкая убыль населения Ц. Польского: вм. 4.138 тыс. 1829 г.—3,762 т. в 1831 г.

1832. 25/II. Назначение особого уголовного суда над участниками повстания.
26/II. «Органический статут для Царства Польского» (Statut organique pour le Royaume de Pologne).
23/III. Образование наместничества и назначение наместником Паскевича.
25/III. Опубликование статута (*см.* 26 /II) в Польше.
Zjednoczenie — эмигрантское объединение вместо распавшейся группы Лелевеля.
Towarzystwo demokratyczne — эмигрантская организация республиканцев.
Май. Закрытие университета в Вильне.
Державами введена цензура в Кракове.
«Дзяды» Мицкевича (III часть), «Книги народа и паломничества польского» Мицкевича.

1833. Создание православной епархии в Ц. Польском и обострение отношений между русским правительством и католической церковью.
Экспедиция Заливского в Ц. Польское, кончившаяся разгромом.
Уничтожение монастырей в Познани.
Прусское правительство создает особый фонд для покупки польских имений в Познани с целью немецкой колонизации.
В Кракове вводится новая реакционная конституция вм. конституции 1817 г.

1834. Закрытие Кременецкого лицея.
Отмена беспошлинного транзита польских товаров через Россию в Китай (упадок польск. шерстяной промышленности).
«Молодая Польша» (Mlada Polska), секция Молодой Европы, с Конарским во главе.
«Небожественная комедия» З. Красиньского.

1835. Конвенция между Россией и Австрией о присоединении Кракова к Австрии.
16/X. Замена барщины чиншем в конфискованных у поляков и розданных русским военным и чиновникам имениях.
Создание Конарским и др. общества «Польский народ» (Lud polski).

1836. Прусский земельный закон, сопровождавшийся созданием «крепких» крестьян и пролетаризацией малоземельных в Познани.
Уроженцы княжества Познанского лишены права занимать должность войтов.
«Пан Тадеуш» Мицкевича.
«Иридион» Красиньского (символич. изображение польской борьбы за независимость).

1837. Отмена воеводств и введение губерний в Ц. Польском.
В Кракове введена цензура сеймовых протоколов.

1839. Учреждение Варшавского учебного округа (школьное дело поставлено на общие с империей основания).
Расстрел Конарского (*см.* 1834) в Вильне.

1841. Уничтожение Государств. совета Царства Польского.

1842—1845. Социально-радикальный кружок Стефанского в Познани.

1843. Революционный комитет в вел. кн. Познанском.
Галицийский сейм просит австр. правительство избрать комиссию для рассмотрения отношений между помещиками и крестьянами.

1843—1844. Парижские лекции Мицкевича о славянских литературах.

1844. Обнаружение заговора ксендза Сцегенного в русской Польше.

1845—1848. Постройка Варшавско-Венской жел. дор.

1846. Февраль. Арест Мерославского, посланца польского «Демократического о-ва» в Париже. На 21 февр. намечалось восстание в Познани, быстро ликвидированное.
22/II—4/III. Краковское восстание и национ. правительство в Кракове.
Крестьянская революция в Галиции («Галицийская резня» шляхетства).
7/VI. Указ о выделении «крестьянской земли» в помещичьих имениях с запрещением присоединять эти земли к экономии. Двухдневная барщина.
16/XI. Упразднение Краковской республики и оконча-

тельное включение Кракова в состав Галиции.

1847. Новый уголовный кодекс (Kodeks kar głównych i porządkowych).
Процесс Мерославского с товарищами в Берлине. Приговор 117 обвиняемым.

1848. 20/III. В связи с прусской революцией образование в Познани «Народного комитета» и посылка депутации в Берлин.
24/III. Комиссия из поляков и немцев для создания новых учреждений в Познани.
Попытка размежевать Познань на польскую и немецкую части (что подтверждено Франкфуртским парламентом).
Мерославский, выпущенный на свободу, организует польское войско в Познани.
Май. Разоружение польск. войска в Познани ген. Коломбом. Включение Познани в состав Пруссии (по новой конституции 1850 г.).
В связи с венской революцией образование в В. Галиции Народного комитета, выставившего требование создать национальное правительство.
«Добровольное» наделение крестьян землей в Галиции под воздействием Народного комитета.
15/IV. Особым указом добровольное наделение крестьян землей объявлено недействительным. Однако, барщина признана отмененной.
Восстание во Львове, подавленное после 4-х часового обстрела ген. Гаммерштейном.
Восстание в Кракове.

1849. 3/IV. Смерть в Париже поэта Юлиуша Словацкого (род. 1809).

1850. Отмена таможенной границы между Ц. Польским и Россией (*см.* 1831).
На основании общих для всей Пруссии законов в Познани совершенно отменяются всякие сеньериальные права, отменяется урезка земли при освобождении, облегчается земельный выкуп.

1851. 31/XII. Отмена конституции 4/III 1849 г. в Галиции и введение общеимперского немецкого управления.

1855. 26/XI. Смерть Мицкевича (1798—1855) в Константинополе.

1856. За смертью Паскевича наместником Ц. Польского назначен б. главнокомандующий в Восточную войну кн. Горчаков.
Май. «Программная речь» Александра II на приеме дворян, сенаторов и духовенства Ц. Польского («point de rêveries»).

1858—1861. «Земледельческое общество» (Towarzystwo rolnicze), политический центр аграриев Ц. Польского (Андрей Замойский).
28/X. Закон о добровольном очиншевании в частновладельч. имениях Ц. Польского.

1859. Население Ц. Польского — 4,747 тыс.
2/II. Смерть в Париже поэта Зигмунта Красиньского (род. 1812).
Октябрь. Русское прав-ство поручает «Земледельческому обществу» обсудить и разработать крестьянский вопрос.

1860. Май. Патриотич. манифестации при похоронах вдовы участника революции 1830 г. ген. Совиньского.
Окт. Съезд государей России, Австрии и Пруссии в Варшаве, подтвердивший господство реакционных начал, но вместе с тем давший повод к патриотическим манифестациям поляков.
29/XI. Церковная манифестация в 30-ю годовщину революции 1830 г.

1861. Начало германизации Познани (преследование польского языка, переименование населенных мест и т. д.).
Автономия Галиции (согласно новой конституции Австрии 1861 г.).
Введение преподавания на польском языке в краковском университете.
27/II. Сопровождавшаяся человеческими жертвами манифестация в Варшаве в память Гроховской битвы.
26/III. Указ о восстановлении Государств. совета, об учреждении избирательных городских и губерн. советов.
Назначение Велепольского главным директором исповеданий и просвещения и членом Администр. совета.
8/I. Манифестация в связи с закрытием «Земледельческого общества» Велепольским.
16/V. Закон об «окупе» барщины.
29/V. Панихида по Лелевеле и церковная демонстрация.
30/V. Смерть наместника кн. Горчакова.
15/VI. Церковная демонстрация в связи с панихидой по Чарторыском.
Похороны архиеп. Фиалковского.
Июнь — 23/VIII. Врем. наместничество ген. Сухозанета.
Сент. — 25/XI. Наместничество гр. Ламберта.
Окт. Вторичное временное наместничество Сухозанета.
Указ об отмене барщины.
Ноябрь. Наместник ген. Лидерс (до июня 1862 г.).
15/XI. Годовщина смерти Косцюшки. Ген.-губ. Герстенцвейг направляет войска в костелы.
Закрытие костелов прелатом Бялобжеским в знак протеста против введения туда войск.
Самоубийство ген.-губ. Герстенцвейга.
Отставка Велепольского и отъезд его в Петербург.

1862. 25/V. Открытие Главной школы (варшавск. унив-та).
5/VI. Закон об обязательном очиншевании (*ср.* 1858).
Указ о равноправии евреев в пределах польских губерний.
15/VI. Покушение на Лидерса.
20/VI. Приезд в Варшаву нового наместника в. к. Константина Николаевича. Покушение Ярошинского на его жизнь. Начальн. гражд. части назначен Велепольский.
26/VII и 3/VIII. Два покушения на Велепольского.
Обращение «Землед. о-ва» к Замойскому с изложением политич. программы «белых».
Высылка Замойского за границу.
«Красные» образуют Komitet Centralny Narodowy. Сношения с Мерославским и эмиграцией.
Окт. Манифест и программа «Народно-центр. комитета» появляются в «Колоколе» Герцена.

1863—1864. Восстание («повстанье») 63 года.

1863. 15/I. Объявление рекрутского набора в Польше с целью изъять беспокойные элементы.
22/I. Первые разрозненные нападения повстанцев на русские войска. Манифест «красных» (Komitet Centr. Narodowy) о наделении крестьян землей помещичьей, церковной и казенной.
8/II. Военная конвенция России с Пруссией для облегчения борьбы с повстанцами.
Нач. февр. Прибытие из Парижа вождя «красных» Мерославского, назначенного «диктатором».
Конец февр. Мерославский, разбитый русск. войсками, уходит в Пруссию.
14/III. «Белый» диктатор Лянгевич (вскоре попал в руки австрийцев).
Назначение Берга главнокомандующим русских войск.
21/III. Манифест Центр. комитета с обещанием наделения землей батраков и безземельных за участие в борьбе с «москалями».
23/III. Указ русск. правительства об отмене крестьянских повинностей в Сев.-Западн. крае.
Апр. Манифест русск. правительства с обещанием амнистии всем, кто сложит оружие до 1(13)—V.
Нота Горчакова в ответ на дипломатич. вмешательство Англии, Австрии и Франции от 10 апр.
10/V. Образование постоянного тайного правительства (Rząd narodowy).
13/V. Ген.-губ. Белоруссии и Литвы вм. Назимова назначен М. Н. Муравьев.
Май. Обновление Ржонда (*см.* 10/V) «красными».
17/VI. Ответ держав на ноту Горчакова (*см.* апрель).
Отставка Велепольского с поста нач. гражд. части и отъезд его навсегда за гра-

ницу. Председателем Админ. совета становится Берг.
13/VII. Решительное отклонение Горчаковым всякого вмешательства держав в польские дела.
Австрия (где началось револ. движ.) вступает в соглашение с Россией и Пруссией.
20/IX. Отъезд в. кн. Константина из Польши.
Назначение наместником Берга (1863—1866). Покушение на его жизнь. Заведывание полицией в руках Ф. Ф. Трепова.
Ноябрь. «Диктатором» становится Р. Траугут.

1864. Янв. В СПБ образован комитет из 5 лиц по делам Царства Польского под председ. Александра II.
3/III (19 февр. ст. ст.). Положение о крестьянах Ц. Польского.
Апр. Арест Траугута и всего Ржонда.
5/VIII. Повешение Траугута и членов Ржонда последнего состава (Краевский, Точинский, Езеранский).

1865. Фабр.-заводская промышленность Ц. Польского достигает продукции в 57 млн. руб. при 64.000 рабочих.

1866. Апр. Н. А. Милютин назначается статс-секретарем по делам Польши.
Введение в Польше русского Уголовного кодекса.
Берг оставляет пост наместника.
Ноябрь. Разрыв Россией конкордата с папским престолом (Н. А. Милютин).

1867. Восстановление Варшавского учебного округа.
10/III. Уничтожение госуд. совета Ц. Польского.
28/III. Уничтожение Административного совета.
«Привислянский край» (б. Царство Польское) делится на 10 губерний.
Галиция получает новые права по общеавстрийской конституции.
Введение преподавания на польском языке в низшей и средней школе Галиции.
В судах и администрации Галиции получают применение польский и украинский языки.

1868. В б. Царстве Польском вводится преподавание на русском языке.

1869. Главная школа (*см.* 1862) преобразована в русский варшавский университет.
Указ о введении польского языка во внутреннем управлении Галиции.

1870. Население русской Польши достигает 5.903 тыс.

1871. Упразднение Комитета по делам Ц. Польского (*см.* 1864) с передачей дел его в собственную е. в. канцелярию по делам Ц. Польского.
Львовский университет из немецкого преобразуется в польский.

1872—1873. Германизация средней школы в Познани; циркуляры об ограничении польского языка в начальной школе.
Вытеснение польского языка из судебн. и админ. практики в Познани.

1872. Введение в Ц. Польском русской системы классич. образования.
Галицийск. сейм отказывается от требования полной автономии для Галиции.

1874. 6/I. Смерть последнего наместника Ц. Польского гр. Ф. Ф. Берга (фактич. не управлявшего с 1866 г.).
Учреждение Варшавского ген.-губернаторства и назначение первого ген.-губ. гр. Коцебу (1874—1880).
Познанский архиепископ гр. Ледуховский арестован и смещен за сопротивление «майским» законам (кардинал с 1875 г., Ледуховский до 1886 г. руководил епархией из Рима).

1875. Упразднение унии в Ц. Польском.
Учреждение Холмской православной епархии.

1876. Уничтожение особой е. в. канцелярии по делам Ц. Польского и полное подчинение края общему режиму империи.
Депутатом в прусскую палату от Вжесны (Врешен) избран Флор. Стаблевский, виднейший участник борьбы против Kulturkampf'a.

1877. 1/I. Россия вводит взимание тамож. пошлин золотом. Последствие: внедрение германского капитала в Ц. Польском и развитие фабр.-заводской промышленности на территории Царства (Лодзь).

1880—1883. «Либеральный» ген.-губ. Альбединский.

1881. Л. Варынский (*см.*) основывает соц.-революционную партию «Пролетариат».

1883—1894. Ген.-губернаторство Гурко.

1883—1897. Обрусительная деятельность попечителя Варшавского учебного округа Апухтина.

1883. Янв. Съезд «Пролетариата»; принятие программы партии.
Сент. Арест Л. Варынского.
Жирардовская забастовка.

1884. Начинает выходить трилогия Сенкевича («Огнем и мечем», 1884; «Потоп», 1886; «Пан Володыевский», 1887/88).

1885. Начало усиленных репрессий против поляков в Познани.
Изгнание 30.000 поляков, уроженцев русской Польши, давно осевших в Познани.
Дек. Военный суд над 29 членами партии «Пролетариат». Четверо участников приговорены к смертной казни (повещены 28/I 1886), Варынский—к 16 годам каторги.

1886. Введение фабричной инспекции в Ц. Польском.
Основание за границей «Лиги польской» (будущая Н. Д.).
28/IV. Закон о колонизационной комиссии (Ansiedlungs-Kommission) для покупки в Познани польских поместий и дробления их между нем. колонистами. Колонизационный фонд в 100 млн. марок.

1887. Создание «Национального фонда» (Skarb narodowy).

1888. Возникновение «Рабочего Союза». Первые кассы взаимопомощи среди еврейских ремесленников Ц. Польского.

1889. Население Ц. Польского достигает 8.129 тыс.
Основание «Союза польских рабочих».

1890. 1/V. Бастует 10.000 чел. в Ц. Польском.
Создание украинской радикальной партии в Галиции.
Рабочие Варш.-Венской ж. д. добиваются увеличения зар. платы на 10%.
«Без догмата» Генр. Сенкевича.

1890—1894. Ослабление германизационной политики в Познани при канцлере Каприви.

1891. Установление 11½-часового рабочего дня в Ц. Польском.
Назначение архиеп. познанским Флориана Стаблевского (*см.* 1876).

1892. Празднование 1 мая под руков. «Союза польских рабочих» принимает характер борьбы за политич. свободу.
5/V. Грандиозная забастовка в Лодзи с требованием 8-час. раб. дня и политич. свободы подавляется войсками; есть убитые.

1893. Возникновение ППС—«Польска Партия Социалистична» (март) и СДКП—«Соц.-демократия Королевства Польского» (авг.). СДКП, в лице Р. Люксембург, выступает на 3 конгрессе II Интернационала в Цюрихе, в противовес ППС.
Основание ППС прусской Польши в составе германской с.-д.

1894—1896. Ген.-губернаторство гр. П. А. Шувалова.

1894. Возобновление крайних репрессий против поляков в Познани.
Основан «Verein zur Förderung des Deutschtums in den Ostmarken» для борьбы с «польским засильем». «Гакатисты».
«Семья Полонецких» Г. Сенкевича.

1895. Отказ познанских поляков от участия в праздновании Седанской годовщины.
«Quo vadis?» Г. Сенкевича.

1896—1900. Ген.-губ. кн. Имеретинский.

1896. «Homo Sapiens» Ст. Пшибышевского (безграничный индивидуализм и ницшеанство в литературе).

1897. Отставка Апухтина.
Сент. Организационное оформление «Бунда».
Первая программа Н. Д.

1898. Увеличение прусского поземельного фонда для Познани на 100 млн. марок (*см.* 1886).

1898—1904. Трилогия Ст. Выспянского из эпохи 1831 г.: «Варшавянка», «Лелевель», «Ноябрьская ночь».

1899. Усиленная деятельность «гакатистов» в Познани.
Основание с.-д. П. и Л.

1900—1905. Ген.-губ. Чертков.

1900. От ППС откалывается группа «ППС Пролетариат», вскоре распавшаяся.
19—21/VIII. II съезд СДКП и Л.
Драмы Ст. Выспянского: «Болеслав Храбрый» и «Казимир Великий».

1901. Массовое наказание детей во Вжесне (Познань) вследствие их отказа учиться закону божьему на нем. яз.
Ксендз Вавржинек создает в Познани крестьянские деревенские кооперативы (rolniki).
Безрезультатные попытки 600 львовских студентов-украинцев выходом из львовского ун-та добиться расширения прав украинского языка в ун-те (Галиция).
28—29/XI. III съезд СДКП и Л. Откол ППС прусской Польши от германской с.-д. партии.

1902. Новое увеличение колонизационного фонда в Познани на 98 млн. марок.
«Национальный эгоизм перед судом этики» Балицкого.

1903. Частичная замена введенного в 1866 г. русского Уголовного кодекса в Ц. Польском.
Июль. IV съезд СДКП и Л.
«Мысли современного поляка» Р. Дмовского.

1904. 27/IV. Захват тайной типографии СДП и Л., вооруженное сопротивление рабочего Каспшека (казнен 8/IX 1904).
IX. Участие ППС и НД в парижском «съезде революционных и оппозиционных партий».
Закон, затрудняющий частную парцелляцию имений в Познани и допускающий принудит. отчуждение земли.
13/XI. Вооруженная демонстрация ППС в Варшаве.

1904—1910. «Мужики» Вл. Реймонта.

1905. Ген.-губ. Максимович.

1905—1914. Ген.-губ. Скалон.

1905. С 26/I. Всеобщая забастовка в русской Польше в связи с «9 января» (22 янв. нов. ст.).
28/I. Объявление школьной забастовки в русской Польше.
17/IV. Прекращение гонения на униатов в связи с общеимперским законом о веротерпимости.
1/V. Демонстрация СДП и Л.; расстрел ее по приказу ген.-губ. Максимовича.
4/V. Забастовка протеста в Варшаве.
Июнь. Вооруженное восстание и баррикады в Лодзи. Варшава, Люблин, Домбровский район откликаются на подавление восстания в Лодзи.
Основание Национ. рабочего союза как филиала НД для работы среди пролетариата.
Образование «прогрессивной партии» в Ц. Польском.
Военное положение в Польше (после 17 окт.).
1/XI. Выступление депутации от рабочих организаций Ц. Польского в Совете рабоч. депутатов в Петербурге.
6/XI. Ц. Польское получает 36 мест в будущей Государств. Думе.
25—26/XI. Начало всеобщей забастовки в Ц. Польском как отклик на октябрьскую забастовку в России.
Дек. Новая волна рабочих выступлений в Ц. Польском как отклик на декабрьское восстание в Москве.
24/XII. Варшавская и Петроковская губ. получают право послать в Гос. Думу 2-х представителей от рабочих.
Первые профессиональные организации в Ц. Польском, открытые, но не зарегистрированные.

1906. Март. VII-й съезд ППС заменяет лозунг независимости лозунгом Учр. собр. в Варшаве.
Выборы в I Госуд. Думу проходят в Ц. Польском при бойкоте их социалистич. партиями.
18—25/VI. V съезд СДКП и Л.
Ноябрь. Раскол в ППС на IX съезде партии: образование ППС «Левицы» и революционной фракции ППС.
Депутация от промышленников, интеллигенции и крупного землевладения у Скалона с заявлением о необходимости автономии для Ц. Польского.
Депутация, возглавляемая Дмовским, печатает свою декларацию в русских газетах.
Раскол в НД (сецессия).

1906—1907. Грандиозная школьная забастовка в Познани (10.000 детей).
Лодзинский локаут, охвативший 22.500 рабочих (9/XII 1906 до 8/V 1907).

1907. 3/VI. «Подожением 3 июня» число представителей Ц. Польского в Государств. Думе с 36 сведено на 14.
29/XI. Умер Стан. Выспянский (род. 1869).

1908. Отпуск новых 75 млн. для прусского колонизационного фонда в Познани (*см.* 1902).
Закон, предписывающий обязательное употребление нем. яз. в округах, где не немецкое население не превышает 60% (закон направлен, гл. обр., против поляков в Познани).
6-8/XI. I съезд Национ. рабоч. союза в Кракове порывает с НД, как предавшей лозунг национальной независимости.
Дек. VI съезд СДКП и Л.

1909. Промышленный подъем в Ц. Польском в связи с благоприятной рыночной конъюнктурой.

1910. Население Галиции по переписи 31 декабря достигает 8.022.126 челов.
18/V. Смерть Элизы Ожешко.

1912. Выделение Холмской губ. из частей Седлецкой и Люблинск. губ. и отторжение Холмщины из состава Польши (*ср.* 1875).
В Галиции образована Временная комиссия объединенных партий независимости (Komisja tymczasowa skonfederowanych stronnictw niepodleglosciowych).
19/V. Умер Болеслав Прус, писатель-реалист.
Избрание Ягелло (ППС Левица) в IV Госуд. Думу и объявление нац.-демократами бойкота евреев.

1913. Первое применение принудительного отчуждения польской помещичьей земли в Познани на основ. закона 1904 г.
Население Ц. Польского достигает 12.803 тыс. чел.
В Галиции раскол среди «людовцев»: правое крыло образует под руков. Витоса крестьянскую партию «Пяст», Стапинский во главе «левой».
13/XII. Начинает выходить еженед. газета «Пяст».

1914—1918. Мировая война.

1914. Февр. Умер варшавский ген.-губ. Скалон.
Март. Ген. Жилинский, последний варшавский ген.-губ. (с начала войны — командующий сев.-зап. армии).
Авг. Военные действия на территории Польши.
6/VIII. Пилсудский со своими стрелками вторгается в русскую Польшу.
4/IX. Легионы Пилсудского вливаются в австрийский ландштурм.

1915. Янв. В Швейцарии образуется под председ. Сенкевича «Генеральный комитет помощи жертвам войны в Польше».
Падеревский создает филиалы его в Париже и Лондоне, собирает огромные суммы для него своими концертами в Америке, ведя пропаганду за Польшу в С.-А.С.Ш.
Кухаржевский отстаивает идею польской независимости в издаваемом им в Швейцарии журнале «L'Aigle Blanc».
5/VIII. Занятие Варшавы немцами.
5/XII. Основание польской народной партии «Возволение».
18/XII. Пилсудчики создают «Центральный комитет народовый».

1916. 25/VII. Недовольный действиями оккупационных властей Германии и Австрии, Пилсудский слагает с себя командование легионами.
Окт. Объединительный съезд с.-д. Польши и Литвы.
5/XI. Провозглашение «королевства Польского» ген.-губ. Безелером в Варшаве и ген. Куком в Люблине.
Полуподпольная военная организация, созданная Пилсудским—P. O. W. (Polska Organizacja Wojskowa).
15/XI. Умер в Веве Генрик Сенкевич (род. 1846).
26/XI. Декрет оккупационных властей о создании Времен. государств. совета из 25 членов (11 прав., 8 центр., 6 соц.).
Ноябрь. Объединение двух фракций с.-д. П. и Л. (главноправленцев и оппозиции).
25/XII. Манифест Николая II к войскам об «образовании свободной Польши во всех частях, на которые она в настоящее время разделена».

1917. 10/I. В ответ на мирные предложения центр. держав державы Антанты присоединяются в польском вопросе к манифесту Николая II.
14/I. Торжественное открытие «Времен. госуд. совета» в Варшаве (с участием в совете Пилсудского).
22/I. Президент Вильсон впервые говорит об «объединении независимой Польши».
30/III. Манифест русского Временного правительства о признании польской независимости.
В России ген. Довбур-Мусьницкий образует польский корпус; во Франции образуется польская армия (будущая армия ген. Галлера).
Май. Польские члены австрийского рейхсрата требуют образования «единой независимой Польши с выходом к морю».
2/VII. Пилсудский уходит из Врем. госуд. совета.
21/VII. В связи с отказом польских легионов присягнуть центральным державам, германское командование арестует и интернирует Пилсудского в Магдебурге вместе с нач. штаба ген. Сосновским.
12/IX. Предложение герм. и австр. правительств о создании временного регентства из 3-х лиц, кабинета министров и нового Государств. совета.
15/X. Регентами назначаются архиеп. Каковский, кн. Любомирский и Иосиф Островский.
9/XI. В Париже образован Польский национальный комитет под председ. Р. Дмовского.
26/XI. «Премьером» назначен Кухаржевский.
Нояб. Падеревский с разрешения американск. командования вербует волонтеров для польской армии.
7/XII. Кухаржевский образует первый польский кабинет.

1918. 9/II. Отставка кабинета Кухаржевского из-за уступки Холмщины Украине по Брестскому договору центральных держав с Украиной.
3/III. Советская Россия отказывается от всяких притязаний на Польшу.
3/VI. Англия, Франция и Италия высказываются в Версале за единую независимую Польшу.
22/VI. Открытие Государств. совета в Варшаве.
6/X. Манифест Регентского совета и мин.-президента объявляет о намерении распустить Госуд. совет, образовать национальное правительство и созвать сейм «свободной и единой Польши».
15/X. Польские депутаты австр. рейхсрата объявляют себя «подданными и гражданами свободного и воссоединенного польского государства».
Регентский совет в Варшаве призывает галицийских поляков принять участие в образовании нового польского правительства.
28/X. Ликвидационная комиссия австр. поляков в Кракове отмежевывается от Австрии и стремится наложить руку на Вост. Галицию, где украинцы («русины») уже создали во Львове украинское правительство (Петрушевича).
3/XI. Провозглашение независимой Речи Посполитой Польской.
5/XI. Поляки занимают Львов, откуда уходит (в Вену) украинское правительство (*см.* 28 окт.).
7/XI. Т. наз. народное правительство Дашинского в Люблине.
10/XI. Возвращение в Варшаву Пилсудского, освобожденного из германского плена. Разоружение немцев и австрийцев с помощью Р. О. W.
14/XI. Власть из рук Регентского совета переходит к Пилсудскому, который, как «глава государства», объявляет о созыве Учредит. собрания (Seym Ustawodawczy). Войска подносят Пилсудскому звание «первого маршала Польши».
18/XI. Образование временного «народного» правительства Морачевского.
23/XI. Декрет о 8-часов. рабочем дне (раб. неделя в 46 ч. и с «английской субботой»).
14/XII. Приезд из Америки Падеревского.
15/XII. Разрыв отношений Польши с Германией.
16/XII. Образование коммунистической партии Польши (КПП) из с.-д. П. и Л. и Левицы ППС на объединенном съезде.
Расстрел коммунистической демонстрации в Варшаве.
Забастовка горняков в Домбровском районе. Возникновение с конца года советов рабочих депутатов в городах б. русской Польши.

1919. 3/I. Введение инспекции труда.
5—6/I. Попытка н.-д. свергнуть правительство Морачевского.
9/I. Восстание в Познани и изгнание германских войск поляками.
16/I. Отставка каб. Морачевского.
17/I. Образование коалиционного кабинета Падеревского.
26/I. Выборы в учредительный сейм (*ср.* XL, прилож. *состояние соврем. государств*, 35). Коммунисты бойкотируют выборы.
27/I. Декрет о биржах труда.
8/II. Закон о свободе союзов и профсоюзах.
9/II. Захват поляками Брест-Литовска.
10/II. Открытие I сейма (учредит.).
20/II. Сейм утверждает Пилсудского «главой государства» (переизбрание Пилсудского).
Февр. Начало враждебных действий Польши против украинских сил в Вост. Галиции и против Советской России.
Февр.—март. Разгон рабочих советов.
6/IV. Падеревский выступает первым польским делегатом на Мирной конференции в Париже.
8/V. Верховный совет Лиги наций признает Западную Галицию за Польшей, а Восточной Галиции (постановлением 24/VI) предоставлено «право самоопределения».
28/VI. Польша подписывает Версальский мир, которым признана независимость ее. Вместе с тем, особым договором, гарантированным союзными державами, обеспечиваются права нац. меньшинств в Польше.
10/VII. «Аграрный закон» проходит в сейме большинством одного голоса.
Июль. Поляки захватывают В. Галицию.
30/VII. Ратификация Версальского договора учредительным сеймом.
Окт. Забастовка с.-х. батраков (ок. 200.000 чел.).
Забастовка железнодорожников (ок. 100.000 рабоч.).
Политическая забастовка-протест против учреждения сената.
Перемирие с Советской Россией.
20/XI. Вост. Галиция постановлением Версальской конференции передается Польше на 25 лет.
27/XI. Отставка Падеревского.
8/XII. Закон о рабочем времени.
14/XII. Правый кабинет Скульского (Патек—мин. ин. дел, Грабский — мин. фин.).
Дек. Образование «Левиафана», центральн. объединения польской промышленности, горного дела, торговли, финансов.

1920. 10/I. Польша вступает в Лигу наций.
Март. «Левиафан» входит в Международный комитет предпринимателей.
20/IV. I парт. конференция КПП.
22/IV. Договор Польши с Петлюрой.
25/IV. Начало военных действий против Советской России.
2/V. Захват Киева польскими войсками.
23/V. Образование Национ. рабочей партии (НПР) из соединения Национ. рабоч. союза б. русской Польши и нац. раб. Стронництва б. прусской Польши.
13/VI. Конница Буденного занимает Киев.
Отставка кабинета Скульского.
23/VI. I-й (беспартийный) ка-

бинет Грабского (мин. ин. дел — Сапега).
4/VII. Начало общего наступления Красной армии на поляков.
11/VII. Поражение Польши в плебисците в Вост. и Зап. Пруссии.
15/VII. Принятие «исполнительных правил» об осуществлении земельной реформы (*см.* 10/VII 1919).
Польша, под давлением успехов Красной армии, просит посредничества Запада. Предложение Керзона созвать в Лондоне съезд представителей «вост.-европ. государств» отвергнуто РСФСР.
24/VII. Падение кабинета Грабского в связи с советским наступлением.
I кабинет Витоса (лев.-центр. со включением социалистов и н.-д.). Прав-ство национальной обороны (Дашинский, Грабский, Скульский).
28/VII. Постановление Совета послов о разделе австрийского Тешена между Польшей и Чехословакией и образование польской Силезии. Польский рев. комитет в Белостоке под председ. Мархлевского при участии Дзержинского, Уншлихта, Ф. Кона, Прухняка.
14/VIII. Наступление Красной армии на Варшаву.
16—17/VIII. Польское контрнаступление («чудо на Висле»).
7/X. Соглашение в Сувалках о демаркационной линии с оставлением Виленщины за Литвой.
9/X. Ген. Желиговский захватывает Вильно.
12/X. Перемирие между Польшей и РСФСР.
Окт. Забастовка железнодорожников.
1921. 19/II. Договор Польши с Францией, заключенный в Париже Пилсудским (дополнялся в след. годы рядом других соглашений, вплоть до военного) о поддержке установленного status quo.
24/II. Забастовка железнодорожников (150.000 человек). Милитаризация жел.-дор. служащих.
Февр. 2-я партийн. конференция КПП. Слияние оппозиции ППС с КПП.
28/II—2/III. Всеобщая забастовка.
3/III. Военный договор Польши с Румынией.
17/III. Принятие республиканской конституции.
18/III. Рижский мирный договор с РСФСР.
21/III. Плебисцит в Верхней Силезии дает 60% голосов за Германию.
Апр. Образование мин-ства труда и обществ. призрения.
Май. Восстание Корфантого в Верхн. Силезии в связи с неудачей плебисцита 21 марта.
30/V. Ратификация договора от 19 февр.
Май—июнь. Волна забастовок среди металлистов, текстильщиков (100.000 человек), горняков Домбровского района и др.
9/VI. Объединение КП Вост. Галиции с КПП с сохранением территор. автономии.
Июль. Съезд представителей Прибалтики (Польша, Латвия, Эстония, Финляндия) в Гельсингфорсе.
1/IX. Жел.-дор. забастовка охватывает всю Польшу.
Сент. Отставка I-го кабинета Витоса.
I-й кабинет Пониковского (мин. ин. дел. — Скирмунт, мин. фин. — Михальский).
21/IX. Победа коммунистов при выборах правлений больничных касс.
30/IX. По всеобщей переписи население Польши составляло 27.196.717 чел.
20/X. Вост. часть Верхней Силезии по постановлению Совета послов присуждается Польше (*см.* 21/III и май 1921).
21/X. Декрет о частных конторах наемного труда (гл. обр. домашней прислуги).
24/X. Экономический договор Польши с Данцигом.
6/XI. Торговый договор с Чехословакией.
Дек. Арест ком. депутата сейма Домбаля по обвинению в госуд. измене.
1922. 6/II. Подписание экономич. договора с Францией.
14/II. Дополнение к закону о рабочем времени (*ср.* 3/XII 1919).
20/II. Постановление Виленского сейма о присоединении к Польше.
Март. Отставка 1-го кабинета Пониковского и его реконструкция (2-й каб. Пониковского).
17/III. 2-я конференция прибалтийских государств в Варшаве.
24/III. Польский сейм ратифицирует постановление Виленского сейма (*см.* 20 февр.).
18/IV. Поляки присоединяют Вильно.
3-я парт. конференция КПП. Принятие тактики единого фронта.
12/V. Ратификация сеймом франко-польск. договора от 6 февр.
15/V. Женевское соглашение Польши с Германией о сохранении до 1937 г. хозяйственного единства и о защите немецк. меньшинства в Верхн. Силезии.
30/V. Ратификация политич. соглашения с Францией от 19 февр. 1921 г.
2/VI. Отставка 2-го кабинета Пониковского. Кабинет Сливинского.
Июль. Кабинет Новака.
28/VII. Избират. закон для выборов в сейм.
Сент. Избират. манифест Союза пролетариата городов и деревень.
Окт. Восстание украинцев в Вост. Галиции.
4/XI. Всеобщая забастовка горнорабочих.
5—12/XI. Первые всеобщие выборы в 1-й законодат. сейм и сенат.
26/XI. Закон о местном самоуправлении в В. Галиции (не введенный в действие).
28/XI. Открытие сейма.
9/XII. Избрание первого президента — Нарутовича — голосами левых и нацменьшинств.
11/XII. Уличные демонстрации националистов против «еврейского президента».
16/XII. Убийство Нарутовича националистом Невядомским. Кабинет ген. Сикорского (мин. ин.д.—Скшинский, мин. фин.—Грабский).
20/XII. Избрание второго президента Войцеховского.
1923. Янв. Забастовки в текстильной промышленности (до 50.000 участников). Роспуск объединения красных профсоюзов.
15/III. Постановлением Совета послов в Париже признаны права Польши на Вильно, равно признаны и существующие сев., вост. и ю.-в. границы Польши, след. окончательно закреплена за Польшей и В. Галиция (*ср.* июнь, июль, ноябрь 1919).
Ланцкоронский договор пястовцев с н.-д. и х.-д. о количестве земли, подлежащей парцелляции.
16/III. Закон о рабочих отпусках.
Май. Отставка каб. Сикорского.
28/V. 2-й кабинет Витоса.
Июль. Реконструкция кабинета Витоса (вхождение в него н.-д.).
Уход Пилсудского с поста начальника ген. штаба.
Июль—ноябрь. Волна забастовок в текстильной пром. (до 130.000 участников), металлической (20.000), жел.-дорожников в Силезии, в горном деле (70.000 в Домбровском районе), всеобщая забастовка (5—7/XI), как протест против милитаризации ж. д.
Авг. 2-й съезд компартии в Польше.
Окт. Взрыв в Варшавской цитадели. Преследование профсоюзов.
6/XI. Краковское восстание рабочих.
11/XII. Отставка 2-го кабинета Витоса.
21/XII. 2-й кабинет («деловой») Грабского (мин. ин.д.—Замойский, воен. мин. — Сикорский).
1924. Образование КПЗУкр. (б. КП Вост. Галиции) и КПЗБ, как автономных частей КПП.
3/I. Чрезвычайные полномочия кабинету Грабского для финансовой реконструкции. Стабилизация польской марки (1.800.000 марок = 1 золот. франку). Создание Польского банка. Введение злотого = золотому швейцарскому франку (1 мая).

Янв. Забастовка горняков Верхней Силезии (180.000 раб.).
23/V. Закон о всеобщей воинской повинности.
1/VII. Торговый договор с Англией и доминионами.
Введение страхования от несчастных случаев.
2/VII. Законы об охране женского труда и материнства и об охране труда подростков.
10/VII. Закон о привлечении украинцев, белоруссов, литовцев к судебной, педагогической и чиновничьей работе в районах преобладания соотв. языков нац. меньшинств.
Авг. Скшинский входит в кабинет Грабского в качестве мин. ин. д.
В Верхн. Силезии «временно» введен 10-часовой рабочий день.
Удлинение 8-часового рабочего дня на три месяца.
18/VIII. Продление на три месяца удлиненного рабочего дня (*см.* июль).
30/VIII. Польско-германское соглашение (в Вене) об оптантах для урегулирования вопроса о гражданстве немцев в пределах Польши.
31/VIII. Закон о страховании безработных.
11/XI. Признание автокефальности православной церкви в Польше.
14/XI. Консолидация польского долга Америке.
XI. Образование «Независимой партии хлопской»(НПХ).
Объединение 2-х депутатов «Союза прол-та городов и деревень» с 4-мя депут. УСДП в коммунистическую фракцию сейма.
10/XII. Консолидация польского долга Англии.
Дек. Забастовка 100.000 лодзинских текстильщиков.
Отдача табачной и спичечной монополий иностранцам.
Торговые договоры с Данией, Латвией, Голландией.
Пересмотр тарифов в протекционистском направлении.

1925. Торговые договоры с Венгрией, Грецией и С.-А. С. Ш.
Новое повышение таможенных ставок на промышленные изделия.
Забастовка сел.-хоз. батраков.
Восстание в Зап. Белоруссии и части Зап. Украины.
Многосторонние договоры о взаимном арбитраже между Польшей и прибалтийскими государствами.
10/II. Конкордат с Ватиканом о положении католич. церкви в Польше.
Март. 3-й съезд польской компартии в Вене.
Июнь. 3-й съезд профсоюзов отмежевывается от компартии и одобряет позицию Амстердамского Интернационала.
1/VII. Начало таможенной войны с Германией.
10/VII. Торговый договор с Францией.
9/VIII. Новый закон о посредничестве труда.
16/X. Договор в Локарно об арбитраже с Германией и гарантийный договор с Францией.
Ноябрь. Из партии «Вызволение» выделяется независимая крестьянская фракция, действующая в сейме в согласии с коммунистами.
13/XI. Отставка 2-го кабинета Грабского.
20/XI. Коалиционный кабинет Скшинского с участием ППС (воен. мин. — ген. Желиговский).
26—30/XI. Визит Чичерина в Варшаву. Взаимная политика Польши и СССР остается без изменений.
1/XII. Ратификация Локарнского договора с Германией.
5/XII. Смерть писателя Владислава Реймонта (род. 1868).
28/XII. Закон о ежегодной парцелляции 200.000 *га*.
Дек. 4-я конференция КПП.

1926. 1/I. Новое повышение таможенных ставок.
Янв. Польша получает постоянное место в Совете Лиги наций.
Февр. Кровавые волнения безработных в Калише.
26/III. Возобновление союза Польши с Румынией.
Договор с Чехословакией.
17/IV. Договор об арбитраже с Австрией.
20/IV. Выход ППС из кабинета. Кабинетский кризис и отставка Скшинского (21/IV).
10—15/V. Кратковременный кабинет Витоса (3-й).
12—13/V. Переворот Пилсудского.
15/V. Отставка Витоса и президента Войцеховского. Временный глава государства — маршал сейма Ратай.
Май—сентябрь. Кабинет Бартеля.
Усиление вывоза польского угля в связи с забастовкой англ. углекопов.
1/VI. Избрание президентом республики Мосцицкого (после отказа Пилсудского).
2/VIII. Изменение конституции с расширением прав президента.
2/X (до 27/VI 1928). Кабинет Пилсудского (Пилсудский — мин.-презид. и военный; его заместитель — Бартель; мин. ин. д. — Залесский).
Окт. Отход левого крыла из НПР в лагерь Пилсудского.
Дек. НД основывают фашистскую организацию «Лагерь великой Польши» (Дмовский).

1927. 7/VI. Убийство полномочного представителя СССР Войкова в Варшаве белогвардейцем Кавердой.
Американский заем Польше для финансовой стабилизации.
14/VII. Декрет об урегулировании фабр.-заводской инспекции.
15/VII. Декрет об ученичестве в ремесле и промышленности.
Июль-август. IV-й съезд КПП.
13/X. Фиксация злотого по курсу 172 злот.=100 золот. франков.
23/XI. Ум. Станислав Пшибышевский (род. 1868).
23/XII. Положение о пограничной зоне с Германией.
Образование «беспартийного блока сотрудничества с правительством» (ББ).

1928. Единый порядок судоустройства и судопроизводства в Польше.
Февр. Декрет о валоризации таможенных ставок.
Март. Еврейский погром во Львове.
4 и 11/III. Выборы в сейм и сенат со значит. левым уклоном («ББ» получил 122 мандата).
16/III. Отмена «Положения о пограничной зоне с Германией (*см.* 23/XII 1927) и ухудшение положения немецкого меньшинства в Польше.
22/III. Декрет о трудовых судах.
27/VI. Пилсудский уходит из председателей кабинета министров.
Кабинет Бартеля.
Осень. Всепольская забастовка текстильщиков.
Окт. Всеобщая забастовка в Лодзи.
Покушение белогвардейца Войцеховского на советского торгпреда в Варшаве Лизарева.
В результате раскола из ППС отходит «революционная» фракция сторонников Пилсудского — Морачевский, Яворовский и др.
Нояб. Избиение украинских студентов польскими во Львове.

1929. Март. Выход из кабинета мин. фин. Чеховича.
Апр. Отставка каб. Бартеля.
Национальная выставка в Познани в ознаменование 10-летия независимости Польши.
Дек. Выход Квятковского из кабинета.
Новый кабинет Бартеля (мин. ин. дел—Залесский).

1930. 1/I. Забастовка в Лодзи и Жирардове.
Март. Преследование православных (закрытие церквей).
15/III. Отставка кабинета Бартеля.
29/III. Кабинет Славека (мин. вн. д.—Юзефский, мин. ин. д. — Залесский, воен. — Пилсудский, мин. финанс. — Матушевский).
29/IV. «Конгресс защиты прав и свободы народа», созван. в Кракове «Центролевом» (союз шести партий).
Соглашение и договор с Германией.
3/VI. Отставка мин. вн. д. Юзефского, замененного Славой - Складковским.
Июль. Покушение на взрыв в советском посольстве в Варшаве.
23/VIII. Отставка каб. Славека.
24/VIII. Кабинет Пилсудского

(состав прежний, кроме Славека; зам. председателя — полк. Бек).
30/VIII. Роспуск сейма и сената.
Сент. V съезд КПП.
10/IX. Арест белорусских депутатов левого раб.-крест. блока. Арест лидеров «центролевой» оппозиции (Барлицкий, Либерман, Прагер, Витос и др.).
27/IX. Роспуск верхнесилезского сейма и арест лидера х.-д. Корфантого.
Сент.-окт. Карательная экспедиция на Зап. Украине.
31/X. Арест Левицкого и Макарушко (предс. и секр. УНДО)
4/XII. «Кабинет полковников» (Славек, Пилсудский, Залесский, Славой-Складковский, Матушевский и др.).
1931. 13/I. Б. депутаты белорусской раб.-крест. фракции сейма: Гаврилюк, Дворчанин, Кринчук и Волынец приговорены судом в Вильне к 8 годам каторги.
13/II. Мин. вн. д. объявляет Левицу ППС нелегальной.
2/IV. Данциг расторгает договор с Польшей (срок — 1/VII 1931) о стоянке польских военных судов, в связи с созданием в Гдыне собственной польской гавани.
14/IV. Виновник покушения на взрыв советского полпредства Полянский приговорен к 10 годам тюремного заключения.
25/V. Новый кабинет: премьер—полковник Пристор, мин. фин.—Ян Пилсудский (вм. Матушевского).
22/VI. Мин. вн. дел вм. Складковского назначается Перацкий.
Июнь. Забастовка трамвайщиков в Варшаве.
1/VII. Снижение жалованья госуд. служащим в целях экономии.
Авг. Всеобщая забастовка в Гродно.
30/VIII. Убит начальник восточного отдела Голувко.
4/IX. Декрет президента Мосцицкого о чрезвычайных судах, в связи с усилением забастовок и полигич. брожения во всей стране, особ. в зап. Украине.
Окт. Новые налоги: военный, дополнит. подоходный, на пиво и др. Налог на рабочих и служащих в виде «дня труда» в пользу безработных.
Нояб. Новая волна забастовок (трамвайщики и проч. муницип. работники Варшавы и др.)
9/XII. По всеобщей переписи население Польши 31.927.773 чел. (с армией свыше 32 млн.).
1932. 16/III. Всеобщая забастовка, вызванная наступлением правительства на социальное законодательство (проект м-ва труда о переработке законов соц. обеспеч. и охраны труда).
19/III. Польская калийная промышленность присоединяется к французско-немецкому калийному объединению.
Съезд легионеров в Гдыне и выступление полковн. Славека.
Март. Закон о предоставлении Совету министров права уменьшать годичную норму (200.000 *га*) земли, назначенной на парцелляцию.
V-й съезд КПП.
Март — апр. Забастовка горняков Домбровского и Краковского бассейнов.
4/VII. Международный третейский суд в Гааге высказывается в пользу Данцига в конфликте его с Польшей из-за положения нац. меньшинств.
25/VII. В Москве подписан акт о ненападении между СССР и Польшей.
Авг. Новый уголовный кодекс.
24-27/VIII. Конференция представителей аграрных стран ср. и вост. Европы (без участия СССР) в Варшаве по вопросу о торговле с.-хоз. продуктами.
2/XI. Отставка мин. ин. д. Залесского. Его место занял полковник Бек.
27/XI. Ратификация польским президентом акта о ненападении с СССР (*см.* 25 июля).
Ноябрь. VI-й съезд КПП (в Вене).
1933. 1/I. Введение военно-полевых судов для военнослужащих в Лодзинском военном округе.
3/I. То же в Варшавском военном округе.

тоды“ пилсудчиков очень обострили отношения их с другими партиями.

Неустойчивость стабилизации и кризис вызывают дальнейшее обострение трений в фашистском лагере. Происходят сдвиги в „санации“ (ББ). Берет верх „группа полковников“, называемая так по военным чинам своих руководителей, которая держит курс на правительство „сильной руки“, обнаженного фашистского кулака, на дисциплинированный по военному образцу государственный аппарат и улучшение его для беспощадного проведения всех мер правительственной политики. Этими методами фашизм стремится задержать растущую радикализацию масс, подавить стихийно развивающееся революционное движение. Не рассчитывая на сотрудничество сейма, не решаясь также на роспуск его, правительство „играет с сеймом в кошку и мышку“ (по выражению оппозиции), дает ему „отпуски“ по несколько месяцев, ограничивает его сессии до минимума, открыто высказываясь (интервью Пилсудского), что „не даст сейму работать“. Одновременно „санация“ развивает демагогическую кампанию против сейма, который якобы мешает правительству работать, чтобы, таким образом, снять с себя ответственность за обострение кризиса и нищету масс. Этой кампании служили известные по своей грубости „интервью“ Пилсудского. Происходит чистка верхов государственного аппарата и самоуправлений от оппозиционеров, которая приводила в ярость оппозиционные партии, устраняемые от государственного корыта.

Оппозиционные партии во главе с ППС, недовольные политикой правительства и под давлением низов, заостряют тактику по отношению к правительству Пилсудского. В 1930 г. возникает блок шести партий (ППС, три крестьянские партии, не исключая явно реакционного „Пяста“, НПР и хр. дем.), обычно называемый „Центролевом“. V съезд КПП следующим образом характеризует сущность трений между „санацией“ и „Центролевом“: „Борьба санации с Центролевом, который поддерживается нар. демократией, идет не за изменение политической системы и не за различные экономические программы, а только за некоторые изменения внешних методов управления и средств к спасению капиталистической стабилизации. Вопрос идет о сохранении парламентско-демократической видимости, как средства прикрытия фашистской диктатуры и средства обмана трудящихся масс. Нар. демократия, как и Центролев, одинаково борются за получение доверия монополистического капитала как польского, так и заграничного, за участие в фашистском правительстве, за укрепление основ фашистской диктатуры. Такой характер имеет резолюция краковского конгресса Центролева, отклоняющая ответственность за займы и договоры, не ратифицированные сеймом. Такой же точно характер имеют и старания нар. демокр. заполучить посредничество „союзных правительств“ для улаживания обострившихся споров между „санацией“ и прочими фракциями фашистского лагеря... Борьба Центролева и нар. демократ. с „санацией“ вовсе не является бунтом мелкой буржуазии против монополистического капитала; это лишь борьба за перестановку правительственных сил в границах той же самой гегемонии и в интересах, прежде всего, того же монополистического капитала. Эта борьба является проявлением усилий буржуазии создать более крепкую защитную стену против вздымающихся волн революции“.

Оппозиция нар. демократии базируется главным образом на обостренных кризисом экономических противоречиях отдельных групп буржуазии. Народовая демократия отражает настроения недовольства средней и за-

житочной мелкой буржуазии (особенно сильной в воеводствах Познанском и Поморском) предоставлением чрезмерных привилегий крупному капиталу, сильным налоговым бременем, конкуренцией и привилегированным положением государственных предприятий (т. наз. этатизмом) и т. п. Нар. дем., сама связанная многочисленными нитями с верхами финансового капитала, требует лишь того, чтобы были более учтены интересы остальных групп буржуазии, на которых более чувствительно отражаются последствия кризиса.

Кульминационной точкой внутренней борьбы в фашистском лагере были выборы в сейм осенью 1930 г. и заключение оппозиционных депутатов в Брестскую крепость. Пилсудский, ставший уже 25 августа сам во главе правительства, провел выборы по балканскому образцу: пилсудчики аннулировали списки противников, терроризировали избирателей, фальсифицировали цифры голосов, применяли грандиозные подкупы (это стоило казне десятки миллионов) и, в результате, завоевали абсолютное большинство в 247 мандатов, что вместе с маленькими группами сочувствующих составило более $^2/_3$ сейма. Интересно, впрочем, что даже при этих условиях оказалось невозможным скрыть рост силы эндеков, которые повысили число своих мандатов с 39 до 64.

Последовавший затем год был годом неслыханного обострения экономического кризиса, а вместе с тем и обострения классовых отношений и потери пилсудчиками влияния в широких массах. Финансовые затруднения правительства чрезвычайно усилились. Они заставили его прибегнуть к „санации". сильно уменьшить кредитование промышленности, урезать жалование гос. служащим (за исключением военных и полиции), резко ограничить издержки на культурные надобности и просвещение, повысить и без того весьма тяжелое налоговое обложение и, таким образом, способствовать дальнейшему сужению социальной базы пилсудчины. Как констатировал V-й съезд КПП, „санация", пользующаяся еще доверием монополистического капитала, быстро теряет опору в массах мелкой и средней буржуазии. „Прежняя массовая база санации среди мелкой и средней буржуазии передвигается к Центролеву или его союзнице, национал-демократии". Тенденции, намеченные в этой правильной характеристике положения, с тех пор еще усилились.

База санации подвергается дальнейшему сужению, порождая тенденции замены массовой базы испытанными кадрами (речь полковника Славека на съезде легионеров в Гдыне в 1932 г.). Выступают признаки распада в низовом государственном аппарате. В политике правительства террор растет все более, достигая неслыханных размеров в момент введения военно-полевых судов (осенью 1931 г.). Банкротство всех средств выхода из кризиса вызывает идеологический переполох в рядах пилсудчиковской интеллигенции (группа „Пржелом", выступающая с фразами об обобществлении и плановой продукции). С помощью охранки возникает группа „народных коммунистов", где провокация переплетается с крайней политической диверсией. На фоне роста оппозиции нар. демократии и сужения влияния санации в кругах „Левиафана" растут тенденции правительства расширить свою политическую базу.

Одновременно обостряется маневренная тактика ППС. Фразеология ППС обогащается антикапиталистическими и даже антиреформистскими фразами. „Под давлением напряженной политической ситуации ППС начинает применять большие предохранительные маневры, готовясь к выполнению роли последнего резерва буржуазии в надвигающемся революционном кризисе". Таким маневром

была всеобщая стачка 16 марта против наступления правительства на социальное законодательство, провозглашенная ППС, но проходившая в целом ряде решающих центров под руководством коммунистической партии. „ППС жонглирует лозунгами „социальной демократии" и народной республики с правительством рабочих и крестьян. Под давлением симпатий масс к СССР социал-фашисты начинают на словах выступать против антисоветской интервенции, одновременно клевеща на социалистическое строительство и правительство диктатуры пролетариата" (из решений VI съезда КПП в дек. 1932 г.). Эта тактика является выражением исключительно напряженной ситуации.

„Весь этот процесс — глубокие классовые сдвиги в пользу революционного пролетариата на ряду с общим разложением в лагере буржуазии, вместе с катастрофическим экономическим положением — показывает, что Польша приближается вплотную к революционному кризису, который в зависимости от активности партии будет перерастать в непосредственную борьбу против фашистской диктатуры, за рабоче-крестьянское правительство, за диктатуру пролетариата".

Коммунистическая партия Польши создалась, как уже было упомянуто (*см.* XXXVI, ч. 1, 725), из соединения социал-демократии Польши и Литвы с бывшей меньшевистской Левицей ППС. В период революционного брожения и разрухи в буржуазном лагере партия смогла завоевать себе некоторые легальные возможности: она издавала ежедневную газету ЦК и ряд органов местных организаций. Однако, сама партийная организация не вышла из подполья, хотя ряд ее членов действовал открыто. Она приступила к созданию советов рабочих депутатов и своим давлением заставила и ППС присоединиться к организации советов. Сделать советы орудием борьбы за власть ей, правда, не удалось. Даже в Конгрессувке ППС вначале имела перевес, в Галиции же последняя господствовала безраздельно, и «советы» были там лишь партийным учреждением и не выбирались рабочей массой, а членами партии. Они так и назывались советами рабочих депутатов ППС. Силезия тогда еще не входила в состав Польши. Постепенно, правда, коммунисты в советах Конгрессувки усиливались за счет пепеэсовцев, но одновременно сами советы, вследствие падения революционной волны, теряли свое значение. Уже «народное» правительство покончило с полулегальным положением коммунистов, устроив расстрел коммунистической демонстрации в Варшаве, запретив партийную печать и т. д. Ликвидацию советов, как отмечено выше, провело уже правительство Падеревского, но ему в этом опять-таки помогли пепеэсовцы, удерживая советы от всяких революционных шагов, заставив их уйти без борьбы в подполье, затем отказавшись от участия в них, что ускорило их ликвидацию. Только в Домбровском районе, где коммунисты были в большинстве и создали красную гвардию, разгон совета потребовал более крутых мер и привел к кровавым столкновениям.

Ошибочно-бойкотистское отношение компартии к выборам в первый (учредительный) сейм невольно содействовало реакции. Эта тактика бойкота была осуждена Лениным; однако, еще при выборах во второй сейм в партии имелась некоторая антипарламентская фракция. Характерно, что ее главными лидерами были члены бывшей Левицы ППС, которые от меньшевизма Левицы ППС оттолкнулись к „левому" оппортунизму с троцкистским уклоном. В этот первый период развития КПП меньшевистские традиции Левицы ППС были слишком скомпрометированы для того, чтобы

давать себя сильно знать в тактике партии. Гораздо более серьезной опасностью были в тот период традиции, созданные славным прошлым СДП и Л. Люксембургианство, которое вначале было в партии господствующим течением, боролось прежде всего против ленинских методов разрешения аграрного и национального вопросов. Оно немало способствовало бессилию партии во время польско-советской войны и неудачам первых советских образований на польской территории во время наступления Красной армии, поскольку не были брошены лозунги: «земля крестьянам без выкупа» и «право наций на самоопределение вплоть до отделения». Отказываясь от этих лозунгов, партия тем самым отказалась от мобилизации крестьянских масс Польши и масс угнетенных польским империализмом народностей. Это было одной из причин (хотя и не единственной) того, что партия во время польско-советской войны не оказалась на высоте положения. При выборах 1922 г. во II сейм партия, создавая себе легальную избирательную организацию, придает ей характерное название «Союза пролетариата городов и деревень», продолжая игнорировать крестьянство.

До некоторой стадии развития, правда, рост партии и ее территориальная экспансия могли итти и без пересмотра ее установок по упомянутым вопросам. При выборах 1922 г. партия оказалась сильной все еще лишь в округах бывшей Конгрессувки (и лишь отчасти еще в восточных воеводствах, благодаря влиянию на них РСФСР) и провела двух депутатов—в Варшаве и Домбровском районе. Постепенно партия вовлекала в свои ряды и рабочие массы других районов, что шло, главным образом, путем отколов от ППС (Познань, Катовицы), и в самой Конгрессувке мы имеем отколы в виде так наз. оппозиции 1919 г. и сецессии Сохацкого и др. 1920 г. Однако, КПП не могла без принципиальной перемены своих лозунгов завоевать массы Зап. Белоруссии и Зап. Украины, а также крестьянских масс в самой Польше.

Принятие партией ленинской позиции по национальному и аграрному вопросам и постепенная большевизация партии совершались болезненно, путем ряда кризисов. Партия за все время своего существования до VI пленума ЦК в 1929 г. не сумела выделить большевистского руководства, противопоставить его правой группе, состоявшей, главным образом, из лидеров быв. ППС Левицы, с Костшевой, Варским, Лапинским и др. во главе. Попытка отпора, сделанная после V Конгресса КИ на III съезде партии (1924), не была упрочена, и руководство скатывается на путь „левацкого“ оппортунизма. После IV конференции партии (дек. 1925 г.) перевес в руководстве получается снова на стороне правых элементов. И лишь под влиянием ошибок майского переворота (объективная поддержка компартией Пилсудского) и длящейся 3 года внутренней борьбы совершается перелом. Борьба ведется под знаком двух линий: правой, защищаемой исторической в КПП правою группою, стоявшей во главе т. наз. „большинства“, и в основном правильной линии т. наз. „меньшинства“, которая выковывалась в ходе партийной дискуссии (название это является результатом первоначального соотношения сил в ЦК). Предметом борьбы являются основные идеологические концепции правой группы (теория классовой самостоятельности мелкой буржуазии и ее мнимой борьбы на 2 фронта против основных классов капиталистического общества — пролетариата и буржуазии, вытекающее отсюда ошибочное отношение к социал-фашизму, отрицание империалистического характера Польши, бухаринская теория стабилизации и

организованного капитализма, приспособленная к польским условиям, ревизионизм в крестьянском вопросе). С правой группой входит в блок группа националистических уклонистов в КПЗУ, которая переносит в польские условия концепции Шумского. Упорная, ведущая к временному расколу в варшавской организации в 1928 г. борьба завершается полной победой „меньшинства", которое с помощью Коминтерна на VI пленуме ЦК (июнь 1929 г.) устраняет сторонников правой группы из руководства и создает новый большевистский ЦК, под руководством которого вскоре была достигнута полная консолидация партии. За этим руководством партия идет и в настоящее время, углубляя свой идеологический опыт и укрепляясь организационно. Со времени V съезда партия выросла более чем вдвое — с 6.600 членов до 16.000 членов, не считая тысяч партийцев политзаключенных.

Несмотря на белый террор Пилсудского, революционное движение нашло ряд форм легального существования. После того как Независимая крестьянская партия и Белорусская рабоче-крестьянская громада подверглись разгрому, создались организации, как Левица ППС, «Крестьянская самопомощь», украинский «Сельроб» и т. п. Эти организации принимали участие в сеймовых, муниципальных и других выборах, проводили своих представителей, боролись с ППС и другими социал-фашистскими организациями в профсоюзах и т. д. Однако, все усилия держаться в рамках легальных возможностей фашизма не спасли их от разгрома. Так, Левица ППС была разгромлена в 1930 г., и все ее деятели были арестованы. То же касается и «Самопомощи». В августе 1931 г. правительство закрыло даже орган пролетарских литераторов «Месячник Литерацкий» и переарестовало его редакторов и сотрудников.

Несмотря на тяжелые условия диктатуры, коммунисты принимали активное участие во всех выборах, выступая под именем «Рабоче-крестьянского единства». На выборах 1928 г. «Рабоче-крестьянское единство» собрало 310.723 гол., а на выборах 1930 г. — 232.113 гол. Если мы к этому присоединим голоса ППС Левицы, крестьянской «Самопомощи», украинского «Сельроба», белорусского «Змагання» и т. п. организаций, то мы получим, что антифашистский блок собрал:

в 1928 г.	581.216 гол.
в 1930 »	286.712 »

Это падение числа голосов по сравнению с 1928 г., однако, чисто внешне и объясняется исключительно усилением репрессий (аннулированием списков, арестами уполномоченных, конфискацией литературы и т. п.), а в 1930 г. еще и колоссальными избирательными злоупотреблениями фашистского правительства. При последних выборах крупнейшие потери антифашистских голосов совпадали как раз с районами величайшей напряженности фашистского террора, как Зап. Белоруссия (все красные списки аннулированы), Зап. Украина, политические городские центры. Одновременно во многих деревенских районах число антифашистских голосов увеличилось, а в Лодзи красные списки даже собрали 6.000 новых голосов, в то время как ППС потеряла 50.000 голосов.

В виду постоянного аннулирования списков, «Рабоче-крестьянскому единству» приходится зачастую выставлять запасные списки, для того чтобы в случае аннулирования главных списков в последний момент призывать массы голосовать за запасные. Это производится часто с успехом, говорящим о высокой сознательности масс и эластичности агитационного аппарата. Так, в 1930 г. в Лодзи запасный список собрал 53.710 голосов, в то

время как на аннулированные пало лишь 1.419 гол. Что касается числа депутатов, то (*ср.* выше) в первом сейме (1919) компартия первоначально не была представлена и создала себе маленькую фракцию впоследствии, благодаря тому, что к ней перешло 2 депутата из других партий; во второй сейм она уже провела 2 депутатов, и затем силы партии в сейме значительно увеличились: к 2 депутатам-коммунистам присоединилось 4 украинца, кроме того образовалась Независимая крестьянская партия (7 депутатов) и Белорусская рабоче-крестьянская громада (5 депутатов) — в результате создался рабоче-крестьянский блок в 18 депутатов. В 1922 г. в сейм было избрано 8 депутатов «Единства» и «Самопомощи» и 3 депутата левого «Сельроба». При выборах же 1930 г. число избранных депутатов пало до 5. Однако, и эти депутаты один за другим были выданы суду.

Последующие годы властвования фашистского правительства Пилсудского являются годами все более резкого усиления репрессий против коммунистической партии. Число политических заключенных в Польше выросло до 10 тысяч. Судебные приговоры против коммунистов становятся все более свирепыми. 8 лет каторги являются теперь обычной мерой наказания для члена коммун. партии. Характерно неслыханное обострение и без того зверского режима в тюрьмах и ужасные пытки, которым часто подвергаются арестованные при допросах (Луцк и ряд других мест). С 1 окт. 1931 г. правительство окончательно отменило все «привилегии» политических заключенных, приравняв их к уголовным, что привело — в связи с сопротивлением политзаключенных — к массовым избиениям.

V. Национальные меньшинства. Польша, как мы это видели из демографического обзора, насчитывает по официальным данным более 30% нац. меньшинств, при чем на деле этот процент гораздо выше; при том в территориальном отношении они занимают еще больше пространства, чем это соответствовало бы их численности. Поэтому для Польши национальный вопрос имеет весьма большое политическое значение.

В численном и территориальном отношении значительную роль играют для Польши так наз. восточные национальные меньшинства — *украинцы*, *белоруссы*, а также *литовцы* и *русские* (последние две народности, впрочем, малочисленны). Территория, занимаемая этими меньшинствами, составляет около половины поверхности всего государства. Опасность их для польского капиталистического государства усугубляется тем, что тут к национальному антагонизму присоединяется и классовый, ибо все эти национальности состоят в громадном большинстве из крестьян, которым противопоставляется почти исключительно польская помещичья собственность. Отсюда особенная обостренность национ. вопроса, так как борьба за национальное самоопределение здесь является одновременно и борьбой за землю. При возникновении Польши украинские области (прежде всего так наз. Вост. Галиция) оказывали упорное сопротивление присоединению к Польше, и в ноябре 1918 г. разыгрались ожесточенные бои за обладание Львовом, при которых украинцы, сначала занявшие город, были затем отражены превосходными силами польских войск. Борьба с украинскими восстаниями продлилась затем до средины 1919 г., и украинцы бойкотировали выборы в учредительный сейм (янв. 1919 г.). Пилсудскому, несмотря на всю его «освободительную» федералистическую демагогию во время войны с РСФСР, не удалось победить этого антагонизма. В Зап. Белоруссии выборы в сейм Виленщины тоже бой-

котировались белоруссами. Пилсудчикам удалось лишь создать незначительные соглашательские группы (украинские «хлеборобы» ксендза Илькова и ничтожная белорусская группа Луцкевича), но когда во II сейме появляются украинские и белорусские депутаты, их политика носит ярко антиправительственный характер. Для обострения отношений между Польшей и национальными меньшинствами характерно образование при выборах во II сейм блока национальных меньшинств, в котором приняли участие все нац. меньшинства Польши. Однако, в самом сейме «блок» не проявлялся, так как имел в виду, главным образом, задачи, связанные с выборами (не допустить распыления голосов); и каждая из партий, участвующих в этом блоке, имела свою собственную платформу соглашения с правительством. Во II сейме мы уже видим 25 украинских и 11 белорусских депутатов. Из украинцев, впрочем, 5 чел. перешло затем в комм. фракцию. В III сейме общий украинско-белорусский клуб насчитывает 30 членов.

Обострение положения в восточных воеводствах (Зап. Украина и Зап. Белоруссия) еще усиливалось как бедствиями инфляции, так и стабилизационным кризисом 1924—1926 гг. Возвращение сотен тысяч эвакуированных белоруссов и украинцев после заключения мира с РСФСР усилило перенаселение восточных областей. Проведение аграрной реформы в этих областях вылилось в колонизаторскую деятельность в духе полонизации края, вызвавшую большое озлобление среди местного населения. Стабилизация валюты, приведшая к неслыханному усилению налогового бремени, вызвала уже прямо повстанческое движение в Зап. Белоруссии и на Волыни, вылившееся в партизанскую борьбу.

Одним из факторов обострения отношений были и новые законы, проведенные в июле 1924 г. правительством Грабского при энергичной поддержке ППС и других «левых» фракций сейма: школьный закон и закон о языке нац. меньшинств в администрации и судопроизводстве. Под видом уступок эти законы фактически создавали условия для подкрепления процесса насильственной полонизации—в форме т. наз. «утраквизации» школ (введения двухъязычности). Так, в Вост. Галиции к концу 1926 г. из 2.711 польских школ было утраквизировано 385, из 2.243 украинских — 938. На Волыни было в городах 66 польских и 8 утраквизированных начальных школ, в деревнях — 628 польских и 353 утраквизированных. Еще характернее статистика по трем зап.-белорусским воеводствам. Число белорусских школ в них составляло:

в 1916 г.	314	в 1924/25 г.	20
» 1918 »	514	» 1925/26 »	3
» 1922 »	22		

К концу 1926 г. в Зап. Белоруссии не было уже ни одной белорусской школы и только несколько двухъязычных. «Уступки» правительства Пилсудского нац. меньшинствам выразились на практике в весьма скромных цифрах. Число начальных школ составляло:

	1928/29	1929/30
Всего школ в Р. П.	26.612	26.539
украинских	770	790
белорусских	23	26

Но даже эти цифры не дают представления о действительном соотношении, так как польские школы гораздо больше других. В 1929/30 г. на одну польскую начальную школу приходилось 142 учащихся, на украинскую—117 и на белорусскую—77. В 1929/30 г. по числу учеников получается следующее соотношение:

	(в тысячах)
в польских школах	3.129,5
» утраквистич. »	358,2
» украинских »	93,6
» немецких »	62,7
» еврейских »	39,8 [1]

1) В том числе 20,7 тыс. в школах с обучением на древне-еврейском яз.

(в тысячах)

в литовских	»	3,7
» белорусских	»	2,0
» чешских	»	1,4
» русских	»	0,8

Правительство Пилсудского, как уже упомянуто выше, сначала пыталось снискать себе поддержку нац. меньшинств рядом формальных уступок, стараясь, однако, не закреплять их законодательным путем. Так, на Волыни была циркулярно введена обязательность изучения украинского языка во всех средних школах. Одной из таких мимолетных уступок была и легализация Белорусской рабоче-крестьянской громады. Однако, этот «либеральный» курс был забыт, когда по мере расширения экономического кризиса в Зап. Белоруссии и Зап. Украине стала опять возобновляться борьба крестьян против налогов и за землю, на этот раз глубоко захватившая и Вост. Галицию. Правительство Пилсудского ответило на эти события так наз. «пацификацией» (середина 1930 г.), выразившейся в массовых избиениях и в организованных полицейских разгромах и грабежах. При выборах 1930 г. правительство Пилсудского развило в вост. воеводствах неистовый террор и достигло того, что в IV-м сейме нет ни одного белорусского депутата и только 18 украинских депутатов.

Среди украинских и белорусских масс наблюдается исключительно сильная тяга к коммунизму. Характерна была эволюция украинской с.-д. партии, которая от сотрудничества с ППС (до войны) и с украинским клубом (во II и III сеймах) пришла в своем громадном большинстве к слиянию с коммунистической партией. Влияние компартии среди крестьянства Зап. Украины и в особенности Зап. Белоруссии гораздо больше, чем в этнографической Польше. С другой стороны, обострившаяся классовая борьба в БССР и УССР, нашедшая между проч., выражение в ликвидации нац.-демократических течений, а также усилившаяся классовая борьба на самых «восточных окраинах» Польши, рассеяла иллюзии мелко-буржуазно-интеллигентских и кулацких слоев и толкнула эти слои направо, к сближению с польским фашизмом. Так, Пилсудскому удалось после своего прихода к власти сколотить некоторое соглашение с буржуазно-кулацкими партиями, организованными в так наз. украинском национально-демократическом объединении (УНДО). Позднее мы видим такое же развитие среди более радикальных группировок (напр., белорусская группа Островского-Луцкевича).

Еврейское нац. меньшинство находится в еще менее благоприятном положении благодаря своей территориальной рассеянности. Евреи нигде, за исключением маленьких местечек, особенно в Зап. Белоруссии и Зап. Украине, не представляют собой большинства населения. Их главная масса состоит из мелкой буржуазии. Жизненный уровень еврейских масс еще ниже уровня польских масс. Еврейский рабочий—это очень часто рабочий мелкой домашней промышленности, отличающейся особенно высокой степенью эксплоатации. Тот путь к улучшению своего быта, каким являлась до Мировой войны эмиграция в Америку, теперь почти закрыт вследствие ограничения иммиграции в САСШ. Как национальность, евреи в Польше вообще не признаются. Зато они играют такую же, как и в царской России, роль громоотвода для недовольства самой темной части народных масс. Антисемитизм является одним из постоянных идеологических орудий польской буржуазии. Это не мешает всем польским правительствам поддерживать еврейский клерикализм, отдавая клерикалам в руки еврейские учреждения, навязывая еврейским детям в школах религиозное обучение, и т. п. Клерикалы (ортодоксы, агуда) и явля-

ются главной опорой соглашательских течений среди еврейского мещанства. Еврейская буржуазия, чувствуя свою слабость, вообще идет на всякие возможности компромисса с польским большинством. Это касается в значительной степени и сионистов, являющихся, особенно в Галиции, одним из вспомогательных отрядов пилсудчины. Оппозиция всякого рода мелко-буржуазных националистов не представляет никакой опасности для польского государства. «Рабочие» партии, Бунд и Поалей-Цион, правда, стоят влево от ППС, но той простой причине, что у них нет никаких шансов на участие во власти. Но одновременно они решительно борются против коммунизма, и радикализация еврейских трудящихся масс, ведущая к постоянным отколам от соглашательских партий и к усилению влияния коммунизма, толкает эти партии лишь направо и усиливает антибольшевистские тенденции их руководящих кругов.

Если евреи считаются самым примиренчески настроенным из национ. меньшинств, то это в особенной степени применимо к периоду господства Пилсудского. Правительство Пилсудского, не улучшая положения евреев на практике, сделало все-таки некоторые либеральные жесты в еврейском вопросе. Так, оно разрешило употребление еврейского языка на публичных собраниях, внесло законопроект об отмене ограничений царского времени против евреев, высказывалось против эндекского антисемитизма и т. п. Но фактически экономическое положение евреев при нем скорее ухудшилось, вследствие усилившегося развития гос. монополий, что ведет к разорению множества еврейских предпринимателей и мелких производителей и к вытеснению массы евреев служащих, так как в государственных предприятиях персонал чисто польский. На государственную службу евреи и теперь не допускаются. Так, напр., 17 окт. 1931 г. еврейское коло в сейме установило, что по последней статистике во всем государстве на 4.699 учителей средней школы было 122 еврея, в том числе вне Галиции—всего 12 человек.

Промышленный мировой кризис еще ухудшил положение еврейских масс. По приблизительным подсчетам, около $^1/_3$ еврейского населения в Польше живет милостыней в разных формах. Конец 1931 г. принес волну еврейских погромов, при которых главную руководящую роль играет правая оппозиция (н.-д. и х.-д.). Правительство ведет себя очень двусмысленно и во многих случаях не только не защищает евреев, но и парализует действия еврейской самообороны.

Еврейское коло в четырех сеймах насчитывало последовательно 10, 34, 13 и 6 депутатов.

Немецкое меньшинство находится в гораздо более благоприятном положении, поскольку оно защищается германским правительством и обладает очень значительной экономической силой. Немцы сосредоточивают в своих руках преобладающую часть крупного капитала и крупного землевладения Зап. Польши, и польское правительство принуждено часто по классовым соображениям считаться с их интересами. Несмотря на это, история немецкого населения в Польше (в особенности его трудовых слоев) есть история постоянной борьбы, подозрений в государственной измене, официальных репрессий (преследование немецких обществ, закрытие школ и т. п.) и неофициального террора. В Польше существует только 566 немецких школ (при наличии 1.059.194 чел. немцев). При проведении в жизнь аграрной реформы, конечно, польские власти стараются по возможности уменьшить немецкое землевладение в Польше. Несмотря на существование ряда различных партий

(буржуазной «немецкой партии», кулацкой немецкой народно-католической партии и т. п.), немецкая буржуазия выступает всегда единым фронтом, и в сейме действует «немецкое объединение». Число его членов в четырех сеймах: 2, 16, 19 и 5 человек. В него входят и соц.-демократы, которые до 1926 г. существовали в виде двух партий («немецкая с.-д. партия в Зап. Польше» и «немецкая партия труда» в лодзинском округе). Они, конечно (по тем же причинам, что и еврейский Бунд), более оппозиционны, чем ППС.

Пилсудский, несмотря на свои стремления прийти к соглашению с Германией против СССР, ведет ожесточенную борьбу против немецкого меньшинства в Польше, боясь, что именно соглашение с Германией усилит позицию этого меньшинства в такой степени, что оно станет опасным для сохранения в целости польского государства. Именно поэтому воевода Гражинский, назначенный Пилсудским в Силезию, является представителем более яркого антинемецкого курса, чем прежние воеводы до майского переворота. Автономия Силезии стала весьма проблематичной, поскольку при помощи разных избирательных маневров удалось уменьшить до минимума число немецких депутатов, а одновременно сам автономный сейм, под влиянием общей фашистской тенденции правительства Пилсудского, стал лишь бессильным привеском при всесильном воеводе, а иногда и просто распускается на целые годы.

VI. Рабочий класс Р. П.

1. Экономическое положение рабочего класса. Польские рабочие занимают одно из последних мест в капиталистической Европе по своему жизненному уровню. Это ясно из анкет, произведенных в 1927 г., т.-е. в год очень хорошей хозяйственной конъюнктуры и сравнительных успехов экономической борьбы рабочего класса. Согласно анкете, проведенной «Институтом общественного хозяйства» и охватившей 343 рабочих семейства Варшавы, Лодзи и Домбровского района, т.-е. главных центров конгрессовой Польши, средний номинальный заработок главы семейства составлял в Варшаве 236 зл., в Домбровском районе—186 зл., в Лодзи — 167 зл. Средний заработок обученного рабочего составлял 227, необученного — 167 зл. в месяц. Бюджет среднего рабочего семейства имеет следующий вид (в %%):

продовольствие	61,0
алкоголь и табак	3,4
квартира	4,0
оборуд. квартиры	2,4
освещение и отопление	4,4
одежда	13,3
гигиена и здоровье	1,8
культура и просвещ.	3,4
другие издержки	1,3
страхование, налоги и сбережения	5,0
	100,0%

Как известно, чем ниже бюджет, тем более в нем доля издержек на продовольствие. И вот каков (по тем же данным) процент издержек на продовольствие в бюджетах разных стран (если не считать издержек на квартиру):

Польша (1927)	63,5
Индия (Бомбей; 1922)	61,5
Россия (1907/08)	61,2
Австрия (1913)	58,7
Германия (1907)	56,9
Чехословакия (1927)	56,5
Швейцария (необуч. раб.; 1921)	53,8
САСШ (1903)	52,6
Швейцария (обуч. раб; 1921)	50,1
СССР (Москва; 1925)	48,5
Голландия (1923/24)	45,7
Дания (1922)	43,4

Не менее характерно в самом продовольственном бюджете количество потребляемых животных продуктов. Оно составляло (в %%):

Вена (1912/14)	60,6
Германия (1907)	58,1
Швейцария (1921)	56,2
Чехословакия (1925)	54,2
Голландия (1923/24)	50,9
Польша (1927)	44,2

Оказывается, польский рабочий в значительно большей степени «веге-

тарианец», чем западно-европейские рабочие: он живет преимущественно хлебом и картофелем (*см.* также ниже).

Заработная плата в Польше является чуть ли не самой низкой в Европе (*см.* в цикле «Рабочий класс» сравнительную таблицу реальной заработной платы в различных городах на 1 января 1927 г., составленную Международным бюро труда при Лиге Наций, XXXV, 13/14).

В Лодзи в феврале 1927 г., т.-е. в период хорошей конъюнктуры, реальные заработки текстильщиков (данные министерства труда, «Роботник» от 25/III 1927) следующим образом относились к заработкам 1914 г., т.-е. царского времени:

Прядильщик хлопка	0,90	Ткач шерсти	0,90
Пряха	0,82	Необуч. рабочий . .	0,67
Прядильщик шерсти	0,86	« работница .	0,76
Ткач хлопка	0,71		

Данные последнего конгресса Амстердамского интернационала текстильщиков (август 1931 г.) дали: для ткача в хлопчатобум. произв. в Польше 37 пфен. в час, в Латвии — 53 пф., в Германии — 78, во Франции — 65, в Англии — 102. Для мотальщика: в Польше — 24, в Латвии — 23, во Франции — 45, в Германии — 66, в Англии — 85, в Дании — 95 пф. и т. д.

О жизненном уровне польских масс дают еще более яркое представление следующие цифры, приводимые в «Стат. ежегоднике Р. П.» за 1930 г.:

Годовое потребление мяса в разных странах (в *кг* на душу населения):

	1913	1925	1928
Польша	—	14,7	18,9
Германия	52,0	47,4	52,8
Англия	62,3	64,7	70,0
Италия	29,6	31,8	34,2
Дания	65,5	64,7	72,2

Однако, эта цифра потребления в самой Р. П. распределяется в высшей степени неравномерно:

	1928	1929	1930
Польша	19,2	19,1	19,0
Центральные воеводства	18,5	18,7	18,5
Восточные	15,0	15,2	14,9
Западные	37,0	37,8	37,3
Южные	13,5	13,4	13,4

Как видим, в то время как зап. Польша отличается сравнительно высоким потреблением мяса (выше Италии), восточные окраины и еще более Галиция имеют самый нищенский коэффициент.

2. *Рабочее законодательство.* Уже «народное» правительство Морачевского, находясь под сильным давлением революционного движения, издало ряд декретов об охране труда. Первым его шагом был декрет 23 ноября 1918 г. о рабочем дне, вводивший 8 часов труда и английскую субботу, т.-е. 46-часовую рабочую неделю. В 1919 г. декрет был подтвержден сеймом в форме закона о рабочем времени для торговли и промышленности. Исключения были допущены только при определенных условиях, и оплата сверхурочного труда была установлена на 50% выше обычной. Из других декретов важны: декрет от 3 января 1919 г. о фабрично-заводской инспекции и от 11 января о страховании на случай болезни. Последний декрет был утвержден сеймом в форме закона только 19 мая 1920 г. Закон устанавливал уездные и (для городов, имеющих свыше 50.000 жителей) городские больничные кассы. По закону $^2/_5$ страховых взносов платят рабочие, $^3/_5$ — предприниматели.

Однако, социальное законодательство и после этого базировалось в основных чертах на законодательстве трех бывших императорских правительств и потому было весьма различно в разных частях Р. П. Его «унификация» подвигалась очень медленно, так как буржуазные классы получили передышку вследствие роли, сыгранной правительством Морачевского (*см.* выше, ст. 54). По некоторым областям законодательства наблюдается попятное движение; так, был проведен ряд изъятий из закона о 8-часовом рабочем дне: был удлинен рабочий день в разных торговых

учреждениях, затем для швейцаров, для дворников (26 января 1922 г.), для торговых служащих вообще (февр. 1922 г.), для железнодорожников. К концу 1923 г. начинается удлинение рабочего дня и в промышленности; в июле 1924 г. в верхне-силезской металлургии вводится «временно» 10-часовой рабочий день.

Одновременно, однако, бурное революционное и стачечное движение 1923 и отчасти еще 1924 г. опять заставило законодательные учреждения пойти на некоторые реформаторские шаги. Так, издается 16 мая 1923 г. закон о рабочих отпусках, применимый ко всем предприятиям, имеющим не менее 5 рабочих и подлежащим закону о 8-часовом рабочем дне. Не исключены и сезонники, поскольку они работают не менее 10 мес. в году. Закон предусматривает недельный отпуск после года работы, двухнедельный — после 3 лет. Подростки пользуются ежегодно двухмесячным отпуском, служащие — двухнедельным после полугодичной, месячным после годичной службы.

1 июля 1924 г. было введено страхование от несчастных случаев в той форме, в какой оно существовало в австрийской Польше еще до войны. В случае потери 100% работоспособности, пенсия составляет $^2/_3$ годичного заработка, при меньшем проценте потери работоспособности размер пенсии соответственно уменьшается.

2 июля 1924 г. был принят закон об охране труда женщин и закон об охране труда подростков. Первый из этих законов запрещает ночной труд женщин, а также труд во вредных производствах, при переноске тяжестей и т. п. Затем он предусматривает 6 недель отпуска до родов, а также 6 недель после родов. Кормящие матери могут пользоваться двумя перерывами в день по полчаса. По второму закону работа детей до 15 лет в промышленности запрещена вообще, а подросткам запрещена — за исключением стихийных бедствий — сверхурочная работа, обеспечены перерывы (6 часов в неделю) для посещения технических курсов и т. п.

Закон от 31 августа 1924 г. ввел страхование от безработицы для рабочих всех предприятий, имеющих не менее 6 рабочих. Правом на пособие пользуются лишь те рабочие, которые в предшествовавший периоду безработицы год проработали не менее 20 недель. Пособием можно пользоваться лишь в течение 13 недель, в исключительных случаях, с разрешения министра труда — 17 недель. Размер пособия: одинокому — 30% заработка, семейному — 35-50%. Пособия выдаются из фонда при министерстве труда и общественного призрения. Взносы рабочих и предпринимателей составляют 2% фонда зар. платы, при чем рабочие платят $^1/_4$ взноса, а предприниматели — $^3/_4$.

Все это, по видимости очень передовое, законодательство на практике, однако, далеко не приносит рабочему классу обещаемых им благодеяний. Следующие цифры показывают, как плохо предприниматели придерживаются правил об охране труда. В 1922 г. инспекторских осмотров предприятий было проведено 12.472. Случаев нарушения законов об охране труда было зарегистрировано 15.715. Еще выше цифры нарушений закона в эру Пилсудского:

Год	Инспекторских осмотров	Случаев нарушения закона
1926	11.980	41.911
1927	16.081	50.446

Данные анкеты, проведенной Институтом общественного хозяйства в 1927 г., показывают, что из опрошенных рабочих только 71% работал установленные законом 8 часов; 13% работало от $8^1/_2$ до 9 час., 4%—от $9^1/_2$ до 10 часов, 12% — свыше 10 часов.

Характерный свет на поведение предпринимателей бросают цифры о причинах забастовок, приведенные фашисткой Г. Крахельской в ее книжке об «Охране труда» (статистика труда за 1928 г.). Оказывается, что из 590 происшедших в 1926 г. забастовок 221, т.-е. более 34%, имели целью заставить предпринимателей придерживаться законов.

Под властью фашистской диктатуры наступление на социальное законодательство проводится особенно ловким и замаскированным путем. Правительство, при активном участии ППС, развернуло демагогическую кампанию, особенно во время выборов 1928 г. 14-го июля 1927 г. был издан декрет «об урегулировании фабрично-заводской инспекции». Этот декрет снизил взимаемый с фабриканта минимальный штраф за нарушение социального законодательства на 40% (до 30 зл.). Один размер этой суммы (а штрафы обычно немногим превышают установленный законом минимум) равносилен для капиталиста свободе действия. Закон о трудовом договоре, как и остальные законы, не охватывает работников умственного труда, стремясь, таким образом, создать искусственное различие между физическим и умственным трудом, и сверх того выделяет третью категорию—государственных и коммунальных служащих. Этот закон предусматривает 2-х-недельную систему выплаты зарплаты (теперь трехнедельная), весьма высокие штрафы за «неисполнение договора», отчисление при выдаче зарплаты налогов, административных штрафов, квартирной платы, платы за отопление, взрывчатые вещества для горняков, инструменты, долгов за товары, взятые из фабричной лавки, и т. д. Кроме того, предусматривается не менее 10 поводов, по которым фабрикант имеет право уволить рабочего без предупреждения. На основании этого закона вводились фабрично-заводские регламенты в промышленности, вызвавшие сильное забастовочное движение (забастовка 40.000 текстильщиков в Лодзи в 1928 г.). Закон о колдоговорах вводит репрессии по отношению к профсоюзам за досрочное расторжение договоров. Изданный 22 марта 1928 г. декрет о трудовых судах лишает обыкновенные суды права разбирать дела, связанные с нарушением социального законодательства, и передает их специальным судам. Фигурирование в этих судах т. наз. «рабочих» заседателей, назначаемых правительством, является средством замаскировать их фашистский характер и фактором, способствующим сращиванию профсоюзной бюрократии с государственным аппаратом. Революционные профсоюзы не назначали своих кандидатов в эти суды. Фашистский характер этого законодательства выступает особенно ярко в декрете от 15-го июля 1927 г. об ученичестве в ремесле и промышленности, который передает молодежь под «патриархальное» попечительство мастеров и цехов. Закон этот стабилизирует средневековые цеховые ограничения и распространяет их на тех ремесленников, которые не знали цехов, вводит для учеников в административном порядке тюремное наказание за неповиновение мастеру, и т. д. Это законодательство было ярким отражением фашистской системы точно так же, как «Хартия труда» (Carta del lavoro) в Италии (*см.* XXXIV, 669 и сл.).

С наступлением периода кризиса деятельность правительства в области социального законодательства знаменуется усиленной реакцией против рабочего класса. На ряду с наступлением капитала идет урезка пособий безработным. Больничные кассы одна за другой лишаются самоуправления и передаются под управление «комиссаров» из офицерской среды, которые немило-

сердным образом урезывают социальные услуги и ограничивают помощь больным.

Декрет президента республики от 29 ноября «об организации и работе учреждений по соц. обеспечению» ввел ряд изменений в организацию больничных касс, имеющих целью усилить контроль правительства над внутренним хозяйством касс, над выдачей пособий и устранением остатков самоуправления.

В марте 1932 г. министр труда внес проект основательной переработки всех законов о соц. обеспечении и об охране труда. Вот каковы основные установки реакционной «реформы»: максимальный срок оказания помощи больным деньгами и лекарствами сокращается с 39 до 26 недель, пособия не могут составлять более 50% (ранее 60%) заработка, лекарства перестают быть бесплатными и оплачиваются до 15% их стоимости, за врачебную помощь взимается оплата не меньше 25 грош. в месяц. Для получения пенсии по нетрудоспособности обязательно уплатить 200 недельных взносов за 10 лет, при чем рабочие платят уже не 50% взноса, а 60% (хозяева вместо 50%—40%). Для безработных максимальное дневное пособие составит 6 зл. вместо 10. Имеют право на пособие лишь те, кто проработал 26 недель (вместо 20); рабочие сезонных промыслов платят взносы в 4% заработка (вместо 2%). Пособия выдаются лишь за 6 (вместо 7) дней в неделю. Рабочая неделя может составлять 48 час. (вместо 46). Плата за сверхурочные часы должна быть выше на 50 и 25% (вместо 50 и 100%). Отпуска, раньше составлявшие для рабочих 8 дней или (после 3 лет) 15 дней, теперь будут продолжительностью лишь в 4 и 8 дней.

Эти проекты, под давлением всеобщ. забастовки 16/III, были отменены правительством. Правительство Пристора, в виду мощного отпора масс, временно отказалось от подражания немецким Notverordnungen, декретирующим в общегосударственном масштабе ухудшение условий труда и зарплаты. Наступление проводится частично — по отдельным отраслям промышленности (попытка ликвидировать социальные завоевания в В. Силезии, отпуска в Домбровском бассейне и т. п.).

3. *Рабочее движение.* Непосредственно после Мировой войны пролетариат в Польше был очень слаб и не мог сыграть сколько-нибудь решающей политической роли, чем и объясняется отчасти неудача коммунистических попыток сделать советы рабочих депутатов орудием захвата власти. Сыграли свою роль и патриотический угар первых времен национальной независимости, позволивший ППС опять привлечь на свою сторону большинство рабочих масс. и идеологическое наследие СДП и Л. по аграрному, национальному и организационному вопросу (в первую голову ошибочный подход к вопросу о вооруженном восстании). Постепенное отрезвление пролетариата последовало уже в период спада революционной волны. В частности, проведение в сейме закона об аграрной реформе (июль 1919 г.) и последовавшее на этой почве некоторое успокоение крестьянских масс, затормозило и развитие революционной мощи пролетариата. К этому надо прибавить военное положение, военно-полевые суды, преследование коммунистической партии. Тем не менее, понижение жизненного уровня пролегариата в результате постоянного падения валюты и пример революции в РСФСР вызывали с самого начала большое стачечное движение. Первые годы независимости характеризуются громадным ростом профсоюзной организации. Главными руслами ее были так наз. классовые союзы,

к которым принадлежали и пепеэсовские и коммунистические рабочие и так наз. Польское профсоюзное объединение. Последнее имело крупные организации в бывшей прусской Польше и в Лодзи — по тем же причинам, по которым в тех районах была сильна и НПР. Христианские союзы не составляли серьезной силы.

Классовые союзы достигли кульминационной точки своего развития в 1921 г. Они насчитывали тогда 450.000 членов. Затем эти цифры стали падать — прежде всего вследствие предательской политики ППС, которая использовала профсоюзы для срыва стачечной борьбы. Динамика развития т. наз. классовых союзов отражается в следующих цифрах:

Годы.		Годы.	
1921	445.000	1926	244.000
1923	379.000	1928	265.000
1924	294.000	1929	262.000
1925	224.000		

Что касается других профсоюзных групп, то отношение сил самых крупных из них выражалось, по статистическому ежегоднику Р.П., для 1929 г. в следующих цифрах:

	Классовые профсоюзы	Польское профсоюзное объединение	Христианск. профсоюзы
число членов	262.000	202.000	101.000
доходы за 1929 г. (в злотых)	7.904.000	1.624.000	459.000
тираж профсоюзн. печати	5.676	1.226	526

Цифры членов «польских» и христианских союзов считаются дутыми, что вполне подтверждается соотношением доходов и тиража печати. Число членов реформистских профсоюзов также преувеличено. Фактически число членов, платящих взносы, не превышает 150 тыс. Пепеэсовская профсоюзная печать раздается бесплатно. Но несомненно, что пепеэсовские профсоюзы представляют главную силу в профсоюзном движении. Их влияние значительно шире их организационной базы, а их штрейкбрехерская работа является главной преградой в борьбе с фашистской диктатурой.

Еврейские рабочие имели свои отдельные союзы, стоявшие преимущественно под влиянием Бунда. К концу 1921 г. состоялось «объединение» этих союзов с классовыми, но на основе не слияния, а верхушечной федерации.

Начавшееся с 1922 г. падение числа членов классовых профсоюзов шло параллельно с монополизированием руководства союзами в руках ППС. Центральная комиссия профсоюзов стала постепенно профсоюзным филиалом пепеэсовского ЦК. Коммунисты преследуются не только полицией, но и пепеэсовцами, стремящимися «очистить» союзы от коммунистического влияния. Те профсоюзы, кот. попадали под влияние коммунистов, обыкновенно закрывались полицией, и их помещения передавались ППС, основывавшей союз сызнова. Правда, красные союзы вновь и вновь восстанавливаются. Отход масс из реформистских профсоюзов, неслыханные репрессии по отношению к революционной оппозиции способствовали развитию самостоятельных революционных профсоюзов (в горной, текстильной, металлургической промышленности и т. д.). Организацией, объединяющей революционное профдвижение, является революционная профоппозиция, сплачивающая как революционные профсоюзы, так и оппозицию в реформистских профсоюзах. Революционная профоппозиция, возникшая в 1930 г., сплотила ок. 50.000 рабочих. Часть организации РПО работает нелегально. Фашистские профсоюзы разных фракций пилсудчиков (ББС, левая НПР и т.п.), несмотря на свое происшедшее в марте 1931 г. объединение, продолжают играть ничтожную роль в проф. движении, за исключением лишь военной промышленности, где рабочих заставляют примыкать к ним.

Первыми большими забастовками непосредственно после войны были забастовки с.-х. рабочих весной и осенью 1919 г. Для возбужденного настроения деревенских масс характерна и тогдашняя сила профсоюзов с.-х. рабочих: они насчитывали (классовые и национальные) около 350.000 членов. Но правительство, менее решительное по отношению к городским рабочим, со всей свирепостью подавляло с.-х. забастовки при помощи настоящих карательных экспедиций, что, вместе с предательством профсоюзных вождей, а также дифференциацией крестьянства вообще, способствовало быстрому развалу профсоюзов с.-х. рабочих.

Другим важным элементом массового забастовочного движения были забастовки железнодорожников, принявшие огромные размеры в октябре 1920 и феврале 1921 г. Последняя забастовка привела к указу о мобилизации железнодорожников с угрозой смертной казни за продолжение забастовки. Характерно, что репрессии остались совершенно безрезультатными, и забастовка была выиграна. Вообще стачки весьма часто кончались победой рабочих, так как падающая валюта давала возможность повышать номинальную заработную плату при падении реальной.

Динамика забастовочного движения, начиная с первого послевоенного года, 1921-го, характеризуется следующей таблицей:

Год	Число стачек	Бастовало: предприятий	Бастовало: рабочих	Потеряно рабочих дней	Выигранные стачки. Число стачек	Выигранные стачки. Число рабочих	Проигранные стачки. Число стачек	Проигранные стачки. Число рабочих
1921	720	9.143	479.327	4.117.925	487	269.442	165	138.673
1922	800	8.093	607.011	4.630.833	626	417.787	155	88.415
1923	1.263	7.451	849.051	6.378.680	952	536.799	237	288.073
1924	915	5.400	561.134	6.544.852	586	209.796	295	338.067
1925	532	1.910	148.527	1.285.553	352	84.382	166	51.036
1926	590	2.837	145.493	1.422.540	397	84.151	179	49.635
1927	616	3.838	234.938	2.455.270	457	196.319	146	29.077
1928	769	5.230	354.018	2.787.775	571	279.548	178	36.585
1929	494	4.036	217.365	993.684	352	63.484	132	31.504
1930	312	1.185	47.778	367.711	207	26.057	96	18.040
1931	358	1.121	102.000	573.000	238	81.000	90	20.000

Эта таблица показывает нам, что по мере увеличения инфляции и вызываемого ею постоянного падения покупательной силы денег число стачечников из года в год увеличивается и достигает своего максимума в 1923 г., на который как раз приходится кульминационная точка инфляции. И действительно, 1923 г. был годом грандиозного стачечного движения. Особенно выделяются: летом этого года стачка текстильщиков, распространившаяся на металлистов и горняков; осенью стачка горняков и металлистов, приведшая к забастовке железнодорожников и почтовиков во всей стране. 1924 г., год стабилизационного кризиса, сразу резко понижает число бастующих. Не падает, однако, число потерянных дней, что указывает на рост продолжительности стачек; капитал оказывает большее сопротивление, что видно и из значительного повышения процента проигранных стачек. Все-таки в этом году мы видим еще мощные стачечные выступления, как верхне-силезская забастовка 180.000 металлистов и горняков в январе, летняя забастовочная волна во всех отраслях промышленности и забастовка более 100 тыс. лодзинских текстильщиков в декабре. Еще резче падает число бастующих в 1925 (забастовка с.-х. рабочих) и 1926 гг. Зато эти годы являются периодом бурного движения безработных (в особенности достопамятны кровавые волнения в Калише в феврале 1926 г.) и усиления партизанского движения в Зап. Белоруссии и Зап. Украине. Следующие два года, отличавшиеся промышленным подъ-

емом, дают опять сильный рост числа бастующих и понижение процента проигранных стачек. Притом и средняя численность участников забастовки растет (в 1926 г. на одну забастовку приходится 246, в 1928 г.—460 участников). Самым замечательным движением этого периода является всепольская забастовка текстильщиков осенью 1928 г., приведшая в октябре ко всеобщей забастовке в Лодзи. В 1929 г., году начавшегося кризиса, число стачечников уже падает, при чем это падение было бы гораздо резче, если вычесть число участников демонстративной всеобщей забастовки горняков в ноябре 1929 г. И действительно, число потерянных рабочих дней дает здесь более резкую картину падения, чем число стачечников. В кризисном 1930 г. падение числа бастующих и повышение процента проигранных забастовок выражаются еще резче.

Эпоха кризиса является эпохой нового наступления на жизненный уровень рабочего класса; оно выражается в продлении рабочего дня, уже и без того превысившего в огромном числе случаев законную норму в 8 часов, в урезывании зар. платы и т.п.

Правительство не только непосредственно помогает наступлению капитала, но и косвенно усиливает нажим на рабочих, понижая со своей стороны пособия для инвалидов и безработных, сокращая плату госуд. служащим, и т. п.

Резкое понижение жизненного уровня рабочих привело в 1931 г. к некоторому подъему забастовочного движения, которое вновь увлекает рабочих крупно-промышленных предприятий. Так, мы видим кровавую забастовку в Явожне с баррикадными боями, всеобщую забастовку горняков в Домбровском районе, забастовку трамвайщиков в Варшаве (июнь 1931 г.), а затем в Лодзи и В. Силезии, забастовки железнодорожников и моряков, всеобщую забастовку в Гродно (август), забастовку трамвайщиков и прочих муниципальных рабочих в Варшаве (ноябрь), упорную забастовку горняков Домбровского и Краковского бассейнов (в марте и апреле 1932 г.). Одновременно не прекращается бурное движение безработных.

Литература: *Stanislaw Srokowski*, «Geografja gospodarcza Polski», Warszawa, 1931; «Bilans gospodarczy dziesieciolecia Polski odrodzonej», Poznan, 1929; «Warunki zycia robotniczego w Warszawie, Lodzi i Zaglebiu Dabrowskiem», Wydanie Instytutu gospodarstwa spolecznego; *R. Janowski*, «Kwestja wloscianska w Polsce», Moskwa, 1929; *Halina Krahelska* i *Wladyslaw Landau*, «Ochrona pracy w Polsce», Warszawa, 1928; *Halina Krahelska*, «Lodzki przemysl wlokienniczy wobec ustawodawstwa pracy», Warszawa, 1927; *W. Grabski*, «Dwa lata pracy u podstaw panstwowosci polskiej», Warszawa, 1927; «Die Wirtschaft des Auslandes 1900—1927», Berlin, 1928; «Rocznik statystyczny Rzeczypospolitej polskiej za rok 1930» (Warszawa); «Le petit annuaire statistique de la Pologne», Varsovie, 1931; «Ruch prawniczy, ekonomiczny i socjalny» (Poznan); *И. О. Пушас*, «Современная Польша и СССР», Москва, 1928; «Мировое профессиональное движение», справочник Профинтерна, том III, Москва, 1926; «Всемирная экономическая география» под. ред. *Баранского* и др., Москва, 1927, том 1: Германия и Польша; V Съезд Ком. Партии Польши, „Резолюции, постановления, материалы". М., 1931; Zjazd KPP, „Sprawozdanie obrad", czesc I i II, Moskwa, 1931; *Ryng*, „Pogtebienie kryzysa gospodarczego—maj—czerwiec 1932: *его же*, „Prawy rewizjonism i rzeczywistoscimperialsmu" (изд. „Нов. Пшеглонда"); *Ю. Братковский*, „Польша на пути к революционному кризису", М. 1932.

Журналы: «Przeglad Gospodarczy», «Polska Gospodarcza», «Wiadomosci statystyczne», «Robotniczy Przeglad Gospodarczy», «Rolnik Ekonomista»; „Nowy Przeglad" теоретич. орган КПП; „2 pola Walki", М., изд. Ин-та Ленина при ЦК ВКП(б). Δ

VII. Гражданское и уголовное право Р. П. 1. Развитие *гражданского законодательства* Р. П. сложилось под непосредственным влиянием тех фактов, которые определили собой политическую судьбу польского народа. Движение в сторону кодификации гражданского права, столь характерное для XVIII в., захватило и Польшу, но к моменту третьего раздела вопрос о кодификации польского гражданского права не вышел из стадии попыток и проектов (напр., внесенный на рассмотрение сейма 1780 г. проект Замойского). Поэтому в дальнейшем решающее влияние на гражданско-правовое законодательство Польши имела политика держав-завоевательниц. В то время как Пруссия и Австрия видели в

распространении на присоединенные польские области своего гражд. права одно из важнейших средств германизации края, русская политика шла иными путями. Политика эта намечена была уже вскоре после первого раздела в наказе об отправлении должности губернатора в крае от 28 мая 1772 г.; § 12 этого наказа гласил: «Суд и расправа внутренние (в § 13 это понятие противополагалось «делам, нарушающим спокойствие и тишину граждан») в личных делах имеют производиться по их законам и обыкновениям и их языком во всех тех случаях, кои не дотрогиваются до власти нашей». Основная мысль политики Екатерины II во всех завоеванных областях сводилась к устранению всех публично-правовых особенностей края и введению того административного строя, который существовал в России, при сохранении местного гражданского права. Эта мысль была подчеркнута в указе от 8 мая 1773 г., вводившем в крае русские судебные учреждения. «К вящему удовольствию тамошних жителей», указ вверял им производство на польском языке и «на их же праве» «вотчинных и личных и всех, какого бы рода и звания ни были, судных, в рассуждении движимого и недвижимого имения, дел, разборов в просьбах на продажи, заклады, приданства, духовные и всякого сего рода крепости и завещания». Той же политики придерживалось русское правительство и в отношении областей, отошедших от Польши к России по второму и третьему разделам. Правда, Екатерина II не успела завершить распространение полностью русского административного строя на области, присоединенные по второму и третьему разделам, а ее преемник, Павел I, был склонен к сохранению и некоторых институтов старого польского государственного права (в частности сеймиков), но какова бы ни была судьба отдельных публично-правовых институтов, местное гражд. право сохранялось в полной неприкосновенности. Цель этой политики совершенно ясна: русское правительство старалось привлечь на свою сторону господствовавшие классы, путем сохранения всех особенностей социального порядка, существовавшего в крае до присоединения, и поэтому, отвергая все, что было или могло казаться несовместимым с самодержавным строем русской империи, охраняло все, что обеспечивало господствовавшим классам их прежнее положение, т.-е. в первую очередь действовавшее ранее гражд. право.

Характерно, что в первые годы XIX в. эта политика привела к усиленной полонизации украинских областей (Волыни, Подолии и Киевщины), где почти все правительственные должности были заняты поляками и где открытие в 1805 г. кременецкой гимназии должно было служить цели распространения польского влияния в крае.

Иной политики придерживалось, как указано было выше, прусское правительство. На ряду с полным изменением существовавшего до разделов административного строя, отменено было и действие польского материального гражд. права. В 1797 г. на польские земли, присоединенные к Пруссии, было распространено действие прусского ландрехта (Allgemeines Landrecht für die preussischen Staaten), и законоположения польского права применялись только в случаях, касавшихся наследства, и некоторых других, как, например, церковной десятины и чиншей. В суде был введен немецкий язык, что также должно было способствовать усилению влияния прусского права. В то же время была ослаблена власть землевладельцев над крестьянами, при чем в осуществлении этого принимали участие лица, фактически назначае-

мые прусскими правительственными органами.

Политику, аналогичную прусской, вела и Австрия. В польских землях, присоединенных к Австрии, получили применение гражд. законы, действовавшие в Австрии. В 1797 г. было издано так наз. западно-галицийское уложение, а после издания в 1811 г. австрийского гражданского уложения (Allgemeines bürgerliches Gesetzbuch) действие его было в 1812 г. распространено на те польские земли, которые тогда находились под властью Австрии.

Создание Наполеоном в 1807 г. великого герцогства Варшавского оказало большое влияние на дальнейшее развитие гражд. права в Польше. В состав в. г. Варшавского вошли земли, отошедшие к Пруссии по третьему и, отчасти, по второму разделам, т.-е. земли, где действовало прусское право, и с 1809 г. часть земель, отошедших к Австрии (Западная Галиция), т.-е. земли, где действовало австрийское гражданское право. Одним из первых актов правительства в. г. Варшавского было введение в действие с 1 мая 1808 г. в пределах княжества французского *гражданского кодекса* (Code Napoléon). Первоначально новый кодекс, благодаря своим буржуазно-демократическим тенденциям, вызвал неудовольствие среди представителей тогдашних господствующих классов; особенно роптало католическое духовенство, которое не хотело примириться с гражданскими браком и разводом. В 1809 г. сеймом в. г. Варшавского был принят французский *торговый кодекс*. При этом необходимо иметь в виду, что конституция в. г. Варшавского отменяла крепостное право, но эта отмена не сопровождалась земельным устройством крестьян, и их экономическое положение оставалось крайне тяжелым. Несмотря на введение кодекса Наполеона, некоторые институты прусского земельного права сохранили свое действие: во время прусского владычества принадлежавшие казне мелкие земельные участки отдавались в наследственную аренду на основании прусского ландрехта. После прекращения действия прусских законов, установившиеся при них отношения по наследственной аренде продолжали существовать, и декретом от 31 янв. 1810 г. определены права и обязанности этих наследственных арендаторов: за уплату выкупной суммы и под условием ежегодного платежа чинша они становились наследственными владельцами и получали право отчуждать аренду. Этот закон впоследствии получил силу и в пределах царства Польского. Введение французского законодательства не изменило бесправного положения евреев: декретом 17 окт. 1808 г. было приостановлено на 10 лет распространение на евреев полного равноправия, и законодательство в. г. Варшавского отчасти сохранило, отчасти ввело ряд ограничений для евреев (напр., воспрещение приобретать сельское недвижимое имущество, воспрещение селиться на некоторых улицах Варшавы и др.).

Акт Венского конгресса 1815 г. произвел новый раздел Польши (*см.* XXXVI, ч. 1, 629/30). В результате его бывшие польские земли, в отношении гражд. законодательства, распались на четыре группы: 1) земли, где действовало французское право (Царство Польское); 2) земли, где господствовало сначала литовское, а затем общерусское право (земли, присоединенные к России, за исключением Царства Польского); 3) земли, где применялось прусское право; 4) земли, где действовало австрийское право.

В пределах Царства Польского продолжал действовать кодекс Наполеона, к которому население успело привыкнуть. В 1818 г. был одо-

брен сеймом и вступил в силу новый ипотечный устав, по закону 1825 г. распространивший свое действие на все недвижимости края. В том же году была изменена первая книга кодекса Наполеона: акты гражданского состояния христианских вероисповеданий были соединены с церковными метриками, и ведение их было возложено на духовенство; действительность браков была поставлена в зависимость от церковного венчания, но бракоразводные дела попрежнему оставлены в ведении гражданских судов. При обсуждении на сейме 1825 г. первой книги гражданского кодекса возник и вопрос о правовом положении евреев. Статья 11-я конституции 1815 г. предусматривала, что различие христианских исповеданий не устанавливает никакого различия в пользовании гражданскими и политическими правами. Иными словами, такое различие допускалось в отношении нехристиан, т.-е. евреев и магометан. Фактически магометане пользовались равноправием, а в отношении евреев сейм 1825 г. решил сохранить действовавшие ограничения и принял такую редакцию ст. 16-ой гражд. код., по которой «евреи пользуются теми гражданскими правами, от пользования которыми они не устранены постановлениями высочайшей власти или наместника». С равноправием евреев шляхетский состав сейма примириться не мог.

Отмена конституции 1815 г. не повлияла на судьбу действовавшего в Царстве Польском гражданского права: ст. 1 основных постановлений от 14 февр. 1832 г. гласила: «Царство Польское, присоединенное навсегда к державе Российской, есть нераздельная оной часть. Оно будет иметь особое, сообразное с местными потребностями его, управление, свои, также особенные, уложения — гражданское и уголовное, и все доселе существовавшие в городах и в сельских обществах дарованные им местные права и установления остаются на прежнем основании и в прежней силе». Иными словами, Царству Польскому было обещано сохранение в неприкосновенности его правовых особенностей. Это обещание грамоты 1832 г., как и прочие обещания, было русским правительством нарушено, и объединительная тенденция стала характерной для всей русской политики в Польше. Однако, кодекс Наполеона продолжал действовать, хотя в его постановления и был внесен ряд характерных изменений. Наиболее существенным из них было издание положения о союзе брачном 1836 г. В отмену соответствующих статей закона 1825 г., бракоразводные дела признаны подсудными духовенству. Другой мерой, также характерной для русской политики в Царстве Польском, было создание майоратов. С 1835 г. стала практиковаться раздача из государственных имуществ русским должностным лицам конфискованных имений на майоратном праве. Цель этого мероприятия заключалась в насаждении крупного русского землевладения, способного служить опорой русскому правительству. Таким образом, буржуазно-демократический кодекс Наполеона обрастал клерикально-феодальными наслоениями. Но, с другой стороны, крестьянская реформа была проведена русским правительством в Царстве Польском в 1864 г. на началах, более благоприятных для крестьян, чем в России (*см.* XXXVI, ч. 1, 674/76). После крестьянской реформы 1864 г. в Царстве Польском был сильно представлен класс крестьян-собственников — идея, близкая основным идеям кодекса Наполеона.

Одновременно с проведением крестьянской реформы была проведена и реформа законодательства об евреях. Отмена отдельных ограничений имела место еще в 50-х гг. Закон 24-го

мая 1862 г. решительно стал на точку зрения допущения евреев к хозяйственной деятельности на равных с остальным населением основаниях и отмены действовавших в Царстве Польском ограничений евреев в пользовании гражд. правами. Так, напр., были отменены все ограничения права жительства евреев в городах и сельских местностях; евреи получили право приобретать недвижимое имущество вне городов; в отмену прежних правил за свидетельскими показаниями евреев была признана достоверность на общем основании. Впрочем, некоторые ограничения остались в силе (напр., воспрещение составления всяких актов на еврейском языке под страхом их недействительности, и др.).

Если в пределах Царства Польского продолжали действовать, в качестве местного права, кодекс Наполеона и французский торговый кодекс, то иной была судьба местного права в прочих землях, отошедших от Польши. В пределах Белоруссии, Литвы, Волыни, Подолии и части Киевщины первоначально продолжали действовать те же нормы гражд. пр., которые действовали и тогда, когда эти области принадлежали Польше. Однако, русская власть распространяла постепенно на этот край действие отдельных русских законов. Эта политика усилилась после революции 1830—1831 г., когда и губернии западного края были вовлечены в восстание. Те своеобразные условия быта, жизни и управления этих губерний, против сохранения которых русская центральная власть до тех пор в общем не возражала, стали казаться проявлением чуждых и даже враждебных ей начал, и отношение правительства к местному праву резко изменилось. Уже указом от 1 января 1831 г. действие прежнего права прекращалось в губерниях Могилевской и Витебской, и на них распространено было действие обще-русского законодательства. Указом от 25 июля 1840 г. было постановлено: «Отныне впредь в губерниях Киевской, Подольской, Волынской, Минской, Виленской и Гродненской и в области Белостокской всякое действие статута Литовского и всех на основании сего статута или в дополнение к оному изданных сеймовых конституций и иных постановлений прекратить, заменив их общими российскими узаконениями и наблюдая как в решении дел по существу оных, так и в образе и формах производства их и разделения между присутственными местами тот самый порядок, который учрежден для прочих внутренних областей империи».

Та политика, которая выражена была в цитированном русском указе 1840 г., еще раньше проводилась Пруссией. Получив по акту Венского конгресса ряд польских земель, прусское правительство восстановило действие прусского ландрехта, которое применялось здесь после разделов и до образования Варшавского герцогства. Судьба гражданского законодательства в пределах польских земель, отошедших к Пруссии, была та же, что и прусского гражданского законодательства вообще. Место ландрехта с 1 янв. 1900 г. заняло германское гражданское уложение от 18 авг. 1896 г. Равным образом здесь действовало и торговое уложение от 10 мая 1897 г. В отношении гражд. пр. бывшие польские земли ничем не отличались от прочих прусских земель. Отличия могут быть отмечены лишь в области крестьянской реформы (закон 8 апр. 1824 г.) и в области позднейших мероприятий, направленных к усилению в крае германского элемента и преследовавших цели колонизации этих земель немецкими переселенцами (зак. 1886, 1898 гг. и др.).

В Галиции, находившейся под властью Австрии, с 1 янв. 1812 г. действовало австрийское гражданское уложение со всеми позднейшими изме-

нениями (напр., закон от 25 мая 1868 г. о введении гражд. брака), из коих важнейшими являются изданные во время Мировой войны законы от 12 окт. 1914 г., от 22 июля 1915 г. и от 19 марта 1916 г., рецепировавшие ряд постановлений германского гражд. уложения. Торговое право регулировалось австрийским торговым уложением 1863 г. В отношении вотчинных книг действовали общий австрийский закон от 25 июля 1871 г. и местный галицийский закон от 20 марта 1874 г. с последовавшими затем некоторыми изменениями. Крестьянская реформа была проведена указом от 15 апр. 1848 г., отменившим барщину.

Восстановление Речи Посполитой имело своим последствием включение в состав нового государства ряда областей с различной экономической и социальной структурой, областей, где действовали различные системы права. С этой последней точки зрения территория Р. П. распадается на следующие пять областей: 1) область действия французского права (бывшее Царство Польское, «Конгрессовая Польша») — воеводства Варшавское, Келецкое, Лодзинское, Люблинское и Белостокское, за исключением Волковыского, Белостокского, Бельского, Сокольского и Гродненского округов; 2) область действия русского права (так называемые восточные области) — воеводства Волынское, Полесское и Новогрудское, а также названные выше округа Белостокского воеводства и Виленская область; 3) область действия германского права (бывшие прусские владения) — воеводства Познанское и Поморское и верхне-силезская часть Силезского воеводства; 4) область действия австрийского права (прежняя Галиция) — воеводства Краковское, за исключением округов Спиж и Орава, Львовское, Станиславовское, Тарнопольское и Тешенский округ Силезского воеводства; 5) область действия венгерского права — округа Спиж и Орава Краковского воеводства, где отчасти действует и австрийское право. Эта исторически сложившаяся нестрота гражд. законодательства усилилась благодаря законодательству нового польского правительства.

Законы, издаваемые в области гражд. и торг. права, распадаются на две категории: а) законы, распространяющие свое действие на всю территорию Р. П.; б) законы, относящиеся к одной из названных выше областей.

К первой категории относятся те законы, при помощи которых новое польское государство старается оградить существующий в нем социальный строй. К ним в первую очередь должны быть отнесены законы по аграрному вопросу (*см.* XLVI, 562 сл., а также выше). В непосредственной связи с этими законами стоят законы, направленные к охране интересов мелких арендаторов. Чисто-политический характер носит закон, регулирующий приобретение недвижимостей иностранцами. Далее, к той же категории относится валютное законодательство. Точно так же на всю территорию Р. П. распространяют свое действие законы, относящиеся к области торгового права: таковы законы о векселях от 14 нояб. 1924 г. и о чеках от того же числа, о товарных складах от 28 дек. 1924 г., о биржах от 28 дек. 1924 г., об акционерных обществах от 22 марта 1928 г., о железнодорожных перевозках от 8 апр. 1925 г., о недобросовестной конкуренции от 2 авг. 1926 г., о кооперативных товариществах 1920 г. и др. К той же категории относятся и законы о патентах на изобретения и о товарных знаках от 5 февр. 1924 г., об авторском праве от 29 марта 1926 г., о промышленности от 7 июня 1927 г., и ряд других. Имеют применение на всей территории Р. П. и законы о трудовом

договоре рабочих и служащих от 16 марта 1928 г. В целях борьбы с безработицей был издан закон 4 июня 1927 г. о допущении иностранных рабочих только с особого разрешения, даваемого в административном порядке. Для характеристики политики по еврейскому вопросу нельзя не отметить, что все сохранившиеся в польском законодательстве гражданско-правовые ограничения евреев были отменены только в силу закона от 13 марта 1931 г., при чем в законе содержится оговорка, что им отменяются лишь те ограничения, которые были установлены до восстановления польского государства.

Вторая категория законов носит, естественно, чрезвычайно дробный характер. Основная задача законов этой категории сводится к внесению в действующее в различных областях право тех изменений, которые вызваны новыми политическими условиями. Из законов этой категории нельзя не отметить указа президента республики от 26 марта 1927 г., устанавливающего, что именно следует понимать под русским правом. Указ этот устанавливает, что в названных выше восточных областях действуют русские законы в той редакции, в которой они действовали на 1 авг. 1915 г., а также имеющие правовой характер распоряжения различных, в указе поименованных, властей, в разное время оккупировавших эти области, поскольку эти законы и распоряжения не изменены или не отменены законами и распоряжениями польской государственной власти. К этой же категории должны быть отнесены меры, направленные против германских колонистов в землях, принадлежавших Пруссии до восстановления Польского государства.

Не трудно понять, какие осложнения вызывает на практике эта пестрота гражд. законодательства и как часты должны быть коллизии между отдельными законами. Необходимо было дать выход из затруднений, создающихся вследствие этой пестроты.

Уже на первом своем заседании 14 ноября 1919 г. секция гражд. права Кодификационной комиссии, устанавливая программу своих работ, постановила заняться выработкой проекта закона о международном частном и междупровинциальном частном праве, считая эту задачу наиболее насущной. Уже 15 марта 1920 г. первый проект, выработанный проф. Золлем, был представлен в секцию. Контр-проект был выработан проф. Растворовским. Обсуждение проектов и ряда внесенных к ним дополнений происходило в комиссии в 1920—21 гг. В 1923 г. проект был внесен в сейм, где обсуждался в 1924 — 25 гг., а в сенате—в 1926 г. Закон от 2 августа 1926 г. определяет, какой закон должен регулировать взаимные отношения лиц, принадлежащих к различным областным правовым системам, или, короче говоря, закон *о междупровинциальном* частном праве. Преобладающее значение закон о междупровинциальном частном праве придает закону домицилия (местопребывания), при чем под местопребыванием закон 1926 г. (абз. I, ст. 3 и ст. 2) понимает то место, где данный польский гражданин проживает с намерением постоянного там пребывания втечение не менее, чем одного года. По закону местопребывания определяется правоспособность польских граждан (ст. 1), порядок объявления безвестно отсутствующими (ст. 6), условия заключения брака (ст. 13), имущественные отношения супругов (ст. 15), порядок и основания развода (ст. 17), личные и имущественные отношения родителей и детей (ст. 19), опека (ст. 24), наследственные права (ст. 27). Необходимо принять во внимание, что закон местопребывания является личным законом данного польского гражданина

(см. ст. 1) и что по личному закону определяется ряд правоотношений, в особенности в области права семейного и брачного. Для торговца местом его пребывания является местонахождение его предприятия (ст. 4). Вещные права определяются по месту нахождения данного имущества (ст. 8); при заключении договоров стороны вправе определить, по какому из действующих в Польше законов должны обсуждаться их взаимоотношения (ст. 9); если же стороны этого не сделали, то закон определяет подробные правила, какому, по зависимости от характера договора, закону эти отношения подчиняются (ст. ст. 10 и 11). Форма акта определяется тем законом, которому этот акт подчинен по своему содержанию; однако, достаточно соблюдение правил закона того места, где акт совершен (ст. 7). Форма брака определяется по закону места его совершения (ст. 14).

Одновременно с изданием закона 2 авг. 1926 г. о междупровинциальном частном праве, был издан параллельный закон от того же числа о *международном* частном праве. Основное различие между этими двумя законами заключается в том, что вместо закона домицилия, преобладающего в междупровинциальном частном праве, закон 2 авг. 1926 г. о международном частном праве отдает предпочтение национальному закону. Однако, нельзя при этом не отметить ст. 37 этого закона, устанавливающей, что в тех случаях, когда подлежит применению право какого-либо государства, где действует несколько гражданских кодексов, внутреннее право этого государства определяет, какой из этих кодексов подлежит применению. Таким образом, в силу закона от 2 августа 1926 г. о международном частном праве, для польского гражданина его национальным законом будет (с точки зрения гражд. пр.) закон, действующий в месте его постоянного пребывания, т.-е. соответственно французское, русское, германское, австрийское или венгерское право с теми, разумеется, изменениями и дополнениями, которые внесены новым польским законодательством.

Пестрота действующего в Р. П. гражд. законодательства вызвала создание еще в 1919 г. особой *кодификационной комиссии*; задачей ее является объединение польского гражд. и уголовн. законодательства и выработка проектов новых законов, призванных действовать на всей территории Р. П. и соответствующих условиям ее жизни и политики. Большинство упомянутых выше новых законов было выработано этой комиссией. Ею также составлен проект нового гражданско-процессуального кодекса и проект обязательственного права. Однако, объединение всего гражд. законодательства Р. П. остается, по отзыву самих же членов кодификационной комиссии, только делом будущего. Это объединение связано с рядом острых для современной Польши вопросов, как, напр.: вопросом о земельной собственности, переплетающимся с вопросом об аграрной реформе; вопросом о гражданском браке и разводе, повсеместное введение которого в Польше встречает по-прежнему сопротивление со стороны клерикальных элементов, и др.; поэтому едва ли можно ждать при современных условиях сколько-нибудь скорого осуществления этого объединения.

Б. Ландау.

2. *Новое польское законодательство в области уголовного права.* Слившись в единое государство из частей, находившихся раньше в составе трех империй, Польша унаследовала вместе с тем и законы, имевшиеся в каждой из них. Так, в области уголовного законодательства, в части, входившей раньше в состав Российской империи («Конгрессовая Польша»), действова-

ли: русское уголовное уложение 1903 г. (введенное взамен старого русского улож. о нак. германцами при оккупации Польши во время войны) и Судебные уставы 1864 г. с теми особенностями, которые были внесены в них для губерний б. Царства Польского; в Познани и Силезии, отошедших от Германии, действовали: герм. угол. кодекс 1871 г. и угол.-проц. устав 1877 г.; в бывших австрийских провинциях — австр. угол. кодекс 1852 г. и угол.-проц. устав 1873 г. Частично в отдельных частях сохраняли свое действие и венгерские угол. законы (Венг. угол. улож. 1890 г.). С целью устранения этой крайней пестроты, законом 3 июня 1919 г. была образована в Польше комиссия по кодификации, распавшаяся на несколько секций, каждая из которых должна была выработать единые общепольские законодательные проекты. В части, относящейся к уголовному законодательству, комиссия уже в основном закончила свою работу. Выработанный раньше других проект уголовного кодекса (общая часть проекта была опубликована уже в 1922 г.) к настоящему времени уже одобрен пленумом комиссии и ожидает своей законодательной санкции. Дополнением к нему является устав пенитенциарной организации, утвержденный президентом Польской республики 7 марта 1928 г. и являющийся ныне действующим законом. В области уголовного процесса уже опубликованы: уголовно-процессуальный кодекс, утвержденный 19 марта 1928 г. (вступил в действие с 1 июля 1929 г.), и закон о судебной организации от 6 февр. 1928 г. (вступил в действие с 1 янв. 1929 г.). Кроме того, имеется уже законченный проект относительно особых судов для малолетних, выработанный еще в 1921 г., но до сих пор ожидающий своего утверждения, которое затормозилось из-за финансовых соображений.

Проект угол. кодекса, составленный под сильным влиянием русск. угол. улож. 1903 г. стоит, как и большинство западно-европейских проектов последних лет, на позиции классической школы, смягченной, однако, рядом уступок новым течениям в области угол. права. Он сохраняет принципы вменяемости и виновности и в качестве основного средства борьбы с преступностью продолжает считать наказание. Но вместе с тем он вводит и ряд мер социальной защиты. Последние применяются взамен наказаний к лицам, признанным невменяемыми, а также в качестве дополнительных к наказаниям мер в отношении рецидивистов, привычных и профессиональных преступников; краткосрочные наказания лишением свободы в нем отменены, и широкое место отведено различным имущественным взысканиям. Суду предоставлена довольно широкая свобода в выборе наказаний (принцип индивидуализации), и введены условное осуждение и условное освобождение. При конструкции постановлений о покушении, соучастии, совокупности преступлений моменту субъективному придано больше значения, чем объективным последствиям преступления. Проект вводит понятие уменьшенной вменяемости. Пределы действия угол. кодекса построены, в общем, на комбинации четырех начал: территориального, национального, смешанного и универсального (для так наз. международных преступлений). В отношении несовершеннолетних в качестве грани для применения наказаний сохранен возраст в 17 лет; до 10 лет ребенок не может быть судим вообще, в возрасте 10—17 лет к нему, вместо наказаний, должны быть применяемы воспитательно-исправительные меры. Для детей в возрасте 13 — 17-ти лет, действовавших с разумением, могут быть применяемы исправительные учреждения особого типа.

Устав о пенитенциарной организа-

ции 1928 г. состоит из 72 статей. Все тюрьмы распределены на три класса, в зависимости от своих размеров и длительности сроков заключения в них. В тюрьмах должно проводиться обособление по полу, возрасту (выделение несовершеннолетних до 17-ти лет), разделение подследственных и осужденных. При каждой тюрьме могут быть образуемы особые тюремные комитеты с участием лиц, делегированных обществами патроната; комитетам предоставлено право давать свои заключения относительно досрочного освобождения и помилования заключенных. По общему правилу, заключенные отбывают наказание в общих камерах. Если срок заключения превышает три года, то лишение свободы строится по так наз. прогрессивной системе: заключенный проходит три стадии, с увеличением количества льгот в зависимости от поведения в тюрьме, личных особенностей, характера и мотивов преступления. Труд заключенных вводится как мера исправления, как способ профессиональной подготовки и, наконец, как средство сокращения расходов государства на содержание заключенных. При выборе работы следует обращать внимание на характер и длительность заключения, состояние здоровья заключенного и на его предшествующие занятия, считаясь по возможности с желаниями самого заключенного. В тюремных мастерских должны быть проводимы меры по технике безопасности труда. Заключенные должны быть застрахованы от несчастных случаев при работе. Для заключенных католиков вводится регулярная церковная служба. Образовательная работа проводится с несовершеннолетними, а также со взрослыми, отбывающими лишение свободы сроком свыше 6 мес., если они не окончили курса начальной школы. Для прочих обучение имеет факультативный характер. Обучение производится как специальными воспитателями, так и членами обществ патроната. В тюрьмах допускаются лекции, представления и радио. Запрещены доклады на темы политического характера, «могущие оказать возбуждающее влияние на умы заключенных». В качестве мер дисциплинарного воздействия указаны: выговор, лишение привилегий, запрет получения книг, запрет свиданий и переписки (на срок до 4 мес.), запрет передач, запрет распоряжения заработком, лишение платной работы, уменьшение ежедневного пайка, перевод на хлеб и воду на срок до 7 дней, помещение в карцер на срок до 2 недель, перевод в низшую категорию. Некоторые категории (больные, несовершеннолетние, беременные женщины) изъяты от тягчайших дисципл. наказаний; напротив того, в отношении рецидивистов сроки назначения их могут быть удвоены. На ряду с дисциплинарными мерами установлены и различные льготы.

Однако, многие из этих постановлений, повторяющих в общем основные мысли буржуазной пенологии, остаются на бумаге, и фактически в польских тюрьмах, в особенности в отношении политических заключенных, продолжают господствовать самые жесткие методы воздействия, вплоть до самых мучительных пыток. В этом отношении Польша стоит в настоящее время чуть ли не на первом месте. За последнее время возникла мысль на ряду с угол. код. издать и особый пенитенциарный кодекс с более детальным содержанием. Проект кодекса был внесен в комиссию проф. Раппопортом 31 окт. 1930 г.

Что касается судебной организации, то закон 1928 г. создает тройную систему судебных мест: 1) единоличные городские судьи, 2) окружные суды в составе одних правительственных судей и 3) суд присяжных. Суд присяжных, введенный в соответ-

ствии с требованием конституции 1921 г. (ст. 33), однако, заключен в очень тесные рамки. Во-первых, ему подсудны лишь дела о наиболее тяжких преступлениях (не ниже 10 лет тюр. заключения). Затем, по примеру швейцарского и итальянского законодательств, председатель суда присутствует при совещании и голосовании присяжных. Наконец, суду предоставлено право отвергать не только обвинительный, но и оправдательный вердикт присяжных. По политическим делам компетенция суда присяжных несколько шире, но контроль за ним сохранен на тех же основаниях. Фактически, несмотря на обещание ввести суд присяжных, включенное в конституцию, в ряде округов он до сих пор не организован.

Обвинение сосредоточено в руках прокуратуры, которая организована на тех же началах единства и подчиненности, которые характеризовали организацию прокуратуры в дореволюционной России. Обвинительная монополия прокуратуры смягчена лишь допущением гражданского иска и вспомогательного обвинения со стороны частных лиц.

Новый уголовно-процессуальный кодекс 1928 г. ближе всего подходит к русскому уст. угол. судопр., измененному в ряде постановлений. При построении предварительной стадии допущено дознание, проводимое прокурором и полицией, и предв. следствие, проводимое следователем под наблюдением прокуратуры. Производство следствия обязательно лишь по делам, подсудным суду присяжных, а также по требованию прокуратуры. Обвиняемый лишь может просить о производстве предв. следствия. При возбуждении преследования прокуратура подчинена требованию законности (кроме дел, возбуждаемых по частной жалобе); отказ прокурора от обвинения не лишает суд права вынести обвинительный приговор. Защита на предварит. следствии не допускается.

Предание суду построено по типу австрийского устава. Обвинительный акт составляется прокурором и, при отсутствии возражений со стороны обвиняемого, вносится прямо в суд. При наличии таких возражений или по постановлению председателя суда, обв. акт вносится в камеру предания суду для проверки. Судебное следствие построено по обычному типу на состязательных началах. Апелляция допускается на все приговоры, кроме вынесенных с участием присяжных. Кассация построена по смешанному типу: на ряду с безусловными поводами к отмене приговора, введены и относительные, зависящие от оценки важности их кассационной инстанцией.

В заключение укажем на основные черты организации проектируемых особых судов для несовершеннолетних. Эти дела передаются особо назначаемому единоличному судье. Предварительного следствия здесь не производится, а расследование ведет сам судья, выясняя одновременно с обстоятельствами дела и данные, характеризующие личность малолетнего. Судья может пользоваться помощью врача. На время расследования малолетний может быть помещен в специальные учреждения (в случае крайности допускается и помещение его в место заключения с обособлением от взрослых). Судебное следствие производится в упрощенном порядке, без участия обвинителя и защитника (защита для несовершеннолетних обязательна лишь в общих судах, если они судятся совместно со взрослыми). Судья может не вызывать свидетелей и ограничиться прочтением их письменных показаний. Исполнение принятых судьею мер также находится в его руках. Меры эти главным образом имеют воспитательный и исправит. характер; судья может на-

значать их условно. Таким образом, здесь в основном воспроизведены те черты детского суда, которые были свойственны этому учреждению в практике дореволюционной России (детский суд в Варшаве был открыт еще в 1912 г.).

Следует еще указать, что на ряду с общим уголовным законодательством в Польше действуют военно-уголовные суды, применяющие особое военно-уголовное право, а также чрезвычайные суды, организуемые для рассмотрения важнейших политических дел.

П. Люблинский.

VIII. Польская литература. (Историю литературы Р. П. до Мировой войны *см.* XXXII, 617/45). Если годы политического и социального брожения, непосредственно предшествовавшие 1905 г., принесли большой литературный подъем, отразившийся не только на литературе, разрабатывавшей общественные темы, но и на интимно-индивидуалистическо-модернистском направлении «Молодой Польши», то годы революции и контрреволюции, обнажившие классовые пружины общественных настроений и рассеявшие национальные иллюзии, привели к упадку литературного творчества. Это, прежде всего, касается антисоциального, модернистского литературного лагеря. *Пшибышевский* (Przybyszewski, 1868—1927; *см.*), *Каспрович* (1860—1926, *см.*), *Стафф* (Leopold Staff, род. в 1878 г.), *Леманский* (Jan Lemański, род. в 1866 г.), *Мицинский* (Tadeusz Miciński; 1873—1919) и др. (Выспянский умер в 1907 г.) выходят из того настроения боевого пыла, в которое они были приведены общим неясным брожением предреволюционных годов. Их творческий размах ослабевает, одни из них (Каспрович, Стафф и др.) впадают во что-то в роде примирительного, бесстрастного классицизма и от поэзии переходят к версификации; другие (Пшибышевский, Мицинский) пережевывают самих себя, пытаясь уже с холодной искусственностью плодить попрежнему метафизические фантазии.

Лучше сохранилось то крыло литературы, которое непосредственно выражало идеи и настроения буржуазно-оппозиционного лагеря и которое, след., было более связано с жизнью широких общественных слоев. Однако, те буржуазно-радикальные круги, которые непосредственно эту литературу создавали, пережили в 1905—1906 г. крушение своих национальных надежд, что придало их творчеству безотрадный и безнадежный тон. Характерным проявлением этих настроений является, между прочим, и роман «Озими» (1911) *В. Берента* (см.), который тут впервые выступает в качестве писателя с политическим оттенком. Более определенны в политическом отношении романы Жеромского, Струга и Даниловского. *Даниловский* (Danilowski, 1871—1927; *см.* XXII, 559, и XLVIII, прил., 128/29) в своем романе «Ласточка» (1907) дает портрет человека, превращающегося из революционера в обывателя. *А. Струг* (см.) в своих «Людях подполья» (1908) и других, последовавших за этим сборниках рассказов, изображает подпольщиков-революционеров пепеэсовского типа, но, далекий от сколько-нибудь глубокого понимания политических проблем, он лишь схватывает безотрадные переживания людей, прикованных чувством долга к тачке подпольной организации, утративших надежду на победу и вместе с тем не решающихся уйти прочь от дела, в которое они больше не верят. *Ст. Бжозовский* (Stanisław Brzozowski, 1878—1911) в романе «Пламя» (1908) заставляет своего героя участвовать и в парижской Коммуне, и в итальянском рабочем движении, и в деятельности «Народной воли»,

но все это выражено в хаотической форме, испещрено чужими словами и мыслями. Более сложен идеологически *Жеромский* (1864 — 1925; *см.* XX, 182/83, и XLVIII, прил., 132). После крушения революции он занят исканием путей к восстановлению национальной независимости Польши без участия масс и без классовой борьбы. Он ищет восстановителя Польши то в гениальном военном изобретателе, то в летчике, то в богаче, строящем польскую национальную промышленность, то в филантропе, создающем просветительные учреждения, но все эти попытки он сам завершает всегда неудачным концом («Роза», 1909; «Краса жизни», 1911; «Буран», 1916; «Милосердие», 1918). Резко антипролетарская тенденция здесь уже нередко находит прямое выражение. Другой характерной чертой является бегство в историческое прошлое, которое объединяет Жеромского с целым рядом радикальных писателей. Жеромский, Струг («Отцы наши», 1911), *Серошевский* (*см.* XLI, ч. 6, 601/02; «Беневский», 1916, «Океан», 1917), *Велепольская* («Крыяки», 1913) дают целый ряд произведений, относящихся почти без исключения к истории национальных восстаний. У Жеромского все его исторические романы и рассказы носят опять-таки характер исканий того, как погибла Польша и как можно было ее спасти. К истории восстаний обращается и *Реймонт* (см.), дающий нам в своих романах великолепную картину Польши времен разделов, с той же тенденцией к игнорированию классовых антагонизмов, которая характеризовала и его романы из современной жизни. Все еще к той же серии можно отнести и роман *Берента* из времен средневековья «Живые камни» (1918). Есть в послереволюционной эпохе Польши и свой период «полового вопроса» (*Грубинский*—Waclaw Grubiński; род. в 1883 г., и др.) и мистических исканий («Мария Магдалина» Даниловского, 1912, и др.). Характерной деталью из этой же эпохи является эволюция социалистического критика *От. Бжозовского* в сторону нео-католицизма. От разложения спаслась в значительной степени общественная литература австрийской Польши. Бытописатель сельской бедноты Владислав *Оркан* (Orkan, псевд. Ф. Смречинского; 1876 — 1930) продолжал писать в прежнем духе и дал потрясающие картины голода и заразы в деревне в романе «Мор» (1910), а Казимир *Тетмайер* (см.) дает красочные очерки и исторические романы из жизни и борьбы польских горцев. В Кракове начинает писать *Каден-Бандровский* (Juljusz Kaden-Bandrowski; род. и 1885 г.), начинающий с весьма радикальных нот в своих «Профессиях » (1911) и других произведениях.

Эта эпоха распада и безнадежных исканий продолжается вплоть до войны, и роман Жеромского «Милосердие», представляющий ужасы войны, непосредственно примыкает к серии «Борьба с сатаной», начавшейся еще до Мировой войны. Этот роман, однако, стоит немного особняком в военной литературе Польши, несколько он принадлежит перу самого принципиального националиста, резко враждебного обеим сторонам, воевавшим на польской территории. В общем же польская литература этого периода безусловно поддерживает войну, при чем подовляющее большинство писателей и произведений стоит на точке зрения антирусской (австрофильской) ориентации и прославляет Пилсудского. Создается целая масса произведений разного рода в честь Пилсудского и легионов. Эту литературу даже с точки зрения буржуазного национализма следует признать весьма поверхностной и бедной идейным содержанием. В лирике, весьма обильной, это менее бросается в глаза,

но зато в романах («Химера» Струга, «Лук» Бандровского, «Конский топот» Даниловского и др.) становится прямо нестерпимым.

Образование независимой Польши создает некоторый перелом в литературе. Литература впервые освобождается от своей вековой миссии выражать политические устремления разных классов, которые не могли быть выдвинуты ни со свободной парламентской трибуны за отсутствием ее в Польше, ни в общей прессе, задавленной цензурой. Поэтому первые годы независимости характеризуются некоторой пустотой в литературе, как будто не находящей себе новых тем. Даже советско-польская война очень мало отразилась в польской литературе. Кроме довольно слабой «Могилы неизвестного солдата» (1922) А. Струга, едва ли найдется хоть одна «патриотическая» книга, стоящая на приемлемом литературном уровне. Драма Жеромского «Белее снега» (1920), в которой ведется резкая травля против большевиков, представляет собой, даже по мнению польской критики, очень слабое произведение, а остальные писания, в роде драм Серошевского («Большевики»), Грубинского («Ленин»), антисемитской драмы *Г. Ростворовского* (Rostworowski), рассказов *Евг. Малачевского* и т. п. стоят за пределами художественной литературы. Сам Жеромский занимается гораздо больше патриотической публицистикой, чем художественным отображением действительности. Значительный подъем наблюдается за эти первые годы лишь в лирической поэзии, где выступает целый ряд молодых футуристических поэтов, отличающихся по большей части бодрым, жизнерадостным настроением и воспевающих ритм современной жизни, завоевания техники, спорт и т. п. Некоторые из них иногда ударяют по революционным струнам, как, напр., *Слонимский*; *Виттлин* дает несколько сильных, хотя и окрашенных мистицизмом, поэм и стихотворений, направленных против войны; есть другие (о них скажем ниже), которые развиваются в сторону пролетарской поэзии. Но в общем идейного содержания в этой поэзии мало и еще меньше отражения современности. Самую видную роль сыграла варшавская группа «Скамандр»: *Тувим* (см.), *Лехонь* (Jan Lechoń, род. в 1899 г.), *Слонимский* (Anton Slonimski, род. в 1895 г.), *Вежинский* (Kazimierz Wierzynski, род. в 1894 г.). Группа эта издает теперь ежедельник «Литературные известия» («Wiadomosci literackie»), разыгрывающий из себя что-то в роде оппозиции внутри лагеря Пилсудского.

Сама по себе, впрочем, эта литература миниатюр не имела большого значения. Нужно было наступление мира и некоторое разрежение атмосферы патриотического угара для того, чтобы могла появиться литература, более глубоко освещающая современную жизнь. Развернувшиеся во весь рост классовые противоречия капиталистической Польши скоро развеяли энтузиазм той мелкобуржуазной интеллигенции, которая склонна была представлять себе независимую Польшу чем-то в роде внеклассового рая. После окончания войны начинают появляться произведения, отражающие эти новые настроения, при чем все они выходят как раз из-под пера писателей старого поколения, разочаровавшихся в новом строе, который они втечение многих лет рисовали себе совершенно иным. Первым появился роман Кадена-Бандровского «Генерал Барч» (1923). Затем *Рыгер-Налковская* издала «Роман Терезы Геннерт» (1924). В 1925 г. вышел знаменитый роман Жеромского «Канун весны», а в 1926 г. «Поколение Марека Свиды» Струга. Во всех этих романах отражается эпоха конца войны и начала мира,

и все они в большей или меньшей степени отражают волну грязи, которая захлестнула Польшу, когда ее буржуазия, подавив зачатки революции, стала строить свое национальное государство. Вместо патриотизма на каждом шагу фразы, лицемерие, трусость, карьеризм, разложение. Настоящие, преданные отечеству патриоты являются немногочисленными исключениями. Они обыкновенно одиноки, часто их даже травят. Таков генерал Барч в романе Кадена-Бандровского. Он выбивается из сил, стараясь объединить самые разнообразные элементы около национального дела, дипломатничает, приносит в жертву своих собственных товарищей, свою жену, которая, сама этого не зная, используется контрразведкой для поимки иностранного шпиона, он отказывается от счастья с другой женщиной. И все это для того, чтобы, очутившись одиноким среди всех, спрашивать себя: в конце концов, кому и для чего нужны такие жертвы с его стороны,—и услышать от своего единственного преданного помощника, майора Пыця, что их цель—добиться маленьких облегчений повседневной жизни. Каден при всем этом прибегает к гротеску, сгущает краски, и сам Барч выходит у него отнюдь не идеальным человеком. Получается карикатура пилсудчины, написанная пером пилсудчика. Менее значителен роман Налковской, где интересно бытовое отражение офицерской среды — среды людей праздных, терпящих вечную нужду в деньгах, разочарованных тем, что республика им так мало дала за их национальные заслуги, иногда в погоне за деньгами доходящих до уголовщины и мечтающих о новой войне, могущей поправить их финансы и доставить им повышения и почести.

Наиболее выдающееся явление в этой группе представляет, конечно, роман Жеромского. Здесь мы имеем попытку широкого охвата всей социальной среды независимого польского государства, начиная помещичьим классом и кончая, если не рабочим классом, то во всяком случае коммунистами. Разложение «общества» во время войны, сытое физиологическое прозябание деревенской шляхты, нужда крестьянства и еврейства, государственная деятельность патриота Гаевца, как-то странно одинокого,— все это, правда при весьма случайной пропорции различных элементов, дает до некоторой степени картину Польши. Затем следует эволюция героя романа, Барыки, от патриотизма (участие в качестве волонтера в войне против Сов. России) к большевизму, его борьба с Гаевцом и горячие тирады против угнетения рабочих, крестьян и национальных меньшинств в Польше, изображение коммунистической среды, демонстрация рабочих, идущих с Барыкой во главе на бельведерский дворец. Жеромский оборвал роман на изображении этой демонстрации, идущей на «серую стену солдат». В своем страхе перед тенью надвигающейся революции автор не останавливается перед использованием подлинных коммунистических документов и дает потрясающие подробности о жестокостях полиции. Сам за себя говорит и контраст между Барыкой и всеми прежними героями Жеромского: один Барыка оказался не одиноким героем, не беспочвенным дерзателем, а застрельщиком революционной толпы. Роман произвел в Польше громадную сенсацию, и Жеромскому пришлось объяснять, что у него не было антинациональных тенденций и что он только хотел предостеречь родину от сохранения общественных отношений, толкающих молодежь в объятия большевизма.

Последний в этой группе, роман А. Струга дает длинную, мрачную и однообразную картину разложения

польской буржуазной общественности во время войны. Тут и предательство, и дезертирство, и белые русские офицеры на польской службе, и разгул спекуляции, и травля против тех, кто, как ассимилированный еврей Плехинский, верой и правдой служит отечеству, и преследование офицера идеалиста, не желающего войны. И главное—в романе совершенно не видно просвета. Настоящих активных патриотов автор показать не может, и герой романа, Марек Свида, спасается от окончательного отчаяния лишь в объятиях любви. Все это, конечно, говорит о том чувстве безысходности, которое овладело подобными Стругу патриотическими писателями.

Слабое отражение тех же настроений мы видим в романе *Ф. Гетеля* (Goetel) «Изо дня в день» (1926), где герой, переживший русскую революцию и антибольшевистски настроенный, возвращается в Польшу и соприкасается с польской действительностью, между прочим с краковским восстанием. Однако, социально-политические ноты отступают здесь далеко на задний план перед любовной интригой.

Произведения, представляющего воскрешенную буржуазную Польшу в положительном свете, так никто и не дал. Его обещал дать Жеромский, но он так и умер, не выполнив своего невыполнимого обещания. Другие авторы, как те же Струг и Каден, продолжают давать произведения, поражающие своими мрачными красками. Интересно, что эти произведения, почти все без исключения, исходят от писателей, близких к лагерю Пилсудского. Казалось бы, что завоевание власти фашистами должно было переменить их настроение к лучшему. Но этого нет. Роман Струга «Счастье кассира Спеванкевича» (1927) производит безотрадное впечатление. Еще характернее роман верного приверженца Пилсудского Кадена-Бандровского «Черные крылья» (1929). Несмотря на всю свою преданность фашизму, автор не находит ни одной светлой черточки для характеристики сфер фашизма и капитала. Все представители этих кругов изображены им в отталкивающем виде. Порядочно достается социалистам, в особенности их вождю Меневскому (портрет Дашинского), ловко обманывающему рабочих. С другой стороны, однако, рабочие представлены в духе, вполне соответствующем фашистским тенденциям, как темная масса, дающая себя вести каждому фантасту, а иногда даже провокатору.

На ряду с буржуазной литературой в Польше развивается и пролетарская. Проза, представленная, гл. обр., двумя романами, написанными еще во время войны, «Возрождением» *Рудницкого* и «Боевым Шляхом» *Гурняка*, довольно слаба. Оба автора — рабочие. Хотя эти романы, в особенности первый, не лишены некоторых литературных достоинств, они не имеют никакой связи с современностью и дают довольно банальные жизнеописания рабочих-революционеров в бывшем Царстве Польском. Рабочего настоящей эпохи, пока что, никто в польской литературе не дал.

Пролетарская поэзия современной Польши имеет совершенно другое происхождение: к ней относится ряд поэтов, бывших футуристов, возвысившихся до защиты интересов пролетариата. Среди них можно назвать талантливых лириков: Бруно *Ясенского*, автора «Слова о Шеле» и романа «Я жгу Париж», Владислава *Броневского* и, наконец, Ст. Р. *Станде*, поэта немного вычурного, но самого вдумчивого из всех. Поэт *Вандурский* более известен как видный режиссер; среди критиков-марксистов выделяется Андр. *Ставар*.

Сколько-нибудь достойной внимания крестьянской литературы неза-

висимая Польша пока не породила. Мария *Домбровская* пыталась в «Людях оттуда» (1926) дать некоторое отражение психики бедняков и батраков. Но ее наброски, хотя и проникнутые сочувствием к деревенской бедноте, написаны с точки зрения просвещенного буржуа, и характерны те идиллические отношения, которые она создает между помещичьей усадьбой и крестьянскими избами. Писатель галицийской бедноты Владислав Орканзамыкается в далекое прошлое, изображая в романе «Бунт Костки Наперского» (1926) восстание крестьян-горцев в XVII столетии.

Литерат.: *Wilh. Feldman*, «Wspolczesna literatura polska. Uzupelniona przez Stef. Kolaczkowskiego», Kr. 1930 (годится лишь как справочник); *H. G. Kamienski*, «Pol wieku literatury polskiej». Tom I. Moskwa, 1932.

Г. Каменский.

Решение судебное, см. *судопроизводство*, XLI, ч. 5, 261/62, и *гражданский процесс в СССР*, XLI, ч. 3, 235/36.

Решеншейден, см. *Альпы*, II, 373.

Решетка диффракционная, см. *свет*, XXXVII, 560/62.

Решетка Пеннета служит для быстрого вывода всех комбинаций, получаемых при скрещивании тех форм животных и растений, которые отличаются двумя, тремя или большим числом признаков (*см.* XXIX, 632/40, и XXVIII, 446/48).

Возьмем для простоты тот случай скрещивания двух гомозиготных (чистые линии) организмов, отличающихся двумя признаками, который был у Менделя: гороха с желтыми (A) и морщинистыми (b) семенами и гороха с зелеными (a) и круглыми (B) семенами. Прописными буквами обозначаются признаки доминантные (A и B), а строчными (a, b)—рецессивные. При скрещивании получается, согласно правилу Менделя, гибридная (гетерозиготная) форма AaBb, дающая желтые и круглые семена (первое поколение, F_1), т.-е. взявшая от первоначальных форм по доминантному признаку, но по существу обладающая и рецессивными генами. Половые продукты (сперматозоид и яйцо) будут давать, согласно правилу редукции хромозом (*см.* XX, 232, XLV, ч. 3, 53/56 и 473/77), при их образовании следующие 4 возможных сочетания: AB, Ab, aB и ab. При скрещивани может получиться 16 комбинаций (4^2). Разделим квадрат на 16 квадратиков, по 4 в каждом ряду, и по верхней стороне напишем возможные сочетания у сперматозоидов, а по боковой—то же у яйцеклетки и соединим попарно в соответственных квадратах те и другие:

Сперматозоиды

Яйцеклетки	AB	Ab	aB	ab
AB	AB AB(!)	Ab AB	aB AB	ab AB(?)
Ab	AB Ab	Ab Ab(!)	aB Ab(?)	ab Ab
aB	AB aB	Ab aB(?)	aB aB(!)	ab aB
ab	AB ab (?)	Ab ab	aB ab	ab ab(!)

Мы видим, что по одной диагонали (!), где произошла встреча одинаковых по строению половых продуктов, у нас расположатся чистые (гомозиготные) линии или генотипы; по другой (?), где скрестились совершенно различные половые продукты—дигетерозиготные; в остальных квадратах помещаются моногетерозиготные линии. Р. П. чрезвычайно наглядно показывает, какими свойствами будут отличаться продукты скрещивания (комбинации), что имеет крупное значение для сельского хозяйства (*см.* XXXIX, 340/48), Задача сельского хозяина выявить чистую линию с наиболее выгодными качествами и ее размножить. Подобную же Р. можно построить и с тремя парами признаков, но тогда число квадратов будет 64, с четырьмя и т. д.

М. Н.

Решетка пространственная, см. *кристаллическая структура*, XXV, 587 сл.; *кристаллография*, XXV, 603.

Решетников, Федор Михайлович, писатель (1841—1871). Род. в Екатеринбурге (Свердловск) Пермск. губ., сын дьячка, горчайшего пьяницы; десяти месяцев остался на попечении своих родственников, людей очень бедных и в то же время грубых и жестоких. В 1851 г. Р. поместили в уездное училище. К домашним истязаниям прибавилось школьное битье, процветавшее в то время. Неоднократно пытался Р. убежать, но каждый раз его возвращали и жестоко избивали. Тогда, смирившись, Р., чтобы «ублажить» своих жестоких учителей, таскал им газеты с почты, где служил дядя. Однажды Р. вместе с газетами затащил случайно пакет с военным манифестом. Когда следствие раскрыло виновника, 13-ти летний Р. был отдан под суд. Под судом он состоял два года. Дело кончилось ссылкой «преступника» в Соликамский монастырь на 3 месяца. В монастыре Р. вошел во вкус

развеселой жизни монахов, которые приучили его пить. По окончании курса в уездном училище (1859) Р. определился в уездный суд, где он близко столкнулся с забитостью, невежеством, нищетой, беспомощностью и страданиями народа. В 1861 г. Р. перебрался в Пермь, где получил место канцелярского служащего казенной палаты.

Переселившись в Петербург, Р. в 1864 г. напечатал в «Современнике» свою первую повесть «Подлиповцы», обратившую на себя внимание всей читающей публики. Посылая эту повесть о бурлаках Некрасову, Р., проведший на берегу Камы 20 лет и хорошо изучивший жизнь этих людей каторжного труда, писал: «Я задумал описать бурлацкую жизнь с целью хоть сколько-нибудь помочь этим бедным труженикам». В своем же дневнике он отмечает: «Я не мечтаю о славе, а мне нужно дело». Вот те настроения, с которыми Р. шел в литературу. Надо было правдиво рассказать о том, что «не все благополучно» в жизни крестьянства. Пришло время заговорить об этом, ибо можно с уверенностью сказать, что эту вещь, лишенную всяких сантиментов и барских покаянных слез, ни одна редакция 40-х и 50-х годов не решилась бы поместить в своих изданиях из боязни произвести литературный скандал. От Пилы и Сысойки уже не пахло гоголевскою «Шинелью», и если о рассказах разночинца Ник. Успенского Чернышевский писал: «Не начало ли перемены?», то в «Подлиповцах» эта перемена была уже очевидна. Здесь народ не обсахаривался, а показывался с беспощадной правдивостью. Это был живой вызов «подчищенному человечеству», это был протест против господствующих классов, против нищеты и тьмы, в которых держали народ. «Вы поверите», писал Р. Некрасову, «я даже плакал, когда передо мной очерчивался образ Пилы во всех его мучениях». Но это были жгучие слезы обиды за человека, слезы возмущенья, а не слезы покаяния и жалости.

В связи с переломом в общественной жизни 1860-х г. г., в барскую «изящную» литературу врывается грубая, «непричесанная», неотесанная, полная жизненной правдивости литература писателя-разночинца. Суровый обличитель вопиющей социальной несправедливости не думал о «звуках сладких». «Я на красоту смотрю как на приманку», — пишет Р. в своем дневнике, «и всегда вопию как против красоты, так и против всяких украшений»... «наша литература должна говорить правду». Разночинец-пролетарий, переживший весь ужас нищеты и бездомничества, Р. был истинным сыном и братом этих людей «ничтожного звания», он на себе испытал всю тяготу народной жизни и, говоря о страданиях бедных тружеников, плакал *не о них,* а *с ними.*

Крестьяне звериного образа и звериного быта, которых дает Р. в своих произведениях, все эти Пилы, Сысойки, Матрены, Апроськи — естественные продукты истории и жизни. Р. сам указывает точку зрения, с которой надо относиться к его произведениям, к его персонажам. «Подлиповцев нельзя винить ни в чем: они глупы, необразованы, но кто их вразумит, куда они пойдут?». Зачастую, однако, под грубой корой скрывается глубоко человеческое содержание людей, которые «такие же люди, как и мы, но только люди необразованные, грубые, самые бедные».

Ту же тоску и обездоленность показывает Р. и в других своих произведениях: «Где лучше», «Глумовы», «Свой хлеб», «Между людьми», но они значительно слабее первого его произведения. Они тоже правдивы, но правда их узко фактическая, протокольная, не доведенная до обобщения.

Р. выступил пионером того обще-

ственно-литературного направления, которое позднее, в 1870—80-х годах, сложилось в систему народничества. В этом отношении литературная деятельность Р. представляет собой нечто совершенно своеобразное и по тону и по содержанию, совершенно отличное от литературы предшественников. Но стремясь прежде всего к правдивому изображению окружающей среды, Р. очень часто грешил чрезмерностью в описаниях внешних подробностей; психологического анализа Р. почти не знал, и потому в позднейших его произведениях характеристика изображаемых лиц выходила часто поверхностной, несмотря на подчеркнутую всю свою правдивость. Отсутствие выработанных литературных приемов еще более усиливает впечатление тяжеловесности и незавершенности произведений Р. И Р. сам соглашается с упреками в том, что он пишет, «не обрабатывая, не заботясь о художественности». «Это правда», — говорит он, «если бы я имел средства жить в отдельной комнате, не забирать вперед денег, я писал бы гораздо спокойнее и лучше, чем теперь». Многие произведения Р. устарели, их трудно читать, но «Подлиповцы» и до сих пор потрясают своей правдивостью.

У современников литературный успех Р. был непродолжителен. Последние годы своей жизни Р. бедствовал. Литерат. заработка не хватало на содержание семьи. Свое горе Р. угрюмо топил в вине. Умер от отека легких, еще совсем молодым.

Библиографию Р. *см.* XI, 694. «Подлиповцы» и некоторые др. рассказы переизданы после революции. Из критич. статей о Р. в последние годы: *А. Дивильковский*, «Пролетарский писатель начального часа Ф. М. Р.» (Кр. Новь, 1929, № 12); см. также *И. Кубиков*, «Рабочий класс в русской литературе», 4 изд., 1928.

В. Львов-Рогачевский.

Решетчатые сосуды (*ситовидные с.*), см. *растение*, XXXVI, ч. 1, 26/27.

Решид Ветват, см. *персидская литература*, XXXI, 625.

Решидеддин, см. *персидская литература*, XXXI, 627.

Решт, гл. гор. персидск. пров. Гилян, в низм. малярийной местн., на рукаве р. Сефидруд, впад. в лагуну Энзели; 65.000 ж. Центр персидской торговли шелком-сырцом и коконами; вывозятся также ковры, рис, рыба, суш. фрукты и пр.; ковровое и шелков. произв. В окрестн. — рисов. и табачн. плантации, а также разраб. свинц. руда. Шоссейной дорогой Р. связан с Тегераном (через Казвин). С *Пехлеви* (бывш. *Энзели*, см.; в 23 *км.* к с. от Р., на Каспийск. море), являющимся портом для Р., сообщение частью по реке, частью по шоссе. До Пирбазара (также на Каспийск. море) проходит узкоколейная ж. д.

Реэвакуация, *реэмиграция*, см. *репатриация*.

Реюньон (Réunion, Ile de Bourbon), вулканич. гористый (Piton des Neiges, 3.069 *м*) о-в в Индийском ок., из группы Маскаренских, в 185 *км* к ю. от о. Маврикия и в 780 *км* к в. от Мадагаскара, с которым имеет сходную фауну и флору. Р. составляет франц. колонию (вместе с небольш. о-вами С. Поль, Н. Амстердам, Кергелен) и ранее (а иногда и теперь) назыв. Бурбоном. См. *Бурбон*, VII, 172. — По пер. 1926 г. на Р. насчитывалось 186.637 жит., в т. ч. было 180.694 французов (б. ч. метисы), кроме них: мадагассы, китайцы, индусы, кафры.

Рея (Rhea), в греч. мифологии — титанка (см. *титаны*), сестра и супруга Кроноса (*см.*). Нередко отождествлялась с Кибелой (*см.*).

Рея Сильвия (Rea Silvia), по одной версии римского предания — дочь Энея (соотв. имя ее *Ilia*), по другой — дочь Нумитора (*см.*), потомка Энея; после свержения ее отца его братом Амулием (*см.*) Р. С. сделана была весталкой,

но от Марса родила близнецов—Ромула (*см.*) и Рема.

Ржавление, процесс порчи железа и стали, заключающийся в том, что при некоторых условиях металл быстро и неравномерно покрывается с поверхности слоем окислов железа, и эта *ржавчина* постепенно проникает внутрь металла, превращая его в бесформенную, рыхлую массу (*см.* XX, 151/52, прил. 18). Потребление железа и его сплавов с каждым годом быстро увеличивается, достигая сотни миллионов тонн в год, и перед человечеством встает грозный призрак близкого истощения железо-рудных запасов. Поэтому потеря железа от Р., достигающая очень больших цифр (при чем металл почти бесследно распыляется и превращается в мертвое «летаргическое» состояние, из которого восстановление в «работоспособный металл» требует затраты вчетверо большего по весу количества драгоценного, тоже исчезающего на земле, топлива), является колоссальным расточительством, на борьбу с которым устремляются научные силы, стремящиеся разгадать довольно темную сущность процесса Р. и выдвинуть меры борьбы с ним всевозможными предохранительными средствами.

Требуется разрешить три проблемы: 1) нахождения разных сплавов железа, способных противостоять Р., 2) раскрытия действительной сущности процесса Р. и 3) сущности процессов предохранения от Р. Способность некоторых железных предметов противостоять Р. иллюстрируется известным историческим памятником глубокой древности—железной колонной у индийского храма в Дели (Dehli), металл которой сохранился в полной неприкосновенности и представляет предмет изучения металлургов, стремящихся разгадать этот утраченный секрет. Металлурги достигли в последнее время громадных успехов в получении т. н. *нержавеющей стали* (см. *сталь*, XLI, ч. 4, 319/20, прил. 15/16 сл.), которая быстро входит во всеобщее употребление. Получение сплавов, сопротивляющихся Р.— это первая фаза борьбы с Р. Вторая фаза заключается в изучении «пассивных» условий состояния нейтральности к Р., в которые железо может быть поставлено и которое оно способно удерживать. Здесь возникает спор между различными теориями Р., каковы: теория растворения, теория разъедания и электролитическая теория. Третья фаза борьбы с Р. заключается в предохраняющем покрытии железа веществами, способными противостоять Р., напр., металлами: цинком, оловом, медью и свинцом, или масляными красками, эмалями, лаками и асфальтирующими материалами, или в наведении высоких окислов железа на поверхности (процессы Базер-Барф, Уэлс и Спеллер). Разнообразные теории Р. выдвигают влияние различных элементов, присутствующих в железе при производстве его, или наружных факторов, окружающих металл,—кислорода, углекислоты и влажности, кислот и солей в растворах, разъедающих и растворяющих кристаллы железа. Наука в последнее время склоняется к утверждению, что Р. железа, подобно разъеданию или коррозии других металлов, представляет *электрохимическое явление.*

Почти все химические элементы вступают в раствор или в соединение с железом. Присутствие самых ничтожных количеств примесей меняет коренным образом физические свойства железа. Металлургия добивается устранения из железа даже тысячных долей процента вредно действующих элементов, как, напр., фосфора и серы. Марганец тоже постоянно попадает в железо при металлургических процессах, а между тем увеличение содержания марганца в железе заметно изменяет электропроводность железа. Кроме того, марганец привлекает вместе с собой серу и посторонние элементы в жидкий металл, который при остывании выделяет неоднородные смеси в виде так наз. зегрегации, заметно нарушающей однородность массы металла. В обычных условиях железо и сталь не однородны по структуре и составу. Когда такой металл погружается или даже соприкасается с электролитом, то на поверхности происходит явление электролиза и быстрое Р. Коррозия всех металлов происходит более или менее благодаря электрохимическому действию. Прежде чем металл подвергается нападению со стороны различных факторов, при обычной температуре, в присутствии воды, он должен сначала перейти в раствор и, переходя в раствор, ионизируется (см. *электрохимия*). По Нернсту и теории растворов, все металлы имеют определенное давление раствора, которое проявляется, пока не уравновесится осмотическим давлением. Железо разнится от других металлов при коррозии в одном существенном направлении. Р. железа не происходит равномерно по поверхности; наоборот, железо разъедается быстро в некоторых слабых местах. Эффект этого действия электролиза особенно ясно проявляется действием особого реактива «фероксил». Вкратце

электрохимическое объяснение Р. железа таково: железо имеет определенное напряжение раствора, даже когда железо химически чисто и растворяется в химически чистой воде. Напряжение раствора изменяется от присутствия примесей и посторонних веществ в металле и в растворе. Эффект малейшей зегрегации в металле или даже неодинаковых напряжений и деформаций на поверхности выводит поверхность металла из равновесия, и напряжение раствора будет больше в некоторых точках, чем в других. Точки или полюсы наибольшего давления раствора будут электроположительны по отношению к точкам наименьшего давления, и в случае, если точки поверхности находятся в соприкосновении через электропроводящую пленку, появляется электрич. ток. Если этой пленкой является вода или жидкость, то чем выше ее электропроводность, тем быстрее железо переходит в раствор в электроположительных местах и тем быстрее происходит Р. Положительные водородные ионы ($\overset{+}{H}$) передвигаются в отрицательные площадки, отрицательные гидроксиловые ионы ($\overline{OH}$)—в положительные. Кислота всегда высоко диссоциирована в растворе, а вода только слегка. Поэтому присутствие кислоты увеличивает концентрацию водородных ионов. Ионизация всегда имеет место во всяком растворе неорганических смесей, и даже чистейшая вода слегка диссоциируется на ее составные ионы ($\overset{+}{H}$) и ($\overline{OH}$). Чем более ионизирован раствор, тем выше его электропроводность и тем быстрее порча лежащего под ним железа. Если концентрация водородных ионов достаточно высока, напр. при высокой кислотности раствора, то водородные ионы обменивают свои электростатические заряды с железом, выпадающим в раствор, и тогда выделяется из системы газообразный водород. При обычном Р. кислотность не так высока, водородные ионы поляризуются кругом положительных полюсов, и образуется так наз. электрическая двойная оболочка Гельмгольца. Этот поляризационный эффект противодействует Р. и замедляет его действие. Как только железо выпадает в раствор, концентрация водной окиси железа растет, но железная реакция появляется в одних местах, а водородно-кислородная в других. Теперь кислород атмосферы, присутствующий в растворе, вступает в действие, и железные ионы окисляются в нерастворимые железистые соединения, производящие проникновение ржавчины, и действие гидролиза продолжается. Образование нерастворимых железистых карбонатов и водных окислов производит красную водную окись железа, которая и есть известная всем «ржавчина». Забои, царапины или поранения всякого рода на поверхности стали неизменно становятся электроположительными по отношению к окружающему пространству и образуют центры Р. Известно, что наибольшее Р. паровых котлов происходит в местах подсечек или повреждений листов, становящихся центрами быстрого разъедания. Валькер и др. показали, что полярность производится напряжениями металла на поверхности, что тоже вызывает в этих местах концентрацию Р. Р. является результатом широкого круга различных причин, разделяющихся на электрические, химические и механические. Поверхность стали, которая конденсирует влажность атмосферы, всегда находится в состоянии электрического напряжения и полярности.

Предохранение железа и стали от ржавчины производится различными средствами. Железные изделия покрываются с поверхности тонким слоем стойких к окислению металлов: цинка, олова, меди и свинца. Таким образом предохраняются от Р. крыши, телеграфные проволоки, кабели, канаты, гвозди, винты, болты, фиттинги, баки, сосуды, посуда, трубы и цепи. Простым средством от Р. служит окраска различными масляными красками и составами, асфальтировка, цементировка и т. д. Так защищаются железные мостовые и стропильные конструкции, паровозы, вагоны, дымовые трубы, газовые и масляные резервуары, водяные трубы, котлы с поверхности, суда, трамвайные мачты, почтовые ящики, машинные части. Предохранением от ржавчины служит также покрытие изделий лаками, эмалями и другими составами, что применяется для небольших изделий, предметов домашней обстановки, посуды, инструментов и т. д. Предохранением поверхности железа от ржавчины служат процессы, образующие корочку магнитной окиси, фосфатов, процессы нитрации, хромирования или образования других защитных поверхностных соединений: так обрабатываются стволы оружия, калибры, инструменты и пр.

Литература: *А. Гавриленко*, «Механ. технология металлов», 1913, ч. I; *Г. Краузе*, «Рецепты для мастерских», 1928; *A. S. Cushman* и *H. A. Gardner*, «Corrosion and preservation of iron and steel», L., 1910; *L. Wilson*, «Corrosion of iron», L., 1929; *W. Walker*, «The electrolytic theory of the corrosion of iron and its application», 1909; *U. R. Evans*, «The corrosion of metals», 1926; *F. N. Speller*, «Corrosion: Causes and Prevention», 1926; *R. Schäfer*, «Rostfreie Stähle», 1928; *J. Monypenny*, «Stainless Iron and Steel», 1927; *F. Spitzer*, «Rezepte für Werkstatt», 1929; *S. Sachsenberg*, «Mechanische Technologie der Metalle», 1924; *W. Pockrand*, «Mechanische Technologie für Maschinentechniker», 1929; *H. Rawdon*, «Protective metallic coatings», N.-Y., 1928; *G. Buchner*, «Hilfsbuch für Metalltechniker», 1923, гл. II и IV; *H. Suida* и *H. Salvaterra*, «Rostschutz u. Rostschutzanstrich», 1931.

А. Бриткин.

Ржавчина, см. *ржавление.*

Ржавчина *у растений*, см. *грибы,*

XVII, 106/07, и *фитопатология*, XLIV, 51.

Ржавчинники, см. *грибы*, XVII, 106/07.

Ржанки. 1) Charadriidae, сем. куликов (*см.*), насчитывающее до сотни видов космополитических птиц, характеризуется присутствием крыловидных отростков основной кости. К ним, кроме собственно Р. (*см.* ниже), относятся: чибисы, камнешарки, шилоклювки, кулики-сороки, ходулочники, зуйки, разного рода бекасы и пр. 2) Charadrius, или rudromius, род из сем. Р. Это — птицы величиной с скворца или с горлицу, плотного телосложения, с коротким клювом и средней длины ногами. Держатся обыкновенно стайками. Разные виды живут в тундре, на горных равнинах, даже в травянистых и песчаных пространствах, на берегах озер и рек. В связи с местообитанием, окраска очень варьирует. Некоторые сверху темные, с многочисленными белыми или желтоватыми мелкими пятнами; другие—с преобладающей серой или белой окраской, с широкими цветными поясами на зобе и груди. Наши обыкновенные Р. — *сивка* (Ch. pluvialis) и *тулес* (Ch. helveticus). К Р. близки чибисы (*см.*; наш Vanellus cristatus), кречетки (наша Chettusia gregaria) и др. *М. Мензбир.*

Ржанки белые, Chionis, род ржанковых птиц, выделяемый в особое семейство Chionidae. Роговой клюв образует чешую, прикрывающую большую часть обеих носовых ямок; слезные и носовые кости очень вздуты. Р. б. — птицы южного полушария, хорошо летают, по полету напоминают белого голубя, а по общему виду — курочку. Питаются морской травой, моллюсками и ракообразными. Р. б., повидимому, связывают куликов с чайками. 2 вида. *Большая* Р. б., с красным или желтоватым клювом и голубоватыми ногами, обитает на Фальклендских о. и вблизи Магелланова пролива. *Малая* Р. б., с черным клювом и красными ногами, живет на о-вах Крозет и Кергуэлен.

Ржанковые, Charadriiformes. Под этим названием соединяют весьма разнообразных по внешнему виду птиц, а именно: ржанок, тиркушек-авдоток, якан, чаек, чистиков, рябков и голубей. Однако, ржанки, чайки и чистики ближе друг к другу и могут быть соединены в одну группу Laro-Limicolinae, точно так же, как рябки и голуби, по большему сходству организации, хорошо сближаются в группе Pteroclo-Columbinae. Дальше мы будем говорить преимущественно о центральной группе Р., известных у нас более под именем *куликов*.

Клюв куликов очень разнообразен, будучи то твердым на всем протяжении, то гибким в основной половине, но жестким на вершине, то, напротив, с мягкой вершиной, куда проникают многочисленные нервы. В последнем отношении особенно выдаются бекасы, отличаясь этим от всех других птиц. У шилоклювки клюв с крепкой, тонкой заостренной вершиной, загнутой кверху. Также разнообразна и форма клюва, то расширенного на конце, как у куличка-лопатоноса, то дугообразно изогнутого сверху вниз, то прямого, то загнутого на конце ассимметрично на правую сторону, как у Anarhynchus. У некоторых, как у авдоток, клюв короток и вздут. Голень часто бывает не вполне оперена. Длина ног в разных родах чрезвычайно различна: то ноги очень длинны, как у ходулочников, то коротки, как у бекасов, песочников, куликов, сорок и др. У некоторых ноги спереди и сзади покрыты щитками, у других — сетчаты. Передние пальцы обыкновенно свободны, но иногда 3-й и 4-й слегка соединены, иногда между пальцами развита перепонка, а у плавунчиков пальцы одеты лопастными перепонками. Задний палец, обыкновенно приподнятый над остальными, короток, иногда даже отсутствует, но у

якан все четыре пальца на одном уровне, с длинными когтями, и благодаря этому яканы легко бегают по листьям водяных растений. Крылья обыкновенно длинные, нередко со шпорами на кистевом сгибе. Хвост обыкновенно содержит 12 рулевых перьев, у немногих 10 и у еще меньшего числа—больше, именно у некоторых бекасов по 20 и даже 26; в последнем случае большое число крайних рулевых очень уменьшены и жестки. Хвост то очень короток, то очень длинен, по крайней мере в брачное время, то прямой, то вилообразный, как у ласточек. Язык обыкновенно длинный и острый, у кроншнепов—зачаточный. Птенцы обыкновенно одеты густым коротким пухом, то полосатым, то пятнистым. Оперение взрослых в большинстве скромно окрашено в бурые цвета, но у некоторых, как у турухтанов, в брачный период развиваются пышные и разнообразно окрашенные перяные ошейники. Обыкновенно самцы и самки окрашены одинаково, но в немногих родах самки окрашены ярче самцов, что стоит в связи с тем, что самки, отложивши яйца, всю заботу о них и о птенцах предоставляют самцам, на которых распространяется и развитие покровительственной окраски.

Точно так же, как разнообразны Р. по внешнему виду и строению, разнообразны они и биологически, по своим местообитаниям. Большинство их живет на болотах, берегах рек и морей, некоторые в лугах и степях, а есть и жители песчаных пространств. Гнездятся обыкновенно на земле, но немногие — на деревьях, напр. наш кулик-черныш, для чего пользуются брошенными гнездами других птиц. Огромное большинство разбивается на пары. У многих в брачное время самцы упражняются для забавы самок воздушными играми. Р. обыкновенно откладывают 4 яйца овальной формы, оливково-зеленого или бурого цвета, с пестринами двоякого рода — более темными и более светлыми. Многие кладут яйца прямо на почву, иногда слегка подстилаются растительными веществами. Среди Р. имеются как дневные, так и сумеречные и даже ночные птицы. Многие, даже большинство Р., перелетные птицы, при чем некоторые улетают на зиму с мест своего гнездовья на огромное расстояние, напр. с северных островов Атлантического океана в южную Африку. Многие имеют большое значение в качестве охотничьих и промысловых птиц.

М. Мензбир.

Ржаной червь, или *озимовый червь*, гусеница *озимовой совки* (*см.* XI, 443).

Ржев, гор., районн. центр Западн. обл., на верхней Волге, ст. Моск.-Балтийск. ж. д., 34.051 жит. (1931; из них в конце прошлого стол. было свыше 50% беспоповцев); шелкомотальн., льно-трепальн. и льно-пряд. произв., зав. с.-х. машин, пивоварен., спиртоводочн., маслобойн., лесопильн. и кожев. произв.— Р. упом. впервые в нач. XI в., переходил из рук в руки, часто находился под властью Новгорода; в XIV в. был литовским, потом принадлежал Твери, позднее отошел к Москве. В XVIII и до конца XIX в. являлся значит. торговым центром. С 1775 по 1929 г. был уездн. гор. Тверской губ.; в 1929-30 гг.— окр. гор. Западн. обл.; с 1930 г. — районн. центр (*ржевский район* Зап. обл. заним. 1.674 *кв. км* с 118.950 ж.).

Ржевский, Алексей Андреевич, поэт (1737—1804). Происходя из знатного рода, Р. служил в молодости в гвардии, был в 1767 г. депутатом от дворян в Комиссии по составлению нового уложения, в 1772 г. исполнял обязанности директора Академии наук, потом был президентом Медицинской коллегии и сенатором. Р. был одним из виднейших деятелей масонства; в 80-х и 90-х гг. он стоял во главе

петербургских розенкрейцеров. Литературная деятельность его началась в 1759 г. и завершилась в 60-е годы. Потом, в течение 35 лет он опубликовал всего несколько стихотворений. Р. создал своеобразный поэтический стиль, вычурный и напряженный. Виртуозная стиховая техника, экспериментаторство в области сложных, даже иногда нарочито «трюковых» метрических и стилистических форм, сообщали творчеству Р. некоторую затрудненность, что не помешало ему иметь успех и оказать влияние на ряд поэтов конца XVIII в., в том числе и на Державина. Стихотворения Р. рассеяны по журналам (главн. обр. он печатался в журналах литературной группы Хераскова, к которой он принадлежал, — «Полезное увеселение», М., 1760—1762, и «Свободные часы», М., 1763). Две его трагедии не были напечатаны. *Г. Гуковский.*

Ржевский уезд, бывш., до революции занимал ю.-з. часть Тверск. губ., на границе со Смоленск., имея 4.226 *кв. км* и 207,5 тыс. жит.; в 1922 г. к нему был присоединен зубцовский у. (*см.*) и в 1924 г. большая часть упраздненного старицкого у. (*см.*); к 1929 г. занимал 9.781 *кв. км* с 427.562 ж. (1926), в т. ч. 40.386 гор. насел. В 1929 г. при образ. Западн. обл. был *упразднен* и влит в состав ржевского окр. (*см.*).

Поверхность (в дореволюц. гран.) сравнительно возвышенная (200 — 250 *м* н. ур. м.), б. ч. холмистая, орошается Волгой и ее притоками (Молодой Туд, Осуга и др.). Почва — дерн.-подзол. суглинки, подзолы, отчасти песчаная с валунами. Гл. занятие земледелие (в т. ч. льноводство), развиты кустарн. промыслы и отход; промышл. сосредоточ. гл. обр. в Ржеве.

Ржевский округ Западной области был образован в 1929 г. из б. ржевского у. (*см.*) и частей осташковского, новоторжск. и тверск. уу. Тверск. губ. и частей бельск. и вяземск. уу. Смоленск. губ. Делился на 16 районов и занимал 25.010 *кв. км* с 779.186 ж. (1926), в т. ч. 54.914 чел. гор. насел. и 4.100 — в раб. поселках. В 1930 г. Р. о. упразднен с упразднением всей окружной системы.

Ржевуский (Rzewuski), Генрик, польский писатель и публицист (1791—1866). Род. на Волыни, аристократ по происхождению, воспитанный иезуитами, Р. пополнил свое, полученное гл. обр. в Петербурге, образование путешествиями по Европе. В Италии (1829—34) близко сошелся с Мицкевичем, по совету которого выступил на литературном поприще. Первое произведение Р.—«Pamiatki Seweryna Soplicy» (1839)—яркая картина жизни шляхетского общества XVIII в.—имело выдающийся успех. Но скоро Р. оттолкнул от себя самых горячих поклонников беззастенчивой проповедью реакции, идеализацией католицизма и аристократии, что особенно резко сказалось в его сатирич. очерках «Mieszaniny obyczajawe» (1841—43). В том же реакционн. духе писал Р. в 30-х и 40-х годах в органе клерик.-шляхетского кружка писателей «Tygodnik Petersburgski». В 1849 г. Р. напечатал большой историч. роман «Listopad» из эпохи Стан. Понятовского. Наконец, в 50-х годах Р. стал издавать в Варшаве субсидировавшуюся русским правительством газету «Dziennik Warszawski», первое польское издание, поставленное на зап.-европейскую ногу. Но прямолинейная реакционность издателя и его руссофильство скоро охладили к нему интерес польских читателей. В 1856 г. Р. оставил редакторство и удалился к себе на Волынь, где и умер.

Ржешов (Rzeszów, *Ржешув*), польск. гор. в центр. Галиции, окр. (повет.) центр Львовск. воеводства, на р. Вислок и жел. дор. Краков-Львов; 24.942 ж. (1921), муком., кожев., лесопильн., кирпичн. произв.; торг. лошадьми, с.-х. школа. Осн. в XIV в. Казимиром Великим.

Ржонд народовый (Rzad narodowy), см. *Речь Посполитая*, XXXVI, ч. 1, 671/72.

Ри, линейная мера в Японии, *см.* XII, 652.

Ри, *Лох-Р.* (Ree, Lough-Ree), оз. в Ирландии, на границе пров. Коннот и Ленстер, *см.* VIII, 200.

Риад (*Рыяд*, т.-е. «сады»), гор. во внутр. Аравии, в одноимен. оазисе, столица ваххабитского гос-ва Неджда-Геджаса (*см.* XLVIII, 133/34), караванн. путем (дл. ок. 1.000 *км*) связан с Меккой, ок. 30. 000 *ж.*; фиников. рощи. *Ср.* VIII, 59.

Риас, *риасовый берег*, см. *берег*, V, 397.

Риау-Лингга (Riouw-Lingga), архипелаг к в. от Суматры, между Сингапурским проливом на с. и прол. Бергала на ю., включающий пять групп о-вов — Каримонские, Батамские, Бинтангские, Линга, Сингкеп,— весьма разнообразных по своей величине, начиная от скалистых утесов и мелких коралловых рифов и кончая довольно значительными; наибольшие— *Бинтан*, или *Риау* (1.140 *кв. км*), и немногим уступающие ему *Линга* и *Сингкеп*. О-ва, вместе с областью Идрагири на самой Суматре, а также лежащими к с.-в. на довольно значит. протяжении о-вами Тамбелан, Анамбас и Натуна, образуют провинцию (резидентство) Нидерландск. Индии— Riouw en Onderhoorigneden (т.-е. Р.-Л. с принадлежащими частями), общей площадью 32.392 *кв. км*, с насел. 224.145 ч. (1926; в т. ч. 468 европ. и евразийцев и 27.797 китайцев, остальн.— малайцы). Р.-Л. доставляют катеху, перец, каучук, рис; на Сингкепе, кроме того, добывается олово; на Лингге — ловля трепангов и агар-агара. Гл. гор. резидентства — Танджун-Пинанг (4.586 *ж.*) на Бинтанге.

Рибальта (Ribalta), Франсиско де, испанск. живописец (1555-1628), род. в Кастельоне де-ла-Плана, работал в Валенсии. В молодые годы побывал в Италии, где изучал классиков Возрождения, много копировал Себастиано дель Пьомбо и, по всей вероятности, испытал на себе влияние с одной стороны Корреджио, с другой — Караваджо. Р.—один из первых представителей барокко в испанской живописи, в частности — один из первых представителей испанского натурализма. Натурализм Р. некоторыми исследователями относится за счет влияния итальянского натурализма, другими — за счет национальных реалистических тенденций (*ср.* XXII, 264). Большая часть произведений Р. находится в Валенсии (напр. «Тайная вечеря» в Colegio del Patriarca). Интерес к Р. обусловливается, между прочим, тем, что он был учителем Риберы (*см.*). —Сын Р., *Хусепе де Р.* (1597-1628), был его учеником и ближайшим последователем.

Литература: *Alcahali, A.*, «Dizionario biografico de artistas Valencianos», 1897; *C. Justi*, «Miscellaneen aus drei Jahrhunderten spanischen Künstlerlebens», 2 B., Berlin, 1908; см. также лит. к статье «*Рибера*».

А. Габричевский.

Рибас, Иосиф де, адмирал (1749-1800), уроженец Неаполя, испанского происхождения, поступивший на русскую службу по приглашению Орлова-Чесменского, которому помогал при похищении из Италии известной княжны Таракановой. Принимая видное участие во второй русско-турецкой войне (1787-91), Р. отличился взятием Хаджи-бея (будущей Одессы), Аккермана и Тульчи и проектом поднятия из воды затопленных турецких лансонов (легкие суда) и превращения их в береговые гребные суда. Настояв на учреждении не очаковского, а одесского порта, Р. выстроил в нем мол, разбил парк, устроил дачную местность и проч. (См. *Одесса*, XXX, 502).

В. С.

Риббек (Ribbeck), Отто, выдающийся нем. филолог-классик (1827-1898), ученик Ричля (*см.*), профессор в Берне (с 1856 г.), Базеле, Киле, Гейдельберге, наконец, в Лейпциге (с 1877 г.). Р. принадлежат издания: «Fragmenta scaenicae Romanorum poesis», 2 т. т.,

1852/55 (3 изд. 1897 — 98), Ювенал (1859), Вергилий. Если Ювенал, сопровождавшийся пояснит. работой «Der echte und der unechte Juvenal» (1865), вызвал много возражений, зато критич. издание Вергилия считается образцовым. Кроме биографии своего учителя Ричля, Р. написал: «Die römische Tragödie im Zeitalter der Republik» (1875) и капитальн. труд «Gesch. d. römischen Dichtung», 3 т. т., 1887-1892, частично переизд. в 1894-1900 г. г. Посмертно изданы его «Reden u. Vorträge», 1899.

Рибейраон Прето (Riberao Preto), гор. в бразильск. штате Сан Паоло, 68.838 ж. (1920), центр обширн. кофейного района.

Рибейро, Бернальдим, португ. поэт. Род. в конце XV-го в., ум. в 1552 г. Обстоятельства жизни мало известны. По наиболее достоверной версии принадлежал к семье, подвергшейся опале при кор. Жоане II, но восстановленной в правах королем Маноэлем около 1495 г. Около 1503 г. Р. попал ко двору и обратил на себя внимание короля, давшего ему возможность поступить в лиссабонский университет (1506 — 12), а затем предоставившего ему место секретаря. В дальнейшем Р. пережил неудачную любовь, по одним предположениям — к инфанте Беатрисе, по другим — к своей двоюродной сестре Жоанне Сагало, впал в немилость у короля, странствовал по Италии (1522 — 24), затем по возвращении в Португалию снова занял утраченное место; последние годы жизни страдал помешательством. Свою литературную деятельность Р. начал с довольно слабых стихов, напечатанных в «Кансонейро Жераль» Гарсиа де Резенде (1516). Принимая участие в «придворных вечерах», Р. свел дружбу с крупнейшими португальскими поэтами этого времени, с Са де Мирандой и др. Действительная слава Р. началась с появления пяти его эклог (первых в португальской литературе) и особенно с его пастушеского романа «Menina e Moça (Saudades)», в котором он изложил историю своей несчастной любви (любовь пастуха Бимнардера к Аонии). Роман этот, превосходя по силе и искренности чувства все произведения португальской повествовательной литературы того времени, является прекрасным образцом творчества переходной эпохи от феодализма к новому придворному укладу жизни знати и оказал исключительно сильное влияние на развитие пиренейского пастушеского романа (в том числе на «Диану» Хорхе де Монтемайора). Надо заметить, что роман состоит из двух частей, и только первая, несомненно, принадлежит Р., авторство же второй является спорным. Одно время роман был запрещен инквизицией.

Библиография. Первое издание «Menina e Moça» появилось в Феррарe в 1554 г. Из последующих лучшим является издание Пезаньи „Bernaldim Ribeiro, Menina e Moça... (Saudades)". Edição dirigida e prefaciada por *D. José Pesanha*, Porto, 1891. О нем см. «Poesias de Francisco de Sá de Miranda". Edição fei ta sobre cinco manuscriptos ineditos e todas a sediçoes impressas. Accompanhada de un estudio sobre o poeta, variantes, notas, glossario e un retrato por *Carolina Michaelis de Vasconcellos*, Halle, 1885; „Historia da Poesia Portugueza" (Eschola Hispano-Italica, Seculo XVI); „Bernardim Ribeiro é os Bucolistas" por *Theophilo Braga*, Porto, 1872.

Ф. Кельин.

Рибекит, см. *роговые обманки.*

Рибера (Ribera), Хосе, или Хусепе де, по прозванию *ло Спаньолетто* (lo Spagnoletto — «маленький испанец»), крупнейший представитель испанской и неаполитанской школы живописи XVII в. (1588 — 1652), род. в Хативе около Валенсии, где и обучался у Рибальты (*см.*) Старшего. Р. очень рано переселился в Италию и, поработав в Риме, Парме и — вероятно — в Венеции, он основывается в Неаполе, где и остается до самой смерти, завоевав себе положение главы неаполитанской школы живописи. Живя постоянно в Неаполе, где его, между прочим, в 1629 г. посещает Веласкес, Р. все же главным образом работает для испанского двора и испанских меценатов

чем и объясняется огромное влияние, оказанное им на дальнейшее развитие испанской живописи (*ср.* XXII, 264). Застал ли Р. в Неаполе еще в живых Караваджо (*см.*), умершего там в 1609 г., или нет, неизвестно, но несомненно, что он и исторически и художественно — непосредственный преемник знаменитого итальянского натуралиста: то же пристрастие к резким контрастам света и тени, та же любовь к яркой характерности, даже уродливости в выборе изображаемого. Однако, при ближайшем рассмотрении у Р. обнаруживается целый ряд черт, отличающих его от Караваджо и изобличающих в нем испанца: отдельные фигуры Р., как и у Караваджо — натурщики, пристально и беспощадно написанные с натуры, но сюжетная композиция всегда проникнута типичными для испанского католицизма мистическим порывом или жестокостью, граничащей с изуверством; свет же, озаряющий аскетов и мучеников у Р., не столько служит, как у Караваджо, выявлению пластической формы, сколько воспринимается как самостоятельная стихия, находящаяся в постоянной борьбе с мрачной, беспросветной тьмою фона. Несмотря, однако, на видимую элементарность контрастов света и тени, живопись Р. отличается необычайным цветовым и фактурным богатством, обнаруживающимся как в исключительно насыщенном, подчас «радужном» составе светлых тонов, так и в огромном разнообразии передачи материала (напр., юного и старого тела). Мало того, Р. очень часто меняет свою манеру: светло написанные картины чередуются с очень темными, выдержанными в болонском стиле, гладко написанные — с вещами, отличающимися жирной и размашистой фактурой. Не менее велик диапазон искусства Р. и в области трактовки сюжета: на ряду с резко натуралистическими вещами, как, напр., «Силен» (Неаполь), «Мучение св. Варфоломея» (Мадрид), «Калека» (Лувр), мы имеем полные свежего и спокойного реализма произведения, как «Поклонение пастухов» (Лувр), и, наконец, большие монументальные композиции, как, напр., «Непорочное зачатие» (Саламанка, в церкви Agustinas Descalzas). Кроме того, должны быть упомянуты: «Св. Агнеса», «Диоген» (Дрезден), «Св. Магдалина», «Сон Якова», «Плач над телом Христа» (Мадрид), «Св. Иероним», «Св. Онуфрий», «Св. Севастиан» (Эрмитаж). Р. работал также в области офорта (известно 26 №№).

Литература: *Salazar*, «La patria e la famiglia dello Spagnoletto» (Napoli Nobilissima III, 97), Napoli, 1894; *Rolfs, W.*, «Gesch. der Malerei Neapels», Lpz., 1910; *K. Woermann*, «J. d. R.», Zeitschrift f. bild. Kunst, N. F., I, 1890; *Lafond, P.*, «R. et Zurbaran» («Les grands artistes»); *Utrillo, M.*, «J. d. R., el Spagnoletto»; *Meyer, A. L.*, «J. d. R.», Lpz., 1908.

А. Габричевский.

Рибо, Александр-Феликс, франц. политический деятель, *см.* XLVII, прил. *указат. совр. полит. деят.*, 67/68, и XLVII, 499.

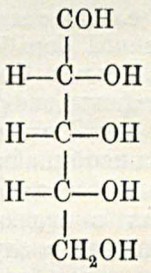
Рибо (Ribot), Теодюль Арман, франц. психолог (1839 — 1916), с 1885 г. проф. в Сорбонне, с 1888 г. — в Collège de France, с 1906 г. — член Академии. Р. является одним из крупнейших представителей экспериментально-психологического направления, как Вундт в Германии. Будучи идеалистом по своим психологическим воззрениям, Р. тем не менее во всех своих работах ищет физиологического обоснования для уяснения психических процессов. Новизна для его времени психофизического направления, проводимого в трудах Р., животрепещущие вопросы психопатологии, в них затронутые, прекрасное популярное изложение — содействовали широкому распространению работ Р. не только среди специалистов, но и среди образованных людей вообще; они переведены на все европейские и др. языки, выдержав многочисленные издания. Из

них более известны: «Les maladies de la mémoire» (1881), «Les maladies de la volonté» (1883), «Les maladies de la personnalité» (1885), «Psychologie de l'attention» (1888), «Psychologie des sentiments» (1896), «L'imagination créatrice» (1900), «Problèmes de psychologie affective» (1908) и др. Особенно ценным представляется открытый и доказанный Р. т. наз. «закон обратного развития памяти», сохранивший свое значение до настоящего времени. Он устанавливает порядок развития старческого ослабления памяти, порядок утраты ее и порядок процесса восстановления в случаях заболевания мозга и при выздоровлении (*см.* XIX, 228). По этому закону, который называется также «законом прогрессивного расстройства памяти», память утрачивается в направлении от нового к старому, от сложного к простому: прежде всего утрачивается воспроизведение ближайших текущих событий, общих идей, чувствований, действий; раньше страдает память на собственные имена, далее на конкретные предметы и позднее на отвлеченные понятия,—это объясняется большим временем и упражнением, необходимым для удержания в памяти; дальше исчезает память прилагательных, глаголов, междометий, союзов. Восстановление идет в обратном порядке. Примеры мы имеем в старческом слабоумии, корсаковском психозе (см. *корсаковская болезнь*) и других заболеваниях. *В. Осипов.*

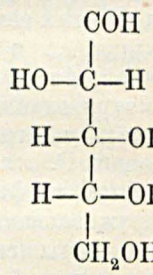
Рибо (Ribot), Теодюль Огюстен, франц. живописец и гравер (1823—1891), ученик Глеза. Р. выступил в 1861 г. с картинами из мертвой природы и жанровыми сценами. Затем он сосредоточился на портретах и на картинах с библейскими сюжетами. Изображая по преимуществу драматич. моменты страдания («Мученик Севастьян», 1865, «Мученик Викентий», «Милосердый самарянин», 1870, «Снятие со креста»), Р. интересовался не столько психологич. разработкой, сколько игрой световых пятен на темном фоне. Для получения этих эффектов он писал свои картины с натурщиков в сарае с падающим сверху светом. Идя в этом направлении по стопам Караваджо и Риберы, Р. не достигал ни уверенности первого, ни живописного блеска второго, ни силы темперамента того и другого. Но его живописная манера, шедшая в разрез с господствовавшей в его время мягкостью света и тонов, обратила на него внимание, дала ему название «французского Риберы» и создала ему значительную известность в кругу франц. любителей искусства. (Ср. XLV, ч. 1, 552).—О Р. см. *de Foucaud*, „Théodule R.“, 1885. *Н. Т.*

Рибоза, $C_5H_{10}O_5$, пентоза (*см.*), отвечающая спирту адониту, $C_5H_{12}O_5$, и дающая при окислении *рибоновую кислоту*, $C_5H_{10}O_6$. Известны *d*-, *l*- и рацемическая Р.

Формула строения *d*-Р.



Формула строения *арабинозы* (см.)



Различие между ними сводится к расположению H и OH при атоме углерода, соседнем с COH—такие изомеры наз. *эпимерами*. Так, маннноза (*см.*) эпимерна с виноградным сахаром. Р. впервые (1891) получена из арабинозы по общему методу превращения в эпимер: арабиноза → арабоновая кислота (нагрев. с хинолином) → рибоновая к. (восстановление ее лактона) → Р. Затем *d-Р.* оказалась продуктом гидролиза многих нук-

леиновых кислот, входящих в состав животных и растительных нуклеинов. Свойства Р.: темп. плавл. 86 — 87°; сладка; l-Р. имеет $[\alpha]_D = +18{,}8°$; для d-Р. $[\alpha]_D = -19{,}5°$. Озазон (*см.* XV, 192/93) тождественен с озазоном соответствующей арабинозы. (*Ср.* XLV, ч. 3, 466). *Н. Демьянов.*

Рибоновая кислота, см. *рибоза.*

Ривадавиа (Rivadavia), Бернардино, аргентинск. политик (1780 — 1845), лидер централистов, был военным губернатором Буэнос-Айреса, в 1826-1827 г.г. — президентом республики (*см.* Ш, 402).

Ривароль (Rivarol), Антуан, франц. писатель (1753 — 1801), родом из Лангедока, где его отец был содержателем гостиницы. Фамилию и титул графа он, повидимому, придумал себе сам на манер Казановы. В Париже он появился в 1777 г. и сделал себе имя как писатель и салонный остроумец. В 1784 г. он напечатал имевшее большой успех сочинение «Sur l'universalité de la langue française», а в 1788 г. вместе с Шансене издал «Petit Almanach de nos grands hommes pour 1788», где были беспощадно и с большим остроумием высмеяны всякие крупные и мелкие знаменитости. Когда началась революция, Р. стал защищать старый порядок в «Journal politique» Сабатье и в «Actes des apôtres» Пельтье, а в 1792 г. эмигрировал, жил то в Бельгии, то в Англии и умер в Берлине. Его афоризмы и острые слова частью были собраны и напечатаны. Вместе с Шамфором Р. считался королем острословов и имел влияние на русских писателей начала XIX в. Его хорошо знали Пушкин и Вяземский. Собрание его сочинений впервые напечатано в 1805 г. и переиздается до сих пор. Сборник его острот и изречений — «L'esprit de R.» — издан в 1930 г. См. *Lescure,* «R. et la société française» (1881), *Le Breton,* «R., sa vie, ses idées» (1895). *А. Дж.*

Ривас, департ. гор. в Никарагуа, в центре района обширн. плантаций кофе, какао и пр., 4.081 жит. (1920).

Ривас (Rivas), Анхель Пéрес де *Са. аведра и Рамирес,* герцог де (герцогский титул наследовал в 1834 г.), испанский писатель и политич. деятель (1791 — 1865). Род. в Кордове, в старинной дворянской семье. В молодости служил в армии, где познакомился с Кинтаной, Алькалà Галиано и другими писателями «патриотами». Принимал участие в освободительной войне; был одним из наиболее популярных поэтов движения так наз. «досеаньистов» — «сторонников конституции 1812 г.». После неудачи революции 1820 — 22 гг. Р. был приговорен к смерти, бежал (1823), жил в Англии, на Гибралтаре, в Италии, на о. Мальте, а после июльской революции — во Франции. Политическая амнистия 1833 г. позволила ему вернуться на родину (1834), где он примкнул к умеренным либералам, был министром и дипломатом. В 50-х годах сошел с политич. сцены. Перед смертью был директором испанской академии. — Своей громкой известностью Р. обязан не политической, а литературной деятельности, распадающейся на два периода. Первый — до середины 20-х годов, когда он является последователем литературных воззрений Вольтера и Буало и удачным подражателем испанских писателей франц. школы (Л. Моратина, Мелендеса, Вальдеса и др.). К этому времени относится сборник его патриотических стихов (1813), поэма «El paso honroso», а также его драматич. произведения: «Ataulfo», «Aliatar», «Dona Blanca» и трагедия на революционную тему «Lanuza», пользовавшаяся среди испанских революционеров не меньшей популярностью, чем «Гимн Риеги». Второй период творчества писателя начался в середине 20-х годов, т.-е. в эпоху его вынужденной эмиграции. В Англии Р. познакомился с поэзией Оссиана, а также с творчеством В.

Скотта, Байрона и Соути, а в Париже сблизился с Шатобрианом, В. Гюго и франц. романтиками. Это, естественно, поставило его во главе испанского романтич. движения и сделало одним из главных реформаторов испанск. литературы XIX в., «испанским Гюго». В области лирики эти новые настроения Р. нашли себе выражение в знаменитом «Обращении к Мальтскому маяку» (Al faro de Malta), столь отличном, по яркости своего индивидуализма, от испанских лирических произведений предшествующей эпохи. В области эпоса плодом их была эпическая поэма в двенадцати песнях «El moro expósito» (1833), где автор стремился воскресить национальное прошлое в духе В. Скотта и Соути. Вступление к этой поэме, написанное А. М. Алькалà Галиано, было программой-манифестом испанской романтич. школы. Смешение лирико-эпических элементов представляют «Исторические романы» («Romances Históricos»), отличающиеся большой красочностью и не утратившие своего значения и до нашего времени. Но едва ли не самым важным для развития испанск. литературы XIX в. была постановка драмы Р. «Дон Альваро, или власть судьбы» («Don Alvaro o la Fuerza del Sino», 1835), явившаяся для испанского театра тем же, чем постановка «Эрнани» В. Гюго для французского. Характер главных героев драмы (Д. Альваро, Альфонса Варгаса и его сестры Леоноры), которым автор придает черты байронической поэзии, мрачный колорит, новизна художественной формы (чередование прозы и стиха), смешение комического и трагического элементов и полное пренебрежение автора к трем единствам, произведя сильное впечатление на испанского зрителя, решили вопрос в пользу романтич. театра (*ср.* XXII, 254).

Изд. *El Duque de Rivas*, «Obras», Madrid, 1894-900, 4 vol.—*ОР. см.: L. A. de Cueto*, «Discurso necrológico en elogio del D. de R.» (Memorias de la Acad. Espanola, Madrid, 1870, t. II; *E. Pineyro*, «El romanticismo en Espana», 1904; *P. Francisco Blanco García*, «La literatura espanola en el siglo XIX», Madrid, 1891, v. I. *Ф. Кельин.*

Ривера, Диего, мексик. живописец, род. в 1886 г. Его дед—испанец, мать—индианка; его отец жил в серебряных рудниках Гванахуато, был учителем и издавал небольшую газету. Р. было шесть лет, когда родители его переехали в Мексико. Здесь Р. начал заниматься живописью на вечерних классах, а с 1898 г. в студии художника Ф. Пара, увлекавшегося древним искусством ацтеков. Бродя с карандашом и красками по стране, Р. писал пейзажи и сцены. На вырученные от продажи деньги и полученную от правительства субсидию он отправился в Испанию. В Мадриде увлекся Веласкесом и Гойей, занимался живописью и примкнул к анархическому кружку. Переехав в Париж, он увлекался Сезанном и Пикассо. Затем в Лондоне он познакомился с учением Маркса, укрепился в мысли о необходимости коренного переустройства общества и вернулся в 1910 г. на родину, где в это время вспыхнула революция. Вторичное посещение Парижа сделало его на время кубистом и свело с русскими эмигрантами. Наконец, он посетил Италию, где в работах Джотто оценил и полюбил фреску. На основе этих переплетающихся влияний сложился у Р. в 1922 — 1927 гг. цикл фресок, исполненных им в министерстве нар. просвещения (Мексико) и Национальной сел.-хоз. академии (Чапинго), — цикл, создавший ему известность. Р. изобразил здесь жизнь, труд и праздники города и деревни. С одной стороны — джунгли, раздел земли между крестьянами, возрожденная земля, тракторная вспашка, сдача зерна надсмотрщику, сбор сахарного тростника и праздник урожая; с другой стороны — спуск и выход из руд-

ника, работа на сахарном и чугунно-литейном заводе, на текстильной фабрике, праздник в городе. Но все это Р. не просто изображает, он противопоставляет пролетариат буржуазии, «ночь бедняков» — «ночи богатых», пиршеству «биллионеров: Рокфеллера, Моргана, Форда и др.». Он показывает «социальный хаос»—эксплоатацию трудящихся, «социальную революцию», «агитацию», «мучеников революции» и «похороны ее жертв». Он вскрывает живописью, как объединяются «духовенство, империалистические солдаты и лицемерные лидеры», как «революционные рабочие, крестьяне и солдаты смеются над пустыми обещаниями буржуазных реформаторов». Он выдвигает «братство рабочих», «союз рабочих и крестьян», на большой степе развертывает «международный праздник 1 мая». Он пишет фигуры со скрещивающимися серпом и молотом, пятиконечную красную звезду и «сумерки богов буржуазии». В этих фресках своеобразно слиты старая индейская традиция с новой европ. техникой. Сильные краски, твердый абрис, крепкие массивные фигуры и выразительные лица дают убедительность живописи, сообщают ей революционный пафос. В этих фресках Р. является вполне сложившимся мастером-монументалистом стенной росписи. — О Р. см. *Evans, E.*, «The frescos of D. Rivera», 1929; «Diego R. u. sein Werk» (автобиография и 50 воспроизведений), изд. Neuer Deutscher Verlag; *Б. З.*, «Д. Р., жизнь и творчество», Искусство, 1929, № 1—2. В конце 1929 г. Р. был исключен из членов центр. комитета мексикан. коммунист. партии.

Н. Тарасов.

Ривера, дон Мигэль *Примо де Ривера и Орбанеха*, маркес де Эстелья, дуке де Ахдир, видный испанский политический деятель (1870—1930). Происходил из старой военной семьи (дядя—маршал Фернандо Примо де Р. — способствовал реставрации Бурбонов в 1874 г., за отличия в карлистских войнах получил титул маркиза де Эстелья). Покровительство дяди способствовало быстрой военной карьере Р. Поступив в 1884 г. в высшую Военную академию в Толедо, он окончил ее в 1888 г., был в 1890 г. уже лейтенантом и затем последовательно самым молодым в свое время капитаном, майором, подполковником, полковником, бригадным (1911) и дивизионным генералом (1913). Впрочем, известную роль в быстром продвижении Р. сыграли его личные отвага и удальство, проявленные им в испанских колониях, где он прослужил значительную часть времени между 1893 и 1915 гг. Так, с 1893 по 1895 г. он служил в Марокко и принимал участие в подавлении восстания риффов. В 1895 г. он был назначен адъютантом генерал-капитана о. Кубы, некоторое время состоял адъютантом ген.-капитана Мадрида, наконец адъютантом ген.-капитана Филиппинских о-вов (1897 — 1898). С 1898 по 1909 г. Р. остается в Испании, участвует в 1902 г. в подавлении барселонских беспорядков, под конец переходит на работу в генеральный штаб. В 1909 г., в связи с новым восстанием риффов, он вновь отправляется в Марокко, где остается служить до 1915 г. с небольшими перерывами. В Марокко Р. принимал участие в военных действиях, в сентябре 1911 г. был ранен. Многолетняя служба убеждает Р. в экономической малоценности Марокко для Испании и отчасти объясняет (несмотря на его связь с военно-дворянскими кругами, заинтересованными в Марокко) его известные выступления по марокканскому вопросу. Впрочем, до этих выступлений Р. не играл политической роли и не высказывал определенных политических убеждений. Если он чем-либо славился, так это разгульно-веселой жизнью. Он был типичным веселым, беззаботным «га-

лантным» испанским офицером-«гидальго».

В конце 1913 г. Р. назначается военным губернатором Кадикса. В марте 1917 г. он произносит в Испано-Американском институте свою первую марокканскую и первую крупную политическую речь. Ее основные тезисы: эвакуация Марокко и обмен Сеуты на Гибралтар. За это Р. снимается с должности воен. губернатора и получает свой первый временный перевод в резерв армии. За время отставки Р. переходит к активной политической деятельности, для которой у него не было никаких данных ни в виде подготовки, ни в виде способностей. Лишенный политического кругозора, опыта и чутья, легкомысленный и легко увлекающийся, самолюбивый и властный, без твердых принципов, но упрямый, — Р. часто упорно отстаивает свою точку зрения по второстепенным вопросам, легко меняя ее по вопросам существенным. Свою политическую деятельность он начинает с избрания в сенат от Хереса (1917—1921) и со сближения с усиливающимися как раз к этому времени офицерскими хунтами (*см.* XLVII, 680), одним из вождей которых он становится. Неоднократные попытки Р. добиться поста военного министра кончаются неудачно. В 1918 г. Р. возвращается к военной службе. Он получает командование над гвардейскими частями мадридского гарнизона, в 1919 г. становится ген.-лейтенантом, а в 1920 г. назначается ген.-капитаном сперва Валенсии и затем — к концу года — Мадрида. Однако, уже летом 1921 г. он снимается с этой должности и вторично переводится в резерв армии в результате его второй марокканской речи, произнесенной им в сенате, в связи с обсуждением последним разгрома испанской армии под Адуаном. Тезисы — или эвакуация Марокко с обменом на Гибралтар, или освобождение армии от политического влияния. Это доказывает, что решающую роль играло не убеждение в малоценности Марокко, а стремление использовать этот вопрос для укрепления полит. влияния армии. Но уже в марте 1922 г. Р. был назначен на пост ген.-капитана Каталонии, — один из самых ответственных постов в испанской армии, принимая во внимание остроту каталонского национального вопроса, а, главное, размах рабочего движения в Каталонии (Барселона — центр анархизма), особенно за 1917 — 22 гг. Назначение на этот пост сыграло большую роль в деле решимости Р. на переворот 1923 г. Решение Р. было подготовлено еще за время его пребывания на валенсийском посту в 1920 г. Барселонские события все время докатывались до Валенсии, где как раз во время ген.-капитаната Р. происходили крупные беспорядки. Уже в это время у Р. зародилась мысль о военном перевороте с целью установления крепкой власти, которая сильной рукой расправилась бы с рабочим движением, заставляя одновременно замолкнуть грызню между поземельным дворянством и буржуазией, между отдельными группами буржуазии и т. д., ослаблявшую позицию правящих классов в борьбе с рабочим движением. Назначение Р. в Каталонию совпало с временным успокоением в Испании и с попыткой правящих классов добиться полного успокоения конституционными способами. Однако, к лету 1923 г. положение вновь обострилось. Социальные противоречия в Испании — с ее феодальными пережитками в виде монархии, крупного привилегированного поземельного дворянства, громадного влияния церкви и т. д., с одной стороны, и развитыми формами монополистического капитализма, многочисленностью пролетариата и т. д, с другой — были слишком глубоки и примирены быть не могли. Их можно было искусственно

заглушить лишь временно при помощи диктатуры. Последняя была своеобразной и в указанных условиях единственной возможной формой, в которой осуществилась в Испании временная стабилизация капитализма, характеризующая его второй, послевоенный период. В этом—ключ к пониманию произведенного Р. 13 сентября 1923 г. военного переворота, его $6^1/_2$-летней военной диктатуры, его внезапного падения в январе 1930 г. и республиканской революции 1931 г.

Непосредственным поводом к перевороту 1923 г. послужило постановление кортесов произвести специальное расследование марокканских событий с целью установления «ответственности». Это грозило крупными разоблачениями, которые могли одинаково задеть как короля, так и высший генералитет. В основном главные участники переворота представляли военно-дворянские круги, связанные с добывающей промышленностью. Формально переворот не нарушил конституционных рамок: либеральное правительство Г. Приэто подало в отставку, — и образование кабинета было поручено Р. Он образовал военную директорию, которая распустила кортесы, ввела военное положение, запретила публичные демонстрации, установила цензуру и т. д. Данные Р. в манифесте от 12-го и при приходе к власти 14 сентября обещания быстрого восстановления порядка и мира и осуществления всей программы в три месяца, конечно, не были выполнены.

За 1924-1927 гг. — второй послевоенный период капитализма (частичная стабилизация) — наступает некоторое улучшение и политического и экономического положения, но не в результате политики диктатуры, а на почве всеобщей временной стабилизации капитализма. В области экономической Р. проводил политику государственного капитализма (главным образом в интересах добывающей промышленности, ближе связанной с военно-дворянскими кругами): регулирование промышленности; протекционизм; организация общественных работ; попытки аграрной реформы (скупка помещичьей земли и насаждение на ней крестьян — с 1927 по 1930 г. роздано 21.501 *га* среди 4.202 крестьян); попытки борьбы с иностранным капиталом (напр., нефтяная монополия) и т. д. Но все это проводилось весьма неумело, в интересах отдельных групп и клик, и обошлось стране очень дорого, что выразилось в громадных бюджетных дефицитах (до 2,8 млрд. песет за 6 лет) и росте долга. В социальном отношении продолжалась политика диктатуры. Были запрещены все политич. партии, кроме двух: 1) созданного Р. полу-фашистского патриотического союза (неудачное подражание итальянской фашистской партии); 2) социалистической партии, которая открыто сотрудничала с диктатурой (*см.* XXXIV, 633) и при содействии которой были созданы так наз. паритетные комитеты в промышленности (*см.* XXXIV, 640). «Пасификация» Марокко (*см.* XLVIII, 228) затянулась. В конце 1924 г. Р. принял на себя главное командование и провел отступление испанских войск. Под влиянием возобновившейся активности Абд-эль-Крима и требований Франции, летом 1925 г. начались согласованные испано-французские действия, которые привели осенью 1925 г. к ослаблению, а весной 1926 г. к полному разгрому Абд-эль-Крима. За удачные операции 1925 г. Р. получил титул дуке (герцог) де Ахдир. С 1925 г. были сделаны попытки «нормализации»: отмена военного положения (17/V 1925), замена директории кабинетом во главе с тем же Р. (3/XII 1925), созыв совещательного, так наз. Национального собрания в составе 400 депутатов, почти сплошь назначенных правительством, для выработки новой конституции (10/X 1927)

и т. д. Однако полного успокоения в страну внести не удалось. Не прекращались заговоры и восстания, как военные, так и гражданские. Раскрытие заговоров и подавление восстаний не укрепляло диктатуру, а являлось каждый раз только оттяжкой ее падения. Не удалось добиться успехов и в области внешней политики, в частности в танжерском вопросе, несмотря на временный выход Испании из Лиги Наций (4/IX 1926 до 22/III 1928) и на сближение с Италией (поездка Р. вместе с королем в конце 1923 г. в Италию, заключение 7/VIII 1926 г. договора о дружбе).

Окончание временной стабилизации капитализма (3-й период) тяжело отражается на Испании: вновь усиливается экономический кризис, растет волна стачек, усиливается недовольство среди буржуазии и брожение в армии. Диктатура оказывается скомпрометированной и в кругах дворянства и армии, ибо она не сумела выполнить поставленных ею задач. В янв. 1930 г. часть генералитета готовит новый военный заговор с целью свержения Р. и установления еще более сильной диктатуры. Р., теряя последнюю опору — армию, прибегает к своеобразному «плебисциту»: он рассылает 17 высшим руководителям армии и флота письменный запрос о доверии. Запрошенные либо отвечают уклончиво, либо прямо высказываются против Р. Король выражает недовольство странным действием Р. Последнему приходится подать в отставку 27/I, принятую 28/I. При этом Р. открыто признается, что «плебисцитом» совершил ошибку. В прощальном обращении («Насион», 31/I) Р. объясняет свой уход «расшатанностью нервов, которые должен лечить», и обещает снова вернуться к политич. деятельности. 2/III 1930 г. Р. в третий и последний раз переведен был в резерв армии. Он переехал в Париж, где 16/III—1930 г. скончался (по официальной версии — от закупорки вен, по упорным слухам — кончил самоубийством).

Б. Миллос.

Риверс (Rivers), Уильям, англ. психолог и этнолог, *см.* XLVIII, прил. *совр. деятели науки,* 39.

Риволи (Rivoli Veronese), местечко в итал. пров. Верона на р. Адидже, у южного склона Монте Бальдо, 908 ж. (1921). Знаменито решительной победой Бонапарта над австрийцами в 1797 г. (*см.* XLV, ч. 1, 191, и *Массена*).

Ривуляриевые, Rivulariaceae, сем. синезеленых водорослей. Таллом многоклеточный, состоит из нитей, на одном конце вытянутых в тонкий волосок, на другом, которым он прикрепляется к субстрату, расширенных и заканчивающихся т. наз. гетероцистой. Клетки б. ч. покрыты студенистым или пленчатым влагалищем. Размножение происходит посредством гормогониев — подвижных многоклеточных участков нитей, которые выскальзывают из влагалищ, делятся и образуют новые талломы. У немногих родов наблюдали развитие длинных спор. Представители Р. в числе 10 родов и около 60 видов широко распространены как в пресной, так и в морской воде, живут колониями различной формы и величины на скалах, камнях, раковинах животных и т. д., морские — до линии прибоя, реже плавают свободно в виде маленьких шариков, иногда в огромном количестве. У некоторых Р. (напр., Rivularia haematites) происходит во влагалище обильное отложение углекислой извести, образующей известковый туф.

М. Н.

Ривьера, береговая полоса Средиземного моря между французск. Ниццой и итальян. Специей. К этой части побережья подходят Альпы, защищая его от северных ветров. В этой необыкновенно живописной полосе расположена целая серия климатических ку-

рортов. Климат Р. теплый, морской. Лучшее время для пребывания там — осень и зима, в особенности начало ее; более холодные месяцы — январь и февраль; в марте и апреле резкие колебания t° и сильные ветры; сравнительно более дождливый месяц — октябрь; в сентябре же и в особенности в ноябре и декабре погода мягче, яснее. Р. разделяется на две части: западную Р. (Riviera di Ponente), от Ниццы до Генуи, и восточную (Riviera di Levante), от Генуи до Специи. Вся восточная Р. и значительная часть западной находится в пределах Италии. Лишь небольшая часть западной Р., от Ниццы до Вентимильи, принадлежит Франции и называется французской Р. («Côte d'Azur», «лазурный берег»). Франц. Р. особенно хорошо защищена от северных ветров; растительность в ней (субтропическая) роскошнее и богаче, климат теплее, курорты гораздо более благоустроены, чем в итальянской. Средн. годов. t° французской Р. 15,5° С; зимой 8,9°, весной 14,2°, осенью 16,5°, летом 24,1°; наиболее холодный месяц — январь; самый жаркий — июль. Лучшие часы дня, с наиболее ровной t°, зимой с 9 ч. утра до 4 ч. дня. За час до захода солнца и в особенности в момент захода t° резко падает, и воздух делается значительно более влажным; в эти часы лучше оставаться дома. По количеству ясных солнечных дней Р. одно из лучших мест в Европе; даже осенью, в октябре, число безоблачных дней около 16 в месяц; дождливых дней всегда очень мало: в октябре и ноябре их около 7 в месяц. Лучший зимний месяц — декабрь; лучший весенний — май. Климат очень хорош для слабых, выздоравливающих, престарелых, в особенности же для легочных больных. Итальянская часть зап. Р. тоже хорошее место для зимнего пребывания. Восточная же Р. заметно уступает даже итальянской части западной и в смысле красоты, и в смысле благоустройства; там лишь в самой западной ее части имеются благоустроенные курорты. Во французской Р. наиболее посещаемые курорты: Ницца, Монте-Карло, Ментона; менее посещаемые и более дешевые: Антибы, Вилльфранш, Больё, Тюрби, Кап-Мартен. В итальян. части западной Р.: Бордигера, Оспедалетти, Сан-Ремо, Ноли, Савона, Пельи. В вост. Р.: Нерви (в 12 килом. от Генуи), Санта-Маргерита, Рапалло. *Н. Кабанов.*

Рига, столица Латвии, крупнейший ее порт и главн. промышленный центр. Располож. на Зап. Двине, в 15 *км* от впад. ее в Рижский зал. Население в 1930 г. — 378.000 ч. (20% всего населения страны); в 1925 г. при численности 338.000 было: 200.000 латышей, ок. 40.000 немцев, ок. 40.000 евреев, ок. 30.000 русских и ок. 10.000 поляков. Рижский порт замерзает на 4 зимних месяца; его глубина ок. 7 — 8 *м* [наиболее крупные суда грузятся в б. *Усть-Двинске* (см.)—латышск. Daugagriva—в 13 *км* от Р.]; порт оборудован мощными кранами и обладает обширными складочными помещениями, холодильниками и элеватором. Расположена Р. по обоим берегам Двины, достигающей здесь более $^1/_2$ *км* ширины. На правом берегу лежит «Старый город» с двумя примыкающими к нему городскими районами: Лифляндской (б. Петербургской) и Латгальской (б. Московской) сторонами. На левом берегу расположена Курляндская (б. Митавская) сторона. Старый город, с его узкими, кривыми улицами, сохранил отчасти свою старинную ганзейскую физиономию. Из отдельных старинных зданий следует отметить: собор XVI в., церковь св. Петра XV в., замок XV в. и «Дом черноголовых» XIV в. — К зап. от Р. тянется «Рижское взморье»—ряд пользующихся широкой известностью дачных местностей-курортов: Буллен, Бильдерлингсгоф, Эдинбург, Майоренгоф и др.

Торговое и промышленное значение

Р. Р. издревле известна как один из крупнейших торговых портов балтийского побережья. Уже в глубокой древности через Р. пролегал торговый путь по З. Двине и далее по системе рек Днепра и Дона в Черное море и Волги — в Каспийское. Но особое значение Р. приобретает с началом расцвета торговли Вел. Новгорода, когда усилились его сношения с немецкими торговыми городами (Бременом и Любеком) и скандинавскими странами и островами Балтийского моря. На латвийском побережьи Балтики тогда были основаны готландскими, любекскими и бременскими купцами торговые колонии и поселки, и постепенно, уже с XIII ст., Р. становится крупнейшим торговым центр. этого побережья. Особенно оживленная торговля велась с Полоцком, Смоленском, Новгородом, Псковом, Витебском и Литвой. Торговля была по преимуществу менового характера; в обмен на местные сырьевые продукты — кожи, меха, воск, лен, пеньку и т. п., немецкие купцы сбывали продукты и фабрикаты более культурных южных стран — ткани, металлические изделия, вина и т. д. Вначале Р. была торговой колонией Бремена и Любека, ее гавань посещали, главным образом, суда этих двух богатых торговых городов. Но, начиная с XVI в., торговые сношения Р. расширяются, и в рижской гавани все чаще и чаще появляются голландские торговые суда — уже в 1497 г. из 795 судов было 492 голландских. В торговом мореплавании на Балтийском море голландцы занимают господствующее положение до XVIII в., когда их стали вытеснять англичане, и с этого времени начинается особенно быстрый рост рижской торговли, о чем свидетельствуют данные о количестве прошедших через Зундский пролив судов, из которых большинство направлялось в Р.: в 1721 — 1730 гг. 3.700 судов, в 1741 — 50 гг. 4.128, в 1761 — 1770 гг. 6.463, в 1781—1790 гг. 9.596 судов, в 1831—1840 гг. 12.799, и в 1861 — 1870 гг. 28.954. А в 1913 г. количество зарегистрированных судов, прошедших открытый в 1895 г. канал имп. Вильгельма, достигает уже 54.628. О торговых оборотах рижского порта (импорт и экспорт) в последние десятилетия перед Мировой войной дает представление следующая таблица:

	Импорт, тыс. руб.	Экспорт, тыс. руб.	Общий оборот, тыс. руб.
1891—1895	25.945	51.233	77.179
1896—1900	53.219	70.148	123.368
1901—1905	85.089	110.716	195.805
1906—1910	113.954	157.534	271.489
1911	147.288	186.818	334.106
1912	145.871	224.837	370.708
1913	178.643	226.250	404.893

Из приведенных данных мы видим, что торговля Р. за все это время сохраняет активный баланс, т.-е. является преобладание экспорта; но при этом бросается в глаза стремительный рост импорта, что объясняется быстрым ростом местной и русской промышленности. Экспортная торговля носит по преимуществу транзитный характер; главная масса вывозимых товаров не местного происхождения. Так, напр., зерно и всякого рода хлебные злаки вывозились исключительно из центральных хлебородных и отчасти поволжских губерний России, т. к. местный урожай не покрывал текущих потребностей местного населения — Латвия ежегодно нуждалась в привозном хлебе. Масло экспортировалось по преимуществу из Сибири, яйца, мясные продукты — из южных и центральных губерн. Кожи и кожев. товары (сырье, полуфабрикаты) тоже привозились из отдаленных местностей России, лен, пенька — из северных и центральных губерний, оттуда же шла значительная часть лесных материалов (сплавом по Зап. Двине и по жел.

дорогам). Непосредственно из самой Латвии вывозились лишь изв. часть лесных материалов (корабельный, мачтовый, строевой лес) и некоторое количество с.-хоз. продукции — лен, пенька, свинина и т. п., что в общем составляло лишь незначительный % всего экспорта. По экспорту льна и древесных материалов Р. являлась крупнейшим торговым центром не только России, но и всей Европы. Так, напр., в 1913 г. из России было вывезено льна всего 300.000 тонн и из них через рижскую гавань 50,5%. Через Р. вывозилось также свыше 40% всех кож и кожевенных товаров, экспортируемых из России за границу. Масло (по преимуществу сибирское) вывозилось главным образом (94,7%) через балтийские порты и из них через Р.—в 1906 г. 59,5%, а в 1913 г. всего 4,7%; через Виндаву в том же году было вывезено 67,8% всего экспортируемого масла — торговое значение Виндавы стало возрастать особенно интенсивно после 1905 — 1907 гг. О размерах экспорта лесных материалов через Р. дают представление следующие данные: в 1911 г. по Зап. Двине в Р. было пригнано 22.100 плотов, по Двинскому каналу — 2.500 плотов, в 1913 г. — 16.900 пл. А по железным дорогам ежегодно привозилось от 300 до 700 тыс. тонн лесных материалов. Импортная торговля латвийских портов, в том числе и Р., тоже носила транзитный характер. Главной статьей импорта были машины и полуфабрикаты для нужд русской промышленности (в 1913 г. — машин и оборудования для заводов и фабрик на 29,5 млн. руб., сельско-хоз. машин — на 27,5 млн. руб.). Для нужд местной промышленности потреблялся ввозимый из-за границы (Англии) каменный уголь (на 14,3 млн. руб.) и каучук (на 21,2 млн. руб.) для рижского завода «Проводник». Со второй половины XIX в. до начала Мировой войны своим расцветом и благосостоянием приморские города Латвии обязаны исключительно русскому транзиту. Так, в 1913 г. через все балтийские порты Россией вывезено различных товаров на сумму 495 млн. руб. и из них чрез 3 латвийских порта (Ригу, Виндаву, Либаву) на 348 млн. руб., т.-е. более чем на 70%. В том же 1913 г. через латвийские порты прошло 28,2% всех экспортных товаров и 20,6% — импортных.

Р. не только торговый, но и *промышленный* центр Латвии. В 1789 г. в Р. было 6 фабрик и предприятий промышленного типа, в 1808 г. — 31, в 1820 г. — 63, а в 1824 г. — 30. В 1840 г. насчитывалось 46 фабрик с 1.945 рабочими (а по всей Латвии всего 66 с 2.317 раб.). Это были еще предприятия-мастерские ремесленного типа; в городах Латвии еще господствовал цеховый уклад. В Митаве, напр., было 1.147 ремесленников, распадавшихся на 42 профессиональных группы, а фабричных рабочих там насчитывалось всего 115 человек (в 1839 г.). До половины XIX века в сельских местностях сильно была развита кустарная, домашняя промышленность. Средневековый муниципальный строй балтийских городов (в том числе Р.) с его гильдиями и цеховыми обычаями и порядками препятствовал развитию промышленности, стесняя и ограничивая частную инициативу. Лишь после реформ 60-х годов в Латвии начинается заметный рост промышленности, возникают фабрики и заводы более крупного, уже чисто капиталистического масштаба, и начинается приток капиталов в города, основываются акционерные о-ва, банки (биржевой, ипотечный, коммерческий). С 1864 до 1874 г. в Р. число фабрик и заводов возросло с 90 до 141, число занятых в них рабочих и мастеров с 5.772 до 11.755, а стоимость их продукции с 5 млн. руб. до 16 млн. руб. Но особенно интенсивный рост рижской промышленности на-

блюдается с начала 90-х гг. пр. стол. Уже в 1884 г. в Р. было 2.158 фабр.-зав. предприятий с общим числом рабочих в 27.227 чел. Это в значительной степени объясняется усиленным притоком иностранных капиталов в местную промышленность, что было вызвано непрерывным повышением пошлин на ввозимые из-за границы фабрикаты (за 11 лет пошлины повышались 6 раз и доходили уже до 33% стоимости импортируемых фабрикатов). Для иностранных (по преимуществу немецких) капиталистов при таких условиях торговать становилось невыгодно, и они стали строить здесь же, в Латвии (Р., Либава), заводы и фабрики, которые производили фабрикаты, ввозившиеся раньше из-за границы. До середины 80-х годов прошлого столетия местная полукустарного, полуремесленного типа промышленность обслуживала исключительно местный рынок. С развитием крупной фабрично-заводской промышленности продукция ее стала поступать на рынки внутренней России. Быстрому росту рижской промышленности способствовало также улучшение водных путей сообщения и строительство жел. дорог, связавших Р. с самыми отдаленными местностями России. В 1900 году в Р. насчитывается 2.136 фабрично-заводских предприятий с 56.253 рабочими. Из наиболее крупных предприятий данного периода следует упомянуть завод «Проводник» (резинов. промышленность) и вагоностроительный завод «Феникс», изготовлявший до 500 вагонов в месяц, а также несколько крупных судостроительных верфей. После 1901 г. местная промышленность переживает тяжелый кризис, и во время этого кризиса число рабочих и число самых предприятий заметно сократилось. Но с 1905 г. опять наблюдается подъем, начинается новый и еще более стремительный рост промышленности (особенно за годы 1908 — 1910). В 1910 г. число фабрик и заводов Латвии достигает уже 782 с общим числом рабочих 115.000 чел. и с валовой продукцией в 196.726 тыс. руб., при чем значительнейшая часть этих предприятий сосредоточена в Р. (промышленных рабочих здесь около 75.000 чел.). В Р. сосредоточивается не менее 60% всех промышленных предприятий Латвии и не менее 65 — 70% всего ее промышленного пролетариата. Общая продукция рижских заводов составляет 136 млн. руб. Наблюдая народно-хозяйственную жизнь Латвии накануне Мировой войны, мы найдем, что Латвия переживала процесс превращения из земледельческой страны в мощную индустриальную область и крупный торговый сектор бывшей Российской империи. Особенно сильно здесь развивались отрасли промышленности, производящие фабрикаты высокой квалификации, которые до этого ввозились в Россию из-за границы, при чем большинство таких фабрик и заводов открывалось бывшими импортерами, иностранными капиталистами и промышленниками. С открытием новых железных дорог (особенно Московско-Виндавской), усиливших приток товаров в латвийские порты, наблюдается исключительный по объему и быстроте рост новых портов (Виндава).

Война, затем революция, образование самостоятельной, независимой Латвии в корне изменили прежнее положение, и в итоге Латвия была отброшена в экономическом отношении далеко назад. Латвийская промышленность потеряла рынок, на который она работала; латвийская торговля, латвийские порты, жел. дороги и внутрен. водные пути сообщения лишились того, чем они жили, чему они были обязаны своим процветанием — русского транзита. Латвия снова превратилась в небольшую, на 95-98% земледельческую страну, страну без прежней крупной индустриальной промышленности и торговли. Большинство

фабрик и заводов, эвакуированных во время войны в Россию, так и не возобновили своей работы после войны или же возобновили в весьма скромных, сокращенных размерах. В латвийских портах, где раньше ежедневно грузились десятки и сотни пароходов и парусников, теперь по целым дням, иногда даже и неделям, нет ни одного судна. И столица Латвии, Р., торговый и индустриальный центр, прежде с населением свыше полумиллиона, превратилась в тихую скромную провинциального типа столицу земледельческой страны, а население ее в 1920 г. упало почти до 150.000 чел., т.-е. ниже уровня 1881 года. Всех фабрично-заводских предприятий в 1921 г. насчитывалось в ней 1.684 с общим числом рабочих в 28.477 чел., т.-е. в среднем менее 20 человек на предприятие. При этом надо иметь в виду, что статистика Латвии включает сюда и все мелкие предприятия, ремесленные и кустарные мастерские (швейные, трикотажные, кондитерско-конфектные, мелкие заводы минеральных вод и т. п.). В металлической промышленности осталось 119 заводов, фабрик и мастерских с 5.800 рабочих, из них в Р. всего около 2.000; текстильных фабрик и предприятий в Р. 34 с 1.596 рабочими. В связи с утратой главного рынка (Россия) вся местная промышленность должна была перестроиться, имея в виду исключительно обслуживание и удовлетворение нужд местного, по преимуществу, на $^9/_{10}$, сельского населения. В этом направлении для латвийской промышленности, конечно, открываются известные возможности и перспективы, хотя они очень ограничены. За 10 лет существования латвийской демократической республики ее промышленность уже переживала несколько тяжелых кризисов, покупательная способность населения ничтожна, а в сельских местностях опять ожила и оживилась домашняя, кустарная промышленность, продукция которой дешевле и доступнее сельскому потребителю. Еще более тяжелый удар нанесен торговле Р. и Латвии вообще. Торговля здесь возобновилась лишь в 1920 г., т.-е. после $5^1/_2$ лет перерыва. Торговый баланс резко пассивный. Экспортные возможности самой Латвии крайне ограниченны. Это, главн. обр., строевой лес, лен, пенька и кое-какая продукция сельского хозяйства. Несмотря на сравнительно высокий уровень местного селького хозяйства—широкое применение сельско-хоз. машин, искусств. удобрение, повсеместное развитие разных подсобных отраслей сельского хозяйства и т. д. — все же Латвия всегда нуждалась и будет нуждаться в привозном хлебе и др. продуктах питания. (*Ср.* XLVII, 732/35, 748.)

Исторический очерк. Р. — древнейший город Латвии, основанный немецкими купцами и монахами-миссионерами, древними колонизаторами и завоевателями. Датой основания города принято считать 1201 г. (*см.* XXVII, 126), хотя, по историческим данным, и задолго до этого здесь, при устьи реки Зап. Двины (Даугава) были населенные места и торговые стоянки (фактории). Р. росла и заселялась постепенно. Все больше и больше прибывало немецких купцов, их служащих, ремесленников. Из торгового поселка, фактории, она постепенно превращается в густо населенный город с каменными крепкими амбарами, складами, домами. Кроме немцев, в городе селились также крещеные туземцы, ливы и летты, которые мало-по-малу онемечивались. Город рос, и по мере роста своего он превращался в самостоятельный, независимый торговый город-республику, по примеру своих старших собратьев — Бремена и Любека. Вся власть в городе находилась в руках купеческой гильдии, не признававшей притязаний и верховной власти ни архиепископа, ни Ордена.

которым принадлежала власть над всем краем. Но богатый торговый город представлял для высшего католического духовенства и рыцарей Ливонского ордена (*см.*) слишком лакомый кусок, чтобы они могли примириться с его независимостью. И чуть ли не с первых лет своего существования городу пришлось выдержать продолжительную, затянувшуюся потом на столетия, борьбу с могучими претендентами, и в этой борьбе город не раз одерживал победу, так как он был хорошо укреплен и обладал достаточною вооруженною силой — все мужское население города, и купцы, и ремесленники, и слуги, и рабочие купцов (Knechte) были вооружены и умели обращаться с оружием. Под стенами города не раз происходили ожесточенные бои с завоевателями Латвии — немецкими пришельцами — из-за добычи, из-за сфер влияния и господства. И если городу и приходилось капитулировать, уступая превосходству сил Ордена, то и тогда победители щадили его и не покушались на права и вольности городских патрициев, старинных купеческих родов (*см.* XXVII, 128/29).

В 1285 г. Р. уже вошла в состав могучего Ганзейского торгового союза немецких и северных городов, и это еще более упрочило ее силу и могущество. История Р. в эту эпоху — типичная история средневекового богатого торгового города, изобилующая весьма красочными эпизодами как в области внутренней жизни, борьбы отдельных слоев городского населения между собою, борьбы патрициев с плебеями, так и в области внешней политики и сношений с другими городами, государствами и областями. С конца XIII по XV ст. Р. ведет непрерывную борьбу с епископами и Орденом, но эта борьба не препятствует ее росту и развитию. С XV в. обостряется борьба между отдельными сословиями и классами и в самом городе. Патриции, захватившие в свои руки всю власть в городе, начинают притеснять и угнетать ремесленников, рабочих и пр. горожан. Управление городом, Совет (Rat), находится в руках патрициев, «ратсгеры» становятся несменяемыми владыками. Это вызывает недовольство, протесты и даже восстания. Особенно обостряется борьба в период реформации — в начале XVI в. — это один из наиболее ярких и интересных моментов в истории Р. Сюда проникают и крайние демократические веяния эпохи реформации, но спохватившееся во-время дворянство, патриции и высшее духовенство объединяются против угрожающей опасности крестьянских войн и восстания низших слоев городского населения и вводят реформацию в умеренное «лютерское» русло, круто расправившись с опасными еретиками.

Когда в Ливонскую войну (*см.* XXVII, 130) полчища Ивана Грозного опустошили всю страну, превращая города и местечки в груды развалин, сжигая села и деревни, Р. сумела отразить нападение русских. Когда Ливония отошла под верховную власть Польши (1561), Р. сумела сохранить относительную независимость и стойко противилась проводимой поляками политике колонизации и католизации Латвии. В начале XVII в. Р. отходит под верховную власть Швеции (*см.* XXVI, 512) на основании почетной капитуляции с сохранением всех своих привилегий, прав и обычаев (1621). В течение XVII в. Р. была предметом спора между Польшей, Швецией и Московским государством. Во время Северной войны в 1710 г. Р. отходит к России, при чем и тут ей гарантируется сохранение всех ее древних привилегий и прав. И с этого времени в истории Р. начинается новый период.

При капитуляции города русское правительство договорилось с городскими патрициями и утвердило лишь

их права и вольности. И в дальнейшем оно считалось только с ними — остальное городское население было подчинено общеимперским законам и находилось на положении бесправных и безгласных мещан; на $1^1/_2$ столетия всякие реформы и культурное развитие городской жизни приостановились; власть патрициев была нерушима и неприкосновенна. После пережитых военных невзгод, голода (во время осады Р. в Северную войну в городе погибло свыше 20.000 человек) население Р. сильно уменьшилось (в 1760 г. в ней было всего 14.000 жит.), замерла также ее торговля и ремесла. Вплоть до Крымской войны Р. была главным образом крупным административным провинциальным центром, резиденцией генерал-губернатора и высшего чиновничества. Переломный момент для Р., как и для всей России, наступил после Крымской войны, с началом реформ 60-х годов. В 1857 г. в Р. было всего 60.463 жит., а в 1867 г. уже 102.590. С этого времени и начинается стремительный рост рижской торговли и промышленности в связи со вступлением России в новую эру капиталистического хозяйства. Тогда же начинается лихорадочное строительство: сносятся целые кварталы, пригороды, древние укрепления, валы, стены, возводятся новые современного типа постройки, расширяются улицы. Строятся железные дороги, соединяющие Р. с разными местностями России, в 1861 — 1866 гг. открывается Риго-Орловская жел. дорога, затем в 1866-72-73-77 гг.—целая сеть местных дорог, в 1889 г. — Р.-Псков-Петербург связываются прямым железнодорожным сообщением. В 1862 г. открывается рижский политехникум (в 1919 г. преобразовался в университет с 11 факультетами), в 1863 г. сооружается водопровод, в 1872 г. окончена постройка ж.-д. моста через Двину, в 1874 г. открывается Балтийский вагоностроительный завод, в 1883 г. начинает вводиться электрическое освещение, в 1893 г. открыт первый элеватор, в 1894-98 гг. устроена городская канализация, в 1895 г. основан вагоностроительный завод «Феникс», с 1901 г. открыт электрический трамвай и т. д. и т. д. Прогрессирует городское благоустройство, но в резко выраженном классовом стиле, т.-е. все заботы о благоустройстве — чистоте, расширении улиц, освещении, канализации и т. п.—относятся главным образом к центральному району, населенному зажиточной буржуазией. На рабочих окраинах долго еще царит мерзость запустения, грязь, теснота, скверные жилища. Начиная с 90-х г.г., и особенно после 1905 г., в Р. наблюдается оживленная строительная деятельность в связи с наплывом латышского населения в города и ростом латышской городской буржуазии, которая строит монументальные стильные дома, почти дворцы, соперничая с немецкими патрициями, стараясь перегнать их. Целые кварталы и улицы застраиваются роскошными домами на широких, обсаженных деревьями улицах. Развивается также общественная жизнь города.

После революции 1905 г. Р. вступила в новую полосу расцвета. Для латышской городской и сельской буржуазии открылись более широкие общественные возможности и перспективы. Расправившись с революционерами и левым крылом латышской демократии, правительство сделало кой-какие уступки «умиротворенной», образумившейся латышской буржуазии, и она поспешила использовать все эти возможности для укрепления своего экономического и общественного положения. Повсюду в городах — и особенно в Р. — наблюдается быстрый рост латышских кредитных учреждений, ссудо-сберегательных касс, банков и т. п. Экономически окрепшая и сплоченная латышская буржуазия начинает ожесточенную борьбу с немецкими

патрициями за вытеснение их из органа местного самоуправления, из городской думы и управы и др. местных учреждений. Этот период характеризуется быстрым ростом латышской культурной жизни, ее литературы, театра, искусства. Основываются о-ва просвещения и культуры, возникают новые издания и издательства, общества и союзы разного типа — сельскохозяйственная кооперация и т. д., и важнейшим центром этой кипучей жизни является опять Р.

Империалистическая, а затем и гражданская война — особенно осада Р. войсками Бермонта-Авалова — нанесла Р. жестокие удары, много зданий было разрушено бомбардировкой, сожжено, целые пригороды опустошены (*см.* XLVII, 740/41), и эти раны еще до сих пор не вполне залечены.

К. Ландер.

Ригас (Rhigas), Константин, греч. поэт и патриот (1754—1798), обучался в Загоре и Константинополе, где был некоторое время секретарем у А. Ипсиланти, с 1786 г. состоял на службе у господаря Валахии в Бухаресте и там же служил переводчиком во французском консульстве; создал патриот. о-во «Гетерия»; в 1790 г. переехал в Вену с целью поднять борьбу за независимость Греции; вел обширную переписку, писал воззвания, сочинял патриотические песни. Из Вены Р. поехал в Венецию для переговоров с Наполеоном, с которым завязал сношения в надежде склонить его на сторону Греции. На пути, в Триесте, Р. был схвачен австрийской полицией и, выданный Турции, был казнен в Белграде.—Славу Р. создали его патриотическ. песни (*см.* XVII, 46), а его смерть окружила его ореолом мученика, погибшего за свободу Греции.

Риг-Веда, см. *ведаизм*, VIII, 99/100.

Ригель (арабск. «нога»), яркая звезда 1-й величины, белого цвета, β созвездия Ориона (*см.*), в правом нижнем углу созвездия.

Ригель, 1) балка, см. *строительное дело*, XLI, ч. 5, 80/81; 2) часть замка̀, см. *замки*, XX, 495/96, прил. I.

Ригер (Rieger), Франц Ладислав, барон, чешский общественный деятель (1818—1903), играл некоторую роль в движении 1848 г. и был деятельным участником пражского славянского съезда; это доставило ему большую популярность, и 7 округов выбрали Р. своим депутатом в рейхсрат. После этого он довольно много путешествовал, издал французскую книгу «Les slaves d'Autriche» и предпринял вместе с Кобером издание чешской национ. энциклопедии «Slovnik naučný» (11 т., 1859—1874). Когда в 1860 г. после октябрьского диплома образовалась самостоятельная чешская партия, Р. стал во главе ее и начал вместе со своим тестем, историком Палацким (*см.*), долгую борьбу с австрийским правительством за самостоятельность чешской короны; к этому же периоду жизни Р. относится его участие в 1867 г. в съезде славянских делегатов в Москве. С течением времени в чешской партии образовался раскол, и та часть партии — «старочехи» — во главе которой стоял Р., мало-по-малу теряла свое значение. На выборах в 1889 г. «младочехи» окончательно победили старочехов, после чего Р. отстранился от политики. В 1897 г. он был сделан бароном и членом палаты господ (*ср.* XLVIII, 388, 502).

Риги, горный массив в Альпах (вершина—*Ригикульм*), см. *Альпы*, II, 366, 371, и *Швейцария*, XLIX, 193/94.

Риги (Righi), Аугусто, выдающийся итал. физик (1850—1920). Был проф. нескольких высших уч. зав., гл. обр. болонского универс. Занимался явлениями электричества и магнетизма; в частности известны его исследования электрических волн. Открыл важное явление (*феномен Р.*), состоящее в том, что электрическое сопро-

тивление висмута увеличивается, если поместить этот металл в магнитное поле; в сильных полях изменение сопротивления приблизительно пропорционально напряженности поля; на этом основано устройство т. наз. «висмутовой спирали», служащей для измерения напряженности магнитного поля. Нап.: «L'ottica delle oscillazioni elettriche» (1897), «La moderna teoria dei fenomeni fisici» (1904, русск. пер.) и др. *А. Б.*

Ригль (Riegl), Алоиз, австрийский искусствовед (1858—1905), один из основателей т. наз. «формального метода», служил в музеях, с 1895 г.— проф. в Вене. Усвоив в значительной мере методы сравнит. изучения искусств, установленные Земпером, и под непосредственным впечатлением эволюционных идей современного ему естествознания, Р. исходит из представления о едином и непрерывном развитии искусств: нет периодов упадка или подъема, все звенья в истории искусств равноценны, и каждое из них в одинаковой мере необходимо для последующего и обусловлено предыдущим. Существенно при этом, что Р., с одной стороны, отказывается от всякого элемента оценки, а с другой стороны—не придает принципиального решающего значения творческой личности художника: в истории искусств можно проследить лишь развитие некоторой формальной проблемы (напр., представление пространства эволюционирует от тектонического к оптическому), являющейся основным предметом изучения. Главным действующим фактором в развитии этой формальной проблемы является «художественная воля» (Kunstwollen), понимаемая не как осуществление индивидуального художественного замысла, а, наоборот, как стилистическое принуждение на данном этапе истории искусств. Изменяясь лишь во времени, «художественная воля» Р. предполагает так. обр. тесную связь с общими культурно-историч. особенностями каждой эпохи, но сам Р. не в достаточной мере оттенял этот момент, и лишь последователи Р. — гл. обр. Воррингер и Дворжак — связали понятие «художественной воли» со своими широкими культурно-историч. обобщениями. Сам Р., теоретически обосновывая понятие «художественной воли» (в «Stilfragen, Grundlegung zu einer Geschichte der Ornamentik», 1893), пользуется в значительной степени психологической аргументацией (особенно это сказывается в доказательстве, что открытие контурной линии легло в основу не только рисунка и живописи, но вообще всякого искусства на плоскости). Но всю эвристическую ценность понятие «художественной воли» получило в «Die spätrömische Kunstindustrie» (I ч. 1901, след. часть не последовала. I ч. была переиздана в 1927). Рассматриваемая эпоха, ограниченная миланским эдиктом 313 г. и вступлением на престол Карла Великого 768 г., обычно характеризовалась как период упадка и не привлекала достаточного внимания исследователей. Р. с своей точки зрения удалось показать непрерывное развитие античного искусства от древнего Египта до поздне-римских времен и тесную связь античного искусства с восточным (сюда же относится другая работа Р. — «Koptische Kunst», 1893), а также установить понятия «зрительного» и «осязательного» (optisch, haptisch), получившие дальнейшее развитие и интерпретацию у Вельфлина. Р. оказал существенное влияние на развитие современного искусствознания: Шмарзов (*см.*) строит схему основных понятий искусствознания, отправляясь от критики позиций Р., а у Дворжака и Воррингера (см. XLVIII, прил. *деятели науки и искусства*, 63 и 64) «художественная воля» становится одним из

проявлений более общего и широкого понятия «духа» культуры (см. *формальный метод*, XLIV, 266/67).— Кроме перечисленных выше, Р. принадлежат след. труды: «Das holländische Gruppenporträt» (1902); «Die Entstehung der Barockkunst in Rom» (1908, издана Дворжаком по лекционным конспектам Р.); «Filippo Baldinuccis Vita des G. L. Bernini» (1912); «Gesammelte Aufsätze» (1928).

А. Гб.

Риго (Rigaud, Rigau-y-Ros), Гиасент, франц. живописец (1659—1743), известный портретист при дворе Людовика XIV, род. на границе Испании, в Перпиньяне. Получил звание академика в 1700 г., с 1710 г. был профессором и с 1733 г. директором Академии художеств. Портреты Р.— образцы торжественного придворного стиля, в особенности в смысле внешней характеристики модели, пышной представительности в позе, в костюме, в роскошной условной декорации фонов и, наконец, в несколько вычурной нарядности самой композиции. В этом отношении Р. очень близок к декоративным тенденциям, свойственным всему придворному искусству Людовика XIV. Однако, в отношении чисто живописной трактовки своей модели Р. сильно отличается от других представителей франц. барокко в живописи, которые, официально выводя свое искусство из традиции Пуссена, придерживались тусклой и несколько прилизанной манеры болонцев. Как живописец, Р. представитель нового, чисто живописного течения во франц. школе, возникшего под влиянием изучения великих фламандских и нидерландских мастеров. Не даром Р. усиленно копировал Ван-Дейка. Цветовое богатство, легкая, даже подчас резкая и отрывистая фактура, достигающая яркой и смелой лепки лица, позволяет Р. на каждом шагу выходить за пределы официальной портретной схемы и вместе с тем, не впадая в свойственную многим его современникам манерность, создавать яркие и остроумные характеристики, столь типичные для франц. мастеров XVIII в.— Самые известные произведения Р.— портреты Людовика XIV в старости и Боссюэта, оба в Лувре. (*См.* XLV, ч. 1, 530/32).— О Р. см. *P. Marcel,* «La peinture française au début du XVIII-ème siècle», Paris, 1906, а также общие руководства по истории франц. искусства.

А. Габричевский.

Рид (Reed), Джон, талантливый американский журналист, один из организаторов коммунистич. движения в С.-А.С.Ш. (1887 — 1920). Родился в г. Портленде. Окончив гарвардский унив., с большим успехом занялся литерат.-художеств. деятельностью, а потом исключительно журнальными очерками, принимая участие в качестве корреспондента, м. пр., в известных стачках текстильщиков в Пэтерсоне и рокфеллеровских шахтеров в Колорадо, и в восстании мексикан. крестьян (пеонов) во главе с Виллой (об этом его книга «Революц. Мексика»). Был одним из основателей радикально-революц. журнала «Masses» (*см.* XLI, ч. 6, 516). Во время Мировой войны 1914—1918 гг. Р., отличаясь бесстрашием, работал корреспондентом на передовых позициях во Франции, Германии, Италии, Турции, Балканах и России. В последней был даже арестован за собирание материалов об организации еврейских погромов. Летом 1917 г. приехал снова в Россию, где наблюдал в непосредственной близости все крупнейшие события развивающейся революции, изложенные им потом так ярко в книге «Ten days that shook the world» («Десять дней, которые потрясли мир»; написан. в конце 1918 г. в Нью-Йорке). Дальнейшая публицистич. деятельность Р. в Нью-Йорке носит определенно вы-

раженный революционный характер: он редактирует лево-социалист. журн. «Revolutionary Age» («Революц. век») и др.; работает над созданием Коммунистич. рабочей партии С.-А.С.Ш.; Р. многократно арестовывается за свои публичные выступления; в 1919 г. уезжает в Москву для работы в Коминтерне, членом исполкома которого он был. Нелегально уезжает снова в Америку, но, выданный в пути матросом, попадает в финляндск. тюрьму, откуда возвращается в Сов. Россию. Здесь Р. умер от брюшного тифа; похоронен у Красной стены моск. Кремля.— Р. широко известен своей книгой «Десять дней», представляющей, по характеристике самого автора, «отрезок сгущенной истории в том виде, в каком он наблюдал ее». В предисл. к америк. изд. книги Ленин рекомендует ее «рабочим всех стран», как «правдивое и необыкновенно живо написанное изложение событий, столь важных для понимания того, что такое пролетарская революция, что такое диктатура пролетариата». Книга положила начало проникновению на Запад, питавшийся до того, гл. обр., сплошным вымыслом о событиях в России, объективной правды об этих событиях.

Рид (Reid), Джордж-Гаустон, австрал. полит. деятель, *см.* I, 145/46, и XLVII, прил. *совр. полит. деятели*, 68.

Рид (Reid), Томас, глава «шотландской школы» философии здравого смысла (1710—1796). Происходя из семьи, многочисленные представители которой были пресвитерианскими пасторами, он, по окончании эбердинского университета, сделался священником в Нью-Мэчэр, а впоследствии был профессором философии в Эбердине и Глазго. Его главное сочинение, «Исследование человеческого рассудка на основе здравого смысла» («Inquiry into the human mind on the principles of common sense»), вышло в свет в Эдинбурге в 1764 г. Он подвергает здесь критике Локка, Беркли и Юма на том основании, что логическим следствием их философии является будто бы полное крушение науки, этики и религии, а вместе с тем и здравого или общечеловеческого смысла. Ему кажется в корне ошибочным основное утверждение Локка о том, что душа представляет собою чистый лист бумаги (tabula rasa), на котором опыт начертывает свои знаки. Он показывает в связи с этим, что метод ассоциативной психологии ведет по неправильному пути, так как вовсе не доказано, что сложные явления психики состоят из первичных простых элементов и могут быть на них разлагаемы. Скорее следует допустить, что существуют известные первичные, но не простые, суждения, которые мы можем устанавливать путем самонаблюдения и которые являются основою здравого смысла. В другом своем исследовании («Опыты о мыслительных способностях») Р. перечисляет двенадцать таких «естественных» суждений: 1) все, что подтверждается нашим сознанием, обладает реальным существованием; 2) носителем сознания является некоторое существо, именуемое личностью, разумом, мною; 3) все, что отчетливо вспоминается, действительно случилось; 4) насколько только хватает наша память, мы сознаем свою личность тождественной и наше существование непрерывным; 5) все, воспринимаемое нашими чувствами, существует и при том именно так, как мы его воспринимаем; 6) мы обладаем известной степенью власти над своими действиями и решениями; 7) у нас есть способность различать истину и ложь; 8) подобные нам существа суть такие же живые и одаренные интеллектом существа, как и мы сами; 9) некоторые черты нашего лица, некоторые звуки голоса, некоторые жесты наши свидетельствуют о некоторых наших

мыслях и умонастроениях; 10) мы, естественно, считаемся с человеческими свидетельствами о фактах и с человеческим авторитетом в вопросах знания; 11) много обстоятельств, зависящих от свободной воли нам подобных, не может быть нами предвидимо с той или иной степенью вероятности; 12) в области отношений природы то, что произойдет, будет, вероятно, походить на то, что уже происходило при подобных же обстоятельствах.

Философия Р. получила большое распространение и была господствующей в Англии во второй половине XVIII в. Несмотря на отдельные остроумные и ценные в критическом отношении моменты, она все же имела тот коренной недостаток, что в сущности устраняла все основные проблемы познания и заменяла их таким расплывчатым понятием, как здравый смысл. Достаточно плоская у самого Р., она оказалась еще более неудовлетворительной у его последователей, составивших так наз. шотландскую школу.

Г. Г-н.

Рид (Reid), Томас Майн, см. *Майн-Рид.*

Рид (Reade), Чарльз, англ. писатель, *см.* III, 48/49.

Рид (Reed), Эдуард Джемс, англ. судостроитель (1830—1906), в 1863—1870 гг., стоя во главе отдела сооружений брит. адмиралтейства, руководил реконструкцией английск. военн. флота, начал строить первые англ. броненосцы. (О *диаграмме* Р. *см.* XLI, ч. 5, 309). Нап.: «Shipbuilding in iron and steel» (1869) и др.

Ридберг (*Рюдберг*, Rydberg), Виктор, шведск. писатель (1828 — 1895), *см.* XXXIX, 196.

Ридберга постоянная (J. R. Rydberg), см. *спектральный анализ*, XLI, ч. 4, 58, 73/74.

Ридерсы, см. *судостроение*, XLI, ч. 5, 346.

Риджайна (Regina), гл. гор. канадск. провинции Саскачеван, на канадской Тихоокеанск. ж. д.; 37.329 ж. (1926); мельницы, элеваторы, нефтеперег. зав., оживл. торговля с.-х. продуктами.

Ридигер, Федор Васильевич, генерал, *см.* XXIII, 660.

Ридинг (Reading), или *Рэдинг*, Руфус Даниэль Айзекс, маркиз (с 1926 г.), англ. политич. деятель, *см.* XLVII, прил. *совр. полит. деятели*, 67.

Ридинг (Reading), гор., см. *Рэдинг.*

Ридлер (Riedler), Алоиз, немецкий инженер, род. в 1850 г., с 1880 г. профессор Высшей технической школы в Мюнхене, с 1884 г. в Аахене и с 1888 г. по 1921 г. в Берлин-Шарлоттенбурге. Один из выдающихся конструкторов машин и превосходный профессор машиностроения, умевший кратко, но чрезвычайно выпукло и рельефно изложить самое существенное. Строил быстроходные насосы, станции для передачи энергии сжатым воздухом и пр.; между прочим, спроектировал насосные машины для Рублевского водопровода (Москва). Кроме многочисл. журнальн. статей по разным отделам машиностроения, нап. книги: «Neuere Schiffshebewerke», «Unsere Hochschulen und die Anforderungen des XX Jahrhunderts», «Schnellbetrieb», «Grossgasmachinen», «Wissenschaftliche Automobilwertung» и др. Наиболее замечательны его книги: «Dieselmotoren», где он подвергает жестокой критике претензии Дизеля на самостоятельность изобретения им его известного двигателя, и «Das Maschinenzeichnen», превосходное руководство по машиностроительному черчению, правильной постановке которого в высшей школе Р. придавал очень большое значение.

А. Сидоров.

Риего, см. *Риэго-и-Нуньес.*

Риенцо, Кола ди (т.-е. Николай, сын Лоренцо: Nicolaus Laurentii), «последний трибун», римский полити-

ческий деятель (1313—1354), сын трастеверинского трактирщика. После смерти отца сделался нотариусом (1333). Мировоззрение его сложилось под двойным идейным воздействием. Как очень многие люди его времени, одаренные пылким воображением и впечатлительные, Р. поддался влиянию францисканцев-спиритуалов, в частности фратичеллов (*см.*), восторженно полюбил экстатический мир иоахимитских мистических видений и пророчеств. И, наоборот, как очень немногие в его время, он со страстью отдавался созерцанию и изучению античных памятников, которые были еще в сравнительно очень сохранном состоянии, и углублялся в чтение римских классиков. Гуманизм в дни юности Р. только-только нарождался, и интерес к древности загорелся в нем независимо от гуманизма. С главным деятелем нового движения, Петраркою, он познакомился только в 1343 г., когда уже был вполне сложившимся человеком. Но, по всей вероятности, он был очевидцем венчания певца Лауры поэтическою короною на Капитолии (1341). И воспринимал Р. наследие древности в отличие от первых гуманистов не эстетически, как опьяняющее видение прошлой славы, и даже не как опору для нарождающейся новой культуры. Он искал в нем прежде всего руководящих линий для национального обновления Италии. Именно обновление Италии в форме ее политического объединения на демократической основе представлялось пылкой душе Р. главнейшей задачей времени. Переустройство Рима, его освобождение от тиранний баронов, создание свободной и независимой народной республики в покинутой папами столице церкви было в его глазах лишь необходимой предварительной стадией его широкой реформаторской деятельности. Р. обдумывал свой план, готовился к его практическому осуществлению и обрабатывал для него почву целых десять лет. Все было пущено в ход: великолепная идейная подготовка, смелый полет политической мысли, пламенное красноречие, мистическая вера в собственное дело, целеустремленность, практическая изворотливость. То действуя на религиозное чувство народа, то деловым образом разъясняя ему хозяйственную и политическую ситуацию, то апеллируя к интересам различных групп римского общества, терзаемого насилиями баронов, поборами папских чиновников, анархией,— Р. агитировал и ждал своего часа. В 1342 г. умер папа Бенедикт XII, и его место заступил Климент VI. Из Рима в Авиньон к новому первосвященнику отправилась официальная депутация с баронами во главе (см. *Рим в средние века*). А следом за нею, как делегат цехов и вообще трудовых классов — нотариус Р., который успел создать себе такую популярность в народных кругах, что о других кандидатах не было и речи. Р. должен был рассказать папе о том, как страдает римский народ, просить о реформе городского устройства, способной смягчить его беды, и умолять папу вернуться в Рим. Р. имел большой успех, получил у Климента ряд аудиенций, говорил перед консисторией, вращался в кругу церковной и светской аристократии, пробыл в Авиньоне больше года и вернулся обласканный, богатый наблюдениями и думами, с кучей обещаний и с должностью нотариуса апостолической камеры (авг. 1344 г.).

Должность давала Р. не только возможность приобщиться ко многим секретам авиньонско-римской политики, но и право выступать в качестве официального лица. Эту возможность он широко использовал. Выставляя перед народом то написанные по его заказу аллегорические

картины, то древние юридические надписи, Р. сопровождал их комментариями, которые превращались в пламенную пропаганду одушевлявших его политических идей. А когда он решил, что европейская, итальянская и римская конъюнктуры в достаточной степени благоприятны, он произвел переворот, совершившийся без всяких потрясений и без пролития крови и был провозглашен трибуном (см. *Рим в средние века*).

Р. был одушевлен самыми широкими надеждами, но его оценка всей ситуации оказалась ошибочной. После целого ряда блестящих успехов, после того как бароны получили несколько сокрушительных ударов, после того как народу римскому было внушено сознание силы, а народу других коммун дана программа обновления Италии,— Р. должен был признать себя сломленным и бежать из Рима (15 дек. 1347 г.). Попытка вернуться с помощью Владислава Венгерского, короля Неаполя, успеха не имела. Над ним висело отлучение папы Климента и обвинение в ереси, грозившее костром. Р. скрылся в глуши Апеннин, на горе Мейелле, в скиту у фратичеллов, откуда наезжал переодетым в Рим в дни юбилея и где вместе с отшельниками выработал новую программу действий: вернуться в Рим, уже опираясь на императора, взять снова власть и продолжать дело реформ. С этой целью он поехал в Прагу к Карлу IV (июнь 1350 г.), но попытка убедить осторожного императора привела лишь к тому, что Р. был арестован и просидел узником в разных замках Чехии около 2 лет, а потом был выдан папе (август 1352 г.). В Авиньоне он тоже был ввергнут в темницу и ждал решения своей участи, но, на его счастье, Климент VI скоро (дек. 1352 г.) умер, а с его преемником, Иннокентием VI, Р. сговорился. Папа назначил его сенатором и отправил в Рим следом за своим легатом, кардиналом Альборносом (*см.*). Римский народ давно и не раз просил об этом папу. Но кардинал не очень торопился водворить Р. в Риме. Лишь 1 августа 1354 г. Р., сам добывший средства на наем небольшого конного отряда, вступил в Рим, восторженно встреченный населением. Его деятельность была прямым продолжением его трибуната, с тою разницею, что на этот раз она находилась в полном согласии с предначертаниями папы и что в ней отсутствовали широкие общеитальянские планы. Но сенатором Р. пробыл еще меньше, чем трибуном. Уже 8 октября поднятые баронами городские низы, недовольные повышением налогов, вторглись в Капитолий, подожгли дворец сенатора, и Р., покинутый всеми, был схвачен при попытке бежать. Раненого его поволокли к подножию холма, и там он был растерзан.

В последнее время жизнь, деятельность и особенно мировоззрение Р. сделались предметом обстоятельного изучения. Раньше кое-кто из его биографов был склонен видеть в нем то юродивого, то комедианта, то психопата, то даже шарлатана. Теперь на него смотрят как на широкого политика, смелого идейного борца, провозвестника практической программы объединения Италии в борьбе и с папой, и с императором, т.-е. программы Макиавелли и Risorgimento, и — на ряду с Петраркой, его другом и поклонником — как на зачинателя общественной идеологии Возрождения.

Литература: *Papencordt*, «Cola di Rienzo und seine Zeit» (1841); *Gregorovius*, «Gesch. d. Stadt Rom im Mittelalter» (т. VI, 1867); *Rodocanachi*, «C. di R. Histoire de Rome 1342—1354» (1888); *A. M. Петрунгевич*, «К. ди Р.» (1909); *Burdach — Piur*, «Briefwechsel des C. di R.» (5 т. 1912 — 1929, с обстоятельным вступлением и комментарием); *Sensi*, «Vita di C. di R.» (1927); «*Ghisalberti*, «La vita di C. di R.» (1928); *Piur*, «C. di R.» (1931). Судьба Р. послужила сюжетом для романа *Бульвера* и для оперы *Рих. Вагнера*. Нечто в роде романизованной биографии посвятил ему *Габриэле д'Аннунцио* (1913).

А. Дж.

Риети (древн. Reate), гл. гор. одноим. итальянск. пров. на р. Велино, 31.260 жит. (1928; с пригор.), сохран. церкви и здания XIII в.

Риети (Rieti), итал. пров. в Лациуме (образована в 1927 г. из части Перуджии), 2.788 *кв. км*, 168.596 ж. (1928); плодородн. равнина с развитым земледелием, виноградарством, скотоводством и пр.

Рижский залив Балтийского м., расположен на в. берегу этого водоема, к ю. от Финского зал. Окружен с в., ю. и ю.-з. материком, а с з. и с.-з. отделен от моря о-вами Эзель и Моон. С морем Р. з. соединяется проливами: на зап. — Ирбенским (между мысами Свальферорт на Эзеле и Домеснес на материке), 25 — 29 *км* шир., с глуб. 11 — 33 *м*, и на сев. — Моонзундом (между материком и о-вом Моон), 10 *км* шир., с глуб. не свыше 9 *м*. Узкий пролив Мал. Зунд между Мооном и Эзелем ныне прегражден дамбою. Дл. Р. з. по мерид. 170 *км*, шир. по параллели м. Домеснес 100 *км*. Пов. (по Ackermann'у) 16.000 *кв. км*. Мелкие бухточки на в. берегу Эзеля, Моонзундский архипелаг и Перновская бухта создают в сев. части Р. з. извилистую береговую линию; наоборот, ю. часть залива мало изрезана. Берега в общем низменны. О-ва: Абро — у входа в Аренсбургскую, Кюно, Соркхольм и Маньялайд — у входа в Перновскую бухту; Руно — по средине залива. От них местами отходят песчаные и каменистые рифы. Глуб. Р. з. в сев. части на фарватерах 11-15 *м*, у Кюно 15-31 *м*, в Перновской б. 3-5 *м*. Наиб. глуб. — 53 *м* на в. и ю.-в. от Руно. Соленость воды на поверхности 5 — 6‰ в сев. и 4 — 5‰ в ю. и вост. частях, на глубине 24 *м* — до 12‰. Температура воды вдали от берега летом на поверхности доходит до 15 — 17°, на глубине 5 *м* она лишь 5°, а с 10 *м* до дна 4°. Прозрачность воды: ср. 5,35 *м*, макс. 7,75 *м*, миним. 4,25 *м*; цвет воды зеленый (IX — XI №№ шкалы Фореля-Уле), содержание кислорода на поверхности — 6,7‰; на глубине 40 *м* — 6,4‰ (наблюдения 1912 г.). Колебания уровня воды у берегов отмечены до 188 *см*, на средине (Руно) 163 *см*. — Климат. Ср. *t*° января и февраля — 4°, июля 18°; морозы на вост. побережьи бывают ниже — 30°. Ср. колич. атм. осадков (Усть Двинск) за год 635 *мм*. Туманы макс. в апр. — в средн. 11 дней, миним. в авг. — в средн. меньше 1 дня; зимой — в средн. за месяц 7-10 дней, летом — 3-4 дня. Ср. продолжит. тумана 5,3 часа, затяжные (более суток) — 6‰ общ. колич. Бури — осенью и зимой, летом редки. Толщина льда 25 — 40 *см*. Ледяной покров в ср. появляется в первой декаде декабря в Перновской бухте, к концу декабря замерзает Моонзунд; в конце января — пловучий лед по всему заливу. Максимум развития ледяного покрова — во второй декаде февраля, когда неподвижный лед устанавливается широкой полосой (в 20 — 25 *км*) по всему побережью и вокруг о-ва Руно, а весь залив забит пловучим льдом. Вскрытие начинается с южн. части (от устьев З. Двины) во второй декаде марта; Моонзунд вскрывается во второй декаде апреля, и к третьей декаде этого месяца лед исчезает на всем заливе. — Важнейшие притоки: на ю. — Зап. Двина, Курляндская Аа и Лифляндская Аа (Трейдер Аа); на вост. — Пернава. Важн. населен. пункты: г. Рига — столица Латвии, важный порт (на Зап. Двине, в 16 *км* от ее устья), г. Перпов, г. Аренсбург (на Эзеле).

Литер.: «Карты Гидрограф. Упр., №№ 1571, 1648, 907, 1759, 1566; «Труды Балт. Экспед.», 2 вып., СПБ. 1910-1913; *В. Бильдерлинг* и *Л. Рудовиц*, «Балтийское м.», П. 1923; *Л. Рудовиц*, «Ледяной покров Р. з.», П. 1918.

И. Тихомиров.

Рижский мир 1921 г., см. *Речь Посполитая*, XXXVI, ч. 1, 43, и *РСФСР*.

Рижский уезд находился в ю.-з. части б. Лифляндской губ., граничил на ю. с б. Курляндск. губ., на з. омыв.

Рижским заливом, занимал 6.173 *кв. км*, с 619,9 тыс. жит. (1914), в т. ч. 562,2 тыс. гор. насел. В 1917 г. отошел к Латвии.

Поверхность в вост. части холмистая, особ. живописная по бер. р. Аа (Лифляндская Швейцария); западн. часть — понижающаяся к морю низменность с песчаной прибрежной полосой, обилующей болотами. Гл. р.—Зап. Двина с приток. Занятия населения: земледелие (лен, картофель, гречиха, овес, рожь), стоящее на большой высоте; весьма значительно скотоводство (молочное, овцеводство, свиноводство); развито садоводство и рыболовство (на Рижском побережьи—салака, и в р. р. Зап. Двине и Аа — лосось). Промышленность (без г. Риги) занята переработкой с.-х. продуктов. Ср. *Лифляндская губерния.*

Риза (Riesa), фабр. гор. в Саксонии, на Эльбе, 24.928 жит. (1925), спичечн., деревообдел., металлург. и др. пром.; узлов. ж.-д. пункт и речн. порт.

Риза-хан (*Реза-хан*), персидск. полит. деятель, с 1926 г. —шах Персии (*Р.-шах-Пехлеви*), см. XLVII, прил. *совр. политич. деятели*, 68, и *Персия в эпоху мировой войны*, XLVIII, 112/18.

Ризе, порт на Черном море, центр турецк. вилайета Р., или *Лазистана* (4.590 *кв. км*, 171.667 ж.), 13.701 ж. (1927), деревообдел. фабр., медн. издел., вывоз апельсинов, леса.

Ризенер (Riesener), Жан-Анри, крупный франц. столяр-художник (1734 — 1806), немецкого происхождения. Работал в Париже у Франсуа Эбена (Oeben), по смерти которого женился на его вдове и получил его звание придворного мебельщика («ébeniste du roi»). В своих изделиях Р. сочетал гармоничность линий с тонкой изящной орнаментацией («наборная работа» из драгоценных дерев — «маркетри» — и бронзовые украшения). Р. является одним из творцов стиля Людовика XVI в мебели.

Ризница, см. *ризы.*

Ризоиды, корневые волоски мхов (*см.* XXIX, 456) и предростков папоротников (*см.* XXXI, 133) и хвощей, совмещающие в себе свойства как корней высших цветковых растений, так и их корневых волосков, но в отличие от последних обладающие чувствительностью к свету и тяжести. (*См.* XXXII, 147/48, табл. I).

Ризоморфы, см. *грибы*, XVII, 96.

Rhizopoda, см. *корненожки.*

Ризос-Нерулос (Rizos-Nerulos), Яковос, греч. писатель и госуд. деятель (1778-1850), из фанариотской семьи, был членом «Гетерии» (*см.* XVII, 3), поддерживал восстание Ипсиланти, с 1823 г. читал в Женеве лекции по истории греч. литературы (напеч. в 1826 г. «Cours de la littérature grecque moderne»), в 1828 г. вернулся в Грецию, сопровождая И. Каподистрию, был секр. Национ. собрания в Аргосе, с 1832 г. — мин. просвещ. (основал археологич. институт в Афинах, акад. художеств и пр.) и с 1834 г. — мин. иностр. дел. Как писатель, Р.-Н. принадлежал к т. н. «архаистам» (*см.* XVII, 46, 48).

Ризофоровые (Rhizophoraceae), см. *манглевые.*

Ризоцефалы (Rhizocephala), *корнеголовые*, см. *усоногие*, XLII, 474.

Ризы (или *риза*): 1) церковное название одежды («облачения»), надеваемой священнослужителями при богослужении поверх обычного одеяния — рясы. Р. делаются из парчи или других дорогих тканей. Место хранения церковных облачений и утвари, а затем и вся совокупность их зовется *ризницей*. 2) Р. же называется тисненое или чеканное металлическое, часто украшенное камнями покрытие («оклад») на иконах, скрывающее всю живописную их часть, за исключением лиц («ликов») и рук.

Риказоли (Ricasoli), Беттино, барон, итал. полит. деятель (1809 — 1880). В молодости был далек от общественной деятельности и лишь в 1847 г. основанием журнала «La Patria» выступил на политическое поприще. В 1848 г. он был избран гонфалоньером Флоренции, но очень скоро ушел в отставку, разойдясь во взглядах с герцогом, и снова вплоть до 1859 г. занимался личными делами. В 1860 г. в качестве тосканского министра внутр. дел Р. осуществил присоединение Тосканы

к Пьемонту. В 1861 г. он был избран в итальянский парламент и в том же году стал премьером после отставки Кавура. Его курс был несколько более либеральный, чем крутая политика его предшественника. Он пытался сойтись и с гарибальдийцами, и с маццинианцами (отмена декрета об изгнании Маццини), и с папой. Неудача его заигрываний с Ватиканом дала повод его противникам перейти в атаку, и он ушел в отставку уже в 1862 г. Столь же коротко было его второе министерство (1866—1867), после которого он лишь изредка выступал в палате и отказывался от руководящих постов. Его последовательность, его безупречная личная и политическая жизнь снискали ему эпитет «железного барона».

А. Дж.

Рикардо, Давид, знаменитый английский экономист, на основе учения Ад. Смита выработавший теоретическую систему классической школы полит. экономии (19 апр. 1772—11 сент. 1823). Родился в еврейской семье, сын богатого голландского купца и биржевого дельца, переселившегося (в 1760 г.) в Англию для расширения своих биржевых операций. Р. не получил сколько-нибудь законченного образования; школьное учение его ограничилось прохождением курса торговой школы в Амстердаме, где он провел два года у своего дяди; по возвращении, 14-летн. мальчиком, он уже стал работать на бирже, принимая участие в делах своего отца. 21 года, чтобы жениться на англичанке, он принимает англиканство и расходится вследствие этого с отцом. Вскоре он начинает вести самостоятельные биржевые операции как раз в бурное время затяжной и крайне напряженной борьбы с Францией, когда резко чередовались победы и поражения, и в течение немногих лет составляет себе биржевыми спекуляциями крупное состояние. Биржа перестает поглощать все его внимание; он начинает пополнять свое незаконченное в юности образование. В 25 лет он с увлечением приступает к занятиям математикой, химией, минералогией и геологией и становится даже одним из учредителей Геологического общества (1807). Но приостановка размена банкнот (1797), сложные налоговые и иные проблемы, связанные с финансированием войны, завершавшаяся промышленная революция и крупные перемены в области сельского хозяйства стали сильно привлекать общественное внимание к вопросам экономики и широко дебатироваться в печати. Все это увлекло и Р. (примерно с 1799 г., к которому относят его первое знакомство с «Богатством народов»). Но только в 1809 г. он выступает с первой газетной статьей по экономике, по вопросу денежного обращения, высказываясь за законодательное ограничение эмиссионных прав английского банка для предупреждения чрезмерного выпуска банкнот. Статья привлекает внимание, вызывает полемику, и новые статьи Р., изданные вслед затем в переработанном и расширенном виде отдельной брошюрой под заглавием: «Высокая цена слитков как доказательство обесценения банкнот» (брошюра в короткое время выдерживает 4 издания), доставляют Р. репутацию крупного авторитета в вопросах денежного обращения. Парламентский «Комитет о слитках» в 1810 г. приглашает его как эксперта и в своем заключительном отчете принимает его теорию. Палата общин отвергает заключения комитета, при чем главным противником взглядов, проводимых в отчете комитета, являлся член парламентской комиссии купец Бозанкет. Р. немедленно выпускает в защиту своей теории «Ответ на практические замечания Бозанкета по поводу отчета Комитета о слитках» (1811). В обоих памфлетах он развивает идеи количественной теории де-

нег и устанавливает положения, легшие в основу так наз. школы «денежного принципа» — currency principle (см. XXV, 395/96, прилож. *кредитные учреждения*, 2/4). Известность Р. растет; он сближается с наиболее выдающимися экономистами того времени (в 1821 г. он совместно с Туком, Торренсом, Миллем, Мальтусом и др. основывает даже особый «клуб политической экономии»), знакомится и вступает в деятельную научную переписку с Мальтусом (с 1810 г. до самой смерти), затем, с 1816 г., следует столь же деятельная переписка по вопросам экономики с Мак-Кёллоком, с 1811 г. его ближайшим другом становится Джемс Милль, оказывающий большое влияние на развитие его философских и политических взглядов, но в вопросах экономики делающийся самым горячим его последователем. Дискуссии с друзьями, особенно с Мальтусом, по самым основным вопросам совершенно расходившимся с Р., расширяют круг его интересов, заставляют все глубже продумывать и проверять сложившиеся взгляды. В 1815 г. Р. выпускает «Опыт о влиянии низкой цены хлеба на прибыль с капитала», показывающий неудобство стеснений ввоза, в связи с замечаниями по поводу двух последних сочинений Мальтуса: «Исследование о природе и возрастании ренты» и «Основания взгляда на политику, стесняющую ввоз иностранного хлеба», и уже в этом небольшом «опыте», в своей аргументации в пользу свободного ввоза хлеба, Р. раскрывает стройное целостное воззрение на весь склад народного хозяйства. Через два года, в 1817 г., он, по настоянию друзей, печатает свое знаменитое исследование, создавшее ему неувядаемую славу: «Принципы политической экономии и обложения». В 1819 г. потребовалось уже второе издание книги, в 1821 г. он печатает 3-е изд., в котором значительно переработана первая глава, для того чтобы сделать отчетливее учение о ценности, и введена новая глава «О машинах»; в ней Р., отказываясь от прежних своих взглядов на влияние введения машин на положение рабочих, признает, что «мнение, разделяемое рабочим классом, что употребление машин часто наносит большой ущерб их интересам, не основано на предрассудке и заблуждении, а соответствует правильным принципам политической экономии», («Начала пол. эк.» пер. Д. Рязанова, 1929, стр. 299). Такая перемена взглядов и такое выступление в разгар рабочих беспорядков вызвали, разумеется, большой шум и едва не стоили Р. дружбы Мак-Кёллока. Незадолго до выхода основного своего труда Р. вновь возвращается к вопросам денежного обращения в исследовании «Предложения в пользу экономического и прочного денежного обращения» (1816), в 1820 г. помещает в дополнениях к 6-му изд. Британской Энциклопедии статью о «Фондовой системе». В 1822 г. он печатает очень ценную брошюру «О покровительстве земледелию», в следующем году пишет проект национального банка (напеч. уже после смерти Р., в 1824 г.). В 1820 г. выходят «Начала полит. экономии» Мальтуса, и Р., со своей исключительной любовью к научной дискуссии, немедленно пишет детальный критический комментарий к книге Мальтуса, разбирая каждое положение ее, страницу за страницей, представляет свои примечания на рассмотрение самого Мальтуса и Мак-Кёллока, но друзья отговаривают его от издания «Примечаний», так как в таком виде, подчиняясь системе изложения другого автора, они мало могли бы содействовать большему уяснению собственного учения Р. После смерти Р. рукопись затерялась, но была случайно найдена правнуком Р. в 1919 г. и издана в 1928 г. (с обширным введением известного исследова-

теля трудов Р. и его биографа, проф. Голлендера). Вопреки мнению друзей, «Примечания к Мальтусу», несомненно, представляют значительный интерес, по некоторым основным вопросам углубляют понимание Р. и, что особенно важно, отчетливо отражают все идеологическое расхождение двух боровшихся лагерей — лендлордизма, представляемого Мальтусом, и торжествующего индустриализма, теорию которого формулирует Р.

В 1817 г. Р. предпринял продолжительное путешествие по Фландрии, Германии и Франции (впоследствии, в 1822 г., он посетил также Италию и Швейцарию). В 1818 г. он ликвидирует свои биржевые дела, приобретает большое поместье в Глостершире и в 1819 г. проходит от вигов в палату общин. Здесь он выступает редко, но всегда приковывая внимание, сперва только по экономическим вопросам, а затем и по всем вопросам принципиального значения, и здесь наиболее полно раскрывается все его мировоззрение, как оно сложилось ко времени создания основного его труда: «Начала пол. эк.». По своим политическим взглядам и социально-философскому мировоззрению он индивидуалист и утилитарист, приверженец учения Бентама и Джемса Милля; принцип пользы, общую сумму счастья он ставит на первом плане, полагая, что общее счастье есть сумма индивидуальных выгод и что индивидуальная выгода должна лежать в основе всей общественной жизни; он выводит не личность из общества, а общество из личности; он стоит за свободу конкуренции, за свободу торговли, за неограниченную свободу рабочего договора, за невмешательство государства в хозяйственную жизнь, но идет в этом отношении дальше чисто экономической области; он требует также полной свободы мнений, права не только исповедовать, но и проповедовать атеизм, стоит за свободу коалиций, за более коренную избирательную реформу, за более частые выборы, за тайную подачу голосов. В реакционной торийской палате он всегда в меньшинстве (но и тогда выслушивается с большим вниманием), не боится даже оставаться в одиночестве, но как реальный политик готов в практических вопросах, особенно в вопросах постепенного перехода к свободной торговле, пойти и на компромиссы; левее вигов, он, однако, отмежевывается от социалистических идей, считает Оуэна «энтузиастом» (относясь, однако, к его личности с величайшим почтением), полагая, что не общий, а лишь частный интерес ведет к росту производительных сил в обществе. И тем не менее «Кэри доносит на него, как на отца коммунизма» (Маркс, «Теории прибав. ценности», II, I, пер. 1923, стр. XI), и, действительно, его учение, давшее в практической области почву для вульгарного манчестерства, в то же время в своих основных теоретических положениях «формулирует экономическое противоречие классов» (Маркс, там же) и тем дает научное основание раннему английскому социализму, создает «рикардианский социализм».

В этом экономическом учении — значение Р. Он сумел не только ясно поставить проблемы политической экономии, но и свести их к одному основному принципу — к трудовой ценности, связать их в научное целое общей идеей ценности. Основной задачей политической экономии он считает раскрытие «естественных» законов распределения, происходящего в рамках обмена. Отсюда главное внимание его направлено на исследование закона ценности. Учение о ценности у Р. — центральный пункт всей его системы. В понятии ценности Р. различает потребительную ценность и меновую. Если Ад. Смит предмет политической экономии видел в богатстве,

как сумме потребительных ценностей, то по Р. политическая экономия имеет дело не с натуральным богатством, а с меновыми ценностями; потребительная ценность у Р. только необходимая предпосылка меновой, не больше. Основу меновой ценности Р. видит в том или другом количестве человеческого труда, затраченного на производство товара. Определяя ценность затраченным рабочим временем, Р. стремится свести к этой основе все экономические категории и на ней построить всю систему теоретической экономики. В этом «заключается великое историческое значение Р. для науки» (Маркс, там же). Но самое учение о ценности у Р. далеко не доведено до полной разработанности. Он сам указывает в особом отделе первой главы, посвященной ценности, что «употребление машин и другого постоянного и прочного капитала значительно изменяет начало, на основании которого относительная ценность товаров определяется количеством труда, употребленного на их производство», но не делает даже попытки примирить это важное противоречие между трудовым принципом и тенденцией прибыли к равенству и продолжает свой дальнейший анализ структуры капиталистического хозяйства, оперируя трудовым принципом и совершенно игнорируя это коренное расхождение. Уверенный в правильности исходного принципа, он оставляет дорабатывать его другим (как он и оговаривает относительно всего своего учения в предисловии). Он уверен, что практически, по отношению к большинству товаров, отклонения в меновых пропорциях от количества затраченного труда невелики, и потому в общей схеме от них можно отвлечься. Тем же путем он идет и при исследовании других сторон хозяйственного строя, находя, что и приблизительно лишь верные законы дадут возможность правильнее осветить интересующие его практические вопросы налогового обложения, хлебного импорта, свободы торговли вообще и т. п. Отсюда его абстрактный, дедуктивный метод изучения народного хозяйства, как бы не считающийся с фактами действительности и не сверяющий с ними свои выводы.

Установив, так. обр., основной принцип меновой ценности, Р. переходит к анализу распределения суммы произведенных ценностей, прежде всего к земельной ренте. По Р., земельная рента есть вознаграждение, уплачиваемое землевладельцу за пользование «первоначальными и неразрушимыми» силами почвы. Р. хорошо понимает, что главный вопрос в проблеме земельной ренты это — объяснить на основании закона ценности тот факт, что земельная собственность приносит избыточную прибыль. Основная мысль в учении о земельной ренте у Р. — и в этом его огромная заслуга — показать, что «присвоенная земля и вытекающая отсюда рента никакого изменения не вносит в определение ценности товаров трудом». Разрешение вопроса сводится у Р. к следующему: земельная рента возникает тогда, когда при возрастании населения имеющейся земли определенного качества не хватает и когда приходится обращаться или к обработке земель худшего качества, требующих большего количества трудовых затрат, чем на лучшей земле, или к вкладыванию дополнительных единиц капитала на уже обработанных участках, но при этом меновая ценность товаров всегда регулируется не средним и не наименьшим количеством труда, затраченного при их производстве, а наибольшим, при наименее благоприятных условиях; отсюда на лучших участках и возникает рента, как разница между ценностью регулирующей и фактической (дифференциальная рента), а наихудший участок земельной ренты не дает. Р. оста-

навливается на рассмотрении только двух видов ренты (дифференциальной): один вид получается при переходе к земле худшего качества—различие в плодородии почвы, и другой—при затрате дополнительного капитала на уже обработанном участке «рента интенсивности). О ренте по положению он упоминает только вскользь: «ренту, говорит он, начинают платить единственно потому... что с увеличением населения становится неизбежна обработка участков худшего сорта или расположенных менее удобно» (подробнее, впрочем, в «Опыте о влиянии низких цен хлеба»). По обыкновению отвлекаясь от всяких отклонений, Р. предполагает всегда переход только от лучших земель к худшим, как бы полагая, что убывающая производительность почвы не только реальный факт, но вечный неизменный закон. Несомненно, устанавливая свой закон убывающей производительности почвы, Р. исходил из факта высоких цен на хлеб в Англии в период 1770—1815 гг. Этим явлением окружающей жизни следует также объяснить, что, одновременно с «Опытом о влиянии низких цен хлеба» Р., та же теория земельной ренты была выдвинута и Мальтусом, Вестом и Торренсом (*см.*), всеми в том же 1815 г. (еще много раньше, в 1777 г., она была предложена Андерсоном, но его теория была совершенно забыта). Однако, при этой одновременной формулировке закона земельной ренты разница между учением Р. и остальных авторов в том, что у Р., как было указано, выясняется, что земельная рента не влияет на ценность, не входит в нее. Кроме громадного теоретического значения, эта особенность учения о земельной ренте Р. имела большое социальное значение, дав исходное научное обоснование требованию приверженцев «аграрного социализма» (см. *социализм*) о национализации ренты.

В учении о заработной плате Р. исходит из положения, что труд—это товар, и определяет высоту заработной платы и ее колебания на основе общего закона ценности. В этом большая заслуга Р., но он находится под сильным влиянием «закона о размножении населения» Мальтуса и поэтому формулирует свое учение в направлении «железного закона заработной платы». По аналогии со всеми товарами Р. различает «естественную» (среднюю) цену труда и «рыночную» (действительную). Первую Р. определяет ценностью необходимых средств существования рабочего и его семьи, вторую—отношениями спроса и предложения; последняя, по Р., все же тяготеет к «естественной» цене. При этом, однако, он вносит значительную оговорку в понятие «естественной» цены труда. «Не следует думать, говорит он, что естественная цена труда, даже поскольку она определяется в пище и пр. предметах необходимости, абсолютно неподвижна и постоянна. Она изменяется в разные времена в одной и той же стране и очень существенно различается в разных странах. Она, гл. обр., зависит от нравов и обычаев народа» (ср. *Торренс*). Заменив таким образом в определении заработной платы физиологический минимум существования культурным уровнем, Р., однако, следуя своему обычному методу абстрагирования от осложняющих факторов, в дальнейшем анализе почти всегда под ценой труда понимает стоимость производства рабочей силы, требующееся для этого количество рабочего времени, как при установлении ценности всякого иного товара (подробнее *см.* XX, 559/62).

Товарная ценность, по Р., состоит из двух частей—заработной платы и прибыли. Отсюда высоту прибыли Р. считает всецело зависящей от высоты заработной платы, а так как, по его мнению, с прогрессом обще-

ства трудность добывания пищи увеличивается и, следовательно, заработная плата всегда имеет тенденцию возрастать, то отсюда возникает «естественная» тенденция прибыли к понижению, хотя в действительности, как отмечает Р., эта тенденция в движении прибыли задерживается ростом индустриальной и аграрной техники.

Оценивая в общем Р., как экономиста, следует сказать, что, несмотря на схематичность, преднамеренную недоработанность и в особенности на отсутствие историчности, его учение настолько в общем верно, что оно в вопросах ценности и распределения все же могло явиться начальной основой, на которой мог дальше строить анализ капиталистического общества Маркс (*см.*), а по охвату, глубине и математической стройности мысли, по исключительному умению сводить разнообразие явлений к единому определяющему началу—Р., по справедливости, признается одним из наиболее крупных теоретиков-экономистов всех времен. Принадлежа по социальному положению к буржуазии, Р., как ученый, всегда оставался на высоте строгой объективности, проявляя высокую степень научной добросовестности. В своих научных работах Р. руководился не интересами своего класса, а идеей развития производительных сил страны. «Где интересы развития производительной силы труда вступали в противоречие с интересами буржуазии, Р. столь же прямолинейно выступает против буржуазии, как в других случаях против пролетариата и аристократии» (Маркс, «Теории прибав. ценности», т. II, ч. I, стр. 222).

Литерат. Собр. соч. Р., изд. Мак-Кёллохом в 1846 г. (последнее повторн. изд. 1888); «Начала полит. экон. и облож.» — Гоннером в 1903 г. (более тщательное изд.); „Notes an Malthus Principles of polit. economy", ed. by J. H. Hollander and T. E. Gregory (1928): «Letters of D. R. to Th. R. Malthus, 1810—1823», ed. by J. Bonar (1887); «Letters of D. R. to J. R. Mc Culloch, 1816—1823", ed. by Hollander (1895); «Letters to H. Trower and others, 1811—23», ed. by Bonar and Hollander (1899).—*Русские пер.*: «Сочин. Р.» пер. *И. И. Зибера* (1875, 2-изд., доп., 1882, 3-е изд.—1897); «Начала пол. экон. и налогового обложения», пер. *Д. Б. Рязанова* (1908, 2-ое дополн. изд. с ценной биографией, 1929); «Экономические памфлеты», изд. в русск. пер. под ред. *С. В. Членова* (1924).

О. Р.: *К. Маркс*, «Теории прибавочной ценности», т. II, ч. 1 и 2 (р. п. 1923—1925); *К. Diehl*, «Erläuterungen zu D. R., Grundgesetzen», B. 1 и 2 (2 Aufl. 1905; есть рус. пер.); *D. Cannan*, «A history of the theories of production and distribution in english polit. econ. from 1776 to 1848» (1893, 2-d ed., 1903); *E. v. Böhm-Bawerk*, «Gesch. u. Kritik der Kapitalzins-Theorien» (1884; перев.); *A. Amonn*, «R. als Begründer der theoretischen Nationalökonomie», 1925; *И. И. Зибер*, «Теория ценности и капитала Д. Р. в связи с позднейшими дополнениями и разъяснениями» (1871; 2 изд. под загл. «Д. Р. и Карл Маркс в их общественно-экономич. исследованиях», 1885, 3 изд. 1893); *А. Мануилов*, «Понятия ценности по учению экономистов классической школы» (1901); *В. Железнов*, «Главные течения в разработке теории заработной платы» (1904); *Р. Люксембург*, «Накопление капитала» русск. пер., 3 изд. 1924; *Родбертус-Ягецов*, «Социальные письма к Ф. Кирхману» (пер. М. Н. Соболева); *И. Розенберг*, «Теория стоимости у Р. и Маркса» (пер. Сегаловича, 1924); *С. Солнцев*, «Заработная плата как проблема распределения» (1911); *М. Туган-Барановский*, «Периодические промышленные кризисы» (3 изд. 1914).

С. Солнцев.

Риккати (Riccati), Якопо, граф, итальянский математик (1676—1754). Р. работал преимущественно над вопросами интегрального исчисления и особенно известен указанным им (1724) способом для интегрирования дифференциального уравнения 1-го порядка $\frac{dy}{dx} + ay^2 = bx^m$, посящего его имя и послужившего основой для многих последующих изысканий. Он много сделал также для распространения в Италии идей Ньютона о всемирном тяготении. По поручению сената Венецианской республики Р. занимался возведением речных плотин на ее территории. Р., м. пр., приглашали в Россию на должность президента Академии наук. — Собр. соч. Р. («Opere del conte Jacopo R.», 4 т., 1758) изд. после его смерти его сыновьями Винченцо (1707—1775) и Джордано Р. (1709—1790), тоже математиками.

И. Ч.

Риккерт (Rickert), Генрих, нем. философ, сын политич. деятеля (род. в 1863 г.), учился в берлинском, цюрихском и страсбургском универс., с 1894 г. был проф. фрейбургского, с 1915 г. состоит проф. гейдельбергск. ун-та. Уже в своей докторской дис-

сертации «Zur Lehre von der Definition» (Freiburg, 1888, 2te Aufl. 1915) Р. наметил основную задачу и руководящую точку зрения своих дальнейших методологических исследований, оспаривая мысль об универсальности естественно-научного метода и противопоставляя методологическому монизму и логически-метафизическому реализму понятий, отождествляющему существенные признаки с общими элементами вещей, подчеркивание необходимости определенной цели при отличении существенных признаков от несущественных. Поставив себе задачу разобраться в разнородности этих целей для понимания многообразия научных методов, Р. формулировал в книге «Der Gegenstand der Erkenntnis. Einführung in die Transzendentalphilosophie» (Freiburg, 1892, 2te Aufl. 1928; русск. перев.: «Введение в трансцендентальн. философию», Киев, 1904) свою теорию познания, сливающую истинное и должное в одно понятие общеобязательного. Р. приходит к выводу, что предмет познания можно найти не в бытии, а лишь в долженствовании, так как познавание находит свое выражение в суждениях, в которых к представлениям присоединяется утверждение или отрицание, сопровождаемое признанием необходимости высказываемого, которая, как утверждает Р., есть необходимость не бытия, а долженствования. Из этого Р. выводит свое основное методологическое положение: при познавании происходит «отнесение к ценности» (*ср.* XXX, 133). Учение Р. о ценностях изложено им в статье «Zwei Wege der Erkenntnistheorie» (Kantstudien, 1909). Принципиально противопоставляя «царству существующей действительности» лежащее по ту сторону субъекта и объекта «царство самодовлеющих, не существующих, но тем не менее имеющих общеобязательную значимость» ценностей, Р. признает этот дуализм неустранимым для специальных наук и усматривает задачу философии в установлении связи между этими двумя царствами. Это должно достигаться в связующем их третьем царстве, которое Р. определяет как «царство смысла». Характер логической теории Р., являющейся у него, как он неоднократно подчеркивает, оружием в борьбе против натурализма, определяется его взглядом на отношение понятия к эмпирической действительности, изложенным в статье «Zur Theorie der naturwissenschaftlichen Begriffsbildung» (в «Vierteljahrsschrift f. wissenschaftliche Philosophie», 1894). Р. решительно отвергает теорию, усматривающую в понятиях «отображение» действительности, и подчеркивает «преобразующую» роль понятий.

Главный методологический труд Р. — «Die Grenzen der naturwissenschaftlichen Begriffsbildung. Eine logische Einleitung in die historischen Wissenschaften» (Tübingen, 1902; 5te Aufl. 1929; рус. пер., Спб. 1903) направлен против «естественно-научного миросозерцания». Три первые главы, образующие законченное целое, в качестве отрицательной части труда, посвященной выяснению неприменимости «естественно-научного» метода в истории, изданы в 1896 г., а свою «положительную теорию логической сущности истории» Р. резюмировал в популярной лекции «Kulturwissenschaft und Naturwissenschaft» (Freib., 1899, 6te, Aufl. 1926; рус. пер. 1911). Содержащиеся в этой лекции резкие нападки на «материалистическое понимание истории» вызвали — не только со стороны марксистов — возражения, в которых указывалось на производимое Р. извращение марксизма.

Р. усматривает логическую противоположность между естественными и историческими науками не в различии объектов, а в характере основных задач этих наук. Задачу естественно-научного образования понятий Р. сво-

дит к преодолению ими принципиально-необозримого «экстенсивного и интенсивного» многообразия, в виде которого нам представляется мир. Р. утверждает, что чем более совершенными становятся естественно-научные понятия, структура которых, по его мнению, свойственна и психологии, тем менее в них содержится элементов действительности. Идеалом естественно-научного образования понятий Р. считает механическое понимание природы, и в этом сказывается столь характерный для Р. антидиалектический подход к трактованию философских и специально методологических проблем.

Обобщающему естествознанию Р. противопоставляет историю (*ср.* XXIV, 290) как «подлинную науку о действительности», подчеркивая, что, с чисто формально-логических точек зрения, вся действительность могла бы стать объектом как естествознания, которое ищет «общего и недействительного в понятии», так и истории, которая ищет «действительного в его индивидуальности и конкретности». Сам Р. констатирует «исторические» составные части в естественных и «естественно-научные» элементы в исторических науках. Существеннейшим элементом историч. образования понятий Р. считает его телеологический характер, вытекающий из того, что единство «исторического индивидуума» всегда основано на «отнесении к некоторой ценности», которое следует отличать от «прямой оценки». В рассуждениях Р. об «исторической связи», о социальной психологии и об исторических науках о культуре опять-таки сказывается основной недостаток Р.—недиалектичность его построений. Попытки Р. конкретизировать бледные схемы этих построений и «этическая ориентация» его трансцендентального идеализма вызвали обвинение в «буржуазном идеализме»; с другой стороны, исходя из методологических соображений, А. А. Чупров констатировал, что «необходимым индивидуализирующим дополнением» к обобщающему трактованию действительности является не история, а статистика.

В «Philosophie des Lebens. Darstellung u. Kritik der philosophischen Modeströmungen unserer Zeit» (Tüb., 2te Aufl. 1922) Р. полемизирует против «иррационалистической философии» Бергсона, Ницше, Джемса, Зиммеля и Шелера. В «System der Philosophie» (B. I, Tüb. 1921) Р. устанавливает соотношение между царствами действительности и ценности (как трансцендентного и как имманентного смысла). Р. подчеркивает свою антиметафизичность. Но для его построений характерен догматический схематизм, в который выродилось неокантианство.

Кроме упомянутых выше работ Р., следует отметить его статью «Psychophysische Kausalität u. psychophysischer Parallelismus» (Sigwarts Festschrift, Tüb. 1900).

О Р. см.: *М. Покровский*, «Идеализм и законы истории» (Правда, 1904, № 2-3); *А. Ксенополь*, «Понятие «ценности» в истории» (пер. с франц., Киев, 1912); *П. Перцев*, «Гносеологические недоразумения» (Вопр. фил. и псих., т. XX); *В. Хвостов*, «Науки об общем и науки об индивидуальном» (Вопр. фил. и псих., 1910, кн. 193); *В. Асмус*, «Логика естественных и историч. наук» (Научн. Сл., 1930, 6); *J. Fischer*, «Die Philosophie der Werte bei W. Windelband und H. R.», 1913; *A. Faust*, «H. R. und seine Stellung innerhalb d. deutschen Philosophie der Gegenwart», 1927; *R. Kroner*, «Anschauen u. Denken, kritische Bemerkungen zu R.'s heterothetischem Denkprinzip» (Logos, Bd. XII); *A. Lapp*, «Versuch über d. Wahrheitsbegriff mit besonderer Berücksichtigung von R., Husserl u. Vaihinger», 1912; *O. Schlunke*, «Die Lehre vom Bewusstsein bei R.», 1912; *E. Spranger*, «R.'s System» (Logos, 1923, Bd. XII); *E. Troeltsch*, «Historismus u. seine Probleme», 1922; *M. Weber*, «Gesammelte Aufsätze zur Wissenschaftslehre» 1922; *A. Woden*, «Zur Kritik der Transzendentalpsychologie», 1909.

А. Воден.

Риккобони (Riccoboni), Луиджи, итальянск. актер и писатель (1674—1753), рано поступил в одну из многочисленных тогда трупп Commedia dell' arte и играл любовника (Лелио); в 1699 г. уже стоял во главе труппы и старался обновить репертуар импровизированной комедии новыми спе-

париями. В 1716 г. по поручению регента герцога Орлеанского он восстановил в Париже итальянский театр, запрещенный Людовиком XIV. В 1729—1731 гг. занимал небольшую должность при пармском дворе, а в 1733 г. оставил сцену и поселился в Париже. Чрезвычайно важны для истории итал. театра вообще и Комедии масок в частности его книги: «Histoire du théâtre italien» (2 т., 1728—31) и «De la réformation du théâtre» (1743). Его пьесы и сценарии вышли под заглавием «Nouveau théâtre italien» (2 т., 1718).

А. Дж.

Рикошет (франц.), явление отражения твердого движущегося тела при ударе о какую-либо среду: биллиардного шара о борт, плоского камешка о поверхность воды, артиллерийского снаряда при ударе о броню, о грунт. В последнем случае Р. происходит, если снаряд встречает поверхность среды под небольшим углом, зависящим от природы среды, состояния ее поверхности и формы головной части снаряда; при больших углах происходит углубление снаряда в среду. При стрельбе по местности этот угол, разграничивающий указанные явления, равен приблизительно 18°, но в отдельных случаях от него могут быть довольно значительные отклонения. — При сферических снарядах применялась настильно-рикошетная стрельба (*см.*), при которой снаряд выбрасывался из орудия под весьма небольшим углом к поверхности земли. Совершая несколько последовательных прыжков и пролетая в промежутке между ними на небольшой высоте над местностью, снаряд наносил поражение. — Ныне с Р. снарядов приходится считаться, принимая соответствующие меры. Если желают получить углубление снаряда, приходится стрелять, подбирая заряд так, чтобы снаряд падал под возможно большим углом; при желании получить разрыв на поверхности — для поражения его осколками — применяются взрыватели разного действия: при углах меньших 18° — с замедлением (разрыва), дабы снаряд разрывался на воздухе после отражения, а при больших углах — взрыватели мгновенного действия, разрывающие снаряд в момент удара о поверхность (см. *пушки*).

Е. См.

Риксдаг, *риксдаг*, название парламента в Дании (*см.* XVII, 593/96; XL, 31/32, прил. 33; XLVII, 690/91) и в Швеции (*см.* XXXIX, 131/32; XLIX, 299/311; XL, 31/32, прил. 34; XLVII, 707/08).

Рикция (или риччия), Riccia glauca, печеночный мох, см. *печеночники*, XXXII, 151, и табл. II, *рис.* 15.

Рикша, то же что *джинрикша* (см.). Р. иногда называют и самих возчиков.

Рило-Даг (*Рила-Планина*), горн. хребет, см. *Болгария*, VI, 162.

Риль (Riehl), Алоиз, немецк. философ-критицист (1844—1924), проф. в Граце, Фрейбурге, Киле, Галле и с 1905 г. в Берлине. Основной труд Р. — его двухтомный «Der philosophische Kritizismus» (1876—1887) — сыграл видную роль в неокантианском движении (см. *неокантианство*). В своем толковании Канта Р. стоял на реалистической позиции. Сам он характеризовал свои воззрения как философский монизм: «Мир един, но объективному сознанию, отнесенному к внешним вещам, он дан как связь количественных физических процессов и вещей, в то время как одна часть того же мира дана определенному органическому индивидууму как его сознательные функции и их связь. То самое, что с точки зрения Я есть процесс ощущения, с точки зрения не-Я есть процесс мозговой. Из одной и той же действительности берут свое начало и наши чувства, и вещи, которые на эти чувства воздействуют. Тайну бытия нельзя обосновать мышлением; принцип существования

предшествует мышлению: сперва бытие, потом мышление». Р. решительно отрицает возможность метафизики: для него единственным видом научной философии является критика познания, предметом которого служит опыт как таковой. Другие сочинения Р.: «Zur Einleitung in die Philos. d. Gegenwart» (есть русск. пер.); «Logik u. Erkenntnistheorie» (в «Kultur der Gegenwart», I,6²; есть рус. пер.); «Führende Denker und Forscher». *Г. Г-н.*

Риль (Rille, Risle), р. в сев. Франции, впад. слева в устье Сены; дл. 140 *км*, из них 30 *км* судох.

Рильке (Rilke), Райнер Мариа, немецкий поэт (1875 — 1926). Выступив на литературную арену в 90-х г. г., Р., вместе со Ст. Георге, Г. фон Гофмансталем и др., положил начало новому этапу в развитии немецкого модернизма (*см.* XIV, 323/24). Однако, уже с первых сборников стихов («Leben und Lieder», 1894; «Larenopfer», 1895; «Traumgekrönt», 1897) творчество Р. сильно отличалось от эстетствующего направления группы Ст. Георге (*см.*). Особый отпечаток на ранние произведения Р. наложила и национальная обстановка его родины: он родился и вырос в Праге. Богемские впечатления сказываются как на первых двух сборниках стихов, так и на прозаических вещах («Zwei Prager Geschichten», изд. в 1899 г., но написаны значительно раньше). В третьем, четвертом и последующих до мировой войны сборниках Р. мы имеем известную аналогию диалектическому развитию символизма в других странах. В дальнейшем развитии поэтической личности Р. большую роль сыграло, по его собственным признаниям, его долговременное пребывание в России, а также путешествия по Франции, Фландрии и Италии. Последние наложили отпечаток на сборники: «Mir zur Feier» (1900) и «Das Buch der Bilder» (1902). Под влиянием знакомства с творчеством Верхарна (*см.*) и с импрессионистической живописью и скульптурой во Франции, расширяется лирическая тематика Р. и оформляется его чисто импрессионистическая (для этого периода) поэтика. Значительная часть стихотворений в «Das Buch der Bilder» носит описательный характер. К этому же времени относится его первое долгое пребывание в Париже и начало дружбы со скульптором Роденом (*см.*). В 1903 г. выходит его книга «Auguste Rodin» (7-е изд. 1920), считающаяся лучшим образцом книги художника о художнике (конечно, с точки зрения импрессионизма). Русские впечатления получили у Р. конкретное творческое выражение в стихах, изданных несколько позже. Это— «Das Stundenbuch» (1906), состоящий из 3-х частей: 1) «Das Buch vom mönchischen Leben» (1899), 2) «Das Buch von der Pilgerschaft» (1901), 3) «Das Buch von der Armut und vom Tode» (1903). Р. вкладывает свои молитвы и гимны в уста русского монаха. Гораздо более скрыто (но глубже) влияние России (в лице Достоевского, Чехова и, м. б., Художеств. театра) сказалось в прозе Р. этого периода: в «Die Aufzeichnungen des Malte Laurids-Brigge» (изд. в 1910 г., напис. в 1899 г.), в «Die Weise von Liebe und Tod des Cornets Christoph Rilke» (1899), в сборнике новелл «Die Letzten» (1901) и, наконец, в драме «Das tägliche Leben» (где можно наблюдать явное влияние драматургии Чехова). В последнее время французская критика видит в Р.-прозаике одного из предшественников М. Пруста (*см.* XLVIII, прил., 143). Дальнейшее развитие лирика Р. получает в «Neue Gedichte» (1907) и «Der neuen Gedichte anderer Teil» (1908), после чего начинается переход Р. от импрессионизма к неоклассицизму. Описательность получает еще большее место, чувствуется сильное влияние Парижа, как интернационального центра европейской цивилизации, но и непосредственность поэтического

мироощущения Р. несколько схематизуется. Некоторым возвратом к старым мотивам является «Requiem» (1909). Перед войною Р. почти безвыездно жил в Париже. К этому времени относится и большинство его поэтических переводов. Послевоенный период поэзии Р. следует признать целиком неоклассическим. Крупнейшие сборники стихов этого периода: «Sonetten an Orpheus» и «Duineiser Elegien». В частности, в некоторых вещах Р. этого периода проскальзывают социальные моменты — протест против машины, механизации жизни; оценка достижений современной цивилизации с точки зрения взаимоотношений человека и космоса. Однако, в большинстве случаев Р. остается «чистым» поэтом, как бы подчеркивая свою незаинтересованность в общественной жизни версальской Европы. В разрез с националистическими тенденциями, захватившими частично круги модернизма и эстетизма, но и в совершенно иной плоскости, чем писатели буржуазно-демократического пацифизма, Р. идет к новому, на этот раз еще более решительному сближению с Францией. Последние годы своей жизни, вплоть до болезни, оказавшейся смертельной, Р. снова проводит в Париже и окончательно входит во французскую литературу, примыкая к движению так называемой «чистой поэзии» (poésie pure), возглавляемому Полем Валери (*см.* XLVIII, прил., 123). В органе Валери «Commerce» впервые появляются в печати и французские стихи Р., объединенные им впоследствии в сборнике «Vergers». Появление этих стихов вызывает полемику в немецкой печати: с одной стороны — протест националистической критики против измены родному языку, с другой — теоретическую дискуссию о двуязычности поэта. Французская же литературная критика оценивает Р. как крупнейшего мастера французского лирического стиха. Смерть Р. воспринята во Франции прежде всего как утрата ее французского поэта. — Полное собрание сочинений Р. («Gesamtausgabe») 1927 — 1928, 6 т. т.

Литература о Р. очень обширна. Перечень изданий произведений Р. по 1918 г. см. в библиографии, приложенной к книге *R. Faesi*, «Rainer Maria Rilke» (Wien, 1919); там же литература о Р. Из новых работ следует отметить: *Heydgrodt, R. H.*, «Die Lyrik R. M. Rilke's. Versuch einer Entwicklungsgeschichte» (Freiburg, 1921); *Jaloux, E.* «R. M. Rilke» (Paris, 1927); *G. Buchheit*, «R. M. Rilke» (1928). Произведения Р. переводились на французский, итальянский, польский (пер. В. Хулевича) и др. языки. На русск. яз. отд. изд. вышли: «Книга часов» (пер. Ю. Анисимова, М. 1913) и «Заметки Мальте-Лауридс Бригг» (пер. Л. Горбуновой, М., 1913).

Б. Горнунг.

Рим *античный*. I. *История*. В международных отношениях античного мира Р. начинает играть роль лишь со второй половины IV века до н. э. Подъему его в Италии соответствует в Греции почти одновременный подъем Македонии. Оба явления однородны: на смену старым культурным нациям выступают еще грубые, но молодые и полные сил племена, центр тяжести мировой политики перемещается. В Греции позади этого момента лежит блестящая эпоха классических Афин и Ионии; в Италии ей соответствует расцвет этрусской державы (см. *этруски*) и эллинского юга, «Великой Греции». С Р. на мировую сцену выступили народы, до тех пор еще не игравшие роли, так называемые «италики». Они принадлежали к индоевропейской расе и еще в эпоху бронзы явились на полуостров с севера, через проходы Альп, и, в конце концов, заняли его среднюю часть, разделившись на несколько ветвей; главные из них — умбро-сабеллы в центре, на востоке и юге, и латины на западе, в небольшой равнине, прилегающей с юга к нижнему Тибру. Равнина получила название Лация, и Р. стал ее политическим центром.

Начало Р. Позднейшие римляне подробно рассказывали свою начальную историю (см. *Ливий, Дионисий Галикарнасский*, XVIII, 465), но ее недостоверность ныне доказана наукой

(см. *Бофор*, *Нибур*, *Моммзен*, *Паис*). Истинных ее событий мы не знаем; но с помощью археологии, языковедения и науки права мы можем восстановить самые общие черты первоначального быта Р. — Древнейшее поселение на месте будущего Р. возникло около X в. до н. э., т.-е. задолго до 754 г., традиционной даты основания Ромулом (*см.*) городка на Палатине (*см.*). Позже здесь находилось поселение, в котором археологи признают колонию союза латинских племен, имевших свой центр в Альбалонге (*см.*). Дальнейшая стадия развития — объединение деревень, возникших на холмах вокруг Палатина (так наз. Септимонций — семихолмие). Наконец, как город и государство, Р. есть, повидимому, создание этрусских завоевателей, которые в своем стремлении на юг захватили в VII в. также и его. Их имя, Тарху, переделанное римлянами в Тарквиниев (*см.*), является уже историческим. Имя же Р., по-этрусски Румон, означает «город реки».

Древнейший Р. во многом сходен с Грецией: город-государство, центр прилегающей области; царская власть в начале, затем (с конца VI в.) господство аристократии, здесь называемой «патрициатом» (наименование, происходящее от латинского слова pater—отец); рядом с ним — бесправная народная масса, «плебс» (лат. «толпа»). Вопрос о происхождении обоих этих классов доныне является предметом все новых научных гипотез, не дающих, однако, окончательного решения, которое едва ли вообще возможно. Повидимому, господство патрициата основывалось на боевом значении его конницы и в особенности на существовании у него крепкого родового строя. Организованный им и дисциплинированный патрициат противостоял не имевшей внутренних связей распыленной массе плебса. С родовым строем был тесно связан институт «клиентелы» (*см.* XXIV,344), который группировал вокруг глав патрицианских семей множество людей, обязанных им верностью (см. *патрон*, XXXI, 378/79). Отношения клиентства придавали господству патрициата сильно выраженный феодальный характер, который был сохранен римской знатью и позднее. Плебс, однако, никогда не был в крепостной зависимости от патрициата. В царях он имел своих покровителей, а потребности военной защиты государства и перемена в военной технике положили начало его политическому значению. От конного строя эта техника перешла к пешему, и военная реформа, приписываемая Сервию Туллию (*см.*), создала в Риме тяжелую пехоту (см. *центурия*). Пехота формировалась по имущественному признаку: все население было поделено на пять классов, и зажиточный слой плебса представлял главный боевой кадр. Это новое военное значение плебса дало ему впоследствии мощный стимул в борьбе с патрициатом за равноправие.

Республиканские учреждения. Царская власть в Р. была свергнута в конце VI в., в результате стремления патрициата к политическому господству и национальной реакции против владычества этрусков. Преемниками царей стали патрицианские *консулы*. Им принадлежала вся полнота высшей власти — «imperium» (см. *империя*), но она ограничивалась коллегиальностью и краткосрочностью: консулов было двое, выбирались они только на год и правили, чередуясь по месяцам. Их избирали *центуриатные комиции*, т.-е. народное собрание, основу которого представляло упомянутое выше разделение народа на классы и центурии для несения военной службы.

Устройство этого собрания давало преобладание в нем высшему имущественному классу и старшему возрасту гражданства. Помимо избрания консулов, оно голосовало законы и решало вопросы войны и мира. Однако, главное

значение в управлении республикой получил *сенат*, прежнее совещательное собрание при царе, ныне ставший коллективным органом господства патрициата. Формально он попрежнему являлся советом при консулах; но власть консулов была краткосрочна, члены же сената сидели в нем всю жизнь, и потому он постепенно присвоил себе контроль и над действиями консулов, и над решениями народного собрания. Чисто подчиненную роль играла другая магистратура (см. *магистрат*) — *квесторы*, помощники консулов по казначейской части. В моменты внешней или внутренней опасности вновь воскресала единоличная власть: назначался *диктатор*. Диктатура была восстановлением царской власти в полном объеме, но со строго ограниченным сроком; через 6 месяцев ее полномочия сами собой прекращались. В учреждениях республики заметны две тенденции: стремление сохранить всю силу центральной власти, в целях поддержания гегемонии Р. в Латинском союзе и борьбы с этрусками, и одновременно старание ограничить эту власть для избежания тирании. Ибо могучие патрицианские роды соперничали между собою и зорко следили за тем, чтобы кто-либо из их членов, опираясь на народ, не захватил снова единодержавную власть.

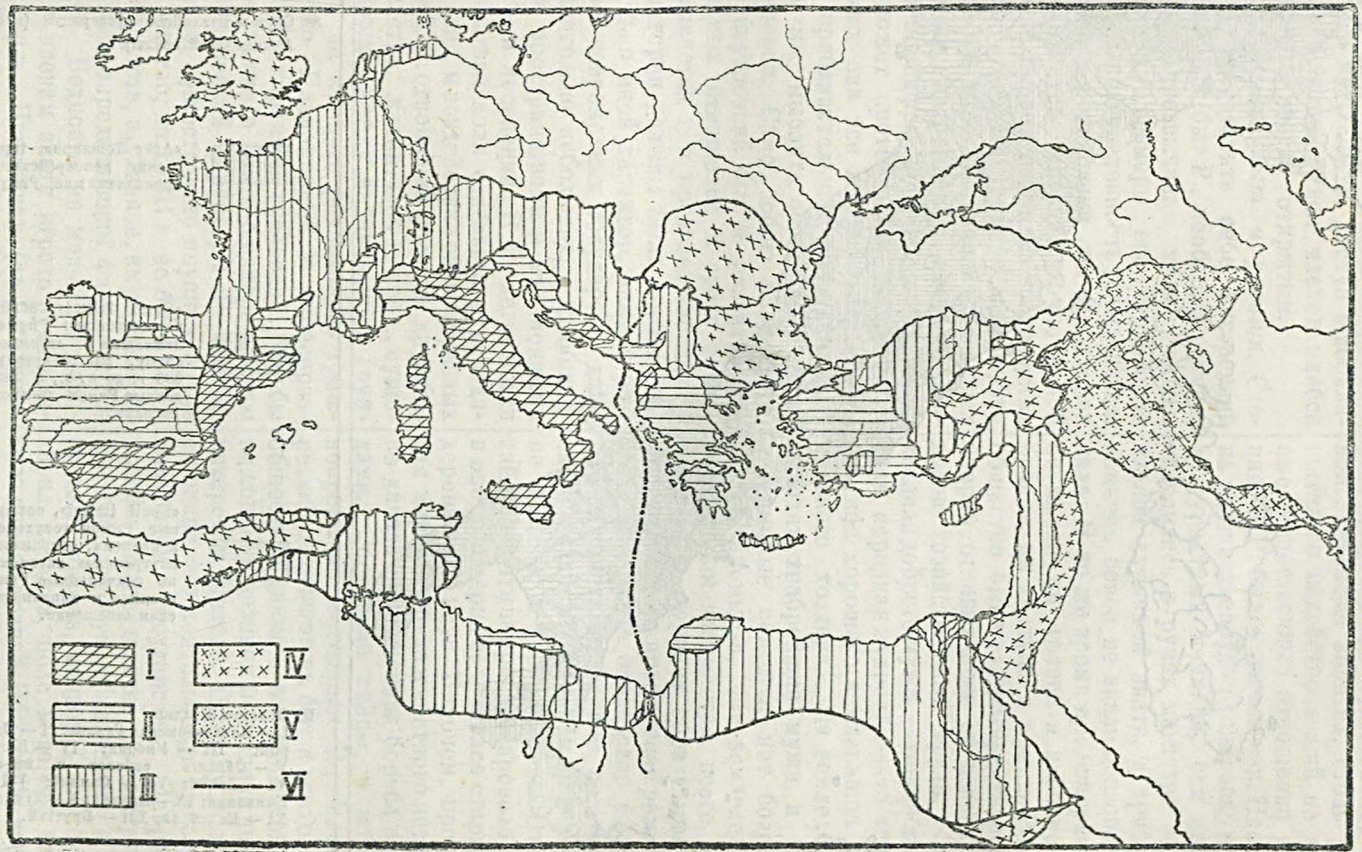
Сословная борьба. Свое политическое господство патрициат хотел использовать только в узко-классовых интересах. Высший слой плебса, в который входила также знать покоренных городов, не получил участия в управлении. Предполагают, что, в виде уступки, немного знатных плебеев было принято в сенат, однако на положении второстепенных членов. Плебейская масса жаловалась на жестокое долговое право и на невозможность найти защиту в суде, ибо запись права и форм судопроизводства отсутствовала. Поэтому, почти одновременно с учреждением республики началась сословная борьба, в которой плебейская знать действовала солидарно с массой. Первоначально добивались защиты личности плебея от произвола консулов, позже выставили требование кодификации и записи права; наконец, высший слой плебса заявил притязание на участие в управлении государством. Как уже указано выше, сильную опору в этой борьбе придавало плебсу его значение в качестве пехоты легионов: перед лицом внешней опасности патрициату приходилось итти на уступки требованиям плебса. Первым его успехом было создание должности *народных трибунов*, названных так по имени триб (*см.*), или округов, на которые сравнительно недавно были разделены город и область Р., взамен старинного деления на так называемые pagi. Трибунат, в отличие от консульства, не считался государственной должностью. Трибуны были представителями плебса, т.-е. лишь части гражданства, и, собственно, не имели положительных функций. Они были только защитниками личности отдельных плебеев и потому могли налагать «вето» (*см.* IX, 627), т.-е. запрет, на всякое действие магистрата. Для осуществления этой помощи личность самих трибунов была объявлена «священной и неприкосновенной». Но, в качестве представителей плебса, они получили право собирать его на сходки по трибам и, естественно, стали стремиться сообщить решениям последних силу закона. Постепенно сходки превратились в настоящие народные собрания под именем *трибутных комиций*, а трибуны распространили право вето, или «интерцессию», на все действия высших магистратов. Получив, таким образом, важное значение в политической жизни Р., трибуны впоследствии вошли в сенат и приняли участие в его деятельности.

Требование плебса кодифицировать и записать действующее право уже в середине V в. привело к созданию

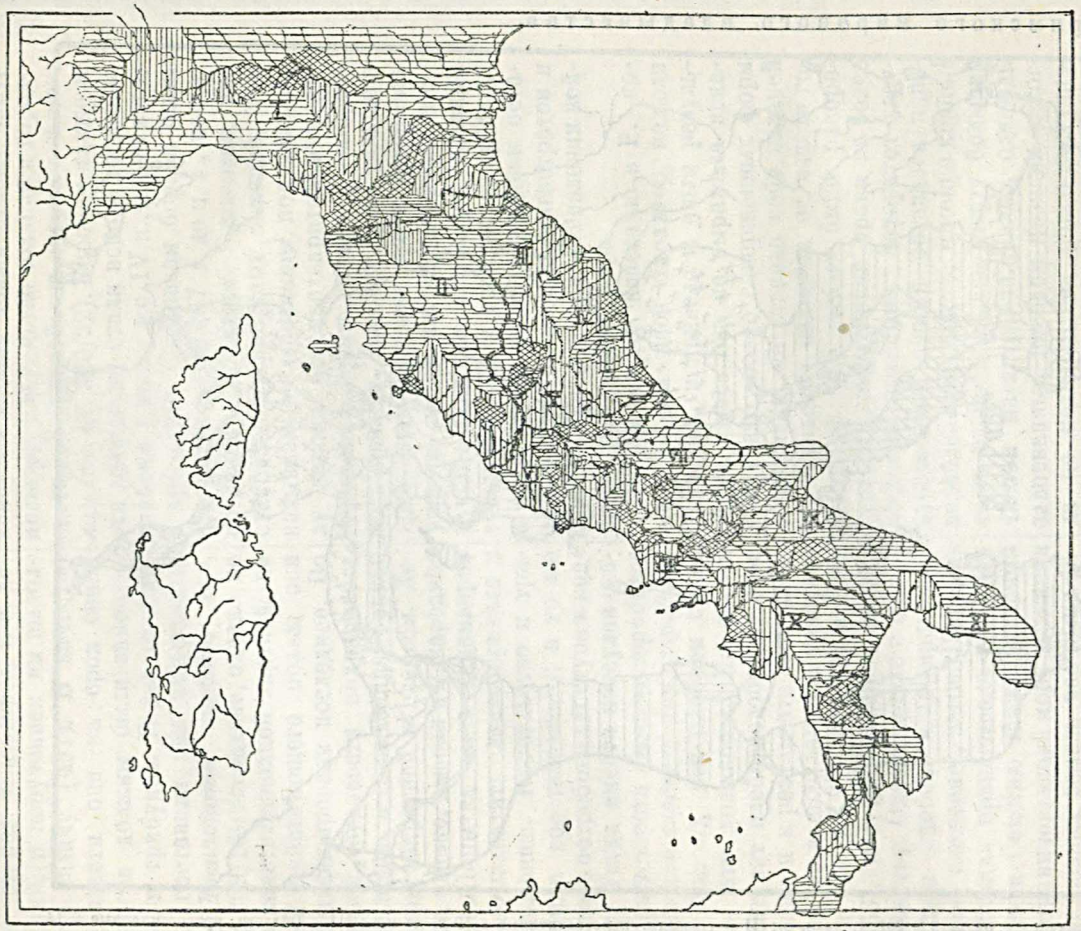
комиссии так наз. *децемвиров*, т.-е. десяти мужей, с поручением им выполнить эту задачу (451). В качестве высшей власти они на срок своей деятельности должны были заменять консулов и трибунов. В два года децемвиры составили так называемые законы *Двенадцати таблиц* (*см.* ниже, ст. 309/16); последние, однако, не были ни конституционной хартией, ни реформой действующего права; они лишь кодифицировали последнее. Во всей своей суровости сохранилось долговое право, а также запрет браков между аристократией и плебсом. Децемвират, однако, вызвал в Р. народное движение. Попытка части децемвиров незаконно захватить власть привела к их низложению. Консульство и трибунат были восстановлены; в то же время плебс потребовал доступа к консульству. Тогда вместо консулов стали выбирать шесть *военных трибунов с консульской властью* (см. *трибуны военные с к. в.*), дав плебеям право занимать эту должность. Но спустя семьдесят лет плебс возобновил свое требование и в результате десятилетней борьбы, в силу законов трибунов Лициния (*см.* XXVII, 275/76) и Секстия (366), получил, наконец, доступ к консульству. Одновременно в пользу беднейшего плебса было проведено частичное сложение долгов. Позднейшая традиция приписывала трибунам Лицинию и Секстию также аграрный закон, ограничивающий меру держания государственных земель частными лицами. Однако, теперь доказано, что традиция перенесла в раннюю эпоху представление о более поздних экономических отношениях. Консульство досталось плебсу, впрочем, в урезанном виде. Еще раньше от него были отделены важные функции: набор членов сената и определение имущественного ценза граждан. Функции эти были поручены *цензорам* (443 г., *см.* XLV, ч. 3, 284/85). Теперь же и судопроизводство было передано от консулов новому должностному лицу, *претору*, а ведомство полиции и городского благоустройства *курульным эдилам* (*см.* ст. 320/22). Впрочем, также и эти должности стали вскоре доступны плебеям, к концу же IV в., кроме того, и жречество. Сословная борьба была закончена около 287 г. до н. э., когда, по закону диктатора Гортензия, постановления трибутных комиций, так называемые *плебисциты*, получили силу закона без предварительного утверждения сената, которое требовалось прежде. Впрочем, уже раньше в трибутных комициях стали принимать участие также патриции. Отныне трибутные комиции сделались главным законодательным органом республики, а за центуриатными комициями осталось избрание высших магистратов и формальная функция объявления войны и заключения мира.

Борьба между классами в Р. носила совсем иной характер, нежели в Греции, и привела к иным результатам. Здесь она не выражала искания новых, более совершенных форм общежития, не ставила себе задачей освобождение индивида от власти государства. Ее целью было распространить гражданские права на более широкий круг лиц. Авторитет государственной власти оставался непоколебленным, власть, в конце концов, лишь распределилась между большим числом магистратов. Далее, однажды завоеванные плебсом позиции никогда не подвергались контр-наступлению со стороны патрициата; в Р. вовсе не происходило контр-революций, столь пагубных в Греции. Оттого-то в нем не было самоистребления лучших общественных сил в постоянно возобновляющейся распре, напротив, общество непрерывно обновлялось свежими элементами из народа. Победа плебса не превратила Р. в настоящую демократию греческого типа. Его вожди примкнули к патрициату и ассимилировались с ним в быту и понятиях.

Постепенный рост римского мирового владычества.



I — Италия и подвластные Риму вне-италийские области к 201 г. до н. э.; II — области, присоединенные к 59 г. до н.э.; III — Области, присоединенные к 14 г. н. э.; IV — Области, присоед. в I и в нач. II в. н. э.; V — Области, завоеванные Траяном, но оставленные Адрианом.
—·—·—·— Граница деления империи на Восточную и Западную (с 285 г.).



А. Состав Италийской федерации (после Ганнибаловой войны):

«Ager Romanus», территории, непосредственно принадлежащие Риму.

«Socii latini», общины, первоначально принадлежавшие к латинскому союзу, расторгнутому в 338 г. до н. э., и выведенные Римом латинские колонии.

«Socii italici», покоренные Римом государства и племена, сохранившие внутреннюю автономию, но подчиненные Риму в военном и дипломатическом отношении.

Б. Области Италии:
I — Цизальпинская Галлия; II — Этрурия; III — Умбрия; IV — Пицен; V — Область сабелов и марсов; VI — Лаций; VII — Самний; VIII — Кампания; IX — Апулия; X — Лукания; XI — Калабрия; XII — Бруттий.

Италийская военная федерация под гегемонией Рима и области Италии в эпоху Республики.

Образовалась новая, смешанная знать, так наз. *нобилитет*. В отличие от старого патрициата, доступ в нобилитет для выдающихся членов плебса оставался всегда открытым.

Социальный быт и религия. Стараясь представить себе внутренний социальный быт Р., необходимо иметь в виду чрезвычайно малые первоначальные размеры его территории и небольшую численность гражданства. К началу республики эта территория определяется довольно точно в 983 *кв. км*; первая перепись гражданства около этого же времени дает цифру в 80.000 взрослых военнообязанных граждан, патрициев и плебеев. Последняя цифра, конечно, совершенно не может претендовать на точность; однако, она все же показывает, в каких приблизительных величинах должны мы мыслить общее количество населения. Само собою разумеется, что внутренний быт и развитие социальных отношений в среде такого гражданства и в пределах небольшой территории должны были носить значительно иной характер, нежели развитие современных государств, даже сравнительно небольших, с их обширными пространствами и миллионными массами населения. В Р. легче могли проявиться воля отдельных руководящих лиц и воздействие разнообразных связей и отношений родства, дружбы, соседства, клиентства и проч., существовавших между индивидами и группами, на которые распадалось гражданство. Планомерный и «консервативный» характер сословной борьбы стоял также в связи с однородностью экономической структуры Р. В нем, конечно, существовало имущественное неравенство, но до III в. не было больших богатств, а, главное, имущество не являлось определяющим фактором политики. Бедность не мешала сенаторам и членам знати играть руководящую роль. Цинциннат (*см.*) получил диктатуру за плугом. Общественное значение определялось государственной заслугой, преимущественно военной. Торговый капитал, столь разрушительно подействовавший на исконные общественные отношения в Греции, в Р. был незначителен. Несмотря на имущественную группировку внутри центуриатных комиций, они целиком находились в руках магистратов, т.-е. членов служилой знати, а трибутные комиции вовсе не знали цензового начала. В то же время *пролетарии* (см.) не имели ни голоса в народном собрании, ни доступа в армию. Римское общество было ультра-крестьянским и упорно отказывалось от всяких иных видов хозяйственного труда. «Когда хвалили доброго мужа,—говорила римская народная мудрость,—то хвалили его как хорошего землепашца и исправного хозяина... Из земледельцев выходят храбрейшие мужи и самые неутомимые солдаты; нет более честного промысла, чем земледелие, и тот, кто им занимается, всего менее склонен к дурному образу мыслей». Сравнительно с профессией ремесленника или купца земледелие было занятием почетным. Однако, целью сельского хозяйства для римлянина была не нажива, а прокормление. Это хозяйство почти не прогрессировало, даже в эпоху империи сохранился старинный деревянный плуг. Впрочем, простора для мирного труда и частного интереса не давала напряженная борьба с соседями. Состояние войны, в котором непрерывно находился Р., наложило резкий отпечаток на быт и психологию общества, связало его железной дисциплиной и целиком подчинило индивид интересам целого. Поэтому и хозяйственная его деятельность стояла под контролем государства. Исправное хозяйство государство рассматривало как гражданскую обязанность, и блюститель нравов, цензор (*см.*), сурово карал хозяина, поле которого заросталo сорной травой. Ибо только исправный хозяин мог нести воинскую по-

винность, а для защиты родины каждый военнообязанный был на счету. С другой стороны, государство не поощряло роста хозяйства, дабы хозяин в гражданине не поглотил воина. «Гражданин, которому мало семи югеров земли, опасен для государства», говорил знаменитый Курий Дентат (*см.* XXVI, 226/27). Именно этим надо объяснить некоторые черты землеустроительной политики правительства. Несмотря на расширение территории благодаря войнам, оно не давало своим поселенцам большого надела. Им руководил при этом прежде всего интерес военной защиты государства. Участок поселенцу давался непременно исправный, не пострадавший от войны, но маленький, всего в 7 югеров на человека ($1^3/_4$ *га*). На таком участке можно было удовлетворить лишь самым ограниченным потребностям и приходилось вести суровую жизнь. Тем закаленнее были бойцы, сходившиеся с таких участков в армию. Кроме того, Р. избегал селить своих крестьян далеко от центра, дабы не ослабить его. За 200 с лишком лет было создано всего 14 новых триб, населенных гражданами. Более же далекие окраины Р. закреплял за собой основанием так называемых *латинских колоний*, в которых только часть колонистов была из римлян, большинство же их набиралось из союзных с Р. латинов и италиков.

Непрерывное состояние войны, в котором находился Р., пропитало его быт, общественный и частный, строжайшей дисциплиной. Полновластию магистратов в государстве соответствовало в семье полновластие отца. До эпохи империи отец мог продать взрослого сына в рабство. Только военная служба и государственная должность освобождали последнего от отцовской опеки. Вообще же огромную роль играло преимущество возраста. Не говоря уже о необычайном почете, окружавшем сенаторов, народное собрание было организовано так, что решение дел в нем зависело от граждан старше 45 лет. Общественная жизнь Р. отличалась консерватизмом и устойчивостью, ибо ею руководила осторожность пожилых людей. Соответственно такому социальному строю экономика отличалась неподвижностью и простотой. Семья в хозяйственном отношении представляла почти замкнутую единицу, обмен был незначителен. Характерно отсутствие монеты. Тяжеловесную медную монету с государственной маркой (асс; *см.* IV, 157) стали чеканить только в IV в., а более удобная для обмена серебряная монета появилась лишь в эпоху завоевания Италии, притом для нужд более прогрессивных иноплеменных союзников и римских армий за пределами собственной территории. Правительство бесцеремонно вмешивалось в хозяйственные отношения, но не в интересах промышленности и торговли, а в целях пресечения занятий и промыслов, вредных с точки зрения традиций и общественной морали.

Первобытная *религия* римлян представляла анимизм. Каждому предмету, действию и даже понятию она придавала особое божество. Так. образ., римляне чтили не только бога межи Терма, но также и бога посева Сатурна или богиню кормления ребенка грудью Румину, и пр. Высшего бога, Юпитера, чтили в дневном свете или блеске молнии. Важное значение имели боги домашнего очага — лары. Отвлеченные понятия римской религии лишь под влиянием этрусков, а затем греков стали проникаться антропоморфизмом и искать выражения во внешних формах культа. Впоследствии яркие образы греческих богов вытеснили бледные римские понятия, сохранив только их старые латинские имена. Венера стала соответствовать греческой Афродите, Марс — Аресу, Юнона — Гере, и т. д. Жреческие функции несли в семье — отец, в государстве —

магистраты. Но рядом существовали и специальные жречества, организованные в коллегии; они наблюдали за исправным отбыванием культа и помогали гражданским и военным магистратам в выполнении их религиозных функций, ибо всякий государственный и правовой акт имел свою религиозную сущность и нуждался в божественной санкции. Право первоначально было насквозь пропитано религией, и его формулы носили священный характер. Исключительное знание их являлось в свое время источником социального могущества патрициата. Отсюда понятно значение Двенадцати таблиц, обнародовавших право во всеобщее сведение. Высшим жрецом был Pontifex maximus, *великий понтифик* (см. *понтифекс*), который наблюдал за всем культом вообще и разрабатывал сакральное право. Только в 300 г. эта должность стала доступна плебеям. (Подробнее см. *религия*, XXXVI, ч. 1, 424/30).

Завоевание Италии и италийская федерация. Как древние легенды, так и достоверная история изображают Р. в состоянии постоянной борьбы с соседями. Несмотря на отдельные поражения, Р. каждую войну неизменно кончал победой, и из этого ряда успехов вышло римское завоевание и создание империи — единственный в своем роде факт мировой истории. Однако, вопрос о причинах этого факта представляет проблему, неразрешимую для науки при находящихся в ее распоряжении слабых средствах. Прирост населения, конечно, играл роль в завоевании, но не потребность в земле для его избытка была целью войн, ибо Р. избегал ослаблять свой центр отливом населения на окраины. Присоединение территорий скорее имело целью создать прикрытие для самого Р. с его областью. Кроме того, в малокультурном обществе война является «промыслом», дающим возможность накоплять средства хищением готовых благ, взамен добывания их собственным трудом у природы. Уже в царскую эпоху Р. разрушил свою метрополию Альбалонгу (*см.*), главу латинского союза, и подчинил себе этот союз. В начале республики союз был возобновлен на равных правах, при чем, однако, Р., как первенствующий член, противостоял в нем множеству латинских общин. Только опираясь на латинов, он одолел соседние хищные племена эквов и вольсков (*см.*), а также своего могущественного соперника, этрусский город Вейи (*см.*). Нашествие галлов в 386 г. (*ср.* XII, 390/91) и ставший знаменитым пожар Р. были лишь временной катастрофой, ибо целью галлов было не завоевание, а набег и грабеж. В дальнейшем борьба с ними явилась для Р. превосходной военной школой. Завоевания Р. сопровождались занятием важных стратегических пунктов посредством основания в них латинских колоний, которые становились затем членами общего союза. Начавшиеся в IV в. разногласия с латинами в 338 г. перешли в войну, которая окончилась победой Р., расторжением союза и созданием военной федерации на новых началах. Военные успехи Р. за первое полстолетие существования республики принесли ему огромное увеличение территории. После победы над латинами она равнялась уже свыше 6.000 *кв. км.* Возросло также и число граждан. Перепись 340 г. дает цыфру в 165.000 военнообязанных, что, по вычислениям Белоха, составляет общее количество населения в 500.000 душ, с распределением его около 90 человек на 1 *кв. км.* Рост совершался не только естественным путем размножения, но и включением части побежденного населения в состав гражданства.

Распространение Р. приблизило его к плодородной Кампании и вызвало столкновение с могущественным пле-

менем самнитов (см. *Самниум*), которое тоже расширялось за пределы своей территории в горном центре Италии. В многолетних трудных войнах с самнитами (326 — 304 и 298 — 290; первая война, 343 — 341, рассказанная источниками, признана новыми историками недостоверной) Р. приходилось бороться с целой коалицией, в которую входили также этруски и галлы. Несмотря на частичные поражения, победа осталась за ним и принесла ему военную гегемонию в средней Италии. Тогда и эллинские общины юга призвали его на помощь против соседних варварских племен. Это вмешательство привело Р. к столкновению с Тарентом и его союзником, эпирским царем Пирром (*см.*). В этой войне (280 — 275) римлянам помогал соперник италийских греков, Карфаген. Пирр не сумел использовать две свои блестящие победы над легионами; вместе того, чтобы покончить борьбу, он предпринял завоевание Сицилии. Только через два года, уже растратив здесь свои силы, он снова явился в Италию, но потерпел поражение при Беневенте, бросил свое предприятие и вернулся в Эпир. В 272 г. оставленный им в Таренте гарнизон сдал город римлянам, и вся южная Италия подчинилась их гегемонии. В результате этой борьбы государственная территория Р., не считая земель его союзников, достигла 27.000 *кв. км*, а перепись гражданства, произведенная несколько лет спустя после взятия Тарента (265—264), дала цифру в 292. 234 военнообязанных.

Параллельно римскому завоеванию шло создание *италийской федерации*, которая представила блестящее разрешение проблемы образования крупного государства, не удавшееся в свое время ни Афинам, ни Спарте, ни Македонии. Начало ей было положено в 338 г. при расторжении латинского союза. Р. не последовал господствовавшему тогда обычаю обращения с побежденными и ни одну из латинских общин не лишил ни свободы, ни территории. Несколько ближайших латинских городов превратились в «муниципии», т.-е. общины полноправных римских граждан, имеющих местное самоуправление. Часть латинян, наказанных всего строже, превратилась в так наз. cives sine suffragio, т.-е. римских граждан без права голоса в комициях и занятия государственных должностей в Р. Прочие общины были оставлены попрежнему самостоятельными; они—теперь, впрочем, каждая в отдельности—вступили в новый союз с Р., с сохранением своей полной внутренней автономии. Их зависимость от Р. заключалась лишь в их отказе от самостоятельной внешней политики и в обязательстве выставлять на помощь Р. определенный контингент войск. Никаких податей с них не взималось. Латинские колонии, основанные прежним союзом в отнятых у врага стратегических пунктах, сохранили свое внутреннее устройство, но из членов прежнего латинского союза превратились теперь в индивидуальных союзниц Р. Эти колонии, под тем же названием, Р. продолжал выводить и позднее. «*Римские колонии*», т.-е. составленные только из собственных граждан, Р. выводил очень редко, притом исключительно в приморские пункты и с числом колонистов всего лишь в 300 человек. К началу III в. италийская федерация сложилась окончательно, когда в нее вступили побежденные племена и общины Самния, Апулии, Кампании, Этрурии и юга Италии. В отличие от категории «латинов», они образовали в ней другую категорию — «италиков». Основным принципом федерации неизменно оставалось требование от союзников военной помощи и их свобода от уплаты подати Р.

Италийская военная федерация, возглавляемая Р., среди государств тогдашнего Средиземноморья представляла внушительную боевую силу. Ан-

тичный историк Полибий сохранил нам точные данные военных контингентов Р. и его союзников, относящиеся к 30-ым годам III в. до н. э. Согласно этим данным, в случае нужды, консулы могли призвать под знамена около 770.000 человек, из которых почти 300.000 состояли в римских легионах. Ни одна держава того времени, даже при крайнем напряжении своих сил, не могла бы выставить хотя приблизительно равную по количеству армию, не говоря уже о качестве отдельных бойцов, почти сплошь вербовавшихся из крестьян и пастухов. Эти цифры в значительной степени объясняют быстрые успехи Р. в начавшемся вскоре заморском завоевании.

Гегемония Р. объединяла Италию только в военном отношении. В остальном, она вносила в нее еще больше, против прежнего, дробности и обособления. Члены союза были связаны только с Р., и все объединялись только косвенно этой индивидуальной связью каждого с одним общим центром. Напротив, их прежние взаимные хозяйственные и бытовые связи были разорваны. Ибо только с Р. каждый из союзников имел так называемые «коммерций» и «коннубий» (*см.* XXV, 35/36), т.-е. право заключать торговые сделки и взаимные браки. В отношении друг к другу они этого права не имели. Таким образом, присоединяя к себе силы всей Италии, Р. в хозяйственном и общественном отношении разъединял ее отдельные области. Здесь был секрет его господства над ними. Политика Р. выразилась в знаменитой формуле «divide et impera», «разделяй и повелевай». В разобщении союзников, устранявшем их совместное действие против Р., быть может, и надо искать объяснение его поразительного либерализма и терпимости в вопросе внутренней автономии и самобытности союзных общин. В то же время сама возможность такого разобщения красноречиво говорит о слабости хозяйственных связей в Италии и обмена между ее частями. Для самого же Р. такая система представляла огромные выгоды, ибо, имея монополию хозяйственных сношений со всеми единицами, он один мог использовать выгодные хозяйственные конъюнктуры внутри их. Впрочем, этим преимуществом он воспользовался лишь много позднее, после накопления капиталов его собственным гражданством.

Основание мировой гегемонии. По объединении Италии вмешательство Р. в мировые международные отношения стало неизбежным. Прежде всего Р. не мог оставаться равнодушным к посягательствам своего бывшего союзника Карфагена (*см.* XXIII, 577 сл.) на Сицилию и береговые пункты южной Италии. Повод для столкновения вскоре представился; возникшая отсюда I-я Пуническая война (264—241; см. *пунические войны*) окончилась победой Р. и дала ему крупную контрибуцию, обладание почти всей Сицилией и господство на море. Вскоре последовал захват Сардинии и Корсики. Угроза нашествия галлов с севера заставила Р. последним энергичным усилием покорить их область до естественной границы Италии, Альп. Владение побережьем Адриатики возложило на него обязанность защищать торговые интересы своих союзников в этом море. В 218 г. Р. укротил иллирийских пиратов и приобрел несколько опорных пунктов на восточном побережьи. В то же время Карфаген оправился от своего поражения. Его полководец Амилькар (см. *Гамилькар*) завоевал юг Испании и завещал своему сыну Аннибалу (*см.*) отомстить Р. за унижение родины. Осенью 218 г. Аннибал неожиданно напал на Италию с севера через Альпы и нанес римлянам ряд страшных поражений (ср. *Фламиний*, *Фабий Кунктатор*, *Варрон*). Последнее и самое страшное — при Каннах (*см.*), казалось,

бросило Р. на край гибели. Однако, опираясь на союзников, большинство которых сохранило верность, Р. 15 лет выдерживал борьбу в Италии и в то же время сумел отнять у Карфагена Испанию. В 205 г. завоеватель Испании Сципион (*см.* XLI, ч. 5, 611) перенес войну в Африку и в 202 г. окончил ее, нанеся Аннибалу поражение при Заме. Карфаген лишился флота, владения Испанией и частью Африки, уплатил Р. огромную контрибуцию и сошел на степень зависимой державы.

Немедленно Р. вмешался и в отношения на востоке (*см.* XVI, 619/21). Уже раньше, воспользовавшись борьбой Р. с Аннибалом, македонский царь Филипп V (*см.*) отнял у Р. его недавние приобретения в Иллирии. Теперь, наученный опытом, Р. начал предупредительную войну, чтобы не дать Македонии усилиться и создать новую угрозу для Италии. В 197 г. Филипп был разбит (см. *Фламинин*) и отброшен в старые границы Македонии. Никаких завоевательных планов на востоке Р. не преследовал и объявил греческие республики свободными. Только неумение греков воспользоваться этой свободой и смуты в их среде вынудили Р. к дальнейшему вмешательству. Интриги его прежних союзников в Греции, этолийцев (*см.*), считавших себя обиженными при заключении мира с Филиппом, и просьба Родоса и Пергама (см. *Пергамское царство*) о помощи против Антиоха Сирийского (*см.* III, 206/07) привели Р. к войне с последним, которая в 191 г. принесла ему новый успех—победу над Антиохом при Магнезии в самой М. Азии.

Уже победа над Карфагеном в 241 г. дала Р. первое территориальное приобретение вне Италии — Сицилию. Обращение ее в *провинцию* (см.), законченное уже после Аннибаловой войны, составляет эпоху в государственном развитии Р. В отступление от прежней своей политики Р. не включил ее в италийскую военную федерацию. Здесь он просто занял место прежних властителей, Карфагена и Гиерона Сиракузского (*см.* XV, 34), а население превратил в своих подданных. Все землевладельцы острова стали платить римской казне десятину натурой с урожая. Таким образом, здесь впервые федерация была заменена господством, и введена материальная эксплоатация населения, незнакомая Италии. Представителем Р. в Сицилии был особый *претор*, соединявший в своих руках власть административную, судебную и военную. Для населения он являлся настоящим преемником прежних правительств. Его власть была поистине царская, ибо ее не ограничивало, как в Р., ни присутствие коллег, ни контроль сената. На западе Р. без колебаний аннектировал и превратил в провинции земли, прежде принадлежавшие Карфагену: Сардинию, Корсику и Испанию. Р. опасался, что, будучи предоставлены самим себе, они снова смогут стать добычей Карфагена и источником средств для новой борьбы. Совсем иной была его политика на востоке. Войны с Македонией и Сирией были вызваны страхом за безопасность Италии и желанием предупредить повторение неприятельского вторжения по примеру Аннибала. Даже и после своих побед Р. старался создать на востоке порядок, позволявший ему минимум вмешательства. Ослаблением Македонии и Сирии и дружескими связями с прочими государствами он пытался ввести здесь систему равновесия, обеспечивающую мир. Этот план, однако, не удался. Уже Филипп Македонский (см. *Филипп V*) деятельно подготовлял войну. В 171 г. она с огромными средствами была начата его сыном Персеем (*см.*). Ряд неудач Р. в начале войны ясно показывает, как мало он думал о завоевании. Прежние его друзья в Греции оставались либо нейтральны, либо склонялись на сторону Персея. Но в 168 г. консул Эмилий Павел (*см.*) разбил, наконец, Персея

и завладел его страной и огромными сокровищами. Р. наказал своих неверных эллинских друзей, но и на этот раз воздержался от аннексий. Македонию расчленили на четыре автономные области, запретив им торговый обмен друг с другом. Экономика, согласно обычному правилу Р., была целиком подчинена политике. Доходные царские рудники были закрыты, их эксплоатация была воспрещена, и римские предприниматели не извлекли никаких выгод из этого устройства Македонии. Все это показывает, что Р. не имел сознательного стремления к мировому господству. Однако, сцепление обстоятельств фатально толкало его по этому пути. Воспоминания аннибалова нашествия продолжали внушать Р. страх перед Карфагеном даже тогда, когда следы опустошений в Италии давно исчезли. Страх этот оправдывался новым, изумительным расцветом Карфагена. Римская политика придирок и травли своего противника показывает одновременно и страх перед ним, и нерешимость покончить с ним раз навсегда. Только в 149 г. Р. сознательно вызвал войну.

Хитрыми, двусмысленными переговорами он предварительно обезоружил соперника. Однако, последовавшая затем трехлетняя геройская оборона Карфагена показывает, что страхи Р. были основательны. К тому же повсюду поднималась реакция против его гегемонии. В Испании уже раньше началось мощное национальное восстание, вождем которого в 149 г. стал пастух Вириат (*см.*). В том же году в Македонии самозванец Андриск вызвал мятеж, который, к счастью, через год удалось сломить. Но тотчас поднялась Греция, ободренная неудачами Р. под Карфагеном. Повсюду противники Р. боролись с мужеством отчаяния, и только 146 г. принес решение (*см.* XVI, 620). Один за другим пали Карфаген и последний оплот Греции, Коринф. Оба города были срыты до основания, Македония и Африка превратились в провинции, а Греция была подчинена македонскому наместнику. В одной Испании борьба затянулась еще надолго, и последний оплот повстанцев, Нуманция (см. *Нуманция*), был уничтожен лишь в 133 г. Теперь Р. стал властелином еще небывалой по размерам державы и первой величиной всего Средиземного моря. Начало римской империи надо считать с середины II в. до н. э.

Р. и Италия в эпоху заморского завоевания. Образование римской державы — факт мирового значения — имеет свои корни и причины в прошлом не только Р., но и античного мира вообще. Эти причины, при скудости наших данных, не поддаются точному выяснению, но факт подчинения культурнейших стран голой военной силе знаменует новый этап материального и морального оскудения античного мира, начавшегося уже давно. Эллинизм, воспринятый римлянами, еще блеснет в будущем в латинской поэзии и прозе начала империи (см. *Рим — литература*), еще позже римский культурный шаблон распространится на широкие массы ее общества в процессе так называемой «романизации», однако, оригинальное творчество в искусстве (см. *Рим — искусство*), философии и науке отныне постепенно приходит к концу. Уже в эпоху римского завоевания античный мир в целом вступает на тот путь, который, как мы увидим, приведет к катастрофе в III в. империи.

Однако, в качестве непосредственного результата, самому Р. и Италии завоевание принесло еще невиданный ими подъем. Как говорит Плиний, Р. впервые вкусил богатства после подчинения Италии. Заморские войны сделались для него грандиозным предприятием в целях наживы государства и частных лиц. Помимо контрибуций с побежденных и доходов

с провинций, огромная военная добыча обогащала казну и массу солдат. После победы над Персеем практиковавшееся в Р. взимание прямого налога с граждан сделалось для казны излишним, и он прекратился более чем на сто лет. Каждый солдат получал обеспеченную долю в добыче, захватываемой методически организованным грабежом побежденных, и не упускал случаев увеличить эту долю спекуляцией на самом театре военных действий. Из некоторых походов солдаты возвращались богачами. Раны, причиненные Аннибаловой войной некоторым местностям Италии, зажили сравнительно быстро, и уже через два десятилетия количество римского гражданства достигло довоенной цифры. Много признаков указывает, что обогащение, принесенное населению войнами, поколебало старинный уклад римского гражданства, особенно в городах, и изменило прежде неподвижные отношения между отдельными частями Италии. Множество народа устремилось к наживе, в городском населении появилось стремление к пользованию благами жизни. Повинуясь притягательной силе больших городских центров, особенно Р., латины и италики стали покидать старые места и искать новых, переступая установленные властями перегородки. Многие отправлялись за море в поисках наживы, и уже во II в. до н. э. надписи говорят об образовании целых колоний италийских купцов и спекулянтов в греческих торговых центрах. Оживлению деловых отношений в Р. и Италии содействовала сама казна, тратившая большую часть получаемых контрибуций и добычи на различного рода сооружения общественной полезности и нужды государственного хозяйства. Соответствующие работы выполнялись с подряда компаниями частных лиц, складывавших свои капиталы. Такие же компании откупали эксплоатацию государственных имуществ и всякого рода доходных статей. Ядро этих компаний составляли обычно лица с высоким имущественным цензом, так наз. *всадники* (см.), но к ним примыкала масса мелких пайщиков. Этим путем в доходах предприятий участвовало множество мелкого люда из римского плебса. На откуп брались также и провинциальные доходы и подати, и, по мере увеличения числа провинций и их доходов, откупавшие их компании так называемых *публиканов* (см.) стали выдвигаться среди прочих и получать наибольшее значение. Эксплоатация провинций сделалась для них, а также для массы их агентов, источником огромных выгод. Это мирное обогащение Р. за счет провинций стало новой видоизмененной формой их прежнего военного ограбления. Вся эта предприимчивость извлекала выгоды всецело из политического господства Р. и из собственной своей функции посредничества; экономически она была совсем непродуктивна. Но накопленные ею большие богатства вкладывались в землю, которая считалась наиболее прочным и почтенным видом имущества. Поэтому спрос на землю во II в. сильно возрастал. В связи с этим появился интерес к сельскому хозяйству, о чем свидетельствует земледельческий трактат Катона (*см.*). Вызванный военными успехами Р. приток обращенных в рабство пленных давал рабочую силу, применимую особенно для скотоводства в запустелых пространствах юга Италии. Крупное землевладение, поскольку теперь оно стало развиваться, образуя так называемые «латифундии» и «сальтусы», посвящало себя пастбищному хозяйству. Напротив, в земледелии, как видно из трактата того же Катона, средняя мера владения оставалась преобладающей, и она же являлась наиболее прогрессивной технически. Впрочем, хозяйство в массе все еще носило прежний

самодовлеющий характер, мало зависимый от обмена, и только в соседстве большого тракта, судоходной реки или крупного города, т.-е. в условиях сравнительно редких, оно могло попытаться производить по преимуществу на сбыт.

Римское и италийское крестьянство этой эпохи обычно изображали в упадке, даже в процессе исчезновения. Взгляд этот, выставленный уже немецкими историками начала XIX в., с несомненностью отражает совершавшийся в их время и несколько раньше процесс пролетаризации крестьянства в Англии и Германии. При этом, перенося современные понятия в условия Р., упускают из вида, что в эту эпоху, несмотря на новые признаки в хозяйственной жизни, земледелие для массы населения Р. все еще служило в первую очередь источником пропитания, а не обогащения, которое доставлялось военной добычей и развившейся отсюда денежной спекуляцией. Именно как источник пропитания аграрный быт и теперь представлял основу существования массы римского гражданства, придавая ему устойчивость, и в этом смысле аграрный вопрос играл важную роль в жизни государства. Кроме того, забывают, что крестьянства, как класса, зависимого политически и социально и потому легко угнетаемого экономически, Р. не знал вовсе. И лишь условно приходится прилагать наш термин «крестьянство» к свободному и полноправному классу средних и мелких землевладельцев Р. Картину бедствий крестьянства во II в. до н. э. у позднейших писателей надо относить не к италийскому крестьянству вообще, как это обычно делают, но лишь к римскому, и притом к весьма небольшой его части. Характерным явлением для крестьянства этой эпохи является отнюдь не общий его упадок, а имущественная дифференциация. Ни один из источников общего экономического подъема в связи с завоеванием не остался закрытым для крестьянина. В качестве солдата он имел свою богатую долю в военной добыче и мог затем либо превратить ее в пай акционерного предприятия, либо вложить в свое хозяйство. Разорение крестьянских хозяйств Аннибаловой войной было преодолено благодаря широкой земельной политике последующих десятилетий, в которой сенат преследовал цели военной колонизации. Часть крестьянства тоже была охвачена стремлением к наживе и хозяйственному расширению. Прежние ограничения, налагавшиеся на эти стремления государством, были уже несвоевременны. Впервые в колониях появляются наделы в 50, 100 и даже 150 югеров. В своем стремлении к благосостоянию римский крестьянин к тому же не встречал противодействия экономических факторов, характерных для аграрного развития нового времени. Правда, уже теперь в Италии появляется крупное землевладение, но, во-первых, оно далеко не было доминирующим, а во-вторых, оно не играло той важной экономической роли, как в Англии и Германии XVIII и XIX столетия. Оно не обладало более совершенной техникой, которая обеспечила бы ему победу над крестьянским хозяйством в их конкуренции на рынке. Напротив, поскольку теперь существовало экономически прогрессивное хозяйство, оно было представлено как раз средним землевладением, не исключая и части крестьянского, конкуренция же вообще была незначительна, ибо хозяйство всех калибров в массе своей все еще работало, главным образом, для собственного потребления, а не на сбыт. Рабство уже играло роль в более крупных хозяйствах, однако даже для малоземельных и безземельных крестьян оставалась возможность заработка на стороне, путем ли поденной работы, или аренды земли из доли урожая.

Тем не менее, вопрос о земле стал обостряться в Р. в середине II в. до н. э., но не вследствие упадка крестьянства, а в результате непрерывного спроса на землю, как наилучшую форму имущества, со стороны всех сословий. В Р. искони существовал так наз. ager publicus, т.-е. государственный земельный фонд. Значение он приобрел, однако, лишь после Аннибаловой войны, когда конфискация земель тех италиков, которые изменили Р., чрезвычайно увеличила его площадь. В первые десятилетия II в. сенат усиленно использовал эту государственную землю, как в награду ветеранам, так и для колоний, которые в числе 22-х были выведены в разные пункты Италии для обеспечения ее от внешней угрозы и внутренних враждебных римской гегемонии движений. Сверх того, эту землю продавали участками, сдавали в аренду, а большую ее часть уступили по договорам в пользование латинским и союзническим общинам. Наконец, остававшиеся ее избытки разрешалось «оккупировать», т.-е. брать под обработку или под пастбище за десятину урожая или пошлину с выгоняемого скота. Заимщиками являлись в большинстве лица, нажившиеся денежными спекуляциями. Повидимому, земля бралась в оккупацию энергично, ибо уже вскоре норму этой оккупации ограничили 500 югеров (125 *га*) земли. Однако, эта норма соблюдалась недолго, и к середине II в. крестьянство, в своем стремлении к хозяйственному преуспеянию и к земле, натолкнулось на уже совершившийся и санкционированный временем захват государственной земли частными лицами. Размеры этого захвата, как оказалось впоследствии, в общем представлении были чрезвычайно преувеличены, с другой же стороны земельная и хозяйственная нужда некоторой части крестьянства была вольно или невольно приписана всей его массе политиками в Р., которых интересовал социальный вопрос. Политическую жизнь направляли на форуме представители нобилитета, которые, благодаря отношениям патроната и клиентства, имели широкий круг приверженцев и зависимых людей также и в крестьянстве. При таком положении вопросы крестьянского быта могли стать политической проблемой лишь в зависимости от инициативы политиков из знати.

На внутренней сплоченности, дисциплине и верности традиции римской знати основывалось политическое верховенство ее органа, сената, в III в. Но уже Аннибалова война и последующее все большее вмешательство в мировые отношения пробило брешь в ее солидарности и единообразии. К этому вели нужды военной борьбы и условия, созданные завоеванием. Командование в Испании Сципион (см. *Сципион Африканский*) получил, вопреки правилам, еще совсем молодым человеком. Войну в Африку он перенес на свой собственный риск и страх, и блестящее ее окончание было его личным успехом, достигнутым в антагонизме с сенатом. Его победы над Аннибалом и Антиохом сделали его кумиром народа и создали ему небывалое положение в Р., которое, однако, нажило ему множество завистников и врагов. Его примеру следовала знатная, блестящая молодежь. Победитель Филиппа, Фламинин (*см.*), сделал головокружительную карьеру и, еще совсем молодым человеком, был уже в апогее своей славы. Полководцы, определявшие судьбы целых народов, наместники провинций, вступавшие в наследие низвергнутых царей, были неспособны, вернувшись в Р., скромно занять свое прежнее место в среде рядовой знати. Среди своих клиентов они видели теперь царства и республики. В течение всей первой половины II в. шла борьба между этими

новыми честолюбцами, с одной стороны, и ревнителями старины и традиций, с другой; среди последних встречались тоже лица необычайных характеров и огромных заслуг—Фабий Кунктатор (*см.*), позже Катон (*см.*), Эмилий Павел (*см.*), Тиберий Гракх Старший. Эти люди отлично понимали, какими гибельными последствиями для республики грозит выдвижение отдельных лиц, оправданное в глазах массы военными заслугами. Воскресала опять давно забытая боязнь тирании. Уже исключительное положение Сципиона называли «царским». Оно внушало зависть и страх, и энергическими усилиями Катона сам Сципион и его партия были политически уничтожены. Не в меру зарвавшихся выскочек укрощали судебными процессами. В 180 г. установили строгий порядок прохождения государственных должностей, в общем обеспечивающий равенство членам знати. В 149 г. создали особую судебную комиссию, чтобы сдержать все растущую алчность наместников провинций. И тем не менее, с этих пор сенат уже не переставал служить ареной жестокой борьбы между отдельными вождями с их партиями; ее целью было монополизировать высшие должности в руках своей политической группы и этим путем полновластно распоряжаться судьбами республики. Народное собрание с его суверенитетом, завоеванным еще в 287 г., отнюдь не являлось представителем народа в нашем смысле, но прежде всего служило орудием в руках тех же членов знати в преследовании ими своих личных целей. Через народное собрание проводились частичные мероприятия, носившие демократический характер, которые, прямо или косвенно, исходили от таких членов знати, но это вовсе не значило, что последние были настоящими демократами. Напротив, в зависимости от данной политической комбинации, одно и то же лицо определяло в разных случаях свою позицию самым противоположным образом, не говоря уже о том, что в политических кругах Р. и в общественном мнении не существовало какой-либо цельной демократической программы. Но на ряду с другими мерами на политическую сцену мог быть выдвинут также и аграрный вопрос, в особенности способный возбудить интерес широких кругов гражданства, как средство приобрести влияние и популярность и привлечь к себе многочисленных сторонников. Лишь принимая во внимание это обстоятельство, можно правильно уяснить себе поднятое вскоре Гракхами движение и понять как его странные с нашей точки зрения явления, так и его незначительные социально-экономические результаты.

Эпоха гражданских смут. После гибели Карфагена господствующее положение в республике занимал его разрушитель, внук Сципиона Африканского, Сципион Эмилиан (*см.* XLI, ч. 5, 613/14). Как в свое время его деду, так же и ему репутация первого полководца республики создавала среди знати множество соперников и врагов. В 30-х годах II в. политическое положение в Р. было напряженное: восстание в Испании затянулось, в то же время в Сицилии бушевал страшный мятеж рабов. Происшедшая в 137 г. позорная капитуляция римской армии под Нуманцией, в Испании, вызвала в Р. политический скандал. После бурных прений в сенате капитуляция была кассирована, и Сципион, вторично избранный консулом, отправился главнокомандующим в новой войне против Нуманции. Но в Р. остался другой внук Сципиона Африканского, молодой Тиберий Гракх, только что побывавший под Нуманцией в качестве квестора, фактический автор кассированного сенатом договора, который чув-

ствовал себя лично обесчещенным этой кассацией и пережил опасность быть выданным нумантинцам. В обиде на Сципиона, не поддержавшего договор, он соединился с группой лиц, отчасти ему родственных и в то же время ненавистников и соперников Сципиона в сенате: собственным тестем Аппием Клавдием, бывшим консулом, богачом Лицинием Крассом, тестем его младшего брата, и консулом 133 г., Муцием Сцеволой. В этом же году Тиберий стал народным трибуном и предложил аграрный закон, настоящими авторами которого за спиною трибуна были эти лица. Их общей целью было, повидимому, превзойти Сципиона, создав себе популярность постановкой в комициях социального вопроса, что казалось своевременным в виду восстания рабов в Сицилии. Впрочем, составленный ими законопроект был весьма умеренный и отнюдь не сулил Р. социальной революции. Оккупацию государственных земель предлагалось ограничить старой нормой в 500 (для семейных в 1.000) югеров, оставив последнюю в собственность владельцам и заплатив им вознаграждение за мелиорации; излишек отобрать в казну и вместе с имеющейся в ней наличностью государственных земель, за некоторыми исключениями, отдать участками в 30 югеров в надел крестьянам, но не в собственность, а в пользование и без права продажи. Частные земли оставались в неприкосновенности. Однако, дело приняло неожиданный оборот. Опираясь на массу зажиточных крестьян, пылкий Тиберий, не считаясь с конституцией, отважился на неслыханно дерзкий шаг: он низложил трибуна Октавия, заявившего свое вето против закона. После этого аграрный закон был принят. Нарушение конституции, однако, создало личную угрозу для Тиберия и заставило его, опять же противозаконно, искать вторичного трибуната. Но на этот раз крестьянство его не поддержало, и во время новых выборов он был убит кучкой сенаторов, предводимых его же собственным двоюродным братом. Созданная законом землеустроительная комиссия, в которую вошли также авторы закона, Аппий Клавдий и Лициний Красс, принялась за выполнение реформы. Однако, государственных земель, предназначенных для новых наделений, оказалось мало, выяснить их наличие было почти невозможно, а попытка землеустроителей сделать это вызвала невообразимый хаос и общие протесты по всей Италии. Особенно задетыми оказались интересы латинов и союзников, и во внимание к ним Сципион Эмилиан, к тому времени вернувшийся в Р. с новой славой после разрушения Нуманции, добился приостановки реформы. Последние события происходили в напряженной атмосфере, среди резких нападок на Сципиона со стороны его врагов в сенате. В разгаре борьбы он внезапно умер загадочною смертью; его последнее выступление за интересы союзников против граждан поколебало его популярность, однако крестьянство осталось совершенно равнодушно к ликвидации аграрной реформы, как и несколько лет перед тем оно спокойно перенесло гибель Тиберия Гракха.

Социальные последствия вызванного Тиберием движения оказались незначительны, но политические—огромны. В лице его младшего брата, Гая, ставшего через 10 лет трибуном, явился страшный мститель сенату и аристократии. Гай не скрывал, что его целью было политически уничтожить сенат и внести рознь в среду высших классов республики. Целый ряд его реформ произвел полный разгром авторитета сената. Введением дешевого хлебного пайка городскому плебсу был открыт путь для деятельности честолюбцев в народном собрании, передачей судов в руки

всадников сенат был лишен важной функции контроля над провинциальными наместниками, а в лице последних аристократия сама подпала контролю всадников, в руках которых находились государственные откупа и подати провинций. Им же на жертву была отдана новая богатейшая провинция Азия (*см.* I, 515), в силу введенной там Гаем податной системы. Аграрную реформу Гай по существу не возобновил, но зато сделал попытку ввести в республику новое социальное тело—латинов и союзников, своим проектом дать им право римского гражданства. В их лице он надеялся получить для себя новую опору. Неудача этой последней попытки привела в конце-концов и его к катастрофе. Гай погиб как мятежник, после отчаянной, но безуспешной попытки призвать рабов к свободе. В наступившем затишьи ближайшего десятилетия аграрная реформа была постепенно, но окончательно ликвидирована, при чем оккупация впредь была запрещена, а держатели государственной земли, как крупные, так и мелкие, были объявлены ее собственниками. Замечательно, что столь остро поставленный Гракхами в общей форме аграрный вопрос в дальнейшем не получил никакого развития ни в республике, ни в империи, и ни разу не вызвал глубокого и длительного движения в римском крестьянстве. Это тем более замечательно, что на римском форуме он и позже неоднократно служил орудием политической борьбы.

Положение в Р. после Гракхов трудно формулировать определенно, тем более, что наши источники для истории следующих лет чрезвычайно скудны. Совершенно ясно, однако, что Гракхи не создали в Р. настоящей демократии, которая могла бы сменить господство знати и сената. Гай Гракх не завещал своим преемникам никакой новой политической идеи в качестве цели борьбы. Победителем в конце-концов все же вышел сенат, однако с подорванным авторитетом и не имея пред собою прежнего свободного пути в руководстве государством. Часть высшей знати сплотилась вокруг него; эта консервативная партия получила вскоре прозвище *оптиматов* («лучших людей»); однако, от нее попрежнему откалывались отдельные лица, преследовавшие собственные цели и искавшие опоры вне своей среды. Народное собрание приобрело значение самостоятельной силы. Во главе его в качестве народных трибунов становились молодые люди без имени, рвавшиеся к высоким должностям, или знатные лица, отошедшие от своей среды. Это была группа, противоположная оптиматам, так называемые *популяры*, т.-е. «народники», хотя большею частью их предложения лишь по видимости преследовали пользу народа. Сильным противником сената стало также организованное Гаем Гракхом всадничество. Благодаря своим судебным функциям, оно захватило контроль над управлением провинций, подчинив его влиянию денежных интересов. Но всадники хотели для себя и непосредственного влияния на политику, для чего выдвигали собственных лиц без имени, так называемых «новых людей». Вопрос о равноправии союзников был отложен на неопределенное время, и недовольная их масса стояла недоброжелательным свидетелем внутренней неурядицы Р., выжидая момента, когда какой-либо смелый политик поднимет голос за ее интересы.

Со времени крупных завоеваний середины II в. во внешней политике царило затишье. Правда, две новых провинции были без больших военных усилий приобретены на востоке (Азия, в 129 г.) и на северо-западе (Нарбоннская Галлия, в нынешней южн. Франции, в 118 г.). Боевые действия ограничивались столкновениями с горцами в Альпах. Внезапно, в 111 г.

возникли осложнения в Африке. Даровитый и дерзкий Югурта (*см.*), претендент на престол союзной с Р. Нумидии, перебил своих родственников и овладел царством, не считаясь с договорами и волею сената. Он ловко использовал продажность и бездарность римских полководцев-оптиматов. Правда, новый полководец сената, Метелл, поправил положение, но слишком поздно. Народные трибуны-популяры резкой критикой всей системы подняли на форуме бурю негодования. Всадники выдвинули своего кандидата, «нового человека» (homo novus), Мария (*см.*), алчного честолюбца, несмыслящего в политике, но способного полководца. Избранный консулом (107), Марий без особого труда довершил дело, подготовленное Метеллом, разбил и взял в плен Югурту. Эта война была для Р. не опасностью, но вопросом престижа. Однако, настоящая гроза собралась тем временем на севере. Уже раньше полчища кельтов и германцев, так называемые тевтоны и кимвры, пробились к границам Альп и потребовали от сената земель в Италии. Пока шла война с Югуртой (112 — 105), римские полководцы потерпели от них ряд поражений в Южн. Галлии. В 105 г. разгром целой армии при Аравзионе заставил передать командование Марию. Несколько лет подготовлял он боевые средства для борьбы с грозным противником и потому четыре раза кряду (104 — 101) получал должность консула — факт, дотоле небывалый в истории Р. В двух страшных битвах варвары были уничтожены. Наградой Марию было шестое консульство на 100 год. Повидимому, Марий не имел в политике никаких принципов и идей, но лишь личные цели. Для их осуществления он соединился с народным трибуном, популяром Апулеем Сатурнином (*см.*). Согласно источникам, главной целью обоих были уничтожение их общего врага Метелла. Апулей выдвинул на сцену аграрный вопрос. На этот раз, однако, дело шло не об общей проблеме, но лишь о щедром награждении землей одной группы — бывших солдат Мария. Сатурнину насилием удалось провести закон, с помощью хитрости Марий добился изгнания Метелла. Но явное злоупотребление властью в личных целях привело Апулея к гибели, а его закон был кассирован без всяких волнений в среде гражданства. Катастрофа Апулея привела к концу также и политическую карьеру самого Мария. Следующие годы прошли без значительных событий, внутренних и внешних. Но в 91 г. народный трибун Ливий Друз (*см.*), из высшей знати, сделал попытку путем сложной политической комбинации примирить противоположные интересы. Был опять поставлен в общей форме аграрный вопрос, но на этот раз наделения гражданам из земель союзников должны были послужить компенсацией плебсу за уступку союзникам прав гражданства. Часть всадников должна была вступить в расширенный сенат, но за это возвратить ему судебные функции. Друз опирался преимущественно на союзников, стремившихся к равноправию, но в остальном его проект не удовлетворял никого. Друз был убит, не достигнув цели. И на этот раз, как при Гракхах, неудача аграрного законопроекта не вызвала на борьбу римский плебс — явный признак, что вопрос о земле не был для него вопросом жизни и смерти. Иначе отозвались на свою неудачу союзники. Подвластная Р. империя была столь же делом их трудов и жертв, сколько и римлян; но в дележе выгод они справедливо считали себя обиженными. Теперь они взялись за оружие. Их целью было уже не просто право римского гражданства, но создание новой равноправной федерации с сохранением своей самобытности. Союзники даже наметили, в противовес Р., столицу своей федерации, избрав для этого

среднеиталийский город Корфинниум, переименованный ими в «Италию». Два года длилось кровопролитие по всей Италии («Союзническая война», 90 — 88). Только ловкими маневрами сенату удалось разъединить массу союзников, но все же он кончил тем, что всем им дал гражданские права, лишь постаравшись ограничить их политическое влияние в народном собрании. Война с союзниками вскоре выродилась в гражданское междоусобие. В сущности она означала реакцию против мирового господства Р., поднявшуюся изнутри самой Италии. Почти одновременно поднялась реакция на востоке, в Азии, угнетенной эксплоатацией публиканов (*см.*). Незадолго до того Митридат Эвпатор (*см.*) превратил свое Понтийское царство (см. *Понт*, XXXIII, 41) в новую сильную державу. Пользуясь затруднениями Р., он в 88 г. занял почти всю М. Азию, заключил союз с италиками, к счастию для Р. запоздалый, переправился в Грецию и напустил на Македонию северных варваров. Во многих малоазийских городах десятки тысяч спекулянтов, италиков и римлян, были перебиты в один день. То же повторилось вскоре в Греции. Все это вызвало в Р. большое смятение. Пламя войны в Италии еще догорало, а уже приходилось выделять значительные силы на восток. Однако, солдаты привыкли к войне, как к ремеслу, и охотно шли в заморскую экспедицию, ожидая богатой добычи. Сенат поручил командование консулу 88 г., Корнелию Сулле (*см.*), стяжавшему громкую славу в войне с италиками. Но соперником его выступил Марий. Соединившись с народным трибуном Сульпицием Руфом (*см.*), он оперся на италиков, недовольных своим урезанным правом гражданства. Удовлетворив их требования, он добился при их поддержке командования против Митридата вместо Суллы. Однако, Сулла не подчинился. Убедив своих солдат, что для похода на восток Марий сделает новый набор, он двинул их на Р., захватил город, убил Сульпиция Руфа, заставил Мария бежать, отменил уступки новым гражданам и вернул себе командование. В остальном Сулла употребил свою победу для укрепления позиции сената против популяров. Едва он покинул Р., как марианцы снова захватили власть. В дальнейших событиях ни наши источники, ни наши домыслы из фактов не позволяют определенно представить себе социальные и политические группировки. Повидимому, марианцы отстаивали прежде всего интересы массы новых граждан. Сенат опять потерял возвращенный ему Суллой авторитет, много членов знати пало жертвой мести Мария. Однако, сам он далеко не был демократом и прежде всего добивался власти. В седьмой раз стал он консулом, но вскоре смерть прервала его дальнейшие честолюбивые планы. Его сподвижниками были лица из высшей знати: Корнелий Цинна (*см.*) и Папирий (*см.*) Карбон, а также недавние враги Р., вожди италиков. Жертвами их террора наряду с оптиматами погибло множество всадников. Но марианцы провели также ряд административных реформ для нового муниципального устройства Италии. Они с энергией готовились к предстоявшей новой борьбе с Суллой. Тем временем Сулла, разбив полководцев Митридата в Греции, переправился в М. Азию, восстановил здесь господство Р., принудил Митридата к миру и жестоко покарал подданных и союзников Р. за отпадение. Своих солдат он обогатил добычей за счет побежденных. Теперь руки у него были развязаны, и весной 83 г. он высадился в Италии во главе закаленной и преданной армии. Вся Италия была поставлена марианцами под оружие, ее сопротивление было отчаянное. Однако, Сулла в конце концов сломил его и овладел Р. Победители тысячами вносили в проскрипционные списки (см. *проскрипции*)

своих врагов — всадников, сенаторов и простых граждан, как в Р., так и повсюду в Италии. Конфискованные имущества убитых продавались с аукциона за бесценок, и множество лиц нажили огромное состояние. Сулла заставил народное собрание избрать себя диктатором, но свою власть употребил не для основания собственного господства, а для полного восстановления авторитета сената в еще большем объеме, чем до Гракхов. Народный трибунат и комиции были фактически сведены к нулю, дешевый хлебный паек отменен, суды возвращены сенаторам. Еще на востоке Сулла отменил выгодные для всадников порядки Гая Гракха в провинции Азии. 10.000 рабов, отпущенных на волю под именем Корнелиев, составили в римском гражданстве группу, призванную поддерживать новый порядок. Страшная кара постигла Италию, целые племена горцев были истреблены Суллой. На конфискованных землях Сулла поселил 120.000 своих ветеранов. Эта экспроприация прежних землевладельцев в пользу солдат и офицеров Суллы произвела полную перестановку владельческих отношений во многих местностях Италии. Однако, то был простой переход земли из одних рук в другие, а не замена старого класса новым или крупного землевладения мелким. Ибо обе боровшиеся стороны были одинаковы по социальному составу.

К всеобщему изумлению, Сулла, проведя свои реформы, сложил диктатуру и удалился в частную жизнь; вскоре он умер. Сенат вступил в свои права главы республики. Однако, способы восстановления авторитета сената и созданные для него Суллой опоры явились фактором разрушения его дела в ближайшем же будущем. Рядом с оптиматами в сенате оказалось множество ненавистных им авантюристов, награжденных Суллой. Проскрипции и экспроприации создали в Италии массу недовольных, желавших уничтожения нового порядка. Против него были также всадники. Но, что особенно важно, показав своим приверженцам и подражателям еще небывалый пример тираннии, Сулла закрыл им путь к власти строгой очередью магистратуры с подчинением ее сенату и сведением на-нет трибуната и комиций. На почве массы обиженных Суллой интересов и всеобщего неудовольствия его же сподвижники уничтожили созданный им порядок. Уже через год после его смерти его способнейший офицер, Помпей (*см.*), вне всякой очереди добился чрезвычайного командования в Испании против уже раньше укрепившегося там марианца Сертория (*см.*). Уничтожив последнего, он, с помощью своей армии и популярности, вопреки закону, получил консульство на 70-й год, хотя до тех пор не занимал еще ни одной регулярной магистратуры. Его коллегой был другой суллианец, Красс (*см.*), только что усмиривший восстание рабов Спартака (*см.*). В их консульство значение трибуната и комиций было восстановлено, суды частично возвращены всадникам. Однако, все конфискации имуществ и лишения прав бывших врагов Суллы остались в силе. В то же время сенат был очищен от креатур Суллы и опять стал цитаделью оптиматов. Таким образом, по крайней мере отчасти, снова вернулись к положению после Гракхов. За оптиматами сохранилось руководство политикой, в трибунате и комициях воскресло орудие борьбы с ними. Но пережитые недавно смуты накопили в Италии массу горючего материала, а хаотическое состояние подвластной Р. империи всегда могло потребовать создания нового чрезвычайного командования со всеми возможными последствиями недавней эпохи Мария и Суллы.

Уже в 67 г. такое командование получил Помпей для борьбы с пиратами, разбои которых, вследствие смут

и войн последних лет, достигли небывалых размеров (*см.* XXXV, 459). Они вступили в союз с Митридатом, уже ведшем новую войну с Р., и прекратили торговлю в Средиземном море, угрожая Р. голодом. В несколько месяцев Помпей уничтожил зло, с которым сенат своими обычными медлительными приемами безуспешно боролся в течение многих лет. Тогда, в 66 г., вопреки воле оптиматов, опираясь на популяров и всадников, мечтавших о восстановлении своих доходов в Азии, уничтоженных Суллой, Помпей добился для себя нового поручения на востоке, а именно командования в войне с Митридатом, которую уже с 74 г. вел Лукулл (*см.*). Четырехлетнее его пребывание в Азии явилось победоносным шествием римского оружия и новым расширением империи до Кавказа и Месопотамии. Возвращения Помпея с тревогой ожидали как оптиматы, опасавшиеся новой попытки узурпации по примеру Суллы, так и превзойденные им его соперники, среди которых первое место занимали Красс и еще только начинавший выдвигаться бывший марианец Цезарь (*см.*). Интригами оба они пытались создать себе положение, аналогичное помпееву. Однако, все их старания остались безуспешны. В качестве орудия своих целей они пытались воспользоваться услугами одного из бывших сподвижников Суллы, Сергия Катилины (*см.*), который тоже добивался власти и надеялся найти опору во множестве недовольных, в свое время пострадавших от карательных мер Суллы. Вооруженное восстание Катилины не удалось, и сам он погиб. В 62 г. Помпей вернулся в Италию, но неожиданно, к всеобщему удивлению, распустил свою армию. Этим он обезоружил себя перед оптиматами и оказался не в состоянии добиться от сената утверждения своих деяний на востоке и наград ветеранам. Из беспомощного положения его вывел союз с Крассом и Цезарем, так назыв. первый триумвират (*см.*), целью которого было обеспечить за его участниками главенство в республике путем взаимной поддержки. Триумвират (60) вызвал оппозицию во всех кругах общества. Не взирая на нее, Цезарь, вступивший в консульство в 59 г., повел на сенат нападение, смелостью которого далеко превзошел Гая Гракха. Устраняя насилием противодействие оптиматов, он утвердил все распоряжения Помпея на востоке и издал аграрный закон, в силу которого роздал помпеевым ветеранам и своим приверженцам из плебса лучшие земли Кампании, находившиеся до тех пор в мелкой аренде. В награду за свои услуги Помпею Цезарь получил провинцию Галлию с армией на срок в пять лет, впоследствии ему продленный. Свое десятилетнее командование он употребил на завоевание огромной страны за Альпами до океана и Рейна (современ. Франция с Бельгией), совершенно неожиданно обнаружив гениальное военное дарование. Необычайный успех превратил его союз с Помпеем в соперничество. Огромные средства, потраченные им в Р., привязали к нему множество людей всех сословий. В 53 г. на востоке погиб Красс в экспедиции против парфян. Помпей, оставшись один и видя себя превзойденным, вступил в союз с оптиматами для защиты себя и республики от будущих покушений Цезаря. Атмосфера взаимных подозрений в 49 г. привела к разрыву, а последовавшее затем четырехлетнее междоусобие кончилось полным торжеством Цезаря. В звании пожизненного диктатора он сделался владыкой Р. Цезарь победил благодаря преданности и боевому превосходству армии, созданной им в десятилетнем завоевании Галлии. На армии же держалась его диктатура. Сенат, магистраты и народное собрание превратились в простых исполнителей его воли. Одна-

ко, его намерение провозгласить себя царем положило конец этому господству. 60 сенаторов, во главе с бывшими помпеянцами Марком Брутом (*см.*) и Кассием (*см.* XXIII, 594/95), составили заговор, и 15 марта 44 г. Цезарь был убит («Иды марта»).

Заговорщики, однако, не увлекли за собой никого. В виду угрожающего настроения массы цезаревых ветеранов республиканцам не удалось побудить сенат осудить память Цезаря как тиранна и кассировать его государственные акты и завещание. Последним завладел консул Антоний (*см.* III, 214/16), друг и сподвижник Цезаря. Подделкой его распоряжений, раздачей его денег, интригами Антоний быстро составил себе партию, а на похоронах Цезаря натравил народ и ветеранов на заговорщиков и принудил их покинуть Р. Появившаяся тогда комета была принята суеверным народом как знамение, что душа Цезаря взята на небо и сам он стал богом. Целью Антония было захватить командование над легионами Цезаря и ближайшую к Р. провинцию, Цизальпинскую Галлию (*см.* XII, 390). Однако, его честолюбие и дерзость привели его к конфликту с сенатом. Против нового узурпатора знаменитый оратор Цицерон (*см.*) метал громы своего красноречия. Однако, без военной силы сенат был ничто. Марк Брут и Кассий собирали легионы на востоке, но эта помощь была еще далеко. Другому заговорщику, Дециму Бруту (*см.*), удалось вступить в командование Цизальпинской Галлией, назначенной ему еще Цезарем. Но Антоний уже стоял во главе нескольких легионов и вскоре запер Децима в Мутине. Тогда появление нового действующего лица внезапно бросило перевес на сторону сената. То был внучатный племянник Цезаря, юноша Октавий (см. *Август*), усыновленный им в завещании и объявленный наследником его богатств и имени. Октавий явился в Р. немедленно после гибели Цезаря, но его законные претензии были грубо отвергнуты Антонием, тратившим деньги диктатора на собственные цели. Тогда Октавий, как мог, из собственных средств выплатил завещанные подарки народу и, пользуясь обаянием своего нового имени, составил себе собственную армию из ветеранов отца. Считая юношу неопасным для республики, сенат привлек его к себе и с званием пропретора утвердил его в командовании. Сенат намеревался использовать против Антония популярность Октавия и надеялся, что впоследствии без труда сумеет отделаться от него. Но вышло иначе. С помощью ветеранов Октавия полководцы сената, консулы 43 г. Гирций и Панса, на голову разбили Антония под Мутиной и заставили его бежать за Альпы. Но роковым образом оба они погибли в битве, и во главе армии остался сбросивший теперь маску Октавий, наследник Цезаря и мститель за его смерть. Вопреки приказу сената, ветераны, составлявшие ядро армии, отказались стать под команду Децима Брута, убийцы Цезаря; вместо этого они пошли на Р. и заставили сенат дать девятнадцатилетнему Октавию консульство и объявить заговорщиков вне закона. Участь республики была решена. Солдаты помирили Октавия с Антонием, и оба они вместе с третьим цезарианцем, Лепидом (*см.*), составили в 43 г. второй триумвират (*см.*) «ради устроения республики», под угрозой оружия признанный официально сенатом и народом. Проскрипциями по примеру сулловых триумвиры истребили своих личных врагов и захватили их имущество для награждения солдат. При этом пал Цицерон, жертва мести Антония. В следующем году при Филиппах, в Македонии, Антоний и Октавий уничтожили последнюю республиканскую армию Брута и Кассия. Затем сферы деятельности обоих разделились. Антоний предпринял каратель-

ную экспедицию на восток, Октавий вернулся в Италию с трудным поручением наделить землею ветеранов в территориях восемнадцати лучших италийских городов. Это не была земельная реформа, но награда солдат и офицеров в духе Суллы. Затем, в течение 11 лет Октавий неутомимо боролся с внутренним хаосом Италии: подавил восстания, уничтожил в Сицилии полу-пиратскую державу Секста Помпея (*см.* XXXIII, 22/23), постоянно грозившего голодом Р., очистил страну от разбойников и смирил альпийских горцев, в смутах грабивших ее северную окраину. Италия, наконец, вздохнула, и Октавий подал надежду на близкое восстановление республики. В те же годы Антоний, порабощенный страстью к египетской царице Клеопатре (*см.*), правил востоком по ее прихоти, унижая престиж Р. раздачей провинций ее родне и терпя поражения в экспедициях против парфян. Несколько раз возникавшие разногласия между двумя правителями устранялись обоюдными стараниями их друзей. Однако, окончательный разрыв был неминуем, и он произошел в 31 г. В этом конфликте Антоний выступал почти как восточный деспот и враг Р. Напротив, Октавий опирался на общественное мнение всей Италии, как представитель ее национальных интересов. При Акциуме (*см.* II, 54) Антоний был разбит (31), и единственным властителем римской империи остался Октавий.

Век Августа. Свою необычайную политическую карьеру Октавий сделал как наследник Цезаря, опираясь на обаяние его имени и на боготворивших его солдат. Со времени Мария и Суллы армия, набиравшаяся почти исключительно из добровольцев, все более становилась главным фактором в развитии политических отношений. Почти двадцатилетние междоусобия (49—31) произвели в политическом порядке Р. глубокие изменения. Руководители республики, оптиматы, были, как политическая партия, уничтожены Цезарем. Старинная знать, из которой рекрутировалась эта партия, в большинстве погибла в войне и проскрипциях. Сенат, наполненный креатурами Цезаря и Антония, потерял всякое достоинство и энергию. Народное собрание со времен первого консульства Цезаря (59) стало простым орудием могущественных лиц, имевших опору вне его, прежде всего в армии, а народные трибуны превратились в клевретов этих последних. При таких условиях господство Октавия после Акциума было безраздельным. Оно имело материальную основу в силе оружия и огромных личных средствах, накопленных войной и в последнюю очередь колоссально увеличенных захватом царства Птолемеев и сокровищ Клеопатры и Антония. Идейно оно коренилось в уже сложившемся культе «божественного Цезаря», которому Октавий выстроил в Р. храм, как дань сыновнего пиэтета. Но Октавию повезло также в смысле личной популярности. После жестоких ударов, нанесенных Италии и Р., коих он сам был одним из главных виновников, он же явился теперь главным целителем причиненных им ран. Но и вся империя жаждала покоя и с надеждой взирала на Октавия, как на восстановителя порядка и мира. Знаменитые поэты Гораций (*см.*) и Вергилий (*см.*) пели ему восторженные хвалы и возвещали наступление золотого века. Сенат был готов декретировать ему те же почести, как некогда Цезарю, и после Акциума при жертвоприношениях богам его имя упоминалось наряду с ними; и тем не менее, приступив теперь к устроению государства, Октавий избрал свой путь. Видимо, иды марта послужили ему предостережением. В 28 г. он исключил из сената 200 недостойных лиц, проникших туда в годы гражданских войн. В то же время сам он занял старинный

республиканский пост «первого сенатора» (princeps senatus). Все это предвозвещало восстановление престижа высшего органа республики. Наконец, 13 янв. 27 г. Октавий торжественно объявил в сенате о своем отказе от присвоенных им раньше чрезвычайных полномочий триумвира и о восстановлении республики. В благодарность сенат облек его новыми чрезвычайными полномочиями и дал ему титул «Августа» (священный), назвав этим именем также месяц, в котором он был рожден. Так было положено начало своеобразному компромиссу, который в главных чертах определился в ближайшие годы. Формы его во многом трудно уловить, но сущность совершенно ясна.

Новый порядок явил собою соединение аристократической республики с чрезвычайными полномочиями одного лица, по происхождению своему республиканскими, но фактически неотъемлемыми и потому, в сущности, монархическими. Несмотря на это, Август всячески старался в общественном мнении остаться лишь первым гражданином, «принцепсом». Отсюда и созданный им порядок получил название «принципата». В виду соединения в нем двух начал, республиканского и монархического, этот порядок определяется как особая политическая форма — диархия, т.-е. двоевластие. Соединение двух начал намечалось уже с эпохи Сципионов в силу объективных условий, созданных владычеством республиканского Р. над огромной империей. Цицерон в своем трактате «О государстве», написанном в эпоху смут, представил идеальный порядок осуществленным в тот момент, когда потрясаемая Гракхами республика нашла себе покровителя в лице лучшего гражданина, «принцепса» Сципиона Эмилиана. Осуществление этой формы наметилось в союзе Помпея с оптиматами против Цезаря. Однако, понадобилось крушение диктатуры Цезаря и истребление непримиримых членов знати в двадцатилетних междоусобиях, чтобы принципат из попытки стал реальностью. Принципат Августа, в конце-концов, сложился из двух полномочий: во-первых, из пожизненной трибунской власти, делавшей его «священным и неприкосновенным» и открывавшей его воздействию всю область политики и управления, и, во-вторых, высшего проконсульского «империума», ставившего его над всеми правителями провинций и целиком подчинявшего ему армию. Отсюда — титул императора (*см.* XXI, 585), хотя Август уже раньше унаследовал его от Цезаря как собственное имя.

В восстановленной республике сенат получил обратно все свои полномочия, даже в большем против прежнего объеме. Так, уже при Августе он сделался верховным судилищем и отчасти законодательным органом. На деле степень его самостоятельности определилась, конечно, присутствием всемогущего принцепса, не только рядом с ним, но и в нем, в качестве первого сенатора. Администрация сохранила целиком свой республиканский характер в ведомстве не только сената, но и принцепса. В качестве наместников своих провинций принцепс брал исключительно бывших консулов и преторов. Провинциями, оставшимися в ведении сената, по-прежнему правили проконсулы и пропреторы, сменявшиеся ежегодно. Высшие магистратуры, преторов и особенно консулов, сохранили весь свой традиционный блеск. Однако, рядом с всеобъемлющей, хотя и маскируемой компетенцией принцепса, они все более становились почетными отличиями. К тому же на выборы их сильно влияла рекомендация принцепса. Всячески возвышая сенат, Август оставил лишь формальное существование народному собранию. При нем оно еще избирало магистратов, в части их следуя обязательной рекомендации принцепса, и иногда голосовало зако-

ны. Позднее оно утратило эти функции. Республиканский порядок, впрочем, целиком сохранился и еще долго жил в местной жизни и управлении, т.-е. в области, для населения гораздо более близкой и важной, нежели высшая политика. В колониях и муниципиях Италии и провинций деятельно функционировали народные собрания, городские «сенаты» декурионов и выборные магистраты, «дуовиры», существовали местные самостоятельные бюджет и хозяйство. Большая самостоятельность городов и слабость контроля из центра уже к концу I в. привели к расстройству городских финансов, и только тогда они были подчинены контролю правительства.

В указанных выше элементах принципата ясно отразилось его происхождение от двух исторических сил, враждебных сенату: созданного Гракхами революционного трибуната и чрезвычайного общеимперского командования, впервые врученного Помпею в 67 г. Если, не взирая на свое фактическое могущество, наследник этих сил, Август, всячески стремился возвысить сенат и ладить со знатью, то это лишь свидетельствовало о понимании им огромного социального веса последней. Правда, ряды старинной знати сильно поредели; однако, уже успела вырасти новая знать, воспринявшая традиции прежней. В сущности, со времени Суллы все претенденты на первенство были лишь представителями отдельных групп знати, добивавшихся для себя власти и богатства через победу собственного вождя. Дележ власти между принцепсом и сенатом был прежде всего внутренним делом этого класса, в котором принцепс считал себя лишь первым между равными. Перед лицом низших — массы гражданства — владычество знати, политическое и социальное, попрежнему оставалось вне спора. Его непременной основой отныне окончательно стало богатство, а главным видом последнего—земля. Собственно, лишь в конце республики народилось настоящее крупное землевладение и стало принимать свои отличительные хозяйственные формы. Имения с рациональной хозяйственной техникой, применяющей в массе рабский труд, описанные Колумеллой (De re rustica) в I в. н. э., образовали в качестве экономической основы большого знатного дома законченный тип самодовлеющего хозяйственного организма, окрещенного наукой именем «ойкоса». Тип этот получил большое распространение по всей империи, ибо позади сельской аристократии стояло второе сословие —всадничество, представлявшее муниципальную знать империи, тоже землевладельческую. В этих «ойкосах» две части, городская и сельская, пространственно разобщенные, экономически были между собой тесно связаны: отряды сельскохозяйственных рабов изготовляли в имениях все необходимое как для владельца с его семьей, так и для массы его дворовой челяди в виллах, дворцах и домах, столичных и иногородних. Богатство и социальная мощь таких домовладык отовсюду притягивали к ним зависимых людей, в деревне—массу соседей, мелких собственников и держателей, в городе — свиту клиентов, «друзей» и нахлебников. В этой аристократической структуре общества принцепс был лишь главным представителем общего типа, который несчетно повторялся затем в членах сенатского и всаднического сословий, вплоть до мельчайших его репродукций, местных заправил в муниципиях и колониях империи. Этот аристократический социальный порядок оказал на судьбы империи огромное влияние, результаты которого, как увидим, уже через сто лет начали отрицательно сказываться на общем ее состоянии.

Опираясь на сотрудничество знати, Август в течение 45 лет своего принципата (31 г. до н. э. по 14 г. н. э.) выполнил грандиозную работу по стро-

ительству умиротворенной Италии и империи. Это строительство было всеобъемлюще и соединяло в себе заботу об украшении Р. («приняв Р. кирпичным, оставил его мраморным»), снабжении населения (аннона), обеспечении бедноты (200.000 хлебных пайков), об общественной безопасности во всей стране с попытками вернуть расшатанный смутами общественный и семейный быт к древней строгости и простоте (законы против безбрачия и роскоши) на основе возрожденной религиозности (восстановление храмов и культов), а также с широкой пропагандой в пользу нового порядка. Самые крупные памятники этой пропаганды до нас дошли. Это — «Жертвенник мира Августа» (Ara pacis Augustae), стоявший на Марсовом поле, в скульптурных изображениях символизировавший наступившую эру благоденствия империи; гимн Горация, исполненный на юбилейном торжестве Секулярных игр в 17 г. до н. э; наконец, монументальный «Отчет о деяниях Августа» (Res gestae Divi Augusti) — описание всей его деятельности на пользу республики, вырезанное на камне, выставленное во многих городах империи и сохранившееся в нынешней Ангоре («Monumentum Ancyranum»). Таковы были меры Августа для восстановления мира и порядка в империи. Но в то же время, без всякой сенсации и шума, в политический быт Р. вошло важное, незнакомое республике явление: постоянная вооруженная сила для охраны существующего порядка. В окрестностях столицы были размещены на постой 9 когорт личной преторианской гвардии императора (*см.* III, 490). Одетые, правда, в гражданскую тогу, они охраняли его особу и представляли привилегированный корпус, жизненно связанный с принципатом, и уже это обстоятельство исключало возможность теперь или в будущем восстановления подлинной республики.

Гражданские смуты последнего полувека стали завершительной эпохой римского завоевания. Его движущим фактором было соревнование даровитых честолюбцев в погоне за славой, властью и богатством. Лукулл и Помпей завоевали Понт и Сирию, Цезарь покорил Галлию, меж тем как Красс погиб в попытке овладеть Парфией. Последние междоусобия дали Р. Нумидию и Египет. В те годы почти по всем провинциям не однажды проходили, воюя между собой, римские армии. Вместе с ними подвластные страны еще раз поднялись на борьбу против Р. и в ней исчерпали, наконец, свои силы. Отныне они неизменно оставались ему покорны. Сверх того, массами навербованные в легионы провинциалы в долгой службе под командой римских полководцев превращались в римлян и затем вместе со своими товарищами италиками расселялись в колониях ветеранов по провинциям, как опора господства победителей и как представители властвующей римской национальности. Такие колонии выводил Цезарь, затем триумвиры, наконец, Август заполнил ими провинции. Преемник чрезвычайных командиров республики, Август был завершителем римского завоевания. Вскоре после присоединения к Р. Египта в качестве личной собственности принцепса, в Испании были покорены еще независимые племена северо-запада, и границей империи здесь стал океан. Альпы были окончательно очищены от диких горных племен, рядом походов северная граница империи доведена до Дуная. Одно время казалось, что и теперь римское завоевание пойдет тем же темпом, как в республике. Воинственные пасынки Августа, сначала Друз (*см.*), а после его смерти Тиберий (*см.*), совершили ряд походов за Рейн в Германию, и оба они достигали Эльбы. Однако, окончательно превратить Германию в провинцию не

удалось. Сначала восстание в Иллирике (*см.* XXI, 532) на три года связало римские легионы и поглотило массу сил. Затем в 9 г. н. э. поднялась Германия под предводительством херуска Арминия (*см.*). Восстание это кончилось катастрофой. Три римских легиона были уничтожены вместе с их командиром Квинтилием Варом. Впечатление этого удара во всей Италии было огромно. Август, почти в отчаянии, отказался от всех завоеваний Друза и Тиберия, перенес границу империи назад на Рейн и завещал своими преемникам отнюдь не переступать ее. На востоке он уже с самого начала отказался от планов Цезаря против парфян. Еще в 20 г. до н. э. ему удалось путем переговоров вернуть римские знамена, отнятые ими 33 года назад у Красса. Этим престиж Р. на востоке был восстановлен. Установив границы империи, Август дал ей также законченное военное устройство. Впервые в Р. армия стала постоянной; число легионов было доведенно до 25. Италия была освобождена от принудительного набора; половина легионеров набиралась из провинциалов, либо имевших уже право гражданства, либо получавших его при поступлении на службу. Наоборот, преторианцы вербовались исключительно из уроженцев Италии. Выслужившие срок ветераны имели право на вознаграждение и земельный надел. Рядом с легионами существовали вспомогательные войска из подданных Р. и даже варваров. Общее число солдат во всех войсках Августа определяется круглой цифрой в 300.000 чел. Армия размещалась в постоянных лагерях в пограничных провинциях, которые, как еще не замиренные окончательно, поступили в управление принцепса. Италия и старые центральные провинции остались в ведении сената, и, как общее правило, армии в них не было.

Империя Августа была государством без племенного, национального и культурного единства; она представляла пестрый конгломерат разнородных областей. Господствующей страной являлась Италия, продолжавшая, как и в эпоху республики, экономически эксплоатировать подвластные политически провинции; привилегированной группой были римские граждане, помимо Италии жившие во множестве общин по всей империи и поставлявшие рекрут для легионов. В общей массе населения империи, определяемой Белохом в 54 миллиона, римское гражданство насчитывало круглой цифрой 5 миллионов. Такую цифру дала перепись, произведенная в год смерти Августа. Римское гражданство, в особенности в лице армии, и было конкретным носителем единства империи, а идеальное выражение это единство находило в так называемом «культе императора». Впрочем, и здесь перед нами преобразованное наследие республиканского Р. Искони население восточных провинций, по их завоевании, переносило на римских проконсулов благоговейное почитание, окружавшее особу прежнего самодержца. Рядом с этим всюду возник культ богини Ромы, как воплощения владычества Р. Несменяемый проконсул римских провинций, Август сразу и откровенно был признан их населением как самодержец. В Египте он стал таким же богом, как раньше фараоны и Птолемеи. Но и повсюду на востоке в его честь учреждались храмы и богослужения. В Р. и Италии, где обожествление живого человека являлось недопустимым и где Август аффектировал свое гражданское равенство, религиозная санкция принципата выразилась в почитании «гения» императора, обожествление же подобало лишь уже почившим принцепсам. Как бы то ни было, культ императора распространился по всей империи, приняв на востоке лишь

более откровенные и раболепные формы. Религиозная санкция, постоянная спутница монархии, стала важным атрибутом власти принципса и создала ей прочную опору. Особенно важную роль культ императора играл в армии, где он был официальным и где статуя императора стояла в часовне легионов среди знамен и прочих святынь.

Эпоха принципата. Почти целое столетие принципата, для империи — эпоха мирного преуспеяния, оказалось для самого Р. и его общественных верхов временем тяжелого гнета, в котором постепенно складывались отношения между новой монархической властью и аристократией с ее республиканскими традициями. Созданное Августом равновесие между сенатом и принцепсом, в сущности, только маскировало антагонизм двух этих сил. При разделении государственных функций и провинций окруженный почетом и блеском сенат получил более легкую часть, на долю же скромного «первого гражданина» достались лишь трудные и неблагодарные задачи. Но этим самым сенат был обречен на бездействие; напротив, принцепс все более становился в центре государственных дел. Величайшее значение имело то, что власть принцепса не была откровенной монархией, но носила характер компромисса; как раз это, в конце концов, привело к усилению лежавшего в ее основе начала единовластия. Откровенно признанная монархия стоит вне спора и посягательств; преемство обеспечено ей наследственностью по родству. Принципат был монархией лишь de facto, в виду чрезвычайных обстоятельств, почему и свои полномочия Август получал на срок, и теоретически вопрос о сохранении или отмене принципата мог всегда быть поставлен в будущем. Вот почему, неуклонно укрепляясь, власть принцепса в течение трех веков все же не могла стать наследственной по праву рождения, и преемство в ней всякий раз определялось параллельным соучастием многочисленных, не всегда одинаковых факторов. Если даже, благодаря преторианцам и армии, существование принципата было обеспечено навсегда, то при отсутствии наследственности и понимании принципата, как первенства между равными, каждый член высшей знати являлся потенциальным кандидатом, т.-е. соперником данного принцепса или намеченного им себе преемника. Поэтому борьба новой власти с аристократией была фатально неизбежна, и ее перерастание в подлинную монархию совершалось среди непрерывной цепи злодеяний и в атмосфере гнета, тем более невыносимого, что он прикрывался маской свободы.

Преемниками Августа были принцепсы так называемой Юлиево-Клавдиевой династии (14 по 68 г. н. э.), все состоявшие с ним в той или иной форме родства: Тиберий (*см.*), Калигула (*см.*), Клавдий (*см.*) и Нерон (*см.*). Трое из них пришли к власти посредством усыновления предшественником, лишь Клавдий был совершенно неожиданно провозглашен преторианцами в общем смятении после убийства Калигулы. При неустановившемся еще характере принципата, правление каждого из них в сильной степени определялось его личными качествами и рядом с примерами «республиканизма» являло также примеры грубого произвола. Тиберий (14—37) и Клавдий (41—54) отличались в управлении империей умеренностью и благоразумием. В общем они предоставляли учреждениям — в том числе и сенату — действовать в определенной каждому сфере, вмешиваясь в суд или администрацию большей частью для устранения злоупотреблений. При Тиберии значение сената было даже усилено передачей ему законодательства и выборов республиканских магистра-

тов, зато полномочия принцепса сделаны бессрочными, преторианские когорты из окрестностей были переведены в самый Р. и учреждена антиреспубликанская должность заместителя принцепса—городского префекта. Клавдий особенно охотно вмешивался в судопроизводство; он открыл доступ в сенат и к республиканским магистратурам знатным галлам, имевшим уже римское гражданство. При нем был сделан большой шаг вперед в развитии собственного административного аппарата принцепса, и фактическими правителями государства были вольноотпущенники, начальники его личных канцелярий. Замечательно, что совсем не военный Клавдий положил начало покорению Британии, единственному крупному завоеванию Р. за целый век принципата. Правление Калигулы (37—41) и Нерона (54—68) явило яркий пример безумия деспотизма: оба сходны своим показным либерализмом вначале, впрочем, быстро вырождавшимся в тиранию, с явными у обоих признаками помешательства от опьянения властью. В 9 месяцев Калигула промотал на подарки народу и солдатам, празднества и различные совершенно бессмысленные затеи огромную сумму в 2.700 миллионов сестерциев, собранную в казне экономией Тиберия. Чтобы добыть денег для новых трат, он не только восстановил налоги, им же отмененные вначале в виде милости, но и ввел новые, тяжким гнетом легшие на население. Однако, средств все же не хватало, и Калигула, под предлогом верховной собственности государства, принялся попросту отбирать имущество у подданных, а также расправляться с членами знати и богатыми провинциалами, для чего предпринимал специальные набеги на провинции. Расточительность Нерона, которую не могли удовлетворить конфискации огромных имуществ знати, привела к полному расстройству финансов. И Калигула, и Нерон, каждый по-своему, страдали манией величия, выразившейся, между прочим, в грандиозном, но совершенно бессмысленном строительстве. Калигула соорудил через Байский залив колоссальный мост из судов, длиною почти в 5 *км*, для чего забрал военный флот и корабли, предназначенные для доставки хлеба римскому населению. Он перекинул воздушную постройку через форум для соединения своего дворца на Палатине с храмом Юпитера на Капитолии, ибо воображал себя богом и хотел иметь с Юпитером непосредственное общение. В других случаях он в своих постройках стремился осуществить невозможное: горы равнял с землей, а на равнинах насыпал холмы, для фундаментов морских сооружений выбирал непременно самые глубокие места. Нерон после страшного пожара, уничтожившего половину Р., в котором обвиняли его же, затеял перестройку города по-новому и на огромном пустыре, образовавшемся от пожара, близ Палатина, соорудил дворец, так называемый Золотой дом, с парком, представлявшим в миниатюре целую страну; некоторые комнаты дворца были отделаны золотом и драгоценными камнями. Он имел также претензию быть поэтом и певцом, затем вообразил себя колесничным возницей и, пользуясь властью, навязывал свое исполнение покорным подданным, требуя от них себе оваций. Будущий император Веспасиан едва не поплатился жизнью за то, что заснул во время одного из выступлений своего господина. В своем артистическом турне по Греции Нерон собрал тысячи трофеев и в радости даровал этой провинции свободу, не думая о последствиях такого акта для управления. И Калигула, и Нерон вызвали, наконец, возмущение подданных, и оба погибли насильственной смертью: Ка-

лигула от меча преторианца, Нерон от собственного кинжала после объявления над ним опалы сената. При всех принцепсах Юлиево-Клавдиевой династии, независимо от их личных качеств, шла борьба с представителями высшей знати и со всеми, в ком они подозревали себе соперников или просто чувствовали помеху своему произволу, не останавливаясь перед собственной родней. Тиберий умертвил внука Августа, Агриппу Постума, Клавдий — свою первую жену, Нерон — своего брата, жену и, наконец, собственную мать. На этой почве уже при Тиберии возникло и быстро укоренилось страшное явление быта империи, так называемые процессы «об оскорблении величества», т.-е. осуждения всех опасных или просто подозрительных для принцепса лиц, при чем недостатка в добровольных доносчиках не было никогда. В течение более полувека высшие круги Р. жили под террором, в состоянии подавленности, ибо припадки либерализма у принцепсов оказывались слишком скоропреходящими. Однако, заговоры были редки и, кроме единственного — против Калигулы — все были открыты и беспощадно подавлены. В этих заговорах, а также просто по подозрению или личной неприязни принцепсов истреблялись последние отпрыски знатных родов римского нобилитета. В области политической мысли была пустыня, все заполнила официальная ложь, и внушенные страхом акты покорности и раболепия трусливо облекались в форму свободных волеизъявлений. Оппозиция, даже пассивная, подавлялась беспощадно: историк Кремуций Корд (*см.*) погиб за прославление республики и ее героев, Брута и Кассия; Тразеа Пэт (*см.*) был осужден только за свое молчание в сенате.

В 68 г. н. э. восстание в провинциях привело к низложению Нерона; в течение года междоусобная война дважды опустошила север Италии, в Р. сменились три императора: Гальба (*см.*), Отон (*см.*) и Вителлий (*см.*), ставленники различных армий. В конце концов, власть осталась за четвертым, Веспасианом (*см.*), провозглашенным легионами восточных провинций. Основанная им так называемая династия Флавиев, представленная, кроме него, двумя его сыновьями — Титом (*см.*) и Домицианом (*см.*), правила лишь 27 лет (69—96). Происходя из среднего класса италийских муниципиев, Веспасиан ввел в придворный быт простоту и бережливость. На смену старинной знати поднималась новая, из муниципалов и даже провинциалов. Значение провинций росло; вся Испания получила латинское право гражданства; в пограничных армиях италийский элемент все более исчезал перед местным. Строгой экономией, но также и усилением налогов Веспасиан восстановил расстроенные предшественниками финансы. Однако, в расходах на строительство и на увеселения народа попрежнему не экономили: так, Веспасиан заново отстроил сгоревший в междоусобиях Капитолий, воздвиг великолепный храм Мира и исполинский Колизей (*см.*) на 45.000 зрителей, а открытие последнего при Тите праздновалось в течение 100 дней. И при Флавиях принципат продолжал свою эволюцию к монархии; новая знать, постепенно заступавшая место старой, целиком воспринимала ее традиции, и сенат продолжал претендовать на соправительство, как при Августе. Однако, всеобъемлющей деятельности принцепсов он мог противопоставить только свой престиж. Веспасиан опирался на реформированную им армию и насажденные им повсюду в западных провинциях муниципии, в которых правящий класс состоял из преданных ему бывших солдат. Собственный административный аппарат принцепса, особенно

финансовый, развивался. При всей лойяльности в отношении сената Веспасиан твердо устранял в нем оппозицию и сумел провести передачу власти сыновьям вопреки популярному в обществе требованию преемственности избранием «достойнейшего». После краткого правления Тита (79 — 81), брат его Домициан (81—96) опрокинул установившиеся отношения между принцепсом и сенатом. Он присвоил себе право определять состав сената и требовал титулования себя «господином и богом». Как при Калигуле и Нероне, возобновились процессы об оскорблении величества в целях пополнения казны, расточаемой на роскошные постройки и военные экспедиции, не всегда удачные. Заговор приближенных освободил сенат от тирана.

При новом принцепсе, Нерве (*см.*), сенат достиг цели своих стремлений; сам сенатор и выдающийся юрист, ставленник не армии, но сената, Нерва обязался не казнить никого из его членов и правил скорее как его уполномоченный, нежели как настоящий принцепс. В короткое свое правление (96 — 98) он всячески заботился о восстановлении расстроенных финансов и посредством аграрного закона произвел обширные земельные наделения в Италии на закупленных специально для этого землях; учреждение «алиментаций» имело целью создать сельскохозяйственный кредит и в то же время бороться с убылью населения в Италии посредством ссуды землевладельцам капиталов, проценты с которых шли на воспитание детей бедных семейств. Преемником Нервы был усыновленный им испытанный полководец и администратор Траян (*см.*). В стремлении к подвигам и славе Траян годы своего правления (98 — 117) превратил в ряд военных триумфов. Чутье стратега подсказывало ему также недостаточность пассивной обороны империи против растущей предприимчивости варваров. Укрепив границу так называемых Десятинных полей (*см.*), вклинившихся между Рейном и верхним Дунаем, начатую уже при Домициане, он в двух трудных походах под своим личным командованием совершенно разгромил недавно образовавшееся на нижнем Дунае (в нынешней Румынии) царство даков (*см.* XVII, 514). Памятниками этого завоевания остаются до сих пор румынский народ, ядро которого происходит от поселенных в новой провинции ветеранов и колонистов, и воздвигнутая в Р. великолепная колонна Траяна с рельефными изображениями событий похода. Одновременно легаты Траяна расширили пределы империи на востоке и в Африке. Во внутренних отношениях Траян сильной рукой вернул принципат на уже проторенный путь развития к монархии. Административный аппарат принцепса все действеннее проникал во все сферы быта, подчиняя их своему контролю. Через прокураторов и легатов воля принцепса влияла на местные отношения вплоть до деревенских коммун. Самоуправление городов было ограничено надзором назначаемых принцепсом «кураторов». Однако, правление Траяна открыло эпоху просвещенной монархии, в которой принцепс считал себя первым слугой государства. В согласии с общественным мнением, его власть передавалась по усыновлению достойнейшему, проявившему себя в сенате и на государственных постах, что, впрочем, обусловливалось также отсутствием у Траяна и двух его преемников потомства. Обязательство не казнить сенаторов последовательно возобновлялось, сенат все более терял прежний узко-римский характер и вбирал в себя цвет общества империи. Принципат также утратил свою исключительную связь с Р. Траян и Адриан (*см.*) были испанцы по рождению, хотя и римляне по крови;

следующие два императора, так наз. Антонины (*см.*), имели предками колонистов Нарбона в Галлии. В последние годы Траяна походы возобновились. Пользуясь смутами в Парфии, Траян осуществил, наконец, завоевательный план Цезаря и исходил эту страну вдоль и поперек, сокрушая армии и завоевывая города, при чем достиг Персидского залива. Он замышлял уже поход в Индию, но мятеж в тылу и внезапная болезнь остановили его предприятие. Однако, Армения и часть Парфии были превращены в провинции. Смерть Траяна положила конец этим завоеваниям. Его преемник, Адриан (117 — 138), убедившись, что военное напряжение не под силу финансам и падающей боеспособности населения, отказался от большей части его завоеваний у парфян и заключил с ними прочный мир, а своим подданным облегчил невыносимое бремя налогов сложением части недоимок. На границах он окончательно перешел к обороне, много внимания посвятив их укреплению (вал Адриана в Британии, «лимес» Десятинных полей). Легионы были прикреплены к определенным участкам границы, в особенности тем, что стали рекрутироваться преимущественно из местного населения. Главные заботы Адриана были посвящены внутреннему устройству империи, утомленной войнами Траяна. В непрерывных путешествиях по провинциям он всячески старался поднять их благосостояние, особенное внимание уделяя низшим классам и земледелию. Италию он трактовал наравне с прочими областями, а предпочтение оказывал грекам и в особенности Афинам. Административный аппарат принципса получил при нем окончательную организацию и принял вполне государственно-правовой характер, взамен прежнего частного. Соответственно этому, вольноотпущенных на ответственных должностях заменили члены всаднического сословия, превратившегося в питомник императорского чиновничества. Весь его штат был подразделен на ранги, и за службу положено определенное жалованье. Адриан первый попытался подчинить этой администрации также и Италию, поделив ее на ведомства четырех императорских «юридиков». Важный шаг был сделан в развитии права. Искони фактором правообразования в Р. был так называемый *преторский эдикт* (*см.* ниже, ст. 316/18), в котором преторы в Р. и провинциях ежегодно нормировали традиционное право, приспособляя его к текущим отношениям жизни и сообразуя также с правом перегринов, т.-е. чужестранцев, особенно греков, благодаря чему римское право приобретало абсолютное, общечеловеческое значение. Созданный Адрианом постоянный совет юристов закончил это развитие кодификацией прежних эдиктов в так называемый постоянный эдикт (edictum perpetuum). Заботы об устроении империи продолжались и при Антонине Пии (*см.*), однако, с предпочтением Италии провинциям в угоду сенату, который получил ее обратно в свое управление по отмене адриановых юридиков. При Пии (138 — 161) империя в общем наслаждалась спокойствием, но при его преемнике, Марке Аврелии (161 — 180, см. *Антонин Марк Аврелий*), положение резко изменилось, и на империю одно за другим обрушились бедствия. Началось с того, что на востоке парфяне захватили Армению и вторглись в Сирию. Нападение было удачно отражено, но почти одновременно пограничные варварские племена маркоманов, квадов и сарматов перешли в наступление и прорвали линию римских укреплений. В довершение беды переброшенные сюда с востока войска занесли губительную чуму, которая, распространившись по всей империи, унесла массу жертв: целые

области запустели. Варвары вторглись, грабя и опустошая, достигли севера Италии и осадили Аквилею (167). Стр удом удалось прогнать их обратно и, по миновании чумы, собрать достаточно средств и войск для наступления за Дунай. Оно пошло успешно, массы пленных германцев были поселены в запустелых местах сев. Италии в качестве земледельцев, прикрепленных к земле и обязанных военной службой. Война окончилась бы образованием новых провинций по сев. берегу Дуная, но она была внезапно прервана смертью Марка Аврелия. В его лице империей управлял философ-стоик, образец преданности долгу. Гуманный и миролюбивый, Марк Аврелий принужден был вести непрерывные трудные войны, командуя лично и разделяя все тягости солдат. В лагере, незадолго до смерти, он написал свою знаменитую книгу «Наедине с собой». Заботы о внутреннем благоустройстве при нем продолжались, насколько позволяли внешние помехи; император показал величайшую заботу о подданных, во время сильной финансовой нужды отдав государству собственное имущество и распродав всю императорскую утварь и обстановку. Развитие монархии, однако, продолжалось и при нем. Италия снова была взята в императорское управление. Со смертью Марка Аврелия эпоха «просвещенного» абсолютизма окончилась. В отступление от обычая он передал власть своему сыну, 19-летнему Коммоду (*см.*), вероятно, не успев убедиться в его непригодности. Правление Коммода (180—193) воскресило худшие времена тиранов I века. В его поступках были налицо признаки вырождения и умственной ненормальности. Преследования сенаторов возобновились, внешний престиж империи пал, финансы пришли в расстройство. После нескольких неудачных покушений, только усиливших свирепство Коммода, заговор освободил от него империю. Но тотчас начались смуты, в которых выступили симптомы упадка, начавшегося уже давно.

Причины упадка империи. Первые два века принципата были временем мирного преуспеяния Италии и провинций, а годы между Первой и Марком Аврелием считаются счастливейшей эпохой империи. Спокойствие, наступившее после смут конца республики, позволило населению повсюду возобновить труд и восстановить благосостояние. Этому способствовало государственное единство, безопасность внутренних путей и правовая обеспеченность имущественных отношений. В течение более двух веков Италия, за исключением смутного 69 года, и многие провинции не знали войны, и целые поколения могли забыть о ней. Еще в республике Р. укреплял свои завоевания постройкой сети шоссейных дорог; теперь эта сеть покрыла всю империю, соединив столицу с отдаленнейшими уголками; некоторые из этих дорог служат населению доныне. Импозантные остатки храмов, театров, терм, водопроводов еще теперь свидетельствуют о красоте и блеске городской культуры. Не говоря о великолепии центров, как Р., Антиохия, Александрия и прочие, она процветала на краю африканских пустынь и германских лесов. В короткое время после Траяна в Дакии возникло 120 городов. Но благами этой культуры состоятельные люди наслаждались даже и в деревне, как то видно по остаткам множества благоустроенных вилл, раскопанных ныне археологами. Тысячи художников находили себе работу в деятельном строительстве, государственном, общественном и частном. Народное образование было широко распространено: каждый город имел среднюю школу, а университетские центры привлекали тысячи студентов. Беспрепятственно шла также хозяйственная деятельность населения. Многие пространства

Африки и Азии, ныне пустынные представляли тогда цветущие сады и нивы. Промышленность, правда, преимущественно ремесленная, во многих центрах достигла большого совершенства. Таможни между провинциями представляли лишь слабое препятствие для обмена, и он производился на всем пространстве империи, главным образом по водным путям, распространяя не только предметы роскоши, но и продукты широкого потребления. Центром хозяйственной жизни была Италия, но постепенно провинции догоняли ее. Внешняя торговля доходила до Балтики, а на востоке до Индии и даже до Китая. Однако, некоторые параллельные явления, а также кризис, наступивший в III в., показывают, что вышеописанная картина процветания имела свою обратную сторону. В экономическом развитии империи решающую роль сыграло происхождение богатств Р. Последовательный подъем античных государств, и в последнюю очередь Р., был недолог и непрочен, потому что он вызывался не прогрессивной социально-экономической структурой общества, но прежде всего военным империализмом и эксплоатацией подвластных, дававшими им средства покрывать непомерную разницу между огромным потреблением и собственным слабым производством. Расцвет Р. и Италии начался с заморского завоевания. Помимо военного грабежа и контрибуций побежденных, провинции продолжали, уже по их замирении, платить господствующей стране огромную дань в виде налогов, а также хищений и злоупотреблений административного персонала, которые долго практиковались также и в эпоху империи, несмотря на попытки принцепсов им противодействовать. Далее, римское завоевание создало первостепенный фактор экономического развития: рабский труд, в античном мире соответствовавший современному пролетариату. Только римское завоевание превратило рабство в массовое явление в еще небывалой степени, и вышеупомянутая культурная работа в империи была выполнена трудом миллионов рабов. Пока шло завоевание, приток богатств извне продолжался, а дешевые рабочие руки были в изобилии. Однако, вместе с принципатом римское завоевание остановилось. Эта остановка имела целый ряд причин, внутренних и внешних: междоусобия конца республики истощили материальные рессурсы империи и децимировали население Италии; гибель всего лишь трех легионов Вара рассматривалась как катастрофа, она уничтожила все завоевательные планы Августа. Армия, прежде набиравшаяся исключительно из италиков, стала отныне все более пополняться провинциалами. За исключением Траяна, среди принцепсов не появлялось полководцев, а боевые лавры подчиненных легатов были для них опасны. Наконец,—и это главное—Р. совершал завоевания ради добычи, но теперь за пределами империи лежали в большинстве бедные области варваров или безводные пустыни, и выгода от новых завоеваний не окупила бы собственных затрат. Но с прекращением завоеваний приток извне все новых материальных средств и масс рабов прекратился. Оставались только собственные внутренние рессурсы в виде природных богатств и соотношения между производством и потреблением. Последнее же зависело от социальной организации империи. Доминирующим явлением этой организации, как показано выше для эпохи Августа, были аристократизм и привилегии. Все подвластные Р. общины и государства вошли в состав империи как аристократии, ибо в своем завоевании Р. всюду поддерживал эту социально-политическую форму. В дальнейшем же принцепсы везде создавали привилегированные группы, на которые опиралась их

власть: римские граждане стояли над провинциалами, городские центры господствовали над округами. Империя представляла конгломерат аристократий, больших и малых. Некогда всем этим аристократиям, как римской, так и провинциальным, принадлежала руководящая политическая роль. В империи она окончилась, и в качестве выхода для честолюбия осталась внутренняя деятельность на пользу родных общин. Богатства, ставшие непременным признаком аристократии, обеспечили ей преобладающее влияние в общественном быту империи. В способах для этого недостатка не было. Главным, как в Р., так и повсюду, было занятие должностей, утративших политическое значение, но сохранивших целиком значение общественное. В античном мире во все времена общественная служба налагала обязательство как можно более щедрых трат на нужды и развлечения гражданства. Некогда траты эти были средством достигнуть политической власти, теперь они давали общественный вес и влияние. Впрочем, щедрость на пользу общества, не только добровольная, но и принудительная, была обязанностью всего богатого класса в целом. Этим иное захолустье не отличалось от Р. Упомянутое выше широкое строительство по всей империи и было результатом такой щедрости должностных и частных лиц. Движущим мотивом здесь были столько же местный патриотизм и филантропия, сколько тщеславие и расчет. Аристократии Р. подражали всадническое сословие и состоятельные люди по всей империи. Не было человека, разбогатевшего торговлей, ремеслом или свободной профессией, известного врача, художника или ученого, который не стремился бы осчастливить родной город, а также прославить себя сооружением театра, акведука или просто красивой статуи. Выгоды и удовольствия от этих щедрот доставались широкой массе городского населения в целом. Но в Р. извлечение средств из высших в пользу низших происходило еще иным путем. Отношения патроната и клиентства, существовавшие искони, бесчисленным количеством отдельных связей давали огромному числу граждан, а иногда целым социальным группам и даже общинам, покровительство и материальную помощь могущественных лиц, в том числе и принцепса. В Р., с его миллионным населением, 200.000 граждан получали от государства даровой хлеб. Но то был лишь повседневный минимум благотворительности, который во много крат увеличивался добровольной и обязательной щедростью принцепса, магистратов и частных лиц в виде денежных выдач, зрелищ, игр, подарков и угощений, по общественным и частным поводам, всенародных или частных, в публичных местах или собственных особняках. Откуда добывались средства на покрытие всех этих трат? Пока шло завоевание и провинции рассматривались, как «поместья римского народа», средства легко извлекались из огромной военной добычи и эксплоатации подданных. В эпоху принципата Италия продолжала пользоваться своим господствующим положением, и этим объясняется ее экономическое преобладание. Однако, постепенное распространение благ мира и деятельности высших классов в пользу масс по всей империи, вместе с прекращением притока средств путем военного захвата, скоро поставило вопрос об источниках покрытия колоссальных расходов, вызываемых этой деятельностью. С исчезновением внешних источников остались только внутренние. Блага городской культуры, распространившейся по всей империи, стоили очень дорого. Если затраты на них не должны были поглощать основной капитал империи, а лишь долю процентов с него, то производительность народ-

ного хозяйства должна была быть очень высока, выше, нежели у современных культурных стран. Однако, здесь дело обстояло как раз наоборот. Экономическому прогрессу в значительной степени мешал тот же аристократизм общественного строя. Физический труд находился в презрении, главное же, организующая промышленная деятельность, как правило, не давала в обществе влияния и почета. Во всяком случае, на ее основе в империи не возникло многочисленного класса, подобного современной буржуазии, который приобрел бы значительный общественный вес и стал бы влиять на политику, создавая известное соотношение между потреблением и производством и развивая последнее. Класс, основой которого была промышленность и торговля, никогда не мог получить значения в империи. Первенствующую роль сохраняла аристократия, извлекавшая свои средства из землевладения и государственной деятельности, и лица, выдвинувшиеся и разбогатевшие иным путем, стремились войти в нее и усвоить ее привычки, взгляды и образ жизни. Поэтому интересы промышленности не были представлены в высших правительственных кругах, и государственная власть вообще не имела никакой экономической политики и предоставляла народному хозяйству, особенно промышленности, итти своим собственным ходом; в крайнем случае она ограничивалась паллиативами. Естественно, что и промышленность в своем развитии зависела от социальных отношений и была подвержена влиянию случайных факторов; главным стимулом были требования, предъявляемые к ней обществом, т.-е. характер и размеры спроса. Экспортный рынок империи был незначителен, ибо варварские племена были бедны, а торговля с востоком была по преимуществу ввозная и для общего баланса разорительная. Оставался внутренний рынок, на котором первенствующую роль играли казна и высшие классы общества с их собственным потреблением и широкой деятельностью в пользу масс. Значение спроса казны будет указано ниже, что же касается деятельности высших классов, то она была посвящена только праздничной стороне жизни, а не содействию хозяйственному прогрессу. Даже со стороны правительства предприятия в роде постройки гавани в Остии или осушки Фуцинского озера были единичными, зато огромные суммы мертвым капиталом вкладывались в сооружения, служившие увеселению или комфорту, или проедались на всенародных пирах. Таким образом, в главной своей части производство было предназначено не содействовать воспроизводству и, следовательно, росту промышленности, а обслуживать прямое потребление значительной массы населения в городах. Собственная покупательная способность этой массы была слаба, а в деревне самостоятельные и мощные крупные хозяйства обслуживали не только своих хозяев, но и незначительные потребности мелких соседних земледельцев. Сколь мало интенсивен был труд в городах и какое место в жизни занимала праздничная ее сторона, видно из огромного количества праздничных дней. Помимо еженедельного отдыха, регулярные праздники, посвященные народным увеселениям, отнимали при Августе 66 дней в году, а при Марке Аврелии уже 135. Но сверх того происходили еще и чрезвычайные торжества. Так, при Тите, как было уже упомянуто, открытие Колизея праздновалось 100 дней, а при Траяне победа над даками — четыре месяца. При таких условиях понятно, что промышленность в общем была слаба и не прогрессировала. Подъем в некоторых ее отраслях, а также и в торговле, в особенности их количественный рост, вызывался обычно

Хронология древнего Рима.

[754 до н.э.]. Принятый в римской традиции год основания Р.; ab urbe condita—от основания города—римляне вели свое летосчисление.

[754—510]. Легендарное время царей (Ромул, Нума Помпилий, Тулл Гостилий, Анк Марций, Тарквиний Древний, Сервий Туллий, Тарквиний Гордый).

[510]. Свержение царской власти и начало республики в Р.—*Консулы.*

ок. 500. Перепись (ценз) гражданства: ок. 80.000 военнообязанных (патрициев и плебеев).

[491]. *Народный трибунат.*

493. Союз с латинами.

451—450. Децемвиры и Законы XII таблиц.

449. Законы Валерия и Горация.

445. Закон Канулея: равноправие в браке патрициев и плебеев.

444—367. Военные трибуны с консульской властью вм. консулов.

443. Выделение ценза из полномочия консулов и установление двух *цензоров.*

396. Взятие Вей и подчинение южной Этрурии.
Образование 12 новых триб (число граждан по цензу со 152.000 возросло до 290.000).

386. Нашествие галлов и пожар Р.

377—367. Борьба трибунов К. Лициния Столона и Л. Секстия Латерана за права плебеев.

366. Л. Секстий—первый консул из плебеев.
Выделение судебной функции из консульства и начало *претуры.*

350. Цензура открыта плебеям.

348. Начало сценических представлений в Р.

341. Римляне захватывают Капую.

340. Ценз дает 165.000 военнообязанных (все население ок. 500.000 душ).

338. Подчинение Латинского союза. Вывод римских *колоний.* Военная федерация на новых началах.

337. Претура открыта плебеям.

327. Продление imperium'а консула из-за длительной войны (отсюда позднее—проконсульская власть).

326—304. II-я Самнитская война.

321. Поражение римлян (Кавдинское ущелье).

312. Сооружение Аппиевой дороги.
Первый водопровод в Р.

304. Кн. Флавий опубликовал календарь и «похитил у юристов их мудрость».

нач. III в. Первая встреча римлян с греческ. культурой в южн. Италии.
Lex Ogulnia: плебеям открыт доступ к жречеству.

298—290. III-я Самнитская война.

287. Постановления трибутных комиций *(плебисциты)* становятся законом без чьей-либо санкции (lex Hortensia).

283—272. Война с Тарентом.

280—275. Царь Пирр в Италии.

275. Пирр разбит при Беневенте.

273. Вывод колонии в Пестум.

272. Сдача Тарента римлянам.

269—268. Окончательный захват всей южной Италии.

268. Вывод колоний в Беневент и Ариминум (Римини, на Адриат. море).

264—241. I-я Пуническая война.

241. Победа римлян на море при Эгатских островах.
Сицилия — первая римская *провинция.*

238. Присоединение новой провинции—Сардинии.

236—228. Захват южной и вост. Испании карфагенянами: Гамилькаром и Гасдрубалом.

231. Захват Корсики римлянами.

228. Допущение римлян на Истмийские игры.

227. Два дополнительных претора для управления зап. Сицилией и Корсикой с Сардинией.

226. Договор Р. с Гасдрубалом в Испании.

225—222. Покорение галльских племен в долине р. По.

222. Lex Flaminia agraria — наделы римским гражданам в ager Gallicus, как римский форпост против галлов в долине р. По.

220. Фламиниева дорога—из Р. до Ариминума на Адриатич. море.

219. Основание колонии Плаценции (Пьяченца) в сев. Италии.
Осада Сагунта Ганнибалом—завязка столкновения с Карфагеном.
Военные контингенты Р. достигают 770.000 чел., из них 300.000 в римских легионах (Полибий).

218—201. II-я Пуническая война.

218. Поражения римлян при Тичино и Требии. Восстание галлов в сев. Италии.

217. Поражение римлян при Тразименском озере.

216. Поражение при Каннах. Отпадение Капуи.

215—205. I-я Македонская война. Македоняне в союзе с Ганнибалом.

214. Отпадение Сицилии.

212. Обратное отвоевание Сицилии римлянами.

211—206. Сципион в Испании.

211. Ганнибал у ворот Р. Взятие Капуи римлянами.

210. Взятие Нового Карфагена (Испания) Сципионом.

207. Поражение брата Ганнибала, Гасдрубала, при Метавре—окончательное поражение карфагенян в Италии.

205. Восточная Испания—провинция Р.

204. Сципион в Африке (содружество с Массиниссой).

202. Поражение Ганнибала при Заме. Сципион—проконсул.

кон. III в. Ливий Андроник переводит «сатурнийским» стихом «Одиссею» Гомера на латин. яз.

ок. 200 г. Комедии Плавта (ок. 254—ок. 184 г.).
Фабий Пиктор (род. ок. 254), автор «Аннал» на греч. яз.
Невий (ум. ок. 200), автор национ. эпоса «Bellum Punicum», написанного сатурнийским стихом.
«Эллинизирующий» кружок Сципионов. Поэт Энний (239—169) вводит гекзаметр в римскую литературу.
Комедии Теренция (ум. 159).

200—ок. 170. Образование больших пространств государств. земель (ager publicus) в Италии, в результате конфискаций у отпавших к Ганнибалу союзников. Интенсивная раздача земель в надел ветеранам 2-й Пунич. войны и вывод латинск. и гражданских колоний для укрепления власти Р. в Италии. Одновременно частные лица разбирают госуд. земли по праву вольной оккупации.

200—189. Установление римского верховенства в вост. части Средиземного моря.

200—197. II-я Македонская война.

197. Т. Квинкций Фламинин при Кинокефалах разбил Филиппа V Македонского.
Ахеяне взяли Коринф.
В Испании образовано две провинции.

195. Изгнание Ганнибала.
М. Порций Катон (234—149)—консул.

194. Фламинин провозглашает свободу Греции.

192—189. Война Р. с Антиохом III.

191. Победа Ацилия Глабриона при Фермопилах над Антиохом III.

190. Победа при Магнезии над Антиохом III.
Л. Сципион впервые вводит в Азию римские легионы.

187. Процесс Л. Корнелия Сципиона, осужденного по обвинению в присвоении денег, полученных от Антиоха.

186. «Вакханальный процесс», осуждение за изуверства и преступления, в связи с культом Вакха, множества лиц среднего класса в Р. и Италии—яркий симптом начавшегося разложения древних нравов.

185. П. Корнелий Сципион Африканский срывает затеянный против него судебный процесс о подкупе его царем Антиохом.
Первая базилика в Р. (построена М. Порцием Катоном).

184. М. Порций Катон—цензор.

183. Смерть Ганнибала (род. 247) и Сципиона Африканского (род. 235).

181. Латинская колония Аквилея—последняя на с.-в. Италии для отражения альпийских племен.

180. Колония Луна на с.-з. против лигуров.

179. Первый каменный мост (Эмилиев) в Р.

170—168. III-я Македонская война. Персей—сын Филиппа, пытается восстановить мо-

нархию Александра Великого.
168. Л. Эмилий Павел при Пидне разбил Персея.
Египет признает суверенитет Р.
167. Триумф Эмилия Павла. Богатейшая добыча позволяет прекратить взимание прямого налога с граждан (до 43 г. до н. э.).
149—146. III-я Пуническая война. Осада Карфагена.
149—139. Восстание Вириата в Испании (Лузитанская война).
149—148. Восстание самозванца Андриска в Македонии.
149. Образование особой судебной комиссии (de pecuniis repetundis) для борьбы с алчностью наместников.
148. Македония объявлена римской провинцией.
146. Разрушение Карфагена (Сципион Эмилиан). Провинция Африка.
Сожжение Коринфа Муммием.
141. Независимость Лузитании.
ок. 140—132. Восстание рабов в Сицилии.
139. Убийство Вириата (*см.* 149—139).
Табеллярные законы Габиния (139) и Кассия (136) вводят тайное голосование в комициях при выборе магистратов и при судебных процессах.
137. Капитуляция римской армии под Нуманцией (Испания).
133. Взятие Нуманции.
Пергамское царство Аттала по наследству переходит к Р.; из него впоследствии образована провинция Азия.
Тиберий Гракх (163—133)—народный трибун. Низложение трибуна Октавия. Аграрный закон и убийство Т. Гракха.
129. Загадочная смерть Сципиона Эмилиана Африканского Младшего (род. 185).
123—121. Политические выступления К. Гракха (153—121).
123. Реформы К. Гракха.
Вывод колонии Юнонии (на месте Карфагена).
Провинция Азия предоставляется римским откупщикам.
Отдача судов всадникам.
Принижение сената и рост влияния народного собрания.
122. Трибун Ливий Друз (старший), в противовес К. Гракху, вносит закон о наделении землей в пределах Италии.
121. Гибель К. Гракха.
118. Первая вне-италийская колония Р., в Нарбоне (Галлия).
112—105. Югуртинская война.
111. Оккупированные земли по закону признаны собственностью оккупантов.
Нумидийский царь Югурта посещает Р.
109. Удачные действия консула Метелла в Африке.
107. Первое консульство Мария. Военная реформа Мария: впервые в войско допущены пролетарии.
106. Пленение Югурты (Сулла).
105. Разгром римских армий тевтонами и кимврами при Аравзионе.
104—101. Марий—консул четыре года подряд.
104—100. Второе восстание рабов в Сицилии.
102. Истребление тевтонов при Аквах Секстиях.
101. Поражение кимвров при Верцеллах.
100. Аграрный проект Апулея Сатурнина — вознаграждение землей бывших солдат Мария. Убийство Сатурнина и Главции.
92. Столкновения с Митридатом Понтийским.
91. Аграрные проекты Ливия Друза (младшего) и убийство его (90).
90—88. Союзническая война.
90. Создание «Италии» (столица—Корфиниум-Italica).
Закон Юлия о даровании прав союзникам.
89. Lex Plautia Papiria—право записи в гражданство всякому жителю Италии 60-дневный срок.
88. Демагогия трибуна Сульпиция Руфа, сторонника Мария.
88—84. Первая Митридатова война (Сулла).
88. Первый в истории Р. захват города римскими легионами (Сулла).
Митридат овладевает Малой Азией, Грецией и Македонией. Однодневное избиение италиков на всем Востоке.
87. Сулла отправляется в Азию.
86. Возвращение Цинны и Мария. Консульство Цинны и Мария (седьмой раз). Смерть Мария (156—86).
84. Сулла заключает мир с Митридатом.
83. Сулла в Италии. Гражданская война.
83—81. II-я Митридатова война.
82. Сулла вступает в Р.
82—79. Диктатура Суллы. Проскрипции. 10.000 вольноотпущенников («корнелиев») из рабов. Восстановление авторитета сената (*ср.* 123).
78. Смерть Суллы (138—78).
77. Захват ближней Испании Серторием.
77—71. Помпей в Испании с проконсульской властью.
74—63. III-я Митридатова война.
73. Восстание рабов в Италии (Спартак).
72. Поражение и гибель Спартака.
70. Консульство Помпея и Красса. Восстановление прерогатив трибуната. Очистка цензорами сената от креатур Суллы. Процесс Верреса.
69. Завоевание Тиграноцерты (Армения) Лукуллом.
67. Закон Габиния передает Помпею на три года чрезвыч. командование против пиратов на Средиз. море.
67—63. Помпей в Азии с чрезвычайными полномочиями для всего Востока.
65. Цезарь, избранный курульным эдилом, устраивает великолепные игры для народа.
63. Смерть Митридата и конец III Митридатовой войны (Помпей). Заговор Катилины (Цицерон). Аграрные предложения П. Сервилия Рулла.
Выступление Цицерона против Рулла и против Катилины.
62. Гибель Катилины. — Возвращение Помпея с Востока, его триумф, роспуск его легионов.
60. Первый триумвират (Помпей, Красс, Цезарь).
59. Цезарь—консул. Lex Vatinia вручает Цезарю на пять лет командование в Цизальпинской Галлии и Иллирии; декретом сената сюда присоединена и Трансальпинская Галлия.
58. Закон трибуна Клодия против казни римских граждан без суда: изгнание Цицерона за расправу со сторонниками Катилины.
58—57. Демагогическая деятельность Клодия в Р.
58—50. Цезарь в Галлии.
57. Возвращение Цицерона из изгнания.
Смерть поэта Катулла (87—57).
56. Смерть Лукулла (108—56).
Совещание Цезаря, Помпея и Красса в Луке.
Уход Цицерона от политической жизни.
55. Помпей и Красс—консулы.
Продление полномочий Цезаря в Галлии еще на 5 лет.
55—54. Походы Цезаря в Британию.
ок. 55. «De rerum natura» Лукреция (95—55) издано Цицероном после смерти автора.
54—51. «De republica» Цицерона.
54. Смута в Р. Помпей по просьбе сената остается в Р.
53. Поражение и убийство Красса парфянами.
52. Завоевание Цезарем Алезии. Плен Верцингеторикса. Галлия—римская провинция.
Помпей—единственный консул с продлением провинциальных его полномочий на пять лет.
51—50. Переговоры сената с Цезарем о сложении им командования к марту 49 г.
50. Разрыв Цезаря с Помпеем и сенатом.
49 (янв.). Цезарь переходит Рубикон и вступает со своими легионами в Италию. Помпей, большинство сената и нобилей уходят в Грецию.
49 (авг.). Победа Цезаря над легатами Помпея при Илерде (Испания).
48. Битва при Фарсале.
Смерть Помпея (106—48).
48—44. Диктатура Цезаря.
46. Победа Цезаря над помпеянцами при Тапсе (Африка).
45. Последняя победа Цезаря над помпеянцами при Мунде (Испания). Сенат вручает Цезарю бессрочную диктатуру.
45-44. «Тускуланские беседы» и «Об обязанностях» Цицерона.
44. 15/III. «Иды марта»—убийство Цезаря (100—44). Децим Брут в Мутине. Секст Помпей в Сицилии.
44-31. Борьба за власть между наследниками Цезаря.
43. Гирций и Панса, консулы 43 г.,

под Мутиной наносят поражение Антонию, и оба гибнут в бою. Октавий во главе армии движется на Р. 2-й триумвират (Антоний, Октавий, Лепид) для устроения республики (rei publicae constituendae). Проскрипции.
7/XII. Убийство Цицерона (106—43).
42. Поражение Брута и Кассия при Филиппах соединенными силами Октавия и Антония.
40. Договор в Брундузии, на время предупредивший разрыв Октавия с Антонием.
37. Продление полномочий 2-го триумвирата еще на пять лет.
36. У Лепида отнята Африка.
Смерть историка Саллюстия (86—36).
Вторично разбит Секст Помпей.
35. Смерть Секста Помпея.
34. Антоний в Египте.
32. Открытая вражда Антония с Октавием.
31. Битва при Акциуме. Самоубийство Антония (83—31) и Клеопатры. Единовластие Октавия.
31 до н. э.—14 н. э. Принципат Августа.
31—23. Непрерывное консульское звание Октавия.
30. Египет—римская провинция.
29. Возвращение Октавия в Р.; триумф; закрытие храма Януса. Переборка состава сената.
27. Октавий слагает чрезвычайные полномочия; в благодарность сенат и народ вручают ему imperium на 10 лет и титул Августа.
23. Октавий—пожизненный трибун и проконсул.
22. Верховное заведывание продовольствием (cura annonae) переходит к Августу.
ок. 20. Азиний Поллион (75 до н. э. — 5 н. э.) основывает в Р. первую библиотеку и аудиторию для чтения литературных произведений.
19. Смерть поэта Тибулла (54—19). Смерть Вергилия (70—19).
18. Новая чистка состава сената.
17. Секулярные игры.
16. Смерть поэта Проперция (49—16).
13. На Марсовом поле воздвигнут «Алтарь мира» (Ara pacis Augustae). Август—«великий понтифик» (pontifex maximus) по смерти Лепида (90—13).
12-9. Походы Друза в Германию до Эльбы. Смерть Друза в Moguntiacum (Майнц).
8. Смерть поэта Горация (65—8) и Мецената (ок. 70—8).
9 н. э. Поражением легионов Квинтилия Вара Арминием в Тевтобургском лесу положен предел проникновению Р. на правый берег Рейна.
14. В год смерти Августа численность римского гражданства, согласно переписи этого года, доходила до 5 млн. при общей массе населения империи в 54 млн.
14-68. *Юлиево-Клавдиева* династия.
14-37. Император Тиберий.
14. Перевод преторианцев в Р. Указ о преступлениях «против величества».
17. Смерть поэта Овидия (43 до н. э.—17 н. э.) и историка Тита Ливия (59 до н. э.—17 н. э.).
19. Смерть Германика.
31. Падение префекта преторианцев Сеяна.
Префект города—заместитель принцепса.
37-41. Имп. Калигула.
41-54. Имп. Клавдий.
43-50. Начало покорения Британии.
54-68. Имп. Нерон.
ок. 60. Дидактический земледельческий трактат Колумеллы «De re rustica».
64. Девятидневный пожар Р.
65. Смерть Сенеки.
66. Смерть Петрония, автора сатирического и реалистического романа «Satyrikon».
68-69. Смена трех императоров: Гальбы, Отона, Вителлия.
69-79. Имп. Веспасиан.
69-96. Имп. *Флавиева* дома.
69. Восстание батавов (Цивилис).
70. Разрушение Иерусалима.
78-84. Покорение сев. Британии Агриколой.
79. 24—26/VIII. Помпеи, Стабии, Геркуланум засыпаны извержением Везувия. Гибель писателя Плиния Старшего (23—79).
79-81. Император Тит.
81-96. Имп. Домициан.
Лирика (эпиграммы) Марциала (40—104).
82. Закончено сооружение Колизея.
ок. 83. Начало сооружения вала (limes) между верхн. Рейном и верхн. Дунаем для защиты agri decumates от нападений варваров.
98-180. Эпоха *«адоптивных»* императоров: расцвет империи.
96-98. Имп. Нерва.—Введение алиментаций.
98-117. Имп. Траян.
ок. 100. Труды историка Тацита (45 — 102).
Сатиры Ювенала (60—140).
106. Закончено завоевание Дакии. Мост через Дунай.
114. Провинции Ассирия и Вавилон.
114-116. Провинция Армения.
115-125. Возобновление Пантеона Агриппы.
117. Основание Элии на месте Иерусалима.
117-138. Имп. Адриан.
ок. 120. «Жизнь XII Цезарей» *Светония*.
122. Имп. Адриан сооружает вал (118 *км*) на сев. Британии.
123. Адриан оставляет провинции Армению, Месопотамию, Ассирию и Вавилон. Границей империи остается Евфрат.
138-161. Имп. Антонин Пий.
161-180. Имп. Антонин Марк Аврелий (автор «Наедине с собой»).
166-180. Маркоманнская война.
180. Чума. Смерть Марка Аврелия (в Виндобоне на Дунае).
180-192. Имп. Коммод.
Позорный мир с маркоманнами.
Порча монеты (серебро убавлено на половину).
192. Императоры Пертинакс и Дидий Юлиан.
193. Разрешение всем желающим занимать опустевшие земли.
193-235. Имп-ры из дома *Северов*.
193-211. Имп. Септимий Север (африканец родом).
Юристы Папиниан, Ульпиан, Павел.
ок. 200. Переход к принудительной службе общественных классов государству.
211. Смерть Септимия Севера в Иорке (Британия).
211-217. Имп. Каракалла.
212. Распространение права римского гражданства на всех свободно рожденных подданных империи.
217-218. Имп. Макрин.
217. Макрин побежден Артабаном при Низибе и вынужден заключить с парфянами позорный мир.
218-222. Имп. Элиагабал.
222-235. Имп. Александр Север.
Бесславный мир Александра Севера с персами.
Покупка мира Александром Севером у германцев.
235. Убийство Александра Севера солдатами.
ок. ср. III в. Содержание серебра в денарии спускается до 5%.
235-284. Эпоха *господства солдат*.
250. Эдикт имп. Деция (249—251) против христиан.
251. Имп. Деций погибает в бою с готами при Абрите.
258. Галлия отрывается от империи.
260. Восток становится самостоятельным со столицей в Пальмире (Сирия).
Имп. Валериан (254—260) погиб в плену у персов.
260-268. Кульминационный момент распада империи («Эпоха тридцати тиранов»). Имп. Галлиен.
268. Поворот к восстановлению Римской империи.
268-270. Имп. Клавдий.
269. Поражением готов при Наиссе (Сирия) имп. Клавдий на сто лет останавливает их вторжение.
270-275. Имп. Аврелиан.
271. Уступка имп. Аврелианом Десятинных полей и Дакии готам.
Аврелиан начинает постройку новых стен вокруг Р.
272. Покорение Пальмиры (при царице Зеновии).
273. Обратное отвоевание Галлии Аврелианом (*см.* 258).
276-282. Имп. Проб освобождает окраины от варваров и пытается восстановить земледелие.
284-305. Имп. Диоклетиан. Новый характер императорской власти.
Юрист Грегориан издает первый Кодекс конституций.
301. Эдикт Диоклетиана «о ценах на товары»: установление твердых цен на хлеб, мясо и др. продукты.
303. Эдикт против христиан.
305. Отречение Диоклетиана. Соправительство Максимиана и Галерия.
306-337. Имп. Константин.
Прикрепление детей колонов к званию и положению родителей, т.-е. к земле.
311. Имп. Галерий отменяет эдикт 303 г. против христиан.

313. Установление равноправия христианства с язычеством (Миланский эдикт).
323. Победа Константина над Лицинием. Единовластие Константина.
330. Основание «второго Р.»— Константинополя.
337. Крещение и смерть Константина.—Перемещение центра империи на Восток.
337-361. Констанций II-й.
342. Устранение формулярного процесса по распоряжению имп. Констанция и Константа.
361-363. Последняя попытка возрождения язычества при имп. Юлиане.
364-375. Имп. Валентиниан I.
ок. 375. Начало «переселения народов». Вторжение варваров в империю. Вестготы внедряются на севере Балканского полуострова.
377. Гибель имп. Валента в битве с готами при Адрианополе.
377-395. Имп. Феодосий. Последняя попытка объединения империи (392) в одних руках.
395. Окончательное разделение империи на Восточную и Западную (имп-ры Аркадий и Гонорий).
ок. 400. Готы укрепляются в Иллирии.
402. Аларих вторгается в Италию; поражение его при Полленции.
Гот Руфин в Константинополе—советник имп. Аркадия.
407. Римляне уводят войска из Британии и бросают ее.
408. Убийство Стилихона, вандала на службе имп. Гонория.
410. Осада и разграбление Р. Аларихом.
410-428. De civitate Dei Августина.
412. Атаульф, преемник Алариха, ведет вестготов в Испанию.
414-420. Борьба варваров (свевы, аланы, вандалы) из-за Испании.
419. Основание вестготской монархии в ю.-з. Галлии преемником Атаульфа Валлией с разрешения имп. Гонория.
423-455. Имп. Валентиниан III-й.
429. Гензерих с вандалами через южную Испанию переправляется в Африку и захватывает ее.
435. Африка по договору с империей закрепляется за вандалами.
438. 15/II. «Кодекс» имп. Феодосия II-го Каллиграфа (408—450), сына имп. Аркадия.
439. Взятие Карфагена вандалами.
ок. 440. Появление гуннов.
ок. 450. Захват Британии англосаксами.
451. Нашествие Аттилы и гуннов на Галлию. Поражение гуннов Аэцием на Каталаунских полях.
452. Поход Аттилы в Италию.
453. Смерть Аттилы.
454. Убийство Аэция.
455. Взятие Р. вандалами Гензериха.
456-472. Господство свева Рицимера над Италией.
472. Разграбление Р. воинами Рицимера.
476. Варвар Одоакр смещает последнего римского императора Ромула-Августула, захватывает Р. и получает от вост. императора звание «патриция».
533. Издание Институций—учебника римского права.
Дигесты (Пандекты)—сборник извлечений из сочинений римских юристов.
534. Кодекс Юстиниана.
578-582. Собрание «новелл» при имп. Тиберии II-м в Византии завершает издание римского права (последняя часть будущего Corpus juris).

случайными, внешними причинами и исчезал вместе с последними. Главным возбудителем этого роста была казна или государственные повинности. Так, металлургия вокруг Путеоли в Кампании процветала, пока в Италии существовала всеобщая воинская повинность и рекруты сами покупали себе доспехи и оружие; она начала падать, когда этот спрос прекратился, а постоянные армии на окраинах стали получать снаряжение из тамошних мастерских, возникших опять же ради этой потребности казны. Большие массы товаров передвигались с востока на запад, в том числе и предметы первой необходимости, но все это были заказы правительства для столицы и армии. Для этой цели оно организовывало целые компании судовладельцев, обслуживавшие исключительно его нужды. От примитивной формы ремесла промышленность поднималась до степени крупного производства лишь редко и в связи с случайными причинами: напр., кирпичное дело в Р. в связи с перестройкой города после пожара при Нероне. В первом веке принципата первенствующую роль в промышленности играла Италия, но она не удержала ее за собой; во II в. провинции развили свою собственную промышленность, но для империи в целом это не означало никакого прогресса, ибо промышленность служила только для их внутреннего потребления. В области экономики империя не развилась в единый народно-хозяйственный организм. Провинции были слабо связаны между собой, промышленность работала преимущественно на местный сбыт, самый аппарат обмена был примитивен. Так, кораблестроительная техника, главное средство транспорта, не прогрессировала в течение столетий; судоходство было береговым и прерывалось зимою; дороги, усиленно проводившиеся казною и частными лицами, служили не торговле и деловым сообщениям населения, но передвижению войск и чиновников; почта обслуживала лишь правительство. Впрочем, сухопутные средства перевозки были совершенно ничтожны. Как слаба была взаимная помощь отдельных провинций и хозяйственных отраслей, показывает печальный опыт продовольственного снабжения городов. Власти, не рассчитывая на способность частного интереса и предприимчивости выполнить эту задачу, держали специальные флоты и всячески поощряли доставку хлеба в Р., который уже во времена республики потреблял главным образом привозной хлеб. Тем не менее, проблема бесперебойного снабжения как столицы, так и вообще крупных городов никогда не была разрешена удовлетворительно. При таких условиях исторически сложившееся социальное здание империи с его соотношением классов было совершенно не под силу ее экономическому фундаменту и своим существованием потребляло не проценты, а капитал. Последнее выражалось в том, что высшие классы выполняли упомянутые функции все более либо за счет государственных средств, либо за счет населения. Первое производилось в форме разнообразных злоупотреблений на государственных или городских должностях, а также прямого субсидирования их принцепсом, второе — в форме все усиливающейся эксплоатации деревни. В свое время основанное на рабстве, крупное хозяйство достигло большой доходности. Но с прогрессирующим сокращением рабского труда пришлось переходить к новым способам хозяйства, менее выгодным. Еще в республике существовал обычай сдавать более отдаленные, менее ценные или нездоровые участки мелким арендаторам. Теперь эти арендаторы, так называемые *колоны*, все более становятся важным фактором в сельском хозяйстве. Аренда была денежная, но к ней с самого

начала присоединялись некоторые натуральные повинности. Дать единую картину обязательств колонов по отношению к владельцам невозможно, ибо эти обязательства определялись не законом, но местными обычаями и варьировались не только по всей империи, но и в самой Италии. Во всяком случае, в экономическом отношении колонат означает шаг назад. Земля оказывалась в руках людей, мало заинтересованных в бережном отношении к ней, ибо аренда была краткосрочная, на 5 лет, и колоны хозяйничали хищнически. Уже в I в. н. э. сельскохозяйственные писатели жалуются на падение доходности земли в Италии, а также кое-где и в провинциях. Однако, владельцы, чтобы жить сообразно своему рангу, нуждались в прежних доходах. Сенат являлся представителем их интересов и законодательной властью определял арендные отношения к выгоде землевладельцев, и колонам приходилось платить непомерно высокую аренду, что опять-таки заставляло их перенапрягать естественные рессурсы имения. И все же в большинстве колоны не справлялись со своими обязательствами. Их задолженность, вскоре вошедшая в пословицу, делала их фактически зависимыми людьми, ибо, не расплатившись с долгами, колон не мог уйти с участка. Так постепенно свободный труд обращался, правда, пока лишь фактически, в крепостной, и качество его ухудшалось. Уже во II в. жестокая эксплоатация сельского населения землевладельцами и крупными арендаторами императорских имений, засвидетельствованная надписями, становится весьма распространенным явлением быта империи. Великолепие городов и прелести городской жизни в конечном счете покоились на труде деревни, которая была лишена самого необходимого. Оттого уже около 100 г. один писатель задает вопрос, не лучше ли было бы вообще уничтожить города и вернуться к простой деревенской жизни. Об упадке земледелия говорят попытки правительственной помощи. Нерва скупал земли для наделений и учредил сельский кредит в форме алиментаций, расширенных при его преемниках; Адриан пытался во многих провинциях создать класс мелких и средних собственников и упорядочить арендные отношения колонов. Все эти меры оказались паллиативами при неприкосновенности непосильной для хозяйственных рессурсов империи социальной организации. Внешнее бедствие довершило процесс упадка. Чума при Марке Аврелии опустошила целые пространства. При нем же эти пространства были частью заселены пленными варварами, между прочим на севере Италии, близ Равенны. Эти военнообязанные и несвободные колоны, в качестве образца, содействовали постепенному превращению колоната в крепостное состояние. Однако, процесс запустения все же продолжался; в 193 г. император Пертинакс (*см.*) разрешил всякому желающему занимать запустелые земли. Эта мера успеха не имела. Внутренняя слабость империи сказалась также в расстройстве государственного и городского хозяйства и в тщетных попытках помочь ему. В налоговом обложении Италия унаследовала от республики привилегированное положение; ее население платило лишь косвенные налоги с продаж, наследств и пошлины с привоза. Напротив, провинции уплачивали, кроме того, прямые налоги — поземельный, поголовный и с ремесла. Тем не менее, правительство постоянно нуждалось в средствах. Сбережения хороших правителей расточались их сумасбродными преемниками. Но и первые должны были отдавать дань традиции и обычаю, и огромные средства на постройки и празднества были истрачены Веспасианом, его сыновьями и Траяном.

Из-за недостатка средств Адриану пришлось прекратить завоевания последнего и в то же время простить населению недоимки, совсем или частично. Но и его собственное строительство по всей империи возложило на население огромное бремя, и Антонину Пию тоже пришлось начинать с прощения недоимок. Расстроенное хозяйство городов правительство могло взять под свой контроль как высшая инстанция; но его собственное хозяйство контролировать было некому. Так же и деньги прогрессивно теряли в своей ценности. Полновесная монета, созданная Августом, была впервые ухудшена Нероном в весе и составе. Уже при Коммоде денарий имел всего лишь 50% серебра, а в середине III века количество последнего понижалось даже до 5%.

В эпоху Флавиев и Антонинов объединенный в империю античный мир переживал свой последний, осенний расцвет. Его по преимуществу материальная культура не была плодом оригинального творчества молодых духовных сил и не располагала, как некогда, приливом все новых богатств. Строителями этой культуры тратились уже раньше накопленные ресурсы и применялись готовые знания и навыки. Однако, в населении провинций не было недостатка в свежих силах и богатых задатках. Но час их самобытного развития еще не пробил. При признанном первенстве Р. никакая национальность империи, приобщавшаяся к культуре, не могла выражать себя иначе, как в римских шаблонных формах и латинским языком. В обществе империи, романизированном на западе и эллинизированном на востоке, все подавлялось культурным наследием прошлого, самое величие которого было помехою созданию нового. Образцы и идеалы находились позади; оригинальность исчезла; самое большее, чего удавалось достигать, это новой комбинации старых идей, стилей и мотивов. Техника не прогрессировала, искусство падало, философская и общественная мысль вращалась в кругу избитых понятий, наука выродилась в сухую ученость.

Несмотря на все недостатки своего социального и экономического строя, империя не могла возродиться ни путем революции снизу, ни посредством планомерных реформ сверху. Множество условий устраняло всякую возможность общей революции. Аристократическое начало было неистребимо, оно держалось собственными своими недостатками. Расточение средств на подачки и благотворительность было со стороны господствующих классов данью массам за преимущества и привилегии; этим до известной степени восполнялась функция социального обеспечения, и щедроты богачей зажимали рот бедноте; более того: бесчисленные надписи повсюду в империи выражают полное удовлетворение населения существующими условиями. Ядовитые нападки сатириков оставались единичными голосами. «Социального вопроса» не было, ибо отсутствовал класс, который мог бы его поставить. В городе и деревне существовали лишь мелкие группы, разобщенные и неорганизованные. Ремесленники были рассеяны по маленьким мастерским; настоящие профессиональные союзы правительством запрещались; существовали лишь корпорации специально для обслуживания казенных нужд, а также союзы взаимопомощи на предмет приличного погребения; те и другие находились под строгим правительственным надзором. О населении деревни нечего и говорить: у рабов и колонов, особенно в уединенных хуторах, не могло быть никакой организации. Возмущения на почве общей нужды случались в империи, вероятно, чаще, нежели сколько мы знаем из источников. Однако, то были лишь местные бунты, легко

подавляемые. С массами в подлинном смысле этого слова правящим кругам приходилось считаться в двух случаях: с римской толпой, голос которой в цирке и амфитеатре принимался за выражение воли народа, и с армией, в лице преторианцев и легионов. На поддержание хорошего настроения в городском плебсе принципсом и знатью тратились колоссальные средства; армию сдерживала военная присяга, дисциплина, культ императора и в нужные моменты огромные подарки принципсов. Таким образом, городской плебс и солдаты были главными опорами существующего порядка.

Как революция снизу, так же невозможна была реформа сверху. Основанный Августом принципат являлся охранителем существующих привилегий: привилегий римского гражданства в пределах империи, привилегий аристократии внутри самого гражданства. Борьба принципсов против отдельных членов последней не мешала им поддерживать социальное господство всего класса. В дальнейшем преобразовании империи исключительность привилегированных групп всегда оставалась в силе: из населения провинций выделялись наиболее зажиточные и надежные элементы, которые превращались в правящий класс создаваемых принципсами городов. Часто они получали право римского гражданства, сразу или постепенно. На них опиралась власть принципсов, они же зато господствовали над городскими округами, административно и экономически. Процесс романизации в значительной степени происходил этим путем. Таким образом, подтачивавший силы империи социальный порядок служил опорой центральной власти и не мог быть реформирован ею. В эпоху Антонинов империя приобрела импозантную внешность объединенного и централизованного государства; но в пестром конгломерате ее областей при Августе органические общественные связи были живее и крепче. Выполнение прежних функций стало общественным группам не под силу, и уклонение от них превратилось в обычное явление: параллельно росту задолженности колонов и недоимок населения высшие классы все менее проявляли готовности жертвовать своим имуществом в пользу низших. Разорительным общественным должностям предпочиталась служба в императорской администрации, хорошо оплачиваемая. Гражданский дух все более исчезал, и в наступивших вскоре потрясениях только государственное принуждение могло спасти империю от распада.

Кризис III века и конец римской империи. После смерти Коммода (31 дек. 192), в течение всего нескольких месяцев последовали одно за другим провозглашение Пертинакса, его убийство преторианцами, продажа ими престола богачу Дидию (*см.*) Юлиану и свержение последнего командиром паннонских легионов Септимием Севером (*см.* XXXVII, 586). Провинции востока и запада были опустошены происшедшим затем междоусобием претендентов, из которого победителем вышел Септимий Север. Его правление (193 — 211) представляет важный этап в развитии императорской власти. Монархия Антонинов опиралась на романизованные и просвещенные классы империи; Септимий, африканец, нечисто говоривший по-латыни, откровенно оперся на солдат. Средства на увеличение им жалованья и подарки добывались широкими конфискациями имений опальных сенаторов. На армию против высших классов опирался также его сын и преемник, Каракалла (*см.*), а по смерти последнего армия же возводила на престол одного за другим сирийских родственников Септимия по жене: Элагабала (см. *Гелиогабал*) и Александра Севера (*см.* II, 189/90). В эпоху Северов со всею ясностью выступили симптомы вну-

треннего расстройства империи. Войны, сначала междоусобные, а затем на границах, требовали массы людей и материальных средств. Принудительные рекрутские наборы вызывали дезертирство, конфискации огромных поместий знати расстраивали их хозяйство и разоряли массу занятых в них людей, население страдало от натуральных повинностей по содержанию армии и перевозке военных транспортов, ухудшение монеты парализовало промышленность и торговлю, которая сильно терпела также от пиратов и разбойников. Сельское хозяйство падало, снабжение городов затруднялось, и при сокращении в Италии количества скота рынок Р. часто оставался без мяса. Ясным признаком паралича общественных сил было то, что для удовлетворения потребностей государства и населения правительство стало все решительнее переходить на путь принудительной службы правительству профессиональных групп и целых классов общества. Отдельные случаи принуждения бывали и при прежних императорах, но теперь оно все более превращалось в систему. Правительство заставляло ремесленников вступать в корпорации, работавшие под надзором чиновников. Принудительно служили не только хлеботорговцы и судовладельцы, снабжавшие столицу, но отчасти также плотники, каменщики, горшечники и т. д., вплоть до трактирщиков. Далее, чтобы обеспечить себе сбор налогов, поступление которых сократилось вместе с общим экономическим расстройством, правительство навязало декурионам (*см.*) и дуумвирам (*см.*) городов ответственность за их исправную уплату населением. А когда от этой новой повинности стали уклоняться, правительство начало принуждать к ней лиц, слывших богатыми. Чтобы обеспечить обработку императорских имений, ее сделали обязательной для массы живших в них колонов. При Александре Севере (222 — 235) также и солдат на границах связали наследственной службой и обработкой нарезанных им участков. Государство явно вело подданных к прикреплению к профессии, сословию или службе, и немного недоставало, чтобы это прикрепление стало наследственным. В право была уже введена теория государственных повинностей, как регулярной обязанности населения. Вместе с тем, наряду с фактическим угнетением и эксплоатацией масс, в законодательстве провозглашалось попечение о слабых и низших. При Каракалле право римского гражданства было распространено на всех свободно рожденных подданных империи (212), но не последнюю роль в этом акте играло желание как можно шире распространить также налог на наследства, взимавшийся только с римлян.

Между тем, на границах империи повсюду собиралась гроза. Под влиянием прежних неудач в борьбе с Р., в Парфии династия Аршакидов была свергнута (*ср.* XXXII, 13), и власть взял правитель Персии, Ардешир, основавший новую династию Сасанидов (226); вместе с тем расслабляющий эллинизм парфян сменился энергичным национализмом персов на основе возрожденной религии Заратустры, и воскресло притязание на восстановление древней персидской державы до берегов Эгейского моря. Еще раньше изменилось положение на Рейне и Дунае. По причинам, нам неизвестным, значительные перемещения народностей произошли в северо-восточных пространствах Европы, а под действием напиравших сзади масс раздробленные раньше племена образовали новые крупные соединения, имена которых уже предвозвещают средневековье; то были алеманны, франки, саксы и готы. После страшного напряжения маркоманнской войны при Марке Аврелии, прав-

ление Септимия Севера и Каракаллы было почти без перерыва заполнено войнами. Мягкому и слабому юноше Александру Северу выпала на долю борьба с вторжением персов в Сирию. Едва удалось ликвидировать эту опасность бесславным миром, как новая угроза отозвала Александра на запад. Здесь, после неудач на Рейне, заставивших его золотом купить мир у германцев, он был убит собственными солдатами. Пятидесятилетие, последовавшее за его смертью, было временем таких смут и бедствий, каких еще никогда не переживал античный мир. Вследствие непрерывных нападений по границам, рейнско-дунайской и восточной, нужды обороны выступили на первый план, и все должно было быть принесено им в жертву. Армии стали распорядителями престола, и солдаты по собственной прихоти провозглашали и убивали императоров. Редкому из них удавалось продержаться у власти более 2 — 3 лет. Ставленники различных армий вступали в постоянные междоусобия, и на эту борьбу уходила половина сил, столь нужных для защиты границ. Распад империи достиг апогея при Галлиене (260-268; *см.* XII, 388/89), когда в провинциях последовательно появилось 18 узурпаторов (т. наз. «эпоха тридцати тиранов»). Галлия и восток, с центром в Пальмире (*см.*), образовали самостоятельные империи, которые добились своего признания Р. Впрочем, отпадение окраин оправдывалось необходимостью самообороны, ибо один император всюду поспеть не мог. Тем не менее, врагам постоянно удавалось прорывать границы, и борьба с ними велась на почве самой империи. Десятинные (см. *Декуматские*) поля и Дакия (271 г. при имп. Аврелиане) были потеряны, внутренние провинции неоднократно подвергались опустошениям, бои происходили у Милана и Афин. Два императора лично стали жертвой этой борьбы: Деций (*см.*) пал в битве с готами, Валериан (*см.*) погиб в плену у персов. Внутренние бедствия империи были неисчислимы: гибель урожаев, разорение имений, запустение земель, голодовки, разбойничество и пиратство, обесценение монеты, полный паралич торговли. Огромные расходы на войну и содержание нескольких императорских дворов увеличивали гнет налогов, и без того непосильный вследствие убыли населения. Трудности их взимания заставляли правительство усиливать принудительные меры и увеличивать армию чиновников, беспощадно грабивших подданных. Ответом были крестьянские бунты и всеобщее бегство с принудительной службы или работы на государство. Казалось, что единой римской империи настал конец. Однако, с 268 г. положение изменилось. Спасение Р. пришло от подвластных ему варваров. Уже давно легионы состояли из провинциалов, и лучшие из них набирались в Иллирии. Ряд императоров иллирийцев, Клавдий II (*см.*), Аврелиан (*см.*) и Проб (*см.*), энергичными усилиями положил начало восстановлению внешней безопасности и внутреннего порядка империи. Поражение, которое Клавдий (268 — 270) нанес готам, на 100 лет прекратило их вторжения. Аврелиан (270 —275) обратным завоеванием Галлии и Пальмиры восстановил единство империи. Проб (276—282) окончательно освободил окраины от варваров и много работал над восстановлением земледелия. Авторитет единой императорской власти, попавшей в зависимость от солдатчины в эпоху тридцати тиранов, снова поднялся: Аврелиан вел себя как самодержец, присвоил себе титул «государя и бога» и принял одежду и церемониал персидского двора. Однако, он был убит собственными солдатами, равно как и Проб, который попытался заставить армию заниматься мирным трудом по насаждению виноградников.

Вскоре затем высшие офицеры армии избрали императором Диоклетиана (*см.* XVIII, 461/63), тоже иллирийца по происхождению. Его правление (284—305) открыло новую эпоху империи. После смут он окончательно поднял императорский авторитет на недосягаемую высоту над армией, сенатом и народом. Для него, как и для Аврелиана, примером послужила Персия. Облаченный в торжественную одежду, с диадемой на голове, император стал недоступен в покоях дворца, и при его редких появлениях подданные должны были падать ниц. Утрата сенатом прежнего значения была естественным результатом недавней диктатуры солдатских императоров. Необходимость защищать армией также внутренние провинции заставила отдать их в ведение принцепса. При Галлиене сенаторам был закрыт доступ в армию. При Диоклетиане за сенатом осталось только местное значение в Р. Также и в остальном реформы Диоклетиана были завершением и систематизацией перемен, происшедших в годы смут. Разделение императорской власти, раньше—результат узурпации, теперь сделалось нормой: сначала друг Диоклетиана, Максимиан (*см.* XXVIII,42), стал «августом» запада, через семь лет у обоих августов появились подчиненные «цезари», Галерий (*см.*) у Диоклетиана, Констанций Хлор (*см.* XXV, 74/75) у Максимиана. Однако, все четверо признавались повсюду носителями единой императорской власти. В цезарях уже заранее были намечены преемники августам.

Разделение ведомств военного и гражданского, происшедшее в эпоху смут, было закреплено. Августам и цезарям, как верховным командирам, были подчинены генералы, «duces» и «comites» (отсюда феодальные титулы у романских народов, соответствующие германским герцогам и графам). Рядом с прежней армией, иммобилизованной на границах семьей и сельским хозяйством солдат, были созданы подвижные корпуса в целях переброски их на любой фронт, что улучшило оборону, но также увеличило численно и удорожило армию. В основу государственного порядка были окончательно положены *принуждение* и *опека* над населением. Этой цели служил огромный административный аппарат, тоже наследие эпохи смут. Во главе четырех частей империи (префектур) стали высшие гражданские чиновники, префекты претория; под ними в 12 диоцезах были викарии; наконец, во главе 101 провинции—президы. Каждой ступени чиновничества был присвоен соответствующий титул и ранг. При всех состоял огромный штат подчиненных. Все дела восходили к центру, где знали о каждом шаге администрации. Сверх обычного надзора, деятельно шпионила огромная тайная агентура правительства, особенно в лице как будто бы безвредных смотрителей дорог (agentes in rebus). Эта многомиллионная армия чиновников (по словам одного современника, равная половине всего населения) стала воплощением и главной опорой государства, ибо свое существование она извлекала из службы в его бесчисленных учреждениях. Отсюда изумительная изобретательность и настойчивость в извлечении средств и повинностей из населения. Здесь господствовало беспощадное принуждение в целях пресечения малейших попыток уйти от невыносимого тягла. Главным налогом повсюду, также и в Италии, был поземельный, состоявший из «югации», раскладываемой по единице пашни (iugum), и «капитации», раскладываемой по числу рабочих (caput) и взимаемой на основании сложных комбинаций из расчета количества и качества земли, а также инвентаря и рабочих рук, с модификациями по областям. Исчисляемый в деньгах, налог,

вследствие отсутствия или обесценения последних, взимался в натуре. Он оброс различными добавочными взносами, и все вместе требовало не только огромного штата сборщиков, но также складов для хранения и забот по сбережению скоропортящихся продуктов. Жалованье чиновникам и армии выплачивалось также—по крайней мере частью — натурой. Мучительность этой системы с ее нескончаемыми проверками и перераспределениями усиливалась еще бесчестностью и лицеприятием чиновников, угождавших сильным за счет слабых. Бегство населения от этого гнета часто вызывало крутые меры. Колоны были пожизненно прикреплены к земле, — сначала в имениях императора, затем и в частных. На декурионов взвалили ответственность за поступление налогов с запустелых земель их городского округа, а землевладельцев заставляли брать в обработку такие земли по соседству с их имениями. Немного позднее, при Константине (*см.*), дети колонов были принуждены оставаться в звании и положении своих отцов. Это означало их наследственное прикрепление к земле, за которым последовала потеря части гражданских прав и личная зависимость от землевладельцев. Впрочем, часто мелкий люд добровольно отдавался в такую зависимость могущественным лицам, покровительство которых, по крайней мере, спасало от тираннии чиновников (коммендация и патронат). Таким образом, зерно феодализма было уже налицо. Участь ремесленников и торговцев была та же, что и колонов: они были наследственно прикреплены к своей профессии. В согласии со всей системой принуждения велась борьба также и против неу держимого роста цен, вызванного обесценением денег, предупредить которое Диоклетиану, несмотря на все его попытки монетной реформы, не удавалось. В 301 г. был издан знаменитый эдикт «о ценах на товары», в котором под страхом смертной казни (действительно применявшейся) приказывалось не превышать установленных государством цен. Мера хлеба в 26 кило была оценена в $1^1/_2$ рубля (до-военных), кило мяса в 25 коп., масла в 50 коп., дюжина яиц в 10 коп.; пара грубых сандалий в 1 р. 05 коп., солдатский плащ в 35 руб. Установлена была также поденная заработная плата: чернорабочему 21 коп., тогда как кузнецу и плотнику 43 коп., а маляру даже 65 коп. Соотношение цен показывает сравнительную дороговизну мануфактурных изделий и квалифицированного труда. Однако, несмотря на все кары, эдикт был опрокинут жизнью, а расстройство денежной системы превратило торговлю в прямой обмен продуктами. Столь же неудачным оказалось вмешательство всемогущего государства в область религии подданных. В 303 г. Диоклетиан начал жестокое преследование против христиан (о причинах преследований также в прошлом см. *христианство*, особ. ст. 9/10 и 19/20); все они подлежали удалению со службы, лишению прав и имущества; богослужение было запрещено. Ответом на это преследование, на ряду с отпадениями, было множество случаев мученичества и моральный рост новой религии. В 311 г. эдикт был отменен преемником Диоклетиана, Галерием.

Искусственная система наследования власти цезарями, установленная Диоклетианом, вскоре после его добровольного отречения потерпела крушение. Через несколько лет междоусобий сын Констанция Хлора, Константин Великий (306 — 337; *см.* XXV, 64/66), сделался сначала августом запада, а затем, после победы над своим соправителем Лицинием (323), единым властителем всей империи. При нем событием мирового значения было объявление равноправия христианства с язычеством (Миланский эдикт, 313). В

дальнейшем Константин, оставаясь язычником, стал фактически во главе церкви, используя ее для государственных целей. Лучшего орудия для этого найти было нельзя. Качества, которые воспитывала церковь — терпение, невзыскательность и приятие жизни — как нельзя более содействовали несению бремени государственного тягла. Утратившее гражданский дух и дисциплину общество империи держалось только принуждением бюрократии; против эгоизма отдельных групп, забывших об интересах целого, внешние меры были бессильны. Только церковь несла в себе авторитет и дисциплину, принятые ее членами добровольно и потому действенные, а также тесную солидарность различных общественных групп с сохранением социального неравенства и смягчением его церковной системой благотворительности. Уже при Константине церковь была наделена светским авторитетом (юрисдикция епископов). Постепенно она превратилась в мирскую силу, помощницу государства в организации общества, а скоро стала способной в этой задаче обойтись и без государства. Другим актом мирового значения при Константине было основание новой столицы—Константинополя, на месте Византии (330). Оно объясняется, вероятно, желанием императора быть ближе сразу к двум опасным границам, Дунаю и Евфрату. Следствием было перемещение центра империи на восток и более легкий захват запада варварами в ближайшее столетие. На постройку и украшение столицы пошли огромные суммы, еще усилившие бремя налогов. После Константина империя снова разделилась между его сыновьями. Император Юлиан (*см.*), племянник Константина, на короткое время (361—363) снова объединивший под своею властью империю, сделал безуспешную попытку возродить язычество заимствованиями из неоплатонизма (*см.*) и самого христианства, которое он ненавидел. После его смерти христианство окончательно восторжествовало как государственная религия. Рядом с христианизацией империи важнейшим фактом ее истории в течение следующего века является ее окончательная варваризация. Уже со II века варвары принимались на военную службу и селились в качестве колонов на запустелых землях. В IV в. этот обычай принял массовые размеры. В последней четверти века движение гуннов с востока открыло эпоху переселения народов. Его первым следствием было вступление вестготов (*см.*) всем племенем в пределы империи и прочное поселение их на севере Балканского полуострова в качестве военнообязанных союзников. Феодосий Великий (*см.*) был последним императором, в конце своего правления (379 — 395) воссоединившим на короткое время обе части империи. Восточная половина после его смерти начала свою особую историю, в качестве Византийской империи, длившуюся еще свыше 1.000 лет (см. *Византия*). Западная половина, отданная Феодосием старшему сыну, Гонорию (*см.*), все более становилась добычею варваров. Но они же были и ее защитниками. Первый министр Гонория был вандал Стилихон (*см.*); он долго пресекал попытки вестготов проникнуть в Италию; после его гибели их король Аларих (*см.*) прошел ее с севера на юг, при чем захватил и разграбил самый Р. (410); событие это произвело потрясающее впечатление на все культурные круги империи. Еще раньше Галлия и особенно Испания были наводнены вандалами (*см.*) и аланами. В конце концов, вестготы ушли из Италии и основались в южной Галлии и сев. Испании. При Валентиниане III (423 — 455; *см.*) вандалы захватили Африку, а саксы Британию; Галлию с успехом защищал против франков и бургундов полководец Аэций

(*см.*). Страшное нашествие гуннов было отражено им же с помощью вестготов; битвой на Каталаунских полях (451) царь гуннов, Аттила (*см.*), был вынужден к отступлению. После Валентиниана III на императорском престоле в Р. один за другим сменялись ставленники вождей германских отрядов, состоявших на службе империи. Р. был еще раз жестоко разграблен вандалом Гейзерихом (455). В восточной Галлии прочно осели франки и бургунды. Последним императором Р. был юноша Ромул-Августул (*см.*), замечательный только своим именем. В 476 г. он был низложен вождем германских наемников, Одоакром, который провозгласил себя королем и взял у римлян в Италии треть земель для своих германцев (*см.* XXII,353/54). Западная римская империя, как политическое целое, перестала существовать.

Библиография. В нижеследующем перечислены по основным отделам важнейшие из старых и наиболее интересные из новых работ, ориентирующие читателя в главных вопросах истории Р. Литература на русск. языке указана полнее. В виду ограниченности места журн. статьи исключены.

I. *География Италии и топография Р.*: *H. Nissen*, «Italische Landeskunde», 2 Bde, Berlin, 1883 — 1902; *J. Jung*, «Grundriss der Geographie von Italien u. dem orbis Romanus», München, 1897; *O. Richter*, «Topographie der Stadt Rom», München, 1901; *O. Richter*, «Das alte Rom», Lpz., 1913 (№ 386 серии «Aus Natur u. Geisteswelt»); *L. Homo*, «La Rome antique. — Histoire.—Guide des monuments de Rome», Paris, 1921.— II. *Доисторическая Италия*: *В. Модестов*, «Введение в римскую историю», Спб., ч. I, 1902, ч. II, 1904; *T. E. Peet*, «Stone and bronze age in Italy and Sicily», L., 1909; *G. Pinza*, «Storia delle civiltà antiche, (paletnologia) d'Italia», Milano, 1923. — III. *Общие сочинения по истории Р.*: Библиографический указатель книг и статей по римской истории на русск. яз. до 1899 г. см. у *Б. Низе*, «Очерк римской истории и источниковедения», пер. с нем. под ред. Ф. Зелинского и М. Ростовцева, Спб. 1899; *B. G. Niebuhr*, «Vorträge über die römische Geschichte», 3 Bde B. 1846 — 48; *Th. Mommsen*, «Römische Geschichte», B. I — III, V, 7-te Aufl., B. 1881 (русск. пер. Неведомского, Москва, 1887); *V. Duruy*, «Histoire des Romains depuis les temps les plus reculés jusqu'à l'invasion des barbares», 7 vol. Nouv. éd., Paris, 1885; *B. Niese*, «Grundriss der römischen Geschichte nebst Quellenkunde», 5-te Aufl., bearb. von E. Hohl, München, 1923 (выше упомянут русск. пер. старого изд.); *Tenney Frank*, «A history of Rome», N.-Y. 1928 (с библиографией новых сочинений). — IV. *Р.-республика*: *B. G. Niebuhr*, «Römische Geschichte», 3 Bde, neue Ausg. von M. Isler, B. 1873-74- *Th. Mommsen*, см. выше III; *A. Schwegler*, «Römische Geschichte», 3 Bde, Tübingen, 1853—1858; *K. W. Nitzsch*. «Gesch. d. römischen Republik», 2 Bde, Lpz. 1884; (русск. пер. под ред. Д. И. Кончаловского, М. 1908); *E. Pais*, «Storia di Roma», 2 voll., 1898 — 99, 2-е изд. 1912; *его же*, «Storia critica di Roma», 4 voll., 1913 — 1920; *G. de Sanctis*, «Storia dei Romani», tt. I — IV, Torino, 1907 — 1923; *G. Ferrero*, «Grandezza e decadenza di Roma», 6 voll., Milano, 1902 (русск. пер. А. А. Захарова, М. 1915 — 1925); *P. Ю. Виппер*, «Очерки истории римской империи», М. 1908 (2-е изд. Берлин, 1923); *G. Bloch*, «La république romaine», P. 1913; *A. Rosenberg*, «Geschichte d. röm. Republik», Lpz., 1921; *W. Heitland*, «The Roman Republic», 2-d ed., 3 voll., London, 1923; *L. Homo*, «L'Italie primitive et les débuts de l'impérialisme romain», P. 1925; *J. Binder*, «Die Plebs», Lpz. 1909; *G. Bloch*, «La plèbe romaine. Essai sur quelques théories récentes» (Rev. histor., tt. 106 и 107); *F. Münzer*, «Römische Adelsparteien u. Adelsfamilien», Stuttgart, 1920; *Д. Кончаловский*, «Аннибал», Пгр. 1923; *Э. Фельсберг*, «Братья Гракхи», Юрьев, 1910; *A. Greenidge*, «A history of Rome», vol. I (133 — 104 b. C), L. 1901; *R. Pöhlmann*, «Gesch. d. antiken Kommunismus u. Sozialismus», 2-ter Band, München, 1901 (нов. издание под заглав. «Gesch. der sozialen Frage u. des Sozialismus in der antiken Welt», 3-te Aufl., hrsg. v. Oertel, 1925); *E. Meyer*, «Caesars Monarchie u. das Prinzipat des Pompejus», 3-te Aufl., Stuttgart, 1922; *Tenney Frank*, «Roman Imperialism», N.-Y., 1921; *М. Ростовцев*, «Рождение римской империи», Пгр. 1921.— V. *Р.-империя*: *Lenain de Tillemont*, «Histoire des empereurs», 6 voll. 1690 — 1738 (основоположный труд, еще не утративший научного значения); *E. Gibbon*, «History of the decline and fall of Roman Empire», 6 voll. 1776 — 1778, new ed. of I. B. Bury, 1897 — 1900; *Duruy*, tt. IV — VII (см. выше III); *Ch. Merivale*, «History of the Romans under the Empire», 7 voll., L., 1850—1862; *H. Schiller*, «Gesch. d. römischen Kaiserzeit», 3 Bde, Gotha, 1883—1888; *H. Dessau*, «Gesch. d. röm. Kaiserzeit», 2 Bde, B., 1924 — 1926; *J. B. Bury*, «History of the later Roman Empire», 1889; *E. Stein*, «Gesch. d. spätrömischen Reichs», Bd. I, Wien, 1928; *H. St. Jones*, «The Roman Empire b. C. 29 — a. D. 476», L., 1908; *O. Seeck*, «Gesch. d. Untergangs d. antiken Welt», 6 Bde, B. 1897 — 1920; *V. Chapot*, «Le monde romain», P., 1927; *E. Albertini*, «L'Empire Romain», P., 1929 (в серии Peuples et Civilisations). — VI. *Социально-экономические отношения*: *J. Toutain*, «L'économie antique», P., 1927; *Tenney Frank*, «Economic history of Rome», 2-d ed., L., 1927; *E. Speck*, «Handelsgeschichte d. Altertums», Lpz. 1905 — 1906, 3-ter Band: Die Römer; *Д. Кончаловский*, «Экономическая история Р.», М., 1924 (сборник отрывков из источников в русск. пер.); *P. Guiraud*- «Etudes économiques sur l'antiquité», P., 1905; *G. Sal, violi*, «Le capitalisme dans le monde antique» (Eudes sur l'histoire de l'économie romaine), P., 1906; *M. Rostovtzeff*, «The social and economic history of the Roman Empire», Oxford, 1926 (основоположный труд с исчерпывающей библиографией); *Fustel de Coulanges*, Le colonat romain» (в Recherches sur quelques problèmes d'histoire», P. 1894, 2-me éd.); *M. Weber*, «Römische Agrargeschichte», Stuttgart, 1891; по рус. *М. Вебер*, «Аграрная история древности», пер. под ред. Д. М. Петрушевского; М., 1925); *И. Гревс*, «Очерки по истории римского землевладения преимущественно в эпоху империи», Спб., 1899; *Г. Пригоровский*, «Развитие колонатных отношений в римской Африке», М., 1909; *M. Rostowzew*, «Studien zur Geschich te des römischen Kolonats», Lpz., 1910; *М. Хвостов*, «История торговли греко-римского Египта», Казань, 1907; *его же*, «Текстильная промышленность в греко-римском Египте», Казань, 1914 (см. также в отд. VIII, *H. Blümner* и *L. Friedländer* и в IX отд. Справочники).— VII. *Государственное право и учреждения*: *Th. Mommsen* — *J. Marquardt*, «Handbuch d. römischen Altertümer», 6 Bde, 3 Aufl., Lpz., 1887 — 1888; *E. Herzog*, «Geschichte u. System der römischen Staatsverfassung», 2 Bde, Lpz., 1884; *П. Виллемс*, «Римское государственное право», I — II, пер. под ред. Бодянского, Киев, 1888—1890; *Э. Гримм*, «Исследования по истории развития римской императорской власти», 2тт., Спб., 1900—1901; *L. Homo*, «Les institutions politiques romaines», P, 1927; *Д. Петрушевский*, «Очерки из истории средневекового общества и государства», М., 1908 (Оч. I. — Государство и общество римской империи: 4-е изд. 1917; см. также в отд. VIII, *Fustel de Coulanges* и *L. Friedländer*, и отд. IX, Справочники). VIII. — *Культура*: *Fustel de Coulanges*, «La cité antique», 29-me éd., P. 1912; G. *Wissowa*, «Religion u. Cultus der Römer», 2-te Aufl., München, 1912; *A. Grenier*, «Le génie romain dans la religion, la pensée et l'art», P., 1925; *H. Blümner*, «Die römischen Privataltertümer», München, 1911; *L. Friedländer*, «Darstellungen aus der

Sittengeschichte Roms von Augustus bis zum Ausgang der Antonine», 4 Bde, 10-te Aufl. besorgt von G. Wissowa, Lpz., 1922.—IX. *Справочники*: *Daremberg et Saglio*, «Dictionnaire des antiquités grecques et romaines», 52 fascicules, P., 1877—1917; *Pauly — Wissowa — Kroll*, «Realenzyclopädie d. klassischen Altertumswissenschaft», Stuttgart, 1894 сл., zweite Reihe — 1914 сл.; *F. Lübker*, «Reallexicon d. klassischen Altertums», 8-te Aufl. hrsg. von J. Geffken u. E. Ziebarth, Lpz., 1914; «Реальный словарь классических древностей по Любкеру, составл. под ред. Ф. Гельбке, Ф. Зелинского и др., Спб., 1885.

Д. Кончаловский.

II. Римское право (историко-догматический очерк). *А. Раннее республиканское право.* 1. *XII таблиц.* Борьба плебеев с патрициями, приведшая к созданию законов XII таблиц, изложена в предшествующей статье (*см.* ст. 221/24), здесь мы остановимся только на содержании этого законодательства, поскольку оно известно нам по дошедшим отрывкам (до 100). Первоначально *децемвиры* (комиссия по составлению законов, из 10 лиц) составили 10 таблиц законов, но они не удовлетворили плебса; произошли новые волнения, состав комиссии был изменен, пять патрициев были заменены плебеями, и новой комиссией были составлены еще две таблицы законов. По дошедшим до нас отрывкам трудно судить, в чем законы XII таблиц сохранили старое, в чем создали новое право, и насколько и что́ заимствовано от греческого права. Нельзя также выяснить, насколько римские законы XII таблиц порождены примером XII таблиц законов города Гортины (*см.*); во всяком случае, открытие гортинских законов устраняет всякие возражения против подлинности римских законов XII таблиц. То, что было возможно для Гортины VII в., то возможно было и для Рима полов. V в. Несомненно одно: законы XII таблиц являются *консервативным* законодательством. Римские юристы и писатели тем не менее считали эти законы основой всего дальнейшего развития римского права (fons omnis juris publici privatique).

В основе *имущественных отношений* по законам XII таблиц лежат сделки купли-продажи (*mancipatio*) и займа (*nexum*). Область этих сделок, однако, расширяется положением: «cum nexum faciet mancipiumque, uti lingua nuncupassit, ita jus esto», что означает дозволение присоединять к обязательным торжественным словам, произносимым при совершении этих сделок, свободно выраженные соглашения о разного рода условиях, связываемых сторонами с этими сделками. Несоблюдение условий влекло взыскание вдвое против выговоренного (in duplum), кроме ответственности по основной сделке. К способам приобретения вещей сверх манципации присоединяются затем in jure cessio, *уступка вещи* продавцом покупателю в силу признания последним на суде вещи своею при отсутствии противоречия со стороны продавца, и *давность* (usus), двухлетняя для res mancipi и однолетняя для res nec mancipi, при чем дается разрешение отдельных вопросов, связываемых с применением этих постановлений; не допускается, напр., приобретение res mancipi женщиной, находящейся под опекой, за исключением вещей, переданных ей от опекуна. Законы устанавливают безусловное признание свободы распоряжения собственностью как недвижимой, понимаемой ими как res mancipi, так и движимой, путем указанных сделок и завещания; устанавливается затем порядок наследования в имуществе: наследниками лица, умершего без завещания, — если у него нет своих наследников, т.-е. членов его семьи,— являются представители его рода. В отношении поземельного владения в XII табл. обращает на себя внимание развитая система соседских и сервитутных прав, указывающая на тщательную охрану законом индивидуальной собственности как в городе, так и в деревне, щепетильность собственников в охране своих мельчайших прав и скученность владений. Регулируются: ширина дорог, прохо-

дов и меж (fines, ambitus), расстояния разных построек от межи, зданий, ям, колодцев, могил и т. п.; отношение к деревьям, свешивающимся и наклоняющимся к земле соседа, плодам и желудям, упавшим на землю соседа, дождевой воде, стекающей с одного участка на другой; устройство водопроводов и т. п. В области *семейного* права, кроме других положений, утверждается обязательная опека над женщинами, хотя бы и совершеннолетними, за исключением весталок, и устанавливаются правила такой опеки, а также опека над безумными. Ребенок, родившийся по истечении 10 месяцев после смерти мужа, признается незаконным. Среди постановлений семейного права юристы и историки обращают особенное внимание на постановление закона: «si pater filium ter venum duit, filius a patre liber esto» («если отец трижды продаст сына, сын пусть будет независим от отца»), в котором видят ограничение права продажи сыновей, стоящих, по законам XII табл., под безусловной пожизненной властью отца семейства.

Обращают на себя внимание своей исключительной суровостью также постановления о разного рода взысканиях, налагаемых за нарушения имущественных прав граждан и за личные оскорбления. Ночного вора, а также вора, сопротивляющегося поимке, можно убить на месте или после телесного наказания обратить в рабство; вор, не пойманный на месте (fur nec manifestus), платит денежный штраф в размере двойной цены краденой вещи; лицо, у которого найдена краденая вещь, платит тройную цену вещи (furtum conceptum). Лицо, противящееся обыску для отыскания краденой вещи, наказывается как явный или почной вор. За чародейство и колдовство, за публичную брань, сочинение позорящих стихов полагалось бичевание и смертная казнь. Стравивший чужую жатву приносится в жертву Церере; поджегший здание или сложенные около дома снопы хлеба сжигается, если он это сделал сознательно и находясь в разумном состоянии; поджог по неосторожности вызывал наказание и оплату причиненного вреда. Не возвращающий вещь, взятую на хранение, и опекуны, расхитившие состояние подопечного, платят вдвое, одинокий же опекун — только стоимость похищенных вещей. Вор-раб избивается и свергается со скалы, мальчики-воры наказываются телесно, а родители возмещают вред. Личные обиды общего характера оплачиваются штрафом в 25 ассов; за повреждение у кого-либо члена тела, за сломанную ударом руки или палки кость можно было ответить тем же (talio), если не состоялось примирения. Всякий причиненный вред вообще подлежит возмещению в том или ином размере: рабы, как и четвероногие животные, причинившие вред, выдаются потерпевшему вред, или за них уплачивается их хозяином стоимость причиненного вреда.

Одним из основных требований плебеев было облегчение *долгового права*. В этом отношении XII таблиц удовлетворения не дали. Основной сделкой остается nexum, самопродажа должника кредитору на случай неуплаты в срок долга, при чем должник считается приговоренным к последствиям неуплаты долга без суда (damnatus) и поступает в распоряжение кредитора, имеющего право «наложить на него руку» (manus injicere, см. ниже). К закабалившему себя должнику приравнивается присужденный к уплате каких-либо платежей судом (judicatus), в случае неуплаты. XII табл. точно устанавливают лишь права кредитора по отношению к таким должникам. Не уплатившему должнику дается отсрочка в 30 дней; затем следует manus injectio. Приговоренный к уплате судом уводится кредитором непосредственно из суда. В

обоих случаях кредитор обязан заключать должника в шейные или ножные оковы (nervo aut compedibus) весом не менее 15 фунтов. При содержании должника в оковах ему полагается давать ежедневно фунт хлеба или больше. Должников, которым предоставлено право соглашения (примирения) с кредиторами, можно держать в оковах 60 дней с обязанностью выводить их на рынок в течение 3-х рыночных дней и здесь объявлять сумму долга на случай, если кто-нибудь пожелает выкупить должника. По истечении 60 дней неоплатный должник мог быть предан смерти или продан в рабство за Тибр, т.-е. за границу: продажа римских граждан и обращение их в рабство в пределах римского государства не допускались. При нескольких кредиторах им предоставлялось неоплатного должника рассечь на части, при чем закон оговаривает, что если рассечение будет совершено не совсем пропорционально частям долга, то это в вину им поставлено быть не может (подлин. слова закона: „tertiis nundinis partis secando; si plus minusve secuerunt, se fraude esto“). Точность этих предписаний, очевидно, не очень изменяла положение должников. Облегчение положения должников касалось, повидимому, лишь процентов. В XII табл. они установлены сравнительно умеренные: 10% в год, полагая его в 12 месяцев, или $8^1/_3$, если держаться римского разделения года на 10 месяцев. Ростовщик, взимающий свыше этого процента, подвергался четырехкратному взысканию излишка взятого процента.

До нас не дошло точных сведений или законов о времени *организации* в Р. *гражданского суда* и гражданского процесса. Помпоний во фрагменте Дигест «De origine juris», сообщая сведения об издании XII таблиц, говорит, что почти около того же времени были составлены формулы исков, при помощи которых тяжущиеся вели споры между собой; что эта часть права получила название legis actiones, т.-е. законных юридических форм (legitimae actiones); что эти формы, по желанию составителей, для облегчения народу пользования ими были точны и торжественны (certae et solemnes); что XII таблиц, legis actiones и выросшие на их почве толкования получили общее наименование jus civile и что знание и хранение этих законов и исковых формул, а также их толкование находилось в руках понтифексов.

В дошедших до нас отрывках XII таблиц упоминаются, однако, почти все legis actiones, в форме которых совершались действия тяжущихся, направленные к защите своих прав, а также судьи и арбитры, резрешавшие споры; но в них нет описания этих форм и сведений о том, кто были эти судьи и арбитры; ничего не говорится и о понтифексах. Лишь на основании отрывочных данных из других источников, особ. Институций Гая, речей Цицерона, мы можем составить себе представление о строе суда и процессе времени XII таблиц и последующего за ним. Этот строй представляет собой продуманную систему, имевшую целью не только точное применение норм XII таблиц к разрешению гражданско-правовых споров, но и возможное ограничение доступа к правосудию для тех лиц, защищать интересы которых не склонен был патрицианский состав суда этого времени. *Судебный процесс* точно разделен на две стадии: in jus и in judicium. Процесс in jus происходит перед консулом или претором. Здесь устанавливается содержание спора тяжущихся. Истец в торжественных, в обязательной форме выраженных словах излагает свои претензии, ответчик возражает в таких же словах и призывает противника перенести дело in judicium. Следует торжественное, перед свидетелями, установление факта согласия против-

ника итти на разбор дела по существу и содержанию спора (т. н. litis contestatio). Магистрат признает действия сторон совершенными правильно и направляет их в соответствующий суд, либо отказывает в этом по нарушению формальностей. Иск должен быть формулирован точными словами закона и заявлен в одной из процессуальных формул. Ошибки в наименовании предмета спора или употребление несоответствующих формуле слов ведут к потере иска (процессуальный формализм).

Судьями для окончательного разрешения дела (in judicium) были *децемвиры, центумвиры* и отдельные лица, единичные или в небольшой коллегии: judices, arbitri и recuperatores. *Судьи* (judices) разбирали дела по строгому праву на основании точного смысла сделок, свидетельских показаний и вещественных доказательств. *Арбитры* (arbitri) постановляли решения по совести и своему убеждению. *Рекуператоры* (recuperatores) судили римских граждан с иностранцами.

Подобный строй суда знают греческие государства аналогичной эпохи. Особенностью римской судебной организации было участие в процессах духовной коллегии *понтификсов* (см). Знание законов XII таблиц, исковых формул и их толкование сосредоточилось в коллегии понтификсов. Из числа членов этой коллегии ежегодно избирался один, на обязанности которого лежало оказывать помощь тяжущимся частным лицам в ведении процесса. Понтификсы объясняли порядок судебной процедуры, допустимость или недопустимость иска и инструктировали тяжущихся о том, какие слова следовало употреблять в суде, заявляя свои требования. При строжайшем формализме процесса in jure такая помощь была необходима. При ведении процесса нельзя было, поэтому, обойти понтификсов, пользовавшихся к тому же огромным авторитетом и перед консулом, и перед судьями. Но дело было не в одной помощи. Понтификсы составляли после консула второй барьер, взять который было необходимо, прежде чем получить решение судей in judicium, что было делом трудным в виду исключительно патрицианского состава коллегии понтификсов.

Законы XII таблиц, процессуальные формулы и толкования их понтификсами, собиравшими судебные прецеденты и хранившими их в строгой тайне, составили основные *источники* римского права в первую половину республики, при чем законы и толкования понтификсов получили одинаковую силу и в общей массе составили то, что получило название *jus civile*, строго-формального (strictum jus) римского гражданского права. Оно регулировало римскую жизнь в течение свыше 150 лет после издания XII таблиц. Значительные остатки его сохранились и в последующие эпохи.

2. Интерпретация XII таблиц. Дальнейшее развитие римского права совершается вне законодательства, деятельностью городского претора в союзе с понтификальной юриспруденцией. Деятельность эта определялась, с одной стороны, постановлениями XII таблиц, с другой — потребностями развивающейся гражданской жизни и торговли. Изданные после напряженной борьбы законы XII таблиц приобрели в римском обществе и у юристов огромный авторитет. Их учили в школах. Юристы до позднего времени ссылались на них, как на священную книгу. Отступать от XII табл. при совершении правосудия было немыслимо. А тем не менее их постановления далеко не удовлетворяли новым запросам жизни. Потребовалось искусство развивать право, не нарушая буквального смысла XII табл. и не отступая от его постановлений. Путем выработанного ими способа *интерпретации* законов понтификсы и претор нашли выход из затруднения уже

на этой ступени развития, проявив виртуозность юридической мысли. Юридические сделки и процессуальные формулы, имевшие определенные хозяйственные и правоохранительные цели, наполнены были новым содержанием, о котором не думали законодатели. Законы XII табл. гласили: «si pater filium ter venum duit, filius a patre liber esto», что служило ограничением отцовской власти, проявлявшейся в чрезмерной эксплоатации рабочей силы детей. Сын, проданный отцом три раза, объявлялся освобожденным от отцовской власти. Условия сельского хозяйства рассматриваемого периода потребовали прекращения дробимости земельных участков и перехода их к немногим или даже одному наследнику (начало единонаследия). Закон о троекратной продаже сыновей удовлетворил этой цели: путем фиктивной манципации отец продавал сына в рабство лицу, которое освобождало его от кабалы путем in jure cessio. Сын возвращался под власть отца. Следовала новая продажа и новое освобождение (manumissio). После третьей продажи и манумиссии сын под отцовскую власть не возвращался и становился persona sui juris, самостоятельным, независимым от отца, распорядителем своей судьбы. Эманципированные таким образом дети получали небольшой выдел из имущества и составляли затем основной контингент пролетариата, отправляемого во вновь основываемые колонии для их заселения. Один из авторов лициниевых законов, Лициний Столон, но, конечно, не он один, воспользовался возможностью такой эманципации для сохранения оккупированной из ager publicus доли, превышавшей 500 югеров, свыше которых, по лициниевым законам, нельзя было владеть никому. Лициний Столон эманципировал сына и уступил ему 500 югеров из находившихся в его владении 2.000 югеров, за что был оштрафован на 10.000 ассов. Этот случай эманципации in fraudem legis попал в историю в виду обхода закона самим автором. Другим оккупантам ager publicus такого рода эманципации сходили с рук более легко. Позднее в таком же порядке происходила эманципация дочерей, для чего требовалась лишь однократная продажа дочери с последующей manumissio.

По XII табл. *признание* являлось безусловным судебным доказательством, не подлежащим проверке: «confessus pro judicato habetur». Этим постановлением понтифексы воспользовались для создания нового способа приобретения собственности in jure cessio. В этой форме стало возможным не только приобретать, но и укреплять судебным решением приобретение как res mancipi, так и nec mancipi, что содействовало облегчению оборота тех и других.

Постановление XII табл.: «cum nexum faciet mancipiumve, uti lingua nuncupasset, ita jus esto, как указано уже было выше, дало основание для защиты разного рода соглашений, не входивших в прямое содержание этих сделок. Оговоркой при совершении nexum можно было заключить заем с обязательством отработки долга вместо обычных способов уплаты (т. наз. antichresis), чем изменялось взаимное положение должника и кредитора и устанавливалась срочная кабала. Эта форма займа была одной из самых распространенных в древности. — Затем земля или другие вещи продавались в форме манципации с оговоркой, что земля или вещь остается во владении продавца с обязательством определенных платежей, покрывающих покупную цену с процентами, при чем *на совесть* (fides) покупателя возлагалось обязательство по совершении выплаты покупной цены возвратить право собственности продавцу: залоговая сделка, получившая название fiducia и сделавшаяся основной формой *за-*

лога недвижимостей. Сперва нарушение оговорки fides подвергало нарушителя лишь infamia, бесславию, позднее претором дана была юридическая защита договора. Невыплата покупной цены вела к полному укреплению права на землю за покупателем (залогопринимателем). Этот вид залога много содействовал обезземелению неоплатных должников и укрупнению владений залогопринимателей.

Древнее римское право не требовало для действительности продажи вещей уплаты продавцу *реальной* цены вещи; цена бесконтрольно устанавливалась соглашением продавца и покупателя. Отсюда возможность продажи за бесценок, «за грош». Это дало основание к юридическому укреплению дарений путем продажи sestertio nummo uno. С этим же связано создание формы брака, носившей название coemptio, в которую облекались со времени lex Canuleja браки патрициев с плебеями, не пользовавшимися правом на confarreatio. Брак заключался в форме mancipatio с уплатой, по исчезновении реальной покупки жен, одного сестерция. Продавцом выступало лицо, под властью которого находилась женщина; покупателем — обладатель власти над женихом. Позднее жених и невеста выступали сами активными участниками сделки. Нравственный характер связи устанавливался произнесением слов: «ubi tu Gaius, ibi ego Gaja», как при конфарреации. Позднее coemptio служило цели освобождения женщины из-под власти отца или опекуна. Путем коэмпции заключался фиктивный брак с посторонним лицом (extraneus) без приобретения прав мужа, с обязательством под честным словом (fides) не пользоваться этими правами (coemptio fiduciae causa). В этих случаях фиктивный приобретатель прав назывался не maritus, как действительный муж, а coemptionator. Так путем интерпретации двух сделок расширился гражданский оборот в рассматриваемую эпоху.

Содержание XII таблиц описанными путями было исчерпано полностью, но при этом всюду сознавалась их недостаточность для регулирования развивающейся гражданско-правовой жизни. Руководители политической жизни Р. в области гражданских отношений предпочитали, за исключением особо настоятельных ее требований, законодательному регулированию административное, которое, не ставя общих и часто острых вопросов, разрешало создающиеся трудности от случая к случаю.

За *городским претором* (praetor urbanus; *см.*), учрежденным лициниевыми законами (*см.* ст. 223), сохранена была консульская imperium, безусловная власть в области его ведения на срок пребывания его в должности и, след., безусловная обязательность его распоряжений, независимо от согласия или несогласия этих распоряжений с XII таблицами. Злоупотребления устранялись кратковременностью срока деятельности претора (1 год) и обязанностью его отчитываться перед народным собранием при сдаче должности. Отсюда ограниченное количество случаев злоупотреблений со стороны преторов своей властью и, наоборот, последовательный консерватизм в отправлении правосудия и огромный авторитет *преторских постановлений*, за которыми постепенно признали восполняющий законы самостоятельный источник права. Главная задача претора при отправлении правосудия была в определении в стадии суда in jure того, допустим или недопустим с точки зрения jus civile предъявляемый истцом иск. Произволу претора здесь могло быть свободное место. Давая право итти для окончательного решения дела in judicium или отказывая в нем, преторы были, однако, крайне осторожны. Отсюда их скрупулезная интерпретация jus civile. Но тогда, когда закон казался ему уже не соот-

ветствующим времени или подлежащим смягчению, претор изменял его, давая соответствующее указание судье in judicium.

По законам XII таблиц, напр., ответственность лица, принявшего вещь на хранение и почему-либо не могущего возвратить ее собственнику, определялась как ответственность за воровство (in duplum). Претор в своем эдикте индивидуализирует ответственность, смотря по характеру случая. Поклажи, сделанные по необходимости при общественном бедствии, налагают на хранителя бо́льшие заботы о положенных на хранение вещах (отсюда ответственность in duplum), чем в том случае, когда хранитель, принимая вещи, оказывает любезность (по римскому праву договор поклажи был безмездным договором) и по недостаточной внимательности причинил им какое-нибудь повреждение, — ответственность его равна только стоимости вещей (in simplum).

Претор запрещает прекращать силой пользование дорогой или проходом по чужому участку, если пользование им в последнем году началось не насильно, не тайно и не прекарным разрешением владельца участка. Здесь претор запрещает истцу насилие над ответчиком и тем самым утверждает право пользования ответчика.

Мало-по-малу преторские постановления отливаются в некоторую систему и поддаются обобщению. При вступлении в должность преторы перед собранием с кафедры излагали программу своей деятельности в предстоящем году. Этот обязательный для всех *преторский эдикт*, написанный на деревянной белой доске (album), выставлялся на форуме, ut scirent cives, quod jus de quaque re quisque dicturus esset («дабы знали граждане, какое право в каком деле каждый будет применять»). Опубликованные эдикты пересматривались и дополнялись следующим претором, откуда эдикт получил название edictum perpetuum, как постоянное основание деятельности претора в год его правления. Так как содержание эдиктов в основании оставалось неизменным и повторялось новым претором, то эдикт получил название edictum tralaticium.

Расцвет преторской деятельности в области реформирования права происходит в следующем периоде, когда рядом с городским претором выступает *претор перегринов* (иностранцев), praetor peregrinus, и когда в конце концов эдикты обоих преторов отливаются в единую систему норм т. н. jus honorarium, противополагаемого старому jus civile.

Jus edicendi рядом с преторами пользовались и *курульные эдилы* (см.) регулировавшие между другими делами рыночную торговлю, получившую в Р. обширное развитие. Выработанные в их эдиктах нормы легли в основу разработки римскими юристами договоров купли-продажи и других торговых сделок и были проникнуты теми же началами правосудия, которые проводили в своих эдиктах преторы.

Б. Эпоха классического римского права. (Последние 150 лет республики и два века империи). Римское право достигает своего расцвета и тончайшей разработки во время наиболее бурных потрясений римского государства, когда, казалось бы, мирная гражданско-правовая жизнь и торговая деятельность должны быть расстроены и итти к полному упадку. Однако, со времени окончания второй пунической войны (201 г. до н. э.) римская внутренняя и внешняя торговля быстро развивается. Римские торговцы появляются во всех завоеванных провинциях побережья Средиземного моря и Азии, иностранные купцы наполняют Р., образуя целые колонии. К этому присоедини-

ется восприятие иноземной культуры, прежде всего греческой, с ее философией, а вместе с этой культурой — иноземного права, и своеобразная переработка последнего римским претором и юриспруденцией.

1. *Римское право во второй половине республики.* Основными моментами развития римского права в этот период являются: 1) образование рядом с jus civile—jus gentium и поглощение последним первого; 2) развитие деятельности вновь установленного второго претора—praetor peregrinus; 3) образование формулярного процесса и 4) развитие светской юриспруденции вместо понтификальной.

Jus gentium. Новейшие исследования в области истории права убеждают в том, что права древнего Востока — ассиро-вавилонское, египетское и финикийское, а также греческое представляли собою развитую систему норм бытового и особенно торгового права, в некоторых отношениях превосходившую своими качествами формально суровое римское jus civile. Эти права отличались большей свободой от формализма и допускали значительную гибкость юридических сделок согласно потребностям оборота. В этих правах были развиты и сделки торгового права, неизвестные римлянам, а именно сделки банковского типа, подобные векселям, чекам и переводам, не говоря уже о бесформенных сделках общего торгового оборота, каковы купля-продажа, наем, товарищество, поручение и т. д. Ни один из упомянутых народов не оставил, однако, нам юридических трудов с детальным изложением их права. Римские же государственные люди, посылавшиеся пропреторами в завоеванные провинции и государства, знакомились с ними на каждом шагу в своей судебной и административной деятельности. Широко образованные римские юристы также были знакомы с иноземным правом. Жившие в Р. иностранцы в своих спорах с римлянами нередко ссылались, конечно, на свои права и обычаи в защиту своих притязаний или в виде возражений противникам. Преимущества иноземного права не могли не бросаться в глаза и римским судьям, и последние не только не отнеслись отрицательно к иноземному праву, но постепенно воспринимали его особенности, и мало-по-малу рядом с римским jus civile развили систему норм, переработанную согласно потребностям новой жизни на основе положений иностранного права. Мало-по-малу это новое право, получившее наименование *общенародного гражданского права* (jus gentium), оттеснило, а затем почти совсем парализовало применение положений jus civile в области отношений и между римскими гражданами.

Развитие преторского права (jus honorarium). Множество иностранцев появилось в Р. еще до окончания 1-й пунической войны. После второй—Р. сделался космополитическим центром. Вместе с тем основная масса более крупных судебных процессов сосредоточивается у претора перегринов, разбиравшего дела между иностранцами и между иностранцами и римскими гражданами. В области своей юрисдикции этот претор пользуется отчасти старыми административными средствами, основанными на его imperium, т.-е. приказами (декретами) и запрещениями (интердиктами), но присоединяет к ним и другие, среди которых получают особенное развитие т. наз. *преторские стипуляции* (stipulationes praetoriae). Если городской претор встречал препятствие к защите таких стипуляций (*см.*), то претор перегринов допускал эту защиту. Кроме защиты укладывавшихся в форму стипуляции отношений, претор стал прибегать к ней и ради защиты других, не уклады-

вавшихся как в стипуляционную, так и в другие формы, сделок. По приказу претора тяжущиеся стороны заключали между собой договор, подобный пари, облеченный в форму стипуляции, по которому каждая из сторон обещалась, в форме стипуляции, уплатить другой определенную сумму денег, если ее утверждение, связанное с определенными фактическими отношениями, окажется неправильным. В возникшем затем на почве этой стипуляции процессе рассматривался не прямой вопрос о взыскании денег, а об основании этого обязательства, т.-е. о спорных отношениях, поведших к заключению стипуляции. Так. обр., косвенным путем получили защиту и эти отношения. Другими стипуляциями стороны обязывались исполнить решение не в виде уплаты денег, а в виде удовлетворения претензии, подавшей повод к первой стипуляции. Введение формулярного процесса, расширив пределы судебной власти претора, дало ему возможность реформировать право, не прибегая уже к подобным искусственным средствам.

Формулярный процесс. Легисакционный процесс не был применим в процессе претора перегринов, так как последние не могли соблюдать формальностей и по незнакомству с языком, и по необязательности для них законов, на которые опирался процесс. У претора перегринов процесс сложился проще. Претор выслушивал претензии, ответы и контрпретензии сторон в свободном изложении и, если признавал допустимость иска, предлагал сторонам дать в стипуляционной форме обязательства подчиниться решению назначенных им судей (рекуператоров); для руководства же судей формулировал существо претензий и возражений сторон и передавал эту формулировку сторонам, указывая судей. Рекуператоры разбирали фактическую сторону процесса и исполняли в том или ином направлении распоряжение претора. Обязательства сторон подчиниться приговору назначенных претором судей давали основание назначать судей, а приказ претора обязывал судей рассмотреть дело. В основе процессов, так. обр., лежало соглашение сторон, а не произнесенное в силу закона и торжественных слов требование сторон, обязывающее и претора, как в легисакционном процессе. В последовательном развитии формула, в зависимости от содержания претензий, приняла следующие составные части: назначение судьи (judicis nominatio), краткое изложение претензии (intentio), возражение ответчика, которое нужно было принять во внимание (exceptio), и присуждение или освобождение ответчика (condemnatio). При более сложных процессах, когда содержание спора не укладывалось в краткую intentio, предварительно давалось более подробное изложение спора (praescriptio). В соответствии с содержанием претензий и их оснований установилось разделение формул на два вида: formulae in jus conceptae и formulae in factum conceptae, что указывало на рассмотрение дела или на строгом основании закона, или, по распоряжению претора, на основании свободного усмотрения судей.

Преторы всемерно старались охранять существующее право и потому старались включать новые требования сторон в формулы in jus conceptae даже тогда, когда они прямо не соответствовали нормам права. Здесь преторы прибегали к фикциям и предположениям, не соответствующим действительности, предписывая судьям рассмотреть дело так, как если бы эти предположения соответствовали действительности. Когда нужно было охранить права иностранца, защищаемые по существу jus civile, но не подлежащие защите в лице иностранца, по этому праву претор предписывал судье решить дело так, как если бы

иностранец был римским гражданином (si civis romanus esset), — оговорка, которая вставлялась в формулу. Когда нужно было охранить владение вещью, приобретенною правильным путем, напр. куплей-продажей, но не облеченной в законную форму, напр. манципацию, против недобросовестного продавца, требовавшего возврата вещи, претор предписывал судье решить дело так, как если бы истек срок давности для приобретения вещи, ибо давность превращала не приобретенное формально право в действительное, приобретенное.

Удобства процесса per formulas сравнительно с легисакционным были очевидны. Формализм последнего и связанные с ним затруднения в ведении процесса у городского претора вызывали огромное недовольство. Тем не менее, лишь через сто лет, — повидимому, во время Гракхов, когда всадники добились права участвовать в процессе в качестве судей наравне с сенаторами, — формулярный процесс был распространен и на юрисдикцию городского претора, окончательная же организация процесса в этой области совершилась двумя законами Юлия (как кажется, уже при Августе). С этого времени деятельность городского претора и претора перегринов становится однохарактерной, и в дошедших до нас отрывках преторского эдикта мы уже не можем почти различить, что в них принадлежит городскому претору, что — претору перегринов.

Римская юриспруденция до конца республики. В своей судебной деятельности преторы опирались на состоявшие при них особые советы. До половины III в. до н. э. большое влияние на ход правосудия оказывали, попрежнему, и понтифексы. Пока плебеям был закрыт доступ в эту коллегию, основой деятельности их попрежнему была тайна. Повидимому, не допускалось и появление сочинений по праву, хотя при полной гласности процесса сведения о нем не могли быть скрыты от широких масс населения. *Помпоний*, дающий в Дигестах подробный перечень римских юристов, для периода господства патрицианских понтифексов из светских знатоков права может указать лишь на председателя комиссии по составлению XII табл., Аппия Клавдия, и авторов сборника царских законов — Папирия и Аппия Клавдия Цека. Дело резко изменилось, когда, по насмешливым словам Цицерона, нашелся некий писец Кней Флавий, сын вольноотпущенника Аппия Клавдия, который (в 304 г. до н. э.) обнародовал скрывавшийся до тех пор понтификами календарь и «похитил у юристов их мудрость». Понадобилось, однако, еще 50 лет для того, чтобы юридические консультации сделались доступными всему народу и чтобы могли появиться юридические сочинения научного характера. Инициатором выступил первый великий понтифекс из плебеев, Тиберий Корунканий, в 252 г. начавший давать юридические консультации публично. За ним последовал ряд подражателей, из которых следует назвать: Секста Элия Пета, плебея, консула 200 г. и цензора 194 г.; Корнелия Сципиона Назику, консула 191 г.; двух Катонов, Марка Порция (Старшего) и его сына того же имени; Квинта Муция Сцеволу, вел. понтифекса 84 г.

2. *Римское право в эпоху принципата* (27 г. до н. э. — 284 г. н. э). Новые основы права и процесса были заложены настолько прочно, что в общем они в течение последующих трех столетий способны были не только поддерживать правовой порядок, выросший на этих основах, но и углубить применение к жизни вытекающих из них положений, несмотря на последовательные, систематически проводимые императорами-принцепсами меры к вытеснению тех элементов только что созданного в конце республики по-

рядка, которые становились все более и более непримиримыми с развивающимся императорским самовластием. К эпохе принципата относится окончательное сложение системы классического римского права, с которой связано развитие римск. права в новой Европе, и разработка ее наиболее знаменитыми римскими юристами, жившими как раз в эту эпоху.

Во второй половине республики законодательство в области *гражданского права* проявлялось лишь в единичных случаях. Творчество в области гражданского права было предоставлено преторам и их эдиктам. Несмотря на огромное значение этой деятельности, и она, повидимому, подвергалась сменяющимся политическим влияниям и тогда теряла свою устойчивость, что и вызвало издание lex Cornelia (67 г. до н. э.), который потребовал, чтобы преторы, издавшие эдикт, при решении дел сами не отступали от его постановлений (ut praetores ex edictis suis perpetuis jus dicerent).

В конце республики и с образованием принципата законодательная деятельность усиливается, направляясь на более острые вопросы времени. Среди них первое место занимают вопросы о *рабах* и *вольноотпущенниках*, связанные с наплывом в Р. рабов и постепенным образованием нового огромного класса в римском обществе — вольноотпущенников (libertini). Затем следует ряд законов, направленных на оздоровление семьи, борьбу с развратом, безбрачием и бездетностью.

Огромные сельскохозяйственные имения новых магнатов обрабатывались почти целиком толпами рабов, состоявших в полной власти управляющих имением (villicus) и подвергавшихся всевозможным истязаниям; их метили, как скот, и выгоняли на работу скованными, как каторжников. В городе лишь часть образованных рабов, занимая положение учителей и воспитателей, врачей, секретарей, писцов, музыкантов и т. п., находила (и то непрочное) сносное существование. Массе рабов другого рода, наполнявших дома вельмож, закупавшихся ради спекуляции и обращенных в товар, грозило обращение в гладиаторы, проституирование и т. п. ужасы. Отпуск на волю сопровождался наложением тяжелых денежных обязательств и патронатом владельца на будущее время, создававшим отношение между ними нового клиентства. Массовое освобождение лишних рабов вело за собой увеличение городского пролетариата, сделавшегося игрушкой в руках демагогов борющихся партий и оказывавших значительное влияние на деятельность народных собраний. Значительную часть его приходилось содержать на государственный счет. Рабы и вольноотпущенники (*см.*), с другой стороны, играли большую роль в хозяйственной жизни. Рабы были как бы естественными представителями своих господ в гражданском обороте, стояли во главе разного рода предприятий, заключали гражданские и торговые сделки, получали в самостоятельное управление и заведывание участки земли и отдельные отрасли предприятий (peculium), доходы от которых шли господину; но часто рабы состояли и на оброке. Вольноотпущенники, кроме того, вели на свое имя торговлю, промыслы и предприятия, которые запрещалось или неудобно было иметь знати, являясь, таким образом, подставными хозяевами этих предприятий. Этим определяется и двойственная политика государства по отношению к рабам и вольноотпущенникам: с одной стороны—ограничения и борьба с вредными сторонами размножения рабства и вольноотпущенничества, а с другой—меры защиты этих неполноправных элементов населения от произвола господ. Защитительные меры принимаются, несомненно, в виду пробуждения самосоз-

нания рабов и опасения восстаний, пример которых дало с большим трудом подавленное восстание под главенством Спартака (*см.*). Ограничения выражались прежде всего в борьбе с отпуском рабов на волю. Lex Furia Caninia (8 г. н. э.) воспрещает поголовное освобождение рабов по завещанию, вошедшее в обычай из гуманных или тщеславных целей. Допускалось только поименное освобождение рабов. Из 10 рабов можно было отпустить только половину, из 11-30 — не больше $^1/_3$, из 31-100 — не более $^1/_4$, и ни в каком случае не более 100. Lex Aelia Sentia (4 г.) и lex Iunia (19 г.) потребовали, чтобы отпускаемый на свободу имел по меньшей мере 30 лет от роду, принадлежал господину на праве квиритской собственности и отпущен был на волю в порядке судебного процесса (манумиссии), по цензу или по завещанию. Господин, отпускающий на волю, должен был иметь не менее 20 лет. Отпускаемые на волю, находившиеся с господином в отношениях естественного родства (affinitas naturalis), управляющие, учителя или оказавшие особые услуги (спасение жизни), могли быть освобождаемы в меньшем возрасте и более молодым господином. Рабы, совершившие преступление и подвергшиеся наказанию, а также предназначенные в гладиаторы, становились на низшую ступень вольноотпущенников (положение дедитициев), не имели права жить в Р. и должны были держаться от него на расстоянии 100.000 шагов. Остальные получали право латинян (latini juniani). Вольноотпущенники лишались права на занятие высших государственных должностей (jus honorum), вносились в избирательные списки только четырех городских триб, стояли под патронатом отпустившего их на волю господина и, что было наиболее тяжелым, обязаны были выплачивать денежные суммы за освобождение (самовыкуп), по соглашению с освободителем, по большей части очень обременительные. Незадолго до 114 г. до н. э. претор Марк Ливий Друз внес в эдикт постановление, согласно которому вольноотпущенному, не согласившемуся подтвердить клятвенно обязательства, принятые им на себя за получение свободы, отказывалось в судебной защите этой свободы. Затем начались смягчения и заботы о рабах и вольноотпущенниках.

Lex Claudia (47 г. н. э.) наказывает господина потерей власти над рабом за отказ заботиться о рабе во время его болезни. Lex Petronia (61 г.) запрещает употреблять рабов на публичные бои с животными. Дополняющий этот закон сенатусконсульт имп. Адриана (121 г.) под страхом уголовного наказания запрещает самовольное убийство рабов, заключение их в домашние тюрьмы, продажу для проституции и гладиаторских игр. Имп. Септимий Север предоставил угнетенным рабам, в частности в случаях желания господина обратить рабыню в проститутку, право приносить жалобы начальнику города (praefectus urbi). Что касается вольноотпущенников, то уже через три с небольшим года после постановления М. Ливия Друза в 111 г. до н. э. претор Рутилий Руф в своем эдикте сделал попытку точной регламентации отношений господина и вольноотпущенника по обязательствам этого последнего по самовыкупу на свободу, чем возбудил гнев всаднического сословия и был изгнан из отечества. В эдикте появляется затем exceptio onerandi libertatis против взыскания по стипуляциям рабов, заключенным из страха. Последующие преторы направляют правосудие в том же духе. В конце концов вырабатывается своеобразное учение римских юристов о рабах и вольноотпущенных (*см.* ниже).

Во главе законов, направленных на оздоровление семьи и борьбу с раз-

лагающими ее явлениями стоит lex Iulia de adulteriis, называемый также lex Iulia de adulteriis et pudicitia и lex Iulia de adult. et stupro (ок. 8 г. н. э.). За ним последовал lex Iulia de maritandis ordinibus. Вокруг последнего закона разгорелась борьба между народным собранием и принцепсом, благодаря которой введение его в действие отсрочивалось, и он вступил в силу лишь в 12-м г. н. э. Оба закона были потом объединены и получили наименование lex Iulia et Papia Poppaea, второе — по имени консулов, вносивших закон в народное собрание. Оба закона содержат обширные постановления, распадавшиеся на две части: pars nuptialis и pars caducoria. Это законодательство противополагали закону XII табл., называя его novae leges. За ними следует lex Falcidia 40 г. н. э. Первые два закона содержат строгие кары за прелюбодеяния (adulterium) и любодеяния (stuprum) с неопороченными женщинами (вдовами и девушками), а также за сожительство с мальчиками. Вторая часть законов обязывает всех мужчин от 25 до 60 лет, а женщин от 20 до 50 лет вступать в брак и иметь детей. Безбрачие карается потерей части наследственных прав, а обладание детьми сообщает женщинам особые привилегии (т. н. jus trium liberorum, а для вольноотпущенниц — quattuor liberorum). По lex Falcidia завещатель, отказывающий имущество в пользу лиц, не принадлежащих к числу законных наследников (обыкновенно любовниц), должен был оставить этим наследникам по меньшей мере четверть всего состояния (т. н. quarta Falcidia), оставшегося после завещателя за вычетом долгов, издержек на погребение и т. д.

Изложенное законодательство Августа, направленное на борьбу с разложением семьи и на укрепление брачных связей, на пути своего применения встретилось с бытовыми отношениями, получившими широкое развитие в конце республики и в эпоху принципата — фактическим сожительством мужчин и женщин, носившим продолжительный и постоянный характер, но не облеченным в узаконенные формы брака и получившим название *конкубината*. Эти отношения нельзя было причислить ни к прелюбодеянию (adulterium), ни к половым связям, носившим, по выражению законов, позорный характер (stupra). После сомнений и споров конкубинат был исключен из-под действия законов, что придало ему значение нелегализированной, низшей, как называют его многие юристы, формы брака. Юрист Павел (*см.*) говорил, что «concubina ab uxore solo dilectu separatur». Конкубинат считался союзом моногамическим. Нельзя было иметь двух конкубин, или конкубину рядом с законной женой. Для неженатых же мужчин вступление в конкубинат было совершенно допустимым, и законы регулируют некоторые вопросы, с ним связанные. Но конкубина не была принята в обществе, как жена; полным почетом жены (pleno honore) она не пользовалась. Свободнорожденная и честная женщина (ingenua honesta), сделавшись конкубиной, теряла наименование матроны и честь (matronae nomen et honestatem). Законы упоминают по большей части о конкубинах-вольноотпущенницах и женщинах неизвестного, темного (quae obscuro loco natae) происхождения. Дети, родившиеся от конкубината, не были законными детьми, а считались liberi naturales. Юридически они были связаны с матерью, а не с отцом и не носили имени последнего, за исключением детей, происшедших от конкубината солдат, живших в занятых римлянами провинциях. По завещанию конкубине и ее детям нельзя было отказывать больше $^1/_4$ наследства, если у завещате-

ля не было законных жены и детей. Юстиниан увеличил эту долю наследства до половины. В эпоху абсолютной монархии дети от конкубината получили право на содержание от отца. В отличие от других внебрачных детей они могли быть узаконяемы отцом. К этому же времени относится наименование конкубината inaequale conjugium, legitima conjunctio sine honesta celebratione matrimonii. Между тем Юлиевы законы о наказании за прелюбодеяния не признавали измену мужа своей жене с конкубиной другого лица прелюбодеянием (adulterium), а считали ее простым stuprum.

Значение народных собраний уже к концу республики падает. Судебная роль их в уголовных делах переходит к постоянным судам — quaestiones perpetuae. При проведении законов Юлия обнаружилось резкое расхождение правительства принцепса с народным собранием, что дало новый повод к устранению последнего от законодательной деятельности. Законодательная власть постепенно переходит к сенату и императорам. Сенат по существу был совещательным органом, обсуждавшим по предложению высших магистратов вносимые ими вопросы. Постановления сената, *сенатусконсульты* (senatusconsulta), имели обязательную силу в течение отправления должности магистрата, по предложению которого они были вынесены. Сенат не давал приказов. Постановления сената выражались в словах: senatui placere, videri, aequum conserere и т. п. Фактически они получают значение обязательных постановлений, в судебных же делах legis vicem obtinebant, заменяют собою закон. Постепенно законодательная и административная власть сената усиливается. Во второй половине республики сенат делается средоточием правительственной власти. С исчезновением народных собраний высшими органами управления становятся сенат и император, — две власти, которые должны были бы действовать совместно, но которые вскоре же вступают в антагонизм. Сенат продолжает сохранять республиканские традиции, императоры стремятся к абсолютизму, который постепенно и побеждает. В теории, в эту эпоху высшим законодательным органом был сенат. Даже император для придания своим повелениям силы закона должен был обращаться к сенату, но oratio принцепса о вынесении сенатусконсульта была в сущности приказом, которого сенат не смел ослушаться. Из изданных за указанное время сенатусконсультов следует отметить: сенатусконсульт о вакханалиях (de bacchanalibus, 64 г.), которым предписывалось распустить все коллегии (товарищества, sodalitates), которые будут признаны вредными для общественного порядка; sc. Claudianum 52 г., по которому свободная женщина, вышедшая замуж за раба без согласия господина последнего, обращалась в рабство; sc. Macedonianum (70-х годов), отказывавший в исковой защите обязательств детей, заключавших займы без согласия отца, с обязательством уплатить по ним после смерти отца; sc. Vellejanum 46 г., признавший недействительным поручительство женщин за чужие долги (раньше имп. Августом было запрещено женам ручаться по долгам своих мужей); sc. Tertullianum, предоставивший женщине, имеющей jus liberorum, право наследования после своих детей, и др.

Участие сената в издании законов и обращения к нему с oratio не могли, конечно, не стеснять фактически неограниченного императора. Отсюда стремление и затем последовательная практика к замене сенатусконсультов личными распоряжениями императоров, так наз. *императорскими конституциями* (constitutiones principum).

Под словом конституция в собственном смысле слова разумеется постановление или распоряжение, разъясняющее какое-либо постановление уже изданного закона, но не создающее нового. Их сила опиралась формально на право императора, объединявшего в своем лице ряд магистратур, издавать эдикты, разрешать судебные дела (декреты), отвечать на обращения к нему частных и должностных лиц с просьбами о разъяснении возбуждаемых ими вопросов (рескрипты и послания, epistolae). Эти конституции сохраняли свое обязательное значение на время жизни издавшего их императора, подобно эдиктам других магистратов, но, подобно постановлениям преторского эдикта, применялись и при следующих императорах, поскольку не были отменены или заменены новыми. В своих постановлениях императоры опирались обыкновенно на действующее право, но мало-помалу от интерпретации этого права переходят к распоряжениям, создающим новое право. Императорское толкование — свободное толкование, гораздо менее связанное буквой закона, чем древняя интерпретация понтификов, или политическими соображениями и консерватизмом преторов. Сила императорских конституций фактически была не в законах, на которые они опирались и которые разъясняли, но в фактической силе императорской власти, как таковой.

Не будучи стеснены сенатом и ища на первых порах популярности, императоры путем своих конституций проводят ряд постановлений либерального характера. Антонин Пий узаконил обычай, по которому угнетенные рабы искали убежища в храмах и у статуй императоров, и приказал подвергать господ наказанию по lex Cornelia de sicariis et veneficiis за убийство провинившихся рабов, своих и чужих, а в случае жестокого обращения передавать их в чужие руки. Жалобы приносились префекту города.

Преторский эдикт. Право преторов на издание эдиктов и внесение в действующее право изменений «для выяснения права, его восполнения и исправления» сохраняется формально за преторами на все время принципата, но усилившаяся законодательная деятельность сената и императоров ограничивала потребность в преторском восполнении права. Количество правовых нововведений в эдикте поэтому постепенно уменьшается. Эдикт сделался окончательно edictum translaticium (традиционным), а нововведения (т. н. pars nova эдиктов) сокращались и затем из них исчезли. Идея закрепления эдикта в виде неподлежащего изменению кодекса принадлежит Помпею и Цезарю, но ее осуществил лишь имп. Адриан между 117 и 138 гг. н. э., поручивший величайшему из римских юристов, Сальвию Юлиану (*см.*), составить окончательную редакцию преторского эдикта. По окончании работы она внесена была императором в сенат и была издана в виде сенатусконсульта. Так как, после распространения формулярного процесса на юрисдикцию городского претора и проникновения в его эдикты начал juris gentium, эдикты обоих преторов — городского и перегринов — настолько приблизились друг к другу, что раздельное существование их потеряло свой смысл, дальнейшие комментарии юристов пишутся «ad edictum», не различая обоих эдиктов.

Сохранившиеся отрывки дают возможность определить приблизительно окончательный состав эдикта. Он содержал главную часть: эдикты в собственном смысле, т.-е. объявления претора о том, какие отношения он будет защищать, и формулы исков; следующая часть содержала только формулы, затем следовали прибавления, где были формулы интердиктов, эксцепций и преторских стипуляций. Главная часть содержала постанов-

ления, определявшие порядок процесса до выдачи формулы для judicium, вторая — процесс исполнения решений, а затем постановления, не укладывавшиеся в указанные рубрики. Конец Адрианова эдикта содержал эдикты и формулы курульных эдилов, которые также подверглись кодификации в эдикте.

Участие в судебной деятельности и научно-литературной разработке права выдающихся сил создало юристам огромный авторитет у судей. Вошло в обычай у тяжущихся письменно излагать консультации крупных юристов и в запечатанном пакете передавать их судьям, на решение которых они оказывали сильное влияние. С другой стороны, занятие юриспруденцией и публичная дача консультаций, не говоря уже о личных выступлениях в уголовных и гражданских судах, прославлявших имена адвокатов, сделались главным средством составления себе государственной карьеры: великие государственные люди второй половины республики были и великими юристами.

Кроме крупных сил, к концу республики в Р. вырастает, по словам Цицерона, «magna urbana militia respondendi, cavendi, scribendi», дающая консультации, оформляющая сделки и пишущая научные и критические юридические работы. Юристы второй половины республики до такой степени сблизили юриспруденцию с жизнью, что для римского гражданина было уже невозможно в его деловой и даже семейной жизни обойтись без юриста, а эта потребность поддерживалась качествами советов юрисконсультов.

История *римской юриспруденции эпохи принципата* связывается с дарованием имп. Августом выдающимся юристам, по его выбору, т. наз. jus respondendi, т.-е. права, в силу которого ответы (responsa), или консультации определенных юристов, если они представлены в запечатанном письме к судье, обязывали последнего подчиниться заключению юриста, как если бы это мнение было распоряжением самого императора. Гай говорит, что консультации юристов, которым дозволено было устанавливать право (jura condere), имеют силу закона (legis vicem obtinent), если юристы согласны; при разногласии же судья может следовать той консультации, которую он одобрит. Последнее было установлено Адрианом. Мнение Помпония о том, что пожалование jus respondendi делалось для возвеличения положения юристов, разделяется почти всеми новейшими историками римск. права. В действительности, дарование этого права определенным юристам было политической мерой, в сильной степени ограничившей свободу деятельности юристов так как в списки юристов, получивших jus respondendi, вносились лишь более благонадежные с точки зрения императоров лица.

Наиболее выдающиеся юристы второй половины республики были вместе с тем представителями передовой патрицианской и плебейской знати (нобилитета), принимавшими непосредственное и активное участие в политической борьбе этого времени. Политические разногласия создали разногласия и в решении юридических вопросов. Отголоски указанных разногласий были живы и при Августе. В качестве политических и юридических противников выступают в это время два знаменитых юриста: Капитон (*см.*) и Лабеон (*см.*). Тацит сообщает, что Капитон отличался необыкновенной угодливостью перед императорами и пользовался общим презрением за то, что бесчестил этим свои глубокие юридические познания. Лабеон был, по характеристике своего противника Капитона, чрезмерным и сумасбродным приверженцем республиканского права и свобо-

ды, продолжая оказывать прямую оппозицию незаконным, с точки зрения старого права, распоряжениям новой власти. Оба противника обладали огромными юридическими познаниями. Но Капитон достиг высоких почестей, а Лабеону было отказано в jus respondendi. Несмотря на это, Лабеон своими многочисленными трудами оставил глубокий след в истории юриспруденции. Оба эти юриста сделались основателями двух школ, или сект, названных, по имени их учеников — Прокула и Сабина, — прокульянцами (последователи Лабеона) и сабиньянцами (последователи Капитона). Будучи последователем Лабеона, Прокул, однако, расходился с ним в решении некоторых частных вопросов. Повидимому, ученики Лабеона при решении юридических вопросов склонялись к Прокулу, откуда и название школы прокульянцами. Противник Прокула, Массурий Сабин (1 пол. I в., жил еще при Нероне), получил jus respondendi от Тиберия. Количество его трудов было настолько велико, что из них при составлении Дигест была создана особая группа (т. н. Сабинова масса). Разногласия между обеими школами постепенно сглаживались и к III в н. э. почти исчезли. Количество прокульянцев сравнительно невелико; Кокцей Нерва, Кокцей Нерва-сын, Пегас, Ювенций Цельз, Ю. Цельз-сын и последний прокульянец — Нераций Приск (при Траяне).

Все более и более усиливающийся абсолютизм был мало благоприятен развитию прокульянской школы, и, наоборот, содействовал возвышению сабиньянцев, представленных рядом юристов с выдающимися именами, занимавших высшие должности и иногда находившихся в родстве с императорами (Сальвий Юлиан — дед по матери имп. Юлиана). Из них выделяются после Массурия Сабина: Кассий Лонгин, консул 30 г.; Целий Сабин, конс. 69 г.; Яволен Приск, при Веспасиане и Антонине Пии; Сальвий Юлиан и Секст Цецилий Африкан, при Юлиане; Секст Помпоний, при Антонине; Гай (*см.*). Из них Сальвий Юлиан является знаменитым редактором преторского эдикта (см. выше), Секст Помпоний — историком источников права и римской юриспруденции.

С исчезновением различия школ выделяются юристы времени Севера, прежде всего Эмилий Папиниан (*см.*). После него начинается эпоха „эпигонов", компиляторов, получивших, однако, большое значение в истории юриспруденции. Выделяются: Ульпиан (*см.*); Геренний, дававший уроки права императору Максимину и оставивший ряд трудов, имеющих характер учебных и практических пособий, основанных главным образом на трудах Ульпиана и Павла, но отличающихся умелыми формулировками юридических вопросов и определениями.

3. Основы классического римского права. Римское право второй половины республики и принципата развивалось на почве последовательного хозяйственного индивидуализма, смягчаемого только защитой от злоупотреблений в отношении малолетних, женщин, солдат и вообще лиц, которые не были способны сами по себе находить защиту против чисто эгоистических начал этого хозяйственного порядка, где свободно могла происходить всякого рода эксплоатация одних участников гражданского и торгового оборота другими. Римск. право не имело своей задачей колебать эту хозяйственную почву и последовательно создавшиеся на ней отношения. Свобода полноправных участников оборота в пользовании и распоряжении своим имуществом, наоборот, всеми мерами им охранялась, но оно же требовало, в интересах охраны этой свободы, соблюдения определенных

условий, гарантировавших правильное проявление в обороте именно свободной, а не фиктивной воли участников оборота при заключении и исполнении юридических сделок. Эти условия носят, в освещении юристов, нравственный характер. В конце развития они получают обоснование в стоической философии. Так слагаются учения римских юристов о праве, толковании его норм, положении личности в обороте, поведении и проявлении хозяйственной воли вовне и основах распределения между участниками прав и обязанностей, вытекающих для них из норм закона или заключаемых участниками оборота соглашений.

Учение римских юристов о праве и правосудии. Понятия права и правосудия (justitia et jus) тесно связываются между собою. „Право есть искусство насаждать доброе и справедливое“ („jus est ars boni et aequi“, определение Цельза, воспринятое и одобренное Ульпианом: ut eleganter Celsus definit). Один из немецких юристов (Пунгарт) дает вольный перевод: „Право есть гармония интересов и средство улажения их столкновений“. Основные начала права: честно жить, другому не вредить и отдавать каждому то, что ему принадлежит (honeste vivere, alterum non laedere, suum cuique tribuere). Мораль здесь тесно связывается с правом. О правосудии (юстиции) и юристах Ульпиан говорит: „Мы являемся жрецами правосудия, потому что мы, служители культа правосудия, учим познанию доброго и справедливого, различая равное от неравного (справедливое от несправедливого), отделяя дозволенное от недозволенного“, а Флорентин добавляет: „боремся с насилием и обидами, ибо правде соответствует то, чтобы каждый налагал опеку на свои желания и потребности и почитал за лучшее поступать соответственно с правом. Между всеми нами природа установила естественное родство; недопустимо поэтому, чтобы один человек строил ковы против другого“.

Учение о личности. Теория классического права создавалась в эпоху последовательного смягчения положения рабов. Для классического юриста раб уже перестает быть вещью, подчиненной абсолютной власти собственника (*см.* выше, ст. 325/26). По естественному праву, все люди родятся свободными. „Мы всех людей, говорят юристы, одинаково называем людьми, и только общенародное право установило деление людей на свободных, рабов и либертинов. Отпуск раба на волю есть возвращение его в естественное состояние человека, а не пожалование ему какого-то особого права.“ Отсюда благоприятствование свободе рабов (favor libertatis), проникающее труды римских юристов.

Не вполне полноправны были в области гражданского права до конца его развития несовершеннолетние дети, стоявшие под отцовской властью. При господстве агнатической семьи в древнее время это обусловливалось существованием так наз. „большой семьи“ во всех земледельческих хозяйствах на ранних ступенях развития, где требовалась строгая дисциплина при работе и выходившие из семьи дети далеко не всегда могли найти себе занятие. Такая же семья известна и старым торговым организациям семейного характера („торговый дом“). С постепенной индивидуализацией имущества начало агнатства „власти“ заменяется кровной связью (когнатство), сила власти отца ослабляется, и дети становятся имущественно самостоятельными (*см.* XIX, 293/94). По отношению к совершеннолетним женщинам опека в виде обязательного скрепления их юридических сделок опекуном оправдывалась юристами animae levitate (легкомыслием) их, или, по Юлиану, неустойчивостью пола и незнакомством с

судебными делами (forensium rerum ignorantia).

Источники права и их толкование. Источники римск. права не были однообразны: законы, интерпретация, преторский эдикт, обычай (longa consuetudo). Задачей юристов было определить взаимное их отношение и силу каждого из их постановлений. В эпоху принципата появились императорские конституции. По словам Ульпиана, сила их в том, что народ перенес на принцепсов (императоров) и свое верховенство, и свою власть. А потому «силу закона получило то, что было угодно принцепсу» (знаменитое правило: «quod principi placuit, legis habet vigorem»). Магистраты были сами подчинены закону, принцепс же свободен от закона (princeps legibus solutus est); жена императора подчинена законам, но он может сообщить и ей те привилегии, которыми сам пользуется. О значении этих положений в позднейшей истории римск. права см. *рецепция римского права.*

Законы и их толкование. Вместе с теорией права римская юриспруденция выработала понятие закона, которое юристы Запада разделяют и теперь. Закон есть *общая норма*, и даваемая не на отдельный случай, а обнимающая целые группы отношений определенными принципами. Законы не пишутся и так, чтобы охватить все случаи, которые когда-либо или где-либо встречаются; достаточно того, чтобы они охватили большинство. С другой стороны, если что-нибудь законом установлено относительно тех или других случаев, то это является хорошим поводом для того, чтобы распространить путем интерпретации или судебным решением это постановление и на другие случаи, которые вызваны теми же потребностями.

В отношении *толкования* законов ледует иметь в виду, что знать закон не значит держаться буквального его выражения, как то делали интерпретаторы XII табл., но следовать его смыслу и назначению: scire leges non hoc est verba earum tenere, sed vim ac potestatem (Цельз, *ср.* XLI, ч. 8, 280).

Aequitas (*справедливость*). Одним из основных приемов толкования было толкование по справедливости (aequitas), под которой римские юристы разумели определенное понятие *равенства.* Законы и юридические отношения следует толковать так, чтобы каждый закон прилагать только к тем случаям, которые имел в виду законодатель, или совершенно подобным им, а права и обязанности, вытекающие из закона или сделки, охранять совершенно одинаково ко всем участникам оборота, находящимся в одинаковых условиях, и различно, если в положении кого-либо из них есть особенности (равное или одинаковое судить равно или одинаково, неравное—неравно,—начало т. н. индивидуализирующего, а не абстрактного равенства или индивидуализирующей справедливости. Если для контрагентов по сделке из нее вытекали определенные права, вытекавшие из смысла сделки и ее обстановки, то эти права оценивались согласно сделке (aequum); если же открывались обстоятельства, недостаточно учтенные сторонами или одной из них, то юристы считали себя вправе изменить последствия, вытекавшие из сделки, согласно истинному положению вещей.

Такое толкование законов и сделок содействовало развитию права согласно с потребностями жизни. Нарастание новых потребностей всегда приводило к тому, что изданные законы не охватывали новых видоизменений в отношениях, которые закон регулировал раньше. Исключая из-под действия этого закона видоизмененные отношения и оценивая их

иначе, юристы создавали новую норму сперва для данного случая, а затем для всех подобных. Затем видоизменяли как старый закон, так и отклонявшуюся от него норму, и создавали новое положение права, и т. д. Так создалось казуальное творчество юристов, выражавшееся и в деятельности претора, и в консультациях юристов. Один пример: раб мог быть отпущен на волю только его собственником; но если покупатель раба не знал, что он купил его не от собственника, и затем его отпускает на волю? По строгому праву такое отпущение раба было недействительно. Мог явиться действительный собственник раба и потребовать его к себе. Но что было бы с таким рабом, если действительный собственник не найдется или погиб? Такой раб потерял бы возможность когда-либо получить свободу, а это создало бы неравенство в положении этого раба с другими, у которых всегда была возможность получить свободу. Римское право, говорит юрист, всегда покровительствовало свободе, и потому было бы несправедливо (iniquum est) признавать недействительность отпущения раба на волю добросовестным владельцем. В таком виде aequitas сделалась основой римского правосудия: «justitia est aequitas, jus unicuique tribuens pro dignitate cujusque»(Цицерон).

Bona fides (*добрая совесть*). Понятие доброй совести сделалось основным принципом для толкования юридических сделок наравне с aequitas. Неформальные сделки старого права и все сделки общенародного права толковались римскими юристами, как и законы, не по буквальному их смыслу, а по доброй совести; важен истинный смысл сделки, то, чего стороны желали достигнуть путем сделки, а не то, что они, м. б., не совсем удачно выразили. На основании начала доброй совести стороне могло быть присуждено не только то, что в сделке сказано, но и то, чего стороны не договорили, но что вытекало из смысла сделки. Французский гражд. кодекс (art. 1135) правильно выражает мысль римских юристов, постановляя: «договоры обязывают не только к тому, что в них выражено, но и к тому, что вытекает из этих договоров по их природе на основании справедливости (aequitas), обычая и закона». Под доброй совестью понималось, однако, не бытовое ее понимание, а добросовестность *деловых людей*, умеющих соблюдать надлежащую осторожность при заключении юридических сделок. «Права пишутся для бодрствующих», таков основной принцип римск. права. Легкомысленные контрагенты платятся за свои оплошности. На этом основании юристы не вмешивались в хозяйственную сторону соглашений, выгодность или невыгодность сделок. Здесь свободе индивидуалистического оборота предоставлялся полный простор: «при купле-продаже естественно и допустимо проводить (se circumvenire) друг друга» (Помпоний). Так же правомерно это и при отдаче чего-либо в наем (Павел). Справедливой цены (justum pretium) при этих договорах юристы не требовали. Только конституция имп. Диоклетиана дозволила расторжение купли-продажи, если имущество продано более, чем на половину дешевле своей стоимости (laesio enormis).

Dolus (*злой умысел, обман*). Под понятие dolus (обмана) подводилось не только простое надувательство при заключении сделок, но и всякого рода ухищрения, сокрытие действительного положения вещей и подлоги, вообще действия, противные доброй совести. Претор писал в эдикте: «во всех случаях, когда что-нибудь будет сделано с злым умыслом (dolo malo), я буду давать иск, если нет другого иска и если для того будет достаточное основание». Юрист Сер-

вий, определяя dolus, как «всякую хитрость (machinationem), имеющую целью обмануть другого, когда лицо притворяется, что хочет одного, а делает другое» (aliud simulatur et aliud agitur), Лабеон же полагает, что можно и без притворства (simulatio) обойти другого. Борьбе с обманами при заключении сделок римские юристы придавали огромное значение. Эта борьба с dolus вызывается, по мнению юристов (Павел), между прочим, особенностями римской торговли в связи с наплывом иностранных продавцов, которые привозили в Р. хлеб, рабов и другие товары и которые представляли собою, по словам Павла, «породу людей, склонную к получению прибыли самыми нечестными путями». Римляне привыкли к торговле иными способами. Полибий говорит, что репутация римского купца была настолько же велика и честность его настолько признана, насколько была сомнительна честность греческого или карфагенского купца. «Для общественных расчетов на сумму только в один талант в Греции потребовалось бы по крайней мере 10 подписей, столько же печатей и вдвое большее количество свидетелей, и все же не получилось бы той надежности, которую в Р. можно было бы достигнуть с помощью одной присяги». Римские курульные эдилы в своих эдиктах развили поэтому огромную казуистику, определяющую недопустимые качества товаров, доставляемых на рынок. Другим способом защиты против обмана было возражение об обмане (exceptio doli) в случае предъявления иска к покупщику, напр., об уплате цены.

Принуждение (metus). Подобно dolus не допускалось при заключении сделок принуждения ни физического (vis, насилие), ни психического (угроза). Сделки, заключенные под принуждением, можно было оспаривать иском и эксцепцией quod metus causa. И здесь, как в других случаях, для расторжения сделки необходима наличность серьезности угрозы, способной воздействовать не только на робкого, «пустого человека», как говорит Гай, но и на каждого рассудительного и твердого гражданина. В Дигестах развита обширная казуистика применения этих принципов. проникнутая началами справедливости.

Вина (*culpa*), *как основание ответственности*. Момент вины, или виновности, стал очень рано оказывать влияние на уголовную ответственность за преступления и проступки. В гражданском праве, где речь идет о моем и твоем, где люди хотят получить свое, свои деньги и имущество, находящиеся в руках другого,— участники юридических сделок мало склонны считаться с тем, чем обусловливается неисполнительность должника. В обязательствах «строгого права» и римские юристы мало считались с виной должника при неисполнении обязательства, но и здесь при обязательствах передать определенную вещь пришлось считаться с фактом невозможности исполнения обязательства в случае гибели объекта обязательства (умер раб, которого продавали, сгорела вещь, подлежащая выдаче, и т. п.). Виновен ли в гибели вещи должник или нет, и возможно ли заменить погибшую вещь другою? Просрочка в исполнении обязательства могла произойти по вине должника и по объективным причинам. Иногда и полное неисполнение обязательства вызывалось объективными причинами. Римские юристы с необыкновенной тщательностью разработали относящиеся сюда вопросы, и прежде всего вопрос о вине, как основании ответственности при обязательствах и при деликтах. За гибель индивидуально определенной вещи должник не отвечал, за возвращение или передачу родовых вещей отвечал всегда, так как genus perire non potest (род

не погибает). По денежному долгу должник поэтому отвечает независимо от вины в своей несостоятельности. Поэтому позднейший бесформенный заем (mutuum) причислялся к обязательствам «строгого права», в то время как другие реальные контракты были признаны «договорами доброй совести». За признанными изъятиями начало вины, как основание ответственности, было приложено ко всем остальным договорам, которые все и носили название «договоров доброй совести», так как римские юристы считали противным и доброй совести и aequitas принуждать к ответственности должника, невиновного в причиненном другому контрагенту вреде. По римскому праву, должник отвечал за умысел (dolus), злобно намеренное неисполнение обязательства, грубую вину (culpa lata), которую юристы определяли как «непонимание того, что все понимают», и за всякую или легкую вину (culpa omnis или levis), под которой понимали всякую неосторожность, хотя бы самую малую (culpa levissima). Эти виды вины, с их дальнейшими подразделениями, разнообразились в приложении к различным отношениям и обязательствам. В отношении т. н. реальных договоров, куда, кроме mutuum, как договора строгого права, относились дарение, ссуда, отдача вещей на хранение (поклажа), прекарий, и которые признавались безвозмездными, допускалась смягченная ответственность. Даритель, ссудодатель и принимающий вещи на хранение оказывали любезность, дружескую услугу должнику, а потому заставить их отвечать за качество ссуженной вещи или непроявление особых забот о вещи было, по воззрению римских юристов, несправедливо (Ульпиан). В отношении применения понятия culpa levis у римских юристов создалась большая казуистика, в которой это понятие получает широкое применение. В частности под вину или неосторожность они подводили неопытность (imperitio) или слабосилие контрагента, нанявшегося исполнять обязанности, которых он не мог исполнять по своим способностям или слабосилию, и т. п.

Lex Aquilia и *actio injuriarum*. Постановления законов XII табл. о вознаграждении за вред заменены были законом Аквилия (lex Aquilia), вероятно в конце III в. до н. э., направленным на борьбу со злостными повреждениями чужих вещей (damnum injuria datum). Защита обнимала прежде всего основные предметы сельскохозяйственного инвентаря и торговли. К ним были присоединены животные, причислявшиеся к скоту и *пасущиеся стадами*. По отношению к этим вещам, очевидно, в это время участились случаи повреждений, притом злостного (injuria) характера. Actio legis Aquiliae шел на полное возмещение ущерба, определяемого высшей ценой поврежденной вещи, которую она имела в последний год; для прочих же вещей — за последний месяц, не учитывая действительно понесенного вреда. С ответчика, отрицавшего свою виновность на суде, цена скота и рабов увеличивалась вдвое. Применявшийся сперва в ограниченном понимании закон был распространен интерпретацией претора и юристов далеко за свои пределы. По буквальному смыслу закона, в случае перерезки каната, которым было привязано к берегу судно (navis), виновный должен был бы уплатить стоимость каната, а не уплывшего судна; умертвивший чужого раба не прямым действием, а уморивший его голодом, не подлежал ответственности по lex Aquilia. Юристы распространили действие закона на эти и подобные случаи.

Actio injuriarum (*иск об обиде*) получил широкое распространение по отношению ко всем случаям какого-либо, хотя бы самого незначительного, проявления неуважения к чужой лич-

ности. Размеры вознаграждения устанавливались претором. В таком виде actio injuriarum распространялось на случай всякого вторжения в правовую область другого лица с намерением помешать ему в осуществлении своего права. Иск давался против того, кто насильственно входил в чужой дом, кто за невинным человеком устраивал погоню как за рабом, кто с свободным лицом обращался как с рабом, кто препятствовал другому пользоваться предметами общего пользования: морем, банями, гуляньем и т. п., а также и своими вещами.

4. Эпоха абсолютной монархии и кодификация римского права. Эпоха абсолютной монархии (с начала царствования Диоклетиана, 284 г., до смерти Юстиниана, 565 г.) характеризуется устранением почти всех остатков республиканских учреждений, созданием нового гражданского процесса и устранением участия в правосудии юриспруденции. Заключительным моментом господства монархии является кодификация римского права.

Законодательство. Из четырех видов императорских конституций: эдиктов, декретов, мандатов и рескриптов, получают преобладающее, а затем почти исключительное значение эдикты, которые направляются то к сенату, снизошедшему до положения простого городского сената, то к народу, то к отдельным чиновникам, praefecto praetorio и др. Мандаты, декреты и рескрипты, содержащие императорское аутентическое толкование законов, перестают опубликовываться. В таком виде конституции издаются в огромном количестве. Прежние, составлявшиеся еще во время Диоклетиана юристами, конституции были написаны блестящим юридическим стилем, а с устранением юристов они становятся «плачевно-неудовлетворительными и многоречивыми» (Жирар).

По своему содержанию конституции стремятся ослабить остроту неограниченного индивидуалистического строя и стремятся, в связи с изменившимся хозяйственным строем, ввести т. н. «защиту слабого», в частности облегчить положение должников. Вводятся затруднения в продажу заложенных вещей и другие привилегии должников по залогу (*см.*), ограничение исков о возмещении убытков самое большее двойной стоимостью первоначального долга, смягчаются суровые последствия конкурса при несостоятельности и др. Эти узаконения носят, однако, единичный и случайный характер, имея вид, по словам соврем. юриста, «пестрых заплат на одежде другого цвета» (Бернгефт).

В строе землевладения в императорское время произошли изменения, связанные с образованием латифундий (*см.*) и развившимися на них способами эксплоатации арендного типа, т, н. эмфитевзами и колонатом. Последний — более позднее образование, представляющее собою переход от эмфитевзиса (*см.*) к крепостным формам. Колонат, подобно эмфитевзису, давал колону (арендатору) вечно-наследственное право владения полученной в аренду землей и эксплоатации ее по своему усмотрению с обязанностью уплаты раз навсегда определенного оброка деньгами или произведениямя земли, при чем собственник участка не мог устранить его или его потомков от владения землею. В отличие от эмфитевта, колон не мог, однако, ни продавать, ни закладывать, ни завещать кому-либо своего участка. Колон считался лично свободным, мог заключать брак без согласия собственника земли, приобретать собственность, торговать, быть кредитором и даже занимать обществ. должности (священника). Тем не менее он был связан с землею (glebae adscriptus). Он не мог оставить землю, быть удален с нее собственником. Оставивший землю колон мог быть возвращен на нее по иску

собственника. Он не имел права предъявлять к собственнику никаких исков, кроме иска о возвращении взятого с него сверх установленного при занятии земельного участка оброка. Собственнику земли принадлежало право наказания колона, напр. в случае плохой обработки земли, неуплаты оброка и т. п. Отношения колоната не могли быть прекращены ни отпуском на свободу от земли, ни давностью. Но колон переставал быть колоном, когда приобретал земельные владения своего господина в собственность или, что характерно для положения колона, достигал епископского звания. Дальнейший процесс развития идет к все большему уменьшению прав личной свободы и к превращению колона в крепостного не только земли, но и собственника земли.

Новый гражданский процесс. В формулярном процессе судьи in judicio обязаны были разрешать дело в рамках и постановке спорного судебного вопроса в формулировке претора, дававшего иски. На этом основывалось влияние претора на суд. С другой стороны, судьи и арбитры разрешали вопрос по совести и своему усмотрению, если факты соответствовали юридической формуле претора. И то, и другое было неприемлемо для императорской власти, которая признала себя единственным законодательным и верховным судьей. Отсюда постепенная замена суда претора и разбора дел присяжными—единоличным судом по назначению, с апелляцией к высшему магистрату и затем к императору, которой не знал формулярный процесс.

Кроме обычного судебного процесса, в Р. допускался административный процесс, где магистрат рассматривал и разрешал дело сам, вынося по нему декрет или интердикт. Применяемый сперва в административных делах, он постепенно распространялся на гражданские споры, сперва особо указанные (в фидеикомиссах, алиментах, семейно-имущественных и др.), а затем на общие дела в провинциях императора, где судят презесы провинций с помощью judices pedanei — административных помощников презеса. При Диоклетиане судебная власть в Р. от претора переходит к praefectus urbi, который может поручить дело judex'у pedaneus. Формулярный процесс был устранен окончательно распоряжением Констанция и Константа в 342 г.

Передача дела на рассмотрение экстраординарного суда могла быть допущена по просьбе стороны или сторон, обращенной к императору или презесу провинции. Если представленный сторонами материал оказывался достаточным, то император решал дело сам при участии своего consilium'а; если нет, *рескриптом* назначался для разбора дела специальный судья. Отсюда название процесса *рескриптным*. При Юстиниане экстраординарный процесс сделался общим процессом. Тяжущиеся могли обратиться прямо к судье с устной просьбой или с письменной (libellus), откуда название *либеллярного* процесса. Последний вид процесса сделался прообразом современного состязательного устно-письменного процесса. Поданная судье истцом просьба пересылалась ответчику с судебным приставом (apparitor). По получении просьбы ответчик обязан был дать письменный же ответ, в котором он признавал иск или возражал против него. Затем следовала явка в суд, в котором истец устно излагал свою претензию, а ответчик — свои возражения. После окончательной формулировки спора и рассмотрения доказательств судья решал дело. Решение подлежало апелляции.

Юриспруденция. И после того как преобладающую роль в законодательстве получили императорские консти-

туции, все же не потеряли силы при признании права в судах и сочинения римских юристов. Jus respondendi создавало получавшим его привилегированным юристам и их сочинениям высокий авторитет. В школах для изучения права (stationes juris docentium), развившихся в эпоху принципата и абсолютной монархии в широком объеме, обучение опиралось по преимуществу на сочинения патентованных юристов: Институции Гая, комментарии к преторскому эдикту Ульпиана и Павла, Папиниана (слушатели III года обучения назывались *папинианистами*). Естественно, эти юристы имели предпочтение и в судах. Но адвокатам тяжущихся ничто не препятствовало ссылаться и на других юристов, по крайней мере имевших jus respondendi. Судьи часто были недостаточно образованны. Ловкие адвокаты, пользуясь этим, делали ложные ссылки на сочинения юристов для оправдания совершенно незаконных действий (напр., убийства матери). Уже со второй половины принципата императоры неохотно жалуют jus respondendi; с III в. пожалование этого права совсем прекращается. Конституцией Константина 321 г. было приказано не принимать во внимание комментариев к сочинениям Папиниана, написанных Павлом и Ульпианом, которые часто оспаривали Папиниана, — мера, смягченная в 326 г., в виду авторитета Павла в *западных* судах, и не улучшившая положения правосудия. Через 100 с лишком лет имп. Феодосий II и Валентиниан III (426) издают закон, которым допускается ссылаться в судах на другие сочинения, кроме сочинений Папиниана, Модестина, Павла, Ульпиана и Гая, при чем при разногласиях в мнении этих юристов решало большинство голосов, а за отсутствием его — мнение Папиниана. Признана была и сила мнений авторов, цитируемых в сочинениях указанных юристов, но лишь в этих цитатах, а не в подлинных сочинениях. Этот закон в сущности устранил значение всей римской юриспруденции как предшествующей, так и последующей, что собственно и имели в виду императоры эпохи абсолютизма.

Кодификация. До Юстиниана. При обилии источников права, создавшемся к эпохе абсолютной монархии, и дальнейшем их умножении, с привхождением сверх того местных обычаев и особенностей различных частей огромной империи, положение суда и тяжущихся становилось все тяжелее. Мысль о кодификации права носилась в воздухе. Внимание кодификаторов прежде всего обратилось на обработку конституций, что было естественно в виду объема и особого авторитета этого источника. Первое собрание их принадлежит юристу времени Диоклетиана (284 — 305), Грегориану, придавшему собранию, дошедшему до нас в полном виде, название кодекса (*см.*). Оно обнимало конституции императоров от Адриана до Диоклетиана. Продолжением собрания явился кодекс Гермогениана (юриста IV в.), который содержал конституции императоров 261 — 295 гг. и рескрипты имп. Валентиниана от 364 до 365 г. Собрания имели огромный успех и послужили образцом для официальных кодексов Феодосия и Юстиниана.

Феодосиев кодекс. В 429 г. последовало распоряжение имп. Феодосия По составлении по образцу Гермогениана и Грегорианова кодексов сборника конституций, имеющих общее значение, со времени Константина до времени окончания кодекса. Редакция была поручена 8 видным чиновникам и юристу-практику. Кодекс издан был 15 февр. 438 г. и вступил в силу на востоке с 1-го января 439 г. Ему присвоено было имя Феодосия. Тогда же он был воспринят и в зап. половине империи с одобрения имп. Валентиниана III и римского сената. К кодексу

вплоть до Юстиниана делались добавления. Кодекс получил огромное распространение в Зап. Европе и после издания Юстиниановой компиляции сделался основным источником сведений о римск. праве после падения Западной римской империи (см. *рецепция римского права*).

Юстинианово законодательство. В 528 г. имп. Юстинианом была учреждена комиссия из 10-ти юристов, с Трибонианом (*см.*) и Феофилом, проф. высшей юридической школы в Константинополе, во главе, для собрания и согласования имп. конституций со времени Адриана до Юстиниана. Кодекс (Codex constitutionum, или Justinianeus) появился в 534 г. С его изданием были отменены все предшествующие законы императоров. В 530 г. была создана другая комиссия, из 4 профессоров, 11 адвокатов и одного чиновника, под председательством Трибониана же, для составления *сборника извлечений* из тех сочинений римских юристов, которые пользовались авторитетом в судах. Спешно, с погрешностями и пробелами, был составлен список сочинений, из которых нужно было сделать выбор (до 2.000 соч. с 3.000.000 строк). Наибольшее влияние на составителей оказали сочинения Ульпиана, из которого заимствовано около трети, и Павла, из которого взято около $^1/_6$ всего содержания нового собрания. Работа была закончена и обнародована в 533 г. Собранию присвоено название латинское — *Дигесты*, и греческое — *Пандекты*. Сборник разделен на 50 глав, главы на титулы, титулы на фрагменты (отрывки из сочинений юристов), называемые также leges. В 530 же году Трибониану, Феофилу и Дорофею был дан приказ о составлении *учебника права*, гл. обр. по Институциям Гая. 21 ноября 533 г., около 3 недель до обнародования Дигест, учебник, под названием *Институции*, был издан, при чем его тексту придана, подобно другим частям собрания, законодательная сила. По издании этих законодательных сборников законодательная деятельность Юстиниана не прекратилась. Последовал ряд новых конституций, которые не были объединены официально в одном сборнике, но были собраны в сборниках частных изданий, первый из которых был составлен константинопольским проф. права Юлианом в 556 г. Полное собрание *новелл* было сделано при императоре Тиберии в 578 — 582 г. г. Оно содержит 168 новелл, из которых 161 принадлежит Юстиниану.

Законодательство Юстиниана завершило развитие римск. пр. По издании своих сборников Юстиниан запретил юристам издание всяких их толкований, допустив лишь составление указателей и переводов с латинского на греческий, и этим прекратил дальнейшее развитие юриспруденции.

Составные части юстиниановой компиляции (кодекс, дигесты, институции, новеллы) сохранились лишь в рукописях, вращавшихся среди средневековых ученых юристов. Полный текст кодекса на латинском языке, без греческих текстов, стал известен на Западе только в XII в. Дигесты известны с VII в. по флорентинской рукописи, называемой также пизанскою, с которой появилось множество копий, т. н. вульгат. Институции были наиболее распространены и известны во множестве рукописей, важнейшие из которых Бамбергская и Туринская, IX и X столетий; неполная Туринская рукопись содержит глоссу, составленную еще при Юстиниане. В 1589 г. все четыре части юстиниановой компиляции появляются в издании Дионисия Готофреда, под названием *Corpus juris civilis*, удерживаемым за ними до настоящего времени во всех новейших их изданиях. Последнее критическое издание Corpus juris civilis принадлежит Моммзену («Дигесты»), Крюгеру «Кодекс»

и «Институции») и Шеллю («Новеллы»).

Римское право оказало огромное влияние на правовое развитие всей Европы (см. *рецепция римского права*). Одна часть этого права—частное право—подверглась тщательной и всесторонней обработке римской юриспруденции в направлении приспособления норм к потребностям судебной практики. В каждом правовом отношении ею были выяснены правомочия и обязанности, вытекающие из него для участников отношения, так назыв. «субъективные права» (см. *право*), и указаны проистекающие из них иски, создана цельная система этих индивидуализированных прав и исков. До сих пор вся западно-европейская юриспруденция, за исключением англо-американской, остается романизированной юриспруденцией. Сильным влиянием римского права проникнуты и все новейшие кодексы гражданского права, начиная с конца XVIII в. Воспринята юристами и римская терминология и римский юридический язык, и без знакомства с римским правом трудно поэтому дается полное понимание и современного западно-европейского права, и современных юридических трудов (см. *гражданское право*).

Литература: *Girard, P. F.*, «Manuel élémentaire de droit Romain», 7-е изд. 1924 (нем. пер. с ранн. изд. «Geschichte u. System d. röm. Rechts», Berlin, 1908); *Collinet* et *Giffard*, «Précis d. droit Romain», 1928; *Bonfante, Pietro*, «Histoire de droit Romain», 2 т. т., 1927 (пер. с итал. «Storia del diritto romano», 1909); *Baron*, «Geschichte d. röm. Rechts», 1884; *Krüger*, «Gesch. d. Quellen des r. R.»; *Karlowa*, «Röm. Rechtsgeschichte», 1885—1902; *r. Sohm*, «Institutionen. Gesch. u. System des r. R.», 14-е изд., 1911; *Schulin*, «Lehrb. der Gesch. d. r. R.» (сравн. с греч. правом), 1889; *Muiread*, «Historical Introduction to the private Law of Rome», 1889—1909; *Муромцев, С. А.*, «Гражданское право др. Рима», 1883; *Покровский, И. А.*, «История Р. п.», 1913; *Хвостов, В. М.*, «История Р. п.», 1910; *Accarias*, «Précis de droit Romain», 2 т. т., 1886—1891 (система Р. п.); *Windscheid*, «Lehrb. d. Pandecten», 3 т. т., 1912; *Dernburg*, «Pandecten», 3 т. т. (рус. пер. Соколовского, Мейендорфа и Кривцова под загл. «Система Р. п.»; *Baron*, «Pandecten», 9-е изд. 1896 (рус. пер. Петражицкого под загл. «Система Р. п.», 1909); *Хвостов*, «Догма Р. п.» 1910; *Гримм, Д. Д.*, «Догма Р. п.», 1913; *Egon Weiss*, «Der heutige Zustand d. römischen Rechtswissenschaft», 1927; *Wenger, Leopold*, «Römische Rechtswissenschaft», 1928.

В. Нечаев.

III. Римская литература. О римской литературе древнейшей эпохи господства землевладельческой аристократии, включая период завоевания Италии (прибл. от 754—53 гг. до 264 г. до н. эры), мы знаем очень мало. Это была фольклорная л-ра: религиозные гимны аристократических жреческих коллегий (дошел отрывок гимна «Арвальских братьев», *см.*); гимны «Салиев» (*см.* XXXVII, 102), скакунов, впоследствии непонятные самим жрецам, и др.; застольные песни, повидимому былины, прославлявшие военные подвиги героев аристократии; похоронные песни (нении, *см.* XXX, 126/27); эпитафии. Возникли и зачатки массовой драмы. Особенно характерны «фесценнины», род сатирического диалога, полного грубых колкостей. Ими перебрасывалась на деревенских праздниках италийская молодежь, одетая в страшные маски из древесной коры. Скудные остатки этой поэзии отличаются примитивной сухостью. Очевидно, непрерывные войны не могли содействовать развитию в массах богатой художественной фантазии, и в ритмической структуре их гимнов и песен сказывалась грубоватость—«сатурнийский стих» (*см.* XXXVII, 373/74). Несомненно, больше элементов жизненности носили зачатки драматической поэзии. Римляне, предки итальянцев, уже по самому своему темпераменту были склонны к мимике, танцам и бойкому диалогу. Давнишние торговые сношения с Этрурией повлекли за собой знакомство римлян с игрой этрусских актеров, которые, м. б., приезжали в Р. и устраивали представления. В подражание им, и римские актеры, называвшиеся по-этрусски «гистрионами» (*см.*), стали давать «сатуры» (собст. «смесь», то же, что фарсы) — сценические

представления, в которых в ритмическом контакте проявлялись все элементы античной драмы: пение, музыка и пляска, — только еще не было настоящего действия.

Захват новых земель сначала в Италии, а потом на востоке, завершившийся покорением в 146 г. до н. эры всей Греции, способствовал развитию торгового капитала, поднятию торгово-денежных плебейских слоев и углублению классовых противоречий. Завоевания сблизили Р. с образованной Грецией, которая и дала могучий толчок развитию римской литературы. Уже после покорения «Великой Греции» (юг Италии и Сицилия) греки широким потоком наводняют Р., массами доставляются греческие военнопленные рабы, часто очень образованные; на Римском форуме слышится греческая речь. Господствующий класс военно-землевладельческой аристократии сначала сопротивляется греческому культурному влиянию; но постепенно, особенно в своей торговой прослойке, сам поддается ему, а к середине II в. до н. эры даже образуется кружок либеральной эллинизирующей аристократии, которая привлекает в свою среду греческих философов (особ. стоиков) и покровительствует новой л-ре (см. *Сципионы*). Уже в конце III в. появляется латинский перевод «сатурнийским» стихом гомеровой Одиссеи, исполненный греческим вольноотпущенником, школьным учителем *Ливием Андроником* (см.). Это была первая греческая вещь, с которой познакомились римляне; она определила характер всей дальнейшей римской литературы, как л-ры в большей своей части *эллинизирующей*. За Ливием появляется целый ряд поэтов, которые и переводят или, чаще, переделывают греческие поэтические образцы. Прежде всего пересаживается на римскую почву греческая драма, более других жанров понятная римлянам, любителям сцены. Греческая драма, особенно комедия, восполняла старинную са̀туру, не имевшую настоящего действия. Эта греческая комедия была т. наз. «новая», реально-бытовая комедия, расцветшая в Греции в IV — III в. до н. э., в период развития торгового капитала и торгово-денежных отношений. «Новая» комедия изображает различные случаи в жизни средне-купеческой рабовладельческой семьи; она осмеивает противоречия ее патриархальных устоев и явлений, связанных с ростом денежного капитала. В ней выводится целая галлерея типов разных социальных слоев (влюбленный юноша, его дядька-раб, паразит, «хвастливый воин», гетеры, сводники и проч.). Сходные социальные условия содействовали успеху этой комедии в Р. (см. *Плавт, Теренций*): и здесь, как в Греции, с развитием торгового и денежного капитала семейные устои стали расшатываться (женщина эмансипируется), бойко идут в ход красивые рабыни, гетеры, завоевания на Востоке содействуют появлению роскоши и т. д. (недаром прислужник аристократии поэт *Энний*, см., написал целую поэму о гастрономии для римских гурманов). Одновременно с комедией поэты Энний и *Пакувий* (ок. 220— —ок. 132 г. до н. э.) переделывают для римской сцены и греческую трагедию, образцом которой служил главн. обр. Эврипид (*см.*). При передаче греческих оригиналов римские поэты иногда прибегали к «контаминации» (собств. соприкосновению), т.-е. соединяли две или несколько греческих пьес в одну римскую (так поступали Плавт, Невий, позднее — Теренций). Но весь стиль литературы этой эпохи регулировался вкусом и настроением господствовавшего класса военно-землевладельческой и торговой аристократии. Чтобы отвлечь массы от классовой борьбы, она допускала, даже заказывала поэтам ко-

медии, но это потому, что это была комедия греческая, «комедия плаща», в которой актеры появлялись в греческом плаще, а не в римской тоге. Аристократия боялась осмеяния римской жизни и нападков комедии на правящий класс. Известно, что *Невий* (см.) подвергся преследованию за смелые выпады в своих комедиях по адресу аристократических фамилий Сципионов и Метеллов. Во вкусе аристократии была скорей не массовая комедия *Плавта* (см.) с ее грубыми шутками в угоду низшим слоям ее зрителей, а изящная комедия *Теренция* (см.), который передавал греческие оригиналы в духе сципионовского аристократического кружка и считал для себя лестным, что эти «любимцы народа» помогали ему в составлении комедии. Но всецело в стиле аристократии была возвышенная трагедия, отражавшая ее политические и моральные идеалы. Национальная гордость той же военной аристократии, которая приписывала себе успехи римского оружия, вызвала в этот период интерес к римской старине и поэтизацию римских завоеваний в аристократическом стиле. Среди аристократии (нобилитета) начинаются попытки историографии (анналистика): *Фабий Пиктор* (см.) и *Цинций Алимент* пишут на греческом языке историю Р. (летописи), восхваляя подвиги предков. Появляются мемуары нобилей, участников последних войн. Наконец, консерватор, суровый цензор *Катон* (*см.* XXIII, 626/27) издает свою историю — «Начала», в 7 книгах; он пишет на *латинском* языке и является основателем римской литературной прозы. Этому же прославлению римской старины и военных побед «героев»-аристократов содействовали «претексты», т.-е. трагедии с римским историческим содержанием, которые писали Невий, Энний и др.; этому же сюжету посвящались целые эпические поэмы: напр., была известна написанная под сильным греческим влиянием, но старинным сатурнийским стихом поэма Невия «Пуническая война», а особенно славилась большая поэма Энния «Анналы» (в 18 книгах), — поэтическая история Р., в которой льстиво восхвалялись отдельные аристократы — полководцы и сенаторы. Поэма написана греческим гекзаметром, размером, который Энний первый ввел в римскую поэзию, этим сблизив свою поэму с новейшим эпосом. Далее ходили эпиграммы Энния, прославлявшие Сципиона, победителя Ганнибала. В стиле господствующего класса было и увлечение греческой антирелигиозной философией: в поэме «Эпихарм» Энний, в подражание сицилийцу Эпихарму, изложил материалистическое учение о природе, в соч. «Эвгемер» — «Священную хронику» сицилийца Эвгемера (*см.*), доказывавшего, что боги — просто люди, когда-то жившие на земле, а потом обожествленные, и т. д. Эллинизм же содействовал и выработке латинского литературного языка. В связи с переносом греческой метрики формируется поэтический язык путем включения в него греческих слов и оборотов. Язык Энния надолго остается нормой поэтического языка. И проза (Катона), несмотря на ее еще грубый необработанный языковый стиль, отчасти подверглась эллинистическому влиянию, включив в себя некоторые элементы греческой риторики. Так эллинизм, как следствие завоеваний III — II в. в. до н. э., влил новую свежую струю и новую форму в римскую литературу и этим дал толчок ее дальнейшего развития.

С аграрными реформами Гракхов (см. *Гракхи* и *Рим — история*) второй пол. II в. до н. э. начинается открытая гражданская война; разгорается борьба классов, образуются политические партии. В результате получилось сильное ослабление родовой аристократии, отсюда постепенное «сни-

жение» литературного стиля и прежде всего в драме. Правда, аристократический стиль еще находит свое оформление в трагедии, обрабатывавшей ходячие сюжеты греческой эврипидовской и позднейшей трагедии (трагедии *Аттия*, см. IV, 279/80), однако усиление плебейской демократии вызывает свободу слова на сцене и комедию с римским содержанием (известны фрагменты комедий *Титиния*, *Афрания* и *Атты* от конца II и начала I в. до н. э.). Эта „комедия тоги“ (актеры выступали на сцене в римском костюме) не только осмеивала быт мелких и средних ремесленных и торговых слоев, но выставляла на показ разгульную жизнь богачей, а „таверные пьесы“ изображали приключения посетителей грязных таверн и жизнь римского люмпенпролетариата. Далее, для удовлетворения вкуса наступающей народной массы явилась потребность дать литературную обработку особого рода жанру, „ателланам“ (*см.*), характерной особенностью которых были постоянные маски для определенных типов, впоследствии в общих чертах повторившихся в итальянской комедии dell'arte XVI—XVII в. „Ателланы“ *Помпония* и *Невия* осмеивали грубый деревенский и провинциальный быт, а некоторые их пьесы были те же „тавернские пьесы“. Параллельно с ателланой развивался давно популярный среди италийских масс „мим“ (греч. „подражание“) — импровизированный фарс (см. *мимы*) с пением и пляской, исполнявшийся без масок. Получив литературную обработку у *Лаберия* (см.) и *Публилия*, мим к середине I в. до н. э. вытесняет ателлану. Усиление темпа жизни, разгоревшаяся борьба классов — все это делало римскую литературу общественной силой, создавало стиль публицистики, принимавшей иногда форму сатиры. Это тоже смесь (сàтура), но носившая дидактический характер: через призму идеологии автора (чаще идеалистической) сатира бичевала разные стороны современности. Сатирический элемент был силен и в греческой поэзии, но только в Р., под влиянием создавшихся социальных условий, сатира в руках *Луцилия* (см.) впервые получила литературную обработку, как обособленный жанр, принявший и постоянную метрическую форму — гекзаметр. Т. обр., снижение стиля, как результат усиления демократии, привело, особенно в драме, к реально-бытовым элементам, струя которых к середине I-го в. н. э. получила еще новое оформление. К этому времени в Р. крепнут торгово-денежные слои разных калибров; их взоры все больше обращаются к земному, религиозность ослабевает, увеличивается интерес к познанию явлений природы, делает успехи эпикуреизм. В середине I в. до н. э. *Лукреций* (см.) в своей поэме „De rerum natura“ („О природе сущего“) пламенно проповедует эпикурейский материализм. Расцветает дидактическая поэма, посвященная предметам самого повседневного быта: пчелам, птицам, ягодам, игре в бабки, в мяч и т. д. Подвижность жизни городских слоев, усиленная динамичностью революционного времени, создает малые жанры: небольшие поэмы — эпиллии, мелкие лирические стихотворения. Образцом здесь служила греческая александрийская лирика, особенно эпиграмма, возникшая в сходных социальных условиях крупного торгового центра, каким была Александрия. В Р. образуются литературные кружки молодых поэтов, культивировавших новый лирический жанр, который был очень удобной формой для выражения разнообразных мимолетных впечатлений поэта в жизни шумной столицы — и для политической насмешки, и для перипетий романа с светской красавицей, и для злой иронии над врагом. Характер этого жанра выражался и

в языке, передававшем бойкий городской жаргон. Самый талантливый из этих поэтов-урбанистов, „неотериков“ (т.-е. новых) был первоклассный лирик *Катулл* (см.). Правда, продолжает существовать и героическая поэма высокого аристократического стиля, продолжавшая переделывать греческие эпические образцы, но Катулл осмеивает эту поэзию аристократического стиля. Т. обр., классовая борьба выражалась и в борьбе литературных стилей. При религиозном упадке в эту эпоху даже среди крупных политических и торговых дельцов возникали вопросы этики и цели жизни. В ответ на эти запросы популяризируется не только эпикуреизм, но и другие греческие философские системы. Наиболее художественными из этих популяризаций являются дошедшие до нас философские трактаты *Цицерона* (см.), написанные им почти всецело во время его вынужденного досуга в период диктатуры Юлия Цезаря. Греческой философией увлекались гл. обр. те образованные слои, которые страдали от революции и теснились крупным капиталом. В этих слоях создалось реакционное настроение, которое вполне можно назвать романтическим. Отрываясь от бурной современности, эти слои идеализировали здоровое, по их мнению, прошлое до-гракховской эпохи; многие увлекались популярными грезами о „золотом веке“ и стремились к отрыву от шумного города, к природе. Греческая идеалистическая философия служила им, начиная с Луцилия, критерием для оценки современности. Отсюда—идеализм, заметный, напр., у Цицерона; он же лег в основу исторических трудов *Саллюстия* (см.), оценивавшего через призму стоицизма, напр., заговор Катилины (*см.*). Через ту же философскую призму смотрит на свою современность *Гораций* (см.). Отрыв от шумной городской жизни с ее силой денег, романтическая тяга к деревне, идеализация пастушеского быта и простой жизни предков — стиль „Буколик“ и „Георгик“ *Вергилия* (см.). Вероятно, то же романтическое настроение отчасти было стимулом для историко-археологических работ ученого энциклопедиста *Варрона* (см.). Вообще, интерес к старине не ослабевал и в эту эпоху: ср. исторические биографии *Корнелия Непота* (см.). Эта революционная эпоха была эпохой мемуаров, вызванных желанием политических деятелей разных группировок оставить воспоминания о своей деятельности (напр. мемуары *Юлия Цезаря*, см., о галльской войне, и др.). Эти мемуары зачастую принимали резко партийную окраску. В это время расцветает и ораторское искусство; ожесточенная борьба классов делает его страстным и патетическим; ораторы усваивают приемы греческой реторики. В первой половине I в. проходит целый ряд выдающихся ораторов разных социальных слоев, но лишь от *Цицерона,* самого известного, но, вероятно, не самого блестящего из них, идеолога цензового сословия „всадников“, сохранились речи, часто обработанные высоко художественно. Потребность в руководстве для оратора вызывает появление римских теорий красноречия. Теории Цицерона художественно рисуют идеал оратора (*см.* XLV, ч. 3, 489). Литературный язык этой эпохи к концу периода постепенно освобождается от архаизмов и принимает много новых греческих слов, особенно в философском языке, бедном (по замечанию Лукреция) специальными терминами. Художественная проза, особенно ораторская, с конца II в. до н. э. развивается под сильным греческим влиянием; она подверглась ритмизации и периодизации, и эти черты в разной степени она сохранила вплоть до эпохи европейского феодализма включительно. Тем не менее, видно,

что социальные условия эпохи гражданских войн (конца II и большей половины I в. до н. э.), возвышение демократических слоев содействовали освобождению римской литературы от рабского подчинения эллинизму и повели ее по широкому самостоятельному пути.

В 42 г. до н. э., в битве при Филиппах, был нанесен решительный удар республиканской оппозиции, а в 31 г. Октавиан остается один во главе государства, получив прозвище „Священного" — Августа (см. *Август*, I, 94/97, и *Рим—история*). Длительные гражданские войны, естественно, вызвали сильную реакцию в разных слоях общества. Этим объясняется, почему разные общественные слои, а особенно настроенные романтически, приветствовали Августа как освободителя государства и поборника гражданского мира. Август как будто осуществил их чаяния и мечты, стараясь вернуть моральный идеал старинного республиканского Р. Отсюда понятно, почему крупные писатели этого периода еще в эпоху триумвирата слагали Августу восторженные хвалы. Многим (напр., Вергилию) казалось, что теперь чуть ли не наступает давно желанный „золотой век". Прекращение открытой классовой борьбы, ослабление политических интересов вызвали сильный подъем литературного творчества; у каждого крупного писателя создавалась вереница подражателей; образуются литературные кружки; поэты конкурируют с греческими поэтами и стремятся прославить свое имя на вечные времена (Гораций). Желание пропагандировать свои произведения и прослыть писателем вызывает обычай публичного чтения литературных произведений. Вместо прежнего случайного чтения на площадях, в термах, теперь, по инициативе писателя и оратора *Азиния Поллиона* (см.), устраиваются особые аудитории, где публика слушает литературные новинки. В художественной литературе этого периода еще с конца гражданских войн можно наблюдать наступление гармонии формы и содержания. Это было проявление относительной стабилизации разных общественных групп, на которые опирался новый император, отражение кажущегося социального успокоения, сменившего продолжительный период гражданских войн. Поэтому не без основания эту эпоху называют „золотым веком" римской литературы.

Романтическое восхищение национальной стариной и желание прославить успехи римского оружия продолжают вызывать в некоторых слоях увлечение высоким стилем эпопеи. *Вергилий* создает свое бессмертное творение «Энеиду». Такого же рода романтика проходит и у *Горация*, который проявляет себя поэтом-публицистом. Усиление индивидуализма в условиях жизни большого города и под влиянием режима императора содействовало развитию эротической *элегии* (в античном смысле слова, указывающем на форму таких стихотворений — соединение дактилического гекзаметра с пентаметром). Греческая поэзия и теперь продолжала оставаться высоким образцом (даже в «Одах» Горация). Римская элегия выросла из подражания александрийской эротической лирике (м. б., такой же субъективно-эротической элегии), отразившей развитие субъективизма и эротики денежных слоев большого торгового центра. И римская элегия отразила легкомысленные нравы состоятельных слоев и культивировалась уже в среде «неотериков» (см. выше). Но первым ярким представителем такой элегии следует считать любимца Августа, *Галла* (*см.* XII, 396), воспевшего под псевдонимом Ликориды куртизанку Кифериду. Элегия выработала целый ряд общих эротических мотивов и ситуаций, рисующих различные

этапы романа поэта, но изображала и чисто реально-бытовые эротические перипетии и переживания. Философская романтика антисоциально настроенных слоев проявилась и здесь. В элегии раздаются проклятия войнам лишь потому, что они нарушают спокойное течение романа изнеженного элегика (особенно у *Тибулла*, см.). Элегия восстает против роскоши и господства денег, сделавшего женщин продажными, проповедует деревенскую простоту старинного Р. Но идеализация деревенской жизни проявляется гл. обр. у Тибулла; у *Проперция* (см.) же и особенно у *Овидия* (см.)—городская идеология. У последнего та же кажущаяся казенная романтика, но вместе с тем Овидий отражает и взгляды оппозиционных Августу групп, которые противились реакционным устремлениям «пуританских» слоев, поддерживавших Августа. По своему происхождению элегия—тот же легкий жанр, который культивировали первые лирики во главе с Катуллом. Любопытно, что под влиянием этого стиля у Овидия и большая поэма «Метаморфозы» вышла новеллистической, представляющей связанное одним сюжетным стержнем собрание занимательных, в сущности реально-бытовых, лишь мифологически обрамленных рассказов о разных превращениях. — М. б., в угоду народной массе, которой не нравились высокостилевые монологи, трагедия превращается, так сказать, в оперу: она или исполняется одним певцом, актером в маске («петь трагедию»), или обращается в пантомиму, в которой части трагедии исполнял хор с актером, лишь игравшим жестами («плясать трагедию»). Но гораздо больше успеха не только в низших слоях, но и в верхах имел в эту эпоху мим с его пикантным содержанием.—Историография пострадала от нового режима: известны сожжения исторических трудов и мемуаров за республиканские симпатии их авторов. Впрочем, большой труд по римской истории выходца из консервативных провинциальных кругов, *Тита Ливия* (см.), несмотря на его явные республиканские тенденции, оказался приемлемым, так как в нем автор хотел показать, что именно Август возродил прежний «добродетельный» Р. после пагубной гражданской войны. Сочинение Ливия—важный памятник художественной прозы этого времени. Однако, уже в этот «золотой век» римской литературы проявились два явления, которые знаменовали начало ее упадка. Восхищение политикой Августа со стороны разных писательских кругов положило начало той литературной лести, которая в следующую эпоху, под влиянием соответствующих социальных условий, стала господствующим явлением. Далее, уже в эту эпоху началось преобладание формы над содержанием, что́ было симптомом начинавшегося социального разложения; явилась та манерность, которая впоследствии стала характерным качеством языкового стиля времени упадка. Питомником этой манерности было красноречие. Лишенное своего простора с прекращением страстных судебно-политических дебатов на форуме, ораторское слово продолжало развиваться в стенах ораторских школ и превратилось в декламацию, в которой форма преобладала над содержанием и которая вместо средства подготовки ораторов превратилась лишь в остроумную забаву. Это был целый фейерверк изысканных антитез и словесной мишуры. Молодые люди, получая образование, все должны были пройти ораторскую школу, и если делались писателями, то часто переносили декламационную технику в свои произведения. Поэтому-то преобладание формы над содержанием выразилось прежде всего в реторизации языкового стиля. Уже

Овидий окрасил свои произведения в реторический колорит; этот факт, а также та униженная лесть, которую он расточал Августу из ссылки (см. *Овидий*),—все это делает его первым типичным писателем начала литературного упадка.

В I в. н. э. те отрицательные черты римской литературы, которые наметились уже в предыдущий период, стали основными. Античная общественная формация с ее рабовладельческим способом производства начинает разлагаться. В эту эпоху дальнейшее развитие торгового и денежного капитала еще более усилило социальную дифференциацию; возвысились слои, на которые опирался император—денежная аристократия, в которую входили и разбогатевшие вольноотпущенники. Если немногие писатели зависели от милостей императора, то широкие писательские круги должны были угождать вкусу богачей, желавших прослыть покровителями искусств. (Характерно, напр., что баснописец *Федр*, см., после своих выпадов против современности смирился и унижался пред богатыми вольноотпущенниками). И самый культ формы был во вкусе господствовавшей плутократии; от искусства вообще требовали вычурности формы и внешних эффектов. Этот культ формы, выразившийся в реторизации языкового стиля, распространился на всю литературу. В связи с этим язык всей художественной прозы, начиная с ораторской, наполняется поэтическими словами и оборотами, придававшими ему бóльшую возвышенность. Эффектная форма содействовала разве только усовершенствованию техники стиха и развитию некоторого эстетизма, но в общем была симптомом упадка л-ры. Литературная продукция была огромна, но, благодаря погоне за формой, в читальных залах получали одобрение часто бездарности, да и сами императоры (напр. Нерон, *см.*), устраивая литературные состязания, завидовали талантам и препятствовали их победам. Тем не менее, римская литература в течение первых ста лет после Августа не только не замирает, но даже выдвигает двух весьма крупных писателей: лирика *Марциала* (см.) и колосса римской историографии *Тацита* (см.). Модный, бьющий на эффект языковый стиль особенно охватил жанры высокого стиля. Трагедия уже редко ставилась на сцене — в эту эпоху под покровительством богачей и самого императора широко развивается мим (особенно эротико-авантюрная «мимическая ипотеза»)— трагедия часто писалась лишь для прочтения перед публикой в зале. Таковы были трагедии придворного философа *Сенеки* (см.), который и в своих философских трактатах является ярким выразителем нового стиля и специально мастером эффектных сентенций, афоризмов, часто не развивающих мысль, а дающих ей лишь новое красивое оформление. Трагедии Сенеки по своей направленности отрицают борьбу господствующего класса с деспотизмом Нерона. К новому формальному стилю подходил по своему характеру и героический эпос, который поэтому также был в духе господствующего класса. Длинная эпопея была удобна для всякого даже бездарного поэта, благодаря возможности в ней эффектных описаний и общих мест: «Фиваида», «Ахиллеида» *Стация* (см.), поэма о пунической войне *Силия Италика* и др. Продолжается интерес к явлениям природы, что отражается и в поэзии: в поэме «Этна» (вероятно, серед. I в.) автор без всякой мифологии старается объяснить извержение этого вулкана. Интерес к точным наукам вызывает во второй половине I в. н. э. целую энциклопедию по естествознанию, принадлежащую *Плинию Старшему* (см.). Заброшенность земледелия и мелкого сельского хозяйства является причи-

ной появления в серед. I в. дидактического трактата *Колумеллы* «De re rustica» («О сельском хозяйстве») и т. д. Характерна попытка примыкавшего к оппозиционным республиканским кругам придворного поэта *Лукана* (см.) серед. I в. в поэме «Фарсалия» снизить стиль героической поэмы путем удаления богов от участия в действии и приближения рассказа к исторической правде. Вместе с такой не привившейся реализацией героической поэмы появляется написанный прозой (со вставкой лишь легких стишков) новелло-реалистический роман *Петрония* (см.), представляющий отражение интереса придворных кругов господствующего класса к быту пролетарских (в античном смысле) слоев, а также к жизни некультурных слоев разбогатевших вольноотпущенников. В шумной жизни большого города, с ее быстрой сменой впечатлений, продолжает процветать жанр мелких стихотворений: это была или модная в домах римских богачей и магнатов остроумно-заостренная эпиграмма, которую довел до совершенства составивший этим жанром себе имя в мировой литературе *Марциал*, или стихотворения на разные случаи по заказу влиятельных лиц, перед которыми, в силу социальной дифференциации, должны были заискивать поэты. Таковы стихотворения *Стация*, т. наз. «Леса» («Silvae»), и др. Классовая борьба I—II вв. отразилась в нападках на капитал и жизнь богачей в сатирах *Ювенала* (см.). Вычурный модный стиль вызывает среди романтически отрывавшихся от современности образованных слоев проповедь возврата к древнему стилю II в. до н. э. Возникают целые дискуссии о стиле, отраженные в «Разговоре об ораторах» Тацита. Знаменитый ритор Квинтилиан (*см.*) в своем трактате «Об образовании оратора», не учитывая объективных условий своего времени, ставит компромиссную норму—стиль речей Цицерона.

Во II в. н. э. социальное разложение в обстановке императорского режима почти совершенно остановило прогресс живой творческой мысли. Поэтому, естественно, взоры начали все больше обращаться к старому. С формальной стороны в л-ре расширяется струя архаизма, воскрешающая древние обороты и язык Плавта, Луцилия и др. Этот римский архаизм стоял в связи с новым греческим влиянием на Р., с греческой «второй софистикой», ориентировавшейся на старые аттические образцы V в. до н. э. Р. был охвачен грекоманией; сами императоры писали по-гречески. В связи с ослаблением творческой мысли еще в I в. литературный центр переносится из Р. в романизованные провинции: после Испании (в I в.) выдвигаются Африка и Галлия. Писательство теперь часто сводится к крохоборству и проявляет узость полета мысли (см. *Авл Геллий*). Идеологические колебания и философские искания оторванных от масс образованных слоев приводят к философско-литературному эклектизму, а иногда к полному нигилизму и разочарованию; в результате—развитие мистики, веры в волшебство и чародейство. Такое настроение ярко отразилось в произведениях слывшего чародеем поэта и философа-эклектика африканца *Апулея* (см.), вместе с тем первого яркого выразителя манерного, т. наз. «африканского стиля», который был в моде и у последующих африканцев (*Тертуллиана* и др.); это был в сущности тот же азианский (т.-е. азиатский) вычурный формальный стиль, который теперь в обстановке восточной африканской роскоши получил еще больше изнеженности и слащавости.

После этой эпохи римская империя продолжала свое существование еще 4—5 веков, но уже в состоянии упадка и разложения. В таком же поло-

жении находилась и римская литература. Поэзия часто сводилась к версификаторству и стихотворному фокусничеству; входят в моду т. наз. «центоны», т.-е. стихотворения, сложенные из стихов разных прежних поэтов, стихи с анаграммами (*см.*) и т. п. За отсутствием изобретательности, вкуса и таланта, пробуют сухие прозаические вещи (географию, медицину, реторику) перелагать стихами. Из настоящих поэтов заслуживают упоминания придворный эпик IV—V в. *Клавдиан* (см.) и придворный поэт-ритор *Авзоний* (см.). С другой стороны, в этот период расцветает христианская л-ра, давшая целый ряд имен: *Тертуллиан* (см.), *Августин* (см.), *Пруденций* (см.) и др.

Бросая общий взгляд на всю римскую литературу, слишком сильно было бы ее назвать подражательной. Правда, эллинизм был могучим ее ферментом и стимулом для ее развития: он дал ей все литературные формы и жанры (кроме сатиры); однако, оставаясь в этом отношении в разной степени эллинизирующей, римская литература сумела дать высокие образцы оригинального поэтического творчества. С падением римской империи, в «средние века», в эпоху европейского феодализма, в образованных верхах (особ. в среде духовенства) возникает новая «латинская л-ра», которая писалась особым книжным латинским языком («средневековая латынь») с новообразованиями и примесью местных языковых элементов, но собств. римская литерат. была мало известна и в значительной степени подвергалась гонению: в монастырях часто безжалостно уничтожались рукописи римских «языческих» писателей, а иногда по античному тексту писали христианский текст (см. *палимпсест*). Лишь ориентировавшиеся на античность представители буржуазной интеллигенции, «гуманисты», в XV и XVI вв., отыскивая древние тексты, воскрешали римскую литературу; они же были и первыми издателями ее памятников. Через римскую литературу Западная Европа познакомилась до некоторой степени и с формами л-ры греческой, вполне возрожденной лишь в XVIII веке.

Библиография: *Фр. Лео*, «Очерк истории римской литературы», перев. с нем. Холодняка, 1908; *Мартини*, «История римской литературы», перев. и дополн. Тюледнева, ч. 1, 1912; *Нажотт*, «История латинской литературы», перев. Шамониной, 1914; *Нагуевский*, «История римской литературы», т. I—1911, т. II—1915 (лишь для справок по библиографии); *Малеин*, «Золотой век Р. л. Эпоха Августа», 1923; *Ed. Norden*, «Die römische Literatur» (Einleit. in die Altertumswiss. Bnd 1, 3 Aufl. 1923); *его же*, «Die antike Kunstprosa», Bnd I-II; *Teuffel-Kroll-Skutsch*, «Gesch. d. römischen Literatur», B. I-III (6-7 изд. 1913-20); *Pichon*, «Histoire de la littérature latine»; *Ribbeck*, «Gesch. der römischen Dichtung», Band I-III, 1892, 1900; *Schanz*, «Gesch. der römischen Literatur», Teil I-IV (посл. изд. 1911-27, подр. указ. учен. л-ры); *Gudeman*, «Gesch. d. lat. Literatur» (3 тт. 1923-24); *И. Ф. Дератани*, «История древне-римской литературы», Гиз. 1928.

Н. Дератани.

IV. Римское искусство. Творческий гений римлян проявился, гл. обр., в их военной и государственной деятельности. В области искусства римляне не были оригинальными творцами основных художественных стилей, но, заимствуя их от других народов, они наложили на усвоенные ими формы яркую печать своего национального духа. Три характерные черты римского искусства — сложность и великолепие элементов, связанных в единстве величавого архитектурного пространства; трезвый реализм официального портрета; точность протокольного повествования рельефов о походах легионов — представляют как бы отражение типично-римских особенностей: «римского мира» («pax romana»), объединившего народы, трезвой и зоркой наблюдательности римлян и ясного сознания их исторической роли. В особенности велико было значение римского искусства для художественного творчества народов христианской Европы. Из переработ-

ки римских худож. форм нарождаются формы древне-христианского искусства (*см.* XIX, прил. 75/76) и романского стиля (*см.*). Руины римских зданий, образцы орнамента и произведения античных скульпторов, найденные в Р. и по всей Италии, вдохновляют художников эпохи Возрождения. Антично-римским художественным формам подражает европейский классицизм конца XVIII и нач. XIX в.

Архитектура. В наиболее значительных и совершенных художественных формах практический дух римлян выразил себя в архитектуре. Но в древнейшую эпоху Р. (от VII до II в. до н. э.) его архитектурные сооружения возводились еще в формах, заимствованных у соседних этрусков (см. *этрусское искусство*). Римские храмы были типично этрусскими (тусканскими), с целлой (*см.*) в задней части высокого почти квадратного подиума (площадки) и с глубокой колоннадой перед целлой, иногда переходящей и на боковые ее стороны. Храмы этрусского стиля казались «плоскими, широкими и низкими на вид», по словам Витрувия (*см.*). С переходом к республиканскому строю (510 г. до н. э.) Р. продолжал сохранять свой старый италийский, «тусканский» вид. После завоевания Греции и эллинистического Востока (II — I в. до н. э.), культура Греции и греческие вкусы покоряют в свою очередь победителей-римлян (*см.* XVI, 687/88). Влияние греческого искусства эллинистической эпохи утверждается и в Р. Здесь на ряду с греческ. художниками успешно работают и их ученики — римляне, особенно в области архитектуры и прикладного искусства. Уже с III в. до н. э. римские храмы приближаются к прямоугольной форме греческих, но все же сохраняют высокий подиум и глубокую колоннаду перед целлой. Широкое расстояние между колоннами (в связи с применением деревянных балок в тусканских храмах) сменяется тесной греческой расстановкой. Во II в. до н. э. в Р. утвердилось влияние эллинистических архитектурных форм сицилийского и южно-италийского оттенка, при этом формы каждого из трех греческих ордеров (*см.* IV, 49/50) или слишком упрощаются в Р., или усложняются, или произвольно перемешиваются. Дорийская колонна стала чересчур стройной и утратила свою выразительную силу. Измельчавшие формы эпистиля (балки, лежащей на колоннах) и триглифов (*см.*) говорят уже о вымирании доризма. Гораздо красивее италийско-ионийская колонна с диагонально изогнутыми волютами (*рис.* 1), сходящимися на 4-х углах (восемь гранитн. колонн храма Сатурна на древнем форуме). Излюбленная в Р. уже с I-го в. до н. э. италийско-коринфская капитель состоит из двух рядов кудрявых сочных листьев аканфа с диагональными волютами на 4 углах (капитель Прэнесте). С I в. н. э. появляется в Р. еще очень богатая по виду композитная капитель (см. *колонна*, XXIV, 530 и таб.). Строительным материалом в эту эпоху (т. наз. период туфа) служил грубоватый туф и пеперин (lapis Albanus); колонны из туфа покрывались тонким слоем стукко (*см.*), из которого и выполнялись тонкие детали. Эти формы, отражавшие влияние южно-италийских греческих колоний, совершенно вы-

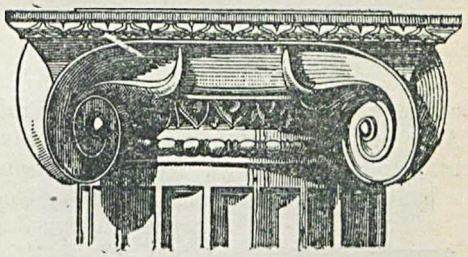


Рис 1. Италийско-ионийская колонна.

тесняются в начале I в. до н. э., в эпоху Суллы (100—80), т. наз. нормальными формами эллинистиче-

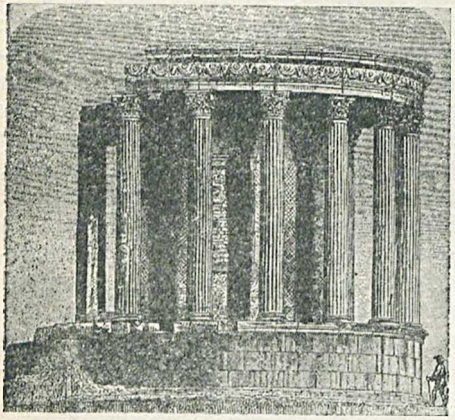


Рис. 2. Круглый храм в Тиволи.

ского стиля, выработанными в Малой Азии и Сирии. Вероятно, в зданиях, выстроенных Юлием Цезарем, напр. в храме Venus Genetrix на новом форуме (Forum Julium, 54 — 46), уже господствовал стиль Малой Азии.

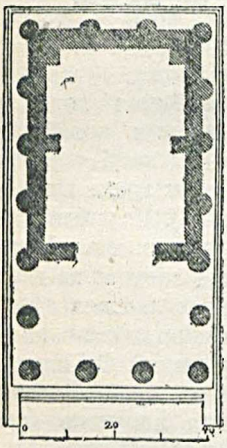


Рис. 3. Храм Fortuna Virilis (план).

Во II в. до н. э. в Р. и Помпеях строятся *базилики* (см. IV, 437). От периода туфа сохранились руины храма Юпитера и храма Аполлона в Помпеях, от периода Суллы — два храма в Тиволи: т. наз. pseudoperipteros (т.-е. с ложной колоннадой вокруг храма из римско-ионийских полуколонн) и изящный круглый храм (*рис.* 2) с круглой наружной италийско-коринфской колоннадой и типично-эллинистическим фризом из розетт и букраниев (*см.* XLI, ч. 4, 584). К I в. (после 80-го г. до н. э.) относится хорошо сохранившийся храм Fortuna Virilis в Р. (*рис.* 3 и 4) с нормально-ионийскими полуколоннами (т.-е. с прямыми, не диагональными волютами).

Уже в I в. до н. э. Р. становится мировым городом и в области искусства. Красоте и великолепию его зданий способствует теперь применение новых материалов: обожженного кирпича (в виде тонких плоских

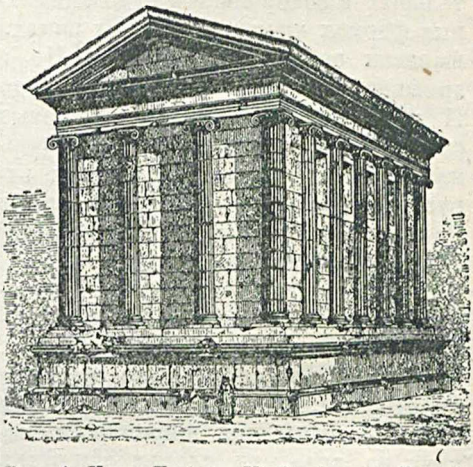


Рис. 4. Храм Fortuna Virilis (внешний вид).

плиток), светлого красивого травертино (lapis Tiburtinus), сменившего туф и пеперин и допускавшего тонкую обработку. Вводятся и новые методы конструкции. Уже начиная с III в. до н. э. применяется настоящий свод из клинообразных плит, а с середины II в. до н. э. широко развивается применение литого свода (*см.* XLI, ч. 5, 61). Благодаря деятельности цензора Аппия Клавдия (*см.*) в Р. рано началась постройка дорог (см. *Аппиева дорога*, III, 308/09, и XXIX, прил. 368[2]), водопроводов, мостов, свидетельствующих о высоком искусстве римских инженеров (см. *мосты*, XXIX, прил. 377[3] и рисунки; *водоснабжение*, X, 579/80).

Типичны для римской культуры длинные ряды арок водопроводов, которые тянутся на протяжении многих миль по Римской Кампанье и в провинциях. Такой же чисто местный римский характер получила и другая излюбленная в Р. конструктивная система, представляющая соединение округлых арок, опирающихся на

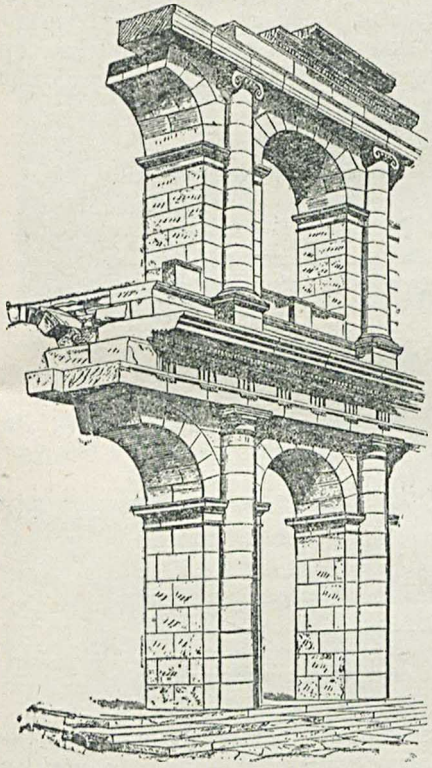


Рис. 5. Система арок с столбами и полуколоннами в театре Марцелла.

столбы, с прямолинейным антаблементом (*см.* XXIV, 530) полуколонн, поднимающихся между арок. В этой системе, обычной для больших многоэтажных зданий в Р. и перешедшей и в итальянскую архитектуру XVI в., вся конструкция держится на арках и сводах, при чем полуколонны нижнего этажа были дорийского или близкого к нему тусканского стиля, во втором этаже — более легкого ионийского, а верхние этажи были расчленены еще более изящными коринфскими полуколоннами или пилястрами. Эта система часто применялась при постройке театров (театр Марцелла в Р.; *рис.* 5) и амфитеатров (*см.*), из которых самым величественным был Колизей (*см.*; *рис.* 6 и 7). Сущность собственно римского архитектурного творчества и сводится к соединению в разнообразных сочетаниях римского литого свода (или литой арки) с эллинистическою колоннадою. Свод широко применяется уже

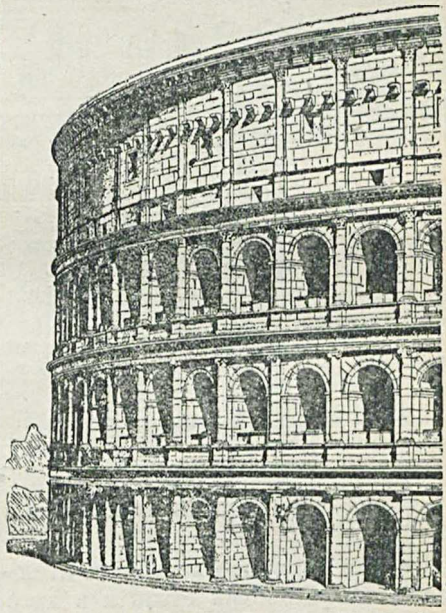


Рис. 6. Амфитеатр Флавиев (Колизей). Внешний вид.

в грандиозных зданиях, начатых Юлием Цезарем (в нижнем ярусе галлереи мраморной базилики Julia на Римском форуме). Цементными сводами (или куполом над круглым или многоугольным пространством, или полукуполом над круглой нишей-абсидой) перекрывались большие залы общественных зданий.

В I в. до н. э. быстро возрастает

в Р. также обширность, великолепие и роскошь жилищ знатных лиц. Внешность частного античного дома была лишена всяких украшений, за исключением окон, балконов и колонн 2-го этажа, который надстраивался только над отдельными частями дома; но внутри дома, в его отделке и обстановке было много красоты и богатства.

Правлением Августа (31 г. до н. э. —14 г. н. э.) открывается эпоха мира, ознаменованная необычайным развитием художественной деятельности. Августовский стиль и в литературе и в искусстве отмечен национально-римским характером. Типичный для этой эпохи классицизм (стремление к возрождению чистых греческих форм) сочетается в художественных памятниках с римским содержанием, богатством и величием, еще далекими от чрезмерной пышности. При Августе и его преемниках «Р. из кирпичного стал мраморным». Август расширяет и завершает строительные планы Цезаря, заканчивает начатые постройки (базилика Julia) и строит 40 новых храмов и общественных зданий. К Forum Julium он присоединил Forum Augustum с большим храмом Марса Мстителя (Mars Ultor). К этим новым форумам в дальнейшем примыкают форумы других императоров: Веспасиана, Нервы, Траяна, образуя, как и расположенный рядом древний Forum Romanum, обширную величественную группу храмов, базилик, колоннад, ораторских трибун и арок. (Руины императорских форумов сохранились и открыты только частью). В новых зданиях господствует теперь почти исключительно коринфский стиль. Хорошо сохранился от этого периода красивый коринфский pseudoperipteros в Ниме, в южн. Франции, т. наз. maison carrée (*рис.* 8), и фасад храмика в Ассизи. При построении дорог воздвигаются в память римских побед и основания колоний *арки*, получившие в наше время название триумфальных (см. *триумфальные арки*). Особенно разнообразны надгробные памятники этой эпохи. К лучше сохранившимся относятся: гробница Цецилии Метел-

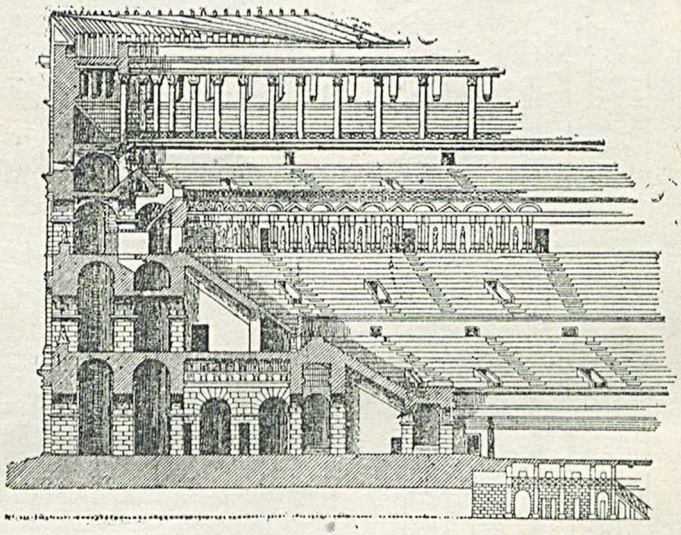


Рис. 7. Колизей. Разрез и вид внутри (реконструкция).

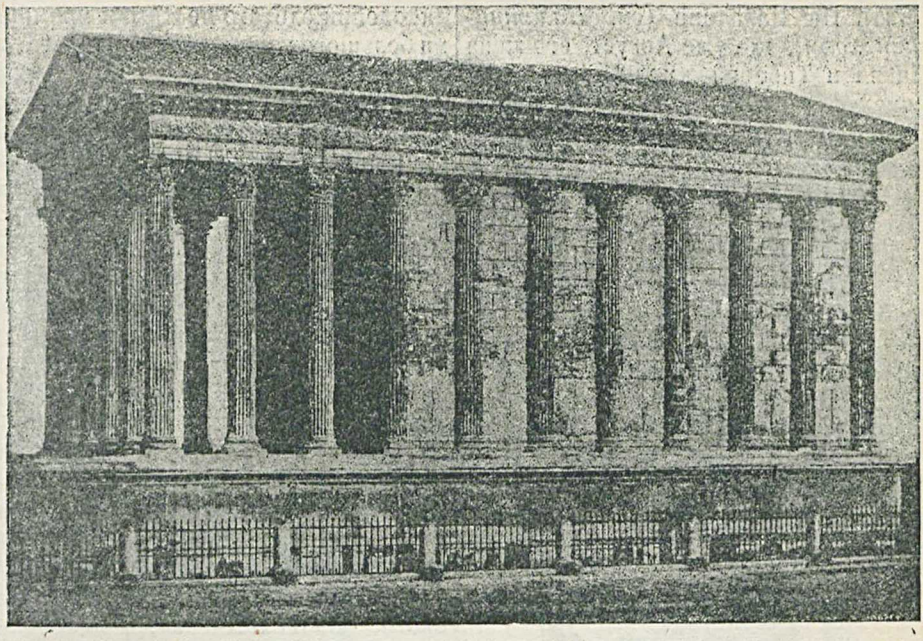


Рис. 8. Храм в Ниме (Maison carrée).

лы (*рис.* 9) на Via Appia, близ Р., в виде круглой башни на квадратном осно-

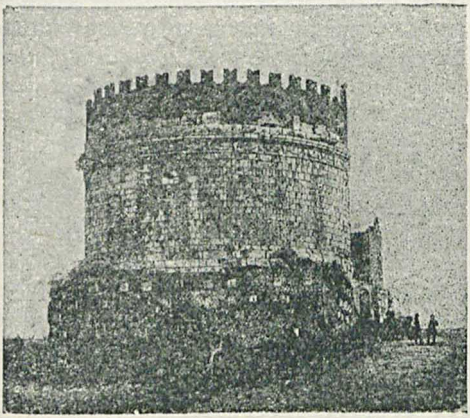


Рис. 9. Гробница Цецилии Метеллы (крепостн. зубцы приделаны в средние века при превращении гробницы в крепость семьей Гаэтани).

вании, с типичным фризом из гирлянд, розетт и букраниев; надгробный памятник Цестия в виде египетской пирамиды; памятник семьи Юлиев в Saint-Remy близ Арля.

После большого пожара 64 г. н. э. при Нероне, уничтожившего почти весь республиканский Р., за исключением Форума, Капитолия и части Палатина, город отстроился еще великолепнее. «Золотой дом» Нерона — пышное создание римских архитекторов Целера и Севера — тянулся с его садами и искусственным озером от Палатина к Эсквилину. Его остатком считаются богато украшенные гроты, орнаментации которых подражали художники эпохи Возрождения в своих «гротесках». Эти фантастически-обширные сооружения дворца Нерона никогда не были закончены, и позднее на их месте был построен Колизей и термы Траяна. Величавым характером отличается строительная деятельность императоров из дома Флавиев (69 — 96 г. н. э. — Большой храм Мира на форуме Веспасиана, Колизей, арка

Тита). На Палатине (см. *Палатинский холм*), где уже Август, его жена Ливия и Тиберий имели свои дома, римский архитектор Рабирий создал

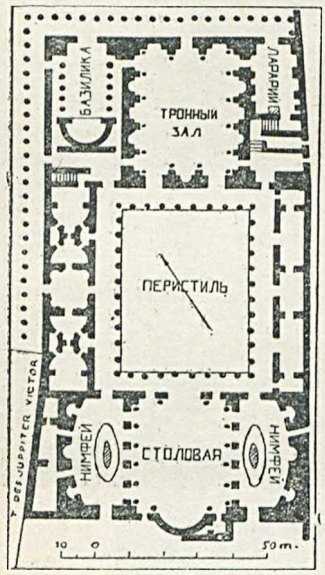


Рис. 10. План дворца Домициана на Палатине.

для Домициана обширный и пышный дворец (*рис.* 10), руины которого позволяют составить представление о великолепии одетого пестрыми мраморами большого коринфского тронного зала, перекрытого широко раскинувшимся (32 *м* шир.) сводом, с колоннадой и прямоугольными и полукруглыми нишами. К тронному залу примыкали с одной стороны базилика, где император творил свой суд, с другой — домовая капелла (lararium). Далее следовал огромный перистиль, вокруг которого, по типу греческого дома, были расположены помещения дворца. По другую сторону перистиля, против тронного зала, находился обширный пиршественный зал с большой абсидой — триклиний, из окон которого можно было видеть примыкавшие к нему с боковых сторон *нимфеи* — гроты, с цветниками, фонтанами и нишами, украшенными мозаикой. Первые императоры не италийского происхождения, испанские римляне М. Ульпий Траян (98 — 117) и Адриан (117 — 138), украшают храмами, арками, термами, театрами и амфитеатрами не только Р., но и города провинций. Грек Аполлодор (*см.*) из Дамаска, соединявший греческое чувство красоты с восточною фантазией, строит в Р. *форум Траяна*

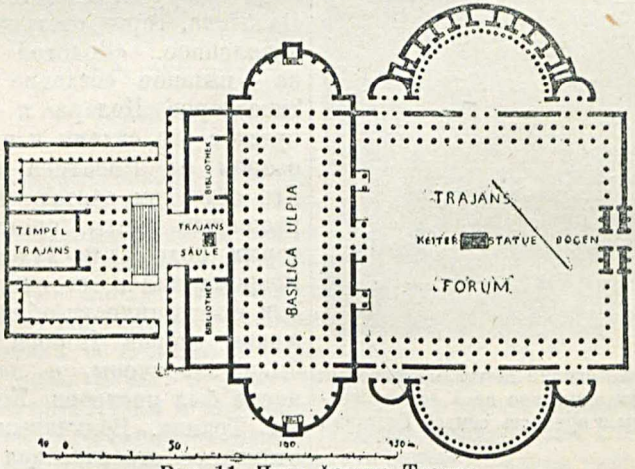


Рис. 11. План форума Траяна.

с его гранитной колоннадой и величавыми полукружиями стен (*рис.* 11). Форум замыкала колоссальная Basilica Ulpia с двумя большими абсидами и

бронзовой золоченой кровлей; триумфальная арка служила входом на форум; за базиликой возвышалась, между зданий латинской и греческой библиотек, украшенная рельефами мраморная Траянова колонна (33 *м* выс.; *см.* ст. 415/16) с венчавшей ее статуей императора (в XII в. заменена статуей ап. Петра). Этот форум, великолепием превосходивший все другие, считался в древности чудом света. Особенно обширной и блестящей была строительная деятельность Адриана. В особенности замечателен возобновленный (115 — 125) Адрианом *Пантеон*, круглый храм, построенный сотрудником Августа Агриппой (рядом с термами Агриппы) в 27 г. до н. э. и сгоревший в 110 г. н. э. Этот новый Пантеон,—вероятно, также создание гениального Аполлодора,—представляет наилучше сохранившийся круглый храм древности (*рис.* 12, см. также IV, *архитектура*, таб. 2). Впервые в мире был создан такой большой красивый купол в виде полушария ($43^1/_2$ *м* в диаметре) над обширной ротондой, высота которой равнялась высоте купола. Давление кассетированного купола передавалось на систему скрытых опорных столбов и провесных арок, получивших богатое развитие, но уже в открытой форме, в готической архитектуре. Свет льется через круглое отверстие вверху купола. По величию общего впечатления, идеальной гармонии отношений и спокойной равномерности света, Пантеон — одно из самых совершенных зданий в мире. От круглого мавзолея Адриана уцелел только мощный громадный цилиндр нижнего яруса, достроенный папами в «Замок Ангела» — этот типичный признак в общей панораме Р. Стремление к богатству и великолепию форм и материалов, которое становится замет-

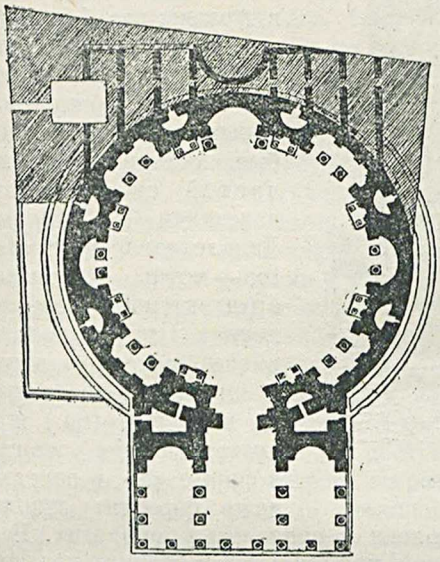


Рис. 12. Пантеон (план).

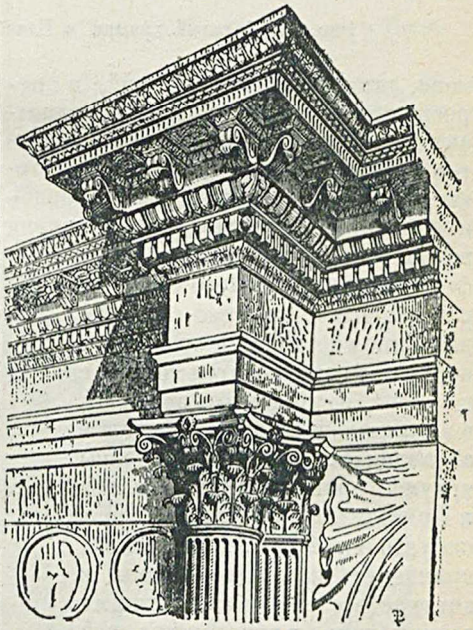


Рис. 13. Излом антаблемента в арке Константина.

ным уже после Августа, достигает высшего развития во II и III-м веках н. э. при Адриане, Антонинах и Северах. В сильных контрастах свето-

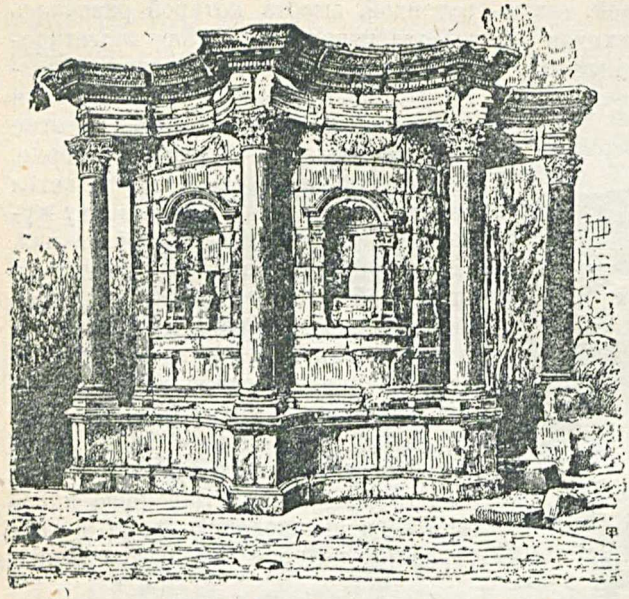


Рис. 14. Круглый храмик в Баалбеке.

тени, выступов и углублений, в перегруженности орнамента проявляется стремление к живописным эффектам. Вместе с тем в сочетании архитектурных элементов все сильнее проявляется в последние века империи влияние сложных и причудливых форм эллинистического барокко, развившегося на греко-сиро-африканском востоке. Полуколонны нередко превращаются теперь в колонны, отодвинутые от стены, с выступающей над ними частью антаблемента (*рис.* 13; колонны триумф. арок Септимия Севера и Константина на Форуме). Фриз округло выпирает. Антаблемент принимает изогнутые формы, в контрасте с основными линиями здания (напр., в круглом храмике в Баалбеке; *см.* IV, 381, и *рис.* 14); треугольные и округлые фронтоны чередуются над нишами (*рис.* 15; мотив, перешедший в архитектуру эпохи Возрождения). В середину фронтона врезается арка, или вынутая середина фасада и фронтона заменяется круглым храмиком на колоннах (фасады гробниц, высеченных в скале, в Petra, в Аравии; *рис.* 16). Капители украшаются фигурами. Колонны связаны арками, концы которых опираются на особые, составленные из частей антаблемента, надставки (во дворце Диоклетиана в Spalato, — мотив, усвоенный архитектурой Возрождения). Стволы колонн иногда совсем гладки, а каннелюры появляются во фризе (*см.*) и в других частях, иногда в форме «S», и изредка даже бороздят стволы колонн в спиральных оборотах. Все шире применяются в зданиях поздней императорской эпохи привезенные издалека породы драгоценных цветных мраморов и пестрых камней. Впечатления Греции, Египта, Востока отра-

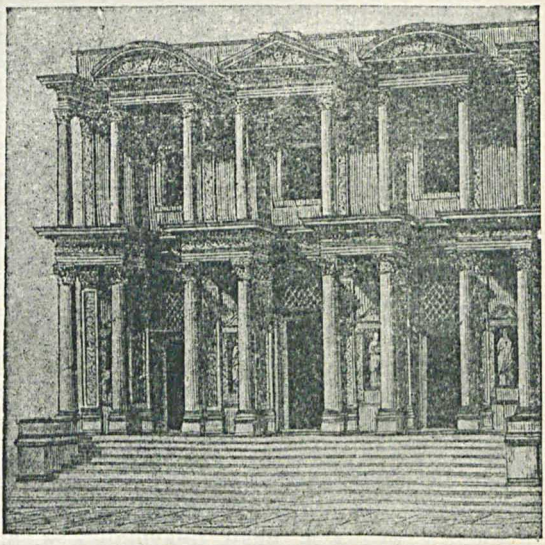


Рис. 15. Библиотека в Эфесе.

зились в сложных по плану, сильно отличающихся от нормального типа постройках много путешествовавшего Адриана, в созданном по его проекту храме Venus et Roma (его руины сохранились на древнем Форуме) и в знаменитой вилле Адриана близ Тиволи (от занимавших 72 *га* зданий виллы сохранились лишь руины). Особенно богатое развитие в эту эпоху получили системы сводчатых и купольных перекрытий (*см.* выше о Пантеоне). Они обычно применялись при постройке терм, дворцов, базилик. Термы были окружены садами, обширными дворами в типе греческих палестр (*см.*) и колоннадами. Замечательны по ясности и красивой симметрии сложного плана (*рис.* 17) грандиозные термы Каракаллы (нач. III в. н. э.). Одетые пестрыми мраморами стены, колоннады из цветных мраморов, своды необычайной широты и мощи, большие окна (с начавшимся в I в. н. э. застеклением), купола, ниши, полукруглые и прямоугольные, кассеты сводов, украшенные золоченой бронзой, мозаичные полы, амфилады зал разнообразной формы с множеством украшавших их скульптур

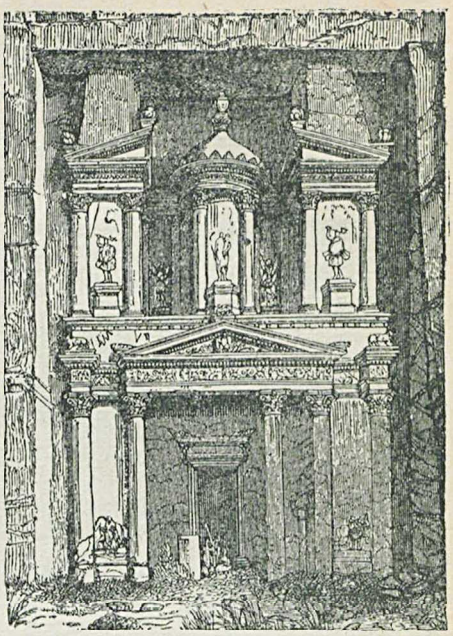


Рис. 16. Фасад гробницы в Петра.

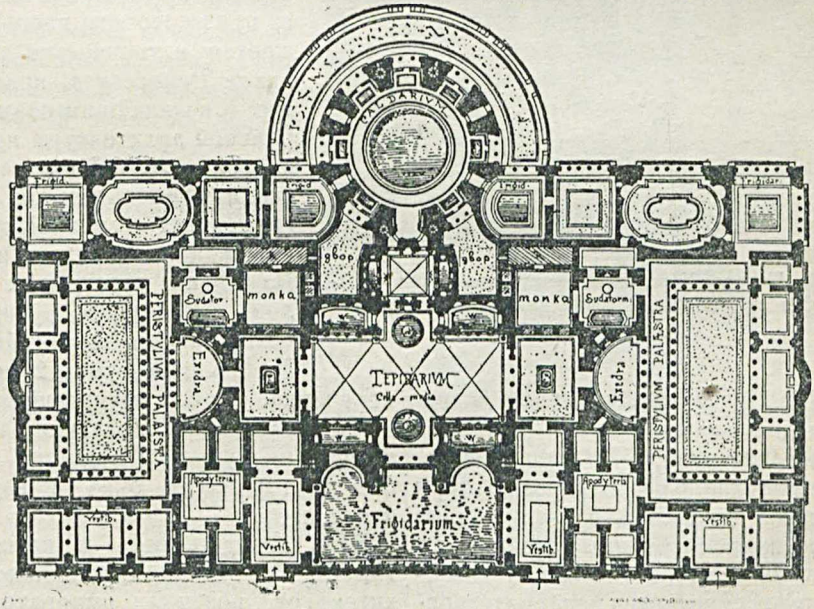


Рис. 17. Термы Каракаллы (план).

(колоссальных групп и статуй, отвечавших размерам зал)—поражали величавой красотой и богатством. От терм Каракаллы сохранились лишь мощные руины кирпичных стен, уже лишенных мраморной облицовки

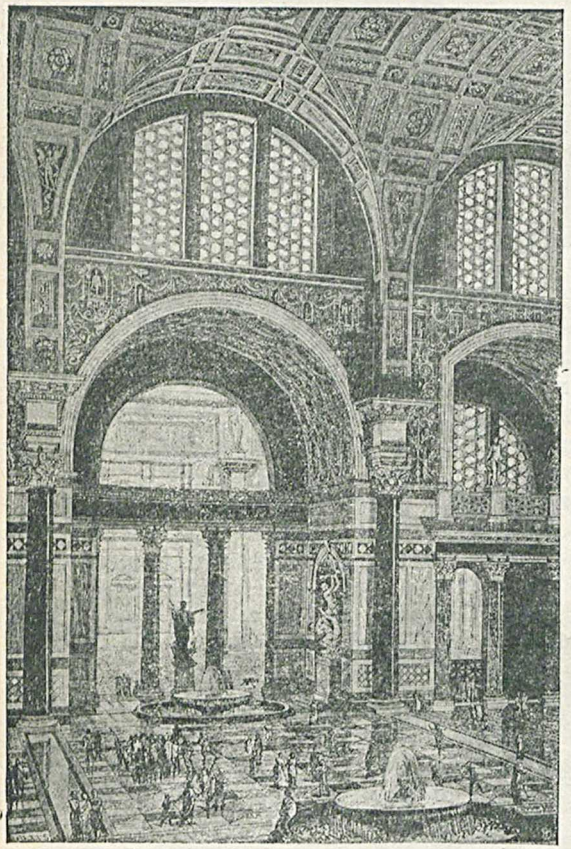


Рис. 18. Термы Каракаллы. Внутренний вид среднего зала с видом на бассейн для плавания (реконструкция).

(*рис.* 18). Сравнительно хорошо сохранились два зала еще более обширных терм Диоклетиана, в XVI в. перестроенные в церкви. Крестовые своды терм и базилик опирались в 4-х углах на особые замаскированные выступы в стенах; однако, казалось, что давление сводов передается непосредственно на стоящие под выступами колонны с их надставками. Так, пока еще в декоративной форме, была намечена новая идея сочетания сводов и арок с колоннами, усвоенная позднее архитектурой Средних веков и Возрождения. Из эпохи Константина (312 — — 330) сохранились величавые руины кассетированных сводов бокового корабля базилики Максенция на древнем Форуме (*рис.* 19). Средний корабль базилики был перекрыт тремя огромными крестовыми сводами, также опиравшимися, как казалось, на колонны. Более низкие боковые корабли, перекрытые каждый тремя коробовыми сводами в поперечном направлении к среднему кораблю, подпирали более высокие своды последнего. Обильный свет проникал через высокие трехчастные окна в верхней части среднего и в боковых кораблях базилики (*рис.* 20). Вместе с Пантеоном и Колизеем это огромное здание, впечатление от руин которого часто отражается в творчестве художников Ренессанса, принадлежит к величайшим созданиям римской архитектуры и отличается типичной для поздней эпохи орнаментальной перегруженностью деталей: карнизов, консолей, кассет и т. п. Из зданий, перекрытых куполом, сохранились руины десятиугольного здания Minerva Medica (нимфеум) в 25 *м* в поперечнике. В этом случае новой была перенесенная из базилики система освещения купольного здания боковым светом через окна в верхней части стен.

Если грандиозность и несколько тяжелое великолепие отличают архитектуру поздней императорской эпохи в Р., то ее барочные черты

с наибольшей яркостью выступают в отдаленных областях империи, в особенности там, где логика ясного античного духа встречалась с причудливой фантазией Востока. Повсюду

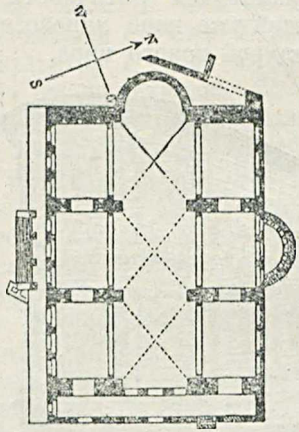


Рис. 19. План базилики Максенция (Константина).

римское художественное творчество в провинциях впитывало в себя формы и дух, типичные для местных условий и основного населения страны: чувство меры и изящество Галлии, суровость и силу Германии, колоссальность и пышность Востока, безжизненный простор Африки. Из остатков провинциальных римских зданий особенно своеобразны хорошо сохранившиеся крепостные ворота (Porta Nigra) IV в. в Трире (*см.*), где найдены руины дворца, амфитеатра, терм и др. зданий. Porta Nigra, с круглыми арками ворот, окон и ниш, грубой поверхностью своих необработанных форм провинциально-дорийского стиля, хорошо выражает мощь Р. на его военной границе, сдерживавшей натиск варваров (*рис.* 21). В Далмации, на берегу Адриатики (в Спалато), Диоклетиан выстроил дворец, в украшениях которого намечены уже некоторые орнаментальные мотивы средневековых романских храмов. Руины многочисленных зданий с барочными мотивами сохранились в Малой Азии и Сирии. В Эфесе, Милете, Пергаме и Смирне и даже в отдаленных городках Мал. Азии открыты руины колоннад, площадей, рынков, базилик, гимназий, библиотек, театров, стадионов, нимфеев. В Сирии руины большого храма Солнца в Пальмире (Тадмор) и большого и малого храмов в Гелиополисе (Баалбеке) поражают обширностью дворов, колоннад и пышностью орнаментации. В Hauran и Gerasa в Сирии встречается ряд смелых опытов в конструировании купольных перекрытий с помощью «парусов»

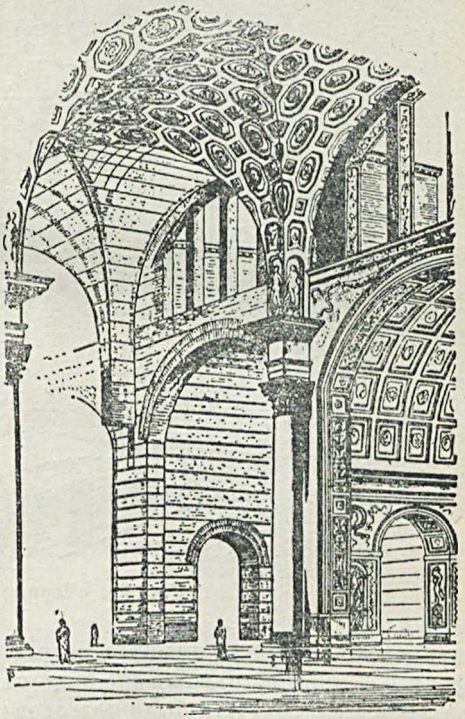


Рис. 20. Базилика Максенция (внутренний вид с римским крестовым сводом).

(см. *строительное искусство*, XLI, ч. 5, 74). В Алжире, в Тимгаде (*см.*), открыт целый город. В этих грандиозных памятниках эллинистическо-римской культуры, свидетельствовав-

ших об упадке чистого античного вкуса, но таивших в то же время зачатки нового развития, поражают мощь творческих замыслов и высота технического умения их создателей. Как велика была доля римского творческого духа в создании этих форм? Есть много данных за то, что сказочным великолепием цветных мраморов и живописно разработанной орнаментации. Этот внутренне-пространственный характер римских зданий сделал их связующим звеном между наследием античности и отражающей уже иное миросозерцание архитектурой нового мира.

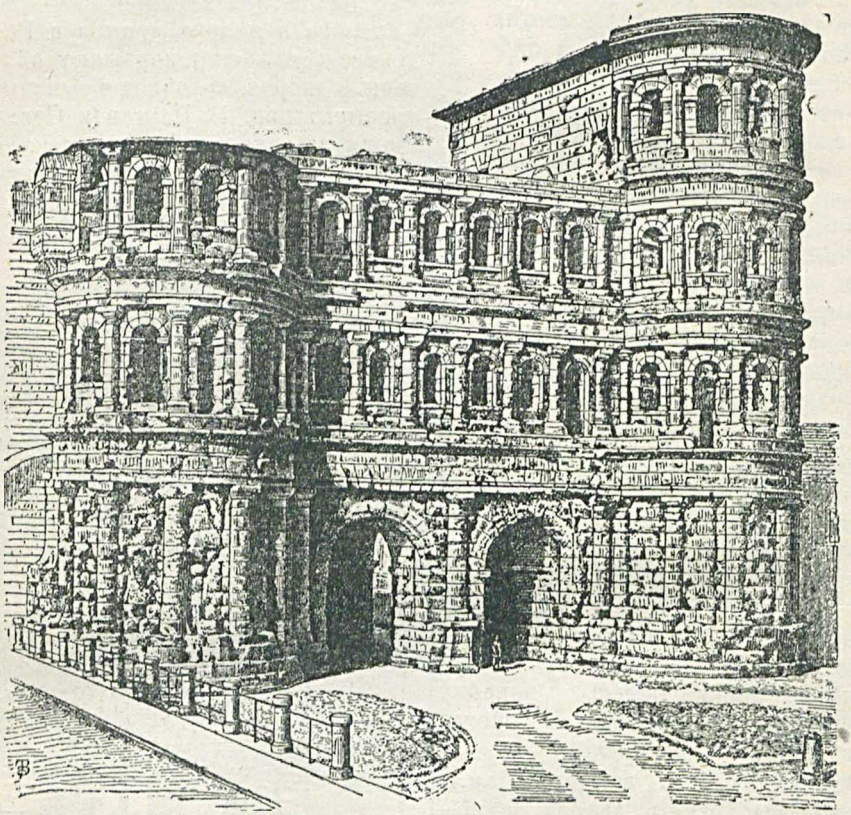


Рис. 21. «Черные ворота» в Трире.

вообще все главные художественные формы и многие технические приемы римской архитектуры были подготовлены на эллинистическом востоке, но римляне сумели разработать их в богатую декоративную и конструктивную систему. С пластической красотой внешних масс греческой архитектуры римляне связали архитектуру величавых и обширных внутренних пространств, обогащенных

Скульптура. В эпоху господства этрусского культурного влияния в Р. (VII — II в. до н. э.) скульптурные произведения из обожженной глины и бронзы, украшавшие римские храмы, исполнялись также этрусскими мастерами. Рано началось в области скульптуры и влияние греческих колоний южн. Италии. С покорением Малой Азии, Македонии и Греции (во II в. до н. э.) греческие картины и скульп-

туры из храмов и художественных собраний этих стран сотнями и тысячами ввозятся в Р. в триумфах римских полководцев. Греческие художники привлекаются сюда, чтобы украшать статуями храмы и частные жилища. Происходивший из южн. Италии ученый скульптор I в. до н. э., искусный во всех техниках Пазителес, написавший сочинение о выдающихся художественных произведениях всего мира, положил начало направлению римского классицизма. Это подражательное направление отличалось несколько холодным характером чувства и стиля. Одновременно с представителями южно-италийского искусства работают в Р. и так наз. нео-аттические скульпторы из Афин, также копировавшие лучшие образцы греческой скульптуры, преимущественно зрелой архаической эпохи, или подражавшие им. В бесчисленных копиях, частью с изменениями в подробностях, повторялись в Р. греческие оригиналы во все века империи. Теряя в непосредственной свежести впечатления, эти копии, удовлетворявшие римский массовый спрос, помогают современным ученым составить представление (правда, приблизительное и далеко не всегда бесспорное) о развитии древне-греческого искусства (*рис.* 22). В других, более самостоятельных скульптурных памятниках Р. то преобладает современный им эллинистический характер форм, то яснее выступают особенности собственно римского стиля. Печать эллинистического стиля отмечает, напр., многочисленные статуи и бюсты Антиноя (*см.*). Типы греческих божеств и олицетворений (природы, городов, племен) с небольшими изменениями применяются для изображения римских божеств и аллегорических образов (напр., единственный известный по имени римский скульптор Coponius украсил театр Помпея в Р. статуями 14-ти покоренных Помпеем малоазийских народностей). Черты эллинистического типа и религиозно-символических представлений Востока слиты в загадочно-странном образе многогрудой Дианы Эфесской,— статуе из черного и желтого мраморов в Неаполитанском музее. Это применение цветных

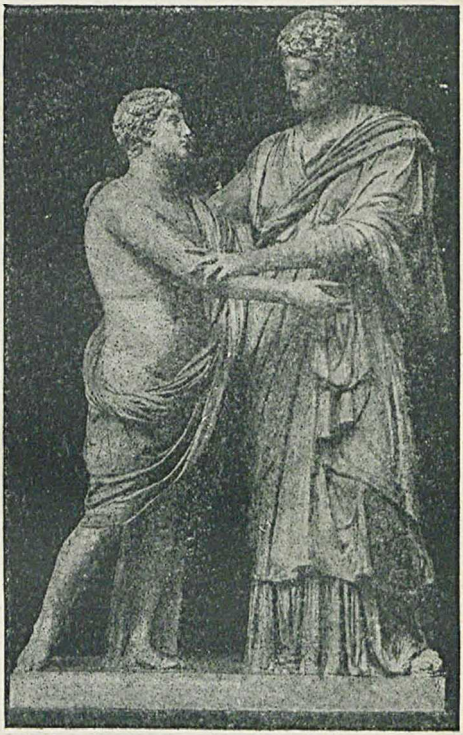


Рис. 22. Т. наз. Орест и Электра (группа Menelaos'a).

мраморов, вместо прежней легкой окраски белого мрамора, встречается нередко в бюстах и статуях императорской эпохи, искавшей и в архитектуре, и в скульптуре впечатлений живописного характера. Так, эллинистический рельеф с начатками живописного стиля превращается в Р. в настоящую скульптурную картину, в которой богатство переходов от высокого рельефа к воздушным, едва намеченным на фоне очертаниям при-

давало стилю уже совершенно живописный и почти импрессионистский характер (рельефы I в. н. э. из каррарского мрамора, с фонтана, изображающие львицу с львенком и овцу с сосущим ее ягненком на фоне ландшафтов, — в Вене). Эллинистическим идеализмом и декоративно-живописным стилем отличаются и рельефы мраморных саркофагов, исполнявшихся в большом количестве, начиная с I в. н. э., в связи с вновь принятым обычаем хоронить умершего вместо прежнего сожжения (*рис.* 23). На трех сторонах прямоугольного, иногда овального саркофага (четвертой стороной римский саркофаг прислонялся к стене) изображались рельефные гирлянды, а начиная со II в.— фигурные сцены, темами которых служат греческие мифы, особенно трагического содержания, в которых можно видеть напоминание о смерти и символическое указание на радости жизни за гробом (мифы о Мелеагре, Адонисе, Психее и Эросе, Прометее, Плутоне и Прозерпине, Дионисе; изображения вакханалий и морских божеств). Нередки также изображения битв с гигантами, амазонками, варварами. Встречаются и сцены ежедневной жизни, при чем главному лицу (иногда и в мифологических рельефах) придаются портретные черты умершего. За редкими исключениями, рельефам саркофагов присущ отпечаток ремесленности, так как они изготовлялись в запас по определенным образцам, собранным в скульптурных мастерских; при этом головы оставались иногда без обработки, чтобы после превратить их в портреты, по желанию покупателя. Уже в эпоху Адриана рельефы саркофагов, кроме нескольких образцов с чистыми формами в духе классицизма, получают более сложный и декоративный характер. Фигуры, смыкаясь в непрерывный ряд, образуют переполненную и не очень ясную композицию. Во II и III вв. н. э., при Антонинах, Северах и позднее, фигуры подрезаются так глубоко и так переполняют рельеф, поднимаясь друг над другом, что от фона видны только темные пятна между выпуклых фигур (т. наз. глубинно-темный стиль), отчего рельеф совершенно утрачивает ясность и покой (саркофаг с мифом о Мелеагре — в палаццо Conservatori; с изображением битвы с варварами — в Муз. Терм). Применение буравчика дает резкие контрасты света и теней, формы становятся все более грубыми. Меняется самый характер

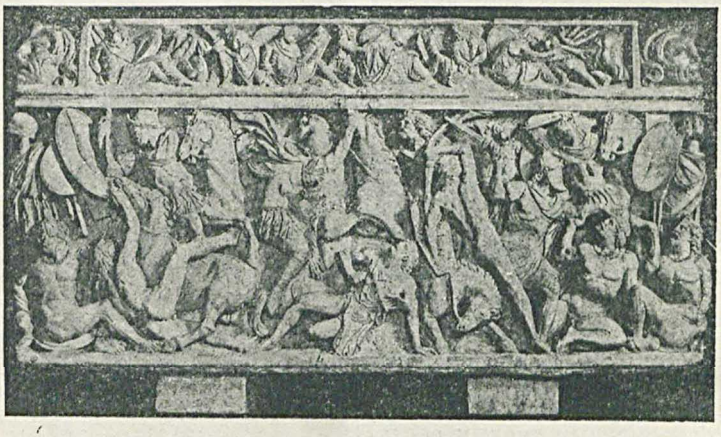


Рис. 23. Мраморный саркофаг (рельеф).

композиции. Стороны саркофага расчленяются спирально-каннелированными колонками, между которыми в нишах, попеременно перекрытых то плоской аркой, то открытым снизу треугольным фронтоном, размещаются отдельные фигуры и группы статуарного характера, так же резко выде-

Рис. 24. Бюст Цезаря (Неаполь).

ляясь между очень темными пятнами фона. Этому типу саркофагов, восходящему к восточным образцам, следуют и композиции появляющихся с III в. христианских саркофагов (см. *древне-христианское искусство*, XIX, табл. 83/84 и 87/88). Влияние рельефов римских саркофагов отразилось и в скульптурном стиле Николая Пизанского (*см.* XXII, 512).

Более ясно и определенно выразился собственно римский дух и стиль в портретных бюстах и статуях и в триумфальных исторических рельефах. Уже этруски, первые учителя римлян, оставили нам ряд очень индивидуальных скульптурных портретов. Обычай знатных римских семейств хранить в атриуме дома восковые изображения предков (вероятно, слепки с лица умершего) также сделал интерес к портретной скульптуре естественным для римлян, отличавшихся вообще способностью трезво наблюдать реальность и с меткой верностью передавать ее черты. Жизненно и остро выражена индивидуальная сущность характера уже в дошедших до нас портретных бюстах конца республиканской эпохи, исполненных, вероятно, еще греческими скульпторами (мраморная голова Цицерона в Ватикане и Мадриде, Помпея в Копенга-

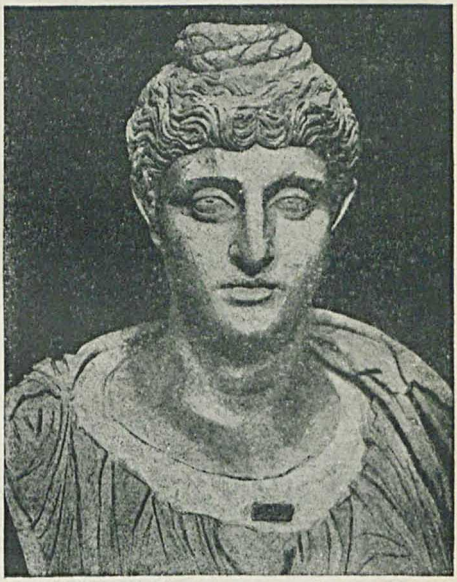


Рис. 25. Женский портретный бюст.

гене, бронзов. бюст т. наз. Брута в Капитолийск. музее, бюст Цезаря в Неаполе; *рис.* 24). От императорской эпохи до нас дошел ряд замечательных скульптурных портретов, самые черты и стиль которых отмечены яркою печатью римского характера. В многочисленных портретных изображениях императоров и членов их семейств проходят перед нами ин-

дивидуальные личности, в чертах которых отражаются их доблести и пороки. Замечательна портретная статуя Августа в Ватикане (*см.* I, прилож. к 95/96). Члены императорской семьи изображались часто в идеальном «ахилловском» типе, т.-е. в виде обнаженных статуй или в греческой одежде вместо римской тоги или панцыря. Среди женских

Рис. 26. Бюст имп. Каракаллы (Неаполь).

портретов в особенности хороши статуи сидящих женщин, исполненные по эллинистическим образцам, но проникнутые чисто римским духом строгой ясности и достоинства (статуя внучки Августа, Агриппины Старшей, в Капитол. музее). К лучшим образцам римской портретной скульптуры I в. н. э. относятся и статуи стоящих женщин из Геркуланума (Дрезден, Albertinum), и как бы выросший из чашки цветка чистый женский образ — бюст т. наз. Клитии (Британск. муз.). Строго и определенно изваянные лица эпохи Августа сменяются мягкой жизненностью черт и необычайным сходством бюстов эпохи Флавиев (бюст банкира Цецилия Юкунда из Помпей). С характерной для римлян острой наблюдательностью переданы национальные типы варваров (голова германской женщины в Эрмитаже). В эпоху Адриана портретным бюстам становится присущ оттенок холодного академизма. При Адриане мужчины отпускают бороду, по греческой моде, а в женских бюстах причудливые формы сложных причесок быстро сменяются одна другой (*рис.* 25). Черты императорских бюстов, все еще жизненных по выражению и ярких по характеристике в начале III в. н. э. (замечательно передан мрачно-злобный облик Каракаллы в бюсте Неаполит. муз.; *рис.* 26), становятся затем все более варварскими, и вместе с тем техническое выполнение все более небрежным. В колоссальной голове Константина (палаццо Conservatori), в монументально величавой и выразительно сильной бронзовой голове Констанция Хлора (Мюнхен) и в бронзовой колоссальной статуе Валентиниана I (Барлетта) уже ясно выступают черты средневековой оцепенелости, претворяющей реализм античного искусства в декоративный схематизм византийского стиля.— Особый вид официального портрета представляли конные статуи. Из 22-х конных статуй, существовавших в Р. в эпоху Константина, до нас дошла только бронзовая конная статуя Марка Аврелия, которую Микель Анджело установил на Капитолии (*рис.* 27). Несмотря на тяжеловесные формы коня и официальную холодность стиля, статуя отличается благородным и монументальным характером. Она долго служила идеальным образцом для итальянских художников эпохи Возрождения.

На ряду со скульптурным портретом, более самостоятельным характером отличаются рельефные изображения на официальных памятниках Р., посвященные прославлению римского

государства и его властителей. Одним из самых замечательных памятников этого рода был построенный в честь Августа (в 13-9 гг. до н. э.) Ara Pacis Augustae (алтарь Августова мира). По рассеянным в различных музеях остаткам алтаря выяснен теперь его общий вид. Он был построен из каррарского мрамора на Марсовом поле в Р. Алтарь был окружен стеною, тянувшейся в ширину на 11,6 *м*, в глубину на 10,6 *м*. Снаружи нижняя половина стены была украшена рельефными извивами лозы с стилизованными цветами, верхняя была заполнена рельефным фигурным фризом и отдельными рельефными сценами. Духом римской сдержанности, благородства и достоинства проникнуты особенно фигуры фриза (на боковых сторонах памятника). Здесь изображены торжественные шествия Августа и членов императорской семьи, сенаторов и высших чиновников. Стиль рельефа носит ясный и строгий характер (*рис.* 28). Особенно типичен для римского искусства тягучий ритм округлых длинных складок римской тоги — одежды участников процессии. В типично-римском живописном стиле (в духе венских рельефов с львицей и овцой) исполнены рельефные гирлянды и букрании, украшающие изнутри верхнюю часть стен. Здесь каждый лист и плод или конец извивающейся ленты передан с тонким натурализмом во всех деталях. Уже при Тиберии торжественно-холодный и строгий августовский стиль оживляется тонкими чертами реализма (рельеф, изображающий Suovetaurilia — принесение в жертву свиньи, овцы и быка, в Лувре). В эпоху Флавиев формы и линии еще более смягчаются и становятся совсем реалистическими, но вместе с тем возрастает беглость обработки, теснота и спутанность композиции, тяжесть форм. Рельефы арки Тита, изображающие императора на триумфальной колеснице (вместе с венчающей его Победой и Ромою, ведущей коней)

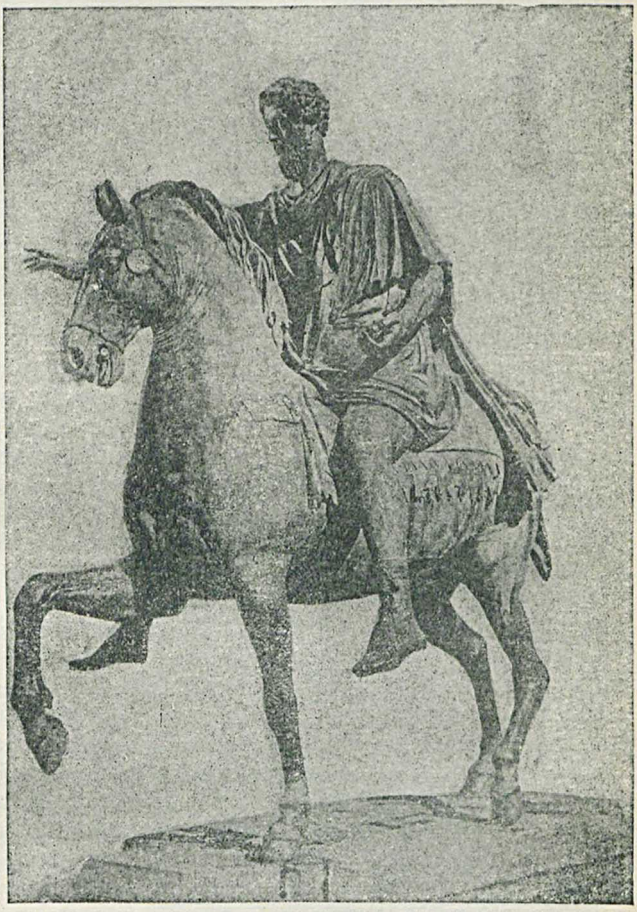


Рис. 27. Конная статуя имп. Марка Аврелия.

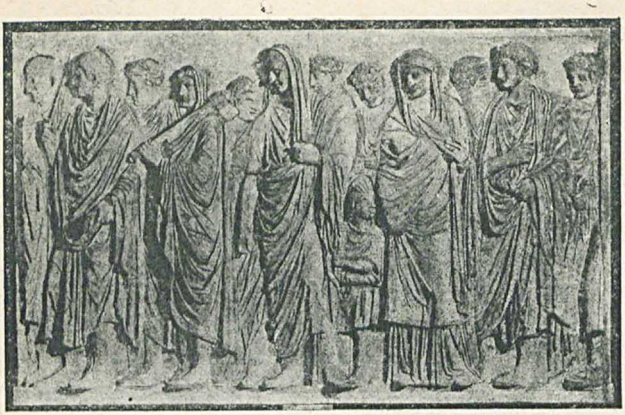


Рис. 28. Рельеф с Ara Pacis: семейство Октавия (часть торжественной процессии).

и триумфальное шествие с трофеями, взятыми из Иерусалимского храма, отличаются живописной композицией фигур, размещенных в три ряда в глубину, энергией движения и правдивой свежестью стиля. В том же духе исполнены рельефы из эпохи Траяна на ограде ораторской трибуны (rostra) Форума. В особенности замечателен рельефный фриз, обвивающий колонну Траяна (*рис.* 29 и 30) в 23-х спирально поднимающихся оборотах; на фризе в непрерывной смене сцен, жизненно и реалистично, с протокольной точностью и нередко драматической силой, представлены два похода Траяна против дакийцев, их поражение и бегство и самоубийство их вождя (*рис.* 30). Всего в этой рельефной ленте в 200 *м* длиной, вероятно представлявшей подражание военным картинам, которые носились в триумфах, насчитывается более 2.500 фигур, изображенных на фоне поселений, военных построек и ландшафта. Все сцены исполнены в свежем и реалистическом, но более плоском и сухом стиле, чем рельефы арок. Фигуры расположены не только друг за другом, но и более свободно, одни над другими, как в картинах с высоким горизонтом. Этот настоящий римский историко-повествовательный и вместе живописный стиль рельефа связывает все, сработанные разными руками, части огромной композиции в одно цельное произведение. Непрерывный характер этого повествования, с повторением фигуры главного героя в отдельных сценах, перешел из римского рельефа в композиции раннехристианского и средневекового искусства. В эпоху Адриана стиль исторических рельефов становится холодным, безжизненным, элегантно-академическим (типична для этого стиля полировка обнаженного тела). К лучшим, хотя несколько сухим по стилю, образцам 2-ой половины II в. относятся 11 рельефов, прославляющих Марка Аврелия в сценах войны, лагерной жизни, вступления в Р. (*рис.* 31), принесения жертвы, на богатом архитектурном фоне (восемь из этих рельефов находятся на арке Константина, остальные в палаццо Conservatori). Глубоким упадком пластического чувства и гру-

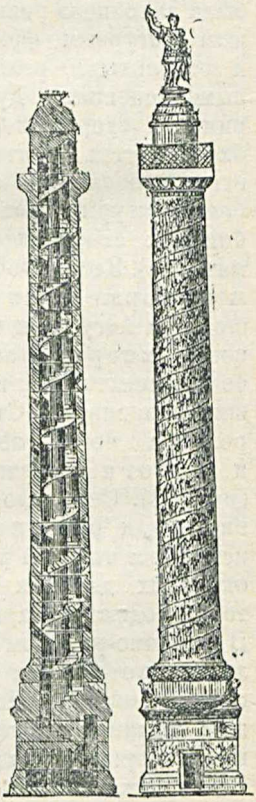


Рис. 29. Колонна Траяна (общий вид и разрез).

бостью форм отличаются уже рельефы, изобильно украшающие арку

Рис. 30. Рельеф с колонны Траяна: штурм главного города даков.

Септимия Севера на Форуме (203). Чтобы украсить арку Константина, поставленную сенатом (315) после его победы над Максенцием, пришлось снять рельефы с арок и построек Тита, Траяна, Адриана, Марка Аврелия и переработать лица этих императоров в черты Константина; рельефы же самой эпохи Константина на той же арке, с угловатыми фигурами в фас, в однообразных положениях, с жесткими врезанными линиями складок, доказывают полный упадок римской скульптуры в эту эпоху, последнюю в истории античного искусства и культуры. В этом процессе огрубения поздне-античного искусства отражаются влияния провинциальных художественных форм Востока и варварской Европы, распространявшихся по всей империи через посредство римских легионов с их разноплеменным составом. К типичным образцам провинциального искусства относятся скульптурные памятники Галлии (Франции), Бельгии и зап. Германии. В Галлии издавна художественные влияния греческой колонии Массилии (Марсель) встречались с кельтскою культурой позднего железного века, которая в конце I в. н. э. уступает место эллинистическо-римской культуре. Греческое влияние еще чувствуется в таких памятниках грубоватой провинциальной работы, как рельефы с изображением римских богов на колонне Юпитера в Майнце (нероновского времени) и сцен быта и труда на больших многоярусных надгробных памятниках Франции, Бельгии и зап. Германии. С ростом римского культурного влияния, в Галлии и западной Германии появляются вместе с легионами римские художники, а вскоре начинают работать и их галльские и германские ученики. Типы галльских божеств с конца 1 в. н. э. получают римский характер, римские одежды и даже имена. В особенности многочисленны на Рейне в обла-

Рис. 31. Рельеф: вступление М. Аврелия в Рим.

сти римской военной границы надгробные памятники легионеров с их рельефными портретами, глядящими из полу-

круглых ниш, и рельефы, посвященные распространившимся среди купцов и солдат восточным культам Сераписа, Кибелы и особенно персидского бога солнца — Митры, убивающего быка, образы которых переработаны уже в эллинистическо-римском духе (муз. Бонна, Майнца, Карлсруэ, Кельна). В этих огрубевших схематических формах «солдатского» стиля, отражавших восточное влияние и свидетельствовавших об упадке античной скульптуры, уже таились тем не менее зачатки нового декоративно-символического стиля христианского искусства Средних веков.

Живопись. Как в архитектуре и скульптуре, так и в области живописи учителями римлян были греческие мастера. Уже в V в. до н. э. греческие живописцы из южн. Италии украсили картинами храм Цереры в Р. Рано появились и живописцы из римлян. В 304 г. до н. э. знатный римлянин Fabius Pictor (Фабий живописец) расписал храм Благоденствия (Salus), а сто лет спустя римский поэт Пакувий украсил картинами храм Геракла в Р. Приблизительное представление о римской живописи этого времени могут дать куски стенописи III — II в. до н. э. (из гробницы на Эсквилине, в палаццо Conservatori) с зачерченными только в главных линиях органичными, крепкого строения фигурами воинов, с латинскими надписями, в стиле, отражающем влияние древне-греческой живописи в ее италийском оттенке, с намеками на расположение фигур в пространстве.

Во II — I в.в. до н. э. приезжие греческие мастера из Александрии, Афин и Малой Азии писали в Р. изображения военного характера, которые носились в триумфальных процессиях, картины на мифологические темы и портреты (в особенности славилась Иайя из Кизика, писавшая большие портреты и миниатюрные на кости). Но большей частью мастера, работавшие в Италии, в том числе и немногие римляне, имена которых дошли до нас, занимались стенной декоративной живописью, представлявшей и по технике (или фресковая живопись, или темпера), и по стилю, и по мотивам переработку эллинистических, греко-восточных (сирийских и мало-азиатских) и египетско-александрийских мотивов в духе римских вкусов. С росписями стен (их остатки дошли до нас в домах Помпей, Геркуланума и Р., в руинах терм и Палатина и в римских погребальных склепах) были связаны фигурные изображения, также представлявшие свободную переработку известных греческих картин, их отдельных групп и фигур, в связи с основными особенностями римского творчества и требованиями декоративной симметрии, равновесия и т. п. Во II в. до н. э. стены покрывались рельефной цветной облицовкой из стукко (*см.*), в подражание пестрым мраморным или просто цветным плитам, и расчленялись рельефными пилястрами (Casa di Sallustio, Casa del Fauno в Помпеях; см. *Помпея*). В этом т. наз. *стиле инкрустации*, или *первом*, еще не было места стенным картинам. Около 100 г. до н. э. отделка дорогим и несколько тяжелым стукко сменяется росписью *2-го* стиля по гладкому стукко, также в начале подражающей цветным плитам, а затем просто представляющей цветные поля в соединении с изображенным перспективно архитектурным обрамлением (как бы выдающимися из стены цоколем, карнизами, колоннами, с висящими между ними гирляндами). Стены украшены изображенными на них ландшафтами и архитектурными проспектами. Иногда в верхней части стены изображается просвет в другое помещение. Ландшафты иногда занимают целые стены или так же, как архитектурные проспекты, представляют как бы виды из окна и, кажется,

уводят взоры вдаль, — напр., изображения римских улиц с громоздящимися этажами и балконами домов и большими оживляющими их фигурами (*рис.* 32). Вид вдаль в верхней части стены представляют и знаменитые

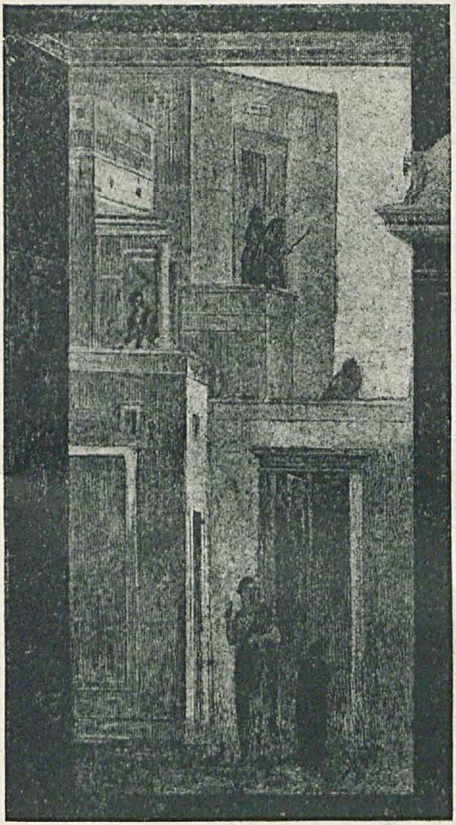


Рис. 32. Римская улица (фреска в доме Ливии на Палатине).

ландшафты с мелкими фигурами различных сцен из Одиссеи. Несмотря на разделяющие их красные, изображенные живописью, пилястры, ландшафты переходят один в другой, представляя непрерывную панораму, исполненную в широких линиях свободными штрихами кисти, выражающими впечатление воздуха и света. Это сильное развитие ландшафта, получившего также начало на Востоке, повидимому, связано уже с живописными вкусами эллинистического Р. Другой тип картин имеет вид станковых, вставленных в рамы или прямо в стену, в центре цветного поля, или как бы помещенных в особой нише (в виде павильона), обрамленной колонками, или на выступе карниза, цоколя, иногда с изображенными живописью створками (как бы для закрывания картины). В больших картинах в центре стены изображаются мифологиче-

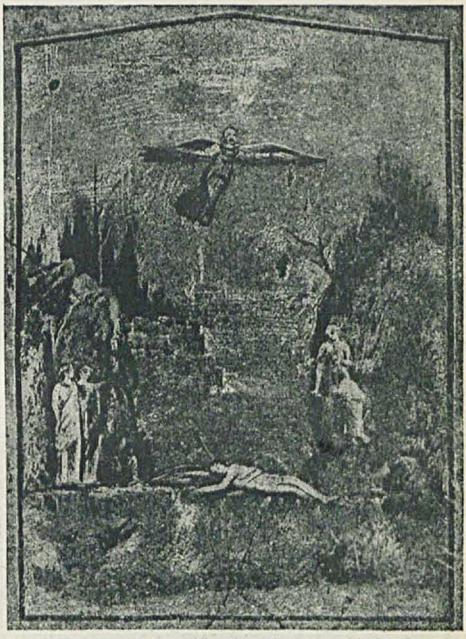


Рис. 33. Дедал и Икар (стенопись).

ские темы (*рис.* 33). Картины меньшего размера украшают боковые поля. В верхней части стен представлены мелкие сцены быта, напр. изображения жертвенных обрядов (образцы росписей 2-го стиля, напр., в доме Ливии на Палатине). Замечательны росписи виллы Item близ Помпей, особенно картина, изображающая посвящение бичуемых и танцующих женщин в мистерии Ди-

Рис. 34. Так наз. «Альдобрандинская свадьба».

ониса, из 24 фигур в величину натуры. К росписи 2-го стиля могла относиться и знаменитая, хранящаяся в ватиканской библиотеке, картина «*Альдобрандинская свадьба*» (см.; *рис.* 34). Сохранилось и несколько настоящих станковых картин (копии с греческих картин V в. до н. э.) из одних фигур или с зданиями на фоне, написанных темперой на мраморе и вставлявшихся в стену (напр., Девушки, играющие в бабки, в Неаполит. муз.). — О мозаиках полов см. *мозаика*. — Постепенно в перспективный 2-ой стиль вводится все больше мотивов плоской богатой орнаментации, и архитектурно-пространственная роспись приближается к орнаментальной эпохи Августа. Этот *3-й* стиль, рядом с которым еще существует и 2-ой стиль, примыкает к плоским элементам 2-го и отражает стремление к классическому покою. В

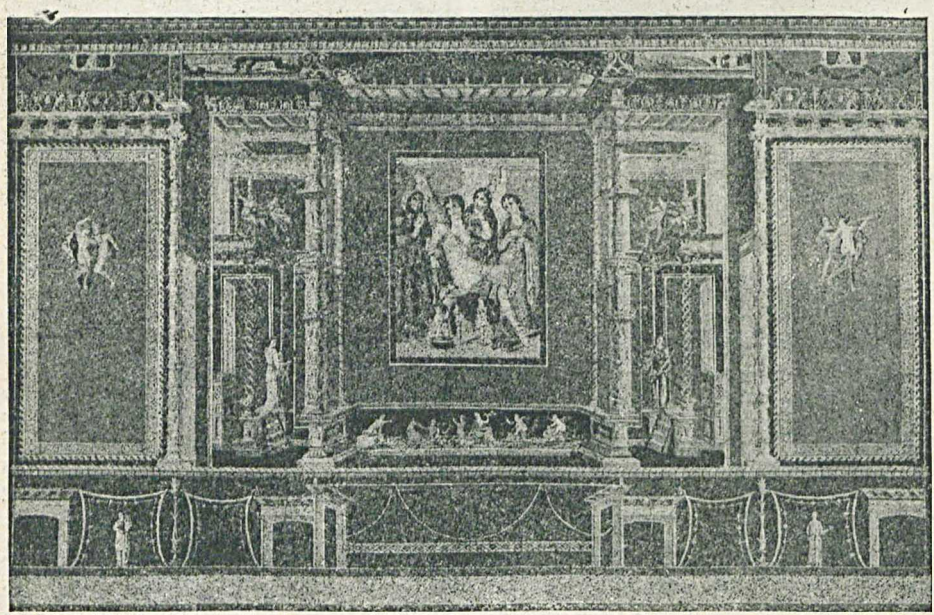


Рис. 35. Стенная роспись 3-го стиля.

росписях 3-го стиля (*рис.* 35) уничтожены просветы и восстановлено значение стены, как замыкающей плоскости. Колонны покрываются орнаментом и превращаются в тонкие обрамляющие полосы или даже заменяются изящными канделябрами; орнамент становится плоским и немного жестким, точно инкрустированным. Для окраски стен выбираются строгие тона (черный, фиолетовый цоколь; зеленые, красные, реже желтые и голубые поля; верх стены, где освещение

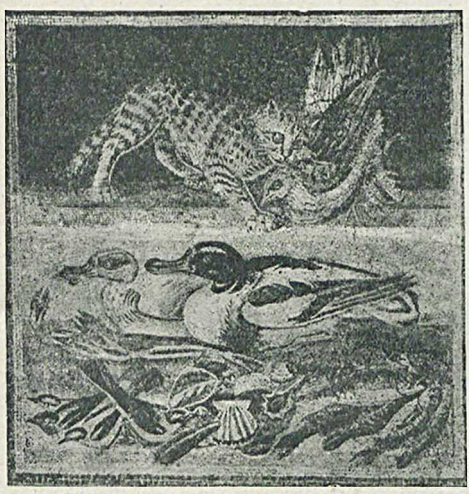


Рис. 36. Картина-мозаика.

слабее, белый или в светлом тоне); с ними гармонируют тона картин, исполненных заботливой и несколько сухой техникой. Ландшафты большего размера (в перистиле), мелкие виды вилл, гаваней, садов, с приблизительной, всегда неточной перспективой, с фигурками пастухов, путников, погонщиков ослов, моряков и т. п., мелкие изображения зверей, птиц и различных предметов (принадлежностей кухни, письма, жертвенного алтаря) украшают стены. Но особенно любимы в этом стиле восходящие часто к греческим оригиналам V-IV в. в. до н. э. картины на мифологические темы, с ландшафтным, архитектурным или просто белым фоном, с большими спокойными фигурами, изображенными нередко в глубине определенного помещения, в одеждах с красивыми складками, в благородно-строгом стиле эпохи Августа (росписи Casa del Citarista в Помпеях; картины в Неаполит. музее). Встречаются и отзвуки орнамента и фигур в египетском стиле, очевидно в связи с тем, что римляне в это время познакомились с Египтом. Изысканные и слишком дорогие, вследствие заботливого исполнения, росписи третьего стиля не могли надолго удержаться в моде. Около 50-го г. н. э. 3-й стиль постепенно сменяется *четвертым*, развивающим перспективно-архитектурные элементы 2-го стиля. Плоскость стен снова, но в гораздо большей степени, чем во 2-м стиле, нарушается перспективной иллюзией выступающих вперед архитектурных элементов (цоколя, баз, воздушных беседок, балконов) и бесчисленных просветов, открывающих вид в бесконечное пространство, в соответствии с общим характером античного дома, в котором из одних помещений постоянно открывался вид в другие. Архитектурные формы росписи при этом получают совершенно нереальный, нелогичный, фантастический характер. Необычайно тонкие вытянутые колонны, изломы цоколя, антаблементов, плоско-изогнутые линии баз и беседок создают впечатление сказочно-пестрых, неустойчиво-причудливых сочетаний. Раскраска становится богаче и пестрее и почти кричащей (коричневый или темнокрасный тон, киноварь, шафран, лазурь, пурпур). Архитектурные элементы окрашены в желтый цвет, обозначавший, очевидно, позолоту. Бесчисленное множество картин, больших и малых, изображено повсюду на пестрых стенах; попрежнему преобладают мифологические темы. Старые композиции переработаны теперь в более свободном, чувственном духе; особенно

любимы обнаженные фигуры и сцены любовного характера (напр., Три Грации — композиция, которой подражали художники Ренессанса и позднейших веков), игривые жанровые сцены с эротами, натюрморты (рыбы, дичь), сцены местного быта в духе грубовато-плоского реализма («В пекарне», Неапол. муз.) и комические и карикатурные сцены с пигмеями и фигурками с звериными головами в египетском духе (см. мозаику, *рис.* 36). Повсюду видны стоящие, сидящие и выглядывающие фигурки в беседках, на балконах, выступах и в просветах. Особенно часты, также изображенные на фоне черного поля или на сводах, летящие легкие фигурки полуобнаженных гениев, сатиров и вакханок, Психей, Ник и других изящных женских образов, повторявшихся по известным шаблонам, восходящим большею частью к эллинистическим оригиналам знаменитых мастеров. В архитектурных частях, в натюрмортах и в отдельных фигурках 4-го стиля живописная техника носит характер смелого импрессионизма: красочные пятна и штрихи, положенные рядом, смешиваются в глазу зрителя в определенный тон или световой эффект. В связи с тем, как 4-й стиль становится преобладающим в Помпеях, техника становится все более беглой и небрежной (лучший образец росписи 4-го стиля представляет дом Веттиев; *см.* табл. в XXXIII, 27/28). Живопись стен дополняется легкими рельефами из стукко. Такими же рельефами и изящными картинками украшены и плоско-изогнутые своды комнат, красиво расчлененные легким орнаментом из стукко. Так украшен потолок из Золотого дома Нерона, где 4-й стиль отличается высшим богатством и остротой выражения и, затмевая помпейские росписи 4-го стиля, служит образцом для росписей позднейшей эпохи. В том же стиле украшаются еще во II в. н. э. живописью и рельефами из стукко (мифологическими образами и ландшафтами) своды римских погребальных склепов на Via Latina, давших образцы для подражания Рафаэлю и его ученикам при украшении лоджий Ватикана. Нередко своды расчленяются только тонкими линиями и орнаментом, исполненными живописью, а изображения вырождаются в очерченные контуром и бегло и легко окрашенные образы, как в некоторых гробницах II в. и в христианских катакомбах. 4-й стиль господствовал в Помпеях до самой гибели города в 79 г. н. э. С чарующей затейливой игрой этих легких форм и радостной пестротою сочных красок, отражавших вкусы жадной до экзотических и острых впечатлений нероновской эпохи, связано обычно наше представление о помпейской живописи. Этот стиль был последним в истории развития декоративной римской живописи. Позднее, при Адриане, замечается, однако, временное возрождение форм 2-го стиля. В III в. стенная живопись в Р. быстро вырождается в бедные и грубо ремесленные схемы. Кажется, что в сказочно-воздушных, как бы готовых тотчас же распасться, формах 4-го стиля уже можно угадать эту близость его собственного разложения и зарождения декоративно-отвлеченного, схематического стиля живописи христианской эпохи.

Мы не слышим ничего о станковых картинах, как самостоятельном виде римской живописи. Только картины знаменитых греческих художников хранились в картинных собраниях как редкие образцы вымирающего «старого» искусства. Сохранились также т. наз. *фаюмские* (по главному месту находок) *портреты* (большей ч. погрудные), которые писались в Египте на деревянных дощечках красками на воске (энкаустика), на яйце (темпера) и смешанной техникой и вставлялись в оболочку мумий на месте

лица. Эти портреты мужчин и женщин всех возрастов относятся большей частью ко II в. н. э. и представляют скорее образцы эллинистического, чем римского искусства. Лучшие из них отличаются широтою техники, теплой жизненностью красок и выражения и яркостью индивидуальных черт (*рис.* 37). В этих лицах с их большими выразительными глазами как бы оживают перед нами люди того времени (ценные собрания фаюмских портретов находятся во многих больших музеях, м. пр. и в Музее изящн. искусств в Москве). Полные характера и выразительной жизни портреты встречаются и в росписях домов (исполненные фреской портреты из Помпей, в Неаполит. музее). Индивидуально - портретный оттенок в римском духе отличает часто и классическо-эллинистические типы помпейских мифологических картин. Стремясь в живописи так же, как в скульптуре, передать реальность мира, ландшафт и завлекающую даль пространства, уловить портретно-индивидуальные черты и превратить синтез идеальных греческих образов и композиций в последовательный реалистический историко-повествовательный ряд, римский живописец-декоратор не в силах был средствами своего полуремесленного мастерства выразить эти черты с высшим совершенством великого искусства. Следуя эллинистическим шаблонам, римская стенная живопись могла только неясно намекать на эти основные свойства римского духа и лишь в архитектурных и орнаментальных частях выразить наиболее удачно и своеобразно чувство фантастично-эфемерной сложности и беспредельности мира.

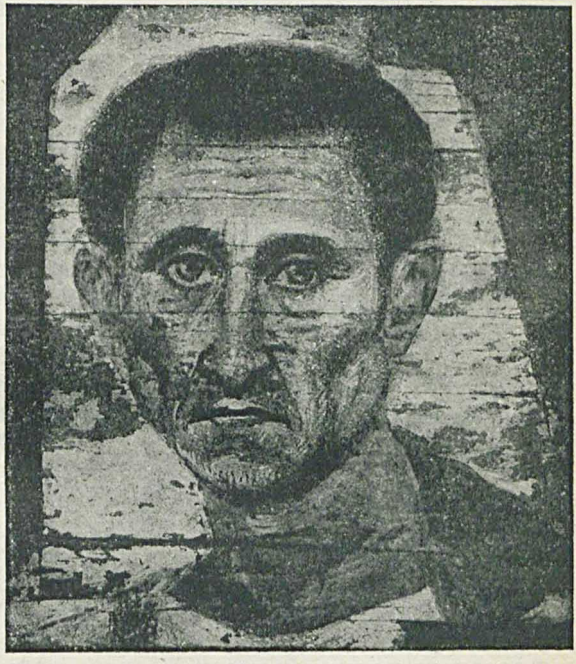


Рис. 37. Фаюмский портрет (с оригинала в москов. Музее изящных искусств).

Искусство *книжной иллюстрации* (миниатюры) было также известно в древнем Р., но до нас дошли только образцы миниатюр позднего времени, не ранее 2-й полов. IV в. н. э. (см. *миниатюра*, XXIX, 53[1]). Беспомощные по рисунку композиции, с фигурами, без связи рассеянными по растянутому ландшафтному фону, уже свидетельствуют об упадке античной иллюстрации, отдельные черты которой (отношение фигур к ландшафту, непрерывно-повествовательный стиль, повторение фигуры героя) все же унаследует новое искусство христианской миниатюры.

Орнамент. Римский скульптурный орнамент, в котором встречаются все обычные виды древне-греческого и эллинистического орнамента, имеет свои особенности (*ср.* XLI, ч. 4, 584/85). Изображение листьев, стеблей, бутонов, цветов глубоко подрезанным рельефом различного уровня

получает все более богатый, натуралистический и живописно-иллюзионистский характер. В особенности беспокойной, живописной игрой пятен света и теней отличается выпуклый, переполненный орнамент эпохи Флавиев (напр. гирлянды на надгробн. алтариках — cippi). Листья аканфа все

Рис. 38. Cippus.

чаще окутывают извивы лозы и совершенно вытесняют пальметты и цветы(*рис.* 38). Орнамент получает тяжелый характер, а затем и формы его грубеют и схематизируются. Замкнутый орнамент центрального типа, с симметрией отдельных элементов, сменяется в конце империи обрезанною по краям орнаментальною сетью, в которой равномерно повторяется один мотив при одинаковом уровне рельефа. В этом новом типе, очевидно, отражается влияние бесконечного орнамента Древнего востока.

Прикладное искусство. Кроме глиняных ваз, украшенных или живописью греческих и этрусских мастеров, перерабатывавших также греческие образцы, или позднее—типичной для Италии рельефной работой, в большом употреблении были украшенные рельефом глиняные лампочки, а также бронзовые и серебряные гравированные зеркала и цисты (большие круглые баулы для туалетных принадлежностей), в большом количестве найденные в Praeneste. В особенности много зеркал этрусско-италийской работы, большей частью III — II в.в. до н.э., найдено в Италии. Они украшены на задней стороне художественно-гравированными сценами из греческих мифов, повторяющими часто греческие образцы в этрусском стиле, с этрусскими или латинскими надписями. Лучшие из них отличаются замечательной тонкостью изящного рисунка и красотою композиции. Среди цист замечательна бронзовая т. наз. Фикоронская циста (муз. Kircheriano в Р.) с гравированным изображением мифа об аргонавтах и надписью, указывающей имя мастера (Novius Plautius) и место работы (Рим). Раскопками в Помпеях добыто множество предметов обстановки античного дома в Италии. Они отмечены большой художественной красотой и тонким чувством стиля. Сохранились столы, кресла, канделябры, подставки, поддержки для ламп,

Рис. 39. Серебряный сосуд из Гильдесгейма.

великолепные сосуды из белого и цветного мрамора. Ножки столов, кресел, канделябров украшены аканфом или львиными головами и завершаются внизу львиными лапами или заменяются сидящими сфинксами. Греческим изяществом отмечены тон-

ко исполненные формы бронзовой утвари, бронзовых треножников, канделябров с изящными ножками козы и пантеры, с легким рельефным и сквозным орнаментом из гирлянд с букраниями и извивов лозы. Мраморные столы, фонтаны и бассейны, бронзовые статуэтки в роде известного танцующего фавна или Силена, с усилием держащего кольцо из змеи, в которое вставлялся сосуд, украшали садики перистилей. Особенно замечательны по красоте форм, богатству и тонкости замысла в рельефных украшениях серебряные сосуды Помпей и кладов, найденных в Boscoreale, Гильдесгейме, Bernay, частью греко-эллинистической, частью римской работы I в. н. э., с латинскими подписями мастеров на некоторых сосудах (*рис.* 39). Они покрыты богатыми, исполненными в натуралистическо-импрессионистском духе, украшениями, с глубоко подрезанным, даже отстающим от фона рельефом (сосуд из Boscoreale, оплетенный оливковой ветвью, в Лувре). Среди образцов эллинистически-римской глиптики выделяются великолепные *камеи* (см.) с портретами членов императорской семьи (напр., ониксовая Gemma Augustea) в торжественно строгом стиле Ara Pacis. Сардониксовая камея Gemma Tiberiana в Париже, с изображением Тиберия, Ливии и Германика, хотя богаче по количеству цветных слоев, но исполнена уже в более грубом стиле, вероятно римской, не греческой рукой. Замечательны также портрет Августа на сардониксе, работы резчика Диоскорида из Мал. Азии — в Британ. муз., и другие камеи с портретами или воспроизведениями скульптур, работы того же мастера и его сыновей. Резные печати из ценных камней заменялись часто дешевыми, отлитыми из цветного стекла (пасты). Изделия из *стекла*, как сосуды из многоцветного мозаичного стекла, копии камей и рельефы на сосудах, в типе камей, отличались большим совершенством. Так же, как образцы глиптики, и римские *монеты* исполнены в эллинистическом стиле и также уступают в художественном совершенстве греческим образцам. Древне-римский асс украшен изображением двуликого Януса и корабельным носом в воспоминание о победе римлян при Анциуме (338 г. до н. э.). В монетах императорской эпохи (*рис.* 40) сильнее чувствуется стиль греческих форм при Августе и Адриане, после чего быстро возрастают признаки упадка, отличающего все поздне-античное искусство. Сохранились также резные работы из *слоновой кости*, большей частью диптихи для письма, с рельефным портретом консула на внешней стороне, которые дарились консулами при вступлении в должность. Стиль рельефов, украшавших эти диптихи, также получает все более оцепенелый характер и постепенно переходит в формы византийского стиля. Как раз эти мелкие образцы прикладного искусства, камеи, геммы, печати, изделия из стекла, рельефы из слоновой кости и т. п., случайно сохранившиеся от античной эпохи и часто даже применявшиеся для украшения средневековых художественных изделий, более всего могли поддерживать в людях средних веков бессознательную связь с неотразимой красотой античных форм.

Рис. 40. Монета Веспасиана (лицевая сторона и реверс).

Литература.—I. Источники: *Витрувий*, «De architectura», I.X (перев. с франц. В. Баженова, 2тт., 1790 — 1797); *Плиний Старший*, «Naturalis historiae», l. XXXVII (в русск. пер. «Плиний об искусстве», с введ. и примеч. проф. Б. К. Варнеке).

II. Общие руководства: *A. Springer*, «Handbuch d. Kunstgeschichte. Die Kunst d. Altertums», bearb. v. P. Wolters, 11-te Aufl., 1920; *K. Woermann*, «Gesch. d. Kunst», B.I, 2-te Aufl., 1905 (русск. пер. «Ист. иск.», т. I, 1902; *J. Martha*, «Manuel d'archéologie étrusque et romaine» (Bibl. de l'enseign. d. Beaux-Arts, 1889); *G. Rodenwaldt*, «Die Kunst der Antike. Hellas u. Rom» (Propyl. d. Kunstgesch. III).

III. Сочинения по отд. вопросам: *J. Durm*, «Handb. d. Architektur», 2-r T., 2-r B., 2-te Aufl. «Die Baukunst d. Etrusker u. Römer», 1905; *G. Rivoira*, «Architettura Romana», 1921(по англ.: «Roman Architecture and its principles of construction under the Empire», 1925); *E. Corroyer*, «L'architecture Romaine», 1888 (Bibl. de l'enseign. d. B.-Arts); *И. Рончевский*, «Худож. мотивы в др.-рим. зодчестве, ч. I. Детали орденов. Плоские покрытия», 1905; *его же*, «Римск. триумфальные арки и родств. членения в древн. зодчестве», 1916; *E. Strong*, «Roman Sculpture», 1907 (итал. пер. «La Scultura Romana da Augusto a Costantino», v. I — II, 1926); *E. Courbaud*, «Le Bas-relief Romain à représentations historiques», 1899; *A. Philippi*, «Röm. Triumphal-Reliefs» (в Abhandl. d. Kgl. Sächs. Gesellsch. d. Wissensch., VI, 1874); *F. Studniczka*, «Zur Ara Pacis» (в Abh. d. philol.-histor. Klasse d. Kgl. Sächs. Ges. d. Wiss., B. XXVII, 1909); *C. Robert*, «Die antiken Sarkophagreliefs», II, 1890; III, 1897; *О. Вальдгауер*, «Римск. портретная скульптура в Эрмитаже», 1923; *S. Reinach*, «Répertoire des reliefs grecs et romains», 3 тт., 1909 — 1912; *его же*, «Répertoire de la statuaire grecque et romaine», 4 тт., 1897 — 1910; *A. Mau*, «Gesch. d. dekorativen Wand-Malerei in Pompeji», 1882; *P. Marconi*, «La Pittura dei Romani», 1929; *L. Curtius*, «Die Wandmalerei Pompeji's», 1929; *M. Ростовцев*, «Эллинистич.-римск. архитект. пейзаж» (Зап. Классич. Отд. Русск. Археол. О-ва, Птб.,1908, т. VI); *Fr. Wickhoff*, «Die Wiener Genesis», 1895 (и в SchriftenWickhoffs, B. III); *F. Poulsen*, «Die dekor. Kunst d. Altertums», 1914 (пер. с датск.); *A. Riegl*, «Spät-Röm. Kunstindustrie etc.», 1901; *G. Boissier*, «Promenades Archéologiques. Rome et Pompei», 1898, 6-me ed. (русск. пер.: *Буассье*, «Археол. прогулки по Р.», 1915); *Ch. Hülsen*, «Forum u. Palatin. Seine Gesch. u. seine Denkmäler», 1905, 2-te Aufl.; *E. Petersen*, «Vom alten Rom», 3-te Aufl., 1904 (Berühmte Kunststätten); *E. Bertaux*, «Rome. I. L'Antiquité», 6-ème éd., 1924; *D. Angeli*, «Roma», P. I, 1908 (Italia Artistica); *A. Mau*, «Führer durch Pompeji», 1896; *его же*, «Pompeji im Leben u. Kunst», 1908, 2-te Aufl.; *A. Grenier*, «Le génie romain dans la religion, la pensée et l'art», 1925. (Подр. библиогр. см. у *Woermann*'а, «Gesch. d. Kunst», 2-e Aufl.).

Н. Романов.

Рим *в средние века и в новое время.* «Что было прежде миром, ты сделала городом» («Urbem fecisti quod prius orbis erat»),— пел, сокрушенно обращаясь к богине Роме (*см.*), поэт начала V века Рутилий Намациан. И это не было ни риторической фигурой, ни поэтической гиперболой даже в его дни. Столетием позднее это стало действительностью. После падения Западной империи (476) — при готах (493 — 555), в эпоху экзархата (*см.*), при лангобардах (570 — 774),— Р. превратился в провинциальный город, былые богатства и плохая защищенность которого беспрестанно привлекали к нему грабителей как в виде вражеских отрядов, так и в виде более мирных, но столь же жадных финансовых чиновников. Лангобардское завоевание, однако, остановилось у римских стен. И именно напор лангобардов,— которому нужно было непрерывно оказывать отчаянное сопротивление и от которого ничем не могла защитить столица экзархата Равенна (*см.*),—положил начало особой организации города Р. Папы: Лев I и особенно Григорий Великий (см. *папство*), при которых римская курия накопила огромные богатства, благодаря этим богатствам могли продовольствовать город, помогать ему набирать и вооружать ополчение и даже откупаться от лангобардов, когда силы сопротивления истощались. И хотя префект, представитель власти византийского императора, очень рано потерял всякое влияние, папы не хотели—хотя это было очень легко— совсем порывать связь с Константинополем. Они одинаково боялись и попасть под власть лангобардов, и оказаться лицом к лицу с буйной римской общиной. Поэтому Р. принимает нейтральное название герцогства (Romanae urbis ducatus) по образцу лангобардских (711) и получает вследствие боевых требований момента аристократическое военное устройство. Во главе города становится герцог (dux), военачальник, командовавший милицией. В римской милиции служили только граждане, притом главным образом знатные. Городская знать делилась на две группы: высшая (proceres) — потомки старых оптиматов, они были крупными землевладельцами и носителями всех важнейших должностей в церкви, городе и в милиции; низшая (nobiles) — землевладельцы менее крупные, составлявшие основную массу милиции. Но в милицию имели доступ—и с течением времени все больший—и другие классы: средний класс, купцы и ремесленники, так наз. honesti homines, и даже отчасти низы

города — plebs, vulgus populi, — состоявшие из людей зависимых. Не служили в милиции только рабы, а также, естественно, и духовенство. Знать заседала в сенате, который, разумеется, не имел ничего общего со старым сенатом. В особо важных случаях весь народ созывался на вече. Главным должностным лицом города был префект, — теперь начальник полиции и председатель уголовного суда. Он уже почти всегда назначался папою. За ним следовали римские консулы, — знатные, которым папы поручали специальные административные миссии. Административные функции принадлежали «семи судьям», папским чиновникам из духовенства, каждый из которых имел особый титул (некоторые из них, напр. camerarius, позднее стали руководящими должностными лицами курии). К XI веку они сделались гражданскими судьями, при чем вели дела или единолично, или во главе другой, состоявшей из мирян, юридической коллегии, iudices dativi. Третья группа должностных лиц, носившая название «судей», iudices de militia, были просто военные чины.

Когда лангобарды, завоевав Равенну (751), двинулись на Р., оставшийся уже совершенно беззащитным, папа обратился за помощью к франкским королям. Призыв был услышан. Пипин отнял экзархат у лангобардов и принес его в дар св. Петру, т.-е. папе (755; около этого времени была придумана легенда о «даре Константина»; *см.* XVIII, 16/17,), а Карл Вел. совсем разрушил лангобардское царство (773). Р. юридически стал независимым, ибо связь его с Константинополем распалась, а папа сделался светским государем. Его владения получили название *Церковной*, или *Папской области*, иначе Patrimonium S. Petri. Но власть папы была лишена твердой основы, и пока был жив Карл, венчанный императором в 800 г., носивший титул римского патриция и присвоивший себе права высшего правосудия, судьбами Р. распоряжался он, большей частью через посредство своих посланцев (missi dominici), которые действовали временами об руку с папскими missi. При преемниках Карла власть императора стала приходить в упадок все больше и больше, и выдвинулась надолго другая сила, которую Пипин и Карл держали в узде, — римские бароны.

Римское дворянство во многом отличалось от феодальной знати, с которой приходилось бороться коммунам северной и средней Италии. В нем было гораздо меньше представителей германского элемента. Его земельные владения не были результатом конфискации имений при готах и лангобардах и не были имперскими ленами. Как земельные, так и денежные его богатства образовались главнейшим образом путем папских пожалований. Лангобардская и франкская прослойки проникали в среду римской знати этим же путем. И римских дворян не так просто было истребить или ассимилировать, как ломбардскую или тосканскую знать, которая не имела постоянного притока со стороны. В Р. каждый папа создавал из своих родственников и сторонников новые дворянские кадры с новыми владениями и с новым сторонничеством в различных группах общества внутри городских стен. Эти дворяне естественным образом становились врагами следующего папы и его ставленников и искали связи в кругах более старой знати. Объединения баронов, более или менее крупные, начали играть видную роль, как только появились признаки ослабления императорской власти. Тем более, что дворянство очень скоро оказалось единственной реальной силою, еще остававшейся в Р. и способной защищать его в годины бедствий. В моменты кризисов усобицы между баронами прекращались, и они выбирали

повидимому из своей среды, вождя с титулом консула, сенатора, princeps Romanorum и вынуждали папу признавать его главою римской коммуны. Так, угроза со стороны сарацин в начале X века выдвинула династию Теофилакта. Теофилакт разбил сарацинские полчища при Гарильяно (916) и стал в Р. первым лицом. Его жена Теодора была, повидимому, любовницей папы Иоанна X, а первым мужем его дочери Марозии был маркиз сполетский Альберико, который привел ему лангобардскую подмогу против сарацин. И Теофилакт и Альберико после Гарильяно скоро сошли со сцены. Марозия унаследовала огромное влияние мужа и отца и незыблемую его основу, Замок св. Ангела. Опираясь на него и на военную силу второго своего мужа, маркиза Тосканы Гвидо, Марозия захватила папу Иоанна X, долго держала его в заключении, потом приказала его умертвить (928), а три года спустя (931) возвела на папский престол одного из своих сыновей под именем Иоанна XI. Третьим мужем Марозии был граф Гуго (*см.*) Прованский, король Италии (*см.* XXII, 362), который в 932 г. пытался захватить власть над Р. Но ему помешало народное восстание, поднятое старшим сыном Марозии, вторым Альберико (Альберих II, *см.*). Народ взял приступом Замок св. Ангела, Гуго бежал, Марозия была заключена в тюрьму, папа стал игрушкою в руках брата. Альберико был провозглашен синьором города (princeps atque omnium Romanorum Senator): первый случай, когда город сам избрал себе главу, одушевленный идеями о неумирающих политических правах древнего Р. Недаром Альберико дал своему сыну имя Октавиана.

Республика, поставленная теперь под эгиду славных воспоминаний, процветала, пока Альберико был жив. Предвидя, что король Гуго не откажется так скоро от попытки захватить Р., и не очень доверяя знати, Альберико совершенно реформировал городскую милицию, дав значительно больший доступ в нее недворянскому элементу. Настоящей основы для устройства коммуны на твердом экономическом базисе, как на севере, в Р. не было. Город был отрезан от моря, окружен необъятными пустырями Кампаньи, арены дворянских боевых ристаний и набегов, делавших невозможными в сколько-нибудь серьезной мере ни земледелие, ни обмен. Поэтому вывоза не было совсем, а привоз ограничивался самым необходимым. Торговля была ничтожна и по оборотам и по количеству людей, в нее вовлеченных. Ремесло — исключительно мелкое — готовило предметы первой необходимости и имело в виду один лишь местный рынок. Более крупные состояния горожан создавались опять-таки случайно близостью к папской курии и клиентскими отношениями к баронам. При таких условиях не могли сложиться достаточно мощные общественные группы, способные создать коммуну, как на севере. Альберико пришлось организовать городские классы сверху. Повидимому, ему принадлежит разделение города на 12 (позднее их стало 13) округов (regiones, rioni) и соответственно этому всей милиции на 12 отрядов. Эта реформа сделала ополчение более демократичным и более независимым от влияния баронов. Имея в руках такую силу, Альберико блестяще отбил неоднократные попытки Гуго захватить Р., укрепил свою власть в Кампанье и по смерти своего брата Иоанна XI (935) сажал на папский престол своих людей, ожидая момента, когда подрастет его сын. Он не дожил до этого и умер в 954 г., а год спустя 17-летний Октавиан сделался папою под именем Иоанна XII (*см.*). Казалось, все страсти и пороки Теодоры и Марозии в удесятеренном размере воскресли в их

потомке, но ни их способности, ни таланты отца не были унаследованы Иоанном. Римляне приходили в ужас, слыша рассказы об оргиях в его дворце, об его мальчишеских кощунствах и капризной тирании. Ропот поднялся и в народных кругах и в среде дворянства, которое завело сношения с королем Беренгаром II Иврейским (*см.* V, 407, и XXII, 362). Испуганный Иоанн воззвал к немецкому королю Оттону I, обещая ему императорскую корону в награду за защиту престола св. Петра. Оттон пришел с войском и был короновал (962), а год спустя он низложил Иоанна и присвоил себе привилегию утверждать папу, выбранного народом (*см.* XIII, 469). Но ему пришлось еще не раз до своей смерти (973) приходить в Р. и вооруженной рукой бороться за то, что он считал своим правом. Угроза со стороны Германии заставила народ соединиться с баронами, среди которых выдвинулась семья Крешенцио, очень богатая и влиятельная. Джованни Крешенцио, по примеру Альберико, принял титул патриция и во главе народа и знати долго защищал Р. против Оттона II и Оттона III. В конце концов, однако, осажденный в Замке св. Ангела, он вынужден был капитулировать и вопреки договору был убит после мучительной пытки сторонниками императора (998). Оттону III удалось привлечь на свою сторону часть нобилей, но большинство их осталось верно национальной партии. Когда Оттон III вздумал напасть на одно из укрепленных феодальных гнезд, Тиволи, нобили дали ему такой отпор, что он должен был бежать из Р. (1001). Во главе восстановленной республики стал граф Тускуланский Григорий, считавший себя потомком Альберико. После прекращения Саксонск. династии в Германии римская республика укрепилась еще больше под властью второго Джованни Крешенцио, главы национальной партии нобилей, правившего твердой рукою целых 10 лет (1002—1012). После его смерти графы Тускуланские, перешедшие на сторону императорской партии, вступили в соглашение с немецкими королями Салической династии, сажали на папский престол членов своего рода, а в 1027 г. добились от Конрада II декрета, санкционировавшего управление Р. исключительно по Юстинианову кодексу. Генрих III, коронованный в 1047 г., принял титул патриция, что народ истолковал как покушение на фактическую власть в городе и стал оказывать деятельную поддержку диакону Гильдебранду, фактическому правителю курии, который, оставаясь сначала в тени, повел яростную борьбу с империей из-за инвеституры (*см.*). Побуждаемый им, папа Николай II учредил коллегию кардиналов (1060), к которой перешло право избрания папы, освобожденное таким образом от контроля не только императора, но и римского народа. А когда Гильдебранд сам сделался папою под именем Григория VII (1073), его указы, запрещавшие духовенству принимать инвеституру из рук светского государя, вовлекли его в борьбу с империей и баронами, терявшими благодаря этому право распоряжения огромными земельными богатствами. Союз императора с баронами сокрушил Григория, а вмешательство в борьбу Роберта Гюискара (*см.*) повело ко взятию и разгрому Р. норманнами (1084). Преемники Григория снова сделались игрушкой в руках нобилей (*см.* XIII, 489/98). Чтобы найти против них опору в императоре, папа Пасхалий II (1099—1118) предложил Генриху V компромисс: папа откажется от всякой собственности, полученной от королей, и ограничится только тем, что будут давать десятины и благочестивые дары, а император откажется от права инвеституры (*см.* XIII, 501/02). Соглашение не со-

стоялось, но формула Пасхалия, подразумевавшая отречение от светской власти, произвела в Италии и в Р. огромное впечатление и вскоре сделалась знаменем римской народной революции.

Влияние городских классов в Р. в первые десятилетия XII века было очень невелико, ибо политическая ситуация сложилась там иначе, чем на севере, где коммуны как раз в это время победоносно заканчивают борьбу с дворянством. Причиною этого различия был, конечно, папа, который своим пребыванием в Р. мешал закономерному развертыванию борьбы города с баронами и власть которого нельзя было ликвидировать так просто, как власть северных епископов, в виду ее универсального характера. И все же римский народ сделал попытку вернуть свои права, захваченные папою, и подобно северным городам создать у себя настоящую, не призрачную республику. Некоторые данные для успеха имелись. Уже в XI в. городские классы стали организовываться. В 1029 г. мы узнаем о том, что было нечто в роде корпорации у торговцев маслом. От 1030 г. остался документ, доказывающий существование корпорации с приором во главе у ortulani, под которыми нужно, повидимому, подразумевать не садоводов, а более широкую группу земледельцев. От 1035 г. имеется указание на организацию ювелиров. Можно думать, что эти корпорации были не единственными. Первоначально они назывались scholae. В середине XII в. все или почти все отдельные scholae слились в единую организацию, более широкую, получившую наименование Мерканции (Mercanzia Urbis). Численность и социальный вес ее членов обеспечили Мерканции большое влияние в городских делах. Ее совета запрашивали по целому ряду вопросов; в делах торговых Мерканции случалось договариваться с другими городами и самостоятельно. Когда образовалась Мерканция, до революции 1143 г. или после нее — мы не знаем. Первая заверенная дата ее деятельности относится к 1166 г. Но нет ничего невероятного, что она появилась и до 1143 г., ибо четкие и уверенные действия народа в эту революцию указывают на существование стройной организации.

Революция в Р. вспыхнула стихийно. Воспользовавшись первым серьезным столкновением с папой Иннокентием II, народ силою захватил Капитолий, провозгласил республику, восстановил сенат, давно бездействовавший, и объявил, ссылаясь на приведенную выше формулу папы Пасхалия II, светскую власть папы упраздненной. В сенат не были допущены крупные бароны, а лишь мелкая знать (la gentilezza), которая большей частью шла вместе с народом. Городские доходы, поступавшие раньше в папскую казну, стали поступать в казну коммунальную. И, как всегда в моменты революционного подъема, появилась военная организация — городская милиция, разделенная на 12 отрядов под командою нобиля Джордано деи Пьерлеони, получившего титул патриция. Дворяне сделали попытку вернуть власть, двинувшись на Капитолий с новым папою Люцием II во главе, но штурм был отбит, а папа, раненный камнем в голову, вскоре умер (1145). От его преемника Евгения III (*см.*) сенат потребовал признания новой конституции. Но папа бежал в Витербо за помощью, революция получила свободу действия, а вскоре во главе ее появился и настоящий вождь. Ибо именно в этот момент, к концу 1145 г., появился в Р. Арнольд Брешианский (*см.*).

В этом монахе соединялись: огромная схоластическая ученость и совершенно не-средневековое страстное

преклонение перед античною культурой; неутоленный пафос республиканца, пережившего неудачную борьбу за коммуну в родной Брешии, и пламенная преданность вальденско-патаренской доктрине. Как и она, Арнольд проповедывал, что собственность монахов, лены епископов, светская власть папы, вообще все мирское у церкви есть тягчайший грех и что очиститься церковь и духовенство могут только через отречение от богатств и мирских соблазнов. В Р. все заветные мысли Арнольда еще до его появления начали проводиться в жизнь, а когда пришел он, его неотразимое красноречие, его страстная убежденность сразу пленили римлян. Особенно крепкую опору Арнольд нашел в двух группах римского населения: в трудящихся и в низшем духовенстве. Очень стройный план политической реформы Арнольда в основном был заимствован у северных коммун, но сильно сдобрен классической фразеологией: во главе города—сенат, разделенный на две курии, работающий под контролем городского совета и веча; вместо сана патриция—должность гонфалоньера; вместо семи судей — единоличный судья. Фактическая власть — в руках высших слоев городского населения. Гонфалоньером был выбран Джордано Пьерлеони. Папа Евгений тщетно пытался сокрушить революцию. Он апеллировал в Германию. Там как раз в это время воцарился (1152) Фридрих Барбаросса (*см.*), а папский престол вскоре (1154) достался энергичному и суровому англичанину Адриану IV (*см.* I, 468). Папа и император сговорились быстро. Борьба с двумя такими врагами оказалась не под силу даже Арнольду. Он должен был бежать, преследуемый папскими перунами, попал в руки императора, был выдан Адриану и предан жестокой казни в Р. (1155). Но дело его не погибло. Едва Барбаросса прибыл в Р. и был коронован папою, как народ (милиция, организованная Арнольдом), почувствовавший в союзе папы и императора угрозу республике, напал на лагерь Барбароссы с такой стремительностью, что император должен был бежать. Власть папы не была восстановлена, и арнольдовы учреждения остались неприкосновенными. Долгое время Р. успешно защищался как против папы, так и против дворян. После одной из побед над последними народ упразднил сенат и вручил сан единоличного сенатора своему вождю Бенедетто Каросомо (1191). Борьба продолжалась, и периодически сенатор — около него, конечно, существовал в том или ином виде какой-то совет — уступал место сенату, а сенат—сенатору. Папы, естественно, стремились захватить право назначения как единоличных магистратов, так и коллективных, а дворяне столь же естественно старались не выпускать из своих рук командных должностей. Весь XIII в. был наполнен борьбою, которую народ, дворянство и папа с переменным успехом вели вокруг арнольдовой коммуны.

Усиление мировой позиции папства при Иннокентии III и его преемниках, рост могущества дворян, непрерывно получавших пополнения из среды папских родственников, делали борьбу для народа все более и более трудной. Тем более, что экономически население Р., несмотря на существование цехов и Мерканции, продолжало оставаться на прежнем невысоком уровне и ни в какой мере не могло соперничать в богатстве с населением ломбардских и тосканских коммун. И все-таки путем невероятных усилий городским классам уже в первой половине XIII в. удалось провести городские статуты, наложившие некоторую сдержку на своеволие дворянства и парализовавшие монархические поползновения

пап. Борьба отчасти облегчалась для города тем, что дворяне еще резче, чем раньше, были разделены на две партии: императорскую и национальную, гибеллинов и гвельфов, а папы, вынужденные защищаться против сокрушительных ударов такого страшного соперника, как Фридрих II Гогенштауфен, чаще, чем это им хотелось, прибегали к помощи городской вооруженной силы. Пользуясь этой благоприятной ситуацией, городским классам удалось провести реформу, обещавшую устранить влияние местного дворянства. Они вручили должность сенатора чужеземцу, притом на срок, подобно тому, как это давно повелось на севере (подеста). Избранником города стал болонский гибеллин, граф Казелеккио Бранкалеоне дельи Андало, оказавшийся чрезвычайно даровитым политиком. Он принял избрание на 3 года и железной рукою взялся за бразды правления. Папою он пренебрегал, дворян смирил казнями и изгнаниями, подчинил Р. соседние мелкие города, рассылал послов, чеканил монету, заключал договоры, энергично действовал как верховный судья и начальник военных сил. Советы, где дворяне были сильны, созывались им редко, а вече, в котором дворян не было и которое почти перестало функционировать, — очень часто. Организации производительных классов города он всячески старался закрепить, видя в них естественный оплот против дворянских захватов. При нем Мерканция впервые получила писаный статут (1255). Членами Мерканции были 13 цехов, в большинстве ремесленники текстильного производства и торговцы тканями, но были среди них и менялы и колониальные торговцы, а едва ли не самым влиятельным (он насчитывал около 400 членов) был деревенский цех скотоводов (bovattarii), особенность Р. Организация цехов была настолько крепкая, что в 1267 г. их консулы сделались постоянными членами советов римской коммуны, получив таким образом долю в распределении власти.

По истечении срока правления Бранкалеоне, дворяне, поощряемые папами, провели было своего ставленника, но уже в 1257 г. цехи поднялись с оружием в руках, прогнали дворян вместе с папою и вновь призвали Бранкалеоне. Он заключил союз с Манфредом (*см.*), готовым подтвердить вольности и права Р., заставил папу признать себя, снова казнил целый ряд дворян, разрушил множество их замков. Но уже в следующем году его погубила владычица римской Кампаньи и неизменная союзница дворян — малярия. Его преемники не имели ни его энергии, ни его огромных талантов. В числе их побывали и Карл Анжуйский, и вождь гибеллинов Генрих, сын Фердинанда III Кастильского. В самый острый момент борьбы гвельфов и гибеллинов, после Беневентского сражения (1266), римский народ создал свое правительство с советом из 36 boni homines и с гибеллином Анджело Капоччо во главе. Но ликвидация династии Гогенштауфенов и водворение в Неаполе Карла Анжуйского настолько укрепили положение папы и гвельфской части дворянства, что Николай III мог издать (1278) декрет, воспрещающий избрание всякого чужеземного императора, короля, князя, маркиза, графа или барона римским сенатором. Должность снова попала в руки местных дворян, среди которых особенно выдвинулись семейства Орсини (из их рода был сам папа Николай III) и Колонна, называвшие себя потомками графов Тускуланских. Подобно тому как должность префекта, ставшая лишь почетным титулом, еще в начале XIII в. стала наследственной в семье Вико, так теперь на должность сенатора стали

назначаться попеременно то Орсини, то Колонна, а когда появлялось одновременно по два сенатора — один был Орсини, другой Колонна. С точки зрения истории города Р. самовластие дворян и их усобицы с конца XIII в. до такой степени заслоняют все остальное, что даже факты такого огромного мирового значения, как конфликт Бонифация VIII с Филиппом Красивым, превращаются в эпизоды борьбы Колонна и Орсини. Когда папою был избран (1305) француз Климент V, он, чтобы освободить папский престол от своеволия баронов и от их нестерпимого давления, перебрался в Авиньон, а в 1310 г. специальной буллою разрешил римскому народу самому устанавливать форму правления (*см.* XXXI, 156).

Борьба гвельфов и гибеллинов кипела в Италии, не утихая. Друг за другом приходили из-за Альп немецкие короли: Генрих VII (1312) и Людовик Баварский (1328). И оба побывали в Р., несмотря на то, что его защищал неаполитанский король Роберт Анжуйский, возведенный папою в сан сенатора. Бароны римские разделились: Колонна стали гибеллинами, Орсини — гвельфами. Как везде в Италии, местные противоположности прикрылись злободневными лозунгами. Положение Р. становилось с каждым днем тяжелее. Хозяйственная жизнь угасала. За стенами города уже откровенно разбойничали обедневшие без папского двора бароны. Даже улицы в самом Р., и не только ночью, но и днем, были небезопасны. От времени до времени народ избирал сам себе главу, capitano del popolo, чаще всего из гибеллинской знати: Якопо Арлотти в 1312 г., после ухода Генриха VII, Шарру Колонна в 1328 г., перед приходом Людовика. А в 1339 г. народ взял приступом Капитолий, выбрал двух сенаторов и обратился к Флоренции с просьбою прислать в Р. Ordinamenti di giustizia,— хартию флорентинской свободы—и нескольких опытных людей, которые помогли бы римлянам ввести их в действие. Просьба была удовлетворена. Р. избрал 13 цеховых приоров, гонфалоньера и capitano del popolo, по флорентинскому образцу. Но так как в Р. цехи не пользовались и малой долей той фактической власти, какая была у них во Флоренции, новая конституция оказалась так же эфемерна, как и многие, ей предшествовавшие.

Когда в 1343 г. в Авиньоне был избран папою Климент VI, римляне отправили к нему послов с просьбою вернуться в Р. и разрешить празднование юбилея не через 100 лет после первого, а через 50, т.-е. в 1350 г. Юбилей, обещавший привлечь к римским святыням многие тысячи паломников, представлялся катастрофически обедневшим горожанам и баронам единственным средством хотя бы частично восстановить благосостояние. В этом вопросе не было разногласий ни между дворянами и членами городских цехов, ни между гвельфами и гибеллинами. Поэтому, помимо главной депутации, в которой участвовали оба сенатора, в Авиньон поехал в качестве посланца цеховых людей нотариус Кола ди Риенцо (*см.*). Вопрос о юбилее папа разрешил так, как того хотел Р., ибо юбилей обещал огромные доходы и самой курии. Насчет возвращения в Италию папа говорил неопределенно, а Риенцо очень обласкал и назначил апостолическим нотариусом в Р. Три года спустя (1347) Риенцо, успевший подготовить и организовать своих сторонников (с ним шли, кроме его личных друзей и цеховых людей, еще часть gentilezza и «многие богатые купцы», а поддерживало его все низшее духовенство), устроил очередной переворот (20 мая), захватил Капитолий, прогнал сенаторов и провозгласил себя «трибуном священной римской республики».

Созванное им вече приняло следующие решения: каждый из 13 рионов вооружает 100 пеших и 25 конных воинов; охрана городских башен, мостов и ворот отнимается у баронов и передается вновь созданной городской милиции; все судебные дела будут срочно закончены; налоги будут облегчены; народу будет раздаваться хлеб. Никто не мог помешать Р. Момент был выбран необыкновенно удачно. Папство было очень ослаблено как поражением французов при Креси, так и смутами в Неаполе, и вынуждено отчаянно обороняться против идеологов империи, группировавшихся вокруг Людовика Баварского. Помимо всего, папы были далеко, а папский викарий — заодно с Колой. В империи шла борьба между Людовиком Баварским, который был отлучен папою, и Карлом Люксембургским, только что выбранным курфюрстами. В Неаполе кипели усобицы, вызванные убийством Андрея Венгерского. Бароны были ослаблены своими дрязгами. Они, в лице старого Стефано Колонна, пытались было сопротивляться, но быстро были укрощены и изгнаны. Реформа Риенцо, поскольку она касалась Р., была продолжением дела Арнольда (с ним у Риенцо было еще и то сходство, что оба были воодушевлены античными реминисценциями) и Брункалеоне. Но, в отличие от обоих своих предшественников, он понимал, что при наличии папы и баронов трудно установить демократию в Р. сколько-нибудь прочно. Поэтому он хотел укрепить свое дело в Р. другим, еще более широким. Он хотел не только преобразования Р., но и переустройства всей Италии с Р. во главе. Идея единой Италии (Italia una) определенно вырисовывалась перед ним. И сгоряча очень многие из итальянских городов, даже такие крупные, как Перуджа и сама Флоренция, примкнули к Риенцо и прислали свои военные отряды, чтобы помочь ему в борьбе с баронами. Риенцо вынудил к покорности Гаэтани и префектов Вико, а в битве у римских ворот разгромил Колонна так, что они долго не могли оправиться. Но опьяненный успехами, Кола переоценил свои силы и сделал ряд ошибок. Он вызвал на свой суд Людовика и Карла IV, объявил себя выше папы, ввел тяжелые налоги в Р., не сумел удержать дружбу крупных итальянских городов. Папа и бароны, перепуганные успехами республики, объединились, привлекли на свою сторону наемные неаполитанские и венгерские отряды, а в октябре 1347 г. умер Людовик Баварский, существование которого ослабляло и папство и империю. Риенцо почувствовал, что его дело проиграно. Он попытался спасти себя покорностью папе, но Климент был непримирим. Кола бежал, и народ не поддержал его, боясь, что если поднимутся и затянутся смуты, то будет сорван юбилей, а следовательно и ожидаемое благополучие. Кола скрылся сначала в Замке св. Ангела, а оттуда пробрался на юг, надеясь найти помощь в Неаполе. Но, обманувшись, надолго исчез в одном из уединенных монашеских скитов в Абруццах. Потом поехал просить поддержки к Карлу IV в Прагу (1350), был выдан им Клименту, освобожден Иннокентием VI и получил от него назначение римским сенатором. Без Колы его конституция кое-как держалась, и его сторонник Франческо Барончелли исполнял должность трибуна, продолжая его политику. Когда Риенцо вернулся, он был сначала встречен общим ликованием, но, вынужденный увеличить налоги, вскоре погиб (окт. 1354) при восстании городских низов, натравленных на него агентами Колонна (см. *Риенцо*).

Разгром баронов, произведенный Риенцо, и гибель Риенцо от рук

подстрекаемой баронами толпы пошли на пользу папам. Смуты во Франции, вызванные Столетней войною, делали пребывание пап в Авиньоне чрезвычайно тяжелым, но и возвращение в Р. представляло немалые затруднения при тех условиях, которые царили в Италии. Поэтому в 1354 г. Иннокентий подкрепил демократический маневр с Риенцо маневром монархическим, отправив в Италию войско под командою кардинала Альборноса (*см.*). Кардинал, очень даровитый воин, получил приказ вернуть под власть курии Церковную область, ставшую добычей мелких и крупных тиранов. Риенцо перед гибелью успел ликвидировать чрезвычайно опасного для папства врага, кондотьера фра Монреале, а Альборнос чрезвычайно успешно покорял города Романьи и Марок и воевал с римскими баронами. Чтобы смирить их окончательно, папа, начиная с 1358 г., стал назначать вместо двух сенаторов одного, чужеземца, сроком на полгода: принцип подестата. И именно потому, что эта мера была направлена против баронов, народ не протестовал. Но стоило Альборносу ввязаться из-за Романьи в войну с Миланом, как Р., предоставленный себе, снова произвел демократический переворот. Была восстановлена, в несколько ином виде, созданная Риенцо милиция, во главе ее были поставлены двое banderesi. Они же стали во главе правящего совета, скопированного с флорентинской Синьории. А вся новая конституция (1360) получила название Signoria dei banderesi.

Конституция banderesi сделалась символом республиканской свободы Р. Опираясь на нее, город делал судорожные усилия наладить хозяйственную жизнь и обеспечить себя против баронов. Но экономика попрежнему чрезвычайно мало способствовала этому, и городу приходилось непрерывно обращаться взором к Авиньону. Призвание пап в эту эпоху глубокого экономического упадка и анархии, усиленно поддерживаемой баронами, казалось единственным средством спасения. Но появление в Р. пап, которые не могли не бороться против городских вольностей, было для свободы Р. не меньшей бедой, чем бесчинства баронов. Римляне находились между Сциллой и Харибдою. Поэтому, начиная от Урбана V, первого из авиньонских пап временно вернувшегося в Р. (1367), в течение всей великой церковной схизмы, история Р. представляет борьбу с папами из-за конституции banderesi. Папы не раз ее упраздняли, римляне неоднократно ее восстанавливали. Папы то приходили в Р., то вынуждены были бежать, спасаясь от восставшего народа. В борьбу вмешивались бароны и Владислав Неаполитанский. Она осложнялась усобицами пап и антипап, менее кровопролитными, но не менее ожесточенными.

Эпоха авиньонского плена и следовавший за нею период banderesi были временем усиленной цеховой организации: чувствовалось ослабление баронов и неуверенная политика пап. Статуты Мерканции пересматривались не раз, начиная с 1317 и 1318 г. г. В 1357 г., после того как от нее отделились менялы, колониальные торговцы и др., а остались только ремесленники и торговцы текстильной специальности, она стала и называться по новому — mercantia pannorum novorum. А рядом с нею выработали себе специальные статуты десятки других цехов, частью старых, частью вновь возникших. Но многочисленность цехов — их в конце концов набралось до сотни, т.-е. стало больше, чем в крупных промышленных центрах, больше, чем во Флоренции и Венеции — нисколько не усиливала роли городских классов. Ни

торговая, ни промышленная деятельность не получили в Р. таких размеров, чтобы могла создаться крепкая буржуазия. Оттого в конце-концов так сравнительно легко укрепился в Р. папский абсолютизм.

В 1414 г. умер Владислав. В 1417 г. на Констанцском соборе была ликвидирована великая схизма (*см.* XXXI, 157/58), и избран Мартин V Колонна: папские интересы стали тождественны с интересами самой сильной баронской фамилии. Новый папа ясно понимал, что ему нужно и чего можно достигнуть при существовавшей в тот момент итальянской и европейской ситуации. В Италии обстановка стала проще и яснее, ибо коммуны давно уже подчинились тиранам и очень убавились в числе. Считаться папе приходилось только с Миланом, Венецией, Флоренцией и Неаполем. В Европе кончилась универсальная роль папства, как кончилась универсальная роль империи. Появились монархии на крепкой основе организованного национального хозяйства. Времена, когда интердикты и отлучения Р. заставляли во всей Европе покорно склоняться и народы, и феодальных государей, прошли. Духовный меч непоправимо притупился. Нужно было вдвойне беречь светский. Другими словами, надо было создавать наново светское государство. Мартин V все это отлично понимал. Он думал головою умудренных многовековым опытом римских баронов и, еще до вступления в Р., хорошо подготовил себе почву. Он и стал как бы настоящим создателем Церковной области.

Гражданам римским не оставалось ничего другого, кроме подчинения. Анархия и обнищание почти совершенно убили в них волю к борьбе. Они устали, обессилели и хотели больше всего уже не свободы, удержать которую они оказались не в состоянии при гораздо более благоприятных обстоятельствах, а мира и порядка. Это тоже понял Мартин и действовал без поспешности, без суровости, а с осторожной и мягкой постепенностью. Он начал с того, что очистил дороги вокруг Р. и улицы в самом Р. от разбойников, громил и грабителей, стал вновь застраивать полуразрушенный усобицами, осадами и приступами город, восстанавливать стены, мосты, церкви, памятники, облегчать голод и нужду. И не уничтожал старых, дорогих римлянам республиканских учреждений, а незаметно передавал их политические функции куриальным органам, оставляя за ними часть прежних судебных и административных прав. Р. превратился в типичную светскую тиранию, а прежние его коммунальные учреждения—в муниципальные, как на севере. Энергичную помощь папе оказывала его родня, Колонна, и союзные с ними фамилии Савелли и префекты Вико. Члены их были осыпаны богатствами и награждены обширными земельными пожалованиями в Папской области и в Неаполитанском королевстве, с новым государем которого, Альфонсо Аррагонским, Мартин находился в прочной дружбе. Р. вступил в новую полосу своей истории.

Преемник Мартина V, Евгений IV (*см.*; 1431 — 1447), венецианец, находившийся под сильным влиянием монахов-обсервантов (*см.* XLIV, 471), думал о церковных делах гораздо больше, чем Мартин, совсем о них не думавший. В Р. он был человек чужой, не имевший той естественной поддержки, которую его предшественник находил в своей родне. Когда по высокомерному отношению к себе всех Колонна папа это почувствовал, он понял, что его положение будет нестерпимо, если он не найдет союзников, способных уравновесить влияние Колонна, и сошелся с Орсини, их врагами, которые при Мартине терпели поношение, естественно были озлоблены и жаждали отплаты Но этот

маневр едва не стоил Евгению жизни. Колонна подняли восстание, как во времена Риенцо, и папа бежал по Тибру в жалкой лодке, осыпаемый камнями и стрелами (1434). Из Флоренции, где он поселился надолго и где собрал собор, пытавшийся, между прочим, осуществить унию западной церкви с восточной, папа предпринял карательный поход, который финансировали Медичи и во главе которого был поставлен кардинал Вителлески, еще один монах с огромными военными дарованиями. В короткое время он взял твердыни префектов Вико, глава которых был казнен, и произвел страшную резню и разорение среди Колонна и Савелли. Когда был взят Р., Вителлески, при обстоятельствах довольно темных, был арестован по приказу папы и вскоре умер в Замке св. Ангела.

Изгнание Евгения — последний кризис, который был пережит папством; вспышка бунта, заставившего папу искать спасения в бегстве — последнее проявление угасавших вольнолюбивых инстинктов римского народа. Вителлески и его преемник кардинал Скарампо ликвидировали всякую оппозицию, представлявшую какую-нибудь опасность. Евгений мог спокойно покинуть Флоренцию. По возвращении в Р. (1443) он продолжал восстановительную работу Мартина. В хозяйственном отношении город стал мало-по-малу поправляться. Появились новые цехи, которые изготовляли и продавали уже не только предметы необходимости, как первые римские корпорации, но и предметы комфорта и роскоши. При курии понемногу стали собираться гуманисты. Началась культурная работа. Но она не могла получить большого размаха: ей мешал монашеский дух, царивший в Ватикане.

При Николае V (*см.*; 1447 — 1455) гуманизм воцарился безраздельно. Папа, тосканец и сам видный гуманист, больше думал о древнем Р., чем о том, которым правил. И возмущение против папской власти при нем вышло тоже из гуманистической среды. Гуманизм в Р. не был, как во Флоренции и других промышленных городах, плодом высокой буржуазной культуры, а сосредоточивался в курии и в ее непосредственном окружении. Среди горожан он распространялся медленно. В числе немногих, приобщившихся к гуманистической науке, Стефано Поркари был одним из самых страстных. Подобно Арнольду и Кола, он был восторженным республиканцем, но у него не хватало понимания политического момента, и его революционные замыслы, лишенные социальной почвы, приняли вид катилинаризма, мелкого антикваризирующего заговорщичества. Первая его попытка, следовавшая непосредственно за избранием Николая, была раскрыта, но папа-гуманист простил гуманиста-заговорщика и даже дал ему место. Поркари продолжал агитацию и был сослан в Болонью, но не унимался. В конце 1452 г. он сговорился с несколькими единомышленниками захватить Замок св. Ангела, овладеть папою и кардиналами и провозгласить республику. Его выдали, и на этот раз он был казнен вместе с ближайшими пособниками. В гораздо более безобидном виде ученые республиканские настроения возродились при Павле II (1464 — 1471), суровом венецианце, с большой подозрительностью относившемся к гуманистам и их затеям. Ему почудилось что-то опасное в Академии, основанной Помпонио Лето. Он велел арестовать 20 ее членов и некоторых долго держал в тюрьме, хотя их вина заключалась больше всего в том, что они годы считали от основания Р., дни — по календам и идам, давали друг другу римские имена и вели беседы о римской старине. Павел всячески старался укрепить монархическую

власть папы от покушений со стороны горожан и дворян и с этой целью приказал пересмотреть и обновить старые городские статуты, чтобы они ни в какой мере не могли служить в дальнейшем опорою демократических или аристократических притязаний. Статуты 1469 г. сохраняют всю видимость прежних коммунальных учреждений: и сенатора, и его советников, и районных старейшин, и выборное начало. Но фактическая власть в городе принадлежит не городским органам, а папе и его чиновникам. Демократическим покушениям надолго был положен конец, но аристократия была сильна и непрерывно получала прилив новых сил от папской родни. Пий II (1458—1464) пытался сговариваться с ними мирным путем. Так, когда в Тольфе под Чивиттавеккией были открыты (1461) квасцовые россыпи (в квасцах очень нуждалась текстильная промышленность, и их приходилось много ввозить), курия скупила землю у баронов, ею владевших, не прибегая к насилию. Преемники Пия не были так мягкосердечны. Павел II положил начало покорению баронов. Род Ангиллара был сокрушен при нем. Сикст IV (1471—1484) нанес смертельный удар Колонна, которые сумели несколько оправиться после потерь, испытанных при Риенцо и при Вителлески. Александр VI (1492—1503)— вместе со своим сыном Цезарем Борджа— разгромили род Орсини, единственный, сохранивший былую мощь. Юлий II (1503—1513) добил оставшихся недобитыми. Роль баронов кончилась при расцвете Ренессанса. Папская монархия воздвиглась прочно, и культурные задачи стали на очередь дня.

При Юлии, при Льве X (1513—1522), при Клименте VII (1523—1534), после целой серии войн, окончательно укрепилась Церковная область, и Р. сделался самым блестящим центром Ренессанса. Искусство итальянское собрало на берегах Тибра свои лучшие силы. Вся Италия посылала туда самых талантливых художников. Ломбардия отдала Р. Содому, Флоренция — Микель Анджело, Венеция — Себастьяно дель Пьомбо, Умбрия — Пинтуриккио, Сиена — Перуцци, Урбино — Браманте и Рафаэля, не считая менее крупных. Столько выросло в Р. пышных зданий, столько скопилось произведений живописи и скульптуры, что даже чудовищный разгром города (il sacco di Roma) в 1527 г. (*см.* XXII, 397) не нанес существенного ущерба собранным в нем сокровищам искусства. Но этот разгром все-таки стал рубежом. Вместе с заревом его пожаров угасли грандиозные художественные подвиги. Правда, Р. продолжал украшаться, и барокко дало ему много нового блеска, но это был уже блеск упадка, так хорошо гармонировавший с абсолютизмом и иезуитизмом курии в эпоху феодальной и католической реакции.

И много прошло еще времени, когда героический дух римского народа, дух Крешенцио и Арнольда, дух Бранкалеоне и Риенцо воскрес снова и положил начало новой эры в его истории. Когда в Италию пришли войска первой французской республики, чтобы на ее почве защищать новый социальный и политичеекий строй Европы, Р. провозгласил республику еще раз (1798). Она была упразднена в следующем году, когда победы Суворова вытеснили французов за Альпы (*см.* XXII, 407/08). В 1809 г. Р. стал частью созданного Наполеоном королевства, и сын его получил титул короля Римского. Венский конгресс вернул Р. папе (1814). Последняя республика в Р. возникла в 1848 г. (*см.* XXII, 418/19). Ее трибуном был Чичеруаккио, ее защитником — Гарибальди, ее правительством — Маццини, Саффи, Армеллини,

Она была ликвидирована французами в следующем году. Крушение папской державы было отсрочено на 20 с лишком лет. Папская область в главных своих частях распалась в 1859 и 1860 г. В 1870 г., 20-го сентября, войска единого итальянского государства вошли в Р., без труда рассеяв папскую «армию» (*см.* XXII, 424). И Р. стал столицей новой Италии. Квиринальский дворец папы сделался королевской резиденцией, а папа — добровольным затворником в Ватикане. Из этого положения он вышел в силу соглашения 1929 г., создавшего т. наз. «град Ватикан» (La città Vaticana, см. ниже *Рим — город*).

Литература. Кроме старых капитальных трудов *Грегоровиуса* (см.) и *Рэмонта* (см.) — *P. Villari*, «Il comune di Roma nel medio evo» (в «Saggi storici e critici», 1890); *C. Re*, «Statuti della città di Roma» (1880); *Gatti*, «Statuti dei mercanti di Roma» (1885); ряд работ *E. Rodocanachi*, перечисленных в указателе «Соврем. деятели науки, литературы и искусства Запада» (*см.* XLVIII прил., стр. 58); *L. Halphen*, «Etudes sur l'administration de Rome au moyen âge» (1907); *O. Rossler*, «Grundriss einer Geschichte Roms im Mittelalter» (1909). О Бранкалеоне — *M. Rovere*, «Brancaleone degli Andalò» (1895). О Риенцо см. под его именем. Наиболее существен. вопросы средневековой истории Р., в том числе вопросы его экономической и социальной истории, разработаны очень слабо.

А. Дж.

Рим-*город*. Р. (ит. — Roma, фр. — Rome, нем. — Rom) — столица Италии, резиденция правительства и короля, местопребывание папы, лежит под 41° 54′ сев. шир. и 12° 29′ вост. долг., в 20 *км* по прямой линии от моря, в 27 *км* вверх от устья Тибра, протекающего в пределах города на протяжении $4^1/_2$ *км* в направлении с с. на ю. и разделяющего город на две неравные части. Главная, исторически старейшая и важнейшая по своему современному значению, лежит на левом, восточном берегу; другая, меньшая, однако тоже непрерывно растущая, правобережная сторона, заключает в себе папский Ватикан (*см.* ст. 522/23), а южнее его — так наз. исстари Трастевере, «Затиберье», и ряд новых кварталов. Средняя высота городской территории ок. 35 *м* над ур. моря; наименьшая ок. 13,4 *м* (у Пантеона), наибольшая 141 *м* (Монте Марио). Климат в Р. мягкий, солнечный. Даже в ноябре половина дней совершенно безоблачных. Ср. t° января +6,7°, июля +24,8°, ср. годовая +15,4°; ср. максимум +35,0°, ср. миним. —4,7°, осадков 803 *мм*, гл. обр. с окт. по янв.; снег бывает не каждый год и держится всего несколько часов. Самые жаркие месяцы — июль и авг., самые холодные — дек. и февр. Решающее значение для климата имеют степная Кампанья и близость моря; в жаркое время года регулярный морской бриз и сильное понижение t° за ночь действуют освежающе. Кампанья же является для Р. и источником малярии (*см.* ниже).

Старейший из европ. городов, имеющий за собой почти три тысячелетия непрерывной политической и культурной истории, Р. вместе с тем первый в Европе город по монументальным своим богатствам. Среди них особое место занимают памятники античности. Многие из них до сих пор еще под землей, и Р. является как бы неисчерпаемой кладовой художественных и археологических ценностей, которые все еще извлекаются на поверхность и, так сказать, непрерывно обогащают этот музей. Если прибавить сюда небо Италии, римскую речь, римское население, сохранившее многие особенности своей расы, то станет понятной притягательная сила Р. Но во всяком случае восприятие Р., более чем какого бы то ни было другого города, возможно лишь на основе исторического его понимания.

I. *История города.* В многовековой истории Р.-города отчетливо выступают два ярких момента: императорский Р. первых веков н. э. и папский Р. XV—XVIII столетий, наложившие на город неизгладимую печать. Тысячелетнее существование начального Р. и Р. республиканского — лишь подготовительная стадия для Р. императорского, как другое тысячелетие (раннее христианство и средне-

вековье) — лишь преддверье Р. папского.

Раскопками доисторического некрополя на Римском форуме (в первые г.г. XX в.) установлено, что окрестные холмы на берегу Тибра заселены были еще за 2—3 века до официальной даты основания Р. (754 г. до н. э.). Вся картина местности за 1000 лет до н. э. была мало похожа на современную. Холмы были крутые, с обрывистыми склонами; их разделяли глубокие долины, — ныне строительным мусором веков и земляными работами эти контрасты сильно смягчены. Среди объединенных в союз деревень, разбросанных по холмам, выдвинулся поселок на Палатине (см. *Палатинский холм*). Это была укрепленная площадка в форме четырехугольника (Roma quadrata археологов) со стенами в 4,5 *м* высоты и почти в 1,5 *м* толщины, выложенными по крутому склону холма из мощных каменных глыб; в стенах было четверо ворот. На этих примерно 10 *га* было несколько сотен круглых хижин из глины и дерева, где могло ютиться до 10.000 жителей. Тут же у подножья холма был и некрополь, упомянутый выше. Необходимость военной защиты рано заставила жителей обвести стенами всю группу холмов. Эти стены, приписываемые легендой царю VI в. Сервию Туллию, повидимому, относятся все же к более позднему времени. Части их уцелели в различных местах современного Р. Стены имели в окружности около 12 *км*, след. охватывали территорию несколько меньше Москвы в черте Садовых (кольцо трамвая Б около 15 *км*). В стенах было 17 ворот. Р. в этих пределах занимал все 7 исторических холмов, по числу которых он прозывается «семихолмным»: Палатин (выс. 51 *м* над ур. м.) и Капитолий (46 *м*), охваченные (идя с севера по часовой стрелке) Квириналом (53 *м*), Виминалом (46 *м*), Эсквилином (57 *м*), Целием (50 *м*) и, наконец, с юга — Авентинским холмом (46 *м*), включенным в стены, повидимому, лишь после галльского пожара. Катастрофа эта (387 г. до н. э.) разорила и испепелила город. Спешное восстановление Р. происходило без заранее составленного плана; улицы получались узкие, как в средневековых зап.-европейских городах. Между густо застроенными и заселенными участками лежали обширные пастбища и велось сельское хозяйство. Стройка была соломенная, камышевая, саманная, с участием дерева; черепица появилась в Р. не раньше Пирра (284 г. до н. э.); камень шел только на кладку крепостных стен. Само собой разумеется, после пожара подновлены были и Сервиевы стены. Население Р. в IV в. до н. э., надо полагать, доходило уже до 200.000. В городе становилось тесно, жители начали селиться и за стенами. Дома были низкие, исключительно одноэтажные.

Однако, уже в этом ранне-республиканском Р. можно отметить некоторые стороны городского благоустройства, засвидетельствованные источниками и частью уцелевшие до нашего времени. В 312 г. цензор Аппий Клавдий (*см.*) проводит первый водопровод, доставлявший в город ежедневно ок. 114 тыс. *куб. м* воды из источников, лежавших в 16 *км* от Р. В 272 г. сооружен был второй водопровод, т. наз. Anio Vetus; он подавал 228 тыс. *куб. м* в сутки на расстояние 64 *км*; третий — Aqua Marcia — проведен был в 144 г. с Сабинских холмов за 81 *км* от Р.; вода подавалась частью — на протяжении 12 *км* — по высоким открытым аркам-акведукам и доходила до вершины Капитолия. Так положено было начало обильному водоснабжению, которым Р. славился всегда и пользуется поныне. Тот же Аппий Клавдий проводит первую большую дорогу из Р. на Капую. Эта Аппиева дорога

(*см.*) построена была с такой основательностью (*см.* XXIX, 367/68, прил. 368[2]), что служит и сейчас. За первой дорогой последовали другие, — и во все стороны от Р. протянулись как бы нити, связывающие его с остальной Италией (via Flaminia, Salaria, Nomentana, Tiburtina, Praenestina, Appia, Ardeatina, Ostiensis, Aurelia: «все дороги ведут в Р.»). В самом городе около 237 г. отмечена первая проезжая, мощеная плитами, улица. В 185 г. цензор Катон строит первую базилику, большой перекрытый сводом корпус, первое каменное здание общественного назначения, послужившее образцом для последующих.

Крепостью для Р. в эту пору является Капитолий (*см.*). У его подножья с давних пор находился глубокий ключ-колодец, — обстоятельство чрезвычайно важное на случай осады. После проведения акведуков он утратил свое значение, и колодец приспособлен был под подземную тюрьму для политических преступников, — в ней уморили голодом Югурту (*см.*), позднее — сообщников Катилины; ныне там подземная часовня С. Пьетро ин Карчере.

Население Р. обычно придерживалось высоких мест и избегало низин. Но для городского рынка (forum) пришлось приспособить в долине между Палатином и Капитолием продолговатую четырехугольную площадь, которую постепенно обстроили лавками (tabernae). Сюда же очень рано перенесены были различные собрания, рынок стал средоточием политической жизни (Forum Romanum), и на этом небольшом пространстве, размером всего около 1 *га*, в течение ряда веков в сущности решались судьбы всего тогдашнего мира. В целях осушения Форума, по которому протекала небольшая речонка, ее уже довольно рано превратили в водосток, сначала открытый, а затем, повидимому со II в. до н. э., водосток был перекрыт сводом. Эта главная сточная канава Р., знаменитая Cloaca Maxima, по которой воды спускались в Тибр, действовала до 1900 г., когда усовершенствованная современная канализация превратила ее в одну из римских достопримечательностей, показываемых туристам. Форум пересекался во всю длину извилистой дорогой — Via Sacra, начинавшейся далеко за его пределами, по которой с юго-востока направлялись на Капитолий триумфаторы. Вот почему на этой «священной дороге» воздвигнуто было позднее несколько арок. Плиты дороги отчетливо обозначают ее до сих пор. Форум был густо застроен уже в ранние времена; это видно даже теперь, когда уцелели одни развалины — фундаменты зданий, базы колонн, постаменты статуй и т. п. Совершенно незаселенным долгое время оставалось и древнее Марсово поле, большая затопляемая Тибром низина, лежавшая за пределами Сервиевых стен. Лишь в 220 г., когда здесь проведена была Фламиниева дорога (см. *Фламиний*), носившая в пригородной своей части название «Широкой» (via lata), местность постепенно стала заселяться, при чем улицы впервые проводились по плану, пересекаясь под прямым углом. Старейший и единственный мост в республиканском Р. находился у выхода Большой клоаки в Тибр. Это был разборный деревянный Pons Sublicius («свайный»); он вел на «ту сторону» Тибра, во вражескую страну, к этрускам. Устои для первого каменного моста, Эмилиева, поставлены были невдалеке лишь в 179 г. до н. э.

В последние десятилетия республиканского Р., от Суллы до Цезаря, шло особенно усиленное строительство в Р., число жителей которого, по подсчету Белоха, в 46 г. до н. э. превысило 600.000 чел. При Сулле впервые вводится в оборот новый строительный материал — обожжен-

ный кирпич в форме тонких плиток. Цезарь не успел осуществить своих широких замыслов по украшению Форума. Республиканский Р., однако, совершенно исчез, уступив место тому великолепному городу, который, частью в развалинах, частью в уцелевших памятниках и, наконец, во все вновь и вновь открываемых археологами остатках, не перестает привлекать к себе внимание всего человечества.

В раннюю эпоху принципата (первый век н. э.) городской территорией Р. попрежнему считалось пространство, заключенное в Сервиевых стенах. Но население Р. уже при Августе превышало миллион, при Траяне (98—117 гг. н. э.) оно доходило до 1.250.000 или даже до $1^1/_2$ млн., т.-е. значительно превышало современное. Естественно, что город далеко выходил за свои официальные границы, и когда Август ввел новое административное деление Р. на 14 районов (regiones), пять из них оказались уже за городскими стенами. Римский форум, в последнее столетие до н. э. обогатившийся великолепными постройками, продолжал оставаться общественным центром Р. Но на нем становилось тесно. В результате к старому Форуму начинают пристраивать с восточной стороны ряд новых форумов, которые постепенно заняли обширную площадь в 6 *га*: первым был форум Юлия Цезаря, построенный в 54—44 гг. до н. э., затем форум Августа (42 г. до н. э. — 2 г. н. э.), форум Веспасиана, иначе Forum Pacis (69—75 гг. н. э.), форум Нервы, начатый еще Домицианом (97), и, наконец, самый большой и великолепный — форум Траяна (Forum Ulpium), законченный Адрианом; для его устройства пришлось даже срыть седловину, соединявшую Капитолий с Квириналом. Форум Траяна выступает теперь в основных своих очертаниях (см. ст. 392/93, 415/16, и карту). Между прочим, весь смысл украшающей его стофутовой Траяновой колонны (верхние ее рельефы, разумеется, недоступны для обозрения снизу) раскрылся лишь после недавних раскопок: колонна являлась центром тесного квадратного дворика, двумя сторонами которого служили базилика и храм Траяна, а двумя другими — два многоэтажных здания латинской и греческой библиотек, примыкавшие симметричными выступами к зданию базилики. Т. обр., с лестничных площадок и балконов этих зданий, на разной высоте, зритель мог со всех сторон осмотреть весь пояс изображений на колонне.

С ю.-з. стороны Римского форума лежал Палатинский холм (*см.*). От древнего Roma quadrata к I в. до н. э. на нем не осталось следа. Здесь сосредоточивались теперь богатые дома и прежде всего императорские дворцы, сначала Августова дома — Тиверия, Ливии, Калигулы, позднее — Домициана, Адриана. Самым великолепным был дворец Септимия Севера, т. наз. Септизониум. В ближайшем соседстве с ним находился огромный стадион (гипподром). По всему Палатину разбросано было множество храмов. По другую сторону Форума недолгое время стоял грандиозный «золотой дом» Нерона (*см.* ст. 390).

Строительное великолепие, развернувшееся преимущественно на форумах и прилегающей к ним местности, оказалось особенно значительным при Августе, когда успокоение после долгих смут вызвало необычайно быстрый рост населения и приток капиталов в Р. (достаточно указать, что %-ная ставка с прежних 12% спустилась до 4). Направление и характер изменения внешнего облика Р. определяется известным приписываемым Августу хвастливым заверением, что он «превратил Р. из кирпичного в мраморный» (*см.* ст. 387/88).

Но главная масса населения полуторамиллионного города жила, конечно, вне этой «парадной» части Р. Пределы городской черты оставались такими

же тесными, как и раньше. Население избегало окраин, сообщение с которыми было чрезвычайно затруднительно: за теснотой улиц езда в экипажах частным лицам разрешалась лишь в поздние часы дня. Место было дорого, и уже в первый век принципата началась спекуляция земельными участками. В погоне за прибылью владельцы старались застраивать часть улиц, делая их все более узкими, стремились выводить многоэтажные дома, а чтобы скорее вернуть затраченный капитал, строили их из плохого материала и наспех. При Августе по уставу допускалась высота жилых построек до 20 *м* с лишком, т.-е. в 6—7 этажей; нижние возводились из камня и кирпича, верхние обычно из дерева. Иному бедняку, по словам поэта Марциала, приходилось подниматься на 180—200 ступеней, чтобы добраться до своей мансарды. Между тем ширина улиц обычно была в 5—6,5 *м*, редко больше. В таких домах жило огромное большинство римского населения. Официальная, правда, несколько более поздняя (нач. IV в. н. э., из эпохи уже начавшегося упадка Р.) опись усадебных участков города свидетельствует, что на 1.790 жилищ особнякового типа (domus) приходится 46.602 дома с наемными квартирами. Иные из этих домов выходили фасадами на несколько улиц, почему и назывались «островами» (insulae). Жильцы (inquilini, insulares) обычно имели дело с управляющим-рабом (insularius) крупного капиталиста-домовладельца. Благоустроенней других частей города теперь было прежнее Марсово поле. И все же фасады домов были не прямолинейны, — их нарушали пристройки, выступы, балконы. Окна в верхних этажах были редкие. Внизу помещались кабачки, харчевни, лавки, ремесленные мастерские, часто тоже выпиравшие на улицу. Не удивительно, что при пожарах постоянно происходили катастрофы, а после одного из крупнейших предписано было строить дома не выше указанных пределов (при Траяне допускалась высота в 18 *м*, на 5—6 этажей), пользоваться огнеупорным материалом, гл. обр. камнем, улицы делать шире и проводить вдоль них общественные портики. Все Марсово поле можно было обойти под крышами таких колоннад. Десять главных портиков этого района тянулись на 4.500 *м*, образуя ок. 100.000 *кв. м* крытого пространства с более чем 2.000 колонн: для удобства публики на стенах сделаны были точные указания длины этих пешеходных прогулок.

Несмотря на переход к многоэтажной стройке, старые пределы Р. становились тесны. Сервиевы стены по обе стороны настолько застраивались, что рубежи городской территории совершенно стирались, трудно стало сохранять даже выходы у ворот, а главное —происходило постоянное нарушение фискальных интересов: затруднялось взимание пошлин на привозные товары. Уже император Веспасиан (69—79), устроивший перепись усадебных участков в Р. и вообще сильно налегавший на упорядочение всяких поборов, наметил поэтому расширение границ города; но век спустя эта таможенная черта опять совершенно стерлась, так что Марк Аврелий и Коммод обозначили новые фискальные границы особыми мраморными дощечками (несколько их найдено при раскопках). Еще сто лет спустя по этой, примерно, линии и были проведены так наз. *Аврелиановы стены* (начаты имп. Аврелианом в 271 г.), окружностью в 18.837 *м* (Lanciani). Аврелиановы стены (площадь Р. в их пределах ок. 1.230 *га*) впервые перешли на правый берег Тибра, захватив часть нынешнего Трастевере.

Уже ранние современники императорского Р. (напр., Страбон) поражались великолепием города, шумною и сложною его жизнью. Они называ-

ют Р. с его пестрым по составу населением (на улицах города звучало до 100 различных языков) «общим городом», «мировой гостиницей», «сборным пунктом всего мира». В Р. можно было достать все — все предметы роскоши и наслаждения, но все это было не местного производства, а являлось результатом мировой торговли, концы которой сходились в столице мира. Разумеется, эта роскошь была не для всех, однако очень многое в тогдашнем Р., особенно места для отдыха и развлечения, было доступно самым широким массам. Прежде всего в Р. было много зеленых насаждений. Эсквилин с садами Мецената и другими являлся сплошным парком («nunc licet Esquiliis habitare salubribus» — Гораций). Весь Пинчо (Mons Pincius), включенный после проведения Аврелиановых стен в состав города, уже в I в. до н. э. занят был садами Ацилиев, Лукулла, Пинциев, Саллюстия; правый берег Тибра — склоны Яникульского холма — был тоже весь в садах; на Марсовом поле тянулись лавровые и платановые аллеи.

Другим украшением Р. были его проточные воды. «Нет в мире другого города с таким обилием воды, предоставленной на общественное пользование» (Плиний). К трем ранним республиканским акведукам прибавлялись все новые: «блюститель вод» (curator aquarum) при имп. Нерве, Фронтин, ученый автор книги Liber de aquis urbis Romae (97 г. н. э.), удвоил количество доставляемой в город воды: девять водопроводов подавали в сутки 675 тыс. *куб. м.* В высший момент расцвета водного хозяйства Р. — при Траяне — подача воды достигала 1.750 т. *куб. м.* Вода то низвергалась широкими каскадами, то била вверх из многочисленных фонтанов: в описи IV в. их насчитывается 1.352. Вода играла огромную гигиеническую роль в жизни населения, и не только в смысле освежения воздуха. Помимо 856 платных бань, в Р. было 11 терм (*см.*). Одни из ранних сооружены были на Марсовом поле префектом Августа Агриппою, и с каждым поколением число их и размеры увеличивались. В Нероновых термах было 1.600 мраморных банных кресел, столько же в термах Каракаллы (откр. в 217 г.); в Диоклетиановых (откр. в 305 г.) было до 3.600 мест. О грандиозности этих сооружений можно судить по их площади: термы Каракаллы (*см.* ст. 397/99) занимали 10 *га*, Диоклетиановы — 11 *га*. Во всех римских термах одновременно могло купаться 62.000 человек. Еще ценнее было применение воды в частном обиходе. С 11 г. н. э. управление водопроводами перешло в руки самого Августа. Плата за воду была отменена совсем, и почти каждый римский дом имел водные резервуары и водометы. При имп. Клавдии (41—54 гг. н. э.) входят в употребление свинцовые водопроводные трубы. Большого благоустройства в эту пору достигала и канализация. В городе имелось, между прочим, 144 общественных уборных. Имп. Веспасиан обложил налогом пользование ими (до сих пор у французов уличные уборные называются vespasiennes). Та же опись дает некоторое представление о богатом убранстве Р. Помимо фонтанов и каскадов, на 11 больших форумах, по садам и улицам Р. выставлено было 3.785 статуй императоров и полководцев (из них 22 конных), 80 золоченых и 74 слоновой кости статуй богов, а всего 10.000 пластических произведений. 10 больших общественных зал-базилик, 36 триумфальных арок, 15 нимфеев (*см.* ст. 392) украшали город. Вместо единственного когда-то деревянного моста, теперь, с развитием района за Тибром, через реку переброшено было 8 каменных мостов.

Уличная жизнь в этом нарядном городе была чрезвычайно оживлен-

ная. Шум и толкотня не прекращались никогда. Поэты императорской эпохи постоянно жалуются на тесноту, давку, общее беспокойство римских улиц, где с раннего утра продавцы выкрикивают свои товары, ремесленники стучат инструментом, школьники хором читают по слогам; двигаются религиозные процессии, нередко сопровождаемые возгласами жрецов; скрипучие телеги громыхая везут каменные плиты, бревна и всякий строительный материал. Пешехода толкают, тискают, оглушают на тесных улицах. Вечером прибавляется грохот экипажей, которым днем движение запрещено, шум буянов и ночных гуляк. Зато, когда таверны и лавки запираются к ночи и вся жизнь стихает, — на неосвещенных улицах Р. становится опасно: кражи, грабежи, нападения на прохожих — дело обычное; с этим не могла справиться и полицейская стража, учрежденная Августом в 6 г. н. э. и состоявшая из 7 когорт по 1.000 человек, — каждая когорта обслуживала по 2 из 14 районов Р. Ночные безобразия являлись также развлечением тогдашней золотой молодежи: задевание и оскорбление прохожих завершалось нередко поножовщиной; таким забавам охотно предавался со своей свитой сам Нерон.

Привольнее всего в императорскую эпоху в Р. жилось общественным верхам, которым состояние давало возможность пользоваться здесь благами всего мира, и общественным низам. Широким массам римского населения и прежде всего пролетариату, вся жизнь которого сосредоточивалась вокруг «хлеба и зрелищ», может быть не всегда хватало первого, зато в избытке предлагалось вторых. Потребность в зрелищах удовлетворялась цирками, амфитеатрами, стадионами, театрами. Ранние цирки (*см.*) в Р. были деревянные, но уже в 221 г. до н. э. построен был консулом Фламинием первый каменный цирк. Крупнейший цирк императорской эпохи — Circus Maximus — большое овальное здание в равнине между Палатином и Авентином, начат был при Юлии Цезаре на месте старинного деревянного цирка, закончен при Августе, не раз перестраивался, горел, обновлялся; лишь при императоре Траяне в нем уничтожены были последние деревянные места. Цирк вмещал до 180.000 зрителей, азартно следивших за состязанием конных колесниц. — Круглые амфитеатры (*см.*) назначались для боя гладиаторов, битв зверей между собой и с людьми, наконец для больших водных сражений на арене, заполненной водой (для таких сражений в императорском Р. было построено сверх того 5 специальных зданий — «навмахий»). Первый каменный амфитеатр воздвигнут был на Марсовом поле близ Тибра в 29 г. до н. э. Статилием Тавром. Крупнейшим был возведенный на части территории бывшего «золотого дома» Нерона амфитеатр Флавиев (открыт в 30 г. до н. э.), более известный под средневековым его названием Колизей (*см.* ст. 386, 390, и *Колизей*). — На стадионах, обычно продолговатых аренах, богато убранных и обставленных рядами сидений для зрителей, состязались перед толпой атлеты. Современная площадь Piazza Navona сохранила в своих очертаниях форму древнего стадиона, построенного Домицианом (81—96), реставрированного Септимием Севером и рассчитанного на 300.000 зрителей. Цирки, амфитеатры, стадионы, по мере снижения вкусов римской толпы, постепенно вытеснили более тонкие зрелища театрального типа. Деревянные театры республиканской поры, где ставились комедии (см. *Плавт*, *Теренций*) и трагедии, постепенно уступили место более прочным и богатым сооружениям. В 55—52 гг. до н. э. Помпей построил на Марсовом поле первый каменный театр на 12.000 зрителей. Не раз горевший и обновлявшийся, он

в IV в. н. э. мог вмещать уже 40.000 зрителей. Кроме него в Р. было два театра поменьше. Театр Бальба, друга Августа, построен был по соседству с Помпеевым в 13 г. до н. э. и рассчитан был на 6—7 тысяч зрителей, позднее на 10 т. Третий — театр Марцелла (*см.* ст. 386) начат постройкой при Цезаре, закончен при Августе, тоже в 13 г. до н. э., на 10.000 зрителей; позднее он вмещал до 30.000. Постепенно расширяя число мест, театры эти приспособлялись к пониженным вкусам и спустились до ателланы (*см.*) и мима (*см.*); ни подлинной комедии, ни серьезной трагедии в I в. н. э. в театрах Р. уже не ставили, — трагедии Сенеки, повидимому, только читались (*см.* ст. 373, 376).

Если верхи и низы населения широко пользовались благами, предоставляемыми большим городом, то людям умеренного достатка приходилось довольно тяжело, потому что в Р., городе исключительно потребляющем, а не производящем, решительно все было привозное, и цены на пищевые продукты и дрова стояли много выше, чем в муниципиях Италии и в провинциях. Дорого стоило и жилье, ибо спекуляция земельными участками и домами являлась монополией тесного круга капиталистов, сдававших дома в аренду менее крупным дельцам, так что жильцы снимали квартиры обычно в порядке субаренды и след. оплачивали высокие барыши посредников. Около 1 июля ежегодно в Р. совершалось всеобщее переселение с квартиры на квартиру.

Другими отрицательными сторонами римской городской жизни были: голодовки, обвалы домов и пожары, землетрясения, наводнения, эпидемии. Периодические голодовки в столице мира объяснялись тем, что Р. целиком жил за счет привозного хлеба ($^1/_3$ доставлял Египет, $^2/_3$ — Африка). Натуральные повинности хлебом были настолько тяжелы для провинции, что там не оставалось зерна для свободного вывоза (Родбертус); к тому же казна продавала хлеб ниже себестоимости, след., частная хлебная торговля не могла с ней конкурировать и пришла в упадок. Поэтому каждый случайный перебой в хлебоснабжении — недоставка в срок, наводнение, заливавшее амбары (в Р. их было 290), порча зерна при пожарах — вызывал панику, ростовщический рост хлебных цен, а затем голод, нередко сопровождавшийся бунтом. Императоры боролись с этим, устраивая специальный флот (Август — для Египта, Коммод — для Африки), портовые сооружения (Клавдий устроил гавань в Остии), назначая особых комиссаров по снабжению населения хлебом. В моменты острой нужды прибегали — безрезультатно — к высылке из Р. «лишних ртов»: иностранцев, рабов, выставленных на продажу, гладиаторов, привезенных для боев, и т. д. Выше отмечены были хищнические приемы домовладельцев-капиталистов. Из-за плохой стройки и скупого ремонта нередко происходили обвалы многоэтажных домов, которые вместе с пожарами сделались прямо стихийным бедствием императорского Р. При высоте домов, узости улиц и множестве деревянных надстроек и пристроек, пожары принимали нередко грандиозный характер: так, в 6 г. н. э. при Августе огромный пожар привел к учреждению упомянутой выше стражи в 7.000 человек, которая вместе со сторожевой службой по городу ведала и пожарное дело; при Тиберии в 27 г. погорел Целий, в 37 г. — Авентин с частью прилегающего к нему района Большого цирка; на частичное возмещение убытков Тиберий затратил около 10 млн. зол. руб. В ужасный девятидневный нероновский пожар (с 18/VI 64 г.) погибли не только наемные дома, но и дворцы с военной добычей, храмы древней царской и всей республиканской поры, погибла окончательно вся

римская старина, все художественные произведения, вывезенные из Греции, огромное количество рукописей. Правда, этот неронов пожар «способствовал украшенью» Р., отстроенного целыми кварталами по новому плану и с большими затратами. Нередко случались в Р. и землетрясения, сопровождавшиеся наводнениями. Последние вызывались гл. обр. теснотой русла реки в городской черте. Желтые воды Тибра, поднимаясь от проливных дождей в горах или задерживаясь весной и осенью напором ветра от устья, заливали низины Р.—прежде всего Марсово поле, сносили мосты и дома, увлекали скот, людей. Подмытые наводнением здания нередко обваливались, наступал голод, распространялись заразные болезни. Эпидемии в императорском Р. следовали через очень короткие промежутки времени. Количество жертв учитывалось по числу записанных погребений: бывали дни с 10.000 смертных случаев. Трудно определить, что это были за болезни. Самую страшную заразу, начавшуюся в 167 г. н. э. и вспышками затянувшуюся на несколько лет, Гален считал схожей с описанной у Фукидида; теперь думают, что это была оспа. Был в Р. и один ужасный бич эндемического характера — малярия. Еще с глубокой древности и до III в. н. э. римляне воздвигали алтари богу лихорадки. Осушение почвы каналами, повидимому, принесло большую пользу окружающей Р. Кампанье, которая в раннюю императорскую эпоху прямо оживает; по заселенности ее, по числу загородных вилл видно, что она оздоровилась в эту пору; в самом же городе малярия держалась очень стойко.

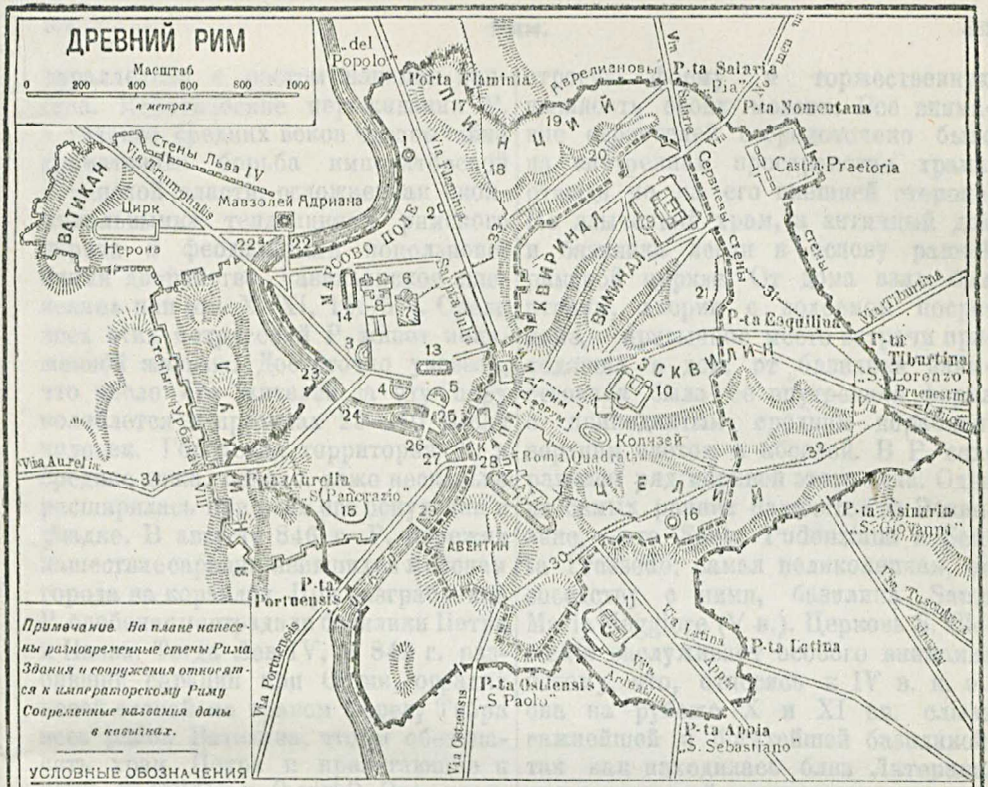
С императорской эпохой связан высший расцвет Р., как города. Таких размеров, такой населенности, такого богатства и блеска Р. с тех пор не достигал ни разу до наших дней. Вместе с упадком римской империи начался закат и Р. Символическим показателем могут служить два памятника первой четверти IV в. н. э. В 312 г. начата была постройка базилики Максенция (*см.* ст. 400), чуда строительного искусства, с крестовыми сводами, почти вдвое превышающими размеры сводов самых значительных соборов средневековья. Немного позднее, в 318 г., в память победы, одержанной имп. Константином у Мальвийского моста над Максенцием, сооружена была поныне существующая арка — последнее значительное произведение римской архитектуры, но уже явно упадочное (*см.* ст. 416/17). Весь облик Р. с IV в. начинает заметно меняться. Изменение идет быстро и вызывается целым рядом причин. Перенесение столицы империи в Константинополь (326) лишило Р. не только императорского двора и казны, — увезено было и огромное количество художественных и культурных ценностей. Р. был обобран. Заметно сказалось на пейзаже Р. и постепенное исчезновение многочисленных храмов (их было до 300 уже в республиканскую эпоху). После ряда эдиктов о их закрытии, после конфискации храмовых и жреческих доходов (Грациан, в 383 г.) храмы окончательно и навсегда были закрыты в 394 г. В упадке Р. принято отводить видное место варварским нашествиям, обрушивавшимся на Р. Аларих (*см.*) и вестготы, Гензерих (*см.*) и вандалы (см. *вандализм*), Рицимер (*см.*), Одоакр (*см.*) — только главные из расхитителей Р. в V в. В 546 г. Р. был взят и разграблен Тотилой, а когда он в 549 г. захватил город вторично, все население Р. состояло из 500 человек. Это момент величайшего упадка города. Последнее состязание колесниц, устроенное Тотилой, происходило при почти полном отсутствии в амфитеатре зрителей-римлян. Каждое варварское нашествие так. обр. безвозвратно уносило частицу былого блеска Р. И

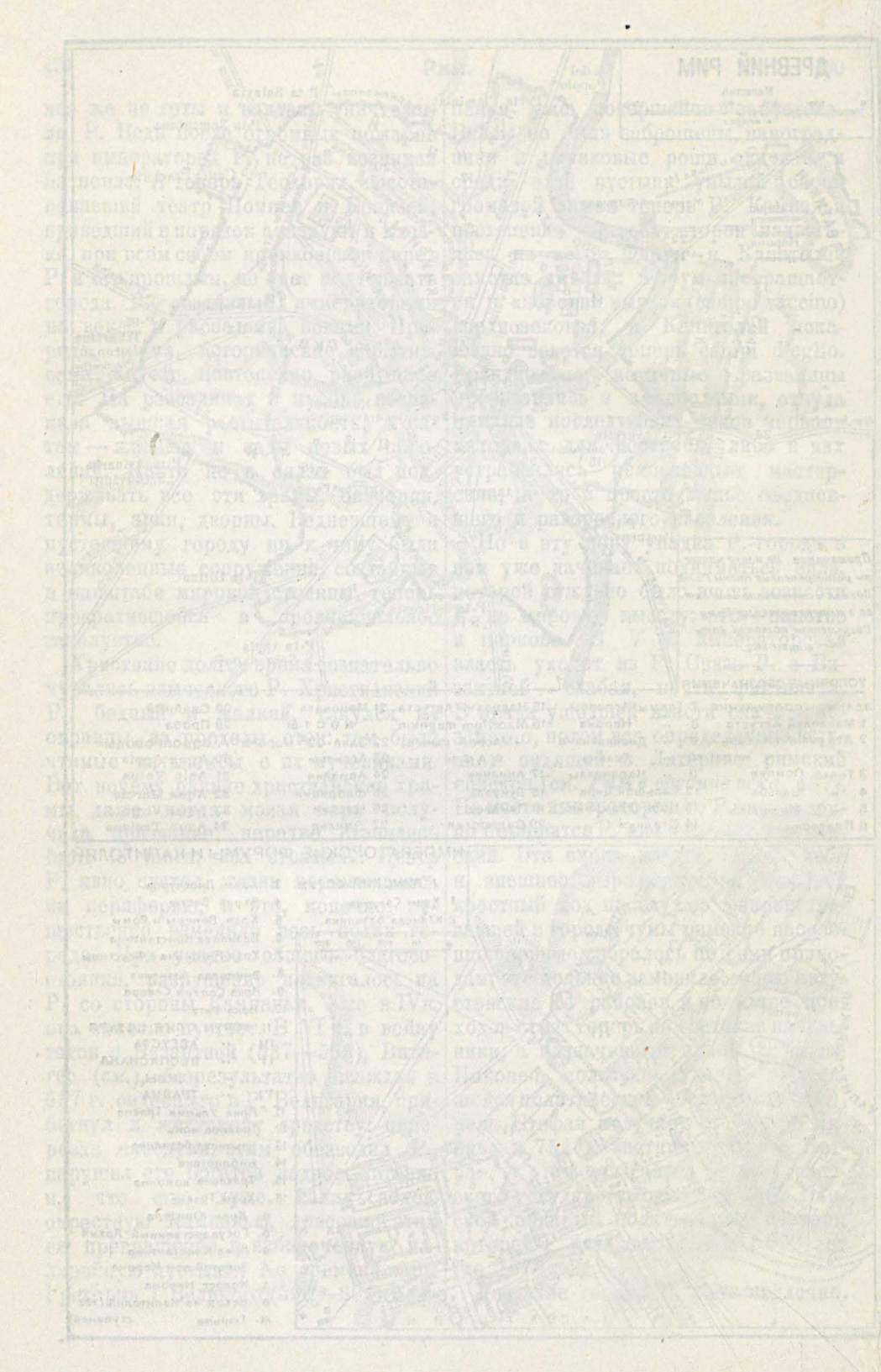
все же не готы и вандалы уничтожили Р. Ведь после огромных пожаров при императорах Р. не раз возникал из пепла. А теперь Теодорих, восстановивший театр Помпея и Колизей, приведший в порядок акведуки и клоаки, при всем своем преклонении перед Р. и его прошлым, не смог поддержать города. Р., созданный императорами на века, и распадался веками. Природа, время, исторические события, сами жители постепенно разрушали его. На развалинах и мусоре возникала пышная растительность, а затем — жилища и сады новых поколений. Никто не в силах был поддерживать все эти храмы, базилики, термы, арки, дворцы. Бедневшему и пустевшему городу ни к чему были великолепные сооружения, созданные в масштабе мировой столицы, теперь превратившейся в провинциальное захолустье.

Христиане долгое время сознательно чурались языческого Р. Христианский Р., бедный и жалкий, тянулся на окраины, за пределы стен: там были чтимые катакомбы с их мучениками. Вот почему ранние христианские храмы, даже когда новая вера получила признание, нередко ставились fuori le mura, «за стенами». Центр Р. явно пустел, жизнь перемещалась на периферию, и это, конечно, существенно изменяло весь облик города. При упадке общего благосостояния, разрушение надвигалось на Р. со стороны Кампаньи. Уже в IVв. она заметно пустеет. В VI в., в войну готов с Византией (537—553), Витигес (*см.*), безрезультатно осаждая в 537 г. сидевшего в Р. Велизария, прибегнул к жестокому средству: перерезал акведуки, этим обезводил Р., нарушил его богатое водное питание и, что еще хуже, залил водою окрестную Кампанью, довершив этим ее превращение в заболоченную малярийную пустыню. Ко времени папы Григория I Великого (590—604) Кампанья уже совершенно запустела. Виллы ее были заброшены, виноградники и оливковые рощи одичали, и среди этой пустыни унылой серой громадой лежал теперь Р. Кампанья постепенно со всех сторон надвигалась на него. Форум и Капитолий заметно дичают: Форум превращается в «коровий выгон» (campo vaccino) средневековья, а Капитолий искаженно зовется теперь campi d'oglio. Грандиозные античные развалины превратились в каменоломни, откуда римляне последующих веков черпали материал для построек, либо в них устраивались ремесленные мастерские, а то и просто жилье обедневшего и разоренного населения.

Но в эту пору упадка Р.-города в нем уже начинает подниматься сила, которой суждено было вновь вознести Р. на мировую высоту: это — папство и церковь. В V в. императорская власть уходит из Р. Связь Р. с Византией — слабая, почти фиктивная. В права ушедшей власти сначала незаметно, потом все определеннее вступает сидящий в Латеране римский епископ (см. *Рим в средние века*, 437). На место императорского Р. определенно становится Р. епископский, или папский. Эта смена власти нашла себе и внешнее выражение: на большой крестный ход по случаю свирепствовавшей в городе чумы римское население впервые собралось по семи приходам; это деление заменило собою августовские 14 районов, и во главе приходов стоят теперь не светские начальники, а назначенные папой диаконы. Наконец, пользуясь удачно сложившейся политической обстановкой (*см.*), папа Стефан получает от франка Пипина в 754 г. «вотчину святого Петра», и этим полагается начало светского государства пап, так наз. Папской области, политическим центром которой Р. оставался более 1.000 лет (до 1870 г.).

Развитие города Р. идет медленно,


ДРЕВНИЙ РИМ
Масштаб
0 200 400 600 800 1000
в метрах
Porta del Popolo
Porta Flaminia
Via Flaminia
Via Triumphalis
Стены Льва IV
Мавзолей Адриана
Цирк Нерона
ВАТИКАН
Марсово поле
Стены Урбана VIII
Via Aurelia
Porta Aurelia "S. Pancrazio"
Porta Portuensis
Via Portuensis
Via Ostiensis
Porta Ostiensis "S. Paolo"
Via Appia
Via Latina
Porta Latina
Porta Appia "S. Sebastiano"
Via Tuscolana
Via Asinaria
Porta Asinaria "S. Giovanni"
Via Tiburtina
Via Labicana
Porta Tiburtina "S. Lorenzo"
Via Praenestina
Via Labicana
Via Merulana
Via Salaria
Porta Salaria
Via Nomentana
Porta Nomentana
Via Cornelia
Castra Praetoria
Стены Сервия
Via Tiburtina
Porta Collina
Via Agonale
Via Quirinalis
Via Venusia
Via Nazionale
Via Viminalis
Via Cavour
Via Panisperna
Via Urbana
Via Labicana
Via Merulana
Via Appia
Via Ardeatina
Via Ostiensis
Via Portuensis
Via Aurelia
Via Triumphalis
Via Flaminia
Via Cornelia
Via Salaria
Via Nomentana
Via Tiburtina
Via Labicana
Via Praenestina
Via Latina



параллельно с ростом влияния папства. Политические переживания Р. в течение средних веков чрезвычайно драматичны: борьба императорской и папской власти, осложненная «коммунальными» тенденциями римского народа и феодальными поползновениями дворянства, «авиньонское пленение» пап (*см.* XXXI, 156/57). Среди всех этих потрясений Р. живет пониженной жизнью. Достаточно указать, что число его жителей за эту пору колеблется в пределах 25—40 тысяч человек. Городская территория Р. в средние века, однако, даже несколько расширилась при всем его оскудении и упадке. В августе 846 г. Р. пережил нашествие сарацин, явившихся к стенам города на кораблях. При разграблении Р. особенно пострадали базилики Петра и Павла. Тогда Лев IV, в 849 г. разбивший сарацин при Остии, оградил новой стеной на правом берегу Тибра весь район Ватикана, чтобы обезопасить храм Петра и прилегающие к нему предместья (borghi). Эта часть города стала называться «городом Льва» (città Leonina) и была изъята из ведения общегражданского управления.

За все тысячелетие между Р. античным и Р. папским (V—XV вв.) остались заметные следы гл. обр. лишь церковного строительства. Самым ранним памятником христианского Р. являются катакомбы (*см.*), относящиеся преимущественно к тому времени, когда сторонники новой религии подвергались преследованию со стороны государственной власти. В IV в. христианство выходит из подполья, а затем становится господствующей и покровительствуемой религией. И тогда же оно начинает сказываться и во всем облике города. Церковное строительство раннего средневековья в Р. опирается на наследие прошлого: остатки римского знания и уменья, но в размерах ограниченных, и затем—византийское влияние, принесшее строгую форму и торжественную пышность своих мозаик. Все внимание строителей сосредоточено было на внутреннем пространстве храма, отнюдь не на его внешней стороне. Не языческий храм, а античный дом и базилика легли в основу ранней римской церкви. От дома взят был атриум, дворик с водоемом посредине,— привычное место встречи приходящих в дом; от базилики заимствована была ее внутренняя форма с приподнятым средним кораблем, верхним светом и абсидой. В Р. сохранился ряд церквей этого типа. Одни из самых ранних находятся на Эсквилине, —это Santa Pudenziana и Santa Prassede; самая великолепная, по соседству с ними, базилика Santa Maria Maggiore (V в.). Церковь S. Clemente заслуживает особого внимания потому, что, относясь к IV в. н. э., она на рубеже X и XI вв. слыла важнейшей и богатейшей базиликой, так как находилась близ Латерана, где у папской резиденции сосредоточивалась тогда жизнь Р. Разоренная в 1084 г. солдатами Робера Гюискара (*см.*), она была заново построена папою Пасхалием II, который приказал целиком засыпать прежнюю и на ней создать новую. Теперь эта нижняя церковь, вновь раскрытая, является одним из лучших образцов ранней римской церкви. Другую любопытную группу представляют церкви, построенные на фундаментах языческих храмов или даже прямо приспособленные из таковых. Уже было указано, что христиане целых два века после закрытия последних храмов сторонились этих погашенных очагов язычества. В 609 г. Бонифаций IV получил от императора Фоки (того самого, в честь которого на Римском форуме поставлен был последний памятник — уцелевшая поныне колонна) разрешение превратить в церковь Santa Maria ad Martyros Пантеон Агриппы (*см.* ст. 393/94). Длинный ряд

языческих зданий после этого так или иначе приспособлялся под христианские церкви. Колоннада Сан Лоренцо ин Миранда, смотрящая на Форум, это—часть храма Антонина и Фаустины; Санта Франческа Романа имеет в основе храм Венеры и Ромы; обширнейший круглый храм Сан Стефано Ротондо (на Целии) усвоил план и форму своего языческого предшественника— —нероновского Мясного рынка (Macellum Magnum). Многие церкви возникали над катакомбами, где по преданию погибли мученики, и потому расположены «за городскими стенами». Такова древняя базилика Сант-Аньезе по Номентанской дороге, а вблизи нее круглая церковь (IV в.) Санта Констанца, служившая мавзолеем дочери Константина и замечательная своими ранне-христианскими мозаиками, дышащими определенно языческим настроением: Христос, похожий скорее на Диониса, окружен веселыми картинами сбора винограда, — возможно, что церковь стоит на месте бывшего храма этого бога.

Небольшие круглые здания нередко предназначались нарочито для крестилен (баптистериев): древнейшее (постройка имп. Константина) и законченнейшее из них в Р.— баптистерий по соседству с Сан Джованни ин Латерано. Заметным элементом средневекового Р. были его колокольни, из которых многие уцелели до сих пор, не подвергшись позднейшим перестройкам, как это случилось с большинством церквей. Это—четырехугольные кирпичные башни без всякого шпиля; внизу они глухие, верхние их этажи прорезаны узкими высокими окнами с арками и колоннами. Они лишены какой бы то ни было символики и трезво служат своему непосредственному назначению — быть подставкой для колоколов. Особенно хороша такая колокольня при Санта Мариа ин Космедин, небольшой церковке V—VI в., построенной на месте храма Геркулеса, ныне реставрированной в духе раннего римского средневековья. Изяществом и уютом отличаются церковные и монастырские дворики (chiostri), средоточие монастырской жизни, ведущие свое начало от портиков в античных дворцах и термах. Лучшие из них в Р. при церквах Сан Джованни ин Латерано и Сан Паоло фуори ле мура.

Во внутреннем убранстве церквей римского средневековья виднейшее место надо отвести стенным мозаикам. Византийское по происхождению, искусство мозаики проявилось на римской почве с большим блеском, особенно в IX в., к которому относятся мозаики небольшой часовни Зенона в упоминавшейся выше церкви Санта Прасседе. Есть они и в Санта Пуденциане, в Сан Клементе, в Сант' Аньезе и во многих других той же эпохи. Зато чисто римскими являются мозаичные работы из мрамора, связываемые с целой династией мастеров-художников XII—XIII в. Cosmati. Работы этих «римских мраморщиков» (marmorai Romani), как они сами себя называли, были как бы последним отзвуком искусства античного Р. В его развалинах Косматы и их подручные отыскивали драгоценные куски старинных мраморов, распиливали их и создавали чудесные узоры церковных полов (напр., в Санта Мариа Маджоре), кроме того сооружали из таких же кусков амвоны, подсвечники, кресла, кафедры, целые церковные дворики, а иногда украшали сплошным мраморным узорочьем и фасады церквей.

Примечательно, что Р. совсем почти не знал готики, хотя по соседству, в Тоскане, она, как известно, получила большое значение. Тем более стоит отметить относящуюся к 1280 г. перестройку старинной, когда-то возникшей на месте языческого храма, церкви Санта Мария сопра Минерва, близ Пантеона. Ее строителями были доминиканцы Систо и Ристорио, соз-

датели флорентинской Санта Мария Новелла. Санта Мария сопра Минерва стала церковью римской знати, имевшей здесь свои погребения в бесчисленных часовнях, и церковью доминиканцев-инквизиторов: здесь, м. пр., происходил процесс Галилея. Снаружи на церкви особыми камнями отмечены наиболее значительные разливы Тибра, докатывавшего сюда свои воды.

«Юбилей» 1300 года (*см.* XXXI, 157) еще раз сообщил необычайный блеск папству, а городу (его население доходило в это время до 44.000), привыкшему жить на сторонние средства, дал необычайный доход. Последовавшее вскоре семидесятилетнее отсутствие пап из Р. («Авиньонское пленение», 1305—1377) было тяжелым временем для города, показывающим, кстати сказать, как тесно жизнь Р. связана была с судьбами папства. К концу XIV в. население Р. снизилось до 17.000 человек. Городская территория на $^3/_4$ превратилась в пустыри и огороды, словно вернулись времена первого основания Р. В опустевших районах одиноко высились базилики христианских храмов, башни синьоров, да разбросаны были величественные остатки античности. На Форуме и в равнине между Палатином и Авентином паслись стада. Поредевшее население ютилось в самых низких местах города — между Пинчо и Капитолием (район нынешнего Корсо) да в Трастевере, поближе к реке, ибо вода разрушенных акведуков не доходила до высоких мест города. Над низенькими домишками (некоторые из них уцелели в Трастевере) выдавались замки синьоров с высокими башнями, постоянно то возникая, то исчезая, ибо в лютой борьбе победители обычно сносили укрепления своих врагов. На иллюминованном плане конца XIII в. даже античные развалины замаскированы средневековьем — они превращены в крепости и дворцы. Стефанески, Пьерлеони, Колонна, Франджипани, Ангвиллари, Орсини, Синибальди, Конти и мн. др. были обладателями этих крепостей. До сих пор в Р. стоит огромное основание башни Торре деи Конти; другая башня той же семьи — делле Милиции — во всем своем грозном величии и сейчас смотрит на Форум: эта крупнейшая из уцелевших баронских крепостей основана в 1200 г. Франджипани выстроили свои твердыни на Римском форуме, по соседству с церковью, на античных развалинах. Torre Colonna, близ Пьяцца Венеция, живым пережитком средневековья высится среди современных домов. Даже Пантеон в XIV в. служил крепостью для соперничавших семей Орсини и Колонна. Семья последних еще в XII в. превратила в крепость мавзолей Августа на севере Кампо Марцио, и тогда же Пьерлеони приспособили себе под castellum античный театр Марцелла. Гаэтани превратили в крепость гробницу Цецилии Метеллы (*см.* ст. 388/89) на Аппиевой дороге—зубцы ее уцелели по сию пору. Огромный мавзолей Адриана превращен был в крепость св. Ангела несколько позднее (*см.* ст. 394).

С концом «авиньонского пленения» (1377), с завершением «великого раскола» (*см.* XXXI, 157/58) и избранием Мартина V (1417—1431), папская власть приобретает, наконец, устойчивость. Соперничество раньше боровшихся внутри города сил отпадает. Папа становится настоящим хозяином Р., для которого наступает полоса необычайного архитектурного подъема. В эти столетия (XV—XVIII) окончательно складывается тот величественный, второй после императорского, *папский* Р., заслонивший собой античный, раннехристианский и средневековый Р., не стерев окончательно только античного, — наоборот, как бы воскресив его дух в грандиозных созданиях великих мастеров XV—XVI в в. (возрождение) и затем XVI—

XVII вв. (барокко). Возвращение пап из Авиньона совпало с началом т. наз. возрождения. Памятники древности становятся предметом пристального и восторженного изучения гуманистов (см. *Бьондо*). Архитекторы и художники устремляются в Р., зарисовывают развалины эпохи цезарей вплоть до мельчайших деталей, а по следам их является группа мастеров, которые, изучив римскую классику, стремятся превзойти строительство древнего Р. и создают монументальные здания с удивительным ритмом в пропорциях. Окрепшее папство оказывается в обладании значительными денежными средствами. Отдельные папы подхватывают новое движение и возглавляют его. Из изгнания папы вернулись не в Латеран, пришедший в упадок, а поселились в скромном тогда Ватикане. Папа Николай (1447—1455), при котором происходит победное водворение гуманизма в Р., задается подобно римским императорам мыслью создать из Ватикана «величайший дворец мира» и в 1450 г. приступает к выполнению этого замысла. Наряду с перестройкой Ватикана Николай V задумал создание величественного храма св. Петра, не остановившись для этой цели перед сносом прежней одноименной тысячелетней базилики. Осуществление этого замысла, однако, несколько задержалось; за него взялся снова папа Юлий II, поручив постройку Браманте (*см.*), главе нового направления строительного искусства. Браманте не только изучил античность, он овладел масштабами императорского Р. и задался целью создать подобное и вместе с тем высшее. Так возник его план нового храма, его идея, выраженная словами: «возьму своды Пантеона и воздвигну их на арки базилики Константина». Проблема центрально-купольного здания, впервые разрешенная Браманте в Милане, перенесена была им в Р., где он уже успел к этому времени дать законченый образец такой постройки: во дворике при храме Сан Пьетро ин Монторио до сих пор стоит первая римская постройка Браманте — небольшой круглый храмик с 16-ю гранитными величественными колоннами, соединение изящества и монументальности. Самому Браманте не пришлось закончить большого храма Петра для Ватикана, постройка затянулась на 120 лет (см. *Петра св. храм*), но преемники Браманте уже не могли уйти от основного замысла и масштаба брамантовской постройки и общими усилиями дали тот непревзойденный образец центрально-купольного храма, который определил на века архитектурное лицо папского Р.

Меняется и характер светского строительства Р.: баронские замки с бойницами (castelli merlati) под влиянием флорентийской архитектуры уступают место изящным дворцам. Памятником переходной эпохи — от castello к palazzo, от крепости к дворцу — является палаццо Венеция, построенный частично из материалов Колизея последователем Л.-Б. Альберти, Бернардо Росселино, для кардинала Пьетро Барбо, будущего папы Павла II (1464—1471). Палаццо Венеция еще украшен зубчатыми бойницами, в роде стен московского Кремля, сложенных, как известно, итальянскими мастерами в 1485—1495 гг. На рубеже XV и XVI вв. создан был прекрасный образец светской архитектуры римского возрождения — палаццо делла Канчеллериа, построенный тоже из каменоломни Колизея, между 1483 и 1511 гг., в значительной своей части принадлежащий Браманте (см. *Браманте*, и XXII, 528/29), его единственная светская постройка в Р. К началу XVI в. относится палаццо Фарнезе (*см.* XXII, 529), работа «могучего и строгого» (robusto e severo) Антонио да Сангалло, плод зрелого ренессанса, открыва-

ющий собой длинную цепь папских дворцов, следовавших один за другим до второй половины XVIII в. А на другом берегу Тибра, прямо против дворца Фарнезе, лежит изящная вилла, т. наз. Фарнезина (1508—1510), постройка Бальдассаре Перуцци, без купола, без портика, без грандиозных лестниц и амфитеатра, и все же величественная и великолепная. Вилла отражает другое течение жизни возрождения: это подгородное место отдыха Агостино Киджи, папского банкира, «великого купца всего христианского мира». Фарнезина украшена фресками Рафаэля, Джулио Романо, Себастиано дель Пьомбо и др.

Римское возрождение — сравнительно короткая эпоха: она захватывает вторую половину XV в., с Николая V, и первые десятилетия XVI в., время Юлия II делла Ровере (1503—1513) и Льва X Медичи (1513—1521). В эти десятилетия в Р. идет напряженное строительство, сопровождающееся общей перепланировкой города. Еще Сикст IV делла Ровере (1471—1484) составляет план урегулирования Р. и строит (1473) Ponte Sisto, мост, соединяющий старый город с Трастевере. Александр VI Борджиа (1492—1503) приводит в порядок скученные перед Ватиканом предместья (borghi), прокладывая через них правильную улицу; Юлий II спрямляет ряд кривых улиц в притибрских районах Regola и Ponte и создает первую прямую римскую улицу длиною в 1 *км*, по сию пору носящую его имя; эта via Giulia великолепно обстраивается и становится самой нарядной римской улицей XVI в.; Лев X прокладывает новую улицу от Piazza del Popolo к Тибру: это нынешняя via Ripetta.

В 1527 г. над городом стряслась катастрофа: генерал имп. Карла V, Карл Бурбон, подверг Р. жестокому разграблению (sacco di Roma). Население, доходившее в 1521 г. до 90 тыс., сразу спускается до 13 тыс. Но внутренние силы папского Р. были настолько значительны, что даже такой удар не мог остановить дальнейшего роста: до некоторой степени повторилось то, что неизменно случалось с Р. в императорские времена, когда он так быстро поднимался после опустошительнейших пожаров. Изменился, правда, архитектурный стиль: возрождение резко оборвалось (см. ниже о барокко), и произошла некоторая передвижка в распределении населения: так, богатая буржуазия покинула borghi, сделавшиеся одним из беднейших, хотя и густо населенных районов города. Но жизнь города попрежнему концентрируется в низинах Кампо Марцио, гл. обр. между упомянутым мостом Систо и мостом Сант' Анджело, т.-е. ближе к Ватикану, все более становящемуся средоточием жизненных интересов города. Все улицы как бы тянутся к мосту Сант' Анджело, связывающему старый город с папской резиденцией. В этой притибрской излучине преимущественно и были расположены построенные архитекторами возрождения (Браманте, Джулио Романо, Перуцци, Сангалло, Сансовино и др.) великолепные дворцы кардиналов, патрициев, банкиров: Канчеллериа, дворец Фарнезе, а затем дворцы Массими, Риари, Саккетти и многочисленные другие, большие и малые. Этот район с его жемчужинами зодчества в наши дни особенно бережно охраняется (т. наз. Quartiere Rinascimento). Самым богатым был в эту пору район Ponte (близ моста Сант' Анджело), центр банкиров, группировавшихся вокруг церкви Сан Джованни деи Фьорентини. И улицы здесь носят характерные названия — «Старые банки», «Новые банки» (Banchi vecchi, Banchi nuovi). Несколько восточнее, между Campo di Fiori и тем же мостом Сант' Анджело, раскинуты были судебные и административные учреждения папского Р.

В прилегающем районе Parione находилась уцелевшая в своих античных очертаниях овальная площадь — пьяцца Навона, служившая теперь центром народных увеселений. Еще восточнее, в районе Сант' Эустаккио, вокруг руин Пантеона и терм Агриппы, ютилась римская беднота, но здесь же стали возникать новые дома и дворцы, преимущественно в стиле барокко. Северная часть Марсова поля занята была преимущественно иноземцами, немцами и фламандцами, оседавшими близ старой Фламиниевой дороги, по которой они обычно прибывали в Р. По окраинам Марсова поля, на склонах Пинчо и Квиринала, было полное опустение из-за скудости воды. Вершины холмов совершенно одичали: Целий, Эсквилин, Виминал, Квиринал сливались с Кампаньей. За Тибром густо населен был «город Льва» (Ватикан и «борги») и лежащий южнее, в XVI в. от него отделенный пустым пространством, Трастевере. Из холмов продолжал играть некоторую роль лишь Капитолий. Он попрежнему оставался центром гражданского управления Р. Но из крепости, какою он был еще во времена Кола ди Риенцо, Капитолий превращается постепенно в группу дворцовых зданий. Перестройку его в этом духе начал еще папа Николай V. При Павле III Микель-Анджело завершил перепланировку Капитолия, который теперь от развалин Форума решительно повернут был лицом к северу, т.-е. к папскому Р.

Ярким показателем того, как деятельность отдельных пап отражалась на облике Р., может служить короткий (1585—1590) понтификат Сикста V (Felice Peretti). Этот скромный францисканец наметил и осуществил ряд замыслов, напоминающих размах римских императоров, и, надо прибавить, столь же беспощадно, как они, относился к прошлому: он уничтожил «септизоннум» на Палатине, собирался Колизей превратить в суконную фабрику и чуть было не разрушил гробницу Цецилии Метеллы. Уверенность в величии творимого позволяла Сиксту быть равнодушным к античности. Сикст купил у Марио Колонна за 25.000 скуди богатый водою источник и, проведя новый акведук, получивший его имя, вновь обеспечил водою высокие места города. Выход этой воды — — mostra dell'acqua Felice — великолепный водный каскад, сооружен был зодчим Доменико Фонтана. В связи с этим Сикст проложил верхнею восточною частью города длинную цепь улиц (via Sistina — via Quattro Fontane) до базилики Санта Мариа Маджоре, и дальше — к базилике Латерана, прорезав весь Р. с с. на ю. в обход античных развалин. При Сиксте спланирована была Латеранская площадь, построены Латеранский и Квиринальский дворцы, расширен Ватикан, довершен купол храма Петра; наконец, при нем же образован был последний, 14-й район старого Р. — его составили вышедшие теперь из-под папской юрисдикции borghi. К концу XVI в. город совершенно оправился от разрухи 1527 г. Население Р. при Сиксте V снова поднялось до 100.000.

В архитектурном отношении время это связано с торжеством нового стиля, который со второй половины XVI в. появляется на смену классицизму возрождения. В облике Р. барокко (*см.* V, 7/9, и XXII, 529/30) занимает виднейшее место. Опасность реформации для Р. была устранена. Католицизм переживает новый подъем, который в архитектуре выражается стремлением к грандиозному, к нагромождению масс, к изломам, красочным эффектам, пестроте мраморного убора, к позолоте. При этом, строя храм или дворец, зодчие вовлекают в сферу своего творения все окружающее, развертывают огромные площади, обстраивая их колоннадами, проводят новые улицы, выгодно выделяющие постройку. Строительная фантазия

приобретает неслыханный дотоле размах. Дворец, храм, фонтаны с живописною игрою воды, торжественные лестницы — вот обычные элементы архитектурных ансамблей барокко. Наиболее законченным образцом церковного зодчества нового стиля является Il Gesù (1568—1575), построенный для кардинала Алессандро Фарнезе Виньолою и его продолжателем Джакомо делла Порта. Церкви XVII и XVIII вв. были подражанием и дальнейшей разработкой Джезу. Р. усеян этими церквами, столь же для него типичными, как были характерны для старой Москвы пятиглавые церковки XVII в. (См. *стили орнаментальные*, табл. III). Строительство в стиле барокко идет усиленно уже с конца XVI в. Оно облюбовало себе новый район, центром которого являлась площадь Колонна. Здесь стали возводиться не только церкви, но и дворцы, лучшим образцом которых может служить палаццо Барберини, начатый в 1624 г. Карло Мадерною и достроенный Бернини. В новом стиле перестраивались теперь и более ранние здания. Так целый район по обе стороны Корсо получил определенное стилевое лицо, сохранившееся за ним по сию пору, так что можно говорить об особом Quartiere baroccо.

Барочные формы проявляются в Р. уже у Микель Анджело (ум. 1564), Виньолы (ум. 1573), Джакомо делла Порта (ум. 1603), давшего замечательные образцы барочных вилл — Альдобрандини и Фраскати, Карло Мадерны (ум. 1639) и у целого ряда других. Но величайшим мастером барокко приходится признать Бернини (1598 — 1680; *см.* XXII, 554/55, и *Бернини*). Бернини возвел стиль на его высоту, — им потом держались более века второстепенные мастера. Бернини в Р. принадлежит множество дворцов: Palazzo di propaganda fide (на Испанской площади), Одескальки (на площади Монтечиторио) и самый дворец Монтечиторио (нач. в 1650 г. для Людовизи, ныне палата депутатов); он же достроил палаццо Барберини, при чем сказалась его постоянная особенность: в стремлении к новому он не забывал античного. Всего заметнее это видно на его шедевре — гигантском дорическом портике из четырех рядов колонн (284 мощных колонны из травертина и 38 пилястр), образующем обрамление площади перед собором св. Петра (1656—1667; *см.* XXII, 554). Кроме того, Бернини построил ряд церквей, — сам он выделял среди них Сант' Андреа (на via del Quirinale), как наиболее удачное свое произведение. И, наконец, Бернини великий создатель римских фонтанов, — достаточно указать на центральный фонтан площади Navona и знаменитый Tritone (1640) у дворца Барберини. Вообще Бернини всячески поощрял сооружение фонтанов, этой яркой особенности барокко и лучшего украшения Р.

Расцвет римского строительства (XVI—XVIII вв.) находится в теснейшей связи с тем самым «непотизмом» (*см.*), который вызывал справедливое возмущение современников, не раз выливавшееся в негодующей сатире. Дело в том, что папы, бессемейные по самому своему положению, отнюдь не всегда были бездетными, а родню почти всегда имели очень многочисленную; из-за папского престола обычно шла борьба между знатнейшими римскими семьями. Каждый папа стремился вывести в люди свою родню, своих «непотов», — одна за другою выдвигаются княжеские фамилии, соперничающие в богатстве и создающие руками крупных художников на папские, а, значит, на церковные средства — великолепные виллы, дворцы, церкви, усыпальницы, часовни, фонтаны. В свою очередь, папы горделиво приобщают свое имя к монументальным сооружениям. Впервые в истории

Европы городское строительство совершается крупными ансамблями,— и Р. этой эпохи становится величественным памятником, созданным по целеустремленной воле своих творцов, подобно людовикову Версалю или «Санктпетербургу» екатерининско-александровской эпохи. Такие площади, как Фарнезе, Навона, Колонна, Барберини, площадь перед св. Петром,—служили как бы парадными подъездными дворами (cour d'honneur) для храмов и дворцов, папских и княжеских. На этих площадях развертываются торжественные, пышные въезды иноземных государей и послов, процессии и празднества. Истинным создателем этого Р., не без основания, считается Лоренцо Бернини.

В XVII в. господство барокко было закреплено окончательно. Павел V (1605—1621) закончил архитектурную часть собора св. Петра. При нем Мадерна достроил фасад здания. Тот же Павел провел новый водопровод—Acqua Paola—и соорудил великолепный в стиле барокко выход этой воды в грандиозной стене с фонтанами, на Яникуле. При Урбане VIII (1623—1644) Бернини поставил свою знаменитую колоннаду у собора Петра. Иннокентий X (1644—1655) отделал площадь Навона со всею окружающею ее местностью (дворец Памфили зодчего Райнальди, церковь Сант' Аньезе — Борромини, фонтан—Бернини). К XVII в. относится ряд дворцов в стиле барокко: Барберини, Роспильози, Киджи, Одескальки, Альтьери и др. Стоит отметить, что дальнейшая стадия барокко, стиль рококо (это «разрешение всех тектонических форм в своеобразную игру их», как его определил Вельфлин), занесенный из Франции, не привился в Р. и дал лишь одно, правда законченное, творение—дворец Дориа на Корсо, переделанный в этом стиле в 1690 г. архитектором Вальвассоре (*см.* XXII, 555). К XVII в. относятся и *четвертые*, последние городские *стены* Р., которыми папа Урбан VIII обвел незащищенное пространство между Ватиканом и Трастевере. Они шли по гребню Яникула, прикрывая склоняющуюся к Тибру долину.

Господствующим остался в Р. барокко и на весь XVIII в. Время грандиозных построек миновало, но все же воздвигнут был такой выдающийся памятник барочного искусства, как ц. Тринита́ деи Монти с ее знаменитой лестницей (1721—1725), отделан был фасад Сан Джованни ин Латерано, создан прекрасный популярнейший римский фонтан—Треви (законч. в 1762 г.) с его Нептуном, тритонами и мощными каскадами воды. Строятся преимущественно частные здания, особенно вокруг Пьяцца ди Спанья, которая становится излюбленным средоточием иностранцев—туристов, ученых и художников. Среди них был Винкельман (*см.*), позднее (1786—1788)—Гете. Со второй половины века Р. переживает новую полосу усиленного интереса к классике. Теперь возросла забота о хранении и реставрации древности, усердно принялись за раскопки, стали составляться общественные и частные коллекции антиков. И в архитектуре города пышный стиль барокко начал постепенно уступать неоклассицизму.

План Р., выполненный G. B. Nolli в 1748 г., и гравюры Пиранези лучше всего запечатлели Р. XVIII в. в его античных и современных (барочных) памятниках. Это Р.—великолепный и нищий, прихотливый и живописный, с его монастырями, укрытыми за высокими стенами, с его висячими садами, княжескими виллами и цветущими терассами, с узким Корсо и обширными пустынными и немощеными площадями перед величественными дворцами, с его кофейнями и остериями, куда не брезговал захо-

дить сам папа Бенедикт XIV (1740—1758) во время пеших своих прогулок по городу; Р. богомольный и карнавальный, где церковная процессия встречалась с веселым маскарадом, пышный кортеж кардинала с дровяным обозом или с почтовой каретой знатного иностранца.

В эпоху Великой французской революции, в 1797 г. из Р. увезено было французами большое количество художественных ценностей, гл. обр. капитолийского и ватиканского хранилищ. В 1798 г. Р. временно занят был французами, которые вновь пришли сюда при Наполеоне. Французское управление (1809—1814) ознаменовано было большими работами по охране памятников старины и украшению города. Начаты были усиленные раскопки на форумах, реставрировали Пантеон, архитектор Валадье перепланировал и украсил в неоклассическом стиле Piazza del Popolo, затевались и другие работы, но все оборвалось с уходом французов и наступлением реакции, которая тщательно искоренила все французское, вплоть до уличных фонарей, казавшихся исчадием ненавистной революции. Римляне вернулись даже к своему счету времени, по церковным службам, и лишь после 1849 г. в Р. стали считать часы дня по-европейски, alla francese. В 1815 г., благодаря хлопотам Кановы, вернулось в Р. большинство увезенных художественных сокровищ. Р. опять зажил по-старому. Здесь в первой половине XIX в. живали подолгу многие выдающиеся европейцы, оставившие нам живое изображение этого Р. Назовем Стендаля, Гоголя (см. его замечательный отрывок «Рим», где, м. пр., описан римский карнавал). Р. продолжал привлекать и многочисленных художников: среди них были немецкие романтики, из русских достаточно вспомнить Брюллова и А. А. Иванова.

История Р.-города в XIX в. сливается с политической историей Италии (*см.* XXXII, 282/85). В последний раз римские стены испытали военный натиск 20 сентября 1870 г., когда пробита была знаменитая брешь у Porta Pia в с.-в. углу старой Аврелиановой стены (место это отмечено памятником) и в Р. вступили войска объединенной Италии,—Р. стал ее столицей.

По последней папской переписи 1853 г. в Р. насчитывалось 176.000 жителей; в 1870 г. их было 215.000. В это время треть города была еще под виллами, виноградниками и необработанными участками. Переустройство Р., намеченное Пием IX, осталось неосуществленным: но уже через десять дней после вступления в Р. итальянских войск образована была комиссия по перепланировке города. Папский Р. оставил новому Р. ряд неразрешенных проблем. Прежде всего надо было, наконец, обезопасить «вечный город» от наводнений, которые заливали низменные его части, добираясь до Пантеона и даже до San Carlo на Корсо. В короткий срок вдоль Тибра, спрямляя его берега, принося в жертву не один прибрежный красивый уголок, сооружены были высокие парапеты (muraglioni), устоявшие даже против сильнейшего наводнения в декабре 1900 г.: римляне еще раз оправдали свое издревле известное мастерство в каменной кладке. Вторая проблема заключалась в улучшении городского сообщения и разрешена была прежде всего проведением новых улиц; дело было очень сложно, так как приходилось считаться с неровностями почвы, производить нивеллировку, сглаживать крутые склоны, не задевать, по возможности, ценных археологических памятников, а иной раз, наоборот, выявлять веками загороженные здания. В результате уже через 15 лет, к 1885 г., в Р. прибавилось 120 *км* новых улиц. Той же цели удобства

передвижения служили новые площади, новые мосты, число которых не перестает увеличиваться и посейчас; наконец, в 1902—1905 гг. проведен был длинный (347 *м*) и широкий (15 *м*) *туннель* под Квиринальским холмом и улицей XX сентября. Третья острая задача — удовлетворение жилищной потребности населения, возросшего к 1888 г. до 400.000. Для государственных учреждений, банков и предприятий выстроен был ряд великолепных дворцов, нередко с чрезмерным перенапряжением средств. В области частного строительства сделаны были большие успехи: к 1885 г. было построено 1.322 новых дома, перестроено 1.772. Но строительная горячка сопровождалась рядом отрицательных явлений: строили не всегда добросовестно, поднялась земельная спекуляция, в которую вовлечены были разорившиеся потомки знатнейших римских фамилий, и, в погоне за наживой, уничтожались сады Р., ценные архитектурные памятники, целиком снесено было пять больших вилл: Людовизи, Патриции, Монтальто, Ланчелотти, Массимо и частью — виллы Волконских и Альдобрандини. На их месте разбиты новые кварталы. В 1887 г. было уничтожено старинное гетто, кусок римского средневековья. В 80-х гг. наступил крах строительства, целые кварталы новой стройки были заброшены. Четвертой задачей нового Р. было оздоровление города. Введена была рациональная система уборки сухих отбросов, проведено было (уже к 1885 г.) 52 *км* канализации; наконец, ведется радикальная борьба с малярией (бесплатная раздача хинина), давшая уже очень ценные результаты (см. ниже). В первые годы XX в., оправившись от грюндерского кризиса, римский муниципалитет, с поддержкой казны, вновь принялся за работу. К 1911 г., между прочим, освобождены были от загромождающих построек термы Диоклетиана, и античные руины впервые приспособлены были для новых задач (см. ниже). За пределами старых городских ворот начали возникать новые кварталы. Эта работа, прерванная Мировой войной, возобновилась с ее окончанием и особенно после захвата Р. фашистами (окт. 1922 г.). Mania grandiosa Муссолини проявляется в кипучей деятельности по переустройству города, долженствующего, по мысли «главы правительства», снова стать мировым центром.

II. *Современный Р.* Территория современного Р., занимавшего ок. 1900 г. примерно площадь императорского Р., значительно расширилась за последние годы присоединением к ней т. наз. Agro Romano, т.-е. почти всей прилегающей к городу Кампаньи (1.937 *кв. км* из общей ее площади 2.125 *кв. км*), и достигает ныне огромных размеров 2.058 *кв. км* (Париж—78, Берлин — —878, Москва с 1917 г.—234 *кв. км*). Установление фашистского режима отразилось на Р. тем, что самоуправление с выборным городским головой (синдако) было отменено (1926), и расширенный Р. превратился в «губернаторство» (governatorato), которым управляет подеста с титулом губернатора, при содействии назначенного же совета. Распоряжения этого начальства издаются, однако, попрежнему от имени «сената и народа римского» под горделивым девизом античного Р. — SPQR.

Административно старый Р. делится на районы, только вместо прежних четырнадцати теперь (1932), путем деления старых и образования новых районов, их стало 22. Отдельные части Р. до сих пор сохранили свой исторически сложившийся облик. Если за центр принять Капитолий, то идущий к северу от него Корсо Умберто делит старый коренной Р. на две части. От Корсо к западу, в большой излучине Тибра, на территории античного Марсова

поля, раскинулся Р. великолепных палаццо возрождения и барокко (в большинстве превращенных в здания общественного назначения, ибо былые их владельцы — римские аристократы — давно разорились), преимущественно барочных церквей, посреди которых разбросаны отдельные памятники античности (Пантеон, мавзолей Августа, театр Марцелла и др.). Население здесь — коренные римляне, от знати до бедноты. От Корсо к востоку, по улицам, к нему ведущим (здесь магазины древностей, гравюр, художеств. предметов, старинные кафе и т.п.), до Испанской площади—район, излюбленный иностранцами, которые живут особенно между Piazza di Spagna и Piazza Barberini. Несколько южнее, там, где развалины терм Диоклетиана, вокзал жел. дороги и Национальная улица, находится новый город общеевропейского типа; это наиболее благоустроенная часть города. Южнее Капитолия — Римской форум, примыкающие к нему императорские форумы, Колизей, Палатин, с остатками дворцов, еще южнее — уже за Аврелиановой стеной — развалины терм Каракаллы. Это преимущественно археологическая часть города — Zona archeologica.

На правом берегу Тибра, между мостами Виктора Эммануила и Гарибальди, в долине, ограниченной с запада Яникульским холмом, расположено римское Затиберье (Trastevere), жители которого считают себя самыми чистыми римлянами (romani di Roma). Отсюда, по давней традиции, художники в былые времена брали себе натурщиков и натурщиц. Несколько севернее Трастевере лежат старинные пригороды — borghi, через которые идет дорога к собору св. Петра и Ватикану. Наиболее ценные архитектурно-исторические районы подлежат теперь государственной охране. Это — Трастевере, borghi, «археологическая зона» и весь старый город, под именем «Zona del Rinascimento», охватывающая районы возрождения и барокко.

Римская улица с ее толпой напоминает всякий другой большой зап.-европ. город; для юга несколько странно только пристрастие жителей к темной одежде, особенно у мужчин. Своеобразное местное одеяние попадается все реже. Пригородные крестьяне, так заметно выделявшиеся оригинальными костюмами и головными уборами, теперь сливаются с общей массой. Исчезает и еще недавно державшийся обычай торговать молоком от доимой на месте козы. Перевелись также живописные натурщики, пребывавшие обычно на Испанской площади и ее знаменитой лестнице. Но одна особенность римской толпы и теперь бросается в глаза: во всяком сколько-нибудь оживленном месте неизменно мелькают семинаристы, приписанные к «коллегиям» разных национальностей, монахи различных орденов, иногда (чаще всего в автомобиле) князья церкви, не выделяющиеся, впрочем, среди остального, чрезвычайно многочисленного в Р. духовенства.

В прежние времена среднеевропейский путник обычно попадал в Р. с севера: переправившись далеко за городом через старинный Ponte Molle на левый берег Тибра, он выходил на древнюю Фламиниеву дорогу (*см.*), которая через Porta del Popolo приводила его на Piazza del Popolo («прекраснейшую площадь в мире», по словам Гете). Отсюда идет, почти меридионально к Капитолию, прямой как стрела Корсо (ныне Corso Umberto I), длиной в 1.500 *м*, шириной всего в 12 *м*. Устье Корсо со стороны площади фланкируется двумя церквами, спроектированными Райнальди и построенными Бернини и Фонтаной. Корсо является как бы началом Фламиниевой дороги; та часть его, которая начинается от пьяцца Венеция, в ста-

рину звалась via lata — «широкая улица». С XV в. здесь происходили бега: без возниц пускали вскачь ослов, буйволов и лошадей, откуда и название улицы (corso — «бег», «ристалище»). Позднее эти опасные состязания были запрещены властями. На Корсо же происходил и римский карнавал, окончательно угасший лет 50 тому назад. Корсо весь обстроен дворцами XVI — XVIII вв., и на нем же можно встретить старинные темные лавчонки. До сих пор он остается главной улицей Р., средоточием торговой жизни, и в определенные часы дня он отличается необычайным оживлением. Южный конец его упирается в Piazza Venezia, где стоит монумент Виктора Эммануила II, а дальше — Капитолий, все еще топографический центр старого Р., отделяющий Р. возрождения и барокко от южного Р., античного по преимуществу.

От той же Народной площади радиально идут: к з. от Корсо, в сторону Тибра, via di Ripetta, к в. — via del Babuino, продолжением которой — южнее Испанской площади — является via Due Macelli, которая через тунель Traforo (см. выше) ведет к новым районам города, имеющим свою основную артерию: невдалеке от центрального жел.-дор. вокзала Termini, через который теперь обычно приезжают в Р., идет широкая, вполне современная (но и банальная) via Nazionale, направляясь на ю.-з., как бы на стык с южным концом Корсо на площади Венеции. Улица эта в конечных двух коленах носит новые названия: via Cesare Battista и via Quattro Novembre. От Венецианской площади ее прямым продолжением служит такой же сравнительно просторный Corso Vittorio Emanuele, приводящий к одноименному мосту на Тибре. Другая, тоже новая улица, южнее Национальной улицы и параллельно ей, начинается у самого вокзала жел. дороги, — эта via Cavour выходит к древним императорским форумам. Северная параллель к Национальной улице — via Quirinale и ее продолжение via XX Settembre; еще северней — старинная улица via del Tritone, ведущая к Корсо с с.-в. Сохраняет свое значение и цепь улиц с с. на ю., проведенных еще Сикстом (*см.* ст. 492). В недавно возникшей с.-в. части города ряд широких современных улиц: Vittorio Veneto, Ludovisi и ее продолжение via Boncampagni. Из старинных улиц следует отметить столь оживленную в XVI в. (*см.* ст. 489), ныне совершенно запустевшую via Giulia с ее уснувшими дворцами и церквами, великолепный пережиток папского Р. Населена она теперь по преимущ. мелкими ремесленниками.

В коренном Р. давно уже стало тесно, ибо *население* города непрерывно растет. До войны в Р. было 590.000 чел., по перен. 1921 г. — 691.661, по исчислению на 1 янв. 1931 г. — 968.367; весной 1932 г. число жителей перевалило за миллион, и Р. так. обр. обогнал крупнейших своих соперников в Италии — Милан и Неаполь, заметно отставая, однако, от больших европ. столиц. Прирост населения Р. идет за счет перевеса рождаемости над смертностью (26,18 и 14,31‰ в феврале 1931 г.), а также за счет внутренней иммиграции.

Р. раздается во все стороны. Новые кварталы — quartieri — и дальше пригороды — suburbi — непрерывно растут за уцелевшими от древности, хотя и переименованными, старыми городскими воротами Аврелиановых стен, гл. обр. вдоль старых римских дорог. Их названия определяют топографию их. Quartiere Flaminio — местность по обе стороны Фламиниевой дороги. На с.-в. — quartiere Salario за одноименными воротами старой городской стены. Quartiere Nomentano — район сплошь заселенной в пригородной своей части Номентанской дороги, а еще дальше, по ней

же, к с.-в. возник совсем новый quartiere Monte Sacro (città-giardino del Aniene — город-сад) из домиков с садиками при них. Дальше идет quartiere Tiburtino (за porta S. Lorenzo), квартал рабочий по преимуществу. С южной стороны, по via Appia — квартал Appio-Latino с кооперативными домами гл. обр. ж.-дор. служащих; на ю.-з. быстро растет обширный пролетарский район Garbatella. На правом берегу Тибра усиленно застраивается район южнее Яникула — quartiere Monteverde, и еще южнее — Nuovo Monteverde; это — районы вилл. К с. от Ватикана сплошь застроились бывшие Prati di Castello. Здесь широкие улицы (главная — via Cola di Rienzo) пересекаются под прямым углом. Городская стройка уже подходит к лежавшему когда-то далеко за городом и укрепленному северному Monte Mario.

Несмотря на столь энергичное строительство, жилищный вопрос в Р. далеко еще не изжит. В прежнее время римская беднота жила даже в самом центре старого города, ютясь по задворкам дворцов и античным развалинам. По мере расчистки города, ей приходилось удаляться на окраины, где она устраивалась в жилищах, наскоро сколоченных из досок, ящиков, старого железа, камня и т. п., а то и прямо в земляных пещерах. Эти жилища «троглодитов», или «абиссинские деревни», как прозвали их римляне,— первое, что бросалось в глаза при приближении к Р. В настоящее время римское Ufficio d'Assistenza Pubblica предприняло планомерную постройку небольших каменных домиков. Домики обязательно снабжаются небольшими участками для сада-огорода.

Р. чрезвычайно богат *площадями*. Одна из красивейших—овальная Piazza del Popolo, не раз уже упоминавшееся преддверье Р. Огромная (273 × 240 *м*) эллиптическая площадь перед собором св. Петра — с египетским обелиском посредине и двумя фонтанам—изамыкается знаменитой колоннадой Бернини. Пл. Капитолия (см. *Капитолий*, и ст. 491). По соседству с ней площадь Венеция с дворцом (*см.* ст. 488), часть которого, к сожалению, разрушена, чтобы открыть вид на монумент Виктора Эммануила. Пл. Колонна (в средней части Корсо), с колонной Марка Аврелия; к ней с запада примыкает пл. Монтечиторио. Ближе к Тибру — продолговатая пьяцца Навона (Circo Agonale). У подножья церкви Trinità dei Monti—Испанская пл. (piazza di Spagna), неправильной формы. От церкви к площади спускаются по красивейшей лестнице в 137 ступеней (1721—1725). Нижние ступени ее обычно в цветах, которыми здесь торгуют. Внизу—фонтан Бернини-отца в виде тонущей лодки (популярная у римлян Barcaccia). Квиринальская пл. с королевским дворцом и колоссальной античной группой Диоскуров. Латеранская пл. с самым древним и самым высоким (32 *м*, а с пьедесталом 47 *м*) обелиском, перенесенным сюда при Сиксте V. Барочная пл. Барберини с бернииевским «Тритоном». Величавая пл. Фарнезе с двумя фонтанами (огромные чаши египетского гранита). Piazza delle Terme близ центр. вокзала, с ее полукругом аркад, возведенных на фундаменте экседры терм Диоклетиана. Чарующее впечатление производят в Р. многочисленные небольшие площади (piazzette), нередко образовавшиеся случайно, в углу между дворцами или церквами, неизменно оживленные фонтанами.

Обилие *живой текучей воды* — отличительная черта Р., которую уносит с собой в воспоминании всякий, бывавший там. В великом разнообразии вода то просто течет, то бьет вверх, то падает каскадами, разлетается брызгами, журчит, гудит, образуя симфонию форм и шумов, едва заглушае-

мых суетливой жизнью даже в самых людных местах города. Нигде в мире, уже с древности, нет и таких грандиозных водных декораций, и такого множества мелких фонтанов, как в Р. Acqua Paola на Яникуле низвергается пятью отвесными водными потоками. Знаменитый фонтан Треви, сооруженный Сальви по проекту Бернини для главного выхода Acqua Vergine, является сложным сооружением в виде огромного дворцового фронтона со скалами, фигурами и неудержимыми водными потоками. Великолепен бернинневский фонтан посреди площади Навона. Два симметричных фонтана на площади св. Петра могучими струями бьют вверх непрерывно со дня своего создания. Римские фонтаны вообще никогда не останавливаются, питаемые неиссякающими источниками. Не только во дворах и двориках обществ. зданий, дворцов, монастырей (такие фонтаны по примеру древнего Р. снова начинают входить в моду с XV в.), но и в самых заурядных владениях постоянно попадаются хотя бы самые незатейливые и все же нередко художественные фонтаны. Никто не считал их, но их в Р. бесконечно много. Как во времена Плиния, так и сейчас Р.—первый в мире город по богатству водоснабжения, хотя из 19 античных водопроводов восстановлены и действуют сейчас лишь четыре. Р. получает вчетверо меньше воды (около 330.000 *куб. м* в сутки), чем во времена римской империи, и все же в несколько раз больше любой европейской столицы. На душу населения перед Мировой войной приходилось в Р. 400 литров в день (Лондон 225, Петербург 150, Париж 102, Москва 52). Лучшая питьевая вода доставляется древним водопроводом, построенным Агриппою при Августе, временно перерезанным готами (*см.* ст. 479), неоднократно подновлявшимся и дающим, как и в древности, свыше 150.000 *куб. м* в сутки. Эта Acqua Vergine содержит в *куб. м* всего 43 бактерийных зародыша, да и то безвредных. Другой водопровод, Acqua Pia, древняя Marcia, заново построен Пием IX, сдавшим концессию частному обществу; он несет воду за 53 *км* от города, с огромной суточной подачей, свыше 120.000 *куб. м*. Вода его чистая, свежая (9 — 11°), бактерий еще меньше (18 на 1 *куб. м*).

Другие два водопровода — Acqua Felice (*см.* ст. 492) и Acqua Paola (*см.* ст. 495)—дают воду очень хорошую, но избалованными римлянами для питья все же не употребляемую.

Из былого богатства Р. *садами* и *виллами* уцелел и предоставлен в общественное пользование огромный комплекс зеленых насаждений в сев. части старого города, где от площади del Popolo идет подъем к расположенному на вершине холма Пинчо одноименному саду (giardino del Pincio), непосредственно сливающемуся со знаменитой виллой Боргезе. Пинчо, известный еще в древности (*см.* ст. 472), заново распланирован в эпоху Наполеона архитектором Валадье и славится своими променадами и изумительным видом на Р., особенно в часы заката. Вилла Боргезе (официальное название ее—villa Umberto I), занимающая за Аврелиановой стеной площадь в 100 *га*, создана была в самом нач. XVII в. «непотом» Павла V, кардиналом Шипионе Боргезе, который положил начало и замечательному художественному собранию виллы. Вилла — яркий образец садовой архитектуры в стиле барокко. Боскеты, группы сосен («пинеты»), лужайки, искусственные развалины, мосты, озерца, фонтаны, статуи, искусные перспективы — вносят богатое разнообразие в это «приспособление природы к идиллии». Сев. часть виллы (около 12 *га*) занимает Зоологический сад, устроенный в 1911 г. на новых началах: звери оставлены на свободе, в соответствующей их привычкам об-

становке, отделенные от зрителей замаскированными рвами. В южной части города после войны предоставлена в обществ. пользование конфискованная у ее владельца-немца вилла Челимонтана (иначе Mattei), на вершине Целия, с великолепными насаждениями и разбросанными среди них остатками античности. Недавно открыта для общего пользования и уцелевшая часть виллы Альдобрандини на via Nazionale. Убыль в садах теперь стараются возместить новыми зелеными насаждениями. Прекрасная променада устроена в 1884 г. по гребню Яникула — Passeggiata Margherita, а недавно (1907—1915) в «археологической зоне» создана Passeggiata archeologica, начинающаяся у терм Каракаллы и сплошными садами идущая по району, богатому памятниками античности. Для прогулок служат также некоторые виллы, лежащие под самым городом, а затем и в Кампанье (см. ниже).

Вместо девяти *мостов* императорской эпохи теперь в Р. 17, и число их все еще увеличивается; из них пять—переделанные древние, а один целиком сохранил от античного Р. врезанную прямо в камень надпись о том, что строил его хранитель дорог Люций Фабриций в 692 г. от основания Р. (т.-е. в 61 г. до н. э.). Есть в Р. даже руины моста: посреди реки стоит Ponte Rotto («разрушенный мост»), единственная уцелевшая арка моста конца XVI в.

Архитектурный облик современного Р. попрежнему определяется преимущественно зданиями XV — XVIII вв., как церковными, так и светскими. Стилевая характеристика их дана выше (*см.* ст. 487/94). Перечислить их здесь невозможно, многие из них к тому же упоминались выше в историческом очерке города. Среди свыше 400 *церквей* Р. (по количеству их с Р. могла соперничать разве только дореволюционная Москва) первое место принадлежит храму св. Петра (*см.* выше, и *Петра св. храм*). В иерархии римских церквей к нему примыкают еще четыре так наз. патриарших базилики: Сан Джованни ин Латерано, кафедральный собор папы, как римского епископа, древнейшая римская церковь, не раз горевшая и разоренная, в 1650 г. отделанная Борромини в духе барокко; Сан Паоло фуори ле мура VI в., сгорела в 1823 г., заново отстроена к 1923 г. в виде великолепной римской базилики; Сан Лоренцо фуори ле мура, тоже древняя, состоящая из двух соединенных церквей, реставр. в XIX в.; наконец, не раз упоминавшаяся выше Санта Мариа Маджоре. Эти пять церквей, вместе с Сант' Аньезе, Санта Кроче ин Джерузалемме (сущ. с IV в., мозаики XV в., в 1743 г. перестроена в стиле барокко) и Сан Клементе, составляют группу так наз. римских базилик (храм Петра не базилика, но отнесен к их числу по традиции, ибо стоит на месте ранней базилики). Пять патриарших базилик, вместе с той же Санта Кроче и Сан Себастиано (на Аппиевой дороге, вблизи катакомб), являются семью церквами особого паломничества для католиков. Из многоч. (ок. 80) «богородичных» церквей стоит отметить: Санта Мариа ин Трастевере, едва ли не самый ранний открытый христ. храм в Р., с хорошей романской колокольней; Санта Мариа деи Мартири, в просторечии — «Ротонда»,— это античный Пантеон (*см.* выше ст. 482); Санта Мариа ин Космедин, единств. законченный образец средневек. римской церкви (V в., подновлена в VIII в., реставр. в своем изначальном виде в 1894 — 99 гг.), с типично романской колокольней XII в.; Санта Мариа сопра Минерва — единств. готич. храм Р. (*см.* ст. 484/85); Санта Мариа дельи Анджели — главный зал терм Диоклетиана, перестроенный в церковь Микель Анджело (1563 — 1566). За более чем полтора тыся-

челетия в Р. построены церкви разнообразнейшего типа и стиля. Иные, как уже указывалось, возникали на месте языческих храмов, все не раз перестраивались, более всего в XVII—XVIII вв. в духе барокко, так что архитектурная история их очень сложна. Помимо этого почти всякая из них может похвастать той или иной археологич. или художеств. достопримечательностью: античными колоннами, мозаиками, мраморным убранством, гробницами, кафедрами, скульптурами, наконец, фресками и картинами выдающихся художников. Почти всегда открытые днем и доступные для обозрения, римские церкви не перестают привлекать туристов, отправляющихся иногда на окраины или fuori le mura («за стены») ради византийской мозаики, фресок Себастиано дель Пьомбо, скульптуры Микель Анджело или какой-либо картины видного художника.

Из *дворцов* Р. отметим прежде всего здания *государственные* и *общественные*. Крупнейший и сложнейший—Ватикан (*см.*), папский дворец, начатый постройкой в сред. XV в., а затем по частям достраивавшийся всеми крупными зодчими от Браманте до Бернини и позднее. Латеранский—второй папский дворец, с музеем. Квиринал, б. папский, ныне королевский дворец, начатый в 1574 г., — над ним работал и Бернини. Палата депутатов — дворец Монтечиторио (Бернини 1650 г., перестроен в 1912 г.). Сенат помещается в palazzo Madama, дворце семьи Медичи, нач. в 1492 г., но в 1642 г. подвергнутом перестройке (фасад барокко). Знаменитый palazzo Cancelleria — папская канцелярия, с двориком ренессанса (*см.* ст. 488) Мин-ство ин. дел—палаццо Киджи (1562), последовательно строился Джакомо делла Портою, Мадерною и делла Грека (барокко). Палаццо Венеция (*см.* ст. 488) — раннего ренессанса, ныне городской музей. Университет — палаццо делла Сапиенца (XVI—XVII вв.), начат по рисункам Микель Анджело, достраивал его Джак. делла Порта; барóчная церковь при нем с вычурной колокольней «штопором»— работа Борромини. Палаццо Браски (1760) с великолепным крыльцом и т. наз. Пасквино (*см.*). На Капитолии три дворца: палаццо Сенаторио, в котором помещаются городские учреждения (его лестница—работы Микель Анджело, остальное — делла Порта и Райнальди); два боковых—Museo Capitolino и Palazzo dei Conservatori, здания барочного характера, строились по рисункам Микель Анджело. Из многочисленных *частных* дворцов ренессанса и барокко назовем палаццо: Фарнезе (*см.*, а также ст. 488/89); Саккетти, 1543 г., предполагаемая работа Антонио Сангалло; Массими делле Колонна (раб. Перуцци); Torlonia-Giraud (1496—1504), раб. Монтекавалло, подражание Канчеллерии, но меньше размером; Боргезе (за его форму называемый «cembalo»— цимбалы), на рубеже XVI—XVII вв., архит. Фламинио Понцио; Барберини (*см.* ст. 493/94); Дориа — в стиле рококо (*см.* ст. 495); Маттеи (1616),—раб. Мадерна; Роспильози (1603), построен кардиналом Шипионе Боргезе на месте Константиновых терм, расширен Мадерною; Спада (1540), архит. Джулио Маццони, позднее Борромини придал ему характер самого вычурного барокко; Шарра Колонна (сред. XVI в.), лучшая работа Фламинио Понцио, стиль возрождения, но уже с налетом барокко. После 1870 г. построены здания-дворцы для министерств: финансов (1877), военного (1888), в 1928 г.— нар. просвещения, морского, юстиции; в 1906 г. построен пресловутый дворец юстиции, в 1894 г.—Банка Национале, и мн. др.

Из вилл, кроме вышеупомянутых, для всех открытых, укажем уцелевшие в городе и в ближайших его окрестностях: Альбани (ныне Торлониа),

XVIII в., с собранием, в составлении которого принимал участие Винкельман; Торлония; Дориа-Памфили; Фарнезина (*см.* ст. 489, ныне Академия наук); вилла Мадама, построенная Рафаэлем, еще недавно заброшенная, ныне реставрирована; вилла Медичи (ныне Французская академия); славная розами в. Волконских (ныне германское посольство). Доступ в них — по особому разрешению.

Из *памятников* заслуживает внимания прежде всего единственная уцелевшая от древности конная статуя — имп. Марка Аврелия (*см.* ст. 412), слывшая в народе статуей имп. Константина, прообраз всех последующих европейских конных монументов, начиная с Донателло и Вероккио. На пьяцца Венеция высится гигантская (12 *м* высоты), сплошь золоченая конная статуя Виктора Эммануила II, являющаяся лишь частью претенциозного, стоившего огромных денег, начатого в 1885 г. и по сию пору еще не вполне законченного, хотя официально открытого (в 1911 г.) памятника. Среди его деталей — «алтарь отечества» с «могилой неизвестного солдата» в память Мировой войны. Другие памятники: очень скромный — Кавуру, «великому государственному деятелю» (al grande statista), 1895 г., на площади его имени, позади нового дворца юстиции; величаво спокойная конная статуя Гарибальди, со знаменитым девизом «Roma o morte», воздвигнутая в 1895 г. на вершине Janикульского холма; небольшой памятник Чичеруаккио (*см.*), другой — — братьям Кайроли (1883), погибшим при попытке поднять в 1867 г. народное восстание за освобождение Р.; трибуну Кола ди Риенцо (1877) на Капитолии; Джордано Бруно (1889), на площади Campo di fiori, с надписью: «Век, предвосхищенный Дж. Бруно, ставит ему памятник здесь, где горел его костер» («A Bruno — il secolo da lui divinato — qui dove il rogo arse»); памятник поэту Метастазио, небольшие памятники В. Гюго (1905) и Гете (1904), в садах виллы Боргезе.

Своеобразным украшением Р. являются многочисленные *обелиски*, привезенные еще в древности из разных мест Египта и не раз менявшие место в самом Р. Из античных *арок* лучше всего сохранились три: арки Тита и Септимия Севера (о них *см.* ст. 416/17) на Форуме и арка Константина (*см.* ст. 478).

Из римских *музеев* первое место по богатству веками накопленных сокровищ занимают *папские Ватиканские* собрания антиков (museo Vaticano), прямо подавляющие своей массой «кладбища искусства»; с большим вкусом устроена (с 1932 г. в новом, специально построенном помещении) ватиканская Пинакотека — картинная галлерея (перечень частей ватиканского хранилища см. *Ватикан*); далее *Латеранский* музей, делящийся на Museo Profano, с антиками, в частности — надписями, как бы дополнение Ватиканского собрания, и Museo Christiano (осн. в 1854 г.), с материалами катакомб и древних базилик; наконец, созданный в 1925 г. особый Museo Petriano, где собраны худож. произведения из храма Петра. — Крупнейшие *государственные* музеи: Museo Nazionale Romano, иначе delle Terme (откр. в 1880 г.), в отстроенном Микель Анджело из части терм Диоклетиана монастыре, занимает главный его двор и дворик, где, частью на открытом воздухе (фрагменты, саркофаги и т. п.), размещены антики, найденные после 1870 г.; сюда же влита античная часть Museo Kircheriano и великолепное собрание музея Людовизи, приобретенное в 1901 г. (здесь, м. пр., трон Афродиты, девушка из Анциума и др. греческие подлинники); Музей и галлерея Боргезе (в вилле Боргезе), крупнейшее частное собрание, приобретенное государством в 1902 г., и др. — *Городу* Р. принадлежат: средневековый музей, в

палаццо Венеция; прекрасный Museo Barracco — подаренное городу владельцем (в 1905 г.) небольшое собрание античных скульптур, преимущественно греческих, частью египетских, при том *без* всякой *реставрации*; наконец, два собрания антиков на Капитолии: *Капитолийский музей* и музей в *Палаццо дей Консерватори*, с отдельной Пинакотекой и Новым Капитолийским музеем (в последнем — находки 1870—1880 гг., гл. обр. с Эсквилина, из садов Мецената; здесь, м. пр., реконструкция фрагментов античного плана города — Forma Urbis — в масштабе 1 : 250, эпохи Септимия Севера; план воспроизводит главные здания тогдашнего Р.).— Лучшие *частные* художественные собрания находятся во дворцах Барберини, Спада, Дориа, Роспильози, Колонна.

Живым музеем под открытым небом является в Р. его охраняемые (как Форум, Палатин) и вновь выявляемые руины др.-римской эпохи. За последние годы усиленно производится освобождение (isolazione) античных памятников, загроможденных веками. Так, храм Фортуны Вирилис (*см.* ст. 384) очищен от находившейся в нем армянской церковушки; театр Марцелла освобожден от кузниц, расчищена площадь вокруг, и здание, реставрированное, предстало в изначальном своем виде; о расчистке форума Траяна сказано выше; Тарпейская скала и подступы к Капитолию приведены в порядок и обсажены пиниями и кипарисами. Получаются «новые руины». Прием этот не встречает единодушного одобрения. Указывают, что такая расчистка уничтожает вековые наслоения, делавшие эти памятники живыми свидетелями минувших эпох.

Как культурный и научный центр, Р. имеет ряд *высших учебных завед.*: университет (осн. в 1303 г.), с XVI в. назыв. Sapienza, после 1870 г. стал государственным (в 1927/29 уч. году 5.621 студ. при 545 профес. и препод.); за теснотой унив. зданий в последние годы на обширном участке за Castro Pretorio возведена новая поликлиника, и строится ряд научных институтов; Инженерное уч. (с 1817 г.); Институт изящных искусств (зодчество, ваяние и живопись; с 1874 г.); Высш. ин-т экономич. наук и торговли (1901); Высшая школа архитектуры (1919). Среди *ученых учреждений* и *обществ* отметим прежде всего две академии: старую, Accademia dei Lincei («рысьих»), осн. в 1603 г. и ныне существующую (в палаццо Корсини) по уставу 1920 г. с двумя отделениями — наук физ.-матем., естественных, и моральных, историч., политических; и новую, Accademia Reale d'Italia (в вилле Фарнезине), осн. в 1926 г., с 4 разрядами: наук моральных и историч.; физич., математич. и естеств.; литературы; искусств, — по 15 членов в каждом разряде. Для изобразит. искусств есть особая, старинная (1577) Accademia di S. Luca, для музыки — Accademia di S. Cecilia (1584). Ряд научных учреждений работает в области археологии и истории: Историч. ин-т (1883), Римская археологич. ассоциация (1902), О-во истории рисорджименто (1906), взявшее на себя и изучение войны 1915-1918 гг., О-во изучения родного края (1876), Итал. ин-т археол. и истор. искусства (1922), в палаццо Венеция. Кроме того, в Р. находятся: Колониальный ин-т, о-во Данте Алигьери (1889), распространяющее итал. яз. и культуру за границей; Casa di Dante (1914), для изуч. великого поэта и лекций о нем; только что учрежденный Casa di Goethe (1932); Географич. о-во (перенес. в 1872 г. из Флоренции); Обсерватория при университете (образована слиянием с основ. в XVIII в. иезуитами обсерваторией Римской коллегии); Малярийный ин-т (1927). Особое место занимает Международный аграрный ин-т (Istituto Internazionale di Ag-

ricoltura), осн. в 1905 г. итал. правительством по мысли американца David Lubin'a и занятый собиранием, изучением и публикованием данных по статистике, технике и экономике сел. хозяйства. Членами ин-та состоит 71 государство.

Международное культурное значение Р. всего ярче сказывается в том, что уже издавна он привлекал к себе художников (с возрождения, и особенно с XVII в., с эпохи барокко) и ученых, так что в конце концов правительства различных стран обзавелись в Р. своими национальными художеств. и научными учреждениями. Старейшей является Accademia di Francia, осн. в 1666 г. Кольбером по совету побывавшего во Франции Бернини; с 1803 г. она помещается во дворце виллы Медичи; в нее направляются на три года для завершения художеств. образования лучшие молодые живописцы, ваятели, зодчие, граверы, музыканты («Prix de Rome»). По примеру французов подобные ин-ты устроили в Р. испанцы (1881), англичане (1921) и др. Ряд иностран. учреждений занят научн. работой: старейшее—Германский археол. ин-т (с 1829 г. — как частное о-во, с 1874 г. —герм. правител. ин-т); Ecole Française de Rome (во дворце Фарнезе), с 1873—75 гг., где франц. ученые работают по римск. и итал. древностям; British and American Archaeological Society (1865); Америк. академия, образов. в 1912 г. слиянием америк. худож. и археол. школ; Испанск. школа ист. и археол. (1910), и др.— Параллельно этим учреждениям стоит ряд аналогичных *церковных*, начиная с папского университета (Università Gregoriana) и др. школ для воспитания церк.-администрат. деятелей, миссионеров и т. д., вплоть до археол. ин-та, худож., даже сел.-хоз. и промышлен. училищ.

Крупнейшие *научные библиотеки*: Ватиканская (350 тыс. томов и 53 тыс. рукописей), Национальная — Виктора Эммануила, с 1887 г. (495 тыс. и 5.223 рукоп.), Университетская (Александринская), с 1657 г. (200 тыс. и 351), Casanatense, 1678 г. (132 тыс. и 6.124), б. Академии Линчеи (82.400 и 2.500) и др. В 9-ти государств. (без Ватиканской) библиотеках в янв. 1931 г. зарегистрир. 26.795 посетит. Кроме того, множество специал. библ. и читален (есть русская, им. Гоголя, осн. в 1902 г., ныне в быв. студии Кановы).

В постановке *школьного дела* Р. достиг больших успехов. Неграмотный папский Р. давно отошел в прошлое, как исчез в Р. и подворотный грамотей-писец. Начальное обучение обязательно. В 1930—31 уч. г. из зарегистрированных городских 72.406 детей школьн. возр. посещали школу 63.086, а из 5.256 пригородных—4.590. Учит. персонал в городе 2.129 (уч-ей 493, уч-ц 1.636), в пригородах 135 (уч-ей 16, уч-ц 119), в среди. по одному препод. на 30 учен. Школа в подавляющем большинстве — совместная; неск. школ —all'aperto, на открытом воздухе. Ряд профес., преим. ремеслен. школ обслуживает 4.045 уч. (2.275 м., 1.770 ж.) при 280 препод. (130 м., 150 ж.). Средним образованием (совместным) заняты 9 уч. завед. типа гимназий (5-летняя «гимназия», и 3-х-, реже 4-летний лицей). Кроме того, 14 уч. зав. с техн. и профес. уклоном. Всего в ср. школ. Р. обуч. 9.769 чел. (мал. 6.431, дев. 3.338); препод. состав 514 (м. 273, ж. 241). В 23-х народн. районных библиот.-читальнях в янв. 1931 г. было записавшихся 5.448, посещений — —10.368, что для зимнего месяца весьма скудно при миллионном населении.

Из *театров* отметим: Оперный и два драматич. (Argentina и Teatro Valle). Музык. исполнения — в Академии св. Цецилии, в Augusteo и в зале им. Баха.

В области *здравоохранения* достигается постепенное снижение смертности, которая еще в 1928 г. составляла ок. 19 чел. на 1.000, т.-е. бы-

ла выше не только Нью-Йорка и Лондона, но и Парижа и Москвы (*ср.* XLI, ч. 7, 376). В 1871 г. из 1.000 смертей 90 падало на малярию; теперь, благодаря канализации, рацион. застройке, бесплатной раздаче хинина, смертность от малярии сведена почти на-нет.

Экономическое значение Р. далеко не соответствует его историч., политич. и культурной роли в жизни страны. За долгие века своего существования Р. никогда не был городом производящим, а всегда лишь потребляющим. Современ. хозяйств. условия не могли не отразиться на столице большого государства. Р. становится средоточием банков, крупн. государств. предприятий, так или иначе в него стягиваются и руководящие органы множества частно-капиталистич. предприятий, и тем не менее по сию пору Р. не сделался крупным промышлен. центром. Это заметно даже во внешнем его обличии. Подъезжая к Р., путник за десятки *км* видит рисующийся на горизонте купол св. Петра, затем обрисовываются громады города, лежащего посреди все еще пустынной Кампаньи, но вокруг Р. нет кольца фабричных пригородов, живущих общей с ним хозяйств. жизнью, не видно ни леса фабричных труб, ни многолюдных рабочих предместий.

Промышленность Р. в значит. мере носит ремесленный характер. Основные отрасли: пищевая (мукомольн. дело, печенье, пиво, спиртные напитки); типограф. дело (до 6.000 рабочих), гл. обр. для правительств. нужд и для печати, — большие книгоиздательства находятся не в Р.; строит. промышлен.; металлургич. и механич. производства, преимущ. для воен. надобностей; в области текстиля — искусств. шелк; временно расцветшее было изготовление кинолент ныне парализовано Америкой; обработка кожи (тиснение, пергамент); переплетное дело; худож. промышленность: воспроизведение античных статуй в уменьшенном виде, имитация гемм, отчасти мелкая мозаика; искусств. жемчуг, перчатки, шляпы и др. В янв. 1931 г. насчитывалось 1.093 предприятия с 42.859 рабочими.

При таких условиях неудивительно, что в Р., где исторически возникло самое слово «пролетариат» и где всегда было много неимущ. населения, нет многочисленного, политически-мощного, закаленного в борьбе за свои права промышленного пролетариата. Ни по численности, ни по организованности римский пролетариат не может соперничать с пролетариатом подлинно промышленных городов Италии в роде Милана. Это характерно подчеркивается разницею в зараб. плате: в Р. она всегда ниже, чем в Милане. Мировой кризис дает себя знать и в Р.: по данным страх. кассы в янв. 1931 г. числилось 7.510 безработных (при 42.859 рабочих в предприятиях). Р. живет не промышленностью, а своим значением двойной столицы (двор королевский и папский, централ. правит. и церковн. органы, посольства и консульства, войско) и культ.-историч. центра (иностранцы, туризм — так наз. «невидимый экспорт»).

Р. — узловой пункт *жел. дорог*: на с. во Флоренцию; к морю — на Пизу и Геную (параллельно морскому берегу); к ю.—на Неаполь; на в. — на Кастелламаре-Адриатико (и Анкону). Центр. вокзал — Термини, кроме него 5 местных.

В пределах города движение поддерживается *трамваями* и *автобусами*. После войны трамвайная сеть быстро расширилась, но с 1 янв. 1930 г. трамвайное движение в центре сразу заменено было исключит. автобусным, трамваи остались лишь на периферии. Отсюда трамваи же (и автобусы) радиально расходятся в ближайшие *окрестности* Р., которые как объекты туризма всегда играли большую роль, а ныне еще теснее связываются с Р.

К ю.-в. то Р. лежит Фраскати (*см.*), славившееся своими виллами еще во времена римской империи (см. *Тускулум*), а в папские времена — виллами преимущественно барочного стиля. Несколько южнее Фраскати лежит Grottaferrata и далее — вокруг озера Альбано — ряд castelli, небольших селений, славных своими прогулками и винами (Marino, Castel Gandolfo, Albano). От Р. на восток, в 35 *км*, лежит Тиволи (*см.*) с виллой д' Эсте и развалинами виллы имп. Адриана невдалеке. Из др. окрестностей в последние годы выдвигается Остия (*см.* XXX, 696). Старая римская гавань (ныне вследствие наносов Тибра в 6 *км* от моря) лежала заброшенная и обезлюдевшая из-за малярии. Раскопками (с 1908 г.) уже раскрыта значит. часть античного города с форумом, храмами, театром, домами (даже 4-х этажными), лавками и складами. По соседству с Ostia antica лежит так наз. Ostia moderna (Новая Остия) со средневек. крепостью (1486) и музеем, а в 4 *км* от нее (в 25 *км* от Р.), на берегу моря, — Marina di Ostia, быстро поднимающийся курорт с гостиницами, виллами и отличным пляжем. С 1923 г. Остия входит в территорию Р., с которым связана автострадой и электрич. жел. дорогой. В Остии — *гидроаэропорт*, куда прилетают из Генуи, чтобы отправиться дальше в Р. Остия отодвигает на второй план Чивитавеккию, прежний морской порт Р.

Оживление Остии, вовлечение ее в жизнь современного Р.— лишь одно из проявлений общего наступления Р. на Кампанью. Примерные границы последней: на в.—Албанские и Сабинские горы, на с.—классич. Соракте и вулканич. горы от Тольфы до Чивитавеккии, на з. — море. Римская Кампанья в древности была покрыта цветущими виллами и небольшими городками (Вейи, Габии и др.). Разоренная нашествием германских орд (V — VIII вв.), позднее — норманнов и сарацин, окончательно обезлюдевшая в эпоху борьбы римских знатных фамилий (XI —XIV вв.), заброшенная, заболоченная, малярийная, она превратилась в пустыню, наступавшую на Р. и создававшую ему изолированное положение. Так было почти до наших дней (см. *Кампанья римская*). Сейчас здесь начинается новая жизнь. Разрастаясь во все стороны, теперь Р. наступает на Кампанью, прежде всего вдоль прорезывающих ее дорог (*см.* ст. 464/65). Производятся успешные мелиорационные работы на когда-то плодородной ее почве, высушиваются болота, регулируется орошение, Кампанья оздоравливается от малярии (посадками эвкалиптов, замечательно осушающих почву, дренированием, профилактическим распространением хинина).

Обособленную часть Р. представляет политически и административно самостоятельный *Ватикан*. Отказавшись признать закон о гарантиях 13 мая 1871 г., предоставлявший ему известную самостоятельность (*см.* XXXI, 173/74), папа занял непримиримую позицию по отношению к итал. королевству, запретив католикам принимать участие в выборах (*см.* XXII, 431/32; это запрещение со временем, впрочем, было несколько смягчено, *см.* XXII, 437). Натянутые отношения между государством и церковью разрешились лишь 11/II 1929 г. тремя соглашениями: 1) политическим, признавшим полную независимость и суверенитет папы в «государстве Града Ватикана» (Stato della città del Vaticano); 2) соглашением (конкордатом) о положении церкви в итал. королевстве и 3) финансовым—папа получает единовременно наличными 750 млн. лир и 1 млрд. 5%-ными госуд. бумагами, отказываясь от всяких денежных претензий, связанных с утратой в 1870 г. бывших папских владений.

«Град Ватикан» занимает на прав. берегу Тибра изолированную терри-

торию в 44 *га* (с 518 жит. в 1929 г.), охватывающую дворец Ватикана с его садами и собор св. Петра (площадь перед ним остается нейтральной). Границы Ватикана определяются старинными папскими стенами. Кроме того, за папой экстерриториально закрепляются некоторые владения в Р.: Латеран, базилики Санта Мариа Маджоре и Сан Паоло фуор ле мура, дворец Кастель Гандольфо и неск. др. У папы своя гвардия (120 человек), собственная почта, право чекана монеты (фактически ее нет), радиостанция и отдельный жел.-дор. подъездной путь со станцией. Впервые после 1870 г. «ватиканский узник» стал выезжать в Р. (О художеств. собраниях Ватикана *см.* выше, а также *Ватикан*).

Литература. Кроме историч. работ (*см.* ст.207/9 и 461), общее знакомство с Р.-городом дают: «Moderner Cicerone, Rom» (2 изд., 3 тт., 1912—1923); «Meyers Reisebücher: Mittel-Italien»; *Baedeker*, «Mittel-Italien u. Rom» (1927; есть и на друг. языках); *L. V. Bertarelli*, «Roma e dintorni» (изд. Touring Club Italiano, обновляется непрерывно); *V. Blasi*, «Vie, piazze, ville di Roma»; *Léon Homo*, «La Rome antique,—histoire, guide des monuments», 1920; *G. Lugli*, «La zona archeologica di Roma» 1924; *L. Pastor*, «Die Stadt Rom zu Ende der Renaissance», 1916; *A. Munoz*, «Roma barocca», 1919; *Ch. Hülsen*, «Le chiese di R. nel medio evo», 1927; *R. Lanciani*, «Ruins and Excavations», 1897; *его же*, «Wanderings through Ancient Roman Churches», 1924; *W. Sombart*, «Die Römische Campagna», 1888; *Kämmel*, «R. u. die Campagna», 4-е изд., 1925; *Schrader*, «Die röm. Campagna» (Berühmte Kunststätten, B. 49). Старым планам Р. посвящена работа *Ch. Hülsen*, «Saggio di bibliografia ragionata della pianta di R. dal 1551 al 1749» (Archivio Romano, 1925).—Введение в понимание Р. дают: *Stendhal*, «Promenades dans R.», 2 vv; *И. Муравьев*, «Образы Италии», т. II, 1912; *Fritz Stahl*, «R., das Gesicht der ewigen Stadt» (ряд изд. с 1928 г.).—Статистич. данные по движ. населения, промышлен., нар. образов., рыночн. ценам и т. д. в ежемесячнике «Capitolium» (изд. del governatorato di Roma).

И. Шитц.

Рим (ит. Roma), итальянск. пров. в. области (compartimento) Лациум (Lazio), занимает 8.357 *кв. км* (ранее пров. Р. охватывала большую террит. 12.081 *кв. км* и входила в состав обл. Абруцци Молизе, *см.* XXII, 475/76, прил. 1), с 1.426.158 ж. (1928) Гл. гор. — Рим.

Риман (Riemann), Бернгард, выдающийся нем. математик (1826 — 1866), один из творцов современной многомерной дифференциальной геометрии и теории функций комплексного переменного. Род. в Брезеленце (близ Ганновера) в семье сельского пастора, в 1846 г. слушает в геттингенском университете лекции Гаусса, затем учится у Якоби и Дирихле в Берлине и снова в Геттингене участвует в семинарии физика Вебера, что на всю жизнь привило ему интерес к физике; в 1851 г. Р. защищает докторскую диссертацию «Основания общей теории функций комплексной величины» («Grundlagen für eine allgemeine Theorie der Functionen einer veränderlichen complexen Grösse»); в 1854 г. он получает звание приват-доцента, напечатав сочинение «О возможности представления функции тригонометрическим рядом», где он обобщает понятие интеграла (*интеграл Р.*), и прочтя знаменитую вступительную лекцию «О гипотезах, лежащих в основании геометрии» («Über die Hypothesen die der Geometrie zugrunde liegen»; напеч. Дедекиндом в 1868 г. в Göttinger Abhandlungen, в 1919 г. переизд. Вейлем). В 1857 г. он избирается профессором, печатает «Теорию абелевых функций», «О числе простых чисел не свыше данной величины». В конце жизни Р. вернулся к вопросам физики — «О распространении плоских волн конечной длины», «Об одном вопросе распространения тепла» («Commentatio mathematica etc.»), где он дает весь аппарат квадратичных дифференциальных форм, применяемый теперь в теории относительности (*см.* XLI, ч. 7, 424/26). Последние 3 года жизни Р. провел больной в Италии.

Р. — человек блестящей интуиции. Во всех областях, которые он затронул, он оставил глубокий след, давая новые идеи, хотя и не всегда до конца обоснованные. Наиболее важны его работы по дифференциальной геометрии и по теории функций комплексного переменного, хотя сам он

более придавал значения своим размышлениям по натурфилософии.

К геометрии относятся только две его статьи: вступительная лекция «О гипотезах и т. д.» и сочинение на премию Парижской академии «Commentatio etc.»; первая дает изложение общих принципов, без единой формулы, построения *риманова пространства*; вторая изложена так кратко, что по этой причине не получила премии. Тем не менее, они определили все развитие дифференциальной геометрии до наших дней. (Изложение *римановой геометрии* см. *теоретические основания математики*, XLI, ч. 7, 384′/92′).

Работы Р. по теории функций комплексного переменного более многочисленны. Р. является родоначальником одного из трех направлений этой дисциплины (Коши, Р., Вейерштрасс), хотя охотно пользуется и другими методами.

Пусть $w = u + iv$ есть функция комплексного переменного $z = x + iy$ ($i = \sqrt{-1}$); так как z может меняться при изменении только одного x или y или обоих вместе, то, чтобы существовала одна определенная производная $\frac{dw}{dz}$ в данной точке z, надо, чтобы $\frac{dw}{dx} = \frac{du}{dx} + i\frac{du}{dx}$ и $\frac{dw}{diy} = -i\frac{du}{dy} + \frac{dv}{dy}$ совпали бы, т.-е., чтобы $\frac{du}{dx} = \frac{dv}{dy}$, $\frac{du}{dy} = -\frac{dv}{dx}$... (1) (*условия Коши-Р.*). Отсюда следует, что u и v каждая удовлетворяет одному и тому же уравнению (Лапласа): $\Delta\varphi = \frac{\partial^2\varphi}{\partial x^2} + \frac{\partial^2\varphi}{\partial y^2} = 0$... (2) (См. *функция*, XLV, ч. 1, 43/44). Тому же уравнению удовлетворяет потенциал скоростей u (Гельмгольц) плоского движения несжимаемой жидкости ($\frac{du}{dx}$ и $\frac{du}{dy}$ — компоненты скорости); та же величина u есть температура в задаче установившегося распространения тепла (Фурье), электростатический потенциал в задаче стационарного электрического тока (Кирхгоф). Эти сопоставления характерны для Р. Напр., из того, что при заданной температуре на границах на поверхности установится единственное распределение тепла, следует, что существует аналитическая функция w при заданных значениях ее действительной части u на границе. *Аналитическая функция*, по Р., удовлетворяет уравнениям (1) и получается непрерывным продолжением из задания в некоторой начальной области (*см.* XLV, ч. 2, 45 сл.). Чрезвычайно большое значение для ее исследования имеет понятие *римановой поверхности*. Еще Коши изображает комплексное число z точкой на плоскости с координатами x и y. Изменению переменного z соответствует движение точки по плоскости. Если функция однозначна, то каждой точке плоскости соответствует одно число w. Пусть теперь w многозначна, напр. определяется уравнением $w^2 = z$. В каждой точке z мы имеем два значения $w = \pm\sqrt{z}$, и одно переходит в другое, когда точка z обойдет вокруг начала координат $z = 0$. Р. заменяет плоскость двумя наложенными друг на друга листами; они имеют одну общую точку (*точка разветвления*) — начало координат. Если, кроме того, разрежем оба листа от начала координат, напр. по положительной оси y, и соединим правый край верхнего листа с левым нижнего, то мы получим риманову поверхность для функции w. Каждой точке листа соответствует только одно значение функции, и при обходе около начала мы переходим с одного листа на другой, т.-е. приходим с новым значением функции. Число листов римановой поверхности, точки разветвления ее и взаимная связанность ее листов характеризует функцию (*см.* XLV, ч. 2,53). Напр., функция, однозначная на римановой поверхности с n лис-

тами и имеющая из особых точек только *полюсы* (точки, где функция обращается в бесконечность), есть алгебраическая функция, удовлетворяющая уравнению n-ой степени. — Исследование связанности римановой поверхности дало толчок развитию новой геометрической дисциплины — *топологии* (см.).

С работами по теории функций комплексного переменного тесно связаны исследования Р. по вопросам математической физики. Основной целью Р. ставил «исследовать взаимную» связь между теплотой, светом, магнетизмом и электричеством через изучение трудов Ньютона, Эйлера и, с другой стороны, Гербарта». Кроме отдельных статей, в этом направлении были опубликованы (его учениками) курсы лекций: «Притяжение, электричество и магнетизм», «Уравнения с частными пропзводными и их приложения в вопросах физики». В особенности последняя книга получила большое распространение среди лиц, работающих в приложениях математики. Она неоднократно переиздавалась (Гаттендорф, 6 изданий Вебер, Мизес-Франк), впрочем в совершенно переработанном виде.— «Gesammelte mathematische Werke» с прилож. биографии Р. были изданы в 1876 г. Г. Вебером и Дедекиндом.

С. Фиников.

Риман, Гуго, герм. музыкальный теоретик (1849 — 1919), основатель нового учения о гармонии, исходящего из понятия «обер- и унтертонов». Р.был проф.в Лейпциге. Глубоко образованный человек, он работал в разных областях, и как теоретик, и как историк музыки; наибольшую популярность, однако, ему доставил созданный им «Musiklexikon» («Музыкальный словарь»,1882), переведенный на все языки. Им же составлены: «Музыкальный синтаксис» («Musikalische Syntaxis», 1877), «Музыкальные катехизисы» («Musikalische Katechismen», 1888) и др. Большая часть. теоретич. трудов Р. («Hb. der Harmonielehre», 1887, «Lehrb. des Kontrapunkts», 1888, и др.) имеют определенный педагогический уклон. На русский яз. перев.: «Музык. словарь» — Энгелем, «Катехизисы» — Кашкиным.

Л. С.

Рименшнейдер (Riemenschneider), Тильман (Дилль), нем. ваятель (ок. 1468 — 1531). Живописцем («Malerknecht») Р. прибыл в Вюрцбург, где затем выдвинулся как скульптор и как резчик по дереву. Вюрцбург переживал пору подъема бюргерства, и Р. принял живое участие в политической жизни города, выбран был в городской совет, затем в бургомистры и руководил бюргерством в его борьбе за свободу против вюрцбургского епископа, попал в тюрьму, подвергся пытке — ему искалечили руки — и умер в одиночестве. — В творчестве Р. наблюдается синтез готической традиции с натурализмом XV века. Обстоятельно, обдуманно изображает Р. серьезные и степенные фигуры. Его интересует не столько композиция, сколько отдельные фигуры и в них особенно лица. В своеобразных костистых крепких головах мужчин и в женских с полным овалом лицах он с большим успехом передает градации чувств и настроений, чаще скорбных, чем радостных. Произведения Р.—все церковного характера. Важнейшие из них: деревянный резной алтарь девы Марии (1487) и большое надгробие из камня имп. Генриха II и его жены в Бамбергском соборе (1499 — 1513). Р. — крупнейший представитель нижне-франконского ваяния, оставивший большую школу. Все работы Р. издал в снимках *Streit* в 1888 г. См. также: *Weber*, «T.R.», 1888; *Tönnies, E.*, «Leben, Werke T. R-s», 1900.

Н. Тарасов.

Римесса, см. *вексель*, VIII, 128.

Римини, гор. в итальян. провинции Форли, жит. 19.996 (1920; с предм. в 1928 г. 61.042 жит.), между реками Мареккиа и Ауза, на Адриатич. море, которое ныне отступило от города (на берегу расположены курортные постройки, отели и виллы). Железоделат. промышл. В древности *Аримин* (сохранились арка Августа, мост Тиберия, некоторые руины, разбросанные по городу), Р. в раннем средневековье роли не играл. Возвышение его начинается с появления (1216) в городе семьи *Малатеста*, особенно с момента (1247) захвата власти Малатеста да Верруккио. Его сыновьями были Джанчотто и Паоло (см. *Франческа да Римини*). В XIV в. члены семьи Малатеста получили в удел от курии и соседние города (Пезаро, Фано, Фоссомброне, Чезену). Основателем могущества Р. был Карло Малатеста (1364—1429). Ему наследовали его преемники Галеотто и знаменитый Сиджисмондо (1417—1468), который талантами и зверствами повергал в изумление привыкших ко всему современников (*см.* XXII, 393/95). Ему принадлежит мысль о перестройке готической церкви св. Франциска в пышный, чисто языческий храм (Tempio Malatestiano; архитектор Л.-Б. Альберти, скульптор Агостино ди Дуччо). Это — лучшее украшение Р. и одна из жемчужин ренессансного зодчества вообще. Последняя жена Сиджисмондо, Изотта, и двое ее сыновей были умерщвлены старшим его сыном Роберто, который стал тоже видным кондотьером (1469—1482). Несколько позднее (окончательно в 1528 г.) все владения Малатеста была захвачены курией. *А. Дж.*

Римплер, Георг, инженер, см. *фортификация*, XLIV, 289.

Римская Кампанья, см. *Кампанья римская* и *Рим*, ст. 462, 477/80, 521/2.

Римская курия (Curia Romana), принятое с XII в. наименование папского двора. Ныне под Р. к. разумеют обычно всю совокупность папских учреждений, включая представителей папы при различных государствах (ср. *курия*). Новейшая организация Р. к. относится к 1908 г. (при папе Пии X).

Римская литература, см. выше *Рим*, ст. 362/80.

Римские цифры, римская нумерация, см. *цифры*, XLV, ч. 3, 483.

Римский король, с XV в. в Германской империи титул намеченного при жизни императора его наследника, а также титул самих императоров до их коронования. — Р. к. назвал также своего сына Наполеон (см. *Наполеон II*).

Римский-Корсаков, Александр Михайлович, генерал, *см.* XXIII, 660.

Римский-Корсаков, Николай Андреевич, один из крупнейших русских композиторов (6 марта 1844 — 8 июня 1908). Род. в г. Тихвине Новгородской губ., в старинной помещичьей семье. Музыкальные способности его проявились весьма рано, и его первые попытки сочинения относятся к 9-летнему возрасту, а играть на фортепиано он стал уже 7 лет. Отданный в петерб. Морское училище в 1856 г., Р.-К. занимался там музыкой под руков. виолончелиста Улиха и пианиста Ф. А. Канилле; через Канилле Р.-К. познакомился с Балакиревым (*см.*) и его кружком молодых авторов (Кюи, Бородин, Мусоргский), в который и Р.-К. был принят как младший член. Знакомство с Балакиревым имело огромное значение для музыкального развития Р.-К.: под его руководством он начал впервые серьезно заниматься композицией и всецело вошел в круг настроений и мыслей балакиревского кружка. Во время морского плавания (1862-65) Р.-К. написал свою первую симфонию, которая одновременно была и первой вообще русской симфонией. Вскоре он становится одним из самых видных композиторов «новой русской

школы», выделившись особенно после исполнения оркестровых фантазий «Садко» (1867) и «Антар» (1868), где, м. пр., уже в полном блеске проявилось его необычайное мастерство *оркестровки*. На морской службе Р.-К. оставался до 1873 г., потом был назначен инспектором военных оркестров флота (до 1884 г.). Уже в 1871 г., когда после ухода А. Рубинштейна из директоров консерватории первоначально враждебные отношения консерватории и Русск. муз. о-ва к балакиревскому кружку сменились на более терпимые, он был приглашен в петербургскую консерваторию профессором инструментовки и композиции и пробыл на этом посту до 1905 г., когда он покинул консерваторию в знак протеста против правительственных актов, направленных к уничтожению автономии. После того Р.-К. занимался только композицией, отказавшись от педагогической работы. За время своего пребывания в консерватории, а также в придворной капелле (1883-94) и в бытность директором бесплатной Муз. школы (1874-81) он обнаружил крупный организаторский и педагогический талант, образовав поколение выдающихся учеников (А. К. Глазунов, Аренский, Лядов, Гречанинов, Саккетти, Ипполитов-Иванов, Черепнин, Стравинский, Гнесин, Штейнберг, Витоль, Золотарев и мн. др.).

Первая половина композиторской работы Р.-К. отмечена печатью того дилетантизма, которым отличалась вся «новая русская школа» и который оправдывался только незаурядным дарованием ее членов. Необычайно строгий к себе и несравненно более других «кучкистов» рассудительный в вопросах искусства, Р.-К. вскоре сам дошел до мысли о необходимости настоящей строгой музык. культуры для себя и подверг себя в начале 70-х гг. длительному искусу самообразования в области техники композиции, контрапункта и фуги, чем отчасти восстановил против себя остальных «кучкистов», проповедывавших презрение к технике и стремившихся к полной свободе творчества. Сделавшись технически вполне зрелым, Р.-К. подверг переработке почти все свои ранние композиции. С 70-х гг. он уже мастер-профессионал, сильно отличающийся от своих товарищей по группе своим убежденным профессионализмом — различие, с годами все возраставшее и вызвавшее вскоре распад балакиревского кружка и образование нового — «беляевского» — с центром в лице мецената-издателя М. П. Беляева (*см.* VII, 382). Начав с подражания формам Берлиоза и Листа, Р.-К. впоследствии создал свой стиль, насыщенный *национальным* элементом. Сходя с почвы национального элемента (русского или ориентального), Р.-К. сильно теряет в яркости, но никогда не лишается в высшей степени присущего ему тонкого вкуса и чувства изящной меры. Гораздо более рассудочный и менее склонный к эмоциональным аффектам, чем все другие русские авторы, Р.-К. более всего склонен к *эпизму* в музыке, к музыке описательной, легендарной. Область *сказочной фантастики* удается ему особенно хорошо, благодаря его мастерскому владению колоритом и гармонической изобретательности. Значительно менее ярким оказывается мелодическое дарование Р.-К., чем отчасти объясняется склонность его к обработке готовых народных мелодий. Все основные черты творчества Р.-К. проявляются все в большей степени по мере его созревания как мастера. Многое он воспринял от *Вагнера*, но от него всегда резко отличается тектонической простотой и даже примитивностью строения сочинений. Среди всех композиторов старшего поколения он обнаружил наибольшую чуткость к восприятию новых музыкальных настроений, воз-

никших на пороге XX века, и даже склонность к претворению этих настроений и приемов в собственном творчестве («Кащей бессмертный», «Золотой петушок»). От большинства русских композиторов Р.-К. резко отличается присущей ему жизнерадостностью творчества и склонностью к культу солнечности, отсутствием столь популярного у русских творцов пессимизма. В связи с этим находится и его тяготение к солнечному культу славянской мифологии, к художественному претворению идей пантеизма («Снегурочка», «Кащей», «Садко», «Млада», «Китеж», «Сказка» и т. д.), а также объективность его творчества — более эпического, нежели лирического. Вместе с Чайковским Р.-К. долгое время делил лавры крупнейшего творца в России, обладая редкой для русского музыканта плодовитостью. Мировое признание его творчество стало получать сравнительно поздно, после того как музык. идеи «новой русской школы» проникли во Францию и завоевали там общественно-музыкальное мнение.

Произведения Р.-К. относятся к самым разнообразным родам искусства. Менее всего характерен он в фортепианных композициях (ф.-п. концерт) и в камерном ансамбле (струнный квартет, секстет и др.). Его романсы, довольно многочисленные и всегда изящные, обладают сравнительно небольшой дозой лиризма и некоторой сухостью мелодии. Не имея склонности к классической форме симфонии, он в этой области оставил только одно юношеское произведение; другие его оркестровые композиции приближаются к типу свободных фантазий или сюит; среди них находятся подлинные шедевры его инструментального гения («Антар», «Шехеразада», «Испанское каприччо», «Светлый праздник»). Наиболее характерной областью для Р.-К. является *опера*, которой он отдал большую часть сил (15 опер) и которая отражает все перипетии его развития. В ранних операх («Псковитянка», 1872, «Майская ночь», 1879, «Снегурочка», 1881) он отражает заветы и идеологию балакиревского кружка, приближаясь к Глинке по приемам и склоняясь к преобладанию законченных форм в опере. Оперы этого периода отличаются несравненной свежестью мелодии и гармоний, при всей оригинальности всегда в высокой степени простых и прозрачных. С «Млады» (1889) Р.-К. отдает дань увлечению Вагнером (крупные формы, уничтожение законченных номеров, система лейтмотивов, огромный оркестр), которое, впрочем, оказывается непродолжительным и не существенно глубоким. В «Ночи под Рождество» (1895) и, особенно, в «Садко» — своем центральном и популярнейшем сочинении (1896), Р.-К. склоняется — в противовес Вагнеру — к симметричности форм и законченности даже речитативных отделов. Появление в Москве частного театра С. И. Мамонтова (1896), ставившего его оперы чрезвычайно охотно, очень благотворно отразилось на продуктивности оперного творчества Р.-К., и он с тех пор почти каждые 2 года дает по опере (здесь же была поставлена в 1898 г. и небольшая опера его «Моцарт и Сальери» на текст Пушкина). В «Царской невесте» Р.-К. совершенно сознательно возвращается к старым ансамблям и «номерам» в опере, как бы желая подчеркнуть свой антивагнеризм: от Вагнера его всегда отделяла его эстетическая умеренность и боязнь всякого «чересчур». Напротив, в «Кащее бессмертном» композитор делает резкий шаг влево, в сторону модных тогда импрессионистических течений и свободы гармоний (целотонные образования и увеличенные лады), при чем возвращается к вагнеровской сплошной манере письма и

системе лейтмотивов. С этого же времени творчество Р.-К. становится заметно схематичнее, все более рациональным и мозговым, при чем его тонкий вкус и мастерство сохраняют за ним обаяние. В «Сказании о граде Китеже» есть влияние эпической манеры Мусоргского и продолжающееся влияние преображенной системы Вагнера (отсутствие законченных номеров, но при симметрии музыкальной, лейтмотивы — не мелодического характера). Это—наиболее грандиозное создание Р.-К. и одновременно наиболее глубокое. В «Золотом петушке» (1907) он дает тип оперы-сатиры, дальнейший и последний этап по пути схематизации музыки, компенсируемой вкусом и гармонической изобретательностью. Огромное значение имеют работы Р.-К. по реконструкции творений *Мусоргского* (см.), большая часть которых осталась после смерти композитора в эскизных набросках. Р.-К. совершил грандиозную и самоотверженную работу, проредактировав и дописав «Бориса Годунова» (1882—86), инструментовав его, дописав и инструментовав «Хованщину» (1882) и приведя в исполняемый вид почти все произведения его для хора и оркестра (в том числе «Ночь на Лысой горе»). В сущности, почти все творчество этого композитора представляется нам в свете редакции Р.-К., но в самые последние годы стало господствовать мнение, будто бы, редактируя Мусоргского, Р.-К. очень многое сгладил, уничтожив то характерное, что особенно ценно в его творчестве, но что было не по вкусу Р.-К., очень склонному к чистоте деталей и не любившему свойственных Мусоргскому широких декоративных приемов. Помимо того, Р.-К. оркестровал «Каменного гостя» Даргомыжского (1870), значительную часть «Князя Игоря» Бородина (1887). — Он выступил, наконец, как автор превосходных и чрезвычайно систематически изложенных учебников: по гармонии — «Практический учебник гармонии» (1886), и инструментовке — «Курс инструментовки», посмертное издание, и как превосходный редактор русских песен («Сб. русск. народн. песен», 1877, «40 рус. нар. песен», 1882).

Литер. Обращают внимание статьи *Ястребцова* биографич. характера (в «Русск. Муз. газете» с 1908 г.), проф. *И. Лапшина*, «Н. Римский-Корсаков» (2 статьи). Большой биографич. материал собран в журн. «Муз. Соврем.» за 1913-17 г.г., где приведена и обширная переписка Р-К. с Балакиревым и Стасовым. Генеалогич. и биографич. материал *см.* в ст. «Н. А. Римский-Корсаков» (Муз. (летоп. № 1, 1923). См. также автобиографию Р.-К. «Летопись моей музык. жизни», изд. 1910). Более устаревшими представляются статьи *В. Стасова* («Сев. Вестн.», 1890, XII), *Трифонова* («Вестн. Евр.», 1897, в V-VI). Эстетические оценки Р.-К. разбросаны в статьях *В. Каратыгина*, *Иг. Глебова* и др. («Рус. муз. газета», «Музык. Соврем.», «Мелос», «Музыка»).

Л. Сабанеев.

Римское искусство, см. *Рим*, 380/435.

Римское право, см. *Рим*, ст. 309/62, и *рецепция римского права*.

Римско-католическая церковь, см. *церковь*, XLV, ч. 3, 374/79.

Ринальдо-Ринальдини, см. *Вульпиус*.

Ринг, см. *тресты, синдикаты и концерны*, XLI, ч. 9, 185.

Ринит, см. *ринология*, ст. 543/4.

Ринмана зелень, см. *цинк*, XLV, ч. 3, 437.

Ринология, учение о заболеваниях носа и придаточных его полостей, существует как самостоятельная дисциплина с 1858 г., когда было введено во всеобщее употребление гортанное (*см.* XXVI, 454/55) и носовое зеркало. Уже в папирусах древних египтян имеются указания на носовые болезни, из которых некоторые (вонючий насморк, полипы носа) напоминают наблюдаемые и нами. Из лечебных мероприятий египетской древности можно указать закладывание в нос душистого хлеба, примитивную форму вдыханий (ингаляций). Индусы также были знакомы с лечением болезней носа и в особенности с пластическими операциями при обезображениях носа; существовавшее у них, часто приме-

нявшееся наказание—отрезание носа, научило их анатомии носа на живых и лечению носовых дефектов. В сочинениях, которые приписываются Гиппократу (*см.*), уже появляются более точные данные о болезнях носа, в особенности, поскольку это касается повреждений носовой перегородки, наблюдавшихся нередко в условиях древне-греческого быта, когда процветали олимпийские игры, борьба и «культура» тела. При Гиппократе была уже известна связь носовых кровотечений с общими болезнями печени и селезенки, вырезались, выжигались и «вытирались» губками полипы. При тяжелом затруднении дыхания советовалось вводить в гортань трубку, но применялся ли этот способ — неизвестно. Анатомия, еще примитивная у Гиппократа, представляет уже целую стройную систему у Галена (*см.*), в сочинениях которого концентрировалась вся медицинская наука того времени; связь соединительной оболочки глаза с носом (слезно-носовой канал), костный скелет носа были в достаточной степени известны Галену. Предполагавшаяся Галеном связь носа с мозгом была опровергнута Везалием (*см.* II, 598/99), но удержалась в народной медицине и народном языке, у французов, напр., rhume de cerveau — мозговой насморк. В начале XVII ст. описана была верхнечелюстная пазуха (ingrassias), честь открытия которой неправильно приписывают Гаймору (Highmore, 1613 — 1684). Еще до осмотра носа и его полостей на живых, в трудах Пирогова и Земмеринга были разработаны патолого-анатомические данные, до нашего времени сохранившие свое значение. В более новые времена следует отметить деятельность в области Р. Вольтолини, усовершенствовавшего способы исследования носоглотки, применявшего гальванокаустику (*см.*), электролиз. Громадный толчок развитию Р. и ларингологии дало описание в 1884 г. С. Фрейдом свойств кокаина, примененного впачале Коллером — как обезболивающее для глаз, и Jellinek'ом (1884) — для горла и носа. Бактериология, принципы Листера, примененные к хирургии вообще, еще более расширили область хирургического вмешательства в болезни носа. К концу XIX в. Р. вместе с горловыми и ушными болезнями привлекла внимание выдающихся научных сил (Политцер, Штерк, Шнитцлер, В. Френкель, Луце и др.).

Не касаясь анатомии носа (*см.* II, 647/48), ограничимся некоторыми дополнительными замечаниями. На основании новейших данных и опытов со вдыханием порошкообразных веществ и последующим исследованием носа, можно установить ряд положений, не вполне соответствующих тому, что принималось еще в недавнее время. 1) Воздух идет в полости носа двумя дугами, симметрически по обеим сторонам носовой перегородки. 2) Изогнутость этой дуги не так крута, чтобы вполне достигнуть края верхней раковины; но во всяком случае в обонятельную щель непосредственно она не попадает. 3) В нижних частях полости носа воздух остается в покое. 4) Выдыхательная и вдыхательная струи воздуха ничем существенно одна от другой не отличаются. В зависимости от различных препятствий, встречающихся на пути вдыхаемому воздуху в носу, может изменяться характер дуги, глубина дыхания и влияние его на кровообращение в грудной клетке. Наиболее постоянным местом загиба воздушной дуги является место перехода из носа в носоглотку. При проходе через нос воздух согревается. Степень согревания зависит и от момента механического трения о стенки и от излучения слизистой оболочки, в свою очередь связанного со степенью переполнения кровью не только пещеристых тел, но всех частей слизистой оболочки носа. Главный источник

увлажнения воздуха, проходящего через нос — выделяющие слизь железы и слезы. Третьей основной функцией носа, подготовляющего воздух для легких, является фильтрация его, т.-е. очищение от пыли и микробов. Углубления и бухточки, характеризующие строение носовых полостей, мерцательный эпителий его слизистой оболочки являются элементами, способствующими очищению воздуха. Но не вся пыль прилипает в носу и задерживается им, часть все же попадает в более глубокие дыхательные пути.

Нос является органом обоняния (*см.*); в высокой степени развитое у некоторых низших животных, оно находится в состоянии регрессии у цивилизованного человека, для которого обоняние, органически связанное со вкусом (*см.*), имеет теперь громадное значение. Разнообразные запахи, воспринимаемые человеком, делятся обычно на 3 группы: 1) чисто ольфакторные, т.-е. действующие на обоняние (9 классов); 2) восемь классов других, воспринимаемых не только обонятельными нервами, но и разветвлениями в слизистой оболочке носа веток тройничного нерва, и, наконец, 3) вещества, дающие не только запах, но возбуждающие одновременно и вкусовые ощущения.

Приводим в сокращенном виде классификацию первой группы, т.-е. веществ, влияющих только на обоняние (Цваардемакер).

I	класс	— Эфирные запахи: ацетон, хлороформ.
II	„	— Ароматические запахи: камфора, эвкалипт, корица, тмин, тимол, цитрол.
III	„	— Бальзамические запахи: гераниол, терминеол, ваниль.
IV	„	— Мускусные запахи: мускус естественный и искусственный.
V	„	— Аллилкакодиловые запахи (напоминающие лук): меркаптан, бром.
VI	„	— Эмпиреумматические запахи горелого при сухой перегонке органических веществ: толуол, крезол, нафталин.
VII	„	— Каприловые запахи пота, жирных кислот: каприновая кислота.
VIII	„	— Противные запахи дерева и камен. угля: хинолин, пиридин.
IX	„	— Возбуждающие рвоту запахи.

Если проходимость носа нарушена вследствие болезненных явлений внутри его или в носоглотке, обоняние вообще отсутствует. Обоняние, как мы уже указали, находится в тесной связи со вкусом. После выдыхания, следующего за каждым глотательным актом, находящиеся в пище обонятельные вещества поступают в обонятельную зону носа и вызывают вкусовое обоняние (Цваардемакер). В этом можно убедиться, если проделать следующий простой опыт: в стакан воды вливают несколько капель одеколона, размешивают и, зажав нос, проглатывают, при этом получается только вкус от разведенного спирта; открыв затем нос, мы при первом выдыхании ощутим запах духов. Отсюда ясно, что при полном закладывании носа в зависимости от каких бы то ни было причин не воспринимается ни запах пищи, ни питья за отсутствием вкусового обоняния.

Если дыхание носом отсутствует, мы дышим через рот, и тогда воздух не согревается в должной мере, не увлажняется и не очищается от посторонних тел и, так. образ., необработанный слизистою оболочкой носа, он идет в зев, гортань и более глубокие дыхательные пути, вызывая целый ряд легочных заболеваний. Закладывание носа отражается и на характере голоса и речи. Полость рта, носа и глотка служат для голоса и речи резонаторами, усиливающими колебания воздуха, придавая им индивидуальный характер и тембр, но при заложенном носе речь прибретает характер закрытой гнусавости (см. *речь*).

Для обследования носа прежде всего необходим источник света и рефлектор, которым свет направляется в носовые полости (*рис.* 1 и 2). Осмотр производится или спереди — так наз. передняя риноскопия, или со стороны носоглоточного пространства — задняя. Исследующий садится против больного, справа от которого нахо-

дится лампа; приподымая голову обследуемого кверху и расширяя его ноздри тем или иным «носовым зеркалом» (*рис.* 3), мы освещаем в должной мере полости носа. Больной должен сидеть спокойно (не на краю стула и не опрокидываясь чересчур), держа корпус свободно, не уклоняясь от средней линии в стороны. Препятствиями для риноскопии служат волосы, иногда обильно растущие в носу, большое скопление секрета, значительное опухание раковин или деформация носа. Для задней риноскопии необходим соответственный шпатель, которым больной и сам может фиксировать свой язык, и иногда удается осмотреть носоглотку. Если же приходится прибегать к «держателям мягкого неба», не нужно забывать, что рвотный рефлекс происходит от раздражения мускулов, и энергичное натяжение их скорее уничтожает рвотные движения, чем смазывание слизистой оболочки кокаином. Кроме обычной риноскопии, передней и задней, для обследования носа и его полостей применяются еще просвечивание дна (фаноскопия), причем электрическая лампочка вводится в полость рта, рентгеноскопия, обескровливание и анестезирование кокаином, обследование тем или иным запахом, микроскопическое, бактериологическое и функциональное.

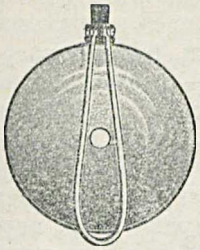


Рис. 1.

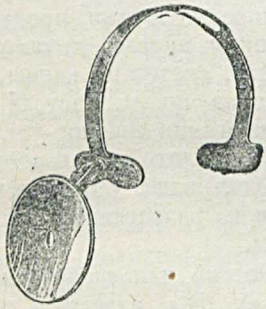


Рис. 2.

Рис. 3.

1. Переходя к *заболеваниям носа*, мы остановимся на *простом хроническом насморке* (см.), сопровождающемся или утолщением ткани (*гипертрофический* насморк), или, наоборот, уменьшением размеров ткани (*атрофический* насморк). В основе «хронического насморка» лежат патологические процессы очень разнообразного характера, как, напр., воспаления придаточных полостей, поражения костно-хрящевого скелета носа, туберкулез, сифилис и др., но при таких условиях явления собственно хронического насморка — вторичного характера, и название хронического насморка к ним не подходит. Самой частой причиной простого хронического насморка является простуда.

Охлаждение тела повышает предрасположение его к инфекционным заболеваниям и рефлекторно вызывает прилив крови к слизистой оболочке носа; за этим очень часто следует экссудативный (выпотной) процесс вглубь ткани и на ее поверхность, что в свою очередь является прекрасною почвою для внедрения бактерий; холод ослабляет противозащитную работу фагоцитов. Туберкулезные, анемичные, сифилитики, вообще люди с ослабленным питанием, истощенные, работающие с ядовитыми веществами, — все они не владеют в полной мере защитными своими силами, и в первую голову от этого страдают у них слизистые оболочки носа премущественно («сторож организма»). Астматики, эмфизематики, больные с расширениями бронхов, циррозами печени, тяжелыми запорами, атонией кишек — кандидаты на хронический насморк. Беременные, страдающие женскими болезнями и здоровые женщины во время менструаций подвергаются рефлекторному набуханию слизистой оболочки носа.

Сюда можно присоединить болезни кишечного тракта, алкоголизм, болезни обмена, почек, диабеты и, наконец, простое, иногда особое предрасположение к насморкам и простудам, причины которых не всегда можно объяснить.

После этого перечисления ясно, почему так редко встречаются люди, довольные функцией своего носа, и, с другой стороны, почему так редко можно помочь страдающим от затрудненного дыхания носом и постоянных насморков только лечением одного носа, не обращая внимания на состояние всего организма. Однако, наиболее важное значение имеют местные причины и те изменения слизистой оболочки, которые остаются после острого насморка. Иногда после дифтерита, скарлатины или кори нос не возвращается в свое первоначальное здоровое состояние; еще хуже, если несколько инфекций подряд прошли через нос и оставили в нем след; иногда в таком случае от первоначальной инфекции не осталось следа, но выделения изменили свой характер под влиянием продуктов разложения. Механические, химические и физические причины в особенности тяжелых профессий (мельники, ткачи, каменщики, табачники и т. д.), работы с двухромовыми солями и многие другие вызывают сначала гипертрофические катарры, а потом и атрофические. Нюхатели табака болеют своеобразной формой воспаления носа (*ринит*), от которого можно избавиться только отказавшись от дурной привычки.

Алкоголь в крепких растворах, при проглатывании, парами через хоаны возвращается в нос и вызывает состояние постоянного прилива крови. Кокаин вредит слизистой оболочке непосредственно и тем общим истощением, которое он вызывает (часто прободение носовой перегородки, тяжелые депрессивные состояния). Иногда вина падает на врачей, слишком легко назначающих лекарства с кокаином.

При гнойных заболеваниях лобных пазух часто полипозно разрастается средняя носовая раковина; при нагноениях в решетчатой или в Гайморовой полости (*см.*) — задний конец нижней носовой раковины. Ближайшей причиной для большинства этих явлений оказываются: узость носа, искривления носовой перегородки, шипы и разрастания ее, у детей — увеличение железистой ткани в носоглотке (*аденоидные разращения,* см., более известные в публике под именем *полипа*). Соприкосновение частей слизистой оболочки носа между собой (раковин и перегородки) вызывает гибель в этих местах мерцательного эпителия и утрату его защитной роли.

Мужчины чаще хворают (2 : 1) хроническим насморком в силу бо́льших вредностей, каким они подвергаются. Наиболее благоприятствующий гипертрофическим насморкам возраст от 16 до 30 лет.

Лечение описываемых форм хронического насморка — консервативное: нюхательные порошки из ментола с борной кислотой или висмута, промывание носа щелочами, продувание носа баллоном, массаж, дыхательные упражнения, световые ванны на голову — 12 ванн по $^1/_2$ часу, t° — 60 — 90°, прижигания трихлор-уксусной, хромовой кислотой, гальванокаустика (*см.*), электролиз, удаление петлей избыточного разрастания слизистой раковины.

2. *Атрофический*, или *вонючий насморк* («озена») был известен еще в древности. Предложенное некогда Готштейном наименование для озены — *атрофический ринит* — привилось и сохраняет права гражданства в медицинской терминологии до сего времени. Уменьшение размеров тканей носа (атрофия носовых раковин), увеличенное образование отделяемого, высыхающего в сухие, вонючие, с характерным запахом, корки — таковы кардинальные признаки болезни (есть

атрофическая форма болезни носа без запаха — простой атрофический ринит, в противоположность выше описанному гипертрофическому). Под видом озены часто проходят другие болезни носа: сифилис, туберкулез, сап, риносклерома и даже проказа; основные симптомы озены могут вызываться и заболеваниями придаточных полостей носа (лобной, челюстной, решетчатой и клиновидной). За последние годы мы уже научились лабораторными и клиническими методами различать генуинную, т.-е. настоящую, форму озены от других, выше указанных заболеваний.

Во всех классах общества встречаются больные озеной; она отравляет жизнь бедных и богатых. Запах из носа и рта гонит больных озеной от врача к врачу в тщетных поисках помощи и спасения от тяжелого недуга, который вызывает депрессивное психическое состояние больных. *Рой* обследовал 5.000 жителей Африки, Америки, Океании и ни у одного из них не нашел озены; очень редко наблюдалась она также у арабов, берберов, мулатов и мавров, а у бразильских негров и в Центральной Америке были обнаружены лишь отдельные случаи. У китайцев и японцев, с их широкими носами и прямыми носовыми перегородками, озена встречается очень часто. При коротких черепах (брахицефалы) озена встречается чаще, чем при длинных (долихоцефалы). Особенно много больных озеной в Испании (одна треть всех больных носом, по Гомпертцу). Часто хворают озеной рабочие, имеющие дело с кожей, и прачки. У женщин болезнь встречается чаще, чем у мужчин. Во время войны в Германии больные озеной солдаты переполняли военные амбулатории; до этого они никогда не обращались за врачебной помощью; попав в казармы и в лагери, эти больные уже от товарищей узнавали о распространяемом ими запахе и шли узнавать его причину и способ избавления от него. У детей в начальных группах школ резко выраженной озены не наблюдается, но от 11 до 20 лет число больных увеличивается. После 40 лет редко наблюдается новое появление озены.

При исследовании носа у больных озеной замечаются широкие носовые полости, выполненные корками, ломкими, плотными, вонючими, покрывающими носовые раковины и носовую перегородку. Между корками и слизистой оболочкой носа замечается более жидкий слой гнойного отделяемого, облегчающего их удаление. Корки в некоторых местах плотно пристают и при отрывании вызывают незначительное кровотечение. Полости носа, носоглотка, мягкое небо, задняя стенка зева иногда вплоть до гортани и трахеи выполнены «козявками», как их называют больные. Раковины у больных озеной очень малы, атрофированы, в особенности нижняя, что дает возможность осмотреть глубокие части носа, иногда даже возвышения Евстахиевых труб, заднюю стенку зева, движения мышц глотки во время глотания. Вследствие уменьшения средней раковины можно нередко увидеть верхнюю и даже вход в клиновидную пазуху. Обоняние у таких больных ослаблено (hiposmia и anosmia), что несколько облегчает им неприятное ощущение от собственного запаха. Болезнь в ясной форме обыкновенно начинается во время половой зрелости. Наблюдение за начальными стадиями озены указывает на то, что слизистая оболочка носа перед развитием в полной мере картины озены (с атрофией раковин и дурным запахом) проходит предварительный стадий, — катарально-гипертрофический, незаметно переходящий в атрофический. Во всяком случае, наблюдения различных авторов доказывают, что максимум начального развития озены приходится в 12 — 13 лет; вполне развившиеся

формы наблюдаются между 20 — 30 годами; течение болезни идет без скачков и обострений; самопроизвольные улучшения, хотя и редко, наблюдались авторитетными наблюдателями. Во время менструаций состояние больных ухудшается; то же наблюдается при заболевании больных озеной инфекционными болезнями.

В отделяемом больных озеной находили до 56 форм различных бактерий. Из всего этого большого количества следует остановиться, во-первых, на бацилле (mucosus) Абеля, т. н. «слизистой»; она разрастается хорошо на агаре, ее культуры выделяют слизистые массы, обладают значительной сопротивляемостью против дезинфецирующих веществ, но вонючих продуктов не выделяют. Второй тип бактерий, находимых при озене, это близко стоящие к псевдо-дифтерийным и, наконец, третий — нашумевшая бацилла Переца — Coccobacillus foetidus ozaenae — привлекла внимание потому, что от ее чистых культур исходил запах, напоминающий озену. Запах от больных озеной ни с чем не сравним и трудно характеризуем; его сравнивали и с трупным запахом, и с резким запахом кожного пота, или с растущим в низких лесистых сырых местах вонючим грибом (Fallus impudicus); запах то слышен только вблизи больного, то заметен и в большом помещении. Одни находят в нем характерные специфические свойства, другие не видят в нем никакой разницы с запахом сифилитических, напр., поражений носа с секвестрами. Отчего происходит при озене дурной запах — точно не установлено. Патогенез озены вообще богат теориями — лучший аргумент его внутренней слабости: одни стоят за первичное заболевание воспалительного характера слизистой оболочки, другие — костной ткани, третьи — за неправильности кровообращения, четвертые — за заболевания придаточных полостей носа, и т. д.

Заразительна ли и контагиозна ли озена? До сего времени неизвестны случаи передачи озены от человека к человеку или от человека к животному и обратно. Экспериментально или бактериологически атрофический ринит вызвать не удалось. Доказательства незаразности озены имеются в целом ряде твердо установленных фактов, но окончательное решение всех этих вопросов еще впереди.

Всякое лекарственное раздражение слизистой оболочки носа, усиливающее деятельность ее желез, облегчает больного, способствуя размягчению и удалению вонючих корок, но лекарства очень слабо проявляют свое действие на слизистую оболочку носа при озене в виду ничтожной всасывающей силы атрофической ткани вообще. Из внутренних лекарств следует иметь в виду препараты иода, способствующие появлению жидкого отделяемого из носа. Местно — растворы иода в глицерине Мандля и Шеха: jodi puri 0,25; kalii jodati 0,1; glycerini 20,0; aq. menthae piper. 3,0. Грисманн для размягчения корок предложил озеан (пепсина 20,0 и борной кислоты 10,0) в виде вдувания или раствора. Переменное вдувание холодного и теплого воздуха аппаратом Бреттшнейдера в значительной степени также способствует удалению корок. Облегчает подслизистое впрыскивание парафина в нижнюю и среднюю раковины и в носовую перегородку для уменьшения просвета полостей носа, при этом парафин должен браться плавлением в 42 градуса, и больше полутора кубиков впрыскивать за один раз не следует. Вместо жидкого парафина иногда вводят под слизистую оболочку пластинку твердого парафина или частицы кости. Тампонада носа, по Готтштейну (отдалено напоминающая введение в нос душистого «египетского» хлеба), получила широкое распространение; больные быстро научаются сами вводить себе

в нос соответствующий кусочек ваты, смоченный в растворе 1—2% перуанского бальзама в глицерине или в 2% растворе эукупина, ихтиола и др. аналогичных средств. Гальванокаустика, термокаустика, фарадизация, токи высокой частоты, электролиз — все применяется без особенного успеха. В последние годы применялся казеозан, протеинотерапия, бактерицидный Vatren[1]), парэнтерально вводились коккобациллы Переца, эргостерин (фосфор с рыбьим жиром) давался внутрь как противоавитаминная терапия.

Хирургические методы лечения озены сводятся к сужению полостей носа продвижением боковой стенки носовой полости к средней линии до соприкосновения с носовой перегородкой и фиксацией ее в этом положении тампонадой или образованием сращений между передним концом нижней носовой раковины и перегородкой. Виттмак, исходя из того, что основное при озене — атрофия реснитчатого эпителия и прекращение его очищающей функции, переводил выводной проток околоушной железы (Стенонов) в верхнечелюстную пазуху, и, так. обр., слюна постоянно смачивала полости носа, как бы восполняя исчезнувший очистительный аппарат. Если бы, в особенности во время еды, слюна, набирающаяся в большом количестве, не капала из носа, можно было бы назвать успех операции вполне удовлетворительным, ибо через 2—3 недели исчезали корки и дурной запах. Хирургические методы лечения озены приобрели большую популярность: Лаутеншлегер, Гинсбер, Галле, Зейферт, Калер и др. предложили ряд модификаций хирургических операций при озене, но пока человеческая мысль тщетно бьется с этой тяжелой, в социальном отношении, болезнью, и приходится ограничиваться паллиативами. Больных озеной нужно научить режиму, правильной и осторожной тампонаде, промываниям носа, необходимо заботливое отношение лечащего и не только в отношении лечения носа, но и психического состояния и состояния моральных сил больного.

3. Заболевания *придаточных полостей* носа развиваются под влиянием попадания в них патогенных микроорганизмов. Чаще других здесь находят диплококки пневмонии, стрепто- и стафилококки, бациллы дифтерии, инфлюенцы и т. д., но и при нормальных условиях в носу и придаточных его полостях находят не мало различных бактерий. E. Fränkel в 28 совершенно здоровых придаточных полостях нашел 14 раз присутствие бактерий и преимущественно diplococcus pneumoniae. При остром насморке, при скарлатине, кори, тифах и пневмонии воспалительные процессы из полостей носа проникают в придаточные полости его, иногда в моменты повышения внутриносового давления (во время чихания, напр.); то же во время рвоты, когда инфецирующие элементы через носоглотку и хоаны могут попадать туда же. Чаще всего заболевает челюстная пазуха, на втором месте — клиновидная и клетки решетчатой кости, и только на последнем — лобная. Дурной запах при всех таких заболеваниях ощущается самими больными. Было время, когда этот дурной запах считался «галлюцинацией запаха», или, как его называли, kakosmia subjectiva. Изучение топографии этих областей, новые методы исследования (рентген) уже около 30 лет назад дали нам возможность убедиться, что дело идет не о галлюцинациях, а о реальных воспалительных, катарральных или гнойных процессах, тем более, что этот дурной запах воспринимается не только субъективно, но и вполне объективно. Гнойные массы иногда затекают через хоаны в желудок, вызывают расстройства пищевари-

[1]) Приводим химическое его название: Parajodorthosulphooty cyclohetatrienpyridin.

тельных органов, а иногда и частые рвоты.

Острые воспаления придаточных полостей носа проявляют большую тенденцию к самопроизвольному излечению. Усиливающий потоотделение аспирин и слабительные средства в начале болезни, при постельном содержании в особенности, иногда быстро дают выздоровление. В хронических случаях, прежде чем прибегать к широкому хирургическому вмешательству, необходимо исчерпать все консервативные возможности (удаление полипов, промывания, отсасывание гноя и т. д.). Если от этих средств не проходят боли и не исчезает дурной запах, мы обязаны предложить больному какую-либо форму радикальной операции. Хирургию придаточных полостей носа за последние два десятилетия можно признать победой Р., ибо мы не только умеем операцией вылечить больного, но и обезопасить его от повторения болезни в будущем.

В полостях носа встречается целый ряд инфекционных заболеваний: а) туберкулез в форме инфильтрата или язвы. Зараза заносится б. ч. ковыряющим пальцем. Симптомы начальные — закладываньe носа, опухание входа в нос и верхней губы. Болезнь излечимая, если общее состояние организма удовлетворительно и в носу единственный очаг болезни. В последнее время рекомендуется внутривенное впрыскивание препарата золота (Krysolgon) в 10% растворе, иногда радикальна операция по Denker'y. б) Сифилис встречается в носу в форме первичного, вторичного и третичного заболевания. Излюбленное место болезни — носовая перегородка; иногда разрушается костная ткань ее, и вызывается глубокая деформация носа. Лечение специфическое и своевременное. в) Инфлюэнца вызывает иногда тяжелые осложнения со стороны носа и придаточных полостей.

4. *Риносклерома* — хроническая болезнь верхних дыхательных путей, вызываемая бациллой склеромы Фриша. Более частое ее развитие в носу объясняет ее название. Болезнь встречается на Волыни, в Богемии и Галиции; характеризуется образованием бледных, сначала мягких, потом плотных инфильтратов. Распад этих инфильтратов и рубцевание ведут иногда к полному закрытию носа. Распознавание болезни и выяснение ее характера не всегда легко, только микроскопический анализ решает дело. В последние десятилетия обнадеживающие результаты получены от рентгена. В зависимости от различных заболеваний носа происходят рефлекторные явления в отдаленных органах (астма, сенная лихорадка, спазматическое чихание, дисменнорея, гистеро-эпилепсия, сердечные припадки, спазмы гортани и мн. др.). Лечение общего состояния организма — наилучшее средство против рефлексневрозов.

5. Расстройства в области *обонятельного нерва* выражаются в *аносмии* или *гипосмии* (совершенное исчезновение или ослабление обоняния) или в *гиперосмии* — повышенной его чувствительности. Под *паросмией* разумеют извращения обоняния, когда качественно определенные запахи доходят до сознания в форме измененной и по большей части неприятной (kakosmia subjectiva). Симптомокомплекс встречается у эпилептиков, непосредственно перед припадком, у истериков и психопатов. Лечение таких, вызываемых состоянием центральной нервной системы, галлюцинаций обоняния должно быть направлено в сторону общего состояния больного.

6. *Аденоидные разращения* (см.) имеют отношение к Р., хотя место их разращений — носоглоточная полость. Во взглядах на разращения в последние годы произошел сдвиг

в отношении их хирургического лечения. Так наз. теперь 3-я железа есть часть обыкновенного железистого кольца глоточно-носоглоточная. Имеются две тубарны (у Евстахиевых труб), две глоточные (гланды), язычная железа, сеть отдельных желез, рассеянных в боковых тяжах глотки, которые тянутся вниз до ложных голосовых связок. Широко практиковавшееся ранее удаление этой 3-ей железы (аденоиды) теперь производится гораздо реже и только в случаях, когда разрастание ее механически действительно затрудняет дыхание, закрывая задние отверстия носа (хоаны). Все железистое кольцо — физиологически единый орган, различаясь в отдельных частях большим или меньшим содержанием соединительной ткани. Временное увеличение той или иной части железистого кольца не есть достаточный повод к ее удалению.

М. Рессер.

Риносклерома, см. *ринология*, ст. 552.

Ринуччини (Rinuccini), Оттавио, итальянск. драматург и музыкант (1565—1621). По его мысли родились первые оперы, в которых он являлся первым «либреттистом», т.-е. автором текста. Мысль Р. была — воссоздать античную трагедию, и его оперы носили наименование «dramma per musica», т.-е. «музыкальной драмы». Его перу принадлежит и текст первой оперы «Дафне», написанной ок. 1594 г. с музыкой Пери и Каччини. Впоследствии он писал либретто, или тексты, и для опер иных авторов, в том числе и Монтеверди (*см.*). *Л. С.*

Rhynchota, см. *полужесткокрылые*.

Риобамба, гл. гор. пров. Чимборазо в Эквадоре, 12. 000 ж., сигарн. фабр. и пр. — Новый гор. постр. в XVIII в., после того как старый (основ. инками) был разрушен землетрясением.

Рио-Бермехо, см. *Бермехо*.

Рио-Бранко, р. в Ю. Америке, самый значит. лев. приток Рио-Негро, басс. Амазонки, дл. 1. 430 *км*. Стекает в южн. направлении со Сиерра-Пакараима. Имеет многочисленные притоки. *И. Т.*

Рио-Гранде (*Риу-Гранде*, Rio Grande), см. *Парана*, XXXI, 210, и *Бразилия*, VI, 417.

Рио-Гранде-дель-Норте, р. в зап. части С.-А. С. Ш. Дл. 2. 800 *км*, басс. 580.000 *кв. км*. Берет начало в шт. Колорадо, под 37°45′ с. ш., с гор Сан-Хуан (отроги Скалистых гор). Имея общее направление на ю., течет частью в узком каньоне, частью по широкой долине по территории шт. Нов. Мексика; отклоняется затем к ю.-в. и от Эль-Пасо служит границей между Техасом и Мексикой. Ниже Эль-Пасо, на протяжении 450 *км* течет бурным потоком в глубоком каньоне, а ниже впадения слева своего наибольшего притока — р. Пекос (*см.*) — в песчаных берегах, сменяющихся вблизи устья солончаками. Впадает в Мексиканский зал. у Матаморас; устье прегражденo баром; Р.-Г. судоходна для небольших судов до Ларедо (725 *км* от устья). Водоносность Р.-Г. очень изменчива. Летом она местами почти пересыхает, а высокие воды весною являются причиною разрушительных наводнений.

И. Т.

Рио-Гранде-дель-Сант-Яго (*Тололотлан*), р. в Мексике, дл. ок. 800 *км*. Берет начало под именем *Лерма* в полусотне *км* к ю.-з. от г. Мексико. Имея общ. напр. течения на с.-з., протекает оз. Чапал; ниже образует многочисл. водопады и пороги, впадает в Тихий ок. в 30 *км* от Сан-Блаза. Несудоходна. *И. Т.*

Рио-Гранде-де-Минданао (*Шалангуа*), значит. судоходн. река на о. Минданао (*см.*) из группы Филиппинских. Дл. св. 300 *км*.

Рио-Гранде-до-Суль (*Риу-Г.-д.-С.*, собств. Sao Pedro do Rio Grande do Sul; иногда просто Rio Grande, или Saô Pedro), портов. город на крайнем юге Бразилии в штате того же имени (*см.* VI, 423, 426), 47.000 ж. (1920; с пригородами — 53.607 ж.). Конечный пункт жел. дор.; прямое сообщение с европ. портами. Шерст. пром.; значит. торговля, гл. обр. продуктами скотоводства. Один из центров немецк. эмиграции.

Рио-де-Жанейро (Rio de Janeiro, собств. *Сан Себастьян до Р.-де-Ж.*), столица Бразилии и крупный ее порт; 1.360.586 ж. (1926). Располож. почти на самом тропике Козерога, Р.-де-Ж. еще недавно было гнездом желтой лихорадки; в настоящее время это одна из наиболее здоровых, благоустроенных и красивых тропических столиц (*ср.* VI, 419). Город лежит в окруженной и пересеченной горами низменной равнине на берегу залива (20 × 30 *км*), открытого к океану узким полуторакилометровым проливом. В главной, сев.-вост. части, состоящей из «Старого» и «Нового» города, сосредоточены коммерческие и общественные учрежд.; к ней примыкает с з. несколько индустриальных пригородных районов; к ю. тянется цепь богатых пригородов, расположенных по берегу залива и океана и заходящих вглубь образованных горными группами долин. На многочисленных островках внутри залива помещаются казармы, таможня, морской арсенал и др. Залив Р.-де-Ж. доступен наиболее глубоко сидящим морским судам и является одной из лучших мировых гаваней. Вход в него охраняется группой фортов на прибрежных высотах и на близлежащих островах. Р.-де-Ж. связано регулярными рейсами с крупнейшими европ. и америк. портами. Благодаря довольно частой (в прилегающих районах) жел.-дор.сети, Р.-де-Ж. является выходом к океану для богатых бразильских штатов: Р.-де-Ж., Минаш-Жераиш и отчасти Сан-Пауло. Лишь по экспорту кофе Р.-де-Ж. уступает в последнее время порту Сантос. В промышленности Р.-де-Ж. занято ок. 50.000 чел.; продукция рассчитана почти исключительно на бразильский рынок; главные отрасли — машиностроение и жел.-дор. ремонт, текстильная, швейная, пищевая и полиграфическая промышл. Из культурных учреждений Р.-де-Ж. следует отметить: федеральный университет, образованный в 1920 г. из высшей медицинской и политехнической школы, ряд спец. учебных заведений — морскую и военную школы, консерваторию, художественную школу, национальный музей, национальную библиотеку, ботанический сад, обсерваторию и др. — Первые европейцы появились в заливе Р.-де-Ж. в начале XVI в.; залив, по преданию, был ошибочно принят ими за устье большой реки, откуда и название Р.-де-Ж. («Январская река»). В 1555 г. французские гугеноты устроили на одном из островков военное поселение, но уже в 1567 г. были изгнаны португальцами, основавшими на берегу залива город Р.-де-Ж. С 1762 г. Р.-де-Ж. становится столицей Бразилии.

Рио-де-Оро, испанская колония на сев.-зап. берегу Африки, от м. Бланко до м. Боядор. Территория от м. Боядор до границ Марокко также занята Испанией и образует вместе с Р.-де-О. так наз. *Испанскую Сахару* Площадь Р.-де-О. — ок. 170.000 *кв. км*, площадь всей Испанск. Сахары — ок. 260.000 *кв. км*. Население исчисляется в несколько десятков тысяч человек арабов и арабо-берберов и почти все сосредоточено в сев. части, в бассейне р. Сакиет эль Хамра (ок. 500 *км* длины). Европейцев в Р.-де-О. ок. 500 чел.; единственное европейское поселение — Вилла Цисперос (резид. вице-губернатора). За

исключением нескольких оазов на севере, страна представляет собой бесплодную пустыню. Берега Р.-де-О. служат базой для рыболовства Канарских о-вов.

Риолит, то же, что *липарит* (*см.* XV, 612/13).

Рио-Муни, *Испанская Гвинея*, *см.* XIII, 6.

Рион (*Фазис* древних, турецк. *Фаш*), р. в Зап. Закавказье, в Грузии, дл. 297, 5 *км*, басс. 13.321 *кв. км* (по Эссену). Берет нач. в Сванетии, из ледников г. Паси-мта (Главн. Кавк. хр.), на выс. 2.132 *м*, горной речкой Геби-цхали, вскоре соединяющейся с р. Глола-цхали, истоки которой находятся близ Мамиссонского перевала. Имея общее направление на з.-ю.-з., Р. течет, принимая ряд притоков (Джоджоры, Лухуни, Ладжанури), по лесистой горной долине, вдоль которой пролегает Военно-Осетинская дорога; от Алпано поворачивает на ю., минует г. Кутаис и от станции Р. Закавк. ж. д. покидает горы и вступает в *Рионскую* (*Колхидскую*) *низменность* — почти горизонтальную, заполненную речными отложениями равнину, поверхн. свыше 6.000 *кв. км*, с очень слабым (1:3.500) уклоном к морю (*см.* XLI, ч. 1, 454/55). Ниже устья впадающей слева, у сел. Варцихе, р. Квирилы Р. поворачивает на з., принимает последовательно р. р. Цхенис-цхали, Техур и Циву (все справа) и впадает в Черное м. у Поти двумя рукавами. Судоходен при высокой воде на 132 *км* от устья (до впадения р. Квирилы). Сильные разливы. Устье Р. прегражденo баром. Р. ежегодно выносит 8—10 млн. *куб. м* наносов, и береговая линия в устье Р. выдвигается в море на 4—12 *м* в год. Количество наносов в период дождей и таяния снега 0,001 по весу и 0,005 по объему. Скорость течения Р. в Кутаисе 2—4 *м* в сек.; расход воды (по наблюд. 1910—1926 г. г.) макс. — 1.142, ср. (50% всех случаев) —95, мин. — 24 *куб. м* в сек. Водная энергия Р. используется гидросиловой установкой Рионгэс (близ Кутаиса), где при помощи деривационного канала в 8 *км* дл. (отчасти будет заменен туннелем) получен напор 64 *м*, дающий мощность, при расх. воды 88 $м^3$/сек., 48.000 киловатт. Кроме того, воды Р., при помощи канала в 18 *км* дл., в Кутаисском районе орошают 10.000 *га*, обслуживая 5 селений.

Ниже устья Техура Р. протекает по нездоровой заболоченной местности, занимающей площадь в 140.000 *га* (Потийские болота). Эти болота, питаемые половодьем Р., образованы большею частью искусственно, вследствие закрытия дамбой Закавказской ж. д. (построенной в 1868—1869 г.) каналов Цивского и Недартуи, соединявших Р. с р. р. Цивой и Пичорой и дававших сток высоким водам. В настоящее время приступают к осушению этих болот.

Литература: *Герсеванов*, «Очерк гидрографии Кавказского края», 1886; *Эссен*, «Гидрография Закавказья», Тифлис, 1913; «Строит. Промышленность», 1927, № 11.

И. Тихомиров.

Рио-Негро, название неск. рек в Ю. Америке. 1) «Parana Piruna» — самый значит. лев. приток Амазонки, дл. 2.150 *км*, под им. *Гуайния* берет нач. на Колумбийской террит. Какетá; в верхнем течении посредством р. Кассиквиаре имеет соединение с Ориноко, являясь классическим примером речной бифуркации. Затем течет на ю.-в. Устье, шириной до 2 *км*, находится ниже гор. Манаож. 2) Река в Аргентине, под 40° южн. шир., ок. 1.000 *км* дл.; образуется слиянием рр. Лимай и Нейкен, текущих с зап. склонов Анд; впадает в Атлант. ок. у Пунта Редонда; судоходна. 3) Лев. приток низовьев р. Уругвая, 600 *км* дл., начинающийся вблизи ю. границы бразильского

штата Рио-Гранде-до-Суль и прорезающий территорию Уругвая в ю.-з. направлении; судоходна до устья Кололо.

И. Тихомиров.

Рионская низменность (*Колхидская низменность*), см. *Союз ССР*, XLI, ч. 1, 454/58. Ср. выше, *Рион*, и XXVI, 274.

Рио-Сан-Франциско (*Риу-С.-Ф.*, Rio Sao Francisco), гл. р. вост. Бразилии (*см.* VI, 417). Дл. 2.900 *км*, басс. 645.000 *кв. км*. Берет нач. с сев. склонов Сиерра-да-Канастра, под 20° 30′ ю. ш. и 46° 40′ з. д., течет в сев. направлении полупустынными равнинами Бразильского плато через штаты Минаш-Жераиш и Бахию. Пройдя 800 *км* и спускаясь с названного плато, образует у Пирапора ряд стремнин (падение 3,5 *м*); приняв справа Риу-дас-Вельхас, ниже, на протяжении 1.500 *км* идет широким, глубоким судоходным потоком. От 11° ю. ш. отклоняется на с.-в., образуя границу штатов Бахия и Пернамбуко, и от Каброву окончательно поворачивает на в.-ю.-в. Начиная от Хатоба, р., на протяжении 300 *км*, образует ряд порогов, оканчивающихся грандиозным водопадом *Паоло Аффонсо*, именуемым Ниагарой Бразилии, где р. падает на 80 *м* тремя уступами, из коих последний высотой 60 *м*. Ниже, Р.-С.-Ф. выходит в равнину, являясь границей штатов Алагоас и Сержипе; в 300 *км* от устья р. становится судоходной для морских судов и впадает в Атлантический океан в 300 *км* к ю.-з. от г. Пернамбуко, двумя устьями, прегражденными баром, допускающим проход судов с осадкой до 4,5 *м*. Ряд жел. дорог соединяет различные пункты течения реки с атлантическим побережьем (городом Бахией и др.), а в обход порогов нижнего течения устроена жел. дорога от Пиранхас до Хатоба. Притоки Р.-С.-Ф. многочисленны, но все сравнительно коротки.

Литер.: *Liais*, «Hydrographie du haut S.-F.», Paris, 1865; *Durand*, «Le Rio Sao Francisco du Brésil», Bull. de la Soc. de Géogr., 1874.

И. Тихомиров.

Рипидолит, то же, что *клинохлор*, см. *хлориты*.

Рипонит, см. *скаполиты*, XXXIX, 206.

Риппель, Август, герм. микробиолог, см. XLVIII, прил. *совр. деятели науки*, 23.

Рипуарии (Riparii — «береговые жители»), рипуарские (прирейнские) франки, отделившиеся в IV в. н. э. от салических франков, или салиев (*см.* XIII, 441 сл.), и происшедшие, повидимому, из смешения ряда герм. племен, — гл. обр. бруктеров и амсивариев. Первонач. место поселения Р. — правый берег Рейна, бассейн р. Рура; однако, уже в середине IV в. они заняли на левом берегу Кельн, а к середине V в., после неоднократных попыток, в конце концов овладели нижним течением Мозеля с г. Триром, распространившись в то же время по правому берегу Рейна от Рура до Майна. Во время нашествия на Галлию Аттилы (450—451) часть Р. сражалась на его стороне, часть — на стороне Аэция. — В начале VI в. Р. вошли в состав франкской державы Хлодвига, но образовали в ее пределах особый pagus Ripariorum, расположенный по среднему течению Рейна, по обоим его берегам: по левому берегу — от Арденн до р. Мааса, по правому — от р. Майна до р. Рура.

А. Неусыхин.

Рипуарская Правда, см. XIV, 218, и *Германия*, XIII, 446.

Рис, Oryza L., род из сем. злаков, насчитывающий до 20 б. ч. однолетних видов. По характеру строения цветочных чешуй и по форме колосковых чешуй все виды Р. делятся на 4 секции. Из них секция, у которой цветочные чешуи покрыты

ясно накрест пересекающимися рядами мелких бугорков, а колосковые чешуи линейной или линейно-ланцетной формы (секция Sativa Roshev.), насчитывающая 11 видов, ближе других стоит к Р. культурному — Oryza sativa L., ибо все разнообразие форм культурного Р. имеет такие же поверхности цветочных чешуй и подобную форму колосковых чешуй (*рис.* 1). Эта наиболее распространенная секция, захватывающая весь ареал распространения рода, имеет следующее размещение своих представителей по земному шару. Однолетние: 1) Oryza sativa f. spontanea, — весь Индостан, Индокитай, северная и отчасти центральная Австралия и почти вся центральная Африка, как на сырых, так и на сухих почвах. Другая его форма—O. s. f. aquatica, — Индостан, Индокитай, Сиам, — произрастает на залитых водою почвах; 2) O. australiensis Dom., — сев. Австралия, сев. и сев.-зап. Квинсленд; 3) O. punctata Kotschy, — центральная Африка, Нубия у гор Кордофана; 4) O. breviligulata A. Chevalier et Roehrich, — центральная Африка, Судан, Месина и болота Багирми к юго-востоку от озера Чад; 5) O. glaberrima Steud, — западная Африка, Гвинея — вид этот имеет две основных формы: полуостную—f. subaristata Rosh., и длинночешуйчатую — f. longiglumis Rosh.; 6) O. latifolia Desv., — средн. Америка, Порто-Рико, Малые Антильские о-ва, Коста-Рика, Южн. Америка, Венецуэла, Гвиана, Суринам, южн. Бразилия, Рио-де-Жанейро и Парагвай; 7) O. grandiglumis Prod., — известен пока только из Бразилии. Многолетние: 8) O. officinalis Wall., — вост. и центр. Индия, Цейлон, Суматра, Филиппинские о-ва; 9) O. Schweinfurthiana Prod., — центр. Африка; 10) O. minuta Presl., — Филиппинские о-ва, Борнео, Малайский полуостров; 11) O. longistaminata A. Cheval. et Roehrich, — вся тропич. Африка, Египетский Судан, Танганийка, Бельгийское Конго.

Из всех перечисленных видов самым распространенным и самым богатым по разнообразию форм является первый. Формы его почти всюду являются засорителями культурного Р.

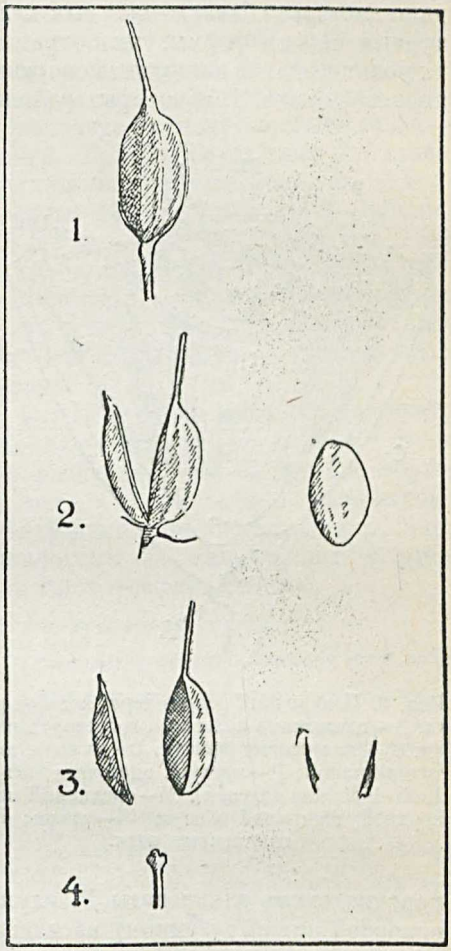


Рис. 1. Колосок риса секции Sativa Roshev. 1 — в целом виде; 2 — раскрытый, рядом — зерновка; 3 — цветочные чешуи, рядом — колосковые чешуи; 4 — ножка колоска; $^3/_1$.

Позднейшие исследователи подразделяют его на 24 разновидности и находят (Roy, S.), что все без исключения формы этого Р. имеют своих представителей среди местных культурных сортов, отличаясь от последних гл.

обр. тем, что колоски их по мере созревания осыпаются. Некоторые африканские дикие виды Р. (гл. обр. O. breviligulata A. Cheval. et Roehrich, O. glaberrima Steud.) по имеющимся исследованиям (Chevalier et Roehrich) также дают настолько близкие местным культурным сортам формы, что отрицать их роль в создании последних совершенно невозможно. В некоторых районах

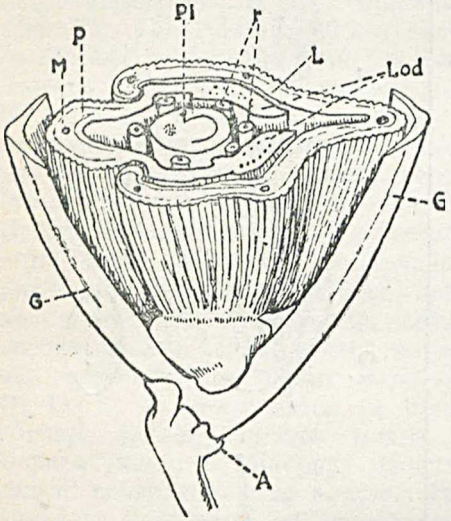


Рис. 2. Поперечный разрез через колосок риса. A—сочленение колоска и колосковой ножки; G — колосковые чешуи; L—нижняя цветочная чешуя; P—верхняя цветочная чешуя; Lod—lodiculae (пленки); M—срединный нерв верхней цветочной чешуи; Pl—завязь; F—тычиночные нити.

перечисленные дикие виды Р. служат основной пищей туземному населению и даже являются предметом торговли, расцениваясь на рынке нередко выше Р. культурного.

Культурный Р. — Oryza sativa L. — однолетнее растение. Соцветие — метелка. Веточки метелки сидят на главной оси неправильными мутовками по 1 — 3 вместе. Каждая конечная веточка несет обычно несколько однодветковых колосков. Колосок (*рис.* 2) состоит из коротенького стерженька, на котором сидят 2 маленькие линейные или линейно-ланцетные колосковые чешуи, выше — 2 цветочные чешуи и, наконец, 6 тычинок и завязь с рыльцем (*рис.* 3). Цветочные чешуи своей формой и размерами определяют форму и размер и другие наружные признаки образующейся внутри них зерновки Р. У некоторых сортов Р. нижняя цветочная чешуя снабжена остью.

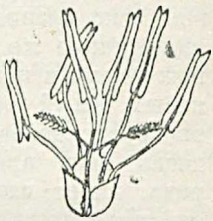


Рис. 3. Цветок риса после удаления колосковых и цветочных чешуй; 6 тычинок, завязь с 2 перистыми рыльцами и две цветковые пленки — lodiculae

Цветение у Р. обычно начинается в тот же день, в который первый колосок показывается из влагалища верхнего листа при выходе метелки, если это происходит до полудня; в противном случае цветение обычно начинается на следующий день. Раскрывание цветов протекает в 1 — 3 — 6 минут, цветки

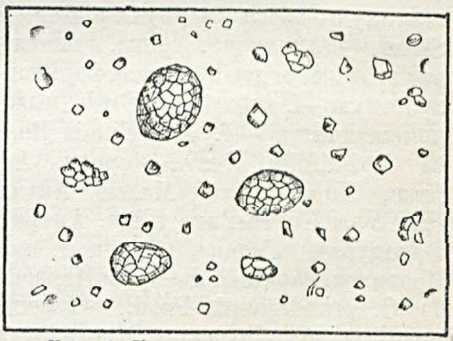


Рис. 4. Крахмальные зерна риса.

остаются открытыми от $^1/_2$ — $2^1/_2$ ч., а закрывание требует приблизительно столько же времени, сколько цветок оставался открытым. Раскрывание пыльников и опыление происходят или еще до открытия цветка, или в самый момент раскрытия, что говорит о том,

что Р. — самоопылитель, хотя возможность перекрестного опыления у него и не исключена совершенно. У диких форм вероятность перекрестного опыления значительно выше (по данным исследователей до 7 — 10%), ибо они, как правило, не высыпают пыльцу в течение нескольких минут после раскрывания цветковых чешуй. Встречаются сорта и с закрытым цветением.

Оболочка зерновки Р. бывает различной окраски — от серебристо-белой до темнокоричневой и даже черной. Внутреннее содержимое зерновки — эндосперм—в большей своей части имеет роговидное строение. Часть эта богата крахмалом, хотя имеет также заметное количество белков. Чем больше эта роговидная часть, тем тверже зерно, тем больше ценится сорт Р. Другая часть эндосперма — меньшая у хороших коммерческих сортов, имеет беловатый, меловой оттенок. Она обычно занимает на поперечном разрезе зерновки центральное положение, но может быть и ближе к спинке зерна, может и совершенно отсутствовать. Обычно она отсутствует у длинных и тонких зерновок и более свойственна широким и толстым зерновкам. Мировой рынок знает целые районы, дающие преимущественно стекловидные сорта Р.(сиамский Р., афганский Р. и т. п.). Крахмальные зерна у Р. сложные. Зернышки, слагающие крахмальные зерна, у Р. самые мелкие из всех злаков (*рис.* 4).

В зависимости от характера строения эндосперма все культурные формы Р. разделяются на 2 группы: 1) utilissima Körn. — зерновка в изломе сплошь или частично стекловидная, при варке не разваривается и не образует клейкой массы, и 2) glutinosa Lour. — зерновка в изломе матовая, стеариноподобная, при варке образует клейкую массу. Все промышленные сорта принадлежат к первой группе. В нашем Союзе возделывают почти исключительно неклейкие сорта; клейкие встречаются лишь на Дальнем Востоке, куда были занесены из Японии. Наиболее распространены формы клейкого Р. в Индии, на Яве и в Японии. Эндосперм клейкого Р. в отличие от неклейкого содержит большое количество растворимого крахмала и декстрина на ряду с мальтозой и при обработке иодом дает коричневую окраску вместо обычной — синей. Группа неклейкого Р., далее, делится по длине зерновок на 2 подгруппы: 1) Р. обыкновенный—communis Körn. — зерновки длиною 5 — 7 *мм* и более, и 2) Р. короткозерный — brevis Gustshin. — зерновки около 4 *мм*. И та и другая группа делятся далее на широкоплодные и узкоплодные формы.

Существующая ныне классификация культурного Р. насчитывает около 70 разновидностей. В составе сортов нашего Союза главную роль играют следующие, принадлежащие к широкоплодным формам группы communis Körn.—разновидности:

А. Колоски не несут остей.
Плод белый.
1) Цветочные чешуи соломенно-желтые — var. italica Alef.
2) Цветочные чешуи коричневые — var. cinnamomea Bat.
3) Цветочные чешуи двухцветные: ребра соломенно-желтые, грани буро-желтые — var. zeravschanica Brches.
Б. Колоски несут ости.
Плод белый.
1) Цветочные чешуи и ости соломенно-желтые — var. vulgaris Körn.
2) Цветочные чешуи соломенно-желтые, ости буровато-красные — var. erythroceros Körn.
3) Цветочные чешуи соломенно-желтые, ости темно-фиолетово-бурые — var. janthoceros Körn.
4) Цветочные чешуи и ости коричневые — var. amaura Alef.
5) Цветочные чешуи грязно-коричневые, ости темно-фиолетово-бурые — var. brunnea Körn.
6) Цветочные чешуи двухцветные; ребра соломенно-желтые, грани буро-желтые, ости соломенно-желтые — var. dichroa *Bat.*

Число ясно различимых сортов Р. исчисляется тысячами. Полагают, что у Р. их известно гораздо больше, чем у всех остальных хлебных злаков, взятых вместе. Наиболее богаты сортовым разнообразием страны: Индия (около 8 тысяч сортовых наименований), Фи-

липпины (3.500); Ява, Индокитай, Япония тоже насчитывают не менее тысячи сортов. Наше Закавказье на своих полях высевает до 60 сортов Р., из них наилучшие и наиболее распространенные: 1) *акула* (var. amaura Alef.), широко распространен в Ленкоранском округе. Лучший местный сорт. Зерно его широкое, толстое, в изломе сильно мучнистое. Созревает в начале сентября, вегетационный период около 140 дней. Абсолютный вес 36 — 38, пленчатость 20 — 21%, мучнистость 100%; 2) *вилькиджири* (var. erythroceros Körn.) — более поздний, чем акула. Вегетационный период около 160 дней. Требует обильного орошения, прихотлив к почве — лучший урожай дает на свежих почвах. Зерновка при варке удлиняется почти в 3 раза. Абсолютный вес 34 — 35, пленчатость 22—23%, мучнистость 100%; 3) *садри* (var. italica Alef.) — прекрасный сорт с тонкими длинными зерновками, сравнительно недавно ввезен из Персии, считается самым ценным сортом. Абсолютный вес 28 — 29, пленчатость 20 — 21%, мучнистость 19 — 20%. Из сортов Ташкентского округа и Ферганы наиболее распространены: 1) *акшалы* (var. vulgaris Körn.) — зерновка толстая, короткая, почти круглая. Сорт поздний — созревает в конце сентября; 2) *арна-шалы* (var. vuglaris Körn.) — *ячменный* Р. Название произошло от сходства его в посевах с ячменем. Зерновка крупная, продолговатая. Самый распространенный в Туркестане сорт, созревает в середине сентября. В Казакстане наибольший интерес представляют сорта: 1) *дунган-шалы* (var. zeravschanica Brches.) — вегетационный период у него 110—120 дней, абсолютный вес 30—32, пленчатость 20—21%; 2) *казакишалы* (var. janthoceros Körn.)—вегетационный период 110—120 дней, абсолютный вес 20—30, пленчатость 20—21%. Оба сорта довольно устойчивы против полегания, но главная ценность их заключается в их солевыносливости — они могут вегетировать и давать хорошие результаты на заметно засоленных почвах. Дальний Восток, несмотря на недавний приход сюда рисовой культуры, уже насчитывает до 15 сортов Р. Наилучшими являются: 1) *хоккайдо*, или *пухедо* (var. erythroceros Körn.), зерно у него средней величины, почти целиком стекловидное, с весьма мелким мучнистым пятном. Вегетационный период 110—120 дней, абсолютный вес 24—25, пленчатость 19—20%; 2) *кантори* (var. italica Alef.), созревает в 116 — 118 дней, абсолютный вес 25 — 26, пленчатость 20 — 21%; 3) *ооба* (var. italica Alef.), созревает в 100 — 110 дней, абсолютный вес 25 — 27, пленчатость 18 — 20%. Среди дальне-восточных сортов выделяется сравнительной устойчивостью против грибных заболеваний; 4) *кендзо* (var. dichroa Bat.), созревает в 112—115 дней, абсолютный вес 29 — 30, пленчатость 17 — 18%. Один из самых устойчивых сортов Дальнего Востока против полегания.

Начало культуры Р. теряется в доисторическом прошлом. Родиной культуры Р. является юго-вост. Азия. Эта часть земного шара обладает наибольшим богатством форм этого растения, а с другой стороны памятникипись менности, относящиеся к периоду за 2.800 лет до нашей эры в Индии и за 3.000 в Китае, уже говорят о Р., как о главнейшем культурном растении, питавшем эти страны. Отсюда культура Р. перешла в соседние: Центр. Азию, Корею, Японию,на о-ва Китайского моря — Формозу, Гайнан — и в страны Вост. Индии, как Аннам, Гонг-Конг, и, наконец, на Филиппинские о-ва. Из Индии же Р. проник в Персию, на о-в Цейлон и в страны зап. Индии, Бирму, Сиам и, наконец, на Зондские о-ва. Персия, куда Р. проник, вероятно, очень давно, ибо персидское название Р. — «бризи» — встречается в старейших иранских памятниках пись-

менности, сыграла затем роль вторичного центра распространения этой культуры. Отсюда Р. перешел в Бактрию (соврем. Туркестан), где его находили сподвижники Александра Македонского, и в Месопотамию. От персов получили эту культуру турки, народы Закавказья и передней Азии и арабы. Турки перенесли ее на Балканский полуостров, а арабы, по мере хода своих завоеваний, привили эту культуру в Египте, сев. Африке, на Пиренейском полуострове, потом в Сицилии и, наконец, в вост. Африке. В Италию культура Р. была занесена в эпоху испанского владычества (XV—XVI вв.) и расцвета итальянской торговли с Востоком. Р. был занесен сюда или прямо из Испании, или же из Египта. Испанцы и португальцы перенесли культуру Р. в Америку: Вест-Индию, Бразилию, Колумбию, центр. Америку (Гватемала) и Мексику. В южную часть САСШ Р. проник в конце XVII столетия.

В мировой экономике Р. занимает одно из главнейших мест, давая ежегодно около 1.500 миллионов центнеров пищевого продукта, питающего 600-700 миллионов человек. Уступая несколько пшенице по занимаемой им площади, Р., благодаря его высокой урожайности, значительно превосходит ее по количеству даваемой им ежегодно продукции. Размеры площадей, занятых под культурой Р., в главных производящих Р. странах (не считая Китая) таковы (главным образом в 1925 г.):

Северное полушарие:		
Сев. Америка	Соед. Штаты	365.840 га
	Мексика	25.500 »
	Гавайские о-ва	2.347 »
Центр. и Южная Америка	Гватемала	820 »
	Сальвадор	5.200 »
	Британская Гвиана	16.143 »
	Нидерл. Гвиана	9.444 »
	Порто-рико	4.755 »
	Тринидад и Тобаго	3.100 »
Европа	Болгария	5.088 »
	Испания	48.700 »
	Франция	490 »
	Греция	56 »
	Италия	143.900 »
	Португалия	5.007 »
Северное полушарие:		
Азия	Азиат. часть СССР	236.487 га
	Андоман и Никобар	3.155 »
	Борнео	31.793 »
	Цейлон	325.000 »
	Япония	3.127.783 »
	Корея	1.572.122 »
	Формоза	550.824 »
	Куантунг	2.243 »
	Брит. Индия	32.965.637 »
	Индокитай	5.072.000 »
	Филиппин. о-ва	1.726.000 »
	Сиам	2.835.227 »
Африка	Франц. Гвинея	825.000 »
	Вольта	18.000 »
	Сенегалия	60.000 »
	Судан. Франц.	32.000 »
	Египет	103.168 »
	Сиерра Леоне	162.000 »
Южное полушарие:		
	Аргентина	5.172 »
	Бразилия	536.000 »
	Парагвай	935.000 »
	Перу	34.739 »
	Конго Бельг.	13.500 »
	Мадагаскар	520.000 »
	Австралия	4.000 »
	О-ва Фиджи	3.868 »
	О-в Ява	3.307.184 »

Таким образом, на первом месте стоит Британская Индия, за ней следуют Япония с колониями и Индокитай. (В Китае площадь под Р. точно не учтена; по сбору Р. Китай занимает первое место, давая св. 40% мировой продукции; Брит. Индия — свыше 30%). В Европе площадь под Р. сравнительно невелика, и первое место здесь занимает Италия. Сильный рост площадей под культурой Р. наблюдается в последние годы в экваториальной Африке, на Мадагаскаре, в Маньчжурии и у нас в СССР — особенно в Приморской области, где по мнению японских исследователей рисосеяние может дать столько Р., сколько добывается его в половине всей Японии.

В Россию Р. проник из соседних стран Азии. В СССР Р. возделывается в Закавказьи (*см.* XLI, ч. 3, 567, 578), и Туркестане (*см.* XLI, ч. 3, 526, и др.) куда он издавна проник из Индии через Персию и Афганистан, и в Приморской области, куда он был занесен из Японии. По данным 1928 г. площади под культурой Р. в СССР распределяются по главным районам рисосеяния следующим образом:

Туркестан	190.000 *га*
Азербайджан	42.000 »
Армения	2.000 »
Дагестан	1.000 »
Аджаристан	100 »
Приморская область	13.000 »

Минимальная температура прорастания у Р. около 11° С, оптимальная 22—25° С. Можно принять в среднем, что температура в 12-13° С нужна Р. для прорастания, 22-25° С — для цветения, и 18-20° С — для созревания. Различные сорта, конечно, не одинаково ведут себя в этом отношении — иные требуют более высоких температур, другие мирятся с температурами более низкими. То же и в отношении суммы температур — на ряду с сортами, заканчивающими цикл своего развития при сумме температур в 4.500° С, есть сорта, довольствующиеся 3.000, 2.800 и даже 2.400° С. Менее требовательны к температуре так наз. суходольные сорта, культура которых в тропиках поднимается до 2.000 *м* и выше над ур. м., почему такой Р. называют еще горным Р. Для него не температура, а скорее количество осадков является фактором, определяющим границы распространения, ибо Р. суходольный, хотя и растет без постоянного затопления, требует все же большого количества осадков: 2.000, 1.500 и минимум 800 — 600 *мм* (в зависимости от сорта) за период вегетации обеспечивают его урожай. В природе эти две группы Р. (орошаемые и суходольные), конечно, не являются резко обособленными. Существует немало сортов, которые растут как с орошением, так и без орошения в одной и той же местности, но все сорта, имеющие коммерческое значение, культивируются с орошением.

Орошение — техника рисовой культуры, которая придает всей культуре и большую своеобразность, и не встречаемую ни у одного из других злаков обеспеченность урожая. При наличии хороших ирригационных условий Р. должен быть признан одной из самых надежных культур в мире. В зависимости от сорта и местности, оросительные нормы, применяемые на рисовых полях, чрезвычайно разнообразны. Так, в Туркестане они колеблются от 13.805 *куб. м* до 128.947 *куб. м* на *га*, в Калифорнии — от 12.009 до 13.905, на Филиппинах — от 11.000 до 11.500, в Индии — от 12.192 до 18.288 *куб. м*, в Египте в среднем 17.280 *куб. м*. В последние годы делаются попытки вести культуру Р. с периодическим орошением в целях экономии оросительной воды и создания в почве лучших условий для дыхания корней и для жизнедеятельности аэробных бактерий почвы. Опыты, проделанные в этом направлении в различных странах, однако не всегда дают хорошие результаты. Причину этого, по мнению некоторых исследователей, нужно видеть в различии физических свойств рисовых почв различных районов.

Р. довольно нетребователен к почве. За исключением торфянистых, болотных, бесплодных песчаных и каменистых, культуру Р. можно вести на любой почве. Умеренно-тяжелые, богатые глинистыми и иловатыми частицами почвы дают наивысшие урожаи Р. Наносные почвы речных долин и приречных низменностей особенно благоприятны для культуры Р. На солонцах и солончаках вообще Р. не удается, но некоторые сорта (Fino, Sabaini и Sultanie — в Египте, Devarayan, Kadaikaluthan Vellai и Mosanam — в Индии, дунган-шалы, казаки-шалы и ло-ми у нас в Казакстане) выдерживают довольно высокое содержание поваренной соли в почве. Указанные египетские сорта возделываются и дают хорошие урожаи при наличии в почве от 0,989% до 3,026% растворимых солей сернокислого кальция, сернокислого магния, сернокислого натра, хлористого магния и хлористого натра.

Методы культуры Р. чрезвычайно разнообразны. На земном шаре мы можем найти все переходы, начиная от чисто хищнической системы полудикарей и кончая высокоинтенсивной культурой этого растения (Италия, Испания) и широкой машинизацией с использованием новинок современной техники (Америка, СССР). Одним из самых важных моментов обработки почвы на орошаемых рисовых полях считается продолжительная просушка ее после уборки Р. Особенно же благоприятно отражается на почве введение в севооборот с Р. культур, не требующих затопления (овес, различные бобовые: соя, маш — вид фасоли), парование или даже периодическое превращение рисовых плантаций в луга (Италия). Высевают Р., в зависимости от сорта, местности и способа посева, от 100 до 150 *кг* на *га*. Все существующие способы посева Р. могут быть сведены в 3 группы: 1) разбросный посев руками или машиной; 2) машинный рядовой посев; 3) посев в питомник с последующей пересадкой, которая производится (в зависимости от местности и сорта) спустя 30 — 40 дней, когда растеньица достигнут 15—20 *см* высоты, но во всяком случае до начала кущения.

У рисовой культуры есть крупный враг — сорняки. Полка Р. до сих пор была и остается одной из самых дорогих работ по рисосеянию. Расходы на полку простираются до 50% всех расходов и даже более. При монокультурном ведении хозяйства засоренность рисовых полей стихийно возрастает. Меры борьбы: совершенная очистка семенного материала, соответствующий водный режим и севооборот. Самым могучим средством является севооборот, при котором наличие суходольного или периодически орошаемого, пропашного или парового клина дает возможность в течение вегетационного периода прорастить и погубить запасы семян сорняков, накопившихся в почве за период ее пребывания под Р.

Из грибных болезней Р. наиболее опасной, причиняющей ежегодно громадные убытки, к сожалению до сих пор не вполне изученной, является запал, или ожог (brusone — итальянцев, imotsi — японцев). Обнаруживается эта болезнь к моменту полного развития рисового растения — выделяются синевато-зеленые экземпляры, отстающие в развитии. Узлы у таких растений затем чернеют, суживаются и становятся точно перетянутыми. Метелка останавливается в своем развитии. Далее стебель в пораженных частях ослабевает настолько, что легко надламывается. Лучшие меры борьбы: 1) отбор устойчивых растений; 2) протравливание семян перед посевом 1%-ным раствором сернокислой меди; 3) при внесении удобрений избегать излишка азотистых удобрений; 4) устранение кислой реакции почвы известкованием.

Важнейшая литература: *Büsing*, «Der Reis und seine Bedeutung für die Volksernährung», Bremen, 1911; *Bachmann*, «Der Reis. Geschichte, Kultur und geographische Verbreitung, seine Bedeutung für die Wirtschaft und den Handel», Berlin, 1912; *Winkler, H.*, «Reis», Hamburg, 1926; *Duglas, C.*, «Rice, its cultivation and preparation», London; *Escroffier, A.*, «Le riz», Paris, 1927; *Copeland*, «Rice», London, 1924; *Novelli, N.*, «La coltura del riso» (L'Italia agricola, № 7, 1928); *Polo Poli*, «Risicoltura», Torino, 1921; *Schumacher, H.*, «Der Reis in der Weltwirtschaft», München, 1917; *Гущин, Г.*, «Рис» (Изд. Ин-та Растениеводства), Ленинград, 1930.

Г. Гущин.

Применение Р. Зерна Р. охватываются срастающимися с ними толсты-

ми пленками; таких оболочек в Р. бывает около 21% по весу. Для получения продукта, пригодного для питания, эти оболочки должны быть удалены путем обдирки на специальных рисовых молотилках. Такая грубая обдирка зерна производится в местах культуры Р., а по доставлении в Европу Р. поступает на рисообделочные заводы для окончательной очистки, т. к. обрушенные зерна Р. покрыты тонкой пленкой, которую надо удалить, иначе Р. легко плесневеет и не может долго сохраняться. Удаление этой пленки производится на *полировальных* машинах, которые состоят из двух конических цилиндров, из коих один вращается внутри другого, неподвижного, при чем промежуток между цилиндрами можно изменять. Внутренняя поверхность неподвижного и внешняя вращающегося цилиндра покрыты особым составом; применяются также щеточные машины. От полировки Р. получает прекрасную блестящую поверхность. Иногда Р. слегка подсинивается раствором индигокармина для придания большей белизны. Полированный Р. содержит: 11—12% воды, 7,5—8,5% азотистых вещ. (белков), 0,5—2% жира, 75—79% крахмала, 0,5—1% клетчатки, 0,5—1,5% минеральных вещ. Вследствие полировки Р. лишается витаминов, так как последние содержатся только в оболочках. Поэтому одностороннее питание полированным Р. оказывается недостаточным (*см.* ниже).

При полной переработке зерна получается в среднем: 53% полированного Р., 26% битого зерна (лом, сечка) и до 21% отбросов (отруби и шелуха). Рисовая шелуха представляет прекрасное удобрительное средство и может итти на топливо. Рисовый лом (сечка) содержит много крахмала (75—80%) и мало белка (6—8%). Идет он на добывание *крахмала*; крахмальные зерна в Р. так прочно сцементированы с белком, что извлечение их из Р. представляет затруднение. Для извлечения крахмала Р. размачивают около суток в $^1/_2$—1%-ном растворе едкого натра для растворения белка. Затем щелок спускают, а разбухшее зерно измельчают между вальцами; получается жидкая кашка, которая промывается на ситах. Крахмальные зерна с водой проходят через сито, образуется крахмальное молоко, из которого отстаиванием в чане выделяют крахмал. Далее следует промывка крахмала в воде в промывных чанах или центрофугах. Полученный крахмал отбеливается сернистой кислотой и иногда подсинивается ультрамарином, затем сушится — сначала при температуре 30—40° и под конец при 40—50° (*см.* XXV, 381/82). Рисовый крахмал находит применение в текстильной промышленности, в прачечном деле для накрахмаливания белья, в косметике для производства пудры (рисовая пудра); для последней цели рисовый крахмал применяется потому, что его зерна являются самыми мелкими среди всех видов крахмала.

Кроме употребления в пищу, Р. применяется в Японии для производства спиртного напитка «саке».

Ф. Церевитинов.

Р. (*гигиен.*) является одним из самых распространенных на земном шаре пищевых веществ. У культурных народов Р. входит в состав многих кушаний, — у нас из него приготовляют каши, супы, пуддинги, котлеты и пр. Все это должно было бы говорить о большой питательной ценности Р. Состав Р. в процентах такой: 7,88 — белков; 0,53 — жиров; 71,73 — углеводов; 0,47 — клетчатки; 0,78 — золы; 12,55 — воды. Таким образом, Р. по своему составу относится к пищевым продуктам, в которых преобладают углеводы. По со-

держанию же белков он близко подходит к гречневой (8,28 белков) и ржаной (9,62 белков) муке. Малое содержание клетчатки делает то, что Р. представляет собою пищевое вещество, способствующее развитию запоров. Далее, в Р., как и в других злаках, минеральные вещества кислотного характера (соли фосфорной, серной и соляной кислот) преобладают над минеральными веществами основного характера (соли органических кислот, которые в организме сгорают в углекислоту, при чем неорганические основания остаются); между тем, преобладание кислотных соединений над основными является вредным для организма. В этом отношении Р. не только среди злаков, но и среди пищевых веществ вообще стоит на первом месте (вместе с белым хлебом). Белки Р., как и вообще белки злаков, не содержат некоторых важных аминокислот (*см.*); такие белки называются неполноценными и не являются достаточным материалом для построения белков организма (полноценные белки — в мясе, молоке, яйцах и картофеле). Наконец, в Р., как и в пшеничной муке, зародышевая часть зерна и его оболочка удаляются при обработке (очищенный, «полированный» Р.; тонкая пшеничная мука). Между тем, в зародышевой части и в оболочке содержится целый ряд витаминов (но нет витамина *C*, обладающего противоцинготным действием, (*см. физиология питания*); вот почему Р. не очищенный не оказывает запирающего действия на кишечник и даже способствует его действию; в этом отношении разница между очищенным и неочищенным Р. такая же, как между белым пшеничным и черным ржаным хлебом. Таким образом, питание Р. само по себе оказывается недостаточным во многих отношениях.

Н. Кабанов.

Рисберма, или *берма*, см. *дамбы*, XVII, 543/44, прил.

Рисвик (Rijswijk, *Рейсвейк*), предместье Гааги, 14.039 ж. (1928); известно заключенным здесь в 1697 г. миром между Францией и Аугсбургской лигой (*см.* XLIV, 616/17; *ср.* IX, 75/76).

Риск, всякая возможность ущерба для личности или коллектива, всякая угроза благам лица физического или юридического, шире — всякая угрожающая возможность зла, в противоположность интересу, как возможности блага. Термин Р. восходит к морской торговле средних веков: от испанского risco, скала, производными являются arriesgar, идти на скалу, шире — подвергнуться опасности, и лат. risicum (XIII в.), откуда — нем. Risico. Элементами термина Р. (в гражданском праве), как *грозящей вероятности ущерба*, являются: 1) *будущий ущерб*, который еще только грозит, но не наступил; 2) *неизвестность* того, наступит ли ущерб, ибо он только вероятен, а не достоверен; 3) *ущерб*, т.-е. всякого рода уменьшение какой-либо ценности.

Понятие Р. в современном буржуазном праве имеет применение главным образом в гражданском и торговом праве, в особенности в *страховании* (см.), банковых, биржевых и вообще рисковых сделках (пари, игра, лотерея), а также в принципе «профессионального Р.» (см. *социальное страхование* и *вред и убытки*, XI, 460/70). Но регулирование Р. мы находим во всех областях буржуазного права. Таковы, напр., презумпции (*см.*) и фикции (*см.*), которые являются средствами предустановить известное распределение Р. от недоказанности фактов или их недоказуемости. В буржуазном государстве, напр., незнание законов не оправдывает их нарушения: всегда есть Р., что данный закон будет кому-либо неизвестен, но этот Р. государство возлагает на гражданина, т.-е. Р. незнания законов несет их нару-

шитель, на основании фикции, что каждый знает закон, им нарушенный (у нас фикция всезнания законов отвергается: когда возникает такой вопрос, суд «должен руководствоваться социальным положением сторон, степенью их культурности» и т. д. — докл. о деят. ГКК Верхсуда РСФСР за 1925 г.). Из презумпций отметим презумпцию в пользу должника: Р. неясности обязательства несет не он, а кредитор. Р. недоказанности иска несет истец, а не ответчик, и т. д. В публичном праве буржуазного государства мы находим понятие «чрезвычайных полномочий» правительства, снимающих с него Р. ответственности за нарушение общего закона; ср. также понятие «административного Р.» Затем, значительный интерес представляют теории социального Р. и связанные с ними системы социального страхования и социального обеспечения (*см.* XLI, ч. 1, 137/65). — Советское право и практика учитывают значение Р. совершенно иначе, чем буржуазное право. В силу планового характера социалистической системы, хозяйственные Р. имеют тенденцию к отмиранию; поскольку же хозрасчетный принцип требует учета остающихся Р., задача права и практики заключается в целесообразном распределении этих Р. между тесно-связанными ячейками единого социалистического хозяйства, в корне отличными от разобщенных, охваченных конкурентной борьбой капиталистических предприятий Запада. В частности, советское право и судебная практика учитывают Р., главным образом, в отношениях между учреждениями и предприятиями обобществленного сектора (по железнодорожной и морской перевозкам, по товаро-складским операциям, по подряду, продаже, найму и т. д.), затем по страхованию социальному и имущественному, и т. д., а также в плоскости *производственного* Р. В некоторых случаях отказ технических работников от производственного Р. приводил к застрахованию предприятия от случайностей — чрезмерными производственными затратами, т.-е. к удорожанию строительства и к ослаблению инициативы у работников. Право на производственный Р. означает: 1) *право* на такие технические акты, успех которых не гарантирован на 100%, но достигает огромной вероятности, близкой к практической достоверности, и 2) *обязанность* должностных лиц к таким актам, как должностным функциям. Работник не отвечает за реализацию Р., т.-е. за неуспех, если с его стороны не было должностного упущения. Но он отвечает за неосторожность, если при недостаточных шансах на успех он допустил Р. ВСНХ Союза установил порядок проведения важнейших предложений рационализаторского характера, в частности «проведение которых сопряжено с Р.»: при соблюдении этого порядка нет ответственности за отрицательные результаты Р., если не было умысла или небрежности (приказ ВСНХ СССР № 991 от 18/VII-1929 г.).

Я. М.

Рисование, как обучение умению рисовать, необходимому для профессионала-художника, восходит к глубокой древности. Обучение же Р., в интересах общего образования, всех без исключения, а не только специалистов, превращение Р. в *графическую грамоту* является крупным достижением нашего времени. Мысль о важности Р. в системе обучения высказывалась в XVII в. Коменским и Франке, в XVIII в. — Руссо, филантропинистами и Песталоцци. Реальное осуществление эта мысль получила только в пол. XIX в., когда Р. было включено в круг предметов обучения в школе. Но Р. долго влачило в ней жалкое существование. Служа само-

целью, без всякой связи с другими дисциплинами обучения, Р. сводилось к Р. по клеточкам, срисовыванию с оригиналов и с натуры геометрических фигур и античных масок, мало привлекало учащихся своею безжизненностью и считалось предметом третьестепенного значения. Лишь с конца XIX в. Р. ожило как общеобразовательный предмет. Оно направлено теперь не только на развитие технических навыков руки и глаза, но и на создание особого подхода к жизни на основе эмоции. Убеждения, которые проводятся через знания, только тогда врастают в психику детей, когда они закреплены эмоционально и опираются на яркие и ясные образы. Р. и должно дать их. Оно при новой постановке имело своим результатом установление правильного интуитивного, значительно ускоренного и более экономного и четкого восприятия окружающего. Теперь Р. перестает быть элементом отвлеченно-эстетического воспитания, а становится составною частью образовательного процесса, готовящего к жизни. Новое обучение Р. задается целью создать не эстетически настроенного дилетанта, а практически умелого работника, применяющего графическую грамоту, как разговорный язык, всюду, где нужно. Поэтому в новой школе оно вводится во все дисциплины, и иллюстративностью пронизаны все занятия. Кисть, карандаш, мел, перо, уголь, тетрадь — необходимые инструменты при усвоении знаний. Учащиеся во всех областях работы представляются с блокнотами, альбомом, карандашом в руках. Эта новая комплексная установка Р. вызвала коренное изменение как в содержании, так и в методах работы по Р. В младшем возрасте Р. неотделимо от творческого акта ребенка и сводится к свободному бессознательному выявлению детской способности говорить. Основная задача руководителя в этом возрасте дать как можно шире выявиться этой способности, снабжая ребенка возможно более разнообразным художественным материалом, развивая привычку говорить образами. Развитие и укрепление руки рисовальщика и привычка к карандашу и краске является главным достижением в области техники Р. В старшем возрасте ребенок перестает удовлетворяться своим детским уменьем. В нем пробуждается стремление сделать лучше, приобрести знание, чтобы выразить свои представления более реально. Вопрос о том, как выразить объем, пространство, цвет, начинает его интересовать. Заострение внимания к формальной стороне Р. позволяет, разложив элементы Р. на его формально-технические направления, выдвинуть их как основное в плане обучения. То, что ребенок раньше творил бессознательно, теперь он должен делать сознательно, остро всматриваться в форму и цвет. Это — стадия известного мастерства, уверенного и самостоятельного распоряжения техникой для новых нужд, какие ставят перед ним учебное дело и запросы окружающей его общественной жизни. Он отвечает на них плакатами, рисунком в газете, живописью для сцены. Все это, взятое вместе, создает благоприятную среду для образования и оформления сознательной и активной склонности к творческой работе у всех учащихся и к технической профессионализации — у некоторых. Педагогическая целесообразность Р., органическая связанность изображения с словесным обозначением в сознании и мышлении учащихся, сравнительная простота технического оборудования делают Р. важною воспитательною и организующею дисциплиною и отводят ему в системе образования видное место.

О Р. см.: *Воронов, В.*, «Графическое искусство в трудовой школе», 1927; *Ткаченко*, «Программа по курсу изобразит. искусства», 1928; *Башилов А.* и *Волков О.*, «Графич. грамота. Рисование и черчение с землеме-

рием», 1926; журн. «Искусство в школе» за 1927, 1928 и 1929 гг.; *Krieger*, «Das Neuland der Zeichenwissenschaft»; *Grothmann*, «Schöpferischer Zeichenunterricht».

Н. Тарасов.

Рисовая бумага, см. *писчебумажное производство*, XXXII, 227′.

Рисовка, или *яванский воробей*, Munia orgzivora, вид из сем. ткачей, часто содержится в Западной Европе в клетках за красоту. Типическая окраска: верх головы и хвост черные, щеки белые; клюв красный, спина, крылья и брюхо серо-стального цвета. Более красивой считается чисто белая разновидность. Некоторые экземпляры имеют хороший голос. Родина—Зондский архипелаг и Малакка, где Р. жестоко опустошает рисовые поля.

Рисовый крахмал, см. *крахмал*, XXV, 381/82, и *рис*, ст. 565, 575/76.

Risorgimento, см. *Италия*, XXII, 409/14.

Риссанен, Юхо, финл. художник, *см.* XLIII, 746.

Риссельберг, Тео ван, см. *Рейсселъберге.*

Ристич, Иован, серб. госуд. деятель (1831 — 1899), игравший видную роль в истории Сербии второй пол. XIX в. (*см.* XXXVIII, 339/40). Род. в Крагуеваце, получил образование в Белграде, Гейдельберге, Берлине и Париже. Потерпев неудачу в получении профессуры в Белграде, Р. в 1861 г. сделался сербским дипломатич. агентом в Константинополе и выдвинулся на этом поприще, добившись окончательного отвода турецких войск из сербских крепостей (1867), т.-е. фактической независимости Сербии от турок. Вернувшись на родину, Р. стал признанным вождем т. наз. либеральной партии. После убийства князя Михаила (1868) Р. вошел в состав регентства и был автором первой сербской конституции, обнародованной 2-го янв. 1869 г. С совершеннолетием Милана (1872) Р. стал мин. ин. дел и премьером — до осени 1873 г., и вторично, при поддержке «Омладины» (*см.* XXXVIII, 375), — в 1876 г., неизменно придерживаясь русской ориентации. Р. руководил Сербией в эпоху двух войн против турок: т. наз. восстания Боснии и Герцеговины (1876 — 77) и русско-турецкой (1877—78). Стараниями гл. образ. Р. Сербия добилась на Берлинском конгрессе юридического признания своей независимости и расширения территории, но сербам этого казалось мало, и кабинет Р. пал в 1880 г. Вновь призванный Миланом в 1887 г., Р. вскоре после издания новой конституции (1888) стал во главе регентства над малолетним королем Александром (1889), но восстановил против себя общественное мнение антиконституционными поступками, так что политич. карьера Р. закончилась в 1893 г., когда Александр свергнул регентство и объявил себя совершеннолетним (*см.* II, 189). В последние годы жизни Р. был президентом сербской Академии. Перу Р. принадлежит ряд работ: «Die neuere Litteratur von Serbien», 1852, и др. (по-нем.); «Внешн. отношения Сербии от 1848 до 1867 г.» (Белград, 1887); «Дипломатич. история Сербии» (Белград, 1896) и др. (по-сербски).

Ристори, Аделаида, знаменитая трагическая актриса (1822—1906). Род. в сев. Италии, в городке Чивидале дель Фриули, в семье бедного провинциального актера. Воздух кулис был ее естественной атмосферой. С 4-х лет она играла детские роли, с 12 лет—«взрослые»; в 14 лет, в возрасте шекспировской Джульетты, она дебютировала в Новаре в роли Франчески да Римини, а в 18 лет играла Марию Стюарт в драме Шиллера, имела огромный успех, и эта роль стала одной из ее коронных ролей. Ее талант крепнул и развивался под руководством известной актрисы Маркиони. В расцвете славы Р. вышла замуж за маркиза Капраника дель Грильо (1847). Во имя семейных традиций мужа Р. отказалась было от сцены, но первое же три-

умфальное выступление в благотворительном спектакле вернуло ее театру. Жизнь ее стала непрерывной цепью триумфов. В Париже она появилась в ролях Рашель (*см.*) и по отзывам многих, как, напр., Дюма-отца и Легуве, превзошла ее в Федре, противопоставив классическому статуарному очарованию Рашели — живую душу, искренность и простоту итальянки. Р. много путешествовала, побывала в Греции, где изучала на Акрополе позы и складки античных статуй, выступала в Германии, Мексике, России. Р. была одной из редких культурных актрис своего времени. Все роли ее были строго обдуманы и согласованы с исторической правдой. В ее мемуарах («Ricordi e studi artistici», 1887), простых и сердечных, читатель найдет интересный разбор ее главных ролей — Марии Стюарт, Мирры, Медеи, лэди Макбет. Одним из любимых воспоминаний Р. осталось исполнение ею роли Франчески да Римини вместе с Росси и Сальвини во Флоренции, городе Данте, в неделю празднования памяти величайшего итальянского поэта. В начале 80-х гг. Р. окончательно покинула сцену и удалилась на покой в свой дворец в Риме. *Т. Щ.-К.*

Рисунок, наглядная и осмысленная система знаков, совокупность черт, штрихов, линий разной толщины (вплоть до пятна), нанесенных на материальную поверхность (плоскость) красящим или режущим орудием. *Техническая* классификация Р. может быть установлена в зависимости от: 1) материала поверхности, на которую наносятся черты (камень, металл, кожа, бумага, дерево, глина и т. п.), 2) орудия начертания (резец, игла, перо, карандаш, кисть и т. п.), 3) красящего вещества (чернила, тушь, сепия, пастель, карандаш, уголь, акварель, масло), 4) способа нанесения черты, а именно: непосредственно, от руки, или при помощи вторичного механического воспроизведения первоначального Р., сделанного от руки (печать, фотография). В обычном словоупотреблении термин Р. технически всегда обозначает Р. от руки в противоположность тем или иным видам гравюры (см. *гравирование*) или фотографической репродукции (см. *фотография*, *фотомеханическое дело*).

Р. как *художественное произведение* в своем историческом развитии чрезвычайно тесно связан с эволюцией письма (см. *письмена* и *первобытная культура*). В примитивных и архаических системах начертания изображение, орнамент и письмо еще не дифференцированы (гиероглиф, пиктограмма, графическое искусство на Дальнем Востоке), и, несмотря на последующую дифференциацию этих типов, наблюдается (в особенности в современном искусстве) тенденция к созданию синтетических, промежуточных форм, где, как в случаях художественного оформления письма (иллюстрация, плакат, Gebrauchsgraphik), чисто условные системы обозначения, с одной стороны, и зрительные закономерности, с другой, — взаимно определяют друг друга. В чисто художественных функциях Р., эмансипировавшегося от письма, можно различать два основных, предельных типа или тенденции: Р. *орнаментальный*, в котором отвлеченные (геометрические) элементы зрительно оформляют данную поверхность (плоскость), как поверхность вещи, и этим самым подчеркивают, выявляют воспринимаемую глазом конструкцию данной вещи (архитектура, так наз. прикладное искусство), и Р. *изобразительный*, где начертанные элементы и их сочетания воспроизводят реальные вещи в реальном пространстве. Опять-таки, и исторически и принципиально между обоими типами — множество промежуточных ступеней; действительно, не только в орнаменте всегда имеются элементы изобразительного характера, но и в самом реалистическом Р., поскольку он воспринимается как

художественный, сочетание элементов всегда сохраняет характер конструктивной, орнаментальной закономерности. Мало того, самый факт изображения трехмерного пространства и трехмерных вещей на плоскости при помощи линий, черт, штрихов предполагает целый ряд художественных условностей и целый ряд исторически развивавшихся систем изображения (от одноцветного силуэта в эпоху каменного века до современных приемов передачи перспективного сокращения).

Главнейшие элементы линейно-изобразительного языка следующие: 1) линия-*контур*, обозначающая внешние границы вещей, а также их внутренние членения; 2) линия-*штрих* (черта), обычно в качестве совокупности неизобразительных, простых, однородных черт, по большей части расположенных параллельно или перекрещивающихся под определенным углом; воспринимаются они в зависимости от их размера и частоты как изображение светотеневых и этим самым объемных характеристик вещи, при чем, при разной степени иллюзорности изображения в целом, графическая единица — черта-штрих — все же всегда воспринимается как постоянный художественно-формующий элемент; 3) *пятна* разного светового и цветового качества своей формой, размером и расположением могут, в зависимости от степени орнаментальности или иллюзорности всего построения, сочетаться как в качестве отвлеченных силуэтов, так и в качестве изобразительных элементов, вплоть до живописно иллюзионистических комбинаций, вызывающих впечатление реального объема или глубины. История искусства знает всевозможные случаи как преобладания одной из трех систем элементов (Р. контурный—силуэтный, штриховой, «живописный»), так и разных видов их сочетаний. Начертательные элементы Р. (линия, черта, пятно) несут в художественном целом Р. не только орнаментальные и изобразительные функции, но и функции чисто выразительные (экспрессивные), поскольку и контур, и штрих, и пятно воспринимаются в большей или меньшей степени как элементы почерка, выражающего жест художника, самый процесс начертания, обусловленный и самим жестом, и орудием, и материалом (фактура).

Границы между *живописью* и Р., как двумя самостоятельными художественными областями, намечаются исторически в связи с появлением — с одной стороны, станковой, реалистической картины (эллинизм, европейская живопись после XV века), с другой — самостоятельной графики (иллюстрированная книга, печать, гравюра). Принципиально эта граница установима только: во-первых, в смысле противоположения *картины*, написанной красками и этим самым дающей максимально иллюзионистический образ действительности, при наличии отказа от линии, как условной границы вещей, и *рисуночной графики*, в которой преобладают условно-изобразительные и чисто орнаментально-конструктивные начертательные формы, и, во-вторых, в смысле противоположения картины, как законченного произведения, и целого ряда подготовительных рисуночных стадий ее создания: эскиз композиции, этюд, набросок с натуры. (В ново-европейской художественной культуре интерес к подготовительному Р. и его высокая оценка придают ему характер самостоятельного художественного произведения графики). В связи с ослаблением репродуктивно-изобразительных тенденций в живописи, как, напр., в настоящее время, граница между Р. и картиной сводится к чисто внешним, количественным или техническим различиям.

Как *элемент живописи*, Р. обозначает не только подготовительные стадии в процессе создания картины, но и систему линейных элементов

в уже законченной картине. Исторически преобладание линейных форм в живописном образе является стилистическим признаком и вместе с тем, как в сознании художников, так и в научно-художественной терминологии, противополагается элементам чисто живописным (свето-тень, цвет) и особой зрительной концепции, при которой очертание вещей возникает из более или менее отчетливых границ цветовых пятен, а не путем проведения контура, отвлекаемого художником от пестрого многообразия зрительного впечатления и воспринимаемого как некое устойчивое, существенное свойство предмета (ср. антагонизм флорентийской «рисуночной» школы и венецианской «живописной» в Италии в эпоху Возрождения)—См. *A. Meder*, «Die Handzeichnung, ihre Technik u. Entwicklung», 2 Aufl., 1923.

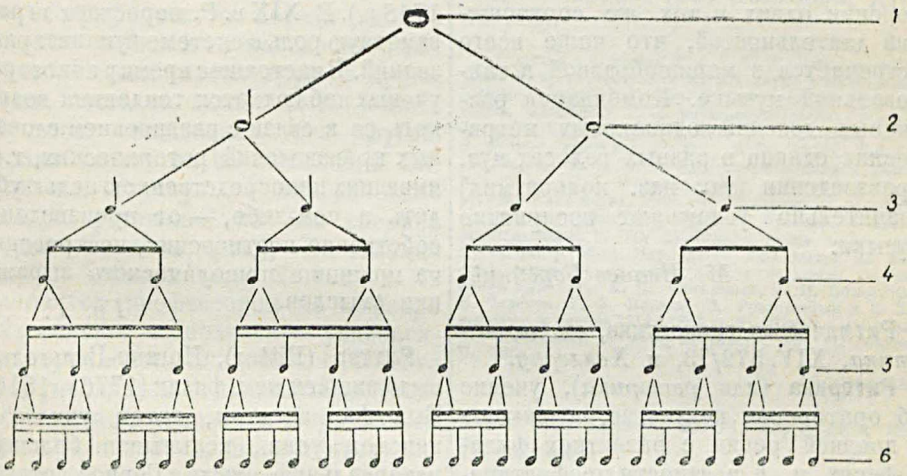
А. Габричевский.

Ритидома, см. *корка*.

Ритм (муз.), см. *ритмика*; *ср.* XXXIV, 317.

Ритм в стихосложении, *см.* XLI, ч. 4, 603/23.

Ритмика (греч.), учение о *ритме*, т.-е. о соотношениях звуковых длительностей протекающего во времени музыкального произведения. За единицу меры принимается обычно метрическая единица (см. *метрика*), имеющая продолжительность относительную, т.-е. по сравнению с другой, большей или меньшей единицей. Эта продолжительность метрической единицы наз. ее длительностью, или стоимостью, и графически передается теми знаками звучания, которые именуются нотами (*см.*), и теми знаками временного прекращения звучания, которые именуются паузами (*см.*). Общее основное соотношение звуковых длительностей, в передаче их нотами, показано на таблице.



1 — целая нота; 2 — половинные; 3 — четверти; 4 — восьмые; 5 — шестнадцатые; 6 — тридцать вторые.

Возможны и последующие (редко употребляемые) подразделения на шестьдесят четвертые и сто двадцать восьмые ноты.

Кроме длительностей, происходящих от деления метрических единиц на две части, встречаются и такие длительности, которые получаются от подразделения метрических единиц на другое количество частей — на

три, на пять, на семь и т. п. При делении, напр., целой ноты на три части (занимающие тот же отрезок времени, что и обычные две части), получаются три половины цельные (т.-е. длящиеся несколько меньше обычных); группа таких условных половинных нот наз. триолью (*см.*); группа из пяти условных длительностей наз. квинтолью, из семи — септолью, и пр.

Наиболее простые, легко воспринимаемые ритмы получаются при более или менее продолжительном повторении одних и тех же соотношений длительностей, что чаще всего встречается в маршеобразной и танцовальной музыке. Комбинации различных делений одинаковых метрических единиц в разных голосах муз. произведения (так наз. полиритмия) значительно усложняют восприятие музыки.

М. Иванов-Борецкий.

Ритмическая гимнастика, см. *гимнастика*, XIV, 572/73, и *Хеллерау*.

Риторика (или *реторика*), учение об ораторском искусстве, возникшее в древней Греции с развитием философских и, в частности, софистических школ. Теоретическое обоснование Р. получила в классическом труде Аристотеля («Риторика»). В дальнейшем ее разрабатывали часто и как науку о слоге прозаических произведений, а иногда еще более широко — как науку о стилевых приемах вообще. Трактаты по Р. заключали, обыкновенно, теорию фигур и тропов художественного стиля, периодов и худож. синтаксиса. Собственно-ораторскую речь Р. изучала и в отношении композиции ее, и в отношении психологических условий ее действенности (методы убеждения слушателей), и, наконец, в отношении внешних данных оратора (вопросы произнесения речи, *дикции*). Почти всегда Р. была учением нормативным, соприкасавшимся с практикой обучения литературному стилю или ораторскому делу. Виднейшие труды по Р. в римскую эпоху принадлежали Цицерону (*см.*) и Квинтилиану (*см.*). Христианская церковь создала на основе Р. особую науку о церковном ораторстве — гомилетику (*см.*). В средние века и в эпоху возрождения и классицизма Р. строилась, гл. обр., на наследии ученых античной древности. В России первым значительным исследованием в данной области была «Риторика» Ломоносова (издана в 1748 г.). В XIX в. Р. перестает играть заметную роль в системе гуманитарных знаний. В настоящее время у некоторых ученых наблюдается тенденция возродить ее в связи с различением словесных произведений риторических, т.-е. имеющих непосредственною целью убедить в чем-либо, — от произведений собственно-поэтических, построенных на принципе символического выражения смыслов.

Гр. Г.

Риттер (Ritter), Иоганн-Вильгельм, выдающийся нем. физик (1776—1810). Был фармацевтом, затем учился в иенском унив., испытывая большую материальную нужду. Герцог готский Эрнст II пригласил его к себе и дал ему средства для физических опытов. С 1804 г. Р. сделался членом Мюнхенской академии наук. Ему принадлежит целый ряд важных физических открытий: ультрафиолетовые лучи (по их действию на хлористое серебро), термоэлектрический ток (за 20 лет до Зебека), электролиз, вторичный элемент и др. Большинство этих открытий были позднее забыты. Историки физики оценивают Р. как гениального исследователя, в котором широта взглядов, смелость мысли, пылкое стремление вперед соединялись со способностью впадать в странные заблуждения. Сделавшись академиком, Р. предался натурфилософии и уже ничего не дал для науки. *А. Б.*

Риттер, Карл, знаменитый немецкий

географ (1779—1859), род. в Кведлинбурге, окончил универс. в Галле. В 1804—1807 гг. Р. издал труд: «Europa, ein geographisch-histor. statistisches Gemälde» (2 т.). С 1814 г. Р. путешествовал по Швейцарии, Савойе, Франции, Италии, после чего приступил к своему основному труду: «Die Erdkunde im Verhältnis zur Natur und zur Geschichte des Menschen» (Berlin, 1817—1818, 2 т.). Р. называет свою географию «сравнительной» и «прагматической», кладя в основание своего географического метода идею о том, что «земля и ее население стоят в тесной зависимости друг от друга, и одна часть не может быть понята во всех отношениях без другой. Страна влияет на ее жителей, а жители на страну». Географические идеи Р. развились не без влияния трудов Гердера (*см.*), Песталоцци (*см.*) и Тоблера (*см.*). В 1820 г. Р. становится профессором по кафедре землеведения в берлинском университете и, наконец, академиком. Вместе с А. Гумбольдтом Р. принимал деятельное участие в основании Берлинского о-ва землеведения, президентом которого он был впоследствии. По получении профессуры Р. приступил к серьезной переработке и дополнению своего труда по сравнительной географии и выпустил его во 2-м изд.: 1 том — «Африка» (1822) и 9 томов в 19 частях — «Азия» (1832—1859). За смертью Р. труд остался незаконченным. Свои доклады, прочит. в Берлинской академии, Р. издал в сборнике: «Einleitung zur allgemeinen vergleichenden Geographie und Abhandlungen zur Erdkunde» (B., 1852). По смерти Р. его учеником Даниелем были изданы: «Geschichte der Erdkunde und Entdeckungen» (B., 1861) и «Allgemeine Erdkunde» (1862). Значение Р. в истории географической науки громадно: он первый установил правильное понимание содержания этой дисциплины. Во второй половине XIX в. идеи Р. были в Германии забыты, но в начале XX в. они снова были воскрешены другим знаменитым географом — Геттнером (см. XLVIII, прилож. *соврем. деятели науки*, 10). Влияние Р. на развитие русской географии тоже было значительно: ученик и ревностный последователь Р., П. П. Семенов (впоследствии Семенов-Тян-Шанский, *см.*), перенес правильные воззрения Р. в Россию, популяризировал их и в работе Географического общества претворил в жизнь. (См. *география*, XIII, 245/46).

О жизни и значении Р. см.: *П. П. Семенов*, «Значение Р. и его географии Азии в науке землеведения» («Землев. Азии», т. I., пер. П. Семенова, 1856); *И. Ханыков*, «Значение Р. в науке землеведения» («Земле. Азии», т. VI, Иран, ч. I, пер. Н. Ханыкова, 1874); *G. Kramer*, «Carl R.» (2 изд., Halle, 1875); *F. Ratzel*, «Beitrag zu K. R., s 100-jährigem Geburtstage» («Klein, Schriften», Bd. I. München, 1906). — Из трудов Р. на русский язык перев. след.: 1) «Введение во всеобщую сравнит. географию и пр.» (перев. Фролова, «Магазин землеведения», т. II); 2) «Землеведение Азии», изд. Русск. геогр. об-ва. Пер. частей, касавшихся Аз. России и сопредельных стран. Пер. с большими дополнениями выполнен: П. П. Семеновым, Г. Н. Потаниным, И. Черским, Г. Ф. Петцом, В. Григорьевым и Н. Ханыковым, в период 1856—1895 гг. 3) «История землеведения и открытий по этому предмету», пер. Н. Бакста, П., 1864.

И. Молчанов.

Риттер, Павел, хорв. писатель, см. *Витезович.*

Риттер, Павел Григорьевич, санскритолог (род. в 1872 г.). Поступив в 1890 г. на истор.-филолог. фак. харьковск. унив., занимался преимущественно санскритом и сравн. языкознанием у проф. Д. Н. Овсянико-Куликовского и романскими литературами (итальянской и испанской) у проф. Л. Ю. Шепелевича. Оставленный при университете (1894), Р. был командирован за границу, в Берлин, где слушал Иоганна Шмидта, Штейнталя, Кречмера, а гл. обр. работал у Гельднера и Зига, специализировавшись на индийских языках (санскрит, пракрит, пали), изучая ведаическую и классическую литературу. В 1897 г. Р. избран лектором итальян. язык в харьк. унив., а в 1899 г. — приват-доцентом по каф. сравн. языковедения. С 1906 г. состоял проф. Выс-

ших женских курсов. В 1919 г. Р.— доцент харьков. унив., с 1921 г. — профессор Инст. нар. образования. С 1925 г. стоит во главе научно-исслед. кафедры языкознания, преобразованной с 1930 г. в Институт языкознания. В 1925 г. получил степень д-ра литературы honoris causa. С 1926 г.—председатель ист.-этнологич. отдела Всеукраинск. научной ассоциации востоковедения.

Из работ Р. напеч.: «Дандин и его роман» (Харьков, 1898); «Что такое санскрит» (1901); «Облако-вестник» (Megha-dûta) Калидасы» (др.-инд. элегия), 1914; «Дандин, «Похождения десяти юношей», др.-инд. роман, полный перев. на русс. яз. с примеч. и статьей (Х., 1928); на украинск. яз.: стихотв. переводы с санскр. и бенгальского—гимны Риг-Веды, стансы Бхартрхари, стихи Раб. Тагора, «Хмара-Вістун (Megha-dûta), стародавня індійська елегія Калідасы» (Х., 1928); ряд статей в настоящем Энциклоп. словаре.

Риттих, Александр Александрович (род. в 1868 г.). Начав свою карьеру в мин. вн. дел (по переселенческому делу), Р. в 1903 г. перешел в мин. фин. и написал 3 сводных работы по материалам Особого совещания о нуждах сел.-хоз. пром. («Крестьянское землепользование», 1903; «Крест. дело», 1903; «Крест. правопорядок», 1904). В связи с этими сводными работами Р. была написана книга о «Зависимости крестьян от общины и мира» (1903), в заключительной части которой им был дан свод мер, которые повели бы к постепенному уничтожению общины путем облегчения «выхода из общинного землепользования и из общества» (*см.* XXXVII, 81/82, 93). Перейдя в 1905 г. в мин. земледелия, он сделал здесь карьеру, как один из главных проводников столыпинской земельной политики, и в 1912 г. был назначен тов. мин. земледелия. Когда в ноябре 1916 г., в момент обострившегося политического и продовольственного положения в стране, необходимо стало заменить яркую дворянскую фигуру гр. А. А. Бобринского более бледною, Р. был назначен упр. мин. земледелия в качестве делового бюрократа, и на последней сессии Гос. думы в феврале 1917 г. именно Р. был выпущен на трибуну первым из министров для изложения продовольственной политики. После Октября Р. эмигрировал.

Ритуальные процессы. Под Р. п. обычно понимают те судебные дела, по которым последователей тех или иных религий обвиняют в совершении по религиозным мотивам убийств лиц других исповеданий. В основе таких обвинений лежат религиозные предрассудки и национально-расовые антагонизмы, которые в свою очередь коренятся в более глубоких социально-классовых коллизиях. Совершенно ошибочно мнение, что такие обвинения существовали лишь по отношению к евреям. В таком положении оказывались последователи различных религий, поскольку именно та или иная религия была в положении гонимой. Так, в первые века христианства, опираясь на евхаристию и соотв. текст евангелия (*см.* XIX, 528), против христиан выдвигалось обвинение в том, что они убивают иноверных детей и пользуются их кровью для выполнения своих религиозных обрядов. Во второй половине XIX в. такое же обвинение было выдвинуто против христианских миссионеров в Китае; эти нападки закончились погромами против христиан в Тянь-Цзине (1871). То же повторилось во время т. наз. боксерского движения (см. *боксеры*). Подобные же обвинения против христиан возникли на о. Мадагаскаре в 1891 г. Но в особенности обширна и драматична история «ритуальных» обвинений против евреев. Когда христиане не только перестали быть

гонимыми, но добились господствующего положения, то именно они, забыв свои собственные жестокие переживания, направили в XIII в. то же «ритуальное» обвинение против евреев. Многочисленными случаями этих обвинений заполнены средние века. За первым Р. п. в Германии (1236) последовал ряд процессов во Франции, Испании, Англии; к пол. XIV в. волна Р. п. в З. Европе спала, но все же они изредка вновь возникали, вплоть до конца XIX в. Привлекавшиеся к суду евреи почти всегда оправдывались; римские папы и немецкие государи не раз издавали указы, воспрещавшие возбуждение таких дел. Навет был опровергнут еще в 1236 г. особой комиссией, назначенной имп. Фридрихом II для изучения этого вопроса. Со всеми типичными чертами средневековья это обвинение остается во все последующие века, вплоть до XX стол.

Время, следующее за французской революцией, знает подобные обвинения лишь вспышками, более частыми в отсталых странах (Болгария, Румыния, Греция, Венгрия), изредка и в более передовых государствах (Австрия, Германия), обычно в моменты общественной реакции и антисемитской агитации. Как и в средние века, эти обвинения обычно имеют тенденцию сопровождаться насильственными действиями против еврейского населения.

Если взять историю этих обвинений за последние сто лет, то окажется, что лишь ничтожная часть их доходила до суда. Обычно вздорность обвинений обнаруживалась при первых же шагах расследования. Судебные процессы обычно заканчивались оправдательными приговорами. А в тех немногих случаях, которые закончились приговорами обвинительными, с течением времени удавалось доказать невиновность осужденных. Из общего количества «ритуальных» обвинений против евреев за последние сто лет, некоторые дела вызвали особое возбуждение и были особенно характерны по той атмосфере вражды к евреям, в которой они производились, и по тем злоупотреблениям, которыми сопровождалось преследование евреев по этим делам. Такое возбуждение было прежде всего вызвано знаменитым Дамасским делом (1840), в котором весьма недостойную роль сыграл французский консул при попустительстве французского правительства. Привлеченные евреи были в конце концов освобождены — обвинение отпало. Далее весьма значительное возбуждение в Европе было вызвано не менее известным Тиссаэсларским процессом (1882–1883) в связи с злоупотреблениями венгерских следственных властей и антисемитской агитацией, поднятой вокруг этого дела. Затем идут два случая в Германии (Ксантен, 1891, и Конитц, 1900) и дело Гильзнера в Австрии (Полна, 1899). Первые два дела закончились реабилитацией евреев, Гильзнер же был в вихре антисемитской агитации осужден, и потребовалось изменение политической обстановки для того, чтобы сделать возможной его реабилитацию.

История Р. п. за последние сто лет в России также достаточно трагична и весьма показательна для нарастания реакции. Когда в первой части XIX в. в Гродно возникло дело с обвинением евреев в «ритуальном» убийстве, то Александр I запретил возбуждать подобные обвинения «по единому предрассудку, что якобы евреи имеют нужду в христианской крови», и Гродненское дело было прекращено в первые годы царствования Николая I. Через некоторое время с подобным же обвинением возникло Велижское дело. Оно также было прекращено, но реакция к этому времени значительно усилилась, и Николай I запретил предполагавшееся от его имени

общее подтверждение указанного выше распоряжения Александра I. А когда в середине XIX в. возникло так наз. Саратовское дело, то не только уже не было речи о запрещении использовать религиозные предрассудки, но, наоборот, обвиняемые по этому делу при действии дореформенных судопроизводственных законов были официально «оставлены в подозрении». Особенно характерно в этом отношении царствование Николая II, когда реакция достигла крайней степени. Этот период упадка русского царизма ознаменовался небывалым, за сравнительно короткое время, количеством Р. п., среди которых, кроме анти-еврейских процессов, было также и нашумевшее дело по обвинению вотяков в совершении человеческих жертвоприношений (1895). Из анти-еврейских «ритуальных» дел первым значительным и обратившим на себя всеобщее внимание было Виленское дело Блондеса (1900—1902), совпавшее с аналогичными процессами в Германии и Австрии (см. выше). В своих секретных докладах в министерство юстиции прокуратура не скрывала, что в судебных материалах отсутствуют какие-либо доказательства «ритуального» характера предъявленного обвинения и что процесс представляет собою не что иное, как использование религиозных и национальных предрассудков против евреев. Блондес был оправдан, и прокуратура в тех же докладах сообщала об упорном нежелании присяжных становиться на точку зрения «ритуального» обвинения. Не успело стихнуть общественное возбуждение, вызванное этим делом, как вспыхнуло новое «ритуальное» дело в Дубоссарах (1903), протекавшее в более тяжелой обстановке, чем дело Блондеса. Реакция крепла, и, несмотря на то, что местные власти обнаружили, что убийство совершено родственниками убитого (христианами) на почве имущественных недоразумений, — министерство юстиции стало на точку зрения «ритуального» обвинения; но так как никаких евреев, которых можно было бы, хотя бы с некоторым правдоподобием, объявить убийцами, не нашли, то министерство предпочло прекратить дело о настоящих убийцах, чтобы тем самым поддержать агитацию о совершении убийства евреями. Эта агитация явилась непосредственной прелюдией к кишиневскому погрому 1903 г.

Подавление революции 1905 г. сопровождалось исключительными по явному участию в них власти, по своему количеству и по жестокости еврейскими погромами. Они сделали, с другой стороны, для контрреволюции ненужным на известное время «ритуальные» обвинения. За границей русские погромы произвели такое впечатление дикости и разложения власти, что начиная с 1905 г. вне России более «ритуальных» обвинений против евреев не было. В России же с 1910 г. возникает новая полоса «кровавых наветов». Первая из этих попыток была сделана в Смоленске. Развита была агитация в правой прессе. Организаторы этого «дела», группировавшиеся вокруг главы «Союза русского народа» д-ра Дубровина, не имели в этот момент в своем начинании прямой поддержки правительственных органов. Они хотели «сделать» процесс сами, но попытка сорвалась, и инициаторы этого обвинения были сами осуждены как клеветники. Следующую попытку сделала киевская прокуратура, решившая поставить Р. п., но не имевшая в своем распоряжении никаких доказательств против привлеченной Ханы Спектор. Присяжные заседатели ее оправдали. Тогда принимаются планомерно строить большой Р. п. Это и был знаменитый процесс Бейлиса. Революция 1917 г. открыла царские архивы и дала возможность документально установить,

как инсценирован был процесс, который по возбуждению, им вызванному во всем мире, может быть сравниваем лишь с делом Дрейфуса во Франции.

Процесс Бейлиса был тесно сплетен со всей политической жизнью страны: его возникновение, течение и исход весьма показательны для истории последних лет царской России. 9 февраля 1911 г. Госуд. Дума начала обсуждение законопроекта об отмене черты еврейской оседлости. На борьбу с проектом были мобилизованы все силы правых монархических партий и организаций; в тот же день — 9 февраля—в Петербурге собрался Всероссийский съезд русского объединенного дворянства; одной из главных задач его была борьба против смягчения еврейского бесправия вообще и против указанного думского проекта в частности. Съезд требовал еще большего усиления гонений против евреев. Не было такого обвинения против евреев, которое бы не выдвигалось правыми в Думе и членами съезда в доказательство невозможности уравнения их с остальным населением страны. Когда были исчерпаны все обвинения, обычные в антисемитском обиходе, было повторено обвинение в том, что в силу требований своего вероучения евреи убивают христианских детей для употребления крови в религиозно-обрядовых, т.-е. в «ритуальных» целях: таким людям не место среди культурных людей; для них должен быть создан совершенно исключительный режим. Таковы были речи представителей дворянских кругов и правых партий. Направить недовольство народных масс против евреев и так. обр. отвлечь эти массы от борьбы с правительством — такова была их действительная цель. Выдвинутое «ритуальное» обвинение надо было доказать. Таким «доказательством» и явилось дело Бейлиса.

Через месяц, примерно, после думского заседания и дворянского съезда, в Киеве, на окраине города, был обнаружен труп зверски убитого мальчика, Андрея Ющинского. Немедленно был пущен слух, что убийство совершено на «ритуальной» почве евреями. Прокуратура и полиция начали получать анонимные письма с обвинением евреев, а затем это обвинение было подхвачено правой монархической печатью. Прокуратура запросила экспертов-врачей—Оболонского и Туфанова — о наличности «ритуального» убийства. Врачи дали отрицательный ответ. Министерство юстиции еще не оказывало давления на ход расследования, и прокуратура, в соответствии с данными последнего, сообщила в Петербург, что слухи, распространяемые правой прессой и анонимными письмами, совершенно вздорны и что никакого «ритуального» убийства не совершено. Такие же сообщения были посланы киевским генерал-губернатором министру внутренних дел и киевским митрополитом Флавианом синоду.

Но правые перешли в дальнейшее наступление: в Государственной Думе правительству был предъявлен запрос с обвинением его в бездеятельности в деле раскрытия «ритуального» убийства в Киеве. Немедленно министр юстиции Щегловитов обратил особое внимание Столыпина на дело, сделал доклад Николаю II, поручил киевскому прокурору Чаплинскому лично руководить расследованием и отправил в Киев для инструктирования местных властей специального чиновника Лядова, который и осведомил прокуратуру о том, что министр юстиции совершенно убежден в «ритуальном» характере убийства. Затем был обсужден вопрос о целесообразности устройства в Киеве еврейского погрома. Наконец, был выработан план дальнейших действий, необходимых для создания «ритуального» процесса. Лядов познакомил прокурора Чаплинского с руко-

водителем киевских монархических организаций Голубевым, выразив при этом надежду, что Голубев ни в чем не встретит отказа со стороны прокуратуры. Чаплинский начал с фальсификации судебно-медицинской экспертизы: заключение врачей об отсутствии признаков «ритуального» убийства не было включено в дело, а вместо него прокуратура добилась от нового эксперта диаметрально противоположного заключения. В присутствии Чаплинского и Лядова дал свое заключение известный психиатр Сикорский, взявшийся ответить на вопрос прокуратуры о возможности по *трупу убитого* определить *национальность убийцы* и заявивший, что такими убийцами в данном случае являются евреи. После этого оставалось лишь найти какого-либо еврея для предъявления ему обвинения в убийстве. Этого еврея нашел Голубев: это был Мендель Бейлис. Но Чаплинский боялся, что правительству по тем или иным соображениям внутренней или внешней политики придется отказаться от этой «ритуальной» затеи: тогда у прокуратуры потребуют настоящих убийц. Значит, их надо на всякий случай обнаружить. Знать действительную картину убийства нужно было и по другой причине: чтобы инсценировать Р. п. и вести следствие по ложному пути, надо знать истину, дабы следствие с ней хотя бы случайно не столкнулось. Поэтому Чаплинский решил вести параллельно два расследования: жандармской полиции было поручено обнаружить подлинных убийц, а на судебное ведомство была возложена задача инсценировать Р. п. Этот план и был полностью осуществлен. Жандармская полиция установила, что Ющинский убит в квартире, служившей притоном для воровской шайки, во главе которой была Вера Чеберяк, и что участниками убийства, кроме нее самой были члены ее шайки — Сингаевский, Рудзинский и Латышев. Эти лица были задержаны жандармской полицией, а затем, по требованию монархических организаций, были освобождены прокуратурой. Впоследствии они все были уличены в ряде других преступлений, осуждены и арестованы. Об участии же их в убийстве Ющинского знала прокуратура в Киеве, знало правительство в Петербурге, но от общественного мнения и от суда эти материалы были тщательно скрыты. Параллельно же с получением материалов, раскрывающих действительную картину убийства, шла работа по созданию процесса против Бейлиса. Так как подлинными судебными доказательствами установить виновность Бейлиса было невозможно, то прокуратура стала на путь создания подложных доказательств. Дело не ограничилось фальсификацией медицинской экспертизы. Надо было иметь какие-либо «доказательства» лично против Бейлиса. Для этого при помощи агентов полиции подговорили супругов Шаховских — спившихся и опустившихся людей — дать лжесвидетельское показание против Бейлиса, и, когда это показание было получено, Чаплинский дал распоряжение о привлечении Бейлиса в качестве обвиняемого, получив на это предварительное разрешение Щегловитова. Вскоре после этого Вера Чеберяк убила своих малолетних детей, опасаясь, что они могут выболтать что-либо об убийстве Ющинского на квартире их матери. Об этом власти также были осведомлены, но и это убийство скрыли от суда и общественного мнения. Правая же печать воспользовалась этими двумя смертями для того, чтобы вновь оживить свою антисемитскую агитацию и приписать их также евреям. Прокуратура в это время озаботилась созданием нового лжесвидетельского показания: содержавшийся одно время вместе с Бейлисом в одной камере Иван Козаченко заявил следователю, что Бейлис подговаривал

его убить некоторых свидетелей и обещал, что вознаграждение за это будет уплачено «всей еврейской нацией». Несмотря на то, что Козаченко вскоре сам признался, что налгал на Бейлиса, прокурор Чаплинский запретил составление протокола об этом последнем признании, а для того, чтобы Козаченко не мог отказаться от своей лжи на суде, власти постарались о том, чтобы он на суде не появлялся. После заявления Козаченко Чаплинский решил, что собрано достаточно «доказательств» для предания Бейлиса суду. К этому моменту жандармская полиция обладала уже достаточно полными данными об убийстве Ющинского членами шайки Веры Чеберяк. Для того, чтобы снять с себя всякую ответственность перед своим начальством, киевское жандармское управление в ряде секретных донесений сообщило в Петербург, что Ющинский убит воровской шайкой, что против Бейлиса нет никаких доказательств и что судебное ведомство попадает в очень конфузное положение. Прокуратура реагировала на это по-своему: после обмена мнений с деятелями «Союза русского народа» и конфиденциальных бесед одного из чинов прокуратуры с арестантом Кулиничем, осужденным за подлог, появилось показание последнего о том, что сам Бейлис «признался ему, что участвовал в убийстве Ющинского».

Правительство Коковцева продолжало столыпинский курс и, в частности, ни в какой мере не смягчало антисемитской политики. Расстрел рабочих на ленских приисках вызвал новый подъем революционн. движения. Расторжение САСШ торгового договора с Россией из-за непримиримо-антисемитской политики русского правительства по отношению к американским евреям свидетельствовало о «националистическом» упорстве последнего. Эти моменты — борьба с революцией и борьба с евреями — определяли и дальнейшее движение дела Бейлиса. Но в это время правительство начало готовиться к выборам в 4 Гос. Думу. Из секретной переписки между киевск. губернатором Гирсом и министрами Макаровым и Щегловитовым видно, что всем им была совершенно ясна невинность Бейлиса, «невозможность доказать его виновность» и неминуемое его оправдание. Вместе с тем они понимали, что оправдание Бейлиса явится серьезным политическим поражением правительства и сильно повредит ему на предстоящих думских выборах. Поэтому, правительство решило отсрочить слушание дела Бейлиса до окончания выборов. Для такой длительной отсрочки скоро представился подходящий повод. В этой стадии процесса киевскому журналисту Бразуль-Брушковскому при помощи еще нескольких лиц (Красовский, Караев, Махалин) удалось получить сведения о материале, собранном жандармской полицией и уличающем шайку Веры Чеберяк. Убедившись в его соответствии действительности, Бразуль-Брушковский опубликовал свой материал в печати. Этим и воспользовалось министерство юстиции для длительной отсрочки процесса; дело было направлено к доследованию, основными достижениями которого было еще одно лжесвидетельство и еще одна «экспертиза». После конфиденциальных бесед Веры Чеберяк с самим Чаплинским появилось ее лжесвидетельские показания о том, что умерший почти за год до того сын ее сам рассказал ей, что видел, как Бейлис утащил Ющинского для убийства, а католический ксендз Пранайтис, после конфиденциальных бесед в министерстве внутренних дел, дал совершенно невежественное заключение о том, что еврейская религия требует от своих последователей совершения убийств для религиозных целей.

С этими «доказательствами» дело

о Бейлисе было поставлено на суд (сентябрь 1913 г.). Условия самого судебного рассмотрения не отличались от условий подготовки дела. Задачей правительства было лишить защиту возможности разоблачить подложность доказательств. Правительство ни перед чем не останавливалось. Свидетели, которых правительство боялось, ссылались в Сибирь. Принимались меры к тому, чтобы необходимые защите документы не могли во время попасть к слушанью дела в Киев. Был приглашен новый эксперт—проф. Косоротов, и для обеспечения надлежащего содержания его экспертизы ему было выплачено из секретных сумм департамента полиции 4.000 рублей. Лжесвидетельства, собранные до суда, были пополнены на суде лжесвидетельскими показаниями жандармского офицера Иванова, который по поручению прокуратуры обнаружил действительных убийц Ющинского. Присяжные заседатели были поставлены под секретный надзор жандармской полиции. Были приняты меры к тому, чтобы не допустить к участию в деле нежелательных правительству присяжных заседателей. Состав присяжных был подобран — и тем не менее Бейлис был оправдан. Исход столь старательно инсценированного процесса явился ярким всенародным обличением всей правительственной системы и ее органов, снизу и доверху: надо заметить, что о всем ходе дела Бейлиса делались систематические доклады и Николаю II.

В первый момент после оправдания Бейлиса правительство имело в виду организовать еще один «ритуальный» процесс, чтобы себя реабилитировать и добиться своей цели. Для этого в Фастове, близ Киева, специально был убит мальчик. Но и эта попытка сорвалась: убийцы по ошибке убили еврейского мальчика. Этим «фастовским» делом заканчивается трагическая история «ритуальных» обвинений против евреев в России.

Литература: *Strak*, «Das Blut im Glauben und Aberglauben der Menschheit» (по-русски: *Штрак*, «Кровь в верованиях и суевериях человечества», 1911); *Франк*, «Ритуальное убийство перед судом истины и справедливости», 1912; *Хвольсон*, «О некоторых средневековых обвинениях против евреев», 1861; *А. С. Тагер*, «Процесс Бейлиса в оценке департамента полиции» (Красный Архив, №44).

А. Тагер.

Ритурнель (от итал. ritornare — снова возвращаться). Под этим термином понимают такую музыкальную фразу, которая несколько раз повторяется в общем строении музыкального произведения: в многострофном мадригале XIV в. Р. служило повторение одного и того же текста и музыки после каждой строфы; то же явление наблюдается в фроттоле и вилланелле (*см.*) XV—XVI в.; здесь оно может рассматриваться как пережиток старинных танцовальных песен, где пение солиста-запевалы чередовалось с «припевом» (франц. термин — refrain) хора; эти припевы Р. в фроттолах и вилланеллах нередко пели на слоги fa-la-la, tra-la-la, подражая звучанию инструментов. Момент повторяемости, осуществляемый в музыкальном строении Р., схематически обозначается формулой a + b + c + + d + b +....., где a, c, d..... меняющееся содержание, b — неизменно повторяющееся (см. *рондо*). С XVII в. Р. стали называться инструментальные фразы, дававшиеся в начале, середине и конце вокальных форм— арий, песен и пр.; такого рода Р. в начале XVII в. иногда композиторами и не нотировались, а импровизировались исполнителями.

М. Иванов-Борецкий.

Риу (Riouw), см. *Риау-Линга*.

Риу-Киу, см. *Лиу-Киу*, XXVII, 287.

Риф, см. *коралловые острова и рифы*, и *мели*, XXVIII, 426.

Риф, *Эр-Р.*, гористая, трудно доступная прибрежная полоса в испан-

ской зоне Марокко (между Цеутой и м. Трес Форкас, 300 *км* дл.), населенная берберскими племенами (носящими общее название *риффов*), ведшими в 1921 — 26 гг. под руководством Абдель-Крима вооруженную борьбу за независимость против Испании и Франции (*см.* XLVIII, 228).

Рифленое железо, листовое сварочное или литое железо, снабженное с одной стороны прямыми перекрещивающимися возвышениями (ребрами), высотою от 1,5 до 3 *мм* и шириною от 4 до 5 *мм* (*рис.* 1). Перекрещивание ребер ромбическое, отношение длин диагоналей 20:30 *мм*. Ширина листов до 1.350 *мм*, толщина от 4 до 25 *мм* (считая толщину без возвышений), вес до 450 *кг*. Применяется для настила полов, палуб, покрытий канав и каналов, пешеходных дорожек на мостах и пр. *Полосное* Р. ж. (*рис.* 2) в виде полос, шириною 45 *мм* и толщ. 4,75 *мм*, с гребнеобразными овальными каплевидными возвышениями (насечками), применяется для обивки ступеней лестниц и т. п. (см. Хютте, т. I, отд. 5, Металлы).

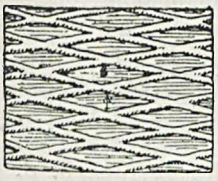


Рис. 1. Рифленое железо листовое.

Неточно иногда называют Р. ж. *волнистое*, или *гофреное* листовое железо, которое широко применяется для конструктивных и строительных целей. Формы и размеры волн гофра на листовом металле стандартизованы. Волнистые листы изготовляются самых разнообразных размеров, и в продаже имеются черные, крашеные, освинцованные или оцинкованные. Номер профиля обозначается дробью, числитель которой дает размер высоты волны, а знаменатель — размер длины волны (расстояние между центрами соседних волн). Номера

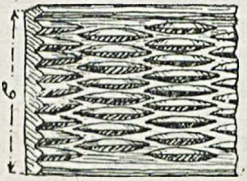


Рис. 2. Рифленое железо полосное.

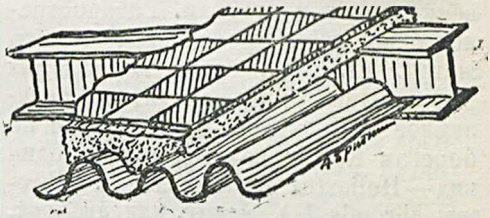


Рис. 3. Перекрытие прямым волнистым железом.

идут от 15/30 до 100/200. Толщина листов от 0,5 *мм* до 2-х *мм*. Таблицы размеров приводятся в любых справочниках (напр., Хютте, том I, Металлы). Волнистое железо может быть прямое (*рис.* 3) или сводчатое (*рис.* 4), т.-е. согнутое по длине волн в дугу со стрелой (подъем) в $^1/_{10}$ хорды (струны); оно идет для перекрытий сводов между железными тавровыми балка-

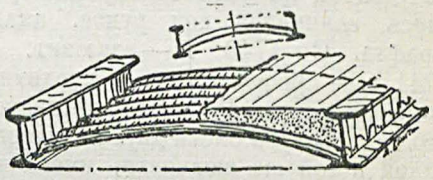


Рис. 4. Перекрытие сводчатым волнистым железом.

ми в зданиях. Из волнистого железа делаются перекрытия, стены и перегородки зданий, будок (напр., на подъемных подвижных кранах, мостах и т. п.), крыши, двери, ворота и т. д. Волнистые листы изготовляются и из других металлов, как, напр., из дюралюминия, и идут тогда на покрытие несущих плоскостей (крыльев), оперения, фюзеляжей, кабин и лодок самолетов.

А. Бриткин.

Рифма, см. *стихосложение*, XLI, ч. 4, 615/23.

Рифовые, Pomacentridae, сем. морских рыб из отряда сростноглоточных, заключающее до 120 видов; тело короткое, б. ч. высокое, покрытое ктеноидной чешуей; окраска обыкновенно яркая и пестрая. Распространены во всех тропических морях, живут, гл. обр., среди коралловых рифов. Некоторые заходят в Средиземное и Японское моря. У нас по берегам Крыма водится только один вид—Heliastes chromis Günth. (Chromis chromis L.), *монах*, или *зубарик*, до 17 *см* дл., бурого цвета с золотистым отливом, плавники пестрые — черные с белым.

Риффы, см. *Риф* (*Эр-Р.*).

Рихман, Георг-Вильгельм, русск. физик (1711 — 1753), известный своими работами по теплоте и электричеству, а еще более — своей трагической смертью. Немецкого происхождения, родом из прибалтийского края, Р. учился в унив-тах Галле и Иены. В 1735 г. был зачислен в С.-Петербургскую академию наук «студентом по физическому классу»; здесь занимался под руков. акад. Крафта. С 1740 г. — адъюнкт, с 1741 г. — профессор (т.-е. академик по-нынешнему). Р. было доказано, что температура смеси двух количеств одной и той же жидкости, имеющих первоначально разные температуры, может быть вычислена по арифметическому правилу смешения (*правило Р.*). С лета 1752 г. Р. стал усердно заниматься опытами над атмосферным электричеством при весьма опасных условиях и 26 июля 1753 г., при ясном небе приблизившись к своему прибору, был убит электрическим ударом. Обстоятельства смерти Р. картинно изображены Ломоносовым в написанном им в тот же день письме к И. И. Шувалову.

А. Бачинский.

Рихтгофен (v. Richthofen), Фердинанд, знаменитый нем. геолог, географ и путешественник (1833—1905), род. в Силезии. С самого раннего возраста интересовался геологией и минералогией и еще мальчиком экскурсировал пешком по Альпам, собирая минералы и горные породы. Учился в бреславльском и берлинском унив., где слушал Бейриха, Вейсса и К. Риттера. В 1853 г. поступил в венск. геологич. комитет, по поручению которого производил исследования в южном Тироле. Результаты исследований были напечатаны в его классической монографии: «Geognostische Beschreibung d. Umgegend von Predazzo, St. Cassian und der Seisser Alp in Südtirol», Gotha, 1860, а также в «Die Kalkalpen von Vorarlberg und Nordtirol» (Jahrb. d. Geol. Reichsanst., 1859, X. и 1862, XII) и «Studien aus den ungar-siebenbürg. Trachytbergen», (там же, 1860). В них дано подробное и всестороннее описание триасовых отложений и совершенно новое освещение проблемы о происхождении доломита, который, по мнению Р., в различных местностях и отложениях разного геологического возраста образуется различным образом: путем отложения рифообразующими организмами, химическими превращениями и последующей деятельностью воды. Триасовые доломиты Тироля он признал за древние коралловые рифы, огромную мощность которых объяснял опусканием грунта. Особенности структуры местности Р. приписывал медленным колебаниям земной коры (то, что ныне называется эпейрогеническими процессами). В работе о Предаццо, о трахитах Венгрии и Семиградья и замечательном труде «The Natural System of Volcanic rocks» (Mem. California Acad. Sc., v. I, 1868) Р. впервые отметил закономерность в хронологической последовательности лавовых излияний, что впоследствии было подтверждено Джеддом, Тейки, признано Иддингсом и др., привело Дэли

к заключению о том, что базальтовая магма является единственной магмой, и дало известное обоснование теории дифференциации в магматическом бассейне. В последнем из названных трудов Р. разработал особую классификацию магматических пород. При своих геологических исследованиях Р. обратил внимание на различие в структуре симметрических и несимметрических складчатых гор и установил две разновидности их: гомеоморфных и гетероморфных.

В 1860 г. Р. получил возможность принять участие в экспедиции, отправленной прусским правительством в Китай, Японию и Сиам. Но в виду оказавшейся невозможности проникнуть в Китай вследствие восстания тайпингов, он изменил свой маршрут и направился на Яву, затем на Филиппинские о-ва и Индо-Китай, откуда поехал в С.-Франциско для исследований в Калифорнии и С.-Неваде. В течение этого времени Р. сделал много ценных наблюдений, в частности на Филиппинах констатировал присутствие нуммулитовых отложений, аналогичных с европейскими («Über das Vorkommen von Nummulitenformationen in Japan und den Philippinen», Z. Deutsch. Geol. Ges., XIV, 1862), и произвел подробное исследование знаменитой Комстокской (Невада) золотоносной жилы («The Comstock lode», 1865). В 1868 г. Р. отправился в Китай, который изучал в течение 4-х лет, изъездивши почти всю страну. Посетивши затем на короткое время Японию в 1872 г., Р. возвратился в Европу и приступил к обработке собранных материалов и составлению своего замечательного труда о Китае («China. Ergebnisse eigner Reisen und darauf gegründeter Studien», Berlin, Bd. 1,2,4, 1877—83; атлас 1 ч., 1885; 3-й том издал E. Tiessen в 1912 г., под загл. «Das südliche China»). В этом труде Р. не только подробно описал свои научные наблюдения, но, по словам Э. Зюсса, «произвел анализ элементов, входящих в состав Китая, и пролил свет на взаимное отношение этих элементов».

Р. впервые положил в основу своего деления Азии научно-геологические принципы и с большой наглядностью доказал физико-геологическое различие между центральными и периферическими областями во всем (природе и социальном развитии жителей). Впервые после А. Гумбольдта Р. сделал попытку систематизировать хребты Азии. Впервые выдвинул значение эоловых агентов в преобразовании земной поверхности и явился творцом эоловой гипотезы происхождения лесса (*см.* XV, 137), указавши, что эта порода продолжает образовываться и поныне. Выяснил генезис соленых степей и песчаных пустынь. Далее, установил совершенно новую точку зрения на работу моря, отметивши необходимость рассматривать береговую часть, как находящуюся в движении (поднятие или опускание) с периодически повторяющимися паузами. Процесс смыва Р. назвал абразией, а поверхность смыва—абразионной поверхностью, которую он поставил в связь с трансгрессивными отложениями. Следует, однако, заметить, что не все поверхности, на которых залегают трансгрессивные отложения, являются поверхностями абразии: как показали А. Гейки, Дэвис, Пенк и др., таковые могут быть обязаны также и континентальным процессам. Наконец, в этом же труде имеется обширный отдел («China», т. 1, стр. 275-733), посвященный истории исследований Китая, а также развитию наших знаний о Средней Азии, и, кроме того, уделено внимание экономическим ресурсам страны. В 1898 г. Р. издал ряд писем в Шанхайскую торговую, палату («Schantung und seine Eingangspforte Kiaotschou»), в которых он впервые обращает внимание на значение месторождения угля в Шан-дуне и значение Киау-Чау как порта.

В 1875-79 гг. Р.—профессор геологии в Бонне, в 1883 г.—профессор географии в Лейпциге, и с 1886 г. по день смерти — в Берлине.

Р. является творцом геоморфологии, в которой морфология земной поверхности изучается на генетической основе. В 1886 г. им был напечатан труд: «Führer für Forschungsreisende. Anleitung zu Beobachtungen über Gegenstände d. physischen Geographie und Geologie», В. (2-ое изд. в 1901 г.), представляющий собою не только превосходнейшее руководство для исследования в поле, но и замечательный трактат относительно облика земного шара. В начале 900-х годов им составлен целый ряд геологических и геоморфологических очерков о Вост. Азии («Geomorphologische Studien aus Ostasien»), напечатанных в Sitzungsber. d. k. Preuss. Ak. d. Wissensch., В. (*ср.* XV, 255/56; XLV, ч. 3, 313/15).

После смерти Р., E. Tiessen'ом были изданы его «Tagebücher aus China» (1907, 2 тома) и O. Schlüter'ом: «Vorlesungen über allgemeine Siedlungs- und Verkehrsgeographie» (1908).—О Р. см. *E. Drygalski*, «F. Freiherr von Richthofen», с библиогр. *E. Tiessen'a* (1906).

А. В. Павлов.

Рихтер (Richter), Ганс, известн. дирижер (1843—1916), один из ревностных пропагандистов Вагнера. Род. в Венгрии, был капельмейстером придворной капеллы в Вене. Р. дирижировал первым представлением «Лоэнгрина» в Брюсселе в 1870 г. и первым представл. «Нибелунгов» в Байрейте (1876) и с тех пор занял одно из главных мест в байрейтском театре. Р. является представителем старой вагнеровской традиции, в противоположность Никишу (*см.*), который модернизировал исполнение Вагнера. Р. известен был в Англии, где ежегодно дирижировал концертами, и в России, куда приезжал неоднократно.

Л. С.

Рихтер, Густав, нем. живописец (1823-1884), начал свою художественную деятельность фризом в северном зале «Нового Музея» в Берлине, изображающим Бальдура, Валькирий и Валгаллу, выдвинулся затем картиною «Воскрешение дочери Иаира» (1856), в которой он впервые трактовал евангельский сюжет реалистически и с необычайной для того времени колористичностью. По окончании большой картины «Построение пирамиды» для Максимилианеума (1873), Р., не обладавший композиционной способностью, специализировался на писании отдельных фигур и гл. обр. портретов. Его портреты турецкого султана, немецк. королей и королев (популярный портрет кор. Луизы) и придворных пользовались в высших сферах всеобщим признанием, а его женские головки, часто воспроизводимые даже на дешевых брошках, получили широкую известность. *Н. Т.*

Рихтер (Richter), Евгений, нем. политический деятель (1838 — 1906), юрист по образованию, был сначала на гос. службе, которую должен был оставить в 1864 г., не сойдясь во взглядах с начальством. С 1867 г. — член сев.-герм., с 1871 г. — имперского рейхстага, с 1869 г. — прусской палаты, от партии прогрессистов; очень скоро выдвинулся благодаря большим знаниям и огромному ораторскому таланту и стал вождем своей партии (прогрессистов, позднее — свободомыслящих, *см.* XIV, 207). Одновременно печатал статьи в партийной прессе, пользовавшиеся значительным влиянием (с 1885 г. стоял во главе собственной газеты). По своим политическим взглядам Р. был типичнейшим представителем буржуазного либерализма, крайним и последовательным индивидуалистом. Поэтому он боролся с одинаковой энергией и против усиления государственной власти и ее вторжения в область личной свободы, и против социализма

и социал-демократической партии, против Бисмарка и против Бебеля. Как парламентский боец, который в своих речах поднимался порою до высокого пафоса и умел разить своих противников сарказмами и остроумными Zwischenruf'ами, Р. в свою лучшую пору не имел равных в рейхстаге. Слабее была его литературная деятельность. Из его книг пользовались большой популярностью: «Politisches ABC-Buch» (1886, 10 изд. — 1906), «Sozialdemokratische Zukunftsbilder» (памфлет против соц.-дем. 1891, русск. изд.). Очень интересны его воспоминания: «Im alten Reichstag» (2 т., 1894 — 1896). *А. Дж.*

Рихтер, Жан Поль Фридрих, выдающийся нем. писатель, более известный под псевдон. *Жан Поль* (Jean Paul; 1763 — 1825). Род. в семье бедного сельского учителя и органиста, впоследствии пастора. Поступив в 1781 г. в лейпцигский университет, Р. вынужден был бросить занятия из-за бедности. Был домашним учителем, пытался зарабатывать литературным трудом. Его первые произведения, в духе сатирической литературы XVIII в., «Гренландские процессы» («Grönländische Prozesse», 1783) и «Из бумаг дьявола» («Auswahl aus des Teufels Papieren», 1789), успеха не имели. Прославился Р. своими большими романами — «Невидимая ложа» («Unsichtbare Loge», 3 тт., 1793) и «Гесперус» («Hesperus», 4 т., 1795), за которыми последовали его лучшие произведения — романы «Зибенкэз» («Ehestand, Todt und Hochzeit des Armenadvokaten Siebenkäs», 4 тт., 1796 — 97), «Титан» («Titan», 4 тт., 1800 — 03) и незаконченный роман «Буйные годы» («Flegeljahre», 1804-05, 4 тт.). К раннему периоду творчества Р. относятся также его идиллии, напр. «Жизнь веселого учителя Вутца» («Leben des vergnügten Schulmeisterleins Maria Wutz», 1790) или «Жизнь учителя Фикслейна» («Leben des Quintus Fixlein», 1796) и др. Литературный успех позволил Р. покинуть родину: в 1797 г. он получает от своих друзей и поклонниц приглашение в Веймар. Здесь он окружен всеобщим поклонением, в особенности — со стороны женщин (Шарлотта ф. Кальб, Эмилия ф. Берлепш и др.), с которыми его связывают сентиментальная близость, «родство душ» или более страстные переживания. Его литературные друзья принадлежат к поколению «бурных гениев» (особенно — Гердер). Наоборот, с Гете и Шиллером его отношения из холодных переходят во враждебные: классики ставят ему в вину чувствительность, оригинальничанье, бесформенность; Р. обвиняет их в формалистической холодности и отвлеченном эстетизме («Geschichte meiner Vorrede zur 2ten Auflage von Quintus Fixlein»). Не встречает он признания и в лагере молодых романтиков, в ту пору близких Гете и философскому идеализму Фихте, с которым Р. борется в «Clavis Fichteana» (1800). Женившись в 1801 г. на Каролине Мейер, Р. с 1804 г. переезжает в Байрейт, где вдали от центров литературной жизни проходят его последние годы. Здесь написаны последние юмористические произведения Р.: «Жизнь Фибеля» («Das Leben Fibels», 1811) и «Комета» («Das Komet, oder Nikolaus Marggraf», 3 т. 1820 — 22). Автобиография Р. названа, в противоположность Гете, «Правдой из жизни Жан Поля» («Wahrheit aus Jean Pauls Leben»; издание закончили после смерти Р. Chr. Otto и E. Förster, всего 8 тт., 1826 — 33).

Большие романы Р., от «Невидимой ложи» до «Буйных годов», принадлежат к типу «воспитательного романа» (Bildungsroman), распространенному в Германии в эпоху Гете и романтизма, и изображают жизненный путь героя, как воспитание и развитие его личности. В «Титане», напр., путь героя

Альбано ознаменован встречами с сентиментальной девушкой Лианой, героической «титанидой» Линдой и подругой его деятельной жизни Идоиной; Лиана и Линда погибают, как и антагонист Альбано, демонически-разорванный Рокайроль, в то время как герой, созрев в жизненных испытаниях, вступает на путь деятельной жизни.

Для литературной манеры Р. характерно сочетание сентиментально-патетической лирики с юмором и пародийной литературной игрой, восходящей к манере Стерна и его немецких подражателей (Гиппель и др.). Возвышенные герои и героини Р. (Виктор и Клотильда в «Гесперусе», Альбано, Лиана и Линда в «Титане» и др.) предаются экстазам лирического переживания природы, возвышенной сентиментальной дружбы и романтической любви; герои-юмористы, чудаки и оригиналы (напр., Шоппе в «Титане») пародируют своими выходками смешную ограниченность мещанской жизни. Оба типа сближаются в контрастных и родственных фигурах двойников — как Зибенкэз и его друг Лейбгебер (в «Зибенкэзе») или братья Вальт и Вульт (в «Буйных годах»). Та же двойственность проявляется и в поэтическом стиле Р.: отрывки лирической прозы, перегруженной необычными метафорами и сравнениями, чередуются с характерными для юмориста-стерниапца отступлениями, внешнее оформление которых связано с сложной композиционной игрой. Идиллии Р. изображают в сентиментально-юмористическом освещении счастливую и несложную жизнь бедных людей, напр. жизнь сельского учителя. Чередуясь в романах Р. с возвышенными и патетическими местами, идиллические картины свидетельствуют о его сентиментально-демократическом сочувствии к «бедным людям». Мотивы «социальной жалости» в творчестве Р. характеризуют его, как представителя мелкобуржуазной оппозиции против господствующего стиля веймарского классицизма. Как мыслитель, Р. близок к философскому интуитивизму эпохи «бури и натиска», к т. н. «философии чувства и веры» (Гаман, Гердер, Якоби), и враждебно относится к немецкому идеализму Канта и Фихте. Об интуитивном переживании бессмертия души говорит в полу-художественной форме: «Das Kampaner Tal, oder die Unsterblichkeit der Seele» (1798). Вопросам воспитания посвящена «Levana, oder Erziehungslehre» (3 тт. 1807). Большой интерес представляют лекции Р. по вопросам эстетики и поэтики — «Vorschule der Aesthetik», 3 тт., 1805, в особенности — глава о юморе; во многих вопросах Р. приближается к эстетическим теориям немецких романтиков. У современников Р. пользовался огромным успехом не только как поэт, но как учитель жизни. В эпоху реализма он принадлежит к забытым, второстепенным писателям. В настоящее время, под влиянием родственных течений экспрессионизма, он снова возбуждает внимание немецкой литературной мысли. С 1925 г. в Байрейте существует литерат. общество, его изучающее, — «Jean-Paul-Gesellschaft». Собрание соч. Р. в 65 тт. (1826 — 1838); изд. Hempel 60 тт. (1879); новое изд. предпринято Берлинской академией наук с 1925 г.

О Р. см.: *Spazier*, «J. P., ein biogr. Kommentar». 5 Bde, 1833; *Nerrlich*, «J. P. u. seine Zeitgenossen», 1889; *Nerrlich*, «J. P.' s Leben u. Werke», 1890; *J. All*, «J. P.», 1926; *W. Harrich*, «J. P.», 1925; *E. Behrend*, «J. P. Bibliographie», 1925; «J. P. Blätter», и д. v. Cosemann; *Marie Trotzki*, «J. P. in Russland» (Z. f. deutsche Philol. 52, 1926); *Н. Сретенский*, «Историческое введение в поэтику комического» (Ж. П.), 1926.

В. Жирмунский.

Рихтер, Иеремия Вениамин, герм. химик (1762 — 1807), основатель учения о химических отношениях (стехиометрии). Открытие Р. законов постоянства состава и эквивалентных весов, имевшее само по себе фундаментальное значение для атомисти-

ческой теории, первое время не обратило на себя внимания вследствие чрезвычайно трудного изложения Р., который был раньше сторонником теории флогистона и пользовался неуклюжей, устарелой, часто неясной флогистической терминологией. Заслуги Р. были признаны только благодаря Г. Э. Фишеру (*см.* XLV, ч. 2, 297/98). Главн. работы Р.: «Anfangsgründe der Stöchiometrie oder Messkunst chemischer Elemente» (1792—94) и «Ueber die neueren Gegenstände in der Chemie» (1792—1802).

Рихтер, Людвиг, нем. живописец, рисовальщик и гравер (1803—1884), сын гравера Карла Августа Р. В 1823—1826 гг., побывав в Италии, Р. под влиянием Шнорра (*см.*) увлекся идеальным романтическим итальянским пейзажем. По возвращении в Германию он перешел к изображению родной природы и жизни. Главная сила Р. не в живописи, а в многочисленных книжных иллюстрациях, акварелях, рисунках и сериях гравюр. В них он вводит нас в маленькие городки, в деревушку, добродушно рисует радости детского мирка и превосходно передает «подлинно немецкий» мелкобуржуазный уклад 30—40-х годов. Не будучи крупным художником, Р. приобрел этим широкую популярность в Германии. *Ср.* XIV, 338. О Р. см. *Hoff*, «L. R.», 1871; *Koch*, «L. R.», 1903; *Mohn*, «L. R.», 1906. *Н. Тарасов.*

Рихтер, Федор Федорович, архитектор-археолог (1808—1868). Окончив петерб. Академию художеств, он изучал в Италии древние памятники архитектуры. Навыки археологического исследования, приобретенные там, он перенес, после переселения в Москву, на памятники др.-русской архитектуры, и под его руководством были изданы «Памятники древнего русского зодчества, снятые с натуры» (1850—1856). Издание явилось первым научно поставленным изучением русского зодчества. К этой работе Р. относился с особенной любовью, уделяя ей все время, какое у него оставалось от большой строительной деятельности (он заведывал постройкой Большого кремлевского дворца и рядом реставраций) и от его педагогической деятельности в качестве директора дворцового архитектурного училища. См. *Новицкий, Н.*, «Ф. Ф. Р.» (Зап. моск. архитект. общ., 1905/6, в. 2). *Н. Т.*

Рица принцип, см. *спектральный анализ*, XLI, ч. 4, 60/61.

Рицимер (Ricimer), римский полководец и властитель Италии (ум. в 472 г.). Варвар по происхождению, сын свевского вождя и внук вестготского короля, Р. рано попал ко двору имп. Валентиниана III (*см.*) и выдвинулся в военном деле при Аэции (*см.*). Получив от визант. императора Льва I звание патриция, Р. 16 лет распоряжался Италией, сменял на престоле римских императоров, в течение $1^1/_2$ лет даже правил Римом единолично, пока не пришлось уступить место поставленному Византией имп. Антемию, которого Р., впрочем, убил (за месяц до своей смерти), отдав, кстати, на разграбление своим солдатам и самый Рим. *И. Ш.*

Рицин, весьма ядовитое вещество семян клещевины (*см.*). При выделении Р. сопровождает белковые вещества, но ближе его природа не определена. В малых дозах действует как сильно свертывающее кровь начало, в больших производит гемолиз (*см.*). *Н. Д.*

Рициновая кислота, см. *рицинолеин.*

Рициновое масло, см. *касторовое масло* и *масла*, XXVIII, 284.

Рицинолеин, $C_3H_5O_3[OC(CH_2)_7CH{:}{:}CHCH_2CHOH(CH_2)_5CH_3]_3$ — триглицерид рицинолеиновой кислоты — является главной составной частью

касторового масла (*см.*), добываемого из семян клещевины. Р. почти не окисляется, но склонен к полимеризации. Как соединение с двойными связями, жидкий Р. под влиянием азотистой кислоты переходит в геометрический изомер *рицинэлаидин*, плавящийся при 45°. *Рицинолеиновая кислота* представляет окси-олеиновую кислоту — $C_{17}H_{32}OHCOOH$. Плав. при 4°-5°. Оптич. деятельна: $[\alpha]_D = +6{,}67°$ (в труб. 100 *мм*). Формула строения ее $CH_3(CH_2)_5CH\ OHCH_2CH:CH(CH_2)_7COOH$. Известен геометрический изомер ее, *рицинэлаидиновая кислота* с т. пл. 52°-53°, $[\alpha]_D = +6{,}67$. Известен еще оптически недеятельный изомер — *рицинова кислота*, т. пл. 250 — 252°, повидимому представляющий рацемическую смесь.

Н. Д.

Рицинус, Ricinus, см. *клещевина*; см. также *цветоводство*, XLV, ч. 3, 219.

Рицинэлаидин, см. *рицинолеин*.

Риццо (Rizzo), Антонио, итал. скульптор (1430 — 1497), *см.* XXII, 525.

Риццони, Александр Антонович, жанрист (1836 — 1902), род. в Лифляндии, получил образование в Петерб. академии художеств и, приобретя звание академика-профессора, поселился в Риме. Р. начал с изображения быта лифляндской деревни («Аукцион»), затем перешел к изображению жизни евреев («Чтение талмуда», «Общее прощание в синагоге», «Контрабандисты») и итальянцев («В таверне», «У фонтана») и, наконец, посвятил себя изображению беззаботной жизни католических прелатов и монахов («Выход св. коллегии в Ватикане», «Совещание кардиналов», «Квартет дилетантов»), а также писанию женских головок («Головка блондинки»). Его салонные небольшого размера картины, с тщательной законченностью письма и слитностью приятных красок, нравились эпикурействующей буржуазии и находили себе признание и сбыт в ее среде.

Н. Тарасов.

Ричард, граф Корнуэльский, римско-германский король (1209 — 1272), второй сын английского короля Иоанна Безземельного. С юных лет был губернатором Гаскони. В 1227 г. примкнул к баронской оппозиции против короля Генриха III, своего старшего брата, но в 1240 г. примирился с ним, отправился в крестовый поход и с тех пор поддерживал его против баронов. В 1257 г. он был избран королем Германии, несколько раз наезжал туда, но признание получил едва ли не в одной только Рейнской области, связанной с Англией торговыми интересами. Со смутами междуцарствия справиться он не мог и должен был отказаться от римской короны (*см.* XIII, 515 и 532). В 1264 г., когда началась война баронов против Генриха III, Р. был на стороне брата, но после гибели Монфора (*см.*) старался смягчить репрессии против побежденных. В 1271 г. сыновья Монфора убили в Италии старшего сына Р., что ускорило и смерть отца.

Ричард I «*Львиное сердце*», король Англии (1157 — 1199), прославился войнами, междоусобиями и отменной жестокостью, вошел в песни трубадуров, легенды и романы. Это был воин-солдат своего времени. В молодости воевал на континенте, защищая феодальное наследие Плантагенетов во Франции. В крестовом походе (1191 — 1194) Р. не столько сражался с врагами, сколько боролся со своими союзниками, особенно с королем Франции Филиппом II и Леопольдом Австрийским (*ср.* XXV, 437). Отличился при взятии Акры, омрачив свою победу убийством свыше двух тысяч пленных сарацин. После нескольких неудачных походов на Иерусалим, Р. заключил перемирие с Саладином (1192). На обратном пути

Р. был схвачен Леопольдом, который передал его императору, и выкуплен из плена ценой дальнейшего разорения своей страны, которой вообще очень дорого обошлись его военные авантюры. Погиб смертельно раненный во Франции. *См.* VIII, 289/90; 297/99.

И. П.-Л.

Ричард II, внук Эдуарда III, король Англии (1367 — 1400). Р. стал королем 11-ти лет (1377). Все царствование его носит трагический характер. Пронесшаяся за 30 лет до этого (1349) «черная смерть» опустошила население Англии. В июне 1381 г. развернулось крестьянское восстание Уота Тайлера (*см.* VIII, 323 и 326/29), охватившее южную и восточную Англию. С самого начала своего самостоятельного правления Р. вступил в борьбу с парламентской знатью (*см.* VIII, 331/33). Сторонник абсолютизма, необузданный, жестокий, он беспощадно расправлялся даже со своими близкими; так, он удушил своего дядю, герцога Глостера. Укрепив свою власть и отделавшись от последних опасных для него лиц (в числе их был его родич, Генрих Болинброк, сын Джона Гонта, получивший от самого же Р. герцогство Герфорд), Р. предпринял ряд экспедиций в Ирландию. Во время такой экспедиции 1399 г. Генрих Болинброк, ставший по смерти отца герцогом Ланкастерским (*см.* XIII, 177, и *Генрих IV*), поднял восстание против Р. На сторону Генриха перешел даже регент, герц. Иоркский, оставленный Р. вместо себя. Р. прибыл в Англию, был арестован и посажен в Тоуэр, где и подписал акт о своем отречении (29 сент. 1399 г.). Умер в тюрьме (*см.* VIII, 333/35). *И. П.-Л.*

Ричард III, герцог Глостер, король Англии (1452 — 1485), происходил из Иоркского дома и в молодости участвовал в войне «Алой и Белой Розы» (*см.*). В правление своего брата Эдуарда IV Р. был наместником на севере (1480 — 82) и приобрел популярность своим управлением. Однако, уже рано он стал обнаруживать жестокость, которая дала повод Шекспиру назвать его «самым мерзким чудовищем тирании». Он, несомненно, причастен был к смерти Генриха VI (1471). Эдуард IV, умирая (1483), поручил Р. опеку над тринадцатилетним Эдуардом V. Протектор немедленно стал замышлять устранение Эдуарда и захват короны. Кровавым террором он устранял всех, кто, как ему казалось, стоял на его пути. Рассказы о злодеяниях Р. нам сохранил Томас Мор, свидетель небеспристрастный собравший их во враждебной Р. придворной среде. Население с ужасом и опаской следило за арестами и казнями. Скоро сикофанты-проповедники стали доказывать права Р. на корону. Пропаганда велась и в Сити. Созван был смехотворный парламент, установивший «незаконность» брака Эдуарда IV с Елизаветой Вудвиль, доказывая, что он был заключен путем колдовства и волшебства, — так буквально было записано в акте. (Впоследствии этот парламент был вычеркнут из списка). 25 июня 1483 г. корона была передана Р., а Эдуард V был отстранен. У нового короля немедленно начались конфликты с окружающими: «став королем, он потерял сердца знати», говорит об этом писатель-современник. Путешествием по стране Р. хотел приобрести симпатии народа (*см.* VIII, 344, 372), однако безуспешно. В авг. 1483 г. он приказал удавить подушками своих племянников, Эдуарда V и Ричарда. В этом же году была сделана попытка восстания (Бекингем), поддержанная населением южной и западной Англии; она не удалась только из-за дождей и разлива рек. В след. году парламент вынужден был подтвердить права Р. на корону. Между тем, за границей граф Ричмонд (см. *Генрих VII*, XIII, 177/78) подготовлял с помощью

франц. короля экспедицию на Англию. Р. был в смятении. Послания его врага широко расходились по стране. Наконец, Ричмонд, снарядив небольшой флот, высадился в Уэльсе, во владениях своего дяди, графа Пемброка. Р. ждал его в центре страны. Войска Р. на западе стали переходить на сторону Ричмонда. 22 авг. 1485 г., в сражении у Босворта (Лейстер), Р. старался нападением на свиту Ричмонда захватить его самого. Однако, ряд крупных военачальников изменил Р. на поле битвы. Он сам мужественно бросился в гущу боя и был убит. Корона, упавшая с его головы, была надета на голову Ричмонда, начавшего, под именем Генриха VII (*см.* XIII, 177/78), новую династию Тюдоров в Англии.

И. П.-Л.

Ричардс (Richards), Теодор Уильям, америк. химик (1868—1928), был проф. гарвардского унив. и президент америк. Академии наук (с 1919 г.). Разработал точнейшие методы определения атомных весов (с 1888 г.), ныне признаваемые классическими; создал эпоху в данной области. Изучал точными методами физические свойства разных веществ. Первый установил существование трех свинцов (1914) по различиям в атомном весе (см. *радиоактивность*). В 1914 г. получил нобелевскую премию.

А. Раковский.

Ричардсон (Richardson), Самюэль, знаменитый англ. романист (1689—1761), происходил из семьи ремесленника, был наборщиком, впоследствии типографом. Начал писать в пожилом возрасте. Из замысла письмовника для провинциалов, учащего, как писать и в то же время как вести себя в жизни («Letters written to and for particular friends on the most important occasions», 1741), возник его первый роман — «Памела, или вознагражденная добродетель» («Pamela, or Virtue rewarded», 4 т., 1740), изображающий добродетельную служанку, которая счастливо избегает любовных преследований своего хозяина, молодого помещика, и становится впоследствии его женой. Наиболее известный роман Р.—«Кларисса Гарлоу» («Clarissa Harlowe», 8 т., 1748). Дочь провинциального помещика, принуждаемая родителями к браку против склонности, бежит из дома и отдается под покровительство своего поклонника Ловеласа (Lovelace), который, после неудачной попытки соблазнить свою жертву, насильно лишает ее чести и становится причиной ее трагической смерти. Для читателей были новыми моральный героизм страдающей Клариссы, втайне любящей своего преследователя, но сопротивляющейся его нечестным намерениям, и образ интересного злодея, распутного Ловеласа. В своем последнем романе «Чарльз Грандисон» («Sir Charles Grandison», 6 т., 1754) Р. сделал попытку противопоставить Ловеласу идеально-добродетельного героя Грандисона.—Р. является основателем нового жанра, буржуазного семейного романа (*см.* III, 35/36), изображающего—при отсутствии сложного внешнего действия—преимущественно события внутренней жизни героев, сложные морально-психологические конфликты, разыгрывающиеся в обстановке обыденной жизни средних классов. Характерной данью эпохе является морализм и сентиментальность Р. Романы Р. написаны в форме писем, что открывает возможность мелочного психологического анализа и регистрации незначительных фактов повседневной жизни. У современников Р. пользовался огромным успехом, он переведен на все европейские языки; Дидро в своей «Похвале Р.» называет его современным Гомером.—Собран. сочин. переиздано в 1901 г. в 20 т. Переписка: *Mrs. Barbauld*, «Corres-

pondance of S. R.», 6 vols, L., 1804.— О. Р. см.: *Dobson*, «S. R.», 1902; *W. Dibelius*, «Englische Romankunst», Bd. 1, 1922. По-русски см. *Тэн*, «История англ. литературы», т. IV; *П. Коган*, «Очерки по истории зап.-европ. литератур», т. II; *В. Фриче*, «Очерк развития зап.-европ. литературы».

В. Жирмунский.

Ричель (Rietschel), Эрнст, нем. скульптор (1804—1861), ученик Рауха (*см.*), после пребывания в Италии, с 1832 г.—профессор Дрезденской академии. Главн. произведения: колоссальная статуя Фридриха-Августа I Саксонского (1843; Дрезден); цикл из 12 рельефов — история развития человечества (1835—1838; здание лейпцигск. университета); двойная статуя Шиллера и Гете (Веймар, 1857); Лютер (Вормс) и др. *Ср.* XIV, 337.

Ричль (Ritschl), Альбрехт, протестантский богослов, основатель т. наз. ричлианской школы протестантского теоретического богословия (1822—1889). Образование получил в Бонне, Галле и Берлине, с 1852 г. — профессор в Бонне, с 1864 г. и до смерти — в Гёттингене; читал постоянно догматическое и нравственное богословие, иногда — курсы по библейской науке. Работы Р. в области церковной истории относятся к началу его деятельности и имеют второстепенное значение; на первом месте стоят его работы догматического и религиозно-этического характера (основная работа — «Die christliche Lehre von der Rechtfertigung und Versöhnung», 1870—1874, последнее довоенное изд. 1910). Р. относится отрицательно к догматическим спекуляциям и иногда даже называет эту область «преддверием язычества»; будучи горячим защитником религии вообще и христианства в особенности, он полагал, что в эпоху роста и напора материалистического мировоззрения религия должна основывать свое бытие на этике, на христианском учении о нравственности, утверждение которого в мире и приведет в конце концов к установлению «царства божия». Отсюда Р., следуя Канту, отвергает всякую метафизику, не вытекающую из этики, особенно вооружаясь против пантеизма и мистицизма. Церковно-исторические работы Р. служат той же цели — он хочет в них показать, каким образом раскрывалось постепенно божественное откровение, достигающее своего кульминационного пункта в проповеди Иисуса, как ее понимал Р. (*ср.* XII, 157). В этой установке и заключался секрет успеха Р. Было совершенно очевидно, что христианство как догматическая система, даже вылущенная протестантизмом, не могло уже импонировать немецкому буржуазному обществу второй пол. XIX в., жившему в эпоху грандиозных успехов естествознания и техники; Р., переключая религию в область практики, стремится сделать ее фундаментом личного и общественного поведения (*ср.* XII, 157). На основе этого положения образовалась в 70-х годах т. наз. *ричлианская* богословская школа, насчитывавшая в своих рядах крупнейших богословов, как Гарнак (*см.*), Шюрер, Штаде, Кафтан и др., имевшая свои периодические органы и захватившая в свои руки богосл. факультеты в Берлине, Тюбингене, Марбурге, Лейпциге. Во что превращалось в понимании школы Р. христианство, хорошо показывает известная брошюра Гарнака (*см.*) «Сущность христианства», в которой этические принципы христианства оказываются принципами буржуазной морали, охраняющими собственность и борющимися против социализма. Р. заслужил от того же Гарнака титул «последнего отца церкви»; однако, в последнее время, в связи с новой переоценкой ценностей, вызванной войной и революционным движением,

школа Р. уже оказывается недостаточной, и в среде протестантского богословского мира вновь начались лихорадочные поиски новых точек опоры. См.: *Otto Ritschl*, «A. R.'s Leben», 1892—96; *Harnack*, «R. und seine Schule», 1897. *Н. Никольский.*

Ричль (Ritschl), Фридрих Вильгельм, один из крупнейших нем. филологов (1806—1876). Родом из бедной культурной семьи, Р. в области классич. филологии был учеником Готфрида Германа (*см.* XIV, 369/70) и Рейзига (*см.*). В дальнейшем Р. последовательно был профессором в Галле (с 1832 г.), Бреславле, Бонне (1839—1865) и последние годы жизни — в Лейпциге. Единственная поездка Р. в Италию (1836—37) дала ему знакомство с музеями, библиотеками, в частности—с рукописями Плавта, ставшего на всю жизнь главн. предметом его занятий.—Р. выдвинулся как преподаватель, организатор и исследователь. Преподавательская его деятельность протекала, гл. обр., в Бонне, где его семинарий был мировой школой классической филологии в пору ее расцвета. Учениками Р. были; Курциус (*см.*), Ине, Шлейхер (*см.*), Риббек (*см.*), Гельбиг, Ризе, Виндиш (*см.*) и др. Организаторские способности Р. проявил в заведывании университ. библиотекой и музеем искусств в Бонне, а также в 8-летней работе над сложным изданием Priscae Latinitatis Monumenta Epigraphica (Bonn, 1862), охватившим в факсимильном воспроизведении весь эпиграфич. материал с древнейших времен до конца римской республики и снабженным введением и примечан. редактора. Главной областью исследоват. работы Р. был язык и литература греков и римлян; в знаменитом споре «вербалистов» и «реалистов», разделившем тогдашних классиков, Р. вместе с Германом решительно стал против Бека (*см.* V, 217, и XVI, 538/39). Это давало даже повод обвинять Р. в односторонности, но его «филология» вовсе не была так узка: в 5 томах его «Opuscula philologica» (1867—79) затронуты самые разнообразные темы из жизни древних. Больше всего работал Р. над изучением ранней (доцицероновской) латыни, им собственно и начатым, и особенно над Плавтом; здесь его заслуги огромны: ему впервые удалось, м. пр., установить точное имя писателя и доказать, что в его пьесах диалог чередовался с пением, т.-е., что комедии Плавта были чем-то в роде нашей комической оперы.

И. Ш.

Ричмонд, главн. и самый крупный гор. сев.-амер. штата Виргиния, на Джемс-Ривер, отсюда доступной для морских пароходов; 171.667 жит. (1920, в т. ч. 31% негров; по исчисл. 1928 г.—194.400 ж.); развитая промышл., энергетич. базой кот. служат многочисл. водопады Джемс-Ривер: табачн., железоделат. и сталелитейн., машиностр., бумажн., произв. удобрений и пр.; значит. торговля табаком и свиньями. 2 универс., в т. ч. негритянский. Р. осн. в перв. полов. XVIII в. Во время междоусобн. войны был столицей южан и служил объектом военн. операций; в 1865 г. был взят войсками северян. Памятником войны служат обширные братск. могилы и конная статуя ген. Ли. Статуя Вашингтона, работы Гудона, находится в капитолии.

Ричмонд (Richmond), гор. в англ. графстве Сэрри, на правом бер. Темзы, зап. предместье Лондона, в 13 *км* от Чаринг Кросс, с обширным, б. королевским, парком (к ю.-в.) — местом загородных прогулок; театр, ботанич. сад, обсерватория. 35.639 жит. (1921). Р., называвш. до XVI в. *Шин* (Sheen), был резиденцией английск. королей.

Ричмонд, см. *Нью-Йорк*, XXX,

351/52, прил. 354′/55′. (Население Р. по переписи 1925 г.—138. 277 чел.).

Ричмонд, титул, впервые пожалованный королем Эдуардом III сыну своему Джону Гонту (John Gaunt); позднее титул перешел к Эдмунду Тюдору и его сыну Генриху VII (*см.*). В 1675 г. звание герцога Р. пожаловал Карл II своему побочному сыну Чарльзу Ленноксу.

Ричмонд (Richmond), Уильям *Блэк*, сэр, английский живописец (1842—1921). Р.—типичный отразитель в живописи эстетизма, который возник в Англии в третьей четверти XIX в., когда дворянство и буржуазия, почувствовав прочное положение, прониклись оптимистическим и жизнерадостным настроением и высший смысл жизни склонны были видеть в красоте. Для работы в этих объективных условиях Р. имел все данные. От деда—миниатюриста *Томаса* Р. (1771—1837), от отца—известного в Англии портретиста *Георга* Р. (1809—1896), он получил в наследство значительную художественную культуру, которая еще возросла от общения с Дж. Рэскином (*см.*). Из Королевской академии, где он учился у Ф. Лейтона (*см.*), из Италии, где он работал в 60-х годах, он вынес любовь к античному миру, которая закрепилась поездками в Грецию и Эгейское море. Уходя от современной жизни, Р. писал главным образом античный мир, где все для него было полно красоты, показывая его (в больших полотнах) или в моменты празднеств и зрелищ («Шествие в честь Вакха», «На представлении трагедии Агамемнон в Афинах»), или в лице героев—Прометея, Тезея, Геракла, давая это в ритмичных линиях, красивых формах, строгой композиции, выдержанном колорите и доводя исполнение до большой утонченности. Из этого античного мира Р. выходил только для портрета и декоративных работ в лондонском соборе св. Павла. За долговременную художественную деятельность английская аристократия включила Р. в свой круг: член Королевской академии с 1895 г., Р. в 1897 г. получил дворянство.

Н. Тарасов.

Риччарелли, см. *Вольтерра.*

Риччи (Ricci), Коррадо, итал. историк литературы и искусства, род. в 1848 г., был библиотекарем в Болонье, потом последовательно директором картинных галлерей в Парме, в Милане, во Флоренции, главным заведующим департаментом археологии и изящных искусств (1906—1918), президентом Национ. института археологии и изящн. искусств; с 1923 г.—сенатор. Написал: ряд больших работ, посвященных Данте («Dante allo Studio di Bologna», «L'ultimo rifugio di Dante», «La Divina Commedia illustrata nei luoghi e nelle persone», не считая мелких); ряд крупных работ по искусству («Raffaello», «L'Umbria Santa», «Michel Angelo», «Pinturicchio», «L'art en Italie Septentrionale», «Ravenna» в серии Ars Una, «La galleria di Parma e la Camera di san Paolo»); по театру («I teatri di Bologna nei sec. XVII e XVIII», «Figure e figuri del mondo teatrale»); по общей культуре («Fra storia e leggenda», «Beatrice Cenci», «Roma»); по музыке («Arrigo Boito») и мн. др. Р.—один из самых плодовитых итальянских писателей в своей области. Он извлек из архивов и из раскопок много новых данных, которые по иному осветили хорошо известные раньше факты. Р. не примыкает ни к одной школе в искусствоведении и, как большинство итальянцев, не любит никаких теорий. Он добросовестно описывает произведения искусства, классифицирует их и иногда подводит под них исторический фундамент, очень любит вдаваться в увлекательные, но порою рискованные разговоры на тему об аттрибуциях и реконструкциях. В общем, он не

создал ничего крупного, но дал очень много полезного и ценного. *А. Дж.*

Риччи (Ricci), Лоренцо, последний генерал ордена иезуитов перед его роспуском (1703 — 1775). Сделавшись генералом ордена в 1758 г., Р. упорно отстаивал позицию иезуитов и на предложение франц. правительства внести некоторые реформы ответил известной фразой: «sint ut sunt, aut non sint» («пусть будут как есть, либо совсем не будут»). После отмены ордена в 1773 г., Р. был заключен в Замок св. Ангела в Риме, где и умер. *Ср.* XXII, 600.

Рише (Richet), Шарль, известный франц. физиолог (род. в 1850 г.); с 1887 г. занимал кафедру физиологии парижского медицинского факультета. Из многочисленных и разнообразных трудов первого периода научной деятельности Р. особенной известностью пользуются исследования о чувствительности («Etudes sur la sensibilité», 1877), о желудочном соке («Le suc gastrique») и работы по физиологии мышц и нервов («Physiologie des muscles et des nerfs», 1883). Многие физиологические работы Р. имеют своим предметом клинические проблемы. Данные первых исследований Р. о наличности в желудочном соке соляной кислоты как в свободном, так и в связанном состоянии, а также о мышечных сокращениях, считаются ныне классическими и вошли в обиходные руководства. В 1888 г. он первый формулировал основной принцип пассивного иммунитета (*см.* XXI, 558), согласно которому кровяная сыворотка животного, приобревшего путем вакцинации специфический иммунитет, будучи введена в организм другого свежего животного, сообщает ему те же иммунные свойства. Эти данные легли в основу широко практикующегося, по предложению Беринга и Ру, сывороточного лечения дифтерии. Из работ Р. более позднего времени особенную важность представляет открытие им (1902) явления беззащитности, так наз. анафилаксии (*см.*), составившее в настоящее время целую новую главу патологии. За работы Р. по анафилаксии ему была в 1913 г. присуждена Нобелевская премия. Основной опыт его заключался в следующем: собаке делалось подготовительное впрыскивание несмертельной дозы белковоподобного яда актиний (актинокогестина), а затем через несколько дней вводилась опять-таки дробная доля смертельной дозы того же яда; на это второе впрыскивание собака реагировала немедленно тяжелыми явлениями своеобразного отравления, отличного от обычного отравления ядом актиний. Состояние повышенной чувствительности к кокаину, к иоду, к токсинам дифтерии, столбняка (в опытах Беринга) было известно и раньше, но Р., совместно с Портье, доказал именно своеобразие отравления по сравнению с обычным смертельным отравлением данным ядом. Открытие Р. имело громадное значение для ряда практических вопросов (в области серотерапии, в области пищевой анафилаксии). Вместе с Шарко Р. занимался также изучением гипнотизма (*см.* XIV, 595/96), увлекался он и спиритизмом («Traité de métapsychique», 1922; *см.* XLI, ч. 4, 157/58). Р. издавал «Dictionnaire de physiologie» (с 1895 г.) и журналы: «Revue scientifique» и «Journal de physiologie et de pathologie générale». Перу Р. принадлежит также ряд литературных произведений. Еще до Мировой войны Р. выступил деятельным поборником идеи всеобщего мира («Les guerres et la paix», 1901; «Le passé de la guerre et l'avenir de la paix», 1907); к началу войны он являлся председателем французского общества международного третейского суда. Если Р. и не сделал всех необходимых выводов из факта крушения пацифистских иллюзий, то, во всяком случае, в послевоенное время он остерегался солидаризова-

ться с лицемерным прикрыванием пацифистскими фразами подготовки к новым войнам. Политическая неустойчивость Р. нашла свое выражение в его отношении к СССР. В 1924 г. он дал очень дружественное введение к начавшему выходить в Париже советско-франц. медиц. журналу. Это не помешало ему в 1931 г. резко выступить против социалистического строительства в СССР. *П. Дьяконов.*

Ришелье (Richelieu), Арман-Жан Дюплесси, герцог и кардинал (1585—1642), знаменитый французский политический деятель, игравший громадную роль и в общеевропейских событиях своего времени, первый министр Людовика XIII, один из создателей абсолютизма во Франции, великий «государственник». Происходя из знатной аристократической среды и поступив в духовное звание, он уже на 23-м году, благодаря семейным связям, сделался епископом Люсонской епархии, а через несколько лет занял место представителя от духовенства на генеральных штатах 1614—1615 гг., последних до 1789 г. Регентша королевства Мария Медичи обратила внимание на молодого прелата и назначила его членом государственного совета. Это первое его возвышение было, однако, непрочным, и он года на два покинул Париж и прожил в Авиньоне, где предавался богословским и литературным занятиям. Возвратившись в столицу, он скоро (1622) получил от папы, по желанию французского правительства, сан кардинала, а затем заведывание иностранн. делами. Слабовольный Людовик XIII совершенно подчинился своему советнику. Для французской монархии и для государства Р. сделал очень много. Франции в этот момент ее истории нужен был именно человек с его дарованиями. У него был сильный характер, неограниченное властолюбие, громадные государственные способности. Трезвый и дальновидный политик, он был последователен и настойчив в достижении своих целей, непреклонно-суров в борьбе с противниками. Заняв при короле такое положение, Р. не замедлил забрать в свои руки и все внутренние дела королевства, ставши, таким образом, не только первым, но и единственным министром. (Об общем направлении политики Р. см. *Франция*, XLIV, 575/83). Придворная знать возненавидела Р. и устраивала против него заговоры, которые он всегда своевременно умел раскрывать и за участие в которых беспощадно карал, отправляя наиболее опасных заговорщиков на плаху. Особенно всесильным сделался министр-кардинал после победы своей и над самой королевой-матерью, Марией Медичи, сторону которой приняла и жена короля, Анна Австрийская. Будучи устранена от влияния на дела, королева-мать поставила перед своим сыном ребром вопрос о выборе между нею и Р., и Людовик XIII (*см.* XXVII, 524) отдал предпочтение министру. Попытка Марии Медичи силою вырвать власть из рук кардинала окончилась ее поражением (*см.* XXVIII, 206). После этого сам Людовик XIII стал чувствовать на себе тяжелую руку своего министра и даже, можно думать, не прочь был отделаться от тяготившей его опеки, когда во главе заговора против Р. стал тогдашний королевский фаворит Сен-Марс (*см.* XXXVIII, 300), которого, по раскрытии заговора, не спасла от казни даже дружба государя. Это была последняя попытка низвергнуть Р. (1642), после чего он вскоре умер, посоветовав перед смертью королю взять в свои советники Мазарини (*см.*), сделавшегося, действительно, продолжателем его дела.

Правительственная деятельность Р. оставила по себе весьма прочные следы в истории Франции. Внутри страны она была целиком направлена на укрепление и усиление государственности, мыслившейся им в форме аб-

солютной монархии, в борьбе ее против средневековых сил феодальной аристократии и католического духовенства, поскольку они не хотели безусловно подчиняться государственной власти. Сам выйдя из рядов высшего французского дворянства и нося сам высокий церковный сан, Р. становился решительным противником аристократических и клерикальных притязаний, сколько-нибудь задевавших власть государства. В этом отношении он был не только политиком-практиком, но и теоретиком. Один из его помощников, Лебре, издал «Трактат о верховной власти короля» (1632), а сам кардинал, хотя и коротко, но ясно высказался в своем «Политическом завещании» (подлинность его была заподозрена, но без оснований). В нем Р. доказывает, что государственная цель всегда, во всяком случае должна стоять впереди всех других соображений. Государи в духовных делах должны подчиняться папам, но не позволять им вмешиваться в светские дела. Нужно всячески заботиться о дворянстве, чтобы оно могло лучше служить государству на войне, но дворянство без службы — только бремя для государства и не заслуживает своих привилегий. Насилиям дворянства над простым народом следует всячески противиться, но и ненужно, чтобы народу было слишком хорошо, дабы он не выходил за пределы своих обязанностей. Науки украшают государство, но следует наблюдать за тем, чтобы усиленные занятия ими не повредили торговле, обогащающей государство, и земледелию, питающему народ, и не произвели опустошения в рядах солдат, которым приличнее грубость невежества, чем тонкость знания. Между политическими идеями Р. и государственной философией его современника Гоббса есть несомненное сходство в смысле крайнего проведения принципа государственности и абсолютизма власти. Все в старой французской конституции, как сословной монархии с совещательным представительством и местным самоуправлением, казалось Р. беспорядком, подлежащим разрушению, и он на самом деле все это беспощадно разрушил, насаждая везде бюрократическую централизацию. Ему даже приписывали создание должности интендантов (*см.*), этих сатрапов или пашей Франции, как их называли в XVIII в., пока историческая наука не открыла, что эта должность создавалась постепенно в течение нескольких десятилетий. В числе враждебных абсолютизму сил, с которыми боролся Р., были французские протестанты (гугеноты), пользовавшиеся по Нантскому эдикту 1598 г. своего рода положением государства в государстве. Р. вел с ними две войны (1625 и 1628—1629), бывшие, впрочем, наследием прежних трений. Гугеноты были побеждены (*см.* XVII, 340), но кардинал не отнял у них свободы вероисповедания, отменив только их политические привилегии, находя, что религиозные различия могут иметь значение только в загробной жизни и отнюдь не должны отражаться на судьбе людей в делах земных. Но и эта веротерпимость рассматривалась как милость, оказываемая государством (Edit de grâce, 1627). За эту веротерпимость враги Р. называли его папой гугенотов и даже патриархом атеистов, хотя лично он был набожен. Государственной опеке он стремился подчинить также литературу и науку. Созданная им «Французская академия» должна была быть официальной законодательницей грамматических правил, орфографии, литературного вкуса и—конечно, приемлемых для власти—идей. Возникшая в эту эпоху периодическая пресса («Gazette de France»; см. *Ренодо*) равным образом должна была служить правительственным целям. Во внешней политике, в которой Р. был первенствующей фигурой своего

времени, его целью было возвеличение Франции путем ослабления Габсбургов, царствовавших в Испании и в Австрии и оказывавших давление на все международные отношения того времени. За год до вступления Р. во власть началась Тридцатилетняя война, в которой шла борьба между католицизмом и протестантизмом. Политические интересы католической Франции, ведшей у себя войну с протестантами, были противоположны интересам и Испании, и Австрии, стоявших во главе католической реакции. Р., несмотря на свое кардинальство, помогал германским протестантским князьям против католического императора (*см.* XLI, ч. 9, 250/51), содействовав советом и деньгами выступлению на войне сначала датчан, потом шведов, а когда смерть шведского короля (Густава-Адольфа) на войне сильно повредила протестантскому делу, Р. не задумался принять прямое участие в войне, отправив в Германию французские войска (войну пришлось кончить уже его преемнику Мазарини). Благодаря такой политике, Франции удалось ко времени вступления на престол Людовика XIV занять в Европе ту позицию, о которой Генрих IV только мечтал.

Литература о Р. весьма обширна, но многое в ней устарело совершенно. Главные работы о нем: *Avenel*, «R. et la monarchie absolue» (4 тт., 1884—1890); *Hanotaux*, «Histoire du cardinal R.» (2 тт. 1893 — 1903); *Deloche*, «La maison du cardinal R.» (1912); *его же*, «Les vrais mémoires du cardinal de R.» (в Rev. de Quest. histor., oct. 1928); *его же*, «Le testament politique du card. de R.» (в Rev. Histor., sept. — oct. 1930); *P. Bertrand*, «Les vrais et les faux mémoires de R.» (в Rev. Histor., 1922); *Palmer*, «The economic policies of R.» (1920).

Н. Кареев.

Ришелье, Арман-Эммануэль (Эммануил Осипович), герцог (у нас «дюк»), французский эмигрант (1766-1822), по вступлении в 1790 г. в русскую службу был причислен к дунайской армии Потемкина. Попытки Р. во время войны образовать по поручению Екатерины два пехотных полка из французских эмигрантов и создать французские поселения в Приазовьи кончились неудачей. Назначенный, при Александре I, сперва губернатором Одессы (1803), потом ген.-губернатором всей Новороссии (*см.* XXX, 502[1]), Р. очень много сделал для развития и процветания пустынного тогда края (устройство одесских училищ, театра, суконной фабрики, проведение дорог, разведение мериносов), усиленно поощряя в то же время славянскую иммиграцию в Одессу. Вернувшись на родину после реставрации, Р. дважды был премьер-министром (в 1815-18 и в 1820 г.) при Людовике XVIII, проводя политику крупных аграриев (*см.* XLV, ч. 1, 232 и 233).

В. С.

Риши (sri), в Индии в эпоху ведаизма (*см.*) пророки, вдохновенные мудрецы, святые, слагатели гимнов и молитв богам. Р., происходившие из касты кшатриев (воинов) и, по сказанию, возведенные богами за особые подвиги в этот сан и как бы перемещенные в высшую касту брахманов, назывались *раджарши*, как, напр., Вишьвамитра, взявший верх над брахманом Васиштхой. Оба эти имени встречаются в Риг-Веде (*см.* XXXVII, 283/84).

П. Р.

Ришпен (Richepin), Жан, французский поэт и драматург (1849-1926). Хотя творчество Р. отражает весьма разнообразные влияния, — его импровизационный, несмотря на виртуозность, характер, большая эмоциональность, любовь к ярким эффектам и широкие гуманитарные тенденции, в соединении с ясной простотой стиля, зас-

тавляют признать его одним из последних романтиков и в частности—прямым продолжателем Гюго. Сын военного врача, Р. род. в Алжире, окончил Ecole normale, во франко-прусскую войну служил «вольным стрелком», был актером, матросом, портовым грузчиком. Ранние книги стихов Р.: «La Chanson des gueux» (1874), «Les Caresses» (1877) и «Les Blasphèmes» (1884), полные откровенного материализма и революционных идей, имели шумный успех среди передовой молодежи и в широких демократических слоях общества, но произвели впечатление скандала в буржуазных кругах, еще усиленное ранее написанной брошюрой Р. о Ж. Валлесе и Коммуне: «Etapes d'un réfractaire» (1872). Более мягкий характер носят позднейшие сборники стихов Р., на героические или интимно-лирические темы: «La Mer» (1886), «La Bombarde» (1889), «Mes Paradis» (1894), «Interludes» (1922), «Les Glas» (1923). По преимуществу героическим темам посвящены также пьесы Р. (в стихах), из которых наиболее известны: «Nana Sahib» (1883), «Le Flibustier» (1888), «Par le glaive» (1892), «Le Chemineau» (1896), «Miarka» (1905), «Don Quichotte» (1905; под заметным влиянием Ростана). Кроме того, Р. принадлежат сборники весьма красочных, по преимуществу исторических, рассказов: «Contes de la décadence romaine» (1898), «Contes espagnols» (1902) и роман «La gibasse» (1900). Р. был членом Франц. академии. *А. Смр.*

Ришта, см. *глисты*, XV, 166/67, и *тропические болезни*, XLI, ч. 9, 321/22.

Риэго-и-Нуньес (Riego y Núnez), Рафаэль, испанский полит. деятель (1785-1823), учился в Овиедском университете и готовился к юридической карьере. В 1807 г., поддавшись общему патриотическому одушевлению, поступил в армию и был зачислен в гвардию. В 1808 г. попал в плен к французам, был отправлен во Францию и там, как позднее наши декабристы, проникся конституционными идеями. Через некоторое время ему удалось бежать; в 1814 г. он из Англии вернулся на родину и продолжал службу в армии. В 1819 г. его полк должен был отправиться в чрезвычайно непопулярную среди войск экспедицию в Южн. Америку. Р. воспользовался недовольством солдат и 1 янв. 1820 г. объявил пронунсиаменто (*см.*) — первое в длинном ряду испанских и американских — с целью восстановить конституцию 1812 г. Король уступил, власть перешла к либералам, которым радикализм Р. был чрезвычайно неудобен. Его назначили военным губернатором Арагона, а с 1822 г. он прошел в кортесы, где радикальное большинство выбрало его президентом. Когда в Испании появилась французская «мандатная» армия, чтобы навести порядок согласно постановлению Веронского конгресса, Р. был назначен вторым после Баллестероса командующим войсками. Когда Баллестерос (*см.*) капитулировал, Р. не подписал капитуляции и продолжал борьбу, но потерпел неудачу, был взят в плен, выдан французами испанским роялистам и повешен в Мадриде в 1823 г. (*см.* XXII, 216). Испанская марсельеза, «гимн Р.», до сих пор сохраняет о нем память. В 20-х и 30-х годах его имя было очень популярно и вне Испании, между прочим в кружках русской либеральной молодежи (ср. известное стихотворение Пушкина 1823 г. «Сказали раз царю...»). *А. Дж.*

Риэль (Riel), Луи, канадск. политич. деятель (1844-1885), руководил восстанием канадских метисов, боровшихся против объявления Канады английским доминьоном. *См.* XXIII, 291.

Роанна (Roanne), франц. гор. в деп. Луары, на лев. бер. Луары и на боковом ее канале, 38.469 ж. (1926); хлопчатобум., кожев. пром., машино-

строение, торговля (Р. — отправной пункт судоходства по Луаре). Р. (Rodumna сегузиавов) в средн. века была центром герцогства Roannais.

Роанок (Roanoke), гор. в сев.-амер. штате Виргиния, на р. Р.-Стаунтон, прорезывающей здесь Голубые горы; 50.842 ж. (1920; по исч. 1928 г.—71.500 ж.; 18% негров); машиностроение, металлург. пром.

Роанок (Roanoke River), р. в С.-А. Соед. Шт. Берет нач. в шт. Виргиния с ю.-в. склонов Голубых гор (Аллеганы) двумя ветвями: Стаунтон и Дэн. Дл. (от исток. Стаунтона) 720 *км*, басс. 24.000 *кв. км*. Направляясь на ю.-в., Р. протекает по с.-в. углу шт. С. Каролина и впадает в зал. Элбемарль Атлант. ок. Судоходна до г. Дэнвиль на Дэне и до г. Вельдон на Стаунтоне, откуда начинаются пороги. *И. Т*

Робакидзе, Григорий, крупнейший грузинский поэт-символист (род. в 1884 г.; *ср.* XVII,259), представитель литературного объединения символистов «Голубые рога» (оформившегося еще в 1916 г.). Творчество грузинских символистов сложилось под сильным влиянием французских и отчасти русских символистов (Бодлэр, Верлен, Верхарн, Малларме, Блок, Бальмонт, Брюсов), откуда и определенная литературная тяга их на Запад, со включением сюда сильной струи национализма. После установления советской власти в Грузии, символисты в первые годы продолжали свою литературную линию декаданса (в противовес создавшейся ассоциации пролетарских писателей Грузии), постепенно лишь обнаруживая тенденцию к сдвигам в сторону реализма, фольклора и современной советской тематики. В области формальной, чисто поэтического мастерства, глубокой культуры поэтического слова, ритма и композиции, творчество Р. стоит очень высоко; произведения его переводятся на иностр. языки. Из его сочинений известны: «Лонда», «Мальстрем», «Ламара» (характерная для влечения символистов к историческ. прошлому), «Змеиная шкура», «Удега» и др. На немецком яз. вышла критическая работа Р.: «Die Literatur Georgiens vom 5 bis zum 20 Jahrhundert» («Das Neue Russland», H. 5-6, Berlin, 1929).

Роббиа, имя ряда итальянских скульпторов XV—XVI вв., из разных поколений, работавших гл. обр. в типичной для них технике цветной глазури. 1) Самый известный и значительный мастер из них — *Лука делла Р.* (1399—1482), род. во Флоренции в ремесленной семье. Он первый удачно применил технику цветной глазури к произведениям искусства (*см.* XXII, 520/21). Терракотовый рельеф, залитый цветной глазурью, подвергаясь обжигу, получал цветную блестящую поверхность, похожую на майолику. Обыкновенно фон был голубым, а фигуры белыми, что напоминало белый мрамор на фоне синего неба, но часто применялись и другие цвета для одежд, цветов, плодов, ландшафта. Первая большая работа Луки — мраморная кантория (трибуна для певчих, 1431—1440), над дверями ризницы Флорентинского собора (теперь в музее собора), представляет в античных мотивах карнизов, пилястров и консолей типичный образец раннего Ренессанса и украшена рельефными группами поющих и музицирующих юношей и девушек и танцующих детей, в которых реализм типов и выражение душевного волнения гармонически сливается с почти античной ясностью форм. Из работ Луки для собора типичны два цветных глазированных рельефа в люнетах: «Воскресение» и «Вознесение» (1443 и 1446), бронзовые рельефы дверей ризницы и две глазированных статуи миловидных, опустившихся на одно колено ангелов с подсвечниками. Из других его работ выделяется надгробный памятник еписк. Федериги (1455). Мраморная

фигура епископа — один из лучших портретов XV в. К декоративным работам Луки, связанным с архитектурой, принадлежат цветные глазиров. рельефные тондо (круглые медальоны) в ц. S. Miniato, на парусах купола капеллы Пацци, на ц. Or San Michele и в дворцах Пацци и Серристори. Рельефные гирлянды из винограда, лимонов, гранат, яблок, груш, каштанов, еловых шишек, огурцов, изображенных с любовным реализмом кватроченто, в их естественных цветах, обычно обрамляют эти тондо, оживляющие серую патину стен храмов и палаццо. Но в особенности обаятельно творчество Луки в его глазированных рельефных изображениях мадонны с младенцем. Простые земные черты его мадонн, просветленные нежностью, радостью и горем, были близки и доступны народу (мадонна среди двух ангелов в люнетах из церкви S. Pierino и монастыря на Via d'Agnolo — обе в Национ. муз. Флоренции, мадонна в ц. Ospedale degli Innocenti во Флоренции и в гербе медиков на ц. Or S. Michele, и две мадонны в ц. селения Impruneta, близ Флоренции). В музеях Флоренции, Парижа, Берлина, Лондона и др. есть много рельефов, из которых некоторые правильно приписываются Луке (напр., мадонна с розами, с яблоком, с младенцем в рубашечке в муз. Флоренции и Берлина и замечательная по искренности и силе чувства группа из двух глазированных статуй, изображающих свидание Марии и Елизаветы в ц. S. Giovanni fuor civitas в Пистойе). В противовес натурализму флорентинского искусства XV в., Лука объединил в своем творчестве лиризм христианства с чувством меры и красоты. Его рельефы из недорогого материала, рассчитанные на людей среднего достатка, церковь и народную массу, всегда будут пленять ясной простотой форм, связанной с обобщающей техникой глазури. — 2) *Андреа д. Р.* (1435—1525), племянник и ученик Луки, развивает его технику и темы в соответствии со вкусом второй пол. XV в., в смысле большего разнообразия, обилия фигур и изящества форм. Беспокойство деталей, теснота и живописная сложность типичны для Андреа. Он работал исключительно в технике цветной глазури, преимущественно для провинции; исполнял большие алтарные рельефы со многими белыми фигурами на фоне голубого неба (мадонна с младенцем среди святых и парящих ангелов), сверкающие бликами глазури и золота, радостной игрой линий, света и теней (особенно красивый образец в ц. Osservanza близ Сиены, 80-е гг.). Типичны для Андреа многочисленные изображения мадонны, поклоняющейся младенцу среди пейзажных деталей с ангелами и богом в небесах (рельеф в La Verna), и рельефы «Благовещения»: чарующий по простоте и настроению в La Verna и более декоративный в развитых формах (ок. 1488 г.) в дворике Воспит. дома Флоренции (Osped. d. Innocenti). Андреа исполнил множество рельефных изображений мадонны, более обыденной, чем у Луки, нежно-человеческой в ее внешней миловидности (рельефы мадонны с младенцем в Национ. муз. Флоренции и многих европ. музеях). Из других работ Андреа особенно известны медальоны с рельефн. изображениями трогательно-милых спеленатых младенцев (1463—66) на фасаде Воспит. дома Флоренции и люнета с изображением свв. Франциска и Доминика в лоджии S. Paolo во Флоренции.—3) *Джованни д. Р.* (1469—1529), сын Андреа, довел живописный стиль цветной глазури до высшего развития. Его цветистые рельефы переполнены деревьями, скалами, зверками, фигурами, в которых нередко уже чувствуется переход к широте идеального стиля XVI в. Особенно характерны его рельефы: «Христос и Фома» в Conservatorio d. Qui-

ete близ Флоренции, «Поклонение царей» в Кенсингт. музее (Лондон), рельефы Pietà (плач над телом Христа) и замечательный по жизненности фриз из 100 фигур в духе жанра, изображающий «Дела милосердия», над портиком госпиталя в Пистойе. При Джованни производительность мастерской Р. приняла необычайно широкие размеры, все более снижаясь в художественном уровне. Уже в XVI в. техника цветной глазури вымирает, как не отвечающая своею пестротой новому классическому вкусу.

Литерат.: *Cavalucci* et *Molinier*, «Les della R.», 1884; *M. Reymond*, «Les della R.», 1897, и «La sculpture florentine», 1898; *A. Marquand*, Статьи о Della R. в «Americ. Journal of Archaeology», 1893, 94, 96 и 1907; *W. Bode*, «Florentiner Bildhauer d. Renaissance», 1902; *M. Crutwell*, «L. and A. d. R.», 1902; *P. Schubring*, «L. d. R. und seine Familie», 1905 (в сер. Künstler.-Monogr. Knackfuss); *И. Романов*, «История итальян. искусства», 1909.

И. Романов.

Робер (Robert), Гюбер, один из самых крупных и блестящих французских пейзажистов второй половины XVIII в. (1733—1808), был сыном служащего в доме герцога Шуазель. Отец, мечтая о духовной карьере для своего сына, поместил его в нантскую семинарию, где мальчик получил отличное образование. Однако, уже в 1752 г. он работает у скульптора Рене (Michel-René, он же Michel-Ange Slodtz), а в 1754 г. он вместе со своим покровителем, герцогом Шуазель, назначенным послом в Италию, отправляется в Рим, где получает стипендию в римском отделении французской Академии художеств и где он работает в течение одиннадцати лет, сначала под руководством итальянского пейзажиста Панини (1695—1768), а затем в качестве самостоятельного, вполне зрелого мастера. Его легкое и блестящее дарование, огромная работоспособность, дружба с крупнейшими современными художниками (Фрагонар, Жозеф Верне) и просвещенными любителями из аристократического и финансового мира (аббат Сэн-Нон, Вателе, де Лаборд, Шуазель и др.) создают ему настолько громкую репутацию, что его, по возвращении в Париж, в 1766 г., единогласно выбирают в члены Академии художеств. С 1767 по 1798 г. он участвует в каждом «Салоне» многочисленными и чаще всего большими по размеру вещами. Как модному пейзажисту и декоратору, большинство знатных меценатов, начиная от короля, заказывает ему декоративные и станковые вещи, а также привлекает его к планировке садов и парков в новом антикизирующем и «чувствительном» стиле: так, напр., он является автором части Версальского парка, известной под названием «Купальни Аполлона» (Bains d'Apollon). Екатерина II заказывает ему декоративные работы и дважды приглашает его в Петербург (в 1782 и 1791 гг.). С 1778 по 1789 г. Р. занимает должность хранителя Королевского (Луврского) музея. В 1793 г. он попадает в тюрьму, выходит на свободу сейчас же после падения Робеспьера и с 1795 г. по 1802 г. он снова — один из хранителей учрежденного Конвентом в 1791 г. Национального (Луврского) музея. К 1802 г., по всей вероятности, относится его второе путешествие в Италию. — Продолжая традицию архитектурного «героического» пейзажа, господствовавшего в XVII и начале XVIII в., Р. вносит в нее целый ряд новых мотивов и приемов, характерных для искусства третьего сословия, идеология которого все больше и больше определяла собою художественный вкус и социальный заказ. Это, с одной стороны, культ руины, связанный с мечтой о прекрасной античности, с другой — культ природы и потребность в ее реалистической передаче. В Р. сочетается умелый перспективист и мастер архитектурного ландшафта, который—по примеру Пиранези (крупнейший итал. гравер и зодчий, 1720—1778), Панини

и своего старшего и менее талантливого соотечественника Маши (P. A. Machy, 1722—1807)—изображает на огромных полотнах древне-римские постройки и развалины,— с блестящим пейзажистом, виртуозом света, цвета и фактуры, соратником таких новаторов, как Шарден или Фрагонар. Огромная плодовитость Р., однообразие его мотивов и импровизационная легкость его письма заставляли уже современников, как, напр., Дидро, упрекать его за легкомыслие и за неряшливый рисунок, особенно в изображении фигур. Эти черты, однако, нередко объясняющиеся декоративностью поставленных перед художником задач (огромное большинство его картин — декоративные панно, предназначавшиеся для определенных архитектурных ансамблей), особенно привлекают импрессионистические и экспрессионистические вкусы современных западных коллекционеров. Помимо весьма многочисленных картин, хранящихся в общественных и частных собраниях (в СССР — Эрмитаж, подмосковная «Архангельское»), от Р. осталось 18 офортов и бесчисленное множество рисунков, акварелей, которые по блеску, легкости и выразительности нередко значительно превосходят его картины и которые еще при жизни автора гравировались (главным образом аббатом Сэн-Нон) и публиковались в модных в то время иллюстрированных «Путешествиях». — Основная работа о Р.: *C. Gabillot*, «H. R. et son temps», P., 1895. Интересные воспоминания писателя Руше (Roucher) о совместном с Р. заключении во время террора напечатаны у *A. Guillois*, «Pendant la Terreur», P., 1890.

А. Гбр.

Робер (Robert), Леопольд, живописец французской школы (1794—1835), швейцарец по происхождению, учился у Давида; получив римскую премию по гравюре, жил в Италии, где и кончил самоубийством,—как говорят, от несчастной любви к сестре Жозефа Бонапарта. Р., как и близко стоящие к нему Гранэ (F. M. Granet, 1775—1849) и его приятель Шнец (V. Schnetz, 1787 — 1870), сочетает в своем искусстве приобретенные в мастерской Давида навыки композиционных схем и «гладкой» живописи с романтическим интересом к быту, местному колориту и экзотике. Излюбленные темы Р.— итальянские деревенские сцены, в которых несколько сентиментальные «пейзане» сильно «облагорожены», будучи восприняты художником сквозь призму условного классицизма. Особенно известен цикл «Времена года», находящийся в Лувре.

А. Гбр.

Робер *из Шампани*, см. *цистерцианцы*.

Роберваль (Roberval), Жилль *Персонье*, изв. франц. математик (1602—1675), проф. парижского универс. и один из членов первого состава парижской Академии наук. Труды Р. имели важное значение для высшей математики, так как им, на ряду с Кавальери, был разработан близкий по идеям к анализу бесконечно малых «метод неделимых», в свою очередь явившийся видоизменением «метода исчерпания» древних геометров (*см.* XXII, 327/28, прил. 1). С помощью этого метода Р. определил длину, площади, центры тяжести многих кривых линий, а также объемы некоторых тел. Особенно подробно им были изучены циклоида, параболы, спирали и тела, получающиеся от вращения этих кривых. Р. дал также способ для проведения касательной к кривой, основанный на рассмотрении кривой как траектории сложного движения. Р. был в близких отношениях со многими современными учеными, при чем с некоторыми — Декартом, Кавальери, Торричелли и др. — вел резкую полемику из-за приоритета открытий. Р. занимался также исследованиями в

области механики — вопросом о сложных движениях, высшей алгебры — решением уравнений 3-й и высших степеней, астрономии—системою мира Аристарха Самосского, и физики, где он известен изобретением *весов*, носящих его имя (*см.* XII, 159/60, прил. 10/12). Работы Р. были напечатаны в 1693 г. в «Mémoires de l'Académie des Sciences».

И. Чистяков.

Роберт (Robert), имя двух норманд ских герцогов: 1) *Р. Дьявол* (ум. 1035), младший сын умершего в 1026 г. герцога Ричарда II, стал герцогом в 1028 г., после своего брата Ричарда III, которого, по преданию, отравил. Жестоко усмирял своих вассалов. Чтобы замолить свои грехи, отправился паломником в Иерусалим и умер на обратном пути в Никее. Его преемником был побочный сын его Вильгельм (см. *Вильгельм Завоеватель*). Личность Р. Д. стала сюжетом средневекового романа, в котором Р. Д. является сыном нормандской герцогской четы, уже в молодости склонным к насилиям и жестокости. Мучимый угрызениями совести, он узнает от матери тайну своего происхождения: желая иметь ребенка, она обращалась с молитвой к нечистой силе. Папа направляет невольного грешника к пустыннику, который и налагает на Р. Д. суровую эпитимию: заставляет его стать молчальником, притвориться безумцем, превратиться в шута. В последней роли Р. Д. оказывается при дворе римского императора, где три года кряду, в образе неизвестного рыцаря, спасает Рим от сарацин. Тайна его раскрыта была чудесно заговорившей немой дочерью императора, и Р. Д., которому, как спасителю города, предложили в жены царевну, а в будущем и царство, уходит к пустыннику и там в смирении кончает жизнь. — Текст романа «Robert le Diable» (1496) издал в 1903 г. *E. Löseth*; см. также *M. Tardel*, «Die Sage von Robert dem Teufel in neueren deutschen Dichtungen», 1900; *L. A. Hibbard*, «Medieval Romance in England» (1924). Известная опера *Мейербера* «Р. Д.» написана на либретто *Скриба* и *Делавиня*, сильно отступающее от старинной легенды. — 2) *Р. II*, старший сын Вильгельма Завоевателя (1054—1134). По смерти отца (1087) получил не Англию, а герцогство Нормандское. Неудачливый правитель, Р. заложил свое владение брату, Вильгельму II Рыжему, королю английскому, и отправился в крестовый поход (1096). Вернувшись (1100), Р. безуспешно пытался отбить Англию у третьего брата, Генриха I, временно мирился с ним, но в конце концов после неудачной битвы попал в плен (1106) и кончил жизнь в заточении. *См.* VIII, 283/87.

И. Ш.

Роберт Гискар (*Гюискар*; Guiscard — «хитроумный»), герцог Апулии и Калабрии, виднейший из норманских завоевателей южн. Италии (ок. 1015—1085). 6-й сын Танкреда Готвиллского, он явился в Италию в 1046 г., когда его старшие братья, Вильгельм и Дрого, по следам еще более ранних (ок. 1030 г.) завоевателей-авантюристов из Нормандии, отвоевали у византийцев большую часть Апулии, сделав столицей Мельфи. В 1057 г., став владетелем Апулии (после брата своего Гемфри), Р. Г. предпринял вместе с младшим братом Рожером (*см.*) окончательное завоевание Апулии и Калабрии, после чего папа Николай II (точнее, диакон Гильдебрант, будущий Григорий VII), в предвидении разрыва папства с империей по вопросу об инвеституре, признал норманский захват и в 1059 г. отдал в лен Р. Г. Апулию, Калабрию и — в будущем — Сицилию (*см.* XXII 365). Захват в 1071 г. Бари (*см.* X 129/30) означал окончательное изгнание из ю. Италии византийцев, а взя

тие Палермо (1072; *см.* XIII, 496) сделало Р. Г. фактическим хозяином Сицилии. В 1074 г. чересчур развязная политика Р. Г. вызвала его отлучение Григорием VII, но папе нужна была военная рука, и уже в 1080 г. Григорий вновь подтвердил ленные права Р. Г., распространив их на всю ю. Италию (кроме Салерно). Когда Р. Г. задумал сокрушить Византийскую империю, начав с захвата Корфу и Дураццо (1082), он был внезапно отозван в Италию (1083): приходилось спасать своего сюзерена и покровителя папу от императора (*см.* XIII 498). Последнего Р. Г. принудил к отступлению от Рима, но трения с римским населением повели к трехдневному грабежу Рима норманнами (май 1084 г.). Отвезя папу в Салерно, Р. Г. вновь вступил в борьбу с византийцами и их союзниками венецианцами, но вскоре умер. — Необычайный рост могущества Р. Г. объясняется не только военными успехами, но и политическ. моментом — решающею его ролью в борьбе папства с империей. Устроить свои обширные владения основатель сицилийской державы не успел; это было делом его племянника Рожера II (*см.*)

И. Ш.

Роберт Анжуйский, король неаполитанский (1275—1343), сын Карла II. О его царствовании см. *Сицилий обеих королевство* (XXXIX, 88). Личная жизнь его, начавшаяся при самых счастливых предзнаменованиях, кончилась печально. Положение Неаполя стало сложнее. Р. потерял своего сына Карла и предвидел, что внучка его Джованна, при ее малых способностях и бурном темпераменте, не справится с затруднениями, возникавшими отовсюду. В лучшие времена Р. двор его был самым блестящим центром культуры в Италии, не исключая даже Флоренции, расцвет которой был впереди. У него прожил для испытания перед капитолийским поэтическим торжеством Петрарка. У него, согретый пламенной, но неверной страстью его незаконной дочери Марии Аквино, почувствовал себя поэтом Боккаччо. Сам Р., образование которого носило чисто-начетчический, немного схоластический характер, хотя и писал стихи, но по настоящему не понимал ни смысла нового движения, ни собственной в нем роли. Это была типичная фигура переходного времени, и в нем интересны и его достижения и его колебания. Недаром он и его царствование становятся за последнее время предметом усиленного изучения. См. *Goetz*, «König R. von Neapel» (1910); *R. Caggese*, «R. d'Angio e i suoi tempi» (1922).

А. Дж.

Роберт, имя трех шотладск. королей: 1) *Р. I Брюс* (1274—1329), внук Роберта Брюса (1210—1295), претендента на шотландск. престол (см. *Брюс*, VII, 21, и *Великобритания*, VIII, 312/15); 2) *Р. II* (1316—1390), внук предыдущего, положивший начало династии Стюартов (*см.*); 3) сын его—*Р. III* (1340—1406). См. *Шотландия*, L, 355.

Роберт (Robert), имя трех французских государей: 1) *Р. Сильный* (Храбрый), граф Анжу и Блуа, предок Капетингов, ум. в 866 г. (*см.* XXIII, 370/71, и XLIV, 513).—2) *Р. I*, герцог Франции, брат Эда, второй сын Р. Сильного (865—923), кратковременный (922—923) король Франции (*см.* XXIII, 371). —3) *Р. Благочестивый*, сын Гюго Капета, король Франции (971—1031). Воспитанник Герберта Реймского (см. *Сильвестр*, XXXVIII, 377), Р. был с 987 г. соправителем отца и довольно бесцветным королем в 996—1031 гг.

Роберти, Евгений Валентинович (1843—1915), см. *Де-Роберти.*

Робертс, Джордж Генри, англ. полит. деятель, см. XLVII — *биобибл.*

указ. современ. политич. деятелей, 68.

Робертс, Фредерик Оуэн, деятель англ. рабочего движения, см. XLVII—*биобибл. указ. совр. полит. деятелей;* в 1926—1927 г. был председателем Рабочей партии.

Робертс, Фредерик Слэй (Roberts, earl of Kandahar), лорд, англ. фельдмаршал (1832—1914). Происходил из военной семьи, род. в Индии, где отец его служил генералом, учился в классическом Итонском колледже, рассаднике англ. политич. и воен. деятелей, в 1851 г. стал офицером и этим начал свою длинную типичную карьеру колониального генерала. Прослужив несколько лет в Индии, Р. долго (22 года) состоял в главн. штабе, постепенно продвигаясь по служебной лестнице, принял участие в усмирении индийского восстания 1857 г., в абиссинской экспедиции 1867—1868 гг. (*см.* I,36/37). Но важнейшими этапами его военный карьеры были Индия и южн. Африка. В Индии, во вторую Афганскую войну (*см.* IV, 306/07), Р. занял в окт. 1879 г. Кабул, откуда в авг. след. года совершил знаменитый двадцатидневный переход в осажденный афганцами Кандагар, под стенами которого разбил Эюб-хана. После нескольких лет южноафриканской службы (он был губернатором Наталя и верховн. комиссаром Трансвааля), Р. снова в Индии, уже в роли верховного главнокомандующего (1885—1893). Здесь он, между прочим, покорил Бирму (1886). Оставив Индию и получив звание фельдмаршала (1895), Р., однако, еще раз призван был на службу: в дек. 1899 г. его назначили главнокомандующим в южн. Африку, где шла тяжелая для Англии Бурская война, быстро им законченная при огромном финансовом напряжении и с значительными человеческими жертвами (подробно об этом *см.* VII, 224/25). Не совсем обычна была и форма признания заслуг Р. в этом деле: парламент вотировал ему денежный подарок в 100.000 фунт. ст. В начале Мировой войны 82-летний Р. отправился во Францию, где посетил в окопах прибывшие из Индии дивизии, простудился при этом и умер от воспаления легких. Р. проявлял особое упорство в отстаивании непривычной для Англии идеи всеобщей воинской повинности, пугая англичан призраком военного нашествия с континента.

И. Ш.

Робертсон (Robertson), Уильям, шотландский историк (1721—1793), сын пресвитерианского священника, учился в эдинбургском университете, в 1743 г. был уже священником сам, а вскоре ему пришлось сыграть видную роль в восстании 1745 года; он выступил против него очень определенно, предложив свои услуги начальнику королевских войск. Известность, которую он получил благодаря этому, открыла ему доступ в высший орган пресвитерианской церкви в Шотландии, General Assembly (1746). Популярность его росла, появились знакомства и связи, он подружился с Юмом и Гиббоном. В 1762 г. он сделался ректором эдинбургского университета, который благодаря его усилиям выдвинулся на одно из первых мест среди высших школ Британии. В 1764 г. Р. получил титул историографа Шотландии.

Он написал четыре больших сочинения: «History of Scotland during the reigns of Queen Mary and King James VI» (2 т., 1759); «History of the reign of Emperor Charles V» (3 т., 1769; есть старый рус. пер. 1775 г., сделанный с франц.; наиболее популярная его работа, переведенная на все европ. языки); «History of America» (2 т., 1777) и «Disquisition concerning the Knowledge which the Ancients had of India» (1791). Одно время в литературе было много разговоров о том, кто крупнее из трех англ. исто-

риков XVIII века: Юм, Гиббон или Р., и были голоса, которые отдавали пальму первенства Р. Потомство этого приговора не подтвердило: Гиббона читают до сих пор, Р. почти забыт. Тем не менее нужно признать, что для своего времени его работы обладали очень крупными достоинствами, и Бокль, прошедший по его следам часть его пути, был прав, сказав, что «то, чего он добился со своими материалами, было поразительно». Недостатки его работ — в значительной степени недостатки его времени. Так, подобно Вольтеру, он считал средние века огульно эпохой невежества и предрассудков, что не мешало ему высказывать, напр. о феодализме, суждения более правильные, чем Монтескье. Вступительные главы «Истории Шотландии» и «Карла V» долгое время не только считались образцовыми, но и учили многие поколения историков трудному искусству научных обобщений. — Сочинения Р. изданы были в 8 тт. Дюгальдом Стюартом, с приложением составленной им же биографии, в 1817 г.

А. Дж.

Робертсон (Robertson), сэр Уильям Роберт, англ. фельдмаршал, род. в 1860 г., вступил на военную службу рядовым в 1877 г., служил с 1888 г. в Индии, где изучил туземные языки. Пройдя затем через генеральный штаб и службу по военному министерству, Р. принял участие в Бурской войне, под командой лорда Робертса, служил вновь в военн. министерстве (1901 — 1907) и занимал ряд штабных должностей. В начале Мировой войны его назначили генерал-квартирмейстером англ. экспедиционного корпуса. В 1915 г. он был одно время нач. штаба при ген. Френче, затем с конца 1915 г. до нач. 1918 г. — нач. имперского генер. штаба, при чем особенно выдвигал значение зап.-европейского фронта, настаивая на необходимости сосредоточения сил, выступая против разбрасывания их по второстепенным фронтам. В февр. 1918 г. Р. сделан был главнокомандующим на восточном театре войны и, наконец, в последнюю стадию войны сменил ген. Френча в должности главнокомандующего всеми англ. военными силами. После войны — с апр. 1919 г. по март 1920 г. — Р. стиял во главе англ. оккупационной армии на Рейне. Р. выпустил записки о Мировой войне (*см.* XLVI, 141).

Робеспьер (Robespierre), Максимилиан, виднейший деятель Великой французской революции, вождь партии монтаньяров. Р., происходивший из старой адвокатской семьи, родился в Аррасе 6 мая 1758 г. Он рано остался сиротой и после смерти родителей воспитывался у деда и бабки со стороны матери. Первоначальное образование Р. получил в Аррасе, а в 1769 г. его отправили в Париж, где он окончил сначала колледж Людовика Великого, а затем — юридический факультет Сорбонны. В обоих этих учебных заведениях Р. отличался исключительным трудолюбием и считался одним из лучших учеников. Закончив свое образование, Р. в 1781 г. возвращается в Аррас и посвящает себя адвокатской деятельности, которую старается использовать для борьбы с привилегированными. Это доставляет ему довольно широкую популярность среди местной радикально-настроенной интеллигенции, и характерно, что уже в 1783 г. Р. избирается членом аррасской академии. При вступлении в эту академию Р. произносит речь о несправедливости наказаний, падающих не только на виновного, но и на членов его семьи. Несколько позднее он делает доклад, в котором осуждает тогдашнее законодательство, лишавшее так называемых незаконнорожденных детей каких бы то ни было гражданских прав. Если, таким образом, уже в первой половине 80-х годов Р. проявил

себя в качестве убежденного противника установлений старого порядка, то было вполне естественным, что идейный подъем, предшествовавший непосредственному началу Великой революции, захватил его целиком. Р., интересовавшийся ранее главным образом вопросами юридического и литературного порядка, обращается теперь к чисто политическим темам. Зимой 1788—1789 г. он выпускает брошюру, в которой обличает анти-демократический характер местных провинциальных штатов. В другой, анонимной, брошюре, изданной в марте 1789 г., Р. обращает внимание населения на всю важность и трудность предстоящего ему дела — избрания депутатов в Генеральные штаты. Все это, а также и произнесенная им около этого же времени речь, в которой он призывал Людовика XVI стать на путь самых широких реформ, сильно увеличивает популярность Р., и в апреле 1789 г. третье сословие Артуа посылает его одним из своих представителей в Генеральные штаты.

С первых же месяцев существования Учредительного собрания Р. занимает место в рядах его крайне немногочисленного левого крыла и ведет упорную и подчас прямо героическую борьбу с олигархическими стремлениями крупно-буржуазного большинства этого собрания. По всем более или менее важным вопросам, стоявшим в порядке дня Учредительного собрания, Р. неизменно брал слово в качестве представителя его левого крыла. Узко-классовым тенденциям крупно-буржуазного большинства Конституанты, стремившегося если не de jure, то de facto заменить старые привилегированные сословия — дворянство и духовенство — новым привилегированным классом — крупной буржуазией, — Р. противопоставляет свою цельную и продуманную, типично мелко-буржуазную программу. Она заключалась в требовании переустройства Франции в демократическое государство мелких товаропроизводителей, исключающее всякое слишком значительное социальное неравенство. В этом смысле целиком выдержаны все его устные и письменные выступления 1789—1791 гг., важнейшими из которых являются выступления в защиту всеобщего избирательного права, в пользу права всех граждан участвовать в национальной гвардии, против королевского вето, за упразднение рабства в колониях, по вопросу о праве наследования и т. д., и т. д. При всем том Р. в этот период еще оставался сторонником конституционной монархии и высказывал опасение, что провозглашение республики может привести к установлению олигархии экономически сильных классов (*см.* XLV, ч. 55, 1, 57). Именно этим объясняется сравнительно умеренная позиция, занятая Р. в период республиканской агитации, последовавшей за бегством Людовика XVI в Варенн.

Последовательно-демократическая позиция, которую Р. занимал в 1789—1791 гг. и в защиту которой он выступал как в Учредительном собрании, так и с трибуны якобинского клуба, сделала его уже к середине 1791 г., на ряду с Маратом (*см.*) и Дантоном (*см.*), общепризнанным вождем революционной мелкой буржуазии. Что же касается до реакционных партий и классов (к числу которых в это время, на ряду с дворянством, следует относить и верхи крупной буржуазии), то после неудачи их первоначальных попыток замалчивания выступлений Р., они начинают его всячески высмеивать и травить. Но это нисколько не умаляет революционной решимости Р., и ярким доказательством этого является его позиция в энергично дебатировавшемся осенью и зимой 1791—1792 г. вопросе о войне.

Принятый по инициативе самого Р.

закон, лишавший депутатов Учредительного собрания права быть переизбранными в Законодательное собрание, оставил его осенью 1791 г. не у дел. Но лишенный таким образом парламентской трибуны, Р. пользуется трибуной якобинского клуба и ведет решительную борьбу с воинственной внешней политикой крупной и средней торгово-промышленной буржуазии, политические представители которой—жирондисты—стремились посредством войны с Австрией и Пруссией открыть французской промышленности новые рынки и вместе с тем отвлечь широкие массы от участия во внутренних делах самой Франции. Беспощадно разоблачая лживые фразы жирондистов о революционной войне, Р. доказывал, что война, которую французская армия поведет под руководством контр-революционного короля и во главе с предательским, в своей преобладающей части—дворянским, командным составом, приведет не к перенесению принципов революции за границы Франции, как это утверждали жирондисты, а, напротив того, к поражению французских войск, торжеству контр-революции и восстановлению старого порядка. Но и на этот раз, как и раньше, Р. остался в меньшинстве, а жирондисты оказались победителями: 20 апреля 1792 г. Франция объявила войну Австрии, на сторону которой уже очень скоро стала находившаяся с ней в союзе Пруссия.

Хотя Р. не принимал непосредственного участия в революции 10 августа 1792 г., однако само собой разумеется, что самый факт этой революции должен был неизбежно привести к огромному увеличению его политического влияния. Избранный первым депутатом в Национальный Конвент от Парижа, Р. возглавляет там не только парижскую депутацию, но и всю партию монтаньяров, за что, по вполне понятным причинам, подвергается яростнейшим нападкам со стороны жирондистов (*см.* XLV, ч. 1, 76/77, 79, 86). Эти нападки достигают апогея, когда Р., во время процесса Людовика XVI, высказывается против этой судебной комедии и требует казни бывшего короля в силу простого парламентского декрета. Оставшись по этому вопросу в меньшинстве, Р. во время дальнейшего хода процесса голосует за казнь Людовика и возражает против передачи приговора на утверждение первичных собраний.

Выступление зимой 1792—1793 г. на политическую сцену так называемых «бешеных», т.-е. политических представителей рабочего и ремесленного пролетариата, толкает Р., как истого мелкого буржуа, направо. Напуганный голодными беспорядками 25 февраля 1793 г., Р. по поручению якобинского клуба пишет циркуляр к провинциальным отделениям этого клуба, в котором объявляет февральские события результатом провокации контр-революционеров. А в другом выступлении того же времени Р. заявляет, что «народ должен восстать не для того, чтобы получить сахар, а чтобы уничтожить негодяев». Такая эволюция Р. направо, эволюция, проделанная в эти дни вместе с ним всей монтаньярской партией, не исключая и ее крайнего левого крыла—эбертистов, намечала возможность соглашения между монтаньярами и жирондистами. Но наступившее в это время резкое ухудшение дел французской республики на внешних (Бельгия) и внутренних (Вандея) фронтах, а также открытый переход жирондистов на сторону контр-революции (измена Дюмурье) снова толкают монтаньяров, и в частности Р., налево и заставляют их вступить в направленный против жирондистов союз с «бешеными». Р., еще в декабре 1792 г. требовавший решительной борьбы со спекуляцией, теперь частично воспринимает и некоторые другие лозунги «бешеных». Так, например, в речи,

произнесенной им 24 апреля 1793 г. в связи с обсуждением в Конвенте проекта новой декларации прав, Р. признает, что право собственности «не должно угрожать безопасности, свободе, существованию и собственности нам подобных». Однако, не взирая на эти уступки «бешеным», Р. долгое время возражает против насильственного изгнания из Конвента лидеров жирондистской партии, и лишь агрессивное поведение этих последних, а также революционная решимость руководимых «бешеными» парижских масс заставляют его дать, скрепя сердце, согласие на переворот 2 июня 1793 г. (*см.* XLV, ч. 1, 88, 90, 94, 111/12).

После 2 июня Р., подобно тому, как это было в феврале-марте того же года, снова поворачивает направо: с одной стороны, он рекомендует мягкость по отношению к только что побежденным жирондистам, а с другой стороны — резко обрушивается на «бешеных» (*см.* XLV, 1, 133/34). Однако, и на этот раз этому повороту Р. направо не было суждено получить завершения: жирондистские восстания в департаментах, ухудшение положения дел на внешних фронтах и резкое обострение экономического кризиса заставляют Р. еще раз решиться на союз с народными массами в целях ликвидации сильно возросшей опасности контр-революции. Избранный в июле 1793 г. членом Комитета общественного спасения и уже очень скоро ставший его фактическим главой, Р. не только принимает самое активное участие в проведении системы террора и организации «революционного порядка управления», но и выступает в качестве теоретика этого последнего (доклад 25 дек. 1793 г.; *ср.* XLV, ч. 1, 148, 154 сл.). Тем самым именно на Р. лежит в очень значительной степени заслуга проведения системы «того настоящего, всенародного, действительно обновляющего страну террора, которым прославила себя Великая французская революция» (Ленин).

Происшедшее летом и осенью 1793 г. резкое обострение классовых противоречий, нашедшее себе наиболее полное выражение в гражданской войне, которой была охвачена значительная часть Франции (Вандея, Лион, Марсель, Кальвадос и т. д.), имело своим результатом дальнейшее усиление еще ранее наметившегося расслоения внутри мелкобуржуазной, а следовательно и по самой своей сущности неоднородной партии монтаньяров. К поздней осени 1793 г. делается совершенно очевидным ее фактический раскол на три части: дантонистов (представителей той части мелкой буржуазии, которая благодаря революции стала перерастать в «новую» крупную буржуазию), робеспьеристов (представителей средней, зажиточной части мелкой буржуазии) и эбертистов и шометтистов (представителей разоряющихся низов мелкой буржуазии). С этого момента основной задачей Р. делается лавирование между обоими крайними флангами монтаньярской партии, и в тщетных попытках примирения противоречий между дантонистами и эбертистами проходит у него все начало зимы 1793 — 1794 г. После неудачи этой попытки Р. сначала обрушивается на эбертистов и избирает основной мишенью для своих нападок их «дехристианизаторскую» религиозную политику, которую он объявляет результатом «заграничного заговора» (*см.* XLV, ч. 1, 120/21). Когда же разгром левых течений имеет своим следствием опасность усиления правых элементов, Р. обрушивается на Дантона и Демулена и восстает против их политики «милосердия», направленной к освобождению спекуляций «новой» буржуазии от всякого контроля и к переложению неизбежных издержек революции на плечи трудящихся масс.

Разгром эбертистов и дантонистов (*см.* XLV, ч. 1, 146/52; их вожди были казнены в марте - апреле 1794 г.) делает Р. на некоторое время кажущимся хозяином положения. Однако, повидимому довольно ясно сознавая шаткость своего положения, связанную с сужением поддерживавшего якобинскую диктатуру социального базиса (о причинах такового см. *Термидор*), Р. пытается стабилизовать революцию, удовлетворяя одновременно интересы как буржуазии, так и социальных низов. С этой целью он, с одной стороны, добивается ослабления закона о максимуме, а с другой — проводит через Конвент так называемые вантозовские законы, предписывающие наделение бедняков землей, конфискованной у «подозрительных». К этой же цели стабилизации революции на достигнутом этапе направлен и осуществленный Р. «культ Верховного существа», равно враждебный как контр-революционному католицизму, так и эбертистскому «культу Разума». Однако, как и следовало ожидать, безнадежная по самому своему существу попытка Р. терпит неизбежную неудачу, и уже очень скоро в недрах правительств. комитетов образуется анти-робеспьеристский заговор, составленный из охвостья обеих разгромленных «фракций», т.-е. дантонистов и эбертистов (см. *Термидор*, и XLV, ч. 1, 155/61). Этот заговор приводит к аресту Р. и его сторонников в силу постановления Конвента от 9 термидора, а попытка робеспьеристов поднять восстание в Париже терпит неудачу в силу отказа в поддержке со стороны тех рабочих и ремесленных масс, которые до сих пор составляли основную движущую силу всех революционных переворотов. Ненадолго освобожденный восставшими днем 9 термидора, Р. уже в следующую ночь захватывается конвентскими войсками и на следующий день (10-е термидора — 28 июля 1794 г.) вместе со своими ближайшими соратниками всходит на гильотину (*см.* XLV, ч. 1, 158/61).

Литература о Р. (буржуазная) огромна. Из старых работ до сих пор не потеряла своего значения трехтомная «Histoire de Robespierre» *Hamel'я*. Из более новых работ см. многочисленные книги *Mathiez'*а и в частности «Etudes robespierristes», «Robespierre terroriste», «Autour de Robespierre», «Girondins et montagnards» и др. Из марксистских работ см. *Н. Лукин*, «Максимилиан Робеспьер»; *Я. Захер*, «Робеспьер», и *его же*, «9 термидора».

Я. Захер.

Робин Гуд, см. *Гуд*, XVII, 354.

Робине (Robinet), Жан-Батист, франц. философ (1735—1820), род. в Ренне. Учился у иезуитов и вошел в орден, но вскоре вышел из него и, во избежание преследований, уехал в Амстердам. В 1761 г. Р. издал там (анонимно) первый том своего главного сочинения «De la nature», который произвел сильное впечатление и приписывался Дидро или Гельвецию. В предисловии ко второму тому (1763) Р. открыл свое имя. III и IV томы вышли в 1766 г. Вернувшись во Францию, Р. был назначен в 1778 г. цензором в Париже. Считая единой творческой причиной природы бога, Р. отвергал антропоморфическое приписывание ему личности и признавал естественную градацию существ. Допуская всеобщую оживотворенность, Р. отрицал существование неорганизованной материи. Психологию Р. сводил к механике мозговых волокон. Впоследствии Р. написал опубликованное после его смерти отречение от атеизма. Кроме «De la nature», Р. написал: «Considérations philosophiques sur la gradation naturelle des formes de l'être», Amsterdam, 1767; «Parallèle de la condition et des facultés de l'homme avec celles des

autres animaux», 1769. — О Р. см. *Hegel*, «Vorlesungen über die Geschichte der Philosophie», III B., 3 Teil; *Ф. А. Ланге*, «История материализма и критика его значения в настоящее время»; *Ph. Damiron*, «Mémoires pour servir à l'histoire de la philosophie au XVIIIe siècle», t. II, P. 1858; *Albert*, «Die Philosophie R.'s», Lpz., 1903. Русский перевод отрывков из сочинения Р. «О природе» дан в «Книге для чтения по истории философии» А. Деборина, т. II, стр. 77—85, М. 1925.

А. Воден.

Робине (Robinet), Жан-Франсуа-Эжен, франц. врач, политич. деятель, философ и историк (1825—1899), участвовал в революции 1848 г. и в вооруженном сопротивлении бонапартистскому государственному перевороту 1851 г. Был одним из ближайших друзей О. Конта и популяризировал его положительную философию (*см.* XXV, 94). В монографиях по истории Вел. французской революции старался реабилитировать Дантона.— Сочинения Р.: «Notice sur l'oeuvre et la vie d'Auguste Comte», P., 1860; «La philosophie positive», 1881; «Danton, mémoire sur sa vie privée», 1865; «Le procès des dantonistes», 1879; «Danton, homme d' état», 1889; «Condorcet, sa vie, son oeuvre», 1887.

А. Воден.

Робинзон, см. *Дефо*, XVIII, 285/86.

Робиния (Robinia), то же, что акация белая (*см.*).

Роборовский, Всеволод Иванович, известный путешественник школы Н. М. Пржевальского (1856—1910), участник двух последних экспедиций великого путешественника (1879—1880 и 1883—1885) и экспедиции М. В. Певцова (1889—1891; *см.* XXXIV, 299) в Вост. Туркестан и сев. Тибет, в которых он не только показал себя энергичным и толковым исполнителем ставившихся ему задач, но и сумел проявить при этом инициативу и беззаветное увлечение делом. Эти путешествия выработали из него такого исследователя природы Центр. Азии, что Русск. Геогр. Общ. в 1893 г. поставило его во главе большой экспедиции в нагорную Азию, на которую возлагался целый ряд весьма ответственных задач, но главным образом возможно более полное исследование западного Нань-шаня и бассейна оз. Куку-нора, а затем устройство метеорологической станции в Турфанском округе, в пределах открытой бр. Грумм-Гржимайло депрессии ниже уровня океана (*см.* XLI, ч. 10, 132/33). С этими заданиями Р. с помощью сотрудника своего П. К. Козлова (*см.*) справился блестяще, во многом превзойдя самые смелые ожидания Геогр. Общ. Но большие трудности этого почти трехлетнего путешествия сломили здоровье Р. — его разбил паралич, что и заставило экспедицию вернуться в ноябре 1895 г., ранее намеченного времени. Эта экспедиция вписала имя Р. в число наиболее известных русских исследователей Азии (*см.* XLI, ч. 8, 41/42). Кроме писем с дороги, предвар. отчетов и очерков путешествия, печатавшихся в «Известиях Геогр. Общ.» и в «Русск. Инвалиде», Р. оставил следующие сочинения: «Отчет об экскурсиях, в стороны от путей экспедиции совершенных» (в «Трудах Тибетской экспедиции», т. III) и полный отчет о своей последней экспедиции, вышедший под заглавием «Труды экспедиции Русск. Географ. Об-ва по Центр. Азии, совершонной в 1893—1895 г.г. под начальством В. И. Р.», ч. I; научные результаты этой экспедиции составили 3-ю часть этого издания.

Г.Г.-Г.

Роб Рой («Роберт Рыжий»), кличка популярного шотландского разбойника *Роберта Мак Грегора* (1671—1734). Скотовод по профессии, возглавляя свой клан, он вступал в конфликты

с крупными землевладельцами, взимал с них «отступное», был захвачен, сидел несколько лет в тюрьме и помилован в 1727 г. Р. Р. сыграл некоторую роль в политике: он выступил сторонником изгнанного Якова II. Р. Р. является героем одноименного романа Вальтера Скотта.

Робурит, см. *взрывчатые вещества*, X, 32.

Робусти, Якопо, см. *Тинторетто*.

Ров, см. *фортификация*.

Ровере, делла (della Rovere), итальянская княжеская фамилия. Родиною ее было небольшое местечко близ Савоны в Лигурии. Оттуда, из очень бедной семьи вышел францисканский монах Франческо делла Р., сделавшийся в 1471 г. папою Сикстом IV. Его племянники, Риарио и делла Р., были щедро одарены им кардинальскими шапками, княжествами и несметными богатствами. Один из них, Джулиано делла Р., тоже занял (1503) папский престол под именем Юлия II (*см.*). Франческо Мария делла Р., сын брата Юлия II, римского префекта, был усыновлен дядей по матери, бездетным герцогом Урбино Гвидубальдо Монтефельтро, после смерти которого (1508) унаследовал его престол. Его династия (*см.* XXII, 555/56, прилож. 7) прекратилась с 1631 г.

А. Дж.

Роверето (Rovereto), гор. в южн. Тироле, с 1920 г.—в итал. пров. Тренто, на р. Адидже, 14.356 ж. (1921); укрепленный замок XIII в., церк. XV в. и др. старинн. здан.; шелков., кожев., бумажн. пром.; торг. винами и фруктами. Осн. в XII в., с 1509 г. и до Мировой войны принадлежал Австрии.

Роветта, Джироламо, итал. беллетрист (1851—1910), родом из богатой ломбардской семьи. Писал романы и драмы, пользовавшиеся одно время широкой популярностью не только в Италии, но и за ее пределами. Много переводился, в том числе и на русский язык. Среда, им изображаемая — среда буржуазии; литературная манера — реализм. Главные произведения: романы—«Mater dolorosa» (1882), «Il primo amante» (1892), «Il tenente dei lancieri» (1896), «La moglie di Sua Eccelenza» (1909); драмы и комедии: «Un vol dal nido» (1876), «Romanticismo» (1903) и мн. др.

А. Дж.

Ровиго (Rovigo), итальянск. пров. в области Венеция (Veneto); 1.771 *кв. км* с 299.178 ж. (перен. 1928); низменная равнина между нижним По и Адидже, прорезанная многочисл. каналами. Сеют пшеницу, рис и пр.

Ровиго, гл. гор. одноим. итал. провинции, на канале Адиджетто и ж. д. Болонья-Венеция, 37.970 ж. (1928); торговля хлебом, фруктами и пр.

Ровинский, Дмитрий Александрович, изв. юрист, госуд. деятель и исследователь русского народного быта и истории искусства (1824—1895). Сын москов. полицеймейстера, Р., окончив петербургское Училище правоведения, поступил в 1844 г. на службу в моск. сенат и с тех пор всю жизнь провел на судебном поприще; последние 25 лет был сенатором по уголовн. кассац. департаменту. Человек редкой гуманности, проникнутый сознанием общественного долга, Р. в дореформенный период, губернским прокурором, вел неустанную борьбу с бюрократизмом и злоупотреблениями моск. администрации, возглавляемой «хозяином» столицы, ген.-губ. гр. Закревским, являясь ходатаем по «безгласным делам» и защитником интересов крепостной массы и всех «обиженных». Далекий от отвлеченного догматизма и юридического педантизма, Р. отстаивал права «живого человека», постоянно напоминая своим сослуживцам: «быть прежде всего людьми, а не чиновниками» (речь 1860 г.). Особенно значительны заслуги Р. как знатока

старого суда, в борьбе за новый суд (в комиссии 1863 г.), когда в целом ряде записок («Об устройстве уголовн. суда» и др.) он выступил горячим сторонником суда присяжных, мировой юстиции и независимости судей, в качестве оппонента проекту гр. Блудова, пытавшегося подменить коренную реформу жалкими заплатами на старом суде. Р. принял энергичное участие и в проведении новых «Судебн. уставов» в жизнь как первый прокурор моск. судебн. палаты (1866). Он исколесил, путешествуя по городам и селам, большую часть России, изучая народный быт и искусство и почерпая из этого своеобразного «хождения в народ» основные директивы для своей практической деятельности юриста.

Б. С.

Р. особенно известен как собиратель и писатель по вопросам искусства. Детство и отрочество Р., уроженца Москвы, протекли в среде славянофилов, влияние которых значительно сгладилось благодаря пребыванию в петербургском Училище правоведения. Повидимому, еще в училище Р. начал собирать народные картинки, т. к. уже в 20-летнем возрасте он был аттестован Погодиным как «знаток и охотник гравюр и гравюрного дела». В Москве Р. начинает сознательно знакомиться со старой Русью и ее колоритом, в связи с чем попадает под сильное и благотворное влияние Погодина и Забелина; благодаря общению с ними, прежнее несистематичное собирание курьезных картинок и старых гравюр превратилось у Р. в научное коллекционирование их с определенными заданиями и твердо намеченными целями при наличии уклона в сторону всего специально русского; впрочем, последнее отнюдь не мешало глубокому интересу и пониманию Р. искусства вообще. Свои познания в области старо-русского искусства Р. сильно развил при разборе коллекции академика Штелина (*см.*), в 40-х годах случайно попавшей в руки Погодина. В 50-х годах Р. классифицировал и научно описал громадный отдел лубочных и народных картин погодинского собрания, позднее проданного в Публичную библиотеку. С этого же времени начинается вообще литературная деятельность Р., самая основательная и плодотворная пора которой падает на 70-ые—90-ые годы («История русских школ иконописания», 1856; «Русские граверы», 1870; «Словарь русских гравир. портретов», 1872; «Русский гравер Чемесов», 1878; «Русские народные картинки», 4 + 5 т., 1881; «Достоверные портреты моск. государей», 1882; «Подробный словарь русских гравированных портретов», 4 т., 1886-89; «Уткин, его жизнь и произведения», 1884; «Одиннадцать гравюр Берсенева», 1886; «Материалы для русской иконографии», 12 вып., 1884 — 1891; «В. Г. Перов», 1892). Во время работы над «Русск. нар. карт.» Р., в поисках прототипов этих картинок, совершил специальное путешествие по Китаю и Индии, откуда вывез интересные приобретения. Труды Р., взятые в целом, составляют как бы одно энциклопедическое сочинение, которое, рисуя картину древней и новой России, по полноте и яркости не имеет другой себе подобной. К концу жизни Р. расширил свою деятельность изданием «Полного собрания гравюр Рембрандта» (1.000 фот.) и «Полного собрания гравюр учеников Рембрандта и мастеров, работавших в его манере» (478 фот.). За историко-археологические труды Р. был избран почетным членом СПБ. Академии художеств (1879) и Академии наук (1882). Свое собрание он завещал Эрмитажу, Румянцовскому музею, Публичной библиотеке и Академии художеств. Р. можно считать основоположником изучения русской иконографии. Один, исключи-

тельно своим трудом, путем больших материальных затрат он собрал и издал громадное количество ценного материала по русской иконографии и подвергнул его первоначальной обработке. Являясь сторонником того направления, которое ставит своею задачею добывание чистого факта, он дал объяснение отдельных явлений и ряд замечаний исторического характера. В этом отношении он занимает исключительное положение. Ни до него, ни после него не было столь ревностного и преданного делу собирателя и столь тщательного обследователя. В этой части работы Р. сохраняют крупное значение и в настоящее время. Выводы же его и основные установки его работ, конечно, во многом устарели. Дополнения к Р. дает *Адарюков* (Старые годы, 1910, №1, 2, 3, 4, 5—7, 10, 11, 12).—Лучшая характеристика личности Р. принадлежит *А. Ф. Кони* («Д. А. Р.», Вестн. Евр., 1896, №№ 1 и 2; переп. в «Очерках и воспоминаниях», Спб., 1906).

В. С. и *Н. Т.*

Ровничная машина *(банкаброш), ровница*, см. *банкаброш; хлопчатобумажное производство*, XLV, ч. 2, 564; 575/76, прил. 20/22; *холсты*, XLV, ч. 2, 708/11; *шерстяное производство*, XLIX, 513/17, 519, 523/24, 528/29.

Ровно (Równe), поветов. гор. и крепость в Волынском воеводстве (Польша), 30.482 ж. (1921; 70%— евреи), узлов. ж.-д. пункт; мельницы; торговля хлебом, лесом, скотом. Р. упомин. уже в XIII в.; находясь на пути из Киева во Владимир-Волынский, Р. играл важн. торгов. роль. Неоднократно подвергался набегам. В России (с 1795 до 1918 г.) Р. был уездн. гор. Волынск. губ.—Бывш. *ровенский уезд* находился в сев. части Волынск. губ. и занимал 8.610 *кв. км* с 391 тыс. жит. (1914).

Ровоам, см. *евреи*, XIX, 409/10.

Ровский туннель, см. *туннели*, XLI, ч. 10, 21.

Ровума (Rovuma), р. в Африке, служ. границей между португальскими владениями и б. Германской Вост. Африкой, ныне находящейся под властью Англии. Дл. 800 *км*, басс. 334.000 *кв. км* (*ср.* IV, 313). Берет нач. с гор вост. бер. оз. Ньясса, течет сперва по направлению к этому оз., затем круто поворачивает на ю.-в., а от впадения справа р. Лухулинго окончательно принимает в.-с.-в. направление и, слившись с впадающей справа р. Лудженда, не уступающей по величине главной реке, впадает в Индийский океан у Мегумбани, в 35 *км* к с. от м. Дельгадо, образуя в устье узкий, длинный залив. Бар в устье, очень запутанный, извилистый фарватер в изменчивом песчаном ложе и пороги (Петерса) делают Р. судоходной только для лодок.—В 1916—1917 гг. берега Р. были театром военных действий между немцами и португальцами.

И. Т.

Рога, придатки, в основе твердого строения, развивающиеся на разных местах головы у различных животных, но преимущественно у позвоночных и среди них у млекопитающих. У носорогов Р. развиваются в числе одного или двух, в последнем случае лежащих друг за другом, на выростах носовых костей. Сам рог представляет собою волосоподобную структуру, состоя из множества сросшихся между собою жестких волос, которые растут в течение более или менее продолжительного времени и непериодически сменяются. Ближайшие по строению к Р. носорогов—Р. жирафф, у которых они состоят отчасти из эпидермического, отчасти из костного образования. У жираффы пара костных выростов, первоначально отделенных от черепа, который их производит, но позднее срастающихся с ним, покрыта слоем совершенно неизмененной кожи. Существенной разницы между такими Р. и Р. быков, козлов и антилоп нет,

так как у последних Р. состоят из кости и одевающего ее слоя рогового вещества. Такой рог с возрастом не сменяется и растет всю жизнь, животные, имеющие такие Р., называются *полорогими*. Более отличаются Р. оленей, хотя и они принципиально не разнятся от Р. полорогих. У оленей также имеется костный рог, который может ветвиться, но также одет слоем измененных покровов, т. наз. шкуркой, или бархаткой. Последняя сохраняется только до известного времени, а потом сдирается усилием самого животного, после чего остается только костный рог. Из этого описания ясно, что Р. полорогих и оленей могут быть выведены из парных Р. жирафф. Переход от Р. полорогих к Р. оленей еще лучше выражен Р. американской антилопы-вилорога (*см.*, Antilocapra). У нее, несомненно, Р. типа полорогих животных, так как состоят из костной основы, одетой настоящим рогом, который мягче, нежели у быков, представляя, так сказать, полуроговое вещество. Р. образует две или даже три ветви и, как у оленей, сменяются ежегодно. Но сменяется только роговое вещество, соответствующее шкурке, а не костное. Вероятно, переходной формой между антилопами и оленями был ископаемый сиватерий (Sivatherium). Повидимому, Р. полорогих часто бывают предметом вторичного полового подбора, особенно у оленей. Исключение составляет только северный олень, с Р. у самцов и самок.— Следует отметить, что современные непарнопалые и парнопалые отличаются непарными и парными Р. Но тогда как парнопалых с непарными Р. нет, непарнопалые в течение своей эволюции не раз пытались выработать парные Р., но все эти попытки оканчивались неудачно.

Кроме Р. млекопитающих, упоминаются Р. рептилий, но в действительности они представляют собой рогоподобные выросты, генетически не связанные с Р. млекопитающих, хотя у некоторых ящериц достигают большого развития. Развиваются такие выросты и у некоторых змей, но в этом случае они не заслуживают названия Р. уже по самой своей структуре. Еще более своеобразны плохо исследованные со стороны своего строения т. наз. Р. насекомых, напр. разных жуков, у которых они отходят у самцов то от головы, то от груди, то от щитка, то даже (в редких случаях) от нижней поверхности тела. По своей форме в большом семействе пластинчаторогих (пластинчатоусых) они замечательно напоминают Р. различных млекопитающих, напр. оленей, носорогов и др., и весьма замечательны как по размерам, так и по разнообразию формы. Р. жуков послужили Дарвину важным материалом для проведения его теории полового подбора.

М. Мензбир.

Роган (Rohan), франц. княжеский род, происходящий из Бретани и ведущий себя от бретонских королей и герцогов. Родоначальником их был Алэн I, получивший в 1128 г. титул виконта Р. Р.— одна из самых гордых аристократических фамилий Франции (известен их девиз: «duc ne daigne, roi ne puis, Rohan je suis») и делилась на несколько линий: Р.-Гемене, Р.-Субиз, Р.-Жие и др. Наиболее известные представители Р. следующие: 1) *Анри, герцог Р., князь Леон* (1579—1638), франц. полководец, глава гугенотов при Людовике XIII, стоял во главе их во время их несчастной борьбы с Ришелье. В 1631 г. был отправлен королем против испанцев и австрийцев в Граубюнден, вытеснил их из Вальтеллины, но погиб от раны, полученной в сражении. 2) *Луи, князь Р.-Гемене* (1635—1674), своей распущенной жизнью вызвал неудовольствие Людовика XIV и, чтобы отомстить ему, задумал помочь высадке голландцев в Кильбефе. Замысел его

был открыт, и Р. погиб на эшафоте. 3) *Луи-Рене-Эдуард, князь Р.-Гемене* (1735—1803), был князем-епископом Страсбургским, послом в Вене и кардиналом. Его известность, сделавшая его героем многих беллетристических произведений, кроется в том, что, влюбленный в королеву Марию Антуанетту (*см.*), он сделался жертвой темных авантюристов, затеявших «дело с ожерельем». Заключенный в Бастилию, он вскоре был освобожден и в 1789 г. от эльзасского духовенства избран депутатом в Генеральные штаты. Выступил он там один только раз, чтобы протестовать против отмены дворянских привилегий. *А. Дж.*

Рога спинного мозга. На поперечном разрезе спинного мозга человека (*см.* II, 668, табл. XI, рис. 2) видно, что серое вещество мозга (*см.* II, 668), состоящее из нервных клеток и безмякотных нервных волокон и лежащее внутри белого вещества, имеет форму крыльев бабочки. Передние (брюшные) выступы крыльев наз. передними Р. с. м. и содержат нервные клетки, от которых идут нервные волокна передних корешков, передающие раздражение в центробежном направлении (двигательные нервы, *см.* II, 667). Задние (спинные) выступы серого вещества наз. задними Р. с. м.; в них входит часть волокон задних корешков спинного мозга, проводящих раздражения в центростремительном направлении (чувствительные нервы).

Рогатики, или *булавники,* Clavaria, род из группы гименомицетов (*см.* XVII, 108), мясистые грибы, весьма разнообразные по форме: то в виде ветвистых кустиков, то в виде рога, то комков с наростами, то в виде палицы или булавы. Величина очень разнообразна, достигая иногда величины кочна капусты. Все виды съедобны. Наиб. известны кустистые формы: *петуший гребешок,* C. cristata, чисто белого цвета, встречается летом и осенью в лиственных и хвойных лесах; *белый сморчок,* C. coralloides, крупнее предыдущего, белый, к старости сереющий, растет осенью, в сырых местах, и *желтый Р.*, C. flava, желтый, иногда розоватый, часто с красноватыми кончиками, предпочитает леса с песчаной почвой.

Рогатина, употреблявшееся ранее ручное оружие для охоты на медведя. Род копья, состоит из шеста длиной около 175 *см* («ратовище»), на который насажено острие — обоюдоострый нож («перо»). У основания ножа прикреплена перекладина, за которую медведь хватается, когда лезет на Р. При нападении медведя охотник вонзает Р. в грудь или под лопатку, при чем перекладина мешает Р. пронзить зверя насквозь. Охота на медведя с Р. была весьма распространена в древней Руси. Иногда Р. служила и для военных целей. Ныне Р. сохранилась у некоторых сев. народностей.

Рогатка, старинное орудие наказания, употреблявшееся также для пресечения побега преступников. Устроенная в виде широкого железного обруча с тремя длинными заостренными рожками, Р. плотно обхватывала шею и запиралась на висячий замок.

Рогатый ворон, см. *птицы-носороги,* XXXIII, 686.

Рогатый орех, см. *рогульник.*

Рогатый скот, см. *скотоводство,* XXXIX, 372 сл.

Рогач, то же, что *фосфорит* (см. *удобрение,* XLII, $74^2/75^2$).

Рогачев, гор., районн. центр Белорусской ССР, на Днепре, при впад. р. Друти, ст. Моск.-Бел.-Балт. ж. д., 11.225 ж. (1926); произв. бумажн. массы, картона; лесопилки. — Р. — старинн. гор., упомин. в первой полов. XII в., входил в состав Черниговск. княжества, потом отошел к Литве, переходил из рук в руки, неоднократно подвергался разграблению, России достался по первому польскому разделу (1772) и был сделан

уездн. гор. Могилевск. губ.; после революции, в 1919 г. стал уездн. гор. Гомельск. губ., в 1924 г. передан в Белорусск. ССР, где сделался районн. центром (до 1930 г.—бобруйского окр.).

Рогачев, Дмитрий Михайлович, революц. деятель, сын землевладельца Орловской губ. (1851—1884), офицер. Окончил артиллерийское училище в Петербурге; вышел в отставку в чине поручика. Революционную закваску получил еще в училище вместе с Кравчинским (*см.*), Шишко (*см.*) и др. Через Кравчинского был в близких отношениях с чайковцами и постоянно вращался в их среде, но в кружок их не входил. Летом 1873 г. он с Кравчинским отправился в имение Ярцево новоторжского уезда Тверск. губ., где оба, под видом простых рабочих, работали в качестве косцов. В том же году поступил на Путиловский завод рабочим при плавильной печи. С сентября жил вместе с Перовской за Невской заставой, где оба они занимались с рабочими и вели пропаганду. В ноябре того же года с Кравчинским в том же имении Ярцево работал в качестве пильщика. Здесь они оба были арестованы, но им удалось бежать. В начале 1874 г. Р. с Войнаральским занимался в Пензе организацией революц. кружков. В последних числах мая 1874 г. был в Саратове, где в это время произошел разгром. Р. успел бежать и скрыться. Предупредил Мышкина (*см.*) о разгроме в Саратове, во время которого был найден адрес типографии Мышкина в Москве, и таким образом дал ему возможность избежать ареста. В июне вернулся в Саратов и занялся пропагандой и организацией местных семинаристов, сельских учителей и рабочих. В том же 1874 г. отправился с целью пропаганды бурлачить на Волгу. Работал, кроме того, на пристанях, в волжских артелях, на железных дорогах, на рыбных промыслах.

В августе 1876 г. Р. приехал в Петербург и вскоре был арестован. Он был помещен в Петропавловскую крепость и предан суду особого присутствия сената (проц. 193-х, с 18 окт. 1877 до 23 янв. 1878 г.). На суде присоединился к «протестантам», отказавшимся участвовать в судебном разбирательстве. Был удален из залы суда и посажен опять в крепость, из которой перед началом суда его перевели в Дом предв. заключения. Р. приговорен был к 10 годам каторжных работ. Суд ходатайствовал о замене каторги ему, как и др., ссылкой на поселение в отдаленнейшие места Сибири. Царем ходатайство суда было отклонено, и приговор утвержден, но с зачетом предварительного заключения. По окончании суда Р., сидя в крепости, подписал, вместе с другими осужденными, так наз. «завещание», призывавшее грядущее поколение сменить их, павших в борьбе, и продолжать начатое дело освобождения народа. «Завещание» было подписано полными именами и фамилиями всех осужденных и передано на волю, где оно было напечатано в большом количестве экземпляров и распространено.

Из крепости Р. был отправлен отбывать каторгу в Ново-Борисоглебскую каторжную тюрьму, в которой пробыл до октября 1880 г. Оттуда переведен был в пересыльную тюрьму в Мценске. На Кару (каторжная тюрьма в Забайкалии на р. Каре) прибыл в конце 1882 г. Умер там в январе 1884 г. от воспаления легких.

Библиография. «Био-библиографический словарь» (Семидесятники), изд. политкаторжан; «Большая Энциклопедия» (под ред. Южакова), т. XXII; *Старик* (*Ковалик*), «Движен. 70-х годов по Большому процессу», Был., 1906, 11; *С. Синегуб*, «Воспоминания чайковца», Был, 1906, 9; *В. Дебогорий-Мокриевич*, «Воспоминания», II., 1906; *Базилевский*, «Государствен. преступл. в России. в XIX веке», т. III; *Степняк-Кравчинский*, «Сочинения», I; *Н. Морозов*, «Повести моей жизни», III; *Л. Дейч*, «Баловень судьбы»; *Н. Чарушин*, «В далеком прошлом»; *И. Джабадари*, «В неволе», Был., 1905, № 5; *Н. Виташевский*, «В мценской гостинице», Был., 1907, № 4; *С. Чудновский*, «Из дальних лет», Мин. годы, 1908, № 5 и 6.

М. Дрей.

Рогачев, Николай Михайлович, брат предыдущего, революционер (1856—1884). Воспитывался в орловской военной гимназии, в 1874 г. поступил в Павловское военное училище в Петербурге, откуда в 1876 г. вышел офицером артиллерийской бригады. Впервые познакомился с революц. литературой в 1874 г. в Орле через брата своего Дмитрия. В Петербурге встретился с товарищем своим по орловской гимназии—Баранниковым, который и стал снабжать его подпольными изданиями. В 1876 г. через брата познакомился с Желябовым и В. Н. Фигнер. Произведенный в офицеры в том же году, уехал в место расположения своей бригады. В 1880 году вернулся в Петербург, вновь встретился с Баранниковым и познакомился с Колодкевичем и С. Златопольским. В октябре—ноябре присутствовал на собраниях в квартире Суханова (*см.*), где обсуждались вопросы военной организации. Со стороны Исполнит. комитета «Нар. Воли» в собраниях участвовали: Желябов, Колодкевич, Баранников и В. Фигнер; со стороны военных — Суханов, Штромберг (*см.*) и Р. Эти трое намечались для будущего военного центра и впоследствии вошли в него (от Исполн. комитета были назначены туда Желябов и Колодкевич). В то же время в Кронштадте была организована группа морских офицеров, а в Петербурге кружок артиллерийских офицеров, в который вошли Р., Пахитонов, Дегаев и др.

В половине февраля 1881 г. Р. отправился в служебную командировку в Гельсингфорс. Военной организацией «Нар. Воли» ему поручено было при объездах посетить офицеров в местах расположения войск для пропаганды среди них. Организовав кружки в Гельсингфорсе, Либаве, Митаве, Риге и др., вернулся в Петербург, где исполнял поручения, требовавшие большой смелости и решительности. Так, напр., 27 апреля 1881 г. вошел в уже окруженную полицией квартиру Суханова, вынес оттуда все бывшие там документы и литературу и скрылся от преследования сыщиков. В начале 1882 г. объезжал места расположения войск в Сев.-зап. крае с целью пропаганды и привлечения новых сил в военную организацию. В октябре 1882 года В. Фигнер предложила ему выйти в отставку в виду того, что сил у партии было мало и для активной работы не хватало опытных и решительных людей. Но 31 марта 1883 г. он был арестован, благодаря предательству Дегаева, и посвятить себя целиком партийной работе ему не пришлось.

До суда Р. просидел около $1^1/_2$ лет в крепости. На следствии признал, что, находясь в сношениях с главными революционными деятелями, был ими посвящен в приготовления к 1-му марта и в начале апреля 1881 г. взял к себе из квартиры Суханова остатки динамита. Судился Р. в Петербурге военно-окружным судом и был приговорен (по проц. 14-ти, с 24 по 28 сент. 1884 г.) к смертной казни через повешение. Приговор был конфирмован, и 10 окт. 1884 г. Р. вместе с Штромбергом был повешен во дворе старой Шлиссельбургской тюрьмы.

Библиография: «Большая Энциклопедия» (под ред. Южакова), т. XXII; «Из истории народовольческого движения среди военных в нач. 80-х годов», Былое, 1906, № 8; *М. Ю. Ашенбреннер*, «Военная организация, п. «Нар. Воля», Был., 1906, № 7; *А. А. Спандони*, «Страница из воспоминаний», Был., 1906, № 5; *Э. А. Серебряков*, «Революционеры во флоте», Был., 1907, № 4; *В. Фигнер*, «Запечатленный труд», ч. 1; *Вл. Селиванов*, «Моряки-народовольцы», М. 1929; *Р. Кантор*, «К истории воен. орган. и «Нар. Воли», Кат. и Ссылка, 1925, № 5 (18); *В. Бурцев*, «За сто лет», II.

М. Дрей.

Рогачевский уезд находился в южн. части Могилевск. губ., на границе с Минской и Черниговской, и занимал 7.450 *кв. км* с 320,5 тыс. жит. перед войной (по пер. 1920 г. на неск. уменьш. террит. насчитыв. только 203,6 тыс. чел.); в 1919 г. вошел в состав Гомельск. губ., в 1924 г. был

передан в Белорусск. ССР и там *упразднен*, при чем большая часть его территории была включена в (просуществовавший до 1930 г.) бобруйск. окр.

Поверхность низменная, ровная, имеющая б. ч. характер Полесья, особенно в ю.-з. части, где сосредоточены болота и леса. Орошается Днепром с притоками Друтью и Сожем. Господств. почва песчаная и супесчаная. Население (преобл. белоруссы) заним. земледелием; лесн. и куст. промыслы.

Рогачи, *жуки-олени*, Lucanidae, многочисл. сем. жуков из группы пластинчатоусых (*см.*), по б. ч. очень крупные жуки, распространенные в теплых странах. *Р.-олень*, Lucanus cervus, крупнейший из наших жуков, живет в средн. и южн. Европе и частью в Азии. Самец достигает св. 6 *см* длины, отличается сильно развитыми верхними челюстями (до 2,2 *см* дл.), кот. похожи на рога оленя, раздвоены на концах и несут на внутр. крае зубцы. Самка — дл. 4,5 *см*. Цвет черный, надкрылья и рога коричнево-бурые. Величина тела и челюстей подвержена большим колебаниям. Самцы в июне летают вокруг деревьев с громким жужжанием, вступая иногда в ожесточенные драки. Самки откладывают яйца в гнилую древесину старых дубов. Личинки белые, с желтыми ногами, живут 4 — 5 лет и достигают 10,5 *см* длины. Они устраивают коконы величиною с кулак. Куколка развивается 3 мес. Взрослые жуки питаются соком деревьев.

Рогерус *из Гельмерсгаузена* (Rogerus von Helmershausen), чеканщик, живший ок. 1100 г. монахом бенедиктинского монастыря Гельмерсгаузен близ Падеборна, написал (под псевдонимом *Теофил*) важнейшее средневековое руководство по прикладному искусству «Schedula diversarum artium» (о живописи, стеклодувном деле, живописи по стеклу, о всех видах металлообработки). Нем. пер.—в 7 т. «Quellenschriften für Kunstgeschichte», 1874.

Рог изобилия, см. *изобилие*.

Рогнеда, дочь полоцкого князя Рогволода и жена киевского князя Владимира (*см.* X, 428/32). Р. не хотела было выходить за Владимира, считая его сыном рабыни («Не хочу розути рабичича»). Но Владимир напал на Полоцк, полонил Рогволода и взял Р. себе в жены. Согласно летописи, Р. пыталась убить Владимира. От нее у князя было три сына и две дочери.

Рогожка, см. *хлопчатобумажное производство*, XLV, ч. 2, 575/76, прил. 52, 55/56.

Роговая мука, продукт размола веществ, образующих рога и копыта, употребляемый (преимущественно в садоводстве) в качестве ценного азотистого удобрения (*см.*). Материалом для получения Р. м. служат чаще всего отбросы, получаемые при выделке различн. рог. изделий (пуговицы, гребни). Количество азота, заключающееся в чистом роге, доходит до 18%; обыкновенно же Р. м. бывает загрязнена пылью, землею и пр., и тогда количество азота падает до 12% (средн. 15%). Для получения Р. м. роговые отбросы или сначала поджариваются, при чем они вспучиваются и тогда легко размалываются, или обрабатываются паром под давлением, после чего они не только хорошо размалываются, но и гораздо лучше растворяются. Нужно отметить, что Р. м. и даже просто роговая стружка в тонких обрезках подвергается в почве постепенному, но энергичному разложению. Во всех тех случаях, где культура или почва требует постепенного снабжения азотом, такое роговое удобрение оказывается удобрением высокого качества. Так, на супесях и для картофеля оно дает часто эффекты более высокие, чем селитра.

Роговая обманка, см. *роговые обманки*.

Роговая оболочка *глаза*, *роговица*, см. *глаз*, XV, 98, 101, 109; болезни Р. о., *см.* XV, 79/81.

Роговая стружка, см. *роговая мука*.

Роговик, *роговой камень*, скрыто-

кристаллическая разновидность кварца (*ср.* XXIV, 42), желтого, бурого и пр. цветов, с занозистым изломом, заполняет нередко жилы рудных месторождений, встречается и в виде пластов. Служит окаменевающим веществом растительных остатков и образует псевдоморфозы по известковому шпату, плавиковому шпату и пр. *Контактным* Р. называют плотные тонкокристаллические породы, образовавшиеся при воздействии магмы на глинистые сланцы и др. силикатовые породы. При микроскопическом исследовании они оказываются состоящими из зернышек кварца, силикатов и пр.

Роговое вещество (*кератин*), вещество рога, волос, перьев, шерсти, ногтей, копыт, принадлежит к группе альбуминоидов и характеризуется большим содержанием серы. Получено из рога, превращенного в порошок, обработкой кипящей водой, спиртом, эфиром и разведенными кислотами, представляет бесцветное, нерастворимое в горячей воде и разведенных кислотах вещество, растворяется в крепких щелочах. Раствор применяется для покрывания пилюль, которые проходят без изменения через желудок и растворяются только в щелочном содержимом тонких кишек.

Роговое перерождение, см. *перерождение*.

Роговое серебро, см. *кераргирит*.

Роговое удобрение, см. *роговая мука*.

Роговой слой, *роговые чешуйки*, верхний слой эпидермиса, см. *кожа*, XXIV, 433.

Роговые обманки (*амфиболы*), минералы, изоморфные авгитам (*см.*) и близкие к ним по химич. составу, играют чрезвычайно крупную роль в земной коре в качестве породообразующих минералов в зоне магмы — в изверженных горных породах, как древнейших (сиениты, диориты, граниты), так и новейших (базальты, трахиты, андезиты и пр.), и в зоне анаморфизма — в кристаллических сланцах (рогово-обманковые гнейсы и сланцы). Распространены еще более, чем авгиты. Все Р. о. характеризуются весьма совершенной спайностью по плоскости призмы, угол которой имеет 124 $^1/_2$°, вследствие чего кристаллы имеют псевдогексагональный габитус, тогда как у авгитов этот угол близок к прямому (87 $^1/_2$°) и призмы их имеют псевдотетрагональный вид. По химич. составу Р. о. представляют нормальный метасиликат кальция и магния $RSiO_3$ (RO = CaO, MgO), обычно с окисью железа, титановой кислотой, реже окисью марганца, далее с глиноземом, иногда с щелочными металлами (гл. обр. Na_2O). Цвет — от светло-до темнозеленого и черного. Строение волокнистое. Блеск на плоскостях спайности шелковый. Твердость 5,5...6, удел. вес 3...3,5. Кристаллы столбчатые, чаще моноклинной сингонии, нередко хорошо развиты. В ромбической сингонии кристаллизуется только магнезиальный силикат $(Mg, Fe)SiO_3$ — *антофиллит* (см.). Не содержат глинозема *тремолит* (см.) и *актинолит* (см.), волокнистые разновидности которых дают гл. обр. *асбест* (см.) и горную кожу, а спутанно-волокнистая плотная разновидность актинолита носит название *нефрита* (см.). *Р. о.* в тесном смысле, соответствующие по своему составу обыкновенному авгиту, заключают глинозема более, чем авгиты (до 18%). Трихроизм ясно выражен. Различают 3 вида: *обыкновенная Р. о.*, темнозеленая, бурая до черного, часто встречается в хорошо образованных кристаллах и имеет огромное распространение в качестве существенной составной части древних изверженных пород и кристаллических сланцев; белая разновидность ее наз. *кокшаровитом* (берега р. Слюдянки, впад. в Байкал); *базальтическая Р. о.*, смоляночерная, нередко в виде хорошо образованных кристал-

лов, а также в виде зерен, б. ч. обнаруживает сильный плеохроизм; весьма распространена в более молодых вулканических породах (базальты, трахиты, андезиты, туфы, пепел). Содержит часто щелочи, титановую кислоту и фтор (до 3%). К Р. о., содержащим щелочи (Na_2O), относятся *глаукофан* (см.), *рибекит* и *арфедсонит*. Рибекит встречается в виде черных прозрачных кристаллов, обладающих весьма сильным плеохроизмом (резко выражены синий и зеленый цвет), в богатых натром изверженных породах Сокотры, Корсики, Колорадо и др. Асбестовидная разность его наз. *крокидолитом* и встречается в виде индиговосиних с шелковым блеском пропластков в глинистом сланце по Оранжевой реке в Капланде. Крокидолит бурого цвета, пронизанный кварцем, наз. *тигровым глазом*, синего цвета — *соколиным глазом*. Обе разновидности в отшлифованном виде идут на мелкие поделки. Арфедсонит встречается в кристаллах черного цвета, также в сплошном и зернистом видах и составляет существенную часть щелочных сиенитов и гранитов в Гренландии, южн. Норвегии, Колорадо и в Хибинских горах (Кукисвумчорра). В триклинической сингонии кристаллизуется *энигматит*, по химич. составу сходный с арфедсонитом, но содержащий до $7^1/_2$% TiO_2; черные кристаллы с сильным плеохроизмом, удел. веса до 3,8. Встречается и плотными массами в щелочных сиенитах на Кольском полуострове и в Гренландии.

Близкое родство Р. о. с авгитами выражается также и в том, что расплавленные Р. о. при охлаждении кристаллизуются в виде авгитов, без изменения состава и абсолютного веса, но при изменении удельного веса и спайности, а авгиты под влиянием атмосферных деятелей и геодинамических процессов, не изменяя своего внешнего вида, превращаются в Р. о. с изменением химич. состава (уменьшение CaO и увеличение MgO). Такие псевдоморфозы Р. о. по авгиту получили название *уралитов*, весьма распространены на Урале и являются существенной составной частью некоторых порфиров.

М. Н.

Роговые семена, толстостенные белковые семена (*см.* XX, 609), у которых стенки служат запасным питательным материалом и при прорастании семян (см. *цитаза*) растворяются, как бы тают. Примером могут служить Р. с. пальм Phytelephas, дающие т. наз. растительную слоновую кость, и финиковой (т. наз. *финики*). Они имеются также и у кофейного дерева. Сквозное сообщение между протоплазмами смежных клеток, устанавливающее то замечательное положение, что протоплазма всего растения образует одну связную массу, впервые было открыто именно на Р. с.

Рогожный промысел. Рогожи представляют собой ткань, сплетенную из мочала. Употребляется рогожа для упаковки мануфактуры, готовой одежды, обуви, кожи и др. грузов, для подстилки и покрытия. В куль, который сшивается из рогож, утаровывается овес, соль, овощи, стекло, суперфосфат и т. д. Р. п. в основном имеет распространение по Нижегородскому краю, Уральской области, Ср.-Волжской области, Татреспублике, Московской обл., Башреспублике и Западной области (*ср.* XXVI, 266/67). По предварительным данным переписи мелкой кустарной промышленности 1929 г. насчитывается занятых в этом промысле 134.646 кустарей, или, исходя из расчета, что на каждом станке, на котором вырабатываются рогожи, заняты в среднем 3 человека, около 45.000 промысловых единиц или хозяйств.

Р. п., в виду крайней технической отсталости производства, обобществлен в незначительных размерах, и

выработка рогож в основном производится на дому у кустарей, которые снабжаются сырьем через артели и промсоюзы и через эти же звенья сбывают свою продукцию. Производство мочальной тары в настоящее время почти полностью сосредоточено в лесопромысловой кооперации, которою к 1932 г. кооперировано 45.160 кустарей, и частично кооперацией инвалидов, где занято 9.430 кустарей. Учитывая, что в основном кооперируется пока глава семьи, можно констатировать, что промысловые единицы (станки) кооперированы полностью и частично кооперированы вторые члены семьи.

В дореволюционной России кустари-рогожники, получая сырье-мочало от скупщиков, находились от них в полной зависимости и при 14—16 часовом рабочем дне зарабатывали в месяц 4—6 рублей. Сейчас зарплата рогожника значительно повышена, и в зависимости от квалификации и характера выполняемой работы заработок выражается в 1 р. 50 к.— 2 р. 50 к. за восьмичасовой рабочий день. Значительно улучшены культурно-бытовые условия, и, путем организации краткосрочных курсов, принимаются меры к поднятию квалификации работающих в этом промысле. Для улучшения качества продукции выработаны и утверждены стандарты на рогожу (ост. № 2.390) и на куль (ост. № 3.528).

За последние годы в связи с бурным развитием промышленности, употребляющей мягкую тару, и сокращением импорта джута для выработки мешковины, потребность в рогожах и кулях резко возросла и выражается в настоящее время в 215 миллионов штук вместо потребности дореволюционной России в 33—36 миллионов единиц мочальной тары. Производство же этой тары, согласно контрольным цифрам лесопромкооперации и кооперации инвалидов на 1932 г., выражается лишь в 41 млн. штук. Основной причиной столь значительного недоснабжения промышленности в рогожах и кулях является недостаток сырья-мочала, которое заготовляется из коры липы. По материалам статистического учета лесного фонда СССР (Наркомзем, Бюро лесной статистики) по состоянию на 1/X — 1927 года по всей республике липовых насаждений насчитывается 1.239.617 *га*. Из расчета шестидесятилетней рубки ежегодно надлежит вырубать около 20.000 *га*, на которых можно заготовить 47—50.000 тонн мочала. За вычетом потребностей в мочале сплава, рыбной путины, железных дорог, для Р. п. остается лишь около 20.000 тонн, из которых получается выход в 19.000.000 штук мочальной тары. Поэтому дальнейшее развитие Р. п. угрожает значительным истощением липы; одновременно же с каждым годом районы заготовки липы для мочала все более и более удаляются от погрузочных пунктов, ж.-д. станций и пристаней, что осложняет подвозку заготовленного мочала.

Резко возросший спрос на рогожную тару, как было указано, в значительной мере обусловлен недостатком джутовой тары. По мере увеличения снабжения волокнистыми тканями, которые прочнее и дешевле рогожи, потребность в мочальных изделиях будет соответствующим образом уменьшаться. Для сохранения конкурентоспособности продукции Р. п. необходимо реконструировать и механизировать выработку рогож, так как при крайне примитивной технике производства, которая сохранилась до последнего времени, производительность работы крайне низкая, и за 8-мичасовой рабочий день кустарь, в среднем, вырабатывает лишь 3—4 рогожи. В связи с этим зар. плата составляет значительную часть производственной калькуляции и достигает 40 — 45% продажной стоимости рогожи. Основной

трудностью для разрешения проблемы механизации рогожного производства является то, что мочальные ленты, имея среднюю длину в 2—4½ *м*, непригодны для работы на ткацких текстильных станках, где требуется длинная нить. Разрешению вопроса получения длинной ленты из мочала уделяется большое внимание со стороны лесопромысловой кооперации, и в настоящее время имеются уже законченные опыты по склеиванию мочальных лент специальным клеем (100 *г* казеина-самокваса, 20 *г* извести негашеной и 450 *куб. см* воды). Кроме того, ведутся работы по усовершенствованию кулеткацких станов и проведены интересные опыты по прядению мочала для получения ткани из мочальной пряжи. Опытным путем эта задача уже разрешена, и сработанная ткань оказалась хорошего качества, по прочности значительно превышающей крепость нормальной рогожи. При реализации этих проблем стоимость рогожи значительно удешевится, и в этом случае Р. п. сможет сохраниться параллельно с развитием промышленности по выработке тарной волокнистой ткани. К этому имеются вполне благоприятные предпосылки в связи со специфическими качествами мочальных изделий, которые делают их незаменимой упаковочной тарой для целого ряда товаров. К таким свойствам рогожи можно отнести, с одной стороны, гигроскопичность, с другой же стороны—характер ткани способствует удобному проветриванию упакованного товара. *И. Залкинд.*

Рогожское кладбище — крупнейший центр поповщины (*см.* XLI, ч. 4, 372/81) с последней четверти XVIII в. Во время чумы 1771 г. в Москве поповцы получили разрешение устроить для погребения своих единоверцев кладбище с часовней «за Рогожскою слободою». После прекращения эпидемии кладбище осталось религиозным центром всей поповщины в столице. Очень быстро на нем было собрано несколько попов и диаконов, появились инокини, возникли богадельни и приюты. Во главе дела стал совет попечителей, представлявший «капиталистых» купцов Москвы, которые в годы либеральной в отношении старообрядцев политики Екатерины в большом числе открыто вернулись к старой вере или, по крайней мере, решительнее ее поддерживали своими средствами, пользуясь тайком староверческим духовенством. Роль рогожской общины как столичной, очень крупные ее размеры (еще в XVIII ст. у кладбища было около 20.000 прихожан) и особенно исключительная сила капитала московского купечества, позволявшая ему «благотворением» держать в руках староверов других мест, определили значение Р. к. в жизни поповщины, как руководящего центра. Авторитету Р. к. не повредило и отвергнутое «собором» мироварение 1777 г. (см. *рогожское согласие*), ибо в споре о чиноприеме с единым противником, Стародубской общиной, Р. к. было поддержано всеми остальными центрами. Кладбище росло и крепло; выстроило вскоре грандиозную, по типу храма, и богатую каменную часовню, в которой на переносных престолах совершались и литургии; штат духовенства пополнился новыми беглецами, соблазняемыми хорошим содержанием; росли благотворительные капиталы. Тяжелые годы наступили только с началом борьбы правительства против беглых попов и вообще «раскола», при Николае I, когда Р. к. попало в «управление» властей и когда грозило новое «оскудение» священства. И богачу-члену Р. к. Рахманову принадлежала в значительной мере мысль снарядить поиски «древлеправославного священства» на христианском востоке, чтобы заимствоваться оттуда архиереем. Потом инициатива уплыла

из рук рогожцев, и Р. к. встретило сначала Белокриницкую иерархию (*см.* VII, 350/52) с недоверием. Вскоре, однако, «собор» признал каноничность новых архиереев, и они, как раньше попы, иноки и начетчики, стали орудием в руках московских заправил-купцов. Р. к. попрежнему вершит делами поповщины, вмешивается в религиозные споры (отношение к «окружному посланию»), смещает и призывает архиереев. Только в конце XIX в., руководимые еп. Арсением уральским, они стали самостоятельнее в делах церковных, организовав «духовный совет». Большой удар Р. к., как старообрядческому центру, был нанесен в 1854 г., когда одна часовня, с уходом в единоверие группы его прихожан с Сапекиным во главе, превращена была в единоверческую церковь, и в 1856 г., когда алтари старообрядцев запечатаны были властями и оставались в таком состоянии вплоть до 1905 г. Только тогда, в годы большей религиозной свободы, Р. к. начало переформировываться в правильнее организованный церковно-религиозный центр. На Р. к. организована была община, под гласный контроль стало распоряжение громадными накопленными капиталами (к 1910 г. свыше 2 млн. рублей), правильнее ставилось призрение, создавалась школа, приводились в порядок богатейшие собрания рукописей, старопечатных книг, икон; Р. к. стало открытым местом пребывания главы российской поповщины — архиепископа московского.

После революции замкнутость и обособленность Р. к. были разрушены. Как кладбище, оно стало одним из обычных в Москве, доступным всем независимо от верования. Община же потеряла свое главенствующее значение, став лишь одною из нескольких общин старообрядцев, приемлющих Белокриницкую иерархию. И рядом с белокриницкими на том же Р. к. обосновались единоверцы и беглопоповцы. Собрание икон осталось в церквах Р. к.; рукописи (до 900) и уцелевшая часть архива Р. к. переданы в библиотеку им. Ленина.

П. Любомиров.

Рогожское согласие — временное название *поповщины*, т.-е. того старообрядческого согласия, которое, признавая принципиально необходимость обладать полною церковною иерархиею и не имея в своей среде епископов, вынуждено было «окормляться бегствующим от греко-российской (официальной) церкви священством». Название Р. с. было придано поповщине в связи с тем, что с последней четвертью XVIII в. главным центром поповщины стало Рогожское кладбище (*см.*) в Москве. В средине XIX в. Рогожское кладбище признало новых старообрядческих епископов Белокриницкого поставления (*см.* VII, 350/52), и тогда поповщина, принявшая их, стала именоваться *белокриницкою*, или *австрийщиной*; отказавшаяся признать новую иерархию и оставшаяся при беглых попах — *беглопоповщиной*, и термин Р. с. постепенно исчез. Единственным крупным событием в религиозной жизни поповщины периода Р. с. было устроенное на кладбище в 1777 г. мироварение и вызванные этим споры. В большинстве поповщины утвердился в XVIII в. чиноприем переходящих из официальной («никонианской») церкви, в том числе и священников, через миропомазание («перемазание»). Необходимо было миро и для совершения соответственного таинства над младенцами. Но запасы мира до-никонского освящения почти совершенно иссякли. И для пополнения рогожцы решили провести мироварение без епископа, участие которого было обязательным по законам церковным. Поэтому-то рогожское действо вызвало протесты, вновь встал вопрос и о

самом чиноприеме, при чем представители юго-западных общин старообрядчества (стародубцы) отстаивали прием через отречение от ересей. Шумные споры на московских заседаниях 1779—1780 г. кончились подтверждением «перемазания», принятого всеми общинами, кроме стародубских, но рогожское миро, сваренное не по каноническим правилам, решено было уничтожить. О жизни поповщины вообще см. *старообрядчество*, XLI, ч. 4, 372/81.

П. Любомиров.

Рогозовые, Typhaceae, сем. однодольных безлепестных растений, обычные обитатели болот и неглубоких водоемов, многолетние травы с толстыми корневищами и вертикальными стеблями, покрытыми двумя рядами листьев; цветоносы длинные с характерными бархатисточерными початками. Цветы однополые, однодомные. Мужские цветки состоят из 2—5 (реже 1) тычинок, собраны на верху початков и скоро опадают. Женские цветки с одним плодником; плодущие цветки на початке перемешаны с многочисленными неплодущими. Главн. род—Typha, *рогоз*. Наиб. обычные виды: *широколистный* рогоз, T. latifolia, до 2,5 *м* выс., и *узколистный* рогоз, T. angustifolia, до 3 *м* выс., широко распространены не только в Европе, но и в Азии, Америке и тропич. Африке.

Роголистники, Ceratophyllaceae, сем. двудольных растений из пор. многоплодниковых, помещаемое в системе рядом с кувшинковыми. Единственный род Ceratophyllum. Представители его немногочисленных видов—широко распространенные по всему земному шару подводные растения, никогда не имеющие корней, с мутовчатыми вилообразно разветвленными листьями, с узкошиловидными долями. Цветки невзрачные. По нашим озерам и рекам всюду встречается C. demersum, иногда сплошь заполняя мелкие водоемы.

Рогохвосты, см. *перепончатокрылые*, XXXI, 499.

Рогульник (*чилим*, *водяной орех*, *рогатый орех*, *чортов орех*), Trapa natans, вид из сем. онагриковых, водяное растение с плавающими, собранными в розетки ромбическими красноватыми или буроватыми листьями с черешками, вздутыми пузыреобразно; цветы белые с 4 лепестками и 4 тычинками и двухгнездной завязью с складчатой оторочкой у основания. Плод—деревянистая костянка, черного цвета, велич. до 2,5 *см*, имеет форму четырехугольной пирамиды; остатки чашечки образуют 4 крепких шипа с зацепками. Плоды дозревают под водой, осенью при сгнивании растения опускаются на дно водоема. Семя съедобно (*см.* XLI, ч. 5, 523), по вкусу похоже на каштан, весьма богато белком (до 10% и более) и крахмалом (свыше 50%). При прорастании ореха образуется длинное нитевидное тело, покрывающееся чешуйчатыми листочками и перистыми корнями, которые зеленеют и несут физиологическую роль зеленых листьев. Р. распространен по всему югу евр. части СССР, особенно при устьи Волги и на Кубани, и в большом количестве употребляется в пищу. В Зап. и Сев. Европе Р. встречается значительно реже и является там вымирающим растением, хотя орехи его встречаются в ископаемом состоянии во многих местах. Другой вид, T. bicornis, имеет орехи с 2 рогами и в большом количестве разводится в Китае как пищевой материал. *М. Н.*

Род (биол.), *см.* X, 60, и XX, 270/71

ХРОНОЛОГИЯ ПО ИСТОРИИ РАБОЧЕГО КЛАССА В ГЛАВНЕЙШИХ ИНДУСТРИАЛЬНЫХ СТРАНАХ.

I. Англия.

(*Ср.* IX, 271/72, пр *Хронол. по истории Великобритан.*; IX, 343/44, прил. *Статист. обзор Великобрит.*; XLVI, 456/531, *Рабочее движение во время войны*; XLVII, 381/426, *Великобритания в эпоху. войны*; XLVII, 426/62, *Ирландия*)

1760-1820. Промышленная революция. Изобретения и усовершенствования в текстильной промышленности, горном деле, металлургии и энергетике, *см.* XLV, ч. III, прилож. *Хронология открытий*, 92'/97'.

1769. Разгром дома Гаррривса в Блекборне и уничтожение его „дженни". Первый специальный закон против разрушения машин под угрозой смертной казни.

1775. Доклад Т. Спенса о праве на землю в философском обществе в Ньюкестле и начало его деятельности (*см.* XLI, ч. IV, 94/98).

1776. Выход в свет „Богатства народов" Адама Смита.

1779. Крупные рабочие волнения и сплошной разгром машин в Ланкашире.

1780. Организация конституционного общества. Начало массового движения рабочих за завоевание политических прав.
Петиция бумагопрядильщиков о запрещении машин, отклоненная парламентом.

1782. „О праве собственности на землю" Огильви (*см.* XLI, ч. IV, 97). Новый закон о бедных (акт Гильберта), разрешивший выдачу пособий трудоспособным бедным вне работного дома, сохранив содержание в работном доме только для престарелых и инвалидов.

1786. Стачка переплетчиков, требовавших сокращения рабочего дня с 12 до 11 часов. Руководители стачки были приговорены к двухлетнему тюремному заключению.

1788. Общество бумаготкачей Ланкашира выступает с общей декларацией, отвергающей обвинения в якобинстве и революционных замыслах и призывающей предпринимателей к совместному с рабочими мирному разрешению всех спорных вопросов.

Ок. **1790.** Начало системы найма детей у приходов для работы на бумагопрядильнях (на фабрике одного Роберта Пиля свыше 1.000 детей на работе).

1790. Судебное преследование объединения шеффильдских ножовщиков.
Образование объединения предпринимателей в Шеффильде.

1792. Шотландский сапожник Томас Гарди основал „Лондонское о-во переписки" (London corresponding society), объединяющее путем почтовых сношений ряд отделений и самостоятельных организаций. О-во состояло преимущественно из рабочих и ремесленников и ставило перед собой политические цели (избирательную реформу и проч.). Число его членов достигло 80 тыс. Возникновение аналогичных обществ по всей стране.
Спитальфильдский акт о нормировании заработной платы ткачей шелковых изделий миддльсекскими мировыми судьями. Резкое падение заработка домашних ткачей в хлопчатобумажной промышленности вследствие притока в города сельских ткачей. Подобное же падение зар. платы и заработка (хотя не столь сильное) начинается вскоре и в шерстяной промышленности.
В результате конфликта в бумаготкацкой промышленности Болтона, заключено соглашение между рабочими и фабрикантами о нормах сдельной оплаты работы, оставшееся в силе в течение шести лет.
Учреждение клуба бумагопрядильщиков Ольдгема.

1793. „Исследование о политической справедливости" Годвина (*см.*).
[Война с Францией].

1794. Петиция о запрещении шерсточесальной машины Картрайта, отвергнутая палатой общин.
Объединение рабочих шерстяной промышленности Иоркшира.

1795. Запрещение высылки бедных в приход их основной оседлости, пока они не обращаются к общественной благотворительности в месте нового своего жительства.
Спингамлендский акт беркширских мировых судей, впоследствии получивший силу закона по всему королевству, установивший, в виду крайне бедственного положения рабочих и опасности революционных вспышек, что каждому рабочему, в случае недостаточности его заработной платы и заработка, должен быть обеспечен необходимый по уровню цен на жизненные припасы и по составу его семьи минимум существования, путем доплат от приходского попечительства о бедных.
Объединение писчебумажных рабочих Кента с постоянной стачечной кассой; путем стачек оно добивается, чтобы на работу принимались только члены организации.
[Прекращение размена банкнот].

1795-1802. Сильное вздорожание хлеба и др. продовольств. продуктов вследствие войны, недостаточного подвоза, неродов и чрезмерного выпуска бумажных денег. Частые голодные бунты в различных районах страны.

1795. Митинги сельскохозяйственных рабочих в Норфольке для представления петиции в парламент о нормировании заработной платы земледельческих рабочих в соотв. с ценами на пшеницу.

Ок. **1796.** Образование мощного объединения рабочих шерстяной промышленности Иоркшира с центром в Галифаксе и с отделениями по всей Англии; помимо регулярных взносов своих членов, оно пользовалось также денежной поддержкой рабочих других профессий.
Отклонение парламентом предложенного Уитбрэдом и поддержанного Фоксом билля об установлении законом минимума зар. платы в виду исключительно бедственного положения рабочих и обстоятельств времени.

1796. Доклад доктора Персиваля от имени манчестерского санитарного бюро об эпидемиях „фабричной горячки" на бумагопрядильнях, вызываемых условиями работы в них детей.

1797. Издание закона, запрещающего „о-ва переписки".
Суд над портными в Эбердине, составившими союз.
Крупные волнения среди шерстопрядильщиков в Иоркшире.

1798. Выход в свет „Опыта о законе народонаселения" Мальтуса.

1799. Закрытие властями „Лондонского общества переписки".
Предание суду и осуждение

членов объединения сапожников северной Англии.

1799-1800. Общий закон о воспрещении всякого рода коалиций рабочих.

1800. Оуэн вступает в управление ткацкой фабрикой в Нью-Ланарке.
Закон о третейском разбирательстве конфликтов между бумаготкачами и их хозяевами.
Вторичное отклонение парламентом билля Уитбрэда о минимуме зар. платы.

1801. Общий закон об огораживании общинных полей.

1802. Крупные рабочие беспорядки в Уильтшире и Сомерсете из-за введения механической ворсовальной машины.
Петиции рабочих, после отклонения настойчиво вновь подававшиеся, о воспрещении, на основании закона 1552 г., механической стригальной машины, вызвавшие принципиальное заключение парламентской комиссии о положении шерстяной промышленности 1806 г., что машинизация производства не уменьшает спроса на рабочих и не ухудшает их положения.
Акт „об охранении здоровья и нравственности учеников и других лиц, занимаемых работами на хлопчатобумажных и иных фабриках", ограничивший 12 часами продолжительность рабочего дня для детей, отдаваемых приходскими попечительствами в ученичество на фабрики.
[Амьенский мир].

1803. Распространение на Шотландию действия закона о третейском разбирательстве конфликтов в хлопчатобумажной промышленности.

1804. Дополнения к закону о третейском разбирательстве конфликтов для преодоления враждебного отношения к нему мировых судей, обязанных наблюдать за исполнением его хозяевами.

1805. „О действии цивилизации на народные массы" Ч. Голла (*см.*).

1806. [Берлинский декрет Наполеона об установлении континентальной системы].

1807. Воспрещение работорговли.

1809. Окончательная отмена закона 1563 г. об обязательном ученичестве для шерстяной промышленности (после ряда временных приостановок его действия).

1810. Торговый кризис.
Процесс лондонских печатников.
Стачка углекопов северной Англии.

1811-1812. Движение луддитов в промышленных районах центральных графств — тайные ночные поджоги фабрик, разрушение машин и т. п.

1812. Образование Т. Спенсом „Общества спенсиан" (Spencean Philanthropists, *см.* XLI, ч. IV, 96/7).

1812-1813. „Новый взгляд на общество" Р. Оуэна.

1812-1814. [Война с С.-А. Соединенными штатами].

1813. Всеобщая стачка ткачей в Шотландии, вызванная отказом мировых судей признать обязательными для хозяев расценки сдельных работ, утвержденные, по ходатайству рабочих, эдинбургским высшим гражданским судом.
Арест руководителей привел к прекращению забастовки, явившейся последней попыткой рабочих добиться регулирования зар. платы.
Формальная отмена закона 1563 г. об установлении заработной платы мировыми судьями.

1814. Общая для всей промышленности отмена елизаветинского закона об ученичестве.

1815. [(18/VII). Битва под Ватерлоо].

1816. (V). Сильные революционные вспышки среди земледельческих рабочих в Норфольке, Сеффольке, Гентингдоне и Кембриджском графстве (ночные собрания; поджоги хлебных амбаров и разгром домов ненавистных фермеров и торговцев хлебом и мясом) подавлены войсками. Казни и многочисленные ссылки.
Стачка чулочников в Лейстере.

1817. Выступление Р. Оуэна в комиссии о пауперизме с проектом поселков-коммун для безработных.
Поход „одеяльщиков" на Лондон. Запрещение „Общества спенсиан".

1818-1819. Промышленный кризис.

1819. Ряд судебных процессов против рабочих объединений.
Запрещение на хлопчатобумажных ф-ках труда детей моложе 9 лет и ограничение рабочего дня для детей от 9 до 16 лет 12 часами.
Нападение полиции и войск на собрание рабочих близ Манчестера, т. наз. „Питерлоо" (14 убитых и около 700 раненых).
[Восстановление размена банкнот].

1820. Казнь члена „Общества спенсиан" А. Тистльвуда по обвинению в террористических замыслах.

1821. „Социальная система" Р. Оуэна (опубл. в 1826/27 г.).
3-е издание „Основных начал политич. экономии" Рикардо, в котором он вводит главу о „машинах", признавая в ней, что применение машин часто наносит вред интересам рабочего класса.

1822. Голод в Ирландии и начало усиленного притока в Англию дешевого труда из Ирландии.

1823. „Метафизические очерки" Абр. Комба (*см.* XL, 432).
Отмена закона 1799-800 г.г., запрещавшего всякого рода коалиции рабочих.
Усиленное строительство рабочих союзов.
Подъем забастовочного движения. Выдвигаются рабочие лидеры Юм и Плейс (*см.* XLV, ч. III, 574).

1824. „Распределение богатств, наиболее способствующее человеческому счастью" В. Томпсона (*см.* XL, 431).

1825. Промышленный кризис.
Выход в свет первой рабочей газеты в Лондоне („Промышленная газета").
Изменение закона 1824 г.— признавшего рабочие организации—в сторону сокращения и ограничения сферы их деятельности. Запрещение организациям образовывать отделы в разных городах.
Установление субботнего полудня для работы в текстильной промышленности.
„О человеческом счастьи" Дж. Грея (*см.*).
„Защита труда" Годжскина (*см.*).

1826. Стачки углекопов и текстильщиков в Ланкашире.

1826-1831. Движение в пользу реформы избирательного права.

1827. Образование „Всеобщего союза плотников".

1828. Шестимесячная забастовка ковровщиков в Киддерминстере, вызванная сокращением зар. платы.

1829. Шестимесячная забастовка ткачей в Гайде (близ Манчестера), окончившаяся полным поражением рабочих.
(XII). Конференция в Рамзее делегатов от бумагопрядильщиков Англии, Шотландии и Ирландии. Учреждение „Великого всеобщего союза Соединенного королевства", объединившего всех прядильщиков и штучников.

1830. Новое революционное выступление сельскохозяйственных рабочих, начавшееся в Кенте, охватившее затем Беркшир, Уильтшир, Сэссекс, Гемпшир и перекинувшееся далеко на север и запад страны. Уничтожение молотильных машин, вынуждение от фермеров письменного обязательства выплачивать установленную восставшими заработную плату и принудительное понижение (по просьбе фермеров) десятины и ренты. После жестокого подавления, 450 участников были приговорены к крайне суровым карам, многие — к смертной казни, большинство—к ссылке. Однако, в Гемпшире, Дорсетшире и некоторых других графствах сохранились тайные союзы сельских рабочих, заставлявшие

фермеров держаться установленных союзами норм зар. платы.
Организация „Национальной ассоциации для защиты труда" в Манчестере, объединившей до 150 рабочих союзов, преимущественно текстильщиков и механиков. Во главе ее стал Догерти, лидер ланкаширских текстильщиков.
Борьба двух течений: 1) оуэнизма, в объединении всех трудящихся видевшего силу, которая даст возможность преобразовать общественный строй на кооперативно-коммунистических началах, используя все технические достижения индустриализма, и 2) кобеттизма, совершенно отвергавшего индустриализм и звавшего к завоеванию всеобщего избирательного права, чтобы добиться возвращения земли народу.
(25/I). Организация в Бирмингаме банкиром Аттвудом, крайним сторонником системы неразменных бумажных денег, политического Союза рабочих, с целью добиться избирательной реформы, в которой он видел средство для проведения предлагаемого им преобразования в системе денежного обращения. Возникновение вслед за этим союзом ряда других аналогичных союзов, самым значительным из которых был „Национальный политический союз".
(1/X). Борьба за отмену гербового сбора с газет. Гетердинг выпускает нештемпелеванную однопенсовую ежедневную газету, переименованную впоследствии (с 1832 г.) в „Защитника бедняка" („Poor Man's Advocate"), под редакцией Догерти.

1830-1831. Затяжная стачка бумагопрядильщиков в Эптон-эндер-Лайне, закончившаяся поражением рабочих, что подготовило разложение „Ассоциации для защиты труда".

1831. Издание Ассоциацией для защиты труда еженедельной газеты „Голос Народа" („The voice of the People"), просуществовавшей, однако, только один год. Быстрый рост числа членов Ассоциации в результате присоединения углекопов, гончаров, шерстяников, при одновременном отпадении некоторых старых союзов, и внезапное распадение Ассоциации в 1832 г.
[Открытие железной дороги Ливерпуль-Манчестер].
(9/III). Основание профессионального объединения рабочих Лондона на конференции делегатов рабочих союзов. Объединение было названо „Национальным союзом трудящихся классов".
„Социальная система" Дж. Грея (*см.*).

1832. Основание „Всеобщего союза производств" (Трэдс-юнион, в противоположность объединениям по отдельным профессиям - трэд-юнионам). Его образовали союзы („ложи") рабочих - строителей 7-и профессий, придавшие ему полумасонское устройство.
(I). Издание брошюры Бенбоу „Великое национальное воскресенье и конгресс производительных классов", дающей первое теоретическое обоснование идеи всеобщей забастовки как орудия классовой борьбы.
(14/IV). Закон о расширении избирательного права. Уничтожение т. наз. „гнилых местечек". Расширение избирательных прав коснулось только буржуазии.

1833. Учреждение фабричной инспекции. Запрещение ночной работы подростков. Обязательное посещение школы подростками, работавшими на фабриках. Для этого они освобождались от работы на половину дня. Распространение действия законов 1802 и 1819 гг. на другие отрасли промышленности.

1833-1834. Предприниматели начали требовать от рабочих подписки („представления документа") о непринадлежности к рабочему союзу.

1834. Организация „Великого национального консолидированного союза производств" по инициативе Оуэна. Союз объединил до 500 тыс. рабочих. Союз ставил своей целью борьбу с капиталом путем образования производственных кооперативов, но, вынужденный логикой классовой борьбы финансировать вспыхнувшие в большом числе крупные стачки, быстро истощил свои средства и к концу года распался.
Земледельческие рабочие Голпудда в Дорсетшире, под руководством Джорджа и Джона Ловлесс, образовали примыкавшее к Великому национальному консолидированному союзу производств „Дружеское общество батраков". Воспользовавшись тем, что от вступающих в общество бралась присяга, суд приговорил Ловлессов и четырех других участников общества к ссылке на семь лет. Приговор вызвал общее возмущение среди рабочих. „Вел. нац. консолид. союз производств" под руководством Оуэна собрал свыше 250.000 подписей под петицией об отмене приговора и организовал (21 апр.) шествие для подачи петиции, в котором участвовало, по описанию „Таймса", свыше 30.000 чел. Петиция не была принята, и в пересмотре приговора правительство отказало (только в 1838 г. осужденные были амнистированы благодаря настойчивой агитации специального „Лондонского дорчестерского комитета").
Издание нового закона „о бедных", превратившего работные дома в „Бастилии труда" и вызвавшего крайнее негодование рабочих.
„Завещание рабочим" Коббетта (*см.*).

1836. Промышленный кризис.
(16-VI). Образование Ловеттом „Лондонской ассоциации рабочих (London Working Men's Association) для объединения пролетариата в самостоятельную политическую партию и достижения политического и социального равенства.
Образование в Лондоне радикальными членами парламента (Юм, Молеворт, Ребук, Грот) „Ассоциации для борьбы против хлебных законов" (Anti-Corn-Law Association) и их безуспешные попытки привлечь на сторону этого движения „Лондонскую ассоциацию рабочих".

1837. (28/II). Оформление чартистского движения. Лондонская ассоциация рабочих созвала для выработки петиции к парламенту публичное собрание, привлекшее 3.000 рабочих. Петиция заключала 6 пунктов „народной хартии" („The People's Charter").

1838. (I). Процесс и присуждение к 7-летней ссылке 5 глазговских бумагопрядильщиков по обвинению в профсоюзном терроре (помилованы в 1840 году).
(IV). Принятие Лондонской ассоциацией рабочих и опубликование „народной хартии", как билля, подлежащего внесению в парламент (билль составлен Ловеттом, введение написано членом парламента Ребуком, в редактировании его участвовал также Френсис Плейс). Громадные демонстрации в пользу „народной хартии" по всей Англии, Шотландии и Уэльсу (Бер считает число участников этих митингов в Глазго примерно в 50.000, в Бирмингаме в 70.000, на Керсал Муре близ Манчестера в 100.000, в Ньюкестле в 30.000, в Лондоне в 15.000). К концу года митинги становятся ночными, при факелах; главными ораторами на них выступают Стифенс и Ф. О'Коннор. К „народной хартии" была присоединена, как обоснование ее, „национальная петиция", предложенная Бирмин-

гамским политическим союзом.
(12/XII). Опубликование королевской прокламации, объявлявшей незаконными „шумные собрания, освещенные факелами и сопровождающиеся ружейной стрельбой".
(20/XII). Организация капиталистами под руководством Брайта и Кобдена „Лиги борьбы против хлебных законов" (Anti-Corn-Law League) в Манчестере.

1839. (4/II). Первый чартистский „Всеобщий конвент трудящихся классов" (The General Convention of the Industrious Classes), созванный по инициативе Бирмингамского политического союза и заседавший с перерывами до 14/IX 1839 г., сперва (до 10 мая) в Лондоне, потом в Бирмингаме и с 8 июля вновь в Лондоне (53 делегата). Сбор подписей под петицией парламенту об осуществлении хартии.
(17/II). Конвент единогласно принимает резолюцию, высказывающуюся против всякой поддержки фритредерской агитации за отмену хлебных пошлин, как имеющей единственной целью снижение заработной платы. Сильные расхождения между делегатами по вопросу о „последующих мероприятиях" (ulterior measures), если парламент отвергнет национальную петицию; правые (Коббетт, Уэд и др.) стояли за строгую законность действий. Центр—за использование всех мер воздействия на парламент, допускаемых смыслом английской конституции, при чем Ловетт имел в виду только моральное давление путем мирных демонстраций, а О'Коннор допускал при известных условиях и вооруженное сопротивление, левые же (Гарни, Фрост, д-р Тайлор и др.) с самого начала считали неизбежной организацию восстания.
(14/V). Манифест конвента о „последующих мероприятиях": „мирным путем, если это возможно; насильственным, если иначе нельзя".
(V-VI). Массовые митинги и демонстрации в защиту хартии во многих городах Англии, Шотландии и Уэльса.
(14/VI). Банкир Аттвуд передал палате общин петицию чартистов с 1.250 тыс. подписей.
(4/VII). Налет полицейского отряда на митинг чартистов на Булл-Ринге в Бирмингаме, окончившийся поражением полиции. Арест д-ра Тайлора.
(5/VII). Воззвание чартистского конвента по поводу событий в Бирмингаме. Арест Ловетта и Коллинза.
(8/VII). Обратный переезд чартистского конвента из Бирмингама в Лондон. Обсуждение вопроса о всеобщей стачке („Священного месяца") и отказ от нее.
(12/VII). Палата общин отвергает национальную петицию 235 голосами против 46.
(13/VII). Забастовка 25.000 горнорабочих в Ньюкестле для выражения протеста против ареста Ловетта, Тайлора, Коллинза и Гарни.
(15/VII). Бирмингамское восстание рабочих и захват ими города.
(16/VII). Конвент принимает (по предложению Лоури) постановление о проведении всеобщей забастовки, намечая начало ее на 12 августа, однако 28/VII передает вопрос для нового рассмотрения в избранный для этого комитет, и в виду отрицательного отношения трэд-юнионов к идее „Священного месяца" конвент постановляет (11/VIII) ограничить забастовку 12/VIII 2-3 днями, придав ей чисто демонстративный и мирный характер.
(3/VIII). Процесс участников бирмингамского восстания. 3 смертных приговора, замененных пожизненной ссылкой.
(7/VIII). Ловетт и Коллинз приговорены к 1 году тюремн. заключения.
(10/VIII). Процесс Стифенса и отречение его от чартизма (приговорен к 1году тюрьмы).
(1/IX). Конвент выпускает „Декларацию конституционных прав британцев", составленную немецким эмигрантом Шредером и представляющую детальное юридическое обоснование требований чартистов и их понимания прав гражданина.
(4 XI). Попытка вооруженного освобождения чартистов (Винсента и др.), содержавшихся в тюрьме Ньюпорта в Южн. Уэльсе, что по плану „заговорщиков" (мировой судья Дж. Фрост, Кардо, Бесси, Бернс) должно было послужить сигналом к общему восстанию в Уэльсе и одновременному восстанию в средней и северной Англии. Неудача „заговорщиков".
„Labour's Wrongs and Labour's Remedies" Фр. Брея (*см.*).

1840. (6/I). Вынесение смертного приговора Фросту, Вильямсу и Джонсу, обвиненным по ньюпортскому делу. Смертный приговор был заменен бессрочной ссылкой (амнистированы в 1856 г.).
(II/IV). Массовые аресты и процессы чартистов (всего арестовано 442 челов., из них 17 интеллигентов, 425 рабочих, преимущественно текстильщиков, металлистов и горнорабочих). О' Коннор, О'Брайен, Бенбоу приговорены к 16—18 мес. тюрьмы; рабочий Голберри, обвиненный в замысле захватить Ноттингем, приговорен к 4 годам заключения и через 2 года умер в тюрьме (похороны его в Шеффильде превратились в грандиозную рабочую демонстрацию).
(20—24/VII). Конференция чартистов в Манчестере (23 делегата) для обсуждения вопроса о реорганизации движения. Крайняя несогласованность взглядов: О'Коннор ставит целью коренную земельную реформу; Ловетт, Герингтон, Коллинз рекомендуют организацию кружков самообразования рабочих как исходную базу движения; О'Брайен предлагает самостоятельное планомерно организованное участие чартистов в парламентских избирательных кампаниях; д-р Мак Дуол считает необходимым привлечение к движению трэд-юнионов как организаций; Винсент придает большое значение кружкам трезвости. Конференция включила в свою резолюцию элементы из всех планов, решительно отвергнув только план забастовок Бенбоу. Основание Национального союза хартии (National Charter Association).
„Чартизм" Карлейля.

1841. (3—28/V). Конференция чартистов в Лондоне (12 делегатов) для подачи петиции об освобождении заключенных чартистов; петиция собрала 1.348.848 подписей; в палате общин за нее было подано 58 голосов и столько же против; она была отвергнута голосом спикера.
(VII-VIII). Избирательная кампания. Лондонская конференция и О'Коннор призывали поддерживать тори, так как виги, как промышленники, экономически наиболее враждебны рабочим; лондонцы (Ловетт и др.) рекомендовали агитировать за тех либералов и радикалов, которые обяжутся содействовать проведению народной хартии; О'Брайен стоял за использование кампании для агитации и выставлял повсюду своих чартистских кандидатов. Рабочие большей частью агитировали против вигов в пользу тори. Победили тори.

1842. Промышленный кризис. Рост дороговизны и крайнее падение зар. платы.
Закон о запрещении труда женщин и детей в шахтах.
Новый подъем чартистского движения. Национ. союз хартии насчитывает до 40.000 платящих членов. Чрезвычайная популярность О'Коннора; оттеснение О'Брайена и Ловетта.
(5—8/IV). Совместная конференция радикалов и чарти-

стов в Бирмингаме (103 участника), созванная по инициативе филантропа Стерджа. Конференция постановила образовать объединенный „Всеобщий союз для проведения всеобщего избирательного права" (National complete Suffrage Union). Согласие О'Брайена на такое единение с радикалами вызывает обвинения его со стороны делегатов Брадфорда и О'Коннора в предательстве.

(12/IV — 12/V). 2-й Конвент чартистов в Лондоне (23 делегата). Конвент организовал собрание подписей под петицией (3.315.752 подписи).

(2/V). Внесение и обоснование чартистской петиции в палате общин радикалом Томасом Денкомб и отклонение ее (3/V) большинством 287 голосов против 49.

Забастовка в Стэлибридже, Эштоне и Гайде за восстановление зараб. платы 1839 г. захватывает с 9/VIII всех рабочих Манчестера и всего Ланкашира, распространяется на Иоркшир, Уорвикшир, Стаффордшир, находит отклик в Уэльсе и, сопровождаясь одновременной стачкой горнорабочих в Шотландии, принимает характер всеобщей стачки, при чем в требованиях на первое место скоро начинают выдвигать принятие парламентом хартии.

(15-16/VIII). Конференция делегатов профсоюзов Ланкашира и Иоркшира (ок. 100 делегатов) в Манчестере большинством 77 голосов против 7 постановляет: признать целью забастовки борьбу за хартию, вести борьбу строго конституционным и мирным путем, но не прекращать ее, пока хартия не станет законом.

(17/VIII). Тайная чартистская конференция в Манчестере отвергает предложение Купера об организации масс для вооруженной борьбы так же, как резолюцию редактора „Северной Звезды" Гилля о призыве к прекращению всеобщей забастовки, и, следуя мнению О'Коннора, ограничивается выражением солидарности с резолюцией трэд-юнионов. С конца августа рабочие начинают возвращаться на работу; полностью и повсеместно забастовка прекращается к октябрю. Замирание чартистского движения (число членов Национ. союза хартии падает до 34.000).

(XII). Репрессии и массовые аресты чартистов и трэд-юнионистских деятелей. 79 присуждены к ссылке на каторгу в Австралию, 447— к тюремному заключению. Приговор по делу О'Коннора и других участников чартистской конференции, вынесенный в 1839 г., отменен по формальным основаниям и без возобновления дела.

1843. Организация Ассоциации горнорабочих после неудачной стачки в 1842 г. распалась.

(5—8/IX). Конференция чартистов в Бирмингаме по вопросам о реорганизации Национ. союза хартии и о плане земельной реформы О'Коннора.

„Песня о рубашке" Т. Гуда (*см.*).

1844. Переход от неудачных опытов производственной кооперации к успешному развитию потребительских кооперативов. Рочдэльские пионеры.

Издание закона, запретившего труд детей моложе 8 лет. Рабочий день детей 8-13 лет установлен в $6^1/_2$ часов; посещение школы сделано обязательным. Ограничение труда женщин 12 часами. Введение инспекции в горной промышленности.

1845. Организация Национальной ассоциации объединенных профсоюзов для защиты труда. Ассоциация просуществовала до 1860 г.

(IV). Конференция чартистов в Лондоне (15 делегатов) одобрила предложенный О'Коннором проект земельного о-ва, имеющего целью путем паевых взносов участников составить фонд для покупки земли и образования мелких—в 3 акра—ферм, которые будут продаваться или сдаваться в аренду рабочим (полный отход от требования национализации земли и оуэновской идеи поселений-коммун). Основание „Чартистской кооперативной земельной ассоциации" (переименован. затем в National Land Company), теснейшим образом связанной с Национальным союзом хартии. Громадный успех общества в первые два года; к весне 1848 г. 75.000 пайщиков, внесших 96.000 ф. ст., но устроено на земле было только 230 семейств.

„Положение рабочего класса в Англии" Фр. Энгельса.

(28/VII-9/VIII). Первая конференция Национальной ассоциации объединенных профсоюзов в Лондоне. На конференцию прибыли делегаты от рабочих различных производств из Иоркшира, Манчестера, Шеффильда, Гулля, Ярмута и др. Конференция осудила стачки.

1846. Беспримерный голод в Ирландии, вызванный неурожаем картофеля; свыше 1.000.000 смертей от голода и эпидемий; от 300.000 до 500.000 ирландцев выселилось в Англию, более 1.000.000 эмигрировало в САСШ. Начало регулярной массовой эмиграции в Америку сперва из Ирландии, затем и из Англии. Население Ирландии с этого времени непрерывно и сильно убывает, вместо прежнего быстрого роста.

Отмена хлебных законов.

Организация о-ва „Братских демократов". Связь радикального крыла чартистов с коммунистическими элементами. Выдвигаются радикальные лидеры—Гарней и Джонс.

Закон о компенсации семьям рабочих, погибших от несчастных случаев на предприятиях.

1847. Промышленный кризис.

Закон о введении десятичасового рабочего дня для подростков от 13 до 18 лет и для женщин.

1848. (4—24/IV). 3-й Конвент чартистов в Лондоне (42 делегата) для подачи вновь национальной петиции. Назначение демонстративного шествия на 10 апр. Подписи под петицией собирались наспех, без проверки, и их оказалось не 5,7 млн., как предполагал О'Коннор, а лишь 1.975.469, и в их числе, при проверке в парламенте, обнаружены некоторые явно фиктивные.

(7/IV). Объявление конвента противозаконным. Сосредоточение в Лондоне больших военных и полицейских сил, призыв „специальных констеблей".

(10/IV). Запрещение парламентом шествия и личной подачи чартистами петиции; чартисты тем не менее начинают шествие к парламенту, но затем в виду угроз полиции, по совету О'Коннора, поручают подачу петиции своему президиуму и прекращают демонстрацию.

(13/IV). Доклад комиссии палаты общин по проверке петиции; обсуждение ее откладывается.

(1—13/V). „Национальное Собрание" чартистов в Лондоне, массовые митинги, местами волнения. Правительственный террор (май—октябрь).

(VI). Крах чартистской земельной ассоциации (National Land Company) и ликвидация ее по требованию парламентской следственной комиссии.

1849. (3/VII). Национальная петиция отклоняется палатой общин большинством 222 голосов против 17. Конец чартизма.

1850. Расцвет английской промышленности и экспорта: вывоз повышается с 43 млн. ф. ст. в 1815 г. до 61 млн. в 1830 г. и до 175 млн. в 1850 г., число рабочих

в текстильной промышлен. Соедин. кор. увеличивается с 355 тыс. в 1835 г. до 545 тыс. в 1850 г. Быстрый рост профдвижения. Организация профсоюзами „эмигрантских фондов" для уменьшения предложения труда.
Роман „Альтон Лок" Кингсли и развитие „христианского социализма".

1851. Безуспешные попытки возродить чартизм; образование нескольких соперничающих организаций (Национ. лига реформ О'Брайена и др.), распавшихся в ближайшие четыре года.
Основание объединенного общества механиков (Amalgamated Society of Engineers), к которому присоединилось большинство союзов машиностроителей; всего в объединении к концу года было 11.829 членов, доход его равнялся за год 22.800 ф. ст., капитал к началу следующ. года—21.700 ф. ст. О-во послужило образцом для целого ряда профсоюзов. Во главе его—Ньютон и Аллан.

1852. (1/III). Стачка и локаут машиностроителей за отказ от сверхурочных работ без повышенной оплаты. Трехмесячная борьба кончилась поражением рабочих и подписанием большинством из них „документа" о невхождении в союзы; на пособия было израсходовано 43 тыс. ф. ст., и средства амальгамированного о-ва механиков были совершенно истощены; оно потеряло 2.000 членов, но уже к концу 1854 г. снова имело прежнее число членов, а капитал его в 1861 г. достиг 73 тыс. ф. ст.

1853. Локаут текстильщиков в Престоне (Ланкашир), охвативший от 20 до 30 тыс. рабочих, продолжавшийся с 15 окт. до 8 февр. 1854 г. и окончившийся компромиссом (рабочие требовали отмены 10% сбавки с зар. платы, на которую они вынуждены были согласиться в кризисный 1847 г.). Расход рабочих организаций по престонскому локауту и предшествовавшим ему стачкам превысил, по Howell'ю, 103 тыс. ф. ст.
Организация объединенной ассоциации бумагопрядильщиков.
Введение т. наз. блэкбернских расценок сдельных работ в хлопчатобумажной промышленности (Blackburn lists).

1854. (6/III). Так наз. „Рабочий парламент" в Манчестере. Проект новой программы: создание национальной кооперации (фабрик, лавок), средства которой должны одновременно служить стачечным фондом для организаций, примкнувших к движению.

1854-1855. [Крымская кампания].

1857. Промышленный кризис.

1859. Стачка 24 тыс. лондонских строителей, потребовавших введения 9-ти час. раб. дня. Большинство остальных профсоюзов оказывало бастующим денежную помощь.

1860. (10/VII). Первое собрание лондонского совета профсоюзов, организовавшегося в результате стачки лондонских строителей.

1861. Введение предпринимателями почасовой оплаты труда в строительном производстве и безуспешная борьба рабочих против этой системы. Установление в строительстве субботнего рабочего полудня.

1862. Лондонский совет профсоюзов организовал митинг для выражения сочувствия С.-А. Соед. Штатам в их борьбе против рабства.
Хлопковый голод в Ланкашире в связи с гражданской войной в САСШ.

1863. (9—14/XI). Конференция горнорабочих в Лидсе. Возрождение союза горнорабочих. Распространение законов о труде, ранее относившихся только к текстильным фабрикам, на все фабричные предприятия и на некоторые категории мастерских.

1865-1872. Расцвет промышленности; число рабочих в текстильн. промышлен. Соед. Кор. увеличивается с 682 тыс. в 1856 г. до 854 тыс. в 1867 г. и 1 млн. в 1874 г. Экспорт (британск. продукции) повышается с 83 шилл. на душу населения в 1856 г. до 111 шилл. в 1865 г. и 161 шилл. в 1872 г. Сокращение земледелия. Индекс средней реальной зар. платы, по Дж. Вуду, для 1865/69 г. — 100, для 1855/59 г. — 90, для 1870/74 г.—113, для 1875/79 г.— — 115.

1866. (X). Террористический акт в Шеффильде: взрыв дома штрейкбрехера Форнхо, прежнего члена союза точильщиков.

1867-1871. „Хунта" (или Джунта) — кружок генеральных секретарей важнейших союзов в составе Аллана (союз механиков), Эплгарта (союз плотников), Оджера (союз башмачников), Гайла (союз литейщиков) и Каулсона (союз кирпичников)—становится фактическим руководящим центром проф. движения. Умеренная и осторожная политика Хунты. Попытки Поттера, секретаря союза плотников, противопоставить Хунте демократический центр профдвижения в лице Лондонской ассоциации рабочих.
„Пчелиный Улей" (Beehive)—профсоюзный еженедельник, основанный Поттером. Одно время в „Пчелином Улье" сотрудничал Карл Маркс.

1867. В виду крайнего возбуждения, вызванного взрывом в Шеффильде, против трэд-юнионов и их объединений, Хунта добивается назначения вместо специальной парламентской комиссии по шеффильдскому делу общей парламентской (королевской) комиссии для рассмотрения всей деятельности рабочих союзов.
Расширение избирательного права путем понижения имущественного ценза.
Верхушечные слои рабочих получили избирательное право.

1868. I-й конгресс профсоюзов в Манчестере (34 делегата, представлявшие 118 тыс. организованных рабочих).

1869. (VIII). 2-й конгресс профсоюзов в Бирмингаме (48 делегатов, представлявших 250.000 трэд-юнионистов). Оба конгресса прошли при слабом участии лондонских профсоюзных организаций.
Создание Лиги представительства рабочих в парламенте.
Возникновение смешанных комитетов и смешанных советов рабочих и предпринимателей для установления размеров зар. платы.

1871. (III). 3-й конгресс профсоюзов в Лондоне для поддержания требований рабочих при прохождении закона о профсоюзах, избравший первый парламентский комитет, вскоре заменивший Хунту. В результате работ общепарламентской (королевской) комиссии (1867—69) о рабочих союзах издан закон, полностью легализовавший профсоюзы и давший им права юридического лица в отношении их фондов (до того формальным признанием пользовались только общества взаимопомощи). Особенно содействовали прохождению этого основного закона о трэд-юнионах — Юз (Hughes), Мунделл, Морлей, Брасси (впоследствии — лорд Брасси), проф. Фосетт и вне парламента Кромптон, Фредерик Гаррисон, проф. Бисли (Beesly) и др. Однако, особым дополнением к уголовным законам пикетирование — даже „наблюдение и присутствие вблизи фабрики" хотя бы одного из бастующих—было признано наказуемым моральным насилием, что ухудшало условия стачечной борьбы даже по сравнению с отмененным законом 1824 г. против стачек.
(IV-VIII). Пятимесячная успешная забастовка механиков в Сендерлэнде, требовавших введения 9-ти ча-

сового рабочего дня. Попытки предпринимателей привезти штрейкбрехеров с континента не удались благодаря вмешательству I-го Интернационала.
Организация союза железнодорожников.

1872. Образование частного комитета для борьбы за сокращение рабочего дня на фабриках, при участии лорда Шефтсбери. Внесенный Мунделлом билль о 9-тичасовом рабочем дне остается в палате общин нерассмотренным.
Закон о регулировании работы в копях, на основании которого вводятся выбираемые рабочими контролеры по взвешиванию выработанного угля (checkweigher).
(14—21/II). Митинги сельскохоз. рабочих в Уэльсворне (Уорвикшир). Организация, под руководством Джозефа Арча, Национального союза земледельческих рабочих (29/V), насчитывавшего к концу следующего года до 100 тыс. членов. Аналогичные союзы с.-х. рабочих в Кенте, Линкольншире и др. графствах. Значительные завоевания с.-хоз. рабочих в отношении зар. платы, продолжительности рабочего дня и условий работы. Большое влияние организации на расширение избирательных и др. политических прав рабочих в сельских местностях. Главные организации с.-х. рабочих просуществовали до 1893 г.
4-й конгресс профсоюзов в Ноттингэме. Выработка устава конгресса.

1873. Основание Национальной федерации объединенных предпринимателей. Промышленный кризис и начало затяжной депрессии; экспорт понижается до 148 шилл. на душу в 1874 г. и падает до 112 шилл. в 1879 г.

1874. (12—17/I). 6-й конгресс профсоюзов в Шеффильде, представлявший 1.217 тыс. организованных рабочих, в то время как в 1873 г. число трэд-юнионистов, представленных на конгрессе, составляло лишь 734 тыс. Но с углублением промышленной депрессии это число резко падает (в 1880 г. и 1881 г. — ниже 500 тыс.) вплоть до 1890 г. Конгресс постановляет выставлять на парламентских выборах самостоятельных рабочих кандидатов.
(30/I). Общие выборы. Победа консерваторов. Избрание в палату общин первых рабочих депутатов — вождей горняков Александра Макдональда и Томаса Берта (Burt).
Установление (после ожесточенной стачки горняков Южн. Уэльса и снижения зар. платы на 12%) „скользящей скалы" зар. платы в каменноугольной промышленности, державшейся в ней до 1884 г.
Дополнение к закону о профсоюзах узаконило их методы борьбы, в частности пикеты, и ограничило понятия „насилия" и „устрашения" во время стачек.

1875. Отмена уголовной новеллы о профсоюзах 1871 г. Отмена устарелого закона „о хозяевах и слугах" (the Master and Servant Acts) и издание закона о предпринимателях и рабочих (Employers and Workman Act), установившего юридическое равноправие сторон.

1877-1878. Ряд крупных, но безуспешных стачек, вызванных понижением зар. платы: манчестерских плотников; продолжавшаяся полгода стачка клайдских судостроителей (IV—IX); союза каменщиков во всей Англии, тянувшаяся 8 месяцев, до марта 1878 г.; 10-недельная забастовка всех бумаготекстильщиков манчестерского района (250.000 рабочих) с марта 1878 г.

1878. Кодификация фабричного законодательства.

1879. Промышленный кризис. Крайнее истощение средств профорганизаций вследствие стачек 1877—78 гг. и пособий громадному количеству безработных; замирание и распадение многих союзов и их объединений.

1880. Появление книги Генри Джорджа „Прогресс и бедность", за которой в 1882 г. последовала книга Уоллэса „Land Nationalisation". Начало нового движения за национализацию земли.
Мало удовлетворительный закон об ответственности предпринимателей за несчастные случаи.

1881. Цензэтого года показал, что население Англии и Уэльса увеличилось с 1851 г. с 18 млн. до 26 млн., Шотландии—с 2,9 млн. до 3,7 млн., Ирландии уменьшилось с 6,6 млн. до 5,2 млн. Проц. самодеятельного населения, занятого в сельском хозяйстве в Англии с Уэльсом, уменьшился сравнительно с 1851 г. (по Ч. Бусу) с 20,9 до 11,5, в обрабатыв. промышл. и горноделии также уменьшился с 32,7 до 30,7, в торгов. и транспорте увеличился с 10,6 до 13,4.
Организация Демократической федерации, переименованной в 1883 г. в Социал-демократическую федерацию. Ее лидер—Гайндмен.
Агитационная поездка Генри Джорджа по Англии, повторенная им в 1884 г.

1883. Закон о принятии на государственный счет выборов в парламент.
Грандиозная демонстрация безработных в Лондоне, организованная вопреки запрещению властей. Демонстранты были разогнаны войсками и полицией, произведшей аресты.

1883-1884. Начало более радикального „нового трэд-юнионизма", с социалистическим оттенком, захватившего широкие массы рабочих. Лидеры этого течения — Джон Бернс (*см.*), Том Мани (*см.* XLVII, прил. *био-библиограф. указат.*, 54), Кейр-Гарди (*см.*).

1884. Воззвание с.-д. федерации к профсоюзам против политики компромиссов.
Основание Фабианского о-ва (*см.*), во главе которого стали: Сидней и Беатриса Уэбб (*см.*), Бернард Шоу (*см.*), Герберт Уэллс (*см.* XLII, 591/92).
Основание „Тойнби - Голл" в Уайтчэпле (см. *сетлементы*, XXXVIII, 118/23).

1885. Раскол с.-д. федерации. Отколовшиеся Вильям Моррис (*см.*) и Белфорт Бакс (*см.* V, 216) основали Социалистическую лигу, просуществовавшую до 1896 г.

1885-1889. После значительного повышения денежн. зар. платы в 70-х годах и некоторого понижения в конце 70-х и начале 80-х гг. (сравнительно с 1850 г. в 1870—74 г.— 125, в 1875—79 г. — 150, в 1880—84 г. — 147) при высоких ценах на предметы потребления (сравнительно с 1850 г. в 1870 — 74 г. — 117, в 1875—79 г. — 110, в 1880 — 84 г. — 104), начинается значительное и устойчивое повышение денежной зар. платы (1885—89 г.—151, 1890—94 г.— 162, 1895—99 г.—165) при падающих ценах (1885—89г.—91, 1890—94 г.—90, 1895—99 г.— 85), вследствие чего реальный заработок (по Дж. Вуду) поднимается в 1880—84 г. до 117, в 1885 — 89 г. — до 125, в 1890—94 г.—до 136, в 1895— 99 г. — до 144, сравнительно с 1850 г.

1886. Организация конгрессом профсоюзов избирательного комитета профсоюзов для участия в парламентской борьбе. Превращение в том же году комитета в самостоятельную ассоциацию.
Митинги и демонстрации безработных в Лондоне.

1888. 21-й конгресс профсоюзов в Бедфорде. Обсуждение вопроса о сокращении рабочего дня в законодательном порядке.
Организация федерации горнорабочих.

1889. (VIII). Всеобщая стачка докеров Лондона, требовавших повышения зар. платы, устранения посредников и др. Забастовка, получившая сильную поддержку широких общественных кругов, закон

чилась победой рабочих. В стачечный фонд было собрано 50 тыс. ф. ст. В результате стачки организовался союз докеров, во главе которого стал Том Мани.
Выход в свет исследования Чарльса Буса (*см.*) о положении рабочего населения Лондона (Labour and Life of the People in London, I изд. в 2 т.), статистически выявившего громадную численность рабочих, живущих в условиях крайней нужды (*см. заработн. плата*, XX, 603/04, прилож.).

1890. Организация новых профсоюзов и возрождение ряда старых, в том числе Национального союза с.-х. рабочих. Организация Национального союза кочегаров.
23-й конгресс профсоюзов в Ливерпуле, постановивший добиваться введения законодательным путем 8-часового рабочего дня. Число представленных рабочих достигает 1.925 тыс.; на следующем конгрессе оно понижается до 1.334 тыс. и приблизительно на этом уровне остается до конца десятилетия.

1891. Организация национального Объединения союзов приказчиков, складских рабочих и служащих.
Закон об охране материнства: запрещение роженицам работать в течение 4 недель после родов.

1892. Избрание Кейр-Гарди в палату общин. Пересмотр устава „Объединенного о-ва механиков" в сторону открытия доступа в союз всем рабочим машиностроительной промышленности.
Закон о содействии развитию мелких земельных держаний (Чеплин), оставшийся, однако, безрезультатным (*см.* XXI, 107).

1893. Основание на конференции в Брэдфорде Независимой рабочей партии, во главе которой стал Кейр-Гарди.
Всеобщая забастовка прядильщиков, вызванная сокращением зар. платы. В результате забастовки выработано т. наз. „бруклэндское соглашение" о тарифах.
(XI). Забастовка 400 тыс. горняков против понижения зар. платы, продолжавшаяся 4½ месяца и закончившаяся сохранением прежних ставок. Общая сумма забастовочных дней за год достигает небывалых размеров — 30 млн. при 634 тыс. бастовавших.

1894. 27-й конгресс профсоюзов в Норвиче. Большинство конгресса высказалось за национализацию земли и обобществление средств производства, распределения и обмена.

1897. Созыв шотландскими союзами своего конгресса, независимого от английского.
Неудачная забастовка рабочих машиностроительных заводов; рабочие требовали введения 8-часового рабочего дня.
Рост социалистических тенденций в профдвижении.
Закон о компенсации рабочих при несчастных случаях на производстве (Compensation for Injuries Act).
7-месячная безуспешная забастовка механиков.

1898. Упорная забастовка уэльских углекопов, вызвавшая потерю 11 млн. раб. дней.
Общая для всей страны сумма забастовочных дней достигает в 1897 г. 10 млн. при 229 тыс. участников, в 1898 г. — 15 млн. при 252 тыс. бастующих, затем стачечное движение сильно спадает (до 2 — 3 млн. стачечных дней) до нового подъема в 1908 г.
Организация Рабочего союза, объединившего неквалифицированных рабочих разных специальностей.
Неудачные попытки объединить С.-д. федерацию и Независимую рабочую партию.

1899. На чрезвычайном конгрессе профсоюзов в Ливерпуле организована Генеральная федерация профсоюзов.
Организация рабочего университета (Рескин-колледж) в Оксфорде (при котором с 1911 г. функционируют классы для женщин).
Число членов потребит. и производ. кооперативов повышается с 615 тыс. в 1882 г. до 1.672 тыс., складочный капитал за то же время с 8 млн. ф. ст. до 26 млн., сумма сбыта — с 24 млн. ф. ст. до 75 млн.

1900. (28/II). Конференция в Лондоне Независимой рабочей партии, С.-д. федерации, Фабианск. о-ва и профсоюзов, на которой избран специальный „комитет рабочего представительства" в составе 7 трэд-юнионистов, 2 членов Независ. раб. партии, 2 представителей Соц.-дем. федерации и 1 от Фабианск. о-ва; секретарем был выбран Рамзей Макдональд. При учреждении к Комитету примкнуло 376 тыс., и в 1902 г. число его членов достигало уже 861 тыс. На парламентских выборах 1900 г. комитет провел только двух кандидатов — Р. Белля и Кейр-Гарди, и на дополнительных выборах в 1902–03 гг. — 4 (Дж. Шакльтона, У. Крукса, Арт. Гендерсона и Т. Ричардса).
Образование федерации печатников, в которую вошли все значительные союзы рабочих полиграфического производства.

1901-1914. Вздорожание стоимости жизни сравнительно с концом 80-х и 90-ми гг., нарастающее до начала Мировой войны, при относительно слабом повышении денежного заработка, вследствие чего реальная зар. плата перестает повышаться: по сравнению с 1880 г. (= 100) она составляла, по Боули, в 1891—95 г.—125, в 1896—900 г. —132, в 1901—904 г. — 133, в 1905—10 г. — 134, в 1911 г. — 133, в 1912 г. — 132, в 1913 г.— 134. Громадное увеличение эмиграции — с 172 тыс. в 1901 г. до 470 тыс. в 1913 г. В связи с повышением цен экспорт на душу населения возрастает с 135 шилл. в 1901 г. до 214 шилл. в 1912.

1901. Новая кодификация законов о труде. Введение 55½ час. рабочей недели для женщин и подростков на текстильных ф-ках и 60-часовой — на остальных.
Утверждение судебной коллегией палаты лордов решения суда 1-й инстанции по делу о стачке (в авг. 1900 г.) на железной дороге Taff-Vale, признавшего союзы ответственными за убытки, причиненные незаконными действиями отдельных его членов при проведении стачки. В силу этого приговора железнодорожн. компания предъявила к союзу железнодорожн. служащих и рабочих иск на 27 тыс. ф. ст.

1903. Организация Социалистической рабочей партии левой группой, отколовшейся от С.-д. федерации.
Присоединение Генеральной федерации профсоюзов к Международному секретариату профсоюзов.
[(V). Начало кампании Джозефа Чемберлэна за протекционизм].

1904. Объединение 14 представителей рабочих в палате общин в отдельную фракцию под председательством Джона Бернса.

1905. На конференции Независимой РП в Ливерпуле в программу внесена социализация средств производства как конечная цель партии.
Выход в свет книги Джемса Конноли „Socialism made easy" и начало синдикалистского движения (всего раньше в Шотландии).

1906. Переименование Комитета рабочего представительства в Рабочую партию, примкнувшую ко 2-му Интернационалу. Блестящая победа РП на выборах в парламент (29 мандатов).
Начало эпохи социально-политических реформ Ллойд-Джорджа. Издание закона „о ненаказуемости действий, причинивших убытки во время стачки".
Отмена решения по таффвейльскому делу. Закон о

компенсации рабочих при временной или хронической утрате трудоспособности.

1907. Начало агитации в пользу гильдейского социализма(*см.* XL, 486/88), представителями которого являются Пентри, Орендж, Кол, С. Дж. Гобсон.
Новый закон о содействии развитию мелких земельных держаний (Small Holdings and Allotment Act) на началах принудительного отчуждения (*см.* XXI, 109/12).

1908. Закон о старческих пенсиях.
Введение 8-часового рабочего дня для горнорабочих.
Конференция РП в Гулле высказалась за социализм.

1909. Закон о государственном посредничестве при конфликтах в промышленности.
Закон о „советах зар. платы" (Wage - boards), устанавливавший обязательный прожиточный минимум в 4 потогонных производствах, где работали, гл. образом, женщины.
Федерация горнорабочих примкнула к РП, и ее представители в парламенте (14 депутатов) вошли в рабочую фракцию; кроме того, на дополнит. выборах РП провела еще 4 депутатов.
Ряд забастовок в горной промышленности, вызванных введением 3-й смены.
Образовавшаяся среди студентов Ruskin College революционно-социалистическая группа, выделившаяся в особую организацию — „Лиги плебса", основывает „рабочий колледж" в Лондоне, содержащийся на средства профсоюзов.

1910. Дело Осборна. Вынесенное по этому делу решение Верховного суда запрещает расходование профсоюзных средств на политические цели (т.-е. на поддержку РП и ее представителей в парламенте).
Организация федерации транспортников.
Забастовка судостроительных рабочих, объявленная без разрешения союза, из-за зар. платы.
Начало громадного подъема стачечной борьбы: 9,9 млн. стачечных дней при 514 тыс. бастующих.
(20/XI). Конференция синдикалистов в Манчестере (200 делегатов, представлявших 60.000 рабочих) и образование „Лиги для воспитания в направлении промышленного синдикализма".

1911. Ценз показывает увеличение населения Англии и Уэльса сравнит. с 1881 г. с 26 млн. до 36 млн., Шотландии — с 3,7 млн. до 4,8 млн., по Ирландии уменьшение с 5,2 млн. до 4,4 млн. В составе самодеятельн. населения Англии и Уэльса, по официальным исчислениям, процент занятых в сельск. хоз. (без рыбол.) уменьшился против 1881 г. с 12 до 8, в горном деле увеличился с 4,6 до 6,3, в металлургии — с 7,1 до 9,3, в текстильн. промышлен. уменьшился с 8,9 до 6,9.
Кодификация законов о труде в горной промышленности.
Закон о страховании рабочих.
Установление вознаграждения депутатам.
[Парламентская реформа: лишение палаты лордов права вето].
Сокращение до 5 лет срока, на который избирается палата общин.
Организация Британской социалистической партии, к которой присоединилась С.-д. федерация и другие социалистические группы.
Раскол в Независимой РП.
Дальнейший бурный рост забастовочного движения: 10 млн. забастовочных дней при 952 тыс. бастующих. Забастовка железнодорожников (200 тыс.). Успешная забастовка портовых рабочих в Лондоне (100 тыс.), требовавших увеличения зар. платы и особой оплаты сверхурочных.

1912. Возобновление забастовки портовых рабочих Лондона, требовавших точного соблюдения соглашения 1911 г. Забастовщики получили помощь от германских и американских профсоюзов.
Всеобщая забастовка горнорабочих (1 млн.), требовавших введения минимума зар. платы. Издание в результате забастовки закона о минимуме зар. платы для горняков.
Общая сумма забастовочных дней во всей стране достигает 40,9 млн. при 1.462 тыс. бастующих.

1913. Повторные стачки строительных рабочих в Лондоне, требовавших приема на работу исключительно членов союза.
Разрешение парламентом расходования при известных обстоятельствах профсоюзных средств на политические цели.
Распространение закона 1909 г. о минимуме зар. платы на большое число потогонных производств.
Организация Колем и Меллором Национальной гильдейской лиги. Стачечных дней за год насчитывается 9,8 млн. при 664 тыс. бастующих.

1914. Всеобщий локаут строительных рабочих, объявленный Лондонской ассоциацией строительных подрядчиков. Ассоциация требовала от профсоюза залога в обеспечение от стачек и обязательства членов союза работать рядом с неорганизованными рабочими.
(VI). Заключение „тройственного согласия" (железнодорожников, транспортников и горняков). Принятие устава согласия.
[(4/VIII). Англия объявила войну Германии].
(6/VIII). Рабочая фракция в парламенте постановляет не голосовать против военных кредитов, вследствие чего Макдональд отказывается от лидерства во фракции и оно переходит к Гендерсону.
Воззвание Независимой РП: „Долой войну", но против войны выступают только немногие рабочие организации, главным обр. в Шотландии.
(24/VIII). Провозглашение рабочими организациями гражданского „перемирия", политического и экономического (отказ от стачек, от борьбы против других партий на дополнительных выборах).
(13/XI). Палата общин голосует за военные кредиты при полной поддержке РП и ее парламентской фракции.
Всего за год потеряно от конфликтов дней 9,9 млн., бастовавших 447 тыс.

1915. Стачка квартиронанимателей в Глазго (массовый отказ вносить кварт. плату).
(II). Забастовка машиностроительных рабочих на Клайде (в Глазго и его район.). Возникновение фабзавкомов и старост на предприятиях (shop stewards).
(III). Постановление промышленного комитета о введении на время войны обязательного арбитража. Большинство союзов, за исключением горняков, одобрило это постановление.
(V). Воззвание Независимой РП, в котором она предлагает возобновить защиту интересов рабочих только после окончания войны.
(V). Премьер Асквит предлагает РП вступить в коалиционное министерство; парламентская рабочая фракция для разрешения вопроса требует созыва специальной партийной конференции, но затем, по настоянию президиума партии, принимает предложение, и трое ее членов—Гендерсон, Брюс и Робертс — входят в состав министерства.
(VII). Воззвание социалистического национального комитета обороны, призывающее солдат союзных армий к уничтожению немецкой „орды рабов".
(VII). Установление обязательности решений арбитражного суда во всех отраслях промышленности, работающих на оборону.
(VII). Успешная забастовка горняков в Ю. Уэльсе, требовавших увеличения зар. платы.

(6/IX). 47-й конгресс профсоюзов в Бристоле вынес одобрение военной политике правительства, но высказался против обязательной воинской повинности.
(XII). Лидеры профсоюзов призывают рабочих к вступлению в армию добровольцами.

1916. Организация постоянной смешанной комиссии женских профессиональных объединений.
(I). Разногласия в социалистической партии, поведшие к выходу из нее Гайндмена.
(6/I). Чрезвычайная конференция тысячи рабочих, уполномоченных профсоюзов и делегатов с.-д. партии (большинством 1.998 тыс. представленных голосов против 783 тыс.), и конференция горняков (13/I) высказываются против закона об обязательной воинской повинности.
(24/I). Палата общин приняла закон об обязательной военной службе для холостых. Голоса РП разбились: 14 высказались за; 7 — против; 19 воздержались.
(27/I). Съезд РП в Бристоле выносит вотум доверия социал-патриотической политике фракции РП в палате общин и трем рабочим министрам и высказывает порицание пацифизму Независимой РП.
(II). Социалистическая партия выносит резолюцию о борьбе за мир, вызывающую (в апреле) раскол в партии.
(III). Введение минимума зар. платы в некоторых отраслях крупной индустрии.
(IV). Шовинистический Национальный союз английских рабочих, образовавшийся во время войны, призывает рабочих вступать в армию.
Независимая РП предлагает, чтобы правительство опубликовало условия мира.
(IV). Социалистическая партия выпускает пацифистские воззвания к рабочим, высказываясь против войны и обязательной воинской повинности, и выступает за открытие мирных переговоров при посредстве социалистических партий Франции, Германии, Австрии и России.
(18/VII). Конференция представителей профсоюзов постановила отказаться от праздников, которые замедляют работу по изготовлению снарядов.
(XII). Гендерсон входит в „военный кабинет" министерства Ллойд-Джорджа. Ходж (представитель сталелитейщиков) назначается министром труда (вновь учрежденное мин-ство).

1917. (3/I). Съезд рабочих организаций в Манчестере одобрил вхождение 3 представителей РП в кабинет Ллойд-Джорджа. Конгресс голосует „за войну до победного конца" и против созыва международного социалистического конгресса для обсуждения вопроса о заключении мира.
(II). Введение государственного контроля над угольной промышленностью.
(III). Забастовка механиков на Тайне.
(V). Многочисленные забастовки, вызванные вовлечением в промышленность необученных рабочих (т. наз. „разводнением" рабочей силы — dilution of labour) и строгостями дисциплины на предприятиях. Забастовки охватили всю страну и проводились под руководством т. наз. Движения рабочих комитетов. Общая сумма забастовочных дней, понизившаяся в 1915—16 гг. до 2,5-3 млн., вновь повышается до 5,6 млн. при 872 тыс. участников.
(3/VI). Пацифистский конгресс в Лидсе. Приветствие русской революции. Резолюция протестует против насильнического мира и требует восстановления демократии в Англии. Борьба за социализацию горной промышленности. Призыв к организации советов рабочих и солдатских депутатов по русскому образцу.
(VII). Установление парламентом минимума зар. платы для сел.-хоз. рабочих.
Гендерсон командируется в Россию для агитации за продолжение войны, но возвращается сторонником мира и выходит в отставку; его пост занимает Барнс (от союза машиностроителей).
Комиссия Уитли выдвигает проект организации „смешанных советов" (Joint boards) из рабочих и предпринимателей, очень мало, однако, отвечающий требованиям трэд-юнионистских конгрессов с 1915 г. об установлении постоянного рабочего контроля в промышленности.

1918. Закон об обязательном посещении школ детьми до 14 лет (закон Фишера).
Отмена принудительного арбитража.
(IV). Британская социалистическая партия обвиняет Интернационал в позорном банкротстве, а английскую РП—в предательстве интересов пролетариата, социализма и русской революции.
На крупных военных предприятиях создаются фабзавкомы, выполняющие вначале чисто экономические функции, но постепенно принявшие революционное направление.
(I). Закон о предоставлении избирательных прав женщинам старше 30 лет (6 млн. избирательниц).
(26/II). Специальная конференция РП. Изменение устава РП: 1) на ряду с членством национальных трэд-юнионистских объединений и социалист. партий отныне допускаются и местные рабочие организации отдельных парламентских округов, при чем последние могут принимать в свои члены всякого, кто признает программу и устав РП; 2) в программу партии вносится пункт о социализации средств производства.
(27/II). Созыв правительством Вестминстерской конференции представителей крупнейших предпринимательских и профсоюзных организаций (800 представителей) для установления делового сотрудничества.
(3-20/III). Комиссия по обследованию положения горной промышленности и условий труда горнорабочих.
(VII). Клайнс (от союза газовых рабочих) назначается контролером (министром) продовольствия.
(2/IX). 50-й конгресс профсоюзов в Дерби, представляющий 4,5 млн. организованных рабочих, отклоняет резолюцию о скорейшем заключении мира.
Распространение закона 1909 г. о промышленных судах на все отрасли промышленности.
Восстановление необязательности арбитража.
По заключении перемирия РП отзывает своих членов из состава министерства (Барнс отказывается подчиниться и выходит из партии).
(XII). Победа консерваторов и юнионистов на выборах в парламент. Поражение лидеров Независимой РП (Макдональда, Сноудена, Джоуэтта), но РП все же получает 57 мандатов.

1919. Крупнейшие конфликты в ряде основных отраслей промышленности и на транспорте. 35 млн. забастовочных дней, 2.591 тыс. бастующих.
(II). Смешанная промышленная конференция из представителей рабочих и предпринимателей, выработавшая меры сотрудничества капитала и труда.
(II). Введение 8-часового рабочего дня для железнодорожников.
(III). Забастовка углекопов (100 тыс.), требовавших введения 7-час. рабочего дня.
(III). Комиссия Санки для обследования условий труда горнорабочих. Временное соглашение шахтовладельцев с горняками о введении

46-часовой рабочей недели и повышении зар. платы.
[(IV). Уравнение в гражданских правах женщин с мужчинами].
(VI). Забастовка 300 тыс. текстильщиков, требовавших введения 40-часовой рабочей недели и увеличения сдельных расценок на 30%.
(VIII). Закон о введении 7-часового рабочего дня в каменноугольной промышленности в результате работ комиссии Санки.
(19/IX). 51-й конгресс профсоюзов в Глазго одобряет всеобщую политическую забастовку, как средство добиться удовлетворения требований рабочих, т.-е. национализации горной промышленности, железных дорог, банков и др.
(25/IX — 5/X). Всеобщая забастовка железнодорожников (500 тыс., 3,9 млн. забастовочных дней) против снижения зар. платы. Присоединение конгресса профсоюзов к Амстердамскому Интернационалу.

1920-1924. Размеры экспорта в переводе на цены 1913 г., составлявшие по сравнению с 1913 г.: в 1900/01 г.—62,2%, в 1905/09 г. — 78,5%, в 1910/13 г.—93,9%, после войны, в 1919 г., составляют лишь 54,9%, в 1920 г. повышаются до 70,9%, но затем в 1921 г. резко падают до 49,8%, в 1922 г.—68,9%, в 1923 г.—74,5%, в 1924 г. — 75,5%. Процент безработных среди членов профсоюзов раньше, даже в годы острых кризисов, не превышавший 10,2% (1886), в 1913 г. составлявший лишь 2,1%, за годы войны не достигавший и 1% (1916/18 гг. — 0,4 - 0,8%), в 1919 г. и 1920 г. равнявшийся 2,4%, в 1921 г. сразу достигает 14,8%, в 1922 г.—15,2%, в 1923 г. несколько понижается — до 11,3% и в 1924 г. — до 8,1%. В годы высоких цен вздорожание жизни обгоняет повышение денежной зараб. платы, с 1921 г. понижение цен сопровождается еще большим снижением денежной зар. платы.

1920. Забастовка углекопов: 1.100 тыс. участников, 16 млн. стачечных дней.
Закон об „исключительных полномочиях" правительства, дающий последнему диктаторскую власть в случае объявления таких забастовок, при которых население остается без воды, топлива или средств передвижения.
Новый закон о минимуме зар. платы для с.-х. рабочих.
(I). Попытки проведения в жизнь идей гильдейского социализма. Организация строительных гильдий в Манчестере, Лондоне и других городах.
(22/VI). Съезд Независимой РП в Скарборо, вынесший решение о выходе РП из 2-го Интернационала, но отклонивший вступление в 3-й Интернационал. Партия примкнула к Венскому (2½-му) Интернационалу. Резолюция съезда о пересмотре Версальского договора и самоопределении национальностей, в том числе Египта, Ирландии и Индии.
(VIII). Образование коммунистической партии по инициативе Британской социалистической партии на съезде в Лондоне. В компартию вошли, кроме БСП, часть членов Социалистической РП и некоторые мелкие социалистические группы.
Образование параллельной Шотландской компартии.
Организация Совета действий („Руки прочь от России") в Лондоне и ряде городов, сорвавшего план вмешательства Англии в войну Польши против СССР.
(13/XI). Образование Лондонского совета безработных.
Организация Национального объединенного совета, состоящего из представителей конгресса профсоюзов, РП и парламентской фракции РП.
„A Constitution for the Socialist Commonwealth of Great Britain" С. и Б. Уэбб.

1921. Начало кризиса в промышленности. Общее наступление капитала на условия труда. Оборонительное забастовочное движение: 85,9 млн. стачечных дней при 1.801 тыс. бастующих. Все более возрастающее ухудшение положения квалифицированного труда, сильное сокращение эмиграции вследствие ограничения иммиграции в Соединенных Штатах и промышлен. застоя в доминионах, с 470 тыс. в 1913 г. до 268 тыс. в 1921 г.
Отмена закона 1920 г. об установлении минимума зар. платы для с.-х. рабочих.
Конференция РП в Брайтоне. Дискуссия о сотрудничестве с компартией.
(27 — 28/I). Конференция представителей революционных комитетов фабрично-заводских старост (shop-stewards) в Шеффильде.
(29—30/I). Съезд компартии в Лидсе. Слияние английской и шотландской компартий, принявших название „Объединенной коммунистической партии Великобритании".
(3/III). 2-я конференция представителей революционных комитетов в Шеффильде, выработавшая устав организации. Движение приняло название „Национальной организации рабочих комитетов" (National Workers Committees' Movement).
(III). Издание Лондонским советом безработных 2-недельной газеты „Без работы на улице".
(1/IV). Отмена правительственного контроля над угольной промышленностью.
(1/IV—30/VI). Локаут горнорабочих (свыше 1 млн.). Введение исключительного положения.
(15/IV). Так наз. „Черная пятница". Нарушение „тройственным согласием" договора о взаимной поддержке и отказ объявить забастовку солидарности.
(IV). Левое крыло Независимой рабочей партии во главе с Ньюбольдом и Саклатвалой присоединилось к компартии.
(VIII). Отмена правительственного контроля над железными дорогами.
(8/IX). Расширение действия закона о помощи безработным.
(IX). 53-й конгресс профсоюзов в Кардиффе упразднил Парламентский комитет, организовав взамен Генеральный совет профсоюзов.
(21—23/XI). Общенациональная конференция безработных в Манчестере. Выработка тактики организации безработных.
[(XII). Образование Свободного ирландского государства на правах доминиона].
(8/XII). Чрезвычайная конференция рабочих организаций: РП, Генсовета и парламентской фракции в Кардиффе, по вопросу о безработице.
Конференция компартии в Манчестере, на которой выработана организационная структура партии.

1922. Основание шотландскими профсоюзами Генсовета, независимого от английского. Съезд компартии в Баттерси.
Запрещение труда детей моложе 14 лет.
(18/III—12/VI). Локаут 250 тыс. машиностроителей, отказавшихся согласиться на отмену военных надбавок к зар. плате.
(24/III—6/V). Забастовка корабельных плотников (90 тысяч), вызванная сокращением зар. платы.
(IV). Закон о субсидировании эмиграции и сельскохозяйственных поселений в доминьонах (The Empire Settlement Act); за 8 лет, с 1922 по 1930 г., на основании этого закона было переселено всего 333 тыс. (в т. ч. в Австралию—170 тыс., в Канаду—119 тыс. и в южн. Африку—43 тыс.), т.-е. в среднем 42 тыс. в год, между тем как общее число эмигрировавших из Великобритании британцев равнялось: в 1927 г.—154 тыс., в 1928 г.—137 тыс., в 1929 г.—144 тыс.

(30/V). Конференция делегатов от гильдий. Избрание временного национального совета гильдий.
(XI). Учредительный съезд Национальной федерации местных советов.
(XI). Поход безработных на Лондон.
(XI). Вторая конференция гильдий. Принятие устава Совета гильдий.
Конгресс РП в Эдинбурге отказал компартии в приеме ее в РП.

1923. Выход в свет еженедельного органа компартии „Уоркерс Уикли".
(9-11/IV). Национальная конференция безработных в Ковентри. Конференция формулировала требования безработных о размере пособий безработным и избрала Национальный административный совет безработных. Конференция приняла резолюцию о присоединении к Профинтерну.
(14/IV). Конференция революционного меньшинства. Обсуждение вопроса о необходимости создания единого фронта рабочих организаций.
(28/IV). Конференция Независимой РП высказалась за отклонение военн. бюджета.
(IV). „Национальный Союз моряков и кочегаров", возглавляемый Хавелоком Уильсоном, согласился на снижение зар. платы. Этот факт вызвал стихийные забастовки моряков в ряде портов, вопреки решению правления союза.
(9/VIII). Слияние союза транспортников с союзом железнодорожников.
Закон о страховании рабочих от несчастных случаев. Повышение максимума компенсации.
(IX). 55-й конгресс профсоюзов в Плимуте выработал „хартию безработных", содержащую основные требования безработных к правительству.
(XII). Победа РП на выборах в парламент. РП, получив 4,5 млн. голосов и 48 новых мандатов, послала в палату общин 192 депутата, превратившись во 2-ую по величине партию.
Крушение гильдейского движения: гильдии строителей и мебельщиков в Манчестере объявлены имущественно несостоятельными.

1924-1930. Экспорт в переводе на цены 1924 г. составляет, сравнительно со средним за 1924 г., в 3-й квартал каждого следующего года: в 1925 г.—96,0; в 1926 г.—85,0; в 1927 г. — 101,6; в 1928 г. — 103,9; в 1929 г., — 109,1; в 1930 г. — 85,0; стоимость жизни (также в 3-м квартале): в 1925 г. — 99,4; в 1926 г.—97,9; в 1927 г.—94,5; в 1928 г.—94,5; в 1929 г.—93,4; в 1930 г. — 89,5; денежная зар. плата: в 3-м квартале 1925/28 гг. — 100 — 101½; 1929 г.—99½; 1930 г. — 99. Число зарегистрированных безработных в миллионах: в 3-м квартале 1924 г.— 1,11; 1925 г. — 1,29; 1926 г. — 1,58; 1927 г. — 1,05; 1928 г. — 1,29; 1929 г. — 1,15; 1930 г. — 2,04. К 1924 г. число членов розничных потребит. кооперативов (без Ирландии) сравнительно с 1914 г. увеличилось с 3 млн. до 4,7 млн., складочный капитал—с 40 млн. до 80 млн. ф. ст., сумма сбыта — с 106 млн. до 176 млн. ф. ст., обороты оптовых о-в—с 54 млн. до 90 млн. ф. ст.; в производств. кооперативах за тот же период число членов уменьшилось с 45.740 до 45.501 (без сел. хоз.); сумма сбыта вследствие общего повышения цен поднялась с 4,9 млн. до 6,2 млн. ф. ст.

1924. (I). Всеобщая забастовка машинистов и кочегаров (75т.), вызванная сокращением зар. платы.
(22/I). Образование первого „рабочего" правительства, возглавляемого Макдональдом. В правительство вошли 7 профсоюзных лидеров.
(1/II). Признание СССР и установление с ним дипломатических отношений.
(IV). Локауты рабочих строительных верфей.
(12 — 13/VII). Женская конференция революционных меньшинств.
(23 — 24/VIII). 1-я конференция революционной профоппозиции в Лондоне, на которой оформляется Национальное движение меньшинства (200 тыс. раб.).
(IX). 56-й конгресс профсоюзов в Гулле принял хартию индустриального рабочего (национализация земли, шахт, железных дорог, установление минимума зар. платы и др.). На конгрессе присутствовала делегация ВЦСПС.
(XI). Прибытие английской делегации на VI съезд ВЦСПС и заключение предварительного соглашения об образовании англо-русского комитета единства.
(X—XI). Правительство Макдональда, оказавшись в меньшинстве, назначило новые выборы в парламент. Опубликование фальшивого „письма Зиновьева" и связанная с этим агитация против СССР привели на выборах к победе консерваторов. Падение правительства Макдональда и образование консервативного кабинета Болдуина.

1925. Съезд компартии в Манчестере.
Кодификация законов по охране труда.
Изменение закона о старческих пенсиях; снижение с 70 до 65 лет возраста рабочих, имеющих право на пенсию. Пенсии вдовам и сиротам застрахованных рабочих.
(I). Конференция, организованная Национальным движением меньшинства (600 т.), для усиления борьбы за единство.
(6—8/IV). Конференция представителей советских и английских профсоюзов, выпустившая декларацию об единстве профдвижения.
(31/V). 6-й съезд компартии в Глазго.
(25/VII). Локаут текстильщиков в Иоркшире из-за их отказа подчиниться снижению зар. платы на 10%. Локаут окончился восстановлением прежней зар. платы.
(31/VII). „Красная пятница": отказ шахтовладельцев от снижения зар. платы, под угрозой всеобщей стачки горняков.
(VIII). Основание ОМС (организации поддержания снабжения во время конфликтов в промышленности) — центральной штрейкбрехерской организации.
(29 — 30/VIII). 2-я конференция Национального движения меньшинства в Лондоне (750 тыс.). Резолюция о необходимости содействия организации фабзавкомов на предприятиях.
(IX). 57-й конгресс профсоюзов в Скарборо, ратифицировавший соглашение об образовании англо-русского комитета единства. На конгрессе присутствовала делегация от профсоюзов СССР.
(3/IX). Парламентская комиссия Самуэля для обследования положения в горной промышленности.
(1/IX). Конгресс РП в Ливерпуле и исключение членов компартии из рядов РП.
(5/XI). Конференция горняков, транспортников, железнодорожников и металлистов, ратифицировавшая устав „четверного согласия", охватившего 1.600 тыс. рабочих.
(XI). Налет на помещение компартии в Лондоне, арест 12 лидеров компартии, суд над ними и присуждение их к тюремному заключению на разные сроки.

1926. Запрещение работы женщин и детей на предприятиях, употребляющих свинцовые белила.
(I). Конференция безработных, утвердившая новую программу действия.
(21/III). Чрезвычайная конференция действия в Баттерси, созванная Национальным движением меньшинства для подготовки к борьбе в связи с наметившимся наступлением предпринимателей в угольной промышленности.

(9/IV). Делегатская конференция горняков отвергает предложение угольной комиссии и горнозаводчиков о заключении договоров по районам.
(13/IV). Совместное заседание представителей горнорабочих и шахтовладельцев.
(17/IV). Объявление предпринимателей о локауте.
(1/V—21/XI). Локаут горнорабочих (1,25 млн.).
(4—12/V). Всеобщ. забастовка солидарности, самая большая в истории международного рабочего движения (4,5 млн.). Бастуют железнодорожники, металлисты, транспортники, печатники, чернорабочие и др.
(11/V). Решение верховного суда (решение Астбери) о противозаконности всеобщей забастовки.
(12/V). Капитуляция Генсовета. Прекращение всеобщей забастовки.
(24/V). Воззвание Профинтерна ко всем своим секциям об организации помощи горнякам.
Обращение Профинтерна к Амстердамскому Интернационалу с предложением об организации совместной помощи горнякам.
Посылка ВЦСПС денег, собранных профсоюзами в пользу бастующих горняков, и отказ Генсовета принять их.
(7/VI). Англо-советская конференция горняков в Берлине для обсуждения вопроса о помощи бастующим английским горнякам. Решение создать англо-русский комитет горняков.
(8/VIII). Закон, разрешающий удлинение рабочего дня в горной промышленности с 7-ми до 8-ми часов.
(VIII). „Меморандум церковников" принят лидерами горняков, но отвергнут массами горняков.
(10/VIII). Референдум, проведенный федерацией горняков по вопросу о прекращении забастовки, дает отрицательные результаты.
(28—29/VIII). 3-я конференция Национального движения меньшинства в Лондоне (представленных рабочих 1 млн.), рассматривавшая вопрос об уроках всеобщей забастовки.
(IX). 58-й конгрес профсоюзов в Скарборо. Переход конгресса к открытому сотрудничеству с капиталом.
(2/IX). Постановление делегатской конференции горняков начать переговоры с предпринимателями.
(IX—XI). Постепенное возвращение на работу горняков в ряде районов.
(11/XI). Переговоры исполкома федерации горняков с правительством.
(13/XI). Исполком федерации горняков передал на рассмотрение районов предложения правительства, рекомендуя их принять.
(19—20/XI). Делегатская конференция постановила начать переговоры с шахтовладельцами по районам, тем самым официально признав забастовку горняков оконченной.

1927. 9-й съезд компартии. Пересмотр вопроса об отношении к РП. Лозунг компартии о борьбе за „рабочее правительство" заменен лозунгом борьбы „за революционное правительство".
(20—21/I). Конференц. исполкомов профсоюзов одобрила отчет Генсовета о его действиях во время забастовки.
(24/II). Первая совместная конференция безработных и работающих, принявшая резолюцию о необходимости борьбы против правительственных законопроектов о бедных и о страховании безработных.
(III). Смерть Мак-Мануса, одного из лидеров и основателей компартии.
(20/IV). Конференция профсоюзов и РП для обсуждения отчета Блейнсборо „об изменениях в положении безработных" (снижение размера пособия и др.).
(29/IV). Конференция исполкомов профсоюзов, обсуждавшая меры борьбы против нового закона о профсоюзах.
(30 / IV). Общеделегатская конференция профсоюзов в Лондоне, организованная Национальным движением меньшинства, вынесла резолюцию протеста против отчета Блейнсборо, против законопроекта о профсоюзах и против интервенции Англии в Китае.
(V). Закон о профсоюзах, ограничивающий право расходования средств союзов на политические цели, запрещающий всеобщие забастовки и забастовки солидарности; ограничение прав профсоюзов госслужащих; законодательная охрана штрейкбрехерства.
(27/V). Разрыв торговых и дипломатических отношений с СССР после налета на Аркос.
(VI). Генсовет отказался от созыва англо-русского Комитета единства.
(27/VII). Новый „закон о бедных", являющийся ухудшением прежнего закона.
(27-28/VIII). 4-я конференция Национального движения меньшинства (800 тыс.), требующая созыва конференции советских и английских профсоюзов. Выработка боевой программы Н. Д. М.
(IX). 59-й конгресс профсоюзов в Эдинбурге. Резолюция о ликвидации Англо-русского комитета единства. Дискуссия о Национальном движении меньшинства.
(XI). Поход горняков Южн. Уэльса на Лондон, организованный движением безработных.
(XI). Дергемское соглашение об арбитраже для угольной промышленности.
(XII). Решение генсовета о принятии участия в „мирной конференции труда и капитала", созываемой промышленником Альфредом Мондом.

1928. Раскол в союзе горняков Шотландии.
(12/I). Конференция лидеров профсоюзов во главе с Бен-Тернером и группы предпринимателей во главе с Альфредом Мондом по вопросу об установлении „мира в промышленности".
(IV). Организация Англо-русского комитета единства, в который вошли представители союза деревообделочников СССР и мебельщиков Англии.
(2/VII). 2-я конференция рабочих партий и конгрессов профсоюзов Британской империи.
(4/VII). Конференция мира в промышленности; обсуждение вопроса об организации Национального промышленного совета.
(25—26/VIII). 5-я конферен. Национального движения меньшинства. Обсуждение вопросов о мире в промышленности и о влиянии рационализации на положение рабочего класса.
(3/IX). 60-й конгресс профсоюзов в Суонси (представлено 3.387 тысяч членов). Санкционирование классового сотрудничества („мондизма"). После закрытия съезда Национальное движение меньшинства выпустило декларацию, разоблачающую сущность мондизма.

1929. (1/III). „Снежный поход" безработных на Лондон.
(13/IV). Съезд актива профдвижения горняков в Глазго и создание революционного объединенного союза горняков Шотландии.
(30/V). Всеобщие выборы в парламент. Победа РП. Кабинет Макдональда.
(11/VI). Заявление представителя английского правительства международной рабочей конференции в Женеве о том, что постановление Вашингтонской конференции о 8-часовом рабочем дне будет в ближайшее время ратифицировано Англией.
(30/VII). Локаут текстильщиков Ланкашира (500 тыс.), отказавшихся подчиниться снижению зар. платы на 12½%.
(22—23/VIII). 6-я конференция Национального движения меньшинства в Лондоне.

61-й конгресс профсоюзов в Бельфасте. Выступление революционной профоппозиции по вопросу об урегулировании конфликта в хлопчато-бумажной промышленности.
(XI). Возобновление дипломатических и торговых отношений с СССР.

1930. Промышленный кризис, все более обостряющийся. Число зарегистрированных безработных составляет по отношению к числу застрахованных в первые три квартала 1930 г.: в каменноугольной промышлен. — 13,6%, 20,8%, 24,9%, в металлургии (железа и стали) — 22,9%, 29,1%, 35,5%, в судостроении — 22,4%, 26,1%, 31,9%, в хлопчатобум. индустрии — 23,6%, 37,3%, 45,5%.
(6/II). Новый закон о страховании безработных, отменяющий требование доказательства, что безработный прилагал все возможные старания для получения подходящей работы.
(1/IV). Введение в действие нового закона о бедных (для Англии и Уэльса) 1930 г.
(16/IV). Внесение в парламент билля о 8-ми часовом рабочем дне в промышленности.
(I/VIII). Закон о каменноугольной промышленности. Закон о субсидируемом жилищном строительстве. Закон об общественных работах.
(1/IX). Съезд тред-юнионов в Ноттингэме. Призыв к отказу от „социалистических предрассудков".
(IX). Усиление движения за „рабочую хартию" (т.-е. программу боевых требований революционного движения профсоюзного меньшинства).
[(X). Британская имперская конференция].
(X). Съезд РП в Лландудно.
(XII). Число безработных в Англии удвоилось за 1930 г. и на 29/XII достигло 2.643.127 против 1.132.896 в конце 1929 г. (ср. *экономич. кризисы*)

1931. (1/I). Забастовка 150 тыс. углекопов Ю. Уэльса.
(17/I). Локаут 250 тыс. ланкаширских текстильщиков.
(4/IV). Конференция Н. РП. Дискуссия о безработице и о выходе из РП.
(4/VII). Делегатская конференция реформ. Федерация горняков одобрила законопроект о продлении 7½-час. раб. дня на 12 месяцев с сохранением существующих ставок зар. платы.
(31/VII). Вызванный кризисом рост дефицита гос. бюджета толкает лейбористское правительство на путь сокращения пособий безработным и уменьшения жалованья войску, флоту, полиции и чиновникам. Правительственная комиссия по упорядочению бюджета опубликовала предложение о сокращении расходов на 96 млн. ф. ст., гл. обр. за счет уменьшения пособий безработным.
(VIII). Волнения в военном флоте в гавани Инвергордон из-за уменьшения жалованья морякам. Матросами избраны судовые комитеты борьбы. Испуганное правительство идет на временные уступки.
Массовые революционные демонстрации безработных и работающих в Шотландии (в Глазго 100 т., кровавые столкновения с полицией).
[(20/IX). Отмена золотого стандарта вследствие быстрого отлива золота из Англии, вызванного углублением кризиса].
(X). Муниципальные выборы по всей Англии закончились поражением лейбористов, потерявших всего 420 мест.
(XI). Выборы в палату общин. Победа консерваторов. Новый „национальный" кабинет Макдональда, в который вошли трое лейбористов, порвавших со своей партией (Макдональд, Сноуден, Томас), либералы — сторонники умеренного протекционизма — и большинство консерваторов.

1932. (II). На основании постановления о проверке нуждаемости лишено пособия 275.537 безработных.
(III). Национальное правительство провело предложение правительственной комиссии о снижении зар. платы государственным служащим, учителям и матросам. Пособия безработным снижены на 10%.
(29/X). В Шордиче состоялась всеанглийская конференция безработных, организованная левым Национальным комитетом движения безработных. Обсуждались меры противодействия „проверке нуждаемости безработных" и серьезность международного положения.

II. Германия.

(См. *индустриализация Г.*, XIV, 71/174; *хронология Г.*, XIV, 71/72; *заработная плата*, прил. XX, 603/04; *четырехлетняя война*, XLVII, 186/271).

1792. Восстание силезских ткачей.
1792-1814. [Войны с Францией].
1793. Забастовка в Бреславле подмастерьев-портных, а затем и других цехов.
1794. Издание в Пруссии закона против стачек; стачки наказуются тюремным заключением.
1806. [Прекращение существования Священной римской империи].
[(12/VII). Образование Наполеоном I Рейнского союза, включавшего Рейнскую провинцию, Баварию, Баден и др. немецкие земли, просуществовавшего до 1813 г.].
1807. (9/XI). Отмена крепостного права в Пруссии.
1809. Издание в Баварии закона против стачек, за которые полагается телесное наказание.
1815. [(8—10/VI). Образование Германского союза].
[(26/IX). Вступление Пруссии в Священный союз. Начало реакции].
1818. [(22/VIII). Введение конституции в Бадене].
Рождение К. Маркса.
1819. [(25/IX). Введение конституции в Вюртемберге].
1820. Рождение Ф. Энгельса.
1821. Закон о разверстании общинных угодий в Пруссии.
1826. Восстание ткачей в Золингене, вызванное расплатой за труд товарами.
1829. [(27/V). Соглашение между сев.-германск. и южно-германск. таможенными союзами].
1830. Рабочие в Ахене и Эйпене разрушают машины и фабрики.
Волнения в Лейпциге и Дрездене.
1834. [(1/I). Образование Германского таможенного и торгового союза].
Возникновение первой тайной организации немецких подмастерьев-эмигрантов в Париже, т. наз. „Союз изгнанников".
1838. „Die Menschheit wie sie ist und wie sie sein sollte" Вейтлинга (*см.*). I изд. анон., 2-е 1845.
1839. Попытка восстания, организованного революционным „Обществом времен года", в котором принял участие коммунистический „Союз справедливых", организованный в Париже вышедшими из „Союза изгнанников" рабочими. Главный инициатор — Вейтлинг (*см.*).
1840. Запрещение организаций подмастерьев. Создание в Лондоне немецкими эмигрантами „Общества самообразования для немецких рабочих".
„Zur Erkenntniss unserer staatswirthschaftlichen Zustände" Родбертуса (*см.*).
1844. Голодный бунт силезских ткачей. Волнения среди рабочих в Бреславле.
Статья Энгельса (*см.*). „Umrisse zu einer „Kritik" der polit. Oekonomie" в „Deutsch-französische Jahrbücher" К. Маркса и А. Руге.
1845. „Положение рабочего класса в Англии" Энгельса.
1846. Выход в свет первой рабочей газеты, органа подмастерьев-печатников.
1847. (3/II). Созыв соединенного ландтага в Пруссии.
„Нищета философии" — ответ на „Философию нищеты г-на Прудона" К. Маркса (*см.*).
1848. Маркс, Энгельс и их единомышленники ведут комму-

нистическую агитацию в Рейнской области.
(II). Выход Коммунистического манифеста, изданного в Лондоне, но распространявшегося в Германии.
(18/III). Революция в Берлине.
(31/III). Открытие Предварительного парламента в Франкфурте на/Майне.
(19/IV). Выборы в Берлине „центрального рабочего комитета", организовавшего связь с провинцией и подготовившего созыв „рабочего съезда".
(13/V). Открытие Национального собрания во Франкфурте.
Выход „Новой Рейнской газеты" (с 1/VI — 48 г. по 19/V—49 г.), в которой ближайшее участие принимали Маркс и Энгельс.
(VII). Съезд печатников в Майнце, на котором было положено начало национальному союзу печатников. В союз первоначально входили и мастера (Стефан Борн).
(VIII). Съезд табачников в Берлине. Основание национального союза взаимопомощи.
(23/VIII). Первый рабочий съезд в Берлине. Основание братств рабочих (Arbeiterverbrüderungen).

1849. (V). Народные восстания в Дрездене, Гессене, Бадене и Пфальце.
[(18/VI). Разгон „парламентаохвостья" в Штуттгарте].

1850. Наступление реакции. Закрытие большинства рабочих братств.
Шульце-Делич (*см.*) создает либеральные культурно-просветительные организации рабочих.
„System der Weltökonomie" Марло (*см.*).

1853. Процесс коммунистов в Кельне.

1859. „Программа рабочих" Лассаля (*см.*).

1862. Основание общего комитета профессиональных касс Берлина.

1863. (1/III). Открытое письмо Лассаля Ц. к-ту лейпцигских рабочих о созыве всеобщего германского рабочего конгресса в Лейпциге.
(23/V). Основание Лассалем „Всеобщего германского союза рабочих", носившего чисто политический характер.

1864. Издание Швейцером (*см.*) и Гофштеттеном „Социал-демократа", партийного органа Всеобщего германского союза рабочих.
(31/VIII). Смерть Лассаля.

1865. Съезд рабочих-сигарщиков в Лейпциге и основание Всеобщего немецкого союза сигарщиков.
„Die Arbeiterfrage" Ф. А. Ланге (*см.*).

1866. (20/V). Съезд печатников и организация союза печатников.
[(23/VI — 23/VIII). Австропрусская война].

1866—67. [Образование Северогерманского союза].

1867. „Капитал" (I том) Маркса.
(24/II). Открытие рейхстага Сев.-герман. союза; в нем 2 соц.-дем. депутата—Швейцер и Либкнехт.
(13/X). Съезд портных и организация союза портных.

1868. Организация союза рабочих по обработке золота и союза пекарей.
(5-8/IX). Съезд немецких рабочих союзов в Нюренберге, руководимый Бебелем (*см.*) и Либкнехтом (*см.*). Съезд принял устав международной ассоциации рабочих (1-го Интернационала). Резолюция о необходимости организовывать рабочих в профсоюзы.
(26/IX). Переход лассальянцев к организации профсоюзов.
Рабочий съезд, созванный лассальянцами Фрицше и Швейцером в Берлине. Съезд основал 12 союзов: сапожников, портных, каменщиков, пекарей, металлистов, деревообделочников и др., присоединившихся ко Всеобщему германскому союзу рабочих.

1869. Организация либерального „Объединения германских профсоюзов" (т. наз. гирш-дункеровских).
Организация германских профессиональных товариществ (Gewerkvereine) на основе устава, опубликованного Бебелем (т-ва горнорабочих, фабр. рабочих и др.).
Новый устав о промышленности, отменяющий в общегерманском масштабе цеховые ограничения.
Основание с.-д. рабочей партии на съезде в Эйзенахе так называемыми „честными" во главе с Бебелем и В. Либкнехтом.
Постановление съезда католических союзов об участии в социальном движении.

1870. [Война с Францией].
Единственные социалисты в рейхстаге—Бебель и Либкнехт — голосуют против военных кредитов.
Слияние всех лассальянских рабочих союзов в „Единый союз помощи рабочим".

1871. [(18/I). Основание Германской империи].
[(10/V). Франкфуртский мир].
На выборах в 1-й рейхстаг за соц.-демократов подано 125 тыс. голосов (5% всех действит. голосов), прошло 2 с.-д. депутата.
„Новый социал-демократ", орган Всеобщего германского союза рабочих.

1872. Расцвет грюндерства.
Основание первой предпринимательской организации—„Центрального союза промышленников", представлявшего интересы тяжелой промышленности.
(5/VI). Съезд профсоюзов в Эрфурте.
Постановление об объединении профсоюзных товариществ (Gewerkvereine) в общенациональные профсоюзы.
Начало „катедер-социализма".
Основание „Союза социальной политики" (Verein für Sozial-Politik) по инициативе Брентано, Гельда, Бр. Гильдебранда, Кнаппа, Митгофа, Рошера, Шмоллера.

1873. Торгово-промышленный кризис.
Первые международные профессиональные связи германских рабочих. Делегаты от подмастерьев-портных Хемница и Нюренберга принимали участие в международном съезде, на котором было положено начало интернационалу портных.

1874. Съезд профсоюзов в Магдебурге. Избрание ЦК объединения профсоюзных товариществ.
Самоликвидация лассальянского „Единого союза помощи рабочим".
Преследование прокурором Тессендорфом профсоюзов, как политических организаций. Профсоюзы начинают уделять главное внимание экономической работе (организация касс взаимопомощи) и выходят из-под прямого контроля с.-д. партии.
С.-д. съезд в Кобурге, на котором участие партии в парламентской работе мотивируется целями агитации.
Заключение печатниками общегерманского тарифного договора, предусматривающего 10-часовый рабочий день и др.
На выборах в рейхстаг за соц.-дем. подано 352 т. голосов (6,8% всех действ. гол.) и прошло 9 депутатов.

1875. (25/V). Съезд профсоюзов в Готе по подготовке объединительного конгресса (несостоявшегося). Слияние лассальянцев и эйзенахцев. Компромиссная Готская программа и критика ее Марксом.
Роспуск политического лассальянского „Всеобщего германского союза рабочих".

1877. По исследованию Гейба организованных рабочих в Германии имеется 49.055 ($2^1/_2$% общего числа рабочих); национальных союзов — 25, местных—5. К 1877 г. в Германии издается 16 профсоюзных газет.
На выборах в рейхстаг соц.-демокр. собрали 493 тыс. голосов (9% всех действ. голосов) и провели 12 депут.

1878. (24/II). Съезд профсоюзов в Готе. На нем обсуждался

вопрос о неучастии профсоюзов в политической деятельности.
Покушение Геделя (11/V) и Нобилинга (2/VI) на Вильгельма I.
(19/X). Временный закон против социалистов, который был несколько раз продлен и просуществовал до 1890 г. Закрытие почти всех профсоюзов (за 2 месяца закрыто 18 центр. союзов из 25). Закрытие социалистических газет. Издание партийных и профсоюзных газет переносится за границу.
Основание Штекером консервативной христианско-социалистической партии. На выборах в рейхстаг за соц.-дем. подано 437 тыс. голосов (7,6% всех действ. голосов), число с.-д. депутатов сократилось до 9. „Anti-Dühring" Энгельса.

1879. Новый таможенный тариф. Переход к протекционизму.

1880. С.-д. партейтаг в Видене (Швейцария). „Социал-демократ", издаваемый в Цюрихе, становится официальным органом партии.

1881. Число голосов, поданных на выборах в рейхстаг за соц.-дем., упало до 312 тыс. (6,1% всех голос.), но число с.-д. депутатов вновь возросло до 12.
Возвещение в тронной речи необходимости социальных реформ.

1882. По переписи оказалось рабочих (включая помогающих членов семьи) 10,7 млн., хозяев — 5,5 млн. Сельским хозяйством живет 42,5% населения, промышленностью — 35,5%. Начало эпохи усиленной индустриализации.
Начало колониальных устремлений. Образование Deutscher Kolonialverein.

1883. (15/VII). Закон Бисмарка об обязательном страховании рабочих на случай болезни. Основание больничных касс, взносы в которые составляются на $^2/_3$ из взносов рабочих и на $^1/_3$—предпринимателей. Застрахованные получают пособие в размере половины заработка.
(15/V). Смерть Маркса.
Второй нелегальный с.-д. партейтаг в Копенгагене.

1884. За соц.-дем. подано на выборах в рейхстаг 550 тыс. голосов (9,7% всех действ. голосов); число с.-д. депутатов удвоилось (24).
Основание с.-д. газеты „Берлинер Фольксблатт" (переименованного впоследствии в „Форвертс").
(6/VII). Закон о страховании от несчастных случаев.

1885. Забастовка 12 тысяч каменщиков в Берлине.
По сведениям полиции, в профсоюзах насчитывается до 85 тыс. членов.

1886. Циркуляр министра внутренних дел Путткамера „о забастовочных бесчинствах", объявляющий стачки, руководимые с.-д., и борьбу со штрейкбрехерами — уголовным преступлением.
Законы о страховании на случай болезни и увечий распространяются на с.-х. рабочих.

1887. Третий и последний нелегальный с.-д. партейтаг в Сент-Галлене.
Число голосовавших на выборах в рейхстаг за соц.-дем. дошло до 763 тыс. (10,1% всех действ. голос.), но прошло только 11 с.-д. депутатов.

1888. Забастовка кузнецов в Берлине. Требование признания организованного ими бюро по найму рабочих.

1889. Забастовка горнорабочих Рура (100 тыс. участников).
(22/VI). Закон о страховании инвалидов и стариков, достигших 65 лет.
(18/VIII). Основание „Союза защиты горняков Рейнской области и Вестфалии".

1890. На выборах в рейхстаг число голосов, собранных соц.-дем., достигло 1.427 т., и прошло 35 депут.
(2/II). Прекращение действия закона против социалистов.
[(20/III). Отставка Бисмарка].
(1/V). Основание объединений предпринимательских организаций: „Союз предпринимателей Гамбурга — Альтоны" и „Общий союз германских металлопромышленников".
(12 — 13/X). Легальный партейтаг с.-д. в Галле, в присутствии представителей социалистических партий других стран. Газета „Форвертс" становится центральным органом партии.
(16/XI). Конференция профсоюзов в Берлине и выборы центрального органа — генеральной комиссии профсоюзов — для подготовки всегерманского съезда. Печатный орган комиссии „Корреспонденцблатт".

1891. Съезд с.-д. партии в Эрфурте принимает новую программу (т. наз. Эрфуртская программа), составленную Каутским.
Отделение т. наз. „независимых социалистов" анархистского направления от с.-д. Напряженная и малоуспешная борьба различных профсоюзов с предпринимателями, длящаяся до 1894 г.
Открытие Либкнехтом в Берлине рабочей школы (Arbeiterbildungsschule).
(7—8/IX). Профсоюзная конференция в Гальберштадте, на которой было представлено 39 профорганизаций 42 делегатами. Цель конференции — подготовка к общегерманскому конгрессу профсоюзов и выработка организационных форм профдвижения.
(1/VI). Изменение промыслового устава в сторону расширения охраны труда. Закон об установлении предельного 11-часового рабочего дня для женщин, о запрещении ночного труда женщин и введение обязательного воскресного отдыха.

1892. (14 — 18/III), 1-й конгресс свободных профсоюз. в Гальберштадте. Борьба между сторонниками централизации профдвижения и локалистами. 12 представителей локалистских профорганизаций заявили протест против централизации профсоюзов и покинули конгресс.
Забастовка 25 тысяч горнорабочих в Саарской области, после которой 2.457 человек были уволены с работы. Начало разногласий между с.-д. партией и профсоюзами по вопросу о том, что важнее — политическая деятельность (Бебель, В. Либкнехт) или же экономическая работа профсоюзов (Легин).

1893. С.-д. партейтаг в Кельне подтвердил необязательность для членов партии состоять в профсоюзах.
На выборах в рейхстаг с.-д. получают 1.786 т. голосов, прошло 44 депутата.

1894. Начало национал-социального движения, возглавляемого пастором Науманом. Организация первого „христианского" союза горнорабочих.
Основание общества оптовых закупок немецких кооперативов в Гамбурге.
С.-д. партейтаг во Франкфурте.

1895. По переписи: наемных рабочих (включая прислугу) 12,7 млн., помогающих членов семьи—2 млн., служащих — 818 тыс., хозяев — 5,6 млн.; процент населения, живущего от сельск. хоз., уменьшился до 35,7, а от промышленности возрос до 39,1).
(11/V). Отклонение рейхстагом „законопроекта против разрушительных стремлений соц.-демократии" (Umsturzvorlage).
(5/VIII). Смерть Энгельса.

1896. Резкий подъем забастовочного движения (129 тыс. бастовавших за год, против 14 тыс. в 1895 и 63 тыс. в 1897 гг.). Забастовка портовых рабочих Гамбурга (18 тысяч), продолжавшаяся $3^1/_2$ месяца).
(8—13/V). II съезд свободных союзов в Берлине. Создание центрального совета.
С.-д. партейтаг в Готе.

1897. С.-д. партейтаг в Гамбурге Съезд отколовшихся на Гальберштадтском конгрессе локалистов и организация ими „Свободного объединения германских профсоюзов".

1898. С.-д. получают на выборах в рейхстаг 2.107 тыс. голосов и проводят 56 депутатов.
С.-д. партейтаг в Штуттгарте объявляет профорганизации необходимым средством для улучшения положения рабочего класса и его экономической и политической эмансипации.

1899. (4—8/V). III съезд свободных союзов во Франкфурте. Дискуссия о колдоговорах и о праве местных профсоветов на объявление стачек.
I съезд христианско-социальных профсоюзов в Майнце, ставший на точку зрения классовой гармонии.
С.-д. партейтаг в Ганновере. Дискуссия о ревизионизме (Бернштейн).
(13/VII). Введение страхования на случай инвалидности.
(20/XI). Законопроект „об охране трудовых отношений", т.-е. об охране штрейкбрехеров (т. н. „каторжный закон"—„Zuchthausvorlage"), отклонен рейхстагом.
(6/XII). Отмена запрещения политическим сообществам вступать в связь друг с другом (т.-е. объединяться в национальном масштабе).
Борьба за т. наз. нейтралитет профсоюзов. Предприниматели наступают: локауты объявляются на гораздо большем числе предприятий, чем забастовки.

1900. С.-д. партейтаг в Майнце.
(7/VIII). Смерть В.Либкнехта.
Закон о сокращенном рабочем дне для детей.
Съезд христианских союзов во Франкфурте. Избрание генеральной комиссии и организация центральных органов и „Всеобщего объединения христианских союзов".
Образование „катедер-социалистами" и социал-политиками германской секции международного объединения по охране рабочих, под назв. „Общества социальной реформы".

1901. [Сильный рост индустриального экспорта: с 2,1 млрд. марок в 1889/90 г. до 2,9 млрд. в 1901 г., в т. ч. железн изделий с 176 млн. мар. до 355 млн., машин—с 65 млн. до 201 млн., анилиновых и т. п. красок—с 38 млн. до 80 млн. мар.].

1902. (16—21/VI). IV конгресс свободных союзов в Штуттгарте, по постановлению которого создается Центральный рабочий секретариат под контролем Центральной комиссии, для представительства интересов рабочих в Генеральном управлении государственного страхования.

1903. Соц.-дем. партия получает на выборах в рейхстаг 3.010 тыс. голосов и проводит 81 депутата.
С.-д. партейтаг в Дрездене осуждает ревизионизм.
(23/III). Закон об охране детского труда: запрещение труда детей до 13 лет в ряде производств, вредн. для здоровья. В остальных труд детей устанавливается в учебное время в размере 3 час., в каникулярное—в размере 4 часов. Запрещение ночного, воскресного и праздничного труда детей. Рабочий день для подростков устанавливается в 6 и 8 часов.

1904. Первый всегерманский съезд по охране труда рабочих домашней промышленности.
В Германии насчитывается 1.052.000 организованных рабочих. Профсоюзы располагают 16,1 млн. марок стачечного фонда.
Упорная забастовка 8 тыс. текстильщиков в Криммичау (Саксония). Забастовка послужила поводом к созданию крупных предпринимательских организаций для борьбы с рабочими.

1905. Забастовка горнорабочих в Рейнской области и Вестфалии (200 тыс.). Другие профсоюзные организации оказывают бастующим действенную поддержку.
С.-д. партейтаг в Иене, обсуждавший вопрос о роли всеобщей стачки. Постановление об участии в праздновании 1-го мая не только партийных, но и организованных в профсоюзы рабочих.
(22—27/V). V съезд профсоюзов в Кельне. Разногласия профсоюзов с с.-д. партией. Профсоюзы выступают против всеобщей забастовки, как орудия политической борьбы, и против празднования 1-го мая.
Организация первых „желтых" (предпринимательских) союзов на некоторых крупных предприятиях (Крупп-Сименс и др.).

1906-1913. [Дальнейший сильный рост индустриального экспорта с 2.539 млн. мар. в среднем за 1896/1900 г. до 4.425 млн. в средн. за 1903/10 г., в т. ч. железн. изд. с 273 млн. до 493 млн., машин с 162 млн. до 421 млн., текстильн. изд. с 628 млн. до 927 млн., анилинов. и т. п. красок с 71 млн. до 115 млн. В 1913 г. экспорт фабрикатов достиг 6.430 млн. мар., в т. ч. железн. изд. 828 млн., машин —680 млн., текстильных изд.—105 млн., красок—142 млн.— Расцвет германского империализма (*см.* XLVII, 186/207)].

1906. Забастовка углекопов в Тюрингии, продолжавшаяся 2 месяца и давшая рабочим 9-часовой рабочий день и увеличение зар. платы.
С.-д. партейтаг в Маннгейме. (Заявление Бебеля, что „время призывать к массовой стачке для завоевания избир. права еще не наступило"). Съезд признает равноправность партии и профсоюзов и необходимость тесного контакта между профсоюзами и партией.

1907. По переписи, число живущих от промышленности возросло до 26,4 млн. (до 42,7% всего населения), от сельск. хоз. — уменьшилось до 17,7 млн. (28,6% всего населения); самодеятельных в сельск. хоз. насчитывается 9,9 млн. (против 8,3 млн. в 1895 г.), в промышл. — 11,2 млн. (против 8,3 млн. в 1895 г. и 6,4 млн. в 1882 г.). Наемных рабочих (включая прислугу) всего в стране насчитывается 15,5 млн., помогающих членов семьи 4,3 млн., служащих — 1,6 млн., хозяев — 5,8 млн.; в промышленности число наемных рабочих с 5,9 млн. в 1895 г. увеличилось до 8,5 млн., в с. хоз., напротив, с 3,7 млн. сократилось до 3,4 млн., но число помогающих членов семьи в с. хозяйстве удвоилось (3,9 млн. против 1,9 млн.), в промышленности оно вначале очень незначительно (56 тыс. в 1895 г. и 133 т. в 1907 г.).
Блок национальных партий против с.-д., потерявших благодаря этому половину своих мест в рейхстаге (35), хотя количество поданных за партию голосов даже несколько возросло (3.259 тыс.).
Субсидируемый предпринимателями „Имперский союз для борьбы с с.-д." основывает „Союз отечественных рабочих объединений"—центральную организацию „желтых".
Международный конгресс 2 Интернационала в Штуттгарте.

1908. Присоединение ряда местных союзов к центральному объединению профсоюзов (Генеральной комиссии).
(30/III). Воспрещение труда детей до 12 лет и ночного труда детей старше этого возраста.
(4/IV). Издание общеимперского закона об обществах и союзах. Допущение женщин в союзы и отмена обязательности ведения профорганизациями списков членов (существ. для облегчения полицейского контроля).
(22—27/VI). VI съезд профсоюзов в Гамбурге. Победа реформистского крыла. Ликвидация разногласий с с.-д. партией по вопросу о всеобщей стачке. Образование женского секретариата. С.-д. партейтаг в Нюрнберге. Уступки реформистам в вопросе о праздновании 1-го мая.

1909. Сокращение рабочего дня женщин до 10 час.

1910. (14/II). Демонстрации соц.-дем. партии за введение всеобщего избирательн. права

в Пруссии при выборах в ландтаг.
(25—26/IV). Чрезвычайный съезд свободных профсоюзов в Берлине. Свободные профсоюзы насчитывают свыше 2 млн. членов.
(2/VI). Издание закона, регулирующего деятельность частных контор по найму рабочих.

1911. Кодификация законов о социальном страховании рабочих. Издание государственного уложения о страховании (Reichsversicherungsordnung).
Закон об обязательном страховании служащих. Государственное страхование материнства.
(26/VI — 1/VII). VIII съезд профсоюзов в Дрездене.

1912. На выборах в рейхстаг с.-д. получают 4.250.329 голосов и 110 депутатских мест.
Съезд христианских союзов.
Забастовка горнорабочих (235 тыс. чел.), закончившаяся поражением рабочих, т. к. христианские союзы не поддержали бастующих.

1913. Заключение ряда тарифных договоров между профсоюзами и предпринимательскими объединениями в общегерманском масштабе. Введение максимального 10-часового рабочего дня для всех рабочих. Профсоюзы насчитывают 2,5 млн. членов.
Слияние предпринимательских организаций и образование „Объединения германских союзов работодателей".

1914. (22—27/VI). IX съезд свободных профсоюзов в Мюнхене обсуждает меры борьбы против натиска реакции и предпринимательского террора.
(31/VII). Попытка президиума германской с.-д. партии договориться с французскими социалистами о голосовании против военных кредитов (делегация Мюллера).
[(2/VIII). Объявление Германией войны России].
[(3/VIII). Объявление Германией войны Франции].
(4/VIII). С.-д. голосуют за военные кредиты.
Конференция правлений профсоюзов провозглашает гражданский мир (Burgfrieden, т.-е. прекращение классовой борьбы и, в частности, забастовок).
(2/XII). Новое голосование с.-д. за военные кредиты. К. Либкнехт голосует против.
(XII). Образование немногочисленной группы левых с.-д. во главе с К. Либкнехтом и Розой Люксембург, стоящих на точке зрения интернационализма.
На конференции правлений центров свободных (реформистских), христианских и гирш-дункеровских союзов принимается решение об установлен. единого фронта в совместных выступлениях.

1915. (20/III). С.-д. фракция в рейхстаге снова голосует за военные кредиты.
(III). Левое меньшинство с.-д. требует мира.
(9/VII). Открытое письмо центристов и радикальной оппозиции к президиуму с.-д. партии с требованием возобновления классовой борьбы и борьбы за мир.
Выход журнала „Интернационал", издаваемого Розой Люксембург и Ф. Мерингом.
(19/VII). Призыв центристов Бернштейна, Гаазе и Каутского к неподчинению решениям президиума партии и с.-д. фракции в рейхстаге. Лидеры профдвижения порицают это выступление.
(27/VIII). С.-д. фракция рейхстага голосует за военные кредиты.
(21/XII). Часть с.-д. депутатов (21 чел.) голосует против военных кредитов и устраивает демонстрацию в пользу мира, вопреки фракционной дисциплине.

1916. (1/I). Первая нелегальная всегерманская конференция группы „Интернационал".
Запрещение журнала „Интернационал". Вместо него выходят „Письма Спартака", редактируемые Либкнехтом, откуда возникает название всей группы „спартаковцы".
(24/III). Раскол с.-д. фракции рейхстага по вопросу о голосовании за военный бюджет.
С.-д. фракция исключает левое крыло в составе 18 членов. Эти 18 с.-д. депутатов образуют „с.-д. содружество", из которого впоследствии образовалась независимая социалистическая партия.
(25/VI). Съезд берлинских „союзов избирателей в рейхстаг", на котором революционная оппозиция выступает против тактики профсоюзов.
(Лето). Голодные демонстрации. Революционные речи и летучки. Массовые забастовки.
(20/IX). Общегерманская конференция с.-д. партии констатирует уменьшение числа членов на 64% (с 1 млн. в 1914 г. до 365 тыс. в 1916 г.). Действиям большинства с.-д. фракции рейхстага выносится на конференции одобрение большинством 251 из 445 голосов. Число организованных рабочих упало до 950 т.
Закон о трудовой повинности и об образовании специальных примирительных комиссий (Schlichtungsausschüsse) на паритетных началах для предупреждения стачек.

1917. (7/I). Конференция с.-д. в Берлине. Раскол на реформистское большинство и на „радикальных независимых".
(IV). Конференция с.-д. оппозиции в Готе. Образование „независимой социалистической партии". Основание „Союза Спартака".
(16—17/IV). Забастовка 300 т. рабочих в ответ на воззвание русских рабочих к рабочим всего мира.
(9/VII). Воззвание „с.-д. рабочего содружества".
[(Лето). Волнения во флоте].
Закон о трудовой повинности для мужчин и лишение их права выбора места работы. Закон издан с согласия Генеральной комиссии профсоюзов.

1918. (I). Массовые политические забастовки, гл. обр. среди металлистов и рабочих на заводах военного снаряжения, частью подавленные силой. Организация первых советов рабочих и солдатских депутатов. Усиление революционной пропаганды.
Стачка 180 тыс. южно-германских металлистов.
[(3/III). Брест-литовский мир с Россией].
(VIII). Спорадические восстания рабочих, матросов, солдат.
[(27/IX). Образование Вильгельмом II парламентского правительства во главе с принцем Максимилианом Баденским].
[(3/X). Нота Макса Баденского президенту Вильсону с предложением мира].
(4/X). Учреждение имперского департамента труда.
[(5/X). Обращение германского правительства к президенту САСШ с просьбой о перемирии].
Договор о „деловом сотрудничестве", заключенный профсоюзами и предпринимателями тяжелой промышленности во главе со Стиннесом.
(7/X). Общегерманская конференция спартаковцев в Готе. Постановление конференции о повсеместном образовании советов рабочих и солдатских депутатов. Сближение спартаковцев с большевиками.
(4/XI). Революция в Киле. Красный флаг на военных судах. Матросы выдвигают революционные требования. Восстания в войсках. Забастовки.
(5/XI). Захват рабочими и матросами Любека, Гамбурга и Бремена.
[(7/XI). Революция в Мюнхене].
[(9/XI). Революция в Берлине. Провозглашение германской республики].
[Отречение Вильгельма II и бегство его в Голландию].
(10/XI). Соглашение обеих групп с.-д. с целью сосредоточения власти в руках

„Совета народных уполномоченных". Образование правительства Эберта-Гаазе. Провозглашение свободы собраний, союзов и стачек. [(11/XI). Заключение перемирия].
Организация помощи безработным. Восстановление всех приостановленных во время войны законов об охране труда.
(13/XI). Первый закон о страховании безработных—т. наз. „постановление об обеспечении безработных". Повсеместная организация советов безработных.
(23/XI). Временное постановление правительства о введении 8-часового рабочего дня.
Выход в свет „Роте Фане". Коммунисты и спартаковцы требуют объявления диктатуры пролетариата и передачи власти советам.
(16—20/XII). Первый съезд советов, на котором большинство составляют правые с.-д., отклоняет требование пролетарской диктатуры и власти советов, стремясь ограничить деятельность советов экономическими функциями.
Общегерманская конференция спартаковцев осуждает эти решения как враждебные революции и требует создания истинно-революционных советов.
(XII). В течение всего месяца вспыхивают бои на улицах Берлина, Бремена, Лейпцига, в Руре, беспощадно подавляемые гвардией Носке.
(4—XII). Постановление правительства о признании профсоюзов как организаций, представляющих рабочий класс. Право коалиции рабочих и служащих, организация паритетных бюро найма.
(16/XII). Всегерманский съезд рабочих и солдатских советов объявляет „Совет народных уполномоченных" единственным временным законодательным и исполнительным органом страны.
Внутри с.-д. „большинства" происходит раскол (правое и левое крыло).
(23/XII). Акты правительства о биржах труда; об обязательном представлении работодателями регулярных сведений о свободных местах и приеме на работу демобилизованных; о посредничестве при трудовых конфликтах.
(30/XII). Съезд спартаковцев, на котором союз преобразован в коммунистическую партию.

1919. (1/I). Вступление в силу закона о 8-ми часовом рабочем дне.
(5—12/I). Неделя Спартака в Берлине. Восстание спартаковцев и левых независимых против правительства Эберта-Шейдемана. Первая попытка спартаковцев захватить власть в свои руки. До конца марта в различных городах вспыхивают восстания, жестоко подавляемые властями.
(15/I). Подавление восстания спартаковцев. Убийство Карла Либкнехта и Розы Люксембург.
(19/I). На выборах в Национальное учредительное собрание с.-д. получают 45,5% всех голосов и 44% мандатов.
(24/I). Временное положение о с.-х. рабочих, регулирующее условия труда и найма рабочих. Продолжительность рабочего дня устанавливается, в зависимости от сезона, в 10 и 11 час.
[(6/II). Открытие Учредительного собрания в Веймаре].
(11/II). Избрание с.-д. Эберта президентом республики.
(21/II). Убийство левого социалиста Курта Эйснера в Мюнхене.
(III). Всеобщая забастовка в Рурском бассейне и центральной Германии, вызванная безработицей и дороговизной.
(3—16/III). Восстание в Берлине. 2-я попытка захвата власти спартаковцами. Кровавые столкновения на улицах Берлина. Возникновение в профсоюзах революционной оппозиции, руководимой компартией.
(7/IV—1/V). Баварская советская республика.
(IV). Всеобщая забастовка в Рурском бассейне.
(10/V). С.-д. партейтаг в Веймаре.
[(28/VI). Подписание мирного договора в Версале].
(30/VI — 5/VII). Конгресс профсоюзов в Нюрнберге. Образование ADGB (Allgemeiner Deutscher Gewerkschafts - Bund), к которому примкнули союзы, входившие в Генеральную комиссию. Принятие устава ADGB. Число организованных рабочих достигло 7.338 тыс. человек в 52 центральных союзах и 23.668 в местных отделах.
[(31/VII). Принятие Национальным собранием конституции германской республики (так наз. Веймарская конституция)].
(13/VIII). Закон о советах и трудовых камерах, создаваемых в целях сотрудничества рабочих и служащих с предпринимателями для регулирования продукции.
(20—24/X). Разногласия на II съезде КПГ в Гейдельберге ведут к отколу группы, из которой впоследствии образуется „коммунистическая рабочая партия Германии" с анархо-синдикалистским оттенком.
(26/X). Закон о выдаче роженицам специального пособия.
(13/XI). Закон об обеспечении безработных коммунальными управлениями.
(1/XII). Партейтаг независимых социалистов в Лейпциге.

1920. Колоссальный рост забастовочного движения: за год произошло 8.800 забастовок с 8.324 тыс. участников.
(4/II). Закон о фабзавкомах, сводивший последние на уровень демократических хозяйственных организаций, защищающих „общие интересы предпринимателей и рабочих".
(13—17/III). Попытка националистического депутата рейхстага, д-ра Каппа, произвести реакционный государственный переворот („Каповский путч"). В ответ на это—стихийная всеобщая забастовка рабочих по всей Германии.
(III). Восстание в Руре. „Билефельдское соглашение" правительственного комиссара Северинга, которым рурские рабочие были отданы на расправу войскам рейхсвера.
(V). Основание „коммунистической рабочей партией Германии" (KAPD) синдикалистского „Всеобщего рабочего униона".
(V). Основание имперского посреднического бюро по найму рабочей силы.
(IX). Совет ADGB принял постановление против т. наз. „диких" (т.-е. неразрешенных правлениями профсоюзов) стачек, участникам которых не должна оказываться помощь со стороны профсоюзов.
(12—17/X). Партейтаг незавимой с.-д. партии в Галле.
(X). Съезд фабзавкомов в Берлине.
(27/XII). Смерть председателя ADGB, правого реформиста—Карла Легина.
(4—7/XII). Слияние КПГ с независимой с.-д. партией и образование объединенной коммунистической партии Германии.

1921. При КПГ создается профессиональный отдел, подразделяющийся на 14 секций по производствам.
(18/III). Основание при ADGB общегерманского комитета по организации рабочей молодежи.
(23—31/III). Выступления рабочих, требующих повышения зарплаты вследствие роста дороговизны. Выступления эти ведут к кровавым столкновениям на химических заводах в Лейне и в горном районе Мансфельда. Затем они перебрасываются в Рурскую область и в Гамбург. Восстание подавляется с исключительной жестокостью.

(III—IV). Рабочие волнения в средней Германии, направленные против полицейской реакции Герзинга. Руководство выступлениями принадлежит компартии.
(VIII). Первая всегерманская конференция профсоюзной молодежи в Касселе, созванная ADGB. Учреждение при ADGB секретариата для работы среди молодежи.
(22—26/VIII). Съезд КПГ в Иене. Одобрение постановлений III Всемирного конгресса Коминтерна. Борьба с ультра-левыми (Маслов) и и правыми ликвидаторскими (коммунистическое рабочее объединение) течениями.
Компартия насчитывает 360 тыс. членов и имеет 33 газеты.
(12/IX). I съезд комитетов помощи голодающим в СССР, объединяющихся на интернациональном съезде в Международную рабочую помощь (Межрабпом).
(17—24/IX). С.-д. партейтаг в Гёрлице. Отказ от Эрфуртской программы классовой борьбы.
(2—8/X). I съезд AFA в Дюссельдорфе.

1922. (22/I). Исключение право-ликвидаторского „коммунистического рабочего объединения" из КПГ.
(II). Всеобщая забастовка железнодорожников.
(III—V). 13-недельная забастовка южно-немецких металлистов, требующих 46-часовой рабочей недели.
(19—24/VI). XI съезд ADGB в Лейпциге. Из 646 делегатов—82 коммуниста.
(VI). 2-й съезд профсоюзной молодежи ADGB в Лейпциге.
(22/VII). Издание закона, регулирующего деятельность государственных, общественных и частных посреднических бюро найма (бирж труда).
(24/IX). С.-д. партейтаг в Нюрнберге, на котором произошло объединение с.-д. т. наз. большинства (т.-е. правых) и независимой с.-д. партии.
(XI). Всегерманский конгресс фабзавкомов в Берлине.
(XI—XII). Забастовка химиков в Людвигсгафене (30 тысяч человек).

1923. (1/I). Вступление в силу закона об обязательном страховании всех работающих по найму.
[(12/I). Начало оккупации Рурской области войсками держав Антанты].
(28/I—1/II). Съезд КПГ в Лейпциге, поведший решительную борьбу с „левой" оппозицией (Маслов, Рут Фишер).
(17/III). Международная конференция для борьбы против оккупации Рура, созванная во Франкфурте по инициативе комитета рейнско-вестфальских фабзавкомов. На конференции присутствовали делегаты революционных профсоюзов и компартий разных стран).
(15—30/V). Забастовки в Рурской области, охватившие свыше 400 тыс. рабочих (горняков, металлистов, электриков) и сопровождавшиеся кровавыми столкновениями. Рабочие требовали увеличения зарплаты.
(6—15/VI). Забастовки горняков, металлистов и с.-х. рабочих в Силезии (120 тыс.), вызванные неудовлетворением требования об увеличении зарплаты.
(VII). Организация Всегерманского объединения чиновников (ADB).
(11—15/VIII). Всеобщая забастовка, вызванная ростом дороговизны, началась в Рурской области, перебросилась затем в Берлин и охватила всю Германию.
(15/VIII). Приказ с.-д. Зеверинга о закрытии Всегерманского комитета фабзавкомов.
(23—25/X). Восстание в Гамбурге.
(X). Революционные восстания в Саксонии, усмирение их при помощи рейхсвера.
(29/X). Смещение имперским правительством „правительства республики и пролетарской защиты" в Саксонии, состоявшего из с.-д. и коммунистов.
(30/X). Закон об обязательном арбитраже.
[(8/XI). Фашистское восстание, поднятое Гитлером и Людендорфом].
(22/XII). Закон о продолжительности рабочего дня, устанавливающий 8-часовой рабочий день, но допускающий целый ряд исключений.
(XII). Т. наз. Веймарская конференция революционной оппозиции в ADGB (в действительности состоявшаяся в Эрфурте) требует созыва чрезвычайного съезда профсоюзов для разработки плана наступления пролетариата.
(IX—X). Инфляция достигает кульминационного пункта. Страна переживает полное хозяйственное разложение. Повсюду вспыхивают рабочие волнения. Общая революционная ситуация.

1924. (I). AFA, ADGB и объединение гирш-дункеровских союзов вышли из ЦК „делового сотрудничества".
(15—16/I). Заседание Совета ADGB по поводу решений Веймарской конференции.
[(22/II). Организация союза „Имперского флага" (Reichsbannerbund), в который вошли социалдемократические и либерально-буржуазные организации обороны].
Число безработных достигло 5 миллионов.
Возникновение союза красных фронтовиков.
(II). Забастовка судостроительных рабочих Гамбурга (80 тыс. чел.) против удлинения рабочего дня. Забастовка охватила затем портовых рабочих и рабочих верфей всего северного побережья.
(21/III). Конференция представителей портовых рабочих и рабочих верфей, созванная в связи с забастовкой портовых рабочих северного побережья.
(IV). Съезд КПГ во Франкфурте. Поражение правых (Брандлера, Тальгеймера и др.).
(7/V). Объявление локаута горнорабочих Рура, охватившего 500 тыс. рабочих. Предприниматели выставили требование об удлинении рабочего дня.
[(II—V). Кровавые столкновения между коммунистами и фашистами в Галле].
[(30/VIII). Принятие рейхстагом плана Дауэса].

1925. Возникновение красного союза женщин и девушек.
(27/IV). Открытое письмо ЦК КПГ к ADGB и с.-д. партии с предложением совместной борьбы против монархической опасности.
(V). Меморандум ADGB, AFA и ADB, предлагающий правительству отказаться от налога на с.-х. продукты.
(15/VI). Съезд AFA в Мюнхене.
(12—17/VII). Съезд КПГ в Берлине.
(14/VII). Прибытие в СССР первой германской делегации в составе 58 чел.
(2—VIII). По возвращении своем в Германию делегация опубликовала отчет о поездке и положила начало организации Комитета единства.
(VII—VIII). Локаут строительных рабочих в Саксонии, Бадене, Берлине и др. местах (130 тыс. чел.). Борьба рабочих в защиту 8-часового рабочего дня и за сохранение уровня зарплаты.
(1—4/IX). XII съезд ADGB в Бреславле.
Обсуждение вопросов о 8-часовом рабочем дне и хозяйственной демократии.
(25/IX). Партейтаг с.-д. в Гейдельберге окончательно утвердил новую чисто реформистскую программу. Численность с.-д. партии достигла 844 тыс. чел.
(12/X). Конференция фабзавкомов и профсоюзных функционеров Рура, в Эссене.
Слияние революционного „Униона горнорабочих" с реформистским германским союзом горнорабочих.
(19/XII). Опубликование экономической программы с.-д.,

заключающей защиту капиталистической рационализации.
Слияние независимых рев. союзов с соответствующими реформистскими союзами во исполнение постановлений III Конгресса Профинтерна.

1926. Возвращение в реформистские союзы выбывших из них по тем или иным причинам коммунистов. Вновь организуется работа профсоюзной оппозиции.
(3/II). Конференция представителей Всегерманского объединения предпринимателей, правительственных органов и профсоюзов в Эссене обсуждала вопрос о безработице и о возобновлении „делового сотрудничества".
(17/IV). XI съезд христианских профсоюзов в Дортмунде. Христианские союзы насчитывают около 600 тыс. членов.
(12/IX). Манифест к трудящимся Германии, выпущенный комитетом по подготовке Конгресса трудящихся.
(21/IX). Собрание безработных в Бреславле и демонстрация протеста против роспуска Совета безработных.
(IX). Конференции безработных и представителей фабрик и заводов в ряде городов Германии (Берлин, Гамбург, Галле, Эссен, Рур) для подготовки Конгресса трудящихся.
(IX). Забастовка 20 тыс. портовых рабочих Гамбурга.
(1 — 2/XII). Всегерманская конференция безработных в Берлине, явившаяся первой попыткой объединения движения безработных.
(3—5/XII). Конгресс трудящихся, на который прибыло около 2 тыс. делегатов-коммунистов, левых с.-д., беспартийных и т. д. Конгресс был созван и проходил под руководством КПГ.

1927. Год хозяйственного оживления и высокой конъюнктуры.
(15/II). Объявление локаута 150 тыс. металлистов в Саксонии в ответ на их требование 8-часового рабочего дня.
(II). Съезд КПГ в Эссене.
(II). Локаут 65 тыс. текстильщиков в Силезии, в ответ на их требование об увеличении зарплаты.
(IV). Чрезвычайный закон о продолжительности рабочего дня, санкционирующий возможность удлинения рабочего дня до 10 часов.
(8/V). Поход на Берлин, устроенный фашистской организацией „Стальной шлем", и многочисленные антифашистские демонстрации, организованные компартией в Берлине.
(VII). Партейтаг с.-д. партии в Киле.
(16/VIII). Закон о страховании безработных, сокращающий контингент застрахованных.
(17—23/X). Забастовка горнорабочих средней Германии (70 тыс. чел.), требовавших увеличения зарплаты.
(XII). Забастовка 70 тыс. текстильщиков Рейнской области, требовавших повышения зарплаты.
(XII). Угроза локаута 300 тысяч металлистов в случае, если рабочие будут настаивать на 8-часовом рабочем дне. Конфликт разрешен в порядке обязательного арбитража в пользу предпринимателей.
Кампания за исключение коммунистов из профсоюзов.

1928. (16/I—24/II). Забастовки металлистов (50 тыс. чел.) в Галле, Магдебурге и Ангальте, предъявивших требование о повышении зарплаты.
(27/II). Забастовка и локаут берлинских инструментальщиков, вызванные требованием рабочих об увеличении заработной платы.
(3/IV). Забастовка и локаут металлистов (200 тыс.) в Саксонии. Рабочие предъявили требование об увеличении заработной платы.
(1/IV). Создание союза пищевиков (140 тыс. чел.) в результате слияния 4 цеховых союзов.
(IV). Истечение срока действия колдоговоров в ряде важнейших отраслей промышленности.
(2—5/VI). Забастовка водников на Рейне (12 тыс. чел.), в которой участвовали, кроме германских, также французские и голландские водники.
[(VII—XI). Кампания против постройки броненосца, проводившаяся компартией и рядом других революционных организаций].
[(3—16/XI). Всенародное голосование по вопросу о постройке броненосца].
(3—7/IX). XIII съезд ADGB в Гамбурге. Провозглашение эры „хозяйственной демократии".
(IX). Локаут мужских портных (40 тыс.).
(2/X). Забастовка судостроительных рабочих (50 тыс.) в Гамбурге, Бремене, Киле и Штеттине, предъявивших требование о повышении зарплаты.
(27/X—14/XII). Локаут текстильщиков (150 тыс. чел.) в Мюнхен - Гладбахе, потребовавших увеличения заработной платы.
(1/IX—2/X). Локаут металлистов (220 тыс. чел.) на Руре в ответ на требование рабочих о повышении зарплаты.
(1—4/XI). III съезд AFA.

1929. (23/I—24/II). Локаут текстильщиков (70 тыс. чел.) в Тюрингии, сопровождавшийся кровавыми столкновениями со штрейкбрехерами.
(26—27/I). Конференция коммунистического профактива в Берлине, обсуждавшая задачи революционной работы в профсоюзах.
(6/III). Всегерманский день безработных, имевший целью положить начало объединению движения безработных. Демонстрации безработных в Берлине, Гамбурге, Бреславле и др. городах.
(30/V—2/VI). С.-д. партейтаг в Магдебурге.
(1/V). Расстрел полицией под начальством полицей - президента с.-д. Цергибеля первомайской демонстрации рабочих в Берлине. Разгон демонстраций в других городах. В рабочих районах Берлина (Веддинге, Нейкельне и т. д.) баррикады.
(V). Запрещение союза красных фронтовиков.
(VI). XII съезд КПГ в Веддинге (предместье Берлина). Обсуждение профсоюзного вопроса и новой стачечной стратегии.
(25/VIII). Красный пролетарский слет спортивных, культурных и др. революционных рабочих организаций в Веддинге, на который собралось свыше 100 тыс. чел.
(IX—X). Забастовка трубопрокладчиков в Берлине, протекавшая против воли реформистских руководителей союза, сорвавших ее.
(3/X). Изменение закона о страховании по безработице в сторону сокращения круга лиц, пользующихся правом на пособие.
(20/X). 1-й конгресс трудящихся женщин в Берлине, на котором присутствовали представительницы работниц, жен рабочих, батрачек и беднейших крестьянок.
(30/XI — 1/XII). Всегерманский конгресс революционной профоппозиции в Берлине, на котором присутствовало свыше 1.000 делегатов, в том числе около 800 представителей рабочих с предприятий и 120 представителей от безработных.
(XII). Многотысячные демонстрации безработных во Франкфурте, Вормсе и других городах, сопровождавшиеся столкновениями с полицией. Демонстранты требовали увеличения пособий.
(19/XII). Демонстрация безработных в Берлине.

1930. (30/VIII). Запрещение празднования МЮД.
(14/IX). Выборы в германский рейхстаг дают значительный прирост голосов за

фашистов (национал - социалистов).

(28/IX). Грандиозная антифашистская демонстрация в Берлине.

(14/X). Забастовка 130 тыс. берлинских металлистов, вызванная снижением зарплаты. Забастовкой руководила революционная профоппозиция. Организация в результате забастовки революционного союза металлистов.

(X). Катастрофа в шахте Альсдорф. Число жертв превышает 400.

(22/XI). 2 съезд трудящихся женщин Германии. Отказ в визе советским делегаткам.

1931. Число безработных в Германии на 31 декабря 1930 г. достигло 4.347 тыс. чел. против 2.951 тыс. на 31 декабря 1929 г. 16 млн. населения имеют доход месячный ниже 100 мар. Загрузка промышленности составляла 53—59%. Выплавка чугуна в 1930 г. сократилась на 28%; стали—на 20%.

(1—8/I). Забастовка 60 тыс. горняков Рура, вызванная объявлением о снижении зарплаты на 10%.

(21/II). Взрыв на шахте Эшвейлер. Погибло свыше 100 горняков.

(18/III). Антифашистская демонстрация в Дюссельдорфе, расстрел демонстрантов полицией.

[III. Таможенная уния Германии и Австрии сорвана державами Антанты].

(IV). Нелегальный съезд германского комсомола.

Забастовка 35 тыс. строителей в 20 городах, вызванная снижением зарплаты.

(VI). Съезд с.-д. партии в Лейпциге санкционирует политику „меньшего зла", т.-е. постепенных уступок фашизму.

(5/VI). Чрезвычайный декрет Брюнинга, вводящий кризисный налог на уголь и керосин, сокращенную рабочую неделю с соответствующим снижением зарплаты и др.

(19/VI). Процесс в Гарбурге 68 коммунистов-рабочих по обвинению в нарушении закона о защите республики.

(15/VII). День борьбы с безработицей, проведенный под руководством КПГ. Массовые демонстрации, столкновения с полицией; запрещение коммун. газет.

(3/IX) Съезд ADGB во Франкфурте. Поддержка съездом мероприятий правительства, направленных против интересов рабочих.

(15/XI). Всегерманский крестьянский слет.

(20/XI). Массовые митинги и встреча германской делегации, вернувшейся с октябрьских торжеств в СССР.

(8/XII). Чрезвычайный декрет Брюнинга: снижение зарплаты всем трудящимся до уровня ставок 1927 г.; ухудшение соц. обеспечения.

(15 / XII). Общегерманский день безработных.

1932. Неиспользованный тоннаж коммерческого флота Германии составлял в декабре 1931 г. 250 тыс. т. Добыча каменного угля упала в 1931 г. на 10% против 1930 г. и на 25% против 1929 г. Добыча кокса—соответственно на 30 и на 42%. Выплавка чугуна составляла 45% выплавки 1929 г.; выплавка стали—51%. Валовой доход германских ж. д. снизился с 5,4 млрд. мар. в 1929 г. до 3,85 млрд. мар. в 1931 г. Число безработных на 31 декабря 1931 г. составляло 5.606 тыс. чел.

(15/I). К 13-летней годовщине КПГ численность партии возросла до 300 тыс. чел.

(8/III). 100 тысячная демонстрация рабочих, работниц, безработных и служащих, организованная КПГ в связи с выборами.

[10/IV). Президентские выборы: Гинденбург получил 19.359.642 голоса, Гитлер—13.417.460, Тельман—3.706.388. Президентом переизбран Гинденбург. Усиливается сближение германск. правительства с нац.-соц. (фашистами)].

(IV). По данным „Финанц-политише корреспонденц" производительность труда германск. рабочего, если принять за 100 данные 1913/14 г., составляла: в 1924 г. — 84; в 1928 — 113; в 1929 — 120; в 1930 — 121; в 1931 г.— 127.

(19/IV). 150-тысячная демонстрация рабочих в Берлине против войны и в защиту КПГ.

(V). Перевыборы в прусский ландтаг и другие местные парламенты обнаруживают значительное усиление национал-социалистов (фашистов), удвоивших в Пруссии количество своих избирателей по сравнению с выборами в рейхстаг 1930 г. С.-д. потеряли 14% голосов, а компартия увеличила число избирателей на 19%. [Правительство Брюнинга, опиравшееся на срединные буржуазные партии, выходит в отставку, уступив место правительству фон-Папена, представляющему интересы, гл. обр., аграриев. Усиление течений в пользу реставрации монархии.]

(1/VI). Загрузка промышл. предприятий падает до 35% их мощности. Число безработных с начала года остается почти неизменным, колеблясь около 6 млн.

(18/XII). Смерть ревизиониста Эд. Бернштейна.

III. Франция

(Ср. XLV, ч. 1, 220/1, прил. *хронология Франции,* XLV, ч. 1, 1/390, XLVII, 462/574, XXXIV, 590/629, XL, 489/495).

1789—1815. [Великая французская революция].

1789. Выборы в Генеральные штаты. Составление избирателями наказов (cahiers) своим депутатам. „Наказ бедных" (от округа Сент-Этьенн де-Мон) проводит различие между классами и высказывает пожелание выплаты достаточной зарплаты. Безработица из-за неурожая. Организация в Париже благотворительных мастерских (ateliers de charité), в которых работало до 17 тыс. чел.

[(14/VII). Взятие Бастилии].

(VIII—IX). Забастовки в Париже подмастерьев портных, парикмахеров, сапожников, плотников и др., требовавших повышения зарплаты.

(4/VIII). Учредительное собрание осудило цеховые привилегии и организации.

1790. Оживление деятельности рабочих организаций—компаньонажей и братств (строителей и др. рабочих). Эти организации носили часто характер об-в взаимопомощи и хранили свою деятельность втайне. Возникновение клуба (т.-е. союза) типографов, имевшего свой печатный орган.

1791. (2/III). Уничтожение цеховых привилегий Учредительным собранием.

(IV—VI). Забастовка рабочих (плотников, кузнецов, слесарей, типографов) из-за зарплаты. Кузнецы требовали, кроме того, введения 13-часового рабочего дня. Число бастовавших достигло, по словам хозяев, 80 тыс.

(14/VI). Закон Ле-Шапелье, запрещавший всякого рода объединения рабочих (включая и кассы взаимопомощи), собрания, прием административными учреждениями коллективных петиций и забастовки. Одновременно запрещались предпринимательские объединения и коллективное увольнение рабочих.

(IX). Распространение закона Ле-Шапелье на с.-х. рабочих.

1791-92. Продовольственные волнения в Дюнкирхене, Дуэ, Аррасе, Тулузе, Нанте и других городах на почве недостатка в хлебе и высоких цен на него. Волнения усмиряются войсками.

1792-95. [Конвент].

1792. (V). Стачка столяров в Марселе, создавших точное расписание расценок и требовавших их введения.

1793-94. Зачатки коммунистического движения, носившего характер „коммунизма потре-

бления". Сторонники его требовали так наз. аграрного закона (т.-е. уравнительного перераспределения земельной собственности) и национализации производства. Движение среди ремесленников и рабочих Парижа за социальные и экономические требования. Борьба за максимум. „Бешеные": Жак Ру, Варлэ, Леклерк.

(25/II). Волнения в Париже, вызванные недостатком хлеба и дороговизной съестных припасов. Разграбление продуктовых лавок.

(18/III). Закон о смертной казни всем, кто агитирует за „аграрный закон" или иные законы, подрывающие собственность.

(4/V). Закон о „максимуме", устанавливавший твердые цены на хлеб.

(28/VI). Закон о бедных, дававший право на пособие от государства нуждающимся, многосемейным, больным, старикам (старше 60 лет), роженицам, безработным. Закон этот не был проведен в жизнь.

(VIII). Введение хлебных карточек в Париже, а затем и в других городах.

(21/VIII). „Реквизиция" (т.-е. принудительное прикрепление к месту работы) некоторых категорий строительных рабочих в Париже.

(9/IX). Закон о назначении определенной платы (40 су в день) неимущим гражданам за присутствие на заседаниях секций Парижской коммуны.

(29/IX). Закон, устанавливавший максимум цен на предметы первой и второй необходимости (мыло, мясо, сахар, топливо и др.) с надбавкой в 30% против норм 1790 г. Одновременно закон устанавливал ставки зарплаты с надбавкой в 50% против норм 1790 г.

(14/XI). После усмирения контрреволюционного восстания в Лионе эмиссары Конвента — Колло д'Эрбуа и др.—объявляют, во исполнение декрета Конвента о конфискации имущества богатых, о том, что „неимущие получат квартиру, пищу и одежду за счет богатых".

(23/XI). Запрещение выпекать хлеб из крупчатки. Обязательность „хлеба равенства".

(12/XII). Издание регламента для вновь открытых правительством оружейных мастерских. Регламентом запрещаются какие бы то ни было собрания рабочих; сношения между рабочими различных мастерских должны производиться через посредство администрации.

1794. (I). Закон о „реквизиции" судостроительных рабочих.

(23/I). Закон о „реквизиции" рабочих и предпринимателей, занятых в производстве бумаги.

(1/III). Стачка в веревочных мастерских Бордо. Рабочие отказываются подчиниться закону о максимуме в отношении своей зарплаты.

(15/III). Закон о „реквизиции" всех лиц, занятых в производстве, перевозке и продаже продуктов и предметов первой необходимости.

(24/III). Казнь Эбера и его сторонников, составлявших левое крыло монтаньяров и выступавших против Робеспьера. Эбертисты требовали обложения крупных состояний, обеспечения неимущих, планомерного распределения хлеба и других продуктов среди населения. Их орган: „Отец Дюшен" („Père Duchesne").

(30/V). Объявление Комитета общественного спасения о „реквизиции" для уборки урожая всех поденных с.-х. рабочих вследствие недостатка в рабочей силе. Рабочие лишались права оставлять хозяев. В отдельных округах реквизиция распространялась на всех граждан.

[(27/VII). „9-е термидора" и начало буржуазной реакции].

(XII). Отмена законов о максимуме.

1795 - 97. Рост безработицы. Некоторые категории рабочих эмигрируют (напр. мыловары Марселя—в Испанию).

1795. (1/IV). Волнения в Париже, вызванные недостатком хлеба.

(2/IV). Декрет Конвента о распределении хлеба и других продуктов в первую очередь между рабочими, ремесленниками и нуждающимися.

(VII). Петиция Конвенту рабочих национальных мастерских гобеленов об увеличении зарплаты.

1795-99. [Директория].

1796. „Заговор равных" (во главе с Бабефом, Дартэ и Буонаротти).

(IV). Закон Директории о привлечении к ответственности рабочих, уклоняющихся от „реквизиций".

(4/IX). Подтверждение Директорией закона о запрещении рабочим бумажных мануфактур оставлять хозяев.

(8/IX). Закон Директории, подтверждавший закон Ле-Шапелье о запрещении рабочих ассоциаций.

1797. [(?7/V). Казнь Бабефа и Дартэ].

1798. [(9/XI). „18 брюмера"—переворот, совершенный генералом Бонапартом. Провозглашение консулата, существовавшего до 1804 г.].

1798-1815. Рекрутируемые Наполеоном армии поглощают значительные количества безработных.

1803. Закон консулата: 1) подтверждавший закон Ле-Шапелье о запрещении рабочих ассоциаций и стачек; 2) обязывавший рабочих иметь рабочие книжки; 3) передававший разрешение спорных вопросов между хозяевами и рабочими префекту полиции или мэру.

1804. Издание кодекса Наполеона. В спорах из-за зарплаты властям предлагается „верить на слово хозяину".

1804-15. [„Первая империя"].

1806. Введение советов сведущих лиц (Conseils des prud'hommes)из представителей предпринимателей и мастеров.
Пущена в ход первая бумагопрядильня во Франции.

1808. Появление книги Фурье (*см.*) „Теория четырех движений".

1810. Дополнение к закону Ле-Шапелье, заключавшее запрещение организации обществ, насчитывающих свыше 20 членов.

1815. [Реставрация Бурбонов].
[„Сто дней"].

1817. Рост дороговизны. Безработица. Голодные бунты, сопровождавшиеся в отдельных случаях разгромом булочных.
Забастовка лионских шляпочников для повышения зарплаты.

1817-19. Борьба рабочих против введения машин. Попытки уничтожения машин, не принявшие, однако, больших размеров.

1819. Стачка рудокопов на грифельных рудниках в Анжере (1.400 чел.). Аресты забастовщиков.
(14—18/VII). Бурные выступления текстильщиков Рубэ, вызванные приглашением на работу прядильщиков-фламандцев, согласившихся на более дешевую зарплату.

1821. Появление книги Сен-Симона (*см.*) „Система промышленности".

1822. Успешная забастовка протеста на бумажной мануфактуре около Куломье (400 чел.) против найма новых рабочих, не состоявших членами компаньонажа „Долга" („du Devoir").

1823. Стачки булочников Марселя за повышение зар. платы. Булочники располагали сильной организацией, которая оказывала помощь бастующим. Заключение забастовщиков в тюрьму.
Ряд частично успешных стачек строителей в Париже для увеличения зарплаты и сокращения рабочего дня до 12 час.
Образование в Лионе „общества сопротивления" (та-

кие же рабочие организации возникают вскоре и в др. городах).

1825. Забастовка на прядильной мануфактуре Левассера в Девиле. Требование повышения зарплаты. Вооруженное столкновение с жандармами и войсками.
(23/XI). Казнь рабочего Рустеля по обвинению в убийстве жандарма при нападении на мануфактуру Левассера.

1826-27. Промышленный кризис и застой. Резкое снижение зарплаты. Демонстрации протеста, с участием рабочих, против реакционного закона о печати.

1828-29. Безработица и дороговизна хлеба. Выдача некоторым категориям рабочих льготных карточек на хлеб.

1829. Появление книги Фурье „Новый индустриальный и социетарный мир".

1830. (26—29/VII). Июльская революция. Свержение монархии Бурбонов. Рабочие принимали деятельное участие в революции, сражаясь на баррикадах в Париже.
Появление в Париже первых рабочих газет: „Газета рабочих", „Ремесленник".
(IX). Новые попытки разрушения машин.
Забастовка кузнецов Парижа, для проведения которой объединились две враждовавших корпорации: „компаньонаж долга" и „гамэны". Забастовка окончилась компромиссом.
(IX—XII). Рост безработицы. Организация правительством земляных работ для помощи безработным.

1830-32. Пропаганда сен-симонизма учениками Сен-Симона—Базаром (*см.*) и Анфантеном (*см.*)—во Франции и Бельгии.

1830-48. Июльская монархия „короля-буржуа" Луи-Филиппа. Царство крупной буржуазии. Быстрый рост промышленности. Лозунг: „обогащайтесь, господа". Рост классовых противоречий.

1831. Раскол среди сен-симонистов.
(II). Петиция, поданная в палату депутатов рабочими Лиона (4 тыс. подписей), просившими введения в Совет сведущих лиц (conseil des prud'hommes) представителей от рабочих на паритетных началах.
(26/III). Закон о новых налогах (подушном, налоге на окна и двери), увеличивший обложение рабочего класса (в Лионе в 3—5 раз).
(8—10/X). Собрания шелкоткачей Лиона, постановившие требовать повышения зарплаты и установления минимума заработка. Обращение к префекту и достижение соглашения.
(25/X). Выработка нового тарифа сдельных расценок. Протест фабрикантов против постановления префекта и нарушения тарифа.
(20/XI). Объявление шелкоткачами забастовки.
(21—23/XI). Кровавое сражение восставших лионских рабочих (30 тыс.) с войсками и национальной гвардией. Город перешел в руки восставших (*см.* XXXIV, 413/15).
(1/XII). Занятие Лиона присланными из Парижа войсками. Восстановление „порядка". Высылка из города 10 тыс. рабочих.

1832. Самоликвидация группы Анфантэна. Начало публицистического периода фурьеризма. Издание фурьеристами журнала „Фаланстэр, или индустриальная реформа" (1832—34).
Возникновение о-ва „взаимного обязательства" среди металлистов Сент-Этьена.

1833. Возникновение среди литейщиков и формовщиков Парижа „вспомогательной биржи сопротивления".

1834. Вторичное восстание лионских ткачей, быстро подавленное правительством.
Виктор Консидеран (*см.*) выпускает свою книгу „Социальное назначение".

1836—43. Выход в свет журнала фурьеристов „Фаланга". Выступления христианских социалистов, во главе которых—поэт Де-Ламенэ.
Начало кооперативного движения. Бушэ.

1837. Возникновение тайного „Общества времен года", основанного О. Бланки (*см.*) и имевшего своей целью социальную революцию.

1839. Возникновение профессиональной палаты (т.-е. союза) печатников Парижа.
Неудавшаяся попытка Ог. Бланки вызвать восстание в Париже. Бланки приговорен к пожизненной каторге (амнистирован в 1844 г.).

1840. Расцвет тайных коммунистических обществ и клубов.
Общество „равных рабочих".
Появление книги Кабэ (*см.*) „Путешествие в Икарию".
„Организация труда" Луи Блана (*см.*).
„Что такое собственность?" Прудона (*см.*).

1841. Закон о запрещении труда детей моложе 8 лет. Введение инспекции труда. Закон остался на бумаге.

1843. Заключение первого коллективного тарифного договора палатой печатников с владельцами типографий.

1847. Торгово-промышленный кризис и начало депрессии, продолжавшейся до 1852 г.

1848. (24/II). Февральская революция (*см.* XLV, ч. I, 252/60).
Образование временного правительства, в которое вошли в качестве представителей интересов рабочих Луи Блан (*см.*) и Альбер (*см.*).
(25/II). Демонстрация рабочих в Париже. Демонстранты передали правительству петицию, в которой требовали „права на труд" (*см.*).
(27/II). Назначение правительством рабочей комиссии (Люксембургской), во главе которой стал Луи Блан.
Закон о „праве на труд", которым правительство обязалось обеспечить работой существование каждого рабочего.
Государственные кредиты для организации „национальных мастерских" (*см.*), производственных кооперативных товариществ. Организация таких товариществ в производстве мебели, жестяной посуды, в строительном деле и др.
Учреждение бесплатных бюро для приискания работы безработным.
(24/III). Закон о введении 10-часового рабочего дня в Париже и 11-часового в провинции.
(15/V). Рабочая демонстрация. Арест Бланки (осужд. на 10 лет тюремн. заключения).
(21/V). Распоряжение о переводе рабочих национальных мастерских (свыше 100 тыс.) на земляные работы в Солонь.
(23—25/VI). Июньское восстание рабочих и подавление его Кавеньяком.
(28/VI). Закрытие национальных мастерских и зачисление работавших в них в возрасте 17—25 лет в армию.
Арест Прудона. Бегство Луи Блана в Англию.

1848—52. [Вторая республика].

1848. (IX). Удлинение рабочего дня до 12 час.

1849. (VII). Образование рабочей федерации, объединившей рабочие организации Парижа (просуществовала только один год).

1850. (18/VI). Закон о создании национальной пенсионной кассы для престарелых.

1851. Перепись показывает, что заработками и доходами от сельского хозяйства живет 56,6% всего населения, от промышленности и торговли—27,6%, от личного услужения—2,1%, от свободных профессий—11,1%. Фактический годичный прирост населения за 1846—51 гг. 0,21% (естественный 0,29%) против 0,48% (по Бодло) в среднем за 1801—1860 гг.

1852. [Государственный переворот Луи Наполеона. „Вторая империя" 1852—1870].

1853. (22/VI). Введение обязательных рабочих книжек.

1854—56. [Крымская кампания].

1857. Торгово-пром. кризис после оживления 1852 — 55 гг. и неустойчивые настроения 1856 г.

1858. (11/VI). Закон о кассах страхования на случай смерти.

1860. [Либеральный торговый договор с Англией, знаменующий преобладание во Франции интересов сельского хозяйства].

1862. Посылка рабочей делегации на международную выставку в Лондоне.
Забастовка типографов Парижа из-за приема на работу женщин. Судебный процесс против забастовщиков.

1863. Манифест 60-ти, подписанный парижскими рабочими-прудонистами против голосования на парламентских выборах за кандидатов демократической оппозиции и за выставление самостоятельных рабоч. кандидатур.

1864. (25/V). Закон о праве стачек. Условное право коалиции.

1865. Стачка литографов, вызванная отказом предпринимателей заключить колдоговор. Поддержка стачки иностранными профсоюзами. Образование французской секции Интернационала.

1866. Успешная забастовка бронзовщиков, требовавших введения 10-часового рабочего дня и признания союза. Оказание I Интернационалом широкой помощи бастовавшим.

1867. Обследование положения рабочих.
Специальная комиссия рабочих, назначенная правительством, представила министру торговли записку о „синдикальных палатах" (профорганизациях). Разрешение последних. Организация ряда федеральных палат (кожевников и др.) и присоединение их к Интернационалу.
[Биржевая паника].

1868. Забастовка текстильщиков Рубэ (25 тыс.), требовавших увеличения зарплаты. Забастовщики разгромили фабрики.
(6/VII). Закон о собраниях, широко использованный сторонниками Интернационала.

1869. Забастовка на заводах Крезо (12 тыс.). Забастовщики требовали передачи рабочим руководства кассой взаимопомощи.

1870—71. [Франко-прусская война (*см.* XLIV, 447/51)].

1870. [(19/VII). Объявление войны Пруссии].
(14/VIII). Попытка О. Бланки вызвать восстание в Париже.
[(2/IX). Поражение французской армии под Седаном. Капитуляция Мак Магона; пленение Наполеона III].
[(4/IX). Низвержение монархии. Образование правительства национальной обороны. Провозглашение Республики].
[(19/IX). Начало осады Парижа].
[(27/X). Капитуляция Базена].
(31/X). Неудавшаяся попытка рабочих Парижа при участии О. Бланки свергнуть временное правительство и провозгласить Коммуну. Проведенный затем в Париже плебисцит большинством 557.000 голосов (в т. ч. 200.000 солдат и моряков) против 63.000 высказывается за сохранение временного правительства.
[(27/XII). Начало бомбардировки Парижа].

1871. (22/I). Новая попытка провозглашения Коммуны в Париже.
[(28/I). Капитуляция Парижа и заключение перемирия до 26/II)].
[(8/II). Выборы в Национальное собрание, давшие большинство монархистам].
(13/II). Открытие Национального собрания в Бордо. [Избрание главой исполнительной власти Тьера; отстранение Гамбетты].
(16/II). Выборы делегатов национальной гвардии в Париже и образование федерации ее батальонов с центральным комитетом.
[(26/II). Подписание в Версале прелиминарного мира с Германией].
[(11/III). Переезд Национального собрания в Версаль].
(17/III). Арест О. Бланки, заочно приговоренного военным судом к смертной казни, замененной бессрочной каторгой.
(18/III). Неудавшаяся попытка правительственных войск увезти с Монмартра пушки национальной гвардии. Братание солдат с нац. гвардейцами; арест и расстрел ген. Леконта и Тома. Бегство Тьера, правительства и администрации в Версаль.
Центральный комитет национальной гвардии берет власть в свои руки и провозглашает Коммуну (*см.* XLV, ч. I, 273/78).
(19/III). Декларация Коммуны о необходимости экономических реформ.
Провозглашение коммуны в Лионе, затем в Сент-Этьене (23/III) и некоторых др. городах и скорое подавление этих коммун.
(20/II). Декрет об отделении церкви от государства и объявление имущества конгрегаций национальной собственностью.
(23—26/III). Выборы в Совет Коммуны.
(28/III). Формальное провозглашение Коммуны.
(29/III). Декрет об отсрочке взносов квартплаты.
(2/IV). Начало обстрела Парижа версальцами.
(16/IV). Передача брошенных владельцами предприятий в руки производственных товариществ рабочих.
(20/IV). Воспрещение ночной работы в пекарнях.
(24/IV). Декрет о реквизиции пустующих квартир для жителей, пострадавших от обстрела Парижа версальцами.
(27/IV). Запрещение штрафов и вычетов из зарплаты.
(6/V). Декрет о безвозмездном возврате беднякам заложенных в ломбарде вещей.
(9/V). Введение таксы на хлеб.
[(20/V). Заключение окончательного мирного договора с Германией во Франкфурте-на-Майне].
(21—28/V). Взятие Парижа версальцами. Бои и разгром Коммуны. Кровавая расправа генерала Галлифэ. 15.000 расстрелянных (по показаниям Мак-Магона). Арест 38 тыс. ее участников. 13.000 осужденных по суду (б. частью на каторгу).
[(28/VI). Громадный успех подписки на заем для покрытия первых 2 миллиардов контрибуции].

1872. (14/V). Закон о запрещении рабочих союзов. Как организаторы союзов, так и их члены подвергались тюремному заключению.
Закрытие клуба парижского рабочего союза, объединявшего 15 профессиональных палат.
По переписи 1872 г. заработками и доходами от сельского хозяйства живет 51,2% всего населения, от крупной промышленности—13,6%, от мелкой промышленности — 9,9%, от торговли—8,2%, от транспорта и посредничества — 2,6%, от свободных профессий—5,1%, рантье—5,5% (повсюду включая прислугу). Из 100 лиц самодеятельного населения хозяев—44,6, служащих—2,5, рабочих—38,1, прислуги — 14,8. В среднем за 1867—72 гг. вместо прироста—убыль в фактическом составе населения в 0,17% в год (в естественном движении его годичная убыль в 0,42%), в среднем за 1872—76 гг. годичный фактический прирост достигает 0,54% (естественный—0,56%).
[(29/VI). Подписка на заем для покрытия последних 3 миллиардов контрибуции превысила 40 миллиардов фр.].

1873. Посылка рабочей делегации на всемирную выставку в Вене. Восстановление международных связей.
[(5/IX). Слабое отражение острого кризиса, охватившего Германию и Австрию. Окончательная досрочная выплата 5-миллиардн. контрибуции и освобождение

страны от немецкой оккупации].

1874. Введение фабричной инспекции.
(29/V). Закон об ограничении труда детей в возрасте от 10 до 12 лет 6 часами, от 12 до 16 лет—12 часами.

1876. (2/X). 1-й съезд рабочих организаций в Париже, на котором присутствовали делегаты как парижских, так и провинциальных рабочих. В программе съезда исключительно экономические и профессиональные вопросы.
Требование свободы профессионального движения. Возникновение федерации плотников.

1878. (I). 2-й съезд рабочих организаций в Лионе. Обсуждение задач профессиональных союзов.

1879. [Приход к власти республиканской партии. Начало эпохи либеральных реформ].
(29/X). 3-й съезд рабочих организаций в Марселе. Перевес получило революционное крыло. Резолюция о необходимости обобществления средств производства. Признание необходимости объединения профсоюзов в национальном масштабе. Основание на съезде федерации социалистических рабочих, объединившей различные социалистические группы: сторонников Жюля Геда, или гедистов (революционных коллективистов), сторонников Брусса — бруссистов (поссибилистов, или умеренных коллективистов) и анархистов, возглавляемых Готье и Гравом.
(IV). Избрание О. Бланки в члены Палаты депутатов от Бордо. Выборы кассированы палатой, но Бланки вскоре помилован (ум. 1 янв. 1881 г.).
[Биржевая паника].

1880. Закон о свободе собраний. Возвращение амнистированных коммунаров.
4-й съезд рабочих организаций в Гавре.
Дискуссия по вопросу о программе, составленной гедистами—Гедом, Лафаргом и Девилем—при содействии Маркса и Энгельса.
Выход анархистов из рабочей партии.

1881. Образование крайними левыми членами бывшей Коммуны—группой бланкистов—„революционной социалистической партии".
Закон о свободе печати.
Образование федерации печатников.
Успешная забастовка телеграфистов Парижа. Первое применение забастовщиками активного саботажа (разъединение электрических проводов).
5-й съезд рабочих организаций в Реймсе. Пересмотр программы. Начало конфликта между гедистами и более умеренными бруссистами.

1882. 6-й съезд рабочих организаций в Сент-Этьене. Раскол рабочей партии. Выход из нее гедистов, открывших свой съезд в Роанне. Гедисты сохранили за собой название рабочей партии. Бруссисты основали социально-революционную рабочую партию Франции.
Судебный процесс анархистов в Лионе. Среди обвиняемых—Кропоткин.
Кризис и начало продолжительной депрессии (1883—86).

1883. 7-й съезд рабочих организаций в Париже, явившийся по существу съездом одних бруссистов. Каждый член партии обязуется войти в какой-либо профсоюз.
Возникновение федерации горнорабочих. Появление книги Геда и Лафарга, написанной ими в тюрьме, „Программа рабочей партии".

1884. (I/III). Закон о профсоюзах, отменявший закон Ле-Шапелье и другие законы, воспрещавшие объедин. профсоюзов.
Съезд рабочей партии (гедистов) в Рубэ.
Основание Бенуа Малоном „Общества социальной экономии" — центра независимых социалистов.
[По английской официальной сводке французский экспорт промышленных изделий составляет в среднем за 1880—84 гг. 35% экспорта их из Соедин. Королевства, в частности: машин — 10%, хлопчатобумажн. изделий—5%. Рождаемость во Франции на 24% меньше, чем в Соед. Королевстве, смертность—на 15% больше, общая численность населения на 7% больше (*см.* XLVII, 32/33, статистич. прилож.). На ряду с тем идет громадное увеличение экспорта капитала, и для 1880 г. Леруа-Болье определяет сумму франц. капитала, помещенного за границей, в 480—600 млн. фунт. стерл.].

1886. 1-й национальный съезд профсоюзов в Лионе. Основание Национальной федерации профсоюзов, просуществовавшей до 1895 г.
Учреждение первой биржи труда (объединения местных профорганизаций) в Париже.
2-й съезд Национальной федерации профсоюзов в Монлюсоне, на котором верх одержали гедисты.

1888. Постепенное (1883—93) образование бирж труда в Марселе, Тулоне, Тулузе, Бордо и др. городах.
(XI). 3-й съезд Национальной федерации профсоюзов в Бордо. Съезд признал всеобщую забастовку основным средством для осуществления социального переворота. Решение организовать в общенациональном масштабе демонстрацию в защиту 8-часового рабочего дня и введения минимума зарплаты.

1889. 8-й съезд рабочих организаций (бруссистов) в Париже с участием иностранных делегатов.
Съезд рабочей партии (гедистов) в Париже. Участие на съезде представителей иностранных социалистических партий, положивших начало II Интернационалу.
Съезд рабочей партии постановил, во исполнение решения учредительного съезда II Интернационала, организовать по всей стране демонстрации в пользу 8-часового рабочего дня и введения минимума зарплаты.
Выход в свет органа гедистов „Социалист".
4-й съезд Национальной федерации профсоюзов в Кале. Обсуждение вопроса о борьбе за 8-час. рабочий день.
(1/V). Крупные рабочие демонстрации по всей Франции.
(8/VII). Закон об избрании горнорабочими делегатов для наблюдения за безопасностью работ в горной промышленности.
(8/VII). Закон об уничтожении обязательности рабочих книжек.
(X). 9-й съезд рабочих организаций (бруссистов) в Шательро. Раскол и исключение из партии группы Аллемана, образовавшего социально-революционную рабочую партию, которая относилась отрицательно к парламентской борьбе.
Начало новой депрессии, продолжавшейся до 1896 г.

1891. Возникновение союза дровосеков.

1892. (II). 1-й съезд бирж труда в Сент-Этьене. Основание Федерации бирж труда, просуществовавшей до 1902 г. Основатель федерации — Пеллутье.
(11/VII). Казнь Равашоля (*см.*).
(X). 5-й съезд Национальной федерации профсоюзов в Марселе. Обсуждение вопроса о всеобщей забастовке.
(12/XI). Закон об ограничении рабочего дня детей моложе 16 лет—10 часами; подростков от 16 до 18 лет и женщин — 11 часами; взрослых мужчин—12 часами.
Переход фабричной инспекции из ведения местных властей в ведение государства.
(27/XII). Закон о добровольном арбитраже в трудовых конфликтах при посредничестве мировых судей.

1893. Крупный успех социалистов, получивших на парла-

ментских выборах 40 депутатских мест.
Начало влияния группы независимых социалистов во главе с Мильераном (*см.*).
(II). 2-й съезд бирж труда в Тулузе. Утверждение устава, выработанного 1-м съездом. Постановление отправить делегацию на международный конгресс в Цюрихе.
(12/VII). Закон о гигиене и безопасности труда рабочих.
(15/VII). Закон об оказании рабочим безвозмездной врачебной помощи.
(1/X). Закрытие парижской биржи труда за невыполнение некоторыми примыкавшими к ней профсоюзами требований закона 1884 г.
(9/XII). Анархистами брошена бомба в палате депутатов во время заседания.

1894. (24/VI). Убийство президента республики Сади Карно итальянским анархистом Казерио.
(IX). 6-й съезд Национальной федерации профсоюзов совместно с биржами труда в Нанте. Обсуждение вопроса о всеобщей забастовке. Победа сторонников синдикализма над марксистами (гедистами). Выход меньшинства, т.-е. гедистов, из Национальной федерации. Избрание „Национального рабочего совета" для созыва нового съезда с участием профсоюзов и бирж труда.
Закон о пенсиях для горнорабочих.

1895. 7-й съезд Национальной федерации профсоюзов в Лиможе, созванный Национальным рабочим советом. Основание Всеобщей конфедерации труда (*см.*: Confédération générale du Travail—CGT). Выработка экономической программы требований рабочих.

1896. (IX). 1-й съезд ВКТ в Туре. Обсуждение вопроса о всеобщей стачке. Образование специального комитета для пропаганды всеобщей стачки. Торгово-промышленное оживление, продолжавшееся до 1900 г.

1897. (IX). 6-й съезд Федерации бирж труда в Тулузе. Резолюция о распределении функций между ВКТ и федерацией бирж труда. Обсуждение вопроса о методах бойкота и саботажа.
2-й съезд ВКТ в Тулузе. Основание 1-го народного университета (Université Populaire) в Париже.

1898. Организация „комитета согласия" для борьбы с реакцией в связи с делом Дрейфуса. Во главе—Мильеран. В комитет вошло по 2 представителя от каждой из 5 социалистических партий (бланкистов, гедистов, бруссистов, аллеманистов и независимых социалистов).
(IX). Частично успешная забастовка землекопов в Париже (50 тыс.).
Первая неудачная попытка превратить забастовку во всеобщую.
3-й съезд ВКТ в Ренне.
(19/IV). Закон о вознаграждении при несчастных случаях на работе в промышленности.
7-й съезд Федерации бирж труда в Ренне.
Число организованных рабочих определяется Кулеманом в 419.761, в то время как в Германии оно достигает 700.000, в Англии — 1.645.000.

1899. Вступление независимого социалиста Мильерана в министерство Вальдека Руссо повело к кризису внутри социалистической партии. Из парламентской социалистической группы вышли гедисты и бланкисты.
(3/XII). 1-й национальный съезд социалистических партий, созванный комитетом согласия. В центре внимания — вопрос о министериализме, т.-е. об участии социалистов в буржуазном министерстве. Объединение всех 5 социалистических групп, из представителей которых образовался социалистический комитет.
Основание первого „желтого" рабочего союза после стачки рабочих на оружейных заводах Крезо.

1900. Общее число бастующих за год достигает 220 тыс., количество стачечных дней превышает 3,5 млн., против 118 тыс. бастовавших и 1.340 тыс. забастовочных дней в 1895 г. (*см.* XLV, ч. I, прил. к 352/3, табл. 18), в среднем за 10-летие 1901—1910 гг. число бастующих составляет 208 тыс. в год, количество забастовочных дней 3,9 млн., превосходя в два раза среднее за 1891—1900 гг. (103 тыс. баст., 1,7 млн. забастов. дней).
Расстрел забастовщиков в Шалоне на Сaоне, вызвавший новые резкие нападки „непримиримых" социалистов на „министериалистов".
(23/IX). 2-й съезд объединенных социалистических партий в Париже. Выход гедистов.
(30/III). Закон об ограничении продолжительности рабочего дня всех рабочих 11-ю часами, с сокращением его через 6 лет до 10 часов, ухудшавший на переходный период положение детей (до 16 лет), в силу закона 1892 г. работавших не более 10 час., что вызвало резкие протесты со стороны рабочих.
(IX). 9-й съезд Федерации бирж труда в Париже. Отказ Федерации присоединиться к объединенной социалистической партии.
(IX). 4-й съезд ВКТ в Париже. Постановлено приступить к организации с.-х. рабочих. Орган ВКТ — „Голос Народа" („Voix du Peuple").
(XI). Диспут между Жоресом и Гедом в Лилле по вопросу о сущности классовой борьбы и допустимости министериализма.
[Эмиссии капиталов во Франции увеличиваются с 22 млн. ф. ст. в 1895 г. до 104 млн. в 1900 г. (в т. ч. 54 млн. иностран. эмиссий), между тем экспорт фабрикатов составляет в среднем за 1895—99 гг. лишь 79 млн. ф. ст. в год].
[Начало депрессии, сменившейся в 1903 г. оживлением, державшимся до 1908 г.].

1901. (26/V). 3-й съезд объединенной социалистической партии в Лионе (без гедистов). Продолжение дискуссии об исключении Мильерана. Выход из партии бланкистов в виде протеста против отклонения их предложения об исключении Мильерана.
(1/VII). Закон об ассоциациях, расширяющий право коалиции.
Смерть Пеллутье.
(IX). Съезд Федерации бирж труда в Ницце. Обсуждение вопроса о вхождении в ВКТ.
(IX). 5-й съезд ВКТ в Лионе. Рассмотрение вопроса о слиянии ВКТ с Федерацией бирж труда.
(3/XI). Слияние на съезде в Иври французской рабочей партии (гедистов), социально-революционной партии (бланкистов), возглавляемой Вальяном, и некоторых мелких групп. Основание ими социалистической партии Франции, высказавшейся против участия в правительстве и против блока с буржуазными партиями.

1902. 6-й съезд ВКТ в Монпелье. Слияние Федерации бирж труда с ВКТ. Переработка устава ВКТ.
(III). 4-й съезд объединенных социалистических партий (без гедистов и бланкистов) в Туре. Переименование партии в французскую социалистическую партию, умеренную по направлению. Во главе ее—Жорес (*см.*).
(27—29/III). Первый съезд желтых профсоюзов в Париже (200 тыс. членов).
(29/VI). Первый съезд федерации дровосеков в Бурже.
(15/IX). Съезд бирж труда Франции и колоний в Алжире.
10-й съезд бирж труда в Альже.

1903. Съезд французской социалистической партии в Бор-

по. Вотум доверия Мильерану. Многолюдные рабочие манифестации протеста в Париже против штатных частных контор по приисканию работы.

1904. Сенская федерация социалистической партии исключила из своих рядов Мильерана. Съезд французской социалистической партии в Сент-Этьене. Победу одержала радикальная часть. Разрыв между Жоресом и Мильераном.
Съезд социалистической партии Франции в Лилле. Партия объявляет себя „единственной" политической организацией французского пролетариата.
7-й съезд ВКТ в Бурже.
Выход в свет „Юманите"— газеты под редакцией Жореса.

1905. Закон об отделении церкви от государства, проведенный в результате кампании социалистов.
(IV). Слияние французской социалистической партии и социалистической партии Франции на съезде в Руане. Новая партия приняла название „социалистической партии — французской секции Рабочего Интернационала".
(13/VII). Закон о пособиях старикам (от 70 лет) и инвалидам труда.
(14/VII). Закон об охране материнства.

1906. Катастрофа в угольных копях Куррьера, вызвавшая забастовку горняков Северного департамента.
(1/V). Первомайские выступления рабочих, требовавших введения 8-часового рабочего дня. В Париже бастовало 200 тыс. человек. Арест секретаря ВКТ Грифюэльса.
(13/VII). Закон об обязательном соблюдении еженедельного отдыха.
(IX). 8-й съезд ВКТ в Амьене. Дискуссия между реформистами и революционерами об отношении ВКТ к социалистической партии. Принятие т. наз. „Амьенской хартии", заключающей в себе программу синдикализма.
(25/X). Декрет об образовании министерства труда.
Иностранные эмиссии во Франции достигают 168 млн. фунт. ст. (вместе с французскими все эмиссии — 203 млн.), а в среднем за 1905—08 гг. экспорт капиталов равняется 173 млн. ф. ст. в год, в то время как экспорт фабрикатов достигает в эти годы лишь 121 млн. ф. ст. в год (41% по сравнению с английским).

1907. Усиленная антимилитаристическая пропаганда, проводимая ВКТ.
Восстание виноделов на юге Франции. Отказ солдат усмирять восставших.
Изменение закона о примирительных камерах и распространение их юрисдикции также на торговых служащих.
Временное закрытие правительством парижской биржи труда, готовившей демонстрацию протеста против нарушения закона о еженедельном отдыхе.
Расстрел бастовавших рабочих в Дравейль-Винье. 24-часовая забастовка протеста, объявленная федерацией строителей.

1908. Съезд социалистической партии в Тулузе. Разрыв с синдикализмом.
9-й съезд ВКТ в Марселе. На съезде обсуждался вопрос о позиции, которую пролетариат должен занять по отношению к войне. Принятие антимилитаристической резолюции.
Слабая депрессия, сменившаяся в след. году оживлением, продолжавшимся до 1913 г.

1909. Всеобщая забастовка почтово-телеграфных служащих в Париже. Объявление ВКТ всеобщей забастовки солидарности, окончившейся неудачей.
Избрание Леона Жуо генеральным секретарем ВКТ.
Закон о запрещении забастовок государственных чиновников.
Начало издания Монатом революционно-синдикалистского журнала „Рабочая Жизнь" („La vie ouvrière").

1910. Съезд социалистической партии в Сен-Кантене. Выступление Геда против перехода железных дорог в руки буржуазного государства.
„Юманите" становится официальным органом социал. партии.
(5/IV). Закон о пенсиях для рабочих и крестьян, достигших 65 лет, вводивший обязательные взносы в размере 9 фр. в год для мужчин и 6 фр.—для женщин.
(X). 10-й съезд ВКТ в Тулузе. Постановление о бойкоте закона о пенсиях, если он не будет изменен согласно требованиям рабочих.
(XI). Смертный приговор Дюрану — секретарю союза угольщиков в Гавре, за „моральное соучастие" в убийстве штрейкбрехера. Всеобщая забастовка протеста рабочих Гавра. Отмена приговора в результате кампании протеста, организованной ВКТ, социалистической партией и др. организациями.
(XII). Всеобщая забастовка железнодорожников Северных ж. д., требовавших повышения зарплаты. Арест стачечного комитета. Увольнение 3-х тыс. железнодорожников и приказ о мобилизации остальных.
(28/XII). Закон, регулирующий условия труда (ученичество, условия найма и увольнения рабочих и т. п.).

1911. (V). Начало издания ВКТ ежедневной газеты „Профсоюзная борьба" („La bataille syndicaliste"), просуществовавшей до 1914 г.
(28/VI). Митинг протеста против войны, организованный в Берлине при участии французских лидеров профсоюзов в связи с Агадирским инцидентом.

1912. Протест французских социалистов против Балканской войны.
(11/II). Антимилитаристская демонстрация в Париже (200 тыс.) по случаю похорон солдата, убитого на каторге.
11-й съезд ВКТ в Гавре (687 тыс. членов).
Во Франции из 10 млн. наемных рабочих организовано 1.927 тыс., в Германии—3.754 тыс. из 17 млн., в Англии — 3.281 тыс. из 14 млн. (см. XL, прил. *современное состояние важн. госуд.*, табл. 57).

1913. (II—III). Кампания ВКТ против правительственного законопроекта об удлинении срока военной службы. Демонстрация в Париже (200 тысяч).
(14/VII). Закон об оказании помощи многосемейным.
Начало депрессии, продолжавшейся до войны.

1914. 12-й съезд ВКТ в Париже.
(26/IV и 10/X). Блестящая победа социалистов на парламентских выборах: 102 мандата вместо 68 (1,4 млн. голосов). Парламентская фракция социалистической партии и французская секция Интернационала выпускают манифест против войны.
(15/VII). Чрезвычайный съезд социалистов в Париже. Постановление об объявлении международной всеобщей забастовки с целью воспрепятствовать возникновению войны.
(VII). Рабочие организации ведут пропаганду мира. Демонстрации в пользу мира, намеченные ВКТ в Париже, запрещены правительством. Резкое изменение настроения после объявления мобилизации. Лидеры рабочих организаций объявляют „защиту отечества" высшей обязанностью рабочего класса. Лозунг „прямого действия" (т.-е. забастовок) заменен лозунгом „священного единения" (т.-е. классового сотрудничества).
(31/VII). Убийство Жореса в Париже.
(2/VIII). Социалисты Самба и Гэд входят в правительство национальной обороны.

(4/VIII). Социалистическая фракция палаты депутатов голосует за военные кредиты.

(IX). Образование в Париже „комитета действия" из представителей ВКТ, лидеров социалистической партии и рабочих организаций для содействия материальному обеспечению рабочих и их семей.

(XII). Совет ВКТ отказался от участия в копенгагенской конференции социалистических партий нейтральных держав, боясь ущерба для своей социал-патриотической позиции. Пацифистская часть партии неоднократно поступается своими взглядами для сохранения единства партии.

1915. (II). Лидеры ВКТ приняли участие в конференции социалистических партий стран Антанты, созванной Вандервельде в Лондоне.

(14/III). Конференция социалистической партии в Париже. Полная капитуляция оппозиции (насчитывавшей 25% всех голосов) не прекратила внутрипартийных раздоров.

Партийные и профсоюзные съезды голосуют за оборону отечества до конца.

(V). Образование революционного меньшинства в ВКТ (Росмер, Монат). Оппозиция возникает в федерации металлистов и затем распространяется на другие организации.

(15/VIII). Конференция профсоюзов, федераций профсоюзов и бирж труда в Париже.

Обсуждение вопроса о положении профсоюзов в результате войны. Принятие шовинистической резолюции.

1916. (1/I). Переименование газеты социалиста Эрве „Социальная война" („Guerre sociale") в „Победу" („Victoire"). Эрве, сделавшись шовинистом, считает, что классовая борьба преодолена, а по окончании войны начнется „братское сотрудничество" рабочих с правительством и предпринимателями.

(9/IV). Конференция социалистов, на которой обнаруживается фиктивность единства. Отвергается предложение оппозиции (Лонгэ-Прессман) о созыве бюро II Интернационала.

(7/VIII). Конференция Национального совета социалистической партии. Резолюции о временном прекращении международных связей и о продолжении войны „до обеспечения прочного мира".

(XII). Съезд социалистической партии нашел предложение Германией мира недостаточным. Конференция профсоюзов требует возможности ведения мирных переговоров на основе предложения Вильсона. Образование лидерами синдикализма „комитета восстановления международных связей".

1917. Введение налога на зарплату.

Социалисты, недовольные отклонением предложения мира, сделанного Германией, отказались вступить в кабинет Пенлеве.

(I). Социалистическая фракция в палате депутатов приветствовала толкование предложения Вильсона о „мире без победы".

(18/I). Закон о введении обязательного арбитража, изданный министром вооружений, социалистом Альбером Тома, фактически отменявший право стачек.

(VI). Социалистическая фракция палаты голосует за военные кредиты с оговоркой, что считает необходимым заключение мира „без аннексий и контрибуций".

(6—9/X). Съезд социалистической партии высказался за переговоры с Германией в Стокгольме.

(23/XII). Конференция профсоюзов, федераций профсоюзов и бирж труда в Клермон-Ферране. Принятие резолюции об отказе от „войны до победного конца". Требование мира „без аннексий и контрибуций". Оживление деятельности революционного меньшинства.

1918. (18—19/V). Съезд оппозиционно-настроенных профсоюзов в Сент-Этьене. Образование стачечного комитета и призыв к объявлению всеобщей забастовки протеста против войны. Арест членов стачечного комитета.

(15—18/VII). 13-й съезд ВКТ в Париже. Изменение организационной части устава ВКТ. Выступление на съезде революционного меньшинства.

Успешная забастовка металлистов Луары в знак протеста против отправки на фронт секретаря союза—Андриэ в наказание за революционные убеждения.

[(11/XI). Заключение перемирия с Германией].

1918—20. Быстрый рост профсоюзов в значительной мере за счет вхождения в них демобилизованных солдат. Однако, число членов ВКТ достигло в 1920 г. всего 1,5 млн. против 6,5 млн. в Англии и 9,6 млн. в Германии. „Рабочая Жизнь" („La vie ouvrière") превращается в орган революционного меньшинства ВКТ.

1919. Послевоенный „бум". Образование объединения предпринимательских организаций—Всеобщей конфедерации французской промышленности. Страхование предпринимателей против стачек.

Бурный рост забастовочного движения. Число забастовок достигло 2.026 при 1.151 тыс. участников (*см.* XLVII, 546/48).

Возникновение французской конфедерации христианских рабочих, объединившей главным образом чиновников и служащих.

(25/III). Закон о коллективных договорах, делающий принятые сторонами условия абсолютно обязательными для каждой из них.

(IV—V). Всеобщая забастовка швейников в Париже-требующих введения 44-ча'совой рабочей недели и минимума зарплаты. Забастовка закончилась частичным успехом швейников.

(20/IV). Съезд социалистической партии, осудивший политику насилия французского правительства. Требование классовой борьбы демобилизации армии, отклонения всех кредитов правительству. Партия принимает решение остаться во 2-м Интернационале.

(23/IV). Закон о введении 8-часового рабочего дня.

(V). Сессия Национального федеративного комитета ВКТ приняла постановление об объявлении 21 июля 24-часовой забастовки протеста против интервенции в СССР и Венгрии.

(1/V). Первомайская стачка, превратившаяся в однодневную всеобщую забастовку. В Париже—столкновения демонстрантов с полицией и войсками.

(VI). Забастовка металлистов парижского района (150 тыс.), требующих введения 44-часовой рабочей недели и минимума зарплаты.

(VI). Забастовка работников местного транспорта в Париже, с требованием введения 8-часового рабочего дня и минимума зарплаты.

(VIII). Присоединение ВКТ к Амстердамскому Интернационалу.

(IX). 14-й съезд ВКТ в Лионе. Выступление на съезде представителей революционного меньшинства (Монмуссо, Томмази, Монат), подвергших резкой критике политику ВКТ во время войны.

(5/XI). Основание по инициативе профсоюзов „Экономического совета труда".

(16/XI). На парламентских выборах социалисты получили 184 мандата.

(8/XII). Социалистические депутаты палаты высказались за присоединение Эльзаса к Франции.

1920—26. Восстановление разрушений в пострадавших от войны областях. Прилив иностранных рабочих (до 3 млн. чел.), гл. обр. из Италии, Испании, Польши и Чехословакии.

1920. (II). Депрессия, не имеющая характера острого кризиса и в 1921 г. сменяющаяся устойчивым оживлением до 1926 г.

(II). Всеобщая забастовка горняков Северного бассейна и Па-де-Калэ (90 тыс.), требующих увеличения зарплаты.

(II). Всеобщая забастовка железнодорожников на линии Париж—Лион—Средиземное море, вызванная увольнением активных членов профсоюза.

(25/II). Съезд объединенной социалистической партии в Страсбурге, отклонивший какие бы то ни было коалиции с буржуазными партиями. Съезд потребовал установления связи с революционными партиями других стран и образования нового Интернационала, в который вошли бы и большевики.

Забастовка железнодорожников, к которой, по постановлению ВКТ, через определенные промежутки времени присоединялись рабочие других профессий. Арест руководителей движения. Увольнение 22 тыс. железнодорожников. Резкое падение числа членов союза.

(IX). Съезд революционного меньшинства профсоюзов в Орлеане. Резолюция съезда об организации „комитетов революционных синдикалистов". Установление связи с Межсовпрофом (теперешним Профинтерном), декларацию которого подписал и делегат революционного меньшинства—Росмер.

(IX). 15 съезд ВКТ в Орлеане, состоявшийся после съезда революционного меньшинства. Выступления представителя меньшинства — Семара — по вопросу о неудаче первомайской забастовки.

(X). Съезд объединенной социалистической партии в Туре. Раскол партии на социалистическую и коммунистическую. Социалистическая партия вошла в $2^1/_2$ Интернационал; коммунистическая присоединилась к Коминтерну. „Юманите" стала органом компартии.

Правая и центр объединенной социалистической партии во главе с Блюмом основали новую социалистическую партию, представляющую по своей программе и организации продолжение старой соц. партии. Их печатный орган—„Народная Газета" („Populaire").

Число организованных рабочих достигло 1,5 млн., между тем как в Германии оно составляет 9,6 млн., в Англии—6,5 млн. (см. XL, прилож. *соврем. состояние важн. госуд.*, табл. 57, и XLV, ч. I, прил. к 362/3, табл. 17).

1921. (I). Начало издания ВКТ ежедневной газеты „Народ" („Le Peuple").

(II). Постановление конфедерального комитета ВКТ об исключении всех организаций, связанных с Профинтерном.

(V). Организационный съезд компартии. Основание коммунистического женского секретариата.

(VII). 6-й съезд ВКТ в Лилле с участием исключенных профсоюзов. Отклонение предложения о присоединении к Профинтерну. Резолюция о недопустимости одновременного вхождения отдельных союзов в оба Интернационала (Амстердам и Профинтерн).

(22—24/XII). Учредительный съезд революционного меньшинства профсоюзов, на котором положено начало Унитарной всеобщей конфедерации труда (Confédération générale du travail unitaire) (УВКТ). На съезде избрана временная комиссия для связи с представленными на съезде организациями.

1922. (25—30/VI). 1-й съезд УВКТ в Сент-Этьене. Принятие устава. Присоединение УВКТ к Профинтерну. Отказ анархо-синдикалистов войти в Конфедеральный совет и создание ими Комитета синдикальной защиты.

(VI—X). Забастовка металлистов Гавра (15 тыс.) против снижения зарплаты на 10%. К металлистам присоединились другие рабочие. Кровавые столкновения с полицией и войсками. Аресты лидеров забастовки.

(X). Съезд компартии в Париже. Исключение из партии реформистских и анархо-синдикалистских элементов.

(XI). Успешная итальянская забастовка железнодорожников против фактической отмены 8-часового рабочего дня.

(XII). Образование по инициативе УВКТ комитета действия для борьбы против оккупации Рура.

1923. (I). 17-й съезд ВКТ в Париже. Отклонение им предложения УВКТ о созыве общего объединительного съезда и о создании единого фронта.

(II). Успешная забастовка горнорабочих, требовавших повышения зарплаты. Забастовка была организована УВКТ.

(V). Съезд компартии в Булони.

Исключенные в 1922 г. из компартии оппортунистические группы образовали Федеративный союз социалистов (Union fédérative socialiste) и Унитарную коммунистическую партию (Parti communiste unitaire). Объединение их в социалистическо-коммунистическую партию.

(XI). 2-й съезд УВКТ в Бурже. Дискуссия по вопросу о взаимоотношении профсоюзов и компартии.

Распространение закона о компенсации при несчастных случаях на с.-х. рабочих.

1924. Движение в пользу профсоюзного единства. Возникновение ряда смешанных комитетов из представителей УВКТ и ВКТ для совместных выступлений.

Основание на предприятиях комитетов пролетарского единства по инициативе УВКТ с целью установления связи между организованными и неорганизованными рабочими.

(20/I). Съезд компартии в Лионе. Обращение к социалистической партии с предложением образования рабоче-крестьянского блока на предстоявших выборах.

(I). Съезд социалистической партии в Марселе. Отклонение предложения компартии о блоке.

(11/V). Выборы в палату депутатов. Победа левого блока (см. XL, прил. *совр. состояние важн. госуд.*, табл. 67), пришедшего к власти под лозунгом социальных реформ и стабилизации франка. Радикальное министерство Эррио.

(31/VII). Торжественное чествование памяти Жореса по случаю 10-летия со дня его смерти. Приезд во Францию впервые после войны германских с.-д.

(X). Образование анархо-синдикалистами „Федеративного объединения независимых профсоюзов", в которое вошли мелкие цеховые союзы (преимущественно строители) и меньшинства унитарных профсоюзов. Объединение вошло в берлинский Интернационал анархистов.

(23/XI). Перенесение праха Жореса в Пантеон. УВКТ и компартия организовали грандиозную демонстрацию, в которой приняло участие 200 тыс. чел.

(24/XII). Подписание франко-бельгийского договора по вопросам охраны труда.

1925. (24/I). Изменение кодекса законов о труде в соответствии с постановлениями Вашингтонской конвенции. Воспрещение ночного труда женщин и детей.

(V). 1-й съезд рабочей молодежи, созванный по инициативе компартии.
(VII). Рабочие съезды, организованные в Париже и Лилле по инициативе компартии и УВКТ. Выработка программы требований рабочих (введение скользящей скáлы, эвакуация Китая, защита СССР). Образование центрального комитета действия для связи между участниками движения.
(VIII). Забастовка банковских служащих в Париже и провинции за повышение зарплаты. Движение охватило десятки тысяч служащих.
(26—31/VIII). 3-й съезд УВКТ в Париже. В центре внимания съезда вопросы о единстве и о стачечной стратегии.
(26—29/VIII). 18-й съезд ВКТ в Париже. Выступление на съезде делегатов от УВКТ по вопросу о единстве. Отклонение реформистами предложения об организации совместного съезда обеих конфедераций.
(30/VIII).Межконфедеральная конференция при участии делегатов съезда УВКТ, реформистских и анархо-синдикалистских профсоюзов.
(X). Конференция компартии в Иври.
(12/X). Всеобщая 24-часовая забастовка протеста (1 млн. участников) против войны в Марокко, организованная УВКТ и компартией.
(1—2/XII). Конференция компартии, обратившаяся ко всем членам партии с открытым письмом, призывавшим исправить левые ошибки.

1926. Министерство Пуанкарэ. Проведение стабилизации валюты и оздоровление финансов путем увеличения прямых и косвенных налогов, павших наибольшим бременем на трудящихся.
(1/IV). Полудневная забастовка, объявленная Унитарной федерацией металлистов. Требование введения скользящей скáлы зарплаты. Частичный успех.
(V). Локаут металлистов на автомобильных заводах Рено близ Парижа.
(VI). Локаут докеров в Дюнкирхене.
(VII). Съезд компартии в Лилле. Обсуждение вопроса о работе компартии среди иностранных рабочих. Борьба против правого уклона и центристского оппортунизма.
(9/VIII). Однодневная забастовка горняков в знак солидарности с бастующими английскими горняками (100 т. участников).
(XI). Промышленный кризис. Безработица. Понижение зарплаты. Притеснения рабочих-иммигрантов.
(13—14/XI). Съезд анархо-синдикалистского федеративного объединения независимых профсоюзов в Лионе. Переименование его во Всеобщую конфедерацию труда революционных синдикалистов (так наз. Третья конфедерация труда) с 10 тыс. членов.
(17/XI). „Национальный рабочий день"—демонстрации протеста против реакционной политики Пуанкарэ.
Закон о помощи безработным, устанавливавший размер выдаваемого пособия.

1927. (III). Закон „об организации нации во время войны", внесенный социалистом Поль-Бонкуром. Закон обязывает все организации, в том числе и профсоюзы, принимать участие в обороне страны.
(4/IV). Резолюция Национального комитета УВКТ о единстве профдвижения, в которой выдвигались условия объединения с ВКТ.
(26/VI). 19-й съезд ВКТ в Париже. Отклонение резолюции Национального комитета УВКТ о единстве.
(1/VIII). Рабочие демонстрации протеста против империализма и в защиту СССР.
(8/VIII). Демонстрации в защиту Сакко и Ванцетти.
(19/IX). Демонстрации протеста против международного фашизма, организованные УВКТ.
(19/IX). 4-й съезд УВКТ в Бордо, подтвердивший правильность тактики УВКТ в вопросе об единстве. Начало реорганизации УВКТ по производственному принципу.

1928. (I). Конференция компартии. Исключение из партии троцкистов: Сюзанны Жиро, Трэна и др. Начало большевизации партии.
(5/IV). Принятие законопроекта о страховании от болезни, инвалидности, старости и на случай смерти и о пособиях роженицам и безработным. Вступил в силу с 1 июля 1930 г.
[(25/VI). Закон о введении во Франции золотой валюты (gold bullion standard) на основе девальвации франка. Новый золотой франк равняется $^1/_5$ довоенного золотого франка].
(IX). Забастовка текстильщиков Северной области (40 тыс.).
(XII). Шестинедельная забастовка горняков района Луары (20 тыс.) за повышение зарплаты.

1930. (10/I). Однодневная забастовка парижских шоферов (20 тыс.).
(25/I). Съезд социалистической партии в Париже. Отклонение резолюции об участии социалистов в правительстве.
(20/I—15/II). Забастовка металлистов и текстильщиков Бельфора (13 тыс.), сопровождавшаяся столкновениями с полицией.
(9 — 13/III). Конференция франц. компартии в Париже. В порядке дня вопросы организационного строительства, профсоюзная работа и др.
(VII—VIII). Забастовки в ряде производств в знак протеста против закона о социальном страховании.
7/IX. „День защиты Юманите", проведенный в Париже с большим успехом. Сборы в фонд Юманите.

1931. (III). Конференция КПФ, резолюции о кризисе. разработка программы ближайших требований пролетариата и др.
[(IV). Проведение правительством нового налогового закона дало увеличение доходов только на 190 млн. фр.].
(18/V). Забастовка 125 тыс. текстильщиков сев Франции.
(9/XI). VI съезд УВКТ.
(12/XI). Демонстрация безработных в Париже.
(XII). Мощные демонстрации безработных по всей Франции.

1932. Углубление экономического кризиса. Размеры продукции промышленности сократились на 30% по сравнению с 1930 г. (ср. *экономич. кризисы*).
(15/III). VII съезд КПФ.
[(10/V). Убийство президента французск. республики русским белогвардейцем Горгуловым. „Юманите" печатает разоблачения о роли русских белогвардейских организаций в деле подготовки интервенции против СССР и о поддержке белогвардейцев ген. штабами и правительствами Франции, Чехословакии, Польши и т. д.].
(V). Перевыборы в парламент дали большинство радикалам, радикал-социалистам и социалистам (последние получили 130 мандатов). Переговоры о коалиционном правительстве из радикалов и социалистов не привели к соглашению. Образовано чисто-радикальное правительство Эррио].
(29/XI). Подписание франко-советск. пакта о ненападен.

IV. Северо-американские Соединенные Штаты.

(*Ср.* XLI, ч. 6, 1/491, и *хронология САСШ*, там же, прил. к ст. 388/89).

1776-1861. Эпоха заселения и земельного простора, полного преобладания земледелия над промышленностью, неволъничества в южных штатах и медленного отмирания системы кабального труда (indentured servant) на севере, доминирования ремесла

промышленности при слабом развитии мануфактуры и фабрики; эпоха коммунистических экспериментов переселяющихся из Европы сектантов и социалистов-утопистов.

1776. Основание первой шэкерской коммунистической общины в штате Нью-Йорк, за которой в ближайшие годы до 1792 г. было организовано в разных штатах еще 10 общин и в 1805—07 гг. еще 5 (см. *шэкеры*).

1791. Забастовка плотников в Филадельфии, требовавших введения 10-часового рабочего дня и повышения зарплаты.

1792. Организация союза сапожников в Филадельфии.

1794. Организация в Нью-Йорке общества типографов, просуществовавшего до 1796 г. Сапожники Филадельфии организовали союз, просуществовавший до 1806 г. Союз распался после обвинения его членов в устройстве „заговора" (так квалифицировались организованные выступления рабочих).

1798. Открытие первой текстильной фабрики, оборудованной машинами, которые американский фабрикант Слэтер тайком скопировал с английских.

1799. Первая организованная забастовка сапожников в Филадельфии, продолжавшаяся 10 недель. Совместная конференция предпринимателей и рабочих для обсуждения условий соглашения между сторонами.

1800. Плотники Бостона выбирают „комитет 21" для выработки нового свода тарифных ставок за различные работы и условий работы, взамен „книги тарифных ставок" 1774 г. Новый тариф был затем (21 авг. 1800 г.) утвержден общим собранием плотников города.

1802. Забастовка в Нью-Йорке матросов, требовавших повышения зарплаты. Подавление забастовки с помощью милиции. Аресты лидеров.

1804. Основание первого коммунистического поселка раппистов (иначе, гармонистов, или гарнеристов; см. *Рапп*).

1806. Усиленные преследования рабочих союзов по обвинению их в „заговорах с целью поднять зарплату", продолжавшиеся до 1815 г. Большинство союзов перешло от защиты профессиональных интересов своих членов к функциям касс взаимопомощи.

1809. Основание в Нью-Йорке нового о-ва типографов, просуществовавшего до 1818 г.

1815. (III). Промышленный кризис.

1816. Введение в тюрьмах Нью-Йорка, Обэрна и некоторых друг. городов системы отдачи заключенных на работы подрядчикам, вызвавшей крайне неблагоприятную конкуренцию для свободных рабочих.

1817. Образование первой коммунистической общины вюртембергских сепаратистов - зоаристов (около 500 чел.), достигшей значительного материального успеха и просуществовавшей до 1898 г.

1819-20. По Al. Hansen (The Amer. Econ. Rev., March, 1925), сравнительно с 1913 г. стоимость жизни составляет 88%, денежн. зарплата — 36%, реальн. зарплата—41%.

1823. Демонстрации, организованные столярами Нью-Йорка против применения труда заключенных.

1824. Первая забастовка на текстильных фабриках (в Род-Айлэнде) против снижения зарплаты.

1825. (IV). Роб. Оуэн приобретает у раппистов колонию Нью-Гармони (30.000 акр. за 150.000 долл.) и организует коммунистическую колонию, привлекшую первоначально 800 поселенцев, но через год с небольшим, к осени 1826 г., община распалась. Около того же времени приверженка Роб. Оуэна, Франциска Райт, основала коммунистическую общину для негров, близ Мемфиса, но и этот опыт потерпел неудачу.
(Осень). Биржевая паника. Забастовка работниц в швейной промышленности.

1826. Появление книги Биллсби (Byllesby) „Источники и последствия имущественного неравенства" (Observations on the Source and Effects of Unequal Wealth).

1827. Забастовка в Филадельфии плотников, требовавших введения 10-часового рабочего дня. Организация в Филадельфии первого объединения рабочих организаций (Mecanics Union of Trade Associations), в которое вошло 15 союзов (кладчиков кирпича, стекольщиков, шляпочников и др.). Объединение существовало до 1829 г. Организация в Нью-Йорке оуэнистами Джорджем и Фредериком Ивенс, при ближайшем участии сына Оуэна—Роберта Деля Оуэна и Франциски Райт, первой Рабочей партии (Workingman's Party), ставившей своей задачей отмену как юридического, так и наемного рабства (chattels slavery and wage slavery) и непосредственно требовавшей введения обязательного обучения и сокращения рабочего дня. Р. П. просуществовала до 1832 г.

1828. Начало издания первой в мире рабочей газеты „The Journeyman Mechanic's Advocate", за которой последовали „The Mechanic's Free Press" (1828 -31) и „The Workingman'sAdvocate"(1829—36, под ред. Джорджа Ивенса); органом оуэнистов в то время являлась „The New Harmony Gazette", выходившая с 1825 по 1835 г. под ред. Франциски Райт и Роб. Деля Оуэна.

1829. (2/IX). Первый окружный съезд Р. П. и ее успех на выборах. Организация рабочими политических клубов. Забастовка в Петерсоне текстильщиков, требовавших введения 10-часового рабочего дня; забастовка была подавлена силами милиции.
Выход в свет книги Скидмора „Права на собственность" (The Rights of Man to Property), требовавшей перераспределения собственности.
(I). Основание Республиканской политической ассоциации работников (Workingmen's Republican Political Association) просветительного характера.

1830. Сравнительно с 1913 г. стоимость жизни—72%, номин. зарплата—37%, реальн. зарплата—51% (Hansen).

1831. Основание „Ассоциации фермеров, ремесленников и других работников Новой Англии", в которую вошли и фабричные рабочие. Ассоциация выставила требование о введении 10-часового рабочего дня и ряд политических требований. Существовала до 1834 г.
(2/XII). Последний случай официальной регистрации выкупа кабального рабочего (indentured servant) в Пенсильвании.

1832. Начало усиленной иммиграции европейских рабочих главн. образ. из Ирландии и Германии. Отношение прибывающих иммигрантов к наличной численности населения САСШ, составлявшее в среднем за 1820—30 гг. 0,26% в год, повышается за следующее десятилетие до 0,45% (абсолютное среднее число иммигрантов за первое десятилетие 34 тыс. в год, за второе—77 тыс.).

1833. Конференция представителей ряда профсоюзов. Основание объединения профорганизаций Нью-Йорка (General Trades Union), существовавшего до 1838 г. Возникновение аналогичных объединений в Балтиморе и Филадельфии. Издание объединениями собственных газет.
[(III). Начало периода низких таможенных тарифов, продолжавшегося, с перерывом от 1842 до 1846 г., до апр. 1861 г.].

1834. Съезд профсоюзов С.-Штатов, созванный объединением профсоюзов Нью-Йорка. Попытка организации объединения профсоюзов в национальном масштабе (National Trades

Union). Последнее распалось в 1837 г.

1835. Усиление движения за 10-часовой рабочий день в Бостоне и ряде других городов. Объявление с этой целью ряда забастовок; обращение к конгрессу и президенту. Образование предпринимательских организаций в ряде отраслей промышленности. При забастовках предприниматели возбуждают против рабочих процессы по обвинению их в „заговоре", вредящем торговле и промышленности.
Всеобщая забастовка в Филадельфии, начатая грузчиками и распространившаяся затем на другие отрасли промышленности. Рабочие требовали введения 10-часового рабочего дня. Многотысячные демонстрации. Победа рабочих.

1835-36. Организация рабочими Филадельфии (плотниками, портными, сапожниками) производственных кооперативов.

1836. Первый закон об охране детского труда. Съезд в Вашингтоне профорганизаций типографов с целью создания объединения в национальном масштабе. Оно существовало до 1838 г. Организация общенациональной партии с целью расширения избирательных прав. В партию вошло большое число рабочих (Loko-Foko).

1837. Промышленный кризис. Распад многих профсоюзов. Застои и безработица продолжаются до 1842 г. Сильное вздорожание жизни до 92—97% (сравн. с 1913 г.) в 1836—39 г.г. при слабом повышении денежн. зарплаты, вследствие чего реальная зарплата падает в эти 4 года до 41—43% с 57% в 1835 г.

1839. Начало агитационной деятельности фурьериста Брисбена и его приверженца, издателя быстро приобревшей большое распространение ежедневной газеты „Трибуна", Грили.
Начало движения антирентеров (*см.*).

1840. Появление книги А. Брисбена „Social Destiny of Man", затем в 1843 г. его „Association"; в 1843—45 гг. он редактирует главный орган фурьеристов „The Phalanx, or Journal of Social Science".

1843. В САСШ насчитывается не менее 34 фурьеристских поселений (фаланг); главные фаланги просуществовали, однако, очень недолго: Brook Farm, в Массачусетсе (115 участников, 208 акр. земли) с 1842 до 1845; North American Phalanx, New Jersey (112 членов, 673 акра), 1843—1855; Utilitarian Association, Wisconsin (180 членов, 1.800 акр.), 6 лет—с 1844 до 1850 г.

1845-55. Чрезвычайный рост иммиграции: с 1790 по 1845 г.—1 млн. человек; с 1845 по 1855 г.—3 млн.; по отношению к населению САСШ она составила в среднем в год за 1840—50 г.г. 1,28% при абсолютной численности в 296 тысяч, понизившись в следующее десятилетие 1850—60 г.г. абсолютно до 158 тыс. в год, по отношению к населению—до 0,50%.
Изменение социального состава иммигрантов. Вместо крестьян, рассеивавшихся по всей стране, первое место занимают неквалифицированные и квалифицированные рабочие, оседающие в промышленных центрах на побережьи.

1845. Основание Ассоциации рабочих Новой Англии (New England Workingmen's Association), являвшейся своего рода продолжением ассоциаций фермеров, ремесленников и других рабочих, существовавших до кризиса.

1846. (I). Основание Женской ассоциации по проведению реформ, которая, совместно с другими организациями, вела борьбу за введение 0-часового рабочего дня.
(V). Основание в Нью-Йорке Национальной ассоциации для проведения реформ (National Reform Association). Во главе ассоциации — Ивенс. Конгресс, организованный в Нью-Йорке ассоциациями рабочих Новой Англии и Ассоциацией для проведения реформ. Конгрессы созывались ежегодно до 1856 г.
Появление двух произведений анархиста Джосай Уоррена (Warren): „Equitable Commerce" и „True Civilization".

1847. Первый приезд Вейтлинга (*см.*) в САСШ и образование им „Союза освобождения" (Befreiungsbund). Вернувшись после мартовской революции в Германию, он в 1851 г. окончательно поселяется в Америке, организует Рабочий союз (Arbeiterbund), который основывает коммунистическое поселение „Communia", просуществовавшее, однако, лишь год или два, затем в течение нескольких лет В. редактирует орган союза „Republik der Arbeiter".
Промышленный кризис и биржевая паника. Денежн. зарплата в среднем, однако, не понижается (42% уровня 1913 г.), но вследствие роста цен реальная зарплата понижается до 54%, хотя уже в следующем году поднимается до 59%.

1848. [(I). Открытие золотых россыпей в Калифорнии и начало золотой горячки; в 1850 г. добыча золота в Калифорнии достигает 36 млн. долл., что равняется средней годовой добыче во всем мире за предшествующее десятилетие; в 1851 г.—до 56 млн. долл.; в том же году произошло открытие золота в Австралии, и в результате снижения издержек добычи золота началось сильное повышение товарных цен во всем мире].
(3/II). Первая партия „икарийцев" покидает Францию для организации коммунистической общины в Техасе, вскоре, однако, распавшейся, но в марте 1849 г. приобывает вторая партия во главе с Кабе (*см.*) и образует новую колонию в Иллинойсе, в поселке Наувоо, покинутом мормонами. Вторая колония упрочилась и в 1855 г. насчитывала 500 членов. В 1856 г. Кабе за свое самовластие был лишен звания председателя; приверженцы его образовали новую колонию Челтенгем, близ Сен-Луи, просуществовавшую до 1864 г. В 1860 г. икарийцы из Наувоо переселились в Айову. В 1878 г. колония вследствие принципиальных несогласий разделилась на две общины, „молодых" и „стариков". „Новая Икария" „стариков" просуществовала до 1898 г.; при разделе она насчитывала всего 22 члена; имела 950 акр. земли и капитал в 26 тыс. долл.

1850. Организация союзом пекарей в Нью-Йорке первой биржи труда (house of call). Вслед за тем биржи труда были организованы и др. союзами.
Усиленная борьба за принятие на работу только членов союза (union shop).
Заключение первых коллективных договоров.
Организация национального объединения профорганизаций типографов.

1852. В штате Огайо принят временный закон о 10-часовом рабочем дне для женщин и детей до 18 лет.
Инженер Иозеф Вейдемейер начинает распространять в Америке идеи „Коммунистического манифеста" и выпускает один номер ежемесячника „Die Revolution" (в этом единственном номере есть и статья Маркса).

1853. Распадение „Arbeiterbund" Вейтлинга, единственной организации социалистов в Нью-Йорке (*см.* 1847 г.).

1857. Промышленный кризис. Сильное вздорожание жизни в 1855—58 гг. (90—94% уровня 1913 г.), и вследствие этого падение реальной зарплаты до 49—50%.
Распад большинства существовавших профсоюзов.

(X). Организация немецкими рабочими-иммигрантами первого коммунистического клуба в Нью-Йорке. Во главе — Зорге и Мейер. Клуб поддерживал связь с коммунистическими организациями за границей.

1859. (5/VII). Образование национального союза литейщиков. Во главе—Сильвис.
(3/III). Образование национального союза кузнецов и машинистов.

1860. По цензу этого года число наемных рабочих в обрабатывающей промышленности, включая ремесленные предприятия, увеличилось против 1850 г. с 957 тыс. до 1.311 тыс.; в то же время в сельском хозяйстве количество ферм за десятилетие возросло с 1.449 тыс. до 2.044 тыс.

1861—65. [Гражданская война].

1861—1880. [Эпоха первоначального накопления: военных прибылей, биржевой спекуляции, железнодорожного грюндерства и расхищения земельных фондов государства].

1861. [(4/II). Конференция представителей южных штатов, постановившая отделиться от американской федерации].
(22/II). Национальный съезд профсоюзов в Филадельфии при участии делегатов от многих штатов. Резолюция протеста против грозящей междоусобной войны.
[(VIII). Начало фискального протекционизма, продолжающегося до 1883 г.].

1862. Закон о даровых семейных наделах—гомстедах (*см.*).
Выпуск правительством неразменных бумажных денег, так наз. гринбеков (*см.* VII, 127, 142), вызвавший инфляцию. Стоимость жизни, сравнительно с уровнем ее в 1913 г., достигает 96%, денежная зарплата — 48%, реальн. зарплата—51%.

1863. Декларация Линкольна об отмене невольничества.
Сравнит. с 1913 г. индекс стоимости жизни—109, денежн. зарплата—55, реальн. зарпл.—50.

1864. Закон о разрешении организованной вербовки рабочих в Европе для пополнения недостатка в рабочей силе вследствие ухода большого числа рабочих в армию. Закон был отменен в 1868 г.
Основание в Бостоне Рабочей ассоциации реформ (Labour Reform Association). Цель ее—агитация за введение 8-часового рабочего дня. Стоимость жизни, сравн. с 1913 г., поднимается до 141 (средн. за год), денежн. зарпл.—до 64, реальн. зарпл. падает до 45.

1865—1866. Конгресс С. Штатов отклонил закон о 8-часовом рабочем дне.

1865. Создание в Массачусетсе Лиги борьбы за введение 8-часового рабочего дня. Основание аналогичных лиг в ряде других городов.
Организация лассальянцами „Всеобщего немецкого союза рабочих" в Нью-Йорке. Союз сделался затем секцией I Интернационала.
Крайнее обесценение гринбеков, стоимость жизни возрастает до 191% уровня 1913 года (средн. за год), а денежн. зарплата повышается лишь до 72%, вследствие чего реальная зарплата падает до небывалого до того уровня в 38% (Hansen), но со следующего года, с окончанием войны, курс гринбеков начинает повышаться, стоимость жизни падает, в то же время денежн. зарплата продолжает несколько повышаться, и с 1866 года реальная зарплата обгоняет уровень ее до войны.

1866. (20/VIII). Съезд профсоюзов, лиг борьбы за 8-часовой рабочий день и др. рабочих организаций в Балтиморе, прошедший под лозунгом организации борьбы против капитала.
Основание объединения профсоюзов—Национального рабочего союза.
В Массачусетсе принят закон о 8-часовом рабочем дне для детей моложе 14 лет, но в следующем году рабочий день для них новым законом удлинен до 10 часов.
Попытка создания Национальной рабочей партии. Постановление о создании отдельных ассоциаций из неорганизованных. Постановление вступить в Интернационал.

1867. Зарождение широкого фермерского движения, т. наз. Granger movement, имевшего первоначально своей целью экономическую взаимопомощь, но затем приобревшего политический характер и в частности отстаивавшего систему неразменных бумажных денег.
(III). Возникновение организации „Рыцарей Св. Криспина" в Мильуоки, тайного общества, имевшего целью бороться с наймом на работу неквалифицированных сапожников.
(19/VIII). 2-й съезд Национального рабочего союза в Чикаго. Назначение на съезде делегации (Тревеллин) на конгресс 1-го Интернационала в Лозанне. (Поездка его не состоялась). Присутствие представителей фермерских организаций.
(X). Коммунистический клуб немецких рабочих объявил себя секцией Интернационала.

1868. (20/I). Основание клубом коммунистов совместно с клубом лассальянцев пролетарской политической партии, названной социальной партией и принявшей принципы Интернационала (адрес Интернационалу подписан Зорге, президентом партии).
(VI). Закон о введении 8-часового рабочего дня для государственных служащих.
(21/IX). 3-й съезд Национального рабочего союза в Нью-Йорке, на котором было представлено 600 тыс. рабочих, постановляет образовать рабочую политическую партию, названную Labor Reform Party, примыкающую к Интернационалу, в виду чего социальная партия временно прекращает свое самостоятельное существование, однако уже в следующем году возобновляет свою деятельность.

1869. Организация первого бюро труда в штате Массачусетс. За ним последовала организация бюро труда в других штатах.
(I). Первая попытка негров-рабочих организоваться в национальном масштабе.
Съезд негров-рабочих в Вашингтоне.
(16/VIII). 4-й съезд Национального рабочего союза в Филадельфии. На нем присутствовали делегаты от негров-рабочих. На съезде был намечен делегат на конгресс Интернационала в Базеле (Камерун), однако на конгресс не поехавший.
(26/XII). Основание закройщиками Филадельфии ордена „Рыцарей труда", возглавляемого Стивенсом. До 1878 г. деятельность Р. Т. сохранялась в строгой тайне.

1870. Сравнительно с уровнем 1913 г. стоимость жизни—115%, денежн. зарплата—84%, реальн. зарплата—71%.
Организация французской секции Интернационала среди рабочих-иммигрантов.
(15/VIII). 5-й съезд Национального рабочего союза в Цинциннати. Превращение Н. Р. С. в чисто политическую организацию и выход из него ряда профсоюзов.

1871. Организация и 1-й съезд американской секции 1-го Интернационала (North American Federation of the International Workingmen's Association) в Нью-Йорке.
(XI). Раскол среди секций Интернационала. Американская секция отделилась от иностранных и образовала свой центральный комитет.
Национальный рабочий союз прекратил свое существование.
После подавления Парижской Коммуны из Франции прибывает много политических эмигрантов, и усиливается анархистское движение.

1872. (III). Успешная забастовка строителей в Нью-Йорке

(100 тыс.), предъявивших требование о введении 8-часового рабочего дня.
Генеральный совет Интернационала, по постановлению Гаагского конгресса, переносится из Лондона в Нью-Йорк.

1873. (15/VII). Новая попытка основать объединение профсоюзов в национальном масштабе. Съезд профсоюзов в Кливленде, созванный по почину 4 национальных союзов. Признание принципа классового сотрудничества и арбитража, как способа улажения конфликтов в промышленности.
(IX). Промышленный кризис и депрессия, продолжавшаяся до 1879 г. Однако, благодаря продолжавшемуся повышению курса бумажн. денег, реальная зарплата в среднем за год достигает максимума, сравнительно со всем предшествующим временем—80% уровня 1913 г. (номинальн. зарпл. — 85%, стоимость жизни—106%), но уже со следующего года начинается быстрое снижение денежн. зарплаты до 82% (сравнит. с 1913 г.) в среднем за 1874 г., 77%—в 1875 г. и 66%—в 1879 г., вследствие чего реальн. зарплата в 1765—77 гг. составляет всего 75% уровня 1913 г. и лишь с восстановлением курса гринбеков начинает вновь повышаться. Снижение зарплаты сопровождается оборонительными забастовками-локаутами. Самоликвидация одних профсоюзов и уменьшение числа членов в других.
(12/XII). Массовая демонстрация безработных в Нью-Йорке.

1874. 2-й съезд профсоюзов в Рочестере. Объединение приняло название „Индустриального братства".
(11/IV). 2-й съезд американских секций I Интернационала в Филадельфии. Разногласия по тактическим вопросам привели к расколу в секции и к организации социал-демократической партии. В дальнейшем одна часть интернационалистов занялась организацией квалифицированных, а другая—неквалифицированных рабочих.
Впервые вводится марка—„лебел" (*см.* XX, 590)—калифорнийскими сигарочниками в удостоверение того, что в производстве не применяется труд китайцев. С 1875 г. „лебел" стал применяться союзами сигарочников для обозначения, что на фабрике все рабочие состоят членами профессиональных союзов. Таких наклеек было наложено союзами сигарочников в 1880 г. 1,6 млн., в 1900 г.—22,4 млн.

1875. Самоликвидация Индустр. братства.
(VIII). Забастовка текстильщиков в Фолл-Риверс (15 тысяч), приведшая к ликвидации союза и снижению зарплаты.

1876. (15/VII). 3-й съезд американских секций I Интернационала в Филадельфии.

1877. 2-й съезд с.-д. рабочей партии и переименование ее в социалистическую партию. Организация бывшими интернационалистами Гомперсом и Штрассером Национального союза сигарщиков.
(17/VII). Забастовка железнодорожников в Мартинсбурге против снижения зарплаты. Забастовка охватила ряд ж. д. (Пенсильванскую, Балтимора - Огайо и др.). Кровавые столкновения с милицией и войсками в Балтиморе.
(23/VII). Китайский погром в Сан-Франциско и начало борьбы против иммиграции китайских рабочих, снижавших своей конкуренцией зарплату.

1878. 1-й съезд Рыцарей труда (см. 1869 г.).
Съезд в Толедо возникшей в 1875 г. партии сторонников неразменных бумажных денег при участии представителей профсоюзов и иных раб. организаций. Переименование партии в рабочую Гринбекистскую партию.
Основание бывшими интернационалистами Мак Доннелем и Зорге Интернацион. рабочего союза неквалифицированных рабочих. Союз превратился впоследствии в союз текстильщиков.

1879. (I). Возобновление размена бумажных денег (гринбеков) на золото.
Появление „Прогресса и бедности" Генри Джорджа (*см.*) и начало движения за национализацию земли (точнее—земельной ренты путем установл. „единого налога").
Съезд союза сигарщиков. Проведение сигарщиками „уравнения средств" союзов, т.-е. передача богатыми союзами излишков средств бедным союзам. Появление профсоветов и др. „горизонтальных" организаций, объединяющих различные профорганизации одной местности.

1880. (24/IV). Съезд рабочих и противокитайских организаций в Сан-Франциско. Основание „Лиги освобождения от китайцев". Бойкот китайских товаров.
Количество государственной земли, окончательно отданной железно-дорожным компаниям в качестве безвозмездной субсидии, достигает 43 млн. акров, между тем как под фермы к этому времени, начиная с 1860 г., отведено всего 65 млн. (в том числе окончательно закреплено по закону о гомстедах с 1868 г. 19 млн. акр.).
По цензу этого года число наемных рабочих в обрабатывающей промышленности, включая ремесло, увеличилось с 1.311 тыс. в 1860 г. до 2.733 тыс.; за то же 20-летие в сельском хозяйстве количество ферм возросло с 2.044 тыс. до 4.009 тыс.

1881. (21/X). Съезд в Чикаго революционно-настроенных рабочих, преимущественно немцев, эмигрировавших от преследований в связи с изданием закона против социалистов. Попытка объединения их в национальном масштабе. Организация социально-революционного клуба в Нью-Йорке, вошедшего в Интернационал анархистов.
(15/XI). Съезд профсоюзов в Питсбурге, созванный по инициативе нескольких национальных профсоюзов с участием Рыцарей труда. Создание Американской федерации труда (АФТ), носившей вначале название Федерации организованных профессиональных и рабочих объединений С. Штатов и Канады (Federation of Organised Trades and Labour Unions of the USA and Canada).
Приезд в САСШ И. Моста (*см.*) и усиление анархистского течения.

1881-1898. Эпоха промышленного капитализма, наряду с сильным ростом хлебного экспорта. Число рабочих в обрабатывающей промышленности (включая ремесло) увеличилось с 2.733 тыс. в 1879 г. до 5.305 тыс. в 1899 г., стоимость чистой продукции—с 1.973 млн. долл. до 5.650 млн., мощность механических двигателей — с 3,4 млн. лошад. сил до 10 млн. Население возросло с 50 млн. в 1880 г. до 76 млн. в 1900 г., в т. ч. городское—с 14 млн. до 30 млн., сельское—с 36 млн. до 46 млн. Число ферм за 20-летие возросло лишь с 4 млн. до 5,7 млн., общая площадь под ними—с 536 млн. акр. до 838 млн. (в том числе эксплоатируемая площадь с 285 млн. до 414 млн.). Сильное увеличение абсолютных размеров иммиграции, до 439 тыс. в среднем в год за 1880—90 и 540 тыс. за 1890—1900 гг. при быстро нарастающем преобладании „новой" иммиграции из Италии, Австрии, Венгрии, России и др. вост. стран над „старой" из Соед. Корол., Скандинавии, Германии.

1882. Закон о воспрещении китайцам въезда в САСШ, первоначально в течение 10 лет, но в 1884 г. сделан-

ный бессрочным. В том же году установлены федеральным законом первые ограничения по общей иммиграции (запрещение въезда осужденным за уголовные преступления, психически больным и лицам без средств, могущим стать общественным бременем).
Роспуск „Лиги освобождения", организованной в Сан-Франциско.
(21/XI). Второй съезд АФТ без Рыцарей труда, которые не прислали представителя.

1883. Число организованных рабочих достигло 300 тыс.
(18/VI). Забастовка телеграфистов, которой впервые открыто руководили Рыцари труда. Требование введения 8-часового рабочего дня, дня отдыха в неделю и увеличения зарплаты на 15%.
(21/VIII). 3-й съезд АФТ в Нью-Йорке. Решение вступить в переговоры с Рыцарями труда и др. рабочими организациями в целях объединения рабоч. движения.
(19/X). Съезд различных революционных группировок в Питтсбурге. Опубликование обращения к рабочим Америки, заимствованного из Коммунистического Манифеста. Обращение стало впоследствии программой американских анархистов. Основание анархистской международной ассоциации рабочего народа (International Working People's Association), во главе которой стал Мост. „Черный Интернационал".

1884. Организация Федерального бюро труда в Вашингтоне.
(III—XI). Восьмимесячный локаут сигарщиков в Цинциннати.
(VI—XII). Забастовка углекопов (4 тыс.). в Хопинг-Валли (Огайо) против снижения зарплаты, окончившаяся поражением.
(7/X). 4-й съезд АФТ в Чикаго. Постановление об объявлении всеобщей забастовки 1-го мая 1886 г., если к тому времени не будет проведен законодательным путем 8-часовой рабочий день. Приглашение Рыцарей труда принять участие в движении.

1884-1886. Депрессия; однако денежная зарплата понижается сравнительно мало — с 71 (против уровня 1913 г.) до 70 в 1885–86 г.г., при чем благодаря дальнейшему удешевлению жизни (с 84 в 1884 г. до 77 в 1885—6 г.г.) реальная зарплата продолжает повышаться с 85% в 1884 г. до 91% в 1885—6 г.г.

1885. Бойкот, как орудие борьбы рабочих, временно вытесняет забастовку. В течение года 196 бойкотов, из них 59 успешных, организованных преимущественно Рыцарями труда.
Запрещение въезда контрактованным рабочим.
Суд признает противоконституционным закон, принятый в 1884 г. шт. Нью-Йорк о воспрещении промыслового изготовления табачных изделий в жилых квартирах.
Введение „лебел" союзами шляпочников.

1886. Число организованных рабочих достигло 1 млн., в том числе у Рыцарей труда— 700 тыс. Сильный рост забастовочного движения.
(III—V). Забастовка машинистов и кочегаров Юго-Зап. ж. д. (9 тыс.) в ответ на увольнение железнодорожников, членов союза Рыцарей труда.
(4/V). В Чикаго во время митинга для протеста против расстрела бастующих рабочих, произведенного 3/V, в полицию была брошена бомба, которой был убит полицейский офицер. Подобранный состав присяжных признал, что бомба была брошена анархистами, и 7 анархистов были приговорены к смертной казни, из них 4 казнены. Через 6 лет новый губернатор признал вердикт неправильным (*см.* II, 582).
Самоликвидация Черного Интернационала.
(17/V). Чрезвычайная конференция профсоюзов в Филадельфии, рекомендовавшая профсоюзам не присоединяться к Рыцарям труда, пока не будет достигнуто соглашение с ними на основании условий, выработанных конференцией.
(19/IX). Съезд Рыцарей труда в Ричмонде. Отказ от сотрудничества с АФТ.
(1/X). Объявление всеобщей забастовки с целью добиться 8-часового рабочего дня (340 тыс.). Забастовка привела к частичному успеху.
(X). Локаут мясников в Чикаго (20 тыс.), не согласившихся на замену 8-часового рабочего дня 10-часовым.
(XI). Съезд союза фермеров (National Farmers Alliance) высказался за союз между фермерскими и рабочими организациями „для улучшения положения обоих классов".

1887. Образование прогрессивной Рабочей партии по инициативе социалистических групп Нью-Йорка. Генри Джордж избран депутатом американского конгресса. Организация клубов „Земли и труда" (Land and Labour Clubs).
(1/I). Забастовка грузчиков в Нью-Йорке (128 т.) против снижения зарплаты.

1888. Успешная забастовка металлистов в Пенсильвании и Огайо (60 тыс.).
Издание первого „инджонкшен" (судебного приказа), направленного против бастовавших прядильщиков в Массачусетсе.
(XII). Съезд АФТ. Постановление о возобновлении борьбы за 8-часовой рабочий день путем объявления всеобщей забастовки.

1889. (10/X). Съезд АФТ. Постановлено не созывать совместных конференций с Рыцарями труда, отвергнуто предложение об образовании независимой рабочей партии. Отказ от объявления всеобщей забастовки 1 мая 1890 г. с требованием 8-часового рабочего дня, с предоставлением отдельным союзам права организовать местные забастовки с этим требованием.

1890. Вследствие удешевления стоимости жизни с 81% (сравнительно с 1913 г.) в 1889 г. до 67% в 1897 г., при некотором, хотя незначительном, повышении денежной зарплаты, реальная зарплата сильно возрастает— с 90% в 1889 г. до 95% в 1890 г. и 110% в 1897 г.
(1/V). Объявление плотниками всеобщей забастовки с требованием введения 8-часового рабочего дня. Частичный успех: в ряде городов введен 8-часовой рабочий день; в других — 9-часовой.
Закон Шермана против трестов (Sherman Anti Trust Act). Суд и власти придали этому закону распространительное толкование, подводя под него и профсоюзы.
(I/X). Таможенный тариф Мак Кинли (*см.* XXVIII, 54, и XLI, ч. 6, 218), сильно повысивший обложение привозных товаров; начало эры крайнего протекционизма.

1891. АФТ отказалась разрешить пекарям объявить всеобщую забастовку с требованием введения 8-часового рабочего дня.
Введение 8-часового рабочего дня строителей в Чикаго, Сен-Луисе, Сан-Франциско и др. городах.
Установление „лебел" в типографском деле и широкое распространение его в ряде других производств.

1892. (VII—IX). Забастовка металлистов в Гомстеде против снижения зарплаты. Забастовка сопровождалась кровопролитным столкновением с агентами охраны и шпионами, нанятыми предпринимателями.
(VIII). Забастовка горняков в Теннесси против применения труда заключенных.
Новый закон шт. Нью-Йорк (взамен отмененного судом закона 1884 г.) по регулированию условий труда в потогонных производствах (к 1930 г. подобные законы для

борьбы с потогонной системой приняты в 14 штатах).

1893. (V). Промышленный кризис, продолжавшийся 2 года, до 1895 г.
Реальная зарплата в 1893 г. понижается до 93% против уровня 1913 г., но со следующего года вновь повышается (101% — в 1894 г., 104% — в 1895 г.).
Вопреки примеру кризисов прошлых лет профсоюзы уцелели и удержали основное ядро своих членов.
Применение „инджонкшен" (судебного приказа), как средства борьбы против забастовок, принимает массовый характер.
Организация в западной Филадельфии революционного объединения горнорабочих. Во главе — Вильям Хейвуд.
(IX). Съезд Рыцарей труда, обнаруживший резкое падение членов — с 700 тыс. в 1886 г. до 15 тыс.
(XI). Съезд АФТ. Выработана программа с рядом политических требований.

1894. Рост забастовочного движения. Число забастовщиков достигло 750 тыс.
(IV—VII). Забастовка горнорабочих в Огайо (150 тыс.) против снижения зарплаты.
(V—VIII). Забастовка в ж.-д. мастерских Пульмана. Требование восстановления прежнего уровня зарплаты. Арест председателя союза ж.-д. Евгения Дебса и других лидеров профсоюза.
(12/VII). Конференция профсоюзов, созванная американским союзом железнодорожников для рассмотрения вопроса о помощи бастующим железнодорожникам.
Выступление на конференции выпущенного на поруки Дебса, потребовавшего объявления всеобщей забастовки. Конференция рекомендовала забастовщикам вернуться на работу.
(27/VIII). Либеральный таможенный тариф Гормен-Уильсона, оставшийся в силе до июля 1897 г.

1895. Основание Социалистического профсоюзного альянса (Socialist Trade and Labour Alliance). Во главе его—Де-Леон, сторонник организации параллельных с АФТ союзов на революционной основе.

1897. (24/VII). Крайне протекционистский запретительный тариф Дингли, действовавший до 1909 г.
Успешная 3-месячная всеобщая забастовка горняков, требовавших повышения зарплаты.

1898. [(21/IV — 12/VIII). Война с Испанией. Рост американского империализма].
Забастовка горняков Чикаго — Вирден, сопровождавшаяся расстрелом рабочих, которых заманили в западню.
(7/VII). Основание с.-д. партии на съезде в Чикаго. В партию вошли социалистические элементы и группы, оставшиеся вне социалистической рабочей партии. Во главе партии—Евгений Дебс.

1899. Переход руководства социалистической рабочей партией к радикальным элементам. Съезд СРП в Рочестере. Партия отмежевалась от социалистического профсоюзного альянса. Предложение с.-д. партии объединиться с СРП. Избрание с этой целью комитетов единства.

1899—1914. Эпоха империализма до Мировой войны. Громадный рост промышленности. Число рабочих в обрабатывающей промышленности без ремесленных и мелких предприятий возросло с 4,7 млн. в 1899 г. до 7 млн. в 1914 г., мощь механических двигателей—с 13,5 млн. лошад. сил в 1904 г. до 22,4 млн. в 1914 г. По добыче камен. угля, нефти и т. п. было занято в 1902 г. 582 тыс. рабочих, в 1909 г.— 1.055 тыс. Число ферм умножилось с 4,6 млн. в 1890 г. до 6,4 млн. в 1910 г. Население в 1910 г. достигло 92 млн., в том числе 42 млн. городск. и 49,8 сельского. Из общей суммы экспорта в 1896—1900 г.г. приходилось на продовольственные продукты 42,9% и на готовые фабрикаты—21,3%, в 1905—10 г.г. 27% на первые и 30,7% на вторые. На ряду с тем возрастают цены на продовольственные продукты, и, несмотря на повышение денежной зарплаты (с 74% в 1893 г. до 102% в 1914 г.), реальная зарплата падает с 110% до 100% в 1913—14 г.г.

1900. (IX). Забастовка горняков на антрацитовых копях (100 тысяч) с частичным успехом.
Основание Национальной гражданской федерации, объединившей представителей профсоюзов (Гомперс и др.) и предпринимателей.

1901. (29/VII). Объединительный съезд с.-д. и Социалистической рабочей партии в Индианополисе. Слияние обеих партий, принявших название „социалистической партии". Группа Де-Леона выделилась, сохранив название социалистической рабочей партии.

1902. Всеобщая забастовка горняков на антрацитовых копях (150 тыс.). Горняки требовали сокращения рабочего дня с 10 до 9 час. и признания союзов. Другие профсоюзы оказали забастовщикам широкую помощь. Частичный успех забастовки.

1903. Биржевой кризис; обострение промышленной депрессии, начавшейся в 1901 г. и закончившейся в 1904 г. Начало периода высоких цен на жизненные продукты и падения реальной зарплаты.
Съезд АФТ, осудивший предложение представителей союза горняков реорганизовать существующие союзы по производственному принципу.

1904. 2-й съезд социалистической партии, насчитывавшей 20 тыс. членов. Распространение влияния партии на профсоюзы.
Возникновение первых компанейских союзов в Питтсбурге.

1905. (27/VI). Основание Союза индустриальных рабочих мира IWW, или ИРМ, на съезде в Чикаго, по инициативе группы лидеров профсоюзов—Хейвуда, Дебса, Шермана, Де-Леона. Самый крупный из вошедших союзов — Западная федерация горняков (27 т.).

1906. 2-й съезд ИРМ. Разногласия, приведшие к расколу организации. Выход союза горняков из ИРМ.

1907. Вздорожание жизни (с 80% в 1906 г. до 90%), несмотря на повышение денежной зарплаты (с 88% до 92%), приводит к некоторому снижению реальной зарплаты (с 104% до 102%, но уже в 1908 г. — 105%, затем, однако, устойчивое понижение).
Сильный промышленный кризис.

1908. Решение суда об ответственности профсоюзов за убытки, нанесенные бойкотом.
4-й съезд ИРМ. Новый раскол ИРМ на синдикалистскую (Чикаго) и марксистскую (Детройт) группы. Марксистская группа вскоре распалась. Изменение синдикалистами устава ИРМ в сторону полного отказа от политической борьбы.

1909. Вхождение АФТ в Международный секретариат профсоюзов (с центром в Берлине).
[Таможенный тариф Пэйн-Алдрича (Payne Aldrich), лишь очень мало понизивший ставки, в особенности на привозные товары, конкурирующие с продукцией трестов].

1910. (VII—X). Успешная всеобщая забастовка в Нью-Йорке дамских портных (45 тыс.), требовавших признания союза и повышения зарплаты.

1911. Закон шт. Нью-Йорк 1910 г. о вознаграждении рабочих за несчастные случаи признан судом антиконституционным.

1912. Съезд социалистической партии в Индианополисе. Партия насчитывала 118 ты-

сяч членов. Обострение борьбы между правыми и левыми группами. Отказ от каких бы то ни было революционных выступлений.
Закон Клейтона, на основании которого профсоюзы не подлежат действию акта Шермана от 1830 г. против трестов (Anti Trust Act). Однако, новый закон получил в судах такое истолкование, что положение мало изменилось к лучшему.
Издание штатом Массачусетс закона о минимуме зарплаты для женщин и детей в частных предприятиях; в следующем году подобные же законы были приняты в 8 других штатах, затем в дальнейшие годы еще в 8; но из них три были впоследствии отменены самими штатами, 5 отменены судами, признавшими их противоконституционными; из остальных штатов в Массачусетсе и 5 других установленный минимум не имеет обязательной силы.
Забастовка членов объединенного союза портных в Нью-Йорке (50 тыс.), сорванная принятием арбитража лидерами союза.
Успешная забастовка текстильщиков (преимущественно неквалифицированных и неорганизованных рабочих) в Лауренсе (23 тыс.). Забастовкой руководил ИРМ.
[Принятый после победы демократической партии более либеральный таможенный тариф Ундервуда (Underwood) значительно увеличил число товаров, освобожденных от таможенных пошлин, и понизил обложение ряда других].

1914. Забастовка горняков на антрацитовых копях (180 тыс.) за повышение зарплаты, признание союза и др. Соглашение лидеров союза с предпринимателями. Отказ от забастовок на 4 года.
Отмена закона о принуждении (Coercion Law), запрещавшего предпринимателям увольнять рабочих за принадлежность к союзу.
(12/VIII). Воззвание социалистической партии, осудившее войну.
(14/VIII). Обращение социалистической партии к правительству с предложением прекратить вывоз аммуниции.
(IX). Обращение социалистической партии к бюро II Интернационала по вопросу о борьбе против войны.
(19 / IX). Призыв социалистической партии Америки к социалистическим партиям Европы созвать международный конгресс для обсуждения вопроса о мире.
(19/XI). Съезд АФТ. Требование введения 8-часового рабочего дня, отмены сдельщины и арбитража.

1914—1930. Военный и послевоенный период американского империализма. Население возрастает с 92 млн. в 1910 г. до 105 млн. в 1920 г. и 122 млн. в 1930 г. Число рабочих в фабрично - заводской промышленности с 7 млн. в 1914 г. поднимается до 9 млн. к 1919 г., в год послевоенного кризиса — 1921 г. — вновь понижается до 7 млн., в 1923 г. достигает 8,8 млн., но затем остается стационарным (8,4 млн. в 1925 г., 8,3 млн. в 1927 г., 8,8 млн. в 1929 г.). На ряду с замиранием темпа промышленного развития САСШ из государства - должника быстро превращаются в государство - кредитора. Этот период завершается острым кризисом 1929—32 гг.

1915. Основание Колорадской компанией по добыче топлива и железа (принадлежащей Рокфеллеру) компанейского союза, после продолжительной стачки рабочих.
Основание правительством комиссии для рассмотрения требований рабочих. По постановлению комиссии образуются компанейские союзы в судостроительной промышленности.
Установление правительством максимальных цен в стальной и железоделательной промышленности. Постановление верховного суда о воспрещении борьбы профсоюзов за признание колдоговоров промышленниками.
Массовые собрания и демонстрации безработных.

1916. Начало сильного вздорожания жизни, со 104% в 1915 г. и 111% в следующем году до 208% в 1920 г. при недостаточном повышении денежной зарплаты, которое лишь в 1920 г. обгоняет рост цен.
Закон Адамсона о введении 8-часового рабочего дня для железнодорожников. Организация Вильямом Фостером Интернациональной лиги профсоюзной пропаганды, вскоре распавшейся.
(VI—IX). Успешная забастовка рудокопов в Миннезоте (15 тыс.), требовавших повышения зарплаты.
Издание федерального закона о запрещении работы детей до 14 лет, а в горном деле—до 16 л., аннулированного затем (в 1919 г.) верховным судом. Конгресс вследствие такого постановления суда принимает другой закон—об усиленном обложении предприятий, применяющих труд детей до 16 лет, но в 1922 г. и этот закон признан судом противоконституционным.

1917. Призыв американской социалистической партии к европейским социалистическим партиям о созыве международного конгресса для воссоздания социалистического интернационала.
(III). Воззвание социалистической партии против войны.
(12/III). Конференция представителей профсоюзов, созванная АФТ для обсуждения вопроса об отношении профсоюзов к опасности вступления САСШ в войну. Конференция постановила стать „на защиту свободы". [(6/IV). Объявление С. Штатами войны Германии].
(7 — 14/IV). Чрезвычайный съезд социалистической партии в Сен-Луисе.
(VI). Забастовка дровосеков (50 тыс.) в штате Вашингтон, требовавших введения 8-часового рабочего дня и улучшения условий труда. Забастовкой руководили ИРМ.
(17/VI). Закон о шпионаже и противодействии военным мероприятиям, использованный затем в ряде штатов против революционных рабочих. Отмена конституционных гарантий и свобод.
(VI). Забастовка горняков в Бьютте (14 тыс.) и на медных рудниках в Аризоне (24 тыс.). Заключение 1.100 забастовщиков в концентрационный лагерь с помощью членов реакционно-националистической организации.
(13/XI). Съезд делегатов ИРМ. Арест делегатов. Усиление преследований против ИРМ.

1918. Резкое снижение забастовочного движения. Против 4.324 забастовок в 1917 г. — 1.515 забастовок в 1918 г.
Создание национальной военной комиссии по рабочему вопросу для разрешения конфликтов между рабочими и предпринимателями, работающими на оборону. Образование по постановлению комиссии компанейских союзов в ряде предприятий.
Дело Муней и Биллингса—радикальных лидеров рабочего движения — обвиненных в убийстве. Замена им смертной казни пожизненным тюремным заключением.
Образование внутри социалистической партии революционного левого крыла.
(1/VIII). Конференция профсоюзов, созванная по инициативе представителя революц. крыла Вильяма Фостера. Образование национального комитета для организации металлистов.
(X—XII). Локаут и успешнай забастовка портных, членов объединенного союза швейников (160 тыс.) в Нью-Йорке, требовавших введения 44-часовой рабочей недели.
[(12/XI). Заключение перемирия с Германией].

1919. Сильный рост стачечного движения. Возбуждение среди рабочих достигает огромных размеров. Присоединение АФТ к Амстердамскому Интернационалу.
(14 — 17/I). Национальный конгресс рабочих организаций, созванный Международным комитетом защиты рабочих (International Workers'Defense). Комитет постановил объявить всеобщую забастовку, чтобы добиться освобождения Муней и Биллингса.
(II). Забастовка рабочих судостроительных верфей в Сиетле, поддержанная всеобщей забастовкой рабочих и служащих.
(II—V). Успешная забастовка текстильщиков Лауренса (32 тыс.), требовавших увеличения зарплаты.
(1/IV). Успешная забастовка дамских портных в Нью-Йорке (60 тыс.), требовавших повышения зарплаты.
(25/V). Национальная конференция представителей металлистов, организованных в 24 союзах (250 т.). Постановлено начать переговоры со стальным трестом о повышении зарплаты и улучшении условий труда.
(21/VI). Национальная конференция делегатов левого крыла социалистической партии в Нью-Йорке.
(4/VII). Всеобщая забастовка протеста с требованием освобождения Муней и Биллингса, охватившая, несмотря на оппозицию АФТ, 1 млн. рабочих.
(7/VII). Съезд АФТ в Атлэнтик-Сити. Принятие т. наз. „программы восстановления", состоявшей из целого ряда отвлеченных требований и оставшейся на бумаге.
(20/VII). 2-я конференция представителей союзов металлистов, выработавшая программу требований и решившая поставить на голосование членов союзов металлистов вопрос о забастовке, за которую высказались впоследствии 98% рабочих.
(VIII). Переговоры Гомперса с президентом Вильсоном, обещавшим содействовать созыву смешанной конференции представителей союзов металлистов и стального треста.
(30/VIII). Чрезвычайная конференция социалистической партии в Чикаго. Лишение полномочий и изгнание представителей левого крыла с помощью полиции.
(31/VIII). Исключенные со съезда социалистической партии делегаты образовали коммунистическую рабочую партию.
(1/IX). Съезд, созванный большинством левого крыла социалистической партии. Основание коммунистической партии Америки. Выработка программы компартии. Тщетные попытки слить обе группы. Обе группы заявили о своем вхождении в Коминтерн.
(22/IX). Объявление забастовки металлистов, охватившей 365 тыс. рабочих. Введение военного положения.
(31/X). Объявление забастовки горняков (500 т.).
(8/XI). „Инджонкшен" — судебный приказ о запрещении горнякам расходовать профсоюзные средства на выплату стачечных пособий.
(11/XI). Прекращение забастовки горняков по предписанию лидеров.
(XII). Прекращение забастовки металлистов. Поражение рабочих.

1920. Демобилизация и рост безработицы.
Съезд ИРМ, на котором эта организация отказалась от революционных методов борьбы и заняла оппортунистическую позицию.
Организация Лиги профсоюзной пропаганды.
Основание первого рабочего банка (Labor Bank) в Кливленде братством паровозных машинистов.
Выход АФТ из Амстердамского Интернационала, мотивированный тем, что Амстердамский Интернационал „слишком революционен".
(IV—IX). Всеобщая забастовка рабочих ж.-д. депо и стрелочников (500 тыс.).
Принятие компартией новой программы. В связи с усилением реакции переход компартии на нелегальную работу.
(XII). Шестимесячная успешная забастовка мужских портных в Нью-Йорке и др. городах. Бастующие требовали признания союза и введения 44-х часовой рабочей недели.
(11/XII). Закон о запрещении агитации за забастовки.
Вздорожание жизни достигает предельной высоты— 208% сравнительно с 1913 г., но денежная зарплата возрастает до 232% и реальная зарплата с 105%—106% за предшествующие два года поднимается до 112% (по Hansen).

1921. Издание штатом Нью-Йорк закона „о преступных сообществах", направленного против рабочих организаций. Аналогичные законы были затем приняты почти во всех штатах.
Острый промышленный кризис, вызванный перепроизводством в первые послевоенные годы. Небывалый рост безработицы. Резкое снижение денежной зарплаты с 232% (сравнительно с уровнем 1913 г.) в 1920 г. до 207%, но благодаря падению цен на жизненные продукты (132%) реальная зарплата не понижается; снижение денежной зарплаты продолжается и в следующем году (201%), но при дальнейшем сильном падении цен (стоимость жизни— 168% уровня 1913 г.) и реальная зарплата, по Hansen'у, на 20% превышает уровень 1913 г., а в 1923 г. денежная зарплата поднимается до 220% при стоимости жизни равной 171%, и реальная зарплата составляет 129% уровня 1913 г.
Падение количества организованных рабочих (АФТ — на 700 тыс.).
Организация Бюро рабочего просвещения, объединившего различные курсы и школы для рабочих. Бюро находится под влиянием АФТ.
(V). Объединение коммунистической партии и коммунистической рабочей партии, принявших название коммунистической партии Америки и программу, выработанную компартией в июле 1920 г.
(1/V). Объявление интернациональным союзом типографов забастовки, продолжавшейся год и закончившейся частичным успехом.
1-я конференция Лиги профсоюзной пропаганды, выработавшая программу действий.
(XI—XII). Успешная всеобщая забастовка, объявленная интернациональным союзом дамских портных в Нью-Йорке.
(20—26/XII). Съезд революционных групп в Нью-Йорке, созванный компартией с целью организации Уоркерс парти (рабочей партии), в которую вошла и компартия.

1922. Вследствие сильного падения цен на с.-х. продукты— разорение мелких фермеров.
Оживление промышленности, продолжавшееся с колебаниями до сентября 1929 г.
Резкое уменьшение числа членов социалистической партии, упавшего со 118 тыс. в 1912 г. до 11 тыс.
(I—X). Десятимесячная забастовка неорганизованных текстильщиков (80 тыс.), начавшаяся в Паутекетт-Валли и распространившаяся затем на большой район. Рабочие требовали отмены объявленного снижения зарплаты (на 22½%). Возникновение нескольких союзов текстильщиков. Частичный успех забастовки.
(20 — 21/II). Конференция должностных лиц 15-ти ж.-д. братств, социалистической и фермерской партий в Чикаго для обсуждения вопроса „о прогрессивных политических действиях". Цель

съезда—наметить кандидатов буржуазных партий, за которых должны голосовать рабочие на предстоящих парламентских выборах.
(IV—VIII). Всеобщая забастовка горняков (600 тыс.) против снижения зарплаты. Кровавые столкновения с вооруженной охраной копей. Заключение Льюисом отдельных соглашений для рабочих антрацитовых и битуминозных копей. Неорганизованные горняки продолжали бастовать без поддержки и были разбиты.
(26—27/VIII). Нелегальный съезд компартии в Бриджмене. Налет полиции и арест 30 делегатов.
(VII—IX). Всеобщая забастовка рабочих ж.-д. мастерских (500 тыс.), вызванная снижением зарплаты на 12%. Поражение рабочих и разгром вовлеченных в забастовку профсоюзов. Образование после забастовки компанейских союзов ж.-д. мастерских.
(XII). 2-й съезд Уоркерс парти в Нью-Йорке, на котором принята коммунистическая программа.
(11—12/XII). 2-я конференция профсоюзных и политических организаций так наз. „прогрессивного действия" в Кливленде. Цель конференции—организация Рабочей партии. На конференции преобладали правые элементы.
Таможенный тариф Fordney—Mac Cumber, возрождающий систему крайнего протекционизма.

1923. Профсоюзные лидеры предложили железнодорожным компаниям план классового сотрудничества (так назыв. Балтимора-Огайо или Б.-О. план).
(II). Исключение членов Лиги профсоюзной пропаганды из интернационального союза дамских портных.
(10/II). Основание на конференции в Питтсбурге прогрессивного комитета Объединенного союза горнорабочих. Комитет объединял все левые элементы союза.
(1—2/VI). 2-я конференция Лиги профсоюзной пропаганды в Чикаго, посвященная преимущественно внутренним организационным вопросам.
(6/VI). Съезд в Нью-Йорке представителей Лиги профсоюзной пропаганды и примыкающих к Профинтерну организаций.
(7/VI). Конференция компартии, на которой постановлено распустить подпольную организацию.
(19/XII). Конференция левых элементов железнодорожников в Чикаго с целью сплочения левого крыла.

1924. Принятие конгрессом поправки к конституции, дающей ему право ограничивать и запрещать труд детей и подростков.
Закон Джонсона, снижающий квоту иммигрантов. Запрещение иммиграции японцев (закон вступил в силу 1/VI—1924 г.).
(19/VI). Съезд в Сан-Поле, созванный по инициативе фермерской рабочей партии Миннезоты для подготовки образования фермерско-рабочей партии.
(4/VII). Съезд рабочих организаций так наз. „прогрессивного действия" в Кливленде в виду предстоявших президентских выборов.
(13/XII). Смерть председателя АФТ Гомперса. Вместо него председателем избран Вильям Грин.

1925. Исключение членов Лиги профсоюзной пропаганды из интернациональной ассоциации машинистов за сопротивление Б.-О. плану сотрудничества с капиталом (*см.* 1923 г.). Исключение из союза дамских портных должностных лиц—представителей левого крыла (членов ИК местных отделов союза).
(21—29/VIII). 4-й съезд Уоркерс парти. Переименование партии в коммунистическую партию. Заявление о присоединении партии к Коминтерну. Исключение из партии правой группы Лора. Реорганизация партии по принципу производственных ячеек.
(IX). Всеобщая забастовка углекопов антрацитовых копей (158 тыс.) за повышение зарплаты.
(X). 45-й съезд АФТ в Атлантик-Сити, одобривший Б.-О. план. Выступление Перселя, заявившего о необходимости мирового профсоюзного единства и сотрудничества с СССР. Отклонение резолюций о признании СССР и о создании Рабочей партии по образцу английской.
(26/X). Съезд рабочих-негров в Чикаго. Постановление о созыве всемирного конгресса негров.
(9—20/XI). Съезд ИРМ. В порядке дня—вопрос о международной ориентации в связи с предложением присоединиться к Берлинскому Интернационалу. Решено сохранить независимость и ни к одному из существующих интернационалов не присоединяться.

1926. (I). Забастовка текстильщиков в Пассаике (16 тыс.), вызванная снижением зарплаты. Забастовкой руководила Лига профсоюзной пропаганды. Забастовка закончилась частичным успехом.
(II). Успешная всеобщая забастовка меховщиков Нью-Йорка (12 тыс.), требовавших введения 40-часовой рабочей недели.
(II). Забастовка углекопов, начавшаяся в сентябре 1925 г., окончившаяся компромиссом.
(VII—XII). Успешная забастовка дамских портных Нью-Йорка (40 тыс.), требовавших введения 40-часовой рабочей недели и повышения зарплаты.
(20/X). Закон Ватсона-Паркера о разрешении конфликтов на железных дорогах путем обязательного арбитража. Стачки этим законом исключаются.
(20/X). Смерть председателя социалистической партии Евгения Дебса.
Выступление Исполкома АФТ против посылки рабочей делегации в СССР.
(X). 46-й съезд АФТ в Детройте (3 млн. членов). Усиление реакции. Наступление на левое крыло в союзе горняков.
(XII). Образование реакционного комитета по охране профсоюзов в Нью-Йорке (для борьбы с коммунизмом).

1927. (2/III). Смерть Рутенберга, одного из основателей компартии.
(IV). Начало 18-месячной забастовки горняков на копях битуминозного угля против снижения зарплаты. Выселение забастовщиков из жилищ.
(VII). Поездка первой рабочей делегации в СССР.
(23/VIII). Казнь Сакко и Ванцетти в Бостоне. Демонстрация протеста против казни и забастовки по всему миру.
(31/VIII — 5/IX). 5-й съезд коммунистической партии в Нью-Йорке, констатировавший рост влияния партии.
Забастовка неорганизованных углекопов Колорадо (10 тыс.), требовавших улучшения условий труда. Забастовкой руководил ИРМ.
(X). 47-й съезд АФТ в Лос-Анжелосе. Вопрос о присоединении АФТ к Амстердамскому Интернационалу отложен.
(3—4/XII). 3-я конференция Лиги профсоюзной пропаганды в Нью-Йорке. Лигой выдвинуты лозунги: „спасение профсоюзов", „организация неорганизованных", „создание рабочей партии".

1928. (1/IV). Общенациональная конференция левого крыла союза горняков в Питтсбурге, организованная комитетом „спасения союза".
(IV). Забастовка текстильщиков Нью-Бедфорда (27 т.) против снижения зарплаты.
(9/IX). Образование Национального союза горняков (левого) в Питтсбурге.

(22/IX). Образование Национального союза текстильщиков (левого) в Нью-Йорке.
(X). 48-й съезд АФТ в Новом Орлеане, одобривший программу строительства военного флота.
(28 — 31/XII). Объединительный съезд дамских портных и швейников в Нью-Йорке, на котором основан революционный производственный союз швейников.

1929. (II). Забастовка дамских портных в Нью-Йорке (15 тыс.), объявленная революционным союзом дамских портных. Требование пятидневной рабочей недели и установления минимума зарплаты.
(III — VIII). Забастовка текстильщиков Гастонии (Сев. Каролина). Выселение забастовщиков из жилищ. Процесс лидеров забастовки, обвиненных в убийстве полицейского.
(31/VIII — 4/IX). 4-я конференция Лиги профсоюзной пропаганды в Кливленде. Лига переименована в Лигу профсоюзного единства.
(IX). Биржевой крах, явившийся предвестником глубокого промышленного кризиса; с октября начинается сокращение числа рабочих, занятых в промышленности, быстро нарастающее: сравнительно со средним за 1926 г. процент занятых падает с 99,3 в сентябре до 91,9 в декабре.
(7 — 8/X). 49-й съезд АФТ в Торонто (Канада) в присутствии делегатов от английского Генсовета. Выступление Грина против предложения англичан об организации в Соед. Штатах рабочей партии по образцу английской.
(XII). Забастовка горняков Пенсильвании (10 тыс.) под руководством революционного Национального союза горняков.

1930. (I). Забастовка с.-х. рабочих (8 тыс.) в штате Калифорния, прошедшая под руководством революционного союза с.-х. рабочих. Требование повышения зарплаты на 25%, улучшения жилищных условий и отмены системы контрактов.
(28/I). Похороны коммуниста Катовича, убитого полицией, превратившиеся в мощную демонстрацию протеста.
(30 — 31/III). Конференция компартии С. Штатов в Нью-Йорке (117 делегатов). В порядке дня организационные вопросы, работа комфракций в профсоюзах, работа фабрично-заводских ячеек и др. Количество членов КП достигло 15 тыс.
(26 — 27/IV). Всеамериканский съезд портовых рабочих в Нью-Йорке.
(21/VI). VII съезд КП С. Штатов (102 дел. с реш. голос). В порядке дня: экономическое положение и задачи партии, массовая работа и др.
(6 — 7/VII). Съезд безработных в Чикаго, на котором представлены рабочие крупнейших отраслей промышленности. Избрание временного Национального комитета безработных.
(VIII). Непрерывно усиливающийся кризис низводит процент занятых в ф.-зав. индустрии в среднем в первые 8 месяцев до 86,8%, за август до 79,9% сравнительно с 1926 г., а сумма выплаченной зарплаты падает еще более: до 73,9% против 1926 г. в августе и 85,1% в среднем за 8 мес. (I—VIII). В апреле, когда процент занятости еще составлял 89,6% (сравнит. с 1926 г.), число работоспособных безработных исчислено по специальной переписи безработицы в 2,5 млн., что составляет 2% всего населения САСШ.
(28/IX). В большинстве городов состоялись конференции безработных в целях организации борьбы за введение страхования от безработицы.
(X). Освобождение из тюрьмы коммунистов Фостера и Амтера в результате кампании, проведенной Мопр'ом.
[(XII). Крах Банка США, сумма вкладов которого равнялась 203 млн. долл.].

1931. Согласно „Анналисту", кодекс общеэкономических оборотов составлял 757 и достиг самого низшего уровня с марта 1908 г. Ежемесячное сокращение зарплаты равняется 1 млрд. долл. Общий доход 69 крупных промышленных предприятий сократился в 1930 г. по сравнению с 1929 г. на 38%. Доход 20 ж. д. снизился в 1930 г. на 27%. Выплавка чугуна уменьшилась на 20%, стали—на 27%. В течение 1930 г. было уволено 1.270 тыс. рабочих обрабатывающей промышленности. Число безработных составляло в начале 1930 г. 5 млн.; в октябре 1930 г.— 9 млн. Цена на пшеницу упала до уровня 1895 г.
(17/I). Комиссия Фиша представила свой доклад, полный выпадов против СССР (принудительный труд", „демпинг" и др.), и внесла предложение объявить компартию САСШ вне закона.
(VI). Забастовка 60 тыс. горняков в районе Питтсбурга под руководством революционного союза горняков.
[Банкротство гор. Чикаго задолженность которого составляет 1,8 млрд. долл.; недобор по налогам — 340 млн. долл.].
(VII). Забастовка 60 тыс. горняков в Чарльстоуне против голодного уровня зарплаты.
(IX). Снижение зарплаты 275 тыс. металлистов.
[(XI). Число банкротств составляло в августе—154; в сентябре—309; в октябре—512. За первые 10 месяцев 1931 г. обанкротилось 1.753 банка, с суммой вкладов в 1.461 млн. долл. Число обанкротившихся фирм за 10 мес. 1931 г. равнялось 23.332; их дефицит—602 млн. долл.].
(XI). „Голодный поход" безработных на Вашингтон. Гувер отказался принять представителей безработных.

1932. Производство автомобилей сократилось в декабре 1931г. до 16,8% производства 1923—1925 гг. Долг казначейства увеличился за 1930/31 г. на 4 млрд. долл. По подсчетам „Дейли Телеграф" 2 года кризиса обошлись США в 20 млрд. ф. с. (Учтено сокращение торговли, падение курса ценных бумаг и т. п.).
Экспорт за 1931 г. составил 2.400 млн. долл. против 3.800 млн. долл. в 1930 г., импорт соответственно— 2.000 млн. долл. и 3.000 млн. долл.
(1/VI). Дальнейшее углубление кризиса Загрузка промышленности на 1/VI упала до 55% ее производственной мощности. Число занятых в промышленности рабочих снизилось до 62% числа занятых в 1926 г., а выплаченная сумма зарплаты—до 44% выплаченной за то же время в 1926 г. Количество безработных по всей стране дошло до 12 млн.

V. Международное рабочее движение.

1842. Совещание представителей международной демократии в Лондоне (т. наз. „Праздник народов").

1844. Основание в Лондоне международного общества „Демократические друзья всех народов", которое ставило себе целью распространение идей международной солидарности и сближение всех демократических элементов.
(19/I). К. Маркса высылают из Франции по настоянию прусского правительства.

1847. Съезд в Лондоне коммунистических комитетов сношений, организованных в Брюсселе, Лондоне и Париже по плану Маркса и Энгельса. Объединение этих комитетов в единую организацию „Союз коммунистов". Издание „Коммунистического Журнала". Принятие временного

устава СК. Впервые выдвинут лозунг: „Пролетарии всех стран, соединяйтесь". СК существовал до 1852 г. (29/XI). Торжество в Лондоне, организованное „Демократическими друзьями всех народов" по случаю 17-летней годовщины польского восстания. Выступление Маркса и Энгельса с речами. (11 / XII). II-й съезд Союза коммунистов в Лондоне. Союз коммунистов принял в качестве программы „Коммунистический Манифест", составленный Марксом и Энгельсом. Цель СК—свержение капиталистического строя и создание коммунистического общества через посредство диктатуры пролетариата.

1848. Революции во Франции, Германии, Австрии, Венгрии и подавление их.

1849. Начало реакции. Преследования рабочего движения.

1850. Раскол союза коммунистов на коммунистическую группу Маркса и группу утопистов, возглавляемую Виллихом-Шаппером.

1852. Самоликвидация Союза коммунистов.

1852 - 62. Годы реакции и прекращения всяких международных связей в рабочем движении.

1862. 3-я Всемирная выставка в Лондоне. Приезд на выставку делегаций французских и немецких рабочих. Начало международных связей между рабочими по инициативе английских рабочих, опасавшихся в случае забастовки ввоза с континента штрейкбрехеров.

1863. Новая встреча французских и английских рабочих. Зарождение идеи международного рабочего товарищества. Избрание комитета для разработки этого вопроса.

1864. (28/IX). Основание Международного товарищества рабочих (The Workingmen's International Association — I-го Интернационала) — на митинге в Сент-Мартинс-Холле в Лондоне. Присутствовали представители английских, немецких, французских, итальянских и польских рабочих. Председательствовал филантроп-радикал профессор Бисли. Митинг был созван для приема депутации французских рабочих. В приветственной речи, составленной Марксом, заявлялось о необходимости завоевания рабочими политической власти. Назначение комитета, в который вошел Маркс, для выработки устава и регламента Интернационала. Избрание Генерального совета, в состав которого вошел Маркс в качестве представителя Германии. Местонахождением совета избран Лондон.

(X). Принятие Комитетом Интернационала программы, разработанной Марксом, и резолюции о созыве I-го конгресса Интернационала.

1865. (25 — 29/IX). Первая конференция Интернационала в Лондоне. Обсуждение вопроса о созыве конгресса. Принятие предложенной Беккером (Швейцария) резолюции об организации интернациональных касс взаимопомощи и кооперативов.

1865-70. К Интернационалу постепенно начинают примыкать рабочие организации разных стран: профессиональные, политические, кооперативные, образовательные и др. Борьба внутри I-го Интернационала между марксистами и прудонистами, составлявшими большинство во французской секции Интернационала. Прудонисты отрицали политическую борьбу и противились требованию социализации земли.

1866. (3 — 8/IX). I-й конгресс Интернационала в Женеве. Представлено 25 секций Интернационала. Утверждение устава и названия организации: „Международное товарищество рабочих". Принятие манифеста, составленного Марксом. В манифесте подчеркивалась необходимость вмешательства пролетариата во внешнюю и внутреннюю политику. Конгресс выпустил воззвание, предостерегавшее против угрозы войны (германо-австрийской).

1866-67. Интернационал принимает участие в забастовках рабочих различных стран (Бельгии, Франции, Швейцарии), путем оказания бастующим денежной помощи, недопущения штрейкбрехерства со стороны континентальных рабочих во время забастовок английских рабочих и т. п.

1867. Выход в свет I тома „Капитала" Маркса.

(2—8/IX). 2-й конгресс Интернационала в Лозанне. Резолюция против войны и постоянных армий, резолюция о национализации ж. д. и о создании универсального языка. Дискуссия между марксистами и бланкистами по вопросу о формах политической борьбы пролетариата.

1868 - 69. Быстрый рост секций Интернационала. Возникновение разногласий между Марксом и Бакуниным.

Основание Бакуниным анархистского „Международного альянса социальной демократии" (Alliance internationale de la démocratie sociale) в противовес I-му Интернационалу. По требованию Генсовета Альянс был официально распущен, но фактически продолжал существовать.

(VII). Воззвание Генерального совета Интернационала к английским профсоюзам.

1868. (6 — 13/IX). 3-й конгресс Интернационала в Брюсселе. Обсуждение вопроса о поведении рабочих во время войны и о всеобщей забастовке. Резолюция о национализации копей.

1869. (22/II). 4-ый конгресс Интернационала в Базеле. Резолюция о национализации земельной собственности. Воззвание Интернационала по поводу угрозы франко-прусской войны.

1871. (III—V). Активное участие представителей Интернационала в Парижской Коммуне. По поручению Интернационала Маркс выпускает брошюру „Гражданская война во Франции", дающую анализ соотношения классовых сил во Франции, достижений и ошибок пролетариата. (17 — 21/IX). 2-я конференция Интернационала в Лондоне. Решено обратить особое внимание на привлечение в Интернационал с.-х. рабочих.

Буржуазная реакция во Франции после падения Парижской Коммуны распространяется постепенно на всю Европу.

1872. (2 — 7/IX). 5 й конгресс Интернационала в Гааге, в присутствии Маркса. Резолюция об образовании интернационалов по производствам. Разрыв с Бакуниным. Бакунин находит опору в Юрской федерации (Швейцария), примыкающей к Интернационалу. Перенесение Генерального совета Интернационала из Лондона в Нью-Йорк. Выход из Интернационала бланкистов, мотивированный перенесением Генерального совета в Нью-Йорк. Исключение Бакунина и его сторонников из I-го Интернационала.

Конгресс анархистских секций Интернационала в Сент-Имье (Швейцария), постановивший не признавать решений 5-го конгресса Интернационала. Бакунин и его последователи образуют Интернационал анархистов.

1873. 2-й конгресс анархистского Интернационала в Женеве, именующий себя 6-м конгрессом Интернационала. На нем присутствовали делегаты Англии, Германии, Швейцарии.

Съезд марксистской группы.

1874. 3-й конгресс анархистского Интернационала в Брюсселе. („7-й конгресс").

1876. (15/VII). По предложению Генерального совета на собрании делегатов в Фила-

дельфии (С. Штаты) I-й Интернационал объявил себя распущенным.
4-й конгресс Интернационала анархистов в Берне („8-й конгресс").

1877. Международный конгресс в Генте. Неудачная попытка примирить марксистов с бакунистами. Основанный ими совместно „Всеобщий союз международного социализма" не имел никакого значения.
Последний конгресс Интернационала анархистов в Вервье, вскоре распавшегося.
Образование международного союза служащих гостиниц и ресторанов.

1883. (14/III). Смерть К. Маркса.

1884. Зарождение международной организации стекольщиков, просуществовавшей до 1901г.

1887. Международная рабочая конференция в Париже.

1888. Международный профсоюзный конгресс, созванный английскими профсоюзами в Лондоне. Ожидавшиеся иностранные делегаты не прибыли.

1889. (VII). Международный социалистический рабочий конгресс в Париже, созванный гедистами. В порядке дня обсуждение вопросов: о рабочем законодательстве; о введении 8-часового рабочего дня; об уничтожении постоянных армий и замене их милицией; о праздновании 1-го мая.
На конгрессе положено начало 2-му Интернационалу.

1890. 1-я международная конференция по охране труда в Берлине, созванная германск. правительством. Присутствовали представители 13 стран.
Воссоздание международного объединения табачников.
(I). Образование международного объединения горнорабочих на международном конгрессе союзов горнорабочих в Жолимоне (Бельгия).
(1/V). Пролетариат различных стран впервые празднует 1-ое мая.

1891. 2-й конгресс 2-го Интернационала в Брюсселе. Правила выбора делегатов на будущие конгрессы вырабатываются в таком духе, чтобы закрыть доступ анархистам. Обсуждение вопросов о рабочем законодательстве, праве союзов и др.

1893. (IV). 3-й конгресс 2-го Интернационала в Цюрихе. Выступление на конгрессе Энгельса. Обсуждение вопросов: о 8-ми часовом рабочем дне; о позиции с.-д. во время войны; аграрного вопроса.
Образование международного секретариата железнодорожников.
(VIII). 1-й международный конгресс металлистов в Цюрихе. Основание им Международного бюро информации, положившего основу Интернационалу металлистов.
(VIII). Международный конгресс текстильщиков в Цюрихе и образование Интернационала текстильщиков.

1895. (5/VIII). Смерть Фр. Энгельса.

1896. Образование в Лондоне Международного кооперативного альянса.
(1/VII). 4-й конгресс 2-го Интернационала в Лондоне. Постановление об осуждении тайной дипломатии между государствами; требование третейского разбирательства международных конфликтов.

1897. Международный конгресс по охране труда в Цюрихе, при участии рабочих организаций различных направлений.

1900. (23 — 27/IX). 5-й конгресс 2-го Интернационала в Париже. Учреждение Международного социалистического бюро, как исполнительного органа Интернационала, с местопребыванием его в Брюсселе. Резолюция против вступления социалистов в буржуазные министерства. Основание международного объединения по охране труда с местопребыванием в Швейцарии.
Образование международного объединения служащих.
Конгресс транспортников в Париже и образование международного объединения транспортников.

1901. (21/VIII). 1-я конференция секретарей национальных центров профдвижения различных стран в Копенгагене. Образование Центрального международного бюро профсоюзов.

1903. (19 — 21/IX). Преобразование Центрального международного бюро профсоюзов в постоянный Международный секретариат профсоюзов, во главе которого становится Легин (Германия).

1904. 6-й конгресс 2-го Интернационала в Амстердаме. Обсуждение вопросов о взаимоотношениях с буржуазными партиями и о всеобщей стачке.

1905. Международная конференция по охране труда, созванная швейцарским союзным советом в Берне.

1906. Начало международного законодательства по охране труда. Международное соглашение о ночной работе женщин и о воспрещении применения белого фосфора в производстве спичек.

1907. (18 — 24 / VIII). 7-й конгресс 2-го Интернационала в Штуттгарте. Обсуждение вопросов: об отношении к войне; об антимилитаристской пропаганде; о взаимоотношениях между политическими партиями и профсоюзами. Выступления по этому вопросу Плеханова Луначарского (Воинова).
Основание Интернационала молодежи.

1908. Международная конференция христианских профсоюзов в Цюрихе. Основание международного секретариата христианских профсоюзов.
Вступление английской рабочей партии во 2-ой Интернационал.

1910. (28/VIII — 3/IX). 8-й конгресс 2 Интернационала в Копенгагене. Присутствуют 886 делегатов от 33 стран, представляющие 8 млн. рабочих. Обсуждение вопроса о войне и борьбе с ней; о кооперации; о безработице и объединении рабочего движения в тех странах, где имеется по несколько социалистических партий.
Присоединение АФТ (см. *хронологию САСШ*) к Международному секретариату профсоюзов.
2-я конференция женщин-социалисток в Копенгагене. Установлен день международной демонстрации трудящихся женщин (8 марта).

1912. (24 — 25/XI). 9-й (чрезвычайный) конгресс 2-го Интернационала в Базеле. Присутствует 550 делегатов от 23 стран. Главный вопрос — о борьбе с войной на Балканах, грозившей разгореться в мировую войну. Воззвание к международному пролетариату о борьбе за сохранение мира.

1913. Бернская конвенция 12 государств о запрещении ночной работы детей моложе 16 лет и о введении 8-ми часового рабочего дня для женщин и подростков. (Соглашение осталось на бумаге).
Конференция немецких и французских социалистов для протеста против соперничества государств в вооружении.
Конференция секретарей национальных центров профдвижения в Цюрихе. Переименование Международного секретариата профсоюзов в Международную федерацию профсоюзов с местонахождением в Берлине. Во главе ее остается Легин.

1914 (VII). Заседание Международного социалистического бюро в Брюсселе в связи с угрозой войны. Выступления против войны Гаазе, Жореса, Вандервельде на заседаниях бюро и на большом митинге. Воззвание профсоюзов большинства стран против войны. После объявления войны большинство с.-д. становится на точку зрения „обороны отечества" и „священного единения" с буржуазией своих стран.
2-й Интернационал распался.

1915. (I). Совещание социалистов нейтральных держав в Копенгагене.

(14/II). Конференция стоящих на позиции „обороны отечества" социалистов стран Антанты в Лондоне. Присутствующие профсоюзные лидеры предлагают перенести местонахождение Международной федерации профсоюзов из Берлина в какое-либо нейтральное государство.

(26—28/III). Международная конференция женщин-социалисток в Берне, принявшая по вопросу о войне пацифистскую резолюцию.

(IV). Конференция социалистов центральных держав в Вене.

(5—6/IV). Бернская конференция молодежи при участии делегатов нейтральных стран, Германии, России и Польши. Утверждение устава международного секретариата молодежи. Постановление о праздновании Международного юношеского дня (МЮД) 2-го сентября ежегодно.

(5/IX). Циммервальдская международная социалистическая конференция в присутствии делегатов Швейцарии, Германии, Франции, России и др. стран (*см.* XLV, ч. III, 426/30).

1916. (IV). Конференция социалистов в Кинтале (*см.* XLV, ч. III, 426/30). Осуждение деятельности 2-го Интернационала. Создание Интернационального социалистического бюро в Берне, явившегося предтечею III-го Интернационала. Кинтальская конференция выпустила манифест, требующий от социалистов отказа от голосования за военные кредиты в парламентах.

(IV). Бюро 2-го Интернационала (в Гааге) рассылает социалистическим партиям письмо Гюисманса о целях войны, написанное в духе защиты антантской „демократии".

(7/VII). 2-я конференция профсоюзов стран Антанты в Лидсе, обсуждавшая вопросы: о взаимоотношениях между профорганизациями стран Антанты; о деятельности международных производственных секретариатов во время войны; о международном рабочем законодательстве. На конференции была выработана программа по охране труда, которую предполагалось включить в будущий мирный договор.

(31/VII—2/VIII). Конференция социалистов нейтральных стран в Гааге. Постановление о необходимости стремиться к скорейшему соглашению всех секций Интернационала по вопросу о заключении мира.

1917. (8/VI). Конференция профсоюзов в Стокгольме, имевшая целью восстановление Международной федерации профсоюзов. Правительства стран Антанты запретили делегатам своих стран присутствовать на конференции, вследствие чего конференция была лишена значения.

(4/X). Конференция Международной федерации профсоюзов в Берне в присутствии делегатов Швейцарии, Германии, Австро-Венгрии, Голландии, Швеции и др. Делегаты стран Антанты отказались присутствовать на конференции. Выработана программа действия профсоюзов после войны.

1918. (II). 3-я конференция социалистов и лидеров профсоюзов стран Антанты в Лондоне постановляет добиваться участия делегатов от рабочих в мирных переговорах и при заключении мира.

(17/IX). 4-я конференция социалистов и лидеров профсоюзов стран Антанты в Лондоне высказывается за отклонение мирного предложения, сделанного Австрией.

(XI). Съезд представителей профсоюзов САСШ (АФТ), Мексики, Гватемалы, Коста-Рики, Сальвадора и Колумбии в Ла-Редо (САСШ) и создание Пан-американской федерации труда (ПАФТ)—объединения реформистских профсоюзов американского континента.

1919. Организация в Лондоне „Пан-африканского конгресса негров" группой мелкобуржуазной негритянской интеллигенции. Лозунг—„назад в Африку". Во главе движения—Дюбойс.

(24/I). Воззвание ЦК РКП о необходимости основания коммунистического (III) Интернационала.

(3-10/II). Первая международная восстановительная конференция II Интернационала в Берне. Присутствовало 102 делегата от 26 стран. Конференция высказалась против „попытки диктатуры, опирающейся на часть пролетариата", и заявила, что развитие социализма возможно лишь в условиях демократического строя". Разногласия между правыми социал-демократами и левым с.-д. меньшинством (Фр. Адлер, Лонге и др.).

(II—IV). Международная конференция в Париже по вопросам законодательства о труде.

(2—5/III). 1-й учредительный конгресс Коминтерна в Москве. Манифест КИ к пролетариату всего мира, в котором говорится о „революционной борьбе за власть и диктатуру пролетариата под знаменем рабочих советов". Работами конгресса руководит В. И. Ленин. Печатный орган Коминтерна—журн. „Коммунистич. Интернационал"—выход. на русск., англ., франц. и немецком языках.

(III—VI). Вступление в Коминтерн итальянской социалистической партии, норвежской рабочей партии, социалистической партии Болгарии (тесняков) и других левых социалистических партий.

(27/IV). Международная социалистическая конференция в Амстердаме, на которой представлено 26 стран. Требование создания „подлинной" Лиги Наций и выполнения „14-ти пунктов" Вильсона при заключении мирного договора.

[(28/VI). Подписание Версальского мирного договора. Учреждение, согласно договору, Лиги наций].

(21/VII). Крах предполагавшейся мировой всеобщей забастовки, от участия в которой отказались англичане и французы.

(28/VII — 22/VIII). Международный профсоюзный конгресс в Амстердаме. Образование Международной федерации профсоюзов (т. наз. Амстердамский Интернационал). Немецкие руководители бывшего Международного секретариата устраняются и заменяются англичанами. Местопребыванием Интернационала избирается Амстердам. Принят устав и программа МФП. Конгресс принял решение участвовать в конференции в Вашингтоне по вопросам об охране труда и фабричном законодательстве и построить свою работу на основе постоянного контакта с Лигой наций и Международным бюро труда. Печатные органы АИ: информационный бюллетень „Pressеberichte" и ежемес. „Международное Профдвижение", выход. на главн. европ. языках.

(VIII). Конгресс II Интернационала в Люцерне. Принципиальное признание Версальского мирного договора с оговоркой о необходимости „исправления некоторых статей".

(27/X — 29/XI). 1-я международная конференция труда в Вашингтоне, созванная правительством САСШ во исполнение Версальского договора. Присутствовали делегаты 39 стран. Принятие конвенции о 8-часовом рабочем дне, охране труда женщин и детей и др. Решено создать Международное бюро труда для регулирования охраны труда и фабричного законодательства в международном масштабе. Местопребыванием МБТ избрана Женева. МБТ должно созывать еже-

годные конференции труда из представителей правительств, предпринимательских и рабочих организаций всех, примыкающих к Лиге наций, стран. Директором МБТ назначен в 1920 г. французский правый социалист Альбер Тома, пробывший на этом посту до своей смерти (в мае 1932 г.).

(20/XI). Конференция Международной социалистической организации молодежи в Берлине. Присоединение ее к Коминтерну и переименование в Коммунистический интернационал молодежи (КИМ).

1920. Образование Интернационала просвещенцев на съезде в Бордо. Интернационал стоит на платформе классовой борьбы, но не примыкает ни к Профинтерну, ни к Амстердаму. В него вошел советский союз работников просвещения.

Ко II Интернационалу примыкает 47 партий 33 стран; к III Интернационалу примыкает 39 партий 27 стран. Вне обоих интернационалов остаются с.-д. партии Швейцарии и С. Штатов, а также германская независимая социалистическая партия (USP). Международный конгресс и образование Интернационала бывших участников войны в Женеве, организованного в противовес буржуазным союзам участников войны. Издание Интернационалом бюллетеня на французском и немецком языках.

(20/II). 3-я конференция социалистов стран Антанты.

(III). Международный конгресс христианских профсоюзов в Гааге. Восстановление Интернационала христианских профсоюзов, распавшегося во время войны. К ИХП примкнули христианские союзы 9-ти стран. Интернационал опирается, гл. обр., на католические союзы Германии.

(VI). Воззвание Амстердамского Интернационала о бойкоте Венгрии за зверства, чинимые контр-революционным правительством Хорти и его агентами.

(15/VI — 10/VII). 2-я международная конференция труда в Генуе, обсуждавшая вопросы: о положении моряков, о запрещении работы во флоте детей моложе 14 лет, о страховании на случай кораблекрушения и о биржах труда для моряков.

(16/VI). Совещание представителей революционных профсоюзов Англии, Италии и РСФСР в Москве по вопросу о создании революционного объединения профсоюзов.

(15/VII). Образование революционного Международного совета профсоюзов в Москве (Межсовпроф). Декларация о борьбе за торжество социалистической революции, о диктатуре пролетариата и об осуждении Амстердамского Интернационала. Декларация высказывается против выхода революционных элементов из реформистских профсоюзов.

(19/VII—6/VIII). 2-й конгресс Коминтерна в Петрограде, перенесенный затем в Москву. Центральный вопрос — об участии коммунистов в массовых рабочих организациях, профсоюзах, рабочих партиях типа английской и т. д. Утверждение тезисов о профдвижении и фабзавкомах. Принятие „21 условия" принадлежности партий к Коминтерну.

(31/VII — 4/VIII). Конгресс II Интернационала в Женеве высказывается „за демократию и против диктатуры". Реорганизация II Интернационала. Образование Исполкома, возглавляемого Гендерсоном. Перенесение Международного бюро II Интернационала из Брюсселя в Лондон.

Образование реформистского Униона (интернационала) пищевиков.

(17—19/VIII). Учредительный съезд реформистской международной федерации с.-х. рабочих.

(1/IX). Съезд народов Востока в Баку, созванный по инициативе Коминтерна. Присутствовали представители 32 колониальных и зависимых стран. Основные вопросы: национальный, колониальный и аграрный.

(4 — 5/XI). 1-я конференция Исполкома II Интернационала в Лондоне.

(20 — 27/XI). 2-й конгресс Амстердамского Интернационала в Лондоне. В порядке дня: 1) международное положение, 2) валютный вопрос и 3) вопрос о социализации. Приняты резолюции об аннулировании военных долгов и о желательности социализации некоторых отраслей промышленности.

(XII). Конференция в Берне вышедших из II Интернационала левых с.-д. партий Германии, Франции, Англии, Швейцарии и др. На конференции решено созвать учредительный съезд нового, более левого, социалистического интернационала в Вене.

1921. (2 — 27/III). Учредительный съезд в Вене для основания международного объединения левых социалистических партий (т. наз. 2½ Интернационал). Съезд занял центристскую позицию, признавая на словах и диктатуру пролетариата и демократию и стремясь к примирению Коминтерна со II Интернационалом.

(III). Образование 2½ Интернационалом желского секретариата в Вене.

(30/III). Конференция II Интернационала в Амстердаме. Обсуждение репарационного вопроса.

(4/IV). 3-я Международная конференция труда в Женеве. Обсуждение вопросов о положении с.-х. рабочих в разных странах и о регулировании ночного труда женщин и молодежи.

(IV). Образование Союза молодежи при II Интернационале (150 тыс. членов) из организаций, не примкнувших к КИМ'у. Местопребыванием его избран Берлин.

(22/VI — 12/VII). 3-й конгресс Коминтерна в Москве. 600 делегатов представляют 98 компартий и групп. Решения по вопросу о тактике, о борьбе с Амстердамским Интернационалом, о работе среди женщин и молодежи.

(3 — 19/VII) 1-й конгресс Красного интернационала профсоюзов в Москве. Присутствуют 380 делегатов от 42 стран. Принятие устава Профинтерна. Резолюции: об осуждении политического нейтрализма в профдвижении; об отношении к реформистским профсоюзам; о фабзавкомах; о рабочем движении в колониях. Генер. секретарь Профинтерна — А. Лозовский. Печатные органы: бюллетень „Международное Рабочее Движение" и ежемес. журнал „Красный Интернационал Профсоюзов" на 5 языках.

(VII). 2-й конгресс КИМ'а в Москве.

Образование Венского (2½) Интернационала молодежи на конгрессе в Берлине из независимых соц. организаций молодежи.

(VII). Учредительный конгресс революционных спортивных организаций в Москве, на котором положено основание Красному спортивному интернационалу.

(8—11/VII). Заседание бюро 2½ Интернационала во Франкфурте. В борьбе против коммунистов 2½ Интернационал солидаризуется со II Интернационалом.

(VII — VIII). Образование в Москве на конференциях по производствам революционных международных комитетов пропаганды (МКП) в противовес реформистским интернационалам по производствам.

(12/IX). 1-я международная конференция комитетов помощи голодающим в СССР. Организация Межрабпома.

1922. (1/I). Манифест Коминтерна к пролетариату всего мира о создании единого фронта рабочих против наступления капитала.
(15/I). Обращение $2^1/_2$ Интернационала с предложением о созыве всемирного конгресса классово-сознательных рабочих. Сообщение о начале переговоров со II и III Интернационалами.
(21/I — 22/II). Съезд революционных организаций Д. Востока. Обсуждение последствий Вашингтонской конференции для рабочего движения стран Д. Востока и тактических проблем революционного движения в отдельных странах. Опубликование манифеста к народам Д. Востока с призывом присоединиться к Коминтерну.
(4/II). Совместная конференция II и $2^1/_2$ Интернационалов в Париже. Обсуждение вопросов о репарациях и о созыве общей конференции исполкомов трех интернационалов. Выработка предварительных условий, которые должны быть предъявлены Коминтерну.
(23 — 27/II). Продолжение парижской конференции II и $2^1/_2$ Интернационалов во Франкфурте. Переговоры по вопросу о репарациях не обнаруживают принципиальных разногласий между II и $2^1/_2$ Интернационалами.
(24/II — 24/III). Расширенный пленум Коминтерна. Обсуждение вопросов единого фронта, борьбы против раскола в профдвижении и завоевания реформистских союзов изнутри.
(2 — 5/IV). Конференция представителей II, $2^1/_2$ и III Интернационалов в Берлине для создания единого фронта борьбы пролетариата против реакции и фашизма. Обсуждение вопроса о созыве более широкой всеобщей конференции и о создании комиссии из 9-ти человек (по 3 от каждого Интернационала) для подготовки этой конференции. Постановление об организации совместных демонстраций с 20 апреля по 1 мая за 8-час. рабочий день, борьбу с безработицей, объединение пролетариата против наступления капитала, за признание РСФСР и др.
((10/IV — 19/V). Генуэзская конференция между РСФСР и капиталистическими странами Европы. Раппальский договор РСФСР с Германией).
(20—26/IV). 3-й конгресс Амстердамского Интернационала в Риме (101 делегат от 19 стран). Обсуждение вопросов об экономическом восстановлении Европы, о разоружении, о борьбе против войны, о репарациях. Воззвание о борьбе с милитаризмом и о желательности объявления всеобщей забастовки в случае объявления войны.
(23/V). Заседание „комиссии девяти", в Берлине. Разногласия между коммунистами и с.-д. в вопросе о созыве международного рабочего конгресса.
(18 — 19/VI). Конференция II Интернационала в Лондоне. Решено сговориться с $2^1/_2$ Интернационалом о созыве объединительного конгресса в Гамбурге.
(VIII). Первая международная конференция реформистских культурно-просветительных организаций по рабочему просвещению, созванная в Уккле (Бельгия). Конференция, носившая информационный характер, избрала „Международное бюро для подготовки к созданию Интернационала рабочего просвещения".
(XI). Образование МОПР'а (Международная организация помощи борцам революции) в Москве.
(25/XI). 1-й конгресс и образование Интернационала анархосиндикалистск. профсоюзов в Берлине („Международное товарищество рабочих") по инициативе германских синдикалистских профсоюзов (200 тыс. чл.). Присутствовали синдикалисты Италии, Швеции, Норвегии, Дании, Испании, Португалии, Голландии и Аргентины. Принятие устава Интернационала и провозглашение принципов „революционного синдикализма".
(XI — XII). 4-я международная конференция труда в Женеве. Постановление об обследовании условий жизни рабочего класса МБТ совместно с экономическим и финансовым отделами Лиги Наций. Предложено странам, входящим в МБТ, присылать статистические данные об эмиграции и иммиграции.

1923. (I). Совместное воззвание Коминтерна и Профинтерна к мировому пролетариату с призывом активно выступить против Рурской оккупации и воспрепятствовать возникновению новой войны.
(6 — 7/I). Международная конференция компартий и революционных профсоюзов в Эссене (см. *Германия*).
(23/I). Манифест реформистской Международной федерации транспортников по поводу оккупации Рура.
(21/V). Объединительный конгресс II и $2^1/_2$ Интернационалов в Гамбурге. Слияние обоих Интернационалов. Переименование Интернационала в Социалистический рабочий интернационал. Председателем его избран Гендерсон (Англия), секретарем—Фридрих Адлер (Австрия), местопребывание—Лондон. Печатный орган II Интернационала: бюллетень „Международная информация", выход. на главных европейских языках.
Конгресс Унионa пищевиков в Гамбурге. Присоединение к нему рабочих пищевой и вкусовой промышленности Советского Союза.
(10 — 15/X). Основание Крестинтерна представителями иностранных крестьянских партий и организаций, съехавшихся на международную конференцию в Москву. Избрание международного крестьянского совета.
(22—29/X). 5-я международная конференция труда в Женеве. Обсуждение вопроса об организации фабричной инспекции. Протест рабочей части конференции против предоставления права голоса представителям итальянских фашистских профсоюзов. Никаких последствий протест не имел.
(XII). 3-й конгресс КИМ'а в Москве.
(XII). Конгресс реформистских организаций в Амстердаме, созванный Амстердамским Интернационалом для обсуждения вопросов о борьбе против войны. Конгресс имел чисто декларативное значение.

1924. (21/I). Смерть В. И. Ленина.
11-й конгресс Международного кооперативного альянса в Генте. Представлено 30 стран, 100 тыс. кооперативов и 40 млн. членов кооперативов. В работах конгресса впервые принимала участие делегация советской кооперации. Резолюция о желательности сотрудничества Альянса с Амстердамским Интернационалом и Профинтерном. В отношении Профинтерна эта резолюция в жизнь не проводилась.
(III). Женская конференция, созванная Профинтерном.
(VI). 4-й конгресс КИМ'а в Москве.
(2 — 6/VI). 4-й конгресс Амстердамского Интернационала в Вене (220 делегатов от 22-х стран). Центральный вопрос об единстве международного профдвижения. Выступление „левых": Фиммена, Перселя и др. в пользу соглашения с ВЦСПС. Принятие компромиссной резолюции о „вовлечении русских в профдвижение на основе устава МФП".
(16/VI — 5/VI). 6-я международная конференция труда в Женеве (представлено 57 стран). Основные вопросы: „о досугах рабочих" и о равноправии рабочих - иностранцев с местными рабо-

чими в отношении компенсации при несчастных случаях.
(17 — 23/VI). Тихоокеанская конференция транспортников в Кантоне. Присутствовало 25 делегатов от Китая, Филиппин, Индии и СССР. Создание объединения революционных транспортников тихоокеанских стран и Восточного бюро в Кантоне для взаимной связи. Постановление об организации интернациональных клубов моряков в Гонконге, Манилье и Батавии.
(17/VI — 8/VII). 5-й конгресс Коминтерна в Москве. Присутствовало 54 делегата от 51 компартии. В центре работ конгресса — вопрос о большевизации компартий. В вопросе о профдвижении конгрессом выдвинут лозунг борьбы за единство.
(8 — 22/VII). 3-й конгресс Профинтерна в Москве (311 делегатов от 39 стран). В центре внимания — вопрос о единстве мирового профессионального движения. Кроме того, обсуждались вопросы: о с.-х. пролетариате и крестьянстве; о рабочей эмиграции; о работе среди женщин и о работе сторонников Профинтерна в Чехословакии, Испании, Скандинавии и др. странах.
[(VII—VIII). Лондонская конференция для обсуждения плана Дауэса].

1925. (1/V). Основание Интернационала свободомыслящих пролетариев на конгрессе в Брюсселе. Интернационал основан в противовес буржуазному Брюссельскому Интернационалу свободомыслящих. К ИСП примыкает 19 организаций свободомыслящих разных стран, в том числе и союз безбожников в СССР.
(19/V — 16/VI). 7-я международная конференция труда в Женеве (представлено 46 стран). Основные вопросы: о ночной работе в булочных; о страховании от несчастных случаев; о компенсации рабочих, заболевших профессиональной болезнью.
(2 — 23/VIII). 2-й конгресс II Интернационала в Марселе. Главные вопросы: о „политике мира", о ратификации Вашингтонской конвенции и о безработице. Решено перевести бюро Интернационала из Лондона в Цюрих (Швейцария).

1926. 1-й Пан-азиатский конгресс, созванный по инициативе „Пан-азиатского общества" в Нагасаки, связанного с японским правительством. Конгресс проходил под лозунгом „Азия для азиатов" и явился проводником идей японского империализма.
(2-й Пан-азиатский конгресс состоялся в 1927 г. в Шанхае, 3-й — в 1928 г. в Кабуле).
(26/V — 5/VI). 8-я международная конференция труда в Женеве (представлено 73 страны). Основной вопрос — об упрощении надзора за эмигрантами на борту судов и организационные вопросы. Представители рабочей части конференции выступили с протестом (безрезультатным) по поводу задержки ратификации Вашингтонской конвенции о 8-часовом рабочем дне.
(3 — 10/VI). Международное совещание работниц-коммунисток в Москве. Основные вопросы: работа среди женщин-пролетарок вообще и роль работниц в профсоюзах.
(7 — 12/VI). 9-я международная конференция труда в Женеве (представлено 38 стран). Конференция была посвящена вопросам труда моряков.
(22—25/VI). Конгресс по вопросам эмиграции, созванный Вторым и Амстердамским Интернационалами. Присутствовало 120 делегатов от 23-х стран. Главные вопросы: о регулировании эмиграции, об ограничениях против иммигрантов; о защите эмигрантов от злоупотреблений частных агентов и пароходных кампаний; об экономических предпосылках эмиграции и об эмиграционной политике рабочих организаций. Ни к каким конкретным мероприятиям конгресс не привел.

1927. (10 — 15/II). I-й антиимпериалистический конгресс в Брюсселе. Присутствовало 135 делегатов от колониальных и зависимых стран, от метрополий и т. д. Образование на конгрессе Лиги по борьбе с империализмом и колониальным угнетением. Выработана программа Лиги, намечающая формы совместной борьбы колониальных народов и рабочего класса империалистических стран.
(25/V—15/VI). 10-я международная конференция труда в Женеве (представлена 41 страна). Основные вопросы: о свободе профсоюзов, о минимуме зарплаты для слабо организованных рабочих и о страховании от болезни. Представители рабочей части конференции заявили формальный протест против участия на конференции Россони, представителя фашистских профсоюзов Италии.
(20 — 26/X). I-я тихо-океанская конференция в Ханькоу. Присутствовали делегаты профсоюзов Китая, Японии, Кореи, Явы, Англии, Франции, САСШ и делегация ВЦСПС. Основные вопросы: о поддержке китайской революции, о национально-освободительном движении в Индии, Корее, Индонезии и на Филиппинах и о борьбе с опасностью войны в бассейне Тихого океана.
Организация Тихоокеанского секретариата (ТОС) для ведения постоянной работы и связи. Начало издания журнала ТОС „Тихоокеанский Рабочий" на разных языках.
(VIII). 4-й конгресс Амстердамского Интернационала в Париже. Обсуждение так наз. „русского вопроса" — о взаимоотношениях А. Интернационала и ВЦСПС. Конгресс занял непримиримую позицию по отношению к советским профсоюзам. Разногласия между англичанами и представителями континентальных профсоюзов. Генеральным секретарем АИ избран немец Зассенбах.
(10—12/XI). I-й конгресс Друзей СССР в Москве, организованный иностранными рабочими делегациями, прибывшими на празднование X-летия Октябрьской революции.

1928. 3-й конгресс II Интернационала в Париже.
(17/III—3/IV). 4-й конгресс Профинтерна в Москве (390 представителей от 52 стран). Основные вопросы: о руководстве экономическими боями, о борьбе против реформизма и о единстве снизу.
(4 — 12/IV). Конференция профсоюзов Латинской Америки в Москве.
(17/IV). Конгресс организаций евангелических рабочих союзов Германии, Дании, Великобритании, Голландии и Швейцарии, на котором создан новый Интернационал евангелических профсоюзов (160 тыс. членов).
(13/VI). Совещание лидеров реформистских профсоюзов Аргентины, Кубы, Венецуэлы и Уругвая в Женеве (в связи с международной конференцией труда) для создания постоянного Бюро связи латино-американских реформистских профорганизаций. Местонахождение бюро—в Буэнос-Айресе (Аргентина).
(VI). 11-я Международная конференция труда в Женеве.
(30/VI — 1/VII). Основание Интернационала нейтральных демократических профсоюзов в Брюсселе (350 тыс. членов).
(13—15/VII). Международный конгресс католических профсоюзов в Кельне, положивший начало Интернационалу католических рабочих.
(17/VII—1/IX). 6-й конгресс Коминтерна в Москве. Об-

суждение вопроса об опасности империалистической войны. Принятие новой программы и новой тактики в руководстве боями пролетариата. Борьба на два фронта: против правого и левого уклонов.
(31/VII). Создание при Профинтерне международного профкомитета рабочих-негров.
(25 — 26/IX). Чрезвычайное заседание Генсовета Амстердамского Интернационала по вопросу о связях с внеевропейскими профсоюзными организациями (Австралии, Индии, САСШ, Латинской Америки, Японии). На предложение Амстердамского Интернационала присоединиться к нему большинство опрошенных АИ профорганизаций этих стран ответило отказом.

1929. (4—5/I). Международная пацифистская конференция, созванная „Международной женской лигой, за мир и свободу". В конференции участвовали представители Профинтерна и ВЦСПС, развивавшие на ней точку зрения революционного пролетариата.
(20/I). Международная конференция в Страсбурге по вопросам стачечной стратегии и тактики. Присутствовали представители революционных профсоюзов и меньшинств Франции, Англии, Венгрии, Австрии, Польши, Германии и Бельгии, а также представители Профинтерна. В развитие постановлений 4-го конгресса Профинтерна на конференции выработаны тезисы о стачечных комитетах и о самостоятельном руководстве стачечными боями.
(9—10/III). Международный антифашистский конгресс в Берлине, созванный комитетом защиты жертв фашизма под председ. Барбюсса.
(15/V). Конгресс профсоюзов Латинской Америки.
(V—VI). 12-я Международная конференция труда в Женеве. Основной вопрос—о международном регулировании принудительного труда туземцев.
(7 -10/VI). Заседания Исполкома Международного союза пищевиков в Стокгольме, на котором представитель союза пищевиков СССР заявил о выходе Советского союза пищевиков из МУП.
(21 — 27/VII). 2-й конгресс антиимпериалистической лиги во Франкфурте (217 делегатов от 124 организаций и стран). В центре внимания — проблемы индийской революции.
(VII). 10-й пленум Коминтерна. Центральные вопросы: проблема самостоятельного руководства экономическими боями и подготовка к международному красному дню.
(20—21/VII). 1-я Международная антиимпериалистическая конференция молодежи во Франкфурте.
(26/VII). 1-я профсоюзная конференция рабочих-негров во Франкфурте. Основной вопрос — о положении негритянского пролетариата в колониях Африки.
(1/VIII). Международный красный день борьбы против опасности войны и в защиту СССР, — объявленный Коминтерном и Профинтерном.
(15—22/VIII). 2-я Тихоокеанская конференция во Владивостоке. Присутствовали делегаты ВЦСПС, Японии, Китая, Кореи, Филиппин, Индонезии и САСШ. Основной вопрос — задачи профсоюзов тихоокеанского побережья в борьбе против войны и империализма.
(XII). Организация Международного комитета защиты Советского Союза. Проведение им десятидневки (1—10/XII) защиты СССР.

1931. Дальнейшее углубление и обострение мирового кризиса. Сокращение производства. Мировое производство стали в 1930 г. составляло 95.700 тыс. т., на 21,4% меньше, чем в 1929 г.; выплавка чугуна 78.500 тыс. т., на 20% меньше, чем в 1929 г. Мировой морской грузооборот в 1930 г. упал на 25% по сравнению с 1929 г. Рост безработицы. Число безработных во всем мире превышает 30 миллионов.
(25/II). Международный день борьбы с безработицей.
(II). Сессия Исполкома II Интернационала и доклад Отто Бауэра о решениях объединенной комиссии II и Амстердамского Интернационалов по борьбе с безработицей.
(III). Аграрная конференция в Риме. Обсуждение вопроса о кризисе. Выступление на конференции советской делегации.
(IV). XI пленум ИККИ. Приняты резолюции о задачах секций Ком. Инт. в связи с углублением экономич. кризиса и нарастанием предпосылок революционного кризиса, а также об опасности войны и интервенции против СССР.
(27/VII). Конгресс II Интернационала в Вене.
(5/XII). 8 сессия Центрального совета Профинтерна.

1932. Мировой кризис приобретает неслыханные в истории размеры. Промышленное производство сокращается по сравнению с 1929 годом: в САСШ — на 45%, в Германии—на 40%, в Польше—на 52%, в Австрии—на 41%, в Англии—на 21%, в Швеции—на 22%, во Франции—на 3% (данные Германск. конъюнкт. инст.). Размеры внешней торговли падают: во всем мире на 30%, в САСШ—на 65%, в Германии—на 50%, в Англии—на 40%. Количество безработных превышает 40 млн., в том числе в САСШ—12 млн., в Германии—6 млн., в Англии—3 млн.
(5/II). ЦК компартий Германии, Франции, САСШ и др. стран опубликовали воззвание в связи с интервенцией Японии в Китае.
(8/V). Смерть Альбера Тома, директора МБТ при Лиге наций.
(V—VI). Углубление классовых противоречий. Рост революционных настроений среди рабочих капит. стран. Вместе с тем—успехи фашизма в рядах мелкой и средней буржуазии в целом ряде стран (Германия, Австрия, Польша, Чехо-словакия и др.).
(V). Рост революционного движения среди крестьянства в Югославии. Во многих пунктах страны введено осадное положение.
(21/VII—15/IX). Грандиозная забастовка горняков в Боринаже (Бельгия), к которой присоединились и металлисты. Общее число бастующих—100 тыс. чел. Забастовка велась вопреки реформистским вождям.
(27—29/VIII). Конгресс в Амстердаме против империалистической политики войн. Конгрессом выпущен манифест, призывающий трудящихся образовать единый фронт для защиты СССР.
XII-й пленум ИККИ констатирует конец относительной стабилизации капитализма.
(XII). Дальнейшее углубление мирового кризиса. Рост империалистических противоречий. Обострение классовой борьбы.

Я. Сегалл и В. Байер.

Важнейшая литература по рабочему вопросу на Западе.

(Составил *А. М. Воден*).

I. СОЧИНЕНИЯ ОБЩЕГО ХАРАКТЕРА.

Th. Morus, Utopia, 1516 (*Т. Мор*, Утопия, пер. Г. Генкеля; конец последней главы); *J. Bellers*, Proposals for Raising a College of Industry, 1696 [1]); *A. Smith*, Inquiry into the Nature and Causes of the Wealth of Nations, 1776 (*А. Смит*, Исследование о природе и причинах богатства народов, пер. Бибикова); *W. Ogilvie*, An Essay on the Right of Property in Land, 1782, reprinted in 1839 and in 1891; *Th. Spence*, The Rights of Man (1775), 1793[1]); *его же*, Pig's Meat: or lessons for the Swinish Multitude, 1793—1795; *Ch. Hall*, The Effects of Civilisation on the People of the European States, 1805[1]); *Th. R. Malthus*, An Essay on the principle of Population, 1798; 2 ed. (enlarged) 1803 (*Мальтус*, Опыт о законе народонаселения, 1868); *D. Ricardo*, The Principles of Political Economy and Taxation, 1817 (*Д. Рикардо*, Начала политической экономии и податного обложения, 1929, пер. Рязанова); *J.Ch.L.S.de Sismondi*, Nouveaux principes de l'économie politique ou de la richesse dans ses rapports avec la population, 1819; *C. H. de Saint-Simon*, L'Organisateur, 1819—1820; *Ch. Fourier*, Le Nouveau Monde industriel et sociétaire, 1829; *R. Owen*, A New View of Society, or Essays on the Principle of the Formation of the Human Character, and the Application of the Principle to Practice, 1813; *его же*, Observations on the Effect of the Manufacturing System: with hints for the improvement of those Parts of it which are most injurious to Health and Morals, 1815 (3 ed. to which are added two Letters on the Employment of Children in Manufactories, 1818); *его же*, Two Memorials on behalf of the working Classes, 1818; *его же*, An Address to the Agriculturists, Mechanics and Manufacturers, both Masters and Operatives, of Great Britain, 1827; *его же*, The Life of Robert Owen. Written by himself, 1857—1858; *W. Thompson*, An Inquiry into the Principles of the Distribution of Wealth most conductive to human Happiness, 1824; *Th. Hodgskin*, Labour defended against the Claims of Capital, 1825 (переиздано в The Workers' Library, 1922; немецкий перевод: «Verteidigung der Arbeit gegen die Ansprüche des Kapitals» в «Hauptwerke des Sozialismus und der Sozialpolitik», herausgegeben von *G. Adler*, 1909); *J. Gray*, A lecture on Human Happiness, 1825; *его же*, The Social System, 1831; *J. F. Bray*, Labour's Wrongs and Labour's Remedy: or the Age of Might and the Age of Right, 1839; *J. Bronterre O'Brien*, Rise, progress and phases of human Slavery, 1885 (посмертн.); *Louis Blanc*, L'Organisation du Travail, 1839; *C. Pecqueur*, Théorie nouvelle d'économie sociale et politique, 1842; *P. J. Proudhon*, De la capacité politique des classes ouvrières; *J. H. v. Thünen*, Der isolierte Staat in Beziehung auf Landwirthschaft und Nationalökonomie. II Teil: Der naturgemässe Arbeitslohn und dessen Verhältniss zum Zinsfuss und zur Landrente, 1850—1863; *J. Rodbertus*, Zur Erkenntniss unserer staatswirtschaftlichen Zustände, 1842; *его же*, Soziale Briefe an V. Kirchmann, neu herausgegeben unter dem Titel: Zur Beleuchtung der sozialen Frage, 1875; *его же*, Das Kapital; *его же*, Zur Beleuchtung der sozialen Frage, Teil II, (в изд. A. Wagner и T. Kozak „Aus dem liter. Nachlass von R.-J."[1]); *его же*, Zum Normalarbeitstag, 1872; *К. Маркс* и *Ф. Энгельс*, Коммунистический манифест; *Ф. Лассаль*, Сочинения; *К. Маркс*, Первый манифест Международного Общества Рабочих; *его же*, Нищета философии, 1847; *его же*, Наемный труд и капитал, 1849; *его же*, Заработная плата; *его же*, Переписка; *его же*, Капитал; *его же*, Теории прибавочной стоимости (см. библиогр. при ст. *Маркс*); *W. Bensen*, Die Proletarier, 1847; *Д. С. Милль*, Основания политической экономии, перев. с примечан. Н. Чернышевского; *Э. Бехер*, Рабоч. вопрос в его современ. знач. и средства к его разрешению, 1868 (р. п.); *В. Торнтон*, Труд, 1870 (р. п.); *L. Brentano*, Das Arbeitsverhältniss gemäss dem heutigen Recht, 1877; *G. Mony*, Etude sur le travail, 1877; *A. de Saulnier*, Des ouvriers des usines et des manufactures au point de vue juridique et économique, 1888; *P. Leroy-Beaulieu*, La question ouvrière au XIX siècle, 1882; *De Queker*, Etudes sur les questions ouvrières, 1892; *L. Milhaud*, Les questions ouvrières, 1892; *H. Depasse*, Du travail et de ses conditions, 1895; *P. du Maroussem*, La question ouvrière, 1891—1894 (монография); *A. Lièsse*, La question sociale, 1894; *его же*, Le Travail, 1893; *F. A. Lange*, Die Arbeiterfrage, 1865 (*Ф. А. Ланге*, Рабочий вопр., 1895); *Гобсон*, Эволюция современного капитализма, 1898 (р. п. доп. изд. 1926); *J. A. Hobson*, The industrial system, 1909; *его же*, Work and Wealth, 1921; *F. Toennies*, Die Entwicklung der sozialen Frage, 1907—1913; *В. Зомбарт*, Современный капитализм, 1929 (р. п.); *его же*, Организация труда и трудящихся, 1901 (р. п.); *Г. Плеханов*, Теория и практика синдикализма, 1910; *И. Кулишер*, Эволюция прибыли с капитала, 1908; *G. Sorel*, Matériaux d'une théorie du prolétariat, 1919; *Г. Джорж*, Прогресс и бедность (р. п.),; *R. Broda* und *J. Deutsch*, Das moderne Proletariat, 1910; *A. Lewenstein*, Die Arbeiterfrage mit besonderer Berücksichtigung der sozialpsychologischen Seite des modernen Grossbetriebes und der psychophysischen Einwirkungen auf die Arbeiter, 1912; *S. Gompers*, Labor and the Employer, 1919 *G. F. Schmoller*, Die soziale Frage, 1918; *G. D. H. Cole*, The world of labour, 1920; *N. Carpenter*, Guild socialism, 1922; *Brauer*, Gewerkschaft und Volkswirtschaft, 2 Aufl. 1922; *Schwittau*, Die Formendes wirtschaftlichen Kampfes (с подробн. библиогр.), 1922; *S. Perlman*, A theory of the labor movement, 1928; *П. Ф. Бриссенден*, Промышленные рабочие мира, I. W. W. (р. п.), 1926; *R. Michels*, Psychologie der antikapitalistischen Massenbewegungen, 1926; *Goe-z Briefs*, Das gewerbliche Proletariat (im Grundriss der Sozialökonomik, I Abteilung), 1926; *J. A. Esteyt*, The Labour problems, 1928; *A, Weber*, Der Kampf zwischen Kapital and Arbeit, 1930; *В. И. Ленин*, Сочинения. См. также библ. при ст. *социализм*, XL, 642/46, и *социальные классы*, XLI, ч. 1, 207/08.

[1]) Русские переводы: *Беллерс*, Предложение об учреждении трудового колледжа; *Спенс*, Действительные права человека, и *Голл*, О влиянии цивилизации,—даны в сборнике *В. Волгина*, «Предшественники современного социализма в отрывках из их произведений», 1920.

II. ПОЛОЖЕНИЕ РАБОЧЕГО КЛАССА И РАБОЧЕЕ ДВИЖЕНИЕ.

а) *Общие обзоры.*

H. R. Meyer, Der Emancipationskampf des Vierten Standes, 1872-74; 2 Aufl. 1882; *E. Buret*, De la misère des classes laborieuses en Angleterre et en France, 1840; *R. Lavollée*, Les classes ouvrières en Europe Etudes sur leur situation matérielle et morale, 1884; *F. Le Play*, Les ouvriers européens, 1885; 2. éd. 1877—1879, 6 vols; *его же*, La réforme sociale en France, déduite de l'observation comparée des peuples européens, 1864; 7 éd. 1889; *его же*, L'organisation du travail selon la coutume des ateliers et la loi du décalogue, 1879; 5 éd. 1888; *E. Young*, Labor in Europe and America, 1876; *W. Kulemann*, Die Gewerkschaftsbewegung. Darstellung der gewerkschaftlichen Organisationen der Arbeiter und der Arbeitgeber aller Länder, 1900 (русск. пер. *Кулеман*, Профессион. движение), 1901; *С. Прокоповичъ*, Рабочее движение на Западе, 1899; *М. Ковалевский*, Экономический рост Европы до возникновеня капиталист. хозяйства, 1898; *И. Кулишер*, Промышленность и

рабочий вопрос на Западе в XVI—XVIII столетии, 1920; *H. Herkner*, Die Arbeiterfrage, 8-te erweiterte und umgearbeitete Auflage, 1922 (русск. пер. более раннего изд.: *Г. Геркнер*, Рабочий труд на Западе, 1917); Международное профессион. рабочее движение, 1903—1904; Отчет международного секретариата проф. союзов, с пред. Рязанова, 1907; *Майский*, Профессиональное движение на Западе, 1920; *W. B. Catlin*, The labor problem in the United States and Great Britain, 1925; *B. G. Montgomery*, British and continental Labour Policy (1900—1922), 1922; *Committee on Industry and trade*. Study of industrial relations, 1926; Report of the delegation appointed to study industrial conditions in Canada and the United States of America, 1927.

б) В отдельных странах.

1. Англия.

У. Эшли, Экономическая история Англии в связи с эконом. теорией (русск. пер.), 1897; *G. Unwin*, Industrial organization in the 16 and 17 cent., 1904; *Г. Гиббинс*, Промышленная история Англии (русск. пер.), 1895; *T. Роджерс*, История труда и заработной платы в Англии с XIII по XIX стол. (русск. пер.), 1899; *W. Cunningham*, The Growth of English Industry and commerce during the early and middle ages, 1915, II—in modern times, 1917 (русск. пер. с более раннего изд. первой части: *Кеннингэм*, Рост англ. промышлен., 1909); *L. Salzman*, English industries of the middle ages, 1923; *J. E. Th. Rogers*, The industrial and commercial history of England, 1920; *A. Held*, Zwei Bücher zur sozialen Geschichte Englands, 1881 (*А. Гельд*, Развитие крупной промышленности в Англии, 1899); *Д. Петрушевский*, Восстание Уота Тайлера (4-е изд.), 1927; *R. B. Westerfield*, Middlemen in English business (1660—1760), 1925; *H. T. Wood*, Industrial England in the middle of the 18 century, 1910; *А. Тойнби*, Промышл. переворот в Англии (русск. пер.), 1912; *L. W. Moffit*, England on the eve of the industrial Revolution, 1925; *M. C. Buer*, Health, wealth and population in the early days of the industrial revolution, 1926; *L. C. A. Knowles*, The industrial and commercial revolutions in Great Britain during the 19 century, 1921; *J. Gutterbridge*, Lights and shadows ih the life of an artisan; *W. Bowden*, Industrial society in England towards the end of the 18 century, 1925; *P. Mantoux*, La révolution industrielle au 18 siècle. Essai sur les commencements de la grande industrie moderne en Angleterre, 1906 (*П. Мантуа*, Промышленная революция XVIII столетия в Англии, 1925, р. п. без примеч.); *J. H. Clapham*, An economic history of modern Britain. The early railway age, 1820—1850, 1926; *H. L. Beales*, The industrial revolution 1750—1850, 1928; *C. Beard*, The industrial revolution, 1901; *N. Edwards*, The industrial revolution in South Wales; *Johnston*, History of the working classes in Scotland, 1920; *L. Dechesne*, L'évolution économique et sociale de l'industrie de la laine en Angleterre, 1900; *Baines*, History of the cotton manufacture in Great Britain, 1835; *J. P. Kay*, Condition of the working classes in the cotton manufacture, 1832; *Green*, The rural industries in England, 1870; *J. Mackinnon*, The social and industrial history of Scotland, 1920—1921; *Ф. Энгельс*, Положение рабочего класса в Англии (1-е немецк. изд. 1845); *W. Cobbet*, Cobbets Poor Man's friend: or useful information and advice for the working classes, 1827; *C. A. Schmid*, Geschichte der gewerblichen Arbeit in England, 1896; *S. I. Chapman*, The Lancashire cotton Industry, 1904; *его же*, The cotton industry and trade, 1905; *J. Bishoff*, Comprehensive view of the woollen and worsted manufactures, 1842; *J. L. and B. Hammond*, The rise of modern industry, 1925; *их же*, The town labourer, 1917; *их же*, The skilled labourer, 1919; *их же*, The age of the chartists, 1931; *Sir F. M. Eden*, The state of the poor or an history of the labouring classes in England from the conquest to the present period in which are particularly considered their domestic economy with respect to diet, dress, fuel and habitation, etc., 1797; *его же*, Observations on Friendly societies, 1801; *J. Wade*, History of the middle and working classes with a popular exposition of the economical and political principles which have influenced the past and present condition of the industrial orders. Also an appendix of prices, rates of wages, 1833; *P. Gaskell*, The manufacturing population of England, its moral, social and physical condition and the changes which have arisen from the use of steam machinery with an examination of infant labour, 1833 (*Гаскель*, Фабричное население Англии, р. пер.); *его же*, Artisans and machinery: the moral and physical condition of the manufacturing population considered with reference to mechanical substitutes for human labour, 1836; *W. Cook Taylor*, Notes of a tour in the manufacturing districts of Lancashire, 1842; *Dr. Arnold*, Claims of labour, 1844; *D. Tucketl*, A history of the past and present state of the labouring population, 1846; *J. S. Fielden*, The curse of the factory system, 1836; *Ch. Wing*, The evils of the factory system, 1837; *H. Fawcett*, The economic position of the British labourer, 1865; *С. Вебб*, Положение труда в Англии за последние 60 лет (р. п.), 1889; *Г. Ностиц*, Рабочий класс в Англии в XIX стол. (русск. пер.), 1903; *А. Кларк*, Фабричная жизнь в Англии, 1904; *R. A. Arnold*, The history of the cotton famine, 1861; *L. I. Ludlow*, Progress of the working class, 1832—1867; *G. Dodd*, Days at the factories or the manufacturing industry of Great Britain described, 1843; *Д. Г. Кол*, Введение в тред-юнионизм (русск. пер.), 1924; *его же*, История рабочего движения в Англии 1789-1925 (русск. пер. 1927); *С. и Б. Вебб*, История тред-юнионизма (русск. пер.), 1923; *их же*, Теория и практика английского тред-юнион. (русск. пер.), 1925; *их же*, Закат капитализма, 1925; *Р. Кук-Тэйлор*, Фабрика и фабрич. система (р. пер.), 1900; *Э. Маркс-Эвелинг*, Классовое рабочее движение в Англии (р. пер.), 1906; *Чекин-Яроцкий*, Очерки современ. тред-юнионизма 1920; *его же*, Проф. союзы Великобритании в прошлом и наст., 1927; *Ротштейн*, Очерки по истории рабочего движения в Англии (русск. пер.), 1923; *У. Крэк*, Краткая история современного рабочего движения в Англии (русск. пер.), 1923; *М. Беер*, История социализма в Англии (русск. пер.), 1923; *Броун*, Классовая борьба в современной Англии (русск. пер.), 1927; *L. Brentano*, Die Arbeitergilden der Gegenwart, 1871—1872; *его же*, Geschichte der wirtschaftlichen Entwicklung Englands, 1927—1929; *Д. Аллисон*, Проф. движ. в Англии (русск. пер.); *А. Гемфри*, История рабочего представительства в Англии (русск. пер.), 1924; *С. Мстиславский*, Рабочая Англия, 1924; *Г. Полит*, Очерки английского проф. движения, 1926; *Гоуэль*, Столкновения между капиталом и трудом, 1890; *его же*, Новый и старый тред-юнионизм, 1893; *J. M. Baernreither*, English associations of working men, 1893 (*Бернрейтер*, Английские рабочие союзы и их права, 1926); *E. Jaffe*, Die Arbeiterfrage in England, 1913; *H. F. Bulman*, Coal mining and the coal miner, 1920; *Alfred (S. Kydd)*, The history of the factory movement from the year 1802 to the enactment of the ten hours bill, 1857; (р. п. 1857) *H. H. Schlosser* and *W. S. Clark*, The legal position of trade-unions, 1913; *J. R. Macdonald*, Labour and the Empire, 1907; *G. D. H. Cole*, Labour in war time, 1915; *M. B. Hammond*, British labour conditions and legislation during the war, 1919; *S. Gomperz*, English labor in Parliament, Factory and Slums, 1920; *D. H. Traill* and *J. S. Mann*, Social England, 1893—96; *E. C. Howarth* and *M. Wilson*, West Ham, being the Report of Outer London Inquiry Committee, 1907; *H. M. Hyndman*, The historical basis of socialism in England, 1883; *G. v. Schulze-Gävernitz*, Zum sozialen Frieden, 1890; *M. Hirsch*, Die Entwicklung der Berufsvereine in Grossbritannien und Deutschland, 1896; *Ф. Фаньо*, Рабочее профдвижение в Англии, 1906; *C. Roel*, The Labour party, 1916; *S. Jevons*, The law of trade-unions, 1907; *E. Smith*, The new trades combination, 1899; *G. L. Steffen*, Studien zur Geschichte der englischen Lohnarbeiter, 1901—1905; *J. Symons*, Arts and artisans at home and abroad, 1839; *Hugo*, Englische Gewerksvereinsbewegung, 1896; *Lord Asquith*, Industrial problems and disputes, 1920; *D. Pasquet*, Londres et ouvriers de Londres, 1914; *Ch. Booth*, Occupations of the people in England, Scotland, Ireland, 1841—1881, 1886; *его же*, Life and Labour of the people in London, 1892—1897, 1902 (in 17 vols); The new Survey eof London life and Labour. 40 years of change, dited by

H. Llewellyn Smith and others, 1930; *W. J. Davis*, A history of the British trade unions' congress, history and resolutions, 1910; *A. Gleason*, What the workers want, a study of British labour, 1920; *A. Henderson*, Aims of labour, 1918; *S. Webb*, Restoration of trade union conditions, 1917; Book of the labour party edited by *Tracey*, 1925; *J. H. Greenwood*, The theory and practice of trade-unions, 1911; *J. Keir Hardie*, The case for the labour party, 1909; *K. Hutchinson*, Labour in politics, 1925; *S. G. Hobson*, National guilds and the state, 1920; *M. Morin*, La situation juridique du trade-unionisme en Angleterre, 1907; *H. R. Heges* and *Winterbottom*, The legal history of trade unionism in England, 1930; *Ph. Snowden*, Labour and national finance, 1920; *его же*, Labour and the new world; *R. H. Tawney*, The British Labour movement, 1925; *A. Моррисон*, Рассказы о жалких улицах (очерки из жизни рабочего Лондона), 1898; *Т. Пеппин*, Страна рабочих клубов, 1901; *М. Стенлей*, Женские рабочие клубы в Англии, 1902; *W. Salton*, Select documents illustrating the history of Trade-unionism. The tailoring trade, 1896; *E. M. Leonard*, The early history of english poor law relief, 1900; *C. Walford*, Guilds, their origin, 1888; *F. Henderson*, The labour unrest, 1912; *E. Mac Neil*, The labor movement, 1887; *H. Mayhew*, London labour and the London poor, 1864; *R. Boch*, Geschichte der Töpferarbeiter von Staffordshire im XIX Jahrhundert; *C. Th. Kleinschrod*, Der Pauperismus in England, 1845; *A. K. H. Jenkin*, The cornish miner, 1927; *H. A. Mess*, Casual labour at the docks, 1916; *Гобгауз*, Рабочее движение, 1893; *B. Ashrott*, The English poor law system past and present, 1902; *S. Webb*, The works manager to day, 1918; *G. Nicholl*, History of the English poor law, 1854; *Th. Mac Kay*, History of the poor law from 1834, 1899; *H. Solly*, Working men's clubs and institutes, 1867; *S. J. Chapman*, Labour and capital after the war, 1918; *Bell Hugh*, Labour and capital after the war, 1918; *J. Conolly*, Labour in Ireland, 1917; *его же*, Labour in irish history, 1910; *его же*, The reconquest of Ireland (без указ. даты); *W. P. Ryan*, Irish labour movement from the twenties to our own day, 1919; *D. Clarkson*, Labor and nationalism in Ireland, 1925; *П. Керженцев*, Революционная Ирландия, 1923; *L. Levi*, Wages and earnings of the working classes, 1867; *A. L. Bowley*, Prices and wages in the United Kingdom, 1914—1920; *его же*, The change in the distribution of the national income 188)—1913, 1920; *его же*, The division of the product of industry, 1921; *A. L. Bowley* and Sir *J. Stamp*, The national income 1924, 1927; *Fabian Tracts*, Facts for socialists, 13-th ed., 1926; *R. S. Spicer*, British engineering wages, 1928; *Seebohm Rowntree*, Poverty, a study of town life, 1901; *A. L. Bowley* and *A. R. Burnett-Hurst*, Livelihood and poverty, 1915; *A. L. Bowley* and *M. Hogg*, Has poverty diminished? (A sequel to «Livelihood and poverty»), 1925; *Parliamentary Committee*, Tra des Union Congress. Final report on the cost of living, 1921; *S. P. Dobbs*, The clothing workers of Great Britain, 1928.

2. Франция.

П. Бризон, История труда и трудящихся (во Франции), 1921 (русск. пер.); *Н. Грацианский*, Парижские ремесленные цехи в XII—XIV стол., 1914; *Ф. Пеллутье*, Жизнь рабочих во Франции (русск. перев.), 1901; *его же*, История бирж труда (русск. перев.), 1906; *его же*, Профессион. союзы во Франции (сборн. статей); *его же*, Крестьяне и рабочие в эпоху Великой революции, 1918; *Е. Тарле*, Рабочий класс во Франции в эпоху революции, 1909—1911; *его же*, Рабочий класс во Франции в первые времена машинного производства, 1928; *Н. Полянский*, Свобода стачек. История завоевания коалиционной свободы во Франции, 1906; *С. Моносов*, Два восстания лионских рабочих, 1923; *П. Луи*, История социализма во Франции (русск. пер.), 1906; *его же*, История профессион. движения во Франции, 1925; *Шляпников*, По заводам Франции и Германии; *Ж. Сорель*, Социальные очерки современной Франции (русск. перев.); *его же*, Размышления о насилии (русск. пер.), 1909; *Г. Сандомирский* и *П. Паскаль*, Французская социалистическая партия, 1928; *А. Сэ*, Рабочий класс и социальный вопрос накануне революции (русск. пер.), 1925; *Г. Лоран*, Рабочий депутат конвента Ж. В. Армонвиль, 1925; *Ж. Вейль*, История социального движения во Франции (русск. пер.), 1906; *А. Лабриола*, Реформизм и синдикализм (русск. пер.), 1907; *Критская* и *Лебедев*, История синдикального движения во Франции, 1908; *Лагардель*, Революционные синдикаты (русск. пер.), 1906; *Леоне*, Конгрессы французских рабочих и социалистов в 1876—1900; *его же*, Синдикализм, 1917; *Ж. Гед* и *П. Лафарг*, Программа рабочей партии, ее основания и комментарии к ней (русск. пер.), 1917; *К. Каутский*, Положение пролетариата в республиканской Франции (русск. пер.), 1906; *Н. Критская*, Жизнь и быт рабочих Франции, 1924; *Л. Блюм*, Конгрессы франц. рабочих и социалистов 1876—1900 (русск. пер.), 1906; *С. Кривцов*, Обзор литературы о синдикализме (в журн. «Печать и револ.», 1922, кн. 6); *J. Dupon*, L'immigration ouvrière en France, 1919; *H. Blanc*, Bibliographie des corporations ouvrières avant 1789, 1885; *его же*, Les corporations des métiers, leur histoire, leur avenir; *его же*, Le compagnon des corporations de métier et l'organisation ouvrière; *G. d'Avenel*, Paysans et ouvriers depuis 700 ans, 1904; *G. Fagniez*, Etudes sur l'industrie et la classe industrielle à Paris au XIII et au XIV siècles, 1877; *его же*, L'économie sociale de la France sous Henri IV, 1897; *A. du Bourg*, Tableau de l'ancienne organisation du travail dans le midi de la France, 1884; *его же*, Corporations et syndicats, 1905; *R. Lespinasse*, Les métiers et corporations de la ville de Paris, 1886—1897; *E. Martin Saint-Leon*, Le compagnonnage, 1901; *его же*, Histoire des corporations des métiers, 1923; *его же*, Organisation professionelle, 1913; *его же*, Syndicalisme ouvrier et syndicalisme agricole, 1920; *G. Martin*, La grande industrie sous le règne de Louis XIV, 1900; *его же*, Les associations ouvrières au XVII siècle, 1900; *его же*, Histoire économique et financière, 1927; *A. Chevalier*, Les corporations d'arts et métiers, 1861; *A. de Cilleuls*, Histoire et régime de la grande industrie en France au XVII et XVIII siècles, 1898; *R. Eberstadt*, Der Ursprung des Zunftwesens und der älteren Handwerkerverbände des Mittelalters, 1900; *A. Franklin*, Les corporations ouvrières de Paris du XII-e au XVIII-e siècle, 1884; *его же*, Les travailleurs et marchands dans l'ancienne France, 1920; *H. Hauser*, Ouvriers du temps passé, XV et XVI siècles, 1899; *его же*, Origines du capitalisme moderne en France, 1902; *его же*, Les compagnonnages d'arts et métiers à Dijon au XVII et XVIII siècles, 1907; *P. Mazaros*, Histoire de la corporation des orfèvres français, 1875; *его же*, Histoire des corporations françaises d'arts et métiers, 1878; *P. Sébillot*, Légendes et curiosités des métiers, 1895; *L. Gautier*, Histoire des corporations ouvrières, 1874; *P. Vincard*, Histoire du travail et des travailleurs en France 1845—47; *его же*, Les ouvriers de Paris. Alimentation, 1863; *Du Cellier*, Histoire des classes laborieuses en France, 1866; *P. Boissonade*, Essai sur l'organisation du travail en Poitou depuis le XI siècle jusqu'à la Révolution, 1899—1900; *его же*, Le socialisme d'Etat. L'industrie et les classes industrielles en France pendant les deux premiers siècles de l'ère moderne, 1927 (с подробн. библиогр.); *E. Levasseur*, Histoire des classes ouvrières et de l'industrie en France avant 1789, 1900; *его же*,—de 1789 à 1870, 1903; *его же*, Bibliographie des classes ouvrières en France, 1902; *его же*, Questions ouvrières et industrielles en France sous la Troisième république, 1907; *M. Gailhard-Bancel*, Les anciennes corporations des métiers, 1913; *P. Louis*, Histoire de la classe ouvrière en France de la Révolution à nos jours, 1927; *L. R. Villermé*, Tableau de l'état physique et moral des ouvriers, employés dans les manufactures de coton, de laine et de soie, 1840; *A. Audiganne*, Les ouvriers en famille, 1858; *его же*, Les associations ouvrières, 1849; *его же*, Les populations ouvrières et les industries de la France, 1860; *его же*, Les ouvriers d'à présent, 1865; *Morogues*, De la misère des ouvriers et la marche à suivre pour y remédier, 1832; *V. Modeste*, Du paupérisme en France, 1858; *L. Reybaud*, Étude sur le régime des manufactures. Conditions des ouvriers en soie, 1859; *его*

же, Rapport sur la condition morale, intellectuelle et matérielle des ouvriers qui vivent de l'industrie du coton, 1862; *ezo же*, Le fer et la houille, 1874; *ezo же*, La laine, 1867; *J. Barberet*, Le travail en France. Monographies professionnelles, 1886—1890; *ezo же*, La bataille des intérêts, 1879; *ezo же*, Le mouvement ouvrier à Paris de 1870 à 1873, 1874; *ezo же*, La Bohème du Travail, 1889; *Compagnon*, Les classes laborieuses, 1858; *Monfalcon*, Histoire des insurrections de Lyon, 1834; *ezo же*, Code moral des ouvriers, 1835; *Ad. Blanqui*, Des classes ouvrières en France pendant l'année 1848, 1849; *H. Sée*, La vie économique et les classes sociales de la France au XVIII siècle, 1924; *ezo же*, La vie économique de la France sous la monarchie censitaire, 1927; *Ballot*, L'introduction du machinisme dans l'industrie française, 1923; *O. Festy*, Le mouvement ouvrier au début de la monarchie de Juillet, 1908; *ezo же*, Le mouvement à Paris en 1840, 1913; *ezo же*, Procès-verbaux du Conseil d'encouragement pour les associations ouvrières. 11 juillet 1848—24 octobre 1849, 1917; *ezo же*, Dix années de l'histoire corporative des ouvriers tailleurs d'habits 1830—40, 1912; *Beyssac*, La sédition ouvrière de 1786, 1907; *Godart*, L'ouvrier en soie, 1899; *ezo же*, Travailleurs et métiers lyonnais, 1900; *ezo же*, Le compagnonnage à Lyon, 1903; *ezo же*, Les mineurs blancs, 1910; *Beauquis*, Histoire économique de la soie, 1910; *Bleton*, L'ancienne fabrique de soierie; *J. Choleau*, Condition actuelle des serviteurs ruraux bretons, 1907; *A. Pompon*, Les ouvriers porcelaniers de Limoges, 1910; *A. Reynier*, La soie en Vivarais, 1921; *P. Passama*, Condition des ouvriers viticoles dans le Minervois, 1906; *R. Lévy*, Histoire économique de l'industrie cotonnière en Alsace, 1912; *J. Leainville*, Rouen, étude d'une agglomération urbaine, 1913; *M. Rouff*, Les mines de charbon de France au XVIII siècle, 1922; *C. Derulle*, La sidérurgie, 1925; *L. Gueneau*, L'organisation du travail à Nevers au XVII et XVIII siècles, 1919; *L. Morin*, Histoire corporative des artisans du livre à Troyes, 1900; *A. Martin*, Les anciennes communautés d'arts et métiers, 1880; *Thomas*, Histoire des ateliers nationaux, 1848; *M. Dommanget*, Le mouvement ouvrier et socialiste sous la Constituante, 1916; *G. Tchernoff*, Associations et sociétés secrètes sous la seconde République; *H. Guedy*, Les ouvriers d'art, 1895; *V. Plon*, L'ouvrier en 1893; *Th. Fix*, Observations sur l'état des classes ouvrières, 1846; *R. Picard*, Les cahiers de 1789 et les classes ouvrières, 1908; *A. Jaume*, Histoire des classes laborieuses (во Франции), 1852; *R. Gouguenot-Desmousseaux*, Des prolétaires, nécessité et moyens d'améliorer leur sort, 1846; *A. Roguenant*, Patrons et ouvriers, 1907; *L. Rostat*, L'enquête parlementaire sur les conditions du travail en France, 1875; *A. Perdiguier*, Le livre du compagnonnage, 1857; *J. Valdour*, La vie ouvrière. Observations vécues; Les mariniers, 1919; De la Popinqu'à Menilmontant, 1924; Le faubourg, 1925; Ouvriers catholiques et royalistes, 1928; Les mineurs, 1919; Ateliers et taudis de la banlieue de Paris, 1923; Deux chauffeurs conducteurs, 1918; Ouvriers parisiens d'après guerre, 1921; *A. Tounissoux*, Le bien-être et l'ouvrier, 1868; Bibliothèque sociale des métiers publiée sous la direction de *G. Benard; P. Louis*, La batellerie, 1923; *A. Savoie*, Meunerie, boulangerie, pâtisserie; *C. Bartuel* et *H. Rullière*, La mine et les mineurs, 1923; *P. Paraf*, Les métiers du théâtre, 1923; *P. Calmettes*, Les joujoux, 1924; *F. Borrie*, L'ouvrier maçon, 1924; *C. Réal* et *H. Rullière*, Le tabac et les allumettes, 1925; *A. Matagrin*, L'industrie des produits chimiques et ses travailleurs, 1925; *G. Renard*, Travailleurs du livre et du journal, 1925; *M. P. Paraf*, La dentelle et la broderie, 1927; *H. Dret*, La chaussure, 1927; *L. de Laprade*, Le point de France et les centres dentelliers, 1905; *B. Latuche*, La vie en Bas-Quercy du XIV au XVII siècle, 1923; *Th. Mannequin*, La France économique au XIX siècle, 1895; *J. Gras*, Histoire de la rubannerie et des industries de la soie à Saint-Etienne et dans la région Stéphanoise, 1906; *M. Leroux*, L'industrie du fer dans la Perche, 1916; *J. Got*, Etude sur la filature de la soie (organisation économique), 1911; *A. M. de Poncheville*, L'industrie dentellière française, 1911; *L. Sahler*, L'industrie cotonnière au pays de Montbéliard et ses origines, 1903; *Hafo*, La broderie et les broderies vosgiennes, 1856; *E. Gautier*, Le marché du travail en France, 1923; *H. Bonnets*, Paris qui souffre; *P. de Corbier*, Les feuillardiers du Limousin et leurs syndicats, 1907; *R. Delcourt*, La condition des ouvriers dans les mines du Nord et du Pas-de-Calais, 1906; *L'Evesque*, La mobilisation du travail et le transport des ouvriers par chemin de fer, 1907; *A. de Canisy*, L'ouvrier dans les mines de fer du bassin de Briey, 1914; *ezo же*, La question ouvrière dans le bassin de Briey, 1919; *L.* et *M. Bonneff*, La vie tragique des travailleurs, 1914; *E. R. Gould*, Les ouvriers de la houille, du fer et de l'acier, 1893; *A. Eyron*, Le livre de l'ouvrier, 1844; *J. Paul-Boncour*, Le fédéralisme économique, 1901; *H. Lagardelle*, Le socialisme ouvrier, 1911; *F. Challaye*, Syndicalisme révolutionnaire et syndicalisme réformiste, 1909; *P. Delesalle*, Les bourses du travail et la C. G. T.; *V. Diligent*, L'action syndicale ouvrière, 1908; *ezo же*, Les orientations syndicales, 1910; *V. Griffuelhes*, L'action syndicaliste, 1908; *L. Jouhaux*, Le syndicalisme et la C. G. T., 1920; *L. Levin*, The labour movement in France, 1912; *ezo же*, Syndicalism in France, 1914; *M-elle Kritsky*, L'évolution du syndicalisme en France, 1908; *G. Sorel*, L'avenir des syndicats, 1901; *P. Leroy-Beaulieu*, Le Syndicalisme, la Confédération générale du Travail, 1908; Enquête de la Commission extra-parlementaire des Associations ouvrières 1883, 1888; *A. Zevaès*, Histoire des partis socialistes en France, 11 vols, 1911—12; *ezo же*, Le parti socialiste de 1904 à 1923; *ezo же*, Le syndicalisme contemporain, 1912; *L. de Seilhac*, Les congrès ouvriers en France, 1-e série 1899, 2 série 1909; *ezo же*, Le monde socialiste 1896, 1904; *ezo же*, Syndicats ouvriers, 1902; *G. Renard*, Syndicats, trades-unions et corporations; *A. Pawlowski*, La Confédération Générale du Travail, 1910; *ezo же*, Les syndicats jaunes, 1911; *ezo же*, Les syndicats féminins et les syndicats mixtes en France; *M. Petit-Collot*, Les syndicats de l'industrie textile 1907; *Bar*, L' organisation et l'action syndicales dans la typographie française, 1907; *Facdouel*, La Fédération française des travailleurs du livre, 1904; *Ch. Franck*, Les bourses du travail et la C. G. T., 1910; *M. Leroy*, Syndicats et services publics, 1909; *ezo же*, La coutume ouvrière, syndicats, bourses du travail, fédérations professionnelles, coopératives. Doctrines et institutions, 1913; *Merlin*, Les associations patronales et ouvrières; *M. Gailhard-Bancel*, Quinze ans d'action syndicale, 1900; *C. Bouglé*, Syndicalisme et démocratie, 1908; *G. Yvetot*, ABC syndicaliste, 1911; *P. Louis*, Le syndicalisme contre l'Etat, 1910; *Warin*, Les syndicats jaunes; *Cazalis*, Les positions du syndicalisme ouvrier, 1923; *M. Zercy*, Les techniques nouvelles du syndicalisme, 1921; *Paraf*, Le syndicalisme pendant et après la guerre, 1923; *R. Joran*, L'organisation syndicale dans l'industrie du bâtiment, 1914; *P. Carcanagues*, Le mouvement syndicaliste réformiste, 1913; *A. May*, Les origines du syndicalisme révolutionnaire, 1913; *M. Ganducheau*, La réforme de la loi du 29 mars 1884 sur les syndicats professionnels, 1911; *L. Bonnafous*, Les oeuvres d'amélioration sociale réalisées par les syndicats ouvriers en France, 1924; *M. Monanges*, Les associations ouvrières en France depuis 1789, 1897; *J. Drioux*, Etude économique et juridique sur les associations, 1884; Les coalitions d'ouvriers et de patrons de 1789 à nos jours, 1883; *J. Finance*, Les syndicats professionnels devant les tribunaux et le parlement depuis 1884, 1912; *R. Picard*, Le mouvement syndical durant la guerre, 1927; *Lefèvre*, Evolution historique des associations professionnelles, 1894; *G. de Molinari*, Les bourses du travail, 1893; *J. Beslier*, Les syndicats professionnels, 1911; *L. Garriguet*, L'évolution actuelle du socialisme en France, 1912; *C. Beaulieu*, Histoire du commerce, de l'industrie et des fabriques de Lyon depuis leur origine jusqu'à nos jours, 1911; *C. Mazoyer*, Les conditions du travail dans les chantiers de la ville de Paris; *H. Leyret*, En plein faubourg (быт рабочих), 1895; *A. Mannheim*, De la condition des ouvriers dans les manufactures de l'état, 1902; L'encyclopédie socialiste publiée sous la direction de *Compère - Morel*, 1912—13, 12 vols; Histoire socialiste sous la direction de *J. Jaures; L. Rostand*, Les questions d'économie sociale dans une grande ville populaire (в Марселе), 1879; *Ch. Ledoux*, L'organisation du travail dans les mines et particulièrement dans les

houillères tant en France qu'à l'étranger, 1890; *E. Riche*, La situation des ouvriers dans l'industrie automobile; *J. Founier, Lefort*, Monographie du passementier stéphanois, 1909; *Du Maroussem*, Le Jouet parisien; *его же*, Ebénistes du faubourg Saint-Antoine; *P. Verhoefen*, La dentelle et broderie sur tulle; *S. Maritch*, Histoire du mouvement social sous le second Empire à Lyon, 1930; *E. Pariset*, Histoire de la Fabrique Lyonnaise, 1901; *D. J. Saposs*, The Labor movement in post-war France, 1931; *S. P. Wirz*, Der revolutionäre Syndikalismus in Frankreich, 1931 (с библиографией).

3. Германия.

В. Зомбарт, История экономического развития Германии XIX века; *его же*, Германия накануне экономического переворота, 1902 (русск. пер.); *его же*, Организация труда и трудящихся, 1911 (русск. пер.); *Дживелегов*, История современной Германии, 1898; *Шварцтау*, Социально-экономические очерки; *С. Прокопович*, Рабочее движение в Германии, 1908; *А. Браун*, Положение рабочего класса в Германии, 1906 (русск. пер.); *Э. Бурм*, Жизнь немецких рабочих (р. п.), 1899; *П. Лафарг*, Профессиональное рабочее движение в Германии (р. п.), 1905; *Ф. Меринг*, История германской социалдемократии (р. п.), 1920; *П. Гере* (под ред.), Жизнь современного фабричного рабочего в Германии (р. п.); *В. Майский*, По рабочей Германии, 1918; *П. Гере*, Три месяца фабричным рабочим (р. п.), 1907; *В. Майский*, В мире германского профдвижения, 1917; *Шмеле*, Социалдемократические профсоюзы в Германии (р. п.), 1904; *Ц. Умбрейт*, Значение и задачи центрального бюро профсоюзов; *В. Майский*, Современная Германия, 1917; *Б. Россель*, Очерки истории германской социалдемократической партии, 1906; *Р. Мюллер*, Германские профсоюзы до и после революции (р. п.), 1921; *М. Шиппель*, Профессиональные союзы, 1917; *М. Лурье*, Германское проф. движение и война; *С. Ледер*, Профессиональное движение после войны (р. п.), 1921; *К. Цвинг*, Германские проф. союзы (р. п.), 1923; *А. Бебель*, Проф. движение и политические партии, 1923 (русск. пер.); *З. Нестрипке*, Профессион. движение (р. п.), т. I, 1923; т. II, 1924; *его же*, История и система профессиональной пропаганды, 1923 (р. п.); Интернационал и война. Сборник материалов и документов, составленный *В. Грюнбергом*, 1920; *В. Schönlank*, Soziale Kämpfe vor 300 Jahren, 1894; *E. Thikotter*, Die Zünfte Bremens im Mittelalter, 1930; *Sperling*, Die neue deutsche Arbeiterbewegung, 1914; *Striemer*, Der Industriearbeiter, 1923; *A. Meurer*, Das deutsche Tischlergewerbe, 1920; *O. Allmann*, Geschichte der deutschen Bäcker- und Konditorbewegung, 1910; *A. Braun*, Die Gewerkschaften, Wesen, Aufbau, Kampfmittel und Ziele der oesterreichischen u. deutschen Gewerkschaften, 1911; *G. Brüggerhoff*, Das Unterstützungswesen bei den deutschen freien Gewerkschaften, 1908; *P. Hirschfeld*, Die freien Gewerkschaften in Deutschland, 1906; *O. Heilborn*, Die «freien» Gewerkschaften seit 1890, 1907; *O. Hommer*, Die Entwicklung und Tätigkeit des deutschen Metallarbeiterverbandes, 1912; *F. Klüss*, Die älteste deutsche Gewerkschaft. Die Organisation der Tabak-und Zigarrenarbeiter bis zum Erlasse des Sozialistengesetzes, 1905; *H. Müller*, Geschichte der deutschen Gewerkschaften bis zum Jahre 1878, 1918; *Wörrishofer*, Die soziale Lage der Zigarrenarbeiter Badens; *A. Thorndike*. Die Rechtsfähigkeit der deutschen Arbeiterberufsvereine, 1908; *P. Umbreit*, 25 Jahre deutscher Gewerkschaftsbewegung, 1915; *его же*, Die gegnerischen Gewerkschaften in Deutschland, 1907; *К. Цвинг*, История свободных германских союзов, 1922; *его же*, Германские проф. союзы, 1923; *A. Wende*, Die Konzentrationsbewegung bei den deutschen Gewerkschaften, 1913; *Dupin*, Le mouvement syndical ouvrier dans l'industrie allemande, 1902; *A. Adler*, Die Geschichte der ersten sozialpolitischen Arbeiterbewegung in Deutschland, 1885; *H. Marr*, Von der Arbeitsgesinnung unserer industriellen Massen, 1924; *S. Schanz*, Zur Geschichte der deutschen Gesellenverbände, 1877; *G. Schmoller*, Zur Geschichte der deutschen Kleingewerbe im 19 Jahrh., 1870; *его же*, Strassburg zur Zeit der Zunftkämpfe, 1875; *его же*, Die Strassburger Tucher-und Weberzunft, 1879; *E. Schwanhauser*, Die Nürnberger Bleistiftindustrie und ihre Arbeiter in Vergangenheit und Gegenwart, 1867; *W. Stahl*, Die Arbeiterassoziationen in Vergangenheit und Gegenwart, 1867; *его же*, Das deutsche Handwerk, 1867; *Winzer*, Die deutschen Bruderschaften des Mittelalters, 1859; *P. Dahn*, Die katholischen Gesellenvereine in Deutschland, 1882; *Bürger*, Die hamburger Gewerkschaften, 1899; *L. Reindl*, Die deutsche Gewerkschaftsbewegung, 1922; *Blaustein*, Die Entstehung der gewerkschaftlichen Arbeiterbewegung im deutschen Sattlergewerbe, 1902; *Bringmann*, Geschichte der deutschen Zimmererbewegung, 1903; *A. Bebel*, Die Sonntagsarbeit, 1888; *его же*, Die Lage der Arbeiter in den Bäckereien, 1890; *J. Streicher*, Die Beziehungen zwischen Arbeitgeber und Arbeitnehmer seit 1918, 1924; *Morgenstern*, Gewerkschaftspolitik und Produktivität der Arbeit im Deutschland der Nachkriegszeit; *W. Zimmermann*, Die Arbeiterfrage in Deutschland nach dem Kriege; *M. Gasteiger*, Die christliche Arbeiterbewegung in Süddeutschland; *A. Braun* und *H. Müller*, Die Gewerkschaften nach dem Kriege, 1921; *W. J. Ashley*, Das Aufsteigen der arbeitenden Klassen Deutschlands im letzten Vierteljahrhundert, 1906; *L. Wiernick*, Die Kriegsarbeiter, 1919; *F. H. Dannenberg*, Das Deutsche Handwerk, 1872; *A. Erdmann*, Die christliche Arbeiterbewegung in Deutschland, 1908; *M. Hirsch*, Die Arbeiterbewegung und Arbeiterorganisationen in Deutschland; *его же*, Die Arbeiterfrage und die deutschen Arbeitsvereine; *A. Held*, Die deutsche Arbeiterpresse der Gegenwart, 1873; *П. Кампфмейер*, История современных обществ. классов в Германии (р. п.), 1923; *его же*, От цехового подмастерья к свободному рабочему (р. п.), 1926; *Маркузон*, Очерки труда и быта рабочих в Германии, 1925; *В. Зомбарт*, Профессиональное движение (р. п.), 1924; *J. Schmoele*, Die soziale Lage der Fabrikarbeiter in Mannheim, 1891; *J. Reindl*, Die deutsche Gewerkschaftsbewegung, 1922; *A. Tolle*, Die Lage der Berg- und Hüttenarbeiter, 1892; *A. Schneer*, Ueber die Not der arbeitenden Klassen in Schlesien und die Mittel abzuhelfen, 1844; *его же*, Ueber die Zustände der arbeitenden Klasse in Breslau, 1845; *S. Whitmann*, Der deutsche und der englische Arbeiter, 1891; *A. Zeller*, Die Lage der industriellen Arbeiter in Süddeutschland, 1892; *A. Sartorius* v. *Waltershausen*, Deutsche Wirtschaftsgeschichte 1815—1914; *A. Weber*, Der Kampf zwischen Kapital und Arbeit, Gewerkschaften und Arbeiterverbände in Deutschland, 1930; *A. Thun*, Die Industrie am Niederrhein und ihre Arbeiter, 1879; *G. Gaertner*, Die nürnberger Arbeiterbewegung 1868—1908; *Laufenberg*, Geschichte der Arbeiterbewegung in Hamburg, Altona u. Umgebung, 1931; *Britschgi-Schimmer*, Die wirtschaftliche und soziale Lage der italienischen Arbeiter in Deutschland; *H. Bodemer*, Ueber die Zustände der arbeitenden Klassen, 1845; *F. W. Wolff*, Das Elend und der Aufruhr in Schlesien, 1845; *E. Bernstein*, Geschichte der Berliner Arbeiterbewegung, 1907 (русск. пер.); *его же*, Die Berliner Arbeiterbewegung von 1890 bis 1905, 1924; *R. Virchow*, Die Not in Spessart, 1852; *L. Buhl*, Andeutungen über die Not der arbeitenden Klassen, 1845; *H. Schmidt*, Die deutschen Flüchtlinge in der Schweiz und die erste deutsche Arbeiterbewegung 1833—36, 1899; *A. Faulshaber*, Die christliche Gewerkschaftsbewegung, 1918; *Brauns*, Der Uebergang von der Hausindustrie zum Fabrikbetrieb in der niederrheinischen Samt- und Seidenindustrie und die Lage der Arbeiter in dieser Periode; *E. Jaffe*, Die westdeutsche Konfektionsindustrie, 18 9; *K. Legien*, Die deutsche Gewerkschaftsbewegung, 1911; *E. Jaeger*, Die Handwerkerfrage, 1884; *W. Kulemann*, Das Kleingewerbe, 1895; *P. Schewen*, Die Lehrwerkstätte, 1894; *O. Liebich*, Organisations- und Arbeitsverhältnisse im Baugewerbe, 1922; *Hirschberg*, Die soziale Lage der arbeitenden Klassen der Stadt Berlin, 1903; *C. Duisberg*, Die Arbeiterschaft der chemischen Grossindustrie, 1921; *H. Jaeckel*, Uebergangswirtschaft und Textilarbeiter, 1918; *H. Herkner*, Die oberelsässische Baumwollindustrie, 1887; *H. Holters*, Die Arbeitsverhältnisse in der niederrheinischen Baumwollindustrie, 1911; *O. Haë*, Die Bergarbeiter, Bd. I, 1910, Bd. II. 1913; *Herbig*, Bergarbeiterfragen, 1918; *F. Darmstätter*,

Die Lage der Arbeiter im Kalibergbau, 1911; *Goldstein*, Arbeiter und Unternehmer im Baugewerbe Deutschlands, 1913; *G. Horn*, Die Geschichte der Glasindustrie und ihrer Arbeiter, 1913; *W. Engels u. P. Leyers*, Aus der Geschichte der Remscheider u. Bergischen Werkzeug- u. Eisenindustrie, 1928; *R. Wilbrandt*, Die Weber in der Gegenwart, 1906; *W. Schneider*, Die Apoldaer Wirkwarenindustrie bis zum Jahre 1914, 1922; *O. Schulz du Bois*, Arbeitsverhältnisse und Arbeitsintensität im Baugewerbe; *B. Schoenlank*, Die Fürther Quecksilberbelegen und ihre Arbeiter, 1888; *K. Böhmert*, Urkundliche Geschichte der bremischen Schusterzunft, 1862; *Frief*, Die wirtschaftliche Lage der Fabrikarbeiter in Schlesien 1875; *M. Quarck*, Die erste deutsche Arbeiterbewegung 1848/49, 1925; *Bernhard*, Die Akkordarbeit in Deutschland, 1903; *G. Startz*, Die Arbeitschaft der aachener Textilindustrie, 1930; *J. u. M. Kuczynski*, Die Lage der deutschen Industriearbeiter, 1913—14 u. 1924—1930; *G. Tollkühn*, Die planmässige Ausbildung des gewerblicheu Fabriklehrlings in den metall- u. holzverarbeitenden Industrien, 1926; *E. Rennschmid*, Der Lehrling in der Industrie, 1931; *R. Lipinski*, Die Geschichte der sozialistichen Arbeiterbewegung in Leipzig, 1931.

4. Бельгия.

Вандервельде и Дестрэ, Социализм в Бельгии (р. п.), 1908; *Л. Бертран*, История демократии и социализма в Бельгии с 1830 г., 1907 (р. п.); *Э. Вандервельде*, Положение рабочего класса в Бельгии (р. п.), 1906; *его же*, Профессион. союзы ремесленников и рабочих в Бельгии, 1906; *Т. де Ман* и *Л. де Бруккер*, Рабочее движение в Бельгии (р. п.), 1923; *Л. Дешен*, Рабочие синдикаты в Бельгии; *О. де Винк*, Среди фламандских рабочих (р. п.), 1905; Enquête sur la condition des classes ouvrières et le travail des enfants (Min. de l'intérieur), 1848; Recensement général, des Industries et des métiers du 31 octobre 1896, 1900; Commission du travail instituée par l'arrêté royal du 15 avril 1886, 1887; Rapports présentés à la conférence syndicale de Liège, 18 juin 1905, 1906; Rapport sur le mouvement syndical chrétien en Belgique, par le père *Rutten*, au Congrès de la Lovière, 1904; *E. Vandervelde*, La question ouvrière en Belgique, 1902; *его же*, Enquête sur les associations professionnelles d'artisans et d'ouvriers en Belgique, 1904; *De Leener*, *Wodon* et *Waxweiler*, Le charbon dans le nord de la Belgique, 1903; *De Leener*, Les syndicats industriels en Belgique, 1904; *Parti Ouvrier Belge*, Rapports et comptes rendus des Congrès; *L. Varlez*, Die Organisation der Industrie- und Arbeitsräte in Belgien, 1904; *A. Burggraeve*, Etudes sociales, 1890; *J. Dauby*, De l'amélioration de la condition des classes laborieuses et des classes pauvres en Belgique, 1885; *E. Des Marez*, Le compagnonnage des chapeliers bruxellois, 1909; *L. Bertrand*, Souvenirs d'un meneur socialiste, 1927; *его же*, L'ouvrier belge depuis un siècle; *E. Vandervelde*, Le parti ouvrier Belge, 1925; *M. Heins*, Les étapes de l'histoire sociale de la Belgique, 1895; *P. Verhaegen*, La dentelle belge, 1912; *L. Lewinski*, L'évolution industrielle de la Belgique, 1911 (с библиогр.); *Arrivabene*, Sur la condition des laboureurs et des ouvriers belges, 1845; *J. Dauby*, Classes ouvrières de la Belgique, 1860; *G. de Greef*, Le rachat des charbonnages, 1886 (главы 7, 14, 15, 16); *его же*, Ouvrière dentellière en Belgique, 1872; *M. Heins*, L'ouvrier gantois, 1893; *Van Holsbek*, L'industrie dentellière belge, 1863; *L. Dechesne*, L'avénement du régime syndical à Verviers, 1903; *J. Frost*, Belgische Wanderarbeiter, 1908; *Hamlires*, Histoire du mouvement flamand au XIX siècle; *A. Gleien*, Le droit d'association des fonctionnaires, employés et ouvriers des services publics en Belgique, 1912; La législation et l'organisation ouvrières en Belgique, 1913; *Dieudonné*, Mémoire sur la condition des classes ouvrières et le travail des enfants (в Бельгии), 1846.

5. Нидерланды.

B. Bympolt, Geschiedenis der Arbeidersbeweging in Nederland, 1893; *H. Smits*, De nederlandsche Arbeidersbeweging in de XIX eeuw, 1901; *D. Hudig*, De Vakbeweging in Nederland, 1904; *D'Anethem*, La situation ouvrière dans les Pays-Pas, 1890; *K. Saalfeld*, Die niederländische Metallindustrie in ihren volks- und weltwirtschaftlichen Zusammenhängen, 1927; *G. H. Bousquet*, L' évolution sociale aux Pays-Bas, 1923; *P. Hoogland*, 25 Jahren Social-Democratie in de Hoofstad, 1928; *H. Roland-Holst*, Kapital en Arbeid in Nederland, 1909; *J. J. Brugmans*, De arbeidende Klasse in de 19 eeuw, 1929; *W. Van Ravenstein*, Onderzockingen over de economisc en sociale Ontwickeling van Amsterdam, 190C; *B. Harms*, Die holländischen Arbeitskammern, ihre Entstehung, Organisation und Wirksamkeit, 1903; *J. van den Tempel*, De christlijke Vakbeweging; *его же*, De Nederlandsche Vakbeweging en haar Toekomst, 1910; *H. A. van Yjisselstein*, Die Arbeiterverhältnisse in den niederländischen Seehäfen, 1914; *V. G. Fligen*, Die onze Kracht ontwaken deed; *J. Oudegeest*, De Geschiedenis der zelfstandige Vakbeweging in Nederland (то I); Gedenkboek (Нидерл. секретариат труда, 1918); *B. Lansink* en *T. I. Disset*, Berlijn of Moskou; Congress R. V. J. Moskou 1921, доклад делегации Нидерл. секретариата труда; *E. Baumann*, Reformistische en revolutionaire Vakbeweging; *K. I. Kupner*, Uit het Rijk van den Arbeid; *F. K. van Ingenschenau*, Het toel onzer Vakbeweging; *P. V. I. Kort van der Linden*, Het Ontwerp ziekte-en Onzevallenwet, 1925; Inzake Sociäle Verzekering, доклад Нидерл. объединения профсоюзов и соц.-дем. рабочей партии; *J. van den Tempel* en *E. Buckman*, De Sociale Verzekering in Nederland.

6. Болгария и Сербия.

Д. Благоев, Принос към историята на социализма в България, София, 1906; *его же*, Социализм и задачите на работническата класа, 1892; *Драг. Лапчевич*, Историја социјализма у Србији, Београд, 1922; *Г. Димитров*, Задачите на работническите синдикати, С., 1920; *его же*, Организацията на работническите, С., 1914.

7. Италия.

А. Лабриола, Положение рабочего класса в Италии (р. п.), 1906; *Brochi*, L'organizzazione operaia in Italia, 1907; *Bonomi* e *Vezzani*, Il movimento proletario nel Mantovano, 1901; *Angiolini*, 50 anni di socialismo, 1900; *Ufficio del Lavoro*, Le organizzazioni di lavoratori in Italia. Federazioni di mestiere, 1906; Pubblicazioni dell' *Ufficio del Lavoro della Società umanitaria*. Origini, vicende e conquiste delle organizzazioni operaie aderenti alla camera del lavoro in Milano, 1900; *A. Lanzillo*, Le mouvement ouvrier en Italie; *R. Michels*, Il proletariato e la borghesia nel movimento socialista italiano, 1908; *G. Salvemini*, Tendenze vecchie e necessità nuove nel movimento operaio italiano, 1922; *I. Bonomi*, L. Bissolati e il movimento socialista in Italia, 1928; *F. Turati*, 30 anni di critica sociale, 1924; *его же*, Le vie maestre del socialismo, 1921; *Partito socialista italiano*, Протоколы конгрессов; *Angiolini* e *Chiacchi*, Socialismo e socialisti in Italia, 1919; *E. Rodocanachi*, Les corporations ouvrières à Rome, 1894; *A. de Saulnier*, Du travail salarié à Rome, 1888; *A. Cantono*, Storia del socialismo italiano, 1912; Le Origini et lo sviluppo del fascismo, изд. фашистск. партии, 1928; *S. Trentin*, L'aventure Italienne, 1928; *Sturzo Luigi*, Italien und Fascismus; *G. Salvemini*, The fascist dictatorship in Italy, 1928; *Аквила Джулио*, Фашизм в Италии, 1923; *Клара Цеткин*, Наступление фашизма и задачи пролетариата, 1923; *Серрати Дж. М.*, Современная Италия, 1926; *А. Нин*, Фашизм и профсоюзы, 1923; *С. Слободской*, Социальная сущность фашизма, 1928; *M. Nicoletti*, Der Fascismus der Feind der Bauernschaft, 1929; *Д. А. Магеровский*, Фашистское государство, 1928; *G. Bottai*, Esperienza fascista, 1929; *M. Hirschberg-Neumeuer*, Die italienischen gewerkschaften, 1928; *Costamagna*, Diritto Corporativo, 1928; *Codice del Lavoro*, изд. U. S. I. L. A., 1926; *Oddone Fantini*, Politica Economica e legislazione del Lavoro in Italia, 1927; *B. Rigutti* et *R. Porgari*, La Cooperazione operaia, 1925; *Roberto Michelis*, Storia Critica del Movimento Socialista Italiano, 1926; *его же*. Socialismus und Fascismus, 1925; *Clara Zetkin* e *E. Valecki*, Il partito socialista italiano sulla via del rifor-

mismo, 1921; *Guido Saracent*, La Confederazione del Lavoro Italiano viva e combatte, 1927.

8. Испания.

S. Una y *J. Sarthou*, Las associaciones obreras en Espana, 1901; *F. L. Caballero*, Presente y futuro de trabajadores de Espana, 1925; *J. J. Morato*, El partido socialisto obrero, 1918; *F. Mora*, Historia del socialismo espanol, 1902; *A. Posado*, Mouvement social en Espagne 1898—99; *его же*, L'évolution sociale en Espagne, 1896; *A. Salcedo* y *Ruiz*, El socialismo del campo, 1894; *J. Valdour*, L'ouvrier espagnol, 1919; *P. Zancada*, El obrero en Espana, 1902; *R. Altamira* y *Crevea*, Cuestiones obreras, 1910; *T. Garrida*, Historia de las clases trabajadores, 1926; *R. de Iranzo Golzneta*, Las associaciones professionales industriales obreras, 1904; *P. Iglesias*, Las organizaciones de resistencia, 1904; *H. W. Bild*, Die spanische Sozialpolitik u. ihre Entwicklung, 1931.

9. Австрия.

Тейфен, Имущие и обездоленные классы в Австрии, 1907; *A. Kircal*, Zur Geschichte der Arbeiterbewegung Oesterreichs 1867 bis 1894, 1894; *H. Fehlinger*, Die österreichische Gewerkschaftsbewegung, 1925; *E. Strauss*, Die Entstehung der deutsch-böhmischen Arbeiterbewegung, 1925; *I. Singer*, Untersuchungen über die sozialen Zustände in den Fabrikbezirken des nordlichen Böhmens, 1885; *A. Braf*, Studien über nordböhmische Arbeitsverhältnisse, 1881; *K. Schwechter*, Die österreichische Sozialdemokratie, 1908; *L. Brugel*, Geschichte der österreichischen Sozialdemokratie, 1922—23; *J. Deutsch*, Geschichte der österreichischen Gewerkschaftsbewegung, 1908.

10. Венгрия.

Mandello, Le mouvement social en Hongrie, 1904; *Jeray*, La question sociale et le socialisme en Hongrie, 1911; *S. Jàszai*, Die Gewerkschaftsbewegung in Ungarn, 1911; *Graf Maylàth*, Studien ueber die Landarbeiterfrage in Ungarn, Wien, 1905; *A. Kovàcs*, Die Morbidität und Mortalität der Arbeiter in Ungarn, Jena, 1914; *A. Kiràly*, Zwei Jahre Arbeiterbewegung in Ungarn, Wien, 1922.

11. Швейцария.

N. Reichesberg, Handwörterbuch der schweizerischen Volkswirtschaft, Sozialpolitik und Verwaltung, 1904; *V. Boehmert*, Untersuchung und Bericht über die Lage der Fabrikarbeiter (в Цюрихском кантоне), 1866; *его же*, Arbeiterverhältnisse und Fabrikeinrichtungen der Schweiz, 1873—74; *F. Schuler*, Die sozialen Zustände in der Seidenindustrie der Ostschweiz, 1893; *R. Jay*, Etude sur la question ouvrière en Suisse, 1893; *F. Berghof-Ising*, Die sozialistische Arbeiterbewegung in der Schweiz, 1895; *O. Lang*, Der Sozialismus in der Schweiz, 1903; *Vogelsanger*, Der schweizerische Grütliverein, 1883; *O. Bechtle*, Die Gewerkvereine in der Schweiz, 1887; *Scherrer*, Das schweizerische Arbeitersekretariat, 1888; *Merk*, Die Arbeiterbewegung in der Schweiz, 1904; *R. Grimm*, Geschichte der Berner Arbeiterbewegung, 1913; *Hüppy*, Geschichte des schweizerischen Gewerkschaftsbundes, 1919; *W. Stucki*, Der schweizerische Gewerkschaftsbund in der Kriegszeit, 1923; *H. Meister*, 50 Jahre Gewerkschaftsbewegung in der Schweiz, 1930; *T. G. Spates* and *G. Rabinovitch*, Unemployment insurance in Switzerland, 1931; *E. Kull*, Die sozialreformerische Arbeiterbewegung in der Schweiz, 1930.

12. Скандинавские страны.

В. Игельстром, Очерки современной Финляндии (глава 2); *Я. Сегалл*, Рабочее движение в скандинавских странах, 1927; *P. Louis*, Le mouvement syndical en Suède et en Norvège, 1914; *E. Helms*, Die sozialdemokratische nnd gewerkschaftliche Bewegung in Dänemark, 1907; *A. Andersen*, Det danske Socialdemokratie Historie fra 1871 til 1921; *A. Thomson*, Les conditions du travail en Danemark, 1891; *R. Millet*, Les conditions du travail en Suède et Norvège, 1891; *F. Lindenberg*, Dansk Arbejderverbandshistorie, 1904; *R. Heberle*, Zur Geschichte der Arbeiterbewegung in Schweden, 1925.

13. С.-А. С. Ш.

Archiv für Sozialwissenschaft und Sozialpolitik, 1905, Bd. XX; *L. R. Wells*, Industrial History of the United States, 1926; *P. F. Gemmil*, Present day labor relations, 1929 (р. п.); *H. B. Butler*, Industrial relations in the United States, 1927; *H. Feis*, Labor relations, 1929; *United States Bureau of Labor*, Handbook of American Trade Unions, 1926; *J. Hardman*, American Labor dynamics, 1928; *M. D. Savage*, Industrial unionism in America, 1922; *Th. Carver*, The present economic revolution in the United States, 1925; *W. E. Watling*, American labor and american democracy, 1926; *J. R. Commons*, Documentary history of American trade unionism; *R. T. Ely*, The labor movement in America, 1890; *A. E. Hughan*, American socialism at the present day, 1912; *H. Marot*, American labor unions, 1915; *E. Levasseur*, L'ouvrier Americain, 1887; *G. S. Watkins*, Labor problems and labor administration in the United States during the World War, 1919; *J. W. Jenks* and *W. J. Lauck*, The immigration problem, 1917; *P. Roberts*, The new immigration, 1912; *S. Gompers*, Labor in Europe and America, 1910; *его же*, Labor and the employer, 1926; *его же*, Labor and the common welfare, 1919; *F. Ogburn*, Labor and the common welfare, 1919; Capital and Labor in America, 1917; *T. V. Powderly*, 30 years of labor, 1859 to 1889, 1890; *Commons*, Trade Unionism and labor problems, 1921; *F. T. Carlton*, Organized labor in American history, 1920; *J. M. Motley*, Apprenticeship in American Trade unions, 1907; *J. G. Brooks*, American syndicalism, 1920; *Д. Ловстон*, Труд и капитал в Америке (р. п.), 1924; *Д. Митчель*, Организованный труд, его проблемы, задачи, идеалы; настоящее и будущее американских рабочих (р. п.), 1907; *его же*, Союзы рабочих в Америке, 1907; *Вигури*, Рабочие союзы в Сев. Америке, 1900 (р.п.); *K. Legien*, Aus Amerikas Arbeiterbewegung, 1914; *A. Philip*, Le problème ouvrier aux Etats-Unis, 1927; *T. Stockton*, Closed shop in American Trade Unions, 1911; *F. J. Warne*, Workers at war, 1920; *F. E. Wolff*, Admission to American trade unions, 1912; *C. D. Wright*, Industrial Federation of Labor, 1902; *его же*, Battles of labor, 1906; *его же*, Influence of trade unions on immigrants, 1905; *его же*, Industrial evolution in the United States, 1920; *J. A. Fitch*, Steel workers, 1910; *H. Pollak*, Die Gewerkschaftsbewegung in den Vereinigten Staaten, 1927; *Беспрозванный*, Современная организация американских заводов, 1919; *А. Валлих*, Новейшие американские фабричные организации; *J. G. Brooks*, The social unrest, 1904; *W. J. Ghent*, Our benevolent feudalism, 1902; *его же*, Mass and class. A survey of social division, 1904; *H. Schlüter*, Die Anfänge der deutschen Arbeiterbewegung in Amerika, 1907; *J. Mackay*, Americanized socialism, 1918; *G. E. McNeil*, Labour movement (с точки зрения «рыцарей труда»); *W. Glocker*, Government of American trade unions, 1913; *D. C. McCabe*, Standard rate in American trade unions, 1912; *L. Woxman*, The growth of american trade unions 1880—1923, 1924; *J. Haristoy*, L'épargne des travailleurs, la spéculation et le néocapitalisme aux Etats-Unis, 1932; *C. Evans*, History of united mine workers of America, 1920; *G. D. H. Cole* and *R. P. Arnif*, Trade Unionism on the railways; 1917; *W. Kirk*, National labor federations In the United States, 1906; *B. E. Lowe*, Representative industry and trade unionism of an american city, 1912; *A. Roy*, History of the coal miners of the United States, 1907; *C. J. Stockwell*, Journeymen tailors Union of America, 1918; *J.* und *M. Kuczynski*, Der Fabrikarbeiter in der amerikanischen Wirtschaft, 1930; *Б.* и *М. Ван-Ворст*, Америк. работницы; *Ф. Зорге*, Рабочее движение в Соед. Штатах, 1907; *И. Кольбе*, Как я был рабочим в Америке, 1905; *К. Каутский*, Америк. и русский рабочий (р.п.), 1906; *В. Зомбарт*, Пролетариат в Америке (р. п.), 1907; *А. М. Саймонс*, Социальные силы в америк. истории (р. п.), 1925; *М. Хилквит*, История социализма в Соедин. Штатах (р. п.), 1907; *З. Перельман*, История тред-юнионистского движения в Соедин. Штатах (р. п.), 1927; *А. Чекин* (*В. Яроцкий*), Индустриальные работники мира, 1922; *В. Траутман*, *Дж. Эттор* и

р., Производственный синдикализм, 1920; *B. Fomer*, Проф-жулики (р. п.), 1927; *P. B. Денн*, Союзы классового сотрудничества (р. п.), 1926; *Сидней Говард* и *P. Денн*, Шпионаж в рабочем движении (р. п.), 1926; *John R. Commons* and associates, History of Labour in the United States, 1921; *J. A. Estey*, The Labor Problem, 1928; *H. U. Faulkner*, Economic History of the United States, 1928; *John A. Fitch*, The Causes of Industrial Unrest, 1924; W. *Jett Lauck* and *Edgar Sydenstricker*, Conditions of Labor in American industry, 1917; *Paul Douglas, Curtice N. Hitchcock* and *Willard E. Atkins*, The Worker in Modern Society, 1925; *R. C. Chapin*, Standard of living, 1920; *G. C. Groal*, Organised Labor in America, 1926; *P. F. Brissenden*, The I. W. W., a study of American Syndicalism, 1919; *Paul H. Douglas*, Wages and the family, 1925; *Abraham Epstein*, The Challenge of the Aged, 1928; *James Curtice Ballagh*, White Slavery in the Colony of Virginia, 1895; *John S. Bassett*, The Constitutional Beginnings of North Carolina, 1894; *American Labor Yearbooks*, 1919—1929; *U. S. Department of Labor*, Bureau of Labor Statistics, Bulletin; *U. S. Derartment of Labor*, History of wages in the United States, 1929; *D. Dutcher*, The negro in modern industrial society, 1930; *Department of Industrial Relations*, Unemployment status of Negroes, 1931; *E. E. Witte*, The government in Labor Disputes, 1932.

14. Аргентина.

L. Ayarragaray, Socialismo argentino y legislacion obrera, 1912; *F. Weil*, Die Arbeiterbewegung in Argentinien, 1923.

15. Австралия.

H. D. Lloyd, A country without strikes, 1900; *A. Métin*, Législation ouvrière et sociale en Australie et Nouvelle-Zélande, 1901; *J. Gregory*, Compulsory arbitration is it a success? 1901; *V. Clark*, The Labour Movement in Australasia, 1906; *R. Schachner*, ustralien in Politik, Wirtschaft, Kultur, 2 Bde, Jena, 1911; *B. R. Wise*, Commonwealth of Australia, London, 1909, 2 ed. 1913; *M. T. Rankin*, Arbitration and Conciliation in Australasia, London, 1916; Sir *T. A. Coghlan*, Labour and Industry in Australia, London, 1918; *C. H. Northcott*, Australian Social Development, 1918; *J. Sutcliffe*, The History of Trade Unionism in Australia, Melbourne, 1921; *Y. E. Rossignol* and *Stewart W. Downie*, State Socialism in New-Zealand, London, 1911.

III. ЗАРАБОТНАЯ ПЛАТА И РАБОЧИЙ ДЕНЬ.

(По этому отделу и следующим — IV—XX — см. также библиографические указания в соответственных статьях Словаря).

F. Engels, Die Englische Zehnstundenbill, 1850; *J. Desplanques*, Le problème de la réduction de la durée du travail devant le Parlement français, 1918; *A. Landau*, Die Arbeitszeit beim Betriebe der Eisenbahn und anderer Verkehrsmittel, 1918; *S. Bauer*, Der Weg zum Achtstundentag, 1919; *M. Bouteloup*, Le travail de nuit dans la boulangerie, 1909; *K. Engelhardt*, Wirkung verkürzter Arbeitszeit in der Seidenwebereiindustrie, 1928; *C. Dieht*, Arbeitsintensität und Achtstundentag, 1923; *E. Bernhard*, Höhere Intensität bei kürzerer Arbeitszeit, 1909; *P. Hertz* und *R. Seidel*, Arbeitszeit, Arbeitslohn und Arbeitsleistung, 1923 (русск. пер.: Рабочее время, заработная плата и производительность труда, 1924); *W. Wiedeking*, Der gesetzliche Achtstundentag, 1920; *J. T. Brunner*, The eight hours day in its relations to efficiency and comfort, 1895; *F. W. Taussig*, Wages and capital, 1915; *D. Friday*, Profits, wages and prices, 1920; *N. H. Hamilton* and *S. May*, The control of wages, 1928; *H. Thiess*, Die Lohnverhältnisse in Berlin seit 1882; *Th. Brauer*, Lohnpolitik in der Nachkriegszeit, 1922; *G. D. H. Cole*, The payment of wages, 1918; *R. Picart*, La vie chère et les classes ouvrières, 1919; *его же*, La crise économique et la baisse des salaires, 1921; *F. Simiand*, Le salaire des ouvriers des usines de charbon en France, 1907; *W. Jollos*, Die Lohn- und Arbeitsverhältnisse in der berliner Metallindustrie, 1901; *C. Heiss*, Die Lohn- und Arbeitsverhältnisse in der berliner Kleinmechanik, 1909; *E. Günther*, Die Lohn- und Arbeitsverhältnisse in der bayrischen Eisen- und Maschinenindustrie, 1908; *B. Simmersbach*, (то же) in der Eisenindustrie Schlesiens und Sachsens, 1906; *H. Reichert*, (то же) in einem berliner Grossbetriebe der Maschinenindustrie, 1906; *O. Rosselmann*, (то же) in der südwestdeutschen und luxemburgischen Eisenindustrie, 1905; *F. Schulte*, (то же) in der berliner Maschinenindustrie, 1906; *W. Zimmermann*, (то же) in der hannoverischen Eisenindustrie, 1906; *O. Seidels*, (то же) in der rheinischwestfälischen Eisenindustrie, 1907; *E. C. Häger*, Geschichte und Literatur des Normalarbeitstages; *E. Michaud*, La journée de 8 heures et ses resultats, 1927; *O. Lipmann*, Das Arbeitszeitproblem, 1924; *F. S. Lee*, The human machine and industrial efficiency, 1918; *National industrial conference Board*, Hours of work as related to output and health of workers, 1918; *R. H. Hadfield* and *H. de Gibbins*, A shorter working day, 1892; *W. Schmitz*, Regelung der Arbeitszeit und Intensität der Arbeit, 1910; *W. Vleugels*, Der Achtstundentag in Deutschland, 1924; *J. Dimantstein*, Die Arbeitszeit der gewerblichen Arbeiter in Deutschland und ihre gesetzliche Regelung, 1914; *J. Cavaille*, La journée de 8 heures, la loi du 23 avril, 1919; *W. Wolff*, Der Achtstundentag, 1922; *G. Printz*, Die Arbeitszeitfrage in der Kleinindustrie, 1925; *A. Tobler*, Arbeitszeit und Arbeitslohn, 1927; *J. Fischer*, Das Uebereinkommen von Washington über den Achtstundentag, 1929; *M. Vogelsang*, Die tarifverträgliche Regelung des Ferienproblems der industriellen Lohnarbeiter in der Nachkriegszeit, 1927; *A. Braun*, Zum Achtstundentag, 1901; *L. Brentano*, Der Ansturm gegen den Achtstundentag, 1919; *его же*, Arbeitslohn und Arbeitszeit nach dem Kriege, 1919; *его же*, Verhältnis von Arbeitszeit und Arbeitsleistung, 1876, посл. изд.—1928 (Отношение зар. платы и рабочего времени, 1922); *H. Hultsch*, Arbeitsstudien bei I rd, 1926; *E. Nenninger*, Achtstundentag, Mehrleistung und Lohngestaltung in der feinkeramischen Industr 1925; *E. Levasseur*, Le salariat et le salaire, 18 *H. Schern*, Vergleichende Darstellung der Regelu der achtstundigen Arbeitszeit in den Hauptindust ländern; *F. Bouquie*, La loi de 8 heures dans les dustries textiles et les industries du vêtement, 1 *его же*, La loi de 8 heures dans les industries livre, 1923; *G. Bouthoult*, La durée du travail et l lisation des loisirs, 1924; *O. Hoffmann*, Arbeitsd und gewerbliche Produktion in Deutschland nach Weltkrieg, 1922; *C. Вебб* и *Кокс*, 8-ми часовой бочий день, р. п., 1904; *A. Wolfers*, Amerikanische deutsche Löhne, 1930; *J. Godart*, Le travail de dans les boulangeries, 1910; *A. Julin*, Recherches s salaire des ouvriers des charbonnages (1810—82), *J. O. Grady*, Minimum wage legislation, 1913; *J. C. Andrews*, Minimum wage legislation, 1915; *H. N. Murphy*, Labour and wages in Australia, 1918; Publikationen der *Wiener Kammer für Arbeiter und Angestellte*. Löhne der Wiener Arbeiterschaft im Jahre 1925; *mo же* im Jahre 1926; *W. Stege*, Die Arbeitszeit im Gewerbe, ihre internationale Regelung, 1930; *H. I. Weber*, A living wage, 1930; Die Lohn-und Arbeitsverhältnisse in Gemeindebetrieben verschiedener Länder, bearbeitet vom *Internationalen Arbeitersekretariat*, 1913; *Hiegenstock*, Über Lohntarife im britischen und rheinischwestphälischen Steinkohlenbergbau, 1907; *Th. Galland*, Der Arbeitsmarkt als Lohnregulator in der kapitalistischen Marktwirtschaft und die autoritative Mindestlohnpolitik seitens der Obrigkeit, 1926; *R. Broda*, Inwieweit ist eine gesetzliche Regelung der Lohn- und Arbeitsbedingungen möglich?, 1912; *D. Pegl*, Der Mindestlohn, 1914; *L. D. Clark*, Minimum wage laws in the United States, 1921; *A. Coste*, Étude statistique sur les salaires des travailleurs et le revenu de la France, 1890; *C. Cornelissen*, Théorie du salaire et du travail salarié, 1908; *A. Krebs*, Die Akkordarbeit. Beiträge zur Theorie und Praxis der Lohnmessungsmethoden, 1921; *P. Beauregard*,

Essai sur la théorie du salaire, 1887; *O. Conrad,* Lohn und Rente, 1909; *K. Hermann,* Teuerung und Lohn. Ein Beitrag zur Frage des gleitenden Lohnmasses, 1921; *Zimmermann,* Die gesunkene Kaufkraft des Lohnes und ihre Wiederherstellung, 1922; *H. Meidlein,* Der Akkordlohn in der grossindustriellen Maschinenindustrie, 1914; *Ashley,* The adjustment of wages, 1903; *J. Munro,* Sliding scales in the coal industry, 1885; *его же,* Sliding scales in the iron industry; *H. Sinzheimer,* Lohn und Aufrechnung, 1902; *A. J. Carlyle,* Wages, 1912; *B. Raynauld,* Vers le salaire minimum, 1913; *E. C. Shepperd,* The fixing of wages in theory and practice, 1907; *E. Berger,* Arbeitmarktpolitik, 1926; *H. Brauns,* Lohnpolitik, 1921; *O. Liebich,* Organisations- und Lohnverhältnisse im Baugewerbe, 1922; *F. Habersbrunner,* Die Lohn und Organisationsverhältnisse im deutschen Baugewerbe, 1903; *M. Hoper,* Die Lohn und Tarifpolitik des Zentralverbandes der Landarbeiter, 1926; *Huek,* Die Fragen des Arbeitlohnes, 1925; *R. Giffen,* Returns of rates in the principal textile trades 1879 and 1890; *его же,* Returns of wages published between 1880 and 1886, 1887; *L. Betrand,* Essai sur le salaire, 1888; *E. Schwiedland,* Behördliche Mindestlohnverträge in Australien, 1926; *G. Leroy-Beaulieu,* De l'état moral et intellectuel des populations ouvrières et de son influence sur le taux des salaires, 1868; Report on an inquiry by the Board of Trade into working classes rents, housing and retail prices together with the rates of wages in certain occupations in the principal industrial towns, 5 vols, 1908—11; *Д. Шлосс,* Формы заработной платы (р. п.), 1900; *О. Цвиденек-Зюденгорст,* Теория и политика заработной платы (р. п.), 1905; *W. Jett-Lauck,* The new industrial revolution and wages, 1929; *A. Weber,* Die Lohnbewegung der Gewerkschaftsdemokratie, 1914; *H.C. Carey,* Essay on the rate of wages, 1835; *F. Schmidt,* Untersuchungen über Bevölkerung, Arbeitslohn und Pauperismus, 1836; *A. Carelli,* I salari e la classe operaia in Italia, 1874; *J. S. Chapman,* Work and wages, 1904—08; *E. Cheysson,* Le salaire au point de vue statistique, économique et social, 1884; *E. Villey,* La question des salaires, 1837; *E. Chevalier,* Les salaires au XIX siècle, 1887; *B. Volta,* Le forme del salario, 1843; *P. Snowden,* The living wage, 1912; *R. Broda* et *J. Deutsch,* La fixation légale des salaires. Expérience de l'Angleterre, de l'Australie et du Canada, 1912; *R. Tawney,* Minimum rates in the chain making industry, 1914; *его же,* Minimum rates in the tailoring industry, 1915; *Schönhof,* The economy of high wages, 1892; *King,* Employment hours and earnings, 1923; *Lubin,* Miners' wages and the cost of coal, 1924; *D. Lewin,* Der Arbeitslohn und die soziale Entwicklung; *F. Prerauer,* Die Spanne zwischen den Löhnen von gelernten und ungelernten Arbeitern in den letzten 25 Jahren; *M. Krohn,* Die Löhne gewerblicher Arbeiter in der Zeit von 1913 bis Ende 1919; *B. Kuczynski,* Die Arbeitszeit und der Arbeitslohn in Europa und Amerika 1870—1903; *его же,* Die Entwicklung der gewerblichen Löhne seit der Begründung des Deutschen Reiches, 1909; *его же,* Löhne in den deutschen Städten mit mehr als 50.000 Einwohnern im Oktober, 1911; *J. A. Hobson,* Gold, prices and wages, 1913; *L. Bernhard,* Die Akkordarbeit in Deutschland, 1903; *E. Klien,* Minimallohn und Arbeiterbeamtentum, 1902; *F. Eulenburg,* Zur Frage der Lohnermittelung, 1899; *O. Most,* Der Nebenerwerb in seiner volkswirtschaftlichen Bedeutung, 1903; *A. Frege,* Zur Lohnbewegung der letzten hundert Jahre, 1871; *G. Feige,* Die Einkommenverhältnisse der schlesischen Lohnarbeiter im Jahre 1921; *M. Mainguy,* Le problème des salaires en Allemagne depuis la guerre; *E. Barth,* Geldwert, Geldenwertung und das Proletariat, 1921; *F. W. Lawrence,* Local variations in wages, 1928; *R. Petit,* Les rétenues opérées par les chefs d'entreprises sur le salaire des ouvriers, 1911; *J. M. Ormaza,* La cuestion sociale en sus relaciones con los distintos modernos sistemas de pago de salarios; *H. Monfernal,* Les salaires, l'inflation et les changes, 1926; *G. Gambert,* Lohnpolitik und Tarifverträge in der Glasindustrie auf dem Thüringer Walde, 1926; *W. Graham,* The wages of labour, 1924; *G. F. Rathbone, K. D. Courtney and others,* Equal pay and family, 1918; *J. Boulas,* Le surealaire et les allocations familiales, 1922; *G. Duchêne,* Les progrès de la législation sur le minimum de salaire; *F. Delavant,* L'égalité des salaires, 1916; *G. Gotterill,* A living wage a national necessity, 1912; *P. Gemählling,* Travailleurs au rabais. La lutte syndicale contre les sous-concurrences ouvrières, 1910, *Honoré,* Salaire minimum pour les ouvriéres à domicile; 1910; *J. L. Bach,* Le pourboire salaire, 1910; *d'Avenel,* Histoire économique de la proprieté, des denrées et de tous les prix en général depuis l'an 1200 jusqu'à 1600, 1913—1926; *Emion,* La saisie-arrêt sur les salaires et petits traitements; *R. Bergmann,* Die Stellungnahme der organisierten Arbeiter zum Stücklohn, 1909; *J. Davidson,* The bargain theorie of wages, 1898; *J. Ward,* Workmen and wages at home and abroad, 1868; *International Labour Office,* Wages changes in various countries 1914 to 1925, 1926; *M. E. Pidgeon,* Wages of women in 13 states, 1931; *F. Simiand,* Le Salaire, l'Evolution sociale et la Monnaie, 1931.

IV. БЮДЖЕТЫ.

E. Ducpétiaux, Budgets économiques des classes ouvrières en Belgique, 1855; *E. Engel,* Die Lebenskosten belgischer Arbeiterfamilien früher und jetzt; *S. Maresca* et *S. Heymann,* Enquête sur le travail et la condition physique et morale des ouvriers employés dans les manufactures de coton à Gand, 1840; *Nicolai,* Salaires et budgets ouvriers en 1853 et 1891; *R. C. Chapin,* The standard of living among working men's families in New-York City, 1909; *Bureau of Labor Statistic* (Washington), Tentative quantity and cost budget, 1919; *Bureau of applied economics* (Washington), Standards of living, 1920; *F. H. Streightoff,* The standards of living among the industrial people of America, 1911; *J. Gruber,* Die Haushaltung der arbeitenden Klasse, 1887; *Beyer, Davis* and *Thwing,* Workingmen's standard of living in Philadelphia; *P. Mombert,* Die Belastung des Arbeitereinkommens durch die Kornzölle, 1901; *Ballin,* Der Haushalt der arbeitenden Klassen, 1883; *Frief,* Die wirtschaftliche Lage der Fabrikarbeiter in Schlesien, 1876; *Scrive,* Prix du blé, des objets de première nécessité et de la journée de travail à Lille, 1871; *E. Dittmer,* Die Stadt Berlin und ihre Arbeiter, 1906; Die Lage der Arbeiterschaft in Deutschland, herausgegeben vom *Internationalen Gewerkschaftsbund,* Amsterdam, 1923; *E. Duckershoff,* Wie der englische Arbeiter lebt, 1898; *P. Reeves,* Round about a week (бюджеты в пролетарском квартале Кенсингтоне в южном Лондоне), 1913; Working days being the personal record of 16 working men and women written by themselves and edited by *M. A. Pollock,* 1926; *Board of Trade,* Cost of living of the working classes, 1908; *то же,* Earnings and hours inquiry, 1909, 1913; *Th. Mac Mahon,* Social and economic standards of living, 1923; *B. Seebom-Rowntree,* Poverty. A study of town life, 1901; *O. Malert,* 24 ostpreussische Arbeiter und Arbeiterfamilien. Ein Vergleich ihrer ländlichen und städtischen Lebensverhältnisse, 1908; *W. S. Gibbs,* The minimum cost of living. A study of families of limited income in New-York City, 1917; *Mac Kay,* Wie der Arbeiter lebt. Zehn Arbeiterbudgets, 1891; *R. Lavollée,* Etudes de morale sociale, 1877 (даны бюджеты рабочих в Англии); *M. Halbwachs,* La classe ouvrière et les niveaux de vie, 1913; *A. Wayne, Mc Millen,* The volume of cost of family welfare, work and child care in 29 cities, 1930; *E. Atkinson,* Tables of dietaries prepared to accompany questions relating to the cost of nutrition in different place, and countries at atuniform and sufficient standards 1891; *E. Ackermann,* Der Erkenntniswert vieljähriger Wirtschaftsrechnungen. Einnahme- und Ausgabebewegung des ostschweizerischen Textilarbeiterhaushaltes in 21 Jahren, 1915; *K. Rittmann,* Arbeiterhaushalt und Teuerung, 1914; *G. Feige,* Arbeitseinkommen und Arbeitsverbrauch auf 168 ober-und niederschlesischen landwirtschaftlichen Betrieben im Jahre 1926, 1927; *K. Hamke,* Das Ausgabebudget der Privatwirtschaften, 1888; *E. O. Hultgren* und *E. Landergren,* Untersuchungen über die Ernährung schwedischer Arbeiter bei freigewählter Kost, 1890; *Schuler,* Die Ernährungsweise der arbeitenden Klassen in der Schweiz, 1884; *H. Kurella,* Der neue Lohntarif und die Lebenshaltung des Arbeiters, 1902; Statistik der Stadt Zürich. Heft 28. Züriche Haushaltsrechnungen aus dem Jahre, 1921; *O. Rädemann,* Wie nährt sich der Arbeiter, 1890; *S. Nearing,* Financing the wage-earner's family, 1914; *R. Kuczynski,* Das Existenzm-

nimum und verwandte Fragen, 1921; *K. Brauer*, Anpassung der Löhne und Gehälter an die Lebenskosten mit besonderer Rücksicht auf die deutschen und englischen Verhältnisse, 1922; *C. v. Tyszka*, Die Lebenshaltung der arbeitenden Klassen in den bedeutenderen Industriestaaten (England, Deutschland, Frankreich und Vereinigte Staaten von Amerika), 1911; *его же*, Löhne und Lebenskosten in Westeuropa im 19 Jahrhundert (Frankreich, England, Spanien, Belgien), 1914.

V. КОЛЛЕКТИВНЫЕ ДОГОВОРЫ.

Neumann, Die Tarifverträge in der deutschen Holzindustrie, 1920; *R. Jay*, Qu'est-ce que c'est le contrat collectif de travail? 1906; *K. Flesch*, Zur Kritik des Arbeitsvertrages, 1901; *H. Köppe*, Der Arbeitstarifvertrag als Gesetzgebungsproblem, 1908; *F. Imle*, Die Tarifverträge zwischen Arbeitgeber und Arbeitnehmer in Deutschland, 1907; *W. Shall*, Das Privatrecht der Arbeitstarifverträge, 1907; *R. Seidel*, Der kollektive Arbeitsvertrag in Deutschland; *H. Sinzheimer*, Der korporative Arbeitsnormenvertrag, 1906—1908; *B. Raynaud*, Le contrat collectif de travail, 1906; *M. Nost*, Des conventions collectives relatives à l'organisation du travail, 1900; *Nogaro*, L'arbitrage obligatoire et la propagande du contrat collectif en Australasie, 1906; *A. Braun*, Die Tarifverträge und die deutschen Gewerkschaften, 1906; *Leipart*, Die gesetzliche Regelung des Tarifvertrages, 1921; *E. Storquart*, Le contrat de travail, 1895; *T. Wölbling*, Der Akkordvertrag und der Tarifvertrag, 1908; *M. V. Schulz*, Tarifverträge, 192?; *Syrup* and *G. Billezbeck*, Einstellung und Entlassung von Arbeitnehmern und Angestellten, 1920; *F. Selter*, Zur Kritik der Lohntarifverträge auf Basis der Stücklöhnung in Grossbetrieben des Maschinenbaues und verwandter Industrien mit differenzierter Fabrikation, 1910; *F. Rafal*, Les conventions collectives relatives aux conditions du travail en droit francais, 1913; *A. Metin*, Les traités ouvriers, 1908; *B. Raynaud*, Le contrat collectif de travail, 1901; *P. L. Jaeger*, Die Bindung der Arbeiter an den Betrieb mit besonderer Berücksichtigung der Verhältnisse bei der F. Krupp Aktiengesellschaft in Essen, 1929; *Dantier*, De l'indemnité due en cas de rupture de contrat de travail, 1907; *P. Gerlier*, Des stipulations usuraires dans le contrat de travail, 1907; *M. A. Schaffner*, Labor contract from individual to collective bargaining, 1907; *W. H. Hutt*, The theory of collective bargaining, 1930.

VI. ЖИЛИЩНЫЙ ВОПРОС.

Ф. Энгельс, Жилищный вопрос; *Д. Гоц*, Нет места для жизни. Жалобы перенаселенного Лондона, 1899; *Мюллер* и *Каше*, Жилища рабочих всех стран, 1889; *О. Гилль*, Забота о бедных в Лондоне, 1878; *Ф. Х. Мидлингтон*, Помещения бедных, 1891; *Уортингтон*, Жилища бедных, 1893; *Э. Боумэкер*, Помещения рабочих классов, 1895; *Г. Альбрехт*, Квартирная нужда в больших городах и средства для ее устранения, 1891; *Ольсзауки* и *Рейнке*, Забота о жилищах в Англии и Шотландии, 1897; *Гуго*, Городское управление и муниципальный социализм в Лондоне, 1897; *В. Михайловский*, Вопрос о дешевых жилищах в западно-европейских и американских городах, 1877; *С. Лившиц*, Жилищный вопрос на Западе, 1927; *В. Попов-Сибиряк*, Международный жилищный конгресс в Париже, 1920; *Э. Гоуард*, Города будущего, 1911; *В. Иванов*, Жилища для рабочих, 1925; *E. Sax*, Die Wohnungszustände der arbeitenden Klassen und ihre Reform, 1869; *J. Th. Dodd*, Housing of the working classes, 1891 (с библиографией); *A. Rafalovich*, Le logement de l'ouvrier et du pauvre, 1887; v. der *Goltz* und *W. Kinzel*, Ländliche Arbeiterwohnungen, 1865; *A. Sherwell*, Life in West London, 1897; *G. Picot*, Un devoir social et les logements d'ouvriers, 1885; *R. Martial*, L'ouvrier, son hygiène, son atelier, son habitation, 1909; *A. Sayle*, The houses of the workers, 1924; *A. Südekum*, Grosstädtisches Wohnungselend; *O. Trüdinger*, Die Arbeiterwohnungsfrage und die Bestrebungen zur Lösung derselben, 1888; *T. Daraco*, Le problème de l'habitation des travailleurs, 1919; *A. Voigt* und *P. Geldner*, Kleinhaus und Mietkaserne, 1905; *H. Mieske*, Die Finanzierung des Wohnungsbaues in den wichtigsten europäischen Staaten, 1927; *E. E. Wood*, The housing of the unskilled wage-earner, 1919; *его же*, Housing progress in Western Europe, 1923; United States Bureau of Labor Statistics. Bulletin 158. Government aid to home owning and housing of working people in foreign countries, 1914; *Th. E. Allan*, Housing of the Working classes. Acts 1890—1909, 1911; *H. Sellier*, La crise du logement et l'intervention publique en matière d'habitation populaire dans la région parisienne; *E. Gould*, The housing of the working classes, 1895; *Ashrott*, Wohnungsfrage in England, 1886; *Th. Brauer*, Bodenfrage und Arbeiterinteresse, 1916; *C. Buckton*, Our dwellings healthy and unhealthy, 1885; *Roberts*, The dwellings of the labouring classes, 1850; The physical condition of the labouring classes resulting from the state of their dwellings, 1855; *Hoffmann*, Die Wohnungen der Arbeiter, 1852; *Fabri*, Die Wohnungsnot der Arbeiter in den Fabrikstädten, 1862; *его же*, Die Wohnungsfrage, 1865; *Evefon*, Les institutions ouvrières de Mulhouse, 1866; *Penot*, Les cités ouvrières de Mulhouse, 1867; *v. Behr-Schmoldow*, Das Haus des ländlichen Arbeiters, 1878; *Schall*, Das Arbeiterquartier in Mulhausen, 1877; *Deutsch*, Das soziale Elend der Grosstädte mit besonderer Berücksichtigung von Berlin und Wien, 1878; *O. Hill*, Homes of the London poor, 1883; *Ruprecht*, Die Wohnungen der arbeitenden Klassen in London, 1884; *Schmoelkle*, Das Wohnhaus der Arbeiter, 1883; *Reichardt*, Die Grundzüge der Arbeiterwohnungsfrage, 1885; *Van den Bos*, Du logement de l'ouvrier, 1886; *Diestelkamp*, Die Wohnungsverhältnisse unserer ärmeren Klassen, 1886—87; *L. Bertrand*, Le logement de l'ouvrier et du pauvre en Belgique, 1883; *Hasse*, Die Wohnungsverhältnisse unserer ärmeren Klassen in Leipzig, 1886; *Aschrott*, Errichtung und Verwaltung grösserer Arbeitermietshäuser in Berlin, Leipzig, 1890; *Aster*, Entwürfe zum Bau billiger Häuser für Arbeiter und kleinere Familien, 1890; *Fraenkel*, Die Volkswohnungsfrage in den modernen Grosstädten, 1891; *L. Lohn*, Die Wohnungsfrage und die Sozialdemokratie, 1900; *Taeglichsbeck*, Die Wohnverhältnisse der Berg und Salinenarbeiter im Oberamtsbezirk Halle, 1892; *Walcker*, Die grosstädtische Wohnungsnot, ihre Ursachen und Heilmittel, 1892; *Weinstein*, Die Wohnungsnot oder Übervölkerung der Städte und Entvölkerung des Landes, 1893; *Trap* et *Schmidt*, Les habitations ouvrières en Danemark principalement à Copenhague, 1906; *A. Wagner*, Wohnungsnot und städtische Bodenfrage; *J. H. Griscom*, The sanitary condition of the labouring population of New-York, 1843; *A. Pappritz*, Die Wohnungsfrage, 1908; *P. Mazerolle*, La misère de Paris. Les mauvais gîtes, 1875; *Sinzheimer*, Die Arbeiterwohnungsfrage, 1902; *R. Eberstadt*, Städtebau und Wohnungswesen in Holland, 1914; *Burgraeve*, Question sociale, amélioration de la vie domestique de la classe ouvrière; *D. G. Engelsen*, Über Arbeiterwohnungen, 1875; *W. Loebe*, Die Landwirtschaftliche Arbeiterfrage, 1873; *A. Bosse*, Die Förderung des Arbeiterwohnungswesens durch die Landesversicherungsanstalten, 1907; *E. Tremoehlen*, Wohnungsfürsorge für Industriearbeiter in der Provinz Westfalen, 1911; *E. Engel*, Die moderne Wohnungsnot, 1873; *R. Eberstadt*, Die Speculation im neuzeitlichen Städtebau, 1907; *его же*, Handbuch des Wohnungswesens und der Wohnungsfrage, 1920; *M. E. Cheysson*, Le taudis. Ses dangers. Ses remèdes, 1907; *E. Cacheux*, Etat des habitations ouvrières à la fin du XIX siècle, 1891; *G. Carrière*, Le logement populaire et les habitations à bon marché, 1912; *K. Bergerhoff*, Wohnungspflege, 1922; *C. J. Fuchs*, Die Wohnungsfrage vor und nach dem Kriege, 1917; *его же*, Die Wohnungs- und Siedlungsfrage nach dem Kriege, 1918; *E. Gautheron*, Le logement de l'ouvrier, 1898; *L. Fuld*, Die Wohnungsnot der ärmeren Klassen, 1889; *C. Heiss*, Wohnungsreform und Lokalverkehr, 1903; *P. Gedes*, Cities in evolution, 1915; *A. Geissler*, Il problema delle abitazioni popolari, 1908; *C. Hirsch*, Wohnungselend und Tuberkulose, 1919; *J. Jaeger*, Grundriss der Wohnungsfrage und der Wohnungspolitik, 1911; *J. Hunck*, Freie Wirtschaft und Zwangswirtschaft im Wohnungswesen, 1929; *H. Kampfmeyer*, Die Gartenstadtbewegung, 1913; *его же*, Wohnungs- und Siedlungspolitik, 1920; *E. Laspeyres*, Der Einfluss der Wohnung auf die Sittlichkeit. Eine moralstatistische Studie über die arbeitenden

Klassen der Stadt Paris, 1869; *F. Kohler*, Wohnungsfrage und Tuberkulosebekämpfung nebst Statistik aus der rheinischwestfälischen Arbeiterbevölkerung, 1909; *A. Kelm*, Beiträge zur Wohnungsreform unter besonderer Berücksichtigung des Kleinwohnungsbaues, 1911; *R. Resenauer*, Die Wohnungsnot und ihr schädlicher Einfluss auf die Kleingewerbetreibenden und Lohnarbeiter, 1871; *A. D. Saunderson, F. Herniss* and *M. Philipps*, The working woman's house, 1919; *International Labour Office*, European housing problems since the war, 1922; *K. v. Mangoldt*, Aus zwei deutschen Kleinstädten. Ein Beitrag zur Arbeiterwohnungsfrage, 1894; *M. Spiegel*, Die Arbeiterwohnungen in London, 1902; *E. Smith*, The peasant 's home, 1876; *J. Hole*, The homes of the working classes, 1866; *F. v. Oppenheimer*, Die Wohnungsnot und Wohnungsreform, 1900; *J. J. Clarke*, The housing problem, 1920; *H. Barnes*, Housing, 1923; *W. Hanauer*, Die Arbeiterwohnungsfrage, 1894; *M. Amoruso*, Case e città operaie, 1903; *J. Altenrat*, Das Schlafgängerwesen, 1919; *H. B. Aldridge*, The national housing manual, 1924; *Klette*, Ueber Arbeiterhäuser, 1874; *L. Wegener*, Ueber Arbeiterwohnungen, 1875; *A. de Serclacs de Wommerson*, La condition du logement de l'ouvrier de la ville de Gand, 1889; *Ch. Lagasse* et *Ch. de Quener*, Enquête sur les habitations ouvrières de Bruxelles en 1890—1891; *П. Мужев*, Образцовые рабочие поселки в Англии и Америке, 1925; *S. Webb*, библиография вопроса о рабочих жилищах в брошюре № 101, в серии *Fabian Tracts*, 1900; *H. Barry*, Housing, the facts and the future, 1923; *A. Kohn*, Unsere Wohnungsuntersuchungen im Jahre 1917, 1918; — im Jahre 1918, 1919; *H. Barnes*, The Slum, its story and solution, 1931.

VII. ЗЕМЛЕДЕЛЬЧЕСКИЕ РАБОЧИЕ.

J. E. Th. Rogers, A history of agriculture and prices in England from 1259 to 1793 compiled entirely from original and contemporaneous records, 7 v., 1866-1902; W. *Hasbach*, A history of the english agricultural labourer, 1920 (на нем. яз. 1894); *А. Н. Сакин*, Английская деревня в эпоху Тюдоров, 1903; *Board of Agriculture*, Report on the decline of the agricultural population in Great Britain 1881—1906 (1906); *M. F. Davies*, Life of an english village, 1909; *H. Levy*, Large and small holdings, 1911; *A. Johnson*, The disappearance of the small landholder, 1909; *R. Tawney*, Agrarian problems in the 16 century; *Slater*, The english peasantry and the enclosure of common fields, 1908; *F. G. Heath*, British rural life and labour, 1911 *E. Green*, A history of the english agricultural labourer, 1920; *J. L.* and *B. Hammond*, The village labourer, 1920; *E. Selley*, Village trade unions in two centuries, 1919; *D. Davies*, The case of labourers in husbandry stated and considered, 1795; *A. C. Darest de Chavanne*, Histoire des classes agricoles en France depuis Saint Louis à Louis XIV, 1857; *H. Doniol*, Histoire des classes rurales en France, 1867; *его же*, Serfs et vilains au moyen âge, 1900; *E. Bonnemère*, Histoire des paysans, 1874; *Duchatelier*, De la condition du fermier et de l'ouvrier agricole en Bretagne, 1849; *G. Risler*, Le travailleur agricole français, 1923; *Matilion*, Les syndicats ouvriers dans l'agriculture, 1908; *J. Choleau*, Condition actuelle des serviteurs ruraux bretons, 1907; *J. Valdour*, L'ouvrier agricole, 1919; *Compère-Morel*, Question agraire, 1912; *P. Reignier*, L'ouvrier agricole, 1924; *H. de Gruenne*, Les ouvriers agricoles belges en France, 1890; *E. Vandervelde*, Essais sur la question agraire, 1903; *его же*, Le socialisme agraire, 1908; *его же*, Le sort des campagnards s'améliore-t-il? Un village brabançonien, Gaesbek, ce qu' il est devenu, 1907; *Kun*, Sozialhistorische Beiträge zur Landarbeiterfrage in Ungarn, 1902; *A. Lauer*, Landwirtschaftliche Heimarbeit in Deutschland, 1910; *И. Бономи*, Движение сельско-хоз. рабочих в Италии, р. п., 1906; *G. F. Knapp*, Die Bauernbefreiung und der Ursprung der Landarbeiter in den älteren Teilen Preussens, 1887; *его же*, Die Landarbeiter in Knechtschaft und Freiheit, 1891; *его же*, Grundherrschaft und Rittergut, 1897; *Th. v. d. Goltz*, Die ländliche Arbeiterklasse und der preussische Staat, 1893; *его же*, Vorlesungen über Agrarwesen und Agrarpolitik, 1899; *A. v. Lengerke*, Die ländliche Arbeiterfrage, 1849; *R. Meyer*, Die ländliche Arbeiterfrage in Deutschland, 1913; *Mendelson*, Landwirtschaftliche Arbeiterfragen, 1909; *O. Siebeck*, Der Frondienst als Arbeitsystem, 1904; *H. Platzer*, Geschichte der ländlichen Arbeitsverhältnisse in Bayern, 1904; *S. Goldschmied*, Die Landarbeiter in der Provinz Sachsen sowie den Herzogtümern Braunschweig und Anhalt, 1899; *Breinlinger*, Der Landarbeiter in Pommern und Mecklenburg, 1903; *Broessling*, Die Lage der landwirtschaftlichen Arbeiter in Schlesien, 1903; *P. Schlotter*, Die ländliche Arbeiterfrage in der Provinz Westfalen, 1907; *Herzfeld*, Landarbeiter in Mecklenburg, 1905; *Gerlach*, Die Landarbeiter und ihr landwirtschaftlicher Betrieb, 1914; *Aereboe*, Die ländliche Arbeiterfrage nach dem Kriege, 1918; *C. Dietze*, Die ostdeutschen Landarbeiterverhältnisse seit der Revolution, 1922; *W. Asmis*, Der landwirtschaftliche Arbeitsvertrag, 1910; *K. Müller*, Die Frauenarbeit in der Landwirtschaft, 1913; *H. Dyhrenfurth*, Ergebnisse einer Untersuchung über die Arbeits- und Lebensverhältnisse der Frauen in der Landwirtschaft, 1916; *G. Gross*, Ausländische Wanderarbeiter in Deutschland, 1915; *W. Radetzki*, Die inländischen landwirtschaftlichen Wanderarbeiter Deutschlands, 1930; *R. Schneider*, Die Landarbeitergewerkschaften in Deutschland, 1917; *F. Berens*, Gewerkschaftliche Selbsthilfe der Landarbeiter, 1919; *П. Чирков*, Международное движение сельскохозяйственных и лесных рабочих, 1923; *De Rocquigny*, Le prolètariat rural en Italie, 1904; *его же*, Les syndicats agricoles et le socialisme agraire, 1895; *W. Asmis*, Zur Entwicklung der Landarbeitlöhne in Preussen, 1919; *Bierei*, Die Bewegung der Arbeiterlöhne in der Landwirtschaft, 1901; *Hucho*, Die Naturalentlohnung in der deutschen Landwirtschaft, 1925; *Internationale Landarbeiter-Föderation*, Die Organisationen landwirtschaftlicher Arbeiter, 1929.

VIII. ЖЕНСКИЙ И ДЕТСКИЙ ТРУД.

A. Bender, Fortschritte des Kinderschutzes und der Jugendfürsorge, 1920; *F. L. Lattimore* and *R. S. Trent*, Legal recognition of industrial women, 1919; *R. R. Hyde*, The Boy in industry and leisure, 1921; *A. Freeman*, Boy life and labour, 1914; *E. Gadbury, C. Matheson* and *G. Shann*, Women's work and wages, 1907; *W. M. C. Edgar* and *H. A. Secretan*, Unemployment among boys, 1926; *L. M. Bosworth*, The living wage of women workers, 1911; *A. Anderson*, Women in factory, 1922; *Hicks*, Dressmakers and tailoresses; *Irwin*, Home work among women; *A. Henry*, Women and the labor movement, 1923; *A. M. McLean*, Wage earning women, 1916; *L. Bollen*, Getting a living, 1903; *Ch. Benoist*, Les ouvrières de l'aiguille à Paris, 1895; *Bonnevay*, Les ouvrières lyonnaises travaillantes à domicile; 1896; *P. Leroy-Beaulieu*, Le travail des femmes au XIX siècle, 1888; *W. Gaston*, La couture et la confection des vêtements de femme; *Oeuvre nationale de l'enfance*, Repertoire bibliographique sur le travail des enfants, 1926; *G. Bard*, Le préapprentissage, 1920; *Women's industrial council*, Home industries of women in London, 1908; *C. Meyer* and *C. Black*, Makers of our clothes. A case for trade Boards, 1909; *A. Greenwood*, Juvenile labour exchanges and after care, 1911; *E. N. Clopter*, Child labour in city streets, 1912; *O. B. King*, The employment and welfare of juveniles, 1925; *J. Osgood Andrews* and *M. Hobbs*, Economic effects of the World's war upon women and children in Great Britain, 1921; *W. L. Ballard*, Women's work in war time, 1917; *M. S. MacArthur*, Women in industry, 1918; *B. L. Hutschins*, Women in modern industry, 1915; *M. Bourat*, Women in industry in France during the war, 1919; *B. Drake*, Women in the engineering trades, 1918; *его же*, Women in trade unions, 1920; *C. L. Lewis*, The children of the unskilled; *Ducpétiaux*, De la condition physique et morale des jeunes ouvrières, 1843; *E. Nusse* et *J. Perini*, De l'emploi des enfants dans les professions ambulantes, 1878; *A. Clark*, The working life of women in the 17-th century, 1919; *F. Kelley*, Modern industry in relation to family, 1915; *H. L. Sumner*, History of women in industry in the United States, 1911; *Levine*, The women's garment workers, 1924; *G. Wolf*, Der Frauenerwerb in den Hauptkulturstaaten, 1916; *L. Hirth*, Die gewerbliche Tätigkeit der Frauen vom hygienischen Standpunkte aus, 1873; *F. Gawelka*, Die gesetzlichen Bestimmungen über die Kinderarbeit in Oesterreich-Ungarn, dem Deutschen Reiche, der Schweiz,

England, Frankreich und Italien, 1913; *W. Bierer*, Die Hausindustrielle Kinderarbeit im Kreise Sonneberg, 1913; *A. Braun*, Die Arbeiterinnen und die Gewerkschaften, 1923; *A. Weber*, Die Entwicklungsgrundlagen der grosstädtischen Frauenhausindustrie in Berlin, 1899; *K. Gäbel*, Die Lage der Heimarbeiterinnen, 1912; *J. v. Arlt*, Die Nachtarbeit der Frauen in Oesterreich, 1902; *E. Jaffe-Richthofer*, Die Frau in der Gewerbeinspektion, 1910; *A. de Lamotte*, La femme en ville et à la campagne, 1910; *Ch. Poisson*, Le salaire des femmes, 1906; *Ed.* et *F. J. Combat*, Le travail des femmes à domicile, 1916; *J. Simon*, L'ouvrier de 8 ans, 1867; *D'Haussonville*, Le travail de femme à domicile, 1909; *его же*, Salaires et misères des femmes; *L. M. Compain*, La femme dans les organisations ouvrières, 1910; *G. Willoughby*, La situation des ouvrières du vêtement en France et en Angleterre, 1926; *E. Razaz*, Enquête chez les ouvrières à domicile de Zurich, 1909; *Lambrechts*, Le travail des couturières en chambre et sa réglementation; *F. Glass* und *D. Kische*, Die wirtschaftlichen und sozialen Verhältnisse der berufstätigen Frauen. Erhebung 1928/29 durchgeführt von der Arbeitsgemeinschaft deutscher Frauenberufsverbände, 1930; *H. Kaufmann*, Die Frauenarbeit in der schweizerischen Industrie, 1907; *K. Leichter*, Frauenarbeit und Arbeitsschutz, 1927; *Handbuch* der Frauenarbeit in Oesterreich, 1930; *G. Dehn*, Proletarische Jugend, 1929; *Dyrenfurth*, Die hausindustriellen Arbeiterinnen in der Berliner Blusen, etc. Konfektion, 1890; *M. Hirsch*, Die Gefahren der Frauenarbeit mit besonderer Berücksichtigung der Textilindustrie, 1925; *M. Gages*, Die Frau in der schweiz. Industrie, 1928; *O. F. Kanitz*, Das proletarische Kind in der bürgerlichen Gesellschaft, 1925; *H. Kautz*, Im Schatten der Schlote. Versuche zur Seelenkunde der Industriejugend, 1928; *F. Zizek*, Verbreitung und Erscheinungsformen der Kinderarbeit in Oesterreich, 1913; *R. Schueller*, Wirtschaftliche Lage und wirtschaftlicher Kampf der Arbeiterjugend, 1923; *M. E. Lüders*, Die Entwicklung der gewerblichen Frauenarbeit im Kriege, 1920; *H. Krebs*, Die Frau im Gewerbe, 1928; *E. Freundlich*, Die industrielle Arbeit der Frau im Kriege, 1918; *R. Hofstätter*, Die arbeitende Frau, 1929; *J. Herrdegen*, Die Lohnverhältnisse der weiblichen Handarbeiterinnen in Wien, 1899; *J. Queck*, Die Frauenarbeit in der Spinnereiindustrie Sachsens, 1915; *H. Radomski*, Frauenberufe, 1923; *M. Bernays*, Zusammenhang der Frauenfabrikarbeit und Geburtenhäufigkeit in Deutschland, 1916; *A. Blum*, Der Einfluss der gewerblichen Gifte auf den Organismus der Frau, 1910; *H. Oppenheimer* und *H. Radomski*, Die Probleme der Frauenarbeit in der Uebergangswirtschaft, 1918; *Schriften* des ständigen Ausschusses zur Förderung der Arbeiterinneninteressen; *Shackleton*, Women in industry, 1906; *P. Brizon*, L'apprentissage, 1909; *G. Janneau*, L'apprentissage dans les métiers d'art, 1914; *L. Bouquet*, Le travail des enfants et des filles mineures dans l'industrie, 1885; *Abbé Lemire*, Le travail de nuit des enfants dans les usines à feu continu, 1911; *E. Dolfuss-Francoz*, Essai historique sur la condition légale du mineur apprenti, 1900; *E. Martin Saint Léon*, Le travail des adolescents dans l'industrie française, 1906; *M. Ansiaux*, Travail de nuit des ouvrières de l'industrie dans les pays étrangers, 1898; *G. Kraus*, Kinderarbeit und gesetzlicher Kinderschutz in Oesterreich, 1904; *L. Varlez*, Le travail de nuit des femmes en Belgique; *K. Leichter*, Frauenarbeit in Oesterreich, 1927; *L. Ross*, Weibliche Dienstboten und Dienstbotenhaltung in England, 1912; *M. Epstein*, Die Erwerbstätigkeit der Frau in der Industrie u. ihre sozial-hygienische Bedeutung, 1901; *R. Kempf*, Das Leben der jungen Fabrikmädchen in München, 1911; *J. R. Macdonald*, Women in the printing trades, 1904; *N. Feld*, Die Kinder der in Fabriken arbeitenden Frauen und ihre Verpflegung, 1906; *R. Kempf*, Arbeits- und Lebensverhältnisse der Frauen in der Landwirtschaft Bayerns, 1918; *K. Seufert*, Die Arbeits-und Lebensverhältnisse der Frauen in der Landwirtschaft in Württemberg, Baden, Elsass-Lothringen und in der Rheinpfalz, 1914; *E. zu Putlitz*, Die Arbeits-und Lebensverhältnisse der Frauen in der Landw. in Brandenburg, 1914; *Priester*, Die Arbeits- und Lebensverhältnisse der Frauen in der Landwirtschaft in Mecklenburg, 1914; *C. Veyl*, La réglementation du travail des femmes dans l'industrie, 1898; La donna nell'industria italiana (Pubblicazione dell'Ufficio del lavoro), 1905; *André*, Une enquête sur le travail des femmes en Autriche, 1896; *J. Leffler*, Lohnverhältnisse industrieller Arbeiterinnen in Stockholm, 1897; *P. Mogean*, Les conditions du travail des enfants dans les petites industries de l'Alimentation, 1910; *Th. Velter*, De l'âge d'admission et de la durée du travail des enfants dans l'industrie, 1903; *M. E. Pidgeon*, Wages of women in 13 states, 1931; *Bureau Internat. du Travail*, La reglémentation du travail feminin, 1931; *Маркс* и *Энгельс*, Детский труд (отрывки из произведений), 1922; *А. Рязанова*, Женский труд, 1926; *Л. Браун*, Женский труд, р. п., 1905; *А. Коллонтай*, Социальные основы женского вопроса; *ее же*, Государственное страхование материнства, I-1921, II-1923; *О. Шрейнер*, Женщина и труд; *Ван Ворст*, Американские работницы; *К. Цеткина*, Экономическое положение женщины, 1917; *М. Гири*, Здоровье и профессиональная заболеваемость женщины (с дополнит. главой и указателем литературы *С. Каплуна*), 1926; *Г. Швитмау*, Проблемы детского труда, 1915; *Мезиер*, Тернистой дорогой (Из истории детского труда в Англии), 1903; *Андреев*, Работа малолетних в России и Западной Европе, 1834; *Д. Герценштейн*, Детский и женский труд и закон об его охране в Бельгии, 1908; *Ф. Беликов*, Охрана детского труда в Германии, 1913; *Н. Штрассер*, Работница в производстве капиталистических стран, 1923; *ее же*, Работница в тисках капитала, 1926; *О. Рюле*, Пролетарское дитя. Ребенок и среда, 1924; *Б. Маркус*, Охрана труда молодежи, 1920; *Г. Бравая*, Охрана материнства и младенчества на Западе и в СССР (с указат. лит.), 1929; *Издательство «Вопросы труда»*, Охрана детского труда, 1924; *Ж. Симон*, Работница в Европе, 1874; *В. Яроцкий*, Детский труд в Европе, Америке и Азии, 1928; *International labour office*, Women's work under labour law.

IX. ДОМАШНЯЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ. ПОТОГОННАЯ СИСТЕМА.

Antisweating League, A short bibliography of sweating, 1906; *C. Black* and *G. Shann*, Sweated industries and the minimum wage, 1906; *их же*, Sweating, 1907; *G. Tuckwell*, Sweated industries and a minimum wage, 1907; *Parliamentary Paper*, Report by Mr. *J. Burnett* on the sweating system in the East End of London, 1887; Reports from the select Committee of the House of Lords on the sweating system in the United Kingdom with evidence and appendix, 1887-90; Reports from the select committee on home work with evidence and appendix, 1907—1908; *Ch. Booth*, Home work and sweating, 1908; *K. Gaebel*, Die Heimarbeit. Das jüngste Problem des Arbeitschutzes, 1913; *ее же*, Die Heimarbeit im Kriege, 1917; *Koch*, Deutsche Hausindustrie, 1913; *A. Lauer*, Landwirtschaftliche Heimarbeit in Deutschland, 1915 (Hausindustrie und Landwirtschaft, 1915); *E. Luders*, Heimarbeitsfragen in Deutschland, 1919; *I. Werner*, Heimarbeitsgesetz und Heimarbeit im sächsischen Erzgebirge, 1914; *Bittmann*, Zur gesetzlichen Lohnregelung in der Hausindustrie, 1909 (Hausindustrie und Heimarbeit); *G. Dyhrenfurth*, Tarifämter für die Hausindustrie, 1908; *P. Göhre*, Die Heimarbeit im Erzgebirge, 1906; *M. Hainisch*, Heimarbeit in Oesterreich; 1906; *K. Kaliski*, Die Hausindustrie in Koenigsberg, 1907; *J. Feig*, Hausgewerbe und Fabrikbetrieb, in der berliner Wäscheindustrie, 1896; *E. Schmidt*, Fabrikbetrieb und Heimarbeit in der deutschen Konfektionsindustrie; *E. Cronbach*, Die oesterreichische Spitzenhausindustrie, 1907; *R. Liefman*, Die Hauswesberei in Elsass, 1899; *E. Jaffe*, Hausindustrie und Fabrikbetrieb in der deutschen Zigarrenfabrikation, 1899; *E. Francke*, Die Hausindustrie in der Schumacherei Deutschlands, 1899; *Kürth*, Die hausindustrielle Fabrikation kleiner Musikinstrumente, 1910; *B. Mauer*, Die deutsche Herrenkonfektion, 1922; *P. Arndt*, Die Heimarbeit im Rhein-Mainischen Wirtschaftsgebiet, 1910-14; *его же*, Die wirtschaftliche und soziale Bedeutung der Heimarbeit, 1922; *P. Kampfmeyer*, Die Hausindustrie in Deutschland, 1889; *H. Michel*, Die hausindustrielle Weberei Deutschlands, 1921; *R. Meerwarth*, Untersuchungen über die Hausindustrie in Deutschland, 1906; *W. Hanauer*, Die hygienischen Verhältnisse der Heimarbeiter im Rhein-Mainischen Wirtschaftsgebiet, 1914; *E.*

Sax, Die Hausindustrie in Thüringen, 1855-88; *O. Most*, Der Nebenerwerb in seiner volkswirtschaftlichen Bedeutung, 1903; *O. H. Olberg*, Das Elend in der Hausindustrie der Konfektion, 1896; *F. Ziegler*, Die sozialpolitischen Aufgaben auf dem Gebiete der Hausindustrie, 1896; *E. Thürkauf*, Verlags- und Heimarbeit in der Seidenindustrie; *J. Lorenz*, Die wirtschaftlichen und sozialen Verhältnisse in der schweizerischen Heimarbeit, 1904; *J. Van Anrooy*, Die Hausindustrie in der schweizerischen Seidenstoffweberei, 1904; *P. Gross*, Die Heimarbeit im Kanton St. Gallen, 1909; *F. Mangold*, Die Heimarbeitsbetriebe und Verlagsbetriebe in Basel, 1909; *Sarasin-Iselo*, Hausindustrie und Elektrizität in der basler Handweberei, 1904; *F. Sester*, Die wirtschaftliche Lage der hausindustriellen Handmaschinenstickerei in der Ostschweiz, 1903; *A. Swaine*, Die Arbeits und Wirtschaftsverhältnisse der Einzelsticker in der Nordostschweiz und Vorarlberg, 1895; *L. Becker*, Die Heimweberei im westlichen Vogelsberg, 1910; *H. Lippert*, Heimarbeit in der deutschen Schuhindustrie, 1916; *E. Schwiedland*, Die Entstehung der Hausindustrie mit Rücksicht auf Oesterreich, 1892; *ezo же*, Formen und Begriff der Hausindustrie, 1898; *ezo же*, Die Heimarbeit und ihre staatliche Regelung, 1893; *ezo же*, Ziele und Wege einer Heimarbeitsgesetzgebung, 1899; *J. Timm*, Das sweating System in der deutschen Konfektion, 1895; *A. Siquet*, Der Hausarbeiter, 1914; *K. Frankenstein*, Bevölkerung und Hausindustrie im Kreise Schmalkalden, 1887; *A. Lehr*, Die Hausindustrie in der Stadt Leipzig und ihrer Umgebung, 1891; *P. Verhaegen*, La réglementation légale de l'industrie à domicile, 1910; *B. Potter*, How best to do away with the sweating system; *P. Boyaval*, La lutte contre le sweating system, 1912; *T. Cotelle*, Le sweating system, 1904; *G. Meny*, La lutte contre le sweating system 1910; *ezo же*, Le travail à domicile, 1910; *W. Stieda*, Litteratur, heutige Zustände und Entstehung der deutschen Hausindustrie, 1889; *P. Pinchetti*, L'Industria della sete sul finir del secolo XIX, 1894; *K. Leichter*, Wie leben die wiener Heimarbeiter im Jahre 1926; *C. Hofmann*, Die Hausweberei in Oberfranken, 1927.

X. НЕСЧАСТНЫЕ СЛУЧАИ, ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ БОЛЕЗНИ И ФАБРИЧНАЯ ГИГИЕНА.

L. Gerspach, Considérations sur l'influence des filatures de coton et des tissages sur la santé de l'ouvrier, 1827; *Patissier*, Traité des maladies des artisans et de celles qui résultent des diverses professions, d'après Ramazzini, 1822; *P. Dillon*, Historique et statistique des accidents du travail, 1911; *R. Martial*, Travail et folie, 1908; *A. Bartin* et *G. Gabirou*, Guide pratique pour le réglement des indemnités des accidents du travail, 1905; *L. Brissaud*, Les accidents du travail en matière administrative, 1908; *G. Temme*, Die sozialen Ursachen der Säuglingssterblichkeit, 1908; Handbuch des Arbeiterschutzes und der Betriebssicherheit herausgegeben von Dr. *F. Syrup*, 1927; *Oliver*, Dangerous trades, 1902; *ezo же*, Diseases of occupation, 1903; *ezo же*, The health of the workers, 1925; *J. T. Arlidge*, Diseases of occupation, 1899; *G. Bellhouse*, Accidents prevention and safety first, 1920; *P. Бернштейн*, Профессиональные болезни работников земли и леса, 1928; *Министерство торговли и промышленности*, Охрана жизни и здоровья рабочих в промышленности, 1914—15; *Ю. Левит*, Профессиональные болезни и социальная гигиена, 1925; *Weyl*, Handbuch der Arbeiterkrankheiten, 1908; *Hamp*, La peine des hommes. Les métiers blessés, 1919; *C. T. Thackrach*, The effects of arts, trades and professions and of civic states and habits of living on health and longevity, 1832; *A. H. Stier*, Alkoholgenuss und wirtschaftliche Arbeit, 1904; *Th. Sommerfeld*, Die Schwindsucht der Arbeiter, 1911; *A. Seitz*, Die Hygiene im Schriftgiessereigewerbe, 1924; *P. Razous*, Etude sur la mortalité et la morbidité des professions dangereuses, 1904; *F. V. Raspail*, Appel urgen au concours de toutes les professions contre les empoisonnements industriels ou autres qui compromettent de plus en plus la santé publique et l'avenir des générations, 1863; *I. Rambouzek*, Gewerbliche Vergiftungen, 1911; *R. Radman*, Die Verletzungen der Bergleute, 1924; *G. M. Price*, The modern factory, safety, sanitation and welfare, 1914; *Office du travail* (République française), Poisons industriels, 1901; *N. Xordel*, Le mouvement d'hygiène industrielle, 1925; *G. J. Williams*, The manual of industrial safety, 1927; *W. Weissbach*, Soziale Hygiene und Volkswirtschaft, 1924; *H. Kümmel*, Zahnarzt und Arbeiterschutz, 1903; *M. Vernois*, De la main des ouvriers et des artisans, 1862; *R. M. Woodbury*, Workers'health and safety, 1927; *Ch. Sainctelette*, Accidents de travail, 1886; *G. Schlesinger*, Unfallsverhütungstechnik, 1910; *V. Margaccl* et *E. Giraud*, Dictionnaire des accidents du travail, 1907; *A. Plaisant*, Les accidents du travail agricole, 1924; *L. Imbert*, *G. Oddo* et *P. Chavernac*, Accidents du travail. Guide pour l'évaluation des incapacités, 1923; *A. Haudrère*, Des accidents dont sont victimes dans leur travail domestiques et gens de maison, 1911; *E. Brezina*, Internationale Uebersicht über Gewerbekrankheiten, 1921—22; *K. B. Lehmann*, Die deutsche Bleifarbindustrie vom Standpunkt der Hygiene, 1925; *H. Bourdeaux*, Code des accidents du travail, 1921; *J. Bouchet*, Manuel de la législation sur les accidents et les sociétés d'assurance mutuelles agricoles, 1924; *G. Brouardel*, Les accidents du travail, 1908; *W. Jurisch*, Ueber Gefahren für die Arbeiter in chemischen Fabriken. Unfallverhütungsmittel und Arbeitsbedingungen, 1895; *F. Bauer*, Gesundheitsgefährliche Industrien, 1903; *J. L. Breton*, Gesundheitsgefährliche Industrien, 1903; *Soulie*, Conditions des ouvriers étrangers en matière d'accidents, 1913; *E. Atzler*, Körper und Arbeit. Handbuch der Arbeitspsychologie, 1927; *F. Z. Hofmann*, Industrial accidents statistics, 1915; *ezo же*, Mortality from respiratory diseases in industry trades, 1918; *F. Koelsch*, Arbeit bezw. Beruf in ihrem Einfluss auf Krankheit und Sterblichkeit, 1913; *Capitaut*, Les conventions internationales sur les accidents du travail, 1911; *Widin*, Condition des ouvriers étrangers en matière d'accidents, 1913; *J. D. Hackett*, Healthmaintenance in industry; *C. M. Cober* and *E. W. Hayhurst*, Industrial health; *Д. Кобер* и *В. Хэнсон*, Профессион. болезни и гигиена профессий; *C. Mallet*, Dangerous trades for women, 1893; *L. Borri*, Gli infortuni del lavoro, 1912; *L. Wittmayer*, Oesterreichische Arbeiterschutzgesetzgebung vom Standpunkte der Umfallverhütung aus 1913; *Bowers Edison*, Is it safe to work? A study of industrial accidents, 1930; *M. Bellom*, De la responsabilité en matière d'accidents du travail, 1902; *A. Morin*, De la notion de l'accident du travail et de sa preuve, 1911; *C. Eastman*, Works, accidents and the law, 1910; *R. Jay*, Code du travail et de la prévoyance sociale, 1904; *ezo же*, La protection légale des travailleurs, 1910 *Duchaffour*, Les accidents au travail, 1905; *Le Carbonnier de la Meranglière*, De la réparation des conséquences des maladies professionnelles, 1905; *Loubat*, Des accidents agricoles, 1902; *Marestaing*, Définition des accidents du travail dans les divers pays, 1890; *Odilon de Paoli*, De l'assimilation des maladies professionnelles aux accidents du travail au point de vue de la protection légale, 1907; *Tabourigh*, Traité de la responsabilité des accidents dont les ouvriers sont victimes dans leur travail, 1896; *Sachet*, Traité théorique et pratique de la législation sur les accidents du travail, 1909; *Saleilles*, Les accidents du travail et la responsabilité civile, 1897; *Handbuch der Unfallversicherung*, Die Reichsunfallversicherungsgesetze dargestellt von Mitgliedern des Reichsversicherungsamtes, 1909—1911; *B. Simon* et *J. Brissaud*, Les accidents du travail et les assurances agricoles, 1925.

XI. БЕЗРАБОТИЦА, ТЕКУЧЕСТЬ ТРУДА, СЕЗОННЫЕ ПРОИЗВОДСТВА.

Krüger, Bibliographie der Arbeitslosenfürsorge, 1904; *W. Schmidt*, Die Reservearmee der Arbeit, 1914; *W. Wagner*, Beiträge zur Frage der Arbeitslosenfürsorge in Deutschland, 1904; *A. Hook*, Unemployment, its cause and cure, 1914; *H. Post*, Untersuchungen über den Umfang der Erwerbslosigkeit innerhalb einzelner Berufe und Berufsgruppen, 1914; *F. Imle*, Kritische s und Positives zur Frage der Erwerbslosenfürsorge,

1907; *H. v. Meyerluck*, Praktische Massregeln zur Bekämpfung der Arbeitslosigkeit, 1914; *E. Ferenczi*, Die Arbeitslosigkeit und die internationalen Arbeiterwanderungen, 1913; *P. Meyer*, Die Notstandsarbeiten, ein Beitrag zur Frage der Arbeitslosigkeit, 1914; *Г. Шанц*, Вопрос о страховании безработных, 1895; *Л. Минц*, Мировая безработица, 1922; *Линдов*, Биржи труда, 1917; *А. Волков*, Секретариаты рабочих и палаты труда в Западной Европе, 1905; *A. C. Pigou*, Unemployment, 1914; *Rowntree*, Unemployment, 1911; *J. Burns*, The unemployed, 1893; *D. F. Schloss*, Insurance against the unemployment; *D. Draye*, The unemployed, 1894; *L. Ladoux*, Question du chômage involontaire en France, 1901; *A. C. du Cormier*, Les caisses syndicales de chômage en France et en Belgique, 1905; *A. Wilhelmi*, Die produktive Erwerbslosenfürsorge, 1921; *M. Zschucke*, Die Erwerbslosenfürsorge, 1920; *P. F. Brissenden*, Labor turnover in industry. A statistical analysis, 1922; *G. D. Cole*, Out of work, 1923; *его же*, Unemployment and industrial maintenance, 1921; *J. M. Rees*, Unemployment as a international problem; La disoccupazione. Relazioni e discussioni del primo Congresso internationale per la lotta contro la disoccupazione, 1908; *V. Vivier*, L'assurance contre le chômage involontaire, 1898; Conférence internationale du chômage, 1910; *P. Heckert*, 20 millions de chômeurs, 1930; *L. Egger*, L'assurance contre le chômage, 1894; *Ph. de Las Cases*, Le chômage, 1909; *A. de Laverone* et *L. P. Henry*, Le chômage, causes, consèquences, remèdes, 1910; *M. Lazard*, Le chômage et la profession, 1909; *G. Schanz*, Neue Beiträge zur Frage der Arbeitslosenversicherung, 1901; *H. Turbin*, Le problème international du chômage, 1921; *B. Merkle*, Arbeitslosigkeit, 1913; *B. Lehfeld*, Die Erwerbslosenfürsorge, 1920; *J. G. Gibbon*, Unemployment insurance, 1911; *Th. Théate*, La question du chômage en Belgique; *Th. Svensen*, La question du chômage en Danemark; *L. Bourgeois*, La question du chômage en France; *E. Tuster*, L'assurance contre le chômage et le contrôle; *O. Most*, Die Handhabung der Kontrolle in den Arbeitslosenversicherungseinrichtungen Deutschlands; *H. W. Methorst*, La lutte contre le chômage aux Pays-Bas; *E. Ferenczi*, Die Frage der Arbeitslosigkeit in Ungarn; *B. Bachi*, La question du chômage en Italie; *L. Kaufman*, L'intervention de l'Etat et des communes en matière d'assurance contre le chômage involontaire dans le grand duché de Luxembourg; *O. Jaeger*, La loi norvégienne sur l'assurance-chômage; *M. Ormstad*, Le contrôle des chômages en Norvège; *G. Huss*, La question du chômage en Suède; *E. Hoffmann*, Die Arbeitslosenversicherung in der Schweiz; *A. Builla*, La question du chômage forcé en Espagne; *H. Caghinacci*, Le chômage et les moyens d'y rémedier, 1903; *H. Baensch*, Die Arbeitslosigkeit in der Konjunktur und ihre Verhütung, 1929; *Bureau International du travail*, La crise de chômage; *его же*, Le problème de chômage en Grande Bretagne; *его же*, L'assurance de chômage; *его же*, Les remèdes de chômage, 1922; *его же*, Stabilisation de l'emploi aux Etats-Unis, 1926; *K. Kampmann*, Die Arbeitslosigkeit und ihre Bekämpfung, 1920; *W. J. King*, Employment hours and earnings in prosperity and depression U. S. A. (1920—22), 1923; *P. Alden*, The unemployed, 1905; *A. Agnelli*, Il problema economico della disoccupazione operaia, 1909; *C. Wernjung*, Die Wanderungen auf dem deutschen Arbeitsmarkt in der Nachkriegszeit, 1927; *P. Alterthum*, Die Entstehungsgründe und Folgeerscheinungen der Albeitslosigkeit, 1911; *B. Bodenstein*, Die Beschäftigung ausländischer Arbeiter in der Industrie, 1908; *B. Boaenstein* und *v. Stojentin*, Der Arbeitsmarkt in der Industrie und Landwirtschaft und seine Organisation, 1908; *J. W. Brown*, Das Wanderungsproblem und die Arbeiterklasse, 1926; *Ch. Grabel*, Der Einfluss der Pendelwanderung auf die Arbeitnehmer, 1926; *Henascher*, Das Problem der ausländischen Wanderarbeiter, 1922; *M. Zerztus*, Das Problem der Sachsengänger in seiner jüngsten Entwickelung, 1914; *K. M. Lüttgens*, Der zwischenbezirkesche Arbeitsmarktsausgleich, 1929; *J. Manes*, Der Kampf gegen die Arbeitslosigkeit durch Stabilisierung der Wirtschaft, 1925; *W. Schatzel*, Internationale Arbeiterwanderungen, 1919; *M. Sogemeier*, Die Entwicklung und Regierung des Arbeitsmarktes im rheinisch-westfälischen Industriegebiet im Kriege und in der Nachkriegszeit, 1922; *C. A. v. Stuart*, Die heutige Arbeitslosigkeit im Lichte der Weltwirtschaftslage, 1922; *W. Kirkconnell*, The international aspects of unemployment, 1923; A bibliography of unemployment by *F. I. Taylor*, 1909; *J. P. Birley*, Unemployment, 1929; *H. Clay*, The postwar unemployment problem, 1930; *J. Wolf*, Die Arbeitslosigkeit und ihre Bekämpfung 1896; *Buschmann*, Die Arbeitslosigkeit und die Berufsorganisation, 1897; *Г. Линдеман*, Пролетариат и городское хозяйство (перев. 1-го тома *H. Lindemann*, Arbeiterpolitik und Wirtschaftspflege in der deutschen Städteverwaltung); *Германское имперское страховое бюро*, Die Versicherung gegen die Folgen der Arbeitslosigkeit im Ausland und im deutschen Reiche, 1906 (с подробн. библиогр.); *Conseil Supérieur du Travail*, Rapport sur la question du chômage, 1896; *Brooks*, The unemployed, 1894; *Гобсон*, Проблема бедности и безработицы, 1900; *L. Cohen*, Insurance against unemployment, 1921; *J. A. Hobson*, Economics of unemployment, 1922; *W. H. Beveridge*, Business cycles and unemployment, 1923; *его же*, Unemployment; a problem of industry, 1925; *D. P. Smelser*, Unemployment and american trade unions, 1919; *S.* and *B. Webb*, Prevention of destitution, 1911; *S. Webb* and *Freeman*, Seasonal trades, 1912 (с библиогр.); *Renou*, Le chômage; *D. D. Lescohier*, Labour market, 1919; *G. H. Slighter*, Turnover of factory Labor, 1919; *J. B. Andrews*, A practical program for the prevention of unemployment in America; *H. Feldman*, Regularisation of Employment; *S. M. Harrisson*, Public employment offices; *H. H. Hart*, Fluctuations in unemployment in cities of the United States (1902 to 1917), 1918; *M. B. Hexter*, Social consequencies of business cycles; *P. Klein*, The burden of unemployment; *H. A. Mess*, Casual labor at the dock; *C. H. Parker*, The casual labourer and other essays, 1920; *F. R. Kellor*, Out of work. A study of unemployment, 1915; *A. Solenberger*, One thousand homeless men, 1911; *F. H. Colwin*, Labor turnover, 1919; *R. W. Kelly*, Hiring the worker, 1918; *C. Jackson*, Unemployment and trade unions, 1910; *E. Schwenger*, Beschäftigung als Grundlage der Arbeitslosenversicherungspflicht, 1910; *A. Woodworth*, Report of an inquiry into the condition of the unemployed, 1837; *R. A. Leach*, The unemployed workmen act, 1905; *E. Kelly*, Unemployables, 1907; *N. D. Dearle*, Problems of unemployment in the London building trades, 1908; *G. Gerard*, Le chômage en Angleterre et le fonctionnement des Labour Exchanges, 1911; *D. Bellet*, Le chômage et son remède, 1912; *F. Morley*, Unemployment relief in Great Britain. A study in state socialism, 1924; *E. Martin*, Le chômage involontaire et la législation anglaise, 1924; *F. Raue*, Die Saisonarbeit als sozialpolitisches Problem, 1928; *J. Ludwig*, Die wirtschaftliche und soziale Lage der Wanderarbeiter in Baden, 1915; *P. W. Martin*, Unemployment and, purchasing power, 1929; *A. Bezanson*, *M. Hussey* *J. H. Willits*, *L. F. White*, Four years of labor mobility, 1925; *Petrenz*, Die Arbeitslosigkeit, ihre statistische Erfassung und ihre Bekämpfung, 1911; *Varlez*, L'assurance contre le chômage, 1903; *Lahnbrecher*, Arbeitslosenversicherung und Arbeitgeber, 1914; *Engster*, Die Arbeitslosenversicherung, 1913; *N. Reichesberg*, Der Kampf gegen die Arbeitslosigkeit in der Schweiz, 1899; *J. P. Ribby*, Unemployment, 1930; *F. C. Mills*, Contemporary theories of unemployment and of unemployment relief, 1917; *изд. Международного бюро труда*, Женева: Les remèdes au chômage, 1922; Statistics of unemployment in various countries, 1922; Le problème du chômage en Grande Bretagne, 1924; Unemployment in its national and international aspects, 1924; *Seebohm Rowntree* and *B. Lasker*, Unemployment, 1911; (Astor, Bowley, Clay, Grant, Layton, Rybus, Rowntree, Schuxter, Sturzt). The third winter of unemployment, 1922; Is Unemployment inevitable (a sequel to «The third winter of unemployment»), 1925; *W. A. Burridge*, Cycles of unemployment in the United States, 1903—22; *B. M. Stewart*, Unemployment benefits in U. S., 1930; *P. H. Douglas* and *Aaron Director*, The problem of unemployment, 1931; *M. Barnett-Gilson*, Unemployment insurance in Great Britain, 1931; Problèmes du chômage, изд. Bureau Internat. du Travail, 1931; *M. L. Fledderus* (editor), International Unemployment. A Study of fluctuations in employment and unemployment in several countries, 1910—1930, 1931. *W. H. Beveridge*, Causes

and cures of unemployment, 1931; *M. Saitzew*, Die Arbeitslosigkeit der Gegenwart, 1932.

XII. ЭМИГРАЦИЯ.

Edith Abbott, Historical abstracts of the immigration problem 926; *R. Mayo Smith*, Emigration and immigration, 1890; *Paul Leroy-Beaulieu*, De la colonisation chez les peuples modernes, 1891; *S.* and *B. Webb*, The public organisation of the labour market, 1909; *Isaac Hourwich*, Immigration and labor, 1912; *S. C. Johnson*, A history of emigration from the United Kingdom to North America, 1913; *H. Jerome*, Migration and business cycles, 1926; *J. M. Brown*, World migration and labour, 1926.

XIII. ИСТОРИЯ РАБОЧЕЙ КООПЕРАЦИИ.

Д. Холиок, История Рочдэльских пионеров 1844—92, 1919; *G. J. Holyoake*, History of cooperation, 1906; *A. H. D. Acland* and *B. Jones*, Working men cooperators, 1884; *Б. Уэбб*, Кооперативное движение в Англии, 1905; *Ек. Вебб*, Мирный переворот в экономической жизни. Кооперация в Великобритании; *V. Serwy*, La coopération ouvrière en Belgique, 1919; *Л. Бертран*, История кооперации в Бельгии, 1906; *А. Исаев*, Промышленные товарищества во Франции и Германии, 1879; *П. Пфейфер*, Об ассоциациях, 1866; *П. Гере*, Рабочая коопер. в Герман., 1917; *L. Villermé*, Des associations ouvrières, 1849; *E. Ducpetiaux*, De l'association dans ses rapports avec l'amélioration de la classe ouvrière, 1860; *H. Schulze-Delitsch*, Die arbeitenden Klassen und das Associationswesen in Deutschland, 1863; *E. Véron*, Les associations ouvrières de consommation, de crédit et de production, 1865; *J. C. P. Rougier*, Les associations ouvrières, 1864; *F. Garrido*, Historia de las associaciones obreras en Europa, 1864; *G. Cierke*, Genossenschaftswesen, 1870; *P. Hubert-Valleroux*, Les associations coopératives en France et à l'étranger, 1884; *E. Vansittart-Neale*, The Labour Association, 1887; *Comte de Paris*, Les associations ouvrières en Angleterre, 1884; *J. Gaumont*, Histoire abrégée de la coopération en France et á l'Etranger, 1921; *его же*, Le mouvement ouvrier d'association et de coopération à Lyon, 1921; *его же*, Histoire générale de la coopération en France, T. I. Précurseurs et prémices, 1924; T. 2. Formation et développement de l'institution coopérative moderne, 1923; *J. F. Wilkinson*, The Friendly Societies Movement, 1885; Mutual Thrift (с библиогр., 1892); *République Francaise, Ministère de l'Intérieur*, Enquête de la Commission extraparlementaire des Associations ouvrières, 1888 (3 vol.); *Republique Française, Office du Travail*, Les associations professionnelles ouvrières 1899—1904 (4 vols); *J. Drioux*, Etude économique et juridique sur les associations, 1884; *G. Lefèvre*, Evolution historique des associations professionnelles, 1894; *G. Zeidler*, Geschichte des deutschen Genossenschaftswesens der Neuzeit, 1893; *W. Totomianz*, Internationales Handwörterbuch des Genossenschaftswesens, 1928; *его же*, Theorie, Geschichte u. Praxis der Konsumentenorganisation (с библиографией), 1923.

XIV. УЧАСТИЕ РАБОЧИХ В ПРИБЫЛЯХ.

Библиография в статье *L. Cossa*, La partecipazione, degli operai al profito, Giornale degli economisti, июль, 1894; *V. Boehmert*, Die Gewinnbeteiligung, 1878; *его же*, Enquête über Gewinnbeteiligung der Arbeitnehmer und andere neue Lohnzahlungsmethoden mit besonderer Rücksicht auf die schweizerischen Versuche, 1875; *его же*, Die Gewinnbeteiligung in Deutschland, Oesterreich und der Schweiz, 1902; *P. Schiff*, Zur Gewinnbeteiligungsfrage. Eine Untersuchung, 1883; *N. P. Gilman*, Profit sharing between employer and employed, 1889 (на нем. яз. с дополнениями L. Katscher'a, 1891); *Ch. Robert*, Le contrat de participation aux bénéfices, 1890; *J. B. Godin*, Mutualité sociale et association du capital et du travail ou extinction du paupérisme par la consécration du droit naturel des faibles au necessaire et du droit des travailleurs à participer aux bénéfices de la production, 1891; *Le Rousseau*, L'association de l'ouvrier aux bénéfices du patron, 1886; *A. Trombert*, Guide pratique pour l'application de la participation aux bénéfices; *его же*, Les applications de la participation aux bénéfices, 1896; *Ch. Robert*, La participation aux bénéfices de l'industrie du commerce et de l'agriculture, 1892; *P. Bureau*, L'association de l'ouvrier aux profits du patron, 1898; *W. S. Jevons*, On industrial partnerships, 1870; *S. Taylor*, Profit-sharing between capital and labour, 1884; *T. W Bushill*, Profit-sharing and the labour question, 1893; *его же*, Report to the Board of Trade on profit-sharing, 1891; *H. Rawson*, Profit-sharing, 1891; *E. Abbe*, Über Gewinnbeteiligung der Arbeiter in der Grsosindustrie, 1897; *D. F. Schloss*, Methods of industrial remuneration, 1898; Report on profit-sharing presented to parliament, 1894; Report on gain-sharing and certain other systems of bonus on production, presented to parliament, 1894; *J. G. Holyoake*, Partnerships of industry. A statement of the cooperative case divested of sentimentality, 1865; *A. Wirminshaus*, Das Unternehmen, der Unternehmergewinn und die Beteiligung der Arbeiter am Unternehmergewinn, 1886; *H. Roesler*, Arbeiterbeteiligung an Führung, Ertrag und Besitz von Gewerbebetrieben, 1914; *G. Schillow*, Die Gewinnbeteiligung der Arbeiter und Angestellten, 1922; *R. Lamy*, L'actionnariat ouvrier, la loi du 26 avril, 1917; *E. H. Downey*, Workmen's compensation, 1924; *C. R. Fay*, Copartnership in industry, 1913; *A. Hook*, The worker's share, 1924; *A. W. Burrit*, Profit-sharing, 1918; Ministry of Labour (Great Britain), Profit-sharing and labour-copartnership, 1920; *B. Goldschmidt*, Gewinnbeteiligung der Arbeitnehmer, 1922; *Gruner*, Die Arbeitergewinnbeteiligung, 1919; *Richter*, Die Kapital- und Gewinnbeteiligung der Arbeitnehmer, 1922; *A. Williams*, Copartnership and profit-sharing, 1919.

XV. УЧАСТИЕ РАБОЧИХ В ЗАВЕДЫВАНИИ ПРЕДПРИЯТИЯМИ. РАБОЧИЕ СОВЕТЫ.

Arnou, La participation des travailleurs à la gestion des entreprises, 1920; *G. J. Miller*, Workmen's representation in industrial government, 1922; *J. Myers*, Representative government in industry; *B. Selekman*, Employees'representation in steel works, 1924; *его же*, Sharing management with the workers, 1924; *B. M. Selekman* and *M. Van Kleek*, Employees'representation in coal mines, 1924; *H. Finer*, Representative government and a parliament of industry, 1924; *R. Picard*, Le contrôle ouvrier sur la gestion des entreprises, 1922; *W. R. Basset*, When the workmen help you manage, 1919; *J. R. Commons*, Industrial government, 1922; *G. D. H. Cole*, Selfgovernment in industry, 1917; *Ministry of Labour* (Great Britain), Report of an inquiry as to Works Committees, 1911; *A. M. Simons*, Personnel relations in industry, 1923; *W. L. Stoddart*, The shop Committees, 1919; *P. Studensky*, Shop Committees and Industrial Councils, 1919; *A. B. Wolf*, Work Committees and industrial Councils, 1919; *Freese*, Die Konstitutionelle Fabrik, 1922; *T. di Castellazzo*, Controllo operaio e partecipazione agli utili, 1920; *H. Koch*, Arbeiterausschüsse, 1907; *F. Fagnot*, La part du travail dans la gestion des entreprises, 1919; *R. F. Hoxie*, Scientific management and labor, 1910; *G. A. Rousseau*, Les conseils d'usine aux Etats-Unis, 1922; *J. Dupuis*, La délégation ouvrière dans l'usine, 1909; *Berthelot*, Die Betriebsräte in Deutschland, 1921; *Brigl-Matthias*, Das Betriebsräteproblem, 1926; *M. Guarnieri*, I consigli di fabrica, 1921; *D. F. Gemiel*, Literature of employe representation for Quarterly Journal of Economics, May, 1926.

XVI. ПРОСВЕЩЕНИЕ.

J. Schult, Die Schule der arbeitenden Jugend, 1922; *А. Готовалов-Готлиб*, Школа работнічої молоди в Німеччині, 1927; *Макиндер* и *Садаер*, Народный университет, 1891; *Роберте*, 18 лет народного университета, 1895; *Дж. Руссель*, Народные высшие школы в Англии, 1895; *A. Gleason*, Workers'education; American and foreign experiments, 1921; *Great Britain. Adult education Committee*, Final reports, 1919; *C. P. Sweney*, Adult working class education in Great Britain and the United States, a study in recent developments, 1920; *A. Mansbridge*, Unversity tutorial classes. A study in the developments of higher education among men and women (изложение деятельности Workers

educational Association), Year-Book, 1918; *его же*, An adventure in working class education (being the story of the workers'education association 1908—1915), 1920; *W. Ilgenstein*, Die Gedankenwelt der modernen Arbeiterjugend, 1913; *J. Tews*, Sozialdemokratie und öffentliches Bildungswesen,1919; *C. Bondy*, Die proletarische Jugendbewegung in Deutschland, 1922; *H. Siemering*, Arbeiterbildungswesen in Wien und Berlin, 1911; *Fritz*, Das moderne Volksbildungswesen, 1920; *A. A. Thomas*, The education act, 1918; *Th. Hamblin*, On the primary instruction of working classes in England, 1859; *T. A. Spalding* and *T. S. Canney*, The work of the London School Board, 1900; *H. Solly*, Working men's social clubs and educational institutes, 1904; *N. B. Dearle*, Industrial training, 1914; *C. Russel*, Working class clubs, 1908; *его же*, Oxford and working class education, 1909; *W. Picht*, Toynbee Hall und die englische Settlement Bewegung, 1913; *Разон*, Университетские и социальные поселения, 1901; *The Labour Party*, Continued education under the new education act, the juvenile worker at the end of the war, nursery schools; *G. Halary*, L'apprentissage et l'enseignement professionnel, 1909; *T. W. Price*, The story of the workers'educational association (1903—24), 1924; *F. Gumpert*, Die Bildungsbestrebungen der freien Gewerkschaften, 1923; Die Berufserziehung des Arbeiters (Schriften der Gesellschaft für soziale Reform, Hefte 71—74), 1920—21; *G. Meier*, Berufsschulung und Berufserziehung der Jugend durch die Arbeitergewerkschaften, 1930; *H. C. Link*, Education and industry, 1923; *O. D. Evans*, Educational opportunities for young workers, 1926; *M. T. Hodgen*, Workers'education in England and in United States, 1925; *F. J. Keller*, Day schools for young workers, 1924; *C. Stewart*, Moonlight-schools for the emancipation of adult illiterates, 1922; *J. K. Kinmont*, Adult education, 1927; Workers Education Year-Book, 1924 (с библиогр.); *O. Neuloh*, Arbeiterbildung im neuen Deutschland, 1931; *M. Hancome*, World Workers'Educational Movement, 1931; *M. Hoerner*, Die Heimschulen in der deutschen Arbeiterbildung, 1931; *W. Klein*, Arbeiterbildungsbewegung in Belgien, 1931.

XVII. СТАЧКИ, ПОСРЕДНИЧЕСТВО.

O. Weigert, Betriebsstillegung und Arbeitsstreckung, 1924; *S. Holme*, Trade unions and strikes, 1834; *Barrister*, Strikes and lock-outs, or the law of combination, 1867; *L. Brentano*, Die Arbeitseinstellungen und Fortbildung des Arbeitsvertrags, 1920; *T. M. Busted*, Trades unions, combinations and strikes, 1860; *H. H. Champion*, The great dock strike in London, 1889; *T. J. Dunning*, Trades'unions and strikes: their philosophy and intention, 1860; *F. D. Longe*, An inquiry into the law of strikes, 1860; *T. Macanaspie*, Strike amongst workmen: its causes and consequencies, 1861; *A. J. Mundella*, Arbitration as a means of preventing strikes, 1863; *R. J. N. Neville*, The law of strikes, 1890; *G. Price*, Combination and strikes, their cost and results, 1854; *N. E. Robarts*, Strikes and lock-outs, 1890; *Ruth*, Policy of strikes, 1879; *J. Samuelson*, Boards of conciliation and arbitration for settlement of labour disputes, 1891; *G. v. Schulze-Gaevernitz*, Zum socialen Frieden, 1890; Report of the committee of the National Association for the promotion of Social Science on Trades Societies and strikes, 1860; *R. Kettle*, Strikes and arbitration, 1866; *H. Crompton*, Industrial conciliation, 1876; *D. Knoop*, Industrial conciliation and arbitration, 1905; *A. Fontaine*, Les grèves et la conciliation, 1892; *E. Thomas*, Les conseils de prud'hommes, 1888; *J. S. Jeans*, Conciliation and arbitration in labor disputes, 1894; *L. Smith*, Les coalitions et les grèves, 1836; *T. T. Ko*, Governmental methods of adjusting labor disputes in North America and Australasia, 1926; *H. W. Adler*, Boycotts and the labour struggle, 1913; *S. Howard*, The labour spy, 1924; *G. M. Janes*, The control of strikes in american trade unions, 1916; *K. Kautsky*, Der politische Massenstreik, 1914; *M. Balle*, Die Nötigung mit besonderer Berücksichtigung des Streiks, 1927; *E. F. Langdon*, Labor's greatest conflicts, 1903; *A. D. Lewis*, Syndicalism and the general strike, 1912; *M. Olds*, The high cost of strikes, 1921; *B. Selekman*, Postponing strikes. A study of the canadian industrial disputes act, 1927; *H. Weinstock*, Report on the labor laws and labor conditions of foreign countries in relation to strikes and lockouts, 1910; *L. Wolman*, The boycott in american trade unions, 1916; *S. Growther*, Why men strike, 1920; *Guyot*, Les conflits du travail et leur solution, 1903; *H. Eschbacher*, Der Streik als gewerkschaftliches Kampfmittel, 1927; *Boehning*, Streik und lebenswichtige Betriebe, 1921; *D. Gruenfeld*, Streiks in der schlesischen Leinen-und Baumwollenindustrie, 1920; *A. Millerand*, La grève et l'organisation ouvrière, 1906; *Ch. Gide, H. Berthélemy, P. Bureau, A. Keufer, C. Perreau, Ch. Picquenard, A. E. Sayous, F. Fagnot, E. Vandervelde*, Le droit de grève, 1909; *A. Crouzel*, Etude historique, économique et juridique sur les coalitions et les grèves, 1887; *O. T. Crosby*, Strikes. When to strike. How to strike, 1910; *S. Cafrara*, Jl boicottaggio, 1924; *A. Gautier*, Étude économique sur les coalitions d'ouvriers et sur les grèves, 1886; *J. Dauby*, Des grèves ouvrières, 1879; *E. T. Hiller*, The strike, 1928; *C. M. Case*, Non violent coercion, 1923; *P. Dehn*-Verrufe, 1911; *E. M. Frey*, Streike und Strafrecht, 1906; *W. Trippen*, Der Streik als Rechtsfrage, 1923; *E. Schwedland*, Die Arbeitseinstellungen in Amerika, 1882; *A. Saulière*, La grève générale de R. Owen à la doctrine syndicaliste, 1913; *Maschke*, Boykott, Sperre und Aussperrung, 1911; *G. Georgi*, Theorie und Praxis des Generalstreiks in der modernen Arbeit, 1908; *H. Laufenberg*, Der politische Streik, 1914; *H. Golst*, Generalstreik und Socialdemokratie, 1905; *Ch. Renault*, Histoire des grèves, 1887; *L. de Seilhac*, La grève de Carmaux et la verrerie d'Albi; *I. Huret*, Les grèves, 1901; *J. Upry*, Les grèves en France et leur solution, 1903; *L. Hatch*, Government industrial arbitration, 1905; *M. T. Bankin*, Arbitration and conciliation in Australasia, 1916; *H Broadhead*, State regulation of labour disputes in New Zealand, 1908; *J. E. Le Rossignol* and *S. W. Downie*, State socialism in New Zealand, 1911; *Greulich*, Die Arbeitskammer der Stadt Zurich, 1829; *Э. Бернштейн*, Забастовка, ее сущность и деятельность, 1907; *C. D. Wright*, Battles of Labour (история стачек, 1906); *I. A. Riis*, How the other half lives. Studies among the tenements of New York, 1903; *H. Feis*, Settlement of wage disputes, 1920; *Зотов*, Соглашение и третейский суд между предпринимателями и рабочими в английской крупной промышленности, 1902; *E. Bielschowsky*, Die sozialen und oekonomischen Grundlagen des modernen gewerblichen Schlichtungswesens, 1921; *Войтинский*, Серия. Примирительное и третейское разбиратѣльство в капиталистических странах, 1926; *H. Siefert* und *G. Rudolf*, Das deutsche und das oesterreichische Arbeitsgerichtswesen, 1929.

XVIII. ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО О ТРУДЕ.

L. Verkauf, Zur Geschichte des Arbeiterrechts in Oesterreich, 1906, 1913; *W. Schiff*, Der Arbeiterschutz der Welt, 1920; *H. J. W. Hetherington*, International labor legislation, 1920; *E. Abderhalden*, Das Recht auf Gesundheit und die Pflicht sie zu erhalten, 1921; *J. T. Schotwell*, Laborer provision in the peace treaty 1919. History and significance of the international labour conference, 1920; *G. J. Solano*, Labour as an international problem, 1920; Publications de l'Association Internationale pour la protection légale des travailleurs; *C. Hookstadt*, Comparison of workmen's compensation laws of the United States and Canada unto January 1920, 1920; *B. E. Low*, The international protection of labor (с подробной библиогр.), 1920; *E. B. Behrens*, The International Labour Office, 1924; *J. Godart*, Les clauses du travail dans le traité de Versailles, 1919; *B. Fränkel*, Das Recht des gewerblichen Hilfsarbeiters, 1930; *T. Clegg*, Factory and shop legislation, 1904/5; *Boyanowski*, Die englischen Fabrik- und Werkschaftsgesetze, 1877; *его же*, Unternehmer und Arbeiter nach englischem Rechte, 1878; *M. Sarrut*, Législation ouvrière de la troisième république, 1894; *H. Рейхесберг*, Международное фабричное законодательство, 1905; *J. Jastrow*, Arbeiterschutz, 1921; *N. Reichesberg*, Wesen und Ziele der modernen Arbeiterschutzgesetzgebung, 1897; *его же*, Die Internationale Arbeiterschutzgesetzgebung in den letzten 12 Jahren, 1913; *K. Frankenstein*, Der Arbeiterschutz, 1896; *Bauer*, Arbeiterschutz und Völkergemeinschaft, 1918; *C. Doublot*, La protection légale des travailleurs dans l'industrie des vêtements, 1899; *G. F. Assinder*, Legal position of trade union, 1912; *J. F. Ayusawa*, International labor legislation,

1920; *B. L. Hutchins* and *A. Harrison*, History of factory legislation, 1911; *H. H. Slesser* and *W. S. Clark*, Legal position of trade unions, 1902; *P. Pic*, Traité ntaire de législation industrielle, 1922 (с подробн. библ.); *Scelle*, Le droit ouvrier, 1922; *J. H. van en*, Die Arbeiterschutzgesetzgebung in einzelnen ern, 1902; *O. v. Zwiedineck-Südenhorst*, Arbeitsnutz und Arbeiterversicherung, 1905; *Internationales itsamt*. Erster vergleichender Bericht über die zur nführung der Arbeiterschutzgesetze getroffenen nahmen, 1914; *J. Oudegeest*, La législation sociale, *Th. Lohmann*, Die Fabrikgesetzgebungen der en des europäischen Kontinents, 1878; *W. Kule-r*, Der Arbeiterschutz sonst und jetzt in Deutschl. 1893; *A. Kaufmann*, Vergleichende Untersuchungen über den Schutz der Arbeiter und Angestellten der schen und der schweizerischen Bahnen, 1914; Der iterschutz bei Vergebung öffentlicher Arbeiten und rungen. Bericht des k. k. *Arbeitsstatistischen s* über die auf diesem Gebiete in den europäischen überseeischen Industrie-Staaten unternommenen Versuche, etc, 1900; *Drechsel*, Le traité de ailles et le mécanisme des conventions internationales du travail, 1926; *L. Jacobi*, Die Fabrikgesetzgebung des deutschen Reichs, 1877; *A. Kahl*, Die sche Arbeiterschutzgesetzgebung der Jahre 1882—1893; *J. Nickel*, Die soziale Gesetzgebung des schen Reiches, 1893; *B. Schönlank*, Die österreichische Fabrikgesetzgebung, 1884; *G. Königs*, Die hführung der schweizerischen Fabrikgesetze, 1891; *Veyaz*, Législation nouvelle du travail, 1894; *nveur*, Législation belge des établissements industriels dangereux, insalubres et incommodes, 1893; *Louis*, L'ouvrier devant l'état (Рабочий и государство, 1906); *его же*, Рабочее законодательство, ; *T. Bailey*, La législation internationale du travail, ; *Ch. de Quéker*, Etudes sur les questions ouvrières point de vue de l'intervention des pouvoirs publics s les différents pays industriels et en Belgique, 1892; *A. Nintchitch*, La réglementation légale du travail terrain des femmes et des enfants. Législation française et étrangère, 1899; *R. Jay*, La Protection légale travailleurs, 1910; *J. B. Commons* and *J. B. Andrews*, Principles of labor legislation, 1920; *L. D. Clark*, law of the employment of labor, 1911; *J. R. Commons*, Labor and administration, 1913; *его же*, Legal ndations of capitalism, 1911; *A. V. Dicey*, Lectures the relation between law and public opinion in land during the 19-th Century, 1905; *J. K. Greenod*, Handbook of industrial law, 1916; *G. G. Groat*, tude of American courts in labor cases, 1911; *W. A. rtin*, A treatise on the law of labor unions, ; *F. B. Sayce*, Cases and labor law, 1922; *H. Slesser*, An introduction to trade union law, 1919; *J. Stinson*, Handbook to the labour laws of the ted States, 1896; *F. Tillyard*, Industrial law, 1916; *E. Lowe*, The International protection of labor, 1921; *de Saint Albin*, Etat actuel de la réglementation du travail, 1907; *С. Джевонс*, Государство и его отношение к труду, 1882; *Абрагам* и *Дэвис*, Законы о фабриках и мастерских, 1896; *Э. Плэнер*, Английское фабричное законодательство, 1871; *И. Кравченко*, Идея международно-правовой регламентации фабричного труда в историческом развитии до Берлинской конференции 1890 г., 1913; *J. Hughes*, L'inspection du travail, 1907; *A. Colmart*, L'inspection du travail en France, 1899; Bulletin de l'inspection du travail (France); id. (Belgique); Bulletins de l'office du travail; Bulletin de l'office international du travail; *Fournin*, L'inspection du travail. Questions pratiques de législation ouvrière et d'économie sociale; *Susini*, L'inspection du travail en Belgique, 1903; *C. van Overbergh*, Les inspecteurs du travail, 1893; *G. Henseleit*, Das weibliche Arbeitsinspektorat in Deutschland und in England, 1926; *Internationales Arbeitsamt*, Die Arbeitsaufsicht, ihre Entwicklung und derzeitige Lage in 25 verschiedenen Ländern, 1923; *Poerschke*, Die Entwicklung der Gewerbeaufsicht in Deutschland, 1913; *H. Schäffer*, Die Würtembergische Gewerbeaufsicht, 1906; *G. Guessen*, Die Frau im Gewerbeaufsichtsdienst der deutschen Einzelstaaten, 1918; *Anton*, Geschichte der preussischen Fabrikgesetzgebung, 1891; *H. Kündig*, Geschichte der bayrischen Arbeiterschutzgesetzgebung, 1913; *M. Guérin*, La protection légale des travailleurs de l'agriculture, 1912; *E. Durand*, L'inspection du travail en France de 1841 à 1902; *P. Monnier*, Le rôle social et économique de l'inspection du travail de 1900 à 1911; *Monteil*, L'inspection du travail en France, 1909; *H. Lorin*, Collaboration des ouvriers organisés à l'oeuvre de l'inspection du travail, 1909; *O. Lukinac*, Die Gewerbeinspection in Oesterreich, 1908; *G. I. van Thienen*, Gesetzlicher Schutz der Saisonarbeiter, 1910; *B. Peyrot*, Die Durchführung der Arbeiterschutzgesetze in Niederlanden, 1910; *St. Varro*, Die Durchführung der Arbeiterschutzgesetze in Ungarn, 1908; *C. Drajono*, L'ispezione del lavoro, 1905; *G. Noseda*, Nuovo codice di lavoro, 1913; *A. Cabrini*, La legislazione sociale 1859—1913, 1914; *F. Massarelli*, La legislazione del lavoro relativamente agli operai delle industrie e gli organi di vigilanza, 1914; *E. Chauvet*, La protection légale des ouvriers en Espagne, 1903; *L. Strohl*, La protection legal de los trabajadores, 1907; *E. Acevedo*, Temas de legislacion obrera, 1914; *E. Stern*, La législation ouvrière tchécoslovaque, 1921; *I. Buillas*, Labor legislation in Mexico, 1918; *Ingegnieros*, La législation du travail dans la République Argentine, 1901; *E. Rappard*, La révolution industrielle et les origines de la protection légale du travail en Suisse, 1914; *Bürkli-Meyer*, Die züricher Fabrikgesetzgebung vom Beginn des 14 Jahrh. bis zur schweizerischen Staatsumwälzung von 1798—1893; *A. Erkelenz*, Moderne Sozialpolitik, 1926; *O. Gierke*, Das deutsche Genossenschaftsrecht 1868—1913; *его же* Handbuch des Genossenschaftswesens, 1927.

XIX. СОЦИАЛЬНОЕ СТРАХОВАНИЕ.

O. Unden, Unemployment insurance in theory and practice, 1922; *L. G. Gibbon*, Unemployment insurance, 1901; *I. Altenrath*, Die Fabriksparkasse, ihre Aufgaben und ihre praktische Einrichtung, 1914; *A. Epstein*, Facing old age, 1922; *Gueneau*, L'assurance obligatoire contre le chômage, 1924; *Stier-Somlo*, Deutsche Sozialgesetzgebung. Geschichtliche Grundlagen und Krankenversicherungsrecht, 1906; *W. H. Dawson*, Social insurance in Germany, 1883—1911; *G. H. Downey*, Workmen's compensation, 1929; *J. B. Kennedy*, Beneficiary features of american trade unions, 1908; *C. Hookstadt*, Comparison of workmen's compensation insurance and administration, 1922; *D. H. van Doren*, Workmen's compensation and insurance, 1918; *R. M. Woodbury*, Social insurance, 1917; *J. Steiger*, Kranken und Unfall-Versicherung; *A. Manes*, Sozialversicherung, 1911; *Rofin*, Das Recht der Arbeiterversicherung, 1893—1905; *Rozhelin*, Les assurances ouvrières, 1896; *J. M. Rubinow*, Social insurance, 1913; *H. R. Seager*, Social insurance, 1910; *D. F. Schloss*, Insurance against unemployment, 1909; *R. H. Blanchard*, Liability and compensation insurance, 1917; *C. R. Henderson*, Industrial insurance in the United States, 1909; *T. von Dymowski*, Die Alters- und Invalidenversicherung in der Schweiz, 1915; *R. van der Borgt*, Grundzüge der Sozialpolitik, 1905; *L. Brentano*, Die Arbeiterversicherung gemäss der heutigen Wirtschaftsordnung, 1879; *Witkowski*, Die Arbeiterversicherung in den Kulturstaaten, 1911; *M. Wagner*, Die deutsche Arbeiterversicherung, 1895; *Kulemann*, Die Reform unserer Sozialversicherung, 1896; *L. Walz*, L'assurance chômage en Belgique, 1910; *Яроцкий*, Экономическая ответственность предпринимателей, 1837; *его же*, Социальное страхование рабочих в связи с ответственностью предпринимателей, 1895; *R. v. Openried*, Alters- und Invaliditätskasse des Uebergangs zur allgemeinen Volksversicherung, 1901; *O. Jenny*, Das englische Hilfskassenwesen in neuster Zeit, 1905; *A. Gutknecht*, Die Arbeiterversicherung in der Schweiz, 1906; *H. Michell*, L'assurance-vieillesse à l'étranger et en Suisse, 1909; *J. Riff*, Die Grundlagen und soziale Bedeutung der gegenseitigen Hilfsgenossenschaften, 1903; *Н. Виздорчик*, Теория и практика социального страхования, 1925; *А. Мюллер*. Рабочие секретариаты и страхование рабочих в Германии, 1907; *М. Я. Герценштейн*, Государственное страхование рабочих в Германии, 1905; *Н. Суворов*, Государственное страхование рабочих в Германии, 1905; *J. Artibal*, L'assurance ouvrière en France et à l'étranger, 1902; *U. Mazzola*, L'assicurazione degli operai, 1881; *П. Литвинов-Фалинский*, Организация и практика страхования рабочих в Германии, 1907; *A. Müller*, Arbeitersekretariat und Arbeiterversicherung in Deutschland, 1904; *F. Kretschmann*, Die Altersversorgung der Arbeiter in Deutschland, 1881; *G. Ehrlich*, Arbei-

terpensionen und Staatshülfe, 1901; *H. Siefart*, Der Begriff der Erwerbsunfähigkeit auf dem Gebiete des Versicherungswesens, 1903; *Bellom, C.F. Ferraris*, L'assicurazione obligatoria, 1922; *T. Bödtker*, Die Arbeitsversicherung in den europäischen Staaten, 1895; *G. Denjean*, L'assurance contre le chômage, 1899; *V. Mataja*, Grundriss des Gewerberechts und der Arbeiterversicherung, 1899; *T. Pic*, Les assurances sociales en France et à l'étranger, 1913; *W. H. Thompson*, Workmen's compensation and insurance, 1918; *A. Salmon*, La mutualité et les assurances sociales, 1926; *A. Sartorius von Waltershausen*, Die Stellung des Staates zu der Alters- und Invalidenversorgung für Lohnarbeit, 1885; Der Internationale Kongress für Arbeiterversicherung. Zürich. Amtlicher Bericht des Organisationskomitees, 1897; *Ch. Booth*, Pauperism and the endowment of old ages, 1892; *его же*, Old age pensions and the aged poor, 1899; *A. Ashley*, The social policy of Bismarck. A critical study with a comparison of english and german insurance legislation, 1912; *J. L. Coper*, Insurance against unemployment, 1921; *M. Degas*, Les assurances sociales, 1924; *W. Sutherland*, Old age pensions in theory and practice, 1907; *B. Гасбах*, Англий[illegible] страхование рабочих, 1883; *A. Oehler*, Soziale Versicherung, 1930; *A. Eekhout*, Le problème des assurances sociales en Belgique, 1931. *M. B. Carroll*, Unemployed insurance in Germany, 1930; *F. Kleeis*, Die Geschichte der sozialen Versicherung in Deutschland, 1928; *L. Brucker*, Die Sozialversicherung, I, II, III, IV, 1928; *P. Cohen*, The British System of social insurance, 1932; *C. Chauveau*, Loi sur les assurances sociales, 1928.

XX. БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ И СПРАВОЧНЫЕ ИЗДАНИЯ ПО РАБОЧЕМУ ВОПРОСУ.

Детальные библиографические указания дают: Handwörterbuch der Staatswissenschaften, 1 Aufl. 1890-94, Aufl. 1923-29; *J. Stammhammer*, Bibliographie der Sozialpolitik, Bd. I 1897, Bd. II 1912; *его же*, Bibliographie des Sozialismus und Kommunismus, Bd. I, 1893, Bd. II 1900, Bd. III 1909; Wörterbuch der Volkswirtschaft, herausgegeben von *L. Elsters* 1898 (выходит в новом издании); Palgrave's Dictionary of Political Economy, 1925-26; *S. Zimand*, Modern social movements. Descriptive summaries and bibliographies, 1921; Standard Catalogue. Social section compiled by *C. Bacon*, 1927; A handbook of labor literature being a classified and annotated list of the more important books and pamphlets in the english language compiled by *H. Marot*. 1899; *Fabian Tract* № 29, What to read. A list of books for social reformers published by the Fabian Society, 3-th ed. 1895 (переиздавалось с дополнениями); Bibliography prepared by *R. A. Peddie* (в The History of Trade Unionism by S. Webb and B. Potter, 1895); A London Bibliography of the Social Science being the Subject Catalogue of the British Library of Political and Economic Science at the School of Economics, etc. compiled under the direction of *B. M. Headicar* and *C. Fuller*, 1931; Encyclopaedia of Social Science, Editor in chief *E. R. A. Seligman*, 1930 (рассчитано на 15 томов).

Кроме того, см. литературу при статьях: *социализм, жилищный вопрос, заработная плата*.

Текущую библиографию дают: Sozialwissenschaftliches Literaturblatt (Bibliographie der Sozialwissenschaften); Social Science abstracts (A comprehensive abstracting and indexing Journal of the World's periodical literature in the Social Science, издается с 1929 г.).

Литературу по современному рабочему движению дают: издания Профинтерна („Мировое профессиональное движение" и др.); издания Коминтерна; Информационный бюллетень Коммунистической Академии; Иностранная Книга.

26205
49 г.

Энциклопедический словарь

7-е издание
переработан.
под ред. (до 33 тома) проф.
В. Я. Железнова,
М. М. Ковалевского,
С. А. Муромцева и
К. А. Тимирязева.

Изд. Русского
Библиографического
Института Гранат

Л. Пастернак

2015147933